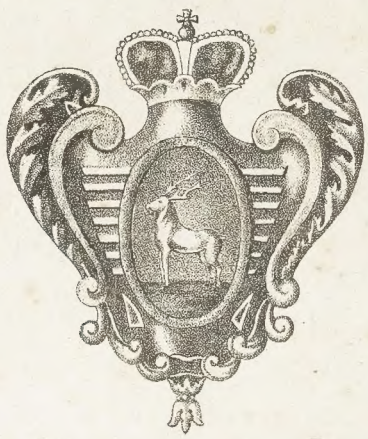
74а 6/49

ИСТОРІЯ

2-го гренадерскаго

РОСТОВСКАГО ПОЛКА.



Томъ I.

«Новоприборные солдаты» — «Фузилеры» — «Мушкетеры»

(1700—1762).

Составилъ того-же полка Капитанъ **Н. Н. Поповъ.**

СЪ КАРТАМИ, ПЛАНАМИ СРАЖЕНІЙ, ПОРТРЕТАМИ и РИСУНКАМИ.

Москва, 1902 г.

Типо-Литографія А. П. КОРКИНА, Тверской бульв., домъ Житаревой.

Гос. ордена трудового
красного знамени
библиотека РСФСР
1300354

74.а 6/49

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе. . . . . Страницы. IX—XX

Глава I.

Бытовая сторона 1700—1721 гг.

Причины преобразованія арміи.—Указы о наборѣ «вольницы» и «даточныхъ» людей.—Наказъ князю Репнину.—Порядокъ производства набора въ низовыхъ городахъ.—Происхожденіе «вольницы».—Нравственныя качества по отношенію набранныхъ людей.—Формированіе полковъ.—Первый изъ низовыхъ полковъ названъ полкомъ Кашпара Гулица.—Прибытіе съ «Низу» въ Москву.—Организація полка въ періодъ 1700—1721 гг.—Начальные люди и ихъ обязанности.—Управленіе полкомъ.—Краткія біографическія свѣдѣнія о первыхъ полковыхъ командирахъ.—Обмундированіе и вооруженіе въ періодъ Сѣверной войны.—Знамена.—Полковая артиллерія. Стр. 1—48.

Глава II.

Бытовая сторона 1700—1721 гг.

(Продолженіе).

Кормовое, денежное и вещевое довольствіе полка.—Устройство санитарной части.—Обозъ.—Комплектованіе полка нижними чинами.—Комплектованіе офицерами и чинопроизводство.—Образовательный цензъ.—Прислуга офицеровъ.—Дисциплина и мѣры для ея поддержанія.—Побѣги, какъ наиболѣе яркій выразитель состоянія дисциплины.—Признаки прочной постановки дисциплины въ Ростовскомъ полку.—Строевое образованіе.—Служба.—Призрѣніе отставныхъ, увѣчныхъ и раненыхъ воиновъ въ періодъ Сѣверной войны. . . . . Стр. 48—93.

Глава III.

Внѣшняя дѣятельность Ростовскаго полка.

Сѣверная война 1700—1721 гг.

Цѣль войны.—Выступленіе Петра изъ Москвы къ Нарвѣ.—Прибытіе полка Кашпара Гулица съ «Низа» въ Москву.—Движеніе дивизіи Репнина на Новгородъ къ Нарвѣ.—Возвращеніе въ Новгородъ.—Оборона границъ.—Рижскій походъ 1701 г.—Квартиры въ Новгородѣ.—Выступленіе къ Но-

тебургу.—Дѣло у Пильной мельницы.—Штурмъ Нотебурга въ 1702 г.—Потери.—Награды.—Походъ къ Канцамъ 1703 г.—Первая морская побѣда въ устьяхъ Невы.—Заложеніе С. Петербурга.—Походъ на р. Сестру.—Штурмъ Нарвы въ 1704 г.—Квартиры въ Полоцкѣ.—Походъ къ Вильнѣ и въ Гродно 1705 г.—Гродненскій укрѣпленный лагерь.—Затруднительное положеніе русскихъ.—Отступленіе изъ Гродно къ Кіеву въ 1706 году.—Пребываніе въ Вильнѣ и Минскѣ въ 1707 г.—Командировка для поднятія орудій, потопленныхъ въ р. Нѣманѣ.—Кампанія 1708 г.—Головчинская «оказія» и отступленіе къ Горкамъ.—Походъ въ Украйну.—Дѣло при Опочнѣ въ 1709 г.—Полтавское сраженіе.—Празднованіе побѣды.—Слѣдствія этой побѣды . . . . . Стр. 94—153.

Глава IV.

Сѣверная война 1700—1721 гг.

(Продолженіе).

Осада Риги.—Походъ къ Выборгу.—Государь поворачиваетъ Ростовцевъ къ Пернову.—Паденіе Пернова.—Взятіе Аренсбурга.—Осада и сдача Ревеля.—Походъ на Прутъ въ 1711 г.—«Турецкая акція».—Возвращеніе съ Прута къ Смоленску.—Походъ въ Померанію и Голштинію въ 1712 и 1713 гг.—Сраженіе при Фридрихштадтѣ.—Капитуляція шведскаго генерала Стенбока у Тенингена.—Осада и взятіе Штетина.—Возвращеніе въ Смоленскъ.—Движеніе къ Пскову и Ревелю.—Ростовцы на работахъ въ Ревелѣ.—Участіе полка въ морской кампаніи 1714 г.—Поиски за непріятельскими каперами въ 1715 г.—Посылка командъ Ростовскаго полка къ Копенгагену, въ Англію и къ берегамъ Норвегіи.—Морской походъ къ Копенгагену въ 1716 г.—Крейсированіе Ростовскихъ командъ въ кампаніяхъ 1717—1720 гг.—Ништадтскій миръ . . . . . Стр. 153—181.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Глава V.

Бытовая сторона 1721—1762 гг.

Организація полка.—Формированіе 3-го баталіона.—Подъемная часть.—Полковая артиллерія.—Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе.—Знамена.—Починка оружія.—Разные виды денежнаго довольствія.—Управленіе полкомъ.—Плакатъ 1724 г.—Вѣчныя квартиры Ростовскаго полка.—Постройка полковаго двора близъ Боровска и передача его въ гражданское вѣдомство.—Постройка полковой слободы въ Юрьевцѣ-Повольскомъ.—Краткія біографіи полковыхъ командировъ.—Управленіе ротою.—Отпуски и командировки какъ причины, ведущія къ упадку строевой подготовки въ частяхъ войскъ . . . . . Стр. 182—222.

Глава VI.

Бытовая сторона 1721—1762 гг.

(Продолженіе).

Комплектованіе полка: а) офицерами, б) нижними чинами.—Чинопроизводство.—Умственное образованіе.—Школы для обученія солдатскихъ дѣтей.—Винтеръ-квартиры Ростовскаго полка.—Служба на Царицынской линіи.—Кампаменты.—Строевое образованіе.—Инспекторскіе смотры.—Нравственное состояніе.—Санитарная часть.—Призрѣніе раненыхъ, увѣчныхъ и отставныхъ воиновъ . . . . . Стр. 222—259.

Глава VII.

Внѣшняя дѣятельность Ростовскаго полка.

Война съ Турціей 1736—1739 гг.

Походы Миниха.

Проэктъ Петра Великаго.—Назначеніе Ростовскаго полка на Донецъ для заготовки лѣсныхъ матеріаловъ.—Маршъ полка на сборный пунктъ арміи весною 1736 г.—Отдѣлка полкомъ редутовъ въ тылу арміи.—Зимнія квартиры.—Выступленіе въ кампанію 1737 г.—Штурмъ Очакова.—Потери.—Награды.—Возвращеніе къ своимъ границамъ.—Кампанія 1738 г.—Маршъ къ Днѣстру.—Турки предупреждаютъ русскихъ у Днѣстра и препятствуютъ переправѣ.—Бой 30-го іюня.—Возвращеніе въ Украйну.—Кампанія 1739 г.—Назначеніе Ростовскаго полка въ корпусъ для совмѣстныхъ дѣйствій съ цесарцами и отмѣна этого распоряженія.—Ростовскій пѣхотный полкъ—отборный полкъ.—Сраженіе при Ставучанахъ.—Занятіе Хотина.—Движеніе къ Яссамъ.—Походъ къ Бендерамъ.—Заключеніе мира и назначеніе полку квартиръ въ Кіевѣ.—Вмѣсто квартиръ—маршъ въ Москву. . Стр. 260—309.

Глава VIII.

Внѣшняя дѣятельность Ростовскаго полка.

Война со Швеціею 1741—1743 гг.—Походъ въ Стокгольмъ

1743—1744 гг.—Походъ на Рейнъ 1748 г.

Движеніе полка изъ Москвы въ С. Петербургъ.—Работы.—Сосредоточеніе войскъ къ Выборгу въ виду войны со Швеціей.—Объявленіе войны—Поискъ къ Вильманстранду.—Сраженіе при Вильманстрандѣ и штурмъ крѣпости.—Потери.—Награды.—Возвращеніе къ Выборгу.—Пикетъ у Стральзунда.—Поискъ графа Изенбурга.—Кампанія 1742 г.—Посадка части полка на галеры.—Движеніе къ Фридрихсгаму и Гельсингфорсу.—Капитуляція шведской армій въ Гельсингфорсѣ.—Зимнія квартиры Ростовцамъ въ

Боровскѣ.- Кампанія 1743 г.-Выступленіе Ростовцевъ съ квартиръ въ Петербургъ.—Посадка Ростовскаго полка на галеры.—Движеніе галерной флотиліи къ Аландскимъ островамъ.—Заключеніе мира.-Возвращеніе къ берегамъ Россіи.-Неожиданный походъ въ Стокгольмъ въ 1743 г.—Походъ на Рейнъ 1748 г. . . . . Стр. 310–351.

Глава IX.

Внѣшняя дѣятельность Ростовскаго полка.

Семилѣтняя война.

(1756–1762 гг.)

Причина войны.—Выступленіе Ростовскаго полка къ Дерпту и приведеніе его «въ готовность» къ походу.—Командировка для сбора военно-статистическихъ свѣдѣній о Восточной Пруссіи.—Движеніе полка къ Ригѣ.—Выступленіе въ походъ на Ковно и далѣе въ Пруссію.—Сраженіе при Гроссъ-Эгерсдорфѣ.—Потери.—Недостатокъ въ продовольственныхъ средствахъ побуждаетъ русскую армію возвратиться къ границамъ Россіи.—Зимнія квартиры въ Курляндіи.-Зимній походъ къ Кенигсбергу.—Занятіе Кенигсберга.—Кампанія 1758 г.—Выступленіе къ Познани.-Перенесеніе операцій къ Кюстрину.—Бомбардированіе Кюстрина.-Сраженіе при Цорндорфѣ.—Потери Ростовскаго полка.—Награды.—Разныя передвиженія послѣ сраженія при Цорндорфѣ.—Зимнія квартиры на Вислѣ . . . . . Стр. 352–383

Глава X.

Внѣшняя дѣятельность Ростовскаго полка.

Семилѣтняя война 1756–1762 гг.

(Продолженіе).

Порядокъ въ бою, на маршѣ, квартирахъ, бивакѣ и лагерѣ.—Подготовка къ новой кампаніи.—Кампанія 1759 г.-Сраженіе при Пальцигѣ.—Отличіе Ростовскаго полка.—Сраженіе при Куннерсдорфѣ.—Потери.—Операціи русскихъ къ Глогау.—Капитанъ Вейнсфельдтъ.—Движеніе на винтеръ-квартиры.—Прибытіе изъ Риги въ Маріенвердеръ 3-го баталіона Ростовскаго полка.—Кампанія 1760 г. Экспедиція къ Берлину.—Приготовленія къ штурму.—Капитуляція Берлина.—Кампанія 1761 г.—Выступленіе 3-го баталіона съ Вислы къ Кольбергу.—Дѣйствія подъ Кольбергомъ.—Сдача Кольберга.—Вступленіе на престолъ Петра III и окончаніе войны съ Пруссіею.—Маршъ полка въ составѣ русской арміи въ Данію.—Императрица Екатерина повелѣваетъ русскимъ войскамъ возвратиться въ свои границы.—Соединеніе на Вислѣ съ 3-мъ баталіономъ и возвращеніе полка въ Россію.—Общее заключеніе за 62 года полковой жизни. . . . . Стр. 384—414.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№№		Стр.
1	Указъ о наборѣ даточныхъ 17-го ноября 1699 года	2—6.
2	Послушная грамота воеводѣ объ исполненіи указа 17-го ноября 1699 г.	6—7.
3	Составъ русской регулярной арміи въ 1700 году	8—9.
4	Наказъ князю Репнину	10—14.
5	Указъ о распредѣленіи полковниковъ по дивизіямъ	14—16.
6	Численный составъ дивизіи Репнина	16—17.
7	Составъ дивизіи Репнина по полкамъ	17.
8	Составъ дивизіи Репнина при выступленіи изъ Москвы	18.
9	Указъ о принятіи полка Гулица генералу ф.-Вердену	19.
10	Указъ о назначеніи Гулица комендантомъ въ г. Псковъ	19.
11	Указъ о приводѣ 9-ти низовыхъ полковъ въ Москву и объ отправленіи 2-хъ въ Бѣлгородъ	20.
12	Резолюція на докладные пункты Репнина о снаряженіи его дивизіи въ 1700 г.	20—24.
13	Указъ о снаряженіи дивизіи Репнина на походъ къ Нарвѣ	24—25.
14	Списокъ чинамъ полка Кашпара Гулица 1701 г.	25—27.
15	Сказка полковника Мякинина	27—29.
16	Сказка капитана Аршанникова	29—30.
17	Сказка капитана Собакина	30.
18	Сказки Ростовскаго пѣхотнаго полка	31—85.
19	Составъ Ростовскаго полка въ Сѣверную войну	86—87.
20	Указъ о образцахъ знаменъ 1700 г.	87.
21	Указъ о первоначальной заготовкѣ снаряженія на дивизію Репнина.	88.
22	Штаты пѣхотнаго полка	88—90.
23	Табель вещеваго довольствія пѣхотнаго полка	91.
24	Табель предметамъ вооруженія и снаряженія пѣшаго полка	92.
25	Штатное положеніе о порціонахъ и раціонахъ пѣшему полку	93.
26	Штатные оклады жалованья чинамъ пѣхотнаго полка	94.
27	Штатный составъ обоза пѣхотнаго полка	95.
28	Челобитная полковника Кашпара Гулица Царю	96.
29	Оклады жалованья въ «новоприборномъ солдатскомъ» полку Кашпара Гулица	97—99.
30	Указныя статьи объ окладахъ жалованья въ 1701 г.	99—117.
31	Вѣдомость вещамъ, утраченнымъ на Прутѣ въ 1711 г.	117—119.
32	Оклады жалованья въ Ростовскомъ полку въ 1711 г.	119—124.
33	Штатъ полковой артиллеріи 1723 г.	125—127.
34	Роспись лекарствамъ для «новоприборнаго» полка въ 1700 г.	128—129.
35	«Учрежденіе къ бою» 1708 г.	129—132.
36	«Указныя статьи,» данныя князю Репнину на походъ къ Ригѣ въ 1701 г.	132—137.
37	Еженедѣльныя отписки Репнина Царю изъ Рижскаго похода 1701 г.	137—151.
38	Военно-походный журналъ русской арміи 1708 г.	151—181.
39	Штатъ новоучрежденнаго въ 1747 г. 3-го баталіона	181—182.
40	Обозъ пѣхотнаго полка въ кампанію 1738 г.	182—183.
41	Такса на продажу продуктовъ при арміи въ 1738 г.	183—184.
42	Указъ генералу Кейту о походѣ въ Швецію въ 1743 г.	184—186.
43	Указъ о занятіи праваго фланга русскимъ, когда они будутъ въ общемъ строю со шведами	186.
44	Автографы командировъ Ростовскаго полка	187—188.
45	Письмо генерала Кейта шведскому королю о квартирахъ	189.
46	Правила ношенія и постановки рогатокъ	190—191.
47	Составъ обоза пѣхотнаго полка въ кампанію 1757 г.	191—193.
48	Челобитная генералъ-поручика Чамберса царю 29 мая 1708 г.	193—194.

Замѣченныя опечатки.

Страницы.	*Строки*	*Напечатано.*	*Должно быть:*
48	25	на каждаго сослдата [1]).	на каждаго солдата [3]).
51	40	Бробовскій	Бобровскій
58	1	слѣдовало	послѣдовало
95	19	рѣкою Нарвою	рѣкою Наровою
130	32	на 3-е іюня	на 3-е іюля
132	19	дивизіи	дивизія
134	40	зачиленъ	зачисленъ
137	33	съ съ Лефортовскимъ	съ Лефортовскимъ
139	17	своимя	своимъ
142	1	Шклову	къ Шклову
162	8	и обозы	и обозы;
165	2	п для	и для
175	24	выдержали,	выдержали
178	7	аглійскому	англійскому
185	19	сформирванные	сформированные
185	31	до 182-ти	до 182-хъ
192	11	на полкъ,	на полкъ

Приложенія.

99	14	҂аѯѳ	҂асѯѳ
175	28	чнсла	числа

Предисловіе.

«Се памятникъ сынамъ Россійскія державы,
«Которы, пламеннымъ усердіемъ горя,
«Въ бояхъ противъ враговъ, на полѣ вѣчной славы,
«Скончали жизнь свою за Вѣру и Царя!»
Б. Княжнинъ. [1])

25-го іюня 1900 года канули въ вѣчность цѣлыхъ два столѣтія, отдѣляющихъ насъ отъ той блестящей эпохи отечественной исторіи, когда Великій Преобразователь Россіи создалъ свою юную армію, впослѣдствіи покрывшую себя безсмертными лаврами. Мы и по нынѣ читаемъ съ удивленіемъ о замѣчательныхъ подвигахъ храбрости и самопожертвованія этой изъ героевъ состоящей арміи, невѣдавшей отдыха почти четверть вѣка, разгромившей внѣшнихъ враговъ Россіи и сокрушившей мятежные элементы внутри государства. Только благодаря арміи, по толчку, данному Петромъ, Россія могла понестись на всѣхъ парахъ къ предѣламъ того могущества и всемірнаго значенія, на которомъ мы ее видимъ теперь. Большинство воиновъ, составлявшихъ эту новую армію, не взирая на происхожденіе, образованіе и общественное положеніе, начавъ службу съ «солдатскаго строю», перебывавъ во многихъ сраженіяхъ, не однажды раненные и не совсѣмъ вылеченные, продолжали нести подчасъ невыразимо тяжелую службу. Но кто же были эти воины Петровы, какъ они жили и какая была вообще ихъ дальнѣйшая судьба? Чтобы дать отвѣтъ на поставленные вопросы, необходимо заглянуть въ ту давно прошедшую сѣдую

---

[1]) Въ соборѣ села Грузина, бывшемъ имѣніи графа Аракчеева, находится великолѣпный памятникъ офицерамъ гренадерскаго графа Аракчеева (нынѣ 2-го гренад. Ростовскаго) полка, убитымъ въ войну 1812, 1813 и 1814 гг. На этомъ памятникѣ находится приведенное нами четверостишіе, написанное командиромъ полка Борисомъ Яковлевичемъ Княжнинымъ

старину и прослѣдить, по уцѣлѣвшимъ до нашего времени архивнымъ документамъ, за предначертаніями Великаго Преобразователя по организаціи новыхъ частей арміи (полковъ), какъ предначертанія эти были выполнены и какъ до настоящаго времени существовали сформированныя въ ту эпоху части, т. е., короче говоря, отвѣтъ могутъ дать исторіи полковъ, ведущихъ свое начало со времени учрежденія *регулярной* арміи. Къ числу такихъ полковъ принадлежитъ и нашъ *2-й гренадерскій Ростовскій полкъ*.

Нынѣ почти во всѣхъ частяхъ приступлено къ составленію своихъ хроникъ, важность которыхъ давно уже признана по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ прежнее время, при продолжительномъ срокѣ службы, рядомъ съ молодыми рекрутами стояли усатые ветераны, исколесившіе въ военныхъ походахъ чуть не всѣ государства Европы, понюхавшіе пороха не въ одномъ десяткѣ сраженій и стычекъ, встрѣчавшіеся не разъ носомъ къ носу съ самою смертью и готовые штурмовать «хотя бы самый адъ». И что за богатыри это были? Чувствовалось, что невольно рука сама поднималась къ шапкѣ, чтобы поклониться героямъ. Вотъ отъ этихъ то ветерановъ молодежь и узнавала все прошлое своей части. Около этихъ героевъ, живыхъ свидѣтелей славы, молодежь собиралась въ кружокъ послушать разсказы о быломъ. Славно разсказывали старики, а молодые напитывались духомъ послушанія и храбрости. При такихъ разсказахъ ретивое молодыхъ кипѣло и они съ жаромъ говорили: «О! и мы тоже сдѣлаемъ, что и старики. Лицомъ въ грязь не ударимъ!» [1]). Въ свою очередь, въ особенности при прежнихъ частыхъ войнахъ, молодые закалялись въ бояхъ и дѣлались такими же ветеранами, воспитывая новое поколѣніе и передавая ему могучую нравственную силу—высокій боевой духъ, любовь и уваженіе къ своей части. Въ прошломъ столѣтіи не мало было примѣровъ, что полки, сформированные Петромъ Великимъ и побывавшіе въ походахъ и бояхъ, не хотѣли уступать въ строю «правой руки» полкамъ, сформированнымъ позднѣе. Военной коллегіи не разъ приходилось рѣшать подобные споры [2]). И не только у себя дома, но и въ заграничныхъ походахъ русскія войска также не уступали «правой руки» союзнымъ иностраннымъ

---

[1]) Смотр. ,напр., «Разсказы стараго воина о Суворовѣ».

[2]) Опредѣленіе Военной коллегіи 17-го декабря 1744 г. (въ М. О. А. Г. Ш).

войскамъ, когда бывали съ ними въ общемъ строю [1]). А почему же было такъ? Да потому, что славные полки гордились своимъ славнымъ прошлымъ. Такое гордое отношеніе къ своимъ славнымъ знаменамъ и преданіямъ вело къ благородному соревнованію между частями не только на полѣ брани, но и въ мирное время.

Нынѣ, при короткихъ срокахъ службы, нѣтъ уже тѣхъ стариковъ-ветерановъ нравственныхъ воспитателей молодыхъ поколѣній, а безъ нихъ забыты и полковыя традиціи. «Между тѣмъ, говоритъ Крестовскій [2]), кто же изъ военныхъ людей можетъ сомнѣваться, что каждый полкъ—имѣй онъ только твердыя преданія о своемъ боевомъ прошломъ—будетъ болѣе всего заботиться, какъ бы не уронить это прошлое, будетъ стараться поддержать свою добрую былую славу и прибавить къ ней еще новые лавры». Вотъ эти-то забытыя традиціи и должны теперь возстановить полковыя исторіи, «чтобы однополчане усвоили тотъ духъ, съ которымъ дѣды ихъ побѣждали враговъ» и безтрепетно умирали за Вѣру, Царя и Отечество. Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ II, будучи еще наслѣдникомъ, въ приказѣ по гвардейскому корпусу выразилъ, что «исторіи полковъ служатъ однимъ изъ вѣрныхъ залоговъ нравственной силы частей войскъ: сохраняя основныя традиціи и боевыя преданія, онѣ составляютъ одно изъ средствъ для поддержанія славы и чести полковъ; изъ примѣровъ прошлаго молодежь пріобрѣтаетъ любовь и уваженіе къ своей части и рвеніе къ подвигамъ въ будущихъ войнахъ».

Такимъ образомъ, полковыя исторіи должны привести на память членамъ полковой семьи имена всѣхъ участниковъ громкихъ военно-историческихъ событій, а тѣмъ болѣе подвиги забытыхъ героевъ, имѣющіе огромное воспитательное значеніе: славные примѣры предковъ однополчанъ скорѣе всего произведутъ наисильнѣйшее впечатлѣніе и оставятъ благіе слѣды. И не одни войсковыя части цѣнятъ своихъ героевъ, ихъ цѣнитъ и родина: она гордится ихъ славными именами и подвигами. А въ нашемъ полку, какъ увидимъ, было много примѣровъ достойныхъ подражанія.

Но если, съ одной стороны, необходимы исторіи войсковыхъ частей, то, съ другой стороны, необходимы и лица, которыя могли бы

---

[1]) Приложеніе № 43.

[2]) Крестовскій. «Исторія Ямбургскаго уланскаго полка», предисловіе, XI.

замѣнить прежнихъ ветерановъ въ смыслѣ воспитанія на полковыхъ традиціяхъ молодежи, вливающейся ежегодно въ ряды частей арміи. Эту роль нынѣ должны принять на себя офицеры; только они могутъ вести подобное дѣло, такъ какъ только офицерскій составъ и удерживается на службѣ въ частяхъ войскъ на болѣе продолжительное время. Отсюда слѣдуетъ, что каждый офицеръ долженъ твердо знать исторію своей части, чтобы въ короткихъ, но живыхъ разсказахъ передавать молодому поколѣнію славные примѣры предковъ, достойные подражанія и въ будущее время.

Помимо важнаго значенія полковыхъ исторій для самыхъ частей войскъ, онѣ могутъ дать спеціалисту-изслѣдователю отличный матеріалъ для обобщеній и выводовъ относительно состоянія и развитія русскаго военнаго искусства въ различные періоды жизни государства. Послѣднее, разумѣется, возможно лишь при томъ условіи, когда полковыя хроники не будутъ представлять вымысла или искаженія фактовъ, а будутъ основываться на точныхъ документахъ архивовъ.....

Въ виду двухсотлѣтняго юбилея нашего полка, мы получили приказаніе собрать матеріалы къ его исторіи. Прежде чѣмъ приступить къ работѣ, необходимо было предварительно составить планъ для исполненія своей задачи. Мы пришли къ выводу, что исторія не должна представлять перечень однихъ военныхъ дѣйствій, такъ какъ и въ мирной жизни найдется не мало поучительныхъ примѣровъ въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ. Двухвѣковая жизнь полка, единицы цѣльно организованной, подвергалась постепеннымъ измѣненіямъ сообразно съ требованіями времени и на основаніи данныхъ, добытыхъ путемъ опыта. Но чтобы воспользоваться указаніями этого опыта, необходимо изучить прошлое во всѣхъ его подробностяхъ. Наконецъ, боевая дѣятельность полка, какъ внѣшнее проявленіе его духа, есть результатъ предшествующей внутренней подготовки, такъ сказать, вѣнецъ ея. Слѣдовательно мирной жизни полка, т. е. бытовой его сторонѣ, должно быть удѣлено особое вниманіе. Къ бытовой сторонѣ относятся: а) организація полка, устройство подъемной части, разные виды довольствія и составъ полковой артиллеріи; б) комплектованіе полка офицерами и нижними чинами; в) служебное и не служебное положеніе чиновъ полка; г) служба; д) нравственное состояніе полка; е) санитарное состояніе; ж) внутренняя полковая жизнь.

Сообразно съ приведеннымъ планомъ опредѣлился и матеріалъ, необходимый для нашей работы; надлежало приступить къ извлеченію его изъ архивной пыли. Прежде всего пришлось направить поиски въ полковой архивъ. Къ счастью тутъ уцѣлѣли приказы по полку за время съ 1800 года, что дало возможность возстановить въ какихъ войнахъ и сраженіяхъ полкъ принималъ участіе, число убитыхъ и раненыхъ, мѣста квартированія полка и нѣкоторыя данныя, касающіяся бытовой стороны. Мѣсячные отчеты и формулярные списки съ 1859 года дали очень немного. Попался «Журналъ важнѣйшихъ событій въ полку» съ 1833 г. по 1860 г.; но это заглавіе оказалось насмѣшкою надъ самою книгою, куда были записаны только очередныя ежегодныя награды, да число рекрутъ, прибывшихъ на укомплектованіе, или число нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ безсрочный отпускъ. Эти свѣдѣнія особаго интереса для исторіи не представляли. Но самое главное мы не нашли ничего за прошлое столѣтіе; гдѣ находятся полковыя дѣла за это время—неизвѣстно. Знали мы о существованіи закона временъ Императрицы Анны Іоанновны, что излишнія полковыя дѣла, при выступленіи въ походъ, должны были сдаваться на храненіе въ гарнизоны. [1]) Но такъ какъ Ростовскій полкъ въ XVIII столѣтіи искрестилъ Россію по всѣмъ направленіямъ, то и дѣла его должны быть раскиданы по разнымъ гарнизонамъ. Наведенныя справки дали отрицательный результатъ. Вѣроятно дѣла эти погибли отъ небрежнаго храненія, а можетъ быть и теперь лежатъ гдѣ нибудь подъ спудомъ, ибо вопросъ о приведеніи въ порядокъ нашихъ архивовъ только въ зародышѣ и еще неизвѣстно вполнѣ что въ нихъ хранится, за неимѣніемъ соотвѣтствующихъ дѣламъ описей. Чтобы возстановить прошлое со времени сформированія полка, т. е. съ 1700 года, пришлось изъ полковаго архива обратиться въ другія учрежденія. Мы получили разрѣшеніе для работъ въ архивахъ: Главнаго Штаба (въ Лефортовскомъ дворцѣ), Министерства Юстиціи, Оружейной Палаты и въ Московскомъ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Явившись въ эти архивы, мы были положительно подавлены массою хранящагося въ нихъ матеріала, исчислявшагося сотнями тысячъ и даже милліонами дѣлъ. На первыхъ порахъ грустно стало отъ мысли,

---

[1]) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, № 9003.

что разобраться въ архивной пыли и собрать матеріалъ за 200 лѣтъ для одного человѣка—задача просто непосильная. Однако, при содѣйствіи завѣдывающихъ архивами, мы кое какъ осмотрѣлись оріентировались и приступили къ просмотру описей дѣламъ, которые, къ крайнему сожалѣнію, оказались составленными въ прежнее время и далеко не соотвѣтствовавшими внутреннему содержанію самыхъ дѣлъ,—обстоятельство, которое заставило насъ потратить много времени на излишній просмотръ множества пыльныхъ фоліантовъ, въ которыхъ ничего относящагося до полка не оказалось. Кромѣ того чтеніе старинныхъ бумагъ, написанныхъ какими-то іероглифами, отнимало не мало времени и, пока мы научились читать ихъ, за разборомъ рукописей приходилось обращаться къ спеціалистамъ. [1]) Нѣкоторые изъ документовъ приводили насъ прямо къ разочарованію. Напримѣръ, въ Московскомъ отдѣленіи архива Главнаго Штаба мы встрѣтили указаніе, что еще 23-го февраля 1799 г., т. е. сто лѣтъ тому назадъ, Военная коллегія, вслѣдствіе предложенія предсѣдательствующаго въ военномъ департаментѣ Наслѣдника Цесаревича Александра Павловича и по повелѣнію Императора Павла, предписала военнымъ инспекторамъ всѣхъ инспекцій представить отъ подвѣдомственныхъ имъ полковъ данныя: когда, изъ какой части или изъ рекрутъ и подъ какими названіями полки были сформированы, равно и о происшедшихъ съ того времени перемѣнахъ, съ указаніемъ бывшихъ походовъ и дѣйствій противъ непріятеля; впредь же велѣно вести журналы, копіи съ которыхъ ежегодно въ январѣ мѣсяцѣ представлять въ Военную коллегію [2]). Найдя такое драгоцѣнное указаніе, мы съ жаромъ принялись отыскивать свѣдѣнія, доставленныя отъ нашего полка, разсчитывая по нимъ возстановить военно-походную жизнь за прошлое столѣтіе. Дѣйствительно многіе полки доставили очень цѣнныя данныя, но что касается Ростовскаго полка, то шефъ его генералъ-маіоръ Мицкій донесъ, что «о первоначальномъ сформированіи ввѣреннаго ему полка, равно и о походахъ, гдѣ находился въ дѣйствіи противъ непріятеля, по дѣламъ полковымъ ничего не найдено» [3]); журналовъ же, требуемыхъ Военною коллегіею, совсѣмъ не представлено. Сюрпризъ для насъ вышелъ

---

[1]) Не даромъ Пушкинъ сказалъ: «чтобы составить исторію, надобно имѣть кашачьи глаза».

[2]) Московское отдѣленіе архива Главнаго Штаба. Опись 45, связка 5, № 33.

[3]) Тамъ-же. Въ указанной нами описи найдутъ цѣнныя свѣдѣнія Преображенскій, Семеновскій и многіе другіе пѣхотные и драгунскіе полки.

неожиданный и мы не могли не удивляться небрежности, съ какою было составлено донесеніе. Видимо сознаніе важности требуемыхъ свѣдѣній для будущихъ поколѣній не проникло еще въ среду офицеровъ. Вѣдь едва минуло 10-ть лѣтъ со времени похода полка съ Суворовымъ и на лицо были многіе офицеры, участвовавшіе въ знаменитыхъ сраженіяхъ при Фокшанахъ и Рымникѣ; болѣе того, не прошло еще и 5-ти лѣтъ, какъ полкъ штурмовалъ Вильну, а генералъ Мицкій доноситъ, что «по дѣламъ полковымъ ничего не видно».

Работа наша тормозилась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что мы не имѣли освобожденія отъ строевыхъ и хозяйственныхъ заботъ по командованію ротою и время приходилось, какъ говорится, «урывать». Оканчивая въ 11-ть часовъ утра строевыя занятія въ ротѣ, мы спѣшили въ одинъ изъ архивовъ; но едва успѣвали разложить дѣла и приняться за ихъ просмотръ, какъ необходимо было оставлять работу съ тѣмъ, чтобы къ 3-мъ часамъ по полудни вернуться въ роту на вечернія занятія, послѣ коихъ идти въ Румянцевскій музей для просмотра печатныхъ источниковъ. Часто прямыя служебныя обязанности заставляли насъ совсѣмъ прекращать работу и иногда на продолжительное время. При такихъ условіяхъ дѣло подвигалось впередъ медленно. Чтобы ускорить сборъ матеріаловъ, въ январѣ 1898 г. была составлена коммиссія, членамъ которой поручена разработка нѣкоторыхъ отдѣльныхъ эпизодовъ изъ полковой жизни [1]). Разсчеты на членовъ коммиссіи не оправдались и мы, вмѣстѣ съ освобожденіемъ отъ занятій, получили приказаніе составить исторію [2]). Времени до юбилея оставалось немного, приходилось спѣшить и въ одно и тоже время собирать матеріалъ и писать исторію. На помѣщенныя въ газетахъ объявленія съ просьбою, чтобы лица, служившіе когда либо въ полку или владѣющіе мемуарами, записками, воспоминаніями и т. п., оказали бы содѣйствіе и выслали ихъ полку, мы не получили ни единой строчки. Оставалось только пользоваться матеріалами, собранными нами лично. Матеріалъ этотъ мы сгруппировали въ четыре части, изъ коихъ должны составиться четыре тома полковой исторіи.

---

[1]) Приказъ по полку 24 января 1898 г. № 24, § 11.

[2]) Генеральнаго Штаба капитанъ Гуторъ, прикомандированный къ полку для командованія ротою на 1899 годъ, принялъ нашу роту.

Первый томъ (фузилеры—мушкетеры) обнимаетъ время съ 1700 по 1762 годъ, т. е. отъ начала формированія полка до конца Семилѣтней войны.

Второй томъ (мушкетеры—гренадеры) охватываетъ время съ 1762 по 1815 годъ, т. е. отъ конца Семилѣтней войны до начала военныхъ поселеній.

Третій томъ (гренадеры—военные поселяне) содержитъ время съ 1816 по 1831 годъ, т. е. время, когда полкъ, имѣя осѣдлость въ военныхъпо селеніяхъ, жилъ на началахъ, отличныхъ отъ общеармейской жизни, съ совершенно иною бытовою стороною.

Четвертый томъ (гренадеры) заключаетъ періодъ съ 1831 года до настоящаго времени.

Въ ноябрѣ 1899 г. мы представили по командѣ настоящій томъ нашего труда на разсмотрѣніе Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба. Въ описаніи фактовъ мы старались быть безпристрастными и вѣрными исторической истинѣ, основываясь на точномъ смыслѣ архивныхъ документовъ, которые и были главнымъ фундаментомъ нашей работы. Воздерживаясь отъ всякихъ увлеченій, мы не подтасовывали и не прикрашивали фактовъ, считая это недостойнымъ серіознаго труда,—недостойнымъ тѣмъ болѣе, что дѣла и факты говорятъ сами за себя. Въ двухвѣковой жизни полка, какъ и въ жизни всякой семьи, бывали, конечно, и печальные дни, которые мы все таки считали своею обязанностью представить въ ихъ настоящемъ видѣ, разсчитывая, что примѣры эти послужатъ предостереженіемъ на будущее время. Наиболѣе громкія дѣла полка или отдѣльныхъ его членовъ подкрѣплялись прямо цѣлыми цитатами или же копіями съ подлинныхъ бумагъ, помѣщенными въ приложеніи. Обиліе сносокъ дастъ возможность будущему, болѣе искусному чѣмъ мы, полковому историку, для котораго наша работа послужитъ основаніемъ, а также и историкамъ другихъ полковъ съ легкостью найти необходимые источники. Пользуясь матеріалами такихъ архивовъ, въ которыхъ военные историки еще не работали или работали очень мало, мы даемъ много новаго, еще не бывшаго въ печати, что въ свою очередь даетъ иное освѣщеніе нѣкоторымъ событіямъ. Архивная работа дала возможность возстановить многія неточности вкравшіяся въ «Хронику Россійской Императорской арміи» по отношенію къ нашему полку, что нами и указано въ соотвѣтствующихъ періодахъ полковой исторіи. Масса архивнаго матеріала наводила насъ на мысль описать дѣйствія

полка въ связи съ болѣе подробнымъ изложеніемъ хода общихъ дѣйствій арміи; но къ сожалѣнію рамки полковой исторіи настолько тѣсны, что не позволяютъ распространяться и многое, слѣдовательно, остается недосказаннымъ.

Считаемъ долгомъ принести искреннюю благодарность за любезное содѣйствіе лицамъ, съ полною готовностью оріентировавшимъ насъ въ массѣ архивнаго матеріала: завѣдывающему Московскимъ отдѣленіемъ архива Главнаго Штаба Д. В. Васильеву и его помощникамъ А. А. Попову и Ѳ. И. Киселевскому, архиваріусу архива Московской Оружейной Палаты С. Н. Кологривову и его помощнику А. И. Успенскому, старшему дѣлопроизводителю Московскаго главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ С. А. Бѣлокурову и библіотекарю архива Министерства Юстиціи Н. Я. Совѣтову. Много обязаны княжнѣ М. Н. Девлетъ-Кильдеевой, принявшей на себя безвозмездный трудъ по перепискѣ многихъ архивныхъ рукописей и по корректурѣ настоящаго тома во время его печатанія.

Посмотримъ теперь на источники, которые послужили основаніемъ для нашего труда.

1) Документы Московскаго отдѣленія архива Главнаго Штаба (М. О. А. Г. Ш.). [1])

2) Документы Московскаго главнаго архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ. (А. М. И. Д).

3) Документы Московскаго архива Министерства Юстиціи (А. М. Ю).

4) Документы архива Московской Оружейной Палаты (А. О. П.).

5) Документы архива С.-Петербургскаго Удѣльнаго Округа (А. П. У. О) по отношенію къ военнымъ поселеніямъ.

6) Нѣкоторые документы Военно-Ученаго архива (В. У. А) [2]).

7) Полковой архивъ.

8) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи (П. С. З).

9) Долгорукій. Хроника Россійской Императорской арміи. Изд. 1799 г.

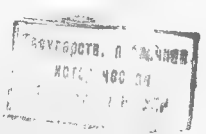
10) Хронологическія таблицы гренадерскихъ и пѣхотныхъ полковъ. Изд. 1865 г.

11) Хроника Россійской Императорской арміи, составленная по Высочайшему повелѣнію. Изд. 1852 г.

---

[1]) Литеры въ скобкахъ обозначаютъ сокращенное названіе архивовъ.

[2]) Сообщены намъ покойнымъ Д. Ѳ. Масловскимъ.



12) Висковатовъ. Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ. Изд. 1841—1862 г.

13) Устряловъ. Исторія Царствованія Петра Великаго. Изд. 1858 г.

14) Щербатовъ. Журналъ или поденная записка Петра Великаго. Изд. 1770 г.

15) Книга Марсова или воинскихъ дѣлъ. Изд. 1766 г.

16) Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Изд. 1857—1879 г.

17) «Тетрати записныя всякимъ письмамъ и дѣламъ». Изд. 1774 г.

18) Бутурлинъ. Военная исторія походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи. Изд. 1819 г.

19) Карцевъ. Историческій обзоръ Сѣверной войны. Изд. 1851 г.

20) Бобровскій. Исторія 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка. Изд. 1898 г.

21) Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго. Изд. 1788—1797 г.

22) Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ. Выпуски I—XII Изд. 1892—1898 г.

23) Масловскій. Семилѣтняя война. Изд. 1886—1891 г.

24) Доклады и приговоры Правительствующаго Сената, изданные архивомъ Министерства Юстиціи. Изд. 1880—1897 г.

25) Шпилевской. Описаніе войны между Россіей и Швеціей въ Финляндіи въ 1741, 1742 и 1743 г. Изд. 1859 г.

26) Петровъ. Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами. Изд. 1866—1874 г.

27) Смитъ. Суворовъ и паденіе Польши. Изд. 1866—1867 гг.

28) Петровъ. Вторая Турецкая война въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Изд. 1880 г.

29) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806—1807 г. Изд. 1846 г.

30) Его же. Описаніе Отечественной войны 1812 г. Изд. 1843 г.

31) Богдановичъ. Исторія Отечественной войны 1812 г. Изд. 1859—1860 г.

32) Его же. Исторія войны 1813 г. Изд. 1863 г.

33) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Изд. 1844 г.

34) Его же. Описаніе похода во Францію въ 1814 г. Изд. 1841 г.

35) Богдановичъ. Исторія войны 1814 г. Изд. 1865 г.

36) Пузыревскій. Польско-Русская война 1831 г. Изд. 1890 г.

37) Смитъ. Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 г. Изд. 1863—1864 г.

38) Зыковъ. Война 1877—1878 г. Изд. 1882 г

39) Кишмишевъ. Война въ Турецкой Арменіи 1877—1878 г. Изд. 1884 г.

Кромѣ поименованныхъ наиболѣе важныхъ источниковъ служили еще періодическіе журналы и изданія: 40) Военный Журналъ, 41) Военный Сборникъ, 42) Русская Старина, 43) Русскій Вѣстникъ, 44) Историческій Вѣстникъ, 45) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, 46) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ и многія другія сочиненія, наименованіе которыхъ заняло бы нѣсколько страницъ; читатель увидитъ ихъ въ сноскахъ при чтеніи самой исторіи.

Условія, при которыхъ намъ приходилось работать, отчасти уже извѣстны. Это не могло не отразиться на достоинствѣ нашего труда и гладкости изложенія. Военно-Ученый Комитетъ оцѣнилъ нашу работу и далъ слѣдующій отзывъ:

«Составитель широко воспользовался всѣмъ печатнымъ и рукописнымъ матеріаломъ, относящимся къ рѣшенію его задачи, и изложилъ исторію Ростовскаго полка всесторонне, изображая его внутренній бытъ, способы строеваго обученія, подробности продовольствія, санитарныя мѣры, свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ, поступающихъ въ полкъ, вмѣстѣ съ ихъ характеристикой и проч.

«По общему плану своей работы, капитанъ Поповъ собралъ въ 1 томѣ своего описанія все, что относится до учрежденія Петромъ Великимъ регулярнаго войска въ Россіи, излагая, въ подлинныхъ выпискахъ, все касающееся этого капитальнаго вопроса, обязательнаго для всѣхъ войскъ вообще, слѣдовательно и для Ростовскаго полка.

«Затѣмъ авторъ говоритъ о всѣхъ перемѣнахъ въ названіяхъ полка, который назывался по именамъ своихъ командировъ, до 10-го марта 1708 г., когда сталъ уже постоянно называться Ростовскимъ.....

«Множество ссылокъ на историческіе источники показываетъ, что авторъ употребилъ много труда для своего изслѣдованія, что дало ему возможность, въ возможныхъ подробностяхъ, возстановить детали боевъ при Нарвѣ 1700 и 1704 гг., при Полтавѣ 1709 г., дѣло при Прутѣ 1711 г. и проч..... [1])

---

[1]) Въ III и IV главахъ.

«Къ I тому приложено 39-ть приложеній, съ выписками изъ подлинныхъ приказаній и записками служащихъ въ полку лицъ, какъ со свѣдѣніями о сослуживцахъ для ихъ послужныхъ списковъ, такъ и съ характеристиками, этихъ лицъ касающимися..... [1])

«Нельзя не согласиться съ авторомъ „Исторіи полка", что общій выводъ изъ всѣхъ войнъ, веденныхъ въ разсматриваемый періодъ, убѣдительно свидѣтельствуетъ, что русскій солдатъ обладаетъ расовою способностью къ веденію войны, оставаясь одинаково выносливымъ и въ сильныя жары въ безводной мѣстности и въ сильные морозы, во время зимнихъ вьюгъ и метелей. Что же касается до Ростовскаго полка, то имѣя его части при своихъ отрядахъ на различныхъ театрахъ войны, Минихъ называлъ этотъ полкъ „лучшимъ" во всей арміи.

«Изложеніе описанія у автора вполнѣ литературное. Точность указанія источниковъ описанія даетъ возможность въ будущемъ всякому изслѣдователю выполнить свою задачу, какого-бы вопроса, относящагося къ арміи, она ни касалась.

«Въ этомъ отношеніи трудъ капитана Попова можно признать почтеннымъ и желать его скорѣйшаго появленія въ печати» [2]).

По независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ печатаніе затянулось такъ долго.

Будемъ считать свой трудъ вполнѣ достигшимъ цѣли, если члены полковой семьи, знакомясь съ боевыми традиціями полка, вынесутъ любовь и уваженіе къ нему, а молодежь въ славныхъ примѣрахъ прошлаго найдетъ источникъ, откуда будетъ черпать назидательные уроки для будущей службы Царю и Отечеству.

Н. Н. Поповъ.

5 іюля 1902 г.
Г. Москва.

---

[1]) Во время печатанія нами добавлено нѣсколько приложеній.

[2]) Отзывъ Военно-Ученаго комитета на имя начальника 1-й гренадерской дивизіи 3-го іюня 1900 года № 29559.

ИСТОРІЯ

2-го Гренадерскаго

РОСТОВСКАГО ПОЛКА.

Петръ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Глава I.

(Бытовая сторона 1700—1721 г.г.)

Причины преобразованія арміи.—Указы о наборѣ «вольницы» и «даточныхъ» людей.—Наказъ князю Репнину.—Порядокъ производства набора въ низовыхъ городахъ.—Происхожденіе «вольницы».—Нравственныя качества по отношенію набранныхъ людей.—Формированіе полковъ.—Первый изъ низовыхъ полковъ названъ полкомъ Кашпара Гулица.—Прибытіе съ «Низу» въ Москву.—Организація полка въ періодъ 1700—1721 г. г.—Начальные люди и ихъ обязанности.—Управленіе полкомъ.—Краткія біографическія свѣдѣнія о первыхъ полковыхъ командирахъ.—Обмундированіе и вооруженіе въ періодъ Сѣверной войны.—Знамена.—Полковая артиллерія.

Неудачные, во время малолѣтства Петра, походы въ Крымъ, «безнадежность въ твердость мира со стороны сосѣдей», мятежный духъ стрѣльцовъ и недостатки нашихъ старинныхъ ополченій показали Царю всю непригодность ихъ къ единоборству съ современными европейскими войсками [1]). Завѣтная мысль Государя стать твердою ногою на Балтійскомъ побережьи могла осуществиться только при успѣшной борьбѣ со Швеціею—врагомъ сильнымъ и опаснымъ, еще такъ недавно гремѣвшимъ по всей Европѣ славою своихъ побѣдъ. Рѣшиться на такую борьбу можно было только съ надежными средствами, т. е. образовавши «прямое регулярное» войско, безусловно подчинявшееся дисциплинѣ, хорошо вооруженное и обезпеченное въ своемъ существованіи всѣмъ необходимымъ, войско, которое постоянно и исключительно занималось бы изученіемъ ратнаго дѣла и службою, а не бросало бы ружье, какъ прежніе полки, для торговыхъ промысловъ и сельскихъ работъ.

[1]) Эта мысль проведена частью въ «свѣдѣніяхъ о началѣ регулярнаго войска въ Россіи, собранныхъ по повелѣнію Императора Павла I». (Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба. Дѣла по II отд. дежурства Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по военному поселенію за 1830 г. св. 146).

Твердо рѣшившись, по изложеннымъ причинамъ, на преобразованіе арміи и желая скрыть истинную цѣль подъ предлогомъ «опасенія турской войны», Петръ Великій, 17 ноября 1699 г., издалъ указъ о наборѣ людей для формированія новыхъ полковъ, а къ воеводамъ разосланы послушныя грамоты съ повелѣніемъ объявить о наборѣ во всенародное извѣстіе. Такъ какъ приведенный указъ вызвалъ къ бытію и нашъ Ростовскій полкъ, то мы сочли необходимымъ привести его въ цѣломъ видѣ въ приложеніи № 1.

Указомъ 17 ноября повелѣно собрать со всего государства «даточныхъ» людей, съ духовныхъ владѣльцевъ отъ 25-ти дворовъ, съ свѣтскихъ отъ 25-ти и 30-ти по одному пѣшему человѣку, преимущественно изъ дворовыхъ слугъ. Лица, не желавшія ставить даточныхъ, обязаны были уплачивать по 11-ти рублей за каждаго не поставленнаго человѣка. Изъ послушныхъ грамотъ къ воеводамъ видно, что въ тоже время они должны были объявить и наборъ «вольницы», т. е. людей, которые по собственной волѣ желали служить въ арміи солдатами [1]).

Наборъ даточныхъ и вольницы поручено произвести въ Москвѣ, на Генеральномъ Дворѣ (въ Преображенскомъ), адмиралу Ѳедору Алексѣевичу Головину, бригадиру Адаму Адамовичу Вейде и думному дьяку Автомону Ивановичу Иванову [2]). Изъ набранныхъ въ Москвѣ людей были сформированы два генеральства (дивизіи). Третье генеральство велѣно сформировать въ низовыхъ городахъ подполковнику князю Никитѣ Ивановичу Репнину, за которымъ послѣдуемъ и мы, какъ за исполнителемъ воли Царя по организаціи низовыхъ полковъ, въ томъ числѣ и Ростовскаго полка.

17-го ноября Репнину данъ наказъ о немедленномъ выѣздѣ изъ Москвы для производства набора въ 20-ти низовыхъ городахъ: [3]) въ Нижнемъ-Новгородѣ, Василѣ, Козьмодемьянскѣ, Чебоксарѣ, Цывильскѣ, Кокшайскѣ, Свіяжскѣ, Казани, Симбирскѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Сызрани, Кашпирѣ, Пензѣ, Алатырѣ, Арзамасѣ, Курмышѣ, Яренскѣ, Ядринѣ и Царевъ-Санчурскѣ. Въ помощь подполковнику князю Репнину посланы 10 стольниковъ [4]) и изъ Преображенскаго

[1]) Приложеніе № 2.

[2]) А. М. Ю. «Приказныя дѣла», книга № 80, стр. 33 и 71.

[3]) Приложеніе № 4. Репнинъ почему то замедлилъ отъѣздомъ и только по вторичному напоминанію въ половинѣ декабря 1699 г. выѣхалъ изъ Москвы; 16 онъ прибылъ во Владиміръ, а 23 въ Пензѣ имъ былъ начатъ наборъ.

[4]) «*Стольникъ*», старинный придворный санъ, смотритель за царскимъ столомъ вообще. Стольники раздѣлялись на комнатныхъ и площадныхъ. *Комнатные стольники* состояли при столѣ царской семьи. *Площадными стольниками* назывались тѣ, кои не

Генералъ-Аншефъ князь Аникита Ивановичъ Репнинъ.

полка 2 прапорщика, ротный писарь, 14 сержантовъ, 4 солдата, 5 деньщиковъ и лекарь съ лекарствами [1]). По прибытіи на мѣсто, указы о наборѣ велѣно прибить въ каждомъ городѣ на городскихъ воротахъ и въ торговые дни «кликать бирючемъ», [2]) а въ селахъ, деревняхъ и по ярмаркамъ читать вслухъ о томъ, что поступившимъ на службу будетъ дано жалованье по 11 рублей на годъ и хлѣба какъ московскимъ полкамъ.

Репнину повелѣно собрать 10 тысячъ человѣкъ, «хотя и больше сколько будетъ возможно», въ возрастѣ отъ 17-ти до 30-ти лѣтъ или немногимъ старше 30-ти, но не моложе 15-ти. Воспрещалось принимать на службу отставныхъ московскихъ стрѣльцовъ и отнимать съ пашни тяглыхъ крестьянъ [3]).

При пріемѣ даточныхъ вообще ставилась отмѣтка о ихъ годности или негодности къ службѣ такъ: «солдатъ», «глухъ», «дуракъ», «старъ», «уродъ» и т. п. Отмѣтка «солдатъ» свидѣтельствовала о принятіи даточнаго на службу. Если даточные оказывались неспособными къ службѣ, помѣщики обязывались безпрекословно замѣнять ихъ. Пріемъ вольницы производился стольниками по городамъ, на съѣзжихъ дворахъ. Принятые на службу люди осматривались Репнинымъ и вносились поименно въ книги [4]). По отпискамъ князя Репнина изъ низовыхъ городовъ на Генеральный Дворъ въ Москву видно, что въ солдатскую службу записывалась большая часть людей изъ «вольницы» [5]).

Чтобы составить понятіе о происхожденіи «вольницы», родѣ ея занятій и объ отношеніи къ обычнымъ сословнымъ подраздѣленіямъ Петровской Руси, мы приводимъ наиболѣе характерныя выдержки изъ «книги солдатскаго набора князя Репнина» [6]).

состояли на дѣйствительной службѣ и принуждены были, такъ сказать, топтать площадь до опредѣленія къ мѣсту. (Даль «Толковый словарь живаго великорусскаго языка, ч. IV, 300, изд. 1866 г. – Записки Желябужскаго, 1840, стр. 269). Съ Репнинымъ посланы слѣдующіе стольники: М. П. Измайловъ, К. П. Пущинъ, Н. Д. Полтевъ, В. Ѳ. Головленковъ, М. В. Шишкинъ, И. П. Бунаковъ, М. С. Гурьевъ, А. С. Кузьминъ-Короваевъ, Б. П. Нероновъ и князь И. П. Болховской (А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора, столбецъ № 18665).

[1]) Тамъ-же. Приказныя дѣла, книга 80, стр. 34 и 72.

[2]) *Бирючъ* означаетъ глашатая провозвѣстника, а здѣсь означаетъ объявленіе отъ правительства во всенародное извѣстіе или, по просту, кличъ.

[3]) Приложеніе № 4.

[4]) Архивъ Министерства Юстиціи. «Вотчинный архивъ». Приказныя дѣла. «Книга солдатскаго набора князя Репнина», № 73.

[5]) А. М. Ю. «Сказки Генеральнаго Двора». Столбецъ № 18665.

[6]) Тамъ-же. Приказныя дѣла, книга № 73.

«Терентій Архиповъ сынъ Рыбанинъ сказался: родомъ г. Скопина, солдатскій сынъ, сошелъ лѣтъ съ 13 на Пензу и живетъ на Пензѣ въ захребетникахъ у стрѣльца у Ивана Козина. 23-хъ лѣтъ».

«Давыдъ Дементьевъ сынъ Токаревъ сказался: гулящій человѣкъ, а отецъ его въ какомъ чину былъ и котораго города того онъ не упомнитъ; остался въ малыхъ лѣтахъ, жилъ на Пензѣ безъ съѣзду у посадскаго человѣка Михаила Приблагина. 20 лѣтъ».

«Василій Семеновъ сынъ Суринъ сказался: отецъ его гулящій человѣкъ, ходилъ по міру. Въ службѣ и въ тяглѣ нигдѣ не написанъ, кормится черною работою. 30 лѣтъ».

«Иванъ Лукьяновъ сынъ Кузнецовъ сказался: нижегородскаго посадскаго человѣка сынъ. Сошелъ года съ два и былъ на Волгѣ на всякихъ судахъ въ работникахъ. 24 лѣтъ».

«Яковъ Самойловъ сынъ Яблонскій сказался: родомъ полякъ, жилъ онъ въ домѣ у стольника Тухачевскаго и сошелъ отъ него. Безкабальный. 20 лѣтъ».

«Никита Дементьевъ сынъ Стрыжковъ сказался: пензенскій солдатскій сынъ, въ службу ни въ какую не написанъ. 20 лѣтъ».

«Филиппъ Ѳедоровъ сынъ Шепелевъ сказался: родомъ Красной Слободы, захребетниковъ сынъ. Сошелъ изъ той слободы въ Мокшанскъ лѣтъ съ 10 и въ Мокшанскѣ писалъ на площади. 22-хъ лѣтъ».

Набранные люди назывались «новоприборными солдатами». Репнинъ самъ при осмотрѣ разбиралъ ихъ и по 500 человѣкъ сводилъ въ одинъ изъ городовъ, расквартировывая на постоялыхъ дворахъ. Съ «новоприборными» оставлялся стольникъ и начальные люди, присланные изъ Москвы «для присмотра, униманія отъ воровства и для обученія солдатскому строю» [1]).

Съ «приверстанныхъ», такимъ образомъ, въ службу солдатъ собирались поручныя круговыя записи съ каждыхъ 50-ти человѣкъ. Порука состояла въ томъ, что «Великому Государю служить вѣрно и надъ казною дурна и хитрости никакой не учинять, ружья и строеваго платья не продавать и не терять, изъ службы не бѣгать, виномъ и табакомъ не торговать, зернью [2]) и карты не играть и

[1]) А. М. Ю. «Сказки Генеральнаго Двора». Столбцы №№ 18664, 18665 и приложеніе № 4. Запись вольницы на службу началась въ декабрѣ 1699 г., а въ февралѣ записавшіеся уже обучались строю.

[2]) Зернь азартная игра въ кости XVI и XVII столѣтій. (Энциклопедическій словарь Андреевскаго (Арсеньева), т. XII—а; стр. 576).

съ воровскими людьми не знаться и никакого дурна или озорничества не чинить и пьянымъ не напиваться, а буде за нашею порукою онъ службу служить учнетъ невѣрно, или» сдѣлаетъ проступокъ изъ помянутыхъ выше, то «на нихъ, поручникахъ, пеня и жестокое наказаніе, а за потерянное строевое платье взять цѣну вдвое» [1]).

Отсюда видны нравственныя требованія, предъявляемыя по отношенію къ «новоприборнымъ» солдатамъ. Кромѣ того за кражу полагалось исключеніе изъ службы съ наказаніемъ «батогами». Помѣщики воспользовались этимъ и, не желая разстаться съ своими дворовыми людьми, которые, съ цѣлью избавиться отъ своихъ господъ, бѣжали и записались въ солдаты, придирались ко всевозможнымъ случаямъ, чтобы обвинить ихъ въ кражѣ до поступленія въ службу. [2]) Нареканія помѣщиковъ, большею частью несправедливыя, вынудили Петра издать 31 марта 1700 года указъ съ повелѣніемъ не отдавать помѣщикамъ бѣжавшихъ съ дворни людей, если они уже приняты на службу [3]). Нерѣдко Генеральному Двору приносились жалобы на помѣщиковъ со стороны лицъ, производившихъ наборъ. Такъ, 20 февраля стольникъ Измайловъ изъ Нижняго-Новгорода писалъ, что помѣщики увозятъ съ постоялыхъ дворовъ своихъ людей, записавшихся въ вольницу, и держатъ ихъ у себя дома закованными въ желѣзо [4]).

Послѣ круговой поруки «новоприборные солдаты» приведены «къ вѣрѣ» («ко кресту», къ присягѣ) и выдано имъ по 2 руб. жалованья, впредь же велѣно выдавать на два мѣсяца. Деньги на первое время получались отъ бурмистровъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ солдаты были размѣщены на квартирахъ [5]).

«Кормъ» вольницѣ отпускался отъ казны въ размѣрѣ одного алтына въ день или 30 алтынъ (90 коп.) въ мѣсяцъ на человѣка. Даточные первое время (до выступленія въ походъ) получали «кормъ» отъ своихъ помѣщиковъ или монастырей, выдававшихъ имъ деньги въ томъ же размѣрѣ, какъ было опредѣлено для вольницы [6]).

[1]) А. М. Ю. «Сказки Генеральнаго Двора». Столбецъ № 18659.
[2]) Тамъ же.
[3]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла Военной Канцеляріи. Опись 3, св. 3.
[4]) А. М. Ю. «Сказки Генеральнаго Двора», Столбецъ № 18665.
[5]) Тамъ-же. Позже Репнину было выслано 12 тысячъ руб. для удовлетворенія солдатъ жалованьемъ.
[6]) Тамъ-же. Столбцы №№ 18659 и 18661.

Въ 1-й половинѣ іюня заканчивается личная дѣятельность Репнина по набору въ низовыхъ городахъ. Къ 20 іюня, указомъ Генеральнаго Двора, онъ вызванъ въ Москву, съ приказаніемъ возложить при отъѣздѣ исполненіе своихъ обязанностей на стольниковъ, бывшихъ съ нимъ у набора. Репнинъ прибылъ въ Москву 15-го іюня и въ этотъ же день состоялось производство его въ генералы, съ повелѣніемъ вѣдать выборный полкъ Петра Ивановича Гордона [1]).

Изъ отписокъ князя Репнина на Генеральный Дворъ видно, что наборъ въ низовыхъ городахъ далъ 10,530 человѣкъ вольницы и 190 даточныхъ, всего 10,720. Кромѣ того отъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, не пожелавшихъ дать даточныхъ, имъ собрано 1544 руб. 31 алтынъ 4 деньги, считая по 11 руб. за каждаго не поставленнаго человѣка [2]).

Репнинъ сформировалъ свое генеральство изъ 9 полковъ. По приведенному нами составу набранныхъ людей видно, что полки, сформированные въ низовыхъ городахъ, состояли изъ «вольницы», а даточные попали въ нихъ какъ исключеніе. 18-го іюня на Генеральномъ Дворѣ «полковники съ начальными людьми и солдатскими полки» росписаны на три генеральства, порученныя въ вѣдѣніе генераловъ Адама Вейде, Автомона Головина и князя Никиты Репнина; послѣднему оставлены его низовые полки [3]), изъ коихъ первый названъ по имени своего командира *полкомъ Каспара Гулица,* нынѣ Ростовскій [4]).

Надобно замѣтить, что всѣ полковыя хроники относятъ первое переименованіе Гулицова полка къ 1704 году, когда онъ названъ полкомъ Чамберса; только одна хроника Долгорукова [5]) относитъ это переименованіе къ 1706 году, что несомнѣнно вѣрно. Однако и въ этой хроникѣ пропущено названіе полка по имени генерала

[1]) А. М. Ю. Столбцы №№ 18664 и 18665. Хотя Репнинъ собралъ людей и болѣе 10 тысячъ, однако Генеральный Дворъ предписалъ стольникамъ не прекращать набора, потому что вольница продолжала еще являться къ запискѣ. Стольниками, послѣ отъѣзда Репнина, собрано не болѣе 150 чел.

[2]) Тамъ-же. Столбцы №№ 18665 и 18734.—«Приказныя дѣла», книга 80-я, листъ 37, 38, 74 и 75. Наборъ въ Москвѣ и другихъ городахъ (кромѣ низовыхъ) далъ 10726 чѣл. даточныхъ и 11787 чел. вольницы, всего 22513; денегъ за непоставленныхъ даточныхъ собрано 50055 р. $9^1/_2$ к. Слѣдовательно весь наборъ въ государствѣ далъ 33233 челов.

[3]) Тамъ-же. Сказки Генеральнаго Двора, столбецъ № 18664.—Приложеніе № 5. Такъ какъ полки Репнина находились еще въ низовыхъ городахъ, то Генеральный Дворъ, назначивъ полковниковъ, предоставилъ самому Репнину росписать ихъ по полкамъ.

[4]) Приложенія №№ 7 и 18.

[5]) Долгоруковъ. Хроника Россійской Императорской арміи. СПБ. 1799 г. стр. 51.

фонъ-Вердена. Въ сказанномъ нами легко убѣдиться. Изъ приложеній 9 и 10 видно, что 1-го января 1706 г. на имя генералъ-маіора фонъ-Вердена послѣдовалъ указъ: «вѣдать ему (Вердену) Кашпаровъ полкъ Гулица вмѣсто полковника», а въ мартѣ данъ указъ Гулицу о назначеніи его комендантомъ во Псковъ. Слѣдовательно полкъ принялъ фонъ-Верденъ [1]). Обратимся теперь къ Чамберсу. Въ 1703 г. въ Москвѣ было начато формированіе нѣсколькихъ полковъ и одинъ изъ нихъ названъ пѣхотнымъ Чамберса [2]). Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1706 г. полкъ этотъ «скосованъ» у Кіева [3]), слѣдовательно и назначеніе Чамберса въ полкъ Гулица (т. е. теперь Вердена) не могло состояться ранѣе дня расформированія упомянутаго выше полка, т. е. ранѣе іюля 1706 г., что подтверждается и хроникою Долгорукова. Къ 10 августа по документамъ встрѣчается снова полкъ Чамберса [4]), что и служитъ указаніемъ на назначеніе Чамберса командиромъ Гулицова полка.

И такъ, въ общемъ выводѣ слѣдуетъ считать, что *1-го января 1706 г. полкъ Гулица названъ полкомъ генералъ-маіора фонъ-Вердена, а въ іюлѣ и не позднѣе 10-го августа того-же года именованъ полкомъ генералъ-маіора Чамберса. 10-го марта 1708 г. Чамберсовъ полкъ названъ Ростовскимъ пѣхотнымъ* [5]) и 1-го мая того же года сданъ имъ полковнику Мякинину [6]). Названіе «Ростовскаго» полкъ сохраняетъ и до настоящаго времени.

Познакомивъ читателя съ порядкомъ производства набора въ низовыхъ городахъ, позволимъ себѣ сдѣлать попытку къ опредѣленію дня старшинства новыхъ полковъ, т. е. того дня, когда организація ихъ была выполнена въ объемѣ, предначертанномъ волею Царя. Подобный вопросъ для частей, формируемыхъ въ настоящее время, рѣшается легко. Стоитъ только заглянуть въ приказы по военному вѣдомству и время сформированія части

[1]) Изъ сказки капитана Чемесова (приложеніе № 18) также видно, что въ 1705 г. Гулицъ еще былъ командиромъ полка.

[2]) На сформированіе этихъ полковъ были выдѣлены кадры отъ полковъ, сформированныхъ въ 1700 г. Полкъ Кашпара Гулица выдѣлилъ изъ своего состава 74 человѣка на образованіе С. Петербургскаго полка (М. О. А. Г. Ш. Опись 213. Сказки С.-Петербургскаго полка).

[3]) М. О. А. Г. Ш. Опись 213. Сказки Копорскаго полка, стр. 32. Люди расформированнаго полка Чамберса попали и въ другіе полки, что можно видѣть изъ сказокъ другихъ частей.

[4]) Мышлаевскій. Сборн. воен.-истор. матеріаловъ, V, прилож. № 7.

[5]) Хроника Россійской Императорской арміи, ч. II, СПБ. 1852 г.

[6]) Приложеніе № 15.

отыщется. Въ старину подобныхъ приказовъ не отдавалось и это обстоятельство до крайности затрудняетъ вопросъ о точномъ опредѣленіи дня начала жизни новоприборныхъ полковъ. Хроника Долгорукова [1]) относитъ это событіе къ 1699 году. Но мы уже видѣли, что въ 1699 году состоялся только указъ о наборѣ и дату этого указа должно считать лишь днемъ «зачатія» новыхъ полковъ, день же «рожденія» ихъ былъ въ 1700 г. «Хроника Россійской Императорской арміи» (изд. 1852 г.) отмѣчаетъ 25 іюня 1700 г. и это число понынѣ считается за день старшинства Петровскихъ полковъ. Однако приведенное указаніе колеблется и возбуждаетъ сомнѣнія, такъ какъ «Хроника» не приводитъ ссылокъ на документы, по коимъ сдѣлано такое опредѣленіе. Авторы исторіи Казанскаго полка [2]), г.г. Борисовъ и Сыцянко, полагаютъ, что составитель «Хроники 1852 г.» основалъ свой выводъ на запискахъ Желябужскаго, который помѣтилъ, что «Іюня въ 25 день (1700 г.) въ Старомъ Семеновскомъ, по указу Великаго Государя, пріѣзжали генералы Автомонъ Михайловичъ Головинъ да Адамъ Адамовичъ Вейде да князь Никита Ивановичъ Репнинъ и смотрѣли стольниковъ, которые были въ ученьи пѣхотнаго строю, и разобрали на три стороны, и тѣ три доли, по роспискѣ имянъ ихъ, достались всякому генералу по семьдесятъ человѣкъ, и всякій генералъ своимъ Государевъ указъ сказали, гдѣ кто написанъ тутъ и быть» [3]). И такъ, генералы росписали стольниковъ по полкамъ своихъ генеральствъ. Какое же въ этомъ событіи основаніе для опредѣленія дня сформированія полковъ? Вѣдь полки названы не именами стольниковъ, а именами полковниковъ. Слѣдовательно необходимо было отыскать указъ о росписи по генеральствамъ полковниковъ, имена которыхъ приняли и полки; дату такого указа было бы вѣрнѣе принять за день окончательнаго сформированія полковъ. Изслѣдователи этого вопроса приходятъ къ тому выводу, что «начало жизни полковъ въ ту эпоху не можетъ быть помѣчено никакимъ опредѣленнымъ днемъ, точно такъ же какъ, естественно, не можетъ быть установленъ моментъ появленія на свѣтъ человѣка въ годовщину его рожденія; что работа формированія новыхъ полковъ продолжалась мѣсяцами, на протяженіи которыхъ не мо-

[1]) Долгоруковъ. «Хроника Россійской Императорской арміи». СПБ. 1799 г.
[2]) Походы 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка.
[3]) Записки Желябужскаго. Изд. 1840., стр. 144.

жетъ быть указанъ тотъ рѣшительный день, до котораго жизнь полка не пробуждалась и, начиная которымъ, проявилась въ полной силѣ и объемѣ».

Не удовлетворяясь, съ своей стороны, указаніями «Хроники 1852 г.», мы направились въ архивы, гдѣ и отыскали новые документы о ходѣ формированія Петромъ регулярной арміи, на основаніи которыхъ позволяемъ себѣ указать на другой день старшинства новыхъ полковъ. Указомъ 18 іюня 1700 года, состоявшимся на Генеральномъ Дворѣ, «полковники съ начальными людьми и солдатскими полки» росписаны на три генеральства. Отсюда надобно заключить, что полки были уже готовы къ проявленію своей жизни въ полной силѣ. Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ можетъ проявиться жизнь воинской части въ мирное время, какъ не въ ученьяхъ и отправленіи караульной службы. А «новоприборные полки» были сформированы, можно считать, въ мирное время, такъ какъ въ дѣйствительности они не предназначались для похода въ Турцію, съ которой шли переговоры о мирѣ; война же Швеціи еще не была объявлена. Между тѣмъ, какъ видно изъ «Сказокъ Генеральнаго Двора», [1]) новоприборные солдаты еще съ февраля мѣсяца выводились на ученье, а къ 18 іюня начали занимать и караулы въ г. Москвѣ, т. е. исполняли то, что обыкновенно исполняютъ части въ мирное время. Смѣемъ думать, что на указъ 18 іюня было бы правильнѣе смотрѣть какъ на день окончательнаго сформированія и отсюда считать старшинство Петровскихъ полковъ [2]). Указъ этотъ, какъ имѣющій важное значеніе и общій интересъ, приведенъ нами въ точной копіи въ приложеніи № 5.

Не прошло и двухъ мѣсяцевъ послѣ описаннаго событія, указомъ 9 августа Репнину повелѣно два изъ низовыхъ полковъ отправить на службу въ Бѣлгородъ, а девять привести въ Москву [3]). Новый указъ поставилъ Репнина въ недоумѣніе, такъ какъ въ низовыхъ городахъ были сформированы всего только 9 полковъ. На запросъ его по этому поводу, Генеральный Дворъ разъяснилъ, что для составленія двухъ новыхъ полковъ слѣдуетъ отдѣлить часть людей отъ полковъ уже сформированныхъ. Репнинъ выдѣлилъ казанцевъ, сформировалъ изъ нихъ два полка, поручилъ

[1]) Въ Архивѣ Министерства Юстиціи.

[2]) См. нашу замѣтку въ «Вѣстникѣ Общества ревнителей военныхъ знаній» 1900 г. № 26.

[3]) Приложеніе № 11.

ихъ въ команду полковниковъ Митчеля и Романовскаго и отправилъ въ Бѣлгородъ. Въ обоихъ полкахъ считалось около 1400 человѣкъ и, кромѣ полковниковъ, не было ни одного офицера. Бѣлгородскому губернатору приказано принять эти полки въ свое вѣдѣніе и озаботиться пополненіемъ ихъ некомплекта [1]).

Приводъ остальныхъ 9 полковъ въ Москву порученъ стольникамъ, производившимъ наборъ, съ тѣмъ, чтобы они вели ихъ на Муромъ на обывательскихъ подводахъ отъ города до города. Муромскій воевода долженъ былъ собрать подводы, одну для каждыхъ трехъ солдатъ, и направлять проходившіе полки на Владиміръ и Москву [2]).

Въ началѣ сентября дивизія Репнина, въ составѣ которой былъ полкъ Каспара Гулица, сосредоточилась въ Москвѣ. Тутъ предстояла кипучая дѣятельность по снабженію частей всѣмъ необходимымъ для предстоящаго похода подъ Нарву. Но объ этомъ скажемъ ниже, а сначала обратимся къ опредѣленію боевой силы полка Гулица и прослѣдимъ измѣненія въ его организаціи въ періодъ Сѣверной войны.

До изданія первыхъ извѣстныхъ намъ штатовъ 1711 года, не было устойчивости въ численномъ составѣ полковъ, а сохранившіяся отрывочныя данныя о первоначальномъ формированіи привели къ большимъ затрудненіямъ въ опредѣленіи ихъ состава. Существующія по нынѣ предположенія о составѣ полковъ въ 1700 г. изъ 10 ротъ едвали справедливы, такъ же какъ и мнѣніе о невозможности для практичнаго Петра не воспользоваться кадрами отъ старыхъ солдатскихъ полковъ для сформированія новыхъ. Не заслуживаетъ довѣрія и то указаніе, что будтобы организація частей, до изданія штатовъ 1711 г., иногда зависелa отъ случайнаго произвола начальниковъ. Подобная ошибка произошла отъ того, что изслѣдователи не имѣли подъ руками точныхъ документовъ по данному

[1]) Впослѣдствіи оба полка притянуты къ дѣйствующей противъ шведовъ арміи.

[2]) А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора, столбцы №№ 18664 и 18665.—Приложеніе № 13. Щербатовъ въ «Журналѣ или поденной запискѣ», I, стр. 3 и 4, говоритъ, что Репнинъ сформировалъ 9 полковъ, а г. Востоковъ въ «Описаніи документовъ и бумагъ архива Министерства Юстиціи, V, стр. 7 (о дѣлахъ Генеральнаго Двора) считаетъ 10 полковъ, изъ коихъ 8 приведены въ Москву. И то и другое показаніе не вѣрно. Чрезъ Муромъ въ Москву прослѣдовали сначала 8 полковъ, а 9-й, сформированный изъ симбирцевъ, чрезъ нѣсколько дней позже; его велъ стольникъ Головлепковъ. Послѣднее обстоятельство упущено изъ виду г. Востоковымъ. Въ столбцѣ № 18671 находятся отписки муромскаго воеводы, которыя выясняютъ дѣло совершенно точно. У Щербатова показаны только 9 полковъ, прибывшихъ въ Москву и выступившихъ потомъ съ Репнинымъ въ походъ къ Нарвѣ.

вопросу и обосновывали свой выводъ на предположеніяхъ [1]). Между тѣмъ, несомнѣнно, уцѣлѣли и точные документы, но, еще не тронутые и неиспользованные людьми военной науки, лежатъ они подъ громаднымъ слоемъ пыли и долго вѣроятно не выглянутъ на свѣтъ Божій. Изъ этой пыли намъ посчастливилось извлечь точные документы, при помощи которыхъ отчасти приподнимается завѣса, скрывавшая до сихъ поръ работу по первоначальной организаціи полковъ въ дивизіяхъ Вейде и Головина. Считаемъ полезнымъ привести выдержки изъ нихъ, такъ какъ, помимо общаго ихъ интереса, это необходимо для рѣшенія вопроса о дивизіи Репнина, въ которой, такъ сказать, родился полкъ Каспара Гулица.

«*Въ тысячныхъ полкыхъ* даточныхъ солдатъ *велѣно быть* во всякомъ полку по 1152 человѣка солдатъ. А начальныхъ людей въ тѣ полки къ полковникамъ довелось: подполковникъ, маіоръ, 9 капитановъ, капитанъ-поручикъ, 11 поручиковъ, 12 прапорщиковъ, полковой обозный, полковой писарь, 36 сержантовъ, 12 кантенармусовъ, 12 подпрапорщиковъ, 48 капраловъ, 12 ротныхъ писарей, 46 деньщиковъ. *И то число въ сержанты и въ нижніе чины 166 человѣкъ полковникамъ велѣно выбрать изъ рядовыхъ солдатъ,* и затѣмъ въ остаткѣ будетъ рядовыхъ солдатъ по 986 чел. въ полку. Да въ тѣ полки велѣно дать изъ вольныхъ 24 чел. сиповщиковъ, 24 барабанщика, *и всего будетъ въ полку, опричь начальныхъ людей, 1200 чел.* Кормовыхъ денегъ 1200 чел. въ полкъ на мѣсяцъ, по 30 алтынъ человѣку, итого 1080 р., пороху рядовымъ 986 чел. по фунту, итого 24 пуда по 26 ф. въ полкъ. Да въ тѣ же полки *по 12 знаменъ полковыхъ,* одно съ гербомъ, походныхъ по 12 знаменъ, итого по 24 знамя; 24 аллебарды, 36 полушкъ, по 1152 фузеи съ багинеты и съ перевязьми, и съ лядунки, и съ сумами, и съ багинетными пясмы, по 24 барабана, по 24 сиповокъ, по 12 фурмъ, свинцу всѣмъ 1152 чел. по фунту, итого 28 пуд. 32 ф.» [2]).

Таковы были сформированные изъ даточныхъ полки: Н. Балка, М. Фливерка, О. Больмана, Т. Юнгера, В. фонъ-Дельдена, И. фонъ-Вердена, А. Гордона, Т. Гундертмарка и К. Гулица (Мевса) [3]).

[1]) Только А. З. Мышлаевскій отвергаетъ возможность случайныхъ импровизацій въ организаціи воинскихъ частей даже въ первомъ періодѣ Сѣверной войны, да почтенный изслѣдователь законовъ Петра I П. О. Бобровскій отыскалъ въ недавнее время документы Генеральнаго Двора, гдѣ производилось формированіе новыхъ полковъ.

[2]) А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора, столбецъ № 18686. Церковно славянскія цифры подлиннаго документа замѣнены въ нашей цитатѣ арабскими. Курсивъ нашъ.

[3]) А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора.

Вникая въ приведенный документъ, мы замѣтимъ, что новые полки изъ даточныхъ назывались «тысячными», хотя въ дѣйствительности въ нихъ было по 1200 нижнихъ чиновъ. Если обратимъ вниманіе на знамена, то увидимъ, что въ каждомъ полку было по 12 ротъ, «понеже капитану въ ротѣ безъ знамени быть не прилично». Подтвержденіе сказанному мы нашли въ представленныхъ полковниками спискахъ начальныхъ нижнихъ чиновъ поротно и по полкамъ, гдѣ уже прямо видѣнъ 12-ти ротный составъ [1]). Отсюда слѣдуетъ выводъ: *«новоприборные» полки изъ даточныхъ въ 1700 г. имѣли въ первоначальномъ составѣ 1200 человѣкъ и 12 ротъ, а рота имѣла силу въ 100 человѣкъ.*

Изъ того же документа мы видимъ, что полковникамъ велѣно самимъ выбрать начальныхъ нижнихъ чиновъ изъ числа рядовыхъ солдатъ. Почему же *«велѣно быть»* именно такъ? Вѣдь если бы отъ старыхъ солдатскихъ полковъ были выдѣлены кадры, то, кажется, не представилось бы никакой необходимости выбирать рядовыхъ на должности начальныхъ нижнихъ чиновъ, а нашъ документъ говоритъ о замѣщеніи должностей именно такимъ выборомъ. Неужели же въ составѣ выдѣленныхъ кадровъ, если-бы въ дѣйствительности таковые были выдѣлены, не нашлось ни одного годнаго къ службѣ унтеръ-офицера, когда имъ предпочли производство простыхъ рядовыхъ? А между тѣмъ въ старыхъ полкахъ должны бы найтись испытанные унтеръ-офицеры, понюхавшіе пороху въ походахъ къ Крыму и Азову. Объясненіе этому очень простое: кадровъ въ новые полки не было выдѣлено, а потому на должности «урядниковъ» (унтеръ-офицеровъ) пришлось произвести, по выбору полковниковъ, наиболѣе способныхъ къ строю рядовыхъ изъ числа «новоприборныхъ» же солдатъ. Подтвержденіе нашего вывода изслѣдователь найдетъ въ «сказкахъ» полковъ, гдѣ видно, что «новоприборные» солдаты дѣйствительно были произведены въ унтеръ-офицерское званіе при самомъ сформированіи полковъ [2]). Такъ какъ сформированные въ 1700 году регулярные полки состояли изъ «новичковъ» въ ратномъ дѣлѣ, то это обстоятельство и дало поводъ Петру назвать сраженіе при Нарвѣ «младенческимъ играніемъ». Но надобно замѣтить, что Петръ, повелѣвая росписать новоприборные полки на три дивизіи, составилъ сіи

[1]) Списки эти находятся въ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ «Сказкахъ Генеральнаго Двора». Напр., столбецъ № 18734.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Опись 213—Приложеніе № 18.

послѣднія не изъ однихъ юныхъ полковъ-«птенцовъ», но придалъ къ нимъ четыре прежнихъ полка. Такъ, въ дивизію Головина были назначены Преображенскій и Семеновскій полки, въ дивизію Вейде—Лефортовскій и въ дивизію Репнина—Бутырскій [1]). Отсюда, стало быть, надобно заключать, что до 1700 года тогдашнимъ понятіямъ Петра о «регулярствѣ» соотвѣтствовали четыре названныхъ полка.

Приведенныя въ цитированномъ нами документѣ слова «велѣно быть» замѣняются въ другихъ актахъ словами «указное число» (т. е., короче говоря, штатъ), что устраняетъ всякія сомнѣнія относительно случайныхъ импровизацій въ организаціи воинскихъ частей, начиная съ 1700 г., а потому и произволу начальниковъ въ этомъ дѣлѣ не могло быть мѣста.

Не слѣдуетъ смущаться названіемъ «солдатскій полкъ» и считать его принадлежностью только однихъ дореформенныхъ полковъ. Петръ называлъ вновь сформированные въ 1700 г. полки «*новоприборными солдатскими полками*» и этимъ названіемъ отличалъ ихъ отъ старыхъ солдатскихъ полковъ. Полки дивизіи Репнина Царь очень долгое время называлъ «*низовыми*», отличая ихъ этимъ, въ свою очередь, отъ «новоприборныхъ полковъ», сформированныхъ въ Москвѣ.

До сихъ поръ мы говорили о полкахъ, сформированныхъ изъ даточныхъ людей, не касаясь полковъ, составленныхъ изъ вольницы. Если теперь мы дадимъ себѣ трудъ заглянуть въ приложеніе № 20, то увидимъ, что Оружейной Палатѣ повелѣно было заготовить для 15-ти новоприборныхъ полковъ по 12-ти знаменъ. А такъ какъ въ числѣ 15-ти полковъ заключались и полки, сформированные изъ вольницы, то отсюда неизбѣжный выводъ, что организація полковъ изъ даточныхъ и вольницы была одинакова. Подтвержденіе этому находимъ въ документахъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ [2]) и въ документахъ Архива Оружейной Палаты въ Москвѣ [3]).

Познакомившись съ организаціей новоприборныхъ московскихъ полковъ, перейдемъ къ низовымъ полкамъ дивизіи Репнина.

9 Ноября 1720 г. кабинетъ-секретарь Макаровъ, для составленія «Гисторіи Свейской войны», потребовалъ изъ Военной Коллегіи

---

[1]) Нынѣ 13-й Лейбъ-гренадерскій Эриванскій полкъ.
[2]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1701 г., № 1.
[3]) А. О. П. Опись 39, книга 16.

справку: какіе полки были въ первомъ нарвскомъ походѣ, когда полки эти выступили изъ Москвы и въ какомъ числѣ людей, въ особенности «новоприборные какъ были сильны» [1]):

Военная коллегія нашла въ дѣлахъ бывшей Военной Канцеляріи двѣ вѣдомости [2]). Въ первой изъ нихъ, поданной самимъ Репнинымъ 7-го августа 1700 г., въ 9 полкахъ его дивизіи значилось 10771 человѣкъ нижнихъ чиновъ или около 1200 человѣкъ въ каждомъ полку, т. е. тоже что и въ новоприборныхъ московскихъ полкахъ. Изъ второй вѣдомости, составленной подъячимъ Шараповымъ въ 1701 г., видно, что въ дивизіи Репнина въ «Свейскій походъ» послано солдатъ въ первыхъ четырехъ полкахъ, въ томъ числѣ и въ Гулицовомъ, по 1100, а въ послѣднихъ пяти по 1000, т. е. всего 9400.

Военная коллегія доставила Макарову выборку изъ обѣихъ вѣдомостей [3]). Для «Исторіи» Макаровъ взялъ цыфру Шарапова, которая попала и въ «Журналъ» Щербатова [4]). Руководствуясь симъ послѣднимъ, историки, стало быть, принимаютъ за первоначальный составъ полковъ число людей, выступившихъ въ походъ подъ Нарву [5]). Но это не первоначальный составъ. Вѣдь дивизія Репнина выступила изъ Москвы къ Нарвѣ въ первыхъ числахъ октября [6]), т. е. почти два мѣсяца спустя послѣ подачи имъ вѣдомости отъ 7-го августа [7]) и въ этотъ то промежутокъ времени низовые полки были переформированы.

Припомнимъ, что къ 7 августа въ 9 низовыхъ полкахъ было 10771 человѣкъ. По указу 9 августа Репнинъ отдѣлилъ изъ этого числа казанцевъ и, составивъ изъ нихъ два полка силою около 1400 челов., отправилъ ихъ на службу въ Бѣлгородъ. Такимъ образомъ въ 9 полкахъ, приведенныхъ въ Москву, осталось 9400 человѣкъ, которые потомъ и выступили къ Нарвѣ, какъ показываетъ вѣдомость Шарапова [8]).

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Опись 1, кн. 70, стр. 131 и 132.

[2]) Приложенія №№ 6 и 7.

[3]) Приложеніе № 8. Выборка эта сохранилась въ Государственномъ Архивѣ, дѣла кабинета, отд. I, кн. 19 и приведена Устряловымъ въ «Исторіи царствованія Петра Великаго», т. IV, ч. II, стр. 468.

[4]) Щербатовъ. «Журналъ или поденныя записки...», I, стр. 4.

[5]) При выступленіи одни полки имѣли сверхкомплектъ, а другіе некомплектъ, потому что «многіе къ походу не явились». Подробности по этому предмету для всѣхъ безъ исключенія полковъ находятся въ М. О. А. Г. Ш. оп. 1, св. 70.

[6]) Приложеніе № 8.

[7]) Приложеніе № 6.

[8]) Приложеніе № 7.

Повидимому въ Москвѣ Репнинъ переформировалъ свои полки въ 9 ротный составъ, изъ 1-й гренадерской и 8 фузилерныхъ ротъ [1]). Сохранившіяся полковыя сказки [2]) указываютъ на какую то работу по организаціи полковъ въ это время. Сказки низоваго полка Ивана Англера (Пермскій) показываютъ, что въ полку было 8 знаменъ, которыя могли быть лишь въ 8 фузилерныхъ ротахъ, такъ какъ гренадерской ротѣ знамя не полагалось. Изъ отписки Репнина къ адмиралу Головину видно, что въ началѣ 1701 года, въ двухъ низовыхъ полкахъ, отправленныхъ изъ Новгорода въ Псковъ, состояло по 8 знаменъ, а это обстоятельство снова свидѣтельствуетъ о составѣ въ 8 фузилерныхъ ротъ [3]).

Однако приведенное нами заключеніе можетъ казаться мало убѣдительнымъ. Согласны. Но мы основывали свой выводъ не на однихъ вышеуказанныхъ документахъ, а на общей совокупности большаго количества прочитанныхъ архивныхъ рукописей. Приведемъ другаго рода документы. Выступивъ въ «рижскій походъ», Репнинъ 26 мая 1701 г. представилъ въ Разрядъ [4]) вѣдомость, въ которой по полкамъ поименованы всѣ офицеры и указано число начальныхъ нижнихъ чиновъ и рядовыхъ[5]). Въ полку Кашпара Гулица показано:

Полковникъ	1	Полковой каптенармусъ.	1
Подполковникъ	1	Полковой писарь . . .	1
Маіоръ.	1	Полковой профосъ. . .	1
Капитановъ	9	Сержантовъ.	27
Квартирмейстеръ . . .	1	Ротныхъ каптенармус..	9
Адъютантъ.	1	Подпрапорщиковъ. . .	8
Поручиковъ	9	Ротныхъ писарей . . .	9
Прапорщиковъ	8	Капраловъ	36

[1]) Что гренадерская рота была въ полку доказывается распоряженіемъ Генеральнаго Двора о выдачѣ въ августѣ 1700 г. ядеръ (гранатъ) гренадерамъ (приложенія №№ 12 и 13) и сказкою прапорщика Соловьева (приложеніе № 18). Изъ приложенія № 6 видно, что въ началѣ августа 1700 г. полки дивизіи имѣли полный комплектъ штабъ-офицеровъ и недостатокъ въ оберъ-офицерахъ. Число ихъ, какъ увидимъ ниже, пополнено ко времени выступленія въ походъ стольниками, обучавшимися съ марта мѣсяца на Житномъ и Бархатномъ дворахъ въ Москвѣ (М. О. А. Г. Ш. Сказки офицеровъ по описи 213).

[2]) М. О. А. Г. Ш. Опись 213.

[3]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1701 г., № 1.—А. О. П. Опись 39, книга 16.

[4]) Разрядъ—обширнѣйшее государственное учрежденіе, вѣдавшее ратное дѣло на Руси.

[5]) Приложеніе № 14.

Барабанщиковъ . . . . 15 Деньщиковъ 53
Сиповщиковъ. . . . . 15 Рядовыхъ 813

Итого 3 штабъ-офицера, 28 оберъ-офицеровъ и 988 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Теперь, прежде чѣмъ сдѣлать выводъ, замѣтимъ, что въ полку былъ полный комплектъ офицеровъ и начальныхъ нижнихъ чиновъ; что обязанность носить ротное знамя возлагалась на прапорщика, за убылью котораго знамя принималъ подпрапорщикъ; что, наконецъ, въ гренадерскихъ ротахъ, какъ въ частяхъ неимѣвшихъ знаменъ, должности прапорщика и подпрапорщика представлялись излишними, а потому ихъ, по положенію, у гренадеръ и не было. Разсматривая по вѣдомости число ротныхъ чиновъ, найдемъ что въ полку Гулица было 9 капитановъ, 9 поручиковъ, 8 прапорщиковъ, 8 подпрапорщиковъ, 9 каптенармусовъ и 9 ротныхъ писарей. Эти цифры наглядно указываютъ на составъ полка изъ 1-й гренадерской и 8 фузилерныхъ ротъ. Сержантовъ состояло 27, т. е. по три въ ротѣ, а капраловъ 36 или по четыре въ каждой изъ ротъ [1]). Вообще вѣдомость Репнина, доставленная изъ рижскаго похода, показываетъ, что всѣ низовые полки имѣли общее число начальныхъ ротныхъ чиновъ такое же какъ и въ полку Каспара Гулица; слѣдовательно организація ихъ была во всей низовой дивизіи одинаковая.

Подводя итоги сказанному, приходимъ къ заключенію, что *въ первоначальномъ составѣ полка Каспара Гулица было «указное число» (штатъ) 1200 человѣкъ, что къ началу октября 1700 г. полкъ этотъ переформировался въ Москвѣ въ 9-ти ротный составъ и въ числѣ 1100 человѣкъ выступилъ въ «Свейскій походъ»*.

---

[1]) Изъ переписки Репнина съ адмираломъ Головинымъ видно, что низовые полки не выдѣляли никакихъ укомплектованій въ полки дивизій Вейде и Головина, разбитыя при Нарвѣ. Репнинъ привелъ въ извѣстность лишь ихъ потери и въ началѣ 1701 года отправилъ во Псковъ, гдѣ они и были укомплектованы людьми, высланными Разрядомъ изъ Москвы. Въ своей дивизіи въ 1701 году Репнинъ не дѣлалъ никакихъ измѣненій въ организаціи (А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1701 г.) Въ первые же годы Сѣверной войны опытъ показалъ, что полки при составѣ въ 12 ротъ и 1200 человѣкъ имѣли роты очень слабой силы, въ особенности если принять въ разсчетъ больныхъ и разныя командировки. Поэтому Петръ Великій неуклонно началъ приводить организацію полковъ къ 9-ти ротному составу и въ 1705 г., почти всѣ полки, за немногими исключеніями, имѣли по 9-ти ротъ. Напр., Новгородскій полкъ «разобралъ» одну роту въ 1702 г., другую въ 1703 отправилъ въ Москву и третью «разобралъ» въ 1704 г. (М. О. А. Г. Ш. Описъ 213. кн $^{22}/_{24}$). Въ полку Ивана Трейдена 11 и 12 роты «скосованы» въ 1702 г. (Тамъ-же. Оп. 3. кн. 36).

12 октября 1704 г. фельдмаршалъ Огильви предложилъ проэктъ для переформированія русской арміи, при чемъ пѣхотный полкъ при 2-хъ баталіонномъ составѣ долженъ былъ имѣть 1 гренадерскую и 8 фузилерныхъ ротъ, общее же число чиновъ въ полку 1350, изъ коихъ строевыхъ рядовыхъ 1071, а въ ротѣ 119 [1]). Однако вскорѣ Огильви самъ призналъ таковой составъ роты слабымъ, и 8 ноября 1704 г., т. е. менѣе чѣмъ чрезъ мѣсяцъ послѣ своего проэкта, въ виду слуховъ о предполагаемомъ наступленіи Карла XII, донесъ Царю о необходимости какъ можно скорѣе увеличить численность пѣшихъ полковъ и довести силу ротъ до 150 человѣкъ, какъ у шведовъ [2]). Въ тоже время Огильви писалъ Меньшикову, чтобы онъ походатайствовалъ предъ Царемъ о исполненіи его представленія къ половинѣ марта 1705 г. [3])

Представленіе Огильви было принято во вниманіе, такъ какъ есть указаніе на повелѣніе Петра довести составъ полковъ до 1200 человѣкъ. 18-го марта Царь уже велѣлъ Меньшикову пересмотрѣть войска и исправить къ походу, [4]) Послѣ смотровъ войскъ, Меньшиковъ донесъ о малочисленности полковъ, стоявшихъ въ Вильнѣ. 28 марта Царь снова писалъ Меньшикову: «въ присланномъ вашемъ письмѣ о числѣ солдатскомъ въ Вильнѣ зѣло сумнѣваюсь, что ихъ такъ мало; развѣ еще рекруты не бывали? о которыхъ изволь ко мнѣ отписать: во всѣхъ ли полкахъ исправлено (или вскорѣ исправится) *по 1200 человѣкъ, какъ положено,* и если не исправлено, зачѣмъ не исправлено?» [5]) Меньшиковъ 7 апрѣля отвѣчалъ: «Солдатскимъ въ Вильнѣ будучимъ полкамъ послалъ я къ Милости Вашей вѣдомость тогда наличную, когда еще комплектъ не бывалъ. Нынѣ тотъ комплектъ весь пришелъ; люди изрядные» [6]). И такъ, въ Вильнѣ къ 7 апрѣля 1705 г. полки пѣхоты приведены къ составу 1200 челов. Что же касается полка Кашпара Гулица, стоявшаго въ Полоцкѣ, то онъ былъ въ такомъ составѣ еще въ мартѣ. Меньшиковъ, осматривая въ Полоцкѣ войска, доносилъ Царю: «Полки

---

[1]) По приложенію № 22 можно подробно ознакомиться съ предлагаемыми Огильви штатами.

[2]) Государственный Архивъ. Дѣла Кабинета, отд. II, кн. 3. Донесеніе Огильви Царю изъ Нарвы отъ 8 ноября 1704 г.

[3]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1704 г. № 8, стр. 34. Письмо Огильви Меньшикову отъ 8 ноября 1704 г.

[4]) Бычковъ. Письма, III. № 770.

[5]) Устряловъ. IV, ч. 2-я, стр. 95.

[6]) Бычковъ. Письма, III, стр. 789.

въ наилучшемъ состояніи, какъ Сами увидите». Рѣчь идетъ повидимому только о строевомъ составѣ. Во всякомъ случаѣ въ періодъ 1705—1708 г. Петру, въ приготовленіи къ самой рѣшительной оборонѣ государства противъ шведовъ, пришлось принять рядъ коренныхъ мѣръ для обезпеченія существованія регулярной арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ положить главныя основанія ея организаціи. Въ іюлѣ 1706 г. рота уже имѣла 144 человѣка [1]), а къ 10-му августа 150, считая въ томъ числѣ офицеровъ. Къ этому же времени при двухъ баталіонномъ составѣ полкъ имѣлъ строевыхъ 1200 челов. и 8 фузилерныхъ ротъ [2]). Гренадерская рота еще у Кіева въ маѣ мѣсяцѣ была выдѣлена на составленіе особыхъ сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ и, не возвращаясь къ полку, въ 1708 году выключена на сформированіе гренадерскаго Буша полка, нынѣ 16-й пѣхотный Ладожскій [3]). Въ 1725 году, какъ увидимъ ниже, она возвратилась къ своему полку.

17 августа 1706 г. Петръ повелѣлъ въ арміи фельдмаршала Огильви увеличить строевой составъ и довести его въ полку Огильви до 1900 челов., а въ остальныхъ 21 полкахъ, въ томъ числѣ и Чамберса, до 1300 челов. [4]) Къ августу 1707 г. полкъ Чамберса снова приведенъ въ составъ 1200 челов. строевыхъ [5]), а къ январю 1708 г. полкъ имѣлъ общій составъ изъ 33 офицеровъ и 1360 строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ [6]). Эта организація оставалась, повидимому, неизмѣнною до 1711 года; по крайней мѣрѣ, ко дню Полтавы Ростовскій полкъ считалъ строевыхъ 1200 человѣкъ [7]).

По штатамъ 19 февраля 1711 года составъ полка оставленъ тотъ же, т. е. два баталіона и 8 фузилерныхъ ротъ, а численность опредѣлена въ 3 штабъ-офицера, 36 оберъ-офицеровъ, полковой лекарь и 1447 строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ; сила роты 150 человѣкъ строевыхъ, а именно: сержантъ, подпрапорщикъ,

[1]) «Тетрати записныя всякимъ письмамъ и дѣламъ....», изд. 1774 г., стр. 33.—Голиковъ. «Дѣянія П. В.», изд. 1789, XI, 134.

[2]) Мышлаевскій. Сбор. в.-ист. матер. V, приложенія №№ 7 и 10.

[3]) М. О. А. Г. Ш. Опись 213, сказки полковъ.—«Хроника Россійской Императорской арміи», ч. II. СПБ. 1852 г.

[4]) «Тетрати записныя...», изд. 1774 г., стр. 187.

[5]) Приложеніе № 22.

[6]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1708 г. № 8.

[7]) Мышлаевскій. Сбор. в.-истор. матер., V, приложеніе № 13.

каптенармусъ, фурьеръ, 6 капраловъ и 140 рядовыхъ [1]). По «уставу воинскому» 1716 г. рота должна была имѣть 144 строевыхъ рядовыхъ, сержантовъ 2 [2]).

Послѣднее измѣненіе въ организаціи Ростовскаго полка въ періодъ Сѣверной войны произошло 9-го февраля 1720 года, при чемъ общее число чиновъ въ полку было 1488 челов., сила роты осталась таже [3])

Вообще съ составомъ полка въ подробностяхъ предлагаемъ читателю ознакомиться по приложенію № 22.

Съ образованіемъ новыхъ полковъ необходимо было назначить въ нихъ и «начальныхъ людей». Съ дѣломъ выбора «урядниковъ», т. е. начальныхъ нижнихъ чиновъ, справились довольно легко: ихъ выбрали, какъ мы уже видѣли, сами полковые командиры изъ числа наиболѣе способныхъ къ строю новоприборныхъ же солдатъ, которые поступили въ полки по набору [4]). Далеко не легкимъ дѣломъ представлялось образованіе офицерскаго состава. Г. г. Борисовъ и Сыцянко [5]) полагаютъ, что кадръ офицеровъ былъ взятъ отъ старыхъ (дореформенныхъ) полковъ. Мы съ этимъ не можемъ согласиться, хотя для «новоприборныхъ» полковъ и были высланы около 300 офицеровъ изъ Иноземнаго Приказа. Отданные въ ученье генералу Головину, они оказались ниже своего назначенія. Вотъ что 25 марта 1700 г. писалъ объ нихъ Царю Головинъ: «*Начальныхъ людей не повелишь-ли набрать изъ царедворцевъ и изъ заморскихъ?* [6]) А я истинно то дѣлать радъ; лучше ихъ учить, нежели тѣхъ, которые присланы изъ Иноземскаго Приказа; трудовъ къ нимъ много положено, а иные нынѣ за мушкетъ не умѣютъ приняться» [7]). 16 апрѣля Головинъ снова писалъ, что иноземные офицеры «по многимъ числамъ ученья не приняли и апрѣля 15-го я выкинулъ изъ нихъ человѣкъ съ 150, а въ остаткѣ въ ученьи столько же» [8]) Вѣроятно и изъ этого остатка Голо-

[1]) Приложеніе № 22.

[2]) П. С. З. 3006.

[3]) Тамъ-же. № 3511.

[4]) А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора. Столбецъ № 18686.

[5]) «Походы 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка».

[6]) Т. е. изъ боярскихъ дѣтей, обучавшихся за границей. Вотъ откуда Головинъ думалъ образовать офицерскій составъ.

[7]) Преображенскаго полка прапорщиковъ Хмелевскаго и Пухорта Головинъ просилъ отставить за то, что они «дѣла своего не знаютъ, гуляки великіе и въ строю многажды тростью биты».

[8]) Устряловъ, III, стр. 540 и 541.

вину пришлось выкинуть еще часть неспособныхъ. Какой же это кадръ офицеровъ для новыхъ полковъ, когда Головинъ призналъ ихъ прямо негодными? Считаясь съ этимъ вопросомъ, Петръ рѣшилъ его такъ: Онъ приказалъ набрать *стольниковъ, стряпчихъ и жильцовъ* и обучить ихъ ратному дѣлу [1]). Обученіе велось Адамомъ Вейде на Житномъ и Бархатномъ дворахъ въ Москвѣ; всего въ ученьи съ марта мѣсяца было болѣе 1000 стольниковъ, стряпчихъ и жильцовъ [2]). По окончаніи обученія, смотря по способностямъ къ дѣлу, они были произведены въ соотвѣтствующіе офицерскіе чины и, будучи распредѣлены по полкамъ, составили офицерскій кадръ. Петръ, видя успѣхи своихъ царедворцевъ въ изученіи ратнаго дѣла, неоднократно говаривалъ: «Къ чему мнѣ тратить деньги на иноземцевъ, когда мои подданные съумѣютъ тоже сдѣлать, что и они»?

Изъ изложеннаго видно, что отъ старыхъ солдатскихъ полковъ въ новые кадровъ не выдѣлено. Но еще лучше Преобразователь Россіи, говоря о нарвскомъ сраженіи, самъ свидѣтельствуетъ о томъ что въ «новоприборныхъ» полкахъ не было опытныхъ въ боевомъ дѣлѣ старослужащихъ солдатъ и офицеровъ. «И такъ шведы надъ нашимъ войскомъ викторію получили, что есть безспорно, но надлежитъ разумѣть надъ какимъ войскомъ оную получили? ибо только одинъ старый полкъ Лефортовскій былъ; два полка гвардіи только были на двухъ атакахъ у Азова, полевыхъ боевъ, а наипаче съ регулярными войсками никогда не видѣли. Прочіе же полки, кромѣ нѣкоторыхъ полковниковъ, какъ офицеры, такъ и рядовые самые были рекруты...» [3]).

И такъ, *въ новыхъ регулярныхъ Петровскихъ полкахъ все было ново: рядовые, «урядники» и офицеры «самые были рекруты»*.

Во время формированія полка Кашпара Гулица въ низовыхъ городахъ въ немъ было лишь самое необходимое число началь-

[1]) *Стряпчими,* въ старину, назывались чиновники, находившіеся при особѣ Государя для разныхъ услугъ и порученій. Они имѣли различныя назначенія: *стряпчій съ ключемъ* хранилъ царскую утварь; *стряпчій съ платьемъ* смотрѣлъ за одеждой; *стряпчій конюхъ* завѣдывалъ каретникомъ и конюшней и т. п. (Даль. Толковый словарь II, 316). *Жильцами* назывались тѣ городовые дворяне, которые посрочно были обязаны жить въ Москвѣ для службы. Они дневали при дворцѣ и по приказамъ и помѣщались въ нижнемъ жильѣ, или подклѣти, какъ тогда говорилось (Записки Желябужскаго, стр. 258).

[2]) А. М. Ю. Столбецъ Московскаго стола № 767.—М. О. А. Г. Ш. Сказки офицеровъ по описи 213.

[3]) «Журналъ Петра Великаго», I, 23.

ныхъ людей для обученія новоприборныхъ солдатъ строю, но съ прибытіемъ съ «Низу» въ Москву офицерскій составъ его былъ пополненъ упомянутыми стольниками. По приложенію № 14 можно видѣть, что въ серединѣ 1701 года въ числѣ ротныхъ офицеровъ былъ только одинъ иноземецъ, капитанъ фонъ-Стралинъ [1]).

Подготовляя начальныхъ людей, надобно было опредѣлить ихъ служебное положеніе, кругъ ихъ обязанностей и отношеніе къ старшимъ. Поэтому 5 марта 1701 г., Головинъ писалъ Царю: «У насъ начальные люди еще не научились свой чинъ знать. Посылаю статьи о чинахъ пѣхотнаго строю, что кому довлѣетъ знать. Изволь посмотрѣть и, гдѣ не такъ, исправить» [2]). Были ли исправлены Петромъ и разосланы въ войска эти статьи мы утверждать не можемъ, и въ настоящемъ случаѣ, при описаніи обязанностей чиновъ роты, пользуемся таблицею, розысканною извѣстнымъ изслѣдователемъ эпохи Петра Великаго, А. З. Мышлаевскимъ, который относитъ ее по времени къ самому начальному періоду существованія новообразованной арміи, когда слѣдовательно изложенныя въ таблицѣ правила имѣли практическое примѣненіе въ войскахъ [3]).

Капитанъ—„у роты глава“; онъ ведетъ обученіе роты и заботится о состояніи ввѣренныхъ ему людей, получая свѣдѣнія ежедневно вечеромъ и утромъ отъ сержантовъ, чрезъ которыхъ и приводитъ въ исполненіе всѣ распоряженія по ротѣ, какъ высшихъ начальниковъ, такъ и свои собственныя. Каждый вечеръ принимаетъ отъ сержантовъ „слово“ (пароль). Получаетъ, раздаетъ и даетъ отчетъ въ солдатскомъ жалованьи. Въ караулъ ходитъ не меньше какъ съ 60-ю человѣками, а приличѣе со всею ротою. Въ походѣ—на конѣ, а въ бою „пѣшъ“ передъ ротою; при стрѣльбѣ „паданіемъ или плутонгами“ его мѣсто—на правомъ флангѣ у задней шеренги. Капитанъ долженъ быть сердцемъ смѣлъ, добръ и правдивъ въ распорядкахъ между солдатами, не брататься съ ними и воздерживать себя отъ пьянства и игры въ зернь.

[1]) Вообще въ дивизію Репнина было назначено 391 челов. стольниковъ, стряпчихъ и жильцовъ, въ томъ числѣ: капитановъ 108, адъютантовъ 18, квартирмейстеровъ 10, поручиковъ 130 и прапорщиковъ 125. (А. М. Ю. Боярскіе списки, кн. 45, стр. 595 614). Въ этой же книгѣ можно видѣть по полкамъ офицерскій кадръ въ дивизіяхъ Вейде и Головина.

[2]) Устряловъ, III, стр. 540.

[3]) А. З. Мышлаевскій. Сборникъ военно-истор. матер., IX, стр. 46, «ротные пѣхотные чины». Не это ли статьи Головина, выправленныя Петромъ? Таблица имѣетъ сходство и съ уставомъ Вейде, представленнымъ Царю въ 1698 году, и съ воинскимъ уставомъ 1716 г., отсюда несомнѣнное ея примѣненіе въ арміи.

Поручикъ—«у роты второй чинъ и споможникъ капитану». Онъ исполняетъ всѣ приказанія ротнаго командира. Долженъ знать какъ роту учить и прилагать къ строевому обученію болѣе трудовъ, чѣмъ самъ капитанъ. Ежедневно по вечерамъ отъ сержантовъ принимаетъ пароль. Въ караулъ ходитъ не меньше какъ съ 40 нижними чинами. Въ походѣ—на конѣ, а въ бою—пѣшъ за ротою или гдѣ прикажетъ капитанъ. При отсутствіи ротнаго командира исполняетъ его обязанности.

Прапорщикъ—«ему подобаетъ великую любовь къ солдатамъ имѣть и, когда они въ наказаніе впадутъ», ходатайствовать за нихъ предъ начальствомъ. Долженъ заботиться о больныхъ и ихъ леченіи, посѣщая ежедневно. По вечерамъ онъ принимаетъ отъ сержантовъ вмѣстѣ съ паролемъ приказанія отъ капитана. Въ отсутствіе поручика заступаетъ его мѣсто. Но главная обязанность прапорщика—носить ротное знамя и въ бою не оставлять его подъ страхомъ смертной казни. Знамя прапорщикъ держалъ въ лѣвой рукѣ, а правою оборонялся; въ случаѣ невозможности обороны онъ долженъ былъ дать себя изрубить въ куски, нежели отдать знамя противнику, въ чемъ и принималъ присягу. При отступленіи, во время опасности, онъ срывалъ знамя съ древка и хранилъ его. Прапорщику подобало имѣть «доброе житіе и смѣлое сердце» [1]).

Сержантъ принимаетъ по вечерамъ пароль и приказанія отъ маіора или полковаго адъютанта и передаетъ офицерамъ роты; наблюдаетъ за правильнымъ исполненіемъ солдатами приказаній и за порядкомъ въ ротѣ и въ строю. Чтобы знать «солдатское обхожденіе» онъ долженъ былъ начинать службу съ званія рядоваго, быть добрымъ, смѣлаго сердца и хорошаго «житія».

Подпрапорщикъ—помощникъ прапорщика въ призрѣніи за больными, въ бою или въ строю и на походѣ идетъ за прапорщикомъ и, если бы послѣдній былъ раненъ, принимаетъ знамя; долженъ ходить на ученье и знать обращеніе съ ружьемъ, сердце имѣть смѣлое.

Каптенармусъ—принимаетъ, хранитъ и раздаетъ боевые припасы; наблюдаетъ, что бы «сбруя» (аммуниція) на нижнихъ чинахъ содержалась чисто и исправно, на его же обязанности лежала и

[1]) Прапорщикъ носилъ названіе «Фендрихъ».

своевременная починка оружія. Въ строю долженъ быть всегда съ пороховою сумою, на походѣ и вообще на службѣ «надзиратъ свою казенную телѣгу» [1]).

Капралъ обучаетъ нижнихъ чиновъ и наблюдаетъ за порядкомъ въ капральствѣ; онъ не позволяетъ нижнимъ чинамъ пьянствовать, играть въ зернь, «знаться съ воровскими людьми» и долженъ требовать что-бы всѣ ночевали дома и во время являлись въ строй; будучи съ своимъ капральствомъ въ караулѣ, исполнялъ обязанности разводящаго на часы и наблюдалъ за правильностью несенія караульной службы.

Ефрейторъ начальникъ своего ряда (при 6-ти шереножномъ строѣ, у ефрейтора въ ряду было 5 человѣкъ) и помощникъ капралу по обученію нижнихъ чиновъ. Въ караулѣ онъ исполнялъ обязанности разводящаго.

Ротный писарь —ведетъ ротную отчетность и книги. Онъ часто «обрѣтается у капитана своего» и если послѣдній пожелалъ бы сдѣлать смотръ ротѣ, то писарь съ бумагою и чернилами долженъ быть готовымъ, чтобы «своей роты роспись справедливо держать». Онъ же составлялъ разныя вѣдомости и списки, требуемыя высшими начальниками.

Фурьеръ – наблюдалъ за обозомъ и его же обязанностью было носить ротный значекъ [2]).

Барабанщикъ—въ бою идетъ за ротою въ готовности для подаванія боя. Въ обыкновенное время онъ употреблялся капитаномъ для посылокъ [3]).

Флейтщикъ—тоже что и барабанщикъ.

Лекарскій ученикъ (фельдшеръ, цирюльникъ) состоялъ въ каждой ротѣ полка. Онъ долженъ былъ присматривать за ранеными и больными, всегда имѣть при себѣ лекарства и брить солдатъ одинъ разъ въ недѣлю.

[1]) Въ 1700 г., какъ видно изъ приложенія № 6, были еще въ полку ротные квартирмейстеры, исполняющіе обязанности «станоставца» роты и носившіе ротный значекъ. Въ 1701 г. эта должность соединена съ должностью каптенармуса (сравни приложенія №№ 6 и 14). Позднѣе должность квартирмейстера исполнялъ фурьеръ.

[2]) Должности фурьера въ 1700–1701 г. въ полку не было, а исполнялъ въ 1700 г. квартирмейстеръ, а потомъ каптенармусъ. Должность фурьера учреждена позднѣе (приложенія №№ 6, 14 и 22).

[3]) Обязанности барабанщика, лекарскаго ученика и лейбшица изложены нами по уставу Вейде, изд. 1841 г.

Лейбшицъ (оберегательный стрѣлокъ или деньщикъ) долженъ быть всегда при своемъ начальникѣ. При капитанѣ въ бою состояли два лейбшица; они имѣли огнестрѣльное оружіе и шпагу и употреблялись для посылокъ. Въ случаѣ, еслибъ начальникъ былъ раненъ, лейбшицъ берегъ его и выводилъ изъ боя.

Въ 1707 году къ составу ротныхъ чиновъ добавленъ чинъ *подпоручика*. По воинскому уставу 1716 года онъ долженъ былъ вѣдать тоже, что и поручикъ, а въ отсутствіи послѣдняго исправлять его обязанности.

До сихъ поръ мы говорили о ротныхъ чинахъ, т. е. о чинахъ «нижняго штаба», «вышній же штабъ», въ рукахъ котораго сосредоточивалось полковое управленіе, составляли: полковникъ, подполковникъ и маіоръ. Они носили названіе «господъ полковаго штаба» или просто «господа штабы».

По уставу Вейде [1]) *полковникъ* имѣлъ значеніе главнаго распорядителя, но не командира въ настоящемъ значеніи. Помимо его, подчиненные не должны приносить жалобы генеральству. Въ строю передъ полкомъ онъ долженъ быть пѣшкомъ съ полупикою. Маіоръ передавалъ ему «повелѣнія» (отъ генеральства) и ожидалъ отъ него распоряженій «какъ съ полкомъ надобно чинить». На немъ лежала забота, чтобы въ полку были „добрые начальные люди и благообученные солдаты, и иные добрые порядки и строи". По уставу 1716 года, «какъ капитанъ въ своей ротѣ, такъ и еще болѣе почтеніе и власть имѣетъ полковникъ въ полку» [2]). Ему «надлежитъ знатному и искусному благовзрачному мужу быть, дабы свой почтенный чинъ съ благопристойною честію тако вести, чтобы полку своему во всѣхъ случаяхъ не гнусенъ былъ». Полковникъ заботился о составѣ хорошаго кадра оберъ и унтеръ-офицеровъ, наблюдалъ за сохраненіемъ казеннаго интереса, за исправнымъ обмундированіемъ и состояніемъ оружія. Передъ строемъ въ мирное время, на церемоніальномъ маршѣ, при занятіи лагеря онъ шелъ пѣшкомъ передъ полкомъ, а въ бою долженъ былъ ѣздить на лошади позади фронта полка съ одного конца на другой и всѣхъ побуждать къ исполненію своихъ обязанностей противъ непріятеля.

[1]) «Воинскій уставъ, составленный и посвященный Петру Великому генераломъ Вейде въ 1698 году», изд. 1841 г.

[2]) Изъ приведеннаго выраженія видно какою самостоятельностью пользовался ротный командиръ въ своей ротѣ.

Подполковникъ, въ отсутствіе полковаго командира, командуетъ полкомъ. По вечерамъ маіоръ или полковой адъютантъ докладываетъ ему пароль и чрезъ этихъ лицъ, а также чрезъ сержантовъ, онъ отдаетъ приказанія. Долженъ наблюдать за обученіемъ своихъ подчиненныхъ и за порядкомъ между ними. Въ строю находится пѣшимъ. По воинскому уставу 1716 г. подполковникъ командовалъ баталіономъ; въ караулъ ходилъ не менѣе какъ съ баталіономъ же [1]).

Первымъ подполковникомъ въ полку былъ Андрей Кашперовичъ Гулицъ, сынъ перваго полковаго командира [2]).

Маіоръ—«имѣлъ наибольшую работу въ полку, яко имянно въ ученіи и учрежденіи карауловъ» т. е., короче говоря, на немъ лежала вся строевая часть и непосредственное управленіе строемъ полка. Онъ же повѣрялъ численность людей въ полку, осматривалъ въ какомъ состояніи находится оружіе, снаряженіе и обмундированіе. Въ его вѣдѣніи былъ полковой адъютантъ и всѣ сержанты. Въ строю, на походѣ и въ бою онъ всегда былъ верхомъ.

Первымъ маіоромъ въ полку былъ Тимофѣй Кашперовичъ Гулицъ, второй сынъ полковаго командира [3]).

Квартирмейстеръ - долженъ былъ умѣть строить укрѣпленія и разбивать лагерь или бивуакъ; онъ же завѣдывалъ размѣщеніемъ полка по квартирамъ, получая указанія отъ генералъ-квартирмейстера. Ему поручалось заготовленіе одежды и разныхъ припасовъ для полка. Уставомъ 1716 г., Петръ требуетъ отъ квартирмейстера «знать рисунокъ и быть добрымъ ариѳметикомъ и геометристомъ, а отчасти знать географію». Надобно еще добавить, что въ его вѣдѣніи состояли «заротные чины», т. е. «неслужащіе» или нестроевые [4]).

Полковой адъютантъ состоялъ въ непосредственномъ вѣдѣніи маіора; получалъ каждый вечеръ пароль и разносилъ его высшимъ въ полку начальникамъ. Передавалъ сержантамъ приказанія маіора. Помогалъ послѣднему отправлять караулы, разсчитывать и строить полкъ для ученья. Во всѣхъ случаяхъ адъютантъ былъ на конѣ при маіорѣ.

---

[1]) П. С. З. № 3006.

[2]) Приложеніе № 14.

[3]) Тамъ-же.

[4]) Не служащіе чины указаны въ примѣчаніи 3-мъ къ приложенію № 22. Квартирмейстеръ заготовлялъ одежду только до назначенія въ полку комиссара, къ которому перешло это дѣло.

Полковой обозный—вѣдалъ подъемную часть въ полку и наблюдалъ за порядкомъ въ обозѣ. Въ 1700—1701 г. отдѣльной должности обознаго въ полку Кашпара Гулица не было, такъ какъ казеннаго обоза въ немъ еще не существовало, а обывательскія повозки собирались на время передвиженій и часто отпускались. Вѣроятно полковой обозный назначенъ не ранѣе того времени, когда подъемная часть въ полку была организована [1]).

Полковой писарь—велъ всю канцелярскую переписку, относящуюся до полка, книги, отчеты и т. п. Можно судить насколько великъ былъ такой трудъ для одного человѣка. Дѣло усложнялось еще тѣмъ, что каждый солдатъ имѣлъ право, не только по дѣламъ службы, но и по своимъ собственнымъ обращаться въ полковую канцелярію. Солдатъ, почему либо не получившій жалованья или провіанта, не могъ быть удовлетворенъ, пока онъ не подалъ своей челобитной въ канцелярію. Вѣроятно полковой же писарь велъ и дѣлопроизводство полковаго суда, до установленія штатами 1711 г. должности аудитора [2]). Онъ долженъ быть хорошо грамотнымъ и если такихъ людей въ полку не было, то изъ Москвы присылали на эту должность молодаго подъячаго. Фельдмаршалъ Огильви называлъ полковаго писаря «секретаремъ».

Обязанности *полковаго священника* были тѣ же, что и въ настоящее время.

Полковой лекарь—долженъ быть искуснымъ въ леченіи больныхъ и имѣть лекарства; больныхъ и раненыхъ обязанъ посѣщать; фельдшеровъ долженъ учить лекарскому дѣлу. Онъ брилъ бороды у полковника, подполковника и маіоровъ [3]).

Полковой профосъ—наблюдалъ за чистотою въ расположеніи полка: „егда обозъ (т. е. лагерь) поставленъ, тогда подобаетъ ему тотчасъ нужные отходы выкопать велѣть“. Рабочіе назначались по распоряженію маіора. Въ 1707 г. и въ послѣдующіе годы въ каждой ротѣ полка было по одному ротному профосу [4]). По уставу 1716 г. полковой профосъ наблюдаетъ, «чтобы полкъ всегда чистъ содержанъ былъ отъ смрада и всякой нечистоты». Палочный караулъ всегда ставился у профоса, у него же содержались колодники (скованные) и арестованные.

---

[1]) Сравнить приложенія №№ 6, 14 и 22.

[2]) По приложенію № 22 видно, что аудиторъ введенъ въ полку только въ 1711 г.

[3]) П. С. З. № 3006.

[4]) Приложеніе № 22.

Съ изданіемъ штатовъ 1711 г. и введеніемъ въ арміи регулярной системы довольствія въ 1712 г., въ Ростовскомъ полку добавлены новыя должности аудитора, фискала, комиссара и провіантмейстера.

Аудиторъ—обязанъ былъ знать и вести дѣлопроизводство полковаго суда [1]).

Фискалъ—смотрѣлъ исправно ли исполняетъ въ полку каждый чинъ свою должность, выдается ли жалованье; не употребляются ли нижніе чины для своихъ услугъ и т. п. Въ случаѣ замѣченной со стороны кого либо корысти или нанесенія казнѣ убытку, фискалъ «позывалъ» виновныхъ къ суду. Командиру полка онъ не подчинялся, а состоялъ въ вѣдѣніи оберъ-кригсъ-комиссара [2]).

Комиссаръ—должность нынѣшняго казначея. Выбирали его дворяне Московской губерніи, куда полкъ былъ приписанъ. Онъ заботился о заготовкѣ всѣхъ видовъ довольствія въ полку, кромѣ кормоваго; осматривалъ и повѣрялъ состояніе вооруженія, снаряженія и выдачу вещей нижнимъ чинамъ. Отчетъ имъ давался своему непосредственному начальнику—дивизіонному комиссару [3]).

Провіантмейстеръ—вѣдалъ кормовое довольствіе. Онъ заботился о хорошемъ качествѣ пищи, для чего принималъ продукты «не гнилые и не затхлые» и повѣрялъ количество ихъ по установленной мѣрѣ и вѣсу, онъ же велъ отчетность по пріему и расходу провіанта.

Познакомивъ читателя съ характеромъ полковаго управленія въ періодъ Сѣверной войны, мы хотимъ дать краткія біографическія свѣдѣнія о лицахъ, стоявшихъ во главѣ полковаго управленія въ описываемый періодъ, т. е. о полковыхъ командирахъ.

Первымъ командиромъ полка былъ полковникъ Кашпаръ Андреевичъ Гулицъ. Біографическія свѣдѣнія о немъ довольно скудны. Извѣстно, что онъ считался иноземцемъ «старыхъ выѣздовъ». Отецъ его въ чинѣ генералъ-маіора состоялъ на службѣ въ русскихъ войскахъ. До начала формированія регулярной арміи Кашпаръ Андреевичъ командовалъ полкомъ рейтарскаго строя, съ которымъ бывалъ въ Азовскихъ походахъ [4]). Съ началомъ

[1]) П. С. З. № 2319 (штатъ 19 февраля 1711 г.) и № 3006.

[2]) П. С. З. № 2456. Указъ 10 декабря 1711 г.

[3]) Тамъ-же № 2467 (указъ 16 января 1712 г.) и № 3006. До учрежденія должности комиссара жалованье выдавалъ маіоръ.

[4]) А. М. Ю. Разряды. Дѣла разныхъ городовъ, кн. 82 и столбецъ Московскаго стола № 1009, столбикъ 2-й. Объ немъ упоминаетъ Устряловъ и Гордонъ въ своемъ дневникѣ.

набора 1699 г. ему поручено было обученіе одного изъ новоприборныхъ полковъ, формировавшихся въ Москвѣ, съ жалованьемъ по 235 руб. въ годъ [1]). Въ началѣ іюня 1700 г. этотъ полкъ (нынѣ Псковскій) переданъ полковнику Мевсу [2]), а Гулицу данъ первый изъ низовыхъ полковъ, нынѣ Ростовскій [3]). Оба сына его, какъ мы уже видѣли, состояли вмѣстѣ съ нимъ въ полку на штабъ-офицерскихъ должностяхъ. Съ своимъ полкомъ Кашпаръ Андреевичъ былъ въ 1700 году на заставахъ близъ границы у с. Тесова Новгородской губерніи, охраняя провіантскіе склады отъ набѣговъ шведскихъ партій. Въ 1701 году участвовалъ въ рижскомъ походѣ, въ 1702 году въ бою у Пильной мельницы и при штурмѣ Нотебурга, въ 1703 году при взятіи Ніеншанца и, наконецъ, въ 1704 году при штурмѣ Нарвы. Иногда Гулицъ исполнялъ и отдѣльныя порученія, такъ, въ 1703 году онъ привелъ изъ Москвы партію рекрутъ на укомплектованіе арміи и своего полка [4]). Въ мартѣ мѣсяцѣ 1706 года, т. е. въ концѣ «гродненскаго сидѣнья», указомъ изъ разряда, онъ былъ назначенъ комендантомъ г. Пскова вмѣсто псковскаго воеводы Леонтьева. Тутъ Кашпару Андреевичу предстояла обширная дѣятельность: принять въ свое вѣдѣніе военное и гражданское управленіе г. Пскова, исправить укрѣпленія, росписать вооруженіе, пересмотрѣть служилыхъ людей, дворянъ, дѣтей боярскихъ, посадскихъ и проч. и сформировать изъ нихъ роты, а послѣднія свести въ полки, назначить начальныхъ людей и т. п. [5]). Но этой дѣятельности мы касаться не будемъ, какъ къ полку не относящейся, хотя подобное назначеніе показываетъ на сколько признавался его организаторскій талантъ. О внутренней дѣятельности Гулица въ полку свѣдѣній не сохранилось, какъ вообще и о всѣхъ первыхъ командирахъ. По русски писать Кашпаръ Андреевичъ не умѣлъ; его нѣмецкій автографъ мы приводимъ въ приложеніи вмѣстѣ съ автографами другихъ командировъ [6]). Въ приложеніи № 28 мы воспроизвели челобитную Кашпара Гулица, какъ образецъ просьбъ на Высочайшее имя въ 1700 году.

[1]) А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора. Столбецъ № 18664.

[2]) Тамъ-же. «А у полковника Ивана Мевса въ ученьи новоприборные солдаты были и данъ ему тысячный полкъ новоприборныхъ даточныхъ солдатъ, который былъ у Кашпара Гулица».

[3]) Приложенія №№ 7, 14 и 18.

[4]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 213. Сказка Азовскаго полка поручика Воронова.—Мышлаевскій, сборн. военно-истор. матер., V, приложеніе 1-е.

[5]) А. М. Ю. Разрядная вязка № 39, дѣло № 21.

[6]) Приложеніе № 43.

Вторымъ полковымъ командиромъ былъ иноземецъ генералъ-маіоръ Николай Григорьевичъ фонъ-Верденъ. Въ первый разъ онъ сдѣлался извѣстнымъ въ 1700 году при учрежденіи Петромъ регулярной арміи, когда былъ назначенъ командиромъ одного изъ «низовыхъ» полковъ, въ дивизіи Репнина. Подъ начальствомъ этого генерала онъ находился въ корпусѣ русскихъ войскъ, посланномъ въ 1701 году подъ Ригу, въ помощь саксонскому фельдмаршалу Штейнау. Въ 1702 году онъ получилъ въ командованіе драгунскій полкъ и въ составѣ войскъ фельдмаршала Шереметева участвовалъ въ сраженіи со шведами у Гуммельсгофа, близъ Дерпта, за что награжденъ чиномъ генералъ-маіора. Вообще онъ неутомимо и съ отличіемъ дѣйствовалъ въ походахъ Шереметева въ Лифляндіи, Эстляндіи и Ингерманландіи. Послѣ пораженія нѣсколькихъ шведскихъ отрядовъ, въ мартѣ 1702 года онъ взялъ и разорилъ г. Вольмаръ; потомъ находился при осадѣ и взятіи Нотебурга (нынѣшній Шлиссельбургъ). Въ 1703 году онъ участвовалъ при покореніи Ніеншанца, овладѣлъ укрѣпленнымъ городомъ Ямами (нынѣ Ямбургъ), и, по порученію Шереметева, сдѣлалъ удачную экспедицію къ Нарвѣ, подъ стѣнами которой разбилъ сильный шведскій отрядъ, а въ самомъ устьѣ рѣки Наровы истребилъ два военныхъ судна. Въ маѣ 1704 года Верденъ атаковалъ и истребилъ шведскую флотилію на рѣкѣ Эмбахѣ, близъ Дерпта, и тѣмъ облегчилъ Шереметеву осаду и овладѣніе симъ городомъ. Кампанію 1704 г. онъ закончилъ участіемъ въ покореніи Нарвы, а въ 1705 году былъ въ походѣ въ Курляндію [1]). 1-го января 1706 г. по повелѣнію Петра назначенъ командиромъ полка вмѣсто полковника Каспара Гулица, посланнаго на должность коменданта г. Пскова. Николай Григорьевичъ почти не командовалъ своимъ полкомъ. При отступленіи изъ Гродно въ 1706 г. ему поручена одна изъ пѣхотныхъ бригадъ, тогда какъ его полкъ назначенъ въ бригаду генерала Чамберса. Вскорѣ Верденъ получилъ лично отъ Царя важное порученіе «хранить отъ шведовъ границу между Смоленскомъ и Псковомъ». Отправляясь по назначенію, Верденъ сдалъ полкъ своему пріемнику генералъ-маіору Чамберсу. Въ сраженіи при Полтавѣ Николай Григорьевичъ начальствовалъ тремя пѣхотными

[1]) Военный энциклопедическій лексиконъ, III, 305, изд. 1853 г.
[2]) Приложенія №№ 9 и 10.
[3]) Масловскій. Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ, I, 300 и 301.

полками, которые составляли центръ русской арміи. О дальнѣйшей его службѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Онъ былъ однимъ изъ лучшихъ генераловъ Петра Великаго и умеръ около 1712 г. въ чинѣ генералъ-поручика и уже въ преклонныхъ лѣтахъ [1]).

Третьимъ полковымъ командиромъ слѣдуетъ считать генералъ-маіора Ивана Ивановича Чамберса (Schambers). Онъ былъ также иноземецъ. Время прибытія его въ Россію намъ неизвѣстно. «Приведенъ въ милость» Петру княземъ Б. А. Голицынымъ въ бытность Петра въ Троицкомъ монастырѣ, во время стрѣлецкаго бунта [2]) и бывалъ въ бояхъ съ «Ивашкою Хмѣльницкимъ» въ составѣ «всешутѣйшей кумпаніи». Иванъ Ивановичъ былъ первымъ командиромъ л.-г. Семеновскаго полка [3]), а въ 1701 году онъ завѣдывалъ лейбъ-гвардіи Преображенскимъ полкомъ [4]), Въ 1704 году его именемъ названъ одинъ изъ полковъ, формировавшихся съ 1703 года въ Москвѣ. Полкъ этотъ просуществовалъ только два года и былъ «скосованъ» у Кіева въ 1706 г. [5]). Тогда же Чамберсу былъ ввѣренъ полкъ генералъ-маіора фонъ-Вердена, но въ дѣйствительности онъ былъ въ немъ только гостемъ, наѣзжая временно для осмотра полка. Съ самаго начала войны Чамберсъ почти всѣ походы сдѣлалъ съ Преображенцами и Семеновцами, а за тѣмъ получалъ множество назначеній съ особыми отрядами. Такъ какъ походы свои Чамберсъ совершалъ съ отличіемъ, то, очевидно, храбрость была однимъ изъ его личныхъ качествъ. 17-го мая 1703 года, «за взятіе при Канцахъ шведскаго флота», награжденъ единственнымъ въ Россіи орденомъ Св. Андрея Первозваннаго [6]). Съ своимъ полкомъ Чамберсъ не былъ ни въ одномъ изъ сраженій. Впрочемъ, за время его двухлѣтняго командованія, полку и не приходилось быть въ дѣлахъ со шведами. 1-го мая 1708 г. Иванъ Ивановичъ простился съ полкомъ и сдалъ его полковнику Мякинину. За «многія службы» Чамберсъ былъ награжденъ помѣстьями и намъ извѣстно, что въ 1711 году ему принадлежало село Агафитово,

---

[1]) Военный энциклопедическій лексиконъ, III, 305 и 306.

[2]) Русская Старина 1890 г. № 16, стр. 246.

[3]) Карцевъ. Исторія лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, стр. 18.

[4]) Азанчевскій. Исторія Преображенскаго полка. СПБ. 1859 г., стр. 40.

[5]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 213. Сказки Копорскаго полка.

[6]) Бантышъ-Каменскій. Историч. собраніе списковъ кавалеровъ Россійскихъ орденовъ, стр. 65. Москва 1814 г.—Карцевъ въ исторіи л.-гв. Семеновскаго полка, стр. 63, говоритъ, что за мужество, оказанное при штурмѣ Нарвы, Петръ собственноручно возложилъ на Чамберса этотъ орденъ.

въ то время въ Московскомъ уѣздѣ [1]). Вѣроятно Чамберсъ умеръ бездѣтнымъ, такъ какъ оставшіяся послѣ него и жены его деревни пожалованы бригадиру Ивану Шувалову [2]).

Полковникъ Алексѣй Антоновичъ Мякининъ происходилъ изъ русскихъ дворянъ; онъ поступилъ на службу въ 1700 г. сержантомъ и въ 1701 году произведенъ княземъ Репнинымъ въ прапорщики въ полкъ Каспара Гулица, съ назначеніемъ на должность полковаго адъютанта. Въ 1702 году, на маршѣ къ Шлиссельбургу, произведенъ въ капитаны, съ назначеніемъ командиромъ гренадерской роты своего полка. 2-го октября того же года въ бою у Пильной мельницы съ своими гренадерами отбилъ у шведовъ двѣ пушки и взялъ 39 человѣкъ въ плѣнъ. За это дѣло Репнинъ объявилъ ему чинъ маіора до вакансіи. 11-го октября онъ съ гренадерами и охотниками отъ полка участвовалъ въ штурмѣ Нотебурга, гдѣ былъ раненъ. За отличіе при штурмѣ переведенъ маіоромъ въ полкъ Алексѣя Дедюты и награжденъ 300 р. денегъ. Въ 1708 году Мякининъ произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ Ростовскаго полка. 1-го мая онъ принялъ полкъ отъ генерала Чамберса и былъ на Головчинскомъ бою. Мякининъ командовалъ всего нѣсколько мѣсяцевъ и въ томъ же году сдалъ полкъ полковнику Головину. Позже онъ былъ назначенъ командиромъ Новгородскаго полка, а въ 1722 году по повелѣнію Петра участвовалъ въ переписи населенія для росписи полковъ на подушный окладъ и назначенія имъ вѣчныхъ квартиръ. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна [3]).

Пріемникомъ Мякинина былъ полковникъ Иванъ Михайловичъ Головинъ. Не смотря на наши поиски по разнымъ архивамъ, намъ не удалось отыскать свѣдѣній, касающихся его біографіи; мы не нашли даже его послужнаго списка. Головинъ происходилъ изъ знатнаго боярскаго рода. Принялъ полкъ въ 1708 году. Былъ съ полкомъ въ 1709 году на Полтавской баталіи, въ 1710 г. при осадѣ Риги, подъ Перновымъ и при взятіи Ревеля. Хотя за Полтаву Головинъ былъ произведенъ въ бригадиры, но, за неимѣніемъ вакансіи, продолжалъ командовать полкомъ. Въ 1711 году водилъ его въ Турцію и участвовалъ съ нимъ въ извѣстной «Турецкой акціи» [4]). Въ томъ же году, при возвращеніи изъ Турціи, сдалъ полкъ полковнику Фермору.

---

[1]) А. М. Ю. Писцовая книга № 701, стр. 831.

[2]) Указатель къ I и II томамъ Высочайшихъ указовъ и повелѣній, хранящихся при С.-Петербургскомъ Сенатскомъ архивѣ, стр 906.

[3]) Приложеніе № 15.- М. О. А. Г. Ш. Оп. 213. Сказки Новгородскаго полка.

[4]) «Турецкая акція»—Прутскій походъ Петра Великаго.

Полковникъ Виллимъ Юрьевичъ Ферморъ былъ иноземецъ «старыхъ выѣздовъ». Служба его довольно почтенная. Еще юношею, имѣя только 16 лѣтъ отъ роду, онъ, 10 февраля 1684 г., поступилъ на службу въ Курскѣ въ Бѣлогородскій полкъ прапорщикомъ. Въ 1685 году былъ въ походѣ подъ Переволочною. За первый Крымскій походъ, въ 1688 году, былъ произведенъ княземъ Василіемъ Голицынымъ въ поручики. Послѣ того участвовалъ во второмъ Крымскомъ походѣ и произведенъ въ капитаны. Затѣмъ принялъ участіе въ походахъ къ Смоленску, Бѣлгороду, Изюму, Чугуеву, Самарѣ и въ штурмѣ Кизыкерменя. Въ 1696 году произведенъ въ маіоры съ переводомъ въ Казанскій солдатскій полкъ, въ составѣ котораго находился во второмъ Азовскомъ походѣ, при штурмѣ и взятіи Азова. Въ 1699 году въ Міусѣ получилъ чинъ подполковника, а въ 1700 году назначенъ въ Астраханскій полкъ, съ которымъ былъ при первой Нарвѣ, въ 1703 г. на Чудскомъ озерѣ, въ 1704 г. въ бою на р. Омовжѣ, на штурмахъ подъ Дерптомъ и Нарвою. Въ 1708 г., съ производствомъ въ полковники, назначенъ командиромъ Переяславскаго пѣхотнаго полка. Въ 1709 году при осадѣ шведами Веприка взятъ въ плѣнъ, но вскорѣ освобожденъ и принялъ участіе въ сраженіи подъ Полтавою. Въ 1710 году находился при осадѣ и сдачѣ Риги, а въ 1711 году на Прутѣ, когда и назначенъ командиромъ Ростовскаго полка. Съ Ростовскимъ полкомъ Виллимъ Юрьевичъ былъ въ 1712—1713 г. г. въ Померанскомъ и Голштинскомъ походахъ, при атакѣ Тонингена и Штетина [1]). По возвращеніи въ Россію, во время стоянки въ Ревелѣ, производилъ съ полкомъ работы по укрѣпленію этого города и устройству гавани. Съ назначеніемъ Ростовскому полку вѣчныхъ квартиръ въ Московской губерніи, началъ тамъ постройку полковаго двора. 1 января 1726 г. Ферморъ произведенъ въ бригадиры съ назначеніемъ комендантомъ въ г. Архангельскъ.

Познакомившись съ составомъ ротнаго и полковаго управленія, бросимъ взглядъ на обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе того времени.

Первоначальная обмундировка новоприборныхъ солдатъ возложена на помѣщиковъ; они обязаны были сдѣлать каждому даточному форменный кафтанъ, шапку, курпекъ (красный), сапоги красные сафьяновые, кушакъ, сѣрый строевой посильный кафтанъ, чирики

[1]) Приложеніе № 18.

Фузилеры Ростовскаго полка 1700 г.

и чулки [1]). Обязанность наблюдать за исправной обмундировкой солдатъ лежала на полковникѣ, который, осматривая полкъ, составлялъ росписи у кого нѣтъ платья, у кого кафтаны коротки, худы и т. п. Росписи эти отсылались на генеральный дворъ, который требовалъ отъ помѣщиковъ замѣны неформенныхъ или неисправныхъ вещей. Солдатамъ изъ вольницы обмундированіе отпускалось съ Генеральнаго Двора [2]).

Съ самаго начала образованія регулярной арміи требовалось однообразіе въ формѣ одежды. Описаніе формъ того времени даетъ намъ Висковатовъ [3]), а цвѣтъ обмундированія съ 1712 года можно видѣть изъ полковыхъ сказокъ [4]). Судя по этимъ даннымъ, нижніе чины носили: *кафтанъ*—просторное, безъ воротника, почти до колѣнъ, длинное верхнее платье, въ родѣ сюртука съ обшлагами особаго покроя и карманными пятизубчатыми клапанами, а подъ кафтаномъ почти такой же длины *камзолъ* и суконныя или козлиныя шаровары, доходившія до подколѣнной подвязки. Кафтанъ, по произволу каждаго, могъ быть застегнутъ или разстегнутъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ грудь солдата прикрывалась камзоломъ [5]). Обувью служили *чулки, штиблеты и смазные тупоносые, на толстой подошвѣ, башмаки.* Для походнаго времени, карауловъ и т. п. полагались *сапоги* до колѣнъ съ небольшими раструбами, въ родѣ ботфортъ. На шею подвязывали триповый *галстухъ,* на руки надѣвали кожанныя или лосиныя *перчатки* (отмѣнены въ 1712 г.), а въ походѣ носили большую заплечную суму или *ранецъ* изъ телячьей кожи. Для защиты отъ ненастья служила короткая, суконная *епанча,* т. е. круглый плащъ безъ рукавовъ, съ двумя воротниками, изъ коихъ нижній былъ въ родѣ башлыка. Голову покрывала черная *шляпа* съ круглыми полями, потомъ съ однимъ приподнятымъ полемъ и, наконецъ, съ тремя загнутыми полями. Края шляпы рядовыхъ обшивались бѣлою тесьмою. Кромѣ шляпъ у рядовыхъ былъ еще другой головной уборъ—*карпузы* (картузы),

[1]) А. М. Ю. «Вотчинный архивъ». «Сказки Генеральнаго двора». Столбцы №№ 18642 и 18658. Троицко-Сергіевскому монастырю велѣно было сдѣлать на четыре полка кафтаны темнозеленые, зеленые, голубые и красные. Верхній кафтанъ—«сѣрый сермяжный зипунъ» (столбецъ № 18641). Кафтанъ съ кушакомъ стоилъ 4 руб. (№ 18559).

[2]) Тамъ-же. Столбцы №№ 18660, 18661, 18668, 18679 и 18686.

[3]) Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ съ рисунками, т. II, 1841 г.

[4]) Сказки Ростовскаго полка, приложеніе № 18.

[5]) Висковатовъ, II, 21.

т. е. шапка, имѣвшая видъ съуженнаго вверху цилиндра, съ пришитою сзади и по бокамъ лица тульею, что можно было, по желанію, спускать на уши и затылокъ или поднимать къ верху. Спереди пришивался трехугольный лоскутъ, завороченный къ верху и имѣвшій видъ козырька. Ростовскому полку были присвоены зеленые кафтаны изъ англійскаго сукна съ красными обшлагами и подбоемъ изъ красной каразеи [1]), камзолы и штаны красные, послѣдніе иногда лосиные, епанча васильковаго цвѣта съ подбоемъ краснымъ, шляпы черныя, карпузы зеленые съ каразейнымъ краснымъ подбоемъ, галстухи красные; чулки были разныхъ цвѣтовъ: бѣлые, синіе, красные, но преимущественно сѣрые [2]). Барабанщики и сиповщики для отличія имѣли по бортамъ кафтановъ и камзоловъ, по краямъ обшлаговъ и карманныхъ клапановъ узкій, трехцвѣтный шерстяной галунъ изъ бѣлой, синей и красной полосъ. У барабанщиковъ на правомъ плечѣ, для предохраненія отъ тренія перевязью, нашивалась суконная накладка одного цвѣта съ кафтаномъ, обложенная по нижнему краю трехъцвѣтнымъ же галуномъ. Нестроевые носили одежду одного покроя со строевыми чинами полка.

«Урядники» или унтеръ-офицеры въ обмундированіи отличались отъ рядовыхъ тѣмъ, что имѣли на обшлагахъ кафтана и на поляхъ шляпы золотой галунъ, не болѣе полувершка шириною [3]).

Обмундированіе гренадеръ было одинаковое съ фузилерами, исключеніе составлялъ головной уборъ. Гренадеры носили высокія остроконечныя суконныя шапки, съ налобникомъ и опушкою и съ гарусной кистью на верху.

Штабъ и оберъ-офицеры для отличія отъ нижнихъ чиновъ имѣли: шляпу съ плюмажемъ, на обшлагахъ и поляхъ вокругъ шляпы золотой галунъ, шею повязывали бѣлымъ галстухомъ, а въ строю надѣвали большіе напудренные парики; чрезъ правое плечо шелковый шарфъ изъ бѣлой, синей и красной полосъ, у штабъ-офицеровъ съ примѣсью серебра, завязывая кисти шарфа на лѣвой

[1]) М. О. А. Г. Ш. Опись 3, св. 4. Указанное нами обмундированіе выслано полку въ 1710, 1711 и 1712 г. г.

[2]) Сказки полка, приложеніе № 18 и «Историческое опис. одежды и вооруж.» т. II, стр. 42 и 43. Обмундированіе иногда бывало не однообразно, что зависѣло отъ полковаго командира. Случалось, что часть полка имѣла кафтаны одного, а часть другаго цвѣта; одна часть полка въ шляпахъ, а часть въ карпузахъ. Напр. въ 1714 г. коммиссаріатъ выслалъ полку штаны васильковаго цвѣта. (Сказки полка).

[3]) Тамъ-же.

Гренадеры Сержантъ Фузилеры

Ростовскаго полка 1700—1720 г.г.

сторонѣ у шпажнаго эфеса. Гренадерскіе офицеры носили такой же формы шапки, какъ и простые гренадеры, но сдѣланныя изъ бархата съ серебряною кистью.

Получая приказаніе отъ начальниковъ, младшіе чины снимали головной уборъ и держали его подъ мышкой тульею къ сторонѣ руки. Волосы носили длинные, расчесывая ихъ по сторонамъ и закрывая ими затылокъ [1]).

Описанная форма одежды была до 9 февраля 1720 года, когда по Высочайше конфирмованнымъ правиламъ послѣдовало то измѣненіе, что къ кафтанамъ были даны небольшіе, отложные, суконные воротники; карманные клапаны, вмѣсто пятизубчатыхъ, положено имѣть срѣзанные съ тремя пуговицами; карпузы отмѣнены.

При этомъ покроѣ обмундированія нижнимъ чинамъ Ростовскаго полка были присвоены темнозеленые кафтаны, съ воротникомъ, обшлагами, оторочкою петель и подбоемъ красными; камзолъ и штаны красные, галстухи и чулки бѣлые [2]). Епанча красная, у ней нижній воротникъ красный, верхній и каразейная подкладка синяго или васильковаго цвѣта [3]).

Унтеръ-офицеры для отличія отъ рядовыхъ имѣли узкій галунъ на воротникѣ, обшлагахъ и шляпѣ.

Вооруженіе фузилера состояло изъ фузеи и багинета, замѣненнаго въ 1708 г. штыкомъ, одновременно съ которымъ введена шпага. Аммуницію составляли: портупея, патронная сума съ перевязью и ранецъ съ жестяною флягою.

Фузея (отъ французскаго fusil) состояла изъ желѣзнаго ствола, прикрѣпленнаго къ деревянной ложѣ съ прикладомъ, изъ замка съ куркомъ, огнивомъ, полкою и спускомъ. Деревянный шомполъ, оправленный по концамъ желѣзомъ, во время войны со шведами, замѣненъ желѣзнымъ [4]). По недостатку въ хорошихъ ружьяхъ даже для полковъ, формировавшихся въ Москвѣ [5]), Генеральный Дворъ

---

[1]) Истор. опис. одежды и вооруж., ч. II, стр. 24.

[2]) Истор. опис. одежды и вооруж., ч. II, рисунокъ № 198.

[3]) Тамъ-же. Стр. 56.

[4]) Тамъ-же. Стр. 24 и 25.

[5]) Напримѣръ, полкъ Кашпара Гулица (вскорѣ принятый Мевсомъ, нынѣ Псковскій) получилъ негодныя ружья и съ большимъ трудомъ, только по настойчивому требованію Гулица, собрали въ разныхъ складахъ въ Москвѣ ружья годныя къ употребленію. (А. М. Ю. «Вотчинный архивъ». «Сказки Генеральнаго Двора». Столбецъ № 18680).

предписалъ Репнину навести справки у воеводъ низовыхъ городовъ о количествѣ наличнаго оружія, которое потомъ и выдано въ полки его дивизіи новоприборнымъ солдатамъ [1]). Эти негодныя ружья послужили только для первоначальнаго обученія солдатъ «артикуламъ», а за тѣмъ, по указу 4 іюля, на дивизію Репнина были отправлены изъ Москвы водою, на двухъ стругахъ, съ капитаномъ Робертомъ 10500 фузей въ Нижній Новгородъ [2]), причемъ для Гулицова полка Робертъ получилъ лучшую партію ружей [3]). Но и эти вновь собранныя въ разныхъ складахъ Москвы ружья были большею частію старыя и во время войны часто портились, замѣнялись новыми, которыя въ свою очередь портились отъ несовершенства выдѣлки. Калибръ ружей былъ разнообразенъ, такъ какъ изготовлялись они по разнымъ образцамъ, частію въ Россіи, частію въ другихъ странахъ, преимущественно въ Голландіи; иногда выдавались въ полки ружья, взятыя у Шведовъ при покореніи городовъ и крѣпостей. 8 ноября 1704 года фельдмаршалъ Огильви представлялъ о необходимости имѣть въ арміи однокалиберныя ружья, но въ то время представленіе это не могло быть выполнено. Только въ 1719 году на полный составъ полка Ростовцамъ были привезены изъ Москвы 1200 фузей тульской работы [4]). Отъ разнообразія калибровъ были, конечно, различны вѣсъ пули и заряда. Въ 1705 году, начальникъ артиллеріи, Брюсъ отказалъ Репнину въ требованіи объ отпускѣ готовыхъ патроновъ, отвѣчая: «а пуль мы никогда не ливали и при артиллеріи не держали для того, что изъ полковъ, какихъ у нихъ калибровъ фузеи, вѣдомостей не присылывано, того ради отпускали вмѣсто пуль свинецъ» [5]). Такимъ образомъ, въ продолженіи Сѣверной войны изъ высылаемаго отъ артиллеріи пороха и свинца полкъ къ своимъ ружьямъ приготовлялъ патроны, выливая пули по имѣвшимся «фурмамъ».

---

[1]) А. М. Ю. «Сказки Генеральнаго Двора». Столбецъ № 18665.

[2]) Тамъ-же. Столбцы №№ 18664 и 18670.

[3]) 1100 штукъ (А. О. П. Столбецъ № 947).

[4]) Сказки полка, приложеніе № 18.—Г. Бранденбургъ говоритъ, что у большей части ружей того времени вѣсъ былъ 14 фун., калибръ 0.78 дюйма, круглая пуля 8 золотн., зарядъ $3^1/_2$ зол. (Оружейный сборникъ 1881 г. № 2, стр. 2, 3 и 9. «О вооруженіи русскихъ войскъ въ 1-й половинѣ XVIII столѣтія»).

[5]) Артиллерійскій журналъ 1866 г. № 2, стр. 106, статья Хмырова. При выступленіи изъ Полоцка въ 1705 г. на каждаго солдата отпущено по 2 ф. пороху и 2 ф. свинцу; гренадерамъ по 10 гранатъ. Кромѣ того на каждый баталіонъ по бочкѣ пороху и по 50 пудовъ свинцу.

Фузилеры

Оберъ-офицеръ

Ростовскаго полка 1720 г.

Багинетъ (отъ французскаго bayonnette) - широкій, желѣзный клинокъ отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ аршина въ длину, заостренный на концѣ и имѣвшій одну сторону или лезвіе острую, а другую или обухъ тупую. Онъ дѣлался съ небольшимъ мѣднымъ или желѣзнымъ эфесомъ и насаживался на деревянный черенъ толщиною противъ пустоты канала ствола, а длиною отъ 3-хъ до 4-хъ вершковъ. Въ сраженіи имъ можно было рубить и колоть; въ первомъ случаѣ держа за черенъ правою рукою, а во второмъ вставляя черенъ въ дуло фузеи. Для первоначальнаго вооруженія новоприборныхъ солдатъ Генеральный Дворъ приказалъ Репнину сдѣлать багинеты мѣстными мастерами въ низовыхъ городахъ [1]). По прибытіи полка въ Москву въ 1700 году багинеты эти оказались негодными, почему сдѣлано распоряженіе о немедленномъ изготовленіи полку Гулица новыхъ багинетовъ мастерами Оружейной Палаты и Пушкарскаго приказа [2]). 11-го марта 1707 года Петръ повелѣлъ сдѣлать для арміи багинеты по новому образцу такъ, чтобы ими можно было рубить фашины и колоть [3]).

Штыкъ введенъ вмѣсто багинета въ русскихъ войскахъ въ 1708 году. Онъ имѣлъ длину отъ 5 до 8 вершковъ и дѣлался двоякаго вида: плоскій, только съ одною острою стороною, или же трехгранный. Штыки обоихъ видовъ не вставлялись въ каналъ ствола, какъ багинеты, а при помощи трубки насаживались на конецъ дула фузеи.

Шпага, данная въ одно время со штыкомъ, состояла изъ узкаго желѣзнаго клинка въ длину около аршина, съ желѣзнымъ, а потомъ мѣднымъ эфесомъ, коего грифъ или черенъ былъ перевитъ желѣзною или мѣдною проволокою. Шпага вкладывалась въ ножны изъ нечерненой кожи съ мѣднымъ крючкомъ и наконечникомъ, а съ ними въ лопасть портупеи, какъ это дѣлалось прежде съ багинетомъ [4]).

Портупея (поясъ) состояла изъ желтаго сафьяннаго или лосиннаго ремня, подшитаго снизу кожею съ прострочкою у краевъ. У портупеи была широкая раздвоенная лопасть, въ которую вкладывались багинетныя, а потомъ шпажныя ножны. Въ ширину

---

[1]) А. М. Ю. «Сказки Генеральнаго Двора». Столбецъ № 18665 и приложеніе № 21. Репнину приказано изготовить для его дивизіи 11600 багинетовъ.

[2]) Тамъ-же и приложеніе № 12.

[3]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла кабинета. Опись 119, св. 6. Журналъ Ближней Канцеляріи.

[4]) «Истор. опис. одежды и вооруж.», ч. II, рисунокъ № 162.

портупея имѣла отъ 1 до 2-хъ, а лопасть въ длину около 4-хъ вершковъ. Портупею носили сверхъ кафтаннаго пояса, застегивая на переди мѣдною продолговатою пряжкою [1]).

Сума дѣлалась изъ кожи и имѣла размѣръ по длинѣ 6 или 7, въ глубину около 5 и въ ширину $1^1/_2$ вершка. Подъ крышкою на сумѣ пришивалась кожанная сумка для фузейныхъ кремней. Въ сумѣ помѣщалось 50 патроновъ боевыхъ и сверхъ того 5 или 10 холостыхъ. Носилась она у праваго бедра на кожанной перевязи, надѣтой чрезъ лѣвое плечо. Къ перевязи противъ груди привѣшивалась пороховая «натруска» [2]).

Вооруженіе и снаряженіе гренадеръ было тоже, что и фузилеровъ, только у нихъ для патроновъ была лядунка, а на мѣстѣ сумы, присвоенной фузилерамъ, гренадеры носили суму для гранатъ, отличавшуюся тѣмъ, что она имѣла по угламъ изображеніе пылающей гранаты. Сумы и багинетныя ножны на дивизію Репнина велѣно было сдѣлать мѣстными мастерами въ низовыхъ городахъ, гдѣ стояли новоприборные солдаты [3]).

Вооруженіе и аммуницію урядниковъ (унтеръ-офицеровъ) составляли:

Сержанта — шпага съ портупеей и алебарда.

Капрала — фузея, багинетъ, впослѣдствіи замѣненный штыкомъ и шпагою съ портупеею, и сума съ перевязью.

Каптенармуса — шпага съ портупеею, алебарда и кожанная сума для запасныхъ патроновъ нѣсколько болѣе обыкновенной. Запасные патроны каптенармусъ во время боя выдавалъ фузилерамъ, разстрѣлявшимъ свои заряды.

Подпрапорщика и нестроевыхъ чиновъ—шпага съ портупеею.

Фурьера — шпага съ портупеею и ротный значекъ.

Алебарда — родъ топора на трехъ-аршинномъ древкѣ, съ 1700 года дѣлалась съ большимъ желѣзомъ, украшеннымъ рѣзными изображеніями, а впослѣдствіи имѣла видъ вогнутаго или выгнутаго полумѣсяца. Внизу древка желѣзный подтокъ. 5-го мая 1707 г. Петръ повелѣлъ Репнину уничтожить «алебардщиковъ и

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) Тамъ-же. «Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. XXV, №№ 99, 120 и 130.

[3]) А. М. Ю. «Сказки Генеральнаго Двора». Столбецъ № 18665 и приложеніе № 21. Репнину велѣно сдѣлать 11600 сумъ.

прочихъ бездѣльныхъ чиновъ» [1]). Алебарда оставлена только сержантамъ и была у нихъ въ продолженіи всей Сѣверной войны [2]).

Фурьерскій (ротный) значекъ имѣлся въ каждой ротѣ и состоялъ изъ прибитаго къ трехъ-аршинному древку четыреугольнаго куска тафты, камки, китайки или холста, на которомъ красками писалось названіе полка «Р. П.» и номеръ роты.

Шпаги офицерскія были одинаковы съ установленными для нижнихъ чиновъ, но эфесъ, крючекъ и наконечникъ вызолоченные, а портупея обшивалась по краямъ узкимъ золотымъ галуномъ. Въ строю офицеры носили въ рукѣ партазанъ и на груди офицерскій знакъ.

Партазанъ имѣлъ видъ копья, насаженнаго на трехъ-аршинное древко. Подъ копьемъ прикрѣплялась кисть въ $^1/_4$ арш. длиною, у оберъ-офицеровъ шелковая, у штабъ-офицеровъ золотая. Потомъ у оберъ-офицеровъ установлена серебряная кисть.

По прибытіи полка Кашпара Гулица въ Москву, указомъ 31-го августа 1700 года, повелѣно партазаны офицерамъ и алебарды унтеръ-офицерамъ сдѣлать новые мастеровыми Пушкарскаго Приказа и Оружейной Палаты; ими же изготовлены пирамиды для ружей. Шпаги выданы изъ Пушкарскаго Приказа [3]).

Офицеры гренадерской роты имѣли вмѣсто партазана фузею со штыкомъ и погономъ изъ золотаго галуна; патронную лядунку носили на ремнѣ, также изъ золотаго галуна, надѣвавшемся чрезъ лѣвое плечо.

Въ февралѣ 1707 года Петръ повелѣлъ начальнымъ людямъ имѣть вмѣсто партазановъ копья: «не худо, чтобы каждый пріискивалъ себѣ по копью [4]).

Затрудненіе въ снабженіи войскъ оружіемъ, предъ открытіемъ Карломъ XII наступательныхъ дѣйствій, вынудило Петра Великаго въ февралѣ 1707 г. приказать вооружить $^1/_8$ долю пѣхотныхъ полковъ копьями (пики), при чемъ древки велѣно заготовить, а желѣзо взять отъ рогатокъ съ той стороны, которая обращена къ войскамъ или обозу [5]). Въ походѣ въ 1711 году въ Турцію пики оставлены

---

[1]) М. О. А. Г Ш. Дѣла кабинета. Опись 119, св. 6-я. Указъ Репнину отъ 5 мая 1707 г. Въ полку Гулица алебардщиковъ не было.

[2]) Сказки полка, приложеніе № 18.

[3]) А. М. Ю. «Сказки Генеральнаго Двора». Столбецъ № 18665 и приложеніе № 12.

[4]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла кабинета. Опись 119, связка 6-я, стр. 244. Указъ Репнину отъ 3 февраля 1707 г.

[5]) Тамъ-же.

и войсками взяты рогатки, которыя при возвращеніи съ Прута, за неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ, бросили на Волыни, снявъ одно желѣзо. Такимъ образомъ, къ открытію Померанскаго похода 1712 г., въ Ростовскомъ полку не было ни пикъ, ни рогатокъ, а на всѣхъ строевыхъ рядовыхъ получены ружья. Поставленный въ недоумѣніе, Репнинъ писалъ въ Москву: «въ передней шеренгѣ въ полкахъ фузилерамъ или пикинерамъ быть? И, буде пикинерамъ быть, откуда пики и имъ пистоли, а буде фузилерамъ—откуда рогатки взять?» [1]) На эти вопросы дана резолюція: «быть пикамъ и строить изъ денегъ полковыхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ стоять та дивизія, а фузеи, которыя будутъ лишнія, буде онъ въ Смоленскѣ, отдать съ роспискою губернатору» [2]). Эта резолюція, данная въ 1712 году, когда дивизія находилась въ Помераніи, не была выполнена Ростовскимъ полкомъ вслѣдствіе его постоянныхъ передвиженій и военныхъ дѣйствій. Только въ 1715 году полкъ получилъ 144 пикинерныхъ копья въ готовомъ видѣ изъ Рижскаго склада [3]).

Пикинерское копье состояло изъ чернаго деревяннаго древка длиною въ сажень, съ трехграннымъ остріемъ, втокомъ и двухвостымъ прапорцемъ или флюгеромъ. Остріе въ $^3/_4$ арш. длиною дѣлалось изъ желѣза, а подъ остріемъ прапорецъ изъ камки или изъ иной матеріи чернаго цвѣта, длиною до $1^3/_4$ арш., а шириною до $^1/_2$ арш. [4]). Въ первоначальномъ составѣ полка пикинеровъ не было; введенные въ 1707 году, они (за исключеніемъ Прутскаго похода) оставались потомъ до 1724 года. Впрочемъ еще съ 1716 года пики предназначались почти исключительно для караульной службы.

Пикинерамъ были присвоены пистоли (пистолеты). Они имѣли разнообразную форму и величину, съ мѣдною или желѣзною оправою и съ деревяннымъ шомполомъ. Патроны помѣщались въ лядункѣ. Пики и пистоли были распредѣлены по 18-ти на роту т. е. 144 на полкъ [5]).

Противъ атакъ конницы у насъ употреблялись долгое время рогаточныя копья, рогатки. При выступленіи въ походъ изъ Москвы

---

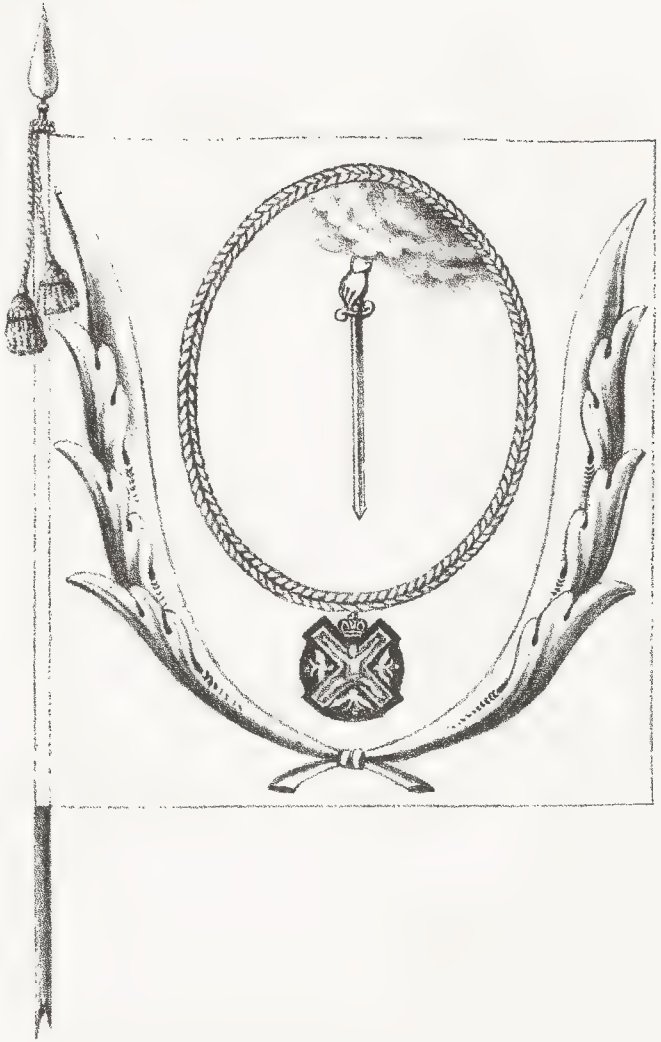
[1]) Изъ смысла вопросовъ Репнина видно, что мѣсто пикинеровъ было въ первой шеренгѣ и что пики ихъ замѣняли назначеніе рогатокъ

[2]) М. О. А. Г. Ш. Опись 3-я, св. 23, стр. 108. Резолюція на докладные пункты Репнина.

[3]) Сказки полка, приложеніе № 18.

[4]) Истор. опис. одежды и вооруж., часть II, стр. 39.

[5]) Сказки полка, приложеніе № 18.—«Истор. опис. одежды и вооруженія», часть II—.Доклады и приговоры Правительствующаго Сената, т. II, № 233.



Цвѣтное знамя Ростовскаго полка.
1700—1712.

въ 1700 году полкъ рогатокъ не имѣлъ [1]). Въ 1711 г. въ Прутскомъ походѣ въ полку были рогатки. Хотя онѣ здѣсь и принесли извѣстную пользу, но за то на маршахъ были очень неудобны и сильно отягощали солдатъ. Это обстоятельство было причиною того, что при возвращеніи съ Прута ихъ бросили на Волыни и Ростовскій полкъ завелъ ихъ только послѣ изданія штатовъ 1720 г. По этимъ штатамъ на пѣхотный полкъ положено имѣть 3072 рогаточныхъ копья [2]). Рогатки состояли изъ звеньевъ, а звено изъ толстаго деревяннаго бруса, въ который вставлялись рогаточныя копья. Число копій въ звеньяхъ доходило до 48, а въ 1731 году было 25 [3]). Звенья соединялись посредствомъ петель и смычныхъ крючьевъ.

Починка оружія лежала на обязанности полка. Въ Померанскомъ и Голштинскомъ походахъ 1712—1713 г. г. на починку употреблялись негодныя фузеи и штыки [4]). Чтобы дать возможность полкамъ имѣть своихъ мастеровъ, 18 августа 1712 года указано губернаторамъ выбрать въ губерніяхъ молодыхъ кузнецовъ и столяровъ по два человѣка на полкъ и обучить ихъ «ствольному, замочному и ложенному дѣлу фузей и пистолетовъ». Если бы въ губерніи не оказалось людей, знающихъ оружейное дѣло, то выбранныхъ мастеровыхъ, для основательнаго обученія, велѣно сначала отсылать на Тульскій заводъ, а потомъ въ полки [5]).

Снарядивъ полки, Петръ Великій каждому изъ нихъ далъ знамена—святыню, подъ которой всѣ чины воинской части собирались на бой со врагомъ. Въ 1700 г., всѣ полки, говоритъ Висковатовъ, имѣли знамена по одному образцу: въ ширину, по древку, 2 арш. 15 верш., а въ длину 2 арш. 12 верш., съ изображеніями на каждой сторонѣ двухъ пальмовыхъ вѣтвей и, между ними,

---

[1]) А. М. Ю. «Сказки Генеральнаго Двора». Столбецъ № 18664. Тутъ въ указѣ 31 августа 1700 года перечислены всѣ предметы вооруженія и снаряженія, но о рогаткахъ не упомянуто. Во время войны рогатки заведены Гулицовымъ полкомъ въ Новгородѣ зимою 1700—1701 г. и несомнѣнно въ 1704 г. (Устряловъ, IV, ч. 2, стр. 306) и въ 1707 г. онѣ были въ полку. Въ 1700 г. о рогаткахъ забыли; Петръ вспомнилъ о нихъ 24 августа на маршѣ изъ Москвы къ Нарвѣ, когда писалъ Головину, чтобы онъ сдѣлалъ въ Новгородѣ рогатки на три полка. Рѣчь, конечно, идетъ о трехъ новоприборныхъ полкахъ, бывшихъ съ нимъ. (Устряловъ т. IV, часть II, стр. 2-я).

[2]) П. С. З. № 3511 и сказки полка, прилож. № 18.

[3]) Доклады и приговоры Правительствующаго Сената, т. II, № 932 и П. С. З. № 5804.

[4]) Приложеніе № 18.

[5]) П. С. З. № 2575.

золотаго продолговатаго кольца, внутри котораго представлена рука съ обнаженнымъ мечемъ, выходящая изъ облаковъ; внизу, подъ переплетеніемъ вѣтвей, крестъ ордена св. Андрея Первозваннаго. Древки пѣхотныхъ знаменъ были красныя, длиною 5 арш. и имѣли металлическое копьецо-гротикъ и такой же подтокъ [1]). Каждая рота имѣла свое знамя, «понеже капитану въ ротѣ безъ знамени быть неприлично». Принадлежавшее 1-й ротѣ знамя имѣло бѣлое полотно, а у прочихъ ротъ знамена были цвѣтныя, по назначенію комиссаріата или по распоряженію самаго полка. Исключеніе составляла гренадерская рота, коей знамя не полагалось.

Такъ описываетъ первыя знамена Висковатовъ, но наши источники показываютъ нѣсколько иначе. Если мы обратимъ вниманіе на приложеніе № 20, то увидимъ что въ іюнѣ 1700 г. повелѣно сдѣлать въ новоприборные полки по 12 знаменъ, всѣ камчатныя, изъ коихъ 11-ть цвѣтныхъ, съ такимъ же рисункомъ, какъ выше описано; при этомъ вѣтви кольца, облака, кресты ордена Андрея Первозваннаго и ручки къ палашу сдѣланы вшивные камчатные же, палашъ серебряный, кресты ордена золоченые, цѣпь золотая, гротики мѣдные луженые. Двѣнадцатое знамя имѣло другое изображеніе; оно было построено изъ бѣлой камки съ вшивнымъ орломъ на срединѣ и съ мѣднымъ золоченымъ гротикомъ. Бѣлое знамя состояло въ 1-й ротѣ и называлось «*орловое*», цвѣтныя состояли въ прочихъ ротахъ и носили названіе «*полковыхъ*». Знамена строились на счетъ казны и первоначально не имѣли срока, но штатами 1711 года имъ опредѣленъ срокъ въ 5-ть лѣтъ и онѣ считались въ числѣ аммуничныхъ вещей [2]).

Такимъ образомъ, Висковатовъ ошибочно считаетъ одинаковый рисунокъ на бѣломъ и цвѣтныхъ знаменахъ; нашъ документъ убѣдительно свидѣтельствуетъ, что бѣлое знамя было съ орломъ и лишь время не сохранило этого рисунка.

Сообразно съ вышеизложеннымъ *Ростовскій полкъ въ 1700 г. имѣлъ бѣлое знамя съ двухглавымъ орломъ, а цвѣтныя знамена изъ красной камки;* всѣ онѣ просуществовали до 1712 года [3]).

Въ 1712 году начали изготовлять знамена въ пѣхотные полки шириною 2 арш. 15 верш., а длиною 3 арш. 7 верш. Бѣлое знамя,

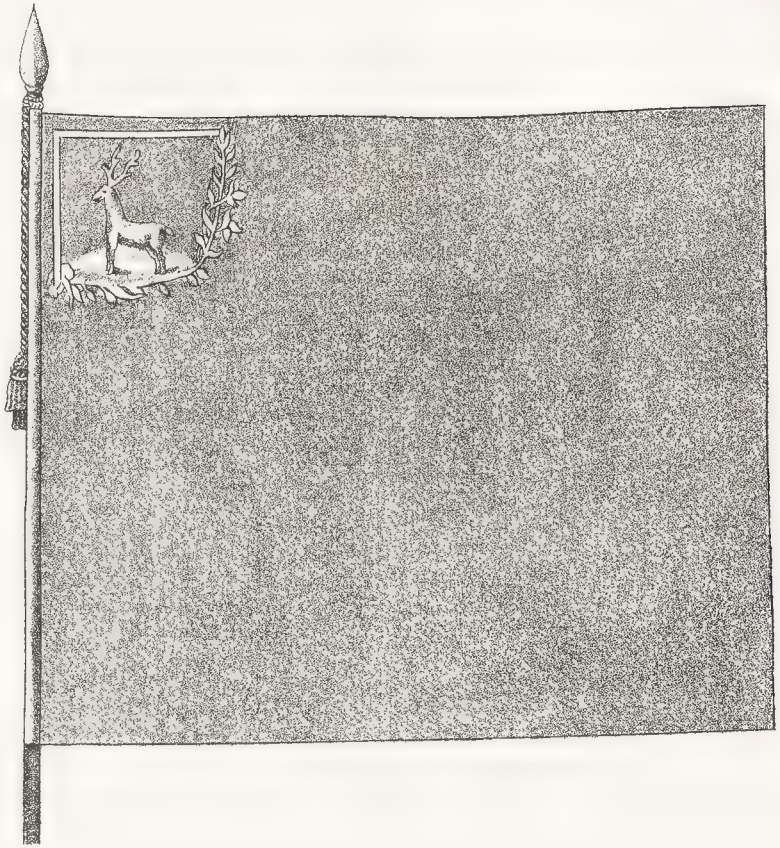
---

[1]) «Историческое описаніе формъ одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ», часть II-и Военный энциклопедическій лексиконъ, т. VII. СПБ. 1843 г.

[2]) Приложеніе № 24.

[3]) Сказки полка, приложеніе № 18.

Бѣлое знамя армейскаго полка.
1712—1727.



Цвѣтное знамя Ростовскаго полка.
28 сентября 1712 г.

по описанію Висковатова, во всѣхъ полкахъ имѣло золотое вензелевое изображеніе имени Петра Великаго, подъ короною, и, по сторонамъ его, вѣтви писанныя серебромъ и золотомъ [1]), какъ показано на прилагаемомъ рисункѣ. Однако распоряженіе это не коснулось Ростовскаго полка, которому 28 сентября 1712 года даны знамена: бѣлое съ двухглавымъ орломъ, а остальныя семь знаменъ голубыя камчатныя; на послѣднихъ въ верхнемъ углу у древка былъ изображенъ присвоенный полку гербъ города Ростова—золотой олень [2]).

Мы уже видѣли, что съ прибытіемъ дивизіи Репнина съ «Низу» въ Москву началось окончательное снабженіе полковъ для похода. Кромѣ описаннаго нами вооруженія, указомъ 28 августа 1700 г. повелѣно Пушкарскому Приказу дать въ полки Репнина еще артиллерію съ различными артиллерійскими припасами, какъ «прежнимъ полкамъ» [3]). Точныхъ указаній о калибрѣ и числѣ пушекъ на полкъ мы не нашли, но надобно полагать что въ началѣ было двѣ трехъ-фунтовыхъ пушки; зарядныхъ ящиковъ къ нимъ не было, ихъ замѣняли обывательскія телѣги; только въ ноябрѣ 1705 года сдѣлано распоряженіе объ устройствѣ для пѣшихъ полковъ по 4 пушечныхъ одноколки (зарядные ящики) [4]).

Полковая артиллерія въ 1700 году состояла въ зависимости отъ Пушкарскаго Приказа, названнаго въ 1701 г. «Приказомъ Артиллеріи» [5]), а потомъ отъ «Главной Артиллеріи» при арміи. Начальникъ ея распоряжался, по требованію полка, отпускомъ какъ матеріальной части, припасовъ и лошадей, такъ и назначеніемъ прислуги. Въ 1705 году начальникъ артиллеріи, Брюсъ, по требованію Репнина, отправилъ въ его дивизію въ добавокъ еще по двѣ

---

[1]) Истор. опис. одежды и вооруж., часть II и Военный Энцикл. лексиконъ, т. VII. СПБ. 1843.

[2]) Тамъ-же и сказки полка, прилож. № 18. Есть основаніе предполагать, что въ 1708 г., вслѣдъ за переименованіемъ полковъ по провинціямъ, на цвѣтныхъ знаменахъ положено имѣть гербы тѣхъ городовъ, по которымъ полки назывались.

[3]) А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора. Столбецъ № 18664 и приложенія №№ 12 и 13.

[4]) Голиковъ. «Дѣянія...», X, стр. 279—283.

[5]) Пушкарскій приказъ учрежденъ въ 1627 году. 19 мая 1700 года Петръ повелѣлъ: «всякія дѣла, которыя были въ Пушкарскомъ Приказѣ, вѣдать генералу-артиллеріи царевичу Александру Арчиловичу, почему и писанъ съ 1701 года по 1709 годъ приказъ артиллеріи» (А. М. Ю. Книга справокъ № 76, д. 108. Справка Разряднаго и Сенатскаго архивовъ о присутственныхъ мѣстахъ, бывшихъ въ Россіи до учрежденія Сената). Неволинъ (сочин. VI) относитъ начало этого учрежденія ко временамъ Іоанна Грознаго, но подъ названіемъ «Пушечнаго приказа».

пушки на полкъ; такимъ образомъ каждый баталіонъ полка имѣлъ 2 пушки [1]). Однако въ 1706 году, при выступленіи изъ Гродно, половина артиллеріи брошена «въ тайномъ мѣстѣ» въ Нѣманъ [2]). Оставшіяся двѣ пушки были очень неудобны, а потому 1 апрѣля 1708 г. командиръ полка, генералъ Чамберсъ, жаловался Брюсу, что «пушки, противъ прочихъ, тяжелы и велики, отчего въ походахъ полку чинится медленіе» и просилъ начальника артиллеріи, «яко своего приснаго благодѣтеля», принять неуклюжія пушки въ артиллерію, а полку дать другія удобнѣйшія [3]),

Вновь полученныя двѣ 3-хъ фунтовыя мѣдныя пушки съ 4 зарядными ящиками постоянно состояли въ полку. Съ этою артиллеріею полкъ былъ подъ Полтавою, въ Прутскомъ и Померанскомъ походахъ, но въ 1715 году она со всею принадлежностію, припасами и лошадьми передана въ дивизію генерала Вейде въ Невскій полкъ [4]). Полковая 3-хъ фунтовая пушка безъ лафета вѣсила 24 п. 33 фун. [5]). Въ походѣ 1711 года на Прутъ эти миніатюрныя пушки называли войсковымъ дѣтищемъ (ce qu'on appelle les enfants des corps) [6]).

Въ 1718 году полковникъ Ферморъ потребовалъ было артиллерію, но получилъ отказъ подъ тѣмъ предлогомъ, что теперь ничего полку не нужно, а все доставится тогда, когда полкъ будетъ выступать въ походъ [7]). Наконецъ, въ декабрѣ 1719 года, Военная Коллегія распорядилась о немедленномъ отправленіи къ полку артиллеріи [8]). Исполненіе затянулось до мая 1721 года, когда командированный въ Петербургъ подпоручикъ Пановъ принялъ, наконецъ, полковыя пушки [9]).

Иногда, въ началѣ войны, при дѣйствіяхъ противъ непріятельскихъ крѣпостей, полкамъ придавались еще шестифунтовыя

---

[1]) Артиллерійскій журналъ 1866 г.№ 2. Переписка Брюса съ Репнинымъ. (Главные начальники русской артиллеріи).

[2]) Устряловъ, IV, 473 и 474 и приложеніе № 16. Сказка капитана Аршанникова.

[3]) Артиллерійскій журналъ 1866 г. № 3, стр. 156. Письмо Чамберса Брюсу отъ 1 апрѣля.

[4]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 1-я, св. 12, стр. 335; оп. 3, св. 7, журналъ Вейде; приложеніе № 18 и архивъ старыхъ дѣлъ при СПБ. артиллерійскомъ музеѣ, св. 12, стр. 87.

[5]) Артиллерійскій журналъ 1866 г. № 4, стр. 291.

[6]) Т. е. „Корпусныя дѣти".—Записки Моро-де-Бразе о походѣ 1711 г. Современникъ 1837 г. № 2, т. IV, стр. 251.

[7]) М. О. А. Г. Ш. оп. 1, св. 12, стр. 336. Указъ Военной Коллегіи 8 апрѣля 1719 г.

[8]) Тамъ-же. Книга 12.

[9]) Тамъ-же. Книга 117.– А. М. Ю. «Дѣла Статсъ Конторы», книга № 14, дѣло № 44.

мортирки [1]). 19 сентября 1705 г. Петръ велѣлъ Репнину при движеніи въ Гродно захватить съ собою всѣ мѣдныя мортирки и на каждую изъ нихъ по 5—10 гранатъ [2]). Въ 1706 году мортирки потоплены въ Нѣманѣ; затѣмъ въ продолженіе всей Сѣверной войны ихъ въ полку не было, что видно и изъ полковыхъ сказокъ [3]).

Для дѣйствія изъ орудій въ 1700 году были назначены пушкари изъ Пушкарскаго Приказа, но однако съ оговоркою изъ «остаточныхъ». Повидимому это распоряженіе состоялось лишь потому, что обучать своихъ людей въ полку управленію артиллеріей не было времени [4]), а въ виду военныхъ дѣйствій и постоянныхъ передвиженій полка, такая подготовка была бы, конечно, затруднительна. Съ 1706 года и до передачи пушекъ въ 1715 году въ дивизію Вейде, въ полку состояло 5—6 человѣкъ пушкарей отъ артиллеріи, но въ полковой комплектъ они не зачислялись [5]).

Для подъема артиллеріи, предъ выступленіемъ въ походъ къ Нарвѣ въ 1700 г., Репнину приказано взять обывательскія или ямскія подводы [6]). Такимъ же порядкомъ полковая артиллерія перевозилась и въ началѣ Сѣверной войны. Опытъ показалъ, что обывательскія лошади непригодны для этой цѣли, почему 1 января 1705 года Петръ указалъ «въ походной артиллеріи вмѣсто уѣздныхъ подводъ быть казеннымъ лошадямъ». По этому указу Разрядъ впервые отправилъ въ Смоленскъ 3500 казенныхъ лошадей [7]). Съ этого времени артиллерійскія лошади были уже казенныя и давались въ полкъ отъ «главной артиллеріи», хотя онѣ и не всегда удовлетворяли своему назначенію. Такъ, при выступленіи изъ Гродно въ 1706 году, Репнину велѣно «подъ пушки впрячь лошадей изъ подъ телѣгъ Преображенскаго полка, потому что артиллерійскія никуда не годны» [8]).

О дѣйствіяхъ полковой артиллеріи сказать что либо довольно трудно. Подъ Фридрихштатомъ въ 1713 г. полковыя пушки велѣно

---

[1]) Бычковъ. Письма и бумаги Петра Великаго, II, № 572.

[2]) Тамъ-же, III, № 932 и «Тетрати записныя всякимъ письмамъ и дѣламъ.....», изд. 1774 г. стр. 33.

[3]) Приложеніе № 18.

[4]) А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора, столбецъ № 18665 и приложеніе № 12.

[5]) Масловскій. Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ, I, прилож. №№ 6 и 8; Мышлаевскій, таковой же сборникъ, V, прилож. №№ 7 и 10; сказки полка, прилож. № 18.

[6]) А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора, столбецъ № 18665 и приложеніе № 12.

[7]) А. М. Ю. Разрядная вязка № 34, дѣло № 33.

[8]) Государственный архивъ. Дѣла кабинета, I, книга 17. Журналъ Репнина.

имѣть при пѣхотныхъ полкахъ и дѣйствовать ими картечью, «но притомъ всегда инфантеріи выстрѣлы свои беречь» [1]). По уставу 1716 г. полковая артиллерія на маршѣ была впереди полка за авангардомъ. Въ лагерѣ ее размѣщали по флангамъ; то же мѣсто указано ей и въ развернутомъ строю полка. При построеніи каре пушки ставились на углахъ его [2]).

Глава II.

(Бытовая сторона 1700—1721 г.).

Кормовое, денежное и вещевое довольствіе полка.—Устройство санитарной части.—Обозъ.—Комплектованіе полка нижними чинами.—Комплектованіе офицерами и чинопроизводство.—Образовательный цензъ.—Прислуга офицеровъ.—Дисциплина и мѣры для ея поддержанія.—Побѣги, какъ наиболѣе яркій выразитель состоянія дисциплины.—Признаки прочной постановки дисциплины въ Ростовскомъ полку.—Строевое образованіе.—Служба.—Призрѣніе отставныхъ, увѣчныхъ и раненыхъ воиновъ въ періодъ Сѣверной войны.

Осуществляя въ 1700 году идею созданія регулярной арміи, Петръ Великій оставилъ въ ней, однако, старую систему довольствія войскъ, и, хотя въ первые же годы дѣлались попытки къ ея измѣненію, переходъ къ новой регулярной системѣ совершился не ранѣе 1711—1712 г. Изъ приложеній 2-го и 4-го видно, что новоприборнымъ солдатамъ, со времени ихъ поступленія на службу, обѣщаны «кормовые запасы» на равнѣ съ московскими полками, т. е. по старому положенію. Мѣсячный размѣръ этихъ «кормовыхъ запасовъ» состоялъ изъ полуосмины муки или ржи и малаго четверика крупъ на каждаго солдата [1]). Солдатскимъ женамъ, мужья которыхъ были въ походѣ, отпускалось въ мѣсяцъ также

---

[1]) Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, V, изд. 2-е, стр. 413. «Регулы которые при баталіи предостережены быть имѣютъ».

[2]) П. С. З. № 3006.

[3]) А. О. П. Оп. 39, кн. 22, стр. 109, 253 и 295; кн. 119. стр. 148 и 180. Отчеты Провіантскаго приказа за 1701 и 1705 г.г. Малый четверикъ равнялся одному гарнцу, что можно видѣть изъ разсчета на указанныхъ нами страницахъ кн. 119. Кромѣ указаннаго провіанта солдату полагалось еще $1^1/_2$ пуда соли въ годъ.

по полуосминѣ муки или ржи и на каждый день «кормовыхъ» по три деньги, т. е. по $1^1/_2$ копѣйки [1]).

«Кормовые запасы» (провіантъ), отпускавшіеся войскамъ, въ офиціальныхъ актахъ того времени носили названіе «хлѣбнаго жалованья», которое собиралось правительствомъ съ городовъ съ ихъ уѣздами въ видѣ подворной подати. Съ этою цѣлью еще въ 1678 году была сдѣлана въ государствѣ перепись дворовъ, а въ 1680 году составлены окладныя книги, по которымъ каждый дворъ обложенъ опредѣленнымъ количествомъ ржи и овса въ натурѣ, денежнымъ сборомъ на «ихъ житничную подѣлку», или такъ называемыми «четвертными» деньгами, съ каждой четверти того или другаго рода зерна. Для легкости учета въ правительственныхъ финансовыхъ учрежденіяхъ раскладка сдѣлана по городамъ съ ихъ уѣздами, а въ сихъ послѣднихъ производство сбора возложено на земскихъ старостъ, «волостныхъ судеекъ» и цѣловальниковъ. Собранный такимъ образомъ окладной хлѣбъ сосредоточивался въ городахъ, откуда частію перевозился въ Москву на Житный дворъ, а частію шелъ на удовлетвореніе служилыхъ людей на мѣстѣ.

«На дачу Его Великаго Государя хлѣбнаго жалованья ратнымъ людямъ окладнаго хлѣба сбирается съ городовъ Его Великаго Государя съ дворцовыхъ и патріаршихъ и архіерейскихъ и монастырскихъ и съ церковныхъ и съ царевичевъ и бояръ и окольничихъ и думныхъ и ближнихъ людей и иныхъ чиновъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и задворныхъ и дѣловыхъ людей по приходнымъ окладнымъ книгамъ со 188 (1680) году и переписнымъ книгамъ 186 (1678) году: съ дворцовыхъ по полуосминѣ съ получетверикомъ; съ патріаршихъ и архіерейскихъ и монастырскихъ и церковныхъ — по осминѣ безъ получетверика, да съ того хлѣба на житничную подѣлку и четвертныхъ денегъ съ чети ржи да съ чети овса, итого съ юфти по 4 деньги; [2]) съ

[1]) Тамъ-же. Книга 22, страница 42: книга 16, стр. 128. Отчеты Провіантскаго и Военнаго приказовъ за 1701 годъ.

[2]) Слѣдовательно юфть=2 четямъ, т. е. чети ржи и чети овса. Впрочемъ надобно замѣтить, что этотъ законъ установленъ въ 1680 году, когда четь равнялась 4 четверикамъ. Съ 1696 года введена 8-ми четвериковая четверть, на которую переведены и оклады хлѣбнаго жалованья служилымъ людямъ (Чтенія въ Импер. Общ. Истор. и древ. Россійск., 1884 г., I. Статья профессора Ключевскаго «Русскій рубль въ XVI—XVIII в.»). Съ 1696 г. юфть, принимая во вниманіе одинъ объемъ, вѣроятно, равнялась новой восьми четвериковой четверти .

помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ—по полъ два (т. е. $1^1/_2$) четверика ржи, овса по тому же со двора на годъ» [1]).

Имѣя въ виду повелѣніе Петра о ежемѣсячномъ и ежегодномъ представленіи въ Ближнюю Канцелярію отчетовъ изъ разныхъ учрежденій о приходѣ и расходѣ кормовъ и денегъ, надобно заключить, что правительство въ началѣ каждаго мѣсяца имѣло точныя данныя о наличномъ состояніи кормовыхъ запасовъ и денегъ въ каждомъ изъ городовъ, а также и о недоимкахъ по окладному сбору.

На изложенныхъ основаніяхъ велась система довольствія войскъ «хлѣбнымъ жалованьемъ». Провіантскими дѣлами вѣдалъ Провіантскій приказъ, денежное же довольствіе и «мундиръ» находились въ вѣдѣніи Приказа Комиссаріи, вмѣсто коего въ 1701 г. учрежденъ Приказъ Военныхъ Дѣлъ или просто Военный Приказъ, откуда и исходили потомъ всѣ распоряженія по снабженію Ростовскаго полка жалованьемъ и обмундированіемъ [2]).

При описанномъ нами порядкѣ довольствія провіантомъ, войска могли быть имъ обезпечены вполнѣ въ мирное время при расквартированіи по городамъ, гдѣ сосредоточивались запасы. Съ выступленіемъ полковъ въ военный походъ тотчасъ же сказывался недостатокъ этой системы, такъ какъ собранный въ городахъ провіантъ долженъ былъ перевозиться къ войскамъ на огромныя разстоянія и по дурнымъ дорогамъ, что вело къ несвоевременной доставкѣ его въ армію [3]). Магазины, устроенные въ мирное время въ пограничныхъ мѣстахъ, могли бы отчасти удовлетворить потребность въ провіантѣ и ослабить недостатки существующей сис-

[1]) А. О. П. Опись 39, кн. 22, стр. 2. Отчетъ Провіантскаго приказа за 1701 годъ.— П. С. З. № 2376.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 119. св. 27. Военный Приказъ образованъ слѣдующимъ образомъ: въ Москвѣ въ 1627 году былъ учрежденъ Иноземскій приказъ, существовавшій до 18 февраля 1700 г., когда этому приказу «велѣно не быть, а дѣлами вѣдать и судомъ и расправою надъ сухопутными воинскими чинами» генералъ-комиссару Я. Ѳ. Долгорукому и «учинить ему тѣмъ дѣломъ особый приказъ.... почему и писанъ въ 1701 году приказъ Комиссаріи». 23 іюня 1701 года приказы Иноземскій и Рейтарскій названы Приказомъ Военныхъ Дѣлъ (А. М. Ю. Книга справокъ № 76, д. 108. Справка Разряднаго и Сенатскаго архивовъ о присутственныхъ мѣстахъ. бывшихъ въ Россіи до учрежденія Сената — П. С. З. №№ 1766 и 1859). Неволинъ (соч. VI) относитъ учрежденіе Иноземнаго приказа къ болѣе раннему періоду времени.

[3]) Напр., въ 1705 г. сдѣлано распоряженіе о доставкѣ на армію сѣна изъ Украйны въ Смоленскъ. Спрашивается, когда сѣно могло быть доставлено по назначенію? Затрудненія въ доставкѣ фуража видны изъ «Разрядныхъ вязокъ» въ А. М. Ю. Тоже были съ провіантомъ.

темы. Такіе магазины въ дѣйствительности и были заложены: напримѣръ, въ Новгородѣ и Сомерской волости зимою 1700—1701 г. полковнику Кашпару Гулицу пришлось охранять провіантскіе склады отъ набѣговъ шведскихъ партій [1]). Въ Смоленскѣ Петръ велѣлъ «на нужный случай держать въ житномъ амбарѣ всегда по 20 тысячъ четей хлѣба» [2]). Однако такихъ складовъ было вообще мало и они, повидимому, не могли удовлетворять потребностямъ арміи, почему фельдмаршалъ Огильви въ 1704 году представлялъ Царю о необходимости заготовки провіанта въ пограничныхъ мѣстахъ [3]).

Недостатокъ кормовъ въ войскахъ заставлялъ иногда прибѣгать къ сборамъ контрибуцій и къ устройству продовольствія реквизиціоннымъ способомъ. Такъ, въ 1704 году Петръ, отправивъ дивизію Репнина, въ томъ числѣ и полкъ Кашпара Гулица, во Псковъ, приказалъ собрать провіантъ на 40 тысячъ человѣкъ на семь «а по нуждѣ на пять мѣсяцевъ». Сбирать предписывалось «не очень тяжело, не очень легко, чтобъ сносно было» [4]).. Въ 1704—1707 г.г. въ Литвѣ и на Волыни сборъ контрибуцій съ враждебныхъ помѣщиковъ, евреевъ и мѣщанъ повелъ къ большимъ злоупотребленіямъ. Это обстоятельство заставило Петра установить опредѣленную дачу порціоновъ и раціоновъ и назначить для каждой дивизіи особый раіонъ для сбора провіанта и фуража [5]). За недостаткомъ запаса муки приходилось добывать хлѣбъ въ зернѣ и перемалывать его ручными жерновами, для чего въ 1705 году положено имѣть по двѣ ручныхъ мельницы (жернова) въ каждой ротѣ [6]). На маршѣ изъ Горокъ въ Украйну (въ 1708 г.) нужда въ хлѣбѣ заставляла брать его изъ ямъ, и вездѣ, гдѣ только можно сыскать. Войска жали рожь на корню и сами обмолачивали ее. Изъ такого непріятнаго положенія армія вышла лишь осенью, когда прибыла въ Сумы и Лебединъ, гдѣ находились заблаговременно заготовленные въ достаточномъ количествѣ запасы провіанта и фуража [7]).

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Опись 213, сказки Азовскаго полка. Подобный складъ образованъ былъ еще въ Ахтыркѣ.

[2]) А. О. П. Опись 39, кн. 22, стр. 111.

[3]) Устряловъ, IV, ч. 2, стр. 479 и слѣд.

[4]) Бычковъ. Письма и бумаги Петра Великаго, III, №№ 707 и 708.

[5]) Бобровскій. Исторія Эриванскаго полка, II. 12.

[6]) Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго по изд. 1788 г., 279—283.

[7]) Бобровскій. Исторія Эриванскаго полка, II, 12.

Въ 1712 году для русскихъ войскъ, бывшихъ за границею, по договорамъ установлено продовольствіе порціонами опредѣленнаго размѣра, а офицеры и нѣкоторые унтеръ-офицеры получали еще раціоны [1]). Точная ихъ норма впослѣдствіи опредѣлена воинскимъ уставомъ 1716 г.

Одинъ порціонъ въ день состоялъ: хлѣба 2 фун., мяса 1 фун., вина 2 чарки и пива 1 гарнецъ [2]). Кромѣ того на мѣсяцъ: соли 2 фун. и крупъ 1 $^1/_2$ гарнца. При расположеніи на квартирахъ полагался «сервизъ», т. е. уксусъ, дрова, свѣчи, постель, а по случаю прибавлялись и прочіе продукты, употребляемые въ пищу.

Одинъ раціонъ въ сутки состоялъ: овса 2 гарнца, сѣна 16 фун. сѣчки 2 гарнца и соломы 1 снопъ [3]).

Государь очень заботился о продовольствіи солдата. Принявъ на себя всѣ обязанности солдатской службы, онъ цѣлый мѣсяцъ довольствовался исключительно однимъ пайкомъ. Работая въ тоже время наравнѣ съ солдатами, онъ на себѣ испыталъ достаточность размѣра солдатскаго пайка.

Число порціоновъ и раціоновъ опредѣлено по чинамъ, въ особенности они щедро назначены уставомъ 1716 г., что нами точно показано въ приложеніи № 25. Порціоны выдавались только при заграничныхъ походахъ, когда армія была въ непріятельской странѣ, а раціоны всегда и въ мирное время. На квартирахъ офицеры могли получать порціоны и раціоны натурою или деньгами, по желанію. Годовая стоимость ихъ опредѣлена въ 1719 году, порціону—5 р. 37$^1/_2$ коп., а раціону 5 р. 70 к.

«Денежное жалованье» и «мундиръ» доставлялись Ростовскому полку распоряженіемъ Военнаго приказа чрезъ «комиссаріусовъ». Оклады жалованья новоприборнымъ регулярнымъ полкамъ, или, выражаясь тогдашнимъ языкомъ, «оклады кормовыхъ денегъ», были установлены особыми «указными статьями», функціонировавшими съ того времени, когда еще существовали полки копейнаго и рейтарскаго строя. Размѣры окладовъ по чинамъ, установленные «указными статьями», найдены нами въ отчетѣ за 1701 годъ, доставленномъ изъ Военнаго Приказа въ Ближнюю Канцелярію для ревизіи, и сведены въ прилагаемую таблицу [4]).

[1]) Въ 1712 г., какъ потомъ увидимъ, Ростовскій полкъ былъ заграницею въ Померапіи. Въ 1701 г. въ походѣ къ Ригѣ саксонцы довольствовали русскій корпусъ Репнина особыми «хлѣбными долями».

[2]) Съ 4 января 1713 г. солдату отпускалось на мясо изъ Мундирной канцеляріи по алтыну на недѣлю (П. С. З. №№ 2641 и 2642).

[3]) Приложеніе № 25.

[4]) См. приложеніе № 30.

Названіе чиновъ.	Оклады жалованья.							
	Въ мѣсяцъ.		Въ годъ.		Третное и за хлѣбъ.		Соли.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб	Коп.	Пуд.	Фун.
Полковникъ	50	—	600	—	235	—	20	—
Полковникъ	45	—	540	—	211	50	18	
Полковникъ	40	—	480	—	188	—	16	—
Полковникъ	35	—	420	—	164	50	14	—
Подполковникъ	18	—	216	—	84	60	7	8
Подполковникъ . . .	15	—	180	—	70	50	6	—
Маіоръ	14	—	168	—	65	80	5	24
Капитанъ иноземецъ .	11	—	132	—	51	70	4	16
Капитанъ русскій. . .	7	—	84	—	—	—	—	
Квартирмейстеръ иноземецъ.	8	10	97	20	38	—	6	16
Квартирмейстеръ русскій.	9	—	108	—	—	—	—	—
Квартирмейстеръ „	4	—	48	—	—	—	—	—
Квартирмейстеръ „	3	—	36	—	—	—	—	—
Поручикъ иноземецъ .	8	10	97	20	38	—	3	8
Поручикъ „	8	—	96	—	37	—	3	8
Поручикъ русскій. . .	5	—	60	—	—	—	—	—
Адъютантъ новокрещенъ.	6	—	72	—	28	—	2	16
Адъютантъ русскій. . .	3	—	36	—	—	—	—	—
Прапорщикъ. иноземецъ 1-й стат.	5	40	64	80	25	10	2	—
Прапорщикъ. „ „	5	—	60	—	23	50	2	—
Прапорщикъ. „ 2-й стат.	4	—	48	—	18	80	1	24
Прапорщикъ. „ 3-й стат.	3	—	36	—	14	10	1	8
Прапорщикъ. русскій.	5	40	64	80	—	—	—	—
Прапорщикъ. „	3	—	36	—	—	—	—	—
Обозничій	3	—	36	—	—	—	—	—
Полковой писарь. . . .	1	20	14	40	—	—	—	—
Сержантъ	1	20	14	40	—	—	—	—
Каптенармусъ	1	14	13	68	—	—	—	—
Подпрапорщикъ	1	8	12	96	—	—	—	—
Капралъ и ротный писарь.	1	—	12	—	—	—	—	—
		Въ день						
Рядовой	—	3	—	—	—	—	—	

Указанные въ таблицѣ оклады жалованья установлены для офицеровъ всѣхъ полковъ, не исключая и старыхъ Лефортовскаго и Бутырскаго, а также двухъ гвардейскихъ—Преображенскаго и Семеновскаго. Наивысшими окладами пользовались иноземцы предпочтительно передъ русскими офицерами. Оклады жалованья по чинамъ въ полку Кашпара Гулица указаны нами въ приложеніи № 29. Тутъ обращаетъ на себя вниманіе опредѣленный вычетъ у русскихъ офицеровъ за каждый дворъ, которымъ они владѣли въ принадлежащихъ имъ помѣстьяхъ. Вычетъ этотъ былъ неравномѣренъ и увеличивался соотвѣтственно старшинству чиновъ; такъ, у прапорщика вычиталось за каждый дворъ 10 алтынъ (30 коп.), а у капитана 15 алтынъ (45 коп.) и т. д. [1]). Такая неравномѣрность не имѣла основаній и позднѣе вычетъ установленъ одинаковый для всѣхъ чиновъ по 6-ти алтынъ 4 деньги (20 коп.) за дворъ. Величина вычета, находясь въ прямой зависимости отъ числа дворовъ, принадлежавшихъ офицеру, была часто настолько значительна, что многіе изъ нихъ служили совсѣмъ безъ жалованья.

Полные годовые оклады «кормовыхъ денегъ» отпускались правительствомъ только во время дѣйствительныхъ военныхъ походовъ, «съ того числа, какъ они (офицеры) изъ городовъ пойдутъ въ походъ, да по то число, какъ они изъ похода возвратятся и придутъ въ городы въ указныя мѣста: а покамѣсть они въ городахъ бываютъ, и имъ дается вполы годовыхъ ихъ мѣсячныхъ кормовъ. А русскимъ начальнымъ людямъ дача безъ службы не бываетъ». Исключеніе составляли безпомѣстные русскіе офицеры, которымъ была «дача» круглый годъ. Изъ отчетовъ разныхъ учрежденій, представленныхъ въ Ближнюю Канцелярію, видно, что внѣ военно-походной жизни правительствомъ выдавались преимущественно третные оклады. Къ третному окладу добавлялось еще такъ называемое «хлѣбное жалованье», состоящее изъ хлѣба въ зернѣ и соли. Это «хлѣбное жалованье» имѣло видъ установленныхъ впослѣдствіи порціоновъ и выдавалось только иноземцамъ и тѣмъ изъ русскихъ офицеровъ, которые не имѣли своихъ помѣстій. Хлѣбное жалованье, какъ видно изъ нашей таблицы, переведено на деньги, но въ тѣ годы, «когда бываетъ хлѣба въ сборѣ въ лишкѣ, давано и хлѣбомъ по трети и по полутрети на

[1]) А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора, столбецъ № 18662.

годъ» [1]). Чтобы составить понятіе о годовомъ количествѣ опредѣленнаго офицерамъ по ихъ чинамъ хлѣба, когда онъ выдавался натурою, мы свели оклады въ нижеслѣдующую таблицу [2]).

	Оклады хлѣба въ «четяхъ».
Полковнику	50 и 40
Подполковнику.	30 „ 18
Маіору	15 „ 14
Капитану	11 „ 6
Поручику	9 „ 8
Прапорщику	7 „ 5

Что касается окладовъ денежнаго жалованья, указанныхъ въ таблицѣ для нижнихъ чиновъ, то они были совершенно одинаковы только во всѣхъ новоприборныхъ полкахъ. Преображенскій, Семеновскій, Бутырскій и Лефортовскій полки имѣли большее различіе въ окладахъ сравнительно съ новамы полками. Выше мы говорили, что правительство, объявляя наборъ въ 1699 г., обѣщало поступившимъ на службу жалованье по 11 руб. въ годъ. Изъ документовъ Оружейной Палаты видно, что это есть племянничій окладъ Преображенскаго полка, такъ же какъ и размѣръ провіантскаго довольствія, установленный для новыхъ регулярныхъ полковъ[3]).

Однако приведенныя нами цифры денежныхъ окладовъ не даютъ еще понятія о дѣйствительной ихъ величинѣ сравнительно съ окладами настоящаго времени, такъ какъ тогдашній рубль своею стоимостью превышалъ въ нѣсколько разъ современный намъ кредитный рубль. По изслѣдованію профессора Ключевскаго, составленному въ 1884 году, Петровскій рубль въ періодъ 1700 -1725 г.г. равнялся 9-ти рублямъ нынѣшнимъ [4]). Если, придерживаясь назван-

---

[1]) А. О. П. Опись 39, кн. 22, стр. 110. Въ 1701 году за юфть хлѣба для офицеровъ выдавали по 16 алтынъ, а нижнимъ чинамъ 19 алтынъ 5 денегъ. Въ 1702 году юфть хлѣба оцѣнена въ 23 алтына 2 деньги. (Тамъ-же. Кн. 56, стр. 54).

[2]) Тамъ-же. Кн. 22, стр. 109 и кн. 31, стр. 1—3. Отчеты Провіантскаго приказа за 1701—1703-й г.

[3]) А. О. П. Опись 39, кн. 16, стр. 9; кн. 31, стр. 9 и 18. *Племянники* молодые рядовые въ Преображенскомъ и Семеновскомъ полкахъ. Для старыхъ рядовыхъ въ полкахъ гвардіи годовой окладъ равнялся 16 ти руб., а хлѣба и соли вдвое болѣе чѣмъ племянникамъ.

[4]) Чтенія въ Император. Общ. Истор. и древн. Россійск., 1884 г., I, 72. Статья профессора Ключевскаго «Русскій рубль въ XVI—XVIII в.». Чтобы читатель могъ пользоваться въ будущемъ заключительнымъ выводомъ названнаго изслѣдованія мы помѣщаемъ его тутъ же.

Рубль 1700—1725 г.г.= 9-ти нынѣшнимъ кредитнымъ.
» 1730—1740 г.г.=10-ти » »
» 1741—1750 г.г.= 9-ти » »

наго изслѣдованія, мы сдѣлаемъ переводъ окладовъ, указанныхъ въ таблицѣ, на современные намъ кредитные рубли, то получимъ слѣдующіе размѣры окладовъ.

Названіе чиновъ.		Оклады жалованья.					
		Въ мѣсяцъ.		Въ годъ.		Третное и за хлѣбъ.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Полковникъ	. . . . .	450	—	5408	—	2115	—
	. . . . .	405	—	4860	—	1903	50
	. . . . .	360	—	4320	—	1692	—
	. . . . .	315	—	3780	—	1480	50
Подполковникъ	. . . . .	162	—	1944	—	761	40
	. . . . .	135	—	1620	—	634	50
Маіоръ		126	—	1512	—	592	20
Капитанъ	иноземецъ . . .	99	—	1188	—	465	30
	русскій	63	—	756	—		
Квартирмейстеръ	иноземецъ.	72	90	874	80	342	—
	русскій . . .	81	—	972	—	—	—
	„ . . .	36	—	432	—	—	—
	„ . . .	27	—	324	—	—	—
Поручикъ	иноземецъ	72	90	864	80	342	—
	„	72	—	864	—	333	—
	русскій.	45	—	540	—	—	—
Адъютантъ	новокрещенъ . . .	54	—	648	—	252	—
	русскій.	27		324	—	—	—
Прапорщикъ	иноземецъ 1-й стат.	48	60	583	20	225	90
	„ „ „	45	—	540	—	208	44
	„ 2-й стат.	36	—	432	—	169	20
	„ 3-й стат.	27	—	324	—	126	90
	русскій.	48	60	583	20	—	—
	„	27	—	324	—	—	—
Обозничій		27	—	324			—
Полковой писарь.		10	80	129	60	—	—
Сержантъ..		10	80	129	60	—	—
Каптенармусъ.		10	26	123	12	—	—
Подпрапорщикъ		9	72	116	64	—	—
Капралъ и ротный писарь. . .		9	—	108	—	—	—
			Въ день				
Рядовой.		—	27	—	—	—	—

Удовлетвореніе полка жалованьемъ было далеко несвоевременнымъ и какъ увидимъ ниже, съ большими во времени задержками. 28 апрѣля 1707 г. Петръ писалъ Стрѣшневу въ Москву: «на дачу жалованья въ драгунскіе и солдатскіе полки деньги, для Бога, какъ возможно, не задерживая, присылайте, въ которыхъ не малую нужду имѣютъ и безпрестанно пишутъ къ намъ съ жалобою...»[1]) Но причина задержекъ происходило не отъ Стрѣшнева, а вызывалась постепеннымъ ростомъ вооруженныхъ силъ государства и отчасти существующими недостатками въ старой системѣ довольствія войскъ. Въ самомъ дѣлѣ, устройствомъ новой регулярной арміи въ 1700 году и постепеннымъ увеличеніемъ ея числительности съ началомъ Сѣверной войны вызывались все большіе и большіе расходы, необходимые для удовлетворенія насущныхъ потребностей арміи. Расходы эти достигли такихъ размѣровъ, что не могли быть покрыты государственными доходами, поступавшими къ тому же несвоевременно въ казну. Когда Петръ убѣдился въ недостаткахъ существующихъ порядковъ по довольствію войскъ, то рѣшилъ перейти къ новой регулярной системѣ. Переходъ этотъ совершенъ постепенно. 18 декабря 1708 года государство впервые раздѣлено на 8 губерній[2]), а къ 1 января 1710 года ихъ должны были принять губернаторы, обязанные заботиться о сборѣ денегъ на армію[3]). Собранныя въ губерніяхъ деньги отсылались сначала въ Военный приказъ, а симъ послѣднимъ разсылались въ полки. Подобная пересылка денегъ, въ свою очередь, вызывала несвоевременность полученія ихъ въ арміи. Но это была лишь временная мѣра до окончательнаго перехода къ новой системѣ, основанной на слѣдующемъ планѣ. Въ 1709—1710 г.г, правительствомъ сдѣлана въ государствѣ подворная перепись, по окончаніи которой губерніи раздѣлены на доли по 5536 дворовъ въ каждой долѣ[4]). Цѣль такого дѣленія заключалась въ разверсткѣ по губерніямъ общегосударственныхъ платежей пропорціонально количеству числившихся въ нихъ дворовыхъ долей. Однако участіе губерній въ балансѣ государственныхъ приходовъ и расходовъ возможно было только тогда, когда была извѣстна общая сумма доходовъ и расходовъ государства. Это

[1]) Голиковъ, XI, 294.

[2]) П. С. З. № 2218 Названіе «губернаторъ» встрѣчается еще въ 1700 г. (Приложеніе № 11).

[3]) П. С. З. № 2227.

[4]) Тамъ-же. № 2305. Указъ 14 октября 1710 г.

исчисленіе слѣдовало 27 января 1710 г. и тогда же опредѣлена общая цифра расходовъ на армію [1]), а годовыя потребности пѣхотнаго полка указаны въ штатахъ 19 февраля 1711 года [2]); при чемъ на жалованье, вооруженіе, снаряженіе и подъемныхъ лошадей на полкъ опредѣлено 21010 р., а на тѣ же предметы для одной роты 2604 руб. 26 коп. По приведеніи, такимъ образомъ, въ извѣстность расходовъ, полки росписаны на довольствіе по губерніямъ сообразно съ числомъ дворовыхъ долей и количествомъ получаемаго съ нихъ подворнаго дохода. Ростовскій полкъ былъ приписанъ въ Московской губерніи [3]). Московскому губернатору дано свѣдѣніе о мѣстѣ нахожденія полка и его штатъ, а съ 1-го января 1712 г. велѣно «полки годовою ихъ дачею, и дополнкою указнаго числа рекрутами и мундиромъ и всякими полковыми припасами и лошадьми исправлять въ губерніяхъ». На обязанность же губернаторовъ возложено и вещевое довольствіе, и они, не позже декабря мѣсяца 1711 года, должны были принять положенные на губерніи полки [4]).

Губернскія суммы, предназначенныя на содержаніе арміи, высылались, какъ мы уже видѣли, въ Военный Приказъ, а оттуда распредѣлялись по полкамъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе постоянныхъ передвиженій, вызываемыхъ ходомъ военныхъ дѣйствій, разные полки часто сосредоточивались въ одной мѣстности и подъ начальствомъ одного лица, хотя по распредѣленію на довольствіе относились къ самымъ различнымъ губерніямъ. При такихъ обстоятельствахъ пересылка денегъ чрезъ другое учрежденіе вызывала лишь напрасную проволочку времени; точно также войска не могли получить своевременно и вещеваго довольствія, ибо губернаторы не могли знать гдѣ въ данный моментъ находится та или другая войсковая часть. Явилась необходимость устроить прямыя сношенія каждаго полка съ своей губерніей, минуя Военный Приказъ, что и достигнуто назначеніемъ къ каждому полку комиссара, какъ посредника между полкомъ и губерніей [5]).

---

[1]) Тамъ-же. № 2247.

[2]) Тамъ-же. № 2319.

[3]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла Военной Канцеляріи, оп. 3, кн. 23, стр. 205. — П. С. З. № 2319.

[4]) П. С. З. № № 2443. Обмундированіе Ростовскій полкъ началъ получать изъ Московской губерніи съ 1710 г., что прежде исполняла Мундирная Канцелярія (М. О. А. Г. Ш. Дѣла Военной Канцеляріи, Оп. 3, св. 4).

[5]) П. С. З. № 2467, § 4. Именной указъ 16 января 1712 г.

Комиссаръ, по прибытіи къ полку, дѣлалъ смотръ, во время котораго онъ долженъ былъ описать «людей и мундиръ, военные и полковые припасы и лошадей, что чего порознь на лицо и что къ тому въ добавку надобно». На обязанности же коммиссара лежала забота о комплектованіи полка рекрутами той губерніи, къ которой онъ былъ приписанъ. Относительно составленія описей полковые командиры оказывали комиссарамъ содѣйствіе. По опредѣленіи, такимъ образомъ, потребности въ необходимыхъ предметахъ для полка, губернаторы высылали ихъ чрезъ комиссаровъ. Раздачу жалованья онъ производилъ «въ окончаніи мѣсяца—за прошедшее»: «отъ того можетъ пожитокъ быть казнѣ Царскаго Величества, что на умершаго и бѣглаго солдата выдачи не будетъ» [1]).

Комиссарскіе осмотры производились каждый разъ передъ выдачею жалованья, при чемъ за некомплектъ или за неисправность въ состояніи вещей у офицеровъ удерживалась половина жалованья, «пока не исправится». Причина безпорядка изслѣдовалась и если былъ виновенъ офицеръ, то изъ удержанной половины жалованья вычиталась стоимость недостающихъ или испорченныхъ вещей. Если же виновенъ былъ солдатъ, то стоимость вычиталась изъ солдатскаго жалованья, а при недостачѣ его для покрытія ущерба солдатъ предавался суду.

Полковые комиссары подчинялись губернскимъ комиссарамъ, а общій контроль надъ ихъ дѣйствіями сосредоточивался въ учрежденномъ 31 іюля 1711 г. «Кригсъ-Комиссаріатѣ», на основаніи даннаго сему послѣднему «регламента», заключающаго въ себѣ и правила, служащія основаніемъ полковому хозяйству [2]).

Съ переходомъ 1 января 1712 г. къ регулярной системѣ довольствія войскъ начался отпускъ жалованья по табели 1711 г. Въ то время, какъ прежними «указными статьями» было установлено по нѣсколько различныхъ окладовъ для офицеровъ, состоящихъ въ одномъ и томъ же чинѣ, новая табель опредѣлила только двѣ нормы: одну для русскихъ офицеровъ и другую для иноземцевъ, при чемъ послѣднимъ были предоставлены высшіе оклады. Приводимъ таблицу для сравненія окладовъ жалованья,

---

[1]) До учрежденія должности комиссара жалованье офицерамъ въ полку выдавалъ маіоръ.

[2]) П. С. З. №№ 2412, 2456, 2457, 2467, 4906 и 5864.—Доклады и приговоры Правительствующаго Сената I, 36, 362—371 и 450.

получаемыхъ чинами Ростовскаго полка въ 1711 г., съ окладами, опредѣленными при переходѣ къ новой системѣ (по штату 1711 г.).

	Оклады до введенія штатовъ 1711 года [1].				Оклады по штатамъ 1711 года [2].			
	Русскимъ.		Иноземцамъ		Русскимъ.		Иноземцамъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Полковникъ Ферморъ . . .	—	—	312	—	300	—	600	—
Подполковникъ Шливенъ . .	—	—	576	—	150	—	360	—
Премьеръ-маіоръ Ярославовъ	252	—	—	—	140	—	300	—
Секундъ-маіоръ Блезовъ. . .	—	—	132	—	140	—	300	—
Капитанъ	84	—	132	—	100	—	216	—
Поручикъ	60	—	—	—	80	—	120	—
Подпоручикъ и прапорщикъ.	48	—	—	—	50	—	84	—
Обозный.	36	—	—	—	60	—	—	—
Полковой писарь.	14	40	—	—	50	—	—	—
Сержантъ	14	40	—	—	14	40	—	—
Каптенармусъ	13	68			13	68	—	—
Капралъ.	12	—	—	—	12	—	—	—
Ротный писарь.	12	—	—	—	12	—	—	—
	въ день							
Рядовой.	—	3	—	—	10	98	—	—

Изъ приведенной таблицы видно, что въ 1711 г. жалованье выдавалось на основаніи прежнихъ «указныхъ статей» и что штабъ-офицеры иноземцы получали оклады не пропорціональные чинамъ; такъ, подполковникъ получалъ больше полковника. Разница объясняется тѣмъ, что въ Ростовскомъ полку жалованье полковника по иноземческому окладу 600 руб. получалъ по смерть за свои заслуги и отличіе на Полтавской баталіи бывшій командиръ полка бригадиръ Головинъ. Но такъ какъ въ полку два лица не могли одновременно получать иноземческій полковничій окладъ, то полковнику Фермору давался третной окладъ съ «хлѣбнымъ жалованьемъ». Что же касается подполковника Шливена, то онъ, какъ и другіе иноземцы, выѣхавшіе въ Россію послѣ 1700 г., получалъ жалованье не по «указнымъ статьямъ», а по особой заключенной съ нимъ «капитуляціи». Съ введеніемъ общихъ штатныхъ поло-

[1]) Приложеніе №32.—М. О. А. Г. Ш. Дѣла Военной Канцеляріи, оп. 3, кн. 23. Здѣсь находятся приведенные нами оклады жалованья для нижнихъ чиновъ.

[2]) Приложеніе № 26.—П. С. З. № 2319. Переводъ новыхъ окладовъ на современные намъ кредитные рубли читатель можетъ сдѣлать на основаніи примѣч. 4 на стр. 55.

женій для иноземцевъ, Шливенъ счелъ невыгоднымъ оставаться на службѣ въ русскихъ войскахъ и возвратился въ Бранденбургъ, откуда прежде стремился въ Россію. Жалованье штабъ-офицеровъ до 1712 г. показано нами вмѣстѣ съ капитанскимъ окладомъ, который имъ прибавлялся, «понеже они свои компаніи (роты) имѣютъ въ полку». Это положеніе получило начало въ 1704 году, когда въ первыхъ трехъ ротахъ «капитанамъ быть не вѣлено», а вѣдать тѣ роты полковнику, подполковнику и маіору [1]). Секундъ-маіоръ, какъ неимѣющій своей «компаніи», получалъ жалованье по капитанскому окладу. По положенію 1711 года капитаны были во всѣхъ ротахъ полка.

Штатами 1720 года разница между окладами русскихъ офицеровъ и иноземцовъ уничтожена; всѣмъ безразлично присвоены оклады, существовавшіе съ 1711 года для иноземцевъ. Въ приложеніи № 26 мы подробно показали размѣры жалованья для чиновъ полка, на что и обращаемъ вниманіе читателя, желающаго ознакомиться съ дѣломъ болѣе обстоятельно.

Выше мы говорили, что полку жалованье часто выдавалось несвоевременно. Приводимъ примѣры. 17-го февраля 1714 г. Репнинъ писалъ Государю: «офицерамъ и солдатамъ инымъ на четыре, а другимъ на пять мѣсяцевъ жалованья не дано, также солдатамъ мундиру не прислано и нынѣ нѣтъ, кромѣ трехъ полковъ Кіевскаго, Пермскаго и Нарвскаго; а босы всѣ, въ чемъ имѣютъ крайнюю нужду. Просятъ Вашего Царскаго Величества премилосердаго указа, дабы указали заслуженное и настоящее жалованье выдать». Петръ велѣлъ просьбу немедленно исполнить [2]). Въ іюлѣ 1715 г., по неимѣнію наличныхъ денегъ, полкъ не могъ удовлетворить текущихъ потребностей, а изъ Московской губерніи, несмотря на настоятельныя требованія, денегъ на содержаніе полка не высылали [3]). Примѣры несвоевременной выдачи обнаруживаются еще рельефнѣе изъ переписки, возникшей въ 1715 г. по поводу неполученія офицерами Ростовскаго полка жалованья за второе полугодіе 1709 г., за вторую половину 1713 года и за первое полугодіе 1714 г. Военная Канцелярія, получивъ подобныя же заявленія и отъ другихъ полковъ, предписала оберъ-кригсъ-комиссару Степану Пятому донести: «для чего на толикія не малыя

[1]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла Военной Коллегіи, оп. 1, св. 23, стр. 29.
[2]) М. О. А. Г. Ш. Книга сенатскихъ указовъ съ 1712 по 1718 г., стр. 223—225.
[3]) Тамъ-же. Оп. 3, св. 6.

времена дачи жалованья не было? ежели за неприсылкою изъ губерній денегъ, то велѣть платить безъ всякаго задержанія тотчасъ, а буде за какою иною причиною, а именно: въ порціонахъ и раціонахъ, о томъ писать же а счетъ окончить въ самомъ скоромъ времени, чтобъ затѣмъ невинные офицеры, безъ заплаты, нужды не претерпѣвали» [1]). Переписка, вслѣдствіе обыкновенной въ то время «волокиты», вѣроятно, затянулась на долго и когда полкъ былъ удовлетворенъ—неизвѣстно.

Содержаніе чинамъ полка полностью не выдавалось, такъ какъ существовали постоянные и временные вычеты. Самымъ старинным былъ вычетъ за дворы, принадлежавшіе офицерамъ въ ихъ помѣстьяхъ. О размѣрахъ этого вычета мы говорили выше, а отмѣна его послѣдовала не ранѣе 1710 г. съ передачею подворнаго сбора на губерніи. Кромѣ вычета съ дворовъ существовалъ вычетъ на медикаменты. Съ какого времени онъ установился намъ неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ послѣ 1701 года [2]). Затѣмъ слѣдовалъ вычетъ (штрафъ) за бѣглыхъ солдатъ, установленный съ цѣлью побужденія полковыхъ чиновъ къ болѣе строгому присмотру за солдатами въ предупрежденіе побѣговъ [3]).

	На медикаменты. До 15 мая 1712 г.		На медикаменты. Съ 15 мая 1712 г.		За одного бѣжавшаго съ 16 января 1712 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Съ полковника	6	—	12	—	1	50
„ подполковника	6	—	6	—	—	50
„ премьеръ-маіора	3	—	4	—	—	50
„ секундъ маіора	3	—	4	—	1	50
„ капитана	3	—	3	—	1	50
„ поручика	2 / 1	01 / 50	2	—	1	—
„ подпоручика и прапорщ.	1 / 1	50 / 11	1	50	—	50
„ сержанта	—	18	—	36	—	10
„ капрала	(?)		—	24	—	01
„ рядоваго	(?)		—	12	—	01

[1]) Тамъ-же. «Дѣла Военной Канцеляріи». Оп. 3, св. 37.

[2]) Приложеніе № 30. Изъ этой вѣдомости видно, что въ 1701 году былъ только одинъ подворный вычетъ.

[3]) П. С. З. №№ 2467 и 2524.—М. О. А. Г. Ш. Оп. 3, св. 2.—Приложеніе № 32.

Сравнивая показанный нами вычетъ на медикаменты съ штатными окладами жалованья, увидимъ несоотвѣтственность его размѣра съ содержаніемъ по чинамъ, что было потомъ замѣчено и 28 октября 1731 года установленъ пропорціональный вычетъ по $1^1/_2$ коп. ($1^1/_2{}^0/_0$) съ каждаго рубля жалованья, получаемаго офицерами и по 1 коп. съ нижнихъ чиновъ. По отношенію къ офицерамъ вычетъ этотъ существуетъ въ томъ же размѣрѣ и до настоящаго времени [1]).

Второй вычетъ показываетъ размѣръ вычетныхъ денегъ за одного бѣжавшаго, при чемъ ротные чины подвергались вычету (штрафа) только за бѣжавшихъ людей своей роты, а капралы и рядовые - своего капральства. Само собою разумѣется, что при такомъ значительномъ штрафѣ и большомъ числѣ побѣговъ въ нѣкоторыхъ частяхъ офицеры лишались почти всего жалованья. Обстоятельство это не осталось незамѣченнымъ и въ 1713 году размѣръ вычета уменьшенъ до $^1/_6$ части установленнаго въ 1712 г., а съ нижнихъ чиновъ совсѣмъ прекращенъ. Въ 1731 году этотъ вычетъ, какъ неимѣющій достаточныхъ основаній, отмѣненъ окончательно [2]).

Съ 12-го декабря 1721 г. вошелъ въ силу законъ, опредѣляющій со всѣхъ чиновъ полка, кромѣ рядовыхъ, вычетъ на госпиталь по 1 коп. ($1\,^0/_0$) съ рубля получаемаго жалованья [3]). Съ офицеровъ вычетъ существуетъ до настоящаго времени въ томъ же размѣрѣ.

Съ 1716 года за производство въ чины повелѣно удерживать мѣсячное жалованье [4]), что продолжалось и во все время царствованія Императрицъ Анны и Елисаветы [5]). Уволеннымъ въ отпускъ жалованье совсѣмъ не выдавалось [6]).

Теперь да позволено будетъ сказать нѣсколько словъ и о духовномъ членѣ полковой семьи, т. е. о священникѣ. Содержаніе полковаго батюшки было, надобно полагать, крайне ограниченое: оно даже не опредѣлено ни «указными статьями», ни табелью 1711 г. Но на помощь явился указъ отъ 31 августа 1705 г., пове-

[1]) П. С. З. № 5864.
[2]) Тамъ-же. №№ 2725 и 5904.
[3]) Тамъ-же. № 3867.
[4]) Тамъ-же. № 2981.
[5]) Тамъ-же. №№ 9357 и 9954.
[6]) Тамъ-же. №№ 2456, 4906, 5016 и 5904.

лѣвающій собирать полковымъ священникамъ «подмоги по гривнѣ съ церкви» съ патріаршей области, архіерейскихъ епархій и въ Москвѣ «съ шести сороковъ» (240) церквей. Подобный сборъ продолжался, вѣроятно, до 1720 года, когда священникамъ опредѣлено штатное жалованье по 66 руб. въ годъ. По крайней мѣрѣ въ 1710 году сборъ денегъ на «подмогу» еще существовалъ, при чемъ собранныя деньги отсылались въ Приказъ Церковныхъ Дѣлъ, а оттуда въ армію для раздачи по принадлежности. Несомнѣнно, что «полковые батюшки» въ описываемое время имѣли не высокое духовное образованіе, такъ какъ только 21 января 1723 года состоялся указъ о назначеніи въ полки священниковъ «искусныхъ изъ обученныхъ въ школахъ» [1]).

Покончивъ съ вопросомъ о денежномъ довольствіи чиновъ полка, перейдемъ къ довольствію вещевому. Мы уже видѣли, что «вольница» получила мундирную одежду съ Генеральнаго Двора. Слѣдовательно полкъ Каппара Гулица, составленный изъ людей этой категоріи, былъ въ первый годъ своего существованія одѣтъ попеченіемъ названнаго учрежденія. Въ послѣдующіе годы снабженіе полка «верхнимъ и нижнимъ (годовыя вещи) мундиромъ» зависѣло отъ распоряженій Военнаго Приказа, а потомъ Военной Канцеляріи, при чемъ заготовленіе одежды производилось на деньги, вычитаемыя ежегодно изъ жалованья каждаго солдата. Въ 1708 г., въ бытность въ Горкахъ, Петръ повелѣлъ производить вычетъ на обмундированіе въ размѣрѣ 5 руб. 32 коп. въ годъ [2]). По штату $17\frac{11}{12}$ года вычетъ этотъ остался неизмѣненнымъ только для рядовыхъ; съ сержанта положено вычитать 7 руб., съ фурьера, каптенармуса и подпрапорщика 6 р. 60 к. и съ капрала 6 р. [3]). Указанный нами размѣръ вычета соотвѣтствовалъ цѣнѣ мундирныхъ вещей, стоимость которыхъ была опредѣлена табелью. Когда заготовка «мундира» была возложена на губерніи, то обнаружилась несвоевременность доставки ее въ войска губернаторами, по той причинѣ, что они не всегда точно знали мѣсто нахожденія частей, вслѣдствіе ихъ постоянныхъ передвиженій, вызывавшихся военнымъ временемъ [4]). Частію это обстоятельство, а главнымъ образомъ обнаруженная недобросовѣстность въ дѣйствіяхъ со стороны

[1]) Тамъ-же. №№ 2070, 2263, 4147 и приложеніе № 26.
[2]) Тамъ-же № 2524.
[3]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла Военной Канцеляріи. Опись 3. кн. 23, стр. 285.
[4]) Тамъ-же. Связка 4.

комиссаровъ, были причиною того, что не только обмундированіе но и всѣ аммуничныя вещи велѣно строить въ мундирной канцеляріи, куда изъ губерній отсылались деньги чрезъ Военную Канцелярію [1]). Но и тутъ удовлетвореніе мундирными вещами часто было не своевременнымъ. 17 января 1717 г. адмиралъ Апраксинъ писалъ въ Москву, что Ростовскому полку обмундированіе не выслано за прошлый годъ и просилъ о скорѣйшей присылкѣ «мундира» и жалованья [2]). 18-го марта 1718 г. постройка солдатскаго «мундира» возложена на полки, только лишь на 1719 г. обмундированіе должна была сдѣлать еще мундирная канцелярія, «чтобы армія въ томъ не претерпѣла нужды» [3]).

Какъ мундирнымъ вещамъ, такъ и предметамъ вооруженія и снаряженія были опредѣлены сроки табелью 1711 года; безсрочныхъ вещей, какъ нынѣ, не положено. Повидимому до 1711 г. опредѣленныхъ сроковъ мундирнымъ вещамъ установлено не было; но во всякомъ случаѣ въ то время объ этомъ не имѣло свѣдѣній даже полковое управленіе Ростовскаго полка: «а мундиръ на сколько годовъ дается того не вѣдомо» [4]). Табели вещеваго довольствія, вооруженія и снаряженія полка съ 1711 года, съ указаніемъ сроковъ, мы привели въ приложеніяхъ №№ 24 и 25, а прибыль и убыль этихъ вещей, за время съ 1712 по 1720 г., можно видѣть изъ полковыхъ сказокъ въ приложеніи № 18, куда мы и отсылаемъ читателя.

Обратимся къ устройству санитарной части въ полку. Ко времени выступленія дивизіи Репнина въ походъ подъ Нарву, Генеральный Дворъ сдѣлалъ распоряженіе о назначеніи въ полки лекарей иноземцевъ [5]) и объ отпускѣ лекарствъ по особой росписи, помѣщенной нами въ приложеніи № 34. Изъ этой росписи видно, что большая часть лечебныхъ средствъ составляли разные пластыри, мази, масло и порошки, отпускаемые изъ Аптекарскаго приказа и пріобрѣтаемые симъ послѣднимъ на деньги, вычитаемыя изъ жалованья всѣхъ чиновъ полка [6]). Что же касается цѣлительныхъ травъ, то, напр., въ Семеновскомъ полку онѣ собирались въ поляхъ

---

[1]) П. С. З. № 2614. Знамена строились въ Оружейной палатѣ (тамъ-же № 2502.)
[2]) М. О. А. Г. Ш. Опись 3, св. 8.
[3]) П. С. З. №№ 3186 и 3217.
[4]) Приложеніе № 31.
[5]) Приложенія №№ 12 и 13
[6]) П. С. З. № 2524.

лекарскими учениками [1]). Тоже, конечно, дѣлалось и въ другихъ полкахъ. Лекарскіе ученики (фельдшера, цырульники) назначались въ помощь полковому лекарю и числились по одному въ каждой ротѣ [2]). Кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей, они еженедѣльно, какъ мы уже видѣли, должны были брить нижнихъ чиновъ.

Для пользованія больныхъ, въ началѣ 1712 года, повелѣно во всѣхъ губерніяхъ учредить госпитали, которые служили отчасти и для призрѣнія увѣчныхъ [3]). 3-го іюня 1714 г. велѣно на содержаніе госпиталей и леченіе больныхъ и раненыхъ собирать въ опредѣленномъ размѣрѣ такъ называемыя «вѣнечныя деньги» съ лицъ, вступавшихъ въ бракъ [4]), а въ 1721 г. «на госпиталь» установленъ особый вычетъ съ чиновъ полка, за исключеніемъ рядовыхъ [5]).

Для оказанія помощи, лекарства возились всегда при полку въ «полковомъ лекарственномъ сундукѣ» (аптечномъ ящикѣ). На маршѣ больные оставлялись большею частію въ проходимыхъ городахъ, гдѣ временные или постоянные госпитали принимали больныхъ и пользовали ихъ независимо отъ полковаго начальства. Безъ разрѣшенія начальника дивизіи не позволялось офицерамъ оставлять больныхъ, или куда либо посылать ихъ; за неисполненіе положенъ десятирублевый штрафъ [6]). Прислуга состояла изъ нижнихъ чиновъ, командированныхъ съ больными. Обязанности санитаровъ и носильщиковъ на полѣ сраженія исполняли деньщики, профосы, писаря, излишніе барабанщики и гобоисты и т. п. Во время стоянки на квартирахъ врачебная помощь подавалась «при полку». При раскиданности ротъ по обывателямъ, едва-ли полковой врачъ могъ объѣзжать всѣ квартиры «и такимъ образомъ далеко не всѣ больные могли пользоваться надлежащимъ леченіемъ». Больному и безъ того слабому приходилось еще по нѣсколько верстъ идти или ѣхать къ врачу, отчего болѣзнь усиливалась, не смотря на прописываемыя лекарства. Обстоятельство это поддер-

[1]) Карцевъ. Исторія Л.-гв. Сѣменовскаго полка, стр. 240—243.
[2]) Приложеніе № 22
[3]) П. С. З. №№ 2467 и 2477.
[4]) Тамъ-же. № 2821.
[5]) Тамъ-же. № 3867.
[6]) П. С. З. № 2456. Очевидно законъ преслѣдовалъ ту цѣль, чтобы начальники непользовались услугами нижнихъ чиновъ, показывая ихъ больными. Бывали такіе случаи, что начальники проводили по отчетамъ такихъ больныхъ, которые въ дѣйствительности были ими отправлены въ свои помѣстья, гдѣ они и работали безвозмездно.

живало существующее недовѣріе къ лекарямъ, которые были почти всѣ исключительно иноземцы. Вслѣдствіе недовѣрія солдаты скрывали болѣзни или же пользовались простонародными средствами, прибѣгая къ знахарямъ и ворожеямъ. При подобныхъ способахъ леченія обыкновенныя болѣзни переходили въ хроническія [1]).

Хотя съ одной стороны и было замѣчено нежеланіе больныхъ пользоваться помощью врача, за то съ другой—встрѣчались факты, показывающіе, что въ лазареты и госпитали поступали нижніе чины ложно заявляющіе себя больными съ цѣлію не нести служебныхъ обязанностей. Въ виду этого 30 марта 1716 г. послѣдовало общее распоряженіе, чтобы полковой комиссаръ удерживалъ съ солдатъ половину жалованья за все время нахожденія ихъ въ госпиталѣ [2]). Впрочемъ, деньги эти возвращались по выздоровленіи больнаго, а съ 1722 года они шли на пополненіе суммы, издержанной на леченіе [3]).

Въ 9-ти лѣтній періодъ 1712—1720 г. въ Ростовскомъ полку умерло 501 челов., что при штатномъ составѣ въ 1487 чел. дастъ 33,62% или 3,73% въ среднемъ ежегодно. По годамъ смертность распредѣляется такъ:

Въ 1712 г.	164 чел.	или 11%	въ 1717 г.	28 чел.	или 1,87%
„ 1713 „	86 „	5,77%	„ 1718 „	16 „	1,07%
„ 1714 „	70 „	4,71%	„ 1719 „	48 „	3,22%
„ 1715 „	22 „	1,48%	„ 1720 „	13 „	0,88%
„ 1716 „	54 „	3,62%	Итого . .	501 „	33,62%

Наибольшая смертность въ 1712—1714 г. объясняется тѣмъ, что полкъ былъ въ это время въ заграничномъ походѣ, а по принятому въ то время порядку умершіе отъ ранъ показывались вмѣстѣ съ умершими отъ болѣзней.

Представивши посильное понятіе о санитарной части въ полку, переходимъ къ подъемнымъ средствамъ, т. е. къ организаціи полковаго обоза.

Въ началѣ Сѣверной войны подъемная часть въ полку еще не была организована; полковыя тяжести поднимались и перевозились на обывательскихъ подводахъ, наряжаемыхъ въ потребномъ количествѣ для каждаго полка. На походѣ къ Нарвѣ отъ Москвы

---

[1]) Карцевъ. Исторія Л.-гв. Семеновскаго полка, стр. 240—243.
[2]) П. С. З. № 3006.
[3]) Карцевъ, стр. 240—243.

въ 1700 году для дивизіи Репнина собраны обывательскія подводы по разсчету на каждыхъ трехъ человѣкъ одна подвода [1]). Такой огромный обозъ безъ сомнѣнія сильно вліялъ на подвижность войскъ. По этому, желая ускорить движеніе полковъ Репнина къ Нарвѣ, Петръ велѣлъ оставить повозки въ Новгородѣ, отпустить подводчиковъ, солдатамъ нести на себѣ семидневный провіантъ, а начальникамъ везти вещи на вьюкахъ [2]). Для поднятія артиллеріи «и всякихъ полковыхъ припасовъ» въ походѣ къ Ригѣ въ 1701 г. Репнину наряжены обывательскія подводы [3]). Въ маршахъ отъ Новгорода къ Нотебургу въ 1702 и 1703 гг. часть полковыхъ тяжестей спущена по Волхову на стругахъ, а люди несли провіантъ и свой скарбъ въ «котонкахъ» [4]). Въ 1704 г. въ походѣ къ Нарвѣ при войскахъ были опять обывательскія подводы. По взятіи Нарвы распространились слухи о предполагаемомъ наступленіи Карла XII, и фельдмаршалъ Огильви, вѣроятно въ предвидѣніи быстрыхъ маршей, представлялъ Царю (8 ноября 1704 г.) о необходимости уменьшить при войскѣ чрезмѣрное количество обиходныхъ телѣгъ, которыя только затрудняютъ движеніе арміи и могутъ служить къ пагубѣ ея. Это ли представленіе, а можетъ быть и другія причины заставили Петра отдать 16 марта 1705 г. приказъ Репнину приготовить по 18 большихъ телѣгъ на полкъ съ запряжкою въ 4 лошади и 4 телѣги подъ свозъ рогатокъ, но чтобы «малыхъ телѣгъ отнюдь не было» [5]). Такъ долженъ былъ получить свое начало казенный обозъ. Вѣроятно Репнинъ не имѣлъ возможности сдѣлать эти телѣги; а потому къ осени того же года въ Москвѣ были изготовлены для полковъ Репнина казенные «фурманы», отправленные чрезъ Смоленскъ [6]). Неизвѣстно когда ихъ Репнинъ получилъ. Въ бытность русской арміи въ Гродно, польскій король Августъ II (въ ноябрѣ 1705 г.), ознакомившись съ устройствомъ подъемной части въ русской арміи, предложилъ Царю свое мнѣніе о необходимости нѣкоторыхъ измѣненій въ организаціи обоза, при чемъ указывалъ и число разныхъ необходимыхъ, по его мнѣнію, ново-

---

[1]) А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора, столбецъ № 18665.

[2]) Бычковъ. Письма и бумаги, I, № 339.

[3]) А. М. Ю. Разрядная вязка № 24, д. 40, стр. 40.

[4]) Военный Сборникъ 1890 г. № 2, стр. 215 и 216. (Статья П. О. Бобровскаго).

[5]) Бычковъ. Письма и бумаги, III, № 792.

[6]) Тамъ-же. № 948. Фурманъ — большая четырехъ колесная телѣга въ видѣ роспусковъ.

зокъ [1]). Предложеніе это хотя и было принято, но не вполнѣ. Петръ приказалъ имѣть въ каждой ротѣ одну провіантскую телѣгу и одну для палатокъ, что при 9-ти ротахъ въ полку составляло 18. Кромѣ того на полкъ одна телѣга для пикъ, двѣ подъ шанцевый инструментъ [2]), одна съ ручными гранатами и одна подъ «полковой лекарственный сундукъ», всего 5. Такимъ образомъ, полковой обозъ долженъ былъ состоять изъ 23-хъ повозокъ, не считая 4-хъ пушечныхъ одноколокъ, заведенныхъ по тому же распоряженію и возившихъ заряды для полковой артиллеріи.

Сначала подводчиками были обыватели, такъ какъ и обозъ состоялъ изъ обывательскихъ же телѣгъ. Въ 1705 г. большая часть подводчиковъ разбѣжались и 9 ноября Петръ велѣлъ вмѣсто нихъ выслать въ армію 3700 рекрутъ, съ платою имъ по 5 р. въ годъ жалованья, собирая деньги ежегодно съ тѣхъ мужиковъ, которымъ очередь быть подводчиками, и одѣть ихъ въ сѣрые кафтаны, съ отворотами иного цвѣта [3]). Воспрещено солдатамъ быть лично при обозѣ и довольствоваться извощиками [4]). Назначеніе извощиковъ изъ рекрутъ, конечно, было болѣе соотвѣтственнымъ при вводившемся въ арміи казенномъ обозѣ. Не всегда лишь своевременно прибывали подъ обозъ казенныя лошади и въ такихъ случаяхъ полки принуждены были ихъ покупать на вычетныя на мундиръ деньги [5]).

Заведенный въ полкахъ казенный обозъ, повидимому, не получилъ прочныхъ основаній, такъ какъ въ 1709 году приходилось прибѣгать къ поднятію тяжестей уѣздными подводами [6]), а передъ Прутскимъ походомъ 11 января 1711 года, Петръ повелѣлъ, чтобы въ походъ „телѣги, какъ возможно, о шти (шести), о четырехъ или хотя и двухъ лошадяхъ имѣли, дабы обозъ меньше“ былъ [7]). Наконецъ вполнѣ опредѣленное и устойчивое основаніе подъемной

---

[1]) Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, изд. 1788 г., X, стр. 279—283.

[2]) До сего времени шанцевый инструментъ возился при артиллеріи, что признано неудобнымъ, такъ какъ при необходимости быстро окопаться приходилось сначала розыскивать артиллерійскій обозъ. Съ передачею инструмента въ полки, онъ былъ всегда подъ рукою. Рогатки возились на однѣхъ телѣгахъ съ палатками.

[3]) Тамъ-же, X, 271. П. О. Бобровскій въ исторіи Эриванскаго полка (II, 19) говоритъ, что съ 1707 года велѣно со всего государства сбирать ежегодно по 3 алтына со двора.

[4]) „Тетрати записныя всякимъ письмамъ“, стр. 197—198. Указъ 21 августа 1706 г.

[5]) М. О. А. Г. Ш. Сказки полковъ по описи 213.

[6]) Бычковъ. Письма, стр. 29.

[7]) Голиковъ, XII, 254.

части дано штатами 1711—1712 г. Въ пѣхотномъ полку положено имѣть 48 телѣгъ и фурмановъ и 16 патронныхъ ящиковъ при 400 подъемныхъ лошадяхъ; [1]) извощиковъ 86. Въ 1716 году, въ виду того, что въ пѣхотѣ при трудности маршей бывало больныхъ больше, чѣмъ въ конницѣ, повелѣно увеличить число подъемныхъ лошадей до 300 [2]). Штатами 1720 года всѣ эти положенія сведены въ одно; число повозокъ оставлено тоже, т. е. 64 и 300 лошадей; лишь извощиковъ вмѣсто 86 назначено 80. Однако Ростовскій полкъ вслѣдствіе постоянныхъ походовъ не могъ завести штатнаго обоза и, какъ въ бытность въ Помераніи и Голштиніи, такъ и по возвращеніи въ 1714 году въ Россію, имѣлъ 10 палубъ, 10 телѣгъ, 8 патронныхъ ящиковъ; но и этотъ обозъ въ 1715 году переданъ въ Невскій полкъ. Только въ 1716 году полку были высланы въ Ревель 16 патронныхъ ящиковъ, а всѣ остальныя штатныя повозки заведены не ранѣе окончанія Сѣверной войны [3]).

Переходя по примѣру западныхъ государствъ къ постоянной арміи, Петръ Великій опредѣлилъ ихъ въ способѣ комплектованія. Тогда какъ на западѣ преобладала система вербовки, у насъ совершенъ переходъ къ системѣ пополненія арміи посредствомъ рекрутскихъ наборовъ. Въ первое время источниками комплектованія полковъ служили частью войска иноземнаго строя (копейщики и рейтары), частью помѣстныя войска (московскіе чины и городовые), преимущественно же наборы «вольницы», посадскихъ людей, монастырскихъ, даточныхъ и проч. [4]). Въ 1703 году набранные люди впервые названы рекрутами [5]), хотя и названіе даточныхъ удержано еще на нѣкоторое время [6]). Въ 1703 году полковникъ

[1]) Приложеніе № 27.

[2]) П. С. З. № 2986.

[3]) Приложеніе № 18.—М. О. А. Г. Ш. Опись 1, св. 12, стр. 335 и кн. 117; опись 3, связка 7.

[4]) Мышлаевскій. Сбор. воен.-историч. матеріаловъ, V, приложеніе № 1.

[5]) Тамъ-же. Такимъ образомъ названіе „рекрутъ“ вошло въ употребленіе съ 1703 года, а не со времени извѣстнаго указа 27-го февраля 1705 г. (П. С. З. № 2036). А. З. Мышлаевскій говоритъ, что на этотъ указъ правильнѣе смотрѣть лишь какъ на первый опытъ регламентаціи законоположеній, вырабатывавшихся постепенно въ періодъ съ 1699 до 1705 г. Повидимому и самъ Державный Преобразователь Россіи набраннымъ людямъ съ 1700 года придавалъ значеніе рекрутъ. Напр., въ указѣ 4-го апрѣля 1722 года повелѣно Сенату: «всего государства за рекрутъ доимку прошлыхъ лѣтъ съ 1700 по 1710 годъ, что на комъ взять надлежитъ, освидѣтельствовать» (А. М. Ю. Дѣла Сената по разнымъ предметамъ, книга $\frac{12}{694}$. стр. 68).

[6]) Мышлаевскій, V, приложеніе № 1. Названіе «даточныхъ рекрутъ» встрѣчается даже въ 1713 г. (П. С. З. №№ 2701 и 2840). Изъ сказокъ полка (прилож. № 18) видно, что Ростовскій полкъ съ 1712 г. комплектовался исключительно рекрутами и солдатами расформированныхъ полковъ.

Кашпаръ Гулицъ привелъ для дивизіи Репнина 1655 человѣкъ рекрутъ изъ посадскихъ и вольницы, и въ свой полкъ 260 человѣкъ. Иногда за недостаткомъ средствъ для пополненія убыли въ частяхъ войскъ «скосовывали» цѣлые полки. Напр., въ 1706 году у Кіева нѣкоторые полки назначены «въ разборъ» [1]). Въ 1712 году въ Ростовскій полкъ назначено укомплектованіе изъ раскосованнаго Каргопольскаго полка [2]). Къ той же мѣрѣ прибѣгнули въ 1713 году, назначивъ къ скосованію часть полковъ Кіевскаго гарнизона [3]). Въ виду того, что солдаты расформированныхъ полковъ не попали въ дивизію Репнина, онъ обратился 16-го мая 1714 года съ письмомъ къ Государю, что его полки «укомплектованы рекрутами и оттого могутъ придти въ слабость, а другія дивизіи всѣ укомплектованы изъ раскосованныхъ полковъ». Заявленіе это уважено и къ Репнину было отправлено 2845 солдатъ; изъ нихъ въ Ростовскій полкъ назначено 237 человѣкъ [4]).

Изъ письма Репнина видно, что опытъ войны показалъ насколько слабы рекруты, поставленные прямо въ строй. Впрочемъ, это обстоятельство замѣчено много раньше и рекруты, по пріемѣ въ полки, назначались деньщиками, чтобы, постепенно присматриваясь, «обыкли» къ дѣлу. Но какъ замѣченный недостатокъ совершенно не устранялся такими назначеніями, въ 1706 году повелѣно на сборныхъ пунктахъ («станціяхъ») рекрутъ «учить непрестанно», и, по отправленіи ихъ на пополненіе арміи, немедленно набирать новыхъ [5]).

Первоначально наборы для укомплектованія арміи вѣдались въ Помѣстномъ и Военномъ приказахъ, но съ 19-го февраля 1711 года дѣло это поставлено на иныхъ основаніяхъ: наборы возложены на губернаторовъ съ тѣмъ, чтобы они комплектовали полки, росписанныя по губерніямъ. 31 августа наборъ по прежнему переданъ въ Помѣстный приказъ, а 16 февраля 1712 г. снова порученъ губернаторамъ. Слѣдовательно въ Ростовскій полкъ, какъ приписанный къ Московской губерніи, должны были поступать и рекруты отъ Московскаго губернатора [6]). Въ дѣйствительности

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Сказки полковъ по описи 213.

[2]) Приложеніе № 18.

[3]) Мышлаевскій. Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ, V, предисловіе, стр. XXIII.

[4]) Сказки полка, приложеніе № 18.

[5]) П. С. З. № 2082.

[6]) Тамъ-же. №№ 2319, 2421 и 2487.

это распоряженіе едва ли выполнялось въ полной мѣрѣ, хотя къ дѣлу былъ привлеченъ новоучрежденный Сенатъ, долженствовавшій имѣть попеченіе о своевременномъ сборѣ, продовольствіи и препровожденіи рекрутъ къ полкамъ.

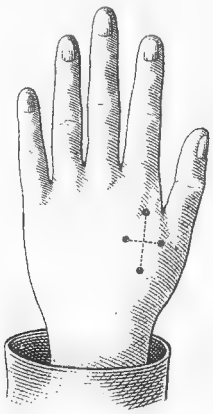
2-го мая 1712 года губернаторамъ предписано имѣть на станціяхъ запасъ рекрутъ, составляющій половину приписанныхъ къ губерніямъ полковъ [1]). Однако и въ этомъ случаѣ подготовка запаса оказалась неудовлетворительною, почему 13 марта 1716 г. велѣно губернаторамъ отъ $^1/_4$ до $^1/_3$ набранныхъ рекрутъ отправлять въ гарнизоны, а взамѣнъ ихъ брать для полевыхъ полковъ обученныхъ гарнизонныхъ солдатъ. Прибывшее къ арміи укомплектованіе распредѣлялось по полкамъ въ такомъ порядкѣ: а) гарнизонные солдаты, б) лучшіе рекруты и в) средніе рекруты. Плохіе не принимались [2]).

Не смотря на этотъ указъ, при наборахъ и разводѣ рекрутъ происходили безпорядки и злоупотребленія. Обнаруженъ значительный процентъ рекрутъ, негодныхъ къ службѣ. Набранныхъ людей, въ предупрежденіе побѣговъ, вели изъ домовъ скованныхъ въ города, гдѣ размѣщали ихъ по тюрьмамъ и острогамъ. До отправленія въ полки они оставались тутъ иногда довольно продолжительное время, а затѣмъ изнуренные разводились часто по дурнымъ дорогамъ и въ распутицу, при неудовлетворительномъ довольствіи пищею. Многіе въ дорогѣ болѣли и умирали, а другіе не выдерживали нужды и бѣгали [3]).

Несомнѣнно, что побѣги рекрутъ были значительны и для прекращенія ихъ принимались суровыя мѣры. Въ 1706 году велѣно изъ пойманныхъ рекрутъ, по приводѣ ихъ въ полки, десятаго человѣка по жребію вѣшать, остальныхъ наказывать кнутомъ. Въ 1711 году по дорогѣ отъ Москвы до Риги образованы заставы, обязанныя ловить бѣжавшихъ людей [4]). Когда убѣдились, что мѣры строгости были мало дѣйствительны, попытались объявить указы, коими обѣщалось прощеніе добровольно явившимся изъ побѣга [5]). Но и это не помогало. Тогда, чтобы легче узнавать бѣглыхъ, указами 16-го

[1]) Тамъ-же. № 2520.
[2]) Тамъ-же. № 3000.
[3]) П. С. З. № 3443.
[4]) Тамъ-же. №№ 2068 и 2374.
[5]) Тамъ-же. №№ 2323 и 2437.

января и 19 мая 1712 года велѣно рекрутамъ, при принятіи ихъ въ службу, накалывать и натирать порохомъ знаки въ видѣ креста на мякоти наружной стороны лѣвой руки у большаго пальца, какъ показано на прилагаемомъ рисункѣ [1]). Раскольники называли этотъ знакъ «печатью антихриста».



29 октября 1719 года, для прекращенія безпорядковъ по пріему и разводу рекрутъ, обязали губернаторовъ о числѣ набранныхъ людей доставлять вѣдомости въ Военную коллегію, которая, росписавъ рекрутъ по полкамъ, для пріема ихъ отъ губернаторовъ и отвода по назначенію, командировала надежныхъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ [2]). Они должны были привести рекрутъ къ присягѣ и, чтобъ не бѣгали, обязать ихъ круговою порукою; послѣ этого рекруты разводились въ гарнизонныхъ полкахъ по ротамъ и капральствамъ, гдѣ имъ читали артикулъ и обучали экзерциціи, «дабы въ полки не сущими мужиками, но отчасти заобычными солдатами пришли». Чтобы пріохотить рекрутъ къ службѣ повелѣно со дня принятія ихъ выдавать солдатское жалованье. Штабъ и оберъ-офицеры, назначенные для пріема и отвода рекрутъ, при сдачѣ ихъ въ полки, несли полную отвѣтственность какъ за принятыхъ ими негодныхъ рекрутъ, такъ и за злоупотребленія по довольствію въ пути и другіе обнаруженные безпорядки [3]).

Наконецъ съ 1720 года велѣно полевые полки комплектовать прямо солдатами гарнизонныхъ частей, съ тѣмъ, чтобы послѣднія,

---

[1]) Тамъ-же. №№ 2467 и 2532.- М. О. А. Г. Ш. «Дѣла Военной Канцеляріи», опись 3, св. 4 и книга 23, стр. 682.

[2]) Прежде часто разводили рекрутъ дворяне, не состоявшіе въ военной службѣ.

[3]) П. С. З. № 3443.

принимая рекрутъ, обучали ихъ и высылали въ полки по истеченіи не менѣе года. Если прибывшіе солдаты оказывались плохо обученными, губернаторы и коменданты подвергались штрафамъ. [1])

Мы уже видѣли, что главнымъ элементомъ при сформированіи полка Кашпара Гулица служила вольница и, какъ исключеніе, даточные. Составъ полка въ послѣдующіе годы опредѣляется полковыми сказками. Къ 1712 году главный элементъ составляли крестьяне 52,5%, затѣмъ дворовые люди 17,3%, рейтарскія и солдатскія дѣти 17,1%, посадскіе 10,3% и, наконецъ, однодворцы, пушкарскія дѣти, ямщики, подъячіе, недоросли, монастырскіе служки и лица изъ духовнаго званія 2,8%.

Къ 1720-му году составъ нѣсколько измѣнился; крестьяне составляли 60,9%, дворовые люди 10,3%, рейтарскія и солдатскія дѣти 20,9%, посадскіе 4,7%, а остальныя сословія 3,2%.

Къ 1712 году состояло въ полку по списку 918 человѣкъ [2]). Изъ нихъ: набора 1700 года . . . . . 99 челов.

„	1702	„	150 „
„	1704	„	162 „
„	1705	„	199 „
„	1708	„	160 „
„	1711	„	148 „
		Итого.	918 челов.

Что касается офицерскаго состава, то мы уже говорили, что въ полку Кашпара Гулица, при его сформированіи, всѣ офицеры были стольники и царедворцы, т. е. дворяне; но затѣмъ полкъ комплектовался или переводомъ офицеровъ изъ другихъ полковъ или принятіемъ на службу иноземцевъ, а главнымъ образомъ производствомъ въ это званіе нижнихъ чиновъ. При производствѣ въ первый офицерскій чинъ въ 1700 году выдавалось на подъемъ 5 руб. [3]).

Всѣ должны были начинать службу съ рядоваго, при чемъ для производства въ офицерскій чинъ Петромъ поставлено нравственное условіе—„знаніе съ фундамента солдатскаго дѣла“, что представляло возможность и людямъ низшихъ сословій, при заслугахъ съ ихъ стороны и знаніи строеваго дѣла, открывать себѣ дорогу

---

[1]) А. М. Ю. Дѣла Сената по Военной Коллегіи, кн. 8/379, стр. 345.
[2]) Приложеніе № 19.
[3]) А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора. Столбецъ № 18664.

въ офицеры, а офицерскій чинъ возводилъ ихъ въ высшее дворянское сословіе, къ чему они не могли не стремиться. Указъ, данный по этому поводу 16 января 1721 г., гласилъ: „всѣ оберъ-офицеры, которые произошли не изъ дворянства, оные и ихъ дѣти и ихъ потомки суть дворяне и надлежитъ имъ дать патенты на дворянство“ [1]). Ставя высоко званіе офицера, Петръ 16 января 1712 г. повелѣлъ, чтобы всѣ дворяне, какой бы фамиліи они не были, во всѣхъ случаяхъ отдавали почесть и первое мѣсто каждому оберъ-офицеру, въ противномъ случаѣ подвергались установленному денежному штрафу. Кромѣ того офицерамъ, въ виду почитанія военной службы, воспрещено писаться своимъ дворянскимъ званіемъ, а непремѣнно чиномъ офицера [2]).

Право производства въ оберъ-офицерскихъ чинахъ предоставлено начальнику дивизіи; фельдмаршалы производили до чина подполковника, а полковники назначались уже по Высочайшему повелѣнію. Практика показала, что такой порядокъ чинопроизводства представляетъ большія неудобства: родовыя связи и покровительство часто мѣшали производству достойныхъ офицеровъ; ихъ обходили, а имѣющихъ связи выдвигали и даже иногда производили черезъ чинъ. Чтобы устранить такую несправедливость, 26 февраля 1714 г. изданъ указъ: «понеже сдѣлалось извѣстнымъ, что многіе производятъ своихъ сродниковъ и друзей въ офицеры изъ молодыхъ, которые съ фундамента солдатскаго дѣла не знаютъ, ибо не служили въ нижнихъ чинахъ, а нѣкоторые служили только для вида по нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ, то впредь сказать, чтобы изъ дворянскихъ породъ и иныхъ со стороны отнюдь не писать (въ офицеры), которые не служили солдатами въ гвардіи». Тотъ-же указъ подтверждаетъ, что всѣ нижніе чины, не взирая на происхожденіе, имѣютъ право на производство, если его заслужили «долгою и прямою» службою [3]).

Въ видахъ устраненія того же неудобства велѣно до чина капитана производить по свидѣтельству всѣхъ офицеровъ полка, а штабъ-офицеровъ до полковника за свидѣтельствомъ всѣхъ штабъ-офицеровъ и генералитета дивизіи съ тѣмъ, чтобъ на вакантныя мѣста производились офицеры своего полка, а не другаго,

---

[1]) Государственный Архивъ. Дѣла кабинета, отдѣлъ I, книга 32.

[2]) П. С. З. № 2467. Этотъ указъ преслѣдовалъ и другую цѣль—побудить дворянъ къ службѣ.

[3]) П. С. З. №№ 2775, 2795 и 3265.

какъ было прежде [1]). Однако и тутъ, когда подпись каждаго офицера красовалась на свидѣтельствѣ, нельзя было обойти производства предлагаемаго высшими въ полку начальниками; слѣдовательно опять на сценѣ тѣже связи, тоже лицепріятіе. Является новый указъ 1 января 1719 г., предписывающій выбирать на вакансіи баллотировкою изъ двухъ или трехъ кандидатовъ, а чтобы баллотировка была безпристрастна и склоняла чашу вѣсовъ въ пользу дѣйствительно достойнаго, всѣ чины предварительно обязывались принимать присягу [2]).

Мѣры, принятыя Петромъ для комплектованія офицерскаго состава, были настолько успѣшны, что необходимость въ иноземныхъ офицерахъ чувствовалась все менѣе и менѣе, такъ что съ 1706 года ихъ начали принимать съ разборомъ и безъ повышенія въ чинѣ, хотя все таки имъ давалось преимущество въ болѣе высокихъ окладахъ жалованья. Въ 1720 году и это преимущество уничтожено сравненіемъ окладовъ русскихъ офицеровъ съ окладами иноземцевъ [3]), а съ 1722 года предпочтеніе отдавалось уже русскимъ офицерамъ. Вотъ указъ Петра по этому поводу: «ежели которые иноземцы на службѣ Его Императорскаго Величества похотятъ быть временно, таковыхъ, противъ россійскихъ, рангами унизить, развѣ кто дастъ такой реверсъ, что по смерть имъ здѣсь остаться» [4]).

Вообще Сѣверная война дала Петру отличный кадръ инструкторовъ. Офицеры знали «съ фундамента солдатское дѣло» и, пройдя чрезъ всѣ ступени нижняго званія, отлично познавали въ тоже время и духовную сторону солдата. Инструкторъ унтеръ-офицеръ, при пожизненномъ срокѣ службы, пройдя къ тому же дѣйствительную боевую школу, былъ, конечно, на своемъ мѣстѣ и могъ удовлетворять самымъ строгимъ требованіямъ.

Цѣня полезную дѣятельность своихъ птенцовъ, 19 апрѣля 1722 г. Петръ велѣлъ за усердную службу офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ при отставкѣ повышать чиномъ и награждать мундирами и шпагами [5]).

Что касается общаго образованія и спеціально военно-научныхъ познаній, то едвали можно было въ тогдашнее время ихъ требовать

[1]) Тамъ-же №№ 2795 и 3120.
[2]) Тамъ-же. №№ 3265 и 3406.
[3]) Приложеніе № 26.
[4]) П. С. З. № 3913. Указъ 28 февраля 1722 г.
[5]) П. С. З. № 3973.

отъ офицеровъ. Масса просмотрѣнныхъ нами историческихъ документовъ убѣждаетъ, что въ началѣ Сѣверной войны этого въ дѣйствительности и не требовалось, но все же для успѣха службы признавалось необходимымъ имѣть образованіе, хотя бы и первоначальное. Такъ какъ военная служба требовалась преимущественно отъ дворянина, то Преобразователь обязываетъ дворянъ имѣть это образованіе. Вотъ знаменитый указъ 20 января 1714 г.: «послать во всѣ губерніи по нѣсколку человѣкъ изъ школъ математическихъ, чтобы учить дворянскихъ дѣтей цифири и геометріи, и положить штрафъ такой, что невольно будетъ жениться, пока сему не выучится» [1]). Въ 1712 году въ Москвѣ собрано до 700 человѣкъ недорослей, которымъ дана строевая подготовка и общее образованіе [2]). Недоросли эти, повидимому, подготовлялись для пѣхоты. Но все таки военно-научное образованіе для офицеровъ не было обязательнымъ и познанія, главнымъ образомъ, пріобрѣтались практикою во время службы. Въ Ростовскомъ полку, какъ видно изъ сказокъ, представленныхъ въ Военную коллегію въ 1720 г., офицерскій составъ оставался почти неизмѣннымъ съ 1712—1713 г. и каждый изъ офицеровъ (за исключеніемъ четырехъ) собственноручно подписалъ свою сказку о службѣ [3]). Отсюда слѣдуетъ заключить, что состоявшіе въ полку въ 1713 году офицеры, если и не всѣ получили первоначальное образованіе, все же между ними неграмотныхъ не было и даже произведенные изъ простыхъ сословій (кромѣ помянутыхъ четырехъ офицеровъ) умѣли читать и писать, а въ то время это былъ уже шагъ впередъ.

О развитіи грамотности между нижними чинами точныхъ указаній не имѣемъ. Недостатокъ грамотности обнаруживался тѣмъ, что между нижними чинами не находилось людей для замѣщенія должности ротныхъ писарей; пришлось прибѣгать къ высылкѣ изъ Москвы молодыхъ подъячихъ, что, напримѣръ, и сдѣлалъ Разрядъ 15 января 1707 г. Въ 1714 г. въ полки дивизіи Репнина принуждены были выслать писарей изъ Военной Канцеляріи [4]).

---

[1]) П. С. З. № 2762.—Масловскій. «Строевая и полевая служба...», 107.

[2]) П. С. З. № 2554. –Масловскій. «Строевая и полевая служба...», 107 и 108.

[3]) Приложеніе № 18.—М. О. А. Г. Ш., опись 213, кн. 10/12.

[4]) Госуд. Архивъ. Дѣла кабинета. II, кн. 21, стр. 820.—М. О. А Г. Ш., опись 119, св. 6.

Прислугу офицеровъ составляли или ихъ собственные дворовые люди, или же деньщики, послѣдніе съ 1706 г. обыкновенно назначались изъ рекрутъ. Пользуясь услугами деньщиковъ, офицеры въ тоже время обязывались содержать ихъ «благопризрѣнно и не жестоко», чтобы не вынуждать къ побѣгу [1]). Деньщикамъ опредѣлено жалованье по 6 руб. въ годъ и обмундированіе особое отъ солдатъ [2]). Приводимъ число прислуги, положенной каждому офицеру по штату 1720 года.

Полковнику	6 чел.	Поручику	1 чел.
Подполковнику	4 „	Подпоручику	1 „
Премiеръ-маіору	3 „	Прапорщику	1 „
Секундъ-маіору	3 „	Священнику	неполагалось.
Капитану	2 „	Полковому лекарю . .	

Назначая для каждаго чина опредѣленное число деньщиковъ изъ рекрутъ, Петръ еще 21 августа 1706 года запретилъ «подъ потеряніемъ чести и живота» брать для своихъ услугъ солдатъ изъ строя. Цѣль этого распоряженія искоренить безвозмездное пользованіе начальниковъ трудами и услугами подчиненныхъ. Позднѣе, а именно съ 4 октября 1732 г., офицеры, имѣющіе 100 и болѣе душъ крестьянъ, лишались права на казенную прислугу и должны были имѣть, вмѣсто деньщиковъ, своихъ «хлопцевъ», т. е. дворовыхъ людей [3]).

Переходимъ къ состоянію дисциплины. Заговоры и бунты стрѣльцовъ, въ связи съ упадкомъ доблести въ нашихъ старинныхъ войскахъ [4]), убѣдили Царя въ негодности самыхъ элементовъ, изъ которыхъ была составлена армія. Уничтоживъ стрѣльцовъ и большую часть старыхъ полковъ солдатскаго строя, Петръ предпринялъ формированіе новой арміи съ цѣлью поднять угасавшій воинскій духъ и привить къ ней начала истиннаго регулярства. Но что же мы видимъ? Всѣ полки дивизіи Репнина сформированы

---

[1]) П. С. З. 2638.

[2]) «Тетрати записныя всякимъ письмамъ и дѣламъ...» изд. 1774 г., стр. 197 и 198.— Приложеніе № 27. Въ январѣ 1716 г. при походѣ въ Померанію велѣно деньщикамъ, извозчикамъ, нестроевымъ и маркитантамъ имѣть при себѣ огнестрѣльное и холодное оружіе (П. С. З. № 2467).

[3]) П. С. З. №№ 2319, 5311, 5803 и 6211.

[4]) П. О. Бобровскій. «Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ», выпускъ III, стр. 60. и его же статья «Къ характеристикѣ военнаго искусства и дисциплины...» въ Военомъ Сборникѣ 1891 года № 10,—А. З. Мышлаевскій. «Сборникъ воен.-истор. матер.», IX.

изъ вольницы, преимущественно изъ людей „гулящихъ“ на Волгѣ, попросту изъ „голытьбы“ — элемента далеко не благонадежнаго, не привыкшаго къ повиновенію, къ дисциплинѣ. А между тѣмъ эти-то своевольныя толпы „понизовщины“ сослужили отличную службу—низвели грознаго врага, шведовъ, на степень ничтожества и заставили Европейскія государства со страхомъ смотрѣть на неожиданно появившагося между ними исполина — Россію. Въ чемъ же дѣло? Дѣло въ томъ, что Петръ прививалъ къ арміи регулярство принятіемъ мѣръ воспитательнаго характера, изданіемъ законовъ, хотя и суровыхъ, но необходимыхъ для обузданія своевольныхъ элементовъ. Однако изданные законы надобно было провести въ жизнь чрезъ ряды арміи и, въ этомъ случаѣ, проводниками явились начальные люди, офицеры. Не мало, конечно, пришлось положить труда, чтобы установить дисциплину на надлежащихъ началахъ, поднять въ новоприборныхъ солдатахъ воинскій духъ и развить въ нихъ до полнаго самопожертвованія чувство долга предъ престоломъ и отечествомъ. Но чѣмъ болѣе положено полезнаго и принесшаго хорошіе плоды труда, тѣмъ болѣе чести едва родившемуся офицерскому составу.

Съ первыхъ же лѣтъ существованія регулярной арміи, Петръ I далъ ей общій дисциплинарный уставъ [1]). По этому уставу „никакой проступокъ, упущеніе и преступленіе не должны были оставаться безъ взысканія“. Такъ какъ современные нравы были не мягки и „на наказаніе въ то время смотрѣли, какъ на средство возмездія, а не исправленія“, то и преступленія карались „жестоко“ [2]).

Наказанія налагались или властью высшихъ начальниковъ или по суду. Въ полку власть въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій принадлежала только полковому командиру; прочіе младшіе начальники «за преступленія и злочинства» должны были привлекать виновныхъ къ суду. Извѣстный изслѣдователь эпохи Петра Великаго А. З. Мышлаевскій полагаетъ, что опасно было тотчасъ же присвоить офицерскому составу дисциплинарную власть, такъ какъ «недовѣрчивыя отношенія къ иноземцамъ могли перейти въ явную непріязнь и вражду, а со стороны неопытныхъ русскихъ офицеровъ можно было ожидать, если не злоупотребленія властью,

---

[1]) А. З. Мышлаевскій. Сборникъ Воен.-Истор. матер., IX. «Уставъ прежнихъ лѣтъ». Авторъ относитъ изданіе этого устава къ 1700—1705 г.

[2]) Тамъ-же. Стр. XXVII.

то не соотвѣтствія взысканій содѣяннымъ проступкамъ» [1]). Впослѣдствіи отъ этой мѣры, конечно, пришлось отказаться.

Полковой судъ составляли: предсѣдатель — полковникъ, подполковникъ или маіоръ (въ дѣлахъ, связанныхъ съ лишеніемъ виновнаго жизни или чести предсѣдательствовалъ полковникъ); членами суда, по выбору полковника, назначались офицеры и нижніе чины, не менѣе 13-ти человѣкъ вмѣстѣ съ предсѣдателемъ. Полковой судъ разбиралъ дѣла о всѣхъ чинахъ полка, кромѣ штабъ-офицеровъ, и всѣ виды преступленій, за исключеніемъ чрезвычайно важныхъ, разбиравшихся въ генеральныхъ судахъ. По принятіи составомъ суда присяги, начинался разборъ дѣла, во время котораго члены офицеры сидѣли, а нижніе чины стояли. По окончаніи разбирательства дѣла, на основаніи мнѣній (письменныхъ или устныхъ), высказанныхъ членами суда, составлялся приговоръ. Приговоры, сопровождавшіеся смертной казнью, пыткою, а для офицеровъ и лишеніемъ чести представлялись на конфирмацію полевому воеводѣ. При смертныхъ и пыточныхъ приговорахъ апелляціи на рѣшеніе суда въ высшія инстанціи не допускалось [2]).

Наказанія раздѣлялись на:

1) Обыкновенныя — ставка подъ мушкетъ, арестъ «съ кованіемъ рукъ и ногъ въ желѣзо, при водѣ и хлѣбѣ, или на деревянныхъ лошадяхъ и укола».

2) Жестокія или пыточныя — клейменіе палачомъ, отрѣзаніе ушей, отсѣченіе руки или пальцевъ и наказаніе шпицрутенами.

3) Смертная казнь разстрѣляніемъ, «мечемъ», повѣшеніемъ, «колесомъ», четвертованіемъ и огнемъ.

4) Чести нарушимыя — лишеніе чина и жалованья, увольненіе въ отставку безъ аттестата, изгнаніе изъ Россіи, съ прибитіемъ имени на висѣлицу, преломленіемъ палачомъ шпаги и объявленіе воромъ («шелмъ») [3]).

Въ 1707 г. и позднѣе примѣнялся еще иной родъ наказанія приковываніе къ пушкѣ [4]).

Особыми «воинскими статьями», которыя читались дважды въ недѣлю, опредѣленъ образъ жизни солдата. Отъ нижняго чина

---

[1]) Тамъ-же. Стр. XXVIII.
[2]) Тамъ-же. Стр. XIV.
[3]) Тамъ-же. Стр. 13.
[4]) А. М. Ю. Разрядная вязка № 44, дѣло № 31, стр. 17.

требовалось, чтобъ онъ не пьянствовалъ и не игралъ въ зернь, въ противномъ случаѣ «жестоко» наказывался. За воровство и корчемство нещадно наказывали кнутомъ и отправляли въ ссылку на вѣчное житье. Хозяевъ, у которыхъ солдаты стояли на квартирахъ, не слѣдовало обижать.

Въ назначенный часъ собираться на ученье. Неявившихся брали «за караулъ» на сутки и держали ихъ по два часа съ 3-мя мушкетами на плечѣ, съ двухъ часовыми промежутками. Если этотъ проступокъ дѣлался въ другой разъ, то сажали «за караулъ» на двое сутокъ и держали провинившихся по два часа съ шестью мушкетами на плечѣ, съ двухъ часовыми промежутками. За неявку въ третій разъ виновный наказывался шпицрутенами и «отставлялся отъ полка».

Во время ученья не выходить изъ строя, ружье имѣть чистое и къ ученью прилежаніе; не дѣлать разговора и шуму во время ученья. Виновный переводился съ солдатскаго оклада на племянничій, а солдатъ племянничьяго оклада наказывался батогами; сдѣлавшіе въ другой разъ подвергались наказанію шпицрутенами.

олдату запрещалось на часахъ выпускать и класть на землю или отдавать кому либо въ руки ружье; не уходить безъ смѣны съ часовъ. За нарушеніе «чинилось жестокое наказаніе». За неявку въ назначенный часъ въ караулъ велѣно сажать «за караулъ на сутки и держать по 6 мушкетовъ на плечѣ по два часа, а по два часа отдыхать». Если же эти проступки противъ караульной службы дѣлались въ виду непріятеля, виновнымъ назначалась смертная казнь [1]).

Изъ приведенныхъ статей видно, что порочные солдаты не могли быть членами полковой семьи и, помимо наказанія, «отставлялись отъ полку» или же ссылались на вѣчную каторгу.

Петръ Великій требовалъ суда скораго и праваго. За всякій день «медленія» виновный лишался мѣсячнаго жалованья, а генералъ, «пособничествующій» подсудимому, долженъ былъ принять наказаніе, опредѣленное закономъ для самого подсудимаго [2]).

Набранная въ низовыхъ городахъ вольница не отличалась въ первое время хорошимъ поведеніемъ; не зная еще дисциплины, новоприборные солдаты наносили обиды жителямъ, пьянствовали

---

[1]) Мышлаевскій. Сбор. воен.-истор. матер., IX, стр. 51 и 52.
[2]) Приложеніе № 35. «Учрежденіе къ бою».

и даже грабили. Нѣкоторые полки, сформированные въ Москвѣ, вели себя такъ худо, что два изъ нихъ Петръ приказалъ вывести изъ столицы и поставить въ Твери и Торжкѣ [1]). Военные законы Петра направлены преимущественно къ искорененію названныхъ нами преступленій, а также противъ игры въ зернь, корчемства, уклоненія отъ службы и побѣговъ. Послѣднимъ Петръ придавалъ особенно важное значеніе, и если за этотъ родъ преступленій, какъ мы уже видѣли, для рекрутъ были назначены строгія наказанія, то для солдатъ, бѣжавшихъ изъ полковъ, съ 1700 г. назначена жестокая кара: «солдаты, которые, взявъ его Великаго Государя жалованье и бывъ у вѣры, сбѣжали, казнить смертью (вѣшать), чтобъ впредь не повадно было»; при добровольной явкѣ наказаніе накладывалось по усмотрѣнію [2]). Хотя мы не встрѣчали примѣненія такой мѣры въ Ростовскомъ полку, но несомнѣнно, что въ другихъ частяхъ это было [3]). Въ 1705 г., изъ каждыхъ 3-хъ человѣкъ пойманныхъ, велѣно, по жребію, одного вѣшать, а двухъ, послѣ наказанія кнутомъ, ссылать на каторгу. При казни долженъ былъ быть въ строю съ ружьями и знаменами весь полкъ. Добровольно явившіеся наказывались кнутомъ и ссылались на каторгу въ Азовъ и Петербургъ [4]). При такихъ наказаніяхъ едва ли бѣглые могли являться добровольно, а потому указомъ 17 февраля 1711 г. имъ велѣно являться въ Военномъ приказѣ, у губернаторовъ и комендантовъ и заслуживать свою вину въ тѣхъ чинахъ, въ которыхъ бѣжали [5]). Наконецъ 9 сентября того же года добровольно явившимся изъ бѣговъ обѣщано прощеніе [6]). Съ начала 1712 г. всѣ чины полка должны были платить опредѣленный штрафъ за каждаго бѣглаго солдата.

Петръ Великій смотрѣлъ на побѣги какъ на наиболѣе яркаго выразителя отсутствія дисциплины въ части. Судить о томъ, какъ значительны они были въ Ростовскомъ полку со времени его осно-

---

[1]) А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора. Документы эти представляютъ богатыя данныя для очерка нравственнаго облика того матеріала, изъ котораго была составлена молодая армія.

[2]) Тамъ-же. Столбецъ № 18670.—П. С. З. № 1820.

[3]) М. О. А. Г. Ш. Въ сказкахъ полковъ по 213 описи можно видѣть подобные факты. Были части, гдѣ число бѣжавшихъ доходило до половины ихъ состава.

[4]) П. С. З. №№ 2019, 2031 и 2068.

[5]) Тамъ-же. № 2323.

[6]) Тамъ-же. № 2437. Съ этого времени въ полномъ собраніи законовъ встрѣчается множество указовъ о прощеніи добровольно явившихся изъ побѣга.

ванія мы не имѣемъ данныхъ, но съ 1712 по 1720 г. имѣемъ полную возможность точнаго опредѣленія ихъ по полковымъ сказкамъ [1]). Въ теченіе этихъ 9-ти лѣтъ, бѣжало изъ полка 129 человѣкъ, что, въ отношеніи къ штатному составу въ 1487 человѣкъ составитъ 8,6 % за все время, а въ среднемъ за каждый годъ 0,9 %, т. е. менѣе единицы. Такой незначительный въ то время процентъ бѣжавшихъ отчасти можетъ служить признакомъ твердой постановки дисциплины въ Ростовскомъ полку, что и слѣдуетъ отнести къ почтеннымъ трудамъ офицерскаго состава, съумѣвшаго обуздать своевольный матеріалъ, изъ котораго полкъ первоначально былъ составленъ.

Строевое образованіе новоприборнымъ солдатамъ низовыхъ городовъ, конечно, не могло быть дано въ полномъ объемѣ; за краткостью времени оно ограничилось самыми элементарными правилами. Подготовка къ строю началась съ конца февраля 1700 г. Въ это время (28 февраля); по приказанію Петра, отправлены на генеральный дворъ 100 артикуловъ, откуда они были разосланы въ набираемыя войска [2]). Солдаты являлись на ученье два раза въ день: утромъ и вечеромъ. Занятія велись небольшимъ числомъ офицеровъ и «урядниковъ», присланныхъ изъ Москвы, такъ какъ набранные солдаты въ это время еще не были росписаны по полкамъ. Одиночное образованіе состояло въ обученіи ружейнымъ пріемамъ, стрѣльбѣ, вздваиванію шеренгъ и рядовъ. Основнымъ видомъ строя былъ развернутый строй цѣлаго полка въ шесть шеренгъ.

Вздваиваніе шеренгъ состояло въ уменьшеніи числа ихъ вдвое, т. е. вмѣсто 6 шеренгъ образовывалось 3. При вздваиваніи рядовъ число ихъ по фронту уменьшалось также вдвое, но при этомъ вдвое увеличивалось число шеренгъ.

Ружейные пріемы состояли изъ слѣдующихъ, каждый въ три темпа:

I. «*Къ пріему*» (безъ багинета).

а) 1) «Мушкетъ на плечо. 2) Мушкетъ предъ себя. 3) *Мушкетъ на карауль*. в) 1) Мушкетъ предъ себя. 2) Мушкетъ къ ногѣ. 3) *Положи мушкетъ*. с) 1) Подыми мушкетъ къ ногѣ. 2) Мушкетъ передъ себя. 3) *Мушкетъ на карауль или на плечо*».

---

[1]) Приложеніе № 18.

[2]) А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора. Столбецъ № 18670. Въ дѣлахъ Генеральнаго Двора не сохранилось ни одного экземпляра этого артикула. Понятіе о ружейныхъ пріемахъ и пальбѣ мы даемъ по артикулу, помѣщенному у Устрялова (II, прил. I, 72). Тотъ же артикулъ, съ рукописи Государственнаго Архива, напечатанъ Бычковымъ («Письма и бумаги Петра Великаго», I, № 347). П. О. Бобровскій напечаталъ его въ Исторіи Эриванскаго полка.

II. «*Мушкетъ къ заряду* (безъ темповъ).

«Открой полку. Сыпь порохъ на полку. Закрой полку. Перенеси мушкетъ на лѣвую сторону (и прикладъ поставь на землю). Вынимай патронъ. Скуси патронъ. Клади въ дуло. (Выймь шомполъ въ два раза, а въ третіе, сказавъ, покрачивай въ груди). Набивай мушкетъ. (Вынимай шомполъ въ два раза, а въ третіе, сказавъ, покрачивай въ груди). Клади въ ложу. Подыми мушкетъ. Мушкетъ передъ себя. Мушкетъ на караулъ. Взводи курки, прикладывайся (прикладываться не къ щекѣ, къ плечу, а мушкетъ держать ровно, чуть нагнувся напередъ). Стрѣляйте».

III. «*Съ багинетомъ*».

а) 1) «Мушкетъ передъ себя. 2) Мушкетъ на караулъ. 3) *Поставь мушкетъ передъ себя.*

в) 1) Вынимай багинетъ. 2) Прикладывай къ дулу. 3) *Примыкай.*

с) 1) Подыми мушкетъ. 2) Мушкетъ передъ себя. 3) *Мушкетъ на плечо или на караулъ.*

д) 1) Мушкетъ передъ себя. 2) Мушкетъ на руку. 3) *Коли въ четыре оборота.*

е) 1) Мушкетъ на караулъ. 2) Поставь мушкетъ передъ себя. 3) *Принимайся за багинетъ.*

т) 1) Отмыкай багинетъ. 2) Сними багинетъ 3) *Клади багинетъ въ ножны.*

д) 1) Подними мушкетъ. 2) Мушкетъ на караулъ. 3) *Мушкетъ съ поля*».

IV. «*Къ стрѣльбѣ плутонгами*».

а) «Здвоить плутонгами шеренги и здвоя раздѣлить на 8 плутонъ или частей, и велѣть первой шеренгѣ припасть на колѣни, а двумъ заднимъ приступить къ ней, такъ, чтобы возможно было стрѣлять и другъ друга не повредить. И стрѣлять плутонъ за плутономъ; а которые выстрѣлятъ первой шеренги, не вставая заряжать, а заднимъ двумъ, отступая мало, на колѣнкахъ заряжать и, зарядя, паки къ стрѣльбѣ приступать».

б) «Нидерфаленъ» или паденіемъ былъ особый видъ стрѣльбы. При исполненіи шеренгъ не вздвапвали, но приказывалось «переднимъ шеренгамъ всѣмъ пасть», задней прикладываться и стрѣлять, «а послѣ выстрѣла пасть»; затѣмъ вставала и стрѣляла шеренга, бывшая передъ заднею, а потомъ и прочія по очереди. Заряжали всѣ лежа.

Для пальбы взводами и залпомъ изъ развернутаго строя шеренги вздваивались. Взводы открывали огонь послѣдовательно одинъ за другимъ; общій залпъ цѣлою частью былъ въ видѣ послѣдней стрѣльбы. Всѣ виды огня производились безъ багинета; онъ примыкался въ томъ случаѣ, когда предполагалось броситься на непріятеля или отразить его нападеніе.

Гренадеры въ обыкновенномъ строю, дѣйствовали фузеею одинаково съ фузилерами; для бросанія же гранатъ исполняли три команды: 1) мушкетъ чрезъ плечо, 2) вынимай гранатъ, вскуси зубомъ, 3) зажигай и бросай. По первой командѣ надлежало вынесть фузею передъ себя, отвести или отстегнуть погонъ и надѣть фузею за плечо; по второй—вынуть гранату и, вскусивъ трубку, закрыть ее большимъ пальцемъ правой руки; по третьей—одуть и изготовить фитиль, зажечь гранату и бросить ее въ назначенное мѣсто [1]).

Съ переходомъ къ 4-хъ шереножному строю (не позднѣе 1707 г.) стрѣльба «нидерфалецъ» замѣнена пальбою шеренгами. По этому поводу 10 марта 1708 г. Петръ далъ князю Репнину особые пункты, подъ названіемъ «учрежденіе къ бою». Пункты эти не сомнѣнно были примѣнены Репнинымъ въ войскахъ своей дивизіи, гдѣ состоялъ и нашъ Ростовскій полкъ [2]). При шереножной пальбѣ первая шеренга, безъ надобности, не стрѣляла, но, примкнувъ багинеты, «держала ружья»; остальныя три шеренги стрѣляли по очереди, начиная съ задней. Стрѣльбу плутонгами Петръ велѣлъ употреблять предпочтительно, считая ее «безопаснѣйшею отъ конфузіи». Въ плутонгахъ первая шеренга также не стрѣляла. Взводы открывали огонь по очереди, начиная съ 1-го, причемъ четвертый взводъ открывалъ его не ранѣе, когда первый «набилъ» свои мушкеты. Подобныя правила для стрѣльбы преслѣдовали цѣль имѣть такъ называемый «непрерывный огонь» [3]). Къ концу Сѣверной войны первой шеренгѣ велѣно стрѣлять по очереди съ остальными шеренгами, но при этомъ, для полученія болѣе сильнаго огня («двойной огонь»), вторая шеренга вступала въ первую [4]).

---

[1]) Висковатовъ. II, стр. 37 и 38.

[2]) Приложеніе № 30. «Учрежденіе къ бою» вѣроятно было разослано всѣмъ начальникамъ. Д. Ѳ. Масловскій въ «Строевой и полевой службѣ» приводитъ выдержки изъ подобной же инструкціи, данной Нарышкину 16 марта 1708 г., т. е. на 6 дней позднѣе Репнина.

[3]) Сравни съ Рюстовымъ «Исторія пѣхоты», II.

[4]) М. О. А. Г. Ш. «Дѣла воинской коммиссіи» Опись 121, св. 20, дѣло № 1. Пикинерамъ уже болѣе дѣла не указывалось.

Въ 4-хъ шереножномъ строю при вздваиваніи рядовъ и шеренгъ уменьшалось вдвое число рядовъ по фронту, но число шеренгъ вдвое увеличивалось, что имѣло видъ колонны.

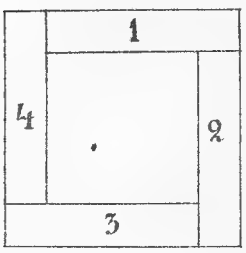
Инструкціи и положенія, подобныя «Учрежденію къ бою», вырабатывались и издавались разновременно, когда необходимость ихъ вытекала изъ опытовъ Сѣверной войны. Всѣ эти инструкціи и все, что добыто опытомъ, вошло въ воинскій уставъ 1716 года.

Этотъ уставъ оставилъ боевымъ строемъ тотъ же развернутый строй полка, предназначавшійся какъ для стрѣльбы, такъ и для удара въ штыки. Пальба исполнялась тѣмъ же порядкомъ, т. е. шеренгами, взводами и общими залпами. Для движенія на значительное разстояніе впередъ вздваивали ряды, а при маневрированіи—шеренги [1]). Къ прежнимъ пріемамъ добавленъ пріемъ „на погребеніе“. Придано особое значеніе стрѣльбѣ и дѣйствію штыкомъ.

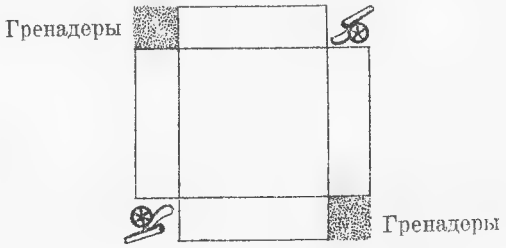
Повороты съ ружьемъ дѣлались на право, на лѣво, на право кругомъ и налѣво кругомъ. На ученьяхъ они исполнялись съ примкнутыми штыками для выпадовъ и нанесенія удара. Наступленіе и отступленіе сопровождалось стрѣльбою, преимущественно взводами.

Былъ еще особый типъ строя—каре, предназначенный для отраженія атакъ конницы. Чтобы выстроить каре, полкъ дѣлился на четыре равныя части, которыя принимали строй «фронтомъ на всѣ четыре стороны». Каре могло двигаться въ любую сторону, возстановляясь вмѣстѣ съ остановкою. Прилагаемые чертежи изображаютъ видъ построеннаго каре: 1-й чертежъ когда при полку нѣтъ гренадеръ и полковой артиллеріи, а 2-й чертежъ—когда при полку находятся и пушки и гренадеры [2]),

Чертежъ 1-й



Чертежъ 2-й



[1]) Масловскій. «Строевая и полевая служба...», стр. 36.
[2]) П. С. З. № 3006.

Строй оставался четырехъ шереножнымъ, исключеніе составляли гренадеры. Если гренадерская рота была при полку, то она дѣлилась на двѣ части и занимала мѣсто на флангахъ, становясь въ три шеренги [1]).

Обратимся къ дѣйствіямъ пикинеровъ. Въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, въ арміяхъ западной Европы, прежняя царица оружія—пика отмѣнена совершенно [2]). Не было ее и въ новосформированныхъ полкахъ при учрежденіи Петромъ регулярной арміи [3]). Въ бытность русской арміи въ Гродно въ 1705 году, польскій король Августъ предложилъ Петру имѣть въ полкахъ часть пикинеровъ. Петръ велѣлъ заготовить въ Москвѣ 10 тысячъ пикъ, но окончательное распоряженіе объ учрежденіи въ полкахъ $^1/_8$ доли пикинеровъ послѣдовало только въ февралѣ 1707 г. [4]). Гдѣ же было мѣсто пикинеровъ въ строю, каковъ ихъ былъ образъ дѣйствій и по какому именно разсчету вооружена пиками $^1/_8$ часть строеваго состава? На первый и послѣдній вопросы даетъ отвѣтъ «учрежденіе къ бою» 1708 г. [5]), гдѣ прямо сказано, что въ первой шеренгѣ (между фузилерами) «чрезъ человѣка пикинерамъ быть и оныхъ владѣнію пики обучать». Назначеніе же 8-й части полка для дѣйствія пиками вызывалось принятіемъ указанной формы строя. Въ самомъ дѣлѣ, при 4-хъ шереножномъ строѣ, каждая шеренга составляла по числу людей $^1/_4$ полка, а пикинеры, стоявшіе чрезъ человѣка въ 1-й шеренгѣ, составляли только ея половину, или $^1/_8$ часть цѣлаго полка [6]). О дѣйствіяхъ пикинеровъ ни указы Петра, ни уставы того времени не упоминаютъ. Вѣроятно во время пальбы пикинеры становились на колѣни и, упирая пику подтокомъ въ землю, направляли остріе впередъ. При такомъ положеніи, не нанося вреда противнику, сами пикинеры несли потери отъ его огня.

Повидимому дѣйствію пиками у насъ не придавали большаго значенія. Въ Прутскій походъ 1711 г. въ Ростовскомъ полку пикъ

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 121, св. 20, дѣло № 1, стр. 33.

[2]) Рюстовъ «Исторія пѣхоты», II, 153.

[3]) А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора. Столбецъ № 18686.

[4]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла по кабинету. Опись 119, связка 6.—Голиковъ, X, 279—283,

[5]) Приложеніе № 30.

[6]) Такъ какъ распоряженіе о вооруженіи $^1/_8$ части полка пиками послѣдовало въ февралѣ 1707 г., то необходимо заключить, что въ это время у насъ уже былъ строй 4-хъ шереножный.

не брали совсѣмъ. Въ Померанскомъ походѣ (1712 г.) въ дивизіи Репнина снова велѣно имѣть пики; но мы уже знаемъ, что Ростовскій полкъ получилъ ихъ только въ 1715 г., когда возвратился изъ заграничнаго похода и стоялъ на квартирахъ въ Ревелѣ [1]). Однако и здѣсь они употреблялись полкомъ только для караульной службы. Однимъ словомъ пика въ пѣхотѣ доживала свое время и, если еще находилась въ войскахъ, то уже «на печальномъ вдовьемъ положеніи».

Изъ «учрежденія къ бою» 1708 г. видно, что Петръ строго отличалъ обученіе рекрута отъ стараго солдата. Первоначальная подготовка рекрутамъ давалась на «станціяхъ» и въ гарнизонахъ. Учили на скоро, чтобы въ полки «не сущими мужиками пришли». Различными плацпарадными тонкостями не занимались: некогда было. Окончательную отшлифовку въ строевомъ образованіи рекруты получали по прибытіи въ полки, когда ихъ ставили въ общій строй вмѣстѣ со старослужащими. Съ этого времени обученіе ихъ «рекрутской экзерциціи» прекращалось, «ибо они тотъ градусъ уже миновали». Поэтому старыхъ солдатъ велѣно «непрестанно тому обучать, какъ въ бою поступать, т. е. справною и не спѣшною стрѣльбою, добрымъ прицѣливаніемъ, справными швенкелями (повороты и захожденія), отступленіемъ и наступленіемъ, тянутіемъ линій. захватываніемъ у непріятеля фланки, секундированіемъ едины другимъ (взаимная выручка) и прочимъ обороты и подвиги воинскіе» [2]). Большое значеніе Петръ придавалъ «доброму прикладу», требуя полнаго спокойствія и отсутствія всякой суетливости при стрѣльбѣ: «чтобы не спѣша набивали, ибо многажды видимъ, что какъ ракеты изъ мушкетовъ шипѣньемъ, а не звукомъ патроны выстрѣливаются. А то все отъ спѣху чинится, который весьма въ семъ дѣлѣ непотребенъ, но паче вредителенъ есть». Придавая важное значеніе строевому образованію, Петръ ставилъ основаніемъ всего обученія или «фундаментомъ солдатскаго дѣла» нравственную подготовку, т. е. храбрость, возвышающую войска. «Всему мать есть безконфузство», говорилъ онъ, «ибо кто его неблюдетъ, тотъ всегда безъ прекословія потеряетъ, ибо сіе едино войски возвышаетъ и низвергаетъ, чего всякому офицеру паче живота своего хранить достоитъ» [3]).

---

[1]) Приложеніе № 18. Сказки полка.
[2]) Приложеніе № 35. («Учрежденіе къ бою»).
[3]) Тамъ же.

Государь обращалъ строгое вниманіе на обученіе. Во время Сѣверной войны свободное время на квартирахъ не пропадало даромъ. Такъ напр., въ октябрѣ 1705 г., въ Гродно, Репнинъ писалъ царю, что «за дальностью квартиръ ученью частому быть невозможно, а ежели собрать на недѣлю провіанта, привезть не на чѣмъ и, собравъ людей, поставить негдѣ» за тѣснотою въ Гродно. Петръ велѣлъ «обучать хотя бы баталіонами» [1]). Благодаря такой постановкѣ дѣла и смотрамъ самого Царя, замѣчавшаго достигнутые результаты, обученіе вообще дѣлало быстрые успѣхи; но главное успѣху воспитанія содѣйствовала постоянная боевая школа и кадръ отличныхъ инструкторовъ, получившихъ весьма основательную закваску въ Сѣверной войнѣ.

Понятіе о полевой, лагерной и сторожевой службѣ можемъ дать только на основаніи устава 1716 г. [2]). Главный начальникъ распоряжался передвиженіемъ частей арміи чрезъ генералъ-квартирмейстера. Каждому полку высылалась диспозиція. При маршѣ вдали отъ непріятеля высылали небольшіе авангардъ и арріергардъ при капралѣ, не болѣе 12-ти человѣкъ. Патронные ящики при каптенармусахъ слѣдовали за своими баталіонами; обозъ позади колонны. На ночлегъ располагались по квартирамъ. Полковую артиллерію ставили при квартирѣ полковаго командира, если небыло другихъ распоряженій со стороны высшихъ начальниковъ. Вблизи непріятеля становились обозомъ (лагеремъ). Баталіонъ занималъ 70—80 шаговъ; при недостаткѣ мѣста каждая рота располагалась въ два ряда. Между баталіонами оставлялись пролеты въ 20—30 шаговъ, а между полками 50. Офицерскія палатки и ихъ имущество помѣщались позади. Соблюдая готовность къ бою, отрядъ становился лагеремъ въ ордеръ-де-баталіи, и охранялся со всѣхъ сторонъ отводными (полевыми) караулами, обязанными извѣщать о приближеніи непріятеля. Сторожевую службу несли и конница и пѣхота, послѣдняя занимала самыя пересѣченныя мѣста. Отъ отводныхъ карауловъ отдѣлялись «малые караулы» (родъ заставъ), а сіи послѣдніе выставляли цѣпь парныхъ часовыхъ. «При наступленіи непріятеля или атакѣ на часоваго», онъ увѣдомлялъ голосомъ своихъ офицеровъ и, сдѣлавъ выстрѣлъ, ретировался къ кордегардіи или къ главному караулу.

---

[1]) Бычковъ. Письма и бумаги Петра Великаго, III, № 948.
[2]) П. С. З. № 3006.

Опредѣленіе часовому Петръ далъ такое: «часовой на караулѣ обрѣтающійся на своемъ посту, яко самовластная особа, и того для никого не слушаетъ, ктобъ ни былъ». Обыкновенно часовыхъ смѣняли капралы и ефрейтора. Караулы и посты смѣнялись за часъ до разсвѣта. Повѣрка ихъ производилась рундами. Офицерамъ сообщался пароль, нижнимъ чинамъ—лозунгъ.

Караульной службѣ Петръ придавалъ особенно важное значеніе, считая ее «наизнатнѣйшею службою, которую солдатъ на войнѣ отправляетъ», и что «караулъ есть животъ крѣпости и лагеря, и не токмо одинъ генералъ, но и все войско во время сна своего надежду имѣетъ на караульныхъ».

Во время стоянки на квартирахъ караульная служба требовала довольно значительнаго расхода людей. Чтобы нѣсколько облегчить солдатъ, Петръ приказалъ ежедневно заступать въ караулъ третьей части полка [1]). Къ фельдмаршалу назначалась рота со знаменемъ; начальнику дивизіи поручикъ, сержантъ и 30 рядовыхъ съ барабанщикомъ; генералъ-лейтенанту прапорщикъ и 24 рядовыхъ; генералъ маіору сержантъ и 12 рядовыхъ, бригадиру сержантъ съ 10 рядовыми, полковнику капралъ съ 8 рядовыми, подполковнику и маіору ефрейторъ съ 6-ю рядовыми, полковому комиссару 2 часовыхъ; «на шпиталь и къ профосамъ» по нѣскольку человѣкъ.

Въ лагерѣ караулъ полагался только главнокомандующему, а остальныя лица брали третью часть отъ знаменъ или съ «парада». При тревогѣ и на маршѣ караулы оставались у главнаго генерала, при казнѣ и колодникахъ.

Въ случаѣ необходимости сбора провіанта и фуража натурою по распоряженію главнаго начальника производилась фуражировка. Для этого назначалась рабочая команда и конвой; послѣдній наблюдалъ за рабочими и прикрывалъ работы, если фуражировка производилась вблизи непріятеля. Какъ рабочіе, такъ и конвой были подъ надзоромъ ротныхъ офицеровъ.

Кромѣ упомянутыхъ нами видовъ службы, на полку, въ раіонѣ его квартиръ, лежали съ 1712 г. еще полицейскія обязанности по «искорененію воровства и разбоя». Полковой командиръ, получивъ извѣстіе о появленіи воровъ и разбойниковъ, «подъ страхомъ жесто-

[1]) Вслѣдствіе такого распоряженія положено на каждыхъ трехъ солдатъ имѣть двѣ постели, такъ какъ одинъ изъ нихъ, по очереди, находился въ караулѣ.

каго наказанія» за всякое промедленіе, долженъ былъ своевременно высылать команды для поимки разбойниковъ [1]).

На вышеизложенныхъ основаніяхъ неслась полкомъ служба въ теченіе Сѣверной войны; а для того, чтобы служба отправлялась добропорядочно и чины полка были «въ добромъ» поведеніи, приказано на всѣхъ смотрахъ и разъ въ недѣлю въ полку читать артикулъ, дабы «всякъ своего стыда, наказанія и безчестія удалялся и бѣгалъ». Штабъ-офицерамъ вмѣнено въ обязанность, на квартирахъ и въ полѣ, на сколько позволяло время, обучать своихъ людей и «непрестанно въ справномъ состояніи содерживать» [2]).

Учреждая регулярную армію, Петръ назначилъ для поступившихъ въ ряды ея пожизненный срокъ службы. Пробывъ въ полку до полнаго истощенія силъ или искалеченный ранами, военнослужащій подъ старость нуждался въ помощи. Заботу о призрѣніи взяло на себя правительство. Съ этою цѣлью 9 августа 1700 г. повелѣно «полковникамъ и начальнымъ людямъ отставнымъ за многія ихъ службы» и по старости давать на пропитаніе «изъ прежнихъ ихъ окладовъ годоваго третнаго жалованья на годъ третью долю непремѣнно» [3]). Этимъ закономъ до нѣкоторой степени обезпечивался военно-служащій лично, но, въ случаѣ его смерти на войнѣ или на службѣ, не обезпечивалась оставленная имъ семья. Поэтому 15 декабря 1707 г. положено вдовамъ, не имѣющимъ помѣстій, и осиротѣлымъ дѣтямъ офицеровъ, не имѣющимъ матери, «давать жалованье» [4]). Однако мало было дать увѣчному воину средства къ жизни, онъ нуждался еще и въ пріютѣ. Такимъ пріютомъ были богадѣльни и монастыри. 9 февраля 1710 г. Петръ велѣлъ Военному Приказу пересмотрѣть престарѣлыхъ, раненыхъ и увѣчныхъ офицеровъ и солдатъ, оказавшихся способными разослать по губерніямъ для обученія рекрутъ, а совершенно неспособныхъ отсылать въ Московскія богадѣльни [5]). Кромѣ того офицеры, не могшіе нести военной службы, отсылались для сбора денегъ и рекрутъ и назначались къ дѣламъ по казеннымъ подрядамъ. Между тѣмъ

---

[1]) П. С. З. № 2573. Указъ 12 августа 1712 г.

[2]) Тамъ-же. № 3006.

[3]) А. О. П. Опись 39, кн. 15, стр. 38—56.—Приложеніе № 30.—П. С. З. № 1810. Законъ этотъ существовалъ еще при самомъ началѣ учрежденія регулярной арміи.

[4]) П. С. З. № 2174. Впрочемъ, еще въ 1700 году, жены и матери начальныхъ людей, взятыхъ въ плѣнъ подъ Нарвою, получали «въ полы мѣсячныхъ ихъ окладовъ», т. е. половинные оклады. (Приложеніе № 35)

[5]) П. С. З. № 2249.

Петръ замѣтилъ, что не всѣ отставные были обезпечены и по этому поводу далъ указъ Сенату 22 марта 1716 г.: «которые офицеры служили въ арміи и за старостью и за ранами отставлены, такихъ велите употреблять въ гарнизоны или къ другимъ какимъ дѣламъ, по губерніямъ въ ландраты, а особливо бѣдныхъ, ибо не безъ грѣха есть въ томъ, что такіе, которые много служили, позабыты и скитаются, а которые нигдѣ не служили тунеядцы многіе по прихотямъ губернаторскимъ въ губерніяхъ взысканы чинами и получаютъ жалованье довольное. А которые къ дѣламъ негодятся, за дряхлостью и увѣчьемъ, тѣмъ давать нѣкоторое жалованье изъ денегъ, которыя собираются на госпиталь со всѣхъ чиновъ» [1]). Наконецъ въ 1722 году послѣдовалъ рядъ указовъ о назначеніи отставныхъ офицеровъ для пріема и расхода провіанта, къ сборамъ виннымъ, соляным и т. п. [2]). Солдатамъ опредѣленнымъ на пропитаніе въ богадѣльни велѣно давать жалованье изъ доходовъ, опредѣленныхъ на содержаніе богадѣлень, а находящимся въ монастыряхъ изъ монастырскихъ доходовъ. Въ 1723 г. велѣно призрѣваемымъ въ монастыряхъ производить денежное и хлѣбное жалованье изъ монастырскихъ доходовъ, назначенныхъ на содержаніе монаховъ и которыя за ихъ некомплектомъ оставались въ избыткѣ [3]). Женатые могли помѣщаться въ слободахъ близь монастырей, а увѣчные съ своими семействами могли жить гдѣ хотѣли и въ этомъ случаѣ получали «порціи» отъ тѣхъ монастырей, къ которымъ были приписаны [4]). Жившіе при монастыряхъ не зависѣли отъ духовнаго начальства.

Въ монастыри поступали всѣ заслуженные, раненые и увѣчные воины, безъ различія вѣроисповѣданій. 28 января 1723 г. Петръ запретилъ постригать кого либо въ монашество и велѣлъ свободныя вакансіи замѣщать отставными солдатами. Размѣры хлѣбнаго жалованья были опредѣлены: рядовому на ровнѣ съ чернецомъ, унтеръ-офицеру полторы такихъ порціи, а офицеры получали порціонъ въ размѣрѣ, указанномъ въ регламентѣ. Хлѣбная годовая дача черпеца составляла пять четвертей хлѣба. Вмѣсто довольствія натурою, всѣ чины могли получать въ монастыряхъ деньги въ нижеозначенномъ размѣрѣ [5]):

[1]) Тамъ-же. №№ 2701, 2894 и 3003.
[2]) Тамъ-же. №№ 3875 и 3966.
[3]) Тамъ-же. № 4183.
[4]) Тамъ-же. №№ 4107 и 4455.
[5]) Военный Сборникъ 1863 г. № 4, стр. 378.

НАЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число порціоновъ по регламенту.	Вмѣсто натуральнаго отпуска порціоновъ деньгами.		Жалованіе Московскаго гарнизона по положенію 1712 г.		Всего.	
		руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
Полковникъ	50	742	$73^1/_4$	150	—	892	$73^1/_4$
Подполковникъ.	25	371	$36^1/_2$	75	—	446	$36^1/_2$
Маіоръ	19	282	24	70	—	352	24
Капитанъ	15	222	73	50	—	272	73
Поручикъ	9	134	24	40	-	174	24
Подпоручикъ.	7	104	$44^1/_2$	25	—	129	$44^1/_2$
Прапорщикъ.	5	74	$54^1/_4$	25	—	99	$54^1/_4$
Унтеръ-офицеръ	1	14	$89^1/_2$	6	84	21	$73^1/_2$
Рядовой.	1	14	$89^1/_2$	5	49	20	$38^1/_2$

Велики были заботы Петра въ дѣлѣ призрѣнія своихъ боевыхъ сподвижниковъ. Обезпечивъ ихъ въ удовлетвореніи насущныхъ потребностей, онъ, кромѣ того, возложилъ на монашествующую братію и обязанности ухода за отставными чинами, смотря по ихъ безсилію и степени болѣзней [1]). Вообще въ эпоху царствованія Преобразователя отставнымъ жилось покойно и привольно въ богадѣльняхъ и монастыряхъ, и едва ли кто изъ нихъ вздумалъ бы выйти оттуда, хотя такое право было предоставлено на волю призрѣваемыхъ.

---

[1]) П. С. З. № 4450.

Глава III.

Внѣшняя дѣятельность Ростовскаго полка.

Сѣверная война 1700—1721 гг.

Цѣль войны.—Выступленіе Петра изъ Москвы къ Нарвѣ.—Прибытіе полка Кашпара Гулица съ «Низу» въ Москву.—Движеніе дивизіи Репнина на Новгородъ къ Нарвѣ.—Возвращеніе въ Новгородъ.—Оборона границъ.—Рижскій походъ 1701 г.—Квартиры въ Новгородѣ.—Выступленіе къ Нотебургу.—Дѣло у Пильной мельницы.—Штурмъ Нотебурга въ 1702 г.—Потери.—Награды.—Походъ къ Канцамъ 1703 г.—Первая морская побѣда въ устьяхъ Невы.—Заложеніе С.-Петербурга.—Походъ на рѣку Сестру.—Штурмъ Нарвы въ 1704 г.—Квартиры въ Полоцкѣ.—Походъ къ Вильнѣ и въ Гродно 1705 г.—Гродненскій укрѣпленный лагерь.—Затруднительное положеніе русскихъ.—Отступленіе изъ Гродно къ Кіеву въ 1706 году.—Пребываніе въ Вильнѣ и Минскѣ въ 1707 г.—Командировка для поднятія орудій, потопленныхъ въ р. Нѣманѣ.—Кампанія 1708 г.—«Головчинская оказія» и отступленіе къ Горкамъ.—Походъ въ Украйну.—Дѣло при Опочнѣ въ 1709 г.—Полтавское сраженіе.—Празднованіе побѣды.—Слѣдствія этой побѣды.

Въ первыхъ двухъ главахъ мы познакомились съ бытовою стороною Ростовскаго полка за періодъ 1700—1721 г., посмотримъ теперь на его внѣшнюю дѣятельность—боевую. По Столбовскому договору Швеція захватила наши прибалтійскія области и тѣмъ закрыла Россіи выходъ чрезъ море для сношеній съ западною Европою. Чтобы открыть его, Петръ Великій рѣшилъ возвратить отторгнутыя русскія области и для этого, какъ мы уже видѣли, подготовлялъ новую армію. Кромѣ того, въ виду обезпеченія успѣха въ борьбѣ со Швеціею, Царь заключилъ въ 1699 году союзъ съ королями Даніи и Польши. Союзники разсчитывали: Данія—покорить Голштинію, польскій король Августъ—Лифляндію и Эстляндію, а Петръ Великій—возвратить Ингерманландію и завоевать Ингрію. Предполагаемою войною союзники думали ослабить страшное всѣмъ государствамъ Европы военное могущество Швеціи.

Война была начата союзниками неодновременно. Датскій король еще весною 1700 г. вошелъ съ своими войсками въ Голштинію и осадилъ крѣпость Теннингенъ, оставивъ, такимъ образомъ, свою столицу безъ надлежащаго прикрытія. Король Августъ II въ іюнѣ открылъ осаду Риги. Петръ Великій медлилъ объявленіемъ войны, желая скорѣе окончить продолжавшіеся съ Турціею переговоры о мирѣ.

РОССІЯ
Балтійское море
Черное море
Москва

Королевскій совѣтъ Швеціи ужаснулся, когда получилъ извѣстіе о союзѣ, и думалъ вступить въ мирные переговоры. Но юный шведскій король Карлъ XII сохранилъ твердость духа и поклялся силою оружія заставить враговъ своихъ просить мира. Ближайшимъ противникомъ его была Данія. Переплывъ чрезъ Зундъ, Карлъ XII явился подъ стѣнами Копенгагена и, угрозою разгромить столицу, принудилъ датскаго короля къ заключенію Травендальскаго мира.

Въ то время, когда въ Травендалѣ подписывался мирный договоръ, Петръ Великій получилъ извѣстіе о заключеніи мира съ турками и на другой же день (19 августа) объявилъ войну Швеціи [1]). 22-го числа Царь уже выступилъ изъ Москвы съ частью своихъ войскъ къ Нарвѣ, а за нимъ скоро двинулись туда же дивизіи Вейде и Головина.

Прежде всего Петръ думалъ овладѣть Ингріею, чтобы пріобрѣсти прочный базисъ для развитія послѣдующихъ дѣйствій противъ Шведовъ въ западномъ и сѣверномъ направленіяхъ. Ингрія, отдѣленная отъ другихъ шведскихъ областей на сѣверѣ рѣкою Невою съ крѣпостями Нотебургомъ и Ніеншанцемъ, а на западѣ рѣкою Нарвою съ крѣпостью Нарвою, представляла открытые доступы съ юга и востока, т. е. со стороны русской границы. Захватъ линій рѣкъ Невы и Наровы давалъ возможность упорной обороны подступовъ къ Ингріи, при чемъ шведскія войска, находящіяся въ Финляндіи разъединялись отъ войскъ, дѣйствовавшихъ со стороны прибалтійскихъ провинцій. Царь рѣшилъ начать съ Нарвы, куда онъ, какъ мы уже видѣли, началъ сосредоточивать войска и, неожидая дивизіи Репнина, приступилъ къ осадѣ этой крѣпости.

Въ то время, когда дивизіи Вейде и Головина направлялись къ Нарвѣ, Репнинъ съ своими полками, въ томъ числѣ и съ полкомъ Каппара Гулица, шелъ съ «Низу» къ Москвѣ и здѣсь пробылъ весь сентябрь мѣсяцъ, спѣшно снабжая части всѣмъ необходимымъ къ предстоящему походу и въ то же время обучая «новоприборныхъ» солдатъ стрѣльбѣ и строю. Но время было дорого: Царь требовалъ поспѣшнаго движенія къ Нарвѣ. Такимъ образомъ, едва давъ людямъ первоначальную подготовку, Репнинъ въ первыхъ числахъ октября выступилъ изъ Москвы на Тверь и

---

[1]) «Мы здѣсь въ 18-й день (августа) объявили миръ съ турки зѣло съ преизрядным фейерверкомъ, въ день 19-й объявили войну противъ шведовъ»—писалъ Петръ Апраксину.

Вышній-Волочекъ къ Новгороду [1]). Маршъ былъ очень затруднителенъ вслѣдствіе распутицы. Въ Новгородѣ Репнинъ получилъ повелѣніе Петра: оставить всѣ тяжести, которыя за дурнымъ состояніемъ путей невозможно было везти за собою, отпустить обывательскихъ подводчиковъ, «солдатамъ взять на недѣлю или меньше на себѣ что есть», начальнымъ людямъ запастись вьюками и спѣшить къ Нарвѣ [2]).

Ускоряя движеніе своей дивизіи, Репнинъ дошелъ до Самры, гдѣ неожиданно получилъ извѣстіе о пораженіи русскихъ войскъ, осаждавшихъ Нарву, и объ отступленіи ихъ въ полномъ разстройствѣ. Дѣло состояло въ томъ, что Карлъ XII, раздѣлавшись съ однимъ изъ своихъ враговъ—Даніею, предполагалъ обратиться противъ Августа II, осаждавшаго Ригу, и съ этою цѣлію высадилъ свою армію у Пернау. Вслѣдствіе полученнаго извѣстія объ отступленіи польскаго короля отъ Риги, Карлъ XII измѣнилъ свое намѣреніе и двинулся для освобожденія Нарвы, осажденной русскими. Въ бою 19 ноября 1700 г. шведы нанесли полное пораженіе русской арміи подъ Нарвою, захватили всю ея артиллерію и взяли въ плѣнъ большую часть главныхъ начальниковъ.

Тяжелый былъ данъ первый боевой урокъ нашей новой арміи. Сильно поразила Петра вѣсть объ исходѣ Нарвскаго сраженія. Но онъ не упалъ духомъ и не отказался отъ цѣли войны, какъ датчане, а напротивъ съ изумительною энергіею принялся за подготовку новыхъ средствъ для продолженія борьбы со шведами. Единственнымъ резервомъ, на который въ данное время можно было опереться, оставалась дивизія Репнина, полки которой не испытали пораженія. Петръ приказалъ Репнину вернуться изъ Самры въ Новгородъ, принять на себя отступавшія въ «конфузіи» отъ Нарвы войска и приступить къ ихъ немедленному устройству [3]).

По приведеніи въ извѣстность числа вернувшихся изъ подъ Нарвы войскъ и ихъ потерь, остатки дивизій Вейде и Головина были направлены во Псковъ, гвардія возвратилась въ Москву, а дивизія Репнина, въ томъ числѣ и полкъ Кашпара Гулица, оставлены въ Новгородѣ, гдѣ войска, кромѣ строевыхъ упражненій, строили укрѣпленія вокругъ города совмѣстно съ жителями.

---

[1]) Приложеніе № 8.
[2]) Бычковъ. «Письма», I, № 339.
[3]) Журналъ или поденныя записки, I, 24.

Бездѣйствіе Карла XII послѣ нарвскаго сраженія дало возможность Петру выполнить всѣ мѣры по укомплектованію арміи и снабженію ея вновь отлитою артиллеріею. Начиная съ декабря мѣсяца и всю зиму вереницы транспортовъ съ аммуничными, оружейными и артиллерійскими вещами тянулись изъ Москвы къ Новгороду и Пскову. Собранныя по объявленному набору укомплектованія спѣшили къ арміи и весною она была уже готова къ начатію военныхъ дѣйствій [1]).

Войска, находившіяся во Псковѣ, поступили подъ начальство Шереметева, а въ Новгородѣ оставался начальникомъ Репнинъ. Оба названные генерала обязывались дѣйствовать съ общаго совѣта. «А о воинскихъ дѣлахъ, о которыхъ надлежитъ, управлять ему генералу князю Никитѣ Ивановичу (Репнину) съ совѣту генерала Бориса Петровича (Шереметева), а ему генералу Борису Петровичу о воинскихъ дѣлахъ совѣтовать съ нимъ генераломъ съ княземъ Никитою Ивановичемъ» [2]).

Пока кипѣла работа по приведенію въ порядокъ войскъ, пришедшихъ въ «конфузіи» изъ подъ Нарвы, въ январѣ мѣсяцѣ распространились слухи о предполагаемомъ набѣгѣ шведовъ на наши окраины. Репнинъ приказалъ полковнику К. Гулицу идти съ своимъ полкомъ къ с. Тёсову и выставить заставы по рубежу, какъ для защиты самой границы, такъ и для охраненія провіантскихъ запасовъ. Для развѣдокъ Гулицу придано 63 челов. гусаръ, копейщиковъ и рейтаръ [3]). Одна изъ шведскихъ партій подошла было къ Тёсову, но тутъ наткнулась на полкъ Гулица и съ большимъ урономъ отступила. До весны дѣло ограничилось только такими небольшими стычками.

Между тѣмъ были приняты мѣры смягчить невыгодное впечатлѣніе, произведенное Нарвскою «конфузіею» на другія государства Европы. Чтобы не потерять нужнаго союзника въ польскомъ королѣ

---

[1]) Сказанное нами можно видѣть въ столбцахъ Архива Оружейной Палаты за 1700 и 1701 гг. и въ шведскихъ дѣлахъ 1701 г., хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

[2]) А. М. Ю. Книга справокъ № 2, д. № 11, листы 131—132.

[3]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1701 г. № 1.—М. О. А. Г. Ш. Оп. 213. Сказка Азовскаго полка пор. Воронова. Есть указаніе, что Гулицу поручено для наблюденія за шведами 9 полковъ (А. М. Ю. Столбецъ Московскаго стола № 791, столпикъ 1-й, склейка 132). Назначеніе Гулица съ 9-ю полками для охраны границы показываетъ, что его военныя дарованія ставились выше способностей другихъ полковниковъ, бывшихъ въ дивизіи Репнина.

и не допустить его до заключенія отдѣльнаго мира съ Карломъ XII, Петръ Великій имѣлъ личное свиданіе съ Августомъ II въ мѣстечкѣ Биржахъ, гдѣ 26 февраля 1701 г. оба Государя возобновили между собою оборонительный и наступательный союзъ [1]). Союзники обязывались продолжать войну всѣми силами и не оканчивать ея безъ обоюднаго согласія. Царь обѣщалъ прислать на помощь въ полное распоряженіе короля хорошо вооруженный корпусъ отъ 15 до 20 тысячъ человѣкъ и выдать деньги на учрежденіе провіантскихъ магазиновъ. Августъ II долженъ былъ отвлекать шведовъ дѣйствіями въ Лифляндіи и Эстляндіи и тѣмъ облегчить военныя операціи Царя въ раіонѣ Ингріи [2]).

Согласно приведеннаго договора, въ составъ вспомогательнаго корпуса назначено 19 полковъ, въ числѣ ихъ и полкъ Кашпара Гулица. Во главѣ этихъ войскъ поставленъ князь Репнинъ. Ему приказано идти изъ Пскова на Динабургъ, тамъ объявить главнокомандующему или другому королевскому генералу, который будетъ назначенъ, число войска и требовать съѣстныхъ припасовъ. У назначеннаго королемъ главнаго командира велѣно спросить приватно, повелитъ-ли его величество приведенному войску быть особливымъ корпусомъ или развести его по другимъ полкамъ? «Самому же ему, князь Никитѣ, быть съ тѣми королевскими войсками за волонтера. . . и, будучи въ воинскихъ дѣлахъ, всякимъ воинскимъ поступкамъ присматриваться, чтобы впредь самому въ томъ быть обыкновенну». Вмѣстѣ съ тѣмъ Репнину вмѣнялось въ обязанность еженедѣльно обо всемъ увѣдомлять Государя.

Когда происходили описанныя распоряженія, саксонцы, подъ начальствомъ фельдмаршала Штейнау, стояли на границѣ Курляндіи, растянувшись по лѣвому берегу Западной Двины отъ Кокенгаузена до Риги. Подъ личнымъ начальствомъ Штейнау въ Кокенгаузенѣ стояли 6 саксонскихъ полковъ, въ числѣ которыхъ 2 полка рейтаръ, 2 драгунскихъ и 2 солдатскихъ (пѣхотныхъ) [3]).

4 мая началось выступленіе дивизіи Репнина изъ Новгорода [4]). По прибытіи во Псковъ, Репнинъ присоединилъ къ себѣ еще нѣсколько полковъ и 15 мая двинулся къ Динабургу, имѣя всего

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, I, 28—30.

[2]) Этотъ договоръ указываетъ на настойчивость Петра къ достиженію ясно поставленной цѣли при самомъ началѣ войны—захвату Ингріи.

[3]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1701 г.—Приложеніе №№ 36 и 37.

[4]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1701 г. № 1.

19 полковъ. По приказанію короля русскій корпусъ измѣнилъ направленіе къ Кокенгаузену. Путь былъ «зѣло труденъ, грязенъ, большія болота, скудно кормомъ, надобно мостить мосты, близко шведской границы, верстахъ въ 100 и въ 50». Репнинъ шелъ въ трехъ колоннахъ, одна отъ другой въ разстояніи перехода. Полкъ Кашпара Гулица находился въ первой колоннѣ вмѣстѣ съ полками: Буша, Дедюта, фонъ-Вердена, Мевса и фонъ-Швейдена [1]). Первая колонна вступила въ Кокенгаузенъ 21-го іюня, а послѣдняя 25-го. Фельдмаршалъ Штейнау встрѣчалъ, осматривалъ отдѣльно каждую колонну и хвалилъ въ особенности первую. Вотъ отзывъ его о русскихъ: «Люди вообще хороши, небольше 50 челов. придется забраковать; у нихъ хорошія Маастрихтскія и Люттихскія ружья, у нѣкоторыхъ полковъ шпаги вмѣсто штыковъ. Они идутъ такъ хорошо, что на нихъ ни одной жалобы, работаютъ прилежно и скоро, безпрекословно исполняютъ всѣ приказанія. Особенно похвально то, что при цѣломъ войскѣ нѣтъ ни одной женщины» [2]). На военномъ совѣтѣ Репнинъ сильно жаловался и просилъ, чтобы женамъ саксонскихъ мушкетеровъ запрещено было ходить въ русскій лагерь и продавать водку, потому что чрезъ это люди пріучаются къ пьянству и разнаго рода дебоширству. Что касается русскихъ начальныхъ людей, то фельдмаршалъ Штейнау далъ о нихъ очень неудовлетворительный отзывъ. Рѣчь идетъ, конечно, о полковникахъ, которые были всѣ безъ исключенія иноземцы, знавшіе въ совершенствѣ технику военнаго дѣла, но въ большинствѣ не имѣвшіе за собою боеваго опыта и едвали понимавшіе военное искусство въ высшихъ его проявленіяхъ. Штейнау сообщилъ Репнину, чтобы онъ оставался командиромъ своего корпуса и не разбивалъ бы русскихъ полковъ по саксонскимъ полкамъ [3]).

Для продовольствія русскихъ саксонцы отпускали хлѣбныя доли, по 2 фунта вѣсомъ. Офицеры могли по желанію получать и не получать доли; въ первомъ случаѣ удерживалось изъ жалованья по 10 алтынъ за долю въ мѣсяцъ; съ нижнихъ чиновъ

---

[1]) Тамъ-же. № 10. Во второй колоннѣ были полки: И. Трейдена, Романовскаго, Абрама, Струзберга и Бильса; въ 3-й колоннѣ — Юнгера, Сака, Букговена, Купера, Брюса, Т. Трейдена, Рыддера и стрѣлецкій Вестова.

[2]) Тамъ-же. — Соловьевъ, XIV, 361. — Устряловъ, IV, 97 и 98.

[3]) Петръ Великій соглашался разбить свои полки по саксонскимъ, разсчитывая, что русскіе солдаты могутъ поучиться чему либо полезному. Пораженіе саксонцевъ на Двинѣ показало, что русскимъ заимствовать было нечего.

вычетовъ не было [1]). Репнинъ находилъ такія доли для солдатъ недостаточными, въ виду усиленныхъ работъ по укрѣпленію Кокенгаузена. Въ самомъ дѣлѣ, не успѣлъ еще русскій корпусъ сосредоточиться, какъ въ день прибытія 2-й колонны, 23 іюня, военный совѣтъ, на который были приглашены и два кориѳея между полковниками — Гулицъ и Верденъ, рѣшилъ обнести Кокенгаузенъ «траншаментомъ». Этотъ «траншаментъ» долженъ былъ состоять изъ двухъ отдѣльно построенныхъ «городковъ» (укрѣпленій). Русскимъ досталась наитруднѣйшая работа: возвести около стараго каменнаго города «новый городъ превеликій, мѣрою на трехъ верстахъ»; саксонцамъ велѣно сдѣлать особый небольшой «городокъ» на 80-ти саженяхъ у самой Двины. На работу Репнинъ высылалъ ежедневно по 4 тысячи человѣкъ, смѣняя ихъ по очереди. Что работа русскихъ, сравнительно съ саксонцами, была чрезвычайно тяжела свидѣтельствуется жалобами Репнина въ еженедѣльныхъ отпискахъ Государю [2]).

25-го іюня четыре русскихъ полка, Т. Юнгера, Т. Трейдена Д. Рыддера и Ю. Вестова отправлены внизъ по лѣвому берегу Двины къ Ригѣ «и въ иныя мѣста для караула» [3]).

Между тѣмъ Карлъ XII, стоявшій на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ Дерпта, получилъ изъ Швеціи подкрѣпленія. Считая, что подъ Нарвою нанесенъ смертельный ударъ «русскимъ мужикамъ», шведскій король оставилъ ихъ въ покоѣ и обратился противъ саксонцевъ, растянутыхъ по Двинѣ отъ Риги до Кокенгаузена.

Извѣстіе о движеніи Карла XII отъ Дерпта къ Ригѣ и о намѣреніи его переправиться здѣсь чрезъ Двину получено 5 іюля. 6-го Штейнау выступилъ къ Ригѣ съ 5-ю полками саксонцевъ, а 6-й полкъ и артиллерію, при генералахъ Ревелѣ и Остромирскомъ, оставилъ у Кокенгаузена. При выступленіи Штейнау отдалъ приказаніе Репнину, чтобы онъ въ тотъ же день слѣдовалъ за саксонцами къ Ригѣ съ 9-ю русскими полками. Однако саксонскіе генералы Ревель и Остромирскій убѣдили Репнина не выступать 6-го числа, такъ какъ будто бы имѣли извѣстіе, что шведы близко

---

[1]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1701 г. № 10. Хлѣбныхъ долей опредѣлено: полковнику 25 (въ другомъ документѣ эта цифра исправлена на 12), подполковнику 6, маіору 5, капитану 7, поручику 3, прочимъ офицерамъ по 2, сержанту и профосу 2, прочимъ нижнимъ чинамъ по 1.

[2]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1701 г. №№ 1 и 10.—Приложеніе № 37.

[3]) Тамъ же.

подошли къ Кокенгаузену и совѣтовали прежде выступленія убѣдиться въ справедливости извѣстій. Произведенныя развѣдки показали, что потерянъ одинъ день для марша. 7-го Репнинъ взялъ съ собою полкъ Гулица и восемь другихъ полковъ и двинулся къ Ригѣ [1]); вмѣстѣ съ русскими шёлъ одинъ саксонскій полкъ и артиллерія съ генераломъ Ревелемъ. Чтобы вознаградить потерянное время, Репнинъ шелъ не только весь день 7-го, но и ночь на 8-е число; въ ночь на 9-е войска остановились въ 8 миляхъ отъ Риги, а Ревель прошелъ съ саксонцами еще впередъ на 5 верстъ [2]). Позднею ночью Ревель сообщилъ Репнину, что 8-го числа Карлъ XII переправился чрезъ Двину и разбилъ Штейнау; вмѣстѣ съ тѣмъ Ревель предложилъ присоединиться къ нему, что Репнинъ и исполнилъ рано утромъ. Разбитый Штейнау отступилъ на Репнина. На военномъ совѣтѣ положено отступить къ Бауску, гдѣ разсчитывали найти запасы продовольствія. Подходя къ Бауску узнали, что онъ уже занятъ шведами, а потому союзники направились къ Биржѣ; но и тутъ оказался недостатокъ въ провіантѣ, почему рѣшено Репнину отдѣлиться отъ Саксонцевъ и идти къ Динабургу, въ разсчетѣ довольствоваться тамъ изъ хлѣбныхъ магазиновъ. Вообще постоянные марши и работа у Кокенгаузена, при недостаткѣ продовольствія, сильно ослабляли людей. Репнинъ писалъ: «Солдаты нынѣ люди томные и ногами больные, отъ многаго и скораго похода и отъ хлѣбной скудости отощали; такоже и лошади всѣ пріустали» [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Репнинъ просилъ указа «что дѣлать, чтобы солдатъ не поморить нужными кормами» [4]).

Пока происходила эта переписка, саксонцы отступили на Ковно. Съ отступленіемъ фельдмаршала Штейнау Репнину не было цѣли долѣе оставаться въ Динабургѣ, гдѣ въ добавокъ снова встрѣтились продовольственныя затрудненія, а потому онъ выступилъ чрезъ Друю и Опочку во Псковъ, куда прибылъ 15 августа и соединился здѣсь съ Шереметевымъ. Полкъ Кашпара Гулица вступилъ во Псковъ въ числѣ 916 человѣкъ; слѣдовательно походъ къ Ригѣ стоилъ полку выбывшими по разнымъ причинамъ

---

[1]) Тамъ же. Остальные полки были: Буша, фонъ-Вердена, Дедюта, Мевса, фонъ-Швейдена, Букговена, Бильса и Купера.

[2]) Тамъ же. Устряловъ (IV, 106) говоритъ, что Репнинъ дошелъ до Борковицъ, въ 30 верстахъ отъ Риги.

[3]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1705 г. № 13, стр. 20 и 21.

[4]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1701 г. № 10.

изъ строя (считая время съ 26 мая) 72 человѣка [1]). Сентябрь мѣсяцъ полкъ трудился надъ укрѣпленіемъ Пскова, а въ началѣ октября пошелъ въ Новгородъ и сталъ на зимнія квартиры въ Новгородскомъ посадѣ, оставаясь въ полной готовности къ походу, куда потребуютъ [2]).

Послѣ пораженія саксонцевъ у Риги, Карлъ XII пошелъ въ Польшу и тамъ «увязъ» на нѣсколько лѣтъ, гоняясь за своимъ противникомъ Августомъ II. Это обстоятельство дало Петру возможность приступить къ прочнымъ завоеваніямъ, начавъ съ Нотебурга. Нотебургъ—древній городокъ, вѣка за четыре назадъ былъ построенъ Новгородцами подъ названіемъ Орѣхова, впослѣдствіи Орѣшка. Со времени Столбовскаго мирнаго договора Орѣшекъ перешелъ во владѣніе шведовъ, которые дали ему названіе Нотебурга. Крѣпость эта находилась на островѣ при входѣ въ Неву изъ Ладожскаго озера и такимъ образомъ запирала этотъ входъ [3]). Гарнизонъ Нотебурга былъ незначителенъ и состоялъ всего изъ 450 шведовъ, подъ начальствомъ подполковника Шлиппембаха.

Для сосредоточенія войскъ, предназначенныхъ въ походъ къ Нотебургу, Петръ 28 августа 1702 г. далъ повелѣніе Репнину идти съ дивизіей къ Ладогѣ. 4-го сентября Репнинъ выступилъ изъ Новгорода съ 8-ю полками, а 6-го пошелъ девятый полкъ. Солдаты шли «съ котонками», полковые же припасы и палатки на мелкихъ судахъ спущены по Волхову. По прибытіи въ Старую Ладогу полкъ Каспара Гулица имѣлъ въ своихъ рядахъ 820 челов. [4]).

Въ 7 часовъ утра 27 сентября осадный корпусъ прибылъ подъ Нотебургъ и расположился обозомъ (лагеремъ) на лѣвомъ берегу Невы верстахъ въ 2-хъ отъ Нотебурга, на лѣсной полянѣ, находящейся на мысу, образуемомъ теченіемъ рѣки. Не смотря на небольшой гарнизонъ крѣпости, Петръ собралъ здѣсь 14 полковъ, поручивъ главное начальство фельдмаршалу Шереметеву. Предъ началомъ бомбардировки фельдмаршалъ предложилъ коменданту

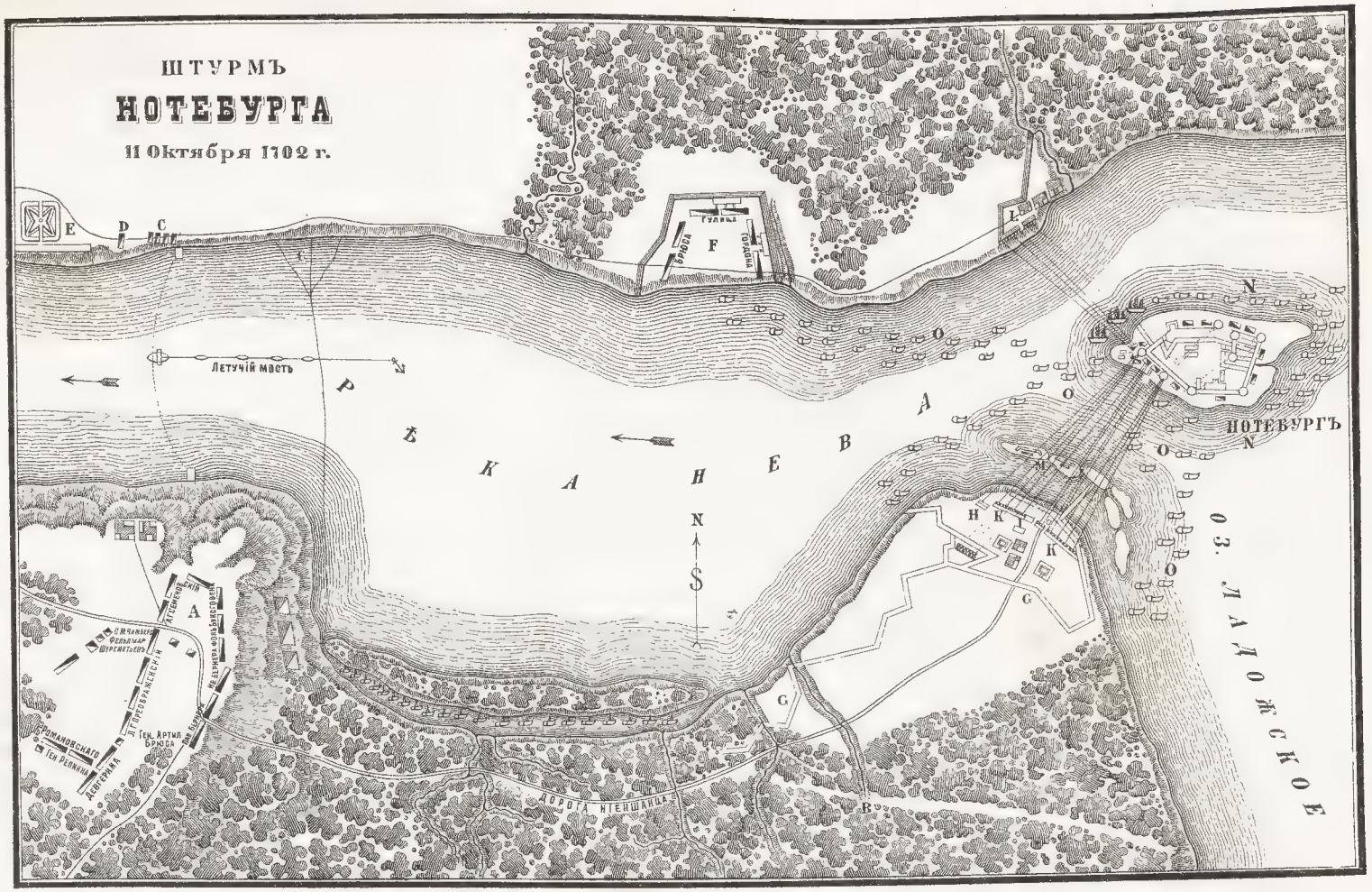
---

[1]) «Матеріалы Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба», I, 69. — Приложеніе № 14. Къ 25 іюля въ полку Гулица было 32 человѣка больныхъ. Принимая во вниманіе трудность работы у Кокенгаузена, неудовлетворительное довольствіе пищею и постоянные марши, можно полагать, что такое небольшое число больныхъ указываетъ на нѣкоторую выносливость полка въ первые же годы своей жизни. (А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1702 г. № 10).

[2]) Тамъ же, стр. 71 и 74.—М. О. А. Г. Ш. Оп. 3, св. 36.

[3]) См. планъ штурма Нотебурга. Планъ этотъ заимствованъ нами у Устрялова.

[4]) Бычковъ. «Письма...», II, 393 и 394. — «Журналъ или поденныя записки...», стр. 49 и 50.—Матер. Военно-Учен. Арх. Гл. Штаба, I, 120.



Масштабъ

135 108 84 54 27 0 135 240 Саженъ

сдать Нотебургъ, но послѣдній просилъ 4 дня сроку, чтобы получить разрѣшеніе отъ Нарвскаго коменданта Горна. По полученіи такого отвѣта съ нашихъ батарей открыто бомбардированіе, продолжавшееся до самаго штурма. 1-го октября полки Кашпара Гулица, Брюса и Бутырскій были переправлены на правый берегъ Невы и заняли шанецъ въ 400 саженяхъ отъ крѣпости, выставивъ постъ изъ 100 человѣкъ къ Пильной мельницѣ, не подалеку отъ занятаго шанца.

2-го октября отрядъ шведовъ изъ 400 челов. пѣхоты и роты драгунъ съ 4-мя полковыми пушками, подъ командою маіора Ліопа, явился у Пильной мельницы и напалъ на выставленный тамъ нашъ постъ. Изъ шанца послали на помощь 150 человѣкъ. Не смотря на мужественное сопротивленіе русскихъ, шведы овладѣли бы мельницей, еслибъ не явился съ лѣваго берега «съ доброю партіею» полковникъ Кёнигсекъ [1]). Шведы, увидя подходящее подкрѣпленіе, отстрѣливаясь, ретировались въ порядкѣ. Наши охотники преслѣдовали непріятеля «далѣе доброй мили». У насъ убито 10 и ранено нѣсколько человѣкъ; противникъ потерялъ 64 убитыхъ, 8 плѣнныхъ и три пушки, съ парою лошадей каждая.

Такъ представляется это дѣло въ «Гисторіи Свейской войны» [2]) и по «Книгѣ Марсовой». Въ дѣйствительности же полкъ Кашпара Гулица, если не былъ главнымъ виновникомъ, то во всякомъ случаѣ способствовалъ побѣдѣ надъ шведами. Чтобы не быть голословнымъ и не впасть въ искаженіе дѣла, мы приводимъ въ выдержкѣ разсказъ полковника Мякинина, бывшаго въ то время въ чинѣ капитана командиромъ гренадерской роты въ полку Гулица. Вотъ что говоритъ Мякининъ: «*Въ октябрѣ мѣсяцѣ приходилъ шведскій маіоръ изъ Канецъ подъ Шлиссельбургъ на сикурсъ, а въ то число на Невѣ рѣкѣ и у Пильной мельницы господинъ полковникъ Гордонъ былъ съ полкомъ своимъ* [3]), *и была у него оказія съ онымъ маіоромъ. И того жъ часу посланъ былъ Кашпаръ Гулицъ съ полкомъ къ вышепомянутому полковнику на сикурсъ, и въ то число я былъ съ гренадерскою ротою; и какъ увидѣлъ непріятель сикурсъ и отступилъ за рѣку и разобралъ мостъ. И по именному указу Его Царскаго Величества посланъ я былъ за онымъ непрія-*

---

[1]) «Книга Марсова или воинскихъ дѣлъ...», изд. 1766 г., стр. 3. – Устряловъ IV, 200.

[2]) По «Журналу или поденной запискѣ...», изд. 1770 г.

[3]) Бутырскій полкъ, нынѣ 13-й Л.-гренадерскій Эриванскій.

телемъ съ своею гренадерскою ротою и велѣно мнѣ учинить поискъ надъ нимъ. И приступя я прежде его на передъ и пресѣкъ у него путь и, Божіею милостью, поискъ учинилъ: многіе побиты непріятельскія люди и тридцать девять человѣкъ въ полонъ взяли, двѣ пушки и по двѣ лошади подъ пушкою. И за оную оказію объявилъ мнѣ господинъ генералъ и кавалеръ его сіятельство князь Репнинъ быть маіоромъ, а солдатамъ моей команды выдано по рублю Государевой милости» [1]).

Изъ приведеннаго разсказа Мякинина ясно видно, что главные трофеи взяты гренадерскою ротою полка Кашпара Гулица. Изъ полковыхъ офицеровъ раненъ поручикъ Ермоловъ [2]).

3-го октября жена нотебургскаго коменданта прислала барабанщика съ письмомъ, въ которомъ излагала просьбу отъ имени офицерскихъ женъ дозволить имъ выйти изъ крѣпости, гдѣ невозможно оставаться отъ огня и дыма. Петръ отвѣчалъ, что не желаетъ «опечалить шведскихъ дамъ разлукою съ мужьями; если же изволятъ оставить крѣпость, взяли бы съ собою и любезныхъ супруговъ» [3]).

Послѣ семидневной бомбардировки не прекращавшейся днемъ и ночью, Царь рѣшился на штурмъ. Въ крѣпости замѣтны были проломы, но всходы отъ высоты стѣнъ были очень круты. Вызвали охотниковъ; явилось ихъ отъ полковъ человѣкъ по 40, но Гулицовъ полкъ собралъ 100 фузилеровъ и 100 гренадеръ, т. е. охотниками вышла вся гренадерская рота, съ своимъ храбрымъ командиромъ капитаномъ Мякининымъ, которому и была поручена команда надъ всѣми охотниками полка. Розданы были лѣстницы, оказавшіяся потомъ короткими, такъ какъ на $1^1/_2$ сажени недоставали до верха брешей, пробитыхъ нашею артиллеріею; сдѣлано распредѣленіе охотниковъ по судамъ и офицерамъ дано указаніе о мѣстѣ приступа.

11-го октября, часу во 2-мъ утра, въ крѣпости произошелъ пожаръ, а въ половинѣ четвертаго три залпа съ пятимортирной батареи подали сигналъ къ началу нападенія. Охотники со всѣхъ сторонъ на лодкахъ подплыли къ крѣпости и повели приступъ [4]).

---

[1]) Приложеніе № 15. Въ сказкѣ капитана Собакина (приложеніе № 17) говорится, что «ихъ (шведовъ) съ мельницы сбили и за ними гоняли, и нѣсколько человѣкъ побито и живыхъ взято, и отбили у нихъ три пушки». Объ участіи полка въ этомъ дѣлѣ сказано еще въ приложеніи № 18.

[2]) А. М. Ю. Боярскіе списки.

[3]) Устряловъ, IV, 200 и 201.

[4]) См. гравюру штурма Нотебурга. Оригиналъ ея находится въ «книгѣ Марсовой», изд. 1766 г.

ЮСЕЛЬ БУРГЪ

Вотъ какъ разсказываетъ о произшедшемъ штурмѣ начальникъ Гулицовыхъ охотниковъ Мякинин. «*Я былъ*, говоритъ онъ, *въ командѣ у полковника Якова Гордона* [1]), *и командировано со мною было сто человѣкъ гренадеровъ да сто человѣкъ фузилеровъ для подъема и поставки лѣстницъ. И былъ я на штурмѣ, ставилъ своею командою лѣстницы на стѣну; и въ то число побито подъ лѣстницами 80 челов. фузилеровъ да 20 челов. гренадеровъ и лѣстницы въ дѣйство не пошли. Въ тоже число полковника ранили, маіора убили, и командовалъ я не токмо своею командою, но и другими оставшимися; и послѣднія какъ пошли на проломъ и былъ на проломѣ я раненъ*» [2]).

Такимъ образомъ половина охотниковъ полка Гулица были убиты или ранены; самъ Мякинин, собравъ остатки своего и другихъ полковъ, бросился на штурмъ и на проломѣ былъ раненъ. Первый приступъ не удался. На помощь посланы отряды отъ 10 полковъ, въ томъ числѣ и отъ полка К. Гулица. Повторенный приступъ окончился такою же неудачею. Въ теченіе 13 часовъ войска употребляли геройскія усилія взобраться на бреши, при чемъ несли страшный уронъ. Петръ, не видя успѣха, послалъ уже повелѣніе отступать. Но распоряжавшійся штурмомъ князь Голицынъ приказалъ оттолкнуть отъ берега лодки, на которыхъ наши войска переправлялись къ крѣпости, и продолжать штурмъ. «Эта отчаянная, но благородная мѣра произвела упадокъ духа въ гарнизонѣ крѣпости». Когда войска съ новымъ жаромъ бросились на приступъ, комендантъ, въ половинѣ 5 часа по полудни, приказалъ бить «шамадъ» (сдачу). Бой прекратился. Ночью наши заняли три бреша, а на другой день поставили въ городѣ караулы. Остатки шведскаго гарнизона, во вниманіе къ его храброй защитѣ, выступили изъ крѣпости на русскихъ судахъ по Невѣ къ Канцамъ, съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и съ пулями во рту; русскіе выстроились, чтобы отдать честь храбрымъ противникамъ. При выходѣ ихъ было въ строю 83 человѣка и 150 раненыхъ. Взятая крѣпость переименована въ Шлиссельбургъ, что означало—ключъ

---

[1]) Командиръ Бутырскаго полка. У него очевидно находились подъ начальствомъ охотники трехъ полковъ, занимавшихъ шанецъ на правомъ берегу Невы.

[2]) Приложеніе № 15. Мы оттѣнили дѣйствія Гулицова полка подъ Нотебургомъ съ цѣлію показать, что первое боевое крещеніе полкъ принялъ съ честью. Стойкая боевая работа въ послѣдующіе годы Сѣверной войны сдѣлала полкъ уже извѣстнымъ въ арміи.

городъ, т. е. ключъ къ будущимъ завоеваніямъ. Петръ Великій писалъ объ этомъ штурмѣ: «Правда, что зѣло жестокъ сей Орѣхъ былъ; однакожъ, слава Богу, счастливо разгрызенъ». Взятіе Нотебурга Петръ праздновалъ потомъ ежегодно.

Наши общія потери состояли изъ 538 убитыхъ и 925 раненыхъ. Въ полку К. Гулица убиты: 1 капитанъ (фамилія неизвѣстна) и 24 солдата; умерли отъ ранъ 10 солдатъ; ранены: капитанъ Мякининъ, поручикъ Бобровскій и 100 солдатъ; всего 137 челов. [1]).

Всѣ офицеры, участвовавшіе въ штурмѣ Нотебурга, повышены чинами и награждены деньгами: капитаны по 300 р., поручики— 200 р., подпоручики— 100 р., сержанты – 70 р., капралы—30 р., рядовые переведены на капральскій окладъ жалованья. Изъ числа рядовыхъ охотниковъ полка Кашпара Гулица, оставшихся въ живыхъ, Репнинъ представилъ къ наградѣ 150 человѣкъ. [2]). Кромѣ того офицерамъ даны золотыя медали, выбитыя въ память штурма, для ношенія на кафтанахъ [3]).

Оставивъ гарнизонъ въ покоренной крѣпости и принявъ мѣры къ исправленію ея укрѣпленій, Петръ отправилъ Репнина въ Новгородъ, куда пошелъ и полкъ Кашпара Гулица на зимнія квартиры.

Покореніе Нотебурга открывало русскимъ входъ въ Неву изъ Ладожскаго озера, но не обезпечивало еще свободнаго владѣнія линіею Невы, такъ какъ выходомъ ея въ Балтійское море владѣли шведы. Этотъ выходъ находился въ 60 верстахъ ниже Нотебурга и защищался незначительною крѣпостцею Канцы (Ніеншанцъ), построенною шведами на правомъ берегу Невы, въ остромъ углу, образуемомъ сліяніемъ р. Охты съ Невою [4]). Крѣпость имѣла видъ пятиугольника. Неподалеку между Охтою и Невою возвышался валъ, послужившій потомъ хорошимъ закрытіемъ для части осаждающихъ войскъ. Форштадтъ, расположенный на правомъ берегу Охты и потомъ сожженный, былъ окруженъ непрерывнымъ валомъ. Комендантъ крѣпости полковникъ Аполловъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ гарнизонъ изъ 600 человѣкъ шведовъ.

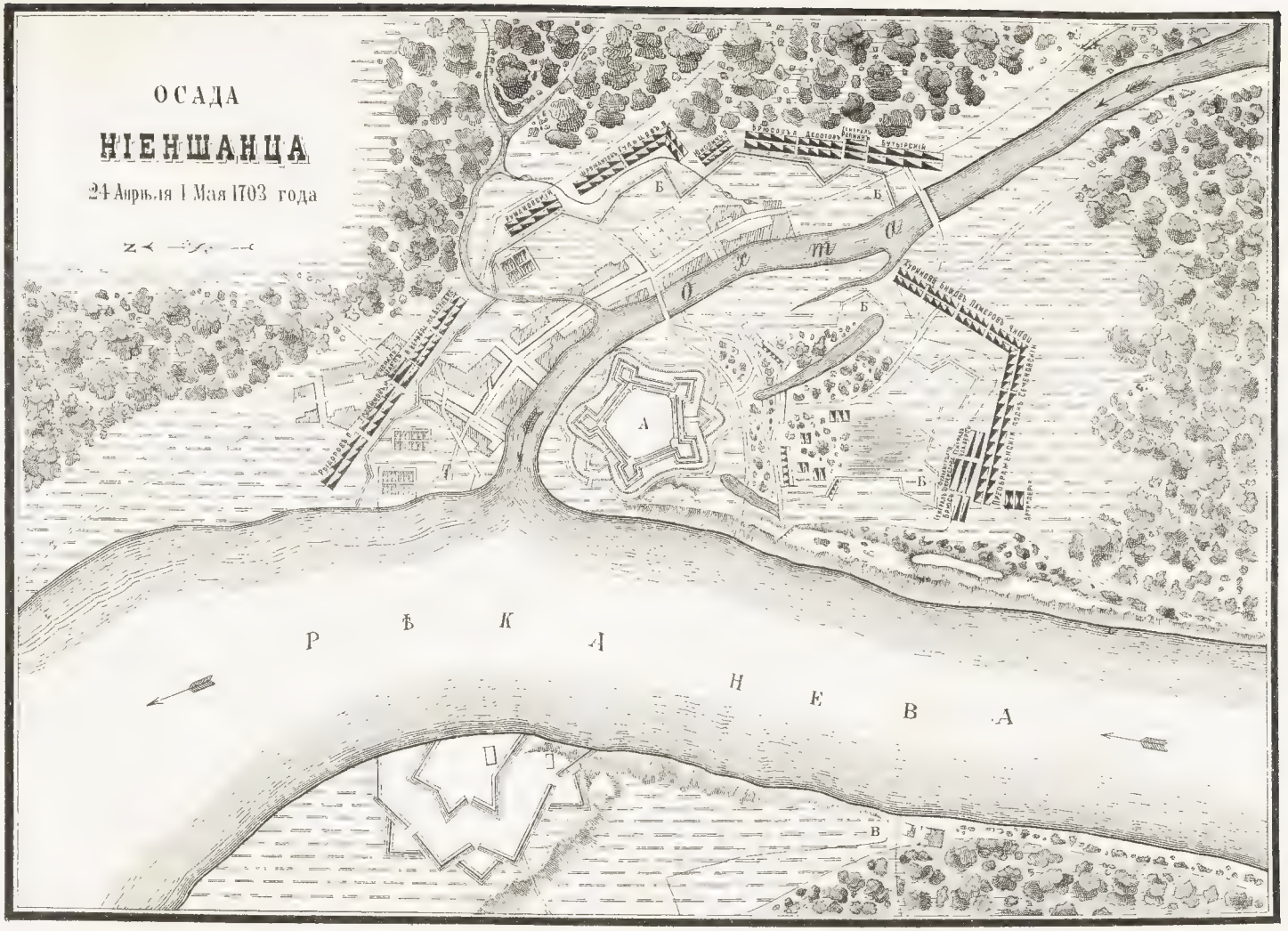
---

[1]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1700 г. № 15, стр. 74.—Приложеніе № 15.—Книга Марсова, стр. 9.—Устряловъ, IV, стр. 139.—Матер. Воен. учен. Арх. Гл. Шт. I, 124.

[2]) А. О. П. Отчетъ Военнаго приказа за 1702 г., опись 39, кн. 52, стр. 250.

[3]) Висковатовъ, II, 102 и 103.

[4]) См. планъ осады Ніеншанца.



Масштабъ

90 72 54 36 18 0 90 180 саж.

Съ осады Ніеншанца былъ начатъ Петромъ походъ 1703 г. Для этого во второй половинѣ марта онъ повелѣлъ Репнину съ своей дивизіей въ концѣ Ѳоминой недѣли [1]) прибыть къ Шлиссельбургу, взявъ съ собою на двѣ недѣли печенаго хлѣба, если будетъ достаточно перевозочныхъ средствъ. Репнинъ отправилъ 300 солдатъ и еще отъ каждаго полка по капральству, при офицерѣ, для сбора подводъ въ уѣздѣ, а у воротъ Новгорода велѣно ловить пріѣзжихъ подводчиковъ. Результатъ былъ всетаки неудовлетворительный и полкъ Каппара Гулица съ другими частями пошелъ берегомъ Волхова къ Ладогѣ [2]). На пути происходили постоянныя остановки отъ дурнаго состоянія дорогъ и переправъ; за водополь емъ чрезъ каждую незначительную рѣчку приходилось набрасывать мосты. «Идемъ безъ телѣгъ, съ великимъ поспѣшеніемъ и запасы солдаты несутъ на себѣ»— писалъ Репнинъ царю. 12-го апрѣля Гулицовъ полкъ былъ въ д. Шалгино, въ 40 верстахъ отъ Ладоги [3]).

25-го апрѣля русскіе, въ числѣ 20 тысячъ, подъ командою фельдмаршала Шереметева, подошли къ Канцамъ и обложили крѣпость съ трехъ сторонъ; полкъ Гулица сталъ въ центрѣ дивизіи Репнина, на правомъ берегу Охты, противъ моста, соединяющаго форштадтъ съ крѣпостью. Пушечная и ружейная стрѣльба съ крѣпости «зѣло докучала», но почти не наносила вреда, такъ какъ войскамъ служилъ закрытіемъ непріятельскій же валъ. 29-го наши войска съ большимъ шумомъ ставили пушки на батарею; шведы приняли это за начало штурма, открыли жестокую канонаду, а въ ровъ бросали гранаты и бомбы, но штурма, конечно, не послѣдовало.

30-го въ полдень русскія батареи были готовы. На обычное предложеніе о сдачѣ комендантъ отвѣчалъ отказомъ. Фельдмаршалъ приказалъ начать бомбардировку, продолжавшуюся всю ночь. 1-го мая, съ разсвѣтомъ, на крѣпостномъ валу появился барабанщикъ и ударилъ въ барабанъ къ сдачѣ. Въ 10 часу вечера гвардейскіе полки введены въ городъ, а за ними вступили и прочія войска чрезъ ворота со стороны Невы. Шведскому гарнизону разрѣшено отступить къ Нарвѣ [4]).

---

[1]) Понедѣльникъ Ѳоминой недѣли въ 1703 году былъ 5 апрѣля.

[2]) Вотъ гдѣ рѣзко сказывается недостатокъ организаціи подъемной части въ полкахъ.

[3]) Бычковъ. «Письма...», II, стр. 484, 487 и 515.

[4]) «Книга Марсова...», стр. 14—20.—Устряловъ, IV, 230—231. Ніеншанцъ находился въ мѣстности нынѣшней Охты.

На другой день было совершено благодарственное молебствіе за покореніе крѣпости, «а наипаче за пріобрѣтеніе желаемой морской пристани». Къ началу богослуженія полкъ К. Гулица и другія войска были выстроены на большомъ старомъ крѣпостномъ валу. По окончаніи молитвы «Тебѣ, Бога, хвалимъ» началась троекратная стрѣльба изъ пушекъ и ружей. Канцы переименованы потомъ въ Шлотбургъ.

При осадѣ крѣпости полкъ Гулица потерялъ убитыми 12 человѣкъ нижнихъ чиновъ [1]), число раненыхъ неизвѣстно.

Вечеромъ 2-го мая съ нашихъ постовъ донесено о приходѣ на взморье непріятельскихъ кораблей; это была шведская эскадра вице-адмирала Нуммерса. Не зная о паденіи Нієншанца, Нуммерсъ далъ два сигнальныхъ выстрѣла, чтобы предупредить коменданта о своемъ прибытіи; съ нашей стороны отвѣчали такимъ же сигналомъ, съ цѣлью ввести шведовъ въ заблужденіе о настоящемъ положеніи дѣла. 5-го мая отдѣлились отъ эскадры и пришли къ Невѣ два шведскія судна: 10-ти пушечный адмиральскій ботъ «Геданъ» и 14-ти пушечная шнява «Астрель» [2]); экипажъ ихъ состоялъ изъ 77 человѣкъ. Петръ рѣшилъ воспользоваться оплошностью шведовъ. 6-го мая, на 30-ти лодкахъ, съ двумя гвардейскими полками, Петръ спустился къ устью Невы и сталъ скрытно за островомъ, противъ д. Калинкиной, ожидая наступленія ночи. Чистое, свѣтлое небо около полуночи покрылось густыми тучами и полилъ дождь. Передъ разсвѣтомъ, подъ покровомъ темноты, половина лодокъ пошли тихою греблею мимо Васильевскаго острова и отрѣзали шведскія суда съ моря, тогда какъ другая половина спустилась на нихъ по Невѣ сверху. Нападеніе русскихъ было очень горячее, съ ружейною стрѣльбою и бросаніемъ гранатъ. Непріятель сталъ на паруса и открылъ пушечную пальбу, пробиваясь назадъ къ своей эскадрѣ, которая для выручки своихъ также стала на паруса. Однако узкій фарватеръ не позволилъ двумъ атакованнымъ судамъ скоро отойти назадъ; русскіе бросились на абордажъ, овладѣли ими и къ полудню 8 мая привели ихъ къ лагерю подъ Канцы [3]). «Непріятели пардонъ зѣло поздно закричали, — писалъ

[1]) Государст. Архивъ. Кабинетъ, I, кн. 17, стр. 146.

[2]) *Шнява*—судно отъ 72-хъ до 94-хъ футовъ длины, съ двумя мачтами, вооруженное 10—18 пушками (Лееръ. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, т. VII, вып. 3-й, стр. 349). Есть и купеческія суда, носящія это названіе.

[3]) Книга Марсова, стр. 20–22.–Журналъ или поденныя записки.—Устряловъ, IV, 234.

Петръ и того для солдатъ унять трудно было, которые, ворвався, едва не всѣхъ покололи» [1]).

Бой въ устьяхъ Невы мы описали такъ, какъ онъ изложенъ въ Щербатовскомъ «Журналѣ или поденныхъ запискахъ», гдѣ большее вниманіе вообще обращается на дѣйствія однихъ гвардейскихъ полковъ и почти вовсе не говорится о дѣйствіяхъ полковъ «солдатскихъ». Между тѣмъ въ дѣлѣ, кромѣ гвардіи, участвовали еще части и отъ другихъ полковъ; для подтвержденія сказаннаго нами приводятся два доказательства.

Первое. Въ «Юрналѣ» за 6-е мая 1703 года читаемъ: «Капитанъ (Петръ) и наши полки (Преображенскій и Семеновскій) въ мелкихъ судахъ пошли на взморье *и иные изъ низовыхъ полковъ*» [2]).

Второе. Капитанъ Собакинъ, бывшій въ то время поручикомъ въ полку Гулица, говоритъ: «При томъ полку (т. е. Гулицовомъ) былъ я подъ Канцами... и изъ того полка *былъ я въ партіи на морѣ и взяли шведскія двѣ шкуны*» [3]).

Считаемъ доказаннымъ, что и *полку Кашпара Гулица принадлежитъ честь первой морской побѣды надъ шведами въ устьяхъ Невы.* Офицерамъ даны за побѣду золотыя медали съ цѣпями, а солдатамъ малыя безъ цѣпей. На медаляхъ выбита надпись: «Не бываемое бываетъ» [4]).

По взятіи Ніеншанца возникъ вопросъ объ его укрѣпленіи. Военный совѣтъ нашелъ, что «шанецъ» былъ малъ, далеко отъ моря и неукрѣпленъ природою; поэтому положено искать другое, болѣе удобное мѣсто для постройки укрѣпленія. Подходящимъ для этой цѣли Петромъ найденъ островъ Янни-саари, переименованный Люстъ-Эландомъ (Веселый островъ). Тутъ Царь вырѣзалъ два дерна и сказалъ: «Здѣсь будетъ церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла». 16-го мая, въ день св. Троицы, т. е. въ день полковаго праздника полка Гулица, Петръ прибылъ на этотъ же островъ съ вельможами и духовенствомъ, и своими руками зало-

---

[1]) Устряловъ, IV, ч. II, 52.

[2]) «Юрналь» 1703 г. Мы пользовались экземпляромъ хранящимся въ библіотекѣ Румянцевскаго музея.

[3]) Прилоя ніе № 17.—М. О. А. Г. Ш. Оп. I, св. 83, стр. 91.—*Шкуна*—мореходное судно съ двумя наклоненными назадъ мачтами. Наши военныя шкуны имѣли отъ 12 до 16 орудій. Наибольшіе размѣры: длина до 100 футовъ, ширина до 25½ фут. Шкуны употребляются при флотахъ и портахъ для разныхъ посылокъ, такъ какъ легки для управленія.

[4]) Бычковъ. Письма, II, 545.—Устряловъ, IV, 235.

жилъ крѣпость, названную Петропавловскою, а новый городъ, который быстро выросъ вокругъ нее, получилъ названіе С.-Петербурга, т. е. города св. Петра. Для занятія строющейся крѣпости была оставлена дивизія Репнина; вмѣстѣ съ тѣмъ войска работали по возведенію построекъ.

И такъ, полкъ Кашпара Гулица былъ не только свидѣтелемъ заложенія новой столицы Россіи, но и первоначальнымъ строителемъ ея [1]). Такъ возникъ царскій дворецъ, извѣстный подъ именемъ «Домикъ Петра Великаго»; за дворцомъ выстроены дома для приближенныхъ лицъ; близъ крѣпостнаго моста явилась «Остерія», гдѣ продавались вино, пиво, водка, табакъ и карты; Царь нерѣдко заходилъ сюда выпить чарку водки. Мѣсто, гдѣ строился Петербургъ, очень низкое, приходилось засыпать болота, а между тѣмъ наводненія мѣшали дѣлу. Въ августѣ Репнинъ писалъ Царю: «Зѣло, Государь, у насъ жестокая погода съ моря набиваетъ въ нашемъ мѣстѣ, гдѣ я стою съ полками, воды ажъ до самаго моего станишку».

Послѣ паденія Ніеншанца, пока войска Репнина были на работахъ, фельдмаршалъ Шереметевъ овладѣлъ Ямами и Копорьемъ. Всѣ эти успѣхи дали Петру возможность писать: «И такъ, при помощи Божіей, Ингрія въ рукахъ».

Однако, Царь могъ строить Петербургъ только одною рукою, а другою долженъ былъ отбиваться отъ противника. Дѣло въ томъ, что близъ устья Невы, какъ мы уже видѣли, стояла эскадра Нуммерса, а на р. Сестрѣ шведскій генералъ Кронгіортъ, обезпокоивавшій строющійся городъ. Чтобы избавиться отъ такого сосѣдства, Царь направилъ противъ Кронгіорта 4 драгунскихъ и два гвардейскихъ полка, подкрѣпивъ ихъ партіями, собранными отъ полковъ Репнина, въ томъ числѣ и отъ Гулицова [2]). Впереди пѣхоты двинулся полковникъ Ренъ съ драгунами; онъ настигъ шведовъ по сю сторону Сестербекской тѣснины, напалъ на нихъ и овладѣлъ переправою чрезъ р. Сестру. Непріятель отослалъ свои пушки назадъ и началъ отступленіе. Вслѣдъ за Реномъ переправились пѣхотныя части, но узкая дорога на протяженіи двухъ верстъ не позволяла пѣхотѣ развернуться. Между тѣмъ Ренъ, пройдя эту узину, атаковалъ непріятеля, остановившагося на горѣ. Шведы приняли было бой русской конницы; но когда изъ за нея

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 1, св. 35, стр. 18.

[2]) Приложеніе № 17.

показалась развертывающаяся русская пѣхота, непріятель побѣжалъ въ лѣсъ. Какъ ни спѣшили наши пѣхотныя части, онѣ не могли поспѣть за конницею Рена. Кронгіортъ ушелъ къ Выборгу [1]).

По возвращеніи съ р. Сестры продолжались работы въ Петербургѣ. На зиму полкъ К. Гулица поставленъ въ Дудоровщинѣ, (Дудорова мыза, Дудергофъ) [2]).

Въ 1704 г. Петръ приказалъ Шереметеву осадить Дерптъ, а отряду Апраксина двинуться къ устью Наровы для наблюденія за Нарвою и пресѣченія ея сообщеній съ моремъ. Къ Нарвѣ же предполагалъ двинуться и Царь, но овладѣвши предварительно Кореллою (Кексгольмомъ). Въ числѣ войскъ, выступившихъ къ Кексгольму, находилась дивизія Репнина съ полкомъ Гулица. Отъ новостроющейся столицы пѣхота шла на судахъ вверхъ по Невѣ. Не успѣли подняться до Шлиссельбурга, какъ отъ Апраксина, стоявшаго при устьи Наровы, получено увѣдомленіе, что на выручку Нарвы появился шведскій флотъ съ дессантомъ и ожидается со стороны Ревеля прибытіе шведскаго отряда подъ начальствомъ генерала Шлиппембаха. Петръ отмѣнилъ походъ въ Кореллу и приказалъ войскамъ съ береговъ Невы спѣшить къ Нарвѣ [3]).

Въ концѣ мая осадный корпусъ сосредоточился къ устью Нарвы, гдѣ стоялъ Апраксинъ. 30 мая войска переправились на лѣвый берегъ и стали лагеремъ со стороны моря, въ 5 верстахъ отъ Нарвы. Къ осадѣ долго не приступали, цѣлый мѣсяцъ ожидая прибытія артиллеріи изъ Петербурга и Шлиссельбурга.

Нарва—старинный Ругодевъ, находится на лѣвомъ берегу р. Наровы, въ 12 верстахъ отъ впаденія ея въ Финскій заливъ. На горѣ противоположнаго берега стоялъ укрѣпленный замокъ Иванъ-Городъ, прикрывавшій переправу и обезпечивавшій гарнизону Нарвы сообщеніе между обоими берегами. Гарнизонъ Нарвы состоялъ изъ 4555 человѣкъ. На веркахъ ея было выставлено 560 орудій; изъ нихъ въ самой Нарвѣ 432 и въ Иванъ-Городѣ 128. Комендантомъ былъ тотъ самый Горнъ, который защищалъ крѣпость въ 1700 г. У насъ опасались помощи гарнизону со стороны Ревеля; ждали даже самого Карла XII, о которомъ были распущены слухи, что онъ съ войскомъ шелъ на корабляхъ изъ Гданска [4]).

---

[1]) Устряловъ, IV, 244 и 245.—Журналъ или поденныя записки, I, 70 и 71.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 3, св. 36. Сказка поручика Воробьева.

[3]) Тамъ-же. Стр. 18.—Приложеніе № 16.—Устряловъ, IV, 255.

[4]) Устряловъ (IV, 302) считаетъ, что, когда Шереметевъ взялъ Дерптъ и тоже былъ направленъ къ Нарвѣ, русскихъ собралось болѣе 45 тысячъ.

Въ первые дни осады происходили только маловажныя стычки. 8 іюня, чтобы выманить защитниковъ крѣпости на открытое поле, рѣшено устроить особую «стратагему» (хитрость, диверсію). Зная изъ перехваченнаго письма, что гарнизонъ Нарвы ждалъ подкрѣпленія отъ Шлиппембаха изъ Ревеля, русскій отрядъ, одѣтый въ шведскіе мундиры, былъ высланъ скрытно на Колыванскую (Ревельскую) дорогу, съ приказаніемъ наступать оттуда къ Нарвѣ, изображая шведское подкрѣпленіе. Этотъ отрядъ мнимыхъ шведовъ далъ гарнизону условленный по письму сигналъ о своемъ приближеніи. Въ тоже время, для отраженія мнимыхъ шведовъ изъ лагеря выступилъ Репнинъ съ своими полками и Меньшиковъ съ конницею; въ засадѣ подъ самою Нарвою притаился генералъ Ренъ съ драгунами и Преображенцами. Началась перестрѣлка: наши не жалѣли пороха. Затѣмъ Репнинъ началъ умышленно отступать, а въ лагерѣ произведено замѣшательство. Хитрость удалась. Комендантъ, считая мнимыхъ шведовъ за отрядъ Шлиппембаха, выслалъ изъ крѣпости для встрѣчи его 1000 человѣкъ пѣхоты и 150 драгунъ. Тутъ Ренъ выскочилъ изъ засады. Въ свалкѣ шведы потеряли до 300 убитыхъ и болѣе 40 плѣнныхъ; наши потери состояли изъ 4 драгунъ. «Такъ высокопочтеннымъ господамъ шведамъ поставленъ зѣло изрядный носъ» —говорилъ Петръ [1]).

27 іюня Государь передалъ командованіе осаднымъ корпусомъ австрійскому фельдмаршалъ-лейтенанту Огильви, принятому въ русскую службу на три года. Войска вывели изъ обозовъ и поставили кругомъ города не далѣе версты. Главными пунктами для атаки намѣчены бастіоны «Викторія» и «Гоноръ». Начатыя 16-го іюня апроши велись дѣятельно и неутомимо. Гарнизонъ производилъ частыя вылазки и, однажды, едва не захватилъ отряда Преображенцевъ, который выручили прибѣжавшія изъ лагеря войска. Бомбардированіе началось 30 іюля и продолжалось 10 дней. Фасъ каменнаго бастіона «Гоноръ» осѣлъ, а земляной брустверъ обвалился въ ровъ. Коменданту Горну послано предложеніе сдать крѣпость. Горнъ отвергнулъ это предложеніе и вмѣстѣ съ отвѣтомъ выразилъ язвительныя насмѣшки надъ русскими, напоминая Нарвское пораженіе 1700 года. Но теперь русскія войска были уже не тѣ и кое чему научились.

---

[1]) Книга Марсова, стр. 32 - 33.—Журналъ или Поденныя записки, I, 87—89.—Устряловъ, IV, 304.

7-го августа военный совѣтъ рѣшилъ штурмовать Нарву и назначилъ приступъ на 9-е число. 8-го люди отъ всѣхъ полковъ росписаны по колоннамъ; приступныя лѣстницы скрытно перенесены въ шанцы; туда же посланы гренадеры всѣхъ полковъ, съ приказаніемъ «непрестанно» бросать гранаты на бастіоны изъ *новоустроенныхъ мортирокъ*. Въ ночь на 9-е число въ шанцы посланы люди, назначенные на приступъ. Утромъ вся пѣхота выступила изъ обозовъ и стала не подалеку отъ шанцевъ [1]).

Въ 2 часа дня штурмъ начатъ тремя колоннами: генералъ Шенбекъ направленъ на бастіонъ «Викторію», Чамберсъ—на бастіонъ «Гоноръ» и Шарфъ—на бастіонъ «Глорію» [2]). Шведы защищались упорно. Однако ни крутизна обваловъ, ни взрывъ непріятелемъ мины, ни скатываніе множества «штормфатъ» (приступныхъ бочекъ) не только не остановили, но даже не замедлили русскихъ; въ три четверти часа они овладѣли уже главнымъ валомъ. Комендантъ съ остатками гарнизона отступилъ въ старый городъ, приказалъ затворить ворота и бить сдачу, при чемъ самъ билъ кулакомъ по барабану. Но было уже поздно; наши солдаты, въ пылу боя, вломились въ ворота и, преслѣдуя непріятеля, перебѣжали мостъ чрезъ Нарову и взяли внѣшнія укрѣпленія Иванъ-Города. Комендантъ Ивангородскаго замка едва успѣлъ затворить ворота. Кровопролитіе продолжалось два часа и было остановлено только лично самимъ Государемъ.

Начались переговоры съ комендантомъ Иванъ-Города Стирнштралемъ о сдачѣ. Цѣлую недѣлю онъ упорствовалъ, приготовляясь къ отчаянному сопротивленію съ гарнизономъ изъ 2-хъ сотенъ шведовъ. Наконецъ, увидя свое безвыходное положеніе, сдалъ замокъ. 16-го числа русскіе вступили въ Иванъ-Городъ. Гарнизонъ его безъ знаменъ, барабановъ и артиллеріи выпущенъ въ Ревель и Выборгъ [3]).

Въ самой Нарвѣ взято 1848 челов. въ плѣнъ. Русскіе потеряли 359 убитыми и 1340 ранеными. Потери полка Гулица неизвѣстны, изъ числа раненыхъ офицеровъ мы нашли только двоихъ: капитана Ермолова и прапорщика Телепнева [4]).

---

[1]) Книга Марсова, стр. 36—39.

[2]) Въ какой изъ этихъ колоннъ находился Гулицовъ полкъ неизвѣстно; до сихъ поръ мы не встрѣчали ни одного плана, гдѣ бы было показано размѣщеніе войскъ съ указаніемъ названія войсковыхъ частей.

[3]) Книга Марсова, стр. 36—39.—Устряловъ, IV, 311—317.

[4]) Раненыхъ офицеровъ въ полку было значительно больше, но мы не нашли на источники, показывающіе потерю по полкамъ.

„Всѣмъ чинамъ отъ солдата до вышняго офицера была знатная добыча“. О взятіи Нарвы Петръ писалъ: „Сію преславную крѣпость, чрезъ лѣстницы, шпагою, въ $^3/_4$ часа получили; хотя непріятель подкопомъ крѣпко нашихъ подорвалъ, однакожъ солдатъ тѣмъ устрашити не могъ; потомъ непріятель въ другую старую крѣпость вбѣжалъ и билъ шамадъ, дабы окордъ, или хотя-бъ пардонъ получить, но солдаты наши слышать того не хотѣли, тотчасъ и во оную ворвались, потомъ и въ замокъ, гдѣ непріятелю добрый трактаментъ былъ, что и младенцевъ немного оставили“ [1]). Кикина Царь увѣдомилъ въ такихъ выраженіяхъ: „Нарву, которою 4 года нарывало, нынѣ, Слава Богу, прорвало“[2]).

Черезъ десять дней послѣ покоренія Нарвы, 19 августа, между Россіей и Польшей былъ заключенъ новый оборонительный и наступательный союзъ противъ шведовъ; положено не входить ни въ какіе отдѣльные договоры съ общимъ врагомъ, а воевать сильно на сушѣ и на морѣ, пока не будетъ заключенъ полезный обоимъ государствамъ миръ.

Между тѣмъ Карлъ XII все кружилъ за Августомъ II, преслѣдуя его изъ одного конца Польши въ другой и одерживая безплодныя побѣды. Въ то же время на границѣ Курляндіи шла въ малыхъ размѣрахъ война, въ которой шведы подъ начальствомъ Левенгаупта, дѣйствовавшаго со стороны Риги, почти всегда одерживали побѣды надъ поляками и литовцами. Крайнее разстройство литовскихъ силъ отъ постоянныхъ пораженій заставило Петра, согласно договора, отдать 20-го августа приказъ князю Репнину съ корпусомъ, въ составъ котораго вошли 6 драгунскихъ и 6 пѣхотныхъ полковъ, въ томъ числѣ и полкъ Гулица, идти въ Полоцкъ и собрать тамъ провіантъ для 40 тысячъ человѣкъ на семь, „а по нуждѣ“ на пять мѣсяцевъ [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ на старомъ валу города, въ худыхъ мѣстахъ, велѣно поставить палисадъ; но вообще не производить тяжелыхъ работъ, чтобы не изнурять войскъ.

---

[1]) Русская старина 1879 г. № 5, стр. 137.

[2]) Бычковъ. „Письма...“, III, № 648. Вслѣдъ за паденіемъ Нарвы фельдмаршалъ Огильви объявилъ ордеръ-де-баталіи. Полку Гулица указано мѣсто во 2-ой линіи (третьимъ полкомъ справа) за Семеновцами, стоявшими въ I-й линіи (Устряловъ, IV, ч. 2-я, 486).

[3]) Петръ очевидно предполагалъ уже сосредоточить сюда русскую армію, чтобы помочь своему союзнику дѣйствіями съ этой стороны.

Ориентировавшись относительно настоящаго положенія дѣлъ въ Литвѣ, Репнинъ долженъ былъ, „при Божьей помощи, посылками надъ Сапѣжинцами чинить промыслъ, но гораздо съ осмотрѣніемъ, а фундаментъ имѣть, чтобы Литву отъ оныхъ свободить“ [1]).

Вскорѣ по выступленіи изъ Нарвы Репнинъ получилъ повелѣніе Царя отъ 3-го сентября; выслать конницу съ генераломъ Ренномъ на помощь къ Биржѣ, ибо носились слухи что непріятель хотя не взялъ еще этого города, но хотѣлъ выморить его голодомъ. 8-го сентября Репнинъ выслалъ Ренна впередъ, а 10-го прибылъ съ пѣхотою во Псковъ и 11-го направилъ ее на Опочку. Отсюда 25-го сентября войска выступили двумя колонами: генералъ Шарфъ съ тремя пѣхотными полками пошелъ къ Полоцку, а самъ Репнинъ съ остальною пѣхотою къ Друѣ, за генераломъ Ренномъ [2]). На пути получено извѣстіе, что непріятель взялъ Биржи и разоривъ ихъ, отступилъ въ Курляндію, опасаясь движенія Репнина. Тогда Репнинъ повернулъ къ Полоцку и въ концѣ октября сталъ здѣсь на зимнихъ квартирахъ [3]).

Зимою произошло пополненіе и переустройство полка Гулица о чемъ мы уже говорили въ I главѣ. Весною 1705 года Петръ рѣшилъ перенести войну въ Польшу, для чего въ Полоцкѣ сосредоточилъ русскую армію. 12-го іюня сюда прибылъ Государь и 17-го сдѣлалъ смотръ. Войска представились въ отличномъ видѣ хорошо устроенными и вооруженными. „По словамъ вновь пріѣхавшихъ иноземныхъ офицеровъ, не было лучшей арміи ни въ одной нѣмецкой землѣ“ [4]).

15-го іюня на военномъ совѣтѣ рѣшено главной арміи идти въ Вильну, а особый отрядъ подъ командою Шереметева выдвинуть къ Ригѣ, чтобы отрѣзать отъ нея генерала Левенгаупта, стоявшаго у Митавы. Послѣдній, въ ожиданіи наступленія русскихъ, стянулъ къ себѣ изъ Лифляндіи и Курляндіи все, что только быловозможно. 1-го іюля полкъ К. Гулица, въ составѣ арміи фельдмаршала Огильви, выступилъ изъ Полоцка. Войска шли по бригадно и такъ вступали

---

[1]) Бычковъ. „Письма и бумаги П. В.“, III, №№ 707 и 708.

[2]) Бычковъ. „Письма...“, III, № 714 и стр. 682, 683 и 708.

[3]) М. О. А. Г. III. Оп. 3, св. 36, стр. 18,—Приложеніе № 18.—„Журналъ или поденныя записки“, I, 96 и 97.

[4]) Устряловъ, IV, 365.

въ Вильну, встрѣчаемые Государемъ. Въ Вильнѣ было получено извѣстіе о пораженіи Шереметева Левенгауптомъ у Муръ-Мызы. Петръ съ Преображенскимъ полкомъ и дивизіею Репнина двинулся на помощь и въ Биржахъ соединился съ отступавшимъ Шереметевымъ. Левенгауптъ, сознавая свое опасное положеніе, отступилъ въ Ригу, очистивъ, такимъ образомъ, Курляндію. Петръ воспользовался этимъ, обратился къ Митавѣ и осадилъ замокъ. 4 сентября Митавскій замокъ сдался. [1])

Въ первыхъ числахъ сентября фельдмаршалъ Огильви, стоявшій въ Вильнѣ, перешелъ въ Гродно; сюда же прибыла и дивизія Репнина отъ Митавы. Петръ Великій велѣлъ укрѣпить Гродно, городъ обвести вокругъ брустверомъ и палисадами [2]). Всю осень войска строили сильныя укрѣпленія высокой профили съ глубокимъ рвомъ; на укрѣпленіяхъ поставлена многочисленная артиллерія и во многихъ мѣстахъ находились штурмовыя бочки; предмѣстья сожжены. Только 19-го ноября войска стали на зимнія квартиры [3]).

Солдаты дивизіи Репнина нуждались въ обуви, бѣльѣ, «харчахъ» и соли, «а на квартиры продавать не возятъ» — писалъ Репнинъ. Петръ велѣлъ закупить обувь и холстъ оптомъ въ Москвѣ и отпустить войскамъ по подрядной цѣнѣ.

Въ Гродно была сосредоточена 40 тысячная армія. 30-го октября ожидали прибытія Августа II. Петръ хотѣлъ показать ему свои войска и приказалъ Репнину собрать въ строй всѣхъ отлучныхъ людей, починить обмундированіе, вымыть галстухи и все прочее, что требовалось представить на смотръ. 31-го числа Августъ присутствовалъ на парадѣ русскихъ [4]).

Зиму думали провести спокойно; Петръ отправился въ началѣ декабря въ Москву, поручивъ Августу гродненскія войска подъ

---

[1]) Хотя въ описаніяхъ Сѣверной войны и говорится, что сюда была взята Петромъ дивизія Репнина, но мы воздерживаемся утверждать, что тутъ же былъ и полкъ К. Гулица изъ осторожности, чтобы не приписать полку лишняго дѣла. Въ офицерскихъ сказкахъ (приложеніе № 18) говорится объ участіи полка «во всѣхъ походахъ въ Польшѣ», но отдѣльно о Митавѣ ничего не сказано. Фельдмаршалъ Ласси въ 1726 г. представилъ списокъ нижнихъ чиновъ Ростовскаго полка, начавшихъ службу съ 1700 г. Въ этихъ спискахъ участіе нижнихъ чиновъ въ осадѣ Митавскаго замка хотя и упомянуто, но нельзя съ увѣренностью сказать, что эти нижніе чины въ 1705 г. состояли въ полку; они могли быть переведены и позже (М. О. А. Г. Ш Оп. I, св. 300).

[2]) Бычковъ. «Письма...», Ш. № 948.

[3]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1705 г. № 11.

[4]) Бычковъ «Письма...», Ш, № 959.

командою фельдмаршала Огильви. Но Карлъ XII обманулъ разсчеты противниковъ. 28-го декабря онъ выступилъ отъ Варшавы и 13-го января явился у Гродно: русскіе едва успѣли собраться съ квартиръ. 14-го шведы переправились чрезъ Нѣманъ въ 3-хъ верстахъ ниже Гродно и стали на Виленской дорогѣ.

15-го числа шведы подступили подъ самыя верки Гродно. Карлъ XII, обозрѣвъ укрѣпленія, нашелъ ихъ настолько сильными, что призналъ невозможнымъ взять Гродно штурмомъ, и рѣшилъ обложить русскихъ съ этой стороны Нѣмана. Ставъ на линіи сообщеній фельдмаршала Огильви (Вильна—Гродно), шведскій король разсчитывалъ, что недостатокъ продовольствія заставитъ русскихъ покинуть Гродно и онъ тогда разобьетъ ихъ. Силы Карла XII состояли изъ 20 тысячъ шведовъ и столько же поляковъ. Недостатокъ продовольствія заставилъ непріятеля, въ свою очередь, постепенно отходить отъ Гродно и, наконецъ, расположиться верстахъ въ 70-ти у Желудокъ, занявъ партіями всѣ дороги и отбивая подвозъ провіанта къ русскимъ [1]).

Августъ II спѣшилъ воспользоваться удаленіемъ шведовъ и, оставивъ фельдмаршала Огильви въ Гродно, со всею саксонскою кавалеріею и 4 полками русскихъ драгунъ ушелъ къ Варшавѣ, обѣщая вернуться съ 30-ю тысячами войска. Потомъ онъ вмѣсто Гродно очутился въ Краковѣ.

Между тѣмъ русская армія терпѣла величайшіе недостатки; только въ февралѣ изъ Тикоцина привезли достаточно провіанта. Петръ былъ очень огорченъ, когда узналъ о затруднительномъ положеніи въ Гродно. Онъ тотчасъ принялъ мѣры для облегченія положенія арміи. Въ Минскѣ собрано до 12 т. войскъ; гетману Мазепѣ съ 15 т. казаковъ приказано стать у Слуцка, безпокоить лѣвый флангъ шведовъ и открыть связь съ Гродненскимъ лагеремъ; другой части казаковъ велѣно занять Брестъ и оттуда доставлять продовольствіе въ Гродно. Царь совѣтовалъ Огильви оставить укрѣпленный лагерь, бросить артиллерію и отступить къ своимъ границамъ. Огильви находилъ это опаснымъ въ виду того, что рѣки еще не вскрылись и Карлъ XII непремѣнно настигъ бы русскихъ, въ особенности конницею; оставаясь въ лагерѣ, Огильви считалъ себя безопаснымъ. Желая ободрить свою армію, Петръ

[1]) Устряловъ, IV, 450—453. Карцевъ «Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны», стр. 5 и 60.

писалъ Репнину: «Прошу отдать мой должный поклонъ всѣмъ господамъ генераламъ и прочимъ офицерамъ и солдатамъ. А мы, слава Богу, въ добромъ соединеніи обрѣтаемся и чаемъ не далеко отъ васъ быть» [1]). Наконецъ фельдмаршалу дано повелѣніе: воспользовавшись вскрытіемъ Нѣмана, выступить на Брестъ и, обойдя верховья Припети, направиться къ Кіеву или Чернигову.

Вскрылся Нѣманъ. 22-го марта больные всѣхъ полковъ отправлены въ Тикоцинъ. 14-го отданъ по арміи приказъ: «ни одному офицеру, кто бы ни былъ, не имѣть при полкахъ повозокъ; послѣ полуночи, по всходѣ мѣсячномъ, идти чрезъ Сидру на Тикоцинъ и тамъ, переправясь чрезъ Нареву, поспѣшать маршемъ денно и нощно, трактомъ, который укажетъ Тикоцинскій комендантъ. Выступленіемъ обоза вѣдать обознымъ; наложить вещи не тяжело, такъ, чтобъ лошади могли идти 4 дня и 4 ночи. Въ телѣгахъ быть непремѣнно по 2 и по 3 лошади. Багажъ сносить вмѣстѣ; лишнее кидать. При полкахъ быть только телѣгамъ съ рогаточными брусьями. Подъ пушки впрячь лошадей изъ подъ телѣгъ Преображенскаго полка, потому что артиллерійскія никуда не годны. Подъ лишеніемъ живота не стрѣлять и не пьянствовать» [2]). Каждый солдатъ снабженъ сухарями въ такомъ количесвѣ, сколько могъ нести на себѣ; всѣмъ нижнимъ чинамъ даны ручныя гранаты. На каждый баталіонъ взято по 1-ой пушкѣ, остальныя всѣ потоплены въ Нѣманѣ.

24-го числа, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, русская армія очистила Гродно и, переправившись чрезъ Нѣманъ, ночевала на берегу. 25-го армія пошла усиленными переходами по тракту на Тикоцинъ; Репнинъ составлялъ арріергардъ [3]). 2-го выступили изъ Тикоцина на Бѣльскъ и 4-го апрѣля вступили въ Брестъ, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ; лагерь раскинули за рѣкой Бугомъ и здѣсь имѣли первый отдыхъ. Дальнѣйшій маршъ шелъ на Ковель и Луцкъ; у послѣдняго войска переправились въ бродъ чрезъ р. Стырь. 8-го мая подошли къ Кіеву.

Узнавъ объ отступленіи русскихъ, Карлъ XII бросился преслѣдовать ихъ; но мостъ чрезъ Нѣманъ, уничтоженный напоромъ льда, задержалъ переправу шведовъ до 3 апрѣля. Не разсчитывая

[1]) Голиковъ. «Дѣяніе П. В.», X, 370.

[2]) Устряловъ. IV, 473 и 474.— Масловскій, Сборн. в.-истор. матер., I, № 267, журналъ Репнина.

[3]) «Тетрати записныя...», стр. 57.

догнать русскую армію, Карлъ бросился на перерѣзъ ея пути къ Пинску, залѣзъ въ непроходимыя болота и до того утомилъ свои войска, что принужденъ былъ остановиться въ Пинскѣ для отдыха на цѣлый мѣсяцъ. Опустошивъ Полѣсье, Карлъ XII вступилъ въ Волынь и у Дубно-Луцкъ снова далъ своей арміи 3-хъ недѣльный отдыхъ. Тутъ шведскій король рѣшилъ еще разъ оставить русскихъ пока въ покоѣ и обратиться въ Саксонію, чтобы нанести рѣшительный ударъ Августу въ его наслѣдственныхъ владѣніяхъ, бывшихъ главнымъ источникомъ средствъ для веденія войны. Въ началѣ іюля Карлъ XII выступилъ въ Саксонію.

Между тѣмъ фельдмаршалъ Огильви нашелъ необходимымъ сблизить русскую армію со Смоленскомъ. 28-го мая русскіе полки перешли къ Чернигову и 30-го были осмотрѣны гетманомъ Мазепою[1]). Отсюда каждый полкъ выслалъ команды по 1 капитану, 1 поручику и 51 чел. ниж. чин. съ баталіона для заготовки плотовъ къ переправѣ черезъ Сожь. Переправа совершена 10-го іюня у Гомеля и войска съ 19-го готовились къ встрѣчѣ Петра. Въ это самое время получены извѣстія, что шведы направляются отъ Луцка къ Кіеву. [2]) 23-го числа составленъ сборный отрядъ изъ 5576 человѣкъ и подъ начальствомъ генерала Чамберса спущенъ на судахъ къ Кіеву. На другой день обозы всѣхъ полковъ отправлены къ м. Городнѣ (между Гомелемъ и Черниговомъ); 25-го выступила туда же часть арміи, а за нею потянулась и дивизія Репнина съ полкомъ Гулица, которымъ теперь командовалъ генералъ-маіоръ фонъ-Верденъ. Первый ночлегъ Репнинской дивизіи былъ въ селѣ Носовичи, а 26-го ночевали у слободы Кренбѣцкой. На другой день утромъ сюда прибылъ князь Меншиковъ и сообщилъ радостную вѣсть, чтобы полки Репнина приготовились къ встрѣчѣ Государя. Войска выстроились съ распущенными знаменами въ двѣ линіи. впереди и позади слободы. По прибытіи Царь объѣхалъ обѣ линіи. „Солдаты зѣло обрадовались, что, вышедъ изъ такого бѣдства, увидѣли своего Государя, и притомъ отдали достойное почтеніе“[3]). 29-го іюня, день своего тезоименитства, Царь праздновалъ при дивизіи Репнина, а на другой день выѣхалъ въ Кіевъ, куда пошелъ

---

[1]) Какія мысли бродили въ головѣ этого измѣнника во время смотра?

[2]) Въ дѣйствительности король не думалъ идти къ Кіеву, его цѣлію была Саксонія.

[3]) Журналъ или поден. записки. Устряловъ, IV, 479. Журналъ похода Репнина.— Приложеніе № 16.

и Репнинъ. Здѣсь полкъ фонъ-Вердена, принятый генералъ-маіоромъ Чамберсомъ [1]), до глубокой осени занимался строевыми ученьями, трудился надъ возведеніемъ крѣпости и въ то же время пополнилъ свою убыль [2]). Въ декабрѣ, въ видахъ охраны границы отъ вторженія шведовъ, дивизія Репнина была поставлена на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Дубно.

Необходимость такого сосредоточенія войскъ вызывалась слѣдующими обстоятельствами. Карлъ XII, какъ мы уже видѣли, перенесъ войну противъ Августа въ Саксонію. Борьба не могла затянуться надолго. Лишенный главнаго источника, откуда шли войска и «артерія войны»—деньги, а также опасаясь разгрома своихъ наслѣдственныхъ владѣній шведами, Августъ покорился судьбѣ и просилъ мира. Побѣдитель далъ его на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ; онъ потребовалъ отъ Августа отказа отъ короны въ пользу бывшаго его подданнаго – Станислава Лещинскаго; отказа отъ союза съ Русскимъ Царемъ и уплаты огромной контрибуціи. Польскій король на все согласился. 25-го сентября 1706 года въ Альтранштедтѣ (между Люценомъ и Лейпцигомъ) противники заключили мирный договоръ.

Петръ былъ глубоко огорченъ, когда до него дошла вѣсть о договорѣ, обнародованномъ Карломъ XII. Царь теперь видѣлъ, что шведъ неувязнетъ болѣе въ Польшѣ и что бремя войны придется выносить на своихъ плечахъ. Поэтому прежде чѣмъ вступить въ рѣшительную борьбу, результатъ которой впередъ нельзя было предвидѣть, онъ предлагалъ Карлу миръ, уступая ему всѣ свои завоеванія, кромѣ Ингріи. Шведскій король гордо отвергнулъ эти предложенія, объявивъ, что въ Москвѣ будетъ договариваться о мирѣ, и тогда же назначилъ генерала Шпарра Московскимъ комендантомъ. Въ такихъ обстоятельствахъ Царю оставалось только вступить въ единоборство со шведами. «Братъ мой Карлъ думаетъ быть Александромъ; но не найдетъ во мнѣ Дарія», сказалъ Петръ и началъ готовиться къ встрѣчѣ съ грознымъ противникомъ. Наступилъ самый интересный періодъ Сѣверной войны, окончившійся полнымъ разгромомъ и уничтоженіемъ шведской арміи на поляхъ Полтавы.

[1]) Николай Григорьевичъ фонъ-Верденъ получилъ особое назначеніе и отправился въ Полоцкъ.

[2]) Различныя хозяйственныя командировки – зло, ослабляющее подготовку войскъ къ бою,– Петръ воспретилъ. 5 мая 1707 г. Репнину данъ указъ не назначать людей изъ строя къ обозу и въ другія мѣста, а употреблять извощиковъ (М. О. А. Г. Ш. Оп. 119, св. 6).

Карлъ XII, торжествуя миръ въ Альтранштедтѣ, принималъ мѣры къ усиленію своей арміи, чтобы, какъ онъ думалъ, сдѣлать свою послѣднюю кампанію въ отдаленную Московію, и тамъ, поразивъ единственнаго оставшагося противника, блистательно окончить Сѣверную войну. Но не смотря на свою хвастливую самоувѣренность и презрѣніе къ русскимъ «мужикамъ», Карлъ XII въ душѣ не могъ не сознавать, что эти «мужики» стали не тѣ, которыхъ онъ видѣлъ подъ Нарвою въ 1700 году; съ того времени они кое чему научились. Поэтому, для обезпеченія себѣ успѣха, кромѣ подкрѣпленій, потребованныхъ изъ Швеціи, онъ производилъ наборы въ Саксоніи, Силезіи и Баваріи. Сосѣднія государства, боявшіяся его пребыванія въ Саксоніи, содѣйствовали наборамъ, чтобы поскорѣе сбыть съ рукъ такого опаснаго сосѣда.

Приготовленіями къ походу Карлъ XII подарилъ цѣлый годъ своему противнику, который не упустилъ воспользоваться этимъ временемъ. Получивъ извѣстіе о заключеніи Альтранштедтскаго мира, Петръ Великій немедленно направился къ арміи, стоявшей въ окрестностяхъ Острогъ-Дубно, съ кавалеріею выдвинутою къ Жолкіеву.

Въ Жолкіевѣ собранъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено: не вступая въ генеральное сраженіе въ Польшѣ, отступать къ своимъ границамъ, опустошая предъ Карломъ XII проходимую имъ страну и тревожа его летучими отрядами. Съ этою цѣлію пѣхотѣ приказано пока оставаться у Острога и Дубно, кавалерія же направлена къ Вислѣ, какъ для наблюденія за непріятелемъ, такъ и для опустошенія страны на лѣвомъ берегу этой рѣки по пути наступленія Карла XII.

Неожидая зимою наступательныхъ дѣйствій со стороны шведовъ, Петръ, 8-го января 1707 г., повелѣлъ полковнику Голицыну взять два полка или три баталіона пѣхоты и отправиться съ ними въ Гродно, для поднятія пушекъ, потопленныхъ въ прошломъ году въ Нѣманѣ. Поднятыя пушки надлежало доставить къ Пинску, а оттуда спустить къ Кіеву водянымъ путемъ [1]). Взявъ съ собою офицеровъ, которые опускали пушки въ воду и водолазовъ, Голицынъ выступилъ въ Гродно, при чемъ подъ каждыхъ двухъ солдатъ дано по подводѣ. Въ эту командировку попалъ полкъ генералъ-маіора Чамберса. Въ

[1]) А. М. И. Д. Приказныя дѣла, св. 1, письмо № 4.—М. О. А. Г. Ш. Оп. 119, св. 6, стр. 239; оп. 213, сказки Копорскаго полка, стр. 314.

апрѣлѣГолицынъ доносилъ, что онъ вынулъ 11-ть пушекъ и надѣялся вскорѣ достать остальныя. Слѣдовательно потопленная въ Нѣманѣ артиллерія была извлечена изъ рѣки русскими же. При работахъ особенно отличался сержантъ полка Чамберса Абрамъ Аршанниковъ; Репнинъ произвелъ его въ чинъ прапорщика[1]).

Между тѣмъ, 5 мая 1707 г., Петръ приказалъ войскамъ приготовиться къ походу въ Минскъ въ недѣлю[2]); но выступили туда только дивизіи Репнина и Алларта. На пути Репнинъ получилъ приказаніе отправиться къ Быхову, что вызывалось слѣдующимъ обстоятельствомъ. Послѣ Альтранштедтскаго мира Петръ сталъ постепенно терять своихъ союзниковъ въ Польшѣ. Князь Вишневецкій, главный начальникъ литовскаго войска, враждебный Карлу XII съ самаго начала войны, перешелъ на сторону шведовъ и перевелъ всю литовскую армію изъ Ковно въ лагерь генерала Левенгаупта. Примѣру Вишневецкаго послѣдовалъ начальникъ литовскаго гарнизона въ Быховѣ генералъ Синицкій, обнаружившій непріязненныя дѣйствія захватомъ въ окрестностяхъ Борисова денегъ, отправленныхъ изъ Москвы на жалованье русской арміи.

Тогда Репнину велено обратиться къ Быхову и принять подъ свою команду отрядъ генерала Баура, посланный изъ Полоцка для осады и взятія Быхова, гдѣ засѣлъ «воръ» Синицкій. Бауръ справился одинъ и Репнинъ съ своими полками и дивизіей Алларта расположился въ Минскѣ; сюда же пришелъ отъ Пинска Чамберсовъ полкъ, достававшій потопленную у Гродно въ р. Нѣманѣ артиллерію.

13-го іюля Репнину приказано оставить три баталіона въ Минскѣ и идти въ Вильну; Чамберсовъ полкъ выступилъ туда же въ числѣ 997 человѣкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, «на случай скорыхъ походовъ», велѣно подыскать по лошади на каждыхъ двухъ солдатъ для передвиженія верхомъ[3]). Въ августѣ и сентябрѣ сдѣланы перемѣщенія частей арміи: Шереметевъ перешелъ въ Минскъ, дивизія Алларта направлена въ Копысъ, а Репнинъ. составляя авангардъ въ Вильнѣ, долженъ былъ наблюдать за оборотами непріятеля; конница Меншикова стала у Дзенціола.

Пополнивъ свою армію наборами въ Саксоніи и Помераніи, въ исходѣ августа Карлъ XII двинулся противъ русскихъ. По полученіи извѣстія о выступленіи шведовъ, Петръ 12-го сентября прика-

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 1, св. 45 стр. 575; Оп. 3, св. 18, стр. 36.—Приложніе № 16.
[2]) Тамъ-же. Оп. 119, св. 6.
[3]) Тамъ-же. Журналъ Ближней Канцеляріи. Указы отъ 13-го и 10-го іюля 1707 г.

залъ Репнину быть въ готовности въ одинъ день идти къ Минску на соединеніе съ Шереметевымъ. Но король, испытывая на пути недостатокъ въ продовольствіи, благодаря предусмотрительности нашей кавалеріи, пріостановился у Познани, гдѣ находились значительные хлѣбные магазины. Тутъ онъ далъ своей арміи отдыхъ, съ тѣмъ, чтобы выждать шедшія изъ Швеціи подкрѣпленія и приготовиться къ дальнѣйшему походу. Въ виду этого Репнину 7-го октября послано повелѣніе: „если непріятель не перейдетъ“ Вислы, то пѣхотѣ, оставаясь на зиму въ Вильнѣ, быть на всякій случай готовой къ зимнему походу, заготовивъ на мѣсяцъ сухарей и сухаго мяса [1]). Полкъ Чамберса былъ выдвинутъ на квартиры въ м. Евье [2]).

Въ началѣ декабря передовыя войска шведской арміи, шедшей отъ Познани, дошли до Пултуска и Карлъ снова пріостановилъ движеніе до замерзанія Вислы. Дождавшись зимняго пути, 29-го декабря король переправился чрезъ Вислу и двинулся вдоль прусской границы чрезъ дикіе Мазовецкіе лѣса. Тутъ мѣстные жители на каждомъ шагу нападали на отдѣльные шведскіе отряды и наносили имъ довольно чувствительный уронъ. Карлъ продолжалъ движеніе на Гродно. Петръ Великій, находившійся въ Гродно, поручилъ защиту этого города особому отряду бригадира Мюленфельда и 26-го января выѣхалъ къ войскамъ Репнина въ Вильну. Въ тотъ же день, по оплошности Мюленфельда, Карлъ XII ворвался въ Гродно и отсюда 29-го января быстро устремился къ Лидѣ и Сморгонямъ въ надеждѣ настичь и разбить русскихъ.

Къ пріѣзду Царя Репнинъ своевременно собралъ съ квартиръ свою „Виленскую пѣхоту“, въ томъ числѣ и полкъ Чамберса. Съ войсками Репнина Царь отошелъ къ Чашникамъ, при чемъ по пути наступленія шведовъ опустошались селенія и разрушались мосты, согласно принятому на „консиліи“ въ Жолкіевѣ плану. Къ 14-му февраля „Виленская пѣхота“ прибыла въ Чашники. Много лишеній пришлось вынести шведамъ во время ихъ движенія по опустошенной странѣ. Не дешево обошлось отступленіе и русскимъ: имъ пришлось „не малую нужду претерпѣть, и многое число, какъ людей, такъ и лошадей померло отъ неимѣнія провіанта и фуража[3]).

[1]) Тамъ же. Указы Репнину отъ 12-го сентября и 7-го октября 1707 г.

[2]) Приложеніе № 16.

[3]) „Журналъ или поденныя записки . . .“, I, 150—163.— „Нужда великая, взять не гдѣ, деревни, которыя есть, всѣ пусты; не токмо что провіанту сыскать возможно, но и жителей никого нѣтъ“.

Король, убѣдясь въ невозможности настичь русскихъ, расположился на квартирахъ въ окрестностяхъ Сморгонь, откуда, за недостаткомъ провіанта, чрезъ мѣсяцъ перешелъ въ Радошкевичи, занявъ тутъ обширный квартирный раіонъ.

Приближалось время лѣтней кампаній, завершившейся Головчинскимъ боемъ, который Царь назвалъ „оказіей“. Мы нѣсколько долѣе остановимся на описаніи этой кампаніи не изъ одного только интереса, что дисциплина самаго боя при Головчинѣ была послѣднею данью старымъ, дореформеннымъ, порядкамъ, но еще и потому, что названная „оказія“, какъ говоритъ изслѣдователь Сѣверной войны, составляетъ хотя и „тяжелую, но въ тоже время и очень почетную страницу въ исторіи Ростовскаго полка“. [1]) Послѣднее обстоятельство главнымъ образомъ и заставляетъ насъ возстановить въ возможныхъ подробностяхъ работу Ростовцевъ, вынесшихъ на своихъ плечахъ наиболѣе сильные удары шведовъ и всѣ послѣдствія „оказіи“.

Силы Карла XII, съ которыми онъ лично предполагалъ вступить въ Россію, достигали до 30-35 тысячъ человѣкъ; они состояли изъ 12-ти полковъ пѣхоты и 16-ти полковъ конницы. Кромѣ того въ Ригѣ находился корпусъ Левенгаупта до 16-ти тысячъ, и въ Финляндіи, на линіи Выборгъ—Кексгольмъ, корпусъ генерала Либекера до 15-ти тысячъ человѣкъ.

Сообразно съ этою группировкою силъ противника и русскія войска расположились въ трехъ массахъ. Главная армія до $57^1/_2$ тысячъ человѣкъ, предназначавшаяся для непосредственныхъ дѣйствій противъ Карла XII, большею своею частію стала за р.Уллою имѣя въ февралѣ главную квартиру въ Чашникахъ, а въ мартѣ —въ Бѣшенковичахъ. Для дѣйствій противъ Левенгаупта между Дерптомъ и Псковомъ находился корпусъ генерала Боура до 16-ти тысячъ человѣкъ. Въ Ингерманландіи стоялъ корпусъ адмирала Апраксина до $24^1/_2$ тысячъ, предназначенный для дѣйствій противъ Либекера. [2])

Карлъ XII могъ избрать нѣсколько различныхъ направленій для своихъ дѣйствій. Въ главной квартирѣ русскихъ, конечно, не могли знать намѣреній короля и въ этомъ отношеніи допускали нѣсколько вѣроятныхъ комбинацій, изъ коихъ мы приводимъ три главнѣйшія.

[1]) А. З. Мышлаевскій. Сѣверная война 1708 г., стр. 150.
[2]) Тамъ же. Стр. 5.

1-е) Поручивъ конницѣ дѣйствіями противъ главной арміи русскихъ маскировать наступленіе главныхъ силъ шведовъ, Карлъ XII, съ цѣлью отторженія Ингерманландіи, идетъ изъ Литвы на соединеніе съ Левенгауптомъ и вмѣстѣ съ нимъ оперируетъ къ Петербургу, тогда какъ со стороны Финляндіи открываетъ дѣйствія Либекеръ.

2-е) Карлъ XII присоединяетъ къ себѣ Левенгаупта, обрушивается на главную армію русскихъ и, въ случаѣ ея отступленія, направляется на Москву или въ Украйну.

3-е) Карлъ XII идетъ на полевую армію русскихъ, а на Ингерманландію направляетъ двойной ударъ наступленіемъ туда корпусовъ Левенгаупта и Либекера.

Въ нашей главной арміи, стоявшей за рѣкою Уллою, разсчитывали на возможность своевременнымъ передвиженіемъ предупредить шведовъ въ томъ или другомъ изъ указанныхъ нами направленій.

Недостатокъ фуража вынуждалъ Карла XII не торопиться походомъ и ждать наступленія лѣта, чтобы обезпечить продовольствіе лошадей подножнымъ кормомъ. Недостатокъ въ продовольственныхъ средствахъ вообще ощущался у шведовъ во время ихъ стоянки на зимнихъ квартирахъ въ разоренной странѣ и они должны были въ ямахъ отыскивать припасы, зарытые обывателями.

Остановка шведовъ дала Царю возможность расположить войска на квартирахъ, заняться ихъ устройствомъ и подготовкою къ предстоящему единоборству съ грознымъ сосѣдомъ. Полки переименованы по названіямъ городовъ и вся пѣхота главной арміи раздѣлена на три дивизіи. Ростовскій полкъ остался у Репнина въ 3-й дивизіи.[1]) Во второй половинѣ февраля войска разошлись по квартирамъ, при чемъ полки Репнина размѣстились въ Чашникахъ, Копыси и Оршѣ.

10-го марта Царь далъ для обученія войскъ „Учрежденіе къ бою“, въ которомъ опредѣлены боевыя формы строя, порядокъ стрѣльбы, указана дисциплина самаго боя и проведенъ принципъ взаимной выручки. [2]) Вслѣдъ за этимъ Петръ выѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ дѣла требовали его присутствія, а въ частяхъ войскъ

---

[1]) Дивизія Репнина состояла изъ трехъ бригадъ: бригада Репнина—изъ Гренадерскаго, Тобольскаго, Вятскаго и Копорскаго полковъ; бригада генерала Чамберса —изъ Ростовскаго и Нарвскаго полковъ; бригада генерала фонъ-Швейдена—изъ Лефортовскаго и Рязанскаго полковъ.

[2]) „Учрежденіе къ бою“ въ цѣломъ видѣ помѣщено въ приложеніи № 48.

приступили къ обученію по новому „Учрежденію“. Не много времени оставалось на подготовку, но, повидимому, Ростовскимъ полкомъ дѣло усвоено было хорошо. Подтвержденіемъ можетъ служить помѣщенная нами въ приложеніи № 35-й челобитная генерала Чамберса Царю, въ которой онъ говоритъ, что „ученья и порядковъ въ томъ (Ростовскомъ) полку изъ другихъ полковъ офицеры многіе, приходя, смотрѣли; а во время смотру предъ господиномъ генераломъ княземъ Репнинымъ тотъ полкъ всѣхъ полковъ лучше дѣлалъ, и по етому смотру онъ, господинъ генералъ, инныхъ полковъ дивизіи своей приказалъ учиться всѣмъ офицерамъ того Ростовскаго полку у офицеровъ“.

Такъ оканчивалась весна и ожидалось наступленіе Карла XII. У насъ на совѣтѣ 27-го мая рѣшено удерживать шведовъ на „пассахъ“ рѣкъ Уллы и Березины. Съ этою цѣлью русская пѣхота собралась съ квартиръ и перешла: дивизія Алларта—въ Уллу, дивизія Шереметева—въ Чашники, Репнинъ—въ Лукомль. Для ближайшаго наблюденія за непріятелемъ къ Борисову выдвинутъ конный отрядъ генерала Гольца, подкрѣпленный своднымъ полкомъ пѣхоты отъ дивизіи Репнина и двумя ротами Каргопольскаго полка съ 8-ю орудіями. [1]) Остальная часть конницы, подъ начальствомъ Меншикова, стала въ Чашникахъ.

Карлъ XII не спѣшилъ наступленіемъ, и только 7-го іюня онъ сосредоточилъ свою армію къ Минску, откуда усиленными переходами устремился къ м. Сапежинской Березѣ, гдѣ разсчитывалъ переправиться чрезъ р. Березину. Чтобы отвлечь вниманіе нашего отряда генерала Гольца отъ мѣста дѣйствительной переправы, король выслалъ вверхъ по Березинѣ, къ Борисову, особый отрядъ подъ командою генерала Шпарра.

Извѣстіе Гольца о приближеніи шведовъ къ Березинѣ давало болѣе опредѣленное освѣщеніе обстановкѣ дѣла. Поднявшійся какъ разъ въ это время на Дону Булавинскій бунтъ и слухи о сомнительной вѣрности Мазепы заставляли предполагать, что вѣроятное движеніе шведовъ будетъ направлено на Могилевъ или Быховъ, откуда, послѣ переправы чрезъ Днѣпръ король могъ двинуться въ Украйну, гдѣ гнѣздилась измѣна Царю, или же онъ могъ обойти лѣвый флангъ русскихъ и отрѣзать ихъ отъ Днѣпра. Движеніе

---

[1]) Приложеніе № 38. Въ составъ своднаго полка назначены люди и отъ Ростовскаго полка.

непріятеля къ Двинѣ и далѣе къ Пскову также было возможно. Но во всякомъ случаѣ, переправа шведовъ чрезъ Березину, ниже Борисова, требовала передвиженія русскихъ влѣво, къ югу.

Принимая въ соображеніе наличныя данныя обстановки, нашъ генералитетъ, въ „консиліи“ 12-го іюня, въ Чашникахъ рѣшилъ выдвинуть всю конницу впередъ для занятія пунктовъ вѣроятной переправы противника. Подъ прикрытіемъ конницы пѣхотѣ перейти на линію Черея—Бобръ и отсюда смотрѣть на непріятельскіе обороты—къ Кіеву, Смоленску или Пскову „трудиться его (непріятеля) упреждать“. [1]) Въ случаѣ движенія короля къ Могилеву, туда должна спѣшить дивизія Репнина, а за нею и остальная пѣхота. По прибытіи въ Могилевъ, Репнинъ долженъ былъ исправить пути и устроить переправу чрезъ Днѣпръ. Для замедленія наступленія противника наши войска по его пути засѣкаютъ лѣса, разметываютъ мосты и устраиваютъ другія препятствія. [2])

Согласно съ опредѣленіемъ „консилія“ дивизія Репнина 13-го іюня прибыла въ Черею, а 14-го ночевала въ Соколинкахъ, съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день расположиться на линіи между Бобромъ и д. Рожоки. 15-го числа дивизія сбилась съ пути, такъ какъ указанныхъ ей д. Рожокъ не оказалось, и остановилась въ д. Словянахъ между Бобромъ и Толочиномъ. Отсюда Репнинъ писалъ Меншикову: „а Рожоки мѣстечка никто изъ здѣшнихъ жителей не знаетъ и нынѣ дошелъ до мѣстечка Словянъ, отъ Бобра двѣ мили, и не знаю куда идти и къ господину фельдмаршалку писалъ же, а указу никакого еще не получилъ“. . . . . „прошу вашу свѣтлость объ указѣ, что мнѣ чинить, а безъ указу отъ сего мѣста маршировать я никуда не буду“. [3]) Меншиковъ исправилъ погрѣшность и указалъ Репнину, какъ увидимъ ниже, дальнѣйшее направленіе его движенія.

Между тѣмъ Карлъ XII переправился при Сапежинской Березѣ и подъ Якшицами чрезъ р. Березину и занялъ м. Погостъ на дорогѣ къ Могилеву. О переправѣ шведовъ Меншиковъ узналъ

---

[1]) Въ случаѣ движенія Карла XII ко Пскову, корпусъ Боура долженъ задержать его на Двинѣ, пока не подойдетъ главная армія.

[2]) При всѣхъ передвиженіяхъ мы главнымъ образомъ будемъ слѣдить за дивизіею Репнина, гдѣ безотлучно находился Ростовскій полкъ. Стратегическая обстановка будетъ очерчиваться кратко, на сколько то будетъ необходимо для уясненія цѣли передвиженій дивизіи Репнина.

[3]) Марченко. „Головчино“, стр 11.

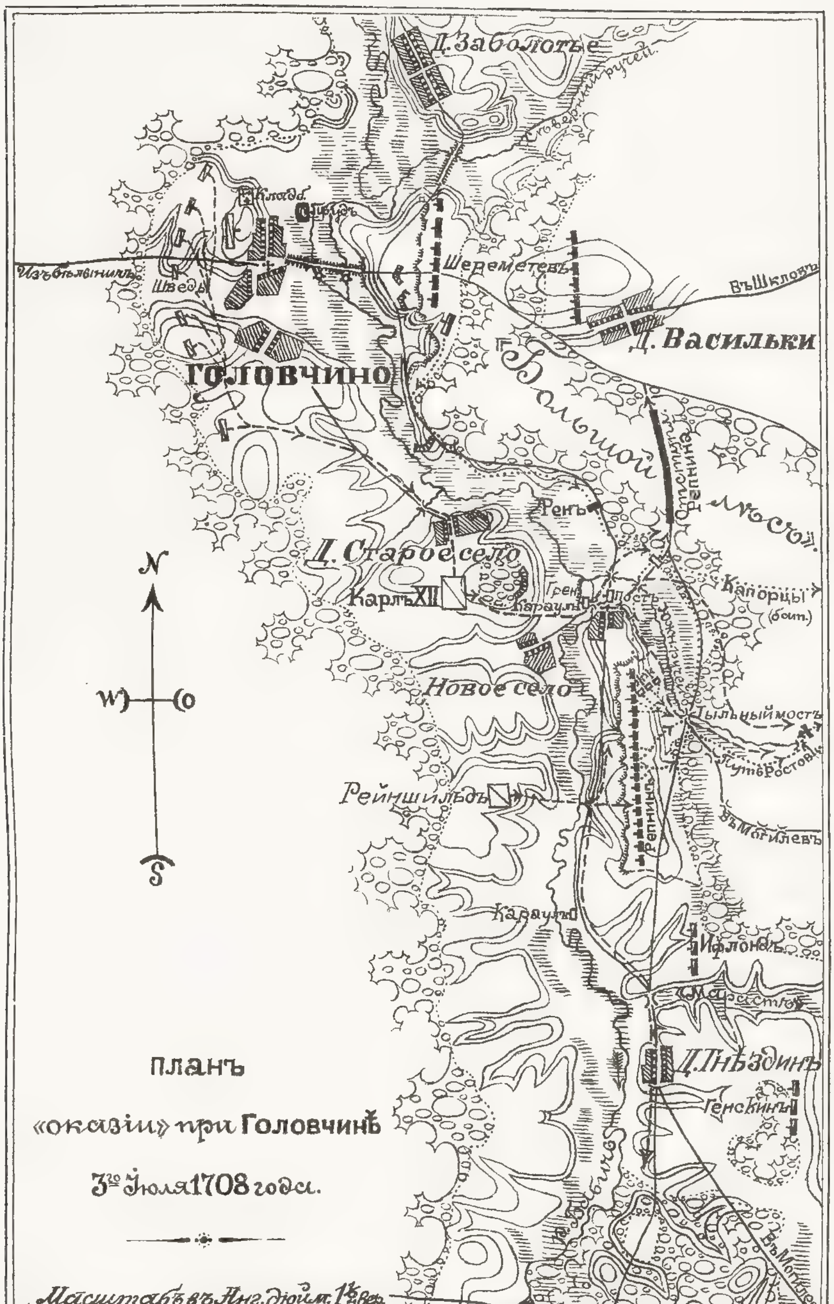
15-го числа и немедленно приказалъ Репнину спѣшить маршемъ изъ д. Словянъ къ Могилеву. 16-го Репнинъ выступилъ изъ Словянъ и къ ночи расчитывалъ быть въ Кругломъ. 18-го онъ ночевалъ въ $2^1/_2$ миляхъ отъ Головчина по пути къ Могилеву, а 19-го изъ Полукѣвичъ писалъ Меншикову: „сего числа по полудни въ 5-омъ часу пришли полки въ Полукѣвичи съ великимъ трудомъ (а съ мѣста пошли по полуночи въ 4-омъ часу), понеже великія грязи; къ тому же былъ дождь великій и отъ того вельми люди утрудились, а иные и отстали; такожъ и возы многіе по дорогѣ остались и ради онаго великаго труда принужденъ тутъ ночевать, а съ полночи пойду на другую сторону (Днѣпра) и до Могилева.. „ [1]), куда Репнинъ дѣйствительно и прибылъ 20-го іюня.

Въ это время Карлъ XII двигался небольшими переходами по Могилевской дорогѣ къ Бѣлыничамъ, куда отступилъ изъ Борисова нашъ конный отрядъ генерала Гольца. Приближеніе шведовъ къ Бѣлыничамъ заставило русскихъ военачальниковъ съѣхаться въ Могилевѣ и на совѣтѣ 23-го іюня рѣшить какія мѣры надлежало принять для противодѣйствія противнику. Изъ соображеній военнаго совѣта мы приводимъ только одно, приведшее враждующихъ къ Головчинскому бою. Для прегражденія непріятелю пути было постановлено занять затруднительные проходы, чрезъ которые шведы должны были-бы пробиваться къ Днѣпру. Съ этою цѣлью пѣхотная дивизія Алларта съ конною бригадою Пфлуга получили приказаніе стать въ Староселье, а Меншикову съ его бригадою конницы и дивизіею Репнина велѣно идти къ Головчину. [2]) На этихъ „пассахъ“ слѣдовало „по всякой возможности“ удерживать непріятеля. У Шклова остановлена дивизія Шереметева въ видѣ резерва, готоваго двинуться къ тому или другому изъ наиболѣе угрожаемыхъ пунктовъ.

Между тѣмъ конный отрядъ генерала Гольца, тѣснимый непріятелемъ, отступилъ изъ Бѣлыничъ за р. Бабичъ и остановился у д. Гнѣздинъ, верстахъ въ 8-ми отъ м. Головчина. Репнинъ, назначенный въ поддержку Гольцу, выступилъ съ своей дивизіей изъ Могилева 24-го іюня и, пройдя 13-ть верстъ, на слѣдующій день, былъ задержанъ Меншиковымъ у Княжицъ, откуда удобно

---

[1]) Тамъ же. Стр. 15.
[2]) Приложеніе № 38.



План
«оказіи» при Головчинѣ
3го Іюля 1708 года.
Масштабъ въ Анг. дюйм. 1½ вер.
Русскіе
Шведы
Д. Заболотье
Головчино
Шереметевъ
Д. Васильки
Въ Шкловъ
Изъ Бѣлыничъ
Шведы
Большой лѣсъ
Репнина
Ренъ
Д. Старое село
Карлъ XII
Караулъ
Капорцы
Новое село
Рейншильдъ
Путь Ростова
Въ Могилевъ
Караулъ
Ифлондъ
Д. Гнѣздинъ
Генскинъ
Караулъ
Пр. Дармштадскій

было передвинуться, какъ къ Гольцу въ Гнѣздинъ, такъ и къ Головчину. Самъ Меншиковъ съ своею бригадою конницы присоединился къ Шереметеву въ Шкловѣ. Репнинъ простоялъ лагеремъ у Княжицъ до 29-го іюня, когда Карлъ XII съ передовыми полками подошелъ къ Головчину и тутъ расположился „обозомъ“ въ ожиданіи подхода слѣдующихъ сзади частей. Въ тотъ же день Гольцъ приказалъ Репнину спѣшить на соединеніе. Репнинъ выступилъ немедленно, соединился съ Гольцемъ и по его указанію занялъ позицію на лѣвомъ берегу Бабича, противъ д. Новаго села. [1])

Въ виду того, что Аллартъ, стоявшій въ Старосельи, имѣлъ недостаточную связь съ Репнинымъ, опасались, чтобъ непріятель не врѣзался по срединѣ. Поэтому дивизія Шереметева и Меншиковъ двинулись 1-го іюля изъ Шклова въ Ахимковичи (Якимовичи), лежавшія между Старосельемъ и Головчинымъ. Отсюда Шереметевъ могъ въ случаѣ надобности двинуться на помощь въ ту или другую сторону. Когда же рекогносцировка показала, что позицію у Ахимковичей можетъ удерживать стоявшій тамъ отрядъ изъ 800 драгунъ, а настойчивыя донесенія Гольца показывали, что шведы усиливаются въ Головчинѣ, то Шереметевъ рѣшилъ идти къ Головчину, давъ въ тоже время приказаніе Алларту перейти изъ Староселья въ Климовичи. [2]) Къ вечеру 2-го іюля, т. е. наканунѣ сраженія, дивизія Шереметева подошла на позицію къ Головчину.

Мѣстность, гдѣ произошелъ бой, представляетъ болотистую и покрытую лѣсомъ низину, прорѣзанную въ направленіи съ сѣвера на югъ русломъ болотистой рѣчки Бабича. На возвышенности праваго берега находится с. Головчино, къ югу отъ котораго лежала д. Старое село, а еще южнѣе—д. Новое село (нынѣ Сурды), съ «выселками» изъ него на противоположномъ берегу Бабича. Въ то время съ восточной стороны въ Бабичъ вливались два ручья: одинъ—близъ Головчина и другой, имѣвшій общее направленіе съ юго-востока на сѣверо-западъ,—вблизи выселковъ изъ Новаго села. Въ $2^1/_2$ верстахъ на югъ отъ „выселковъ“ и въ полуверстѣ къ сѣверу отъ д. Гнѣздина въ долину Бабича упиралось устье болоти-

---

[1]) См. планъ сраженія при Головчинѣ. Источниками служили: планъ, помѣщенный А. З. Мышлаевскимъ въ «Сѣверной войнѣ 1708 г.»; Марченко—«Головчино» и топографическая карта Могилевской губерніи.

[2]) Приложеніе № 38.

стаго оврага, который тогда называли „марастомъ“. Названные два ручья и „марастъ“ дѣлили позицію русскихъ на три отдѣльныхъ участка.

Сѣверный участокъ съ трехъ сторонъ ограничивался болотами ручьевъ и р. Бабича. Площадь его, въ большей своей части покрытая лѣсомъ, имѣла открытое пространство противъ Головчина. Изъ сего послѣдняго, чрезъ двѣ плотины, устроенныя у двухъ мельницъ на р. Бабичѣ, проходила дорога на д. Васильки и далѣе на Шкловъ. На открытомъ пространствѣ участка, противъ плотинъ, какъ показано на планѣ, были наметаны укрѣпленія.

Средній участокъ отдѣлялся отъ сѣвернаго болотами ручья и лѣсомъ, составлявшими трудно проходимое двухверстное пространство. Съ запада участокъ ограничивался Бабичемъ, съ юга—„марастомъ“, а съ востока—болотами ручья и весьма болотистою опушкою „большаго лѣса“, тянувшагося къ д. Васильки. Такимъ образомъ средній участокъ со всѣхъ сторонъ окружали водныя пространства. Въ серединѣ находилась высота, на которой, для обстрѣла подступовъ со стороны Бабича, было построено непрерывное укрѣпленіе съ двумя, отходящими къ лѣсу, фланками. Укрѣпленіе это не было окончено и только лишь на правомъ флангѣ незначительная часть вала насыпана по грудь, а въ прочихъ мѣстахъ недоконченный брустверъ не представилъ потомъ затрудненій для перехода черезъ него даже конницѣ шведовъ. [1])

Южный участокъ вначалѣ имѣлъ открытое пространство около 2-хъ верстъ, а далѣе къ югу—лѣсъ, черезъ который проходила большая дорога отъ Бѣлыничъ на Могилевъ.

Сообщеніе между обоими берегами Бабича происходило черезъ четыре переправы: черезъ плотину съ двумя мостами противъ Головчина, по мосту между д. Новое Село и его „выселками“, чрезъ бродъ между „марастомъ“ и д. Гнѣздинъ и по плотинѣ на большой дорогѣ изъ Бѣлыничъ въ Могилевъ.

Въ ночь со 2-го на 3-е іюня на сѣверномъ участкѣ расположилась дивизія Шереметева и конница Меншикова; средній

[1]) Къ постройкѣ укрѣпленія было приступлено за три дня до боя 3-го іюля. Неуспѣшность работы можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что большая часть людей была занята постройкою мостовъ и вязкою фашинъ для устройства сообщеній чрезъ болота между участками позиціи.

участокъ занимали 17-ть баталіоновъ дивизіи Репнина, выстроившіеся въ одну линію за укрѣпленіемъ въ порядкѣ, указанномъ на прилагаемомъ чертежѣ. [1])

Боевой порядокъ дивизіи Репнина.

Конница Гольца стояла въ трехъ группахъ: генералъ Ифлондъ съ тремя полками—лѣвѣе дивизіи Репнина; генералъ Генскинъ съ другими тремя полками—при „квартерѣ“ Гольца, за лѣсомъ, къ юго-востоку отъ д. Гнѣздинъ, въ 2-хъ верстахъ отъ позиціи Репнина; принцъ Дармштадтскій съ остальными четырьмя полками—еще лѣвѣе, верстахъ въ 4-хъ отъ Репнина противъ плотины черезъ Бабичъ, на дорогѣ изъ Бѣлыничъ въ Могилевъ.

Связью между участками позиціи по фронту была дорога изъ д. Заболотья, пролегавшая по берегу Бабича и опушкѣ лѣса къ «выселкамъ» изъ Новаго Села, а отсюда передъ позиціей Репнина къ д. Гнѣздину и далѣе къ мельничной плотинѣ на Бѣлыничскомъ трактѣ. Сообщеніе въ тылу происходило по дорогѣ, шедшей изъ д. Васильковъ черезъ лѣсъ, ручей и тылъ средняго участка позиціи, откуда она выходила на первую дорогу у моста черезъ „марастъ“.

На этихъ двухъ путяхъ важное значеніе имѣли мосты черезъ ручей: одинъ—близь «выселковъ» изъ Новаго Села, а другой—въ тылу позиціи Репнина („тыльный мостъ“). Непріятель, овладѣвъ предварительно мостомъ чрезъ Бабичъ у Новаго Села, могъ захватить мосты черезъ ручей и отрѣзать дивизію Репнина отъ сообщеній съ Шереметевымъ, а затѣмъ нанести ударъ разрозненнымъ частямъ русскихъ, обратившись въ ту или другую сторону. Въ особенности шведамъ легко было овладѣть переправою чрезъ Бабичъ у Новаго Села, такъ какъ переправа эта не была нами разрушена и находилась внѣ ружейнаго и пушечнаго огня отъ праваго фланга позиціи Репнина.

Пути нашего отступленія отходили: отъ д. Васильки на Шкловъ; отъ Репнина можно было отойти на правомъ флангѣ къ д. Васильки или же отъ „тыльнаго моста“ по дорогѣ на Могилевъ, а на лѣвомъ флангѣ по направленію д. Гнѣздинъ.

[1]) Всѣ полки Репнина имѣли 2-хъ баталіонный составъ, за исключеніемъ Нарвскаго, который состоялъ изъ 3-хъ баталіоновъ.

Важнѣйшіе недостатки позиціи заключались въ значительномъ ея протяженіи по фронту отъ 10-ти до 12-ти верстъ, что было не соразмѣрно съ числомъ расположенныхъ на ней для обороны войскъ. Малая глубина средняго участка позиціи мѣшала свободному манєврированію, а ручей и болота въ тылу очень затрудняли отступленіе, хотя по свидѣтельству командира Ростовскаго полка полковника Мякинина, кромѣ двухъ главныхъ мостовъ о которыхъ мы говорили выше, каждый полкъ имѣлъ еще свой мостъ чрезъ ручей. Не менѣе важные недостатки заключались въ направленіи путей отступленія отъ фланговъ и въ затруднительности связи между участками позиціи. Надлежащей рекогносцировки русскими начальниками произведено не было. Непріятель нашелъ другіе броды чрезъ Бабичъ, а прибрежныя болота оказались проходимыми и не воспрепятствовали наступленію шведовъ. Неознакомленіе съ лѣсистою мѣстностью въ тылу позиціи должно было привести къ блужданію частей при отступленіи, что въ дѣйствительности и случилось. Если къ этому прибавить, что за раскомандированіемъ людей для устройства сообщеній между участками позиціи и для охраны обозовъ, оставленныхъ въ Могилевѣ, дивизіи Репнина была ослаблена до 5-ти тысячъ бойцовъ, то получится полная картина обстановки наканунѣ Головчинскаго боя [1]).

По рѣшенію военнаго совѣта въ ночь на 3-е іюля русскія войска стояли „въ осторожности“ и „при ружьѣ“, въ полной готовности немедленно стать въ строй. Отъ полковыхъ карауловъ дивизіи Репнина были выставлены часовые или въ самомъ „транжаментѣ“ или нѣсколько впереди его. Внѣшнее охраненіе было недостаточно. На всемъ протяженіи средняго и южнаго участковъ позиціи были выставлены только четыре караула: три драгунскихъ и одинъ пѣхотный. Драгунскіе караулы стояли у плотины на Бѣлыничской дорогѣ, у брода чрезъ Бабичъ ниже дивизіи Репнина и выше моста у „выселковъ“ изъ Новаго села; пѣхотный караулъ изъ 20-40 человѣкъ гренадеръ охранялъ самый мостъ у „выселковъ“ [2]). Полки должны были „занять свои мѣста „въ линіи“ по тревогѣ, произведенной сигнальнымъ пушечнымъ выстрѣломъ.

---

[1]) Слѣдовательно въ дивизіи Репнина полки имѣли по 600—700 бойцовъ.

[2]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1708 г. № 8.—Мышлаевскій. «Сѣверная война 1708 г.», стр. 125 и 126.

Съ высотъ на правомъ берегу Бабича Карлъ XII могъ отлично обозрѣть нашу позицію, замѣтить ея недостатки и убѣдиться въ возможности перехода, какъ чрезъ рѣку, такъ и чрезъ прилегающія къ ея берегамъ болота. Сумма добытыхъ наблюденіями данныхъ привела короля къ рѣшенію врѣзаться своими лучшими полками въ промежутокъ между войсками сѣвернаго и средняго участковъ нашей позиціи и, захвативъ мосты, разбить отдѣльно дивизію Репнина направленіемъ удара въ ея правый флангъ и тылъ. Этой атакѣ должна была содѣйствовать конная дивизія генерала Рейншильда, долженствовавшая послѣ переправы чрезъ Бабичъ одною своею частію удержать конницу Гольца, а другою дѣйствовать на лѣвый флангъ и тылъ Репнина. Чтобы отвлечь вниманіе Шереметева отъ главнаго пункта атаки, Карлъ XII оставилъ противъ него часть войскъ въ Головчинѣ для демонстративныхъ дѣйствій. [1]) Кромѣ того для поддержанія атаки артиллерійскимъ огнемъ шведы возвели двѣ батареи. Одна изъ нихъ, построенная на высотѣ у опушки рощи между Старымъ и Новымъ Селомъ, была вооружена 20-ю пушками и 2-мя камнеметами, которые могли дѣйствовать по мостамъ, а дальнобойныя орудія и по правому флангу позиціи Репнина. Другая батарея въ 6-ть орудій, помѣщенная у подошвы высоты къ сѣверу отъ Стараго села, должна была обстрѣливать прибрежный путь сообщенія между сѣвернымъ и среднимъ участками.

Темная и дождливая ночь на 3-е іюля, а къ утру сгустившійся надъ болотами Бабича туманъ благопріятствовали скрытнымъ передвиженіямъ непріятеля. По одну сторону Новаго Села сосредоточились пять отборныхъ шведскихъ полковъ, а по другую сторону прочая пѣхота. Конница Рейншильда двигалась нѣсколько южнѣе. За четверть часа до начала боя отъ гренадерскаго поручика, содержавшаго караулъ на мосту, на позиціи Репнина получено извѣстіе о передвиженіяхъ противника. Въ Лефортовскомъ полку данъ сигнальный выстрѣлъ. Войска немедленно стали въ строй. По полуночи „о третьемъ часу“ загремѣли пушечные выстрѣлы съ шведскихъ батарей.

Подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня непріятель устремился къ мосту чрезъ Бабичъ. Князь Репнинъ по первымъ выстрѣламъ схватилъ съ праваго фланга Гренадерскій полкъ и съ нимъ успѣлъ

[1]) Приложеніе № 38.

предупредить шведовъ на переправѣ, чѣмъ лишилъ ихъ возможности къ безпрепятственному захвату моста. Гренадеры держались стойко, но подавляющее превосходство силъ противника заставило ихъ чрезъ полчаса очистить мостъ, разрушивъ его по срединѣ. Шведы приступили къ наводкѣ понтоннаго моста. Эта работа и переходъ чрезъ болота подъ огнемъ остановившихся на берегу гренадеръ задержали ихъ наступленіе настолько, что на разсвѣтѣ Репнинъ могъ оцѣнить свое опасное положеніе. Массы надвигавшагося непріятеля ясно показали, что на мостъ ведется главная атака, угрожающая правому флангу дивизіи и сообщеніямъ ея съ Шереметевымъ. Можетъ быть Репнинъ замѣтилъ и Рейншильда, конница котораго могла переправиться чрезъ Бабичъ въ бродъ и угрожать лѣвому флангу и тылу его позиціи, лишивъ въ тоже время сообщеній съ Гольцемъ. [1])

Угроза быть окруженнымъ съ обоихъ фланговъ и тыла заставила Репнина еще до прорыва шведовъ чрезъ переправу отправить посланныхъ къ Шереметеву и Гольцу съ просьбою о поддержкѣ. Такія же просьбы были обращены и къ частнымъ начальникамъ нашей конницы Генскину и Ифлонду. Къ послѣднему съ сообщеніемъ ѣздилъ маіоръ Ростовскаго полка Мерлинъ. На возвратномъ пути отъ Ифлонда онъ былъ захваченъ въ плѣнъ шведскою конницею. [2])

Въ ожиданіи прибытія помощи отъ Шереметева, Репнинъ рѣшилъ выставить заслоны въ наиболѣе важныхъ для насъ мѣстахъ. Съ этою цѣлію онъ приказалъ Нарвскому полку перейти на правый флангъ «транжамента», гдѣ до тревоги занималъ мѣсто Гренадерскій полкъ, и тамъ стать подъ угломъ, фронтомъ къ мосту у «выселковъ». Копорскій и Тобольскій полки кратчайшимъ путемъ двинуты вправо на дорогу, идущую изъ «выселковъ» въ дер. Васильки, съ цѣлію прикрыть сообщеніе съ сѣвернымъ участкомъ позиціи. Перейдя мостъ чрезъ ручей, полки эти остановились фронтомъ къ непріятелю, при чемъ Копорцы стали впереди Тобольцевъ. Прочіе полки должны были остаться «въ линіи» и стрѣлять въ случаѣ наступленія шведовъ съ фронта.

---

[1]) Въ военно-походномъ журналѣ (приложеніе № 38) сказано: «и такимъ образомъ его (Репнина) непріятель съ обоихъ странъ всею силою пѣхоты и знатной части кавалеріи своей, на другой странѣ того пасса поставленной, въ жестокомъ огнѣ держалъ и отъ дивизіи господина фельдмаршалка Шереметева трудился отрѣзать».

[2]) Мерлинъ къ осени какимъ—то образомъ освободился изъ плѣна и былъ зачиленъ въ другой полкъ.

Пока происходили описанныя передвиженія, Гренадерскій полкъ, подавляемый численнымъ превосходствомъ, началъ отступать. Непріятель воспользовался этимъ, захватилъ всѣ мосты у «выселковъ» и двинулся частію на Копорцевъ, а главнымъ образомъ въ обходъ праваго фланга «транжамента», направляясь вдоль праваго берега ручья къ «тыльному мосту», внѣ ружейнаго огня Нарвскаго полка. Несмотря на затруднительное положеніе Копорскаго и Тобольскаго полковъ въ виду надвигавшихся массъ шведовъ, Копорцы, чтобы выиграть время, приготовились было переходомъ въ атаку попытаться отбросить шведовъ. Однако прибывшій князь Репнинъ, сознавая свое трудное положеніе и не получая никакой поддержки, приказалъ полкамъ «пробираться до фельдмаршала Шереметева, кому какъ возможно» [1]).

Подобное же приказаніе, еще до прибытія къ Копорцамъ, Репнинъ отдалъ и полкамъ, стоявшимъ въ «линіи транжамента». Но само собою разумѣется, что полки, находящіеся въ «транжаментѣ», не могли уже воспользоваться прибрежною дорогою и должны были отступать на Шереметева черезъ «тыльный мостъ». Рязанскій и Вятскій полки первыми пошли въ этомъ направленіи и проскользнули на дорогу къ Василькамъ довольно счастливо. За ними пошелъ Нарвскій полкъ, два баталіона котораго также благополучно перешли мостъ и прошли чрезъ строй Копорскаго полка по дорогѣ къ Василькамъ. Третій баталіонъ Нарвцевъ почему-то оторвался и присоединился потомъ къ Лефортовскому полку.

Такимъ образомъ Гренадерскій, Табольскій, Рязанскій, Вятскій, Нарвскій, и Копорскій полки находились на дорогѣ къ Василькамъ и отступали покойно на Шереметева. Лишь только 2-ой баталіонъ Копорскаго полка былъ отрѣзанъ шведами отъ дороги и принужденъ углубиться въ лѣсъ, гдѣ потерялъ порядокъ и разсѣялся въ стороны. Часть людей этаго баталіона собралась около капитана того же полка Юшкова, который въ послѣдствіи очень много помѣшалъ Ростовцамъ въ выборѣ дороги при ихъ отступленіи.

Съ уходомъ къ Василькамъ названныхъ выше полковъ на позиціи остались Ростовскій и Лефортовскій полки да оторвавшійся баталіонъ Нарвцевъ. На эти-то части и обрушились сильнѣйшіе удары непріятеля. Надобно замѣтить, что Репнинъ, отдавая

---

[1]) Мышлаевскій. «Сѣверная война 1708 г.», стр. 141.

распоряженіе объ отступленіи, поручилъ командиру Лефортовскаго полка полковнику Минстерману, послѣ перехода черезъ ручей, уничтожить «тыльный мостъ». Это приказаніе означало, что Лефортовскій полкъ долженъ былъ отступить съ позиціи послѣднимъ. Минстерманъ понялъ его иначе и всю тяжесть и послѣдствія этой ошибки пришлось вынести на своихъ плечахъ Ростовскому полку.

Дѣло въ томъ, что Минстерманъ съ своимъ полкомъ двинулся вслѣдъ за Нарвцами, присоединилъ къ себѣ оторвавшійся Нарвскій баталіонъ, перешелъ «тыльный» мостъ и приступилъ къ его разрушенію, недождавшись отступавшихъ послѣдними Ростовцевъ. Причиною къ этому послужило движеніе вдоль лѣваго берега ручья части шведскихъ войскъ, которые, замѣтивъ очищеніе нами позицій, заняли правый флангъ «транжамента» и отсюда двинулись за Лефортовскимъ и Ростовскимъ полками. Подойдя къ мосту, шведы завязали перестрѣлку съ Минстерманомъ съ цѣлію помѣшать окончательному разрушенію переправы и въ тоже время попытаться къ переходу на правый берегъ ручья. Минстерманъ выстроилъ одинъ баталіонъ своего полка и баталіонъ Нарвцевъ и чрезъ мостъ открылъ стрѣльбу по непріятелю. Стрѣльба на спѣхъ была безпорядочная: «иной выстрѣлилъ однажды и дважды, а иной ни одного разу не выстрѣлилъ» [1]). Но и эту пальбу пришлось вскорѣ прекратить, такъ какъ шведы, оттѣснивъ Копорскій полкъ, стали въ тылу на дорогѣ въ Васильки. Минстерману грозила участь быть окруженнымъ непріятелемъ. По счастію для него, въ эту минуту явилась посланная отъ Шереметева конница съ генераломъ Реномъ, которому удалось на время очистить дорогу къ Васильками [2]). Минстерманъ немедленно началъ отступленіе и счастливо соединился съ Шереметевымъ.

---

[1]) Мышлаевскій. «Сѣверная война 1708 г.», стр. 147.

[2]) Когда шведы начали бой за переправу у Новаго села, Шереметевъ, по совѣту Меншикова, послалъ на помощь Репнину генерала Рена. Помощь эта однако запоздала. Ренъ съ драгунскимъ полкомъ, двигаясь прибрежною дорогою, началъ подходить къ мосту чрезъ Бабичъ, когда уже переправа шведовъ была въ полномъ ходу. Пришлось остановить полкъ, но на такомъ болотистомъ мѣстѣ, что онъ немогъ никуда двинуться. Удалось лишь выстроить только одинъ эскадронъ, который и открылъ ружейный огонь по переправлявшимся войскамъ. Шведы, въ свою очередь, отвѣчали тѣмъ же. Однако, замѣтивъ малочисленность отряда Рена, они оставили его безъ вниманія и двинулись къ правому флангу позиціи Репнина. Ренъ обратился къ Шереметеву съ просьбою о поддержкѣ. Шереметевъ послалъ два полка пѣхоты, съ прибытіемъ коихъ отрядъ Рена возросъ до 2-хъ тысячъ человѣкъ. Однако Ренъ не рѣшился слѣдовать на подкрѣпленіе Репнина, такъ какъ непріятель успѣлъ уже собрать много пѣхоты и артиллеріи и началъ обстрѣливать пушечнымъ огнемъ незначительный отрядъ Рена. Между тѣмъ перестрѣлка войскъ Репнина была слышна уже въ отдаленіи, что указывало на очищеніе имъ своей позиціи, Ренъ повернулъ къ Шереметеву

Съ отступленіемъ Минстермана и захватомъ «тыльнаго» моста шведами, Ростовскій полкъ оказался оставленнымъ на произволъ судьбы или вѣрнѣе въ добычу непріятелю. По полученому приказанію «идти туда-жъ, куда и прочіе полки пойдутъ», командиръ полка, полковникъ Мякининъ, отправилъ впередъ съ адъютантомъ полковыя пушки и началъ отходить къ «тыльному» мосту. Отступленіе велось стройно, со знаменами и барабаннымъ боемъ. Ко времени подхода Ростовцевъ къ «тыльному» мосту, онъ оказался уже занятымъ шведами. Пришлось повернуть и отступать чрезъ полковой мостъ. Перейдя черезъ него, Мякининъ двинулся было по направленію за Лефортовскимъ полкомъ, но было уже поздно. Едва онъ отошелъ «сажень съ 50-ть», какъ слѣдовавшіе по пятамъ Ростовцевъ шведы не только перешли мостъ, но и начали охватывать ихъ съ фланга. Мякининъ повернулъ полкъ фронтомъ къ непріятелю и открылъ выдержанные залпы шеренгами, какъ требовалось «учрежденіемъ къ бою». [1]) Однако послѣ нѣсколькихъ залповъ выдержанная пальба перешла въ «нестройную», люди стрѣляли «въ конфузіи». Причиною, какъ говоритъ полковникъ Мякининъ и маіоръ Ларіоновъ были тѣснота мѣста и болота, а также и то, что «солдаты не могли такъ поспѣшно исправляться», т. е. заряжать. По показаніямъ участниковъ боя не въ лучшемъ порядкѣ вели огонь и шведы. Такъ прошло около часа, въ теченіи котораго 500-ть Ростовцевъ сдерживали напоръ 2-хъ—3-хъ тысячъ непріятеля. Не рѣшаясь на фронтальную атаку, шведы продолжали все болѣе и болѣе охватывать Мякинина съ фланга. Положеніе сдѣлалось критическимъ. Оставалась единственная коммуникація съ Шереметевымъ болотистый лѣсъ, чрезъ который были шансы уйти какъ нибудь, вырваться изъ шведскаго постепенно смыкавшагося кольца. Ростовцы начали отступленіе съ пальбою. Стрѣляли «кто какъ могъ». Вѣроятно въ это время Мякининъ не могъ воспользоваться дорогою на Могилевъ. Пришлось углубиться въ лѣсъ.

и во время этого отступленія ему удалось такъ кстати помочь отойти полковнику Минстерману съ съ Лефортовскимъ полкомъ. (А. М. И. Д. шведскія дѣла 1708 г. № 8.—Мышлаевскій. «Сѣверная война 1708 г.», стр. 169—173).

[1]) Маіоръ Ростовскаго полка Ларіоновъ говоритъ, что были повернуты только три роты, такъ какъ болота и лѣсъ препятствовали построенію всего полка. Дѣйствія Ростовцевъ мы описываемъ на основаніи выдержекъ изъ показаній полковника Мякинина и маіора Ларіонова, цитируемыхъ А. З. Мышлаевскимъ въ «Сѣверной войнѣ 1708 г.» и капитаномъ Марченко въ его сочиненіи «Головчино 3-го іюля 1708 года». По независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ мы не могли воспользоваться слѣдственнымъ дѣломъ надъ дивизіею Репнина за Головчинскую «оказію». Впослѣдствіи, когда представится возможность использовать это дѣло, мы приложимъ къ одному изъ послѣдующихъ томовъ полныя показанія офицеровъ Ростовскаго полка о боѣ при Головчинѣ.

Необходимо замѣтить что лѣсной бой и прохожденіе лѣсныхъ пространствъ даже въ настоящее время считаются нелегкими. Тѣмъ болѣе это трудно было исполнить войску молодому, еще небывавшему въ такихъ бояхъ. Поэтому естественно, что порядокъ при отступленіи по лѣсу нѣсколько нарушился, что заставило полковника Мякинина отдать приказаніе «чтобы люди держались знаменъ» [1]). Шведы продолжали преслѣдованіе на небольшомъ разстояніи [2]).

Двигаясь лѣсомъ, Ростовцы набрели на команду Копорскаго полка съ капитаномъ Юшковымъ и тутъ узнали что саженяхъ въ 50-ти находится дорога. Мякининъ отправилъ на развѣдку ся маіора Ларіонова. Но когда тотъ «вскорѣ не возвратился», тогда на рекогносцировку отправился самъ Мякининъ. Такъ какъ въ строю не оставалось штабъ-офицеровъ и капитановъ, то на время своего отсутствія онъ поручилъ команду надъ полкомъ двумъ старшимъ поручикамъ Жеребцову и Юрлову, приказавъ имъ стоять на мѣстѣ и ждать его возвращенія. До отъѣзда, говоритъ Мякининъ, весь полкъ стоялъ въ строю и люди были всѣ вмѣстѣ, а когда онъ возвратился, то нашелъ вмѣсто полка только команду изъ 30-ти человѣкъ нижнихъ чиновъ. Отъ нихъ онъ узналъ, что полкъ пошелъ лѣсомъ «въ розницу», что прапорщики сняли знамена съ древокъ и попрятали ихъ въ карманы, а древки взяли подпрапорщики. Съ этою командою Мякининъ пошелъ по лѣсу отыскивать полкъ, но встрѣтилъ только пятерыхъ подпрапорщиковъ, присоединилъ ихъ къ себѣ, вышелъ на большую Могилевскую дорогу, на которой, часъ спустя, встрѣтилъ маіора Ларіонова, розыскивавшаго, въ свою очередь, Мякинина. Послѣ этой встрѣчи Ларіоновъ снова былъ направленъ по дорогѣ, чтобы узнать куда пошли прочіе полки. Возвратившись Ларіоновъ сообщилъ, что нашелъ на дорогѣ солдатъ разныхъ полковъ, слѣдующихъ къ Могилеву, которые сказали ему, что туда-же пошелъ и Копорскій полкъ. Тогда Мякининъ, съ находившимися при немъ людьми, двинулся по дорогѣ къ Могилеву и въ полумилѣ отъ Княжицъ нагналъ команду Копорцевъ съ капитаномъ Юшковымъ, присоединилъ эту команду къ себѣ, а также и отбившихся людей другихъ полковъ, встрѣтившихся ему на пути и съ ними прибылъ въ Могилевъ. Тутъ отъ поручика остававшагося съ по-

[1]) Хотя Мякининъ въ своемъ показаніи и говоритъ, что лѣсомъ отступали стройно до встрѣчи съ командою Копорскаго полка, но его приказаніе «держаться знаменъ» —наводитъ на мысль, что люди начали разбиваться въ лѣсу.

[2]) По показанію маіора Ларіонова только на 50-тъ сажень.

лковымъ обозомъ, онъ узналъ, что никто изъ Ростовцевъ въ Могилевъ не являлся. Тогда Мякинінъ поѣхалъ въ Шкловъ и тамъ явился генералу Чамберсу, который сообщилъ, что полка нѣтъ и въ Шкловѣ. Въ тотъ же день Мякининъ поѣхалъ назадъ къ Головчину отыскивать своихъ Ростовцевъ. Въ полумилѣ отъ Шклова онъ встрѣтилъ капитана Лихарева съ полкомъ въ числѣ 500-тъ человѣкъ, при коихъ были со знаменами и прапорщики, вышедшіе къ дивизіи Шереметева. Послѣ этого Мякининъ привелъ полкъ къ Шклову и тутъ присоединился къ своей дивизіи. Поручики Жеребцовъ и Юрловъ, которымъ Мякининъ поручилъ команду надъ полкомъ, а съ ними и остальные прапорщики со знаменами явились только на третій день [1]).

Итакъ, вынося на себѣ всѣ тяжелыя послѣдствія «оказіи», полкъ могъ собраться только въ три дня. Но несмотря на то, Ростовцы своимъ стройнымъ отступленіемъ, а потомъ и «конфузіею» сдѣлали большое дѣло: они приняли на себя самые сильные удары непріятеля, въ тоже время своимя сопротивленіемъ задержали его на цѣлый часъ и дали возможность прочимъ полкамъ дивизіи Репнина отойти спокойно [2]). Можно поставить Мякинину въ упрекъ его отѣздъ для рекогносцировки дороги; это дѣло слѣдовало поручить кому либо изъ наличныхъ офицеровъ. Не ошибается-ли Мякининъ въ своемъ показаніи, что при возвращеніи съ рекогносцировки онъ не нашелъ полка на мѣстѣ, а только команду въ 30-ть человѣкъ нижнихъ чиновъ. Эта команда, вѣроятно, составилась изъ отбившихся людей, а Мякининъ просто не нашелъ того мѣста, гдѣ оставилъ полкъ. Вѣдь все ядро изъ 500-тъ человѣкъ, оставленныхъ Мякининымъ въ лѣсу, не разошлось «въ розницу», а встрѣчено имъ въ полумилѣ отъ Шклова. Возможно, что Мякининъ и маіоръ Ларіоновъ заблудились, а полкъ, прождавъ ихъ долгое время, началъ искать выходъ на дорогу; лишь послѣ ночлега въ

---

[1]) Прапорщики Измаиловъ, Аршанниковъ и Жоголевъ вынесли знамена къ дивизіи Шереметева; Лебедевъ, Чемесовъ, Запалимскій, Пушкинъ и Микулаевъ прошли со знаменами къ Могилеву, а оттуда къ полку въ Шкловъ.

[2]) Намъ кажется, что командиръ Лефортовскаго полка, полковникъ Минстерманъ, могъ-бы не ставить Ростовцевъ въ такое отчаянное положеніе. Онъ долженъ былъ остановиться, не переходя «тыльнаго» моста, и задержать шведовъ хотя бы на четверть часа. Вѣдь одни Ростовцы удерживали же непріятеля цѣлый часъ. Это давало возможность Ростовскому полку своевременно подойти къ мосту, переправиться чрезъ ручей и огнемъ съ противоположнаго берега, въ свою очередь, облегчить переправу Минстерману. Затѣмъ оба полка отступили-бы при помощи Рена къ Васильками.

лѣсу ему удалось выбраться по направленію на Шкловъ и прибыть туда на другой день. Дѣло точно можетъ быть выяснено только тогда, когда въ нашемъ распоряженіи будетъ слѣдственное дѣло съ показаніями офицеровъ Ростовскаго полка.

Петръ Великій былъ недоволенъ исходомъ дѣйствій дивизіи Репнина и 16-го іюля далъ слѣдующій указъ на имя Меншикова: «Понеже въ прошедшей оказіи подъ Головчинымъ дивизіи генерала князя Репнина многіе полки пришли въ конфузію и, не исправя должности своей и покинувъ пушки, непорядочно отступили, а иные и не бився, а которые бились и тѣ казацкимъ, а не солдатскимъ боемъ, и про сіе злое поведеніе вышереченному генералу накрѣпко розыскать, начевши съ перваго до послѣдняго, со всякою правдою, не маня, ниже посягая, но истинною, какъ стать предъ судомъ Божіимъ, ибо долженъ будетъ надъ симъ розыскомъ присягу чинить».

Репнинъ оправдывался предъ Царемъ тѣмъ, что онъ до отступленія удерживалъ шведовъ болѣе двухъ часовъ и началъ отходить только вслѣдствіе наступленія подавляющихъ силъ противника, отрѣзывавшихъ его отъ сообщеній съ другими дивизіями; что, отступивъ за переправу къ лѣсу, онъ «изъ полъ третья часа» удерживалъ непріятеля ружейнымъ огнемъ, и если бы въ такое продолжительное время онъ получилъ поддержку, то привелъ бы противника въ «конфузію». Кромѣ того Репнинъ представлялъ, что боемъ управлялъ онъ одинъ, такъ какъ помощникъ его генералъ Чамберсъ «человѣкъ уже слабый».[1])

Оправданіе не помогло. Петръ утвердилъ постановленіе суда, приговорившаго Репнина и Чамберса къ лишенію чиновъ, а перваго кромѣ того, и къ возмѣщенію матеріальнаго ущерба отъ потери орудій, полупикъ и прочаго. [2]) Полки Репнина росписали по другимъ дивизіямъ. Ростовцевъ назначили въ дивизію князя Меншикова Чрезъ день или два Царь проявилъ милосердіе: онъ простилъ генерала Чамберса во вниманіе къ его прежней отличной службѣ и преклоннымъ лѣтамъ. Репнинъ получилъ прощеніе только послѣ сраженія при Лѣсной, а въ октябрѣ 1708 г.—дивизію, но составленную изъ другихъ полковъ. Репнинъ особенно любилъ Ростовскій полкъ и въ 1711 году, по его просьбѣ, Ростовцы, какъ увидимъ ниже, переведены къ нему снова.

[1]) Это былъ первый бой, въ которомъ Репнинъ самостоятельно распоряжался. Отсюда очевидна его малоопытность въ этомъ отношеніи.

[2]) Архивъ старыхъ дѣлъ при С. П. Б. Артиллерійскомъ музеѣ, св. 8. стр. 392.

До сихъ поръ мы говорили о дѣйствіяхъ Репнинской дивизіи. Для составленія же болѣе полнаго понятія о Головчинскомъ сраженіи скажемъ нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ Гольца и Шереметева. Было уже около 7-8 часовъ утра, когда пѣхота Репнина укрылась въ лѣсъ. Въ это время начала показываться наша конница. Первымъ подошелъ къ «транжаменту» г.-м. Ифлондъ съ ближайшими тремя полками. Но было уже поздно. Конная дивизія Рейншильда успѣла переправиться чрезъ Бабичъ, ударила на Ифлонда и отбросила его назадъ. Тогда на полѣ сраженія появляется генералъ Генскинъ съ другими тремя полками, но, встрѣченный шведами на переправѣ черезъ «марастъ», терпитъ ту же участь и въ безпорядкѣ отходитъ къ Княжицамъ. Отбросивъ двѣ разрозненныя части конницы Гольца, шведы двинулись къ плотинѣ на Бѣлыничской дорогѣ, на встрѣчу четыремъ полкамъ принца Дармштадтскаго, шедшимъ къ полю сраженія. На полянѣ, при выходѣ изъ лѣса, полки эти были атакованы непріятелемъ и также принуждены къ отступленію. Въ Княжицахъ Гольцъ собралъ разбитыя части, отошелъ къ Могилеву и оттуда лѣвымъ берегомъ Днѣпра связался съ Шереметевымъ. [1])

Шереметевъ, прикованный къ Головчину демонстративными дѣйствіями части шведскихъ войскъ, дождался Репнина у Васильковъ, а затѣмъ, «съ совѣту прочихъ господъ генераловъ», приказалъ отступать къ Шклову.

Преслѣдованія со стороны непріятеля не только не послѣдовало, но, какъ говоритъ военно-походный журналъ, шведы начали сами укрѣпляться на занятой ими позиціи русскихъ.

Наши общія потери состояли изъ 1655 человѣкъ. Въ томъ числѣ въ дивизіи Репнина убиты и ранены: 1 генералъ, 17 штабъ и оберъ-офицеровъ и 376 нижнихъ чиновъ; захвачено непріятелемъ въ плѣнъ или убито (неизвѣстно вслѣдствіе отступленія) 3 штабъ и оберъ-офиц. и 407 нижнихъ чиновъ. Въ Ростовскомъ полку убиты 1 капитанъ и 9 нижнихъ чиновъ; ранены 1 поручикъ (умеръ отъ раны) и нижнихъ чиновъ 51; убиты или захвачены непріятелемъ въ плѣнъ маіоръ Мерлинъ и 87 солдатъ.

Шведы потеряли до 2-хъ тысячъ [2]) и во всякомъ случаѣ не менѣе русскихъ.

---

[1]) Вообще помощь Гольца была несвоевременна и вступленіе его въ бой безполезно для дѣла.

[2]) Приложеніе № 38.

4-го числа Шереметевъ и Репнинъ подошли Шклову; наши обозы стояли на той сторонѣ Днѣпра. На военномъ совѣтѣ 6-го іюля рѣшено идти въ Горки „и смотрѣть на непріятельскіе обороты куда обратиться:“ къ Смоленску или къ Украйнѣ трудиться его упреждать“. [1]) 7-го русскіе выступили изъ Шклова и 9-го, не доходя двухъ миль до Горокъ, пріостановили дальнѣйшее движеніе [2]). Здѣсь, пользуясь бездѣйствіемъ шведовъ, войска занимались строевыми ученьями, подъ личнымъ наблюденіемъ самого Царя, прибывшаго къ арміи. Результаты занятій пѣхотныхъ полковъ Государь повѣрилъ на произведенномъ имъ смотрѣ 3-го августа.

Между тѣмъ шведы заняли 7-го іюля Могилевъ и остановились здѣсь въ ожиданіи корпуса Левенгаупта изъ Лифляндіи. Эта остановка, продолжавшаяся четыре недѣли, привела къ тому, что запасы продовольствія истощились, а пополнить ихъ въ опустошенныхъ окрестностяхъ Могилева было нечѣмъ. Карлъ XII рѣшился двинуться впередъ. 4-го августа онъ выступилъ изъ Могилева къ рѣкѣ Сожь, но двигался такъ медленно, что только 20-го августа достигъ селенія Черикова, гдѣ предполагалъ переправиться чрезъ Сожь. [3]) Видимо король былъ въ нерѣшимости: идти-ли на Смоленскъ или въ Украйну. Петръ Великій воспользовался медленнымъ движеніемъ шведовъ, перевелъ въ с. Кричевѣ русскую армію на лѣвый берегъ Сожи и у Черикова преградилъ шведамъ путь. Не рѣшаясь на пріобрѣтеніе переправы открытою силою, Карлъ XII повернулъ на сѣверъ къ Мстиславлю. Русскіе также двинулись вверхъ по р. Сожь и 29-го августа вышли на перерѣзъ шведамъ у с. Добраго, недоходя Мстиславля, гдѣ заняли тѣсные проходы по р. Бѣлой Наппѣ. [4]) Шведы остановились за р. Черной Наппой, и, такимъ образомъ, только двѣ названныя болотистыя рѣчки раздѣляли обѣ враждующія арміи.

Въ видахъ удобнѣйшаго сбора фуража, Карлъ растянулъ свои войска, расположивъ ихъ въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частяхъ, при чемъ особенно удаленъ былъ правый флангъ генерала Рооса. Замѣтивъ ошибку въ расположеніи шведовъ, Петръ Великій рѣшился напасть на Рооса и разбить его. Для этой цѣли былъ назначенъ

[1]) Соловьевъ, XV, 254.

[2]) Приложеніе № 18—М. О. А. Г. Ш. Оп. 213, сказки Сибирскаго пѣхот. полка, стр. 674. Приложеніе № 38, „Военно-походный журналъ русской арміи“ 1708 г.

[3]) Черниковъ находится верстахъ въ 70 отъ Могилева.

[4]) Притокъ Сожи.

отрядъ изъ 8-ми баталіоновъ пѣхоты подъ начальствомъ князя Голицына; генералъ Пфлугъ съ 30-ью эскадронами долженъ былъ подкрѣпить его. Въ составъ отряда попали какія-то части Ростовцевъ [1]).

Въ ночь на 30-е августа Голицынъ выступилъ изъ лагеря и рано утромъ неожиданно напалъ на шведовъ. Послѣ упорнаго боя войска Рооса были опрокинуты. Прибытіе Карла XII съ главными силами спасло ихъ отъ совершеннаго пораженія. Къ сожалѣнію генералъ Пфлугъ опоздалъ съ своею конницею, иначе результатъ боя былъ бы еще рѣшительнѣе. Голицынъ, замѣтивъ приближеніе главныхъ шведскихъ силъ, прекратилъ преслѣдованіе Рооса и отступилъ въ свой лагерь. Трофеями были шесть знаменъ и три пушки. Дѣло подъ Добрымъ нѣсколько загладило впечатлѣніе Головчинской „оказіи“.

Карлъ XII поспѣшилъ стянуть свою армію и бросился преслѣдовать русскихъ. Русскіе, не вдаваясь въ генеральное сраженіе, отступали къ Смоленску и въ тоже время опустошали край и безъ того мало населенный. Преслѣдуя ихъ, шведы дошли до д. Стариши, лежащей на тогдашней границѣ Россіи, и тутъ остановились; русскіе достигли д. Соболева. Положеніе Карла становилось затруднительнымъ. Настичь противника не удалось; Левенгауптъ не присоединялся; недостатокъ продовольствія въ опустошенномъ краю давалъ себя чувствовать; Мазепа настоятельно просилъ Карла о движеніи въ Украйну. Шведы повернули назадъ на югъ, переправились чрезъ Сожь и вступили въ дремучіе лѣса, отдѣляющіе Сѣверскую область отъ Литвы. Достигнувъ р. Ипути, Карлъ XII остановился въ Костеничахъ и далъ своей арміи двухъ-недѣльный отдыхъ, поджидая въ то же время прибытія Левенгаупта. „Походъ этотъ былъ чрезвычайно тяжелъ, провіанта не доставало, шли безпрерывные дожди, явились болѣзни и шведы говорили, что ихъ лечатъ три доктора: докторъ Водка, докторъ Чеснокъ и докторъ Смерть“ [2]).

Двухъ-недѣльная остановка шведовъ въ Костеничахъ дала возможность Петру предупредить ихъ въ Украйнѣ. Какъ только Царь узналъ о движеніи Карла въ Украйну, то немедленно выслалъ отрядъ драгунъ опередить шведовъ и уничтожить предъ ними всѣ

---

[1]) Формуляры чиновъ Ростовскаго полка (М. О. А. Г. Ш. Оп. 1-я. св. 300). Изъ формуляровъ не видно какія именно части полка были въ бою подъ Добрымъ.

[2]) Соловьевъ, XV, 255.

продовольственныя средства; другому отряду конницы велѣно идти за непріятелемъ съ тылу, а Шереметеву съ главными силами, гдѣ находился и Ростовскій полкъ, перейдя Сожь, выше Мстиславля, слѣдовать съ лѣвой стороны шведовъ и прикрывать границы Россіи. Въ то же время было получено извѣстіе о движеніи Левенгаупта съ транспортомъ всякаго рода запасовъ. Петръ отдѣлилъ отъ главной арміи особый отрядъ и лично повелъ его за Левенгауптомъ въ погоню. Шведскій генералъ былъ настигнутъ и разбитъ на голову 28-го сентября при д. Лѣсной; вся артиллерія и огромный транспортъ достались побѣдителямъ. Разбитые остатки корпуса Левенгаупта присоединились къ Карлу, когда онъ былъ уже на маршѣ къ Стародубу.

Въ Стародубѣ Карлъ XII разсчитывалъ найти заготовленные Мазепою продовольственные запасы и съ этою цѣлью выступилъ 10-го октября изъ Костеничъ. Однако разсчеты короля не осуществились, такъ какъ русскій отрядъ занялъ Стародубъ ранѣе прибытія туда шведовъ. Обманутый въ своихъ надеждахъ, король принужденъ былъ продолжать маршъ и 24-го октября остановился въ д. Горкахъ, неподалеку отъ Новгорода-Сѣверскаго. Но и тутъ городъ оказался уже занятымъ русскими, главныя силы которыхъ, слѣдуя параллельно движенію шведской арміи, остановились въ д. Погребкахъ, чтобъ воспрепятствовать переправѣ шведовъ чрезъ р. Десну. Въ Горкахъ въ главную квартиру короля явился изъ Батурина измѣнникъ Мазепа. Петръ, прибывшій къ арміи изъ подъ Лѣсной, собралъ военный совѣтъ, на которомъ положено немедленно овладѣть этимъ городомъ, какъ гнѣздомъ измѣны, гдѣ Мазепа оставилъ гарнизонъ изъ своихъ единомышленниковъ. Меньшиковъ съ отрядомъ взялъ Батуринъ штурмомъ и разорилъ его до основанія. [1])

Узнавъ объ этомъ, Карлъ XII принужденъ былъ повернуть къ югу и во второй половинѣ ноября сталъ на зимнія квартиры въ раіонѣ Ромны—Гадячъ—Лохвицъ—Прилуки, гдѣ нашелъ запасы продовольствія, заготовленные Мазепою. Петръ, фланговымъ маршемъ чрезъ Глуховъ, отвелъ русскую армію на квартиры въ Лебединъ, выславъ гарнизонъ въ Полтаву. Шведы съ трехъ сторонъ были окружены нашими войсками, которые безпрестанно тревожили ихъ.

[1]) Карцевъ, «Обзоръ Сѣверной войны», стр. 88 и 89.—Военный Сборникъ 1876 г. № 4, стр. 273 и 274.

Въ началѣ декабря положено было сдѣлать нападеніе на шведскія квартиры значительными силами. Для этого Царь послалъ къ Ромнамъ генерала Алларта, а самъ, съ главными силами, двинулся на Веприкъ къ Гадячу, чтобы атаковать тотъ или другой пунктъ, смотря потому, гдѣ шведы оставятъ меньше войскъ. Ростовскій полкъ выступилъ къ Веприку съ главными силами. Карлъ вышелъ изъ Роменъ къ Гадячу въ надеждѣ поразить русскую армію; но та, узнавъ о движеніи короля, немедленно отступила на квартиры къ Лебедину, а между тѣмъ Аллартъ занялъ Ромны. Это движеніе происходило во время такихъ жестокихъ морозовъ, что птицы падали, замерзая на лету, и хотя русскіе большую часть дороги шли возлѣ лѣсу и ночевали около деревень, однако до 150 человѣкъ ознобили руки и ноги, и нѣсколько десятковъ померло. Можно вообразить, что терпѣли шведы, принужденные въ ожиданіи нападенія провести двое сутокъ на бивакѣ; они гибли сотнями отъ стужи [1]).

Къ веснѣ 1709 г. Карлъ XII собралъ свою армію между Ворсклою и Пселомъ къ сѣверу отъ Полтавы и въ этомъ положеніи оставался до апрѣля. Русскіе съ началомъ весны стали на тѣсныхъ квартирахъ по обѣимъ сторонамъ Ворсклы къ сѣверо-востоку отъ Полтавы; причемъ дивизія Меншикова, гдѣ состоялъ Ростовскій полкъ, расположилась по верхнему теченію р. Мерло до истока р. Уды [2]).

Весеннюю кампанію Карлъ XII рѣшилъ начать осадою Полтавы. Городъ Полтава лежитъ на правомъ, высокомъ и крутомъ берегу р. Ворсклы, противъ впаденія въ нее рѣчки Коломакъ. Обѣ рѣки при сліяніи образуютъ на лѣвой сторонѣ Ворсклы множество протоковъ, заливовъ и рукавовъ, протекающихъ въ низменной долинѣ съ непроходимыми болотами, затрудняющими сообщеніе крѣпости съ лѣвымъ берегомъ. Укрѣпленія города были построены по образцу прочихъ украинскихъ крѣпостей, предназначавшихся для защиты отъ вторженія татаръ, т. е. состояли изъ землянаго вала съ деревянною одеждою и палисадомъ. Зимою 1708—1709 г. укрѣпленія были исправлены и нѣсколько усилены наружными при-

---

[1]) Тамъ же и Соловьевъ, XV, 314.

[2]) А. М. И. Д. Карта (Кіевской губерніи № 6), представляющая дислокацію русской арміи къ 4 марта 1709 г (на нѣмецкомъ языкѣ).

стройками. Въ крѣпости находился четырехтысячный гарнизонъ подъ командою энергичнаго полковника Келлина и $2^1/_2$ тысячи вооруженныхъ жителей.

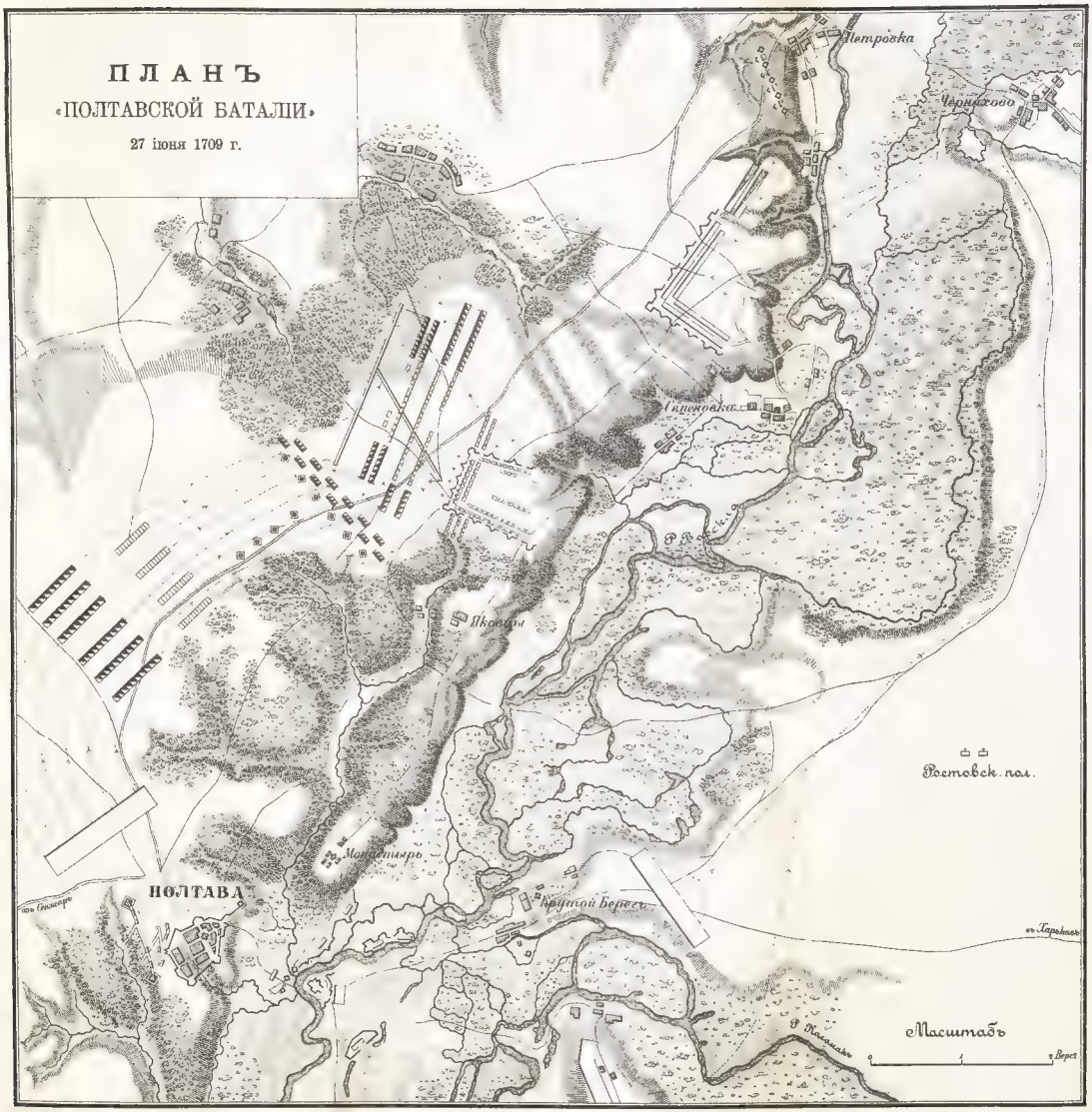
Въ концѣ апрѣля Карлъ XII стянулъ свою армію къ Полтавѣ и 30-го числа, съ западной стороны крѣпости, приступилъ къ осаднымъ работамъ открытіемъ траншеи. Въ то же время на лѣвой сторонѣ р. Ворсклы князь Меншиковъ собралъ свои полки, въ томъ числѣ и Ростовскій.

Чтобы понудить шведовъ снять осаду Полтавы посредствомъ диверсіи, Меншиковъ рѣшилъ сдѣлать нападеніе на шведскій отрядъ, занимавшій Опочну подъ начальствомъ генерала Рооса. Для этой цѣли генералъ Беллингъ съ отрядомъ русскихъ долженъ былъ переправиться чрезъ Ворсклу ниже Опочны и сдѣлать обходъ для атаки шведовъ съ тыла; въ то же время другой отрядъ русскихъ, гдѣ находился и Ростовскій полкъ, подъ личнымъ начальствомъ князя Меншикова, по переправѣ чрезъ Ворсклу, атакуетъ непріятеля съ фронта. Надобно замѣтить, что у Опочны на берегу рѣки шведы построили окопъ и заняли его 300 челов. пѣхоты и 4-мя эскадронами кавалеріи; сюда то и предполагалось направить атаку.

Въ ночь на 7-е мая чрезъ Ворсклу наведены три моста, по которымъ на разсвѣтѣ перешла пѣхота; конница переправилась вплавь. Несмотря на жестокую пушечную пальбу непріятеля, русскіе «одними шпагами» выбили его изъ окопа и заставили бѣжать. На помощь выступилъ изъ Опочны генералъ Роосъ съ 3-мя конными и 2-мя пѣхотными полками, но съ первыми же нашими выстрѣлами шведы поспѣшно отступили. Роосъ зажегъ Опочну и ушелъ въ замокъ. Бой былъ веденъ одною колонною Меншикова; генералъ Беллингъ вслѣдствіе дурнаго состоянія дорогъ опоздалъ и послѣ присоединился къ Меншикову, когда тотъ отошелъ обратно на лѣвый берегъ Ворсклы. Наши потери состояли изъ 600 убитыхъ и раненыхъ; потери Ростовцевъ неизвѣстны. Уронъ противника доходилъ до 600 убитыхъ. Русскіе захватили 2 пушки, 2 знамени и 300 плѣнныхъ.

Несмотря на удачное дѣло при Опочнѣ, главная цѣль предпріятія не была достигнута. Осада Полтавы продолжалась, а Меншиковъ, узнавъ, что король идетъ противъ него съ частію своей арміи, принужденъ былъ отступить. [1]) Желая подкрѣпить гарни-

[1]) Приложеніе № 18.—Журналъ П. В., I, 188—189.—Бутурлинъ Военная исторія походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи», II, ч. 1-ая, 302 - 303.


ПЛАНЪ
«ПОЛТАВСКОЙ БАТАЛІИ»
27 іюня 1709 г.
Петровка
Черниговъ
Семеновка
Яковцы
Ростовск. пол.
Монастырь
ПОЛТАВА
Крутой Берегъ
Масштабъ

зонъ Полтавы, Меншиковъ съ своими войсками началъ маневрировать, показывая видъ, что намѣренъ переправиться чрезъ Ворсклу выше и ниже города. Шведы, обманутые движеніями, стянулись чтобы отразить русскихъ. Тогда одинъ крестьянинъ, хорошо знающій мѣстность, провелъ чрезъ болота въ крѣпость два баталіона. Послѣ этого непріятель возвелъ укрѣпленія противъ переправы и совершенно прервалъ сообщеніе русской арміи съ гарнизономъ.

Петръ Великій получилъ извѣстіе объ осадѣ Полтавы въ Воронежѣ. Онъ приказалъ фельдмаршалу Шереметеву соединиться съ Меншиковымъ и принять всѣ мѣры къ спасенію крѣпости. Въ концѣ мая прибылъ Шереметевъ и русская армія стала у д. Крутой Берегъ. Чтобъ приблизиться къ крѣпости и открыть съ нею сообщеніе, съ нашей стороны повели подступы изъ фашинъ и наносной земли. Ростовцы принимали участіе въ этихъ работахъ. Однако всѣ усилія русскихъ подойти къ Ворсклѣ встрѣчали неодолимыя препятствія въ непроходимыхъ топяхъ и укрѣпленіяхъ шведовъ, построенныхъ на правомъ берегу рѣки. Несмотря на отбитый 1-го іюня штурмъ и ободреніе гарнизона записками, посылаемыми въ пустыхъ бомбахъ, семинедѣльная осада истощила силы гарнизона и кромѣ того чувствовался недостатокъ въ порохѣ. 4-го іюня Петръ прибылъ къ арміи. Онъ видѣлъ сомнительное положеніе крѣпости: она была близка къ паденію. Между тѣмъ спасеніе Полтавы было необходимо по двумъ причинамъ: во-первыхъ паденіе ея поднимало духъ шведовъ и тогда нескоро пришлось бы ихъ выкурить изъ Украйны; во-вторыхъ, это произвело бы сильное впечатлѣніе на населеніе Малороссіи и безъ того поколебленное измѣною Мазепы. Выходъ оставался одинъ—генеральное сраженіе. Петръ рѣшился на бой, Карлъ XII желалъ того же.

19-го іюня Государь двинулъ армію отъ Крутого Берега къ д. Чернихову, гдѣ была заранѣе устроена переправа. [1]) 20-го русскіе, перейдя на правый берегъ, остановились въ 8-ми верстахъ отъ Полтавы, между Семеновкою и Петровкою и укрѣпили свой лагерь. Карлъ XII, прежде вступленія въ бой съ русскою арміею, рѣшилъ сдѣлать усиліе покончить съ Полтавою, чтобы потомъ имѣть большую свободу въ дѣйствіяхъ. Онъ сдѣлалъ приступъ, но гарнизонъ отстоялъ крѣпость.

---

[1]) Смотри планъ сраженія при Полтавѣ.

25-го Петръ спустилъ армію внизъ по берегу Ворсклы, версты на три и занялъ новый лагерь, который какъ и прежній, примыкалъ тыломъ къ крутому берегу рѣки и былъ тщательно укрѣпленъ. Лагерь находился на равнинѣ, имѣвшей около 2 · $2^1/_2$ верстъ въ длину и ширину; эта равнина ограничивалась съ правой стороны лагеря глубокою лощиною, а передъ фронтомъ его съ западной стороны — лѣсомъ; по лѣвую сторону лагеря былъ другой лѣсъ, простирающійся до монастыря и изрѣзанный крутыми оврагами. Между двумя помянутыми лѣсами оставался промежутокъ, ведущій къ Полтавѣ и шведскому стану, около версты шириною. Этотъ промежутокъ Петръ велѣлъ преградить линіею изъ 6-ти редутовъ, построенныхъ одинъ отъ другаго на разстояніи ружейнаго выстрѣла. Чтобы усилить позицію, Царь приказалъ построить еще четыре редута въ перпендикулярномъ направленіи къ первымъ шести редутамъ, для взаимной боковой обороны. Редуты заняли два баталіона пѣхоты, а позади ихъ поставлены въ двѣ линіи 17-ть полковъ русской конницы. Внутри укрѣпленнаго лагеря находились обозы и артиллерія, а пѣхота, въ числѣ 28-ми полковъ, расположена въ двѣ линіи за фасами лагеря. Ростовскій полкъ стоялъ за фронтальнымъ фасомъ, по счету вторымъ полкомъ отъ лѣваго передняго угла лагеря; лѣвѣе его, въ самомъ углу, были гренадеры, [1]) правѣе Ренцелевъ полкъ, а сзади Троицкій и Тобольскій полки.

Силы, сосредоточенныя Карломъ XII, простирались до 25-ти тысячъ. Петръ противопоставилъ своему противнику до 42-хъ тысячъ съ 72-мя орудіями, изъ коихъ большая часть полковыхъ. Кромѣ того къ 29 іюня Царь ожидалъ гетмана Скоропадскаго съ казаками и хана Аюку съ 30-ью тысячами калмыковъ, шедшихъ изъ приволжскихъ степей. [2]) Съ ихъ прибытіемъ Петръ предполагалъ атаковать шведовъ въ день своего тезоименитства. Но Карлъ XII, узнавъ объ ожидаемыхъ русскими подкрѣпленіяхъ, рѣшился предупредить ихъ и сдѣлалъ нападеніе двумя днями ранѣе.

27-го іюня въ 2 часа утра шведы двинулись къ русскому лагерю. Получивъ извѣстіе о наступленіи Карла, Петръ приказалъ арміи стать въ ружье. Войска были воодушевлены безсмертнымъ

[1]) Гренадерскіе полки были окончательно образованы въ 1708 году выдѣленіемъ гренадерскихъ ротъ изъ пѣхотныхъ полковъ. Вообще лѣвый уголъ укрѣпленій лагеря занимала дивизія Меншикова.

[2]) Въ исчисленіи силъ мы слѣдуемъ Карцеву («Обзоръ сѣверной войны», 109—110).

приказомъ Царя. «Воины! се пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство ему врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ смущать слава непобѣдимости непріятеля, ложь которой вы не разъ доказали своими побѣдами. Въ сраженіи имѣйте предъ собою правду и Бога защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога; жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи, для благосостоянія вашего». [1]) Объѣзжая полки, Петръ собиралъ офицеровъ, напоминалъ имъ долгъ ихъ и отдавалъ приказанія. Обращаясь къ солдатамъ, онъ говорилъ: «Порадѣйте-жь, товарищи! Вѣра, Церковь и Отечество этого отъ васъ требуютъ». Радостныя восклицанія войскъ утверждали государя въ надеждѣ на побѣду.

Около 4-хъ часовъ утра, Карлъ XII двинулъ свои войска въ атаку; впереди шла пѣхота въ 4-хъ колоннахъ, конница въ 6-ти сзади для подкрѣпленія. Шведы овладѣли двумя передовыми редутами,которые еще не были отдѣланы, но въ другихъ они встрѣтили упорное сопротивленіе. Король выдвинулъ конницу и направилъ ее между редутами, гдѣ она встрѣтила русскихъ драгунъ. Завязалось кавалерійское дѣло. Атака непріятельской кавалеріи была отбита; но за нею шла вся шведская пѣхота. Петръ Великій приказалъ нашей конницѣ отступить чрезъ равнину, уклоняя постепенно правый флангъ, чтобы лѣвымъ примкнуть къ правому фасу лагеря, который огнемъ своимъ долженъ былъ прикрыть это движеніе.

Карлъ XII, не желая терять безъ пользы время и людей для дальнѣйшаго штурма редутовъ, такъ какъ его цѣлью была русская армія, стоявшая въ окопахъ лагеря, рѣшился провести свои колонны между редутами, вслѣдъ за русскою конницею, начавшею предписанное ей отступательное движеніе. Прорвавшись сквозь редуты, шведы правымъ своимъ крыломъ оказались въ 30-ти саженяхъ отъ укрѣпленій лагеря, изъ котораго была немедленно открыта пальба картечью. Страшный фланговый огонь произвелъ замѣшатель-

[1]) Голиковъ, «Дѣянія П. В.», XV, 353 - 354.—Фуксъ, «Собраніе разныхъ сочиненій», СПБ. 1827 г., стр. 65. Фуксъ заимствуетъ эти слова у Голикова. Императоръ Николай I, желая имѣть подлинный приказъ, повелѣлъ произвести розыски въ архивахъ; поиски не увѣнчались успѣхомъ. Получено было лишь указаніе на Фукса и Голикова (М. О. А. Г. Ш. Дѣла канцеляріи дежурнаго генерала Главнаго Штаба за 1827 г., связка $\frac{115}{121}$ № 208).

ство въ рядахъ шведовъ и они въ безпорядкѣ отошли влѣво къ опушкѣ лѣса. Тамъ они стали въ позицію, параллельную фронту нашего лагеря, и начали устраиваться.

Петръ вывелъ часть пѣхоты и поставилъ ее сначала по флангамъ лагеря, но потомъ выдвинулъ впередъ и построилъ всѣ войска въ двѣ линіи. Для охраны укрѣпленій лагеря были оставлены изъ дивизіи Меншикова полки: Гренадерскій, Лефортовъ, Ренцелевъ, Троицкій, Ростовскій и Апраксинскій, а изъ прочихъ дивизій по нѣсколько сотъ человѣкъ. [1]) Войска, оставленные въ лагерѣ, полагая, что ихъ уклоняютъ отъ боя, со слезами просили Петра вести и ихъ на непріятеля. «Мы, Надежа-Государь, ничѣмъ предъ тобой не провинились, говорили они; — мы переносили такіе же труды и тягости, какъ товарищи наши; за что же насъ отлучаешь отъ нихъ»?—Петръ отвѣчалъ: «Дѣти, вы ни въ чемъ не проступились, но надобно охранять укрѣпленіе; молитесь Богу о побѣдѣ; слава вашихъ товарищей будетъ вашею славою». [2])

Мы уже видѣли, что шведы, попавъ подъ фланговый огонь, отошли къ лѣсу. Однако сквозь редуты прошла не вся армія. Генералъ Роосъ, командовавшій правымъ крыломъ шведовъ, по какому то недоразумѣнію не послѣдовалъ за общимъ движеніемъ, а съ 6-ю баталіонами и 10-ю эскадронами продолжалъ атаку редутовъ. [3]) Петръ замѣтилъ отдѣльное положеніе этой колонны и приказалъ Меншикову съ 5-ю баталіонами пѣхоты и 5-ю драгунскими полками атаковать войска Рооса; въ тоже время командиру Ростовскаго полка, полковнику Ивану Михайловичу Головину, велѣно съ своимъ полкомъ и баталіономъ гренадеръ двинуться на Яковцы и «въ монастырь на гору для коммуникаціи съ городомъ, дабы тотъ пассъ въ рукахъ нашихъ былъ для всякаго случая»; [4]) вмѣстѣ съ тѣмъ Головинъ долженъ былъ поддержать и атаку на Рооса. [5])

Шведскій генералъ не выдержалъ нашей атаки и поспѣшно отступилъ въ лѣсъ, по направленію къ Полтавѣ. Поручивъ пре-

---

[1]) Журналъ или поденныя записки, I, 107.

[2]) Русскій Вѣстникъ 1817 г. №№ 17 и 18, стр. 84.

[3]) Карцевъ «Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны», стр. 113.—Бутурлинъ (Военная исторія походовъ Россіянъ, II, ч. I, 335) считаетъ колонну Рооса въ 6-ть баталіоновъ и нѣсколько десятковъ эскадроновъ. Въ журналѣ или поденной запискѣ (I, 196—197) вмѣсто Рооса упоминается Розенъ.

[4]) Журналъ или поденныя записки, I, 197.—Михневичъ. Исторія военнаго искусства, стр. 304. Тоже говоритъ и Масловскій въ 1-й части своихъ записокъ по исторіи военнаго искусства

[5]) Бобровскій, исторія Л.-гр. Эриванскаго полка, II, 55.

слѣдованіе его генералу Ренцелю съ пѣхотою, Меншиковъ вернулся съ конницею на главное поле сраженія и пристроился къ лѣвому флангу русской арміи. [1]) Ренцель неотступно преслѣдовалъ шведовъ. Генералъ Роосъ искалъ спасенія въ траншеяхъ и редутахъ, прикрывавшихъ осадныя работы подъ Полтавою. Здѣсь находились три полка шведовъ, [2]) оставленныхъ Карломъ XII для прикрытія лагеря, осадныхъ работъ и артиллеріи, такъ какъ, выступая противъ русскихъ, онъ взялъ съ собою по недостатку пороха лишь только 4 орудія. [3]) Къ названнымъ тремъ полкамъ присоединился и Роосъ съ остатками своихъ войскъ. Слѣдуя по пятамъ за отступавшими, Ренцель съ русскими баталіонами, въ томъ числѣ и Ростовскими, атаковалъ у Полтавы траншеи и редуты съ такою храбростью, что послѣ непродолжительнаго сопротивленія Роосъ и всѣ шведскія войска сдались на волю побѣдителей. [4]) Захвативъ осадныя сооруженія непріятеля, Ренцель овладѣлъ потомъ артиллерійскимъ паркомъ, лагеремъ и большею частью шведскихъ обозовъ. Велика была радость гарнизона крѣпости, когда онъ увидѣлъ подъ стѣнами побѣдное движеніе русскихъ.

Какъ велики были потери въ этомъ блестящемъ дѣлѣ со стороны Ростовскаго полка мы указаній не нашли; удалось лишь вѣрно установить двухъ раненыхъ офицеровъ: маіора Блезова и капитана Лихарева. [5]) Къ 16 апрѣля въ полку было 1200 челов., послѣ Полтавскаго сраженія осталось 1098; слѣдовательно общая убыль за время дѣйствій подъ Полтавою, включая дѣло при Опочнѣ, состояла изъ 102 чел. [6])

---

[1]) У Ренцеля слѣдовательно осталось для преслѣдованія 5 баталіоновъ пѣхоты и три баталіона Головина, всего 8 баталіоновъ.

[2]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1709 г. № 4. «Relation très succinete de la fameuse journée de Pultawa remportée le $\frac{27\ juin}{8\ juillet}$ par l'armée de S. M 6' Czarienne sur celle du Boy de suède et envouée à son excellence M-r. le Palatin de Beltz grand général de l'armèe de la couronne». — Карцевъ (въ Обзорѣ Сѣверной войны, стр. 111) говоритъ, что въ траншеяхъ были оставлены Карломъ 2 баталіона пѣхоты и запорожцы. Мы слѣдуемъ вышеприведенной реляціи.

[3]) Карцевъ, Военно—истор. Обзоръ Сѣверной войны, стр. 111.

[4]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1709 г. № 4.—Приложенія №№ 16 и 18.

[5]) Вообще реляціи того времени страдаютъ отсутствіемъ подробностей о потеряхъ своихъ войскъ; что же касается потерь непріятеля, то они въ русскихъ реляціяхъ исчисляются часто съ указаніемъ названія полковъ; больше того каждая ничтожная вещь, взятая у шведовъ, въ родѣ какой нибудь фитильной трубки или палительной свѣчки, непремѣнно занесена въ реляцію.

[6]) Госуд. арх. Кабинетъ, II, кн. 10, л. 577.—Сбор. воен.—истор. мат., XII, 326.

Такимъ образомъ, дѣйствуя къ сторонѣ Полтавы, Ростовцы не могли принять участія въ сраженіи на главной позиціи. Но мы позволяемъ себѣ думать, что вообще ихъ дѣйствія въ составѣ колонны Ренцеля имѣли огромное значеніе для общаго хода дѣлъ. Во-первыхъ, потому, что потерею колонны Рооса Карлъ XII лишился ея содѣйствія на главномъ пунктѣ; во-вторыхъ, потому, что извѣстіе о захватѣ въ плѣнъ трехъ полковъ, оставленныхъ въ лагерѣ, потеря самаго лагеря, артиллерійскаго парка и обозовъ должно было произвести наисильнѣйшее моральное впечатлѣніе на шведскую армію.

Между тѣмъ, когда Ренцель хозяйничалъ около самой Полтавы, на главной позиціи, въ 9 часовъ утра, обѣ противныя арміи сошлись на дистанцію ружейнаго выстрѣла. Открылся убійственный огонь, а затѣмъ рукопашный бой. Петръ лично водилъ части; одна пуля пробила его шляпу, другая попала въ сѣдло, третья въ грудь Царя: ее удержалъ бывшій на груди святой крестъ. Рукопашная схватка длилась не болѣе получаса, послѣ чего «непобѣдимые господа шведы хребетъ показали». Опрокинутые, они бросились къ лѣсу, находившемуся въ тылу ихъ, и, не думая о сопротивленіи, спѣшили къ своему лагерю. Но здѣсь они встрѣтили Ренцеля съ Ростовцами и другими войсками.

Карлъ XII едва избѣгъ плѣна. Поручивъ остатки арміи Левенгаупту, онъ переправился въ Переволочнѣ чрезъ Днѣпръ и вмѣстѣ съ Мазепою нашелъ убѣжище въ Бендерахъ. Левенгауптъ отступилъ на Сенжары къ Переволочнѣ, но здѣсь 30-го іюня былъ настигнутъ Меншиковымъ и принужденъ положить оружіе съ остатками своихъ войскъ. Шведской арміи не существовало.

Послѣ сраженія Петръ построилъ всѣ регулярныя войска впереди лагеря и въ походной церкви было совершено благодарственное молебствіе при громѣ пушекъ за одержанную побѣду. Съ непокрытою головою Царь объѣзжалъ полки и благодарилъ всѣхъ за совершенные подвиги. За обѣдомъ Государя присутствовали всѣ русскіе генералы; приглашены были и шведскіе генералы и штабъ-офицеры. Петръ обласкалъ ихъ и предложилъ тостъ за здоровье присутствовавшихъ шведовъ, какъ нашихъ учителей въ военномъ дѣлѣ.

Русскіе потеряли убитыми 1345 и ранеными 3290. Непріятельскихъ труповъ насчитано 9234; въ плѣнъ взято у Полтавы и Переволочны 18746; знаменъ и штандартовъ—264.

Утромъ слѣдующаго дня совершенъ обрядъ погребенія. Почтивъ прахъ павшихъ въ бою прощальнымъ словомъ и скорбными слезами, Государь собственноручно водрузилъ на могильномъ холмѣ крестъ съ надписью: «Воины блогочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога-Слова 1709, іюня 27 дня». Непріятельскіе трупы погребены въ особой ямѣ; обрядъ совершенъ шведскимъ духовенствомъ.

Всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ пожалованы золотые Царскіе портреты съ алмазами и золотыя медали, смотря по достоинству чиновъ. Полковникъ Головинъ произведенъ въ бригадиры, оставаясь въ тоже время командиромъ Ростовскаго полка. Нижнимъ чинамъ розданы серебряныя медали и двухмѣсячное жалованье. [1])

13-го іюля русскіе перешли въ Рѣшетиловку, такъ какъ нельзя было долѣе оставаться подъ Полтавою по причинѣ смрада отъ мертвыхъ тѣлъ и долговременнаго стоянія двухъ значительныхъ армій. [2])

Полтавская побѣда навсегда сокрушила могущество Швеціи; оставалось только пользоваться ея плодами.

Глава IV.

Сѣверная война 1700 -1721 г.г.

(Продолженіе).

Осада Риги.—Походъ къ Выборгу.—Государь поворачиваетъ Ростовцевъ къ Пернову.—Паденіе Пернова.—Взятіе Аренсбурга.—Осада и сдача Ревеля.—Походъ на Прутъ въ 1711 г. «Турецкая акція».—Возвращеніе съ Прута къ Смоленску.—Походъ въ Померанію и Голштинію въ 1712 и 1713 гг.—Сраженіе при Фридрихштадтѣ.—Капитуляція шведскаго генерала Стенбока у Тенингена.—Осада и взятіе Штетина.—Возвращеніе въ Смоленскъ.—Движеніе къ Пскову и Ревелю.—Ростовцы на работахъ въ Ревелѣ.—Участіе полка въ морской кампаніи 1714 г.—Поиски за непріятельскими каперами въ 1715 г.—Посылка командъ Ростовскаго полка къ Копенгагену, въ Англію и къ берегамъ Норвегіи.—Морской походъ къ Копенгагену въ 1716 г.—Крейсированіе Ростовскихъ командъ въ кампаніяхъ 1717—1720 гг.—Ништадтскій миръ.

Громъ Полтавы поразилъ всю Европу, предъ взоромъ которой такъ неожиданно предстала во весь свой ростъ исполинская сила православной Руси, до тѣхъ поръ почти невѣдомой въ Европѣ.

[1]) Журналъ или поденныя записки, I, 195—223.—Соловьевъ, XV, 344.
[2]) Соловьевъ, XV, 347.

Всѣ державы, даже самыя отдаленныя, стали дорожить хорошими отношеніями съ Царемъ Руси. Разстроенный побѣдами Карла XII сѣверный союзъ опять возобновился. Одного появленія русскихъ отрядовъ въ Польшѣ было достаточно для низверженія Станислава Лещинскаго; Августъ II снова вступилъ на польскій тронъ. Король Датскій нарушилъ Травендальскій миръ и объявилъ снова войну Швеціи. [1])

Петръ Великій спѣшилъ упрочить побѣду завоеваніями на Балтійскомъ побережьи. Во время пребыванія русской арміи въ Рѣшетиловкѣ положено: фельдмаршалу Шереметеву со всею пѣхотою и частію конницы идти для осады Риги, а князю Меншикову съ большею частію конницы вступить въ Польшу и дѣйствовать противъ Лещинскаго и шведскаго генерала Крассова въ пользу Августа II.

15-го іюля дивизія Меншикова, переданная въ команду генералу Ренцелю, выступила изъ Рѣшетиловки и въ концѣ октября подошла къ Ригѣ. Здѣсь, еще до прихода Ренцеля, русскіе заняли оставленный шведами Копоръ-шанецъ, переименованный потомъ въ Питершанцъ. По прибытіи Государя съ 14-го ноября начато бомбардированіе Риги. По этому поводу Петръ писалъ Меншикову и своимъ министрамъ при иностранныхъ дворахъ: «Сегодня о пятомъ часу по полуночи бомбардированіе началось Риги, и первыя три бомбы своими руками въ городъ отправлены, о чемъ зѣло благодарю Бога, что сему проклятому мѣсту сподобилъ мнѣ самому отмщенія начало учинить». [2]) Однако, уѣзжая на другой день въ Петербургъ, Государь приказалъ Шереметеву за позднимъ временемъ года отправить войска на зимнія квартиры, оставивъ у Юнгфергофа отрядъ въ 7000 челов. подъ командою князя Репнина, которому велѣно зимою держать Рижскую крѣпость въ тѣсной блокадѣ и производить въ разные дни и часы, раза по два и по три въ недѣлю, бомбардированіе съ батарей, устроенныхъ на лѣвомъ берегу Двины. Дивизія Ренцеля, а въ составѣ ея и Ростовскій полкъ, расположилась на квартиры въ Туккумѣ и Пильтенѣ.

Репнинъ распредѣлилъ свой отрядъ слѣдующимъ образомъ: въ Копоръ-шанцѣ 1000 чел. съ полковникомъ Фливеркомъ, въ Киршгомѣ, гдѣ была старая крѣпость, 500 чел. съ полковникомъ

---

[1]) Послѣ разгрома шведской арміи, съ Даніею подтвержденъ о войнѣ трактатъ 1699 г. (П. С. З. № 2237).

[2]) Соловьевъ. XV. 355.

Воейковымъ; въ ретраншементѣ у Юнгфергофа—2000 чел. съ полковникомъ княземъ Солнцовымъ-Засѣкинымъ; остальныя войска отряда составили резервъ, расположенный также у Юнгфергофа. Войска эти смѣнялись ежемѣсячно поочереди отъ каждой дивизіи. Ростовскому полку, въ свою очередь, приходилось занимать Копоръ-шанцъ. [1])

Въ теченіе зимы не произошло ничего замѣчательнаго. Съ 22 марта начали устанавливать на батареяхъ ниже города привезенныя изъ Москвы и Смоленска орудія большого калибра. Для пресѣченія сообщенія съ моремъ и Динамюндъ-шанцемъ съ 13-го апрѣля начата постройка крѣпостцы у Гофенберга, въ 2-хъ верстахъ ниже Риги. Новая крѣпостца названа позже Александръ-шанцемъ. Здѣсь чрезъ Двину наведенъ на сваяхъ мостъ и по обѣ его стороны поставлены пушки. 19-го апрѣля наши войска подошли съ зимнихъ квартиръ къ Ригѣ, а 29-го генералъ Ренцель съ бывшею дивизіей Меншикова сталъ по обѣ стороны Двины, гдѣ былъ наведенъ мостъ, близъ Гофенберга. Для занятія разныхъ укрѣпленій по рѣкѣ Ренцель командировалъ отъ своихъ полковъ, въ томъ числѣ и отъ Ростовскаго, 2800 человѣкъ. [2]) Около этого времени или на нѣсколько дней позднѣе, точно указать не можемъ, поручикомъ Ростовскаго полка Аршанниковымъ совершенъ замѣчательный подвигъ. Чтобы передать его безпристрастно, мы извлекаемъ цитату изъ того документа, которымъ пользовались. [3]) «*Въ 1710 году былъ* (Аршанниковъ) *посланъ по указу Царскаго Величества на лодкахъ на море противъ непріятельскихъ артиллерныхъ кораблей и взялъ непріятельскій артиллерный корабль; на томъ артиллерномъ кораблѣ взялъ 33 пушки мѣдныхъ да дробовикъ...*» [4])

Подвигъ молодца Аршанникова не нуждается въ комментаріяхъ. Шереметевъ произвелъ его въ капитаны въ Новгородскій полкъ, такъ какъ въ своемъ не было вакансіи.

---

[1]) Приложеніе № 18.

[2]) Книга Марсова, 98—109. — Журналъ П. В., I, 254—262.—Бутурлинъ, II, ч. I, 375.

[3]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 1, св. 45, стр. 575. Въ приложеніи № 16 нами приведенъ другой документъ о томъ же дѣлѣ.

[4]) *Дробовикомъ* называлось употреблявшееся у насъ старинное орудіе имѣвшее одинаковый наружный видъ съ пушками, но внутренность отличавшуюся отъ нихъ заостренною каморою. Дробовикъ получилъ свое названіе потому, что изъ него, преимущественно предъ другими родами орудій, бросали камни въ видѣ дроби. (Военный Энциклопедическій Лексиконъ, V, 204).

Полку не пришлось дождаться капитуляціи Риги; еще 5-го апрѣля Петръ далъ указъ Шереметеву объ отправленіи трехъ полковъ къ Петербургу, съ тѣмъ, чтобы они выступили къ Дерпту и оттуда водянымъ путемъ къ Нарвѣ. Псковскому коменданту, полковнику Гулицу, велѣно заготовить суда и по вскрытіи водъ доставить ихъ въ Дерптъ. Государь предполагалъ направить эти полки для осады Выборга. Шереметевъ замедлилъ отправленіемъ и получилъ замѣчаніе. 21-го мая Петръ писалъ ему, что полки «зѣло нужны, ибо не безъ опасенія есть, дабы корпусъ шведской арміи изъ Шонъ не поворотился въ Лифляндіи». Въ числѣ трехъ полковъ, отправленныхъ Шереметевымъ, находились и Ростовцы. Государь послалъ ихъ къ Выборгу; но на пути получено извѣстіе о паденіи этой крѣпости и повелѣніе вернуться къ Ригѣ. [1]) На обратномъ маршѣ полку дается новое приказаніе: повернуть вправо и идти на помощь генералу Бауру, осаждавшему Пернау. [2])

Между тѣмъ съ 14-го мая у Риги началось моровое повѣтріе, распространившееся и по другимъ городамъ Лифляндіи и Эстляндіи. Чума произвела большія опустошенія не только въ населеніи, но и въ нашихъ войскахъ. Ростовцы, выступившіе къ Выборгу въ самомъ начальномъ періодѣ появленія заразы, не имѣли больныхъ; но когда прибыли подъ Пернау и вошли въ соприкосновеніе съ гарнизономъ и войсками Баура, прибывшими сюда изъ подъ Риги, то чума нашла жертвы и въ полку. Однако позднее время года препятствовало распространенію болѣзни и въ октябрѣ она начала прекращаться. [3])

Въ то время, когда Ростовскій полкъ шелъ къ Пернау, генералъ Бауръ, съ 6-ю драгунскими полками, съ 22-го іюля велъ осаду этой крѣпости. Окрестное дворянство, укрывшееся въ городѣ, просило разрѣшенія выйти оттуда; Бауръ отказалъ, справедливо разсчитывая, что дворяне желали сберечь провіантъ для гарнизона и въ то же время избѣгнуть болѣзни, свирѣпствовавшей въ городѣ. 8-го августа просьба возобновлена, но съ такимъ же отказомъ съ нашей стороны; при этомъ русскій генералъ сообщилъ, что онъ

---

[1]) Выборгъ сдался 12 іюня.

[2]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1710 г., № 8, стр. 8 — Император. Публич. Библіотека. Погодинское древлехранилище, № 1741, стр. 10—14—18. Голиковъ, «Дѣянія П. В.», XII, 135. — Приложеніе № 18. — М. О. А. Г. Ш. Оп. 1, св. 142, сказка поруч. Голоперова.

[3]) Въ октябрѣ болѣзнь перешла на лошадей, отчего конскій составъ сильно пострадалъ (М. О. А. Г. Ш. Оп. 3, св. 1).

въ скоромъ времени ожидаетъ пѣхоту и артиллерію для начатія осады. Дѣйствительно къ городу приближались Ростовцы. Комендантъ вступилъ въ переговоры и 14-го августа заключилъ капитуляцію. Ростовскій полкъ, прибывшій въ этотъ день въ Пернау, занялъ всѣ городскія ворота. Изъ тысячнаго гарнизона крѣпости ко дню сдачи осталось только 120 человѣкъ. Эти остатки на другой день выступили съ ружьями и знаменами; однако большая часть пожелала вступить въ русскую службу; одни только артиллеристы отправились въ Ревель. Въ Пернау найдено 183 пушки, 14 мортиръ, 4 гаубицы и много другихъ припасовъ. [1])

Оставивъ гарнизонъ въ покоренной крѣпости, Бауръ съ Ростовцами и драгунами пошелъ къ Ревелю. Съ пути онъ выслалъ подъ командою маіора Орнгейма сильную сборную партію на островъ Эзель, для покоренія Аренсбурга, главнаго города этого острова. Въ составъ партіи назначена 8-я рота Ростовскаго полка съ поручикомъ Каратѣевымъ. Аренсбургъ защищался небольшею крѣпостцою того же имени. Орнгеймъ легко овладѣлъ островомъ и быстро двинулся къ Аренсбургу. Гарнизонъ, потрясенный извѣстіемъ о паденіи Риги [2]) и Пернау, сдался безъ всякаго сопротивленія 5-го сентября. Русскіе взяли 70 орудій съ достаточнымъ количествомъ артиллерійскихъ и вещевыхъ запасовъ. Занявшія Аренсбургъ войска мѣстнымъ населеніемъ «охотно приняты и провіантомъ питаны». [3])

Въ первыхъ числахъ сентября Бауръ прибылъ къ Ревелю. Здѣсь уже съ августа стояли русскія войска. Первымъ пришелъ туда бригадиръ Зотовъ съ тремя полками драгунъ; ему приказано было обложить городъ въ ожиданіи баталіона гренадеръ и 6-ти пѣхотныхъ полковъ, слѣдующихъ изъ Ингерманландіи съ бригадиромъ Иваницкимъ. Зотовъ сталъ при озерѣ, изъ котораго городъ получалъ воду посредствомъ канала. Прежде всего русскіе завалили этотъ каналъ и лишили осажденныхъ прѣсной воды; всѣ мельницы, выстроенныя въ городѣ на каналѣ, перестали дѣйствовать и населеніе не могло получить молотаго хлѣба. Жители принуждены были накоплять дождевую воду въ водоемахъ и рыть колодцы съ водою, не отличавшеюся хорошими качествами. Такая вода

---

[1]) Журналъ П. В., I, 272 и слѣд. Тоже и въ «Книгѣ Марсовой».—Приложеніе № 18.

[2]) Рига капитулировала 4 іюля.

[3]) Масловскій. Сборникъ военно-историч. матеріаловъ, I, № 372. -Журналъ П. В., I, 294.—Приложеніе № 18.

только способствовала развитію проникшей въ городъ повальной болѣзни. Въ половинѣ августа подошелъ Иваницкій и сталъ около Ревеля съ морской стороны. Бауръ, какъ мы уже видѣли, прибылъ съ Ростовцами и драгунами въ началѣ сентября. Между тѣмъ къ Ревелю подошли нѣсколько шведскихъ кораблей, съ намѣреніемъ подкрѣпить гарнизонъ полкомъ пѣхоты; но жители отказались подъ предлогомъ нежеланія подвергать свѣжія войска заразѣ; въ дѣйствительности же они хотѣли отнять у гарнизона средства къ безполезному сопротивленію, которое не спасло бы города, а лишь подвергнуло бы его еще большему разоренію. Чтобы диверсіею облегчить положеніе гарнизона, доведеннаго до крайности, шведскіе корабли открыли пушечный огонь по лагерю русскихъ. Наша береговая батарея скоро заставила шведскія суда удалиться.

Между тѣмъ состояніе жителей и защитниковъ крѣпости съ каждымъ днемъ становилось ужаснѣе; чума косила новыя жертвы. Городское населеніе изъ 50-ти тысячъ уменьшилось до 3-хъ тысячъ; изъ 6-ти полковъ гарнизона осталось очень небольшое число защитниковъ; спасенія не было. 29-го сентября подписана капитуляція. Защитники выпущены по договору въ Швецію. Въ крѣпости принято пушекъ, мортиръ и гаубицъ 263, съ большими запасами.

Такъ пала, наконецъ, послѣдняя шведская крѣпость по южную сторону Финскаго залива. Войска не безъ удовольствія воспользовались теперь отдыхомъ. Петръ Великій былъ очень обрадованъ извѣстіемъ о взятіи «славнаго города Ревеля». Въ Петербургѣ по этому случаю отправлено въ присутствіи Царя богослуженіе, «и по томъ довольное веселіе было съ немалою пушечною пальбою». [1] Сообщая Ромодановскому вѣсть о паденіи Ревеля, Государь писалъ: «И тако Лифляндія и Эстляндія весьма отъ непріятеля очищены и единымъ словомъ изрещи, что непріятель на лѣвой сторонѣ сего восточнаго моря не точію городовъ, но ниже степени земли имѣетъ». [2]

Въ виду такого блестящаго успѣха въ кампанію 1710 года, Царь предполагалъ въ будущемъ году переправить войска водою въ Шонію, чтобы принудить шведовъ къ заключенію міра. Съ этою цѣлью велѣно заготовить суда для посадки полковъ и приняты мѣры къ пополненію ихъ убыли отъ мороваго повѣтрія. Но

---

[1]) Книга Марсова, 141—147.- Журналъ П. В., I, 299—303.— Приложеніе № 18.— Бутурлинъ, II, ч. I, 435.

[2]) Голиковъ. «Дѣянія П. В.», XII, 208. Письмо отъ 10-го октября.

въ самый разгаръ этихъ приготовленій получено извѣстіе о разрывѣ съ Турціей. Пришлось все отложить и обратиться на южную границу.

Дѣло въ томъ, что Карлъ XII, нашедшій послѣ Полтавы убѣжище въ Бендерахъ, своими происками, совмѣстно съ французкимъ посломъ и крымскимъ ханомъ, склонилъ султана Ахмета III къ объявленію войны Россіи. [1]) Немедленно Петромъ сдѣланы слѣдующія распоряженія: 10-ть драгунскихъ полковъ, подъ командою князя М. М. Голицына, двинуты къ Молдавской границѣ наблюдать движеніе турокъ и татаръ; туда же долженъ былъ направиться фельдмаршалъ Шереметевъ съ тремя дивизіями для защиты Украинской линіи отъ набѣговъ татаръ, а къ Азову назначены особые русскіе отряды. 25-го февраля 1711 г. въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи Царя, объявлено народу о войнѣ противъ враговъ имени Христова [2]).

Ахметъ III, чтобы обезпечить успѣхъ въ войнѣ, собралъ огромную армію и двинулъ ее къ Дунаю подъ начальствомъ верховнаго визиря Балтаджи-Магомета-паши. Петръ Великій предполагалъ дѣйствовать наступательно, разсчитывая быстрымъ движеніемъ предупредить турокъ на переправѣ чрезъ Дунай. Побудительною къ тому причиною были тайные переговоры съ государями Молдавіи и Валахіи, Кантемиромъ и Бранкованомъ, искавшими покровительства Россіи. Они обѣщали Петру обезпечить продовольствіе русской арміи, ко времени ея прихода, заготовкою обильныхъ магазиновъ съ съѣстными припасами. Роспись русскихъ полковъ, предназначенныхъ къ походу, дана Шереметеву еще 3-го января; въ числѣ прочихъ войскъ назначена и дивизія Репнеля, [3]) за исключеніемъ Ростовскаго полка, который изъ Эстляндіи долженъ былъ прибыть въ Ригу и съ другими частями, смѣнивъ полки, выступавшіе въ походъ, составить гарнизонъ крѣпости. 31-го января Ростовцы, подъ командою подполковника Пульста, вступили въ Ригу. Для занятія Питеръ-шанца, въ которомъ приходилось раньше сидѣть полку же, теперь посланъ караулъ, въ составѣ капитана, поручика и 60-ти нижнихъ чиновъ. [4]) Не долго однако пришлось

[1]) Самъ султанъ, мало вникавшій въ государственныя дѣла, не началъ-бы войны; въ данномъ случаѣ онъ послѣдовалъ мнѣнію Дивана, который находился подъ вліяніемъ энергичной султанши Валиде, матери Ахмета III.

[2]) Соловьевъ, XVI, 74.—П. С. З. № 2322, манифестъ отъ 22 го февраля 1711 г.

[3]) Мышлаевскій. Сборн. воен.-истор. матер., XII, 5.

[4]) Мышлаевскій. Фельдмаршалъ Б. П. Шереметевъ, 3.

нести гарнизонную службу: по повелѣнію Царя Ростовцы должны были немедленно выступить изъ Риги и присоединиться къ своей дивизіи, бывшей уже далеко на пути къ южной границѣ; теперь вмѣсто Ренцеля ею командовалъ генералъ Вейде. Ростовскій полкъ выступилъ изъ Риги самыми усиленными переходами. Приблизительное понятіе о маршѣ можно составить по слѣдующимъ даннымъ. Дивизія Вейде 29-го апрѣля находилась на 25 миль позади прочихъ дивизій и должна была нагнать ихъ, а Ростовцамъ, выступившимъ позже другихъ, въ свою очередь, приходилось нагонять спѣшившаго Вейде. 10-го мая послѣдній былъ въ Острогѣ въ разстояніи 9-ти миль отъ переднихъ частей, а Ростовскій полкъ въ 9-ти миляхъ отъ Вейде. Переходы были чрезвычайно утомительны, подъемныя лошади стали и полку выслано 100 руб. на покупку новыхъ лишь бы движеніе шло поспѣшнѣе. [1]) Слѣдуя на Острогъ, Баръ и Ямполь, Ростовцы прибыли къ Сорокѣ и здѣсь присоединились къ своей дивизіи. Маршъ чрезъ безводныя мѣста былъ настолько труденъ, что «у многихъ солдатъ идучи кровь гортанью отъ зною и жажды шла такъ, что отъ того, падши, помирали, а иные отворепіемъ жилы спасались, понеже жары великія были». [2]) Къ этимъ лишеніямъ прибавилось другое: чувствовался недостатокъ въ провіантѣ. Разсчеты на господарей Молдавіи и Валахіи, Кантемира и Бранкована, обѣщавшихъ заготовить запасы продовольствія, не оправдались. Бранкованъ измѣнилъ своему обѣщанію и присоединился къ туркамъ; Кантемиръ не приготовилъ запасовъ по случаю неурожая. Рѣшено было остановиться у Яссъ и устроить магазины.

19-го іюня дивизія Вейде выступила отъ Сороки къ Пруту и 24-го прибыла къ мѣсту переправы. На пути была вода «самая худая; не толико что людямъ пить, но и лошадямъ не мочно, ибо многій скотъ и собаки наши, пивъ, померли тутъ». [3]) 23-го іюня Петръ прибылъ въ Яссы.

Между тѣмъ верховный визирь съ турецкою арміею предупредилъ русскихъ: онъ перешелъ Дунай, соединился съ Крымскимъ ханомъ и двинулся вверхъ по лѣвому берегу р. Прута. Въ такихъ обстоятельствахъ дальнѣйшее движеніе къ Дунаю, по странѣ, гдѣ

---

[1]) Сбор. воен.—истор. матер, XII.—Приложеніе № 18.

[2]) Журналъ или поден. запис., I, 314. Проходя чрезъ Полонное, полкъ пополнилъ свой составъ рекрутами.

[3]) Сборн. воен.—истор. матер., XII, 26. Письмо Царя Репнину отъ 24 іюня 1711 г.

армія не могла быть обезпечена продовольствіемъ, представлялось дѣломъ опаснымъ. Однако просьбы Кантемира о движеніи русскихъ впередъ и его увѣренія, что на низовьяхъ р. Серета и около Браилова находятся большіе запасы продовольствія, побудили Царя двинуться внизъ правымъ берегомъ Прута къ Галацу. Тутъ предполагалось учредить главный опорный пунктъ для далѣнѣйшихъ дѣйствій, дать арміи отдыхъ и поднять противъ турокъ все христіанское населеніе.

29-го іюня дивизія Вейде переправилась чрезъ Прутъ и вмѣстѣ съ другими частями начала спускаться внизъ по правому берегу. Ростовцы имѣли въ рядахъ 1204 челов. Въ авангардѣ шелъ генералъ Янусъ, имѣвшій приказаніе занять поспѣшнѣе Фальчи — мѣстечко съ важнымъ значеніемъ въ томъ отношеніи, что ниже его переправа чрезъ Прутъ, окруженный болотами, была невозможна. Слѣдовательно при дальнѣйшемъ движеніи къ Галацу русская армія прикрывалась рѣкою отъ непріятельскихъ нападеній. Въ то же время, для скорѣйшаго захвата провіанта, Царь направилъ къ Браилову отрядъ изъ 7 т. драгунъ подъ командою генерала Рена, съ приказаніемъ уничтожить потомъ наведенный турками на Дунаѣ мостъ и захватить Галацъ, гдѣ дождаться прибытія главныхъ силъ. Не смотря на полученное извѣстіе, что крымскій ханъ перешелъ рѣку у насъ въ тылу, движеніе продолжалось въ назначенномъ направленіи до 7-го іюля. Вечеромъ этого дня генералъ Янусъ донесъ изъ авангарда, что турки перебрались на правый берегъ Прута. Дѣйствительно Балтаджи-Паша совершилъ безпрепятственно переправу чрезъ Прутъ у Фальчи, занялъ это мѣстечко и отбросилъ Януса на наши главныя силы, достигшія м. Станилешти.

Силы противника состояли изъ 119, 665 турокъ и 70000 татаръ, всего 189,665 человѣкъ и до 450 орудій. Противъ этой громады Петръ имѣлъ на лицо 6692 чел. конницы и 31554 ч. пѣхоты, а всего 38246 ч. и 124 орудія. [1]) Тутъ то русскіе увидѣли опасность своего положенія; истомленные зноемъ, терпя недостатокъ въ провіантѣ, не ожидая ни откуда помощи, они могли быть окружены превосходными силами и безъ боя доведены до самаго отчаяннаго состоянія. Сперва Петръ хотѣлъ было фланговымъ маршемъ вправо двинуться къ р. Серету, чтобы присоединить къ себѣ отрѣзаннаго

[1]) П. С. З. № 2410. Въ Журналѣ П. В. (I,223) показано турокъ: пѣхоты 100 тысячъ и конницы 120; татаръ—50, а всего 270 т. челов.

Рена; но движеніе по гористой мѣстности было крайне затруднительно. Собранный военный совѣтъ рѣшилъ отступить вверхъ по Пруту.

Между тѣмъ 8-го числа утромъ показались турки и остановились на горахъ противъ нашего лагеря. Дивизіи Вейде и Репнина построились и открыли стрѣльбу. Непріятель поднялся выше на гору. Противники находились другъ отъ друга не далѣе версты. Вечеромъ Петръ велѣлъ все ненужное сжечь; въ полночь пѣхота построила одно общее каре, внутри котораго стала кавалерія и обозы въ такомъ порядкѣ армія двинулась отъ Станилештъ. Турки замѣтили наше отступленіе и ихъ безчисленная конница, окруживъ наше каре, сильно задерживала движеніе; приходилось постоянно останавливаться для отпора. Это обстоятельство привело къ тому, что въ теченіе 6-ти часовъ русскіе прошли только одну милю и, наконецъ, утомленные чрезмѣрнымъ жаромъ и жаждою, остановились близь ур. Рябой Могилы, на равнинѣ, прилегающей къ Пруту. Тутъ разбили лагерь въ видѣ треугольника, имѣвшаго основаніемъ р. Прутъ; по внѣшнимъ сторонамъ были разставлены пѣхота и артиллерія, прикрытыя рогатками; все остальное стало внутри лагеря на берегу рѣки.

До сихъ поръ русскихъ окружала конница непріятеля, но вскорѣ явилась и пѣхота. Балтаджи-Магометъ-Паша рѣшился атаковать русскихъ. Всю свою пѣхоту онъ построилъ клиномъ необъятной глубины, имѣя во фронтѣ первой шеренги отъ 300 до 400 человѣкъ. Эта чудовищная громада ринулась на лѣвый бокъ треугольника, «а конница образомъ саранчи вездѣ кругомъ была разсыпана и напускали отовсюду; но изъ той конницы нѣкоторые въ маломъ числѣ близко пріѣзжали, а прочіе только издали крикомъ атаковали» [1]).

Пѣхота противника, несмотря на жестокій огонь русскихъ, подошла на разстояніе 30-ти сажень къ рогаткамъ и остановилась, чтобы открыть огонь. Петръ Великій, видя, что турки упорствуютъ въ нападеніи на нашу лѣвую сторону, приказалъ перевести сюда нѣсколько новыхъ батарей и заряжать двойными зарядами, ядромъ и «дробомъ» (картечью). Орудійный огонь производилъ страшное опустошеніе въ густой массѣ непріятеля; но, несмотря на это, противникъ прекратилъ атаку только за два часа до наступленія вечера, когда отошелъ въ безпорядкѣ въ свой лагерь.

[1]) Журналъ П. В., ч. I, 314—324.

Прекратившаяся перестрѣлка возобновилась ночью, въ теченіе которой турки построили окопы и батареи вокругъ нашего лагеря; на лѣвый берегъ Прута они отдѣлили особый корпусъ. Русскіе были окружены и, стоя у рогатокъ, ждали новой атаки. Дѣйствительно визирь сдѣлалъ было для этого распоряженіе, но янычары отказались повиноваться; по этому весь день 10-го числа ограничился одною канонадою, продолжавшеюся до вечера; ружейная перестрѣлка прекратилась въ 2 часа по полудни.

Положеніе русскихъ было отчаянное. Собрали военный совѣтъ, на которомъ пришли къ рѣшенію: предложить визирю миръ, не жалѣя уступокъ; но если онъ потребуетъ унизительной сдачи, то пробиваться силою оружія. Вечеромъ 10-го визирю послано письмо съ изъявленіемъ желанія вступить въ переговоры, но отвѣта не было; утромъ 11-го отправленъ вторичный посланный. Не получая долго отвѣта, военный совѣтъ рѣшилъ отступить и сдѣлалъ слѣдующія распоряженія. Къ маршу приготовиться къ 4-мъчасамъ по полудни; взять возможно болѣе патроновъ и картечь, а при недостаткѣ пуль насѣчь желѣза; офицерамъ имѣть вьюки;[1]) женамъ ѣхать верхомъ; лишнее все оставить, а лошадей употребить для солдатъ и бѣдныхъ офицеровъ; худыхъ лошадей побить и наварить или напечь мяса; тяжелую артиллерію и бомбы разорвать и бросить въ воду; провіантъ раздѣлить по ровну по полкамъ и нести его и мясо на себѣ. [2])

По заключеніи военнаго совѣта, около полудня полученъ отвѣтъ визиря о согласіи на переговоры. На другой день (12-го іюля) миръ былъ подписанъ. Россія обязалась возвратить Портѣ Азовъ, срыть Таганрогъ, Каменный Затонъ и Самару, не мѣшаться въ дѣла Польши и дать свободный проѣздъ Карлу XII въ его владѣнія.

Потери русскихъ на Прутѣ исчисляются въ 2872 чел. убитыми, ранеными и плѣнными. Убыль турокъ опредѣляютъ въ 6000 ч. убитыми, кромѣ раненыхъ. [3]) Ростовцы потеряли убитымъ подполковника Пульста; раненъ поручикъ Пушкинъ. [4]) Артиллерія Ростовскаго полка выпустила 47 ядеръ и 5 картечей; убитъ 1 ка-

[1]) Опредѣленное число повозокъ разрѣшено имѣть только генераламъ и полковникамъ.

[2]) Мышлаевскій. Сбор. воен.-истор. матер., XII, 265--266 и фельдмаршалъ Шереметевъ, 52 - 56.

[3]) П. С. З. №№ 2398 и 2410.

[4]) Прочихъ убитыхъ и раненыхъ намъ не удалось отыскать.

нониръ.[1]) Число утраченныхъ полкомъ вещей довольно незначительно, въ чемъ можно убѣдиться по приложенію № 31. Къ сожалѣнію въ этомъ походѣ сожжены дѣла полковой канцеляріи, что лишаетъ полковаго историка возможности возстановить въ подробностяхъ жизнь полка съ его основанія.

По заключеніи мира русская армія немедленно двинулась изъ несчастнаго Прутскаго лагеря къ своимъ границамъ. Встрѣчавшійся на поляхъ хлѣбъ велѣно косить и обмолоченную рожь «парить съ мясомъ». [2]) 17-го іюля Ростовскій полкъ переведенъ изъ дивизіи Вейде въ дивизію князя Репнина, вмѣсто Шлиссельбургскаго полка. [3]) 23-го переправились чрезъ Прутъ при м. Степановцахъ и пошли къ Могилеву на Днѣстрѣ, гдѣ ночью 1-го августа Репнинъ перебрался на лѣвый берегъ. 8-го числа, въ Шаргородѣ, русскіе раздѣлились на нѣсколько колоннъ; гвардія и дивизія Репнина направились на Менжибужье, откуда послѣдній пошелъ на квартиры къ Острогу; армія остановилась на линіи Дубно-Кіевъ для наблюденія за Карломъ XII и силами, расположенными близъ Бендеръ.

Вскорѣ однако Репнинъ получилъ повелѣніе перевести порученныя ему войска чрезъ Кіевъ и Смоленскъ къ Ригѣ, куда онъ и выступилъ 12-го сентября (27-го сентября Репнинъ прослѣдовалъ чрезъ Полоцкое). По прибытіи въ Смоленскъ Ростовцы имѣли на лицо 712 чел. [4]) Петръ хотѣлъ двинуть Репнина къ Ригѣ водянымъ путемъ по Двинѣ, но вслѣдствіе поздняго времени года оставилъ его дивизію на квартирахъ у Смоленска до дальнѣйшихъ распоряженій.

Миръ съ турками хотя и дорого стоилъ Россіи, но зато онъ позволилъ Царю обратить свои силы противъ шведовъ. Главная забота Петра теперь именно въ этомъ и состояла, такъ какъ нерѣшительныя дѣйствія союзниковъ въ Шоніи и Помераніи дали возможность шведамъ оправиться послѣ удара, нанесеннаго имъ подъ Полтавою. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ Государь рѣшилъ послать въ 1712 г. на помощь королямъ датскому и польскому лучшую часть своей арміи. Съ этимъ намѣреніемъ еще $\frac{7}{18}$ сентября 1711 г., въ лагерѣ подъ Стральзундомъ, заключена

[1]) Сборн. воен.-истор. матер., XII, 286—287. Наибольшія потери въ людяхъ понесла полковая артиллерія въ дивизіи Репнина.

[2]) Сборн. воен.—истор. матер. ,XII, 162 и 274.

[3]) Тамъ-же, стр. 341 и фельдмаршалъ Б. П. Шереметевъ, 58. – Приложеніе № 18.

[4]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 3, св. 1.

конвенція. Цѣлью кампаніи 1712 г. ставилось: «чтобы для учиненія поиска надъ непріятелемъ и для преслѣдованія онаго на островѣ Рюгенѣ не токмо предпринять на оный высадку, но въ то же самое время и городъ Стральзундъ атаковать». [1]) Однако прежде выступленія необходимо было поправить войска, вынесшія въ Прутскомъ походѣ чрезвычайныя лишенія; не было ни обуви, ни одежды, ни достаточнаго вооруженія; люди нуждались въ отдыхѣ. По поводу дивизіи Вейде Царь писалъ Сенату: «Солдаты едва не всѣ наги, отъ чего въ нынѣшнее студеное время могутъ и пропасть». [2]) Въ такомъ именно состояніи находились и Ростовцы, такъ какъ на Прутѣ они были въ командѣ у генерала Вейде.

Въ предстоящій Померанскій походъ Царь назначилъ всѣ полки Репнина. Для ихъ укомплектованія еще 20-го августа данъ указъ Сенату о высылкѣ рекрутъ къ Смоленску. 4-го ноября изъ Эльбинга Петръ писалъ снова, чтобы дивизію Репнина «передъ маршемъ наискорѣе рекрутами и прочимъ удовольствовать прежде другихъ дивизій» и чтобы Репнинъ, «дождавшись зимняго пути, шелъ изъ Смоленска въ Пруссы, не мѣшкая, ибо зѣло нуженъ.» Въ Военную Канцелярію Государь писалъ по два раза въ недѣлю и требовалъ, чтобы въ январѣ дивизія въ полномъ комплектѣ прибыла въ Торунь (Торнъ) [3]).

Получивъ повелѣніе о прибытіи на Вислу, Репнинъ выступилъ около половины декабря и, достигнувъ Торна, расположился на квартирахъ. Для принятія рекрутъ, подъемныхъ лошадей, снаряженія и военныхъ припасовъ въ Смоленскѣ оставлено три баталіона и больные подъ командою полковника Мякинина. Такимъ образомъ пополненіе полка людьми и снабженіе его необходимыми предметами произошло въ Помераніи. Въ Смоленскѣ принята только часть рекрутъ и на обученіе ихъ стрѣльбѣ израсходовано 7208 холостыхъ патроновъ и 1200 боевыхъ [4]).

Въ началѣ марта 1712 г. Репнину данъ указъ идти въ Померанію; главная команда надъ русскими войсками поручена князю Меншикову.

[1]) П. С. З. № 2424.

[2]) Голиковъ, „Дѣянія П. В.“ ,XII, 467. Письмо отъ 28-го ноября 1711 г.

[3]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 3, св. 1.

[4]) Приложеніе № 18.—А. М. Ю. „Доклады и приговоры Правител. Сената“, II, стр. 246.

Дѣйствія союзниковъ были крайне несогласны вслѣдствіе разности интересовъ. Чтобы подвинуть дѣла въ Помераніи впередъ, самъ Царь отправился туда и 24-го іюня прибылъ къ арміи, расположенной Меншиковымъ подъ Штетиномъ. Остановка была за артиллеріею, которую обѣщали доставить датчане; она была уже на пути къ Штетину, но датскій король, интересуясь болѣе Стральзундомъ, направилъ ее къ сему послѣднему. Осада Штетина не могла вестись безъ артиллеріи, почему Петръ приказалъ Меншикову оставить 4-хъ тысячный отрядъ для наблюденія за крѣпостью, а съ остальными идти въ Вольгастъ. Государь рѣшилъ направиться къ Стральзунду, сдѣлавъ въ тоже время частію союзныхъ войскъ нападеніе на островъ Рюгенъ. Для дѣйствій на Рюгенѣ предназначался отъ Ростовскаго полка 2-й баталіонъ, въ числѣ 390 человѣкъ. 24-го августа Петръ выѣхалъ изъ Вольгаста къ Грибсвальду, куда вскорѣ прибыли и войска Меншикова. 31-го числа Государь и Государыня прибыли къ дивизіи Репнина, расположенной недалеко отъ Грибсвальда. Время проходило въ пререканіяхъ между союзниками; эти несогласія отозвались на здоровьи Государя и онъ уѣхалъ въ Карльсбадъ и Теплицъ для лѣченья.

Между тѣмъ шведы высадили на Рюгенъ корпусъ генерала Стенбока, что заставило союзниковъ отложить нападеніе на Рюгенъ и Стральзундъ и ограничиться стѣсненіемъ гарнизона послѣдняго, занявъ крѣпкія позиціи. Русскія войска, въ томъ числѣ и дивизія Репнина съ Ростовскимъ полкомъ, остались у Грибсвальда. [1])

Стенбокъ, соединивъ въ Помераніи до 18000 войскъ, выступилъ въ Мекленбургъ. Петръ писалъ Датскому королю, чтобы онъ соединился съ русскими для общаго нападенія на непріятеля, но король не исполнилъ даннаго ему совѣта и жестоко поплатился за это. 28-го ноября Государь пріѣхалъ въ м. Лаго, куда сосредоточился весь русскій корпусъ; изъ Лаго Царь выѣхалъ въ Гистроу, приказавъ слѣдовать за собою и войскамъ. Здѣсь 7-го декабря получено извѣстіе, что Стенбокъ двинулся къ Шверину и Гадебушу, чтобы атаковать датско-саксонское войско, бывшее подъ начальствомъ

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 3, св. 9 и 28. Между прочимъ Ростовскій полкъ имѣлъ въ командировкахъ 460 челов., составлявшихъ съ другими войсками гарнизоны Анклама и Гарца. Померанскій походъ русскихъ былъ ознаменованъ излишнимъ побором провіанта и контрибуцій, что свидѣтельствуется жалобами прусскаго короля въ письмѣ отъ 17-го мая. Обстоятельство это надѣлало много непріятныхъ заботъ Петру Великому (тамъ-же).

самого датскаго короля и саксонскаго фельдмаршала Флеминга. Петръ двинулъ изъ Гистроу часть войскъ на помощь союзникамъ и послалъ сказать имъ, чтобы они не вступали въ сраженіе до прибытія русскихъ, находившихся всего въ трехъ миляхъ отъ Гадебуша; но «господа датчане, имѣя ревность не по разуму», какъ писалъ Петръ, вступили въ сраженіе, были разбиты на голову и разсѣяны. У Криницъ русскіе узнали о пораженіи датчанъ и по повелѣнію Царя вернулись назадъ въ Гистроу, куда пріѣхалъ и датскій король съ просьбою о помощи. 19-го декабря Петръ приказалъ русскимъ выступить изъ Гистроу и 24-го декабря въ Пампоу рѣшено направиться къ Гамбургу, гдѣ войскамъ данъ отдыхъ и въ окрестныхъ деревняхъ собранъ провіантъ. Стенбокъ, узнавъ о движеніи русскихъ, отошелъ въ Голштинію за болота въ Эдерштетской области. 9-го января (1713) Петръ выступилъ изъ Гамбурга за шведами и 12-го прибылъ въ Ренсбургъ, гдѣ собралась союзная армія. 21-го января датскій король пропустилъ мимо себя союзныя войска, когда они выступили къ д. Трену; здѣсь по двумъ мостамъ 27-го числа окончена переправа арміи чрезъ р. Тренъ, а 28-го пришли въ Гузумъ.

Въ Гузумѣ узнали, что противникъ расположенъ въ Фридрихштадтѣ и его окрестностяхъ. Къ Фридрихштадту можно было попасть только по двумъ дамбамъ, изъ коихъ—одна шла отъ Гузума, а другая—отъ Швабштедта. На военномъ совѣтѣ 29-го января въ Гузумѣ положено: датскому королю съ своею и саксонскою пѣхотою, подкрѣпленной четырьмя русскими полками, остаться въ Гузумѣ, чтобы воспрепятствовать непріятелю проникнуть по дамбѣ, идущей въ этомъ направленіи; Петру Великому съ остальною русскою пѣхотою подъ командою Репнина и конницею подъ начальствомъ Меншикова и фельдмаршала Флеминга перейти къ Швабштедту и съ этой стороны атаковать непріятеля у Фридрихштадта; такимъ образомъ активныя дѣйствія главнѣйше падали на русскихъ. На этомъ же совѣтѣ выработанъ проэктъ построенія боеваго порядка союзныхъ войскъ; Ростовцамъ указано мѣсто въ 1-й линіи центра, правѣе ихъ—Бѣлогородскій полкъ, лѣвѣе—Ингерманландскій, сзади, во 2-й линіи, части Вятскаго полка и пѣшихъ драгунъ. [1])

Непріятель, для затрудненія подступовъ къ своей позиціи у Фридрихштадта, разрушилъ плотины и наводнилъ мѣстность и

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 119, св. 6. Чертежъ боеваго порядка помѣщенъ у Масловскаго (Строевая и полевая служба, черт. № 14).

безъ того болотистую по природѣ. Дамба, идущая изъ Швабштедта, была перекопана въ трехъ мѣстахъ и за ближайшимъ къ позиціи непріятеля перекопомъ устроена батарея, близь д. Коломбитель; каждый перекопъ защищался частями непріятельскихъ войскъ.

30-го января Петръ перешелъ къ Швабштедту, около мили отъ Гузума. 31-го числа, за три часа до разсвѣта, русскіе двинулись къ позиціи шведовъ; въ авангардѣ шли 4 гвардейскихъ и 1 гренадерскій баталіоны; вблизи за ними слѣдовали остальныя войска, въ составѣ которыхъ находились и части Ростовскаго полка. Съ большимъ трудомъ пришлось подвигаться впередъ вслѣдствіе проливнаго дождя, довершившаго въ конецъ порчу дорогъ. Войска принуждены были идти по дамбѣ глубокою колонною, фронтъ которой имѣлъ не болѣе 6—8 человѣкъ. По приближеніи къ первымъ двумъ перекопамъ непріятель оставилъ ихъ безъ сопротивленія; тогда Петръ приказалъ пѣхотѣ идти прямо къ третьему перекопу, а конницѣ направиться вправо по другой плотинѣ, которая также выходила къ д. Коломбитель, но съ другой ея стороны. Противникъ думалъ держаться у третьяго перекопа и встрѣтилъ нашу глубокую пѣхотную колонну огнемъ съ батареи; потери могли быть громадны. Чтобы избѣжать ихъ русскіе бѣглымъ шагомъ прошли разстояніе, отдѣлявшее ихъ отъ батарей, и начали метать въ амбразуры ручныя гранаты. Шведы сбросили въ воду свои орудія, зажгли домъ близъ батареи и, прикрываясь дымомъ, отошли; немедленно преслѣдовать русскіе не могли, такъ какъ обойти батарею по сторонамъ вслѣдствіе наводненія было невозможно; пришлось разрыть насыпь и завалить рвы. Наконецъ наши подошли къ д. Коломбитель, гдѣ непріятель выстроился къ бою, чтобы препятствовать нашему выходу съ плотины въ деревню. Послѣ обоюдной канонады, Петръ двинулъ войска въ атаку; шведы обратились въ бѣгство. «Непріятеля догнать было невозможно, понеже такая была вязкая грязь, что не только со всѣхъ солдатъ обувь стащило, но у многихъ лошадей подковы выдрало». [1]) Шведскій отрядъ (до 4000), находившійся въ Фридрихштадтѣ, отступилъ. Стенбокъ стянулъ свои войска къ крѣпости Тёнингену на р. Эйдерѣ.

[1]) Журналъ П. В., I, 332—353.—Книга Марсова, 149—152.—Приложеніе № 18.—Соловьевъ, XVII, 5—8.

Потери непріятеля состояли изъ 17 убитыхъ и 300 плѣнныхъ; у насъ выбыло изъ строя 2 убитыхъ и 5 раненыхъ. 1-го февраля русскіе заняли Фридрихштадтъи тутъ расположились на квартирахъ.

Для наблюденія за непріятелемъ отправлены за Эйдеръ конница и часть пѣхоты. Стенбокъ, оставивъ больныхъ, артиллерію и часть пѣхоты въ Тёнингенѣ, рѣшился пробиться въ Мекленбургъ и Померанію, и съ этою цѣлію 8-го февраля онъ началъ переправу чрезъ Эйдеръ. Петръ Великій, получивъ объ этомъ извѣстіе, 9-го числа выступилъ съ войсками изъ Фридрихштадта и 10-го прибылъ въ Лунденъ, чтобы воспрепятствовать переправѣ шведовъ. Стенбокъ, узнавъ о движеніи русскихъ, возвратился въ Тёнингенъ, а Петръ вернулся въ Фридрихштадтъ, оставивъ на лѣвомъ берегу Эйдера отрядъ генерала Баура для наблюденія за непріятелемъ.

14-го февраля Государь выѣхалъ въ Россію, передавъ датскому королю главное начальство надъ союзными войсками. 3-го марта, на военномъ совѣтѣ въ Гузумѣ, рѣшено приготовиться къ блокадѣ и атакѣ Тёнингена. Заготовивъ 60 тысячъ фашинъ и тысячу туровъ, 9-го апрѣля русская пѣхота выступила съ квартиръ и, оттѣснивъ посты непріятеля къ крѣпости, остановилась въ виду ея для производства осадныхъ работъ. Съ 23-го числа началась осада, а чрезъ нѣсколько дней союзники вошли въ переговоры съ Стенбокомъ, который сдался имъ 4-го мая. Непріятель въ числѣ 11,134 челов. отпущенъ въ Швецію. Въ сказкахъ офицеровъ Ростовскаго полка упоминается объ осадѣ такъ: «и былъ въ походѣ въ Голстинѣ, какъ штурмовали Теннигъ», или «былъ въ Голстиніи подъ Тененгомъ въ шанцахъ». [1])

Послѣ капитуляціи Стенбока, по соглашенію союзниковъ, русскія войска должны были идти къ Штетину и овладѣть этою крѣпостью.

Штетинъ лежитъ на лѣвомъ берегу Одера. Одна изъ сторонъ города примыкала къ рѣкѣ, а съ остальныхъ трехъ сторонъ городъ былъ окруженъ собственно крѣпостью, на юго западъ отъ которой имѣлось отдѣльное укрѣпленіе, носившее названіе Стерншанца. Примыкавшая къ Одеру сторона Штетина защищалась съ противоположнаго праваго берега укрѣпленнымъ предмѣстьемъ Ластада.

---

[1]) Приложеніе № 18.— Журналъ Петра Великаго, I, 362 — 369. — Книга Марсова, 153—160. Въ продолженіе всѣхъ этихъ походовъ Ростовцы были въ дивизіи Репнина 1-я дивизія). Подъ Тёнингеномъ полкъ выпустилъ 10,850 патроновъ и 7159 картечей.

Въ 5-ти верстахъ отъ сего послѣдняго, въ концѣ плотины, находилось мѣстечко Дамъ, укрѣпленія котораго препятствовали обложенію города съ праваго берега рѣки. Гарнизонъ состоялъ изъ 4120 челов. и кромѣ того имѣлось около 4000 вооруженныхъ жителей. Комендантомъ былъ генералъ-губернаторъ Меерфельдъ.

Первымъ прибылъ подъ Штетинъ нашъ авангардъ изъ 4-хъ полковъ драгунъ подъ начальствомъ генерала Баура и остановился близь Стернщанца, на юго-западъ отъ Штетина; 11-го іюля прибыли дивизіи Репнина и Долгорукова; Репнинъ сталъ лѣвѣе Баура на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ стоялъ въ прошломъ году, а лѣвѣе Репнина занялъ позицію Долгоруковъ, наблюдая лѣвымъ крыломъ за р. Одеромъ ниже крѣпости; слѣдовательно центръ нашего расположенія составляла 1-я дивизія (Репнина). На наше предложеніе коменданту сдать крѣпость, не доводя ее до осады, Меерфельдъ отвѣчалъ отказомъ. 22-го іюля дивизія Репнина приближена къ городу и стала у деревни близъ Стернщанца. Въ ночь съ 25 на 26 число, противъ дивизіи Репнина, въ разстояніи немного менѣе версты отъ города, заложены редуты; непріятель сдѣлалъ двѣ вылазки, но не помѣшалъ работамъ. Въ ночь на 28-е редуты были окончены и между ними устроено сообщеніе; противъ нашихъ редутовъ непріятель возвелъ батареи. 19-го августа на редуты Репнина была сдѣлана сильнѣйшая вылазка изъ города; непріятель повелъ атаку съ такою храбростью и силою, что едва не выбилъ нашихъ; однако, послѣ упорнаго сопротивленія, шведы были отбиты и вогнаны въ шанцы подъ стѣнами города. Въ отраженіи вылазки Ростовцы приняли дѣятельное участіе.

25-го августа привезли въ лагерь давноожидаемую саксонскую артиллерію и войска приступили къ заготовленію фашинъ и туровъ. 2-го сентября рѣшено открыть траншеи; но успѣшному ихъ веденію много мѣшалъ Стернщанцъ, почему одновременно съ началомъ работъ предположено взять его штурмомъ. Для этой цѣли составленъ изъ 100 гренадеръ и 300 мушкетеръ сборный отрядъ, порученный маіору гвардіи Матюшкину и подполковнику Озерову. Этотъ отрядъ долженъ былъ произвести штурмъ съ одними шпагами, не начиная перестрѣлки. Чтобы облегчить веденіе дѣла, Репнинъ съ своими войсками долженъ былъ произвести „фальшивую алярму“ (тревогу, диверсію), открывъ изъ редутовъ по городу залповый ружейный огонь. Другому отряду въ 400 драгунъ велѣно зайти между городомъ и Стернщанцомъ и удержать помощь изъ крѣпости, а также

пресѣчь отступленіе защитникамъ въ случаѣ удачнаго штурма; въ тоже время бригадиру Дупрею, съ рабочею командою отъ дивизіи Репнина, поручено веденіе апрошъ.

Въ 9-мъ часу вечера Репнинъ открылъ залпы по городу, а отрядъ, назначенный для штурма, двинулся къ Стернщанцу и овладѣлъ имъ и 4-мя орудіями такъ быстро, что непріятель не успѣлъ зажечь четырехъ минъ, заложенныхъ подъ шанцемъ; наши взяли 57 чел. въ плѣнъ. [1]) Осажденные зажгли дома между крѣпостью и шанцемъ и въ теченіе всей ночи производили пушечную и ружейную пальбу. Съ 2-го по 17-е сентября русскіе продолжали осадныя работы. 12-го непріятель очистилъ окончательно укрѣпленіе у Дама. Сдѣланная 15-го сентября попытка уговорить Меерфельда къ сдачѣ не имѣла успѣха. Меншиковъ приказалъ начать бомбардировку и задалъ Штетину „такой трактаментъ, что тотчасъ во многихъ мѣстахъ въ городѣ загорѣлось и превеликій пожаръ учинился". Это обстоятельство заставило Меерфельда быть болѣе сговорчивымъ. 21-го сентября онъ сдалъ городъ и выступилъ изъ крѣпости съ гарнизономъ въ 2,800 человѣкъ. Штетинъ отданъ въ секвестръ прусскому королю, который 26-го сентября „осмотрѣлъ русскую армію въ парадѣ". [2])

Наши потери за все время осады состояли изъ 184 убитыхъ и 365 раненыхъ; въ Ростовскомъ полку убиты поручикъ Бестужевъ-Рюминъ и 15-ть нижнихъ чиновъ; ранены—премьеръ-маіоръ Ярославовъ и подпоручикъ Ветошниковъ (послѣдній умеръ отъ раны); о раненыхъ нижнихъ чинахъ свѣдѣній нѣтъ. [3])

Покончивъ дѣла въ Помераніи, Меншиковъ выступилъ къ русскимъ границамъ. 4-го декабря дивизія Репнина была въ 4-хъ миляхъ отъ Волковиска, [4]) а въ половинѣ декабря войска начали расходиться по зимнимъ квартирамъ. 24-го января Ростовцы прибыли въ Смоленскъ, откуда направлены на винтеръ-квартиры въ Порѣчье. 3-го февраля (1714 г.) Репнину данъ указъ, чтобы онъ отправилъ 7-мь полковъ къ Пскову и расположилъ ихъ на линіи Псковъ-Вели-

[1]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1713 г. № 9.

[2]) А. М. И. Д. Дѣла князя Меншикова 1713 г. № 4.

[3]) Приложеніе № 18.—Журналъ П. В., I, 379—393.—Книга Марсова, 169—183.—Соловьевъ. XVII. 20. Во время осады Штетина полкъ выстрѣлилъ 3615 патроновъ и 1400 картечей.

[4]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1713 г., № 9.—Государственный Архивъ, Кабинетъ П. В., II, кн. 21, стр. 109.

кіе Луки къ половинѣ марта. Въ силу этого повелѣнія Ростовскій полкъ перешелъ въ Псковъ; но къ открытію весенней кампаніи Ростовцы и Кіевцы двинуты въ Ревель; здѣсь они составляли какъ бы резервъ нашей арміи, дѣйствовавшей въ Финляндіи. Въ Ревелѣ полку пришлось квартировать до конца Сѣверной войны и отсюда части полка посылались въ морскія кампаніи; свободное же время употреблялось на ученья и работы по устройству Ревельской гавани и укрѣпленій вокругъ города [1]). Дважды Репнинъ просилъ Государя, чтобы полки, отправляемые во Псковъ, оставить въ его командѣ и поставить ближе, но просьбы его не были уважены [2]).

Морская кампанія 1714 г. началась движеніемъ нашего галернаго флота подъ командою адмирала Апраксина къ Або, съ цѣлію занятія Аландскихъ острововъ, а корабельный флотъ былъ собранъ у Ревеля, гдѣ въ это время находился и Петръ Великій. 4-го іюля Государь на фрегатѣ «Павелъ», со шнявою «Принцесса» и двумя галерами, [3]) пошелъ къ Гельсингфорсу. Для сопровожденія Его Величества туда же отправились корабли «Рафаилъ» и «Ланздоу», и на послѣднемъ изъ нихъ посажена команда Ростовскаго полка. 5-го утромъ подошли къ Гельсингфорсу на 3 мили, но въ виду того, что «лавировать въ шхерахъ было опасно», въ тотъ же день вернулись къ Ревелю.

Здѣсь произведена посадка пѣхоты на корабли для выхода въ море. Команды отъ ротъ 1-го баталіона Ростовскаго полка распредѣлены на слѣдующія суда [4]).

---

[1]) Приложеніе № 18.—Журналъ Петра Великаго, I, 398.

[2]) Госуд. Архивъ. Кабинетъ, II, кн. 21., стр. 80 и 100. Письма Репнина Царю отъ 14-го мая и 11-го іюня 1714 г.

[3]) *Галера*—общее названіе судовъ у древнихъ Грековъ, Римлянъ и Карфагенянъ. Впослѣдствіи самыя большія галеры строились въ Венеціи. Длина ихъ доходила до 162 футовъ по палубѣ, ширина отъ 32—35 футовъ. Онѣ имѣли три мачты и 32 скамьи или банки для веселъ. Въ гребцы употребляли обыкновенно преступниковъ. На обыкновенныхъ галерахъ ставилось по большей части двѣ короткихъ мачты съ большими треугольными парусами. Галеры удобны для перевозки и высадки войскъ, потому что по малому углубленію могли подходить близко къ берегу. При штилѣ и маловѣтріи галеры имѣли преимущество предъ парусными судами, но въ бурную погоду не годились для моря, а потому дѣйствовали преимущественно у береговъ и между островами. Въ прошломъ столѣтіи русскія галеры имѣли длину до 130 футовъ, 25 банокъ, 250 гребцовъ, двѣ мачты, три пушки въ носу, одну по срединѣ и двѣ по сторонамъ. (Военный Энциклопедическій Лексиконъ, IV, 48 и 49).

[4]) Документъ о посадкѣ въ цѣломъ видѣ напечатанъ А. З. Мышлаевскимъ въ V выпускѣ Сбор. воен.-истор. матеріаловъ.

Корабли и ихъ командоры.	Число чиновъ Ростовскаго полка.				
	Капитановъ.	Поручиковъ.	Подпоручиковъ.	Нижн. чиновъ.	ИТОГО.
«Лафермъ»—командоръ Шельтингъ.	—	—	—	38	38
«Гавріилъ»—капитанъ Симсонъ. .	1	1	1	141	144
«Фортуна»—капитанъ Бекертъ . .	1	1	2	203	207
«Ланздоу»—капитанъ Гукъ . .	—	—	—	28	28
Итого. . .	2	2	3	410	417

Между тѣмъ отъ Апраксина получено извѣстіе, что онъ остановленъ въ заливѣ Тверминдё появленіемъ шведскаго корабельнаго флота адмирала Ваттранга у мыса Гангёудда. Поручивъ команду надъ корабельнымъ флотомъ, остающимся у Ревеля, капитану-командору Шельтингу, Петръ на фрегатѣ св. Павла 18-го іюля пошелъ въ Паркало; вмѣстѣ съ Государемъ командировано нѣсколько „галіотовъ [1]) съ артиллеріею“, на которыхъ пошла 6-я рота Ростовскаго полка съ капитаномъ Чемесовымъ. Дойдя до шхеръ, Петръ пересѣлъ въ полугалеру, фрегатъ св. Павла отправилъ въ Гельсингфорсъ, и, конвоируемый Чемесовымъ, пошелъ къ Тверминдё, гдѣ 20-го іюля соединился съ Апраксинымъ [2]). Произведя рекогносцировку, Государь убѣдился что путь для слѣдованія нашей галерной флотиліи къ Або мимо Гангёуддскаго мыса прегражденъ шведскимъ корабельнымъ флотомъ. Но это препятствіе не остановило Петра. Онъ рѣшилъ перетащить часть своихъ галеръ изъ

[1]) *Галіотъ* - небольшая плоскодонная галера до 56 футовъ длиною (Лееръ. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, т. II, вып. 3-й, стр. 379).

[2]) Журналъ П. В., I, 406 и слѣд. Въ сказкѣ капитана Чемесова (приложеніе № 18) сказано: „въ 1714 г. былъ командированъ изъ Ревеля на галіотахъ со артиллеріею за Царскимъ Величествомъ до Ангута острова“.

Тверминдё чрезъ перешеекъ, въ заливъ на западную сторону Гангёудда. Для этой цѣли найдена „переволока“, имѣвшая 1170 сажень длины, и 25-го іюля приступлено къ работамъ. Ваттрангъ полагалъ запереть наши галеры въ заливѣ Тверминдё и послалъ вице-адмирала Лилли съ частію флота стать у выхода изъ этого залива, а въ другой заливъ, на западную сторону мыса, направилъ контръ-адмирала Эреншильда съ фрегатомъ „Олифантъ“, 6-ю галерами и 3-мя малыми судами, чтобы препятствовать спуску нашихъ галеръ на воду съ „переволоки“; самъ Ваттрангъ съ остальною частію флота остался у мыса Гангёудда.

Замѣтивъ опасность, Петръ рѣшилъ вывести свой галерный флотъ изъ залива, проходя шхерами мимо непріятельскихъ кораблей, которые за противнымъ вѣтромъ не могли воспрепятствовать этому движенію. 27-го іюля, усиливъ гребліо, наши галеры прошли мимо шведскаго флота, который за наступившею тишиною не могъ тронуться съ мѣста. Этимъ движеніемъ были отрѣзаны отъ главнаго шведскаго флота суда Эреншильда; на предложеніе русскихъ о сдачѣ онъ отвѣчалъ отказомъ. Въ 3-мъ часу по полудни Петръ началъ атаку. Послѣ упорнаго абордажнаго боя вся эскадра была взята и самъ Эреншильдъ попался въ плѣнъ. Въ этомъ сраженіи участвовала 6-я рота Ростовцевъ.

Пораженіе части непріятельскаго флота у Гангёудда заставило Ваттранга удалиться отъ береговъ Финляндіи. 1-го августа взятыя шведскія суда отправлены съ капитанъ-командоромъ Сиверсомъ въ Гельсингфорсъ, туда же пошелъ и Чемесовъ съ Ростовскою ротою [1]).

Опасаясь движенія Ваттранга къ Ревелю, Петръ приказалъ Шельтингу идти съ корабельнымъ флотомъ къ Гельсингфорсу. 4-го августа Шельтингъ выступилъ отъ Ревеля, и, послѣ небольшой задержки у острововъ Врангеля и Наргина, пошелъ къ острову Гогланду, у котораго крейсировалъ до 14-го августа, а послѣ этого, по указу, приблизился къ Гельсингфорсу [2]). Въ то же время, въ видахъ сосредоточенія всѣхъ силъ нашего галернаго флота къ Аландскимъ островамъ, дано приказаніе выслать изъ Ревеля съ командами Ростовскаго и Кіевскаго полковъ 7-мь скампавей. [3])

[1]) Журналъ Петра Великаго, I, 407—414.— Приложеніе № 18.

[2]) Мышлаевскій. „Война въ Финляндіи въ 1712—1714 г.“, стр. 427.

[3]) *Скампавея*—съ итальянскаго scampar via (убѣгать)—малая галера, получившая свое начало у пиратовъ Средиземнаго моря. Для лучшаго достиженія своихъ цѣлей,

Бригадиръ фонъ-Дельденъ, въ вѣдѣніи коего находились эти полки въ Ревелѣ, [1]) распорядился слѣдующимъ образомъ: 13-го августа онъ отправилъ въ Гельсингфорсъ три полугалеры подъ командою маіора Ростовскаго полка Ярославова, посадивъ на нихъ отъ того же полка 182 человѣка; [2]) въ тотъ же день отправлены чрезъ Паркало въ Або 5-ть скампавей съ Ростовцами и Кіевцами подъ командою подполковника Кіевскаго полка Клячковскаго; на скампавеяхъ пошли изъ Ростовскаго полка 94 человѣка [3]). Суда эти своевременно прибыть не успѣли и ими впослѣдствіи воспользовались какъ тыльнымъ отрядомъ [4]); на зимовку онѣ вернулись потомъ въ Ревель.

Пока шли передвиженія нашего флота отъ Ревеля къ Гельсингфорсу, Петръ Великій, послѣ побѣды у Гангёудда, направился съ галернымъ флотомъ въ Або, а оттуда къ Аландскимъ островамъ. Отъ Аланда Государь вернулся въ Гельсингфорсъ, поручивъ дальнѣйшія дѣйствія и команду надъ галернымъ флотомъ адмиралу Апраксину; но дѣйствія Апраксина не относятся къ исторіи полка, а потому обратимся къ корабельному флоту у Гельсингфорса, гдѣ находились Ростовцы. По прибытіи сюда Царя, составленъ военный совѣтъ, на которомъ положено, за позднимъ временемъ, флоту идти на зимовку. 24-го августа нашъ флотъ выступилъ отъ Гельсингфорса. Государь съ одною частію направился на Кронштлотъ къ Петербургу, а другая часть, подъ командою Шельтинга, пошла къ Ревелю. На пути, 1-го сентября, выдержали, сильнѣйшій штормъ; намѣрены были уже рубить мачты, „ибо валы стали на бокъ взливаться и опасно было, дабы корабли подъ воду нырять не стали“; однако съ 3-хъ часовъ пополудни вѣтеръ началъ

и для возможности укрываться въ самыхъ мелкихъ бухтахъ отъ преслѣдованія сторожевыхъ галеръ, пираты употребляли легкія, мелкосидящія суда, получавшія свое названіе отъ ремесла, которому онѣ служили. *Скампавея*—судно легкой постройки 50 футовъ длиною и до 14 ф. шириною—имѣла три мачты съ большими парусами и была въ состояніи выбрасывать до 20 веселъ. (Елагинъ, „Исторія русскаго флота“, С.-П.-Б., 1864 г., періодъ Азовскій, стр. 268 и 315.—Боголюбовъ, „Исторія корабля“, II й. 421).

[1]) Послѣ выступленія Шельтинга, остатки Ростовскаго полка строили брустверъ на Ревельской гавани; фонъ-Дельденъ снялъ часть людей съ работъ.

[2]) Маіоръ, 2 капитана, поручикъ, 2 подпоручика и 176 нижнихъ чиновъ.

[3]) Поручикъ (за капитана), подпоручикъ и 92 чел. ниж. чин.

[4]) Мышлаевскій. „Война въ Финляндіи въ 1712–1714 г.“ Документы о посадкѣ командъ Кіевскаго и Ростовскаго полковъ напечатаны А. З. Мышлаевскимъ въ V выпускѣ сбор. воен.—истор. матер.

ослабѣвать [1]). Кампанія кончилась. Ростовцы вернулись въ Ревель и принялись снова за работы по укрѣпленію гавани въ ожиданіи будущихъ дѣйствій. Въ морской кампаніи 1714 г. отъ полка участвовало всего 693 человѣка [2]).

26-го марта 1715 г. капитану Бредалю данъ указъ: идти отъ Ревеля съ нѣсколькими фрегатами и шнявами въ море, за острова Даго и Эзель, на поиски за непріятельскими каперами, крейсирующими между острова Готланда и береговъ Курляндіи, захватывая въ тоже время и другія шведскія суда военныя или купеческія, безъ различія. Къ капитану Бредалю на суда попали команды и отъ Ростовскаго полка. Въ апрѣлѣ у береговъ Курляндіи, близь Виндавы, Бредаль встрѣтилъ три шведскихъ капера, изъ коихъ одинъ сжегъ, а два другихъ съ пушками и экипажемъ изъ 157 человѣкъ были взяты [3]).

Во 2-й половинѣ іюля капитанъ Бредаль былъ снова посланъ къ острову Готланду для развѣдыванія о непріятелѣ и „взятія языковъ“. Присутствія шведовъ на островѣ не оказалось, взяты лишь 5-ть лоцмановъ, бывшихъ на караулѣ, и „довольное количество скота“. 5-го августа Бредаль возвратился [4]).

Между тѣмъ 17-го іюля нашъ корабельный флотъ вышелъ изъ Ревеля и направился къ Рогервику, а потомъ къ острову Оденсгольму. Въ этой кратковременной морской кампаніи участвовали команды отъ всѣхъ ротъ Ростовскаго полка. 24-го іюля русскій флотъ возвратился къ Ревелю, а 12-го августа двинулся къ острову Вульфу, у котораго простоялъ нѣсколько дней на якорѣ и 16-го августа снова пошелъ къ Ревелю, производя на пути „морскую экзерцицію“. 22-го числа большая часть кораблей введены въ гавань и начато разснащиваніе ихъ на зиму; другая часть флота ушла на зимовку къ Кронштлоту [5]).

Не всѣ однако суда разошлись въ гавани, нѣсколько кораблей подъ начальствомъ капитана Бредаля съ командами Ростовскаго полка посланы въ Копенгагенъ, а оттуда частію въ Англію, гдѣ

[1]) Журналъ Петра Великаго, I, 420.

[2]) Всѣ роты 1-го баталіона и 6-я рота 2-го баталіона, въ полномъ составѣ, съ добавкою людей отъ прочихъ ротъ.

[3]) Журналъ Петра Великаго, II, 3. Ростовцы выпустили въ бою со шведскими судами 350 патроновъ (приложеніе № 18).

[4]) Тамъ-же, стр. 7 и 8.

[5]) Приложеніе № 18.—Журналъ Петра Великаго, II, 5—9.

и остались на зимовку [1]). Команда, зимовавшая въ Копенгагенѣ, весною 1716 г. была послана въ Норвегію, чтобы проводить оттуда къ столицѣ Даніи два нашихъ корабля, шедшихъ изъ Архангельска и зимовавшихъ у береговъ Норвегіи.

Весь минувшій годъ составлялись обширные планы для высадки въ Шонію, чтобы тамъ нанести Швеціи окончательный ударъ и принудить ее къ миру. Петру Великому удалось, наконецъ, уговорить датскаго короля присоединить свой флотъ къ русскому. Въ видахъ сосредоточенія морскихъ силъ, 21-го іюня 1716 г. капитану-командору Сиверсу данъ указъ, чтобы онъ съ опредѣленнымъ для кампаніи флотомъ шелъ изъ Ревеля въ Копенгагенъ, назначенный сборнымъ пунктомъ для всѣхъ эскадръ и транспортныхъ судовъ, имѣющихъ прибыть съ русскою пѣхотою отъ Ростока. На суда своей эскадры Сиверсъ посадилъ всѣ части Ростовскаго полка, квартировавшія въ Ревелѣ. Одновременно съ посылкою указа Сиверсу, Ростовскія команды съ кораблями изъ Англіи и отъ береговъ Норвегіи прибыли къ Копенгагену и поступили подъ начальство знакомаго уже намъ командора Шельтинга [2]). 17-го іюля подошелъ сюда же Сиверсъ отъ Ревеля. Въ это время близь Копенгагена находились англійская и голландская эскадры, пришедшія для защиты торговли въ Балтійскомъ морѣ и для конвоированія 250-ти купеческихъ кораблей,которые опасались плыть безъ прикрытія. Присоединивъ къ этимъ эскадрамъ флоты русскій и датскій и принявъ начальство надъ соединенными морскими силами, Петръ выступилъ съ этою армадою къ острову Борнгольму, у береговъ котораго бросилъ якорь 8-го августа. Шведскій флотъ спѣшилъ укрыться подъ пушками крѣпости Карльскроны. Обрекогносцировавъ берега Шоніи, Петръ убѣдился, что шведы воспользовались медленностью союзниковъ, собрали болѣе 20-ти тысячъ войска и отлично укрѣпили берега батареями и редутами. Стало очевидно, что высадка должна сопровождаться большими жертвами; присоединившееся къ этому недовѣріе союзниковъ и наступившая потомъ осень разстроили предположеніе Петра. Военный совѣтъ рѣшилъ отложить высадку до будущаго лѣта. Петръ приказалъ нашему флоту слѣдовать въ Россію. 12-го октября Сиверсъ выступилъ отъ Борн-

---

[1]) Сказки Ростовскаго полка (приложеніе № 18).

[2]) Журналъ Петра Великаго, II, 22.—Приложеніе № 18.

гольма и 21-го прибылъ въ Ревель, гдѣ Ростовцы поставлены на зимнія квартиры [1]). Лишь въ Копенгагенѣ осталась отъ полка команда на кораблѣ „Егудіилъ“.

18-го февраля 1717 г. капитану Бредалю данъ указъ принять въ Копенгагенѣ у нашего посла князя Долгорукова «Егудіилъ» съ людьми и идти въ Англію, чтобы привести оттуда купленый корабль «Оксфортъ». Вторично пошла Ростовская команда къ аглійскому побережью, конвоируя вмѣстѣ съ тѣмъ и торговыя суда, слѣдующія туда же. Въ маѣ капитанъ Бредаль захватилъ шведскій корабль съ желѣзомъ. Государь велѣлъ перегрузить желѣзо на «Егудіилъ» для балласта, а непріятельское судно, посадивъ на него часть команды Ростовскаго полка, отправить въ Гамбургъ, гдѣ оно должно было дождаться возвращенія Бредаля изъ Англіи. Порученіе это было исполнено и лѣтомъ Ростовцы возвратились къ Ревелю [2]).

Кампанію 1717 г. полкъ провелъ въ крейсированіи къ сторонѣ острова Готланда [3]). Еще въ маѣ мѣсяцѣ адмиралъ Апраксинъ для этой цѣли назначилъ двѣ эскадры подъ начальствомъ Шельтинга и Сиверса, которые должны были выходить въ море, чередуясь между собою. Въ іюлѣ крейсирующая эскадра стояла у Готланда и люди были высажены на берегъ. 31-го числа партія Ростовцевъ на корабляхъ «Перлъ» и «Порчмоутъ», съ фрегатомъ, подъ начальствомъ капитана Гофта, пошла отъ эскадры у Готланда на крейсировку къ берегамъ Курляндіи и Лифляндіи. Гофтъ возвратился къ флоту 20-го августа, приведя съ собою взятую имъ близь Аландскихъ шхеръ шведскую шняву «Полуксъ», которая шла отъ Стокгольма къ Готланду на развѣдки о нашемъ флотѣ; это судно имѣло 14-ть трехфунтовыхъ пушекъ и 10-ть двухфунтовыхъ басовъ[4]). Экипажъ шнявы въ 66-ть человѣкъ сдался побѣдителямъ [5]).

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, II, 26, 33, 45 и 49.—Приложеніе № 18.

[2]) Журналъ П. В., II, 51 и 401. Приложеніе № 18. М. О. А. Г. Ш. Оп. 1, св. 325.

[3]) Въ плаваніи не участвовали только 5-я и 8-я роты.

[4]) *Басъ*—дробовикъ или дробовая пушка—артиллерійское орудіе XVII столѣтія, стрѣлявшее исключительно картечью (свинцовыя пули, желѣзные прутья и обломки). *Басы* употреблялись у насъ на судахъ Азовскаго флота, построенныхъ кумпанствами въ Воронежѣ 1697-1700 г. (Лееръ. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, т. I, вып. 3-й, стр. 363).

[5]) Журналъ П. В., II, 55. Въ сказкѣ поручика Каратѣева (приложеніе № 18) значится: «Въ 1717 г. командированъ я (Каратѣевъ) на корабль Перловъ (‹Перло›, ‹Перлъ›) и былъ на шведскомъ острову Готландѣ на сухомъ берегу, и тогожъ лѣта былъ въ крюсѣ (крейсированіи) и взяли шведскую шняву».

Въ кампаніи 1718 г. участвовали только 1-я, 2-я, 3-я и 7-я роты, посаженныя на суда для «крюйсовъ». Въ октябрѣ кораблемъ «Ланздоу» взята 14-ти пушечная шведская шнява. Въ томъ же году Ростовцы выдѣлили изъ своего состава въ морскую пѣхоту 416 человѣкъ. [1]) Части полка, неходившія въ море, усиленно трудились надъ сооруженіями Ревельской гавани; за пять лѣтъ стоянки въ Ревелѣ въ полку пало отъ работъ 127 подъемныхъ лошадей.

Между тѣмъ война, казалось, близилась къ концу. Переговоры, открытые на Аландѣ, шли успѣшно; но неожиданно они должны были прекратиться вслѣдствіе смерти Карла XII, убитаго при осадѣ Фридрихсгала, въ Норвегіи. Сестра убитаго короля — Ульрика Элеонора, вступивъ на престолъ Швеціи, не только прекратила мирные переговоры, но поспѣшила различными уступками купить миръ у другихъ своихъ противниковъ, чтобы всѣ силы обратить противъ Россіи. Оставленный союзниками, Петръ былъ твердъ и непоколебимъ и рѣшилъ силою оружія принудить Швецію къ миру.

Въ 1719-мъ году Государь послалъ къ непріятельскимъ берегамъ галерный флотъ, подъ начальствомъ адмирала Апраксина, который опустошилъ побережье по обѣ стороны Стокгольма. Ростовскій полкъ не участвовалъ въ этой экспедиціи и оставался въ Ревелѣ, лишь двѣ роты получили особое назначеніе. 3-я рота ходила на нашихъ корабляхъ до острова Эланда, у береговъ Швеціи, для обычнаго крейсированія. [2]) 2-я рота посажена на фрегатѣ, подъ командою поручика флота Головина, по слѣдующему обстоятельству. Въ первой половинѣ іюня было получено извѣстіе, что англійскій флотъ, подъ командою адмирала Норриса, отправленъ въ Балтійское море на помощь Швеціи. Чтобы узнать дѣйствительную цѣль движенія эскадры англичанъ, Петръ Великій приказалъ послать изъ состава ревельской эскадры корабль и нѣсколько фрегатовъ, подъ видомъ крейсированія. Поручику флота Головину, на одномъ изъ фрегатовъ, велѣно идти на встрѣчу Норрису, передать ему письмо и потребовать отвѣта: для какой цѣли идетъ англійская эскадра и что приближеніе ея къ русскимъ берегамъ, безъ отвѣта на посланное письмо, будетъ принято за знакъ непріязненныхъ дѣйствій.

---

[1]) Приложеніе № 18.

[2]) Приложеніе № 18. Въ сказкѣ прапорщика Франка сказано: «Въ 1719-мъ году былъ въ морскомъ флотѣ на Элантѣ».

Прочимъ судамъ приказано крейсировать между островами Даго и Борнгольмомъ на такомъ разстояніи, чтобы быть другъ у друга въ виду. Въ случаѣ, если бы Норрисъ, не отпуская фрегата Головина, пошелъ впередъ, то крейсирующія суда условленными выстрѣлами или сигналами должны были предупредить другъ друга, а ближайшее къ острову Даго сообщить объ этомъ во флотъ, стоящій у Ревеля. Такая осторожность предпринята въ виду опасенія, что англичане, подъ видомъ дружбы, не сдѣлали такого же обмана какой «учинили Гишпанцамъ при Сициліи въ 1718-мъ году».

Получивъ инструкціи, поручикъ Головинъ выступилъ съ своимъ фрегатомъ и ротою Ростовцевъ въ море и близь Копенгагена вошелъ въ «Кютебухтъ». 25-го іюля доставленъ Петру отвѣтъ отъ Норриса, а 12-го августа Головину велѣно возвратиться къ Ревелю куда онъ и прибылъ, сообщивъ вмѣстѣ съ тѣмъ о выступленіи эскадры Норриса отъ Копенгагена. [1])

Въ слѣдующемъ году на крейсировку ходила отъ полка только одна 5-я рота съ поручикомъ Крюковымъ. Появленіе англійскаго флота въ Финскомъ заливѣ не защитило Швецію отъ ударовъ, нанесенныхъ имъ нашимъ галернымъ флотомъ, производившимъ страшныя опустошенія на непріятельскомъ побережьи. Убѣдившись въ безсиліи вести далѣе войну противъ Россіи, шведское правительство склонилось къ миру.

Переговоры открылись въ Ништадтѣ, куда собрались уполномоченные обѣихъ сторонъ. 30-го августа 1721 г. подписанъ славный для русскихъ миръ; онъ доставилъ Россіи: Выборгъ, Кексгольмъ, всю Ингерманландію, Лифляндію и Эстляндію.

Велика была радость Царя и народа. Благодарная Россія именовала Петра Великимъ и Отцомъ Отечества и просила принять титулъ Императора. Государь согласился: Празднуя Ништадтскій миръ, Петръ сказалъ окружавшимъ: «Надлежитъ Бога всею крѣпостію благодарить; однакожъ, надѣясь на миръ, не надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, дабы съ нами такъ не сталось, какъ съ монархіею Греческою». [2])

Сѣверная война дала Россіи могущественное вліяніе въ Европѣ и рѣшительный перевѣсъ надъ сосѣдними государствами. Швеція

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, II, 81, 82, 98 и 118.—Приложеніе № 18.
[2]) Журналъ Петра Великаго, II, 186.

была вычеркнута изъ списка великихъ державъ; ея мѣсто заняла Россія, ставшая отнынѣ твердою ногою на берегахъ Балтійскаго моря. Въ минувшіе годы войны юная армія Петра пріобрѣла грозное значеніе въ политикѣ европейскихъ государствъ. Въ эти трудовые годы изъ «Низоваго сброда» образовались отличные полки, наполнившіе Европу славою своихъ подвиговъ,—такихъ подвиговъ, которые и понынѣ служатъ на удивленіе потомства.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Глава V.

(Бытовая сторона. 1721–1762 гг.)

Организація полка.- Формированіе 3-го баталіона.—Подъемная часть.—Полковая артиллерія.—Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе.—Знамена.- Починка оружія.—Разные виды денежнаго довольствія.—Управленіе полкомъ.—Плакатъ 1724 г.—Вѣчныя квартиры Ростовскаго полка.—Постройка полковаго двора близь Боровска и передача его въ гражданское вѣдомство.—Постройка полковой слободы въ Юрьевцѣ-Повольскомъ.—Краткія біографіи полковыхъ командировъ. Управленіе ротою.- Отпуски и командировки, какъ причины, ведущія къ упадку строевой подготовки въ частяхъ войскъ.

Организація пѣхотныхъ полковъ, установленная штатами 1720 года, оставалась неизмѣнною до кончины Петра Великаго. Императрица Екатерина I, 16-го апрѣля 1725 г., повелѣла существовавшіе до сего времени гренадерскіе полки переформировать въ фузилерные и затѣмъ всѣ пѣхотные полки, въ томъ числѣ и Ростовскій, привести въ составъ одной гренадерской и семи фузилерныхъ ротъ. [1]) Для этой цѣли гренадерскимъ полкамъ предписано оставить у себя по одной гренадерской ротѣ, а остальныя передать въ пѣхотные полки, которые, въ свою очередь, должны были выдѣлить отъ себя на замѣну по фузилерной ротѣ. Согласно приведеннаго указа Ростовскій полкъ выдѣлилъ изъ состава 1-го баталіона, находившагося на работахъ по устройству Ладожскаго канала, 3-ю фузилерную роту и направилъ ее въ Кронштадтъ, гдѣ происходило переформированіе нѣкоторыхъ гренадерскихъ полковъ. Однако, прежде чѣмъ произошелъ обмѣнъ ротами, были наведены точныя справки изъ

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 4, св. 108, стр. 10; оп. 8, кн. 386, стр. 42 и оп. 121, св. 13, дѣло № 30, стр. 21. Хроника Россійской Императорской арміи относитъ это повелѣніе къ 10-му мая 1725 г., но изъ нашихъ документовъ видно, что указъ 10-го мая былъ не первымъ, а повторительнымъ.

какихъ полковъ раньше произошла передача гренадерскихъ ротъ и уже тогда возвращены полкамъ ихъ прежнія роты. Слѣдовательно Ростовская гренадерская рота, переданная въ 1708-мъ году на сформированіе гренадерскаго Буша полка, переименованнаго потомъ въ Аллартовъ, [1]) вернулась къ своимъ кореннымъ однополчанамъ, взамѣнъ выключенной 3-й фузилерной. [2])

Основанія, по которымъ признано необходимымъ имѣть въ пѣхотныхъ полкахъ по ротѣ гренадеръ, состояли въ слѣдующемъ: 1-е) иногда полки командировались для занятія постовъ или переправъ, что безъ гренадеръ, по мнѣнію генералитета, было трудно исполнимымъ; 2-е) гренадерскіе полки не всегда были на лицо, а если и были, то откомандированіе ротъ на переправы и посты сильно ослабляло самые полки для строя, и 3-е) гренадерская рота служила полку «не малымъ украшеніемъ». [3]) Изъ изложеннаго видно, что гренадерамъ въ то время придавалось значеніе «легкой пѣхоты».

Указанную нами организацію императрица Анна признала «несходною съ резономъ воинскимъ» и поручила особой воинской коммиссіи разсмотрѣть прежніе штаты. [4]) По Высочайше утвержденному 14-го іюля 1731 г. мнѣнію коммиссіи [5]) въ пѣхотномъ полку положено имѣть два баталіона, каждый изъ 4-хъ фузилерныхъ ротъ; гренадеръ распредѣлили по 16-ти на роту, съ тѣмъ, чтобы въ полковомъ строю, будучи сведены вмѣстѣ, они составляли бы полную гренадерскую роту, т. е. девятую. Но такъ какъ въ сводимой такимъ образомъ гренадерской ротѣ не было постояннаго кадра начальныхъ чиновъ, то офицеры и унтеръ-офицеры на это время прикомандировывались отъ фузилерныхъ ротъ. Общая числительность полка опредѣлена въ 1564 челов., фузилерная рота имѣла 144 строевыхъ рядовыхъ, а гренадерская 128; [6]) затѣмъ къ указанному нами числу добавленъ подлекарь [7])

---

[1]) Нынѣ 16-й пѣхотный Ладожскій.

[2]) Нѣкоторые военные историки утверждаютъ, что пѣхотные полки еще въ 1708 году приведены въ составъ одной гренадерской и семи фузилерныхъ ротъ. Эта ошибка выясняется нашими документами, точно указывающими на повелѣніе 16-го апрѣля 1725 года.

[3]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Воинской комиссіи», оп. 121, св. 13, дѣло № 30, стр. 14.

[4]) П. С. З. № 5571.

[5]) Тамъ-же № 5803.

[6]) Подробности въ числѣ чиновъ за весь періодъ указаны въ приложеніи № 22.

[7]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 8, св. 386, стр. 60 и оп. 213, св. 137. Смотровые списки Ростовскаго полка.

Передъ началомъ войны со Швеціею въ 1741-мъ году фельдмаршалъ Ласси вошелъ съ представленіемъ о необходимости учрежденія въ полкахъ гренадерскихъ ротъ, особо оправдывая свое мнѣніе тѣми соображеніями, что гренадеры, разбитые до сего времени по всѣмъ ротамъ, обучаются разнообразно и не съ такимъ усердіемъ какъ бы должно идти обученіе при постоянномъ составѣ своихъ начальниковъ; неимѣніе же постояннаго кадра оберъ и унтеръ-офицеровъ въ гренадерской ротѣ и выдѣленіе ихъ во время строя изъ фузилерныхъ ротъ путало разсчеты сихъ послѣднихъ. По этому представленію, 15-го апрѣля 1741 г. велѣно учредить въ полку особую гренадерскую роту. Число рядовыхъ оставлено тоже 128 и добавлены: капитанъ, поручикъ, подпоручикъ, 2 сержанта, капенармусъ, фурьеръ, 4 капрала, писарь, 2 флейтщика, барабанщикъ, цирульникъ, плотникъ и 5 деньщиковъ, всего въ ротѣ 150. Съ добавленными чинами общая числительность полка состояла изъ 1587 человѣкъ. [1])

27-го января 1747 г. Императрица Елизавета повелѣла сформировать 50-тъ новыхъ 4-хъ ротныхъ фузилерныхъ баталіоновъ, въ составѣ 711-ти человѣкъ каждый, и изъ нихъ добавить въ полки по третьему баталіону. Съ этою цѣлію произведенъ рекрутскій наборъ въ 50-тъ тысячъ; изъ нихъ 35-ть тысячъ на формированіе баталіоновъ, а 15-ть тысячъ на пополненіе некомплекта полковъ. [2]) На сформированіе одного баталіона единовременно опредѣлено 23,111 р. 76 $^1/_4$ к., а затѣмъ установленъ ежегодный отпускъ на содержаніе по существовавшимъ въ то время штатнымъ положеніямъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: [3])

	Единовременно. Руб.	Коп.	Ежегодно. Руб.	Коп.
На жалованье, съ мяс. и соляными.	6573.	7.	6573.	7.
„ провіантъ	2693.	$58^3/_4$.	2693.	$58^3/_4$.
„ офицерскіе раціоны	356.	40.	356.	40.
„ мундиръ	7325.	$89^1/_2$.	3516.	52.

---

[1]) Тамъ-же. Оп. 8, св. 395, стр. 31; оп. 121, св. 13, дѣло № 20. стр. 21; оп. 8, св. 386, стр. 60. Хроника Россійской императорской арміи относитъ учрежденіе гренадерскихъ ротъ къ концу 1741 г., т. е. къ началу царствованія Елизаветы Петровны; наши же документы говорятъ, что это послѣдовало до начала кампаніи 1741 г., т. е. въ правленіе Анны Леопольдовны.

[2]) Тамъ-же. Оп. 8, св. 395 и приложеніе № 39. Штатъ 3-го баталіона.

[3]) Тамъ-же. Св. 395.

	Единовременно. Руб.	Коп.	Ежегодно. Руб.	Коп.
На ружье, аммуницію, полковые припасы и ковку лошадей. . . .	5653.	61.	905.	44.
„ покупку подъемныхъ лошадей.	304.	„	50.	$66^2/_3$.
„ фуражъ.	205.	20.	205.	20.
Итого. .	23111.	$76^1/_4$.	14300.	$88^5/_{12}$

Формированіе 3-го баталіона для Ростовскаго полка и нѣкоторыхъ другихъ поручено было генералу Еропкину въ Москвѣ. Изъ инструкціи, данной Еропкину 30-го апрѣля отъ военной коллегіи, видно, что унтеръ-офицерскій кадръ для своего баталіона Ростовцы должны были выдѣлить изъ полковаго состава и направить его въ Москву. [1]) По силѣ этого распоряженія назначены:

Сержантовъ	8.	Капраловъ	17.
Каптенармусовъ	4.	Барабанщиковъ	1.
Подпрапорщиковъ	2.	Цирульниковъ	1.
Фурьеровъ	4.	Итого	37.

Остальныхъ барабанщиковъ до штата и писарей велѣно взять изъ солдатскихъ дѣтей, обучающихся въ школахъ Московскаго гарнизона.

Сформирванные баталіоны не рѣшались отправить къ полкамъ съ вновь произведенными прапорщиками и въ іюлѣ мѣсяцѣ сдѣлано распоряженіе о командированіи для этой цѣли надежныхъ офицеровъ. Въ виду того, что баталіонъ былъ составленъ изъ рекрутъ, то въ предупрежденіе побѣговъ велѣно вести ихъ въ казенномъ обмундированіи, «дабы оные, имѣя собственный мундиръ, по побѣгѣ, больше себѣ прикрывательства изыскивать и между прочимъ подлымъ народомъ происходить не могли». 30-го сентября вновь сформированный 3-й баталіонъ выступилъ изъ Москвы и присоединился къ Ростовскому полку на зимнихъ квартирахъ въ г. Туккумѣ. Такъ какъ въ составѣ 3-го баталіона находились люди для усиленія состава гренадерской роты, то общая числительность послѣдней возрасла до 182-ти человѣкъ, въ томъ числѣ 150-тъ гренадеръ.

---

[1]) Тамъ-же.

9-го іюля 1753 г. повелѣно имѣть на каждый баталіонъ по ротѣ гренадеръ слѣдующаго состава: [1])

Капитановъ	1.	Барабанщиковъ	3.
Поручиковъ	2.	Флейтщиковъ	2.
Подпоручиковъ	3.	Цирульниковъ	1.
Сержантовъ	4.	Ротныхъ писарей	1.
Каптенармусовъ	2.	Извощиковъ	7.
Фурьеровъ	1.	Плотниковъ	1.
Капраловъ	8.	Деньщиковъ	7.
Гренадеръ	200.	Итого	243.

Для составленія гренадерскихъ ротъ велѣно произвести наборъ, а вооруженіе на ростовскія роты принять изъ Рижскаго цейхгауза. Однако наборъ затянулся надолго и гренадерскія роты были сформированы не ранѣе второй половины 1755 г., когда Ростовцы находились въ Петербургѣ; поэтому вооруженіе пришлось получить уже не изъ Рижскаго, а изъ Московскаго склада. Вновь сформированныя роты гренадеръ велѣно содержать всегда въ полномъ комплектѣ, замѣщая мѣста выбывшихъ лучшими мушкетерами. Благодаря такой постановкѣ дѣла, мушкетерскія роты обирались немилосердно. [2]) Тогда же (1753 г.) добавлены въ полкъ 1 адъютантъ, подлекарь, въ каждую мушкетерскую роту по одному подпоручику и къ добавленнымъ офицерамъ по деньщику. [3]) Послѣ всѣхъ изложенныхъ измѣненій въ организаціи полка, числительность его состояла изъ 2872 человѣкъ. [4])

На основаніи Высочайшаго указа 30-го марта 1756 г. третья гренадерская рота, въ полномъ составѣ, отчислена на сформированіе 4-го гренадерскаго полка [5]) и за тѣмъ въ Ростовскомъ полку осталось 2629 человѣкъ, составлявшихъ три четырехротныхъ мушкетерскихъ баталіона съ двумя гренадерскими ротами [6]). Составъ мушкетерскихъ ротъ оставленъ въ 144 строевыхъ рядовыхъ, а гренадерскихъ въ 200 гренадеръ.

---

[1]) Тамъ-же. Дѣла «Секретнаго Повытья», оп. 47, св. 93.

[2]) Въ прежнюю гренадерскую роту добавлены: поручикъ, подпоручикъ, сержантъ каптенармусъ, 3 капрала, 50 гренадеръ, 2 деньщика и 2 извощика, а всего 61 человѣкъ.

[3]) Тамъ-же. Св. 63.

[4]) Тамъ-же. Оп. 8, св. 21.

[5]) Нынѣ 10-й гренадерскій Малороссійскій.

[6]) Приложеніе № 22.

По тому же Высочайшему повелѣнію воинская коммиссія приступила къ разработкѣ новыхъ штатовъ. Результаты своей дѣятельности коммиссія представила 20-го іюня 1756 г. на утвержденіе. Однако политическія „конъюнктюры“ и подготовленіе къ войнѣ съ Пруссіей не дали времени Императрицѣ на разсмотрѣніе новыхъ штатовъ, почему конфирмація ихъ отложена на неопредѣленное время. Работы коммиссіи представляли ничто иное, какъ сводъ въ одно общее всѣхъ законоположеній по штатамъ съ 1731 года. Числительность пѣхотнаго полка, указанная нами выше и въ приложеніи № 22, разнится отъ штатовъ воинской коммиссіи только на 3 человѣка, а именно въ послѣднихъ нѣтъ обознаго, коммиссара и меньше однимъ деньщикомъ, т. е. показано 2626 человѣкъ. Хроника Россійской Императорской арміи относитъ этотъ штатъ къ 1756 году, но наши документы показываютъ, что онъ не былъ утвержденъ даже въ 1758 году [1]) и только къ 1-му января 1761 г. „Высочайше держанная при дворѣ Ея Величества Конференція“ представила Императрицѣ табель о состояніи всѣхъ вооруженныхъ силъ имперіи, въ которой показала числительность пѣхотныхъ полковъ въ 2626 человѣкъ, т. е. уже по штатамъ, выработаннымъ воинскою коммиссіею въ 1756 году [2]).

Дальнѣйшія измѣненія въ организаціи Ростовскаго полка послѣдовали со вступленіемъ на престолъ Петра III въ 1762 году, что нами отнесено къ слѣдующему тому полковой исторіи.

Подъемная часть въ полку оставалась устроенной на основаніи штатныхъ положеній Петра Великаго; но въ виду того, что содержаніе 300 лошадей обходилось казнѣ дорого, въ 1731 году новыми штатами число подъемныхъ лошадей уменьшено и положено имѣть въ полку въ военное время 152 лошади и 72 повозки, а въ мирное 72 лошади и 36 повозокъ. Подробности ихъ распредѣленія указаны въ приложеніи № 27, при этомъ не поддается выясненію число провіантскихъ повозокъ. По положенію въ военное время запасъ провіанта и соли нижніе чины носили на одну недѣлю на себѣ, а на двѣ недѣли запасъ возился въ полковомъ обозѣ на 73-хъ подъемныхъ лошадяхъ; въ мирное же время на одну недѣлю на 32-хъ лошадяхъ [3]).

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 72, св. 150, стр. 579 и 580.
[2]) Тамъ-же. Связка дѣлъ Конференціи за 1761-й годъ.
[3]) П. С. З. № 5804.

Повозки установлены слѣдующихъ видовъ: ящики, фурманы, палубы, телѣги и роспуски. Ящики окрашивались въ зеленый цвѣтъ, съ надписью на крышкѣ заглавныхъ буквъ полка: „Р. П.“. Фурманы—большіе четырехколесные брики—служили для перевозки разнаго инструмента, а палубы—большія рѣшетчатыя повозки, внутри обшитыя лубомъ съ парусинною крышкою — предназначались къ перевозкѣ громоздкихъ вещей, какъ то: рогатокъ, палатокъ и т. п. Телѣги употреблялись для возки провіанта, а на роспускахъ перевозили больныхъ, обмундированіе и снаряженіе.

Нижніе чины, назначенные къ обозу, назывались извозчиками. Въ мирное время ихъ полагалось 32, а въ военное 50 [1]).

Кромѣ штатнаго полковаго обоза существовалъ еще такъ называемый частный или партикулярный обозъ, т. е. офицерскія повозки. Норма ихъ опредѣлена слѣдующая:

Полковнику	5.	Подъ церковный наметъ .	2.
Подполковнику	3.	Для ротныхъ офицеровъ	
Маіорамъ и капитанамъ по . .	2.	въ каждой ротѣ по. . .	2.
Прочимъ оберъ-офицерамъ, попу, лекарю и полковому писарю по	1.	Для унтеръ-штаба . . . . Колясокъ штабъ-офицерамъ и попу по.	3. 1.

Унтеръ-офицерамъ повозокъ не положено, такъ какъ вещи ихъ перевозились на казенныхъ палубахъ вмѣстѣ съ рядовыми [2]).

Изъ приведеннаго разсчета видно, что частный обозъ доходилъ до 80-ти экипажей и превышалъ число повозокъ казеннаго обоза, полагавшихся для военнаго времени. Впрочемъ указанная норма частнаго обоза измѣнялась иногда частными распоряженіями главнокомандующихъ.

Въ 1747 г. во вновь сформированномъ 3-мъ баталіонѣ повелѣно имѣть: 4 патронныхъ ящика, 9 палубъ и 8 телѣгъ; всего повозокъ 21 и для ихъ подъема 38 лошадей. Согласно приведенныхъ распоряженій, при 3-хъ баталіонномъ составѣ полка съ одною гренадерскою ротою, обозъ состоялъ изъ 93-хъ повозокъ и 190 лошадей. Соотвѣтственно этому числу увеличено и число извощиковъ на 12 человѣкъ [3]).

Во время похода на Рейнъ въ 1748 году, наши повозки оказались непригодными для заграничныхъ дорогъ и въ гористой

---

[1]) Приложеніе № 22.
[2]) П. С. З. № 5863.
[3]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 61, св. 178, стр. 170 и приложеніе № 39.

мѣстности часто ломались и портились, что заставило, командовавшаго корпусомъ князя Репнина, разрѣшить полкамъ, въ томъ числѣ и Ростовскому, купить повозки иностранныхъ образцовъ.

По возвращеніи въ Россію составъ полковаго обоза снова приведенъ къ указанной нами нормѣ.

Формированіе въ 1753 году двухъ новыхъ гренадерскихъ ротъ въ пѣхотныхъ полкахъ повело за собою нѣкоторое увеличеніе обоза. Окончательно же подъемная часть въ Ростовскомъ полку установилась въ 1756 году, послѣ выдѣленія 3-й гренадерской роты на сформированіе 4-го гренадерскаго полка. Съ этого времени въ полку положено имѣть 97 повозокъ и 219 лошадей [1]). Извощиковъ назначено 71. Названіе повозокъ осталось тоже, что и по штату 1731 г.

Во время семилѣтней войны штатныя положенія объ обозѣ измѣнялись по представленіямъ главнокомандующихъ. Такъ, въ 1757 году по распоряженію Апраксина, въ походѣ при полку было 73 повозки и подъемныхъ лошадей 221 [2]). Запасъ провіанта въ кампанію 1757 г. возили при полку на 20 дней; но затѣмъ главнокомандующій представилъ проэктъ объ увеличеніи этого запаса до мѣсячной пропорціи, что и было утверждено [3]). Что же касается партикулярнаго обоза, то онъ былъ очень значителенъ. При Апраксинѣ, во время похода въ Восточную Пруссію, норма партикулярнаго обоза была слѣдующая:

	Повозокъ.	Лошадей: Къ повозкамъ.	Лошадей: Верховыхъ и заводныхъ.
Полковнику	3	9	3
Подполковнику и маіорамъ по	2	6	2
Капитанамъ по	1	3	—
Субалтернъ-офицерамъ, попу, лекарю и подлекарямъ по	1	2	—
Унтеръ-офицерамъ изъ дворянъ, на каждыхъ 3-хъ человѣкъ по	1	1	—
Артельныхъ на каждое капральство по	1	1	—

[1]) Приложеніе № 27.
[2]) Приложеніе № 47.
[3]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретнаго Повытья», оп. 47, св. $\frac{149.}{152.}$

По такому разсчету партикулярный обозъ Ростовскаго полка состоялъ изъ 160-ти повозокъ и лошадей 281 [1]). Подобный обозъ не могъ не вліять на подвижность войскъ. Напримѣръ, при движеніи отъ Риги къ Ковно (1757 г.), несмотря на небольшіе переходы (14 верстъ), войска выступали рано и на ночлегъ приходили около полуночи, а обозъ иногда поутру [2]). Дальнѣйшія частныя измѣненія въ подъемной части въ Ростовскомъ полку будутъ указаны при описаніи участія полка въ семилѣтней войнѣ.

Постоянный составъ полковой артиллеріи съ опредѣленными каждой вещи сроками установленъ 16-го декабря 1723 г. Петромъ Великимъ въ виду предполагаемой войны съ Турціей [3]). По этому штату Ростовскому полку положено имѣть двѣ 3-хъ фунтовыхъ пушки, четыре 6-ти фунтовыхъ желѣзныхъ мортирки, четыре пушечныхъ зарядныхъ ящика, два пушечныхъ станка (лафеты) и четыре станка къ мортиркамъ. Срокъ пушкамъ опредѣленъ въ 15-ть лѣтъ, мортиркамъ 10-ть лѣтъ, зарядамъ ящикамъ 3 года и станкамъ 6-ть лѣтъ [4]). На каждую пушку положено имѣть 120-ть ядеръ и 30-ть картечь. Одна половина этого комплекта содержалась въ полковыхъ зарядныхъ ящикахъ, а другая—при артиллерійскомъ вѣдомствѣ. Для мортирокъ полагалось на каждую по 30-ти гранатъ, но въ обыкновенное время ихъ отпускали въ полкъ только по 10-ти.

Прислуга къ орудіямъ по штату назначена отъ артиллеріи въ числѣ 2-хъ канонеровъ, 4-хъ фузилеровъ и 6-ти фурлейтовъ, всего 12-ть человѣкъ [5]). Кромѣ того въ полку велѣно назначить 8 человѣкъ, по одному отъ каждой роты, для обученія канонерской службѣ, и всегда содержать ихъ на лицо при полку, замѣщая немедленно мѣста выбывшихъ. „Полковые канонеры“, въ случаѣ надобности, замѣняли при полковой артиллеріи прислугу отъ артиллерійскаго вѣдомства.

Для подъема матеріальной части полковой артиллеріи назначено 12-ть артиллерійскихъ лошадей, по 2 на каждую пушку и столько же на каждый зарядный ящикъ. Подъ мортирки особыхъ лошадей не давали, а перевозили ихъ на пушечныхъ лафетахъ вмѣстѣ съ пушками.

---

[1]) Приложеніе № 47.
[2]) Записки Болотова въ приложеніи къ Русской Старинѣ 1870 г.
[3]) М. О. А. Г. Ш. «Дѣла Приказнаго повытья». Оп. 49, св. 133, стр 910 и оп. 121, св. 15
[4]) Приложеніе № 33.
[5]) М. О. А. Г. Ш. «Дѣла Артиллерійскаго повытья». Оп. 72, св. 14, стр. 23.

24-го января и 25-го апрѣля 1726 г. подтверждено, чтобы въ полкахъ назначенную штатомъ артиллерію содержали „неотмѣнно“, а чего недостанетъ требовали бы отъ артиллерійскаго вѣдомства [1]).

Въ такомъ состояніи полковая артиллерія была до войны съ Турціей. Во второй половинѣ 1736 года, по представленію фельдмаршала Миниха, сдѣлано распоряженіе объ отправленіи въ пѣхотные полки добавочной артиллеріи по двѣ пушки съ двумя мортирками при каждой на полкъ [2]). Однако прибавочная артиллерія не была своевременно доставлена и только въ слѣдующемъ году она дана полкамъ на маршѣ арміи къ Очакову [3].) Въ кампанію 1738 г. Минихъ приказалъ придѣлать къ мортиркамъ особые лафеты и ставить ихъ не при полковыхъ пушкахъ, а передъ полками. Въ виду незначительнаго вѣса, мортирки могли переноситься съ одного мѣста на другое, смотря по тому, гдѣ въ нихъ была надобность, хотя бы и въ другіе полки. Стрѣльбѣ были обучены по одному оберъ и по унтеръ-офицеру и по 8-ми гренадеръ, въ вѣдѣніе которыхъ переданы 6-ти фунтовыя гранаты и принадлежность для дѣйствія изъ мортирокъ. Впослѣдствіи въ 1743 г. фельдмаршалъ Ласси подтверждалъ объ этомъ полкамъ [4]). 24-го сентября 1740 г. состоялось распоряженіе о сдачѣ прибавочныхъ пушекъ въ артиллерійское вѣдомство, а прислугу и артиллерійскихъ лошадей велѣно зачислить въ полковой комплектъ. 5-го мая 1741 г., передъ началомъ войны со Швеціею, прибавочная артиллерія снова возвращена въ полки, выступавшіе въ походъ, въ томъ числѣ и въ Ростовскій. Для исполненія обязанностей прислуги выбраны изъ полка наиболѣе способные нижніе чины, которыхъ приказано обучить «съ крайнимъ прилежаніемъ» при полку артиллерійскими служителями. Во время самой войны (1741—1743 г.) по донесенію фельдмаршала Ласси, двойная артиллерія сильно обременяла части и затрудняла маршъ; на галерномъ флотѣ она тоже признавалась излишнею, поэтому 20-го апрѣля 1743 г. сдана въ артиллерійскіе магазины и 3-го іюля 1745 г. изъ штата выключена, но на случай надобности повелѣно имѣть ее въ запасѣ [5]).

---

[1]) Тамъ же. Св. 12, стр. 1 и 235—239.

[2]) Тамъ же. Св. 45 и оп. 192, св. 94, стр. 167.

[3]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1736 г. № 9, стр. 248.

[4]) М. О. А. Г. III «Дѣла Секретнаго Повытья», оп. 47, св. 7 и оп. 192, св. 9, приказы Миниха по арміи 8-го - 15-го іюня и 22-го іюля 1738 г.

[5]) Тамъ-же. Опись 47, св. 3 и «Дѣла Приказнаго повытья». Оп. 49, св. 134. Разсужденіе о полковой артиллеріи и «Опредѣленія Военной Коллегіи» 19-го сентября 1740 г., 2-го мая 1741 г., 10-го іюня 1742 г. и 18-го апрѣля 1743 г.—П. С. З. №№ 8721 и 9163.

Война со Швеціею показала, что распоряженіе Петра Великаго о подготовкѣ въ полкахъ 8-ми человѣкъ «канонеровъ» было забыто, но опытъ войны указывалъ на настоятельную необходимость имѣть ихъ, почему, 19-го декабря 1744 г., военная коллегія подтвердила снова, чтобы полки обязательно обучали дѣйствію изъ орудій по одному человѣку отъ каждой роты, на случай замѣны артиллерійскихъ служителей и для дѣйствія при добавочной артиллеріи, если она имѣлась при полку [1]).

Въ 1748 г. въ походѣ русскаго вспомогательнаго корпуса на Рейнъ, гдѣ находился и Ростовскій полкъ, повелѣно имѣть артиллерію двойную [2]). Снарядовъ на полкъ, взято: ядеръ 240, картечь 60, гранатъ къ мортиркамъ 40 и пороху 11 п. 22 ф. 48 зол., т. е. одна половина по штатному положенію, другая же половина везлась при артиллеріи [3]). Прибавочныя пушки остались въ Ростовскомъ полку и послѣ возвращенія изъ заграничнаго похода [4]).

21-го іюля 1753 г. генералъ Броунъ, осматривая состоявшіе въ его командѣ полки, въ томъ числѣ и Ростовскій, нашелъ, что въ частяхъ нѣтъ лафетовъ къ мортиркамъ и не подготовляются люди для стрѣльбы изъ нихъ. Признавая полезнымъ во время военныхъ дѣйствій имѣть лафеты къ мортиркамъ и обученныхъ людей, Броунъ просилъ военную коллегію сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія и командировать артиллерійскаго офицера для подготовки прислуги, число которой предполагалъ увеличить вдвое, въ виду убыли больными и ранеными во время войны. Военная коллегія передала дѣло на разсмотрѣніе «канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи», а послѣдняя признала необходимымъ сдѣлать образцовые лафеты и, по требованіямъ полковъ, разослать ихъ по одному въ каждый полкъ; остальные лафеты къ мортиркамъ полки должны были завести хозяйственными способами. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ пороха на учебную стрѣльбу и въ каждый полкъ командированъ артиллерійскій офицеръ для обученія прислуги. [5])

9-го іюня 1753 г., увеличивая силу полковъ двумя новыми гренадерскими ротами, императрица Елизавета повелѣла въ тоже

---

[1]) Тамъ-же. Опись 72, св. 69, стр. 57—59.
[2]) Тамъ-же. Оп. 49. св. 134.
[3]) Тамъ-же. Оп. 72, св. 73, стр. 245 и 246.
[4]) Тамъ-же. Дѣла «Секретнаго Повытья», оп. 47, св. 136.
[5]) Тамъ-же. Св. 7.

время усилить и полковую артиллерію, прибавивъ на каждый полкъ по одной мѣдной $^1/_2$ пудовой гаубицѣ. Такая гаубица вѣсила 37 п. 20 ф. и стоила 375 рублей. Срокъ ей опредѣленъ въ 40 лѣтъ. Для дѣйствія назначены 1 бомбардиръ и 4 готлангера. Къ возкѣ гаубицы съ запаснымъ лафетомъ и 4-мя зарядными ящиками опредѣлено 27 лошадей и 13 фурлейтовъ. Единовременное заведеніе и содержаніе гаубицы исчислено въ 1437 р. $88^1/_4$ к., а затѣмъ предполагался ежегодный отпускъ полкамъ 508 р. $48^1/_4$ к. [1]) Отливку гаубицъ предполагалось окончить къ марту 1754 г. Въ общемъ расходъ по содержанію одной гаубицы превосходилъ въ нѣсколько разъ расходъ по содержанію одной полковой пушки.

Устройство гаубицъ, державшихся у насъ въ строгомъ секретѣ, вызвано слѣдующимъ обстоятельствомъ. Изъ опыта убѣдились, что при выстрѣлѣ картечью изъ обыкновенной пушки, пули летятъ въ видѣ круга и часть ихъ перелетаетъ черезъ головы, а часть рекошетируетъ, не достигая цѣли; слѣдовательно въ строй попадала меньшая часть пуль. Такое наблюденіе навело на мысль, что если сдѣлать дуло не круглое, а продолговато-поперечное, то всѣ пули должны бить прямо въ строй, не выше и не ниже его. Такъ и были устроены гаубицы. Однако послѣдующіе опыты убѣдили въ слабомъ дѣйствіи ихъ картечью и эти орудія даны лишь въ нѣкоторые полки, по крайней мѣрѣ въ кампаніи 1757 г. онѣ были только въ 4-хъ полкахъ и главнымъ образомъ для дѣйствительнаго опыта. Впрочемъ во время сраженія при Гроссъ-Эгерсдорфѣ въ 1757 г. къ полкамъ придано отъ полевой артиллеріи по одной гаубицѣ, которыя подкрѣплялись полковыми пушками. [2]) Въ мартѣ 1758 г. въ Ростовскомъ полку состояла одна гаубица, вскорѣ замѣненная 8-ми фунтовымъ единорогомъ. [3]) Описанныя нами гаубицы не вошли въ штатъ полковой артиллеріи.

9-го сентября 1756 г. Императрица Елизавета въ Конференціи повелѣла составить новый штатъ съ тѣмъ, что-бы полковая артиллерія была «въ точномъ вѣдомствѣ» полковъ. Конференція возложила дѣло на воинскую коммиссію, которая составила «регулъ о содержаніи въ армейскихъ пѣхотныхъ полкахъ полковой артиллеріи». Съ утвержденіемъ Императрицею новаго штата 28-го октября 1756 г. положено «неотмѣнно» содержать въ каждомъ пѣхотномъ полку

[1]) Тамъ-же. Св. 135 и 136.
[2]) Тамъ-же. Дѣла Конференціи за 1757 годъ.
[3]) Тамъ-же. Дѣла Конференціи за 1758 г., дѣло № 228; опись 8, св. 498, стр. 1129.

по 4 мѣдныхъ 3-хъ фунтовыхъ пушки и при каждой изъ нихъ 2 мѣдныхъ 6-ти фунтовыхъ кегорновыхъ мортирки, всего 8-мь мортирокъ, т. е. вдвое болѣе противъ прежняго штатнаго положенія. Усиленіе полковой артиллеріи воинская коммиссія объясняла тѣмъ, что, съ образованіемъ 3-ихъ баталіоновъ и гренадерскихъ ротъ, развернутый строй полка имѣлъ значительное протяженіе. Полковая пушка вѣсила 15 п. 20 ф. и стоила 46 р. 50 к., а мортирка имѣла вѣсъ въ 30-ть фун. и стоимость 2 р. 25 к. Къ каждой пушкѣ полагался станокъ (лафетъ) и два зарядныхъ ящика; мортирки хотя и имѣли особые лафеты, но перевозились на пушечныхъ станкахъ, какъ и прежде. Количество снарядовъ для полковой артиллеріи оставлено тоже, что и по штату 1723 г. Срокъ пушкамъ и мортиркамъ назначенъ въ 40 лѣтъ, а лафетамъ и зарядным ящикамъ 15-ть лѣтъ. [1])

Ядро 3-хъ фунтовой пушки вѣсило 3 ф., а картечь1 ф. 64 золот., зарядъ пушечнаго пороха при стрѣльбѣ ядромъ $1^1/_4$ ф., при стрѣльбѣ картечью—1 ф; на засыпку для каждаго выстрѣла ручнаго пороха 2 зол.; граната къ мортиркѣ вѣсила 6-ть ф. и начинялась 27-ю зол. мушкетнаго пороха; зарядъ для выстрѣла 10-ть зол. такого же пороха; состава для трубки 3 золот. [2])

Съ поступленіемъ артиллеріи «въ точное вѣдомство» полка, отмѣнено назначеніе прислуги къ полковымъ пушкамъ отъ артиллерійскаго вѣдомства, а подготовка прислуги возложена на полкъ, который и долженъ былъ предназначить для этой цѣли своихъ нижнихъ чиновъ. Къ каждой пушкѣ полагалось 9-ть человѣкъ, изъ нихъ 1 капралъ и 8 рядовыхъ. Для дѣйствія они распредѣлялись такъ: 1-й доставалъ изъ ящика заряды, 2-й бралъ ихъ и клалъ въ дуло, 3-й былъ «съ цѣпомъ», 4-й съ скорострѣльными трубками, 5-й съ такими же запасными трубками, 6-й съ палительной свѣчей, 7-й и 8-й у хобота для поправленія пушки и ея возки, 9-й «съ капіармусомъ» или сумою съ запасными вещами [3]). На случай замѣны выбывшихъ, обучались еще сверхъ указаннаго числа по три человѣка на орудіе. Помимо знанія ухода за пушками и умѣнія дѣйствовать изъ нихъ, прислуга занималась еще изученіемъ лабораторнаго дѣла.

[1]) Тамъ-же. Оп. 49, св. 134 и оп. 121, св. 29, дѣло № 30. Въ этомъ штатѣ нѣтъ и рѣчи о гаубицахъ.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Тамъ-же. Оп. 49, св. 134.

Для ближайшаго наблюденія за исправнымъ состояніемъ матеріальной части и обученія прислуги назначенъ въ полкъ артиллерійскій офицеръ. Онъ зачисленъ въ полковой комплектъ и носилъ присвоенный полку мундиръ. [1])

На подъемъ артиллеріи опредѣлено 24 лошади. Покупка ихъ, заготовленіе упряжи, ремонтъ лафетовъ и исправленіе прочихъ вещей возложены на полкъ, при чемъ къ отпуску на этотъ предметъ ассигнована отъ артиллерійскаго вѣдомства сумма въ 358 р. $18^1/_2$ к. ежегодно. Къ каждой пушкѣ и къ каждому зарядному ящику положено по парѣ лошадей. [2])

Съ принятіемъ полковой артиллеріи въ вѣдѣніе полка, полковой командиръ становился лицомъ отвѣтственнымъ и долженъ былъ наблюдать за артиллеріей, «подъ опасеніемъ штрафа за упущенія». [3])

28-го августа 1757 г. императрица Елизавета повелѣла ввести въ полкахъ $^1/_4$ картаульные (12-ти фунтовые) мѣдные единороги, имѣвшіе вѣсъ 17-ть пудовъ. Единорогъ былъ тяжелѣе 3-хъ фунтовой полковой пушки только на 1 п. 20 ф., но за то превосходилъ ее въ нѣсколько разъ по результатамъ стрѣльбы. Военная коллегія приказала вылить и отправить къ полкамъ сначала половину комплекта, а изъ полковъ взять половину 3-хъ фунтовыхъ пушекъ, которыя перелить въ единороги и также отправить къ полкамъ. На содержаніе единороговъ велѣно отпускать въ полки ежегодно сверхъ прежнихъ отпусковъ по 234 р. 75 к. [4]) Однако $^1/_4$ картаульные единороги даны лишь нѣкоторымъ полкамъ, а большинство, въ томъ числѣ и Ростовскій полкъ, получили 8-ми фунтовые единороги. [5]) Кампанію 1759 г. Ростовскій полкъ совершилъ, имѣя въ составѣ полковой артиллеріи одинъ 8-ми фунтовой единорогъ при 9-ти лошадяхъ и 3-хъ фурлейтахъ. [6]) Неизвѣстно откуда въ арміи распространились слухи о слабомъ дѣйствіи этихъ орудій. Чтобы показать всю неосновательность такихъ слуховъ, 1-го февраля 1760 г. главнокомандующій арміею приказалъ произвести въ Маріенвердерѣ опыты стрѣльбы и на опытахъ присутствовать по

[1]) Тамъ-же.
[2]) Тамъ-же.
[3]) Тамъ-же. Сравни съ П. С. З., т. 43-й, стр. 326—329.
[4]) Тамъ-же. Оп. 73, св. 176, стр. 1—8.
[5]) Масловскій. Русская армія въ Семилѣтнюю войну, III, прилож., стр. 278.
[6]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Армейскаго Повытья», оп. 8, св. 408, стр. 1129.

депутату-офицеру отъ каждаго полка. Со стороны Ростовцевъ командированъ секундъ-маіоръ Наумовъ. Опыты показали значительныя преимущества единорога передъ 3-хъ фунтовою пушкою [1]). Поэтому въ кампанію 1761 года въ Ростовскомъ полку имѣлось уже 6-ть орудій; изъ нихъ въ 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ два 8-ми фунтовыхъ единорога и двѣ 3-хъ фунтовыхъ пушки, а въ 3-мъ баталіонѣ два 8-ми фунтовыхъ единорога; [2]) но и остальныя двѣ пушки велѣно сдать въ артиллерію, а вмѣсто ихъ принять единороги изъ 3-го баталіона, который въ свою очередь долженъ былъ получить изъ артиллерійскаго вѣдомства $^1/_4$ картаульные единороги.[3])

---

[1]) Тамъ-же. Оп. 72, св. 150, стр. 628—634. Приводимъ результаты опытовъ по сравненію 3-хъ фунтовой пушки съ $^1/_4$ картаульнымъ и 8-ми фунтовымъ единорогами. При опытахъ на каждую дистанцію дѣлалось по три выстрѣла.

Дистанція 150 сажень, въ срубъ:

Пушечныя ядра пробили по одной стѣнѣ и засѣли въ другой.

Гранаты $^1/_4$ картаульнаго единорога пробили по двѣ стѣны и разорвались въ третьей.

Гранаты 8-ми фунтоваго единорога пробили по одной стѣнѣ и засѣли въ другой.

Дистанція 120 сажень, въ срубъ:

Пушечныя ядра пробили по двѣ стѣны.

Гранаты $^1/_4$ картаульнаго единорога пробили по три стѣны.

Гранаты 8-ми фунтоваго единорога пробили по двѣ стѣны.

Картечью со 120 сажень:

	Въ 1-мъ щиту.	Во 2-мъ щиту.	Итого.
Изъ 3-хъ фунт. пушки	12.	9.	21.
Изъ $^1/_4$ картаульнаго единорога	23.	17.	40.
Изъ 8-ми фунт. единорога	19.	8.	27.

Картечью съ 70 сажень:

Изъ 3-хъ фунт. пушки	19.	13.	32.
Изъ $^1/_4$ картаульнаго единорога	96.	48.	144.
Изъ 8-ми фунт. единорога	57.	26.	83.

Съ 70 сажень въ 3 минуты:

Изъ 3-хъ фун. пушки 14-ть выстрѣловъ	83.	57.	140.
Изъ $^1/_4$ картаульнаго единорога 15-ть выстрѣловъ	274.	234.	508.
Изъ 8-ми фун. единорога 18-ть выстрѣловъ	328.	131.	459.

Гранаты, брошенныя на 3, 5, 7, 8 и 10 градусовъ рвало въ разстояніи отъ 500 до 600 сажень.

[2]) Масловскій. Русская армія въ Семилѣтнюю войну, III, прилож., стр. 278.

[3]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 194, св. 28, стр. 301.

Гренадеръ Гренадерскій оберъ-офицеръ

Штабъ-офицеръ Фузилеръ

Ростовскаго полка 1731 г.

Вообще въ Семилѣтнюю войну 1756 – 1762 г.г. типы орудій полковой артиллеріи были въ переходномъ состояніи и окончательно установлены въ царствованіе императрицы Екатерины II, что относится къ слѣдующему періоду и будетъ нами указано во II-мъ томѣ полковой хроники.

Перемѣны въ формахъ обмундированія и вооруженія, установленныхъ штатомъ 1720 г., произошли въ царствованіе Императрицы Анны. Работы были поручены особой воинской коммиссіи, разсмотрѣны затѣмъ Сенатомъ и конфирмованы 17-го августа и 28-го октября 1731 года. Вводя перемѣны, коммиссія подражала прусскимъ войскамъ. Общее распоряженіе, распространенное на всѣ роды регулярныхъ войскъ, состояло въ пудреніи волосъ и ношеніи длинныхъ косъ, оплетавшихся у нижнихъ чиновъ черною кожею, а у офицеровъ черною же шелковою лентою.

Главныя части обмундированія въ полевой пѣхотѣ сохранили тѣ-же цвѣта, покрой и мѣру, какіе существовали по положенію 1720 г. Верхнюю одежду фузилера составляли: темнозеленый кафтанъ съ отложнымъ воротникомъ, обшлагами, оторочкою петель и каразейнымъ подбоемъ краснымъ; камзолъ, штаны и епанча красные же, на послѣдней воротникъ и подбой синіе (васильковаго цвѣта). Прибавлены бѣлыя холстинныя штиблеты, съ бѣлыми же обтяжными пуговицами и бѣлыми подвязками и къ рубашечнымъ рукавамъ манжеты. Башмаки, а для походнаго времени сапоги велѣно имѣть еще тупоносье прежнихъ; галстухи положено имѣть изъ бѣлаго холста съ завязками назади, а шляпы обшитыя по краямъ полей шерстянымъ галуномъ въ полвершка шириною; на лѣвой сторонѣ шляпы бѣлый шерстяной бантъ или кокарда съ мѣдною камзольною пуговицею. Форма шляпы измѣнилась отъ округленія угловъ, которые при Петрѣ Великомъ дѣлались острыми. Въ лѣтнее время кафтанъ и камзолъ застегивались только у пояса (даже и въ строю), а въ зимнее – на всѣ пуговицы. На лѣвомъ плечѣ кафтана нашивалась накладка изъ шерстяной тесьмы, вродѣ погонъ, служившая для отличія полка. [1])

Обмундированіе унтеръ-офицеровъ отличалось отъ рядовыхъ только лучшею добротою сукна и узкимъ золотымъ галуномъ на воротникѣ и обшлагахъ кафтана. Офицеры, носившіе до сего вре-

[1]) Истор. опис. одежды и воор. Рос. войскъ, ч. II, рисунки №№ 260 и 261.

мени *разноманерные* мундиры, иногда даже совсѣмъ иного цвѣта чѣмъ у рядовыхъ, должны были имѣть одежду покроемъ и цвѣтомъ одинаковую съ нижними чинами, съ перемѣною красныхъ штановъ на темнозеленые [1]), шерстянаго галуна на шляпѣ—на золотой, шерстянаго банта на шелковой и мѣдныхъ пуговицъ на обтяжныя золотыя. Кромѣ того носили замшевыя перчатки съ небольшими штюльпами или обшлагами.

Гренадеры имѣли одинаковый съ фузилерами мундиръ, но вмѣсто шляпы имъ присвоена суконная шапка съ зеленымъ верхомъ, высотою въ полъаршина, съ красною опушкою, съ мѣдною напереди бляхою, на которой въ Ростовскомъ полку вычеканено изображеніе *оленя,* окруженнаго воинскою арматурою; на задней сторонѣ шляпы пылающая граната; вокругъ верхнихъ швовъ опушки и передней бляхи нашивался бѣлый шерстяной шнуръ, а къ оконечности прикрѣплялась бѣлая же гарусная кисть. При гренадерскихъ шапкахъ полагался чехолъ изъ черной вощанки [2]). Гренадерскіе оберъ-офицеры въ отличіе отъ фузилерныхъ, вмѣсто шляпы, носили шапки такого же цвѣта, покроя и мѣры какъ у рядовыхъ гренадеръ, но бляху имѣли вызолоченную, вмѣсто шнура золотой галунъ и золотую кисть вмѣсто гарусной [3]).

Вооруженіе и аммуниція фузилера остались прежнія. Фузеи изготовлялись по саксонскому и потсдамскому образцамъ и стоили 3 р. 50 к. каждая. 18-го ноября 1736 г. названные образцы замѣнены французскими, имѣющими преимущество въ меньшей цѣнѣ и большей прочности [4]). Такимъ образомъ, съ этого времени полки получали однокалиберныя ружья. На практикѣ оказалось, что новыя фузеи часто раздувало, что происходило отъ пробиванія запаловъ при изготовленіи на заводѣ; въ устраненіе недостатка велѣно запалы просверливать [5]). 18-го іюля 1740 г. повелѣно новыя ружья хранить въ цейхгаузахъ и употреблять ихъ только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, а въ караулы и на ученье выходить со старыми ружьями [6]). Штатомъ 1723 г. положено имѣть на каждаго солдата

---

[1]) Тамъ-же, рисунокъ № 263.—П. С. З. № 5836.
[2]) Истор. оп. одеж. и воор. Рос. войскъ, ч. II, рисунки 265 и 266.
[3]) Тамъ-же, рисунокъ № 266.
[4]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 72, св. 84, стр. 6 и 121.—П. С. З. № 7109.
[5]) П. С. З. № 7231. Указъ 19-го апрѣля 1737 г.
[6]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 72, св. 85, стр. 141—142.

пороха и свинца на 100 выстрѣловъ; одна половина этого количества хранилась въ патронныхъ ящикахъ, а другая при артиллеріи. Слѣдовательно на войнѣ солдатъ носилъ въ сумѣ 50-ть патроновъ [1]). Для пистолей (пистолетовъ) полагалось пороха и свинца на 30-ть выстрѣловъ. Аллебарды у сержантовъ и каптенармусовъ имѣли видъ широкаго копья съ означеніемъ на каждой сторонѣ его заглавныхъ литеръ названія полка «Р. П.» Фурьерскія значки дѣлались изъ бѣлой китайки, съ обшивкой по краямъ изъ краснаго флорета и съ обозначеніемъ по срединѣ большими красными литерами названія полка и номера роты. Фузилерные офицеры имѣли шпагу съ темлякомъ, которую носили на портупеѣ, надѣтой въ строю поверхъ, а внѣ строя—подъ низъ камзола. Кромѣ того принадлежностями для строя были: офицерскій знакъ, шарфъ и эспонтонъ. Эспонтонъ—оружіе въ родѣ партазана безъ кисти—состоялъ изъ широкаго и плоскаго желѣзнаго копья, съ вырѣзаннымъ на каждой сторонѣ Императорскимъ вензелемъ, насаженнаго на черное древко съ желѣзнымъ подтокомъ. 21-го декабря 1734 г., по представленію Миниха, эспонтоны замѣнены легкими фузеями со штыками [2]).

Для каждаго гренадера, кромѣ обыкновеннаго вооруженія, полагалось еще по штату 1723 г. по 6-ти гранатъ на три года [3]). Гренадерскіе офицеры имѣли фузею одинаковой формы съ фузилерною, но только меньшаго размѣра и съ позолоченымъ приборомъ. Кромѣ того имъ же присвоена патронная сума, одной величины съ солдатскою, покрывавшаяся краснымъ сукномъ, съ крышкою, обшитою по краямъ золотымъ галуномъ и имѣвшею на срединѣ вызолоченную бляху съ гербомъ полка.

Нестроевые, исключая извощиковъ и деньщиковъ, были обмундированы одинаково со строевыми. Барабанщикамъ и нестроевымъ даны полусабли съ мѣднымъ эфесомъ и съ клинкомъ, имѣвшимъ длину отъ присадки эфеса до конца одинъ аршинъ.

Измѣненія въ обмундированіи и вооруженіи, послѣдовавшія въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны, были незначительны. Цвѣта и покрой одежды сохранены тѣже, но камзолъ и кафтанъ не были такъ просторны, и послѣдній застегивался

---

[1]) Тамъ-же. Св. 12, стр. 235 и слѣд.
[2]) Истор. опис. од. и воор. Рос. войскъ, II, 173.
[3]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 72, св. 12, стр. 235 и слѣд.

только въ холодное время; вмѣсто бѣлаго галстуха введенъ черный; манжеты изготовляли изъ тонкаго полотна и крахмалили; для ежедневной носки употреблялись штиблеты изъ черной кожи съ раструбами, а для парадовъ—бѣлые. Косы носили съ бантомъ. 21-го мая 1743 г. цвѣтъ епанчи введенъ васильковый, вмѣсто краснаго; по длинѣ она доходила до колѣнъ. Въ концѣ семилѣтней войны, 6-го декабря 1761 г., къ епанчамъ даны воротники, которые, будучи выворочены и надѣты на голову солдата, защищали ее отъ рѣзкаго вѣтра и стужи; на концѣ одной полы нашивалась пуговица, чтобы солдатъ, пристегивая къ ней другую полу, могъ бы удобнѣе дѣйствовать ружьемъ и исправлять всякую работу. Офицеры фузилерныхъ ротъ имѣли по двѣ шляпы: парадную — пуховую, вседневную—поярковую. На клинкахъ офицерскихъ шпагъ была надпись: съ одной стороны—«Виватъ Елизавета Великая», съ другой—«Богу и Отечеству».

У гренадеръ на передней бляхѣ шапки находилось изображеніе чернаго двухглаваго орла и подъ нимъ, въ Ростовскомъ полку, олень съ воинскою арматурою и двумя пылающими гранатами. У гренадерскихъ офицеровъ на бляхѣ вмѣсто полковаго герба вензель имени Императрицы Елизаветы [1]).

Кромѣ описаннаго нами вооруженія, въ полкахъ еще находились пикинерныя копья. По штату 1720 г. ихъ полагалось по 150-ти на полкъ, хотя въ тоже время на пикинеровъ имѣлись фузеи; послѣднія, по повелѣнію 6-го декабря 1722 года, хранились Ростовскимъ полкомъ въ полковомъ магазинѣ въ С.-Петербургѣ [2]). Въ дѣйствительности пики употреблялись только для караульной службы и въ 1724 году велѣно хранить ихъ въ цейхгаузахъ на случай надобности лишь для военнаго времени; въ тѣ же цейхгаузы подлежали сдачѣ на храненіе и рогатки [3]). Какъ пикинерныя, такъ и рогаточныя копья Ростовскій полкъ сдалъ: 1-й баталіонъ 15-го сентября 1727 г. въ артиллерію въ Нарвѣ, а 2-й баталіонъ 31-го мая того же года въ артиллерійскую контору въ Москвѣ, когда былъ на маршѣ изъ Боровска въ Нарву [4]). Военная коллегія, 7-го іюля 1729 г., сдѣлала распоряженіе о томъ, чтобы пики

---

[1]) Истор. опис. од и воор. Рос. войскъ, III, 27—51.
[2]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 72, св. 12, стр. 327 и 328.
[3]) Тамъ-же. Св. 84, стр. 13—18.—Оп. 73, св. 161, дѣло № 9.
[4]) Тамъ-же. Св. 91, стр. 52.

Бѣлое знамя Ростовскаго полка.
16 февраля 1727 г.

Цвѣтное знамя Ростовскаго полка.
16 февраля 1727 г.

Бѣлое знамя Ростовскаго полка.
11 ноября 1727 г.

Цвѣтное знамя Ростовскаго полка.
11 ноября 1727 г.

и рогатки содержались въ полномъ комплектѣ при полкахъ, но это не было приведено въ исполненіе [1]). Въ послѣдующее время и до конца царствованія Елизаветы Петровны въ складахъ при крѣпостяхъ хранилось лишь самое желѣзо отъ пикъ и рогатокъ, а древки, въ случаѣ надобности при выступленіи въ походъ, изготовлялись полками.

Въ числѣ аммуничныхъ и оружейныхъ вещей значились знамена. Пожалованныя въ 1712 г. знамена оставались до 16-го февраля 1727 г., когда Ростовскій полкъ, вслѣдствіе предполагавшагося постояннаго его квартированія въ Московской провинціи именованъ *7-мъ Московскимъ;* вмѣстѣ съ переименованіемъ полка предполагалось дать и новыя знамена. Бѣлое съ двухглавымъ орломъ, съ изображеніемъ св. Георгія Побѣдоносца и съ голубымъ Андреевскимъ крестомъ на серебряной цѣпи; цвѣтныя знамена красныя съ желтыми зубчиками по краямъ и съ вензелевымъ именемъ Императрицы Екатерины I, подъ которымъ помѣщалась надпись «7-й Московскій» [2]). 11-го ноября 1727 г. Петръ II возвратилъ полку прежнее его названіе и вмѣстѣ съ тѣмъ знаменамъ данъ новый рисунокъ. Бѣлое—съ изображеніемъ по срединѣ двухглаваго орла, на груди котораго Московскій гербъ, т. е. въ красномъ полѣ св. Георгій Побѣдоносецъ, а вокругъ герба—цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго со словами: «За вѣру и вѣрность»; внизу цѣпи Андреевскій крестъ, въ верхнемъ лѣвомъ углу у древка гербъ г. Ростова и на остальныхъ углахъ цвѣтные фламы. Цвѣтныя знамена имѣли на каждомъ углу по фламу, а по срединѣ золотой щитъ съ гербомъ г. Ростова; цвѣтъ полотна зависѣлъ отъ произвола полковаго командира [3]). Бѣлое знамя состояло всегда въ 1-й ротѣ, цвѣтныя—въ каждой изъ прочихъ фузилерныхъ ротъ; гренадерской ротѣ знамени не полагалось.

Сенатскимъ указомъ 8-го марта 1730 г. для Ростовскаго полка утвержденъ гербъ: «Въ золотомъ щитѣ, на красномъ полѣ, бѣлый олень съ желтыми рогами и копытами, стоящій на зеленой землѣ» [4]).

28-го октября 1731 г. въ каждомъ баталіонѣ положено имѣть по два знамени. Первое знамя—бѣлое строилось изъ камки и

---

[1]) Тамъ-же, стр. 63.
[2]) Истор. оп. од. и воор. Рос. войскъ, II, 122, рисунки 234 и 235.
[3]) Тамъ-же, стр. 143, рисунки №№ 246 и 248.
[4]) Тамъ-же, стр. 157, рисунокъ № 252.

имѣло по красному фламу на углахъ, а на срединѣ двуглаваго орла съ цѣпью и крестомъ св. Андрея Первозваннаго; на груди орла гербъ Ростовскаго полка, окруженный цѣпью со словами: «За вѣру и вѣрность». Прочія три знамени также съ фламами, но вмѣсто орла—полковой гербъ. При древкахъ знаменъ имѣлись по два зеленыхъ шнура съ кистями [1]). Въ царствованіе Императрицы Елизаветы рисунокъ знаменъ оставался безъ измѣненія. Срокъ знаменамъ по штату 1731 г. увеличенъ вдвое, т. е. вмѣсто пятилѣтняго назначенъ десятилѣтній.

Вообще сроки всѣмъ мундирнымъ, аммуничнымъ и оружейнымъ вещамъ назначены болѣе продолжительные противъ табели 1720 г. Читатель, интересующійся этимъ вопросомъ, найдетъ данныя въ приложеніяхъ за №№ 23 и 24. Вещи, выслужившія опредѣленное табелями число лѣтъ, могли оставаться въ полку и на большіе сроки, если только по мнѣнію генералитета или военнаго инспектора они признавались годными къ употребленію.

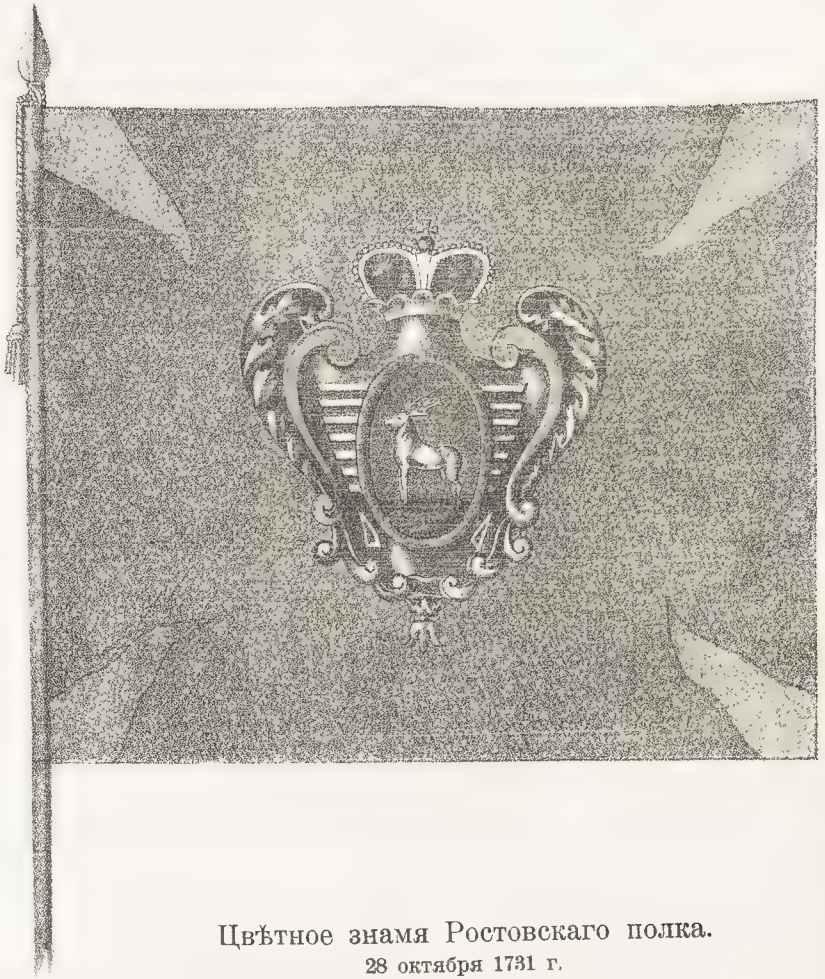
Починка оружія и аммуниціи производилась въ полку. Неимѣніе въ частяхъ войскъ мастеровъ мѣднаго дѣла заставило правительство отмѣнить введенный въ 1731 г. мѣдный приборъ къ ружьямъ и съ 1736 года ввести желѣзный; [2]) починка послѣдняго могла исправляться въ полкахъ своими слесарями. Въ 1758 году мѣдный приборъ введенъ снова, такъ какъ полки уже имѣли мѣдниковъ и кромѣ того велѣно посылать по два или по три человѣка на Тульскій заводъ для обученія [3]). Кромѣ своихъ мастеровыхъ въ каждомъ полку полагались по одному кузнецу и слесарю изъ иноземцевъ съ жалованьемъ по 60 р. въ годъ.

Жалованье чинамъ полка сохранено по окладамъ 1720 года одинаковое и русскимъ подданнымъ и иноземцамъ [4]).

	Руб.		Руб.
Полковнику	600.	Поручику	120.
Подполковнику.	360.	Подпоручику и прапорщику	84.
Маіору.	300.	Лекарю.	180.
Капитану	180.	Попу	66.

[1]) Тамъ-же, стр. 203, рисунки №№ 247 и 287.
[2]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 7[2], св. 85, стр. 25.
[3]) П. С. З. № 10809.
[4]) Приложеніе № 26.

Бѣлое знамя Ростовскаго полка.
28 октября 1731 г.



Цвѣтное знамя Ростовскаго полка.
28 октября 1731 г.

увеличивалась. Такъ, 1-го декабря 1738 г. Императрица Анна повелѣла войскамъ, находящимся въ походѣ, добавлять крупъ на половину противъ штатнаго положенія, т. е. вмѣсто одного отпускать по $1^1/_2$ гарнца. Въ 1758 г. Императрица Елизавета на военное время увеличила дачу крупъ до 2-хъ гарнцевъ въ мѣсяцъ [1]).

Полное содержаніе пѣхотнаго полка по штату 1731 г., принимая въ разсчетъ всѣ виды довольствія, обходилось казнѣ: въ мирное время 30,210 р. $3^1/_2$ коп., а въ военное 33,458 р. $2^{27}/_{28}$ к.

Вычеты изъ жалованья офицеровъ существовали тѣ же, что указаны нами при описаніи перваго періода 1700—1721 г. Кромѣ того установлена особая пошлина за печатаніе патентовъ на чины [2]); состоявшіе подъ слѣдствіемъ, судомъ и арестованные получали половинное жалованье [3]); съ больныхъ офицеровъ въ госпиталяхъ вычиталась также половина жалованья, что существовало раньше только для нижнихъ чиновъ; деньги эти шли на содержаніе госпиталя [4]); за повышеніе чиномъ установленъ особый вычетъ [5]); находившіеся въ отпускахъ теряли право на полученіе жалованья за все время отпуска [6]).

Познакомившись съ организаціей полка и разными видами довольствія его, перейдемъ къ управленію полкомъ по плакату 1724 года.

Съ изданіемъ штатовъ 1720 года содержаніе войскъ росписано не по числу дворовъ, а по числу душъ, для чего еще 26-го ноября 1718 г. повелѣно сдѣлать перепись мужскаго податнаго населенія и росписать на сколько душъ придется одинъ рядовой, «положа средній окладъ». Для сбора и передачи денегъ въ полкъ назначены два коммиссара: земскій и полковой. Земскій коммиссаръ, выбиравшійся мѣстными дворянами и помѣщиками, собиралъ подушныя деньги и, въ извѣстные сроки, сдавалъ ихъ полковому коммиссару при всѣхъ офицерахъ полка [7]). 5-го февраля 1722 года

[1]) Тамъ-же. №№ 7694 и 10788.

[2]) Тамъ-же. №№ 6106 и 9122.

[3]) Тамъ-же. №№ 6605, 10564 и 10788.

[4]) Тамъ-же. №№ 10564 и 11280. Вычетъ по 1 коп. на госпиталь съ нижнихъ чиновъ отмѣненъ окончательно въ 1745 г. (Тамъ-же № 9223).

[5]) Тамъ-же. № 9964.

[6]) Тамъ-же. № 8943.—М. О. А. Г. Ш. Оп. 8. св. 379.

[7]) П. С. З. № 3245. Съ 1724 г. жалованье полку выдавалъ коммиссаръ. (Тамъ-же № 4328).

повелѣно сдѣлать новую перепись, съ тѣмъ, чтобы на каждаго пѣшаго солдата приходилось $35^1/_2$ душъ, съ окладомъ по 80-ти коп. съ души [1]). 19-го мая 1724 г. окладъ этотъ убавленъ до 74 к., потому что въ раскладку введены прибылыя послѣ росписанія души [2]), а въ 1725 г., по вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины I, окладъ еще уменьшенъ на 4 коп., и установился извѣстный семигривенный сборъ, долго существовавшій впослѣдствіи [3]).

По окончаніи переписи, полковникъ принялъ отъ главнаго переписчика окладную книгу, а отъ каждой роты первый оберъ-офицеръ—роспись, съ обозначеніемъ деревень и числа душъ мужскаго пола на каждую роту. Ростовскому полку назначены города: Боровскъ, Верея и Малоярославецъ съ уѣздами, числившіеся въ то время въ Московской губерніи [4]). Въ виду новости дѣла, что-бы земскій коммиссаръ не учинилъ какой «конфузіи», велѣно въ первомъ сборѣ (1724 г.) принять участіе всѣмъ офицерамъ полка [5]), что потомъ продолжено на нѣсколько послѣдующихъ лѣтъ.

26-го іюня 1724 г. изданъ извѣстный *плакатъ,* которымъ установлены всѣ правила по продовольствію, расквартированію и обязанностямъ чиновъ полка [6]).

По плакату земскій коммиссаръ производилъ подушный сборъ по третямъ года, чтобы въ выдачѣ полку жалованья не было остановки. При стоянкѣ полка на вѣчныхъ квартирахъ, провіантъ и фуражъ собирались натурою, съ зачетомъ въ подушный сборъ стоимости ихъ по мѣстнымъ справочнымъ цѣнамъ. Въ помощь земскому коммиссару назначались земскій писарь и два подъячихъ, а къ полковнику одинъ подъячій. Земскій коммиссаръ за злоупотребленія подлежалъ суду и расправѣ помѣщиковъ, а жалобы на полковаго коммиссара приносились полковнику.

Для счета собранныхъ денегъ, полкъ назначалъ къ земскому коммиссару счетчиковъ изъ рядовыхъ, которые сосчитанныя деньги клали въ мѣшки и каждый опечатывалъ свой мѣшокъ выданной ему печатью и привязывалъ ярлыкъ. Мѣшки складывались въ за-

---

[1]) Тамъ-же. № 3901.

[2]) Тамъ-же. № 4503.

[3]) Тамъ-же. № 4650.

[4]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 1, св. 230; оп. 8, св. 376.

[5]) П. С. З. № 4328.

[6]) Тамъ-же. № 4533 (Плакатъ), № 4534 (Инструкція полковнику), № 4535 (Какъ полковникъ имѣетъ поступать съ дистриктомъ или уѣздомъ) и № 4536 (Инструкція коммиссару отъ земли).

готовленныя полкомъ бочки, опечатывавшіяся печатями полковника и земскаго коммиссара. Въ бочкахъ помѣщалось 2000 руб. серебряной монеты, а мѣди «противъ серебра по вѣсу», что-бы во время пожара было удобно вынести.

Бочки принимались отъ земскаго коммиссара полковникомъ со всѣми наличными офицерами, вносились въ полковыя книги, которыя подписывались всѣми принимавшими офицерами и счетчиками. При вѣрномъ счетѣ денегъ счетчикамъ выдавалась награда «по гривнѣ» съ каждыхъ 100 рублей.

Принятыя деньги дѣлились на 8-мь категорій: 1) на генералитетъ и ихъ штабъ, 2) на сукно для обмундированія, 3) на медикаменты, 4) на вооруженіе, 5) прибавочныя, 6) за провіантъ, фуражъ и соль, 7) жалованье и 8) на мясо нижнимъ чинамъ, полковой госпиталь, покупку лошадей, на «мундиръ» (кромѣ сукна прикладъ) и «на всякіе мелкіе припасы».

По первымъ пяти категоріямъ деньги отсылались въ военную коллегію, по 6-й генералъ-провіантмейстеру; если же провіантъ и фуражъ собирались натурою стоимость ихъ зачиталась въ подушный окладъ, а соль покупалась на деньги въ городахъ. По 7-й категоріи деньги получалъ полковой коммиссаръ и, наконецъ, 8-я категорія поступала въ полковой ящикъ.

Деньги, подлежащія отсылкѣ отправлялись въ бочкахъ, за конвоемъ, при офицерѣ для сдачи ихъ. Обмундированіе и палаточный лагерь строились въ полку своими мастерами съ уплатою имъ заработанныхъ денегъ. Если при смотрахъ оказывались какія либо неисправности въ обмундированіи, то при выдачѣ жалованья (по третямъ года), деньги удерживались съ полковника и всѣхъ офицеровъ полковымъ коммиссаромъ.

Сукна получались изъ коммиссаріата, а прикладъ и аммуничныя вещи подряжались полкомъ. Для подрядовъ и закупокъ посылались офицеры; закупленное или заподряженное свидѣтельствовалось всѣмъ офицерскимъ составомъ полка [1]). Въ случаѣ

---

[1]) Въ 1719 г. обмундированіе строилось въ Мундирной канцеляріи и полкъ получалъ его въ готовомъ видѣ; съ 1719 по 1725 г. оно строилось въ Мундирной конторѣ; съ 1725 г. сукно заготовлялось Военною коллегіею и, по отпускѣ въ полки, «мундиръ» шился самими полками. Съ 1727 г. одежда изготовлялась снова въ Мундирной конторѣ, а съ 1730 г. сукна высылались изъ коммиссаріата, прикладъ и годовыя вещи подряжались полками и ими же шилось все обмундированіе (П. С. З. № 5637). Въ 1736 г. обмундированіе всецѣло возложено на мундирныя конторы, войска же обязаны были принимать вещи по образцамъ. (Тамъ-же. № 7069).

недостатка денегъ въ полковомъ ящикѣ, заемъ производился у коммиссара подъ квитанцію, погашавшуюся при слѣдующемъ поступленіи въ полкъ денегъ. О приходѣ, расходѣ и остаткѣ денегъ полкъ доносилъ Военной коллегіи, а приходо-расходныя книги, за подписью всѣхъ офицеровъ, отсылались для повѣрки въ Ревизіонъ-контору.

Если полкъ былъ въ отсутствіи, то на вѣчныя квартиры, какъ для счета и пріема подушныхъ денегъ, такъ и для присмотра за полковымъ дворомъ, высылались: 1 капитанъ, 1 прапорщикъ, 1 писарь, 1 капралъ и 16-ть рядовыхъ. Принятыя ими деньги отправлялись къ губернаторамъ, которые отсылали ихъ въ полкъ и другія подлежащія учрежденія.

На полковникѣ, кромѣ денежнаго сбора, лежали полицейскія и судебныя обязанности по уѣзду. Онъ долженъ былъ слѣдить за побѣгами крестьянъ и принимать мѣры къ поимкѣ ихъ. Слѣдить, чтобы крестьяне не держали бѣглыхъ воинскихъ чиновъ и если въ теченіе мѣсяца они не заявляли о скрывающемся бѣглецѣ, то съ помѣщика брался штрафъ въ размѣрѣ 5-ти руб. за каждый мѣсяцъ. Въ случаѣ появленія «въ дистриктѣ» разбойниковъ, принимать мѣры къ поимкѣ ихъ.

Полковникъ съ офицерами участвовалъ въ сборѣ рекрутъ въ своемъ уѣздѣ [1]); въ управленіе крестьянъ и ихъ работы не вмѣшивался.

Жалобы помѣщиковъ и крестьянъ на чиновъ полка приносились полковому командиру. Жалобы на хозяевъ разбиралъ полковникъ съ земскимъ коммиссаромъ. При возникновеніи дѣла въ городахъ съ посадскими, если судился офицеръ, на судѣ присутствовали два земскихъ депутата; если же судили земскаго, то депутатами были два офицера отъ полка.

Полковникъ въ уѣздѣ наблюдалъ за дѣятельностью губернаторовъ и воеводъ, не вмѣшиваясь лично въ ихъ распоряженія, но донося въ случаѣ неправильныхъ и медленныхъ дѣйствій ихъ поданнымъ имъ указамъ. Такой контроль приводилъ иногда къ крупнымъ недоразумѣніямъ съ гражданскими властями.

---

[1]) Указъ Верховнаго Тайнаго Совѣта 4-го апрѣля 1726 г. Помѣщики перевели своихъ крестьянъ въ другіе уѣзды, отчего происходило замедленіе въ сборѣ подушныхъ денегъ и рекрутъ. Въ 1733 году подобные переводы безъ разрѣшенія правительства воспрещены. (П. С. З. № 6453).

Раіоны, жители которыхъ росписаны на полки, получили названіе вѣчныхъ квартиръ; стало быть города Боровскъ, Верея и Малоярославецъ съ уѣздами были *вѣчными квартирами* Ростовскаго полка [1]). Войска до 1724 г. располагались по обывательскимъ квартирамъ, но съ этого времени, въ видахъ облегченія жителей отъ воинскаго постоя, повелѣно для расквартированія полковъ на вѣчныхъ квартирахъ строить слободы, въ которыхъ могло бы помѣщаться не менѣе капральства и не болѣе роты. Разстояніе между ротами слѣдовало имѣть не болѣе 5-ти верстъ, а полкъ — протяженіе въ 50-ть верстъ. Разсчетъ постройки произведенъ такъ: каждому сержанту отдѣльная изба, для двухъ капраловъ или для трехъ рядовыхъ изба общая; по срединѣ роты дворъ въ двѣ избы для офицеровъ съ сѣнями и одна изба для прислуги. Штабной дворъ по срединѣ полка въ 8-мь избъ и при дворѣ госпиталь и сарай для полкового обоза. Лѣсъ, мохъ и другіе матеріалы должны были заготовить тѣ уѣзды, гдѣ полкъ имѣлъ квартиры, а слободы и дворы строить полкамъ, въ отсутствіе же полка крестьянами, посадскими и разночинцами [2]). Постройку начать съ октября 1724 г. и окончить къ 1726 г.

Офицеры и нижніе чины въ своихъ домахъ могли имѣть небольшое хозяйство и держать скотъ, но не для заводовъ, а на свои нужды. Для скота и лошадей отводились помѣщиками или отдѣльныя пастбища или же общія съ крестьянами. Дрова на нужды рубились и вывозились полкомъ изъ лѣсныхъ угодій, указанныхъ помѣщиками. Безъ письменнаго разрѣшенія помѣщиковъ, чинамъ полка воспрещена охота за дичью и рыбная ловля. Женитьба на крестьянскихъ дворовыхъ вдовахъ и дѣвкахъ могла состояться только по отпускнымъ письмамъ помѣщиковъ, причемъ желавшій жениться платилъ помѣщику деньги за выводъ. Въ свободное время нижніе чины могли быть на вольныхъ работахъ у крестьянъ или помѣщиковъ. Торговля ни офицерамъ, ни нижнимъ чинамъ не разрѣшалась, за исключеніемъ своего мастерства.

На такихъ основаніяхъ полкъ долженъ былъ устроить свое хозяйство. Но едва прошелъ годъ, какъ начались обнаруживаться недостатки этой системы. Въ 1725 году случился недородъ хлѣба, цѣны сильно поднялись и самый сборъ провіанта и фуража нату-

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 1, св. 230; оп. 8, св. 376.
[2]) Тамъ-же. Дѣла «Армейскаго Повытья», опись 4, связка 20.

рою повелѣно отмѣнить и предоставить заготовку генералъ-провіантмейстеру [1]). Затѣмъ начались нареканія на офицеровъ по сбору подушныхъ денегъ и 27-го февраля 1727 г. повелѣно передать сборъ воеводамъ, придавъ имъ „въ товарищи“ одного штабъ-офицера отъ полка и подчинивъ обоихъ губернатору [2]). Но не прошло и мѣсяца, какъ 15-го марта штабъ-офицеры отправлены въ полки, а въ помощь воеводамъ назначены отставные штабъ-офицеры и къ подушному сбору, подъ наблюденіемъ воеводъ, земскіе коммиссары [3]). Для понужденія послѣднихъ къ сбору и помощи имъ посланы на вѣчныя квартиры капитанъ, капралъ и 16-ть рядовыхъ [4]), къ коимъ въ 1730 г. добавленъ оберъ-офицеръ, урядникъ и 8-мь рядовыхъ [5]).

При передачѣ сбора гражданскимъ властямъ, пошли страшные безпорядки и злоупотребленія: коммиссары производили вымышленные сборы, не давая отписокъ. Для отвращенія этого посланы на вѣчныя квартиры отъ каждаго полка по капитану съ нѣкоторымъ числомъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, которымъ повелѣно съ 1731 года начать подушный сборъ на основаніи плаката 1724 г. [6]), но съ отмѣною счетчиковъ изъ нижнихъ чиновъ [7]). Однако и тутъ явились нареканія, печальныя, конечно, для репутаціи войскъ, и снова въ 1736 году сборъ перешелъ къ гражданскимъ властямъ и на полки болѣе не возлагался [8]).

Чтоже касается полковыхъ слободъ, то, прежде чѣмъ приступили къ постройкѣ, нашли, что лѣсъ и другіе предметы заготовлять и свозить изъ дальнихъ мѣстъ трудно, а въ другихъ провинціяхъ и лѣсъ дорогъ, кромѣ того за отведенную подъ слободу землю приходилось уплачивать помѣщикамъ деньги изъ подушнаго сбора, поэтому 25-го августа 1724 г. приказано построить одни полковые дворы къ 1726 г., а слободы выстроить въ

---

[1]) П. С. З. № 4787.
[2]) Тамъ-же. № 5017.
[3]) Тамъ-же. №№ 5033 и 5037.
[4]) Тамъ-же. № 5221. Сенатскій указъ 2-го января 1728 г.
[5]) Тамъ-же. № 5506. Резолюція В. Т. Совѣта 25-го февраля 1730 г.
[6]) Тамъ-же. № 5638.
[7]) Тамъ-же. № 5697.
[8]) П. С. З. № 6872. Нареканій и жалобъ на взятки по отношенію къ Ростовскому полку мы не встрѣчали. Что же касается другихъ войсковыхъ частей, то переписка по этому предмету находится въ дѣлахъ М. О. А. Г. Ш., опись 60, книги 53 и 81.

четыре года [1]). Съ изданіемъ плаката Ростовскій полкъ долженъ былъ идти на вѣчныя квартиры. 1-й баталіонъ, стоявшій въ Сокольскѣ (тогда Азовской губ.), выступилъ въ Москву и къ осени 1724 г. прибылъ на вѣчныя квартиры. У рѣки Оборейки, въ 3-хъ верстахъ отъ Боровска и въ 20-ти верстахъ отъ Вереи, выбрано мѣсто для полковаго двора [2]). Въ октябрѣ 1-й баталіонъ, совмѣстно съ крестьянами, приступилъ къ постройкѣ [3]), но однако дѣло пришлось отложить, такъ какъ 1-й баталіонъ потребованъ для работъ на Ладожскомъ каналѣ, куда и выступилъ въ январѣ 1725 г. Постройка возобновилась лишь осенью, когда съ низовьевъ Дона прибылъ на квартиры 2-й баталіонъ. Къ 1727 г. полковой дворъ былъ готовъ. Деньги на постройку собраны по 1 коп. съ души, „а которыхъ плотниковъ и работниковъ не было вдобавокъ по 2 коп., а кои моху не ставили по $^1/_4$ коп., и собрано 674 р. $1^1/_6$ коп., затѣмъ въ доимкѣ 338 руб. 36 коп.“ [4]) Полковой дворъ имѣлъ: „четверню для вышняго штаба, между ними сѣни, перегороженныя досками; фундаментъ изъ плитнаго камня, надъ сѣнями два чердака, въ свѣтлицахъ, сѣняхъ и чердакахъ потолки и полы досчатые; 7 лавокъ, въ свѣтлицахъ у лавокъ прибоины прибиты желѣзными гвоздями, въ чердаки двѣ лѣстницы, въ сѣняхъ чуланъ, 2 рундука съ балясами, оконъ 20, печей израсцовыхъ зеленыхъ, гладкихъ 5. Четверня для нижняго штаба, 2 избы для коммиссара и провіантмейстера, конюшня вышняго штаба, конюшня нижняго штаба, конюшня для полковыхъ лошадей, сарай для аммуниціи; госпиталь 4 избы, конюшня и сарай лекарскимъ и аптекарскимъ лошадямъ, баня съ передбанникомъ, слобода изъ 8-ми избъ для заротныхъ чиновъ“ [5]).

Къ постройкѣ ротныхъ слободъ не приступали, въ виду поступившихъ со стороны многихъ помѣщиковъ жалобъ на повсемѣстную рубку лѣса. Роты велѣно расквартировать по деревнямъ, а слободы строить только въ случаѣ желанія самихъ жителей [6]). Наконецъ, въ 1727 г. постройка слободъ по плакату признана неудобною по слѣдующимъ соображеніямъ: 1-е) на большомъ про-

[1]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла „Армейскаго повытья“, опись 4, св. 20; оп. 121, св. 25.
[2]) Тамъ-же. Оп. 24, св. 32, стр. 649 и 650.
[3]) Тамъ-же. Оп. 1, св. 230 и 231.
[4]) Тамъ-же. Оп. 24, св. 32, стр. 649 и 650.
[5]) Тамъ-же. Оп. 24, св. 144, стр. 145.
[6]) Сенатскій указъ 12-го февраля 1725 г.

странствѣ слободъ трудно собирать роты для смотровъ и ученій, а тѣмъ болѣе цѣлый полкъ, раскиданный на 50-ти верстахъ; 2-е) таже причина затрудняла надзоръ и трудно было удерживать солдатъ отъ своевольства, побѣговъ и обидъ жителямъ; 3-е) при выступленіи въ походъ встрѣчалась необходимость оставлять караулъ въ каждой слободѣ для присмотра, что вызывало большой расходъ въ людяхъ. Изложенныя причины побудили къ постройкѣ слободъ въ одномъ мѣстѣ при городахъ [1]). Этимъ распоряженіемъ правительство разсчитывало достигнуть слѣдующаго: 1-е) полкъ расквартированный въ одномъ мѣстѣ, быстро могъ быть собранъ при внезапномъ походѣ и солдаты, на глазахъ начальниковъ, не рѣшились бы на своевольство; 2-е) при выступленіи въ походъ имущество оставлялось въ одномъ мѣстѣ и подъ однимъ карауломъ; 3-е) жители не обременялись постоемъ, а гражданское начальство не разбирало бы жалобъ и на виновнаго находилась скорая „справа“ у полковаго командира; 4-е) ожидалось „преполненіе кабацкихъ и таможенныхъ“ доходовъ, такъ какъ изъ уѣздовъ ежедневно привозились бы для продажи разные припасы [2]).

Въ силу этихъ соображеній полки росписаны по городамъ, при которыхъ они должны были селиться. Ростовцамъ назначенъ Юрьевецъ-Повольскій [3]), гдѣ губернаторъ съ воеводою отвели для полковой слободы лѣсъ и землю [4]).

Прежде чѣмъ перейдемъ къ вновь назначенной слободѣ взглянемъ на судьбу полковаго двора, оставленнаго близь Боровска. Московская губернская канцелярія писала въ Военную коллегію, что дворъ остался безъ присмотра, а отдать его крестьянамъ неудобно, такъ какъ селеній по близости нѣтъ, перевозка же двора сухимъ путемъ въ Юрьевецъ обойдется дорого по неимѣнію сплавныхъ рѣкъ,— и просила передать этотъ дворъ на воеводскія канцеляріи и тюрьмы. Военная коллегія предписала полку: печи, оконницы и желѣзный матеріалъ, годный къ строенію, передать во 2-й Московскій полкъ, селившійся при Москвѣ, а постройки— Боровскому воеводѣ съ тѣмъ, чтобы онъ ихъ роздалъ на канцеляріи,

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла „Армейскаго повытья“, опись 4-ая, связка 20. Указъ Военной коллегіи отъ 19-го августа 1727 года, основанный на указѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта 25-го февраля 1727 г.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Тамъ-же. Росписаніе отъ 26-го іюня 1727 г.; оп. 121, св. 25.

[4]) Тамъ-же. Дѣла „Армейскаго повытья“, опись 4-ая, связка 20.

тюрьмы и воеводскіе дворы для городовъ Боровска, Вереи и Малоярославца, жители которыхъ, вмѣстѣ съ солдатами, участвовали въ постройкѣ. Передача эта состоялась въ январѣ 1730 г. [1]).

Для постройки новой слободы полкъ прибылъ въ Юрьевецъ-Повольскій (1727 г.) и приступилъ къ рубкѣ лѣса, который весною сплавилъ по рѣкамъ: Немкѣ, Унжѣ и Волгѣ [2]). Къ концу декабря 1728 г. строились 4 линіи солдатскихъ слободъ, по утвержденному плану [3]). Весною 1729 г. полкъ выступилъ въ Казань, оставивъ

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Опись 21, св. 144, стр. 139—155.

[2]) Тамъ-же. Св. 143, стр. 289. Къ сентябрю 1728 г. полкъ заготовилъ 15800 драницъ и вывезъ бревенъ 7192.

[3]) Смотри планъ солдатской слободы, полковаго и офицерскаго дворовъ Ростовскаго полка. Тутъ же мы прилагаемъ для читателя и описаніе къ этому плану.

А.—Полковой дворъ.

1, 2, 3 и 4. Квартира полковаго командира и его прислуги.
5 и 7. Квартира подполковника и его прислуги.
6 и 8. Квартира маіора и его прислуги.
9. Квартира коммиссара и подъячаго съ ихъ прислугою.
10. Квартира провіантмейстера и подъячаго съ ихъ прислугою.
11. Конюшня на 39-ть штабъ-офицерскихъ лошадей.
12. Конюшня на 30-ть лошадей для «нижняго штаба».
13. Конюшня на 60-ть полковыхъ лошадей.
14. Сарай для полковой аммуниціи.
15 и 16. Два сарая для полковыхъ фурмановъ и телѣгъ.
22. Двѣ избы у воротъ для караульныхъ и погонщиковъ.

Б.—Госпитальный дворъ.

17. Квартира полковаго лекаря.
18. Квартира полковаго попа.
19. Четыре избы для больныхъ.
20. Баня для госпитальныхъ больныхъ.
21. Конюшня тремъ лекарскимъ и 4-мъ аптекарскимъ лошадямъ.

С.—Заротная слобода.

23. Квартиры полковаго квартирмейстера и адъютанта.
24. Помѣщенія полковаго писаря и для полковыхъ дѣлъ.
25. Квартиры аудитора, обознаго, фискала и полковаго профоса.
26 и 27. Квартиры музыкантовъ (гобоисты и волторнисты).

Д.—Офицерскій дворъ для офицеровъ двухъ ротъ.

28. Четыре избы: капитану, поручику, подпоручику и прапорщику.
29. Двѣ избы для ихъ служителей.
30. Четыре избы; въ нихъ: 2 барабанщика, цирульникъ, профосъ, плотникъ и 10-ть извощиковъ.
31. Конюшня для офицерскихъ лошадей и сарай для ихъ фурмановъ.
32. Конюшня для 30-ти ротныхъ лошадей и сарай для ротныхъ фурмановъ.

Е.—Ротная солдатская слобода.

1. Помѣщеніе двумъ сержантамъ и одному писарю.
2. Двадцать четыре избы для помѣщенія солдатъ, по 6-ти человѣкъ въ каждую; сверхъ того по капралу въ своемъ капральствѣ; итого капраловъ и рядовыхъ 150 человѣкъ.
3. Сѣни въ каждой избѣ.
4. Избы каптенармуса, подпрапорщика и фурьера.

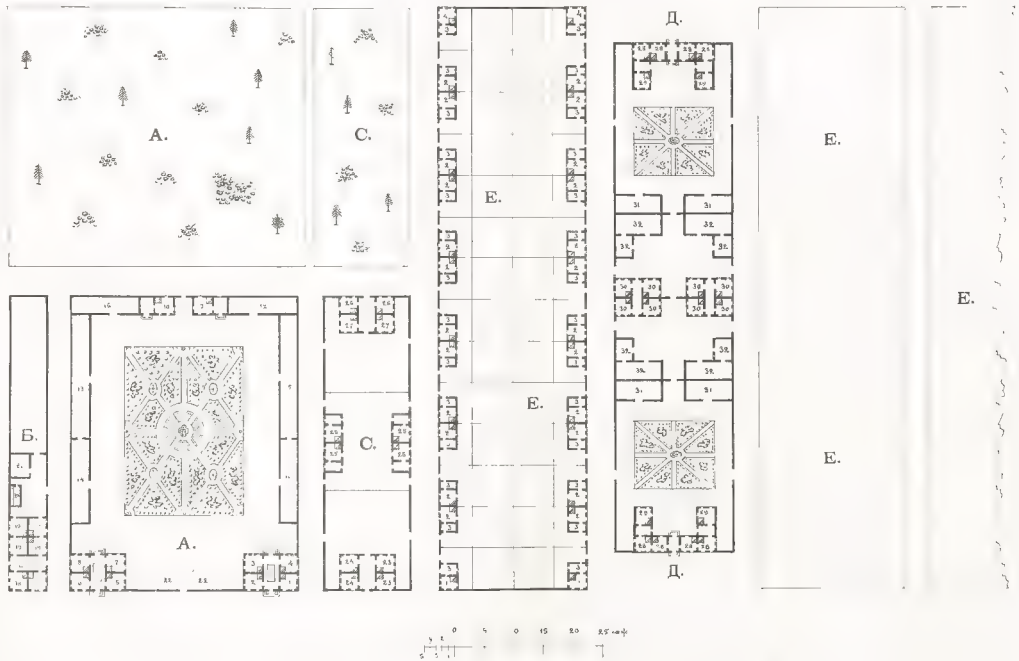
П Л А Н Ъ

солдатской слободы, полковаго и офицерскаго дворовъ Ростовскаго полка

при г. Юрьевцѣ-Повольскомъ

1728—1731 г.г.

(М. О. А. Г. Ш. Опись 21-я, книга 140-я, страница 43-я)



въ Юрьевцѣ для работъ капитана Рукина и 110-ть человѣкъ нижнихъ чиновъ, при 7-ми лошадяхъ, взятыхъ изъ Троицкаго полка для возки лѣса. Къ 1-му мая 1730 г. было окончено 76-ть избъ и приступлено къ постройкѣ полковаго двора [1]). Между тѣмъ опытъ выяснилъ, что полки при постоянныхъ передвиженіяхъ рѣдко могли квартировать въ своихъ слободахъ, а въ ихъ отсутствіе дворы приходили въ упадокъ. Поэтому 31-го октября 1730 г. повелѣно: если дворы не выстроены, то постройку ихъ оставить и слободъ не строить, а заготовленный лѣсъ сдать мѣстному начальству. По этому распоряженію капитанъ Рукинъ передалъ, какъ оконченныя постройки, такъ и лѣсъ Юрьевскому воеводѣ Полозову въ 1731 году, а рабочую команду направилъ въ Казань къ полку [2]).

И такъ, труда положено много, но для полка онъ, кромѣ напрасно убитаго времени, не принесъ никакой пользы.

Вникая въ постановленія плаката и сравнивая его съ прежними положеніями о довольствіи полка, увидимъ, что Петръ Великій въ теченіе Сѣверной войны, повелѣвая доставлять въ полки обмундированіе въ готовомъ видѣ, желалъ поставить полковыхъ командировъ внѣ крупныхъ хозяйственныхъ заботъ, что давало имъ возможность обратить все вниманіе на обученіе своихъ полковъ и на поддержаніе въ нихъ порядка и дисциплины. Съ изданіемъ плаката возникаютъ крупныя и сложныя хозяйственныя заботы, помимо которыхъ еще приходилось исполнять и полицейскія обязанности въ раіонѣ вѣчныхъ квартиръ. Разумѣется, что при подобныхъ заботахъ заниматься подготовкой и обученіемъ полка его командиру стало невозможно. Недостатки эти сознавались и плакатъ то отмѣнялся, то возстановлялся. Съ другой стороны въ самомъ плакатѣ мы замѣчаемъ какъ бы пробивавшееся недовѣріе Петра къ

Типы построекъ полковаго двора по плакату и плану 1724 г. тѣ же, разница лишь въ размѣщеніи чиновъ. Напримѣръ, по плану 1724 г. квартира полковника состояла изъ одной комнаты подъ № 1, подполковника—подъ № 2, маіора—подъ № 3 и ихъ деньщикамъ подъ № 4. Домъ этотъ носилъ названіе «четверня вышняго штаба».

Квартира полковому адъютанту и полковому писарю подъ № 5, квартирмейстеру и обозному подъ № 6, аудитору и фискалу подъ № 7, ихъ прислугѣ подъ № 8. Квартира коммиссара и подъячаго съ ихъ прислугою подъ № 9; провіантмейстеру и подъячему съ прислугою подъ № 10. Домъ съ квартирами подъ №№ 5, 6, 7 и 8 носилъ названіе «четверня нижняго штаба». Остальное размѣщеніе то же самое что и по плану 1731 г.

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 21, св. 147, стр. 109, 133 и 134.

[2]) Тамъ-же. Св. 149, стр. 181.—П. С. З. № 5638. Именной указъ Сенату 31-го октября 1730 г.

полковнику. Законодатель какъ будто имѣлъ въ виду достигнуть добросовѣстнаго веденія полковаго хозяйства посредствомъ полной гласности и контроля всего общества офицеровъ. Съ одной стороны безъ общаго постановленія не могли производиться никакіе расходы, а съ другой за упущенія или неисправности въ полковомъ хозяйствѣ отвѣчали всѣ офицеры. Такой порядокъ воинская коммиссія 1731 г. признала неудобнымъ по слѣдующимъ резонамъ: 1) офицеры для подрядовъ и покупокъ часто должны были съѣзжаться въ штабъ и иногда на продолжительное время; 2) при отсутствіи офицеровъ, въ ротахъ, раскиданныхъ на большомъ раіонѣ, не имѣлось надзора; 3) офицеры, совершая частыя поѣздки въ штабъ, имѣли излишній трудъ. Поэтому положено привлекать къ дѣлу только штабъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ. Впослѣдствіи при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ полковое хозяйство велось главнымъ образомъ почти одними штабъ-офицерами, отсутствующихъ изъ нихъ замѣняли капитаны [1]).

Такимъ образомъ въ хозяйственномъ отношеніи власть командира полка ограничивалась сначала всѣмъ обществомъ офицеровъ, а позднѣе полковымъ штабомъ, состоящимъ изъ штабъ-офицеровъ. Всѣ они при совѣщаніяхъ имѣли равныя права и все что касалось до управленія полкомъ рѣшали большинствомъ голосовъ [2]). Штабъ-офицеры, или какъ ихъ тогда называли «господа штабы», дѣлали полку смотры и имѣли вообще большое вліяніе на строевое обученіе. Слѣдовательно командиру полка оставалось только общее наблюденіе за исполненіемъ всѣми чинами своихъ обязанностей и за сохраненіемъ наружнаго порядка въ полку; остальное зависѣло отъ «господъ штаба».

Въ періодъ 1721—1762 гг. въ Ростовскомъ полку было восемь новыхъ командировъ. О внутренней ихъ дѣятельности въ полку можно судить только по запискамъ современниковъ, но таковыхъ въ нашемъ распоряженіи нѣтъ. Ограничиваемся лишь приведеніемъ краткихъ біографическихъ данныхъ.

Полковникъ Иванъ Семеновичъ Рославлевъ поступилъ на службу солдатомъ въ 1700-мъ году изъ жильцовъ (дворянъ) въ полкъ Балка и въ томъ же году произведенъ въ прапорщики.

---

[1]) П. С. З. № 10788. «Высочайше утвержденныя 9-го января 1758 г. для Провіантскаго правленія регулы».

[2]) Тамъ-же.

Прослуживъ 10-ть лѣтъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, Рославлевъ переведенъ маіоромъ въ Бутырскій полкъ, а изъ сего послѣдняго въ 1726-мъ году назначенъ командиромъ Ростовскаго полка. Во время своей службы Иванъ Семеновичъ былъ въ первомъ бою подъ Нарвою раненъ; за тѣмъ онъ дѣйствовалъ въ отрядѣ Шереметева противъ генерала Шлиппенбаха и принялъ участіе въ атакѣ Маріенбурга и Ямбурга; въ 1704 г. находился въ бою со шведами на рѣкѣ Омовжѣ, при штурмѣ Дерпта и Нарвы; послѣ Полтавскаго сраженія онъ былъ при осадѣ Риги, въ походахъ на Прутъ и въ Померанію. Рославлевъ командовалъ полкомъ 10-ть лѣтъ. Продолжительная служба и тяжелые труды въ Сѣверной войнѣ истощили силы Ивана Семеновича и съ началомъ войны съ Турціей въ 1736-мъ году онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ бригадира, сдавъ полкъ полковнику Фермору [1]).

Виллимъ Виллимовичъ Ферморъ былъ сынъ бригадира Фермора, командовавшаго Ростовскимъ полкомъ съ 1711-го по 1726-й годъ. Въ службу вступилъ бомбардиромъ артиллеріи съ 10-го марта 1720 г. Свое военное образованіе онъ началъ главнымъ образомъ при фельдмаршалѣ Минихѣ, будучи его адъютантомъ. За храбрость, оказанную въ Крымскомъ походѣ (1736 г.), произведенъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ Ростовскаго полка. Но и тутъ Минихъ почти все время удерживалъ его при себѣ, поручая ему исправленіе должности генералъ-квартирмейстера арміи, и лишь зимнимъ временемъ онъ бывалъ при полку для подготовки его къ походамъ. Въ 1737 г. Ферморъ участвовалъ въ штурмѣ Очакова, а въ послѣдующіе годы (1738 и 1739) командовалъ авангардомъ арміи. Въ 1738 г., съ 350 человѣкъ, онъ былъ окруженъ многочисленнымъ непріятелемъ, но мужественно отразилъ его нападеніе, за что получилъ чинъ генералъ-маіора. Въ маѣ 1739 г. сдалъ полкъ полковнику барону Менгдену. Во время дальнѣйшей своей службы отличился въ сраженіи при Ставучанахъ; участвовалъ въ войнѣ противъ шведовъ и за взятіе Вильманстранда награжденъ 12-го сентября 1741 г. орденомъ св. Александра Невскаго. Въ 1757 г. Ферморъ взялъ Мемель и содѣйствовалъ пораженію пруссаковъ при Гроссъ-Эгерсдорфѣ. Въ 1758 г. назначенъ главнокомандующимъ русской арміи

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 213, св. 137. Смотровые списки Ростовскаго полка. Оп. 213. Сказки Бутырскаго полка.

и за сраженіе при Цорндорфѣ Императрица Елизавета Петровна прислала ему (25-го ноября 1758 г.) орденъ св. Апостола Андрея Первозваннаго, а Императрица Марія-Терезія возвела его въ графское Римской имперіи достоинство; въ сраженіи при Куннерсдорфѣ отличился мужествомъ и заслужилъ одобреніе фельдмаршала Салтыкова. Въ 1763 г. онъ былъ назначенъ Смоленскимъ генералъ-губернаторомъ, а въ 1770 г. вышелъ въ отставку и скончался 8-го февраля 1771 г. Фельдмаршалъ Минихъ отзывался объ немъ, какъ объ отличномъ артиллеристѣ и инженерѣ, трудолюбивомъ, опытномъ, безкорыстномъ и состарѣвшемся на службѣ генералѣ. „Дай Богъ,—писалъ онъ къ Екатеринѣ II,—чтобы моя божественная Императрица всегда была окружена столь усердными особами“ [1]).

Баронъ Георгъ-Альбрехтъ Менгденъ родился въ 1709-мъ году и большую часть своей службы провелъ при дворѣ Императрицы Анны Іоанновны. Будучи камергеромъ, онъ 9-го мая 1739 г. назначенъ полковникомъ Ростовскаго полка. Мало знакомый съ строевою службою, Менгденъ едва ли могъ вести управленіе полкомъ съ надлежащимъ успѣхомъ, хотя за личныя качества и храбрость, оказанную имъ съ полкомъ въ сраженіи при Ставучанахъ, Минихъ представлялъ его Императрицѣ „въ материнскую милость, яко добраго и храбраго офицера“. Но надо принять во вниманіе, что въ то время высокіе посты были въ рукахъ нѣмцевъ, которые вытягивали своихъ же собратій, оставляя русскихъ назади, хотя бы послѣдніе по своимъ способностямъ были наиболѣе достойными. Менгденъ командовалъ полкомъ менѣе двухъ лѣтъ и 2-го января 1741 г. назначенъ на постъ генералъ-директора экономіи въ Ригѣ; вслѣдъ за тѣмъ, 24-го января, ему дана въ аренду мыза Ваймель въ Дерптскомъ уѣздѣ. Со вступленіемъ на престолъ Елизаветы, давшей полный ходъ элементу чисто русскому, Менгденъ отрѣшенъ отъ должности 26-го ноября 1741 г. Умеръ 22-го декабря 1768 года [2]).

---

[1]) „Словарь знаменитыхъ людей“ Бантышъ-Каменскаго.—Его же, „Историческое собраніе списковъ кавалеровъ Россійскихъ орденовъ“, 191.—Исторія Императрицы Елизаветы—Ведемейера.—Военный Энциклопедическій Лексиконъ, XIII, 245–246.—М. О. А. Г. Ш. Оп. 49, св. 145, стр. 704; оп. 192, кн. 94, 95 и 96, всеподданѣйшія донесенія Миниха.

[2]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1739 г. № 12, стр. 285.—Указатель къ III тому описи Высочайшихъ повелѣній, хранящихся въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ архивѣ, стр. 186. Менгдены подверглись опалѣ „за приверженность къ старому правительству“, т. е. къ правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ.

Виллимъ Виллимовичъ Ферморъ,

командиръ Ростовскаго полка 1736—1739 гг.

«У меня было два отца—Суворовъ и Ферморъ».
Слова А. В. Суворова.

Пріемникомъ барона Менгдена былъ Христоφоръ-Людвигъ фонъ-Зальца. Службу свою онъ началъ вахмистромъ 1-го іюня 1709 г. и чрезъ два года получилъ чинъ прапорщика; въ 1717 г. перешелъ въ пѣхоту въ чинѣ поручика; 7-го марта 1738 г. изъ Тобольскаго полка переведенъ подполковникомъ въ Ростовскій полкъ и, наконецъ, именнымъ указомъ 5-го февраля 1741 г. назначенъ его командиромъ. Полковникъ Зальца участвовалъ въ походѣ Апраксина на Кубань (1711 г.), былъ въ разныхъ сраженіяхъ въ Польшѣ и при атакѣ Гданска въ 1733 г., на приступѣ къ Перекопу (1736) и штурмѣ Очакова (1737); дальнѣйшіе походы имъ совершены съ Ростовскимъ полкомъ. Начавъ свою службу подъ знаменами Петра Великаго въ нижнихъ чинахъ, Зальца зналъ солдатское дѣло „съ фундамента“, но не отличался образованіемъ. Вотъ какъ онъ говоритъ о себѣ по этому поводу: „грамотѣ и писать умѣю, арѳметику, для моей собственности, мало знаю, а инженерному искусству не обучался“. 30-го марта 1744 г., находясь съ Ростовцами въ Стокгольмѣ, Зальца былъ произведенъ въ бригадиры и по возвращеніи въ Россію сдалъ полкъ подполковнику Вильбоа [1]).

Александръ Никитичъ Вильбоа происходилъ отъ французской фамиліи, которая въ XVII столѣтіи переселилась въ Россію. Отецъ его Никита Петровичъ былъ контръ-адмираломъ русскаго флота, и по множеству порученій, которыя возлагалъ на него Петръ Великій, должно полагать, что онъ принадлежалъ къ числу лучшихъ флотскихъ офицеровъ. Впрочемъ, благоволеніемъ Монарха онъ вѣроятно былъ обязанъ и тому обстоятельству, что въ замужествѣ за нимъ была дочь пастора Глюка, въ домѣ котораго Екатерина I провела свою молодость. Младшій сынъ его Александръ Никитичъ съ юныхъ лѣтъ зачисленъ на службу бомбардирскимъ сержантомъ 29-го апрѣля 1739 г. Повышеніе его въ чинахъ шло чрезвычайно быстро; чрезъ пять лѣтъ (27-го іюля 1744 г.) онъ былъ подполковникомъ и явился во главѣ Ростовцевъ; 29-го апрѣля 1747 г. произведенъ въ полковники. Вильбоа болѣе 11-ти лѣтъ управлялъ своимъ полкомъ; онъ имѣлъ горячій и вспыльчивый характеръ; но этотъ недостатокъ выкупался его любовію къ полку, не только въ бытность командиромъ, но и позже, когда состоялъ

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 8, св. 369, стр. 15 и 281.

въ генеральскихъ чинахъ, онъ защищалъ полкъ особеннымъ образомъ [1]). Во время своей службы Александръ Никитичъ наблюдалъ за исправленіемъ «першпективной дороги» отъ Петербурга до Соснинской пристани; командуя полкомъ онъ состоялъ камеръ-юнкеромъ при Великой Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ; съ Ростовцами онъ былъ только въ одномъ походѣ на Рейнъ. 25-го декабря 1755 г., по производствѣ въ генералъ-маіоры, сдалъ полкъ полковнику Швензону. Послѣ того Вильбоа принялъ участіе въ Семилѣтней войнѣ и за отличіе при Кунерсдорфѣ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго (18-го Августа 1759 г.) По вступленіи на престолъ Императора Петра III, ему поручена должность генералъ-фельдцейхмейстера и 9-го февраля данъ орденъ св. Андрея Первозваннаго и св. Анны. Въ мартѣ 1762 г. попалъ въ составъ коммиссіи для «приведенія войскъ въ лучшее состояніе», а 18-го мая назначенъ къ присутствованію въ особомъ собраніи при Высочайшемъ дворѣ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Императора Петра III. Въ 1765 году Вильбоа вышелъ въ отставку; скончался 29-го января 1781 г. [2]) Супругою его была баронесса Будбергъ.

Карлъ Юрьевичъ фонъ-Швензонъ происходилъ изъ «шляхетства Лифляндской націи», какъ значится въ его формулярѣ, и 15-го февраля 1730 г. поступилъ на службу въ пѣхоту солдатомъ. Проходя, затѣмъ, всѣ степени нижняго званія, капрала и сержанта, онъ взятъ каптенармусомъ въ гвардію, откуда выпущенъ въ армейскіе полки подпоручикомъ (12-го февраля 1732 г.); по производствѣ въ подполковники (1752 г.) переведенъ изъ Воронежскаго пѣхотнаго полка въ Ростовскій, и въ 1755 г. назначенъ полковымъ командиромъ, на мѣсто убывшаго генерала Вильбоа. Карлъ Юрьевичъ не подвигался такъ быстро, какъ его предмѣстникъ и только чрезъ 26-ть лѣтъ службы достигъ чина полковника. Едва онъ вступилъ въ командованіе, начались приготовленія къ Семилѣтней войнѣ. Съ полкомъ своимъ Швензонъ участвовалъ въ Гроссъ-Эгерсдорфскомъ сраженіи и въ 1758-мъ году въ упорной

---

[1]) Объ этомъ упоминается въ запискахъ Болотова, помѣщенныхъ въ приложеніи къ Русской Старинѣ 1870 г., стр. 434—439.

[2]) М. О. А. Г. III. Оп. 8, св. 400, стр. 599.—Воен.-энциклопед. лексиконъ, III. 349—350.—Указатель къ III тому описи Высочайшихъ указовъ и повелѣній, хранящихся въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ архивѣ, стр. 86—Бантышъ-Каменскій, «Историческое собраніе списковъ кавалеровъ Россійскихъ орденовъ», стр. 209.—П. С. З. №№ 11461 и 11538.

сѣчѣ полка съ прусскою конницею при Цорндорфѣ убитъ. Оставшаяся послѣ него жена не была забыта; Императрица Елизавета пожаловала ей мызу Стирценгофъ и въ 1759 году прибавила къ ней еще часть земли, а 4-го іюля 1760 г. ей дана въ арендное содержаніе мыза Форберсгофъ [1]).

Послѣ Швензона мѣсто полковника въ Ростовскомъ полку оставалось вакантнымъ до 1-го февраля 1759 г., когда на эту должность былъ назначенъ полковникъ Гавріилъ Петровичъ Череповъ. Онъ происходилъ изъ русской дворянской фамиліи и поступилъ на службу солдатомъ въ началѣ 1737 г. Въ качествѣ адъютанта при генералѣ Кейтѣ онъ участвовалъ въ войнѣ противъ шведовъ (1741—1743 г.). Въ чинѣ капитана онъ отчисленъ въ Ростовскій полкъ въ 1748 г. и, командуя ротою, былъ въ походѣ русскаго вспомогательнаго корпуса на Рейнѣ; въ 1753 г. выключенъ изъ полка на должность экзекутора Военной коллегіи, откуда подполковникомъ назначенъ въ штабъ главнокомандующаго арміей фельдмаршала Апраксина; изъ штаба арміи онъ 25-го марта 1759 г. прибылъ къ Ростовскому полку полковникомъ. Не успѣлъ Гавріилъ Петровичъ, что называется осмотрѣться, какъ 18-го августа былъ произведенъ въ бригадиры и получилъ другое назначеніе. Послѣ Череповъ былъ назначенъ въ Курское Намѣстничество, откуда по старости въ 1773 г. просилъ Императрицу перевести его оберъ-комендантомъ въ Кіевъ или Глуховъ съ производствомъ въ генералъ-поручики; неизвѣстно уважена-ли его просьба [2]).

Послѣднимъ командиромъ въ описываемый періодъ былъ Готфридъ-Бенедиктусъ-Янъ Тритгофъ, происходившій изъ Лифляндскихъ дворянъ. Службу свою началъ 11-го февраля 1737 г. съ нижняго званія въ армейской пѣхотѣ; въ чинѣ капитана служилъ во 2-мъ Московскомъ полку, откуда переведенъ въ Выборгскій и, наконецъ, 1-го іюня 1760 г. назначенъ полковникомъ Ростовскаго полка. Свѣдѣній о дѣятельности Тритгофа не имѣемъ. Съ Ростовцами онъ участвовалъ въ походахъ 1760—1762 гг. въ Пруссіи. Подписывался «Федоръ Тритгофъ», а въ полку его обыкновенно называли Ѳедоръ Ивановичъ. Сдалъ полкъ въ 1764 г. [3])

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 8, св. 400, стр. 611.—Указат. къ III т. описи Высоч. указ. и повел., хранящ. въ С.-П.-Б. Сенатскомъ архивѣ, стр. 286.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 30, св. 234, № 31.—Указатель къ III т. описи Высочайш. указовъ и повел., хранящ. въ С.-П.-Б. Сенатскомъ архивѣ, стр. 278.

[3]) М. О. А. Г. Ш. Формуляры Ростовскаго пѣхотнаго полка.

Управленіе ротою осталось на основаніяхъ, указанныхъ Петромъ Великимъ. Глава роты—капитанъ, его помощники—поручикъ, подпоручикъ и прапорщикъ; начальные нижніе чины въ ротѣ—сержантъ, капралы, каптенармусъ, подпрапорщикъ и фурьеръ. Управленіе ротою и внутренній ея бытъ, послѣ изданія плаката, едва-ли могли вестись на надлежащихъ началахъ. Причина та, что значительное число офицеровъ находилось въ такъ называемыхъ дальнихъ и ближнихъ отлучкахъ, т. е. въ отпускахъ и командировкахъ.

Первое разрѣшеніе объ увольненіи въ отпускъ $^1/_3$ части офицеровъ послѣдовало 13-го ноября 1724 г. [1]). Но едва прошелъ годъ, какъ генералитетъ довелъ до свѣдѣнія Военной коллегіи, что въ полкахъ нѣтъ на лицо штабъ-офицеровъ, которые находились у подушнаго сбора, и просилъ о высылкѣ ихъ къ своимъ частямъ. Военная коллегія сдѣлала распоряженіе оставить у сбора по два оберъ-офицера, а всѣхъ остальныхъ вернуть въ полки [2]). Несмотря на этотъ первый урокъ, 24-го февраля 1727 г. разрѣшено $^2/_3$ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ «шляхетства» уволить въ отпуски въ свои деревни [3]). Такъ какъ въ то время унтеръ-офицеры были большею частью изъ дворянъ, которымъ для достиженія офицерскаго чина нужно было пройти всѣ степени нижняго званія, то можно думать, что въ отпускъ убылъ лучшій кадръ инструкторовъ. Кромѣ того, оставшіеся въ полку офицеры часто получали такія командировки, которыя, отвлекая ихъ отъ непосредственныхъ служебныхъ занятій, надолго удаляли отъ своихъ частей. Такъ, офицеры командировались для сбора рекрутъ, къ межеванію земель, для сбора недоимки, на ревизіи, для подушнаго сбора, для сыска воровъ и разбойниковъ и даже, наконецъ, на слѣдствія по дѣламъ гражданскаго управленія [4]).

Отсутствіе офицеровъ и унтеръ-офицеровъ не могло не отразиться на внутреннемъ состояніи частей и на ихъ строевой подготовкѣ. Упадокъ въ этомъ отношеніи былъ замѣченъ правительствомъ и 20-го декабря 1729 года отпускъ офицеровъ ограниченъ $^1/_3$ полковаго состава [5]), но въ 1744 г. снова увеличенъ до поло-

[1]) П. С. З. № 8642.
[2]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 1, св. 246.
[3]) П. С. З. № 5016.
[4]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 1, св. 246.
[5]) П. С. З. № 5492.

вины [1]). Отпуски, какъ видно изъ всеподданнѣйшаго доклада Военной коллегіи, дѣлались по слѣдующимъ «резонамъ»: 1) офицеры, унтеръ-офицеры и рядовые изъ шляхетства, имѣющіе деревни, могли устроить свои имѣнія, загнать экономію и «къ будущей кампаніи экипажами своими исправиться»; 2) отпускные обязывались реверсами отказаться отъ жалованья, которое, оставаясь въ казнѣ, давало «не малое въ интересѣ преполненіе» [2]). Офицеры, находящіеся въ командировкахъ, не спѣшили къ полкамъ и, исполнивъ возложенныя на нихъ порученія, жили праздно. Фельдмаршалъ Ласси въ 1745 г. просилъ Военную коллегію о немедленной высылкѣ ихъ въ свои части, заявляя, что въ полкахъ нѣтъ штабъ-офицеровъ и осталось очень мало оберъ-офицеровъ [3]). Мы привели этотъ фактъ потому, что Ростовскій полкъ состоялъ въ командѣ Ласси.

Было еще обстоятельство, неблагопріятно отражавшееся на строевой подготовкѣ частей,—это назначенія на государственныя работы. Въ то время смотрѣли на солдатъ какъ на даровую рабочую силу, которая должна возвратить обществу и государству то, что стоило ея содержаніе. Ростовскому полку, какъ увидимъ ниже, приходилось провести на работахъ нѣсколько лѣтъ. Въ 1734 г., въ видахъ «прилежнаго обученія полковъ воинской экзерциціи и приведенія ихъ въ добрый порядокъ», велѣно фортификаціонныя работы исполнять наемными рабочими, пользуясь войсками только въ крайней нуждѣ и безъ отягощенія солдатъ работою [4]).

Чтобы составить понятіе о тогдашнемъ расходѣ людей, приводимъ выдержку изъ вѣдомости о состояніи Ростовскаго полка къ 13-му мая 1753 г. [5]).

		Число людей.
У пріема мундирныхъ и аммуничныхъ вещей		5
Больныхъ:	въ госпиталѣ и у надзора за больными . . .	7
	при полку	27

---

[1]) П. С. З. № 8943.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 8, св. 379. Всеподданнѣйшій докладъ Военной коллегіи 18-го сентября 1746 г.

[3]) П. С. З. № 9190.

[4]) П. С. З. № 6642.

[5]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла „Секретнаго повытья“, оп. 47, св. 134. Мы представляемъ расходъ только однихъ нижнихъ чиновъ за исключеніемъ отпускныхъ. Караулъ въ Рогервикѣ полкъ смѣнялъ чрезъ каждые два мѣсяца.

		Число людей.
Въ караулѣ:	у генерала фонъ-Вертерна	11.
	у провіанта	6.
	при полковыхъ тяжестяхъ	13.
	въ Рогервикѣ	300.
	при провіантскомъ магазинѣ	13.
Конвой на Ладожскомъ каналѣ		17.
На вѣстяхъ при полку и канцеляріи		59.
При ротахъ дневальныхъ и косарей		93.
Пѣшая почта по тракту отъ полка до Ревеля		74.
Посланъ къ отставкѣ		1.
Въ Ладожскомъ полку для обученія экзерциціи		5.
	Итого	631.

Показанную цифру расхода, не смотря на ея значительность, слѣдуетъ признать наименьшею, такъ какъ въ это время полкъ стоялъ въ «кампаментѣ», т. е. въ лагерѣ, куда стягивалось для обученія все, что только было возможно. Въ лагерный сборъ, продолжавшійся обыкновенно отъ 2-хъ до 6-ти недѣль, производилось сколачиваніе частей, и тутъ старались наверстать то, что было потеряно за цѣлый годъ. Внѣ лагеря расходъ былъ еще значительнѣе, не говоря уже о томъ времени, когда весь полкъ находился на работахъ.

Познакомившись съ духомъ управленія полкомъ, обратимся къ способу его комплектованія офицерами и нижними чинами.

Глава VI.

Бытовая сторона (1721—1762 г. г.).

(Продолженіе).

Комплектованіе полка: а) офицерами, б) нижними чинами.—Чинопроизводство.—Умственное образованіе.—Школы для обученія солдатскихъ дѣтей.—Винтеръ-квартиры Ростовскаго полка.—Служба на Царицынской линіи.—Кампаменты.—Строевое образованіе.—Инспекторскіе смотры.—Нравственное состояніе.—Санитарная часть.—Призрѣніе раненыхъ, увѣчныхъ и отставныхъ воиновъ.

Мы видѣли, что для производства въ первый офицерскій чинъ при Петрѣ Великомъ главнымъ условіемъ было «знаніе съ фундамента солдатскаго дѣла». Принципъ этотъ сохраненъ и въ по-

слѣдующее время, но какъ увидимъ ниже были и отступленія. Правомъ на производство въ чинъ пользовались преимущественно дворяне, нижніе чины другихъ сословій производились только при выдающихся достоинствахъ. Каждый дворянинъ обязанъ былъ представлять на службу своихъ дѣтей, которыя зачислялись въ полки рядовыми и, проходя всѣ степени нижняго званія, достигали офицерскаго чина. Помимо твердаго знанія службы требовалось общее образованіе, хотя бы и домашнее. Такимъ образомъ главными источниками комплектованія пѣхотнаго полка офицерами были: 1-ое) производство унтеръ-офицеровъ въ прапорщики, а иногда въ подпоручики въ свой или другіе полки; 2-е) производство въ армейскіе полки подпоручиками или поручиками унтеръ-офицеровъ гвардіи [1]).

Въ 1732 г. учрежденъ «Сухопутный Шляхетскій корпусъ», но выпуски изъ него офицеровъ были незначительны; офицеры-кадеты встрѣчаются въ Ростовскомъ полку единицами, начиная съ 1739 года [2]). На свободныя офицерскія вакансіи въ полку опредѣлялись иногда иноземцы, но съ 17-го мая 1733 г. повелѣно не принимать ихъ оберъ-офицерами безъ доклада на Высочайшее имя [3]).

Срокъ службы для дворянъ опредѣленъ не былъ; только преклонность лѣтъ, раны, увѣчье и болѣзнь давали право на отставку. Чтобы облегчить дворянъ службою, 31-го декабря 1736 г. изданъ манифестъ, которымъ разрѣшалось каждому дворянину, имѣющему двухъ и болѣе сыновей, оставлять одного изъ нихъ дома для управленія хозяйствомъ, а прочихъ обязательно опредѣлять на службу по достиженіи 20-ти лѣтъ. Съ 7-ми лѣтняго возраста до поступленія на службу шляхтичъ долженъ былъ обучаться наукамъ. Срокъ службы опредѣленъ въ 25-ть лѣтъ, послѣ чего предоставлялось или выходить въ отставку или продолжать службу, по желанію [4]).

Охотниковъ воспользоваться новымъ закономъ нашлось много; офицеры, прослужившіе 25-ть лѣтъ, просили прямо объ увольненіи въ отставку; но правительство отложило исполненіе просьбъ до

---

[1]) Иногда сержанты гвардіи производились въ армейскіе полки прямо капитанами (М. О. А. Г. Ш. Формуляры Ростовскаго полка).

[2]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 192. Дѣла фельдмаршала Миниха за 1739 годъ.

[3]) П. С. З № 6404.

[4]) П. С. З. № 7142. Слѣдовательно дворянинъ, поступивъ на службу 20-ти лѣтъ, оканчивалъ ее въ 45-ти лѣтнемъ возрастѣ.

окончанія войны съ турками [1]). Въ 1740 г. новый законъ вошелъ въ дѣйствіе, причемъ оказалось, что между просившимися въ отставку были такіе офицеры, которые считали началомъ службы время поступленія ихъ въ школы, кадетскій корпусъ или академіи, т. е. чуть не съ семилѣтняго возраста. Тогда повелѣно право на отставку рѣшать въ Сенатѣ, считая дѣйствительную службу только съ 20-ти лѣтняго возраста [2]).

Не смотря на это распоряженіе, обязанность дворянъ нести военную службу распредѣлялась на цѣлое сословіе весьма неравномѣрно. Люди, имѣвшіе большую силу и протекціи, обходили законъ и записывали своихъ дѣтей въ полки въ то время, когда они были еще малолѣтними. Дѣти, записанныя въ полковые списки, живя у родителей до совершеннолѣтія и не неся никакой службы, производились какъ бы состоявшіе на дѣйствительной службѣ. Въ особенности сильно распространено было это злоупотребленіе въ гвардіи, гдѣ, наконецъ, правительство нашлось вынужденнымъ подтвердить, чтобы не опредѣлять на службу слишкомъ молодыхъ [3]).

Производство въ слѣдующіе чины опредѣлялось закрытою баллотировкою, что не всегда вело къ справедливому повышенію, вслѣдствіе пристрастія офицеровъ къ тому или другому кандидату. Въ устраненіе этого неудобства велѣно представлять къ производству съ аттестатами или свидѣтельствами за подписью офицеровъ полка, не обходя старшихъ, если они были достойны [4]). Но и подобный способъ производства едва ли давалъ хорошіе результаты, такъ какъ подъ давленіемъ начальниковъ, выдвигавшихъ по службѣ своихъ родственниковъ, старшіе и достойные обходились. 2-го августа 1736 г. установлено производство изъ унтеръ-офицеровъ въ прапорщики и изъ капитановъ въ маіоры по баллотировкѣ, а въ прочихъ чинахъ по достоинству [5]). Тутъ уже явился полнѣйшій произволъ въ видѣ лицепріятія, родства и т. п. Поэтому фельдмаршалъ Минихъ тогда же сдѣлалъ представленіе Императрицѣ Аннѣ о разрѣшеніи ему самому производить унтеръ-офицеровъ въ первый офицерскій чинъ, а капитановъ въ секундъ маіоры, т. е.,

[1]) Тамъ-же и № 8081.
[2]) П. С. З. № 8195.
[3]) П. С. З. № 9445.
[4]) П. С. З. № 4896. Указъ 1-го іюня 1726 г.
[5]) П. С. З. № № 7022 и 8274.

короче говоря, предоставить только ему одному производство во всѣ чины въ арміи. Въ оправданіе своего представленія онъ приводилъ слѣдующіе «резоны»: нѣкоторые капитаны служатъ болѣе 20-ти лѣтъ, «а чрезъ баллотированіе повышенія себѣ въ секундъ-маіоры получить не могутъ, а о достоинствѣ ихъ отъ генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ за службу имѣютъ добрые аттестаты». Между тѣмъ, въ силу прежнихъ указовъ, по этимъ аттестатамъ нельзя было производить безъ баллотировки. Такимъ образомъ— говорилъ Минихъ — «чрезъ баллотированіе добрыхъ офицеровъ, а паче маіоровъ при арміи Вашего Величества быть не можетъ, ибо въ секундъ-маіоры такіе болѣе выходятъ, кои хотя весьма молоды, но токмо имѣютъ съ другими офицеры частыя компаніи, и за то ихъ удостоиваютъ, а старые и достойные остаются. А изъ унтеръ въ оберъ-офицеры баллотируются многіе по обязательству съ штабъ-офицерами свойства и прочихъ тому подобныхъ обстоятельствъ». Съ предоставленіемъ же этого права фельдмаршалу, какъ писалъ Минихъ, онъ производилъ бы болѣе достойныхъ и отличившихся въ войнѣ. Однако предоставленіе такого права иноземцу Миниху вело къ тому, что офицерскій элементъ чисто русскій оставался въ загонѣ, а иноземцы, наводнившіе въ это время армію, получили полный ходъ [1]). Императрица Елизавета, вскорѣ по вступленіи на престолъ, желая упорядочить дѣло, повелѣла баллотировку отмѣнить и при производствѣ въ чины строго соблюдать старшинство по службѣ, а о недостойныхъ производства показывать причины, по коимъ они обходились чинами [2]). Но такъ какъ въ арміи все также могли быть выдающіеся по своимъ способностямъ и заслугамъ офицеры, которымъ нужно было дать ходъ впередъ, ихъ производили не постаршинству, но не иначе, какъ по личному докладу Императрицѣ [3]).

Военная служба считалась почетнѣе и выше гражданской. При переходѣ офицеровъ на гражданскую службу они повышались

[1]) А. М. И. Д. Дѣла Кабинета 1736 г. №№ 9, 10 а и 41; 1737 г. №№ 11, 12 и 13; 1738 г. №№ 13, 14, 15 и 16; 1739 г. №№ 11, 12 и 13.—М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, св. 94, стр. 46 и 273.

[2]) П. С. З. № 8516.

[3]) П. С. З. № 8789.

однимъ рангомъ [1]). Въ публичныхъ и другихъ засѣданіяхъ офицерамъ по закону отдавалось первенство предъ гражданскими чиновниками, что установлено еще Петромъ Великимъ [2]).

Комплектованіе полковъ нижними чинами производилось посредствомъ рекрутскихъ наборовъ, производившихся періодически, въ зависимости отъ некомплекта, происшедшаго отъ дѣйствительной убыли нижнихъ чиновъ. Главный источникъ для наборовъ составляли крестьяне. Поставка рекрутъ съ 1722 г. опредѣлялась раскладкою по числу душъ, а не по числу дворовъ, какъ было прежде. Въ видѣ исключительной мѣры части иногда комплектовались изъ гарнизоновъ; но это бывало только при немедленномъ выступленіи въ походъ, когда не оставалось времени ждать производства набора [3]).

Рекруты набирались со всѣхъ сословій государства, за исключеніемъ дворянъ, обязанныхъ и безъ того личною службою, какъ мы уже видѣли. Послѣ Петра Великаго начали допускаться разныя льготы и изъятія по воинской повинности. Напримѣръ, Императрица Анна Іоанновна позволила покупать крестьянъ для поставки рекрутъ за купеческія общества. Въ ряды арміи сдавались населеніемъ или помѣщиками люди порочные, никуда негодные, или же прямо преступники [4]). Въ указѣ Военной коллегіи отъ 19-го августа 1729 г. читаемъ: «слоняющихся по улицамъ гулящихъ людей, кои подлиннаго свидѣтельства о себѣ не покажутъ, писать въ солдаты или въ матросы [5])». Въ царствованіе Елизаветы Петровны, для уменьшенія нищенства, повелѣно брать въ солдаты бродягъ, съ зачетомъ вмѣсто рекрутъ [6]). При пожизненномъ срокѣ службы и неразборчивости въ выборѣ элементовъ, допускаемыхъ въ войска, военная служба представлялась тяжелою повинностію, отъ которой стремились избавиться всѣ сословія государства; рекруты вредили себѣ пальцы и другіе члены. Чтобы прекратить это, правительство

---

[1]) П. С. З. № 8081.

[2]) П. С. З. № 5877.

[3]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 4, св. 50.—Опредѣленіе Военной коллегіи 11-го августа 1725 г. —П. С. З. № 6472. При Петрѣ Великомъ крайніе возрасты рекрутъ опредѣлены отъ 15-ти до 30-ти лѣтъ и ростъ 2 ар. 4 вер.; въ послѣдующее время возрастъ оставленъ тотъ-же, но ростъ опредѣленъ для полевыхъ войскъ 2 ар. $3^1/_2$ вер., а въ гарнизоны могли принимать рекрутъ и 2 ар. 2 вер. (П. С. З. №№ 6495 и 7464).

[4]) П. С. З. № 10786.

[5]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 2, св. 13.

[6]) П. С. З. № 10095.

распорядилось принимать на службу людей и съ поврежденными членами, если только они были годны къ службѣ; если же поврежденіе дѣлалось рекрутомъ во время самого набора, то онъ наказывался шпицрутенами чрезъ 500 человѣкъ три раза [1]). Для предупрежденія отъ побѣговъ при Петрѣ Великомъ рекрутъ клеймили особымъ знакомъ; въ царствованіе Елизаветы Петровны положено имъ брить лбы, возобновляя эту операцію до прибытія въ полкъ. Слѣдовательно бритье лба замѣняло прежнее клейменіе и мѣра эта отмѣнена въ сравнительно недавнее время [2]).

Несмотря на суровыя наказанія того времени, побѣги въ арміи были часты. Никакія мѣры со стороны правительства не помогали къ прекращенію зла, несмотря на множество указовъ, коими объявлялось прощеніе бѣжавшимъ, если они добровольно явятся на службу въ полки къ назначенному сроку [3]).

О побѣгахъ въ Ростовскомъ полку въ описываемый періодъ сохранились лишь отрывочныя данныя, которыя мы тѣмъ не менѣе считаемъ необходимымъ привести, такъ какъ въ этомъ отношеніи Ростовцы выдѣлялись въ лучшую сторону сравнительно съ другими полками [4]).

	Число людей.	% отношеніе къ штатному составу.
Бѣжало въ 1734 году	3.	0,19.
» » 1735 »	3.	0,19.
» » 1737 »	8.	0,51.
» » 1743 »	9.	0,56.
» » 1744 »	2.	0,12.

Такое незначительное число бѣжавшихъ возможно и въ настоящее время, при лучшихъ условіяхъ службы.

Комплектованіе полка унтеръ-офицерами достигалось производствомъ въ это званіе достойныхъ нижнихъ чиновъ. 23-го ноября 1731 г. запрещено производить въ унтеръ-офицеры неумѣющихъ читать и писать, «дабы каждый къ обученію грамотному попеченіе имѣлъ не лѣностное» [5]).

---

[1]) Тамъ-же. № 6637.

[2]) Военный сборникъ 1865 г. № 5, стр. 4 и 5.

[3]) П. С. З. №№ 6586, 7630, 8278, 8788, 9465, 10987 и 11387.

[4]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 213, св. 137. Смотровые списки Ростовскаго полка. Сравн. со списками другихъ полковъ.

[5]) П. С. З. № 5888.

Если знаніе грамоты пріобрѣтало значеніе между нижними чинами, то понятно, что умственное образованіе между офицерами имѣло значеніе еще большее. Мы уже видѣли, что Петръ Великій требовалъ отъ дворянскихъ недорослей обязательнаго знанія грамоты. Въ царствованіе Анны Іоанновны дворяне должны были обучать своихъ дѣтей съ 7-ми лѣтняго возраста, а чтобы законъ не остался мертвою буквою, въ 1737 г. велѣно губернаторамъ и воеводамъ пересматривать недорослей и необучившихся наукамъ записывать вѣчно въ солдаты или матросы [1]). Такъ какъ на офицерскія вакансіи производились по преимуществу дворяне, служившіе въ полкахъ, то нельзя не придти къ заключенію, что въ описываемый періодъ офицеры имѣли большею частью только общее образованіе; познанія же спеціально военныя пріобрѣтались ими путемъ практики на службѣ. Необходимость имѣть офицеровъ съ военно-научною подготовкою сознавалась правительствомъ и съ этою цѣлью въ 1732 году учрежденъ Сухопутный Шляхетскій корпусъ, но выпуски изъ него были незначительны.

Еще Петръ Великій, чтобы имѣть людей хотя съ небольшою спеціальною подготовкою, 21-го февраля 1721 г. повелѣлъ «въ полкахъ оберъ и унтеръ-офицеровъ обучать инженерству» и имѣть всегда одного или двухъ офицеровъ въ полку, знающихъ это дѣло. Въ 1727 и 1728 гг. Военная коллегія подтверждала «о прилежномъ обученіи», но занятія остановились за неимѣніемъ учителей, хотя при нѣкоторыхъ дивизіяхъ были заведены школы. Опытъ войны со Швеціею при Императрицѣ Елизаветѣ указывалъ на необходимость имѣть въ частяхъ войскъ офицеровъ со спеціальнымъ образованіемъ и 27-го сентября 1743 г. Военная коллегія возобновила требованіе объ обученіи въ войскахъ инженерству; но полки донесли, что нѣтъ искусныхъ учителей и денегъ на покупку руководствъ, учебниковъ и припасовъ для черченія. Тогда послѣдовало распоряженіе о покупкѣ учебниковъ и припасовъ на полковыя суммы, а учителя найдутся въ полкахъ изъ офицеровъ, выпущенныхъ изъ кадетскаго корпуса и изъ бомбардирской роты, гдѣ «инженерству» обучаютъ [2]). Наконецъ съ 1756 г., передъ Семилѣтнею войною,

[1]) П. С. З. № 7182.
[2]) М. О. А.Г. Ш. Оп. 72, св. 50, стр. 526—540.

въ каждый полкъ прямо назначался инженерный офицеръ; онъ числился въ полковомъ комплектѣ и носилъ присвоенный полку мундиръ, также какъ и артиллерійскій офицеръ [1]).

Въ 1732 г. въ Ростовскомъ полку числились 4 офицера не получившихъ никакого образованія. Это были ветераны Сѣверной войны. Война родила ихъ и вызвала къ дѣятельности; мирная жизнь для нихъ была несносна; всѣ они просились о командированіи на поля битвъ, въ Низовой корпусъ, гдѣ по всей вѣроятности сложили свои головы, такъ какъ въ полкъ не возвратились [2]). Просматривая полковые формуляры послѣдующихъ лѣтъ, мы не встрѣчали болѣе офицеровъ, которые не имѣли бы общаго образованія.

Говоря объ образовательномъ цензѣ офицеровъ, нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ о мѣрахъ, принятыхъ для обученія солдатскихъ дѣтей, которые по достиженіи извѣстнаго возраста должны были зачисляться на службу въ тѣ полки, гдѣ находились ихъ родители.

Въ 1721 году при гарнизонахъ учреждены школы, въ которыхъ опредѣлено имѣть по 50-ти вакансій на каждый полкъ для обученія малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей. Сумма, потребная на содержаніе одного школьника, исчислена въ 11 р. $35^1/_8$ коп., а на 50-ть вакансій для одного полка 567 р. $56^1/_4$ коп. [3]).

Въ 1731 году малолѣтокъ, подлежащихъ обученію въ школахъ, оказалось значительно больше, почему число вакансій увеличено до 64-хъ на полкъ или по 8-ми на роту. Соотвѣтственно числу вакансій сумма на содержаніе школьниковъ увеличена до 733 р. $22^1/_3$ к., при чемъ на эти деньги (при 64-хъ вакансіяхъ) повелѣно содержать по 82 ученика отъ полка. На содержаніе одного школьника и на пріобрѣтеніе учебниковъ опредѣлено въ среднемъ по 8 р. $37^3/_4$ к. что на 82 человѣка составляло 686 р. 68 к.; остатокъ отъ ассигнованной суммы назначенъ на содержаніе капельмейстера. Свободныя вакансіи замѣщались солдатскими дѣтьми-сиротами или же сыновьями тѣхъ отставныхъ чиновъ, которые не имѣли матеріальныхъ средствъ для содержанія своихъ семействъ [4]).

---

[1]) Тамъ-же. Дѣла „Приказнаго повытья“, оп. 49, св. 134.

[2]) М. О А. Г. Ш. Оп. 213, св. 137. Смотровые списки Ростовскаго полка.

[3]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Воинской коммиссіи». Опись 121, связка 32.

[4]) Тамъ-же. Увеличивая число учениковъ и затѣмъ опредѣляя ихъ въ полки, правительство разсчитывало облегчить населеніе въ рекрутскихъ наборахъ, а при инспекторскихъ смотрахъ школьниками уравнивать роты (П. С. З. № 5571).

Въ школу поступали дѣти отъ 7-ми до 15-ти лѣтъ и обучались: чтенію, письму, ариѳметикѣ и воинской «солдатской экзерциціи». Изъ нихъ 10-ть человѣкъ, болѣе способныхъ къ математикѣ, продолжали изучать геометрію, артиллерійское и инженерное искусства; 20-ть человѣкъ обучались письму, пѣнію и игрѣ на гобояхъ, трубахъ и волторнахъ; 10-ть человѣкъ, обученныхъ грамотѣ и ариѳметикѣ, посылались въ Тулу для изученія слесарнаго ремесла; 10-ть человѣкъ прикомандировывались къ гарнизонной канцеляріи для подготовки къ обязанностямъ писарей [1]). Остальные, сверхъ 50-ти, болѣе слабые, продолжали занятія по «словесной и письменной наукѣ» и, по достиженіи 15—18 лѣтъ, опредѣлялись въ полкъ на мѣста, соотвѣтствующія ихъ способностямъ. Военная коллегія требовала, чтобы ежегодно выпускалось въ полкъ не менѣе 10-ти обученныхъ дѣтей. Неспособные къ наукамъ дѣти обучались разнымъ мастерствамъ до 15-ти лѣтъ и затѣмъ зачислялись солдатами въ полкъ.

Преподавателями въ школахъ были офицеры гарнизонныхъ и полевыхъ частей, или же артиллерійскіе и инженерные офицеры, а для обученія музыкѣ—капельмейстеры иноземцы.

Повѣрка успѣха учениковъ производилась еженедѣльно штабъ-офицерами (своего полка) и ежемѣсячно губернаторами и комендантами.

Въ 1735 году въ нѣкоторыхъ губерніяхъ замѣченъ особый наплывъ въ школахъ дѣтей военно-служащихъ. Это было въ интересахъ правительства не только по развитію грамотности, но видѣли пользу и въ томъ, что солдатскіе дѣти праздно не шатались, а поступая потомъ изъ школъ въ полки, облегчали государству рекрутскіе наборы. Въ виду этого велѣно всѣхъ такихъ дѣтей непремѣнно отправлять въ школы и принимать ихъ сверхъ комплекта, давая содержаніе по опредѣленію Статсъ-Конторы, изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, на каждаго сверхкомплектнаго ученика по четверику муки и по 30-ти коп. въ мѣсяцъ [2]); кромѣ того на покупку учебниковъ необходимую сумму, какъ по-

---

[1]) Полковые командиры часто, по просьбѣ губернаторовъ и воеводъ, опредѣляли выходящихъ изъ школъ въ губернскія и земскія канцеляріи, что указомъ 22-го сентября 1732 г. воспрещено и повелѣно опредѣлять школьниковъ обязательно въ полки (П. С. З. № 6189).

[2]) П. С. З. № 6767.

ложено на штатныхъ школьниковъ [1]). 21-го октября 1736 г. подтверждено, чтобы солдатскія дѣти нигдѣ праздно не жили и годныхъ къ службѣ велѣно опредѣлять въ солдаты, а малолѣтнихъ отдавать въ школы, «ибо отъ празднаго житья не иное что воспослѣдовать можетъ, но токмо одни воровства» [2]).

Приводимъ данныя о числѣ грамотныхъ нижнихъ чиновъ въ Ростовскомъ полку по сохранившимся до настоящаго времени смотровымъ спискамъ [3]).

	Въ 1732 г.	Въ 1735 г.	Въ 1737 г.	Въ 1744 г.
Состояло грамотныхъ нижнихъ чиновъ	44.	73.	104.	134.

Изъ приведенныхъ цифръ мы видимъ прогрессивное развитіе грамотности, чему несомнѣнно содѣйствовали школы для солдатскихъ дѣтей. Первоначально для Ростовскаго полка 50-тъ вакансій были опредѣлены въ одной изъ школъ Остзейскихъ гарнизоновъ, но затѣмъ солдатскіе дѣти поступали въ школы, ближайшія къ винтеръ-квартирамъ полка.

Винтеръ-квартиры Ростовцамъ послѣ заключенія Ништадтскаго мира назначены въ Ревелѣ, причемъ люди размѣщены по 2 чел. на избу. Съ этого времени начинаются мытарства полка по хожденію на работы и на квартиры. Едва было окончено размѣщеніе въ Ревелѣ, какъ 27-го ноября 1721 г. Военная коллегія распорядилась отправить половину полка на квартиры въ Ярославскую провинцію вмѣсто войскъ, выступавшихъ въ составъ Низоваго корпуса. Этимъ перемѣщеніемъ половины Ростовскаго полка полагали облегчить постой для жителей Ревеля и другихъ мѣстъ, гдѣ была расположена Лифляндская дивизія, въ составъ которой поступили Ростовцы послѣ Сѣверной войны. По недостатку фуража въ Лифляндіи отправили на зиму въ Ярославль и казенно-подъемныхъ лошадей, гдѣ жители всегда имѣли значительный запасъ сѣна, собираемаго съ луговъ по р. Волгѣ; съ появленіемъ подножнаго корма, лошадей возвращали къ полку [4]). Раннею весною 1722 г. части полка, стоявшія въ Ревелѣ, направлены для работъ

---

[1]) Тамъ-же. №№ 7115 и 9222.
[2]) П. С. З. № 7082.
[3]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 213, св. 137. Смотровые списки Ростовскаго полка.
[4]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 3, св. 15; оп. 1, св. 97 и 98.

въ Рогервикъ [1]), но 5-го іюня, по указу Военной коллегіи, части эти изъ Рогервика посланы на новыя работы по устройству Ладожскаго канала [2]); туда же выступила и другая половина полка изъ Ярославля. По прибытіи въ Петербургъ, одинъ баталіонъ оставленъ въ столицѣ для занятія карауловъ, а другой пошелъ на каналъ, гдѣ и работалъ «у бичевника» до осени [3]). На зиму полкъ въ полномъ составѣ перешелъ въ Ярославскую провинцію [4]). Такъ какъ на квартиры пришлось идти во время осенней распутицы, то полковыя тяжести оставлены въ Вышнемъ-Волочкѣ. Къ 1-му апрѣля 1723 г. Ростовцамъ снова велѣно прибыть на Ладожскій каналъ для работъ; но выступилъ туда только 1-й баталіонъ, а 2-му приказано идти въ «транжементъ», бывшій оплотомъ со стороны Азова [5]). 24-го апрѣля 2-й баталіонъ посаженъ на суда въ Ярославлѣ и спущенъ по Волгѣ до Царицына, откуда сухимъ путемъ перешелъ къ Дону и по сему послѣднему спустился также на судахъ до «транжемента». Для отвоза тяжестей къ баталіону, полковыя лошади высланы въ Вышній-Волочекъ, откуда ихъ возвратили порожними, а тяжести доставили въ «транжементъ» водянымъ путемъ; туда же 27-го мая послана изъ Москвы съ поручикомъ Челищевымъ полковая артиллерія [6]). Служба 2-го баталіона состояла въ занятіи карауловъ и охраненіи границъ отъ хищныхъ нападеній крымскихъ татаръ и другихъ инородцевъ.

1-й баталіонъ, по окончаніи работъ на каналѣ, возвращенъ въ Ярославль. Но тутъ оказалось, что Ярославская провинція сильно истощена вслѣдствіе неурожайнаго года и не могла обезпечить войска провіантомъ, почему Ростовскому баталіону назначены квартиры въ Сокольскѣ (тогда Азовской губерніи), куда онъ и выступилъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ чрезъ Москву и Пронскъ [7]). Не успѣлъ

---

[1]) Рогервикъ—нынѣ Балтійскій портъ—въ 47 верстахъ отъ Ревеля (П. С. З. № 11648). Въ послѣдніе годы царствованія Петра здѣсь шли большія фортификаціонныя работы. Между прочимъ части полка въ 1720 г. работали еще по укрѣпленію острова Эзеля.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 1, св. 168, стр. 966.

[3]) Тамъ же. Оп. 3, св. 17.

[4]) Тамъ-же. Оп. 1, св. 195.

[5]) «Транжементъ» (ретраншементъ) имѣлъ видъ крѣпостцы; позже переименованъ въ крѣпость св. Анны, которая находилась на Васильевскихъ буграхъ, на низовьяхъ Дона (П. С. З. № 5681. - М. О. А. Г. Ш. Опредѣленіе Военной коллегіи 18-го мая 1731 г.)

[6]) М. О. А. Г. Ш. Опредѣленіе Военной коллегіи 27-го мая 1724 г.

[7]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 1, св. 91.

баталіонъ, какъ говорится, оглядѣться въ Сокольскѣ, послѣдовало новое распоряженіе о расквартированіи. Дѣло въ томъ, что къ началу 1724 г. окончилась перепись населенія на вѣчныхъ квартирахъ, а 31-го января Сенатъ далъ указъ Военной коллегіи, чтобы полки были перемѣщены на свои вѣчныя квартиры, если разстояніе отъ нихъ до мѣста нахожденія полковъ не превышало 500-тъ верстъ. Это распоряженіе коснулось 1-го баталіона; онъ пришелъ въ Боровскъ, гдѣ и приступилъ къ постройкѣ полковаго двора [1]). Вскорѣ однако состоялось новое распоряженіе, по которому 1-й баталіонъ долженъ былъ прибыть къ октябрю на постройку Ладожскаго канала. Баталіонъ выступилъ къ мѣсту назначенія, но за позднимъ временемъ возвращенъ съ пути на вѣчныя квартиры, съ приказаніемъ выступить на каналъ въ январѣ 1725 г. [2]) 8-го февраля 1-й баталіонъ проходилъ уже чрезъ Новгородъ къ Ладогѣ. Съ окончаніемъ работъ Ростовцы поставлены на зиму на кирпичныхъ заводахъ и въ ямскихъ слободахъ близъ Ладожскаго канала [3]). Въ то время, когда 1-й баталіонъ работалъ у Ладоги, 2-й баталіонъ, по смѣнѣ гарнизонными войсками, выступилъ въ августѣ изъ «транжемента» и пришелъ на вѣчныя квартиры въ Боровскъ, гдѣ занялся окончаніемъ постройки полкового двора [4]). Зимою 1-му баталіону велѣно быть въ полной готовности къ выступленію въ военный походъ, имѣя запасъ сухарей и муки на мѣсяцъ. Съ полученіемъ приказа о маршѣ, баталіонъ долженъ былъ на 4-й день прибыть въ Петербургъ и отсюда слѣдовать къ Нарвѣ [5]). Эта подготовка вызывалась враждебнымъ отношеніемъ Англіи, которая, вмѣстѣ съ Даніей и Швеціей, хотѣла потребовать отъ Россіи, чтобы она изъ завоеваній Петра Великаго удержала земли до Ревеля. Въ маѣ 1726 г. англійская эскадра дѣйствительно явилась передъ Ревелемъ, но осенью удалилась, не тронувши нашего флота. У насъ было сдѣлано нѣкоторое передвиженіе войскъ, но 1-й баталіонъ пробылъ лѣто на устройствѣ канала и тамъ зимовалъ. Весною 1727 г. ожидали возвращенія англійской эскадры, а потому 1-й баталіонъ въ мартѣ выступилъ въ Нарву; туда же двинутъ и 2-й

[1]) Тамъ-же. Св. 214, 230 и 231.
[2]) Тамъ-же. Опредѣленіе Военной коллегіи 27-го сентября 1724 г.
[3]) Тамъ-же. Оп. 1, св. 246.
[4]) Тамъ-же. Опредѣленіе Военной коллегіи 11-го августа 1725 г.
[5]) Тамъ-же. Оп. 1, св. 281.

баталіонъ изъ Боровска [1]). Сосредоточившись въ Нарвѣ, полкъ занялъ караулы и приступилъ къ постройкѣ Наргинскаго шанца и починкѣ Нарвской и Ивангородской крѣпостей [2]). Англійская эскадра весною явилась снова у Ревеля. Но вѣтеръ на политическомъ горизонтѣ перемѣнился и сама же Англія сдѣлала внушенія Швеціи не ссориться съ Россіей [3]).

Когда опасность разрыва съ Англіею миновала, Ростовскому полку велѣно идти на Петербургъ и Тверь въ Юрьевецъ-Повольскій [4]). 7-го сентября полкъ выступилъ изъ Нарвы и, по прибытіи въ Тверь, сѣлъ на суда, на которыхъ Волгою спустился къ Юрьевцу [5]). Здѣсь Ростовцы простояли до 1729 г., заготовляя лѣсъ и устраивая полковую слободу.

Высочайшимъ указомъ 4-го апрѣля (1729 г.) повелѣно приступить къ починкѣ Царицынской линіи [6]), командировавъ на работы солдатъ казанскаго гарнизона, вмѣсто коихъ для занятія карауловъ ввести въ Казань Ростовскій и Нижегородскій полки, и быть имъ тамъ «до тѣхъ поръ, пока командированные солдаты возвратятся». На основаніи этого указа Военная коллегія распорядилась отправить полкъ водянымъ путемъ въ Казань, «съ ружьемъ, знаменами и прочими полковыми тягостями. А сколько подъ оный полкъ судовъ надобно, толикое число, пріискавъ на Волгѣ, купить юрьевскому воеводѣ обще того полку съ полковымъ командиромъ изъ подушнаго сбора, изъ надлежащей въ Военную коллегію суммы, записавъ въ расходъ безъ подлогу и безъ передачи, съ роспискою». Полковыхъ подъемныхъ лошадей велѣно передать въ другіе полки, стоявшіе близь Юрьевца [7]). Воевода и полковникъ Рославлевъ купили 8-мь струговъ за 332 рубля. 3-го іюня полкъ, въ числѣ 1005-ти человѣкъ, на 7-ми стругахъ пошелъ отъ Юрьевца; одинъ стругъ, долженствовавшій слѣдовать за полкомъ, остав-

---

[1]) 2-й баталіонъ выступилъ 28-го февраля, а 29-го апрѣля прослѣдовалъ чрезъ Новгородъ, направляясь къ Нарвѣ.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Опредѣленія Военной коллегіи 28-го февраля, 13-го и 19-го марта 1727. г.

[3]) Соловьевъ, XIX, 25, 28, 75 и 224.

[4]) Нынѣ Костромской губ.

[5]) М. О. А. Г. Ш. Опись 4, св. 20; опредѣленіе Военной коллегіи 6-го сентября.

[6]) Царицынская линія тянулась отъ Волги до Дона и имѣла нѣсколько укрѣпленій, занятыхъ нашими постами для противодѣйствія набѣгамъ хищниковъ съ юга. (М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, св. 94).

[7]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла „Армейскаго повытья“, оп. 4. св. 17.

ленъ для пріема тяжестей [1]). По прибытіи въ Казань, Ростовцы заняли не только караулы, но ихъ обязали еще содержать *Черемшанскіе форпосты* [2]). По недостатку людей полкъ не могъ выставить постовъ на всемъ протяженіи, а назначенный сюда же Нижегородскій пѣхотный полкъ еще не прибылъ, будучи занятъ постройкою цейхгауза въ Москвѣ. Генералъ Шереметевъ, въ командѣ коего состоялъ Ростовскій полкъ, 15-го октября донесъ, что если на Черемшанскіе форпосты не будетъ выслано полка, то «за малолюдствомъ» невозможно защитить подданныхъ намъ башкировъ и самарскихъ жителей отъ набѣговъ киргизъ-кайсаковъ и каракалпаковъ [3]). Съ прибытіемъ Нижегородцевъ форпосты были заняты по всей линіи, такъ что оба полка могли выдѣлить еще команды для конвойной службы [4]). Съ этого времени началась не то полувоенная, не то полумирная жизнь.

28-го марта 1732 г. Ростовскому полку велѣно перейти изъ Казани для работъ на Царицынскую линію. На судахъ по Волгѣ полкъ спустился къ Царицыну, но тутъ вмѣсто работъ, отложенныхъ до будущаго года, получилъ другое назначеніе. Постоянныя безпокойства и набѣги калмыковъ, кочующихъ на луговой сторонѣ Волги, вынудили наше правительство приказать войскамъ «не перепущать» калмыковъ на нагорную сторону (правый берегъ) Волги и имѣть крайнюю осторожность отъ ихъ набѣговъ на русскія пограничныя селенія. Съ цѣлію „не перепущенія“ калмыковъ, князь Барятинскій приказалъ тремъ ротамъ (1-я, 2-я и 5-я) Ростовцевъ стать на форпосты отъ Царицына вверхъ по Волгѣ, а съ остальною частію полка полковнику Рославлеву идти въ Астрахань, выдѣливъ нѣсколько командъ въ укрѣпленія по Украинской линіи. Раскинутые на такомъ огромномъ раіонѣ части Ростовскаго полка провели лѣто и осенью сблизились на протяженіи линіи Камы-

---

[1]) Тамъ-же и дѣла „Артиллерійскаго повытья“, оп. 72, св. 21, стр. 695. *Стругъ*— плоскодонное судно, въ родѣ барки съ болѣе острыми оконечностями, длиною 12—22 саж., а въ ширину 2—4½ саж. На обыкновенныхъ стругахъ устраивалась лубяная кровля, а на тѣхъ, гдѣ помѣщались начальники и канцеляріи, устраивались удобныя рубки (каюты), называвшіяся чердаками. Такіе струги именовались чердачными (Боголюбовъ, „Исторія корабля“, II, 410).

[2]) Черемшанскіе форпосты содержались на Камѣ и Волгѣ, по обѣ стороны устья р. Черемшана. Лѣтомъ форпосты стояли на лѣвомъ берегу Камы, а зимою переводились на правый берегъ (М. О. А. Г. Ш. Оп. 7, св. 334).

[3]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла „Секретнаго повытья“, оп. 47, св. 58/61.

[4]) Тамъ-же. Оп. 2, св. 1 и 29.

шинъ-Царицынъ, а въ ноябрѣ стали здѣсь на винтеръ-квартиры. Между тѣмъ разные калмыцкіе владѣльцы перессорились между собою и нѣкоторые изъ нихъ начали выселяться близь Чернаго Яра съ лѣваго берега Волги на правый, что, какъ мы видѣли, было воспрещено русскимъ правительствомъ. Въ виду такихъ «калмыцкихъ конъюнктюръ», князь Барятинскій командировалъ 19-го декабря 200-ти Ростовскихъ мушкетеръ въ Черный Яръ, приказавъ полковнику Рославлеву слѣдовать туда же съ полкомъ. Рославлевъ собралъ полкъ съ форпостовъ и винтеръ-квартиръ въ Царицынѣ, откуда двинулся къ Черному Яру. Здѣсь въ теченіе февраля 1733 г. онъ перевелъ на луговую сторону Волги всѣхъ калмыковъ, перебравшихся на нашу нагорную сторону. Въ то же время офицеры, посланные изъ разныхъ полковъ, помирили калмыцкихъ владѣльцевъ между собою, при чемъ одинъ изъ нихъ, по имени Доржа-Назаровъ, съ своими дѣтями и зайсангами, принялъ присягу на вѣрное подданство Императрицѣ Всероссійской [1]). Русскимъ войскамъ отдано приказаніе оберегать покорныхъ калмыковъ отъ набѣговъ каракалпаковъ и другихъ инородцевъ, въ особенности отъ безпокойнаго калмыцкаго хана «противнаго Дундукъ-Омбо». Этотъ «противный ханъ» въ мартѣ мѣсяцѣ отправилъ партію въ числѣ 200 человѣкъ къ нашимъ границамъ, ниже Чернаго Яра, для взятія языковъ. По обыкновенію калмыки при набѣгахъ захватывали почту и людей съ ватагъ [2]). Получивъ объ этомъ извѣстіе, полковникъ Рославлевъ послалъ «знатную команду» Ростовцевъ для воспрепятствованія набѣгу. Хищники не посмѣли перейти чрезъ Волгу. Съ весеннимъ вскрытіемъ водъ Ростовскій полкъ вернулся въ Царицынъ [3]) и приступилъ къ починкѣ Царицынской линіи вмѣстѣ съ Нижегородскимъ полкомъ. Работая на линіи, приходилось въ то же время содержать посты и пикеты; но трудно было угоняться за легкоконными инородцами, быстро нападавшими на границы и такъ же быстро исчезавшими при появленіи русскихъ. Кавалерійскія части могли оказать здѣсь большія услуги. Поэтому генералъ-маіоръ Тараканов, завѣдывавшій рабо-

[1]) Доржа-Назаровъ состоялъ и раньше въ русскомъ подданствѣ, но потомъ отложился и теперь снова принялъ русское подданство.

[2]) Ватага—мѣсто рыбной ловли.

[3]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла „Секретнаго повытья“, оп. 47, св. 45 и 47. Дѣла „Армейскаго повытья“, оп. 4, св. 46.—Смотровые списки Ростовскаго полка, оп. 213, св. 137.

тами на Царицынской линіи, просилъ о присылкѣ конницы, донося, что въ Ростовскомъ и Нижегородскомъ полкахъ, «за выключеніемъ расхода, имѣется 981 человѣкъ, но оныя у починки линіи и прочихъ, принадлежащихъ къ тому, работахъ всѣ безъ остатку, которыхъ какъ на форпосты, такъ и по линіи въ разъѣзды вмѣсто конныхъ употреблять и къ пресѣченію пути здѣшнихъ азіатскихъ народовъ, чрезвычайною скоростію нападающихъ, съ пѣшими поспѣшать и гоняться за ними невозможно, а съ мая здѣсь нужда конныхъ войскъ требуетъ, и ежели около здѣшней Украйны живущіе калмыки и прочіе азіатскіе народы, а паче противникъ Дундукъ-Омбо и кубанцы о здѣшнемъ маломъ числѣ войскъ увѣдаютъ (что отъ нихъ утаиться не можетъ), не возымѣли-бъ про нынѣшній случай намѣренія: калмыки что либо въ противность Ея Императорскому Величеству интересу, а Дундукъ-Омбо, согласясь съ кубанцами, на калмыцкаго хана для загнанія всѣхъ ихъ на Кубань или на россійскія границы нападенія учинить. Здѣшнимъ же самымъ малымъ числомъ войскъ удержать ихъ невозможно; и ежели что либо изъ того воспослѣдовать можетъ, дабы на насъ того не взыскалось» [1]). Просьба Тараканова не уважена и работы продолжались въ постоянномъ ожиданіи тревогъ. На зиму Ростовцы поставлены на квартиры въ Усть-Хоперской станицѣ [2]).

Въ февралѣ 1734 г. получено извѣстіе, что Дундукъ-Омбо прибылъ въ Мочаги, неподалеку отъ Астрахани, и захватилъ улусъ Багатацановъ, принадлежащій владѣльцу Дундукъ-Дашѣ, и что отсюда онъ намѣренъ переправиться у Чернаго Яра чрезъ Волгу на нашу сторону. На встрѣчу ему послана чрезъ Царицынъ команда Ростовскаго полка въ числѣ 500-тъ человѣкъ. Дундукъ-Омбо, провѣдавъ о движеніи Ростовцевъ, ушелъ въ степи, а наша команда вернулась въ Усть-Хоперъ [3]). Съ весны продолжались работы на Царицынской линіи. На винтеръ-квартиры полкъ сталъ въ Усть-Хоперской и Усть-Медвѣдицкой станицахъ [4]).

Съ 1735 г. наступаетъ рядъ военныхъ походовъ Ростовскаго полка, почти не прерывающихся до 1745 года. О винтеръ-квартирахъ за это время будетъ упомянуто при описаніи боевой жизни

---

[1]) Надобно принять во вниманіе, что изъ Ростовскаго полка командировано на усиленіе Низоваго корпуса 250-тъ человѣкъ.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 4, св. 50; оп. 47, св. 2, стр. 126.

[3]) Тамъ-же. Оп. 47, св. 53, стр. 4.

[4]) Тамъ-же. Оп. 4, св. 51.

полка. По прибытіи въ 1744 г. изъ Стокгольма Ростовцы расположились въ Ревелѣ, въ 1746 г. квартировали въ Рогервикѣ и на островѣ Эзелѣ, откуда перешли снова въ Ревель, а изъ сего послѣдняго въ 1747 г. въ г. Туккумъ, откуда въ 1748 г. выступили въ походъ на Рейнъ.

Возвратившись съ Рейна въ 1749 г., Ростовцы заняли квартиры въ Митавѣ, откуда осенью 1751 г. перешли въ Дерптъ [1]). Во время квартированія полка въ Курляндіи и Лифляндіи казенно-подъемныя лошади ежегодно на зиму отводились для корма во внутреннія губерніи. Съ 1753 г. это отмѣнено, такъ какъ нашли, что осенью—на корма, а весною—къ полку лошади переводятся во время самой распутицы «и отъ того только въ худобу приходятъ». Въ началѣ февраля 1755 г. Ростовцамъ велѣно идти въ Ладогу на смѣну Муромскаго полка и поступить въ дивизію графа А. Шувалова. Такъ какъ лѣтомъ Муромскому полку предстояли работы въ Петербургѣ, то, чтобы не дѣлать лишняго движенія, начальникъ дивизіи просилъ не выводить Муромцевъ изъ Ладоги, а Ростовскій полкъ остановить въ Петербургѣ, тѣмъ болѣе, что въ полку имѣлось только 60-тъ лошадей, которыя доставили къ Петербургу часть тяжестей, а за остальными должны были сдѣлать второй оборотъ къ Дерпту. Военная коллегія согласилась и 17-го февраля предписала Ростовскому полку слѣдовать на работы прямо въ Петергофъ, на мѣсто выступающаго оттуда въ Лифляндію Казанскаго полка. По окончаніи работъ, съ 1-го октября Ростовцы поставлены на квартиры въ Стрѣлиной мызѣ, откуда лѣтомъ 1756 г. перешли къ Дерпту, гдѣ и оставались до начала Семилѣтней войны [2]).

Въ то время существовали лагерные сборы или, какъ ихъ называли, *кампаменты*. Ростовскому полку за постоянными передвиженіями и работами долго не приходилось стоять въ лагерномъ сборѣ. Первый кампаментъ полку былъ въ 1745 г. въ окрестностяхъ Ревеля, второй—въ 1746 г. у Риги, третій—въ 1747 г. при-Митавѣ. По возвращеніи изъ Рейнскаго похода полкъ сталъ лаге-

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 47, св. 104 и 108; оп. 8, св. 2, 379 и 381.

[2]) Тамъ-же. Св. 111; оп. 3, св. 5. Въ 1753 г. на зимнихъ квартирахъ были заняты слѣдующіе кирхшпили: Дерптскій, С. Іоганскій, Экскій, Марко-Магдаленскій, Кордаферскій, Нигенскій и Кавелехтскій; всего 59-ть мызъ. Можно себѣ представить какой надзоръ могъ быть за обученіемъ при такомъ разбросанномъ положеніи полка.

ремъ вмѣстѣ съ Казанцами и Ладожцами на р. Платонкѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ Митавы; тутъ же былъ лагерь и на слѣдующій (1750) годъ. Съ этого времени полку велѣно состоять «во всякой скорой готовности къ выступленію въ походъ», если бы это потребовалось. Кампаментъ 1751 г. находился при м. Грубинѣ въ Курляндіи; слѣдующіе лагерные сборы были: въ 1752—1754 гг.— при Дрелингбушѣ, въ 7-ми верстахъ отъ Риги, и, наконецъ, въ 1756 г. при Дерптѣ [1]).

Интересно, что одною изъ причинъ вывода войскъ въ лагерь въ то время было опасеніе, какъ бы лѣтомъ не причинить «пожарнаго страха обывателямъ»; по крайней мѣрѣ такой взглядъ приведенъ въ квартирномъ росписаніи, составленномъ Военною коллегіею въ 1745 году [2]). Однако, въ лагерномъ сборѣ слѣдующаго года, въ виду значительнаго числа рекрутъ въ полкахъ, приказано усилить обученіе пальбѣ, «какъ ружейной, такъ пушечной и мортирной»; для этого старымъ солдатамъ отпущено по два фунта пороха, вмѣсто полагавшагося одного фунта, а «новоприверстаннымъ», т. е. рекрутамъ, по $1^1/_2$ фунта [3]). Пороху, преимущественно на залпы частями, тратилось много; но хлопанье холостыми зарядами не могло, конечно, научить искусству стрѣльбы; въ этомъ отношеніи пользу могла оказать стрѣльба въ цѣль патронами боевыми, а ихъ отпускали на каждаго солдата въ годъ всего только по три. Съ 1750 г. начали обращать большее вниманіе на цѣльную стрѣльбу и это вниманіе въ 1753 г. выразилось въ томъ, что на каждаго мушкетера положено отпускать шесть пуль вмѣсто трехъ, а гренадерамъ по девяти [4]).

Строевое образованіе велось на основаніи воинскаго устава 1716 г., въ которомъ, въ царствованіе Анны Іоанновны, фельдмаршаломъ Минихомъ были сдѣланы незначительныя измѣненія относительно экзерциціи. Но такъ какъ Минихъ выдалъ въ войска рукописные уставы, то естественно, что подлинные экземпляры могли быть затеряны, а переписанные въ частяхъ войскъ могли имѣть ошибки; это обстоятельство привело къ тому, что каждый

---

[1]) Тамъ-же. Оп. 8, св. 378, 379 и 382; оп. 47, св. 71, 104, 106, 108, 111 и 126.

[2]) Тамъ-же. Оп. 8, св. 378.

[3]) Тамъ-же. Св. 391. Опредѣленіе Военной коллегіи 25-го іюля 1746 г.

[4]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 47, св. 93, 107 и 136. Зарядъ пороха $3^1/_2$ зол., вѣсъ пули 9-ть золотн. Гренадерамъ отпускалось еще по 2 картечи въ годъ и въ 10-ть лѣтъ по шести 2-хъ фунтовыхъ гранатъ.

начальникъ училъ экзерциціи на свой ладъ [1]). По вступленіи на престолъ Императрицы Елизаветы, фельдмаршалъ Ласси вошелъ 9-го января 1742 г. съ представленіемъ о необходимости принятія въ цѣломъ видѣ экзерциціи Петра Великаго, «которая одинаково, а не разно, какъ нынѣ, чинится» [2]). 15-го января послѣдовалъ Высочайшій указъ, чтобы экзерциція и барабанный бой Петра были приняты [3]). Несмотря на возвращеніе къ порядкамъ Великаго Учителя, однообразіе въ обученіи всетаки не было достигнуто; въ устраненіе этого Ласси представилъ въ 1746 г. проэктъ устава, который, однако, утвержденъ не былъ до 1755 г., когда явился новый уставъ, составленный полковникомъ Чернышевымъ.

Въ своемъ проэктѣ устава Ласси предлагалъ тѣ порядки, которые практиковались въ войскахъ, состоящихъ подъ его командою, въ томъ числѣ и въ Ростовскомъ полку; поэтому мы считаемъ необходимымъ привести здѣсь тѣ виды построеній, которые нѣсколько измѣняли или поясняли уставъ Петра Великаго.

Мушкетерскія роты разсчитывались на 4, 6 и 8 плутонговъ, смотря по числу людей, чтобы не было слабыхъ взводовъ, а гренадерская на 8 плутонговъ. Къ пальбѣ перестраивались въ три шеренги, для чего четвертая входила въ интервалы между людьми трехъ первыхъ шеренгъ [4]); при этомъ вторая половина гренадерской роты переходила на лѣвый флангъ полка [5]). Гренадеры, какъ и при Петрѣ Великомъ, строились въ три шеренги. Двѣ роты составляли дивизіонъ, а 8-мь ротъ—четыре дивизіона [6]). Изъ развернутаго строя пальба открывалась или шеренгами или плутонгами и въ обоихъ случаяхъ 1-я шеренга примыкала штыки и стрѣляла съ колѣна. Пальба шеренгами начиналась съ 3-й шеренги, за нею—2-я, а потомъ—1-я. Стрѣльбу плутонгами взводы производили по очереди, съ тѣмъ, чтобы не было перерыва въ огнѣ. По сигналу «походъ» строй полка начиналъ наступленіе, а по сигналу «дробь» останавливался для пальбы; полковыя пушки во время

---

[1]) Масловскій. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. М. 1892 г.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 121, св. 47, стр. 52.

[3]) П. С. З. № 8498.

[4]) Перестроеніе для пальбы въ три шеренги и разсчетъ на взводы приняты въ войскахъ по повелѣнію 2-го января 1746 г. (М. О. А. Г. Ш. Оп. 121, св. 20, дѣло № 1, стр. 8 и 9).

[5]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 121, св. 20. Сравни съ Рюстовымъ, «Исторія пѣхоты», II, 163.

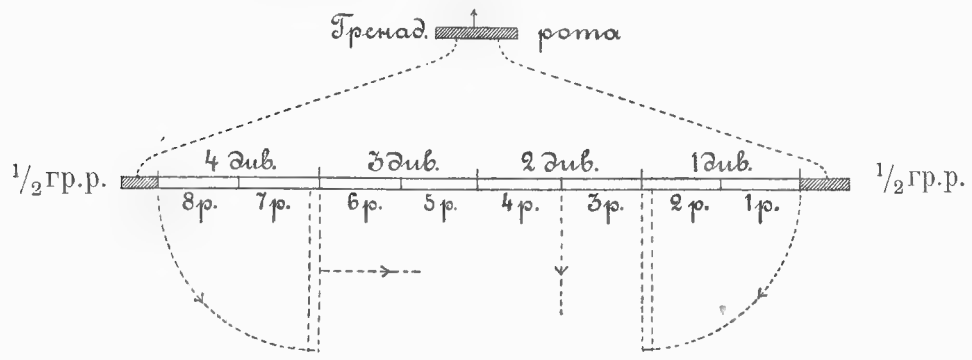
[6]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 121, св. 20. 1-я и 2-я роты составляли 1-й дивизіонъ, 3-я и 4-я роты—2-й дивизіонъ, 5-я и 6-я роты—3-й дивизіонъ 7-я, и 8-я роты—4-й дивизіонъ.

наступленія стрѣляли «скорыми зарядами» до остановки строя. По сигналу «ретирада» начиналось отступленіе, продолжавшееся до сигнала «дробь», по коему строй останавливался и открывалъ огонь; гренадеры бросали шлаги [1]), а полковыя пушки, какъ и при наступленіи, стрѣляли «скорыми зарядами». При наступленіи музыка играла «маршъ», а при отступленіи — «съ поля».

По предваренію маіора, что будетъ «дивизіонное баталіонъ-каре» (см. чертежъ), офицеры, назначенные командовать дивизіонами, переходили къ своимъ дивизіонамъ; послѣ чего маіоръ приказывалъ находящемуся при немъ барабанщику ударить «тревогу», принимавшуюся въ каждомъ дивизіонѣ однимъ барабанщикомъ. По тревогѣ дивизіонные командиры поворачивали 1-й, 2-й и 4-й дивизіоны «направо кругомъ», а 3-й—направо; затѣмъ 1-й дивизіонъ захожденіемъ образовалъ правый фасъ, 2-й уходилъ въ задній фасъ, 4-й дивизіонъ—въ лѣвый, и 3-й дивизіонъ, примкнувъ къ 1-му, составлялъ

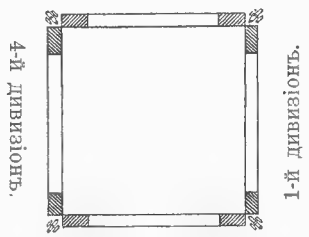
«Дивизіонное баталіонъ-каре.»

Начало построенія.



3-й дивизіонъ.

Окончательный видъ каре.



2-й дивизіонъ.

Заштрихованныя мѣста —гренадеры.

---

[1]) Шлагъ - ручная граната.

передній фасъ. Во время перестроенія въ каре гренадеры съ обоихъ фланговъ выбѣгали передъ фронтъ полка и открывали огонь въ слѣдующемъ порядкѣ: первый плутонгъ дѣлалъ залпъ изъ ружей, третій—бросалъ шлаги, потомъ второй плутонгъ давалъ залпъ, четвертый—бросалъ шлаги; отъ нихъ залпы принимались въ третьемъ плутонгѣ съ бросаніемъ шлаговъ изъ перваго плутонга и т. д. По окончаніи построенія гренадеры отходили назадъ и становились по угламъ каре, по половинѣ плутонга на каждомъ флангѣ фасовъ. Одновременно съ гренадерами полковыя пушки въѣзжали въ углы, образуемые «стѣнами» каре, какъ показано на чертежѣ. Построеніе разсчитано на 4 пушки; если же таковыхъ было двѣ, то одна пушка ставилась въ одномъ изъ угловъ переднаго фаса, а другая въ противоположномъ углу задняго фаса.

Для движенія каре барабанщики били «походъ» въ томъ фасѣ, по направленію котораго предстояло движеніе. Офицеры этого фаса выходили впередъ, а пушки съ угловъ начинали пальбу. Въ случаѣ надобности открыть ружейный огонь одною «стѣною», каре останавливалось, офицеры и унтеръ-офицеры уходили за фронтъ и въ назначенномъ фасѣ начиналась пальба шеренгами или плутонгами. Послѣ мушкетерскихъ залповъ, гренадеры, находящіеся на флангахъ фаса, выбрасывали по одному шлагу. Ружейный огонь могъ быть открытъ и всѣми «стѣнами» каре одновременно, при чемъ маіоръ назначалъ сколько патроновъ слѣдуетъ выпустить. Итакъ, въ видахъ дисциплины огня, еще въ то время, была уже стрѣльба опредѣленнымъ числомъ патроновъ [1]).

---

[1]) Тамъ-же. Стр. 12, 62 и слѣд. Ласси предлагалъ еще *огибное* и *сквозное* баталіонъ-каре.

Для построенія *огибнаго* баталіонъ-каре 2-ая половина 2-го дивизіона и 1-ая половина 3-го—оставались на мѣстѣ и образовали передній фасъ; всѣ прочіе поворачивались «направо кругомъ» и поспѣшно слѣдовали: 1-ая половина 1-го дивизіона и 2-ая половина 4-го – въ задній фасъ, 2-ая половина 1-го дивизіона и 1-ая половина 2-го—въ правый фасъ, 2-ая половина 3-го дивизіона и 1-ая половина 4-го – въ лѣвый фасъ. Гренадеры и пушки дѣйствовали такъ же, какъ и въ дивизіонномъ баталіонъ-каре, съ тою лишь разницею, что для стрѣльбы гренадеры не выбѣгали впередъ.

Для построенія *сквознаго* баталіонъ-каре, по командѣ маіора «съ половины полку направо ступай», 3-й и 4-й дивизіоны поворачивались направо и начинали движеніе въ этомъ направленіи, причемъ всѣ четыре шеренги 3-го дивизіона входили во второй дивизіонъ и останавливались за соотвѣтствующими его шеренгами, а 4-й дивизіонъ останавливался, примкнувъ ко второму, и оба дивизіона поворачивались «во фронтъ» по командѣ маіора. Затѣмъ по сигналу «тревога» 1-й дивизіонъ шелъ въ правый фасъ, 3-й—въ задній, 4-й—въ лѣвый, а 2-й дивизіонъ, оставаясь на мѣстѣ, составлялъ передній фасъ. Гренадеры и пушки дѣйствовали какъ въ огибномъ каре. Разводилось каре въ обратномъ построенію порядкѣ.

Новый уставъ вышелъ 15-го октября 1755 г.[1]). Критическій разборъ его имѣется въ трудахъ Д. Ѳ. Масловскаго[2]), здѣсь же мы считаемъ необходимымъ познакомить читателя только съ существенными подробностями устава.

Основнымъ строемъ считался развернутый строй цѣлаго полка, какъ и прежде. Рота строилась въ 4 шеренги въ разстояніи 3-хъ шаговъ одна отъ другой, а въ рядахъ такъ, чтобы локти не мѣшали дѣйствовать ружьемъ, которое было всегда съ примкнутымъ штыкомъ. Въ первую и послѣднюю шеренги ставились наиболѣе рослые люди, меньшіе ростомъ въ третью шеренгу; при ранжировкѣ—самые большіе назначались въ 1-ю и 12-ю роты. Въ развернутомъ строю полка роты занимали мѣста по порядку нумеровъ, причемъ роты 3-го баталіона (9-я—12-я) становились такъ, чтобы люди большаго роста находились на лѣвомъ флангѣ; двѣ гренадерскія роты располагались на флангахъ: 1-я на правомъ флангѣ 1-го баталіона, 2-я—на лѣвомъ 3-го баталіона. Между каждымъ баталіономъ и гренадерскими ротами оставлялись интервалы въ 8-мь шаговъ для полковыхъ пушекъ, которыя устанавливались колесами стапковъ на линіи 1-й шеренги; интервалы оставлялись и въ томъ случаѣ, если при полку не было артиллеріи. Баталіонъ разсчитывался на дивизіоны, изъ коихъ каждый, въ свою очередь, во всѣхъ случаяхъ дѣлился на 4 плутонга. Если баталіонъ имѣлъ отъ 240 до 384 человѣкъ, то составлялось два дивизіона; отъ 384 до 480 чел.—три дивизіона; отъ 480 и болѣе—четыре дивизіона; когда въ баталіонѣ было 240 чел. или менѣе, его разсчитывали только на 4 плутонга. Для построенія баталіонъ-каре полкъ дѣлился на 4 части, съ одинаковымъ числомъ плутонговъ въ каждой. Для образованія мушкетерскаго резерва отдѣлялись отъ каждаго полудивизіона по ряду съ лѣвой стороны въ 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ и съ правой—въ 3-мъ баталіонѣ; эти ряды по выдѣленіи составляли три взвода мушкетеръ; каждая гренадерская рота выдѣляла въ резервъ по 2 взвода; при пальбѣ мѣсто мушкетерскаго резерва было за серединою 2-го баталіона, гренадерскій же резервъ уходилъ за 1-й и 3-й баталіоны. Резервы эти, не принимая участія въ общей стрѣльбѣ, составляли запасъ стрѣлковъ, постоянно готовыхъ открыть огонь; передъ ударомъ въ штыки, послѣ общаго залпа, они выходили впередъ и обстрѣливали пунктъ атаки.

[1]) П. С. З. № 10494, а. «Описаніе пѣхотнаго полковаго строя».

[2]) Масловскій «Строевая и полевая служба русскихъ войскъ». М. 1883.

Ружейные пріемы въ сущности остались старые, но правила для однообразнаго ихъ исполненія указаны до мельчайшихъ подробностей, въ видахъ доведенія части до полнаго совершенства въ «метаніи артикуловъ» безъ команды, по знакамъ флигельмана. Для большаго эфекта пріемы исполнялись съ «прихлопываніемъ» по сумѣ и съ «крѣпкимъ пристукиваніемъ» по ружью. Такъ какъ тогдашніе смотры начинались съ ружейныхъ пріемовъ, то, понятно, что начальники старались дойти до того, чтобы въ этомъ отношеніи они могли удовлетворить требованіямъ самаго строгаго инспектора. Заряжаніе исполнялось въ 17-ть пріемовъ и на скорость ихъ исполненія было обращено главное вниманіе; за каждую неловкость при дѣланіи темповъ назначалось нѣсколько палочныхъ ударовъ, «а ежели солдатъ, паче чаянія, во время стрѣльбы броситъ (обронитъ) патронъ на землю, то сѣчь онаго предъ полкомъ батогами»; прочіе пріемы исполнялись въ одинъ, два, три или четыре темпа. Офицеры должны были своею «позитурою гордою ободрять подчиненныхъ, и дѣлать ихъ смѣлыми, неторопливыми и на себя надежными». Солдату слѣдовало имѣть «хорошую и надлежащую осанку», что «ему подастъ противу непріятеля отважный, почтенный и смѣлый видъ, который никогда къ отягощенію, но насупротивъ къ большей пользѣ служить можетъ». Рекрутъ велѣно обучать по одиночкѣ, сначала «позитурѣ» и маршировкѣ, безъ ружья.

Повороты дѣлались: направо (налѣво), во фронтъ, направо (налѣво) кругомъ. Вздваиваніе рядовъ состояло въ увеличеніи вдвое числа шеренгъ. Иногда вздваивались плутонги, для чего вторые взводы изъ развернутаго строя полка заходили въ затылокъ первымъ.

Для пальбы заднія три шеренги приступали къ передней и затѣмъ двѣ первыя опускались на колѣна. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, весьма впрочемъ рѣдкихъ, для пальбы перестраивались въ три шеренги, и въ этомъ случаѣ опускалась на колѣно только 1-я шеренга. Стрѣльба открывалась: 1) полудивизіонами, 2) плутонгами, 3) шеренгами, 4) рядами, 5) залпами, 6) косымъ огнемъ.

Первый видъ стрѣльбы по командѣ начинали во всѣхъ полудивизіонахъ одновременно первые плутонги съ праваго фланга, а за ними слѣдующіе по очереди; гренадерскія роты вели стрѣльбу самостоятельно.

Пальба плутонгами производилась тѣмъ же порядкомъ, но разница въ томъ, что она начиналась одновременно не въ полудивизіонахъ, а въ дивизіонахъ.

Шереножную стрѣльбу начинала 4-я шеренга, за ней—3-я, потомъ—2-я и, наконецъ, 1-я. Этотъ видъ стрѣльбы практиковался противъ «неважнаго» непріятеля, такъ же какъ и слѣдующій видъ.

Стрѣльбу рядами начинали одновременно въ каждомъ плутонгѣ два ряда съ праваго фланга, а за ними послѣдующіе по два ряда, поперемѣнно по командѣ.

Залповая стрѣльба производилась изъ развернутаго строя цѣлаго полка, послѣ чего слѣдовалъ ударъ въ штыки.

Косой огонь предназначался для стрѣльбы въ стороны.

Гренадеры бросали шлаги только при отступленіи.

Самою важною новостью было введеніе колоннъ; онѣ строились изъ развернутаго фронта полка; названія и цѣль ихъ слѣдующія: 1) *взводная колонна*—для похода, 2) *ротныя колонны*—для отраженія атаки кавалеріи, 3) *колонны полковыя по среднимъ частямъ*—для наступательной и отступательной переправы, и, наконецъ, 4) *густыя баталіонныя колонны*—для прорыва тонкихъ непріятельскихъ линій. Для послѣднихъ трехъ видовъ колоннъ уставъ давалъ правила къ открытію огня.

Противъ атакъ непріятельской конницы уставъ предлагалъ построеніе изъ развернутаго строя каре четырехъ типовъ: баталіонъ-каре, полковое, огибное и долгое. Въ *баталіонъ-каре,* выстраиваемомъ на мѣстѣ, передній и задній фасы образовали среднія роты, правый—роты праваго фланга, лѣвый—роты лѣваго фланга; полковыя пушки ставились на углахъ, гренадеры распредѣлялись по взводу на концѣ каждаго фаса, т. е. по обѣимъ сторонамъ пушекъ; гренадерскій резервъ становился по угламъ сзади пушекъ а мушкетерскій—въ срединѣ каре. *Полковое каре* строилось на походѣ: передній фасъ образовали 1-я, 2-я и 3-я роты; правый—4-я, 6-я и 8-я, лѣвый—5-я, 7-я и 9-я, задній—10-я, 11-я и 12-я. Гренадерскія роты и резервы занимали тѣ же мѣста, что и въ баталіонъ-каре. *Въ огибномъ каре*—«переднюю стѣну» составляли 6-я, 7-я и по полуротѣ 5-й и 8-й ротъ, правую «стѣну»—3-я, 4-я и по полуротѣ 5-й и 2-й ротъ, лѣвую—9-я, 10-я и по полуротѣ 8-й и 11-й ротъ, заднюю—1-я, 12-я и по полуротѣ 2-й и 11-й ротъ. Гренадеры и резервы на тѣхъ же мѣстахъ, какъ указано выше. Для построенія *долгаго каре*—всѣ вторые плутонги повора-

чивались кругомъ и уходили въ задній фасъ, первые плутонги смыкались и образовали передній фасъ; боковыя стороны составляли гренадерскія роты: 1-я—правую, а 2-я—лѣвую; резервы уходили на указанныя выше мѣста.

При походныхъ движеніяхъ высылали авангардъ и арріергардъ изъ 12-ти человѣкъ каждый, при сержантѣ; патронные ящики слѣдовали за своими ротами, а полковыя пушки—«гдѣ повелѣно будетъ». Въ бою полковая артиллерія открывала огонь: 1) когда полкъ стоялъ на мѣстѣ, 2) при наступленіи и 3) при отступленіи; во второмъ случаѣ пальба начиналась только съ остановкою строя.

Главное вниманіе уставъ обращалъ на развитіе стрѣльбы, на скорость построенія колоннъ и на быстрое возстановленіе изъ колоннъ развернутаго строя. Вникая въ приведенныя нами выдержки, мы замѣтимъ, что новый уставъ предлагалъ для дѣйствій противъ непріятеля два типа боевыхъ строевъ: тонкія развернутыя линіи фронта, или же густыя баталіонныя «колонги». Это было заимствовано нами съ запада Европы. Тамъ представителями развернутаго строя были Леопольдъ Дессаускій и Фридрихъ Великій [1]). Фридрихъ Великій строилъ прусскую пѣхоту въ двѣ тонкія линіи и разсчитывалъ достигать успѣха въ бою быстротою развертыванія силъ, массою огня, выбрасываемаго длиннымъ фронтомъ, и непрерывнымъ движеніемъ впередъ, причемъ для сохраненія связи боеваго порядка длинныя сомкнутыя линіи должны были идти въ ногу [2]).

Одновременно съ развитіемъ прусской линейной тактики явились и противники ея французы Фоларъ и маршалъ Морицъ Саксонскій. Фоларъ отвергалъ прусскій строй и ревностно проповѣдывалъ строй глубокій (колонны) для прорыва тонкихъ линій противника, придавая главное значеніе не огню, а штыку. Значеніе холоднаго оружія въ особенности развивалъ Морицъ Саксонскій [3]).

Нашъ уставъ предложилъ и тонкія линіи, и «колонги» для проломленія развернутаго строя, но съ разумною оговоркою, что примѣненіе къ данной обстановкѣ того или другого типа предо-

---

[1]) Рюстовъ. Исторія пѣхоты, II, 193—227.

[2]) Прусская тактика временъ Фридриха II получила названіе линейной, въ отличіе отъ позднѣйшей—перпендикулярной тактики.

[3]) Глубокое построеніе съ большими интервалами между колоннами названо французскимъ боевымъ порядкомъ.

ставляется усмотрѣнію начальниковъ. Большое неудобство представляла масса мелочныхъ подробностей, которыми обставлены были всѣ построенія, такъ что даже главные экзерцирмейстеры въ полкахъ—маіоры становились въ тупикъ, хотя, въ ожиданіи Высочайшаго утвержденія новаго устава, въ сентябрѣ 1775 г. въ Петербургѣ были собраны отъ всѣхъ дивизій офицеры, для «узнанія на практикѣ новой экзерциціи», пробывшіе на практическомъ «показѣ» до 20-го октября [1]).

Быстрота развертыванія полка и одновременное движеніе длинныхъ линій требовали продолжительнаго, постояннаго и тщательнаго обученія. Между тѣмъ надвигалась семилѣтняя война и едва-ли Ростовцы могли за недостаткомъ времени достигнуть совершенства «въ новой диспозиціи». 28-го и 29-го іюля 1756 г., въ лагерѣ у Дерпта, Ростовскій полкъ былъ осмотрѣнъ самимъ составителемъ устава, графомъ Чернышевымъ, который нашелъ, что «экзерциціи, повороты и прочія обращенія въ стрѣльбахъ и эволюціи, *по новой диспозиціи,* производились еще неисправно, гораздо несовершенно и безъ надлежащаго проворства, о чемъ должное подтвержденіе полковому командиру учинено» [2]). Все это будетъ понятно, если принять во вниманіе, что полку некогда было заниматься изученіемъ новаго устава, такъ какъ время прошло въ работахъ и передвиженіи отъ Стрѣлиной мызы къ Дерпту. Вѣроятно не въ лучшемъ положеніи были и многіе другіе полки. Кажется, что разныя сложныя «обращенія въ стрѣльбахъ и эволюціяхъ» по «новой диспозиціи» такъ и остались мертвыми, и въ Семилѣтнюю войну Ростовцы, не имѣя надлежащей подготовки по новому уставу, хотя съ тяжелыми кровавыми жертвами, тѣмъ не менѣе, своими штыками стяжали себѣ громкую по всей арміи славу на поляхъ Пальцига и Куннерсдорфа.

Для защиты отъ атакъ конницы въ пѣхотныхъ полкахъ положено было содержать 3000 рогаточныхъ копій и 125-ть брусьевъ [3]). Для переноски ихъ весь полкъ разсчитывали съ праваго фланга на группы по 6-ти рядовъ, заключавшихъ въ себѣ по 24 человѣка. Люди каждой группы брали по полупикѣ (копье) и несли ихъ на правомъ плечѣ, имѣя ружье за лѣвымъ плечомъ.

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Книга опредѣленій Военной коллегіи за сентябрь 1755 г.
[2]) Тамъ-же. Оп. 3, св. 5.
[3]) Приложеніе № 24. Стало быть 24 копья приходились на каждый брусъ.

Къ брусу назначались отъ каждыхъ 6-ти рядовъ поперемѣнно по 2 человѣка, которые становились на правомъ флангѣ своей группы; они несли брусъ на плечахъ. По приказанію: «ставь рогатки», брусъ выносился передъ фронтъ своихъ рядовъ и держался 2-мя человѣками за концы; первая шеренга вкладывала въ брусъ сначала свои полупики, а потомъ поданныя по очереди отъ 2-й, 3-й и 4-й шеренгъ. Когда рогатки такимъ образомъ были собраны, люди, переносившіе брусья, ставили ихъ на землю и смыкали между собою крючьями или смыками. Постановка рогатокъ передъ заднею шеренгою производилась также, но то, что дѣлала первая шеренга, исполнялось четвертою [1]).

Для разбора рогатокъ, люди назначенные къ переноскѣ бруса, поднимали его за концы, предварительно разомкнувъ смыки; послѣ этого первая шеренга вынимала полупики, которыя сначала передавала въ 4-ю, 3-ю и 2-ю шеренги.

Кромѣ рогатокъ, на время войны, въ крѣпостныхъ складахъ хранились для пѣхотныхъ полковъ пики. Но они потеряли всякое значеніе. Еще 10-го сентября 1723 г. Петръ Великій повелѣлъ, «въ случаѣ войны съ турками, у пикинеровъ пикъ и пистолей не быть, а имѣть имъ фузеи со штыками» [2]). Заржавѣвшую пику извлекъ изъ складовъ фельдмаршалъ Минихъ въ турецкую войну, вооруживъ ею половину второй шеренги, гдѣ пикинеры стояли чрезъ человѣка между мушкетерами [3]). Съ окончаніемъ войны съ Турціею, пика пѣхотою не употреблялась, хотя въ 1746 г. фельдмаршалъ Ласси считалъ её оружіемъ полезнымъ противъ нерегулярнаго непріятеля, а потому предлагалъ обучать пѣхоту дѣйствію пиками въ такомъ же строѣ, какъ было при Минихѣ. Предлагаемое обученіе не вошло въ практику и пика изъ складовъ болѣе не появлялась [4]).

До сихъ поръ мы говорили о строевомъ образованіи старыхъ солдатъ, не касаясь рекрутъ. По указу 23-го декабря 1757 г. обученіе рекрутъ въ первый годъ начиналось съ экзерциціи «настоящимъ ружьемъ», а при неимѣніи - «деревяннымъ». Чтобы не отвлекать рекрутъ отъ дѣла, велѣно не назначать ихъ ни въ какія работы, «а въ лѣтнее время обучать воинской экзерциціи и паль-

---

[1]) Приложеніе № 46. Сравни съ «Исторіею пѣхоты» Рюстова, II, 153—156.
[2]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 72, св. 12, стр. 325 - 328.
[3]) Тамъ-же. Оп. 121, св. 20, стр. 68.— Оп. 73, св. 160, № 1.
[4]) Тамъ-же.

бою, сперва спышками, а потомъ и настоящими патронами, и стараться въ такое состояніе привесть, чтобы они отъ старыхъ солдатъ не токмо въ одной экзерциціи, но и во всѣхъ до солдатства принадлежащихъ поведеніяхъ, порядкахъ и чистотѣ ничѣмъ отмѣнными не были» [1]).

Повѣркою строевой подготовки и исправнаго содержанія полка служили смотры трехъ родовъ. Такъ называемые *домашніе смотры* дѣлали, когда время допуститъ, командующій генералитетъ, полковникъ или «господа штабы». Они обязаны были свидѣтельствовать экзерцицію, обмундированіе и вооруженіе, пересматривать больныхъ, производить опросы чиновъ полка въ удовлетвореніи положеннымъ отъ казны довольствіемъ и проч. Смотры *полковаго коммиссара,* до упраздненія этой должности, производились по инструкціямъ кригсъ-коммиссаріата. Полковой коммиссаръ каждую треть года долженъ былъ пересматривать чиновъ полка «для заплаты имъ жалованья» [2]).

Генеральный смотръ и мунстрованіе, къ которому полкъ готовился всегда съ особымъ вниманіемъ, положено производить два раза въ годъ, весною до начала лагерей, а осенью по окончаніи ихъ, особо назначаемыми генералами или военными инспекторами. Однако, какъ видно изъ документовъ, это правило не всегда исполнялось, и въ большинствѣ случаевъ полку производился генеральный смотръ одинъ разъ въ два года [3]). Порядокъ этихъ главныхъ смотровъ мы приведемъ нѣсколько подробнѣе.

Инспектирующій генералъ назначалъ день, въ который онъ предполагалъ производить смотръ. Къ назначенному дню полковой командиръ изготовлялъ для инспектора формулярный списокъ всѣхъ чиновъ полка и табели: о мундирѣ, вооруженіи, аммуниціи, о полковыхъ лошадяхъ и всякихъ полковыхъ вещахъ. Люди къ смотру выводились всѣ за исключеніемъ самаго необходимаго расхода. Мѣсто для построенія полка въ парадъ выбиралось ровное, въ противномъ случаѣ оно выравнивалось распоряженіемъ полковаго командира. За нѣсколько часовъ до парада ротные командиры и маіоръ осматривали роты; люди повѣрялись перекличкою и ни подъ какимъ видомъ не отпускались изъ подъ ружья до окончанія

---

[1]) П. С. З. № 10786.
[2]) П. С. З. № 5900.
[3]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 213, св. 137. Смотровые списки Ростовскаго полка.

смотра. Маіоръ приказывалъ свести роты на избранное мѣсто, гдѣ полкъ выстраивался развернутымъ фронтомъ. 1-я рота занимала правый флангъ; къ ея лѣвому флангу примыкала лѣвымъ же флангомъ 2-я рота, а къ правому флангу сей послѣдней примыкалъ правый флангъ 3-й роты и т. д. По окончаніи построенія фронтъ полка принималъ видъ, указанный на прилагаемомъ чертежѣ.

Линія головъ людей.

8 р.	7 р.	6 р.	5 р.	4 р.	3 р.	2 р.	1 р.

Горизонтъ земли.

Гренадеры во время смотра находились въ общемъ строю, разбитые въ мушкетерскихъ ротахъ, но для экзерциціи выдѣлялись и составляли особую гренадерскую роту, которая занимала мѣсто на правомъ флангѣ. Въ 50-ти или 60-ти шагахъ передъ правымъ флангомъ полка ставили палатку для генерала. Являлись подполковникъ и потомъ полковникъ, каждый изъ нихъ, по очереди, встрѣчался «комплиментомъ», т. е. отданіемъ чести на караулъ всѣмъ полкомъ по командѣ маіора. Снова производилась перекличка людямъ; епанчи и аммуниція складывались позади фронта; полковая артиллерія, обозъ и аптека ставились на одномъ изъ фланговъ, гдѣ было удобнѣе. Когда полкъ былъ готовъ, докладывали генералу; при приближеніи его за 30-ть шаговъ полкъ бралъ на караулъ, съ уклоненіемъ знаменъ; барабанщики били, а гобоисты играли маршъ. Послѣ встрѣчи и команды на плечо начинался самый смотръ, сопровождаемый множествомъ мелочныхъ церемоній и «комплиментовъ».

Инспектирующій могъ быть въ палаткѣ или передъ палаткою; при немъ состоялъ генеральскій писарь, за которымъ находился писарь полковой со спискомъ на случай справокъ.

Генеральскій писарь выкрикивалъ по списку фамиліи, начиная съ полковника, который, отозвавшись и снявъ шляпу, подходилъ и становился направо отъ генерала, оставаясь при немъ во все время смотра съ эспонтономъ у ноги. Послѣ полковника выкликались штабъ-офицеры, а за ними унтеръ-штабъ по рангамъ. Каждый долженъ былъ громко отзываться на окликъ своей фамиліи; музы-

канты и флейтщики отвѣчали не собственнымъ голосомъ, но звукомъ инструмента, состоящаго у нихъ на рукахъ, а барабанщики били сигналъ «дробь». Вызванные чины проходили мимо генерала и становились по правую его руку. Когда повѣрка унтеръ-штаба оканчивалась, подполковникъ направлялся къ полку, маіоры къ своимъ баталіонамъ.

Затѣмъ роты по очереди, съ «комплиментами», подходили къ палаткѣ генерала и выстраивались. Начинала 1-я рота. Сначала вызывался капитанъ, который, держа эспонтонъ подъ подтокъ и снявъ шляпу, проходилъ мимо генерала и становился по лѣвую его руку, взявъ эспонтонъ къ ногѣ. Младшіе офицеры роты, по вызову, проходили направо отъ генерала, гдѣ должны были выстраиваться люди роты. Далѣе слѣдовала перекличка нижнихъ чиновъ, изъ коихъ каждый въ 8-ми шагахъ отъ инспектора отдавалъ «комплименты» ружьемъ и, снимая шляпу, проходилъ къ оберъ-офицерамъ роты и тамъ вступалъ въ строй. По окончаніи осмотра, 1-я рота отводилась на лѣвый флангъ полка и пристроивалась къ 8-й ротѣ. Такимъ же порядкомъ дѣлался смотръ слѣдующихъ ротъ.

Во время смотра производилось «мунстрованіе», т. е. словесное испытаніе или опросъ претензій. Инспектированіе заканчивалось экзерциціею и повѣркою порядка въ маршахъ, караулахъ и церемоніяхъ, послѣ чего полкъ распускался на квартиры, гдѣ повѣрялись денежныя суммы и приходо-расходныя книги [1]).

Повидимому на инспекторскихъ смотрахъ главное вниманіе обращалось на «комплименты» и разныя церемоніи, а строевое дѣло отодвигалось на задній планъ. Мы уже знаемъ, что полку не было времени для строевой подготовки, а между тѣмъ всѣ такіе смотры проходили благополучно, за исключеніемъ извѣстнаго намъ смотра (1756 г.) у Дерпта. Напримѣръ, въ теченіе 1732 г. было произведено въ полку всего 8 ученій, а инспекторъ, генералъ-маіоръ князь Урусовъ, донесъ, что «Ростовскій полкъ въ военной экзерциціи, такъ и въ прочемъ ученіи явился исправенъ и упущенія никакого въ томъ не имѣется» [2]). Хотя упущеній военные инспектора и не замѣчали, но они несомнѣнно были. Распоряженія Военной коллегіи свидѣтельствуютъ лишь то, что за исправленіе недостатковъ

[1]) П. С. З. №№ 5900 и 6046.
[2]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Армейскаго повытья», оп. 4, св. 48.

поздно принимались. Такъ, предъ началомъ войны со Швеціей, въ январѣ 1741 г. велѣно «полковымъ и ротнымъ командирамъ солдатъ, а паче рекрутъ воинской экзерциціи прилежно обучать и въ добрый порядокъ приводить, чтобы во всѣхъ полкахъ однимъ манеромъ равная экзерцція чинилась, такожъ ружье, мундиръ и аммуниція по воинскому штату во всякой исправности содержана была» [1]). Подобное этому распоряженіе сдѣлано за годъ до похода русскаго вспомогательнаго корпуса на Рейнъ [2]); тоже видимъ наканунѣ Семилѣтней войны.

Смотры не могли устранить также злоупотребленій по хозяйству въ войскахъ и по безвозмездному пользованію услугами нижнихъ чиновъ со стороны начальства, не смотря на множество строгихъ указовъ [3]).

Постоянное полкохожденіе на огромномъ разстояніи съ квартиръ на квартиры, частыя назначенія на продолжительныя государственныя работы, при отсутствіи большей части офицеровъ, находившихся въ отпускахъ и командировкахъ, вліяли не на одно строевое дѣло, но и на нравственность и дисциплину.

О нравственномъ состояніи полка можно судить только по нѣкоторымъ сохранившимся дѣламъ аудиторіата [4]). По этимъ даннымъ видно, что главные роды проступковъ составляли пьянство, со всѣми его послѣдствіями и картежныя игры, особено процвѣтавшія въ то время и въ гвардіи, и въ арміи; проступки чисто служебнаго свойства встрѣчаются вообще рѣдко. Игра въ карты развилась до того, что проигрывались деревни и «всѣ пожитки». Правительство вынуждено было принимать различныя мѣры противъ игры и даже назначило виновнымъ особый родъ наказанія— «битье кошками». [5]) Пьянство преслѣдовалось воинскимъ уставомъ Петра Великаго, но послѣ него законъ впалъ въ нѣкоторое противорѣчіе. Мы видѣли, что Верховный Тайный Совѣтъ въ 1727 году, устраивая солдатскія слободы при городахъ, разсчитывалъ, въ

---

[1]) Тамъ-же. Опредѣленіе Военной коллегіи 14-го января 1741 г.

[2]) Тамъ-же. Оп. 8, св. 391.

[3]) Напр., П. С. З. №№ 6373 и 8915.

[4]) М. О. А. Г. Ш. Описи дѣлъ „Аудиторіатскаго повытья“ за №№ 89 и 90. Къ сожалѣнію большинство этихъ дѣлъ, характеризующихъ нравственное состояніе арміи, уничтожено; но все таки еще многіе полки найдутъ данныя для очерка нравственнаго состоянія

[5]) П. С. З. №№ 6438 и 10714.

числѣ прочихъ выгодъ, на «преполненіе кабацкихъ доходовъ»; слѣдовательно правительство само какъ бы поощряло развитіе употребленія спиртныхъ напитковъ. Отсюда неизбѣжно являлись съ одной стороны «кабацкіе доходы», а съ другой – нѣкоторый упадокъ нравственности въ частяхъ войскъ, въ особенности при отсутствіи надзора начальниковъ. Зло было замѣчено и въ 1744 г. офицерамъ велѣно наблюдать, чтобы по ночамъ нижніе чины были безотлучно при своихъ квартирахъ и никакихъ бы „продерзостей не чинили“, а полковымъ командирамъ вмѣнялось въ обязанность для прекращенія пьянства «накрѣпко смотрѣть въ лагеряхъ за маркитантерами, дабы оные вина, пива и меду, кромѣ съѣстныхъ припасовъ и квасу, продажи не производили» [1]). Но суть дѣла въ томъ, что самого то присмотра и быть не могло. Тотъ же недостатокъ надзора за нижними чинами, вслѣдствіе отсутствія офицеровъ, повелъ и къ упадку дисциплины, на что въ 1725 г. указывала частямъ войскъ Военная коллегія. [2]) Но особенно рельефно это выясняется изъ донесенія фельдмаршала Ласси. 13-го марта 1747 г. онъ писалъ, что «за малолюдствомъ штабъ и оберъ-офицеровъ содержать солдатъ въ строгой дисциплинѣ весьма трудно и оттого нынѣ проѣзжающимъ обывателямъ по дорогамъ чинятся обиды, и хотя о нечиненіи оныхъ строжайше полковымъ командирамъ неоднократно предложено, но за малымъ числомъ офицеровъ всего того присмотрѣть не можно“; вмѣстѣ съ тѣмъ Ласси просилъ о высылкѣ офицеровъ къ своимъ частямъ. [3]) Подобное состояніе было не въ однихъ полкахъ фельдмаршала, оно было общимъ въ арміи; вѣроятно не составлялъ исключенія и Ростовскій полкъ, находившійся въ командѣ Ласси. Замѣчательно, что съ прибытіемъ офицеровъ дисциплина быстро возстановлялась. Это обстоятельство наглядно показываетъ, что Петръ Великій отлично понималъ своихъ подданныхъ, говоря: «ни единый народъ такъ послушливъ, какъ Россійскій“.

Наказанія за проступки налагались или дисциплинарною властью или судомъ, дѣйствовавшимъ на основаніи воинскаго артикула Петра Великаго 1716 г. Въ числѣ наказаній, предоставленныхъ дисциплинарной власти полковника, было привязываніе провинив-

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 4, св. 169.—П. С. З. № 8949.
[2]) Тамъ-же. Оп. 1, св. 246.
[3]) Тамъ-же. Оп. 8, св. 395.

шагося къ пушкѣ. Такой случай имѣлъ мѣсто въ Ростовскомъ полку въ 1741 году; по приказанію полковника Зальца былъ привязанъ къ орудію за кутежъ подпоручикъ Левашевъ. [1])

Чтобы закончить понятіе о бытовой сторонѣ полка, остается сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ санитарной части и о мѣрахъ по призрѣнію отставныхъ, раненыхъ и увѣчныхъ воиновъ.

Санитарная часть оставалась устроенною такъ же, какъ и въ предъидущемъ періодѣ. Въ полку состоялъ всего одинъ лекарь, въ рангѣ, соотвѣтствующемъ чину подпоручика. [2]) Въ помощь ему назначалось въ каждой ротѣ по одному цырульнику—фельдшеру, которые въ сущности едва умѣли брить, не говоря уже о леченіи. На большомъ квартирномъ раіонѣ полка, одному лекарю трудно было разъѣзжать для пользованія больныхъ и леченіе часто переходило къ цырульникамъ, «отъ недознанія коихъ многимъ болѣзни къ болѣзнямъ, а инымъ и смерть нежели свобода приключалась» [3]). Чтобы помочь дѣлу въ 1735 г. въ каждомъ полку назначенъ штатный подлекарь, съ жалованьемъ по 120 руб. въ годъ. Послѣ учрежденія 3-го баталіона «полковой санитарный персоналъ» оказывался недостаточнымъ, почему въ 1753 г. пѣхотному полку добавлено по второму подлекарю. Лекаря были почти всѣ иноземцы, въ большинствѣ случаевъ мало знакомые со своею спеціальностью. Австро-цесарскій капитанъ Парадисъ говоритъ, что въ русской арміи «искусныхъ хирурговъ мало; всякій ученикъ или рудометъ, пріѣзжающій въ здѣшнюю (русскую) землю, тотчасъ полковымъ лекаремъ дѣлается» [4]). Понятно теперь и недовѣріе къ такимъ «хирургамъ» со стороны солдатъ, предпочитавшихъ лучше лечиться у деревенскихъ «знахарей» или же просто скрывать свои болѣзни. Семилѣтняя война, въ которую явилось огромное число раненыхъ и увѣчныхъ, указывала на настоятельную необходимость имѣть знающихъ свое дѣло врачей. И вотъ, въ 1761 году, правительство разрѣшило посылать русскихъ лекарей за границу для усовершенствованія своихъ познаній по медицинѣ, обезпечивая ихъ на это время и въ матеріальномъ отношеніи выдачею двойнаго жалованья

---

[1]) Тамъ-же. Дѣла «Аудиторіатскаго повытья», оп. 89, св. 152.

[2]) П. С. З. № 9007. Въ виду того, что лекарю было много труда, а по штату деньщика не полагалось, въ 1735 г. ему опредѣлено отпускать по 10 руб. $3^1/_8$ коп. въ годъ на наемъ прислуги (тамъ-же, № 6801).

[3]) П. С. З. № 6801.

[4]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1738 г. № 153.

и отпускомъ денегъ на путевые расходы [1]). Одновременно съ этимъ Медицинская канцелярія обязывалась принять мѣры къ высшему медицинскому образованію русскихъ учениковъ, находящихся при всѣхъ госпиталяхъ, съ тѣмъ, чтобы со временемъ какъ полки, такъ и госпитали были укомплектованы врачами и докторами русскими [2]).

Во время той же войны (въ 1758 г.) при каждомъ полку положено учредить лазареты, при коихъ должны были состоять, кромѣ лекаря и подлекарей, половинное число ротныхъ цырульниковъ. Довольствіе больныхъ пищею возложено на оберъ-офицера отъ полка. Прислугою состояли престарѣлые нижніе чины, которыхъ полкъ не могъ уже употреблять ни въ караулы, ни въ работы. На трехъ трудно больныхъ полагался одинъ человѣкъ для ухода, а для болѣе легкихъ одинъ на десять человѣкъ. При лазаретѣ на каждую роту содержалось по двѣ постели. Во время похода командующій корпусомъ могъ учреждать походный лазаретъ, куда отправлялись больные всѣхъ полковъ, съ прислугою изъ нижнихъ-же чиновъ[3]).

Если постепенно принимались мѣры по улучшенію положенія больныхъ, то также необходимы были и мѣры по призрѣнію увѣчныхъ, раненыхъ и отставныхъ воиновъ.

Мы видѣли, что отставные воины были вполнѣ обезпечены законоположеніями Петра о пропитаніи въ монастыряхъ. До кончины Государя монастыри исполняли эти положенія, но за тѣмъ духовное начальство проявило стремленіе сначала къ облегченію монастырей отъ тяжелой повинности, а позднѣе и къ совершенному освобожденію отъ нея. Въ царствованіе Петра II, Святѣйшій Синодъ достигъ того, что штабъ и оберъ-офицерамъ, призрѣваемымъ въ монастыряхъ, были отмѣнены порціоны; въ то же время прочимъ отставнымъ вмѣсто полнаго гарнизоннаго оклада положено производить только $^2/_3$ его. 31-го января 1731 года это послѣднее положеніе примѣнено и къ монастырямъ [4]). Такимъ образомъ вмѣсто прежнихъ установлены слѣдующіе годовые оклады.

---

[1]) П. С. З. №№ 11227 и 11250.

[2]) Тамъ-же. № 11250.

[3]) П. С. З. № 10788. Привести данныя о санитарномъ состояніи полка не можемъ Извѣстно, что въ 1734 году въ полку умерло 128 человѣкъ, въ 1735 г.—74, въ 1737 г.—392, въ 1743 г.–97 и въ 1744 г.–34. (М. О. А. Г. Ш. Оп. 213, св. 137. Смотровые списки Ростовскаго полка.)

[4]) П. С. З. № 5688.

	Рубли.	Коп.
Полковнику	100	—
Подполковнику	50	—
Маіору	49	$66^2/_3$
Капитану	33	$33^1/_3$
Поручику	26	$66^1/_3$
Подпоручику	16	$66^1/_3$
Прапорщику	16	$66^1/_3$
Унтеръ-офицеру	5	49
Рядовому	3	66

Кромѣ жалованья холостымъ нижнимъ чинамъ положено провіанта: муки по 3 четверти и крупъ по $1^1/_2$ четверика въ годъ, а женатымъ вдвое. Несмотря на уменьшеніе денежнаго оклада нижнимъ чинамъ, они все таки остались обезпеченными. Не то было съ офицерами, которые могли себѣ также требовать хлѣбъ и другіе съѣстные припасы, но не иначе, какъ въ счетъ жалованья. Новый указъ, говорившій, что офицеры назначеннымъ имъ жалованьемъ «могутъ быть довольны», навсегда, однако, лишилъ ихъ прежняго довольства. Вспомнили и объ офицерскихъ женахъ. По окончаніи турецкой войны въ царствованіе Императрицы Анны, послѣ убитыхъ офицеровъ, остались вдовы, неимѣющія никакихъ средствъ къ жизни. Такихъ вдовъ, по достиженіи 50-ти лѣтъ, велѣно опредѣлять бѣлицами въ женскія монастыри. [1])

Съ теченіемъ времени монашескія вакансіи были замѣщены отставными. Пришлось прибѣгать къ другимъ способамъ призрѣнія. Офицеровъ опредѣляли къ гражданскимъ дѣламъ, къ управленію дворцовыми волостями, къ описанію и межеванію земель и т. п. [2]). Нижніе чины назначались на мѣста сторожей въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ, на заставы для «искорененія корчемства» и проч. [3]); солдаты, негодные къ полевой службѣ и не принадлежащіе къ дворянскому сословію, переводились въ гарнизоны, гдѣ ихъ опредѣляли «къ такимъ легкимъ дѣламъ, какія, по слабости ихъ здоровья, имъ были сносны»; совершенно дряхлыхъ велѣно содержать въ госпиталяхъ и богадѣльняхъ [4]). 27-го декабря 1736 года пове-

---

[1]) П. С З. № 7761.
[2]) Тамъ-же. №№ 7947 и 9361.
[3]) Тамъ-же. №№ 7043 и 7773.
[4]) Тамъ-же. №№ 8160, 8354 и 6852.

лѣно отставныхъ за старостью, болѣзнями и ранами нижнихъ чиновъ, неимѣющихъ своихъ деревень и средствъ къ пропитанію, селить на пустыхъ земляхъ по восточной окраинѣ государства, на рѣкахъ Волгѣ и Камѣ и по границѣ съ башкирами. На каждую семью отводилось въ вѣчное владѣніе отъ 20-ти до 30-ти четвертей земли [1]) и по прибытіи на мѣсто поселенія выдавалась единовременная ссуда отъ 5-ти до 10-ти рублей, а для первоначальнаго обзаведенія отпускались провіантъ и сѣмена для посѣва въ теченіе двухъ лѣтъ, и, кромѣ того, на подъёмъ—впередъ двухъ-мѣсячное жалованье. Для безопасности «отъ непріятеля и внутреннихъ злодѣевъ» отставные должны были селиться слободами по 100 и болѣе дворовъ; при такихъ поселкахъ велѣно строить церкви и при нихъ учреждать школы. По переписи къ 11-му сентября 1738 г. отставныхъ оказалось 4152 челов., изъ нихъ желало получить землю только 6-ть человѣкъ. На докладѣ по этому поводу послѣдовала резолюція, чтобы всѣхъ отставныхъ, которые могли жениться и вести хозяйство, отправить для поселенія. При поселкахъ могли имѣть осѣдлость и отставные офицеры по желанію; въ такомъ случаѣ имъ отводилась земля: капитану 100 четвертей, поручику 80, подпоручику 70 и прапорщику 50 [2]).

Заселяя восточную окраину, правительство имѣло въ виду: 1-е) дѣти военныхъ поселенцевъ, поступая на службу, облегчатъ населеніе имперіи въ рекрутскихъ наборахъ; 2-е) военно-служащіе, находясь на дѣйствительной службѣ и зная, что при отставкѣ они получатъ опредѣленный земельный надѣлъ, которымъ будутъ владѣть какъ помѣщики,—воздержатся отъ побѣговъ; 3-е) отставные поселенцы будутъ довольствоваться своимъ хлѣбомъ, а избытокъ обратятъ въ продажу; 4-е) «во время набѣговъ степныхъ инородцевъ или при непріятельскомъ нападеніи, не токмо сами себя, но и другихъ охранять и оборонять могутъ». Чтобы эта оборона на самомъ дѣлѣ могла быть дѣйствительною, поселенцы снабжались старыми, но годными къ употребленію, ружьями, хранящимися въ

[1]) Въ прежнее время размѣръ площади опредѣлялся количествомъ посѣва, четвертями. Въ половинѣ XVII-го столѣтія четверть пріобрѣтаетъ значеніе геометрической плоскости, и начинаетъ входить новая поземельная мѣра—*десятина, равная двумъ четвертямъ*. (Лаппо-Данилевскій. «Организація прямаго обложенія въ Московскомъ Государствѣ со времени смуты до эпохи преобразованія», С.-П.-Б. 1890 г., стр. 220 и 221).

[2]) П. С. З. №№ 7136, 7315, 7727, 7757, 8623 и 8892.

цейхгаузахъ, и фунтомъ пороха на каждое ружье [1]). По свѣдѣніямъ Сената до 1750 г. поселилось 2140 душъ и болѣе желающихъ не находилось; тогда велѣно принять, какъ обязательную мѣру, чтобы не имѣющіе деревень и пропитанія отправлялись на поселеніе во избѣжаніе «празднаго шатанія» [2]).

Не всѣ, однако, отставные могли быть поселены; дряхлые и увѣчные попрежнему поступали въ монастыри, такъ какъ небольшое число богадѣленъ не могло вмѣстить всѣхъ нуждающихся въ призрѣніи. Синодъ вошелъ съ ходатайствомъ объ изысканіи другихъ источниковъ для призрѣнія отставныхъ, ссылаясь на то, что отъ ихъ содержанія монастыри обѣднѣли. 10-го іюня 1745 г., въ отвѣтъ на это представленіе, послѣдовалъ указъ, коимъ подтверждалось: посылать отставныхъ въ монастыри и довольствовать ихъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ изъ тѣхъ доходовъ, которые опредѣлены на монаховъ и бываютъ въ остаткѣ за неполнымъ ихъ комплектомъ. Если же такихъ доходовъ будетъ недостаточно, то «у монаховъ изъ опредѣленныхъ имъ денегъ и хлѣба убавить по нѣкоторой части, уравнивая, чтобы какъ монахамъ, такъ и отставнымъ денежное и хлѣбное жалованье въ дачѣ было равное». Въ началѣ Семилѣтней войны замѣчено, что монастыри отправляемыхъ на пропитаніе отставныхъ возвращали обратно, подъ предлогомъ неимѣнія праздныхъ мѣстъ. Императрица Елизавета указомъ 18-го ноября 1757 г. повелѣла монастырямъ принимать офицеровъ и нижнихъ чиновъ безъ отговорочно, «подъ опасеніемъ тяжкаго гнѣва Ея Императорскаго Величества» [3]). Однако трудно было искоренить злоупотребленія со стороны монастырей и правительство обратилось къ устройству богадѣленъ. Указомъ 10-го января 1758 г. Высочайше повелѣно учредить въ Казани инвалидный домъ, «примѣняясь какъ въ Парижѣ таковые строятся»; на содержаніе же инвалидовъ денежное и хлѣбное жалованье собирать съ монастырей, а съ устройствомъ инвалиднаго дома отставныхъ къ монастырямъ болѣе не опредѣлять. Но наплывъ больныхъ, раненыхъ и искалѣченныхъ въ Семилѣтнюю войну былъ настолько великъ, что бывшіе въ распоряженіи правительства способы призрѣнія оказывались недостаточными; тогда

[1]) П. С. З. №№ 8107 и 8368.
[2]) Тамъ-же. № 10153.
[3]) Тамъ-же. №№ 8561, 9104, 9287 и 10684.

ихъ распредѣляли по госпиталямъ, присутственнымъ мѣстамъ и снова въ монастыри. Это было только полумѣрой до окончательнаго устройства инвалиднаго дома. Указами 1-го сентября и 6-го ноября 1760 г. предписано увеличить число богадѣлень, устроивъ ихъ въ губерніяхъ: Казанской, Воронежской, Бѣлогородской и Нижегородской, «гдѣ весьма недорогою цѣною хлѣбъ покупается, а притомъ по тамошнему изобилію какъ мясъ, такъ наипаче по текущимъ въ тѣхъ мѣстахъ не малымъ рѣкамъ и рыбы довольно, чѣмъ тѣ отставные за ихъ службы наилучше пользоваться и отъ болѣзней своихъ поправиться могутъ» [1]).

Приведенными законоположеніями исчерпываются всѣ главныя мѣропріятія по призрѣнію отставныхъ, раненыхъ и увѣчныхъ воиновъ до конца царствованія Императрицы Елизаветы.

Познакомившись въ посильномъ очеркѣ съ бытовою стороною за время съ 1721—1762 гг., перейдемъ къ обозрѣнію внѣшней дѣятельности Ростовскаго полка за тотъ же періодъ.

---

[1]) Тамъ-же. №№ 10790, 11096 и 11139.

Глава VII.

Внѣшняя дѣятельность Ростовскаго полка.

Война съ Турціей 1736—1739 гг.

(Походы Миниха).

Проэктъ Петра Великаго.—Назначеніе Ростовскаго полка на Донецъ для заготовки лѣсныхъ матеріаловъ.—Маршъ полка на сборный пунктъ арміи весною 1736 г.—Отдѣлка полкомъ редутовъ въ тылу арміи.—Зимнія квартиры.—Выступленіе въ кампанію 1737 г.—Штурмъ Очакова.—Потери.—Награды.—Возвращеніе къ своимъ границамъ.—Кампанія 1738 г.—Маршъ къ Днѣстру.—Турки предупреждаютъ русскихъ у Днѣстра и препятствуютъ переправѣ.—Бой 30-го іюня.—Возвращеніе въ Украйну.—Кампанія 1739 г.—Назначеніе Ростовскаго полка въ корпусъ для совмѣстныхъ дѣйствій съ цесарцами и отмѣна этого распоряженія.—Ростовскій пѣхотный полкъ—отборный полкъ.—Сраженіе при Ставучанахъ.—Занятіе Хотина.—Движеніе къ Яссамъ.—Походъ къ Бендерамъ.—Заключеніе мира и назначеніе полку квартиръ въ Кіевѣ.—Вмѣсто квартиръ—маршъ въ Москву.

Неудачный походъ Петра Великаго въ 1711 году на Прутъ, гдѣ онъ былъ окруженъ впятеро сильнѣйшимъ непріятелемъ, имѣлъ послѣдствіемъ, какъ мы уже видѣли, уступку Турціи Азова и нѣсколькихъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Это дало возможность туркамъ убить окончательно нашу, едва зарождавшуюся торговлю на Черномъ морѣ. Преобразователь Россіи не могъ равнодушно вспоминать о Прутскомъ мирѣ, а потому, какъ только окончилась Сѣверная война, имъ были начаты приготовленія къ войнѣ съ Турціей.

Въ маѣ 1723 года Петръ приказалъ, «ради наступающей кампаніи», всѣмъ полкамъ быть готовымъ къ походу, «чинить непрестанную экзерцицію» ротами, баталіонами и полками, обращая особенное вниманіе на стрѣльбу. [1]) Тогда же генералъ-фельдцейхмейстеру Брюсу велѣно привести въ порядокъ артиллерію, а Военной конторѣ заготовить на всѣ пѣхотные и драгунскіе полки обмундированіе и снаряженіе, съ тѣмъ, чтобы къ январю 1724 г. заготовка была окончена «подъ опасеніемъ штрафа». Одновременно съ приведеніемъ арміи на военное положеніе составленъ планъ войны и главнокомандующему были даны инструкціи. Однако въ приготовленіяхъ прошелъ весь 1724 годъ, скончался Петръ, а съ

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 1, св. 211, стр. 83—158.

его кончиною забыли и о проэктѣ войны. Только спустя 11-ть лѣтъ, Императрица Анна Іоанновна вспомнила о немъ и рѣшила привести въ исполненіе.

Предлогомъ къ объявленію войны послужили частыя вторженія крымскихъ татаръ, находившихся подъ покровительствомъ Порты, въ южныя окраины нашего отечества. Хищническія орды татаръ, при своихъ набѣгахъ, выжигали села и тысячами уводили жителей въ плѣнъ, раздавая ихъ въ тяжелое рабство по Крыму и всему Черноморскому побережью. На представленія о томъ петербургскаго кабинета сераль не давалъ никакого удовлетворенія.

Въ августѣ 1735 г. на Украйнѣ собранъ особый корпусъ, которому предстояло вступить въ Крымъ, предать край огню и мечу и освободить русскихъ подданныхъ. Въ виду предстоящаго похода этого корпуса предположено усилить оборонительныя сооруженія крѣпости св. Анны и заготовить въ ней лѣсной матеріалъ, потребный къ наводкѣ мостовъ, постройкѣ укрѣпленій и т. п. Съ этою цѣлію командиру Ростовскаго пѣхотнаго полка, полковнику Ивану Семеновичу Рославлеву, предписано было выступить изъ кампамента при Усть-Хопрѣ, идти съ полкомъ на Донецъ, найти хорошій лѣсъ и приступить къ заготовленію фашинъ, туровъ, бревенъ, жердей, кольевъ и проч. Помянутую заготовку, какъ сказано въ указѣ Военной коллегіи, слѣдовало «произвести наискорѣе, безъ промедленія». За успѣхъ работъ Рославлевъ долженъ былъ отвѣчать своею головою. [1]) По этому, какъ только Куринскій полкъ прибылъ въ Усть-Хоперъ и смѣнилъ Ростовцевъ, Рославлевъ выступилъ 26-го іюля съ полкомъ съ Хопра и 14-го августа расположился на Донцѣ, въ Краснянской и Сухаревской слободкахъ, между которыми найдены отличный лѣсъ и удобная пристань

Съ 17-го августа закипѣла работа съ лихорадочною поспѣшностью. Обдѣланный лѣсъ свозился на пристань, вязался въ плоты и сплавлялся внизъ по Донцу къ крѣпости св. Анны. Несмотря на огромное количество выдѣланнаго и сплавленнаго лѣса, работы продолжались до 4-го ноября, когда Донецъ покрылся льдомъ и гонка плотовъ сдѣлалась невозможною. Выдѣлываніе туровъ и фашинъ продолжалось до 4-го января съ тѣмъ, чтобы по вскрытіи водъ заготовленный матеріалъ сплавить такимъ же образомъ по Донцу [2]).

[1]) Тамъ-же. Дѣла «Секретнаго повытья». Оп. 47, св. $^{55}/_{58}$.
[2]) Тамъ-же. Рапорты полковника Рославлева о ходѣ работъ.

Находясь на работахъ, Ростовскій полкъ, конечно, не могъ принять участія въ походѣ корпуса, предназначеннаго для вторженія въ Крымъ, а потому о дѣйствіяхъ этого корпуса, какъ неотносящихся къ полку, мы говорить не будемъ. Замѣтимъ лишь, что войска не достигли цѣли похода и вернулись къ своимъ границамъ крайне разстроенными.

Недолго Ростовцы оставались на Донцѣ. По росписанію, составленному Военною коллегіею, полкъ назначенъ въ составъ формирующейся на Украйнѣ арміи, и вмѣстѣ съ тѣмъ полку предписано выступить въ Кіевъ, тамъ укомплектоваться, принять обмундированіе, исправить походную аммуницію и быть въ полной готовности къ военнымъ дѣйствіямъ. Но однако, какъ увидимъ ниже, къ Кіеву Ростовцамъ выступить не пришлось. Еще въ 1-ой половинѣ 1735 г. полкъ былъ подготовленъ къ походу и, если что оставалось сдѣлать, то главнымъ образомъ исправить обмундированіе. Въ Кіевѣ полкъ этого сдѣлать не могъ, потому что фельдмаршалъ Минихъ нашелъ негоднымъ обмундированіе, заготовленное коммиссаріатомъ и просилъ о присылкѣ «годнаго мундира». Это обстоятельство заставило командировать офицеровъ въ Москву за обмундированіемъ до выступленія изъ Усть-Хопра и уже на маршѣ у Цариченки оно было доставлено къ полку. [1]) Въ февралѣ 1736 г. нижніе чины, болѣе слабые и неспособные къ перенесенію тягостей походной жизни, были отправлены на вѣчныя квартиры для сбора подушныхъ денегъ, а бывшіе у сбора вытребованы въ походъ. [2]) Каждому полку велѣно имѣть рогаточныя и пикинерныя копья, такъ какъ, по мнѣнію Миниха, «при нынѣшнихъ конъюнктюрахъ въ нихъ зело не безъ нужды быть можетъ» [3]).

По плану русскія войска должны были дѣйствовать двумя арміями: одна, подъ начальствомъ фельдмаршала Ласси, на низовьяхъ Дона противъ крѣпости Азова, а другая, подъ начальствомъ фельдмаршала Миниха, долженствовала спуститься по лѣвому берегу Днѣпра и вступить въ Крымъ черезъ Перекопъ. Въ зависимости

---

[1]) Тамъ-же. Оп. 4, св. 67; оп. 192, св. 94, стр. 6, 30, 31—97. А. М. И. Д. Бумаги бывшаго Кабинета 1736 г. № 9, стр. 13. Подъемныя лошади въ полку были въ полномъ комплектѣ еще къ 10-му января.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 4, св. 79.

[3]) Тамъ-же. Опись 192, связка 94, стр. 30; опись 72, связка 39; опись 73, связка 160, дѣло № 1.

отъ изложеннаго полки, ближайшіе къ Дону, въ томъ числѣ и Ростовскій, назначены къ «Донской экспедиціи» (Азовъ) [1]; части же, стоявшія ближе къ Днѣпру, попали къ «Днѣпровской экспедиціи» (Крымъ). Сборными пунктами назначены: для Донской массы войскъ – крѣпость св. Анны - мѣсто уже знакомое Ростовцамъ [2]; для Днѣпровской массы - городокъ Цариченка, лежащій неподалеку отъ Днѣпра, на Украинской линіи.

Съ началомъ движенія частей на «рандеву», Минихъ нашелъ число войскъ въ своей арміи недостаточнымъ и 25-го марта предписалъ Ростовскому и Ярославскому пѣхотнымъ, да Азовскому драгунскому полкамъ идти не къ Дону, а къ Цариченкѣ, т. е. присоединиться къ войскамъ Днѣпровской экспедиціи. Выборъ Миниха палъ на эти полки потому, что онъ ихъ считалъ лучшими [3]. Изъ приведеннаго нами выше видно положеніе Ростовцевъ: то они готовились къ выступленію въ Кіевъ, то къ крѣпости св. Анны, а въ концѣ концовъ выступили къ Цариченкѣ.

Въ виду того, что теперь полку предстоялъ походъ въ Крымъ и мѣстами чрезъ безводныя степи, приказано взять съ собою нѣсколько бочекъ пива для ободренія утомившихся солдатъ, а для набиранія въ необходимыхъ случаяхъ воды везти съ собою большія бочки, по одной на роту. Полковому командиру вмѣнено въ обязанность снабдить каждаго солдата водяною флягою. Провіанта, состоявшаго изъ сухарей и муки, взято при полку на два мѣсяца; далѣе Минихъ разсчитывалъ довольствовать войска «крымскимъ хлѣбомъ и мясомъ», но въ своихъ разсчетахъ онъ сильно ошибся [4].

Послѣ этихъ подготовительныхъ распоряженій Ростовскій полкъ выступилъ къ Цариченкѣ и Минихъ предполагалъ его прибытіе на сборный пунктъ между 1—5 мая [5]. Однако главнокомандующій спѣшилъ начатіемъ кампаніи и во второй половинѣ апрѣля выступилъ съ арміею къ Крыму, предписавъ Ростовцамъ присоединиться къ нему на пути къ Перекопу усиленными переходами.

---

[1]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1736 г. № 9, стр. 9.

[2]) Крѣпость св. Анны построена на мѣстѣ бывшаго «транжамента».

[3]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1736 г., № 9, стр. 208 и 224. По взятіи Азова Минихъ переводилъ отъ Ласси къ себѣ еще нѣкоторые полки. На приведенной нами 224-й страницѣ документа прямо высказано соображеніе Миниха о переводѣ лучшихъ полковъ.

[4]) Тамъ-же. Кабинетъ 1736 г. № 9, стр. 226.

[5])Тамъ-же. Стр. 251.

О своемъ выступленіи Минихъ донесъ Императрицѣ: «И тако, призывая Господа Бога на помощь, смѣло Ваше Императорское Величество обнадежить могу, что сія экспедиція воспріята, не откладывая въ даль, съ крѣпкою надеждою, что ниже въ войскѣ, ниже въ провіантѣ и въ водѣ и въ прочемъ никакого недостатка и опасности быть не можетъ, но уповаю, при Божьей помощи, счастливымъ сукцессомъ оную благополучно окончать и Вашему Императорскому Величеству часто пріятныя вѣдомости доносить» [1]).

При движеніи къ Перекопу Минихъ на пути арміи приказалъ строить редуты и оставлять въ нихъ небольшія команды. Подобныя укрѣпленія имѣли значеніе этапныхъ пунктовъ для транспортовъ, слѣдующихъ къ арміи съ продовольствіемъ и разнаго рода запасами. Редуты эти, наметанные на скорую руку, не могли оказывать достаточнаго сопротивленія непріятелю, если-бы онъ вздумалъ отдѣльными конными партіями похозяйничать у насъ въ тылу. Въ виду изложенныхъ соображеній Ростовскому пѣхотному полку, слѣдующему за арміею, приказано привести «въ надлежащую по профили дефензію» редуты и шанцы, заложенные на лѣвомъ берегу Днѣпра [2]). По прибытіи къ Цариченкѣ Ростовцы получили обмундированіе, пополнили провіантъ и 13-го мая выступили къ Усть-Самарѣ для отдѣлки редутовъ [3]).

Это обстоятельство надолго задержало полкъ и только 8-го іюля, окончивъ работы, онъ началъ приближаться къ Перекопу [4]), гдѣ уже съ 6-го іюля стояла русская армія, возвратившаяся изъ

---

[1]) Тамъ-же. Стр. 226. Армія Миниха состояла изъ 55-ти полковъ пѣхотныхъ и драгунскихъ; кромѣ того нерегулярныхъ войскъ 30130. (Тамъ-же, стр. 247).

[2]) Тамъ-же. Стр. 498.

[3]) Тамъ-же. № 41, стр. 5 и 6.

[4]) Тамъ-же. № $\frac{10}{a}$. Хотя полку въ настоящую кампанію и не пришлось участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Крыму, мы считаемъ полезнымъ теперь же объяснить значеніе Перекопа, такъ какъ занимать его все таки пришлось полку въ 1776 году. Названіе Перекопъ дано русскими и обозначаетъ перекопъ земли или ровъ. Ровъ этотъ шелъ чрезъ весь узкій перешеекъ, соединяющій Крымскій полуостровъ съ материкомъ. Протяженіе его 7 верстъ, начало на западѣ отъ залива Чернаго моря и конецъ на востокѣ у залива Гнилаго моря. Ровъ не былъ прямолинейнымъ и представлялъ уголъ изъ двухъ неравныхъ сторонъ, въ вершинѣ коего находились ворота, построенныя изъ камня, и уставленъ пушками. Это былъ единственный проходъ на полуостровъ. Ворота защищались расположенною рядомъ съ ними четыреугольною крѣпостью Оръ-Капи. По линіи рва было до семи небольшихъ укрѣпленій и башень изъ камня, вооруженныхъ орудіями. Глубина рва отъ 12-ти до 15-ти сажень; вынутая изъ рва земля возвышала почву по обѣ стороны.

Крыма. Спустя нѣсколько дней получено извѣстіе, что партіи татаръ дѣлаютъ нападенія на наши транспорты въ тылу и отбиваютъ повозки. Тогда главнокомандующій приказалъ Ростовцамъ возвратиться и занять редутъ на рѣкѣ Конскія Воды. Командовавшему полкомъ, подполковнику Вырубову, велѣно конвоировать транспорты, выдѣляя для этой цѣли отъ полка пристойныя команды. Въ прочіе редуты и шанцы были направлены нѣсколько драгунскихъ полковъ [1]). Обезпечивъ свой тылъ, Минихъ простоялъ въ Перекопѣ до 27-го іюля.

Оставимъ Ростовскій полкъ въ редутѣ на Конскихъ Водахъ и скажемъ нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ русскихъ въ Крыму и о причинахъ послѣдующаго возвращенія арміи къ своимъ границамъ на зимнія квартиры. Выше мы видѣли, что во второй половинѣ апрѣля Минихъ выступилъ со сборнаго пункта. 20-го мая русскіе заняли Перекопъ. Отсюда фельдмаршалъ 24-го мая двинулся внутрь полуострова. На маршѣ былъ отдѣленъ 10-ти тысячный корпусъ съ генераломъ Леонтьевымъ къ Кинбурну, а съ остальными войсками 5-го іюня Минихъ занялъ Козловъ (нынѣ Евпаторія). 17-го числа у Бахчисарая русскіе поразили татаръ и предали огню ханскія палаты, отчего сгорѣла большая часть города. Отдѣльный отрядъ былъ посланъ сжечь Султанъ-Сарай (Акмечеть), гдѣ имѣлъ мѣстопребываніе Калга-Султанъ и знатнѣйшіе мурзы. Разореніемъ Султанъ-Сарая окончилось торжество Миниха. Спустя недѣлю, онъ поворотилъ армію назадъ и 6-го іюля возвратился въ Перекопъ, гдѣ получилъ извѣстіе о взятіи Азова фельдмаршаломъ Ласси и Кинбурна генераломъ Леонтьевымъ [2]).

Дальнѣйшихъ операцій фельдмаршалъ не могъ предпринять: армія таяла отъ болѣзней. Въ Петербургѣ были недовольны возвращеніемъ Миниха и требовали возобновить нападеніе на Крымъ въ августѣ или сентябрѣ. Фельдмаршалъ оправдывался усталостью людей отъ дальняго похода и усилившейся болѣзненностью въ войскахъ; представлялъ о необходимости дать арміи отдыхъ, снабдить ее провіантомъ и пополнить конскій составъ, такъ какъ лошади отъ недостатка воды попадали. По приведеніи арміи въ

[1]) Тамъ-же. № 9, стр. 528 и № 11, стр. 56.
[2]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла фельдмаршала Миниха. Оп. 192, кн. 94.

порядокъ, Минихъ предполагалъ укрѣпить Перекопъ и запереть татаръ въ Крыму, усилить Кинбурнскую крѣпость и, увеличивъ «тамошнее войско, не перепускать турокъ на сю сторону».

Въ тоже время, желая имѣть точныя свѣдѣнія о состояніи арміи, Минихъ обязалъ полковыхъ командировъ доставить самыя обстоятельныя по этому предмету донесенія. Полковые командиры сообщали, что провіанта имѣется только на 10-ть дней или «съ нуждою на двѣ недѣли съ прибавкою мяса, что отъ здѣшняго худаго воздуха и отъ соленой воды, особенно же при настоящихъ жарахъ, въ людяхъ болѣзни умножаются и кои здоровы въ слабость приходятъ; что лошади безпрестанно падаютъ, а живыя, вмѣсто того, чтобы поправиться, въ худобу приходятъ», и что, оставаясь въ такомъ положеніи, полки придутъ въ совершенную неспособность къ походу. Донесенія полковыхъ командировъ и тогда же полученное довольно неопредѣленное извѣстіе о сборѣ турецкой арміи къ Очакову и намѣреніи ея идти къ Днѣпру Минихъ передалъ на обсужденіе военнаго совѣта. 24-го іюля военный совѣтъ рѣшилъ оставить Перекопъ и отойти къ Днѣпру, «гдѣ лучшій воздухъ, добрыя воды и ближнее полученіе провіанта»; въ случаѣ же движенія турокъ отъ Очакова для переправы чрезъ Днѣпръ воспрепятствовать имъ въ этомъ намѣреніи [1]). Въ дѣйствительности рѣшеніе совѣта привело прямо къ отступленію для занятія зимнихъ квартиръ.

27-го іюля русская армія оставила Перекопъ. Передъ выходомъ линія была въ нѣкоторыхъ мѣстахъ срыта, башни разрушены, а подъ городскія стѣны подведены мины, которыя, часъ спустя послѣ выступленія войскъ, взорваны [2]). Приближаясь къ р. Конскія Воды, Минихъ приказалъ Ростовскому полку, занимавшему здѣсь редутъ, 29-го августа, не ожидая арміи, двинуться впередъ кратчайшимъ путемъ къ р. Московкѣ, куда 1-го сентября прибылъ и самъ фельдмаршалъ съ русскими войсками [3]). Отсюда Ростовцы пошли вмѣстѣ съ арміею къ р. Самарѣ. По вступленіи въ русскія границы, Минихъ приказалъ сдѣлать смотръ полкамъ. По удобству мѣста для смотровъ таковые производились постепенно на р. Кильченкѣ между

[1]) Тамъ-же. Книга 6-я. Журналъ военнаго совѣта 24-го іюля 1736 г.
[2]) Тамъ-же. Кн. 94, стр. 159.
[3]) А. М. И. Д. Дѣла Кабинета 1736 г. № $\frac{10}{a}$, стр. 285.

9—13 сентября, послѣ чего полки немедленно распускались по квартирамъ [1]). Ростовскому полку приказано расположиться на зиму въ м. Козельцѣ, а провіантъ получать изъ Кіевскаго магазина [2]). За походъ въ Крымъ войскамъ выдано не въ зачетъ двухмѣсячное жалованье [3]).

Однако насладиться отдыхомъ Ростовцамъ не пришлось, такъ какъ войска, назначенныя на квартиры въ Кіевъ и его окрестности, должны были выступить на форпосты, съ цѣлію препятствовать набѣгамъ татаръ. Большая часть полка съ другими войсками, размѣстившись по Днѣпру ниже Кіева, должна была зимою колоть ледъ на рѣкѣ и тѣмъ отнимать у татаръ возможность переправы на другой берегъ [4]). Трудъ былъ не малый. До нѣкоторой степени это затрудняло набѣги хищниковъ, но, разумѣется, совершеннаго успѣха быть не могло.

Для предупрежденія о появленіи непріятеля установлены сигналы, а именно вдоль всей южной границы поставили на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга по три столба, съ привязанными къ верхушкѣ смоляными бочками, сухимъ лѣсомъ и соломой. Когда извѣщались, что татары выступили, то огонь зажигался на первыхъ сигнальныхъ столбахъ, чтобы предупредить караулы и жителей; если непріятель показывался вблизи постовъ, зажигали огонь на вторыхъ столбахъ, а когда непріятель уже вторгся гдѣ либо въ страну, то зажигали огонь на третьихъ столбахъ [5]). По послѣднему сигналу всѣ войска, немедля, выступали по направленію огня и старались отрѣзать хищникамъ отступленіе.

Стоя на форпостахъ, наши команды были въ постоянномъ ожиданіи тревоги. Разумѣется, что полкъ не могъ ни отдохнуть, ни исправиться послѣ минувшаго похода. Наконецъ, чтобы дать этотъ необходимый «отдыхъ и покой и отъ работъ уволить», Минихъ приказалъ оставить на Днѣпрѣ надлежащія команды, преимущественно казачьи, и излишнимъ людямъ направиться на квартиры къ своимъ полкамъ [6]). Но и на квартирахъ Ростовцамъ

---

[1]) Тамъ-же. Стр. 290.
[2]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретной Экспедиціи». Оп. 47, св. 2.
[3]) Тамъ-же. Оп. 192, св. 94, стр. 264.
[4]) Тамъ-же. Стр. 221, 225 и 300.
[5]) Тамъ-же. Стр. 227.
[6]) Тамъ-же. Стр. 249 и 250.

и другимъ полкамъ велѣно заготовить сани и дано по 200 лошадей, съ тѣмъ, чтобы, по тревогѣ, для большей быстроты въ движеніяхъ, впрягали ихъ попарно съ 3-мя или 4-мя вооруженными сѣдоками.

Несмотря на всѣ предосторожности, нельзя было помѣшать татарамъ дѣлать наѣзды. 12-го февраля 1737 г., соединившись съ турками, они переправились чрезъ Днѣпръ ниже квартирнаго раіона, разбили сторожевой отрядъ генерала Лесли, вторглись въ наши предѣлы и въ теченіе двухъ сутокъ производили страшное опустошеніе въ селахъ и деревняхъ. Минихъ получилъ донесеніе о набѣгѣ татаръ на возвратномъ пути изъ Петербурга къ арміи, и 16-го февраля сдѣлалъ распоряженіе о направленіи русскихъ отрядовъ для отраженія татаръ. Генералу Кейту приказано составить для поиска особый «корпусъ», взявъ по 200—300 человѣкъ отъ полковъ Ростовскаго пѣхотнаго и драгунскихъ: Пермскаго, Рижскаго, Сибирскаго и Тверскаго. Собравъ эти войска въ Переяславлѣ, генералъ Кейтъ выступилъ съ ними внизъ по Днѣпру, намѣреваясь отрѣзать непріятелю отступленіе. Едва отошли 18-ть верстъ, какъ было получено извѣстіе, что татары, узнавъ о движеніи другихъ нашихъ отрядовъ, еще 15-го февраля переправились обратно за Днѣпръ и исчезли. Преслѣдовать хищниковъ не представлялось возможнымъ и генералъ Кейтъ вернулъ свои войска на квартиры [1]).

Такъ прошла зима. Мѣры, принятыя къ укомплектованію полка и пополненію снаряженія къ предстоящей кампаніи, не могли быть совершенно выполнены по причинѣ ранняго выступленія въ походъ, а потому разнаго рода снабженія происходили уже на маршѣ. Рекруты начали прибывать съ 13-го мая и позднѣе на пути къ Очакову. Вооруженіе Ростовцы получили послѣ переправы чрезъ Днѣпръ у Власовки. Обмундированіе и аммуниція были доставлены на походѣ, но далеко не вполнѣ, а палатокъ совсѣмъ не доставлено [2]). Опытъ прошлогодней кампаніи заставилъ разрѣшить не только офицерамъ, но и солдатамъ взять подъ запасы столько телѣгъ сколько допускало состояніе каждаго [3]). Запасъ провіанта велѣно взять на два мѣсяца, но не всѣ полки были снабжены

---

[1]) А. М. И. Д. Дѣла Кабинета 1737 г. № 11, стр. 60 и 88.

[2]) Тамъ-же. № 12, стр. 1 и № 13, стр. 158.—М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, кн. 94. Донесеніе Миниха отъ 3-го іюня.

[3]) Одесскій Вѣстникъ 1837 г. Статья о походахъ Миниха перепечатана въ Русскомъ Архивѣ за іюль 1878 г.

такимъ количествомъ. Провіантъ перевозился большею частью на волахъ. По опорожненіи телѣги волы закалывались и шли солдатамъ въ пищу. Надобно замѣтить, что въ 1736 году маркитантовъ при полкахъ было очень мало, а въ послѣдующіе годы ихъ уже высылали къ арміи по именнымъ указамъ, въ виду той пользы, которую они могли приносить во время похода. Чтобы познакомить читателя съ цѣнами на продукты, имѣвшіеся у маркитантовъ, мы привели въ приложеніи № 41 расцѣнку, утвержденную главнокомандующимъ въ 1738 году.

Такъ какъ армія должа была наступать къ Очакову, то Минихъ заботился о сборѣ флотиліи у Брянска для сплава артиллеріи и провіанта къ Кіеву, а за тѣмъ внизъ по Днѣпру. Помимо того, что въ Брянскѣ шли спѣшныя работы по постройкѣ судовъ, фельдмаршалъ командировалъ еще для закупки ихъ офицеровъ. 18-го февраля Ростовскаго полка капитану князю Мещерскому, съ писаремъ и двумя солдатами, велѣно ѣхать на Десну и приторговать у обывателей отъ 100 до 150 лодокъ, изъ которыхъ каждая могла бы вмѣстить не менѣе 10-ти человѣкъ. Приторгованныя лодки жители обязывались не продавать въ другія руки [1]).

Въ половинѣ марта по арміи отданъ приказъ — быть въ готовности выступить въ походъ чрезъ 24 часа по полученіи о томъ извѣстія. Войска арміи раздѣлены на три дивизіи. Ростовскій полкъ назначенъ въ составъ 2-й дивизіи генерала Румянцева, которому Минихъ приказалъ въ видахъ сближенія частей и для довольствія лошадей кормомъ перейти на низовья рѣкъ Сулы и Псела [2]). Выступленіе арміи было задержано холодами; съ 1-го по 9-е апрѣля выпалъ на аршинъ снѣгъ и войска расположены на нѣсколько дней на кантониръ-квартирахъ; сборнымъ пунктомъ арміи Минихъ назначилъ р. Омельникъ; переправы чрезъ Днѣпръ для 2-й дивизіи—при Кременчугѣ, а для прочихъ—при Мишуриномъ Рогѣ и Орликѣ [3]). Отъ каждой дивизіи командировано по 1000 человѣкъ къ Днѣпру для постройки редутовъ у пристаней.

[1]) А. М. Ю. Дѣла Сената по Кабинету, кн. $\frac{77}{1154}$, стр. 223. Инструкція капитану князю Мещерскому.

[2]) А. М. И Д. Дѣла Кабинета 1737 г. № 11, стр. 140 и 141.

[3]) Тамъ-же. Стр. 437, 446, 448 и 449. Мишуринъ Рогъ на 6-ть верстъ выше Переволочны.

22-го апрѣля Ростовскій полкъ, въ составѣ 2-й дивизіи, переправился черезъ Днѣпръ у Власовки; 10-го мая Румянцеву данъ ордеръ о движеніи его на сборный пунктъ; 18-го мая дивизія достигла р. Омельника и здѣсь вступила въ назначенный для арміи общій лагерь [1]). Передъ выступленіемъ къ Очакову велѣно назначить для присмотра за полковымъ обозомъ и прикрытія его на маршѣ по 3 оберъ-офицера и 30-ти рядовыхъ отъ полка. Неслужащихъ приказано вооружить, а обывательскихъ подводчиковъ снабдить пиками. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на случай замѣны испортившихся повозокъ, полки должны были взять сколько возможно порожнихъ телѣгъ. Кромѣ указаннаго нами прикрытія къ обозу отъ полковъ, его охраняли еще отводные караулы, составлявшіе арріергардъ [2]).

Цѣлію предстоящаго похода было овладѣніе Очаковымъ. Дѣйствительная численность арміи къ 27-му мая, за выключеніемъ людей, находящихся въ командировкахъ и больныхъ, оставленныхъ въ Переволочнѣ, простиралась до 83557 челов. регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ [3]). Къ этому же времени Ростовцы имѣли: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 23, унтеръ-штаба 16, унтеръ-офицеровъ 30, строевыхъ рядовыхъ 938 и нестроевыхъ 119, всего 1130 челов. Подъемныхъ лошадей 152, обывательскихъ лошадей и воловъ (паръ) 147, верблюдовъ 8.

21-го мая русская армія выступила со сборнаго пункта и 17-го іюня подошла къ Бугу. Здѣсь потребованныя Минихомъ свѣдѣнія о состояніи полковъ показали, что за 28-мь дней марша, когда прошли только 219-ть верстъ, въ арміи состояло больныхъ 4930 человѣкъ, въ томъ числѣ въ Ростовскомъ полку 86 [4]). Переправившись чрезъ Бугъ, фельдмаршалъ началъ спускаться по правому берегу къ Очакову. Огромный обозъ до крайности затруднялъ движеніе

---

[1]) Тамъ-же. Стр. 480 и № 12, стр. 34 и 108.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, кн. 94. Всеподдан. донесеніе Миниха 23-го мая.

[3]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1737 г. № 12, стр. 116 и 117. Въ нѣкоторыхъ полкахъ, напримѣръ, въ Смоленскомъ и Суздальскомъ было болѣе 500 лошадей, воловъ и верблюдовъ; но сюда не входитъ еще частный или офицерскій обозъ.

[4]) Тамъ-же. Стр. 220 и 221. Были полки, гдѣ число больныхъ доходило до 230-ти челов. По нашему мнѣнію части съ наименьшимъ числомъ больныхъ отличались большею выносливостью. Таковы полки: Астраханскій, Бутырскій, 1-й Московскій, С-Петербургскій, Сибирскій, Тобольскій, Бѣлозерскій, Смоленскій, *Ростовскій*, Ладожскій и Рязанскій.

арміи, почему 26-го іюня для ускоренія марша Минихъ оставилъ на Бугѣ всѣ излишнія тяжести, провіантскій и прочіе обозы «при надлежащемъ конвоѣ, подъ командою генерала Леонтьева», а самъ съ арміею продолжалъ маршъ. Впереди былъ видѣнъ дымъ; это противникъ выжигалъ степь на нашемъ пути, чтобы лишить корма скотъ, находящійся при арміи. Отсюда русскимъ пришлось оканчивать походъ къ Очакову «въ пыли и пеплѣ» [1]).

29-го іюня, по приближеніи къ крѣпости, произошла первая стычка. Непріятельская конница въ числѣ 5-ти тысячъ окружила передовые казачьи отряды, на помощь которымъ посланы полкъ драгунъ, два полка пѣхоты и команда съ полковыми квартирмейстерами, бывшими всегда при авангардѣ для занятія лагерей. Противникъ принужденъ былъ отступить, оставивъ 12-ть убитыхъ и 4-хъ плѣнныхъ; наши потери состояли изъ 6-ти убитыхъ. Отъ захваченныхъ въ плѣнъ узнали, что гарнизонъ Очакова доходитъ до 20-ти тысячъ. Въ полдень генералитетъ собрался на курганѣ, на виду крѣпости, къ обѣду, послѣ коего всѣми присутствующими для возвышенія кургана наношена земля и, въ ознаменованіе

[1]) Приводимъ подробности движенія Ростовскаго полка къ Очакову. Считаемъ это необходимымъ потому, что походы Миниха до сихъ поръ еще не изслѣдованы спеціально военными историками, за исключеніемъ нѣкоторыхъ эпизодовъ. 21-го мая переходъ вверхъ по Омельнику 11-ть верстъ, 22-го подтягиваніе отсталыхъ частей, 23-го растагъ, 24-го выступили рано и, пройдя 28 верстъ чрезъ степь, вступили на ночлегъ поздно вечеромъ у вершины р. Каменки; 25-го растагъ, 26-го маршъ вверхъ по Каменкѣ 16-ть верстъ, упираясь лѣвымъ крыломъ въ р. Малый Ингулъ; за тѣснотою мѣста обозъ и арріергардъ прибыли на бивакъ арміи только на другой день; 27-го наводка мостовъ чрезъ Малый Ингулъ, 28-го переходъ до р. Бѣлики 10-ть верстъ, 29-го растагъ, 30-го маршъ до Верблюжьихъ Буераковъ 14-ть верстъ, 31-го переходъ до р. Большой Каменки 21 верста, 1-го іюня растагъ, 2-го маршъ до р. Ингула 16-ть верстъ, 3-го переправа чрезъ Ингулъ, 4-го растагъ, 5-го переходъ до р. Сугаклей 18-ть верстъ, 6-го переправа и маршъ степью 11-ть верстъ, 7-го и 8-го растагъ, 9-го выступили рано и, пройдя 20-ть верстъ до р. Мертвыя Воды, вступили на ночлегъ вечеромъ; 10-го растагъ, 11-го маршировали внизъ по р. Мертвыя Воды 18-ть верстъ, 12-го растагъ, 13-го маршъ по р. Мертвыя Воды 7-мь верстъ, 14-го переправа и переходъ до р. Камышеватой 5-ть верстъ, 15-го маршъ до р. Арбузиной 16-ть верстъ, 16-го растагъ, 17-го переходъ къ Бугу 8-мь верстъ; въ ночь на 18-е число гренадерскія роты переправлены чрезъ Бугъ на понтонахъ и, подъ ихъ прикрытіемъ, наведены мосты, по коимъ перешелъ на ту сторону авангардъ; 18-го, 19-го и 20-го переправа чрезъ Бугъ, 21-го переходъ на р. Сухую Черталу 4 версты, 22-го армія тремя баталіонъ де-каре маршировала по Бугу до устья р. Мертвыя Воды 17-ть верстъ, 23-го растагъ, 24-го маршъ до р. Чичаклея 18-ть верстъ, 25-го переходъ на Бугъ 19-ть верстъ, 26-го маршъ внизъ по Бугу 13-ть верстъ, 27-го переходъ до р. Яцкой 10-ть верстъ, 28-го до р. Юнчакракъ 25-ть верстъ, 29-го армія подошла къ Очакову на пушечный выстрѣлъ. (Тамъ-же. № 12, стр. 154 и слѣд.).

начала военныхъ дѣйствій, дано ему названіе «курганъ Петра и Павла» [1]). Ночью изъ лагеря было видно горѣвшее Очаковское предмѣстье, зажженное турками.

Утромъ 30-го числа собранъ военный совѣтъ, который нашелъ, что крѣпость обороняется сильнымъ гарнизономъ, хорошо снабжена продовольственными запасами, что правильная осада затянется надолго, а гарнизонъ, и безъ того уже сильный, можетъ получить еще подкрѣпленія со стороны Бендеръ. Поэтому и имѣя въ виду, что наша флотилія скоро спустится по Днѣпру и отниметъ у непріятеля сообщеніе моремъ, рѣшено возможно скорѣе штурмовать Очаковъ открытою силою [2]). Въ 10-мъ часу утра, не разошелся еще совѣтъ, была пробита тревога. Турки въ значительныхъ силахъ сдѣлали вылазку и атаковали оба крыла русской арміи, въ особенности правое. Наши пикеты и огонь полковыхъ пушекъ заставили противника ретироваться подъ защиту крѣпостныхъ орудій. Отразивъ атаку, русскіе окончательно расположились лагеремъ, примыкая правымъ флангомъ къ Черному морю, а лѣвымъ къ Лиману [3]). Такимъ образомъ съ сухаго пути Очаковъ былъ окруженъ, но сообщеніе моремъ оставалось свободнымъ, такъ какъ флотилія наша еще не прибывала.

Въ ночь на 1-е число рѣшено начать осадныя работы. Для открытія ихъ собрано отъ полковъ 5-ть тысячъ рабочихъ и столько же въ прикрытіе работъ. Обѣ команды должны были выступить по пробитіи вечерней зори и сдѣлать 5-ть редутовъ и 4 эполемента, кои «впредь вмѣсто контрвалаціи къ охраненію арміи отъ непріятельскихъ вылазокъ, такожъ и къ начатію открытія траншей служить могли». Такъ какъ ночь наступила лунная и обыкновенно въ эти дни короткая, то рабочіе не были своевременно выведены. Вслѣдствіе указаннаго обстоятельства три редута на лѣвомъ крылѣ не были отдѣланы; два редута на правомъ флангѣ, хотя также не были готовы, однакоже приведены въ такое состояніе, что могли давать нѣкоторую оборону, будучи прикрыты рогатками. Редутъ, ближайшій къ Черному морю, занялъ съ прикрытіемъ брига-

---

[1]) Тамъ-же. № 13, стр. 6.

[2]) Тамъ-же. Стр. 7. Дальнѣйшее описаніе штурма Очакова мы дѣлаемъ по тѣмъ же документамъ, стр. 7—43.

[3]) Устье Буга и Днѣпра.

диръ Ливенъ, а 2-й порученъ полковнику Еропкину [1]). Минихъ предполагалъ, что эти редуты, заложенные на разстояніи полупушечнаго выстрѣла отъ крѣпости, съ разсвѣтомъ будутъ замѣчены турками и немедленно атакованы. Поэтому фельдмаршалъ приказалъ генералу Румянцеву съ пикетами праваго крыла подкрѣпить войска, занимавшіе редуты, и сюда же направилъ гренадерскія роты.

Противъ нашего лѣваго крыла турки «имѣли линію», а противъ праваго прикрывались огородами, представлявшими каждый какъ бы дѣйствительный редутъ съ брустверомъ и рвомъ. Находясь еще подъ выстрѣлами крѣпостныхъ орудій, огороды давали непріятелю «весь авантажъ» и атака съ этой стороны была сопряжена съ наибольшими затрудненіями. Правый флангъ позиціи русскихъ составляла дивизія Румянцева, гдѣ состоялъ и Ростовскій полкъ; лѣвый флангъ ввѣренъ генералу Левендалю, а центръ за болѣзнью принца Гессенъ-Гомбургскаго порученъ генералу Кейту.

Съ разсвѣтомъ 1-го іюля турки замѣтили возведенные нами на правомъ флангѣ редуты и около 6-го часа утра, какъ предполагалъ Минихъ, сдѣлали вылазку. Передовые посты завязали дѣло. Фельдмаршалъ поставилъ армію въ ружье и приказалъ по одному баталіону отъ каждаго полка подойти къ линіи форпостовъ на случай поддержки. Съ обѣихъ сторонъ начался сильный ружейный огонь, а съ крѣпости орудійная пальба. Противникъ засѣлъ въ огородахъ и войскамъ праваго фланга пришлось брать ихъ штурмомъ. Подъ натискомъ русскихъ турки, очищая постепенно одинъ огородъ за другимъ, отошли, наконецъ, за палисады. Подъ прикрытіемъ тѣхъ же огородовъ наши подошли на ружейный выстрѣлъ къ контръ-эскарпу и начатую съ утра перестрѣлку продолжали до наступленія ночи. Среди дня, по большой дорогѣ, къ

[1]) Манштейнъ въ своихъ запискахъ говоритъ, что на правомъ флангѣ нами были заняты еще два сада, раздѣлявшіеся другъ отъ друга глубокимъ рвомъ съ земляными насыпями. Манштейну мѣстность эта была хорошо извѣстна, потому что тогда онъ находился въ Ростовскомъ полку, которому пришлось занимать эти сады и потомъ штурмовать огороды. При Очаковѣ Манштейнъ былъ раненъ. Въ Ростовскій полкъ онъ переведенъ въ 1736 году изъ С.-Петербургскаго полка въ чинѣ секундъ-маіора, а въ 1740 г. въ чинѣ подполковника убылъ изъ полка адъютантомъ къ фельдмаршалу Миниху. Оставленныя имъ записки полны интереса, но онѣ имѣютъ общій характеръ и, къ сожалѣнію, о своемъ полку онъ ничего не упоминаетъ. Читатель найдетъ переводъ ихъ съ рукописи въ приложеніи къ Русской Старинѣ за 1875-й годъ. Есть французское изданіе подъ заглавіемъ: «Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie, par le général de-Manstein. A. Luon. MDCCLXXII».

Очакову подвезена полевая и осадная артиллерія, состоящая изъ мортиръ, пушекъ и гаубицъ. По мѣрѣ движенія войскъ подвигалась впередъ и артиллерія. На закладку батарей или установку платформъ не имѣлось времени, а потому прямо была открыта канонада, продолжавшаяся день и всю ночь. Городъ загорался нѣсколько разъ, но днемъ противникъ немедленно тушилъ огонь. 2-го іюля, за часъ до разсвѣта, среди города произошелъ пожаръ, охватившій потомъ большую часть улицъ. Желая помѣшать тушенію пожара, во время котораго по разсчету Миниха должны были сгорѣть провіантскіе и вещевые склады, что понудило бы турокъ къ скорѣйшей сдачѣ, а также, находя время благопріятнымъ для приступа, фельдмаршалъ приказалъ на разсвѣтѣ безпрестанно палить изъ мортиръ и пушекъ, «сколько онѣ снести могли», и велѣлъ войскамъ подойти къ городу, показывая видъ дѣйствительнаго намѣренія штурмовать его [1]). Съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и полковыми пушками оба крыла приступили къ самому контръ-эскарпу, а въ особенности по донесенію Миниха храбро наступало правое крыло. Чрезъ два часа взорвало два большихъ пороховыхъ склада и разрушило часть города; въ развалинахъ, отъ духоты при пожарѣ и отъ нашего огня погибло до 10-ти тысячъ турокъ, какъ потомъ показали плѣнные. Чтобы подкрѣпить штурмующихъ, Минихъ лично повелъ центръ и остальныя войска, бывшія на контрвалаціонной линіи. Подъ самымъ гласисомъ русскіе наткнулись на ровъ «такой ширины, что перескочить невозможно и такой глубины, что люди, спустившіеся въ ровъ, по крутости скатовъ, не могли подать одинъ другому помощи къ выходу». Лишь незначительному числу офицеровъ и гренадеръ удалось кое-какъ перейти ровъ, а остальные очутились въ 15-ти —20-ти шагахъ отъ непріятеля подъ огнемъ и безъ всякаго прикрытія, между тѣмъ какъ изъ за палисадовъ и туровъ видны были только головы противника. Въ то же время съ моря 18-ть турецкихъ галеръ обстрѣливали нашъ правый флангъ.

Несмотря на то, по выраженію Миниха, «акція въ такую сильную горячность пришла», что съ обѣихъ сторонъ были выпущены изъ сумъ всѣ гранаты и патроны. Пока ожидали прибытія

---

[1]) По другимъ источникамъ видно, что Минихъ прямо приказалъ начать штурмъ.

патронныхъ ящиковъ изъ лагеря, турки бросали въ наше правое крыло лопатами, кирками, топорами, каменьями и комьями земли, а русскіе обратно бросали тѣми же вещами въ непріятеля.

По донесенію Миниха, во время этой «акціи», русскіе подались нѣсколько назадъ и за тѣмъ приступили снова. При отступленіи турки вышли изъ крѣпости и нѣсколькимъ отставшимъ раненымъ отрубили головы. Другія извѣстія говорятъ, что войска, находясь два часа подъ огнемъ, отступили до лагеря. «Фельдмаршалъ былъ въ отчаяніи, думая, что все погибло; у него выпала изъ рукъ шпага, и онъ, ломая руки, закричалъ: все пропало» [1])!

Страшный пожаръ, все болѣе и болѣе распространявшійся въ городѣ, навелъ такую панику на турокъ, что нѣсколько тысячъ пѣхоты и конницы бросились изъ города къ морю, чтобы сѣсть на галеры. Бѣжавшіе указали путь русскимъ; наши гусары и казаки ворвались въ городъ со стороны моря. Минихъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, приказалъ Румянцеву наступать; но послѣдній давно уже самъ, неожидая приказаній, направилъ войска въ тыловую сторону крѣпости. Турки бросались со стѣны вплавь къ своимъ судамъ, но многіе изъ нихъ были побиты и потоплены, а остальныхъ ружейный огонь заставилъ плыть обратно къ берегу, гдѣ ихъ обезоруживали.

Между тѣмъ къ Румянцеву прибылъ чаушъ-паша (янычарскій маіоръ) съ просьбою отъ сераскира прекратить военныя дѣйствія на 24 часа. Румянцевъ направилъ его къ фельдмаршалу. Минихъ изъявлялъ согласіе, но съ тѣмъ, чтобы русскимъ переданы были одни городскія ворота и высланы аманаты, что было почти равносильно сдачѣ крѣпости. Тогда сераскиръ со свитою и конвоемъ пытался бѣжать на свои суда, но у воротъ наткнулся на русскій караулъ, поставленный Румянцевымъ. Конвой сераскира началъ было сопротивляться, но его обезоружили. Въ 10-ть часовъ утра непріятель снялъ свои знамена, которыми по обыкновенію былъ установленъ весь валъ крѣпости, и на своемъ лѣвомъ флангѣ, противъ войскъ Румянцева, выкинулъ бѣлый флагъ. Турецкія суда, громимыя съ берега полковыми пушками, поспѣшили скрыться изъ вида. Съ большимъ трудомъ Румянцеву удалось прекратить крово-

[1]) Соловьевъ, XX, 118. Записки Манштейна въ приложеніи къ Русской Старинѣ 1875 г.

пролитіе и собрать солдатъ, ворвавшихся въ городъ. Послѣ неудачной попытки къ побѣгу сераскиръ сдался безусловно Румянцеву, который направилъ его къ фельдмаршалу. Остатки гарнизона къ вечеру обезоружены и выведены изъ крѣпости. Всего взято въ плѣнъ 4650 человѣкъ; изъ нихъ 18-ть пашей, прочихъ чиновъ 3232, прислуги и женщинъ съ малолѣтними дѣтьми 1400. Все вооруженіе крѣпости и множество знаменъ достались побѣдителямъ.

Противникъ потерялъ до 18-ти тысячъ человѣкъ [1]). Русскіе потеряли убитыми 8-мь штабъ-офицеровъ, 39-ть оберъ-офицеровъ и 975-ть нижнихъ чиновъ; ранены 5-ть генераловъ, два бригадира, 27-мь штабъ-офицеровъ, 55-ть оберъ-офицеровъ и 2752 челов. нижнихъ чиновъ. Въ Ростовскомъ полку убитъ командиръ 4-й роты капитанъ Лидерсъ и 31 ч. нижнихъ чиновъ; умерли отъ ранъ капитаны: фонъ-Фрикенъ (2-й роты), фонъ-Врангель (6-й роты), поручики Суровцовъ и Плецъ; ранены: секундъ-маіоръ Манштейнъ, капитанъ графъ Зольмсъ (8-роты) и прапорщикъ Черницовъ; что же касается раненыхъ нижнихъ чиновъ, то по вѣдомости Миниха къ 22 іюля ихъ показано въ Ростовскомъ полку 65-ть человѣкъ [2]).

Оставивъ гарнизонъ въ городѣ, Минихъ отвелъ войско въ лагерь. Празднованіе побѣды было 4-го числа. Армія поставлена въ ружье и отслуженъ молебенъ, послѣ коего, по обыкновенію, произведена пушечная пальба и троекратный бѣглый ружейный огонь. Донося Императрицѣ Аннѣ о паденіи крѣпости, Минихъ писалъ: «Очаковская крѣпость, будучи сильна сама собою и окрестностями, имѣя многочисленный гарнизонъ, 86-ть пушекъ и 7 мортиръ [3]), снабженная провіантомъ и военными запасами со излишествомъ, имѣя также свободное сообщеніе съ моря, гдѣ находилось 18-ть галеръ и не малое число прочихъ судовъ съ пушками, ожидая на помощь изъ Бендеръ 30 т. войска, а въ августѣ самого визиря съ 200 тысячъ, могла бы обороняться три или четыре мѣсяца долѣе, чѣмъ Азовъ, и однако взята на третій день. Богу единому слава»!

[1]) Генералъ Штофельнъ, назначенный комендантомъ Очакова, въ своемъ донесеніи Миниху, говоритъ, что гарнизономъ зарыто 18-ть тысячъ непріятельскихъ труповъ. (А. М. И. Д. Кабинетъ 1737 г. № 13, стр. 105 и слѣд.).

[2]) М. О. А. Г. Ш. Смотровые списки Ростовскаго полка за 1738 годъ.– А. М. И. Д. Кабинетъ 1737 г. № 13, стр. 12.

[3]) Къ 5 августа въ Очаковѣ найдено всего 127 пушекъ и 9 мортиръ (М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, св. 95. Всеподданнѣйшее донесеніе Миниха отъ 5-го августа).

Манштейнъ въ своихъ запискахъ упрекаетъ главнокомандующаго за Очаковскій штурмъ. «Надобно было имѣть счастіе Миниха, говоритъ онъ, чтобы выйти съ успѣхомъ изъ этого дѣла; послѣ ошибокъ, сдѣланныхъ фельдмаршаломъ, онъ заслуживалъ быть разбитымъ и принужденнымъ снять осаду. Онъ началъ нападеніе, не разузнавши сначала, какимъ образомъ городъ былъ укрѣпленъ, даже не зная его положенія: онъ велѣлъ приступать къ сторонѣ, наиболѣе укрѣпленной, не имѣя необходимыхъ вещей для перехода черезъ ровъ, о существованіи котораго не имѣли понятія, пока не подошли къ нему; тогда какъ было бы гораздо легче овладѣть городомъ со стороны моря, гдѣ онъ защищался простою стѣною, и то во многихъ мѣстахъ поврежденною». Мы видѣли, что это обвиненіе справедливо. Кромѣ того большая опасность грозила атакующему отъ взрыва минъ, такъ какъ съ сухопутной стороны вокругъ Очакова шла минная галлерея. Къ счастію русскихъ мины не были заряжены; не ожидая такого скораго приступа, турки предполагали зарядить ихъ въ тотъ день, когда произошелъ штурмъ [1]). Сознавалъ это и самъ Минихъ, донося Императрицѣ, что «города Очакова формальною атакою такъ не можно было взять, какъ гишпанцамъ Гибралтара не можно было при продолженіи времени, а паче въ каникулѣ, въ которое народу въ здѣшнихъ мѣстахъ весьма вредительно, не малый уронъ въ войскѣ получить. Правда, что штурмъ городу безъ бреша не мало газарденъ, но Богъ сіе благословилъ и чрезъ то войско Вашего Императорскаго Величества сохранилъ» [2]). Взятый въ плѣнъ сераскиръ говорилъ Румянцеву: «турки не думали, что потребно отъ россійскаго войска такую крѣпость болѣе крѣпить, а что оная взята, то отъ Божьей руки» [3]).

За отличіе при штурмѣ произведены въ слѣдующіе чины: въ подполковники Лескинъ, въ премьеръ-маіоры Манштейнъ, въ секундъ-маіоры графъ Зольмсъ, въ капитаны: Суровцовъ, Паткуль и Михельсонъ; въ поручики Перфильевъ; въ подпоручики: Апрѣлевъ, Языковъ, Бородулинъ и Колобовъ; въ прапорщики: Поповъ и Давыдовъ. Минихъ представилъ къ полученію 2-хъ мѣсячнаго жалованья всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ за то, что они

---

[1]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1737 г. № 13. стр. 179.
[2]) Тамъ-же. Стр. 65.
[3]) Тамъ-же. Стр. 179.

«поступали противъ непріятеля, какъ вѣрнымъ рабамъ Императорскаго Величества надлежитъ, зѣло храбро, не щадя живота своего». Но въ Петербургѣ было опредѣлено выдать жалованье только за мѣсяцъ дѣйствительно бывшимъ при атакѣ. Генералы, штабъ и оберъ-офицеры обнадежены выдачею медалей, установленныхъ за штурмъ.

Изъ приведеннаго нами описанія видно, что наибольшій трудъ и честь штурмовать наиболѣе сильную сторону крѣпости выпали полкамъ праваго крыла, въ томъ числѣ и Ростовскому. Эти же войска заняли ворота крѣпости, имъ же сдался сераскиръ и противъ нихъ же былъ выкинутъ бѣлый флагъ.

Согласно съ данными фельдмаршалу инструкціями, онъ долженъ былъ двинуться на Бендеры, но по имѣвшимся извѣстіямъ непріятель выжегъ всѣ луга въ той сторонѣ, а у Очакова не имѣлось «кормовъ», почему принято рѣшеніе: не удаляясь отъ Буга, сдѣлать нѣсколько переходовъ и контръ-маршей, чтобы заставить непріятеля полагать, что идутъ на него. Главная же цѣль была прикрывать Очаковъ, «непріятельскую въ ноги занозу», какъ выражался Минихъ, и не допустить турокъ до осады крѣпости до тѣхъ поръ, пока нашъ гарнизонъ не успѣетъ исправить укрѣпленія и не построитъ домовъ на зиму.

5-го іюля армія выступила изъ лагеря при Очаковѣ и направилась вверхъ по Бугу. Въ 60-ти верстахъ отъ Очакова присоединился къ арміи генералъ Леонтьевъ, оставленный раньше на Бугѣ съ тяжелымъ обозомъ, провіантскимъ магазиномъ и подводами съ провизіей.

На первыхъ переходахъ по выжженнымъ степямъ непріятель не безпокоилъ русскихъ. Неслыша почти ничего о противникѣ, а отчасти и презирая его, армія стала нѣсколько безпечна. Сказанное обстоятельство повело къ слѣдующему случаю. Командиръ Ростовскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Ферморъ, исправлявшій въ тоже время должность генералъ-квартирмейстера арміи, съ 350-ю человѣкъ квартирмейстеровъ и фурьеровъ, долженъ былъ отправиться впередъ подъ прикрытіемъ двухъ драгунскихъ полковъ. Не дождавшись прибытія драгунъ, квартирмейстеры уѣхали впередъ, не разсчитывая на не благопріятную встрѣчу. Но вдругъ 5-ть тысячъ турокъ окружили эту малочисленную команду [1]). Полковникъ

[1]) Въ запискахъ Манштейна говорится, что кромѣ турокъ было еще 10-ть тысячъ татаръ.

Ферморъ приказалъ своей командѣ спѣшиться и выстроить баталіонъ-каре въ одну шеренгу, поставивъ лошадей внутри. Непріятель бросился въ атаку, но былъ отбитъ фурьерами, которые такъ ловко стрѣляли, что не давали промаха. Турки вздумали испытать другое средство: они подожгли траву; но полковникъ Ферморъ, прежде нежели огонь добрался до его команды, весьма искусно перевелъ ее на такое мѣсто, гдѣ горѣть было нечему. Вторичная атака непріятеля не имѣла успѣха. Положеніе было, во всякомъ случаѣ, отчаянное, но «полковникъ Ферморъ и подполковникъ Ливенъ чрезъ свою храбрую диспозицію такъ въ пальбѣ съ пребреженіемъ поступали, что каждый квартирмейстеръ около 20-ти патроновъ выпустилъ, и потомъ непріятель принужденъ съ урономъ отъ оныхъ отступить, при чемъ съ нашей стороны ранено только 9-ть человѣкъ», да въ плѣнъ взято 2 оберъ-офицера и 3 офицерскихъ «хлопца»; противникъ «не мало убитыхъ и раненыхъ имѣлъ» [1]).

Хотя не много въ этомъ дѣлѣ участвовало Ростовскихъ квартирмейстеровъ и фурьеровъ, но хладнокровіе и распорядительность ихъ полковаго командира, не потерявшагося предъ непріятелемъ, превосходящимъ его силы болѣе чѣмъ въ 15-ть разъ, заслуживаютъ того, чтобы быть занесенными на страницы полковой хроники. Вмѣстѣ съ тѣмъ примѣръ поучителенъ въ томъ смыслѣ, что *на войнѣ никогда не слѣдуетъ пренебрегать мѣрами осторожности при движеніяхъ вблизи противника, хотя бы въ дѣйствительности наши войска и презирали его.*

Между тѣмъ изъ Петербурга требовали чтобы Минихъ овладѣлъ устьемъ Днѣстра и, отрѣзавъ Бендеры отъ сообщенія съ моремъ, обратился бы къ дѣйствіямъ на Дунаѣ или же противъ Бендеръ. Фельдмаршалъ, для обсужденія Петербургскихъ предложеній, собралъ военный совѣтъ, который рѣшилъ: такъ какъ наступили самыя сильныя жары, травы засохли и позеленѣвшая въ степяхъ вода къ употребленію нездорова, такъ какъ идти къ Бендерамъ пришлось бы мимо Очакова по выжженнымъ степямъ, а при дальнѣйшемъ маршѣ непріятель не замедлилъ бы выжечь и остальную траву; такъ какъ по недостатку въ арміи понтоновъ нельзя навести моста чрезъ Днѣстръ, да если бы и удалось, турки, имѣя большія

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, св. 95, стр. 241.—А. М. И. Д. Кабинетъ 1737 г. № 13, стр. 188.

суда, не позволили бы нашей рѣчной флотиліи прикрыть сдѣланную переправу; что, овладѣвъ водянымъ сообщеніемъ Бендеръ, нельзя пресѣчь сухопутное сообщеніе, въ особенности при сильной помощи противника со стороны Дуная; что провіанта достаточно только до Бендеръ, а на обратный путь не будетъ, и что, наконецъ, войска чрезвычайно утруждены минувшимъ походомъ, то необходимо: «для сбереженія арміи и отдохновенія скота, слѣдовать вверхъ по Бугу малыми маршами, въ ожиданіи непріятельскаго войска съ визиремъ, ежелибъ они въ баталію вступить пожелали и, перебрався на ту сторону, въ удобныхъ мѣстахъ оставаться и на всѣ ихъ непріятельскіе обороты смотрѣть, и потомъ къ своимъ границамъ приближиться» [1]).

18-го іюля русскіе подошли къ устью р. Чичаклея. Здѣсь Минихъ переправилъ армію на лѣвый берегъ Буга и до 2-го августа далъ ей отдыхъ [2]).

Со времени стычки съ квартирмейстерами противникъ окружилъ нашу армію и, при страшной жарѣ, выжигалъ степь, отчего русскимъ пришлось продолжать маршъ «въ пеплѣ». Степи горѣли ежедневно по обѣимъ сторонамъ Буга и для скота оставался только камышъ. «Лошади и волы, доносилъ Минихъ, за неимѣніемъ корму отъ выжженія степей и отъ великихъ жаровъ и пыли, гдѣ временемъ отъ оной пыли и въ лице человѣка познать было не можно, въ такую слабость пришли и не малый уронъ послѣдовалъ, что армія едва дойти могла до переправы» [3]). Это обстоятельство было причиною того, что большую часть конницы Минихъ отправилъ

[1]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1737 г. № 13. Копія журнала военнаго совѣта отъ 17-го іюля.

[2]) Сообщаемъ подробности движенія. 5-го іюля армія выступила изъ лагеря при Очаковѣ и, пройдя 10-ть верстъ вверхъ по Бугу, остановилась на ночлегъ при урочищѣ Чугутовѣ; 6-го растагъ, 7-го маршъ до ур. Юшитилъ 9-ть верстъ, 8-го переходъ къ Бугу до Волошской косы 9-ть верстъ, 9-го вверхъ по Бугу 20-ть верстъ, 10-го растагъ, 11-го по Бугу 14-ть верстъ, 12-го тоже 8 верстъ, 13-го переправились чрезъ Солонецъ и прошли 7 верстъ, 14-го растагъ, 15-го переходъ до ур. Андреевскаго 15-ть верстъ, здѣсь заложенъ шанецъ и оставлена осадная артиллерія, подъ прикрытіемъ двухъ полковъ, для сплава къ Очакову, такъ какъ не было воловъ для ея перевозки за арміею; 16-го и 17-го растагъ, 18-го маршъ по Бугу до устья р. Чичаклея 9-ть верстъ, 19-го и 20-го растагъ; съ 21-го іюля по 2-е августа наводка мостовъ, переправа чрезъ Бугъ и отдыхъ.

[3]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, кн. 95. Всеподданнѣйшія донесенія Миниха отъ 31-го августа и 16-го сентября.

къ своимъ границамъ, а самъ остался съ 27-ю пѣхотными полками, въ томъ числѣ и Ростовскимъ, съ гусарами и частію казаковъ [1]).

Отъ степныхъ пожаровъ солдаты не могли быть покойными даже въ лагеряхъ, и, если бы не брали охранительныхъ мѣръ, то легко могъ выгорѣть весь лагерь. Чтобы не сгорѣть живыми, иногда лагерь окапывали рвомъ фута въ два ширины. Кромѣ этого Минихъ распорядился, чтобы каждая телѣга была снабжена метлою для гашенія огня, что введено еще съ прошлогодняго похода.

Объ удобствахъ въ лагерѣ тогда и думать было нечего. Послѣ труднаго марша въ теченіе длиннаго дня, подъ палящими лучами солнца, въ тяжеломъ вооруженіи и неудобной обмундировкѣ, солдаты проводили ночи на открытомъ воздухѣ, безъ палатокъ и соломы, на голой землѣ. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ уходъ за больными не могъ быть удовлетворителенъ; болѣзни развивались чрезмѣрно, между тѣмъ лекаря были очень неискусны въ своемъ дѣлѣ; иные изъ нихъ едва умѣли «кровь бросить», а фельдшера едва умѣли брить.

Минихъ удивлялся большому числу больныхъ. У переправы чрезъ Бугъ къ 22-му іюля ему были доставлены рапорты полковыхъ командировъ и оказалось, что въ арміи состояло здоровыхъ 63559, больныхъ 9734 и раненныхъ 2351, въ томъ числѣ въ Ростовскомъ полку:

	Здоровыхъ.	Больныхъ.	Раненныхъ.	Итого.
Штабъ и оберъ-офицеровъ . . .	21.	1.	4.	26.
Нижнихъ чиновъ	836.	146.	65.	1047 [2]).

29-го іюля фельдмаршалъ собралъ генералитетъ и на собраніе пригласилъ лекарей, чтобы выслушать ихъ мнѣніе о причинахъ болѣзненности въ войскахъ. Лекаря полагали источникомъ болѣзней сильную жару и дурное качество степной воды, что способствовало развитію горячки и поносовъ, между тѣмъ какъ легкая форма болѣзни переходила въ тяжелую отъ неимѣнія палатокъ, почему

[1]) Тамъ-же и донесеніе отъ 5-го августа. 24-го іюля были отправлены казаки къ Кизикерменю, 1-го августа гвардія съ плѣнными, часть драгунскихъ и ландмилицкихъ полковъ—къ Переволочнѣ, затѣмъ донскіе казаки—къ Самарѣ и 22-го августа отпущены остальные драгуны и часть украинскихъ казаковъ.

[2]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1737 г. № 13, стр. 133. Въ полку состояло лошадей артиллерійскихъ 23, подъемныхъ 389, воловъ 84 пары и верблюдовъ 7.

часть больныхъ принуждены лежать подъ телѣгами, а другіе оставаться безъ всякой покрышки. Въ арміи ежедневно умирало отъ 100 до 150 человѣкъ. Генералитетъ, выслушавъ мнѣніе врачей, призналъ, что хотя въ призрѣніи за больными недостатка нѣтъ, кромѣ неимѣнія палатокъ, но въ полкахъ можетъ быть лучшій присмотръ, почему и рѣшено всѣхъ больныхъ передать въ свои полки [1]). Каково покажется читателю такое радикальное средство леченія!

Было еще обстоятельство вліявшее на увеличеніе болѣзненности. До Императрицы Анны, въ началѣ 1738 г., дошли слухи о неурядицѣ въ полковомъ хозяйствѣ въ двѣ минувшія кампаніи, отчего солдаты принуждены были питаться почти сырымъ тѣстомъ. Свѣдѣнія эти были почерпнуты изъ частныхъ писемъ полковника Епишкова, находившагося членомъ при инспектированіи полковъ. По этому поводу на имя Миниха послѣдовалъ рескриптъ. Взволнованный фельдмаршалъ представлялъ, что донесеніе не основательно. Изъ Петербурга спѣшили успокоить главнокомандующаго высылкою въ армію виновника распущенныхъ слуховъ. Надъ Епишковымъ нарядили слѣдствіе и за неправильное объясненіе учиненъ ему «крѣпкій репримандъ» [2]). Однако свѣдѣнія, сообщенныя полковникомъ Епишковымъ, подтверждаются записками одного офицера, участвовавшаго въ походахъ Миниха въ качествѣ генеральскаго адъютанта [3]). Онъ говоритъ, что къ печенью хлѣба не доставало ни дровъ, ни печи, ни времени; поэтому солдаты варили муку на подобіе киселя, а гдѣ случались дрова, тамъ, сдѣлавъ лепешки, жарили ихъ на огнѣ, а иные ѣли совсѣмъ сырыя: «ибо послѣ дневнаго труда и невыносимаго зноя заниматься печеніемъ имъ казалось несносною тяжестью, отчего развивался поносъ, число больныхъ увеличивалось и многіе умирали».

Противникъ не оставилъ въ покоѣ русскихъ и за Бугомъ. 31-го іюля татары переправились вплавь и подкрались къ нашимъ табунамъ, но были отбиты [4]). 2-го августа фельдмаршалъ пошелъ внизъ по Бугу до сліянія его съ Днѣпромъ, а отсюда армія

---

[1]) Тамъ-же, стр. 158.

[2]) А. М. Ю. Дѣла Сената по Кабинету. Книга № 15/1092.

[3]) Записки напечатаны въ Одесскомъ Вѣстникѣ за 1837 годъ.

[4]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, кн. 94. Всеподданнѣйшее донесеніе Миниха отъ 5-го августа.

начала возвращаться въ Украйну [1]). По приходѣ на р. Саксагань Минихъ раздѣлилъ войска на три колонны. Ростовскій полкъ, въ составѣ 1-й колонны генерала Левендаля, 21-го сентября перешелъ съ Саксагани на Омельникъ, гдѣ весною былъ сборный пунктъ арміи. 22-го Ростовцы подошли къ Мишурину Рогу, на другой день переправились здѣсь чрезъ Днѣпръ и 24-го числа направлены прямо на зимнія квартиры въ Черниговскій полкъ. На квартирахъ велѣно «субсистенцію свою, какъ раціоны, такъ и порціоны, получать изъ близълежащихъ магазиновъ, а если за дальностью получать нельзя, то довольствоваться отъ обывателей за денежную плату подъ квитанціи» [2]). Въ Украйну полкъ возвратился въ слѣдующемъ составѣ: штабъ и оберъ-офицеровъ 21, нижнихъ чиновъ 837; кромѣ того больныхъ и раненыхъ 219 человѣкъ [3]).

Во время зимней стоянки на квартирахъ часть полка находилась на форпостахъ, для защиты границы отъ набѣговъ. 30-го декабря Днѣпръ сталъ и начальникамъ командъ, на протяженіи отъ Кіева до Переволочны, велѣно скалывать ледъ. Въ началѣ февраля распространились слухи о приготовленіяхъ татаръ къ вторженію въ наши границы. Минихъ приказалъ войскамъ быть въ готовности къ походу «на саняхъ», по примѣру прошлаго года. Въ половинѣ февраля дѣйствительно татары сдѣлали набѣгъ на

---

[1]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1737 г., № 13, стр. 186—195, 300—303, 407—410 и 429—431. Приводимъ подробности движенія. 2-го августа переходъ отъ переправы до устья р. Елани 15-ть верстъ, 3-го и 4-го растагъ и печеніе хлѣба, 5-го внизъ по Бугу 12-ть верстъ, 6-го и 7-го растагъ и хлѣбопеченіе, 8-го переправа чрезъ Елань и маршъ до устья Ингула 23 версты, 9-го, 10-го и 11-го растагъ и наводка мостовъ; 12-го, 13-го, 14-го и 15-го переправа частей арміи чрезъ Ингулъ и лагерь въ 8-ми верстахъ ниже по Бугу, при чемъ 2-я дивизія переправилась 13-го числа; 16-го переходъ до Московской косы 22 версты, 17-го и 18-го растагъ въ ожиданіи подхода отъ Ингула 3-й дивизіи, 19-го растагъ, 20-го къ устью Буга 12-ть верстъ, 21-го и 22-го растагъ, 23-го по Лиману 14-ть верстъ, 24-го растагъ; 25-го переходъ по Лиману къ Днѣпру 15-ть верстъ, оставляя соленое озеро «Солоница» влѣво; 26-го растагъ, 27-го маршъ до р. Бѣлозерки 22 версты, 28-го и 29-го растагъ и хлѣбопеченіе, 30-го переходъ на Днѣпръ 8 верстъ, 31-го растагъ, 1-го сентября переходъ на р. Ингулецъ 12-ть верстъ, 3-го, 4-го и 5-го переправа, 6-го маршировали вверхъ по Ингульцу 15-ть верстъ, 7-го тоже 16-ть верстъ, 8-го тоже 20-ть в., 9-го и 10-го растагъ, 11-го вверхъ по Ингульцу 20-ть в., 12-го тоже 14-ть в., 13-го тоже 24 в., 14-го и 15-го растагъ и хлѣбопеченіе, 16-го переходъ на р. Саксагань 19-ть в., 17-го вверхъ по Саксагани 9-ть в., 18-го растагъ, 19-го по Саксагани 18-ть в., 20-го тоже 14-ть верстъ.

[2]) Тамъ-же. Стр. 284—286.—М. О. А. Г. Ш. Опись 4, св. 94.

[3]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1737 г., № 13, стр. 317. Лошадей состояло: артиллерійскихъ 23, подъемныхъ и воловъ паръ 66, обывательскихъ лошадей и воловъ паръ 284, верблюдовъ 7.

лѣвомъ флангѣ Украинской линіи, успѣли сжечь нѣсколько селъ и увести много жителей. Но ближайшіе отряды русскихъ, стоявшіе по границѣ, отбили татаръ и отняли большую часть ихъ добычи. Сюда же выступилъ было и самъ Минихъ съ войсками отъ Днѣпра, но настичь татаръ уже не могъ. Не разсчитывая болѣе на появленіе хищниковъ, фельдмаршалъ приказалъ всѣ команды отъ полевыхъ полковъ, стоявшія на форпостахъ, отпустить къ своимъ полкамъ на квартиры, чтобы дать имъ возможность подготовиться къ будущей кампаніи [1]).

Въ теченіе зимы полкъ подготовилъ только одну подъемную часть. Пополненіе рекрутами, вслѣдствіе ихъ поздняго прибытія, произошло на сборномъ пунктѣ арміи, гдѣ пришлось простоять почти цѣлый мѣсяцъ. Въ это время и на всѣхъ дневкахъ шли усиленныя занятія. При обученіи полковъ пальбѣ замѣчено, что рекруты, для уменьшенія отдачи, выбрасывали изъ патроновъ часть пороха. Такъ какъ это оказывало вліяніе на мѣткость, то Минихъ обязалъ офицеровъ строго присматривать за рекрутами и за подобные поступки въ бою грозилъ виновному смертною казнію [2]). Люди были обмундированы далеко не всѣ. Чтобы исправить одежду, фельдмаршалъ приказалъ полкамъ взять съ собою необходимое количество сукна и сшить обмундированіе на дневкахъ. Запасъ провіанта при полку взятъ на два мѣсяца, но на Омельникѣ Минихъ распорядился уменьшить пропорцію до одного мѣсяца, съ тѣмъ, чтобы на 20-ть дней провіантъ возился въ полковомъ обозѣ, а на 10-ть дней солдаты несли на себѣ. Для облегченія на маршѣ солдатской ноши велѣно носимый нижними чинами на себѣ провіантъ возить на опорожненныхъ полковыхъ повозкахъ, а обозу слѣдовать въ близости за арміею. Императрица Анна, вслѣдствіе слуховъ о томъ, что въ прошлыхъ двухъ кампаніяхъ солдаты часто питались сырымъ тѣстомъ, повелѣла заготовить провіантъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы было $^2/_3$ въ сухаряхъ и $^1/_3$ въ мукѣ; кромѣ того на каждаго солдата имѣть по 15-ть фунтовъ толокна и по 20-ть фунтовъ «толчи» [3]). На дневкахъ печь хлѣбъ и загото-

[1]) Всеподданнѣйшимъ докладомъ 30-го декабря 1737 г. Минихъ просилъ произвести Ростовскаго полка подполковника Вырубова въ полковники съ назначеніемъ командиромъ Новгородскаго полка, «ибо тому полку нужно добраго командира, дабы къ будущей кампаніи въ наилучшее состояніе привесть». (М. О. А. Г. Ш. Оп. 4, св. 124).

[2]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, кн. 9. Приказъ по арміи 13-го іюня.

[3]) Толченые сухари.

влять сухари и толчу въ томъ количествѣ какое было израсходовано [1]). Толокно солдаты употребляли обыкновенно для питья, мѣшая его съ водою. Для лучшаго довольствія рекруты раздѣлены по артелямъ. Штабъ и оберъ-офицерамъ приказано самимъ запастись на всю кампанію провизіею для себя и своихъ «хлопцевъ». Маркитантовъ при арми собралось болѣе 2-хъ тысячъ; на маршѣ до Буга запорожскіе казаки привозили мясо и сушеную рыбу. Цѣна на съѣстные припасы была установлена особою таксою [2]) и маркитантамъ строго запрещено продавать недоброкачественные продукты.

Согласно съ мнѣніемъ генералитета для подъема тяжестей и провіанта пѣхотный полкъ долженъ былъ имѣть 541 лошадь. Подробности ихъ распредѣленія въ обозѣ нами указаны въ приложеніи № 40. На сборномъ пунктѣ арміи Минихъ увидѣлъ, что подобный обозъ будетъ сильно стѣснять полки, почему, уменьшивъ количество провіанта до мѣсячной пропорціи, онъ приказалъ имѣть въ обозѣ пѣхотныхъ полковъ по 326-ть головъ лошадей, воловъ и верблюдовъ.

Отправляясь въ предназначенный походъ, Минихъ приказалъ: всѣхъ больныхъ и лишнія тяжести отправить къ Мишурину Рогу, полковымъ командирамъ наблюсти, чтобы съ одной стороны не было взято что лишнее, а съ другой, чтобъ не осталось не взятымъ что нибудь необходимое. Для присмотра оставлены по 1 оберъ и 1 унтеръ-офицеру отъ полка, по 2 рядовыхъ отъ каждой роты и въ прикрытіе по одному полку отъ каждой дивизіи. Однако всѣ оставленныя тяжести и прикрытіе прибыли потомъ къ арміи при переправѣ чрезъ Бугъ съ генераломъ Румянцевымъ. Воспрещено посылать людей изъ строя къ обозу или въ другія отлучки. Всѣхъ нестроевыхъ, извощиковъ и офицерскую прислугу вооружить, а полковымъ обознымъ наблюдать, чтобы люди эти были всегда готовы къ оборонѣ. Потомъ на рѣкѣ Саврани всѣ нестроевые, въ случаѣ выступленія арміи противъ непріятеля, оставлялись для прикрытія обоза съ добавкою отъ каждой дивизіи 150—200 человѣкъ строевыхъ солдатъ. Табуны велѣно не удалять отъ арміи днемъ болѣе 2000 шаговъ, а ночью далѣе 200, и непремѣнно подъ

---

[1]) А. М. Ю. Дѣла Сената по Кабинету. Кн. 13/1090, стр. 332—340.—А. М. И. Д. Кабинетъ 1738 г. № 13, стр. 108; № 14, стр. 48, 108 и 109.

[2]) Приложеніе № 41.

надежнымъ прикрытіемъ. Вскорѣ, когда противникъ началъ подкрадываться къ нашимъ табунамъ, скотъ на ночь ставился внутри лагеря и за рогатки не выпускался. На маршѣ и въ лагерѣ велѣно имѣть осторожность отъ огня и, для избѣжанія степныхъ пожаровъ, кухни окапывать ровиками, а для тушенія огня при каждой повозкѣ завести метлы или вѣники. Въ безводныхъ мѣстахъ употреблять имѣющійся при полкахъ сбитень, уксусъ, чеснокъ и хрѣнъ, а для рытья колодцевъ командировать съ авангардомъ отъ полковъ солдатъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы на роту или на каждыхъ 100 человѣкъ былъ выкопанъ колодецъ. Полковому и ротнымъ командирамъ вмѣнено въ обязанность заботиться о лучшемъ содержаніи больныхъ, отпуская имъ въ пищу мясо, а полковому лекарю и подлекарю приказано пользовать больныхъ «съ прилежнымъ попеченіемъ», подвергая ихъ въ противномъ случаѣ денежнымъ штрафамъ изъ жалованья. На дневкахъ оканчивать всѣ «фергеры» и «кригерехты», чтобы полки не отягощались караулами при арестованныхъ. Во избѣжаніе отлучекъ офицерамъ по два раза въ день дѣлать перекличку людямъ [1]).

Познакомившись съ мѣрами для поддержанія внутренняго порядка въ войскахъ, попытаемся, насколько то окажется возможнымъ, взглянуть и на тактическій образъ дѣйствій русскихъ. Минихъ говорилъ: «турка» полагается на многочисленную армію и артиллерію, здоровье и крѣпость людей и лошадей, на шумный и бѣшеный натискъ, который онъ всегда дѣлаетъ съ великимъ крикомъ и множествомъ войска. Мы должны полагаться на устроенную армію, на хорошо учрежденный порядокъ и на скорый и сильный пушечный и ружейный огонь. Лучшій огонь пѣхоты—плутонгами. Пѣхотѣ строиться въ 4 шеренги. Въ первую шеренгу ставить лучшихъ солдатъ, не обращая вниманія на ихъ ростъ. Пикинерамъ быть во второй шеренгѣ и имъ же носить рогатки сообразно съ числомъ людей. Когда солдатъ идетъ въ бой, онъ долженъ имѣть на себѣ меньше тяжести, что бы быть свободнымъ въ дѣйствіяхъ. Поэтому епанчи, ранцы и шпаги оставлять въ обозѣ и брать съ собою только водяныя фляги и въ карманахъ сухари. Полковыя пушки возить позади фланговъ каждаго баталіона, чтобы непріятель не видѣлъ ихъ до того времени, когда представится

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, кн. 9. Приказы по арміи за 1738 годъ.

надобность изъ нихъ дѣйствовать. Для открытія пушечной пальбы плутонгъ, стоящій передъ пушкою, поворачивался налѣво и отходилъ за сосѣдній взводъ, не принимая уже участія въ ружейномъ огнѣ все время пока полковое орудіе продолжало дѣйствовать. По словамъ бывшаго при нашей арміи австро-цесарскаго капитана Парадиса, татары боялись нашихъ пушекъ, какъ своего алкорана. Сознавая это, Минихъ приказалъ въ зарядныхъ ящикахъ при полковой артиллеріи возить вмѣсто половиннаго полный комплектъ ядеръ и картечи. Число гранатъ для гренадеръ увеличить до 5-ти вмѣсто трехъ, изъ коихъ обыкновенно по одной было при людяхъ, а по двѣ въ гранатныхъ ящикахъ. Чтобы показать, какъ слѣдуетъ дѣйствовать противъ непріятеля, 9-го іюня на дневкѣ 1-я дивизія построена въ ружье передъ фронтомъ арміи и произведено примѣрное ученье [1]).

Лагерь окружался рогатками и охранялся отводными (полевыми) караулами и полковыми пикетами; послѣдніе ставились въ самомъ лагерѣ. Какъ тѣ, такъ и другіе выставляли отъ себя часовыхъ. Замѣтивъ приближеніе непріятеля, караульный офицеръ увѣдомлялъ ближайшаго генерала и своего полковаго командира, которые приказывали бить тревогу и сдѣлать три пушечныхъ сигнальныхъ выстрѣла, извѣщая въ тоже время высшихъ генераловъ. По тревогѣ всѣ пикеты выступали передъ фронтъ арміи и ждали приказаній, а табуны спѣшно загонялись за фронтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникамъ велѣно быть осмотрительными, чтобы безъ основанія «фальшиваго аларму (тревоги, безпокойства) не учинить». 21-го іюня, по полученіи извѣстія о появленіи на Бугѣ татаръ, Минихъ приказалъ посылать патрули въ особенности вверхъ по Синюхѣ; полевые караулы выставлять утромъ, а ночью вводить въ лагерь, съ тѣмъ, чтобы они въ ротахъ были при ружьѣ и въ полной готовности; полковые пикеты становились ночью съ заряженными ружьями и цѣпь часовыхъ вздвапвалась [2]).

По утвержденному въ Петербургѣ операціонному плану, русская армія, переправившись чрезъ Днѣстръ, должна была быстро направиться къ Бендерамъ, обложить эту крѣпость и принять всѣ возможные способы къ захвату ея и находящагося въ ней гарнизо-

---

[1]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1738 г. № 16, стр. 11; № 153.—М. О. А. Г. Ш. Оп. 121, св. 28, стр. 68; оп. 192, кн. 9. Приказы Миниха по арміи за 1738 годъ.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, кн. 9. Приказы по арміи за 1738 г.

на. Если же по недостатку конскаго корма не представится возможности долго стоять подъ Бендерами, то бомбардировкою сжечь крѣпостныя магазины и разорить всѣ открытыя мѣста по Днѣстру, а въ случаѣ присутствія вблизи непріятельской арміи атаковать ее [1]).

Переправа чрезъ Днѣпръ для всѣхъ войскъ назначена у Мишурина Рога и сборный пунктъ на Омельникѣ, въ 9-ти верстахъ отъ переправы. Прибытіе частей арміи на мѣсто предполагалось между 12—22 апрѣля, но многія части прибыли позднѣе. Ростовцы переправились чрезъ Днѣпръ 26-го апрѣля и вступили въ общій лагерь [2]).

Силы русской арміи простирались до 81823 человѣкъ, при коихъ для подъема тяжестей и запаснаго магазина состояло болѣе $51^1/_2$ т. головъ лошадей, воловъ и верблюдовъ [3]). Ростовскій полкъ въ своемъ составѣ имѣлъ: 4-хъ штабъ-офицеровъ, 29-ть оберъ-офицеровъ, унтеръ штаба 17, строевыхъ 1310, нестроевыхъ 109, всего 1463; лошадей подъемныхъ 302, воловъ 43 и верблюдовъ 14.

22-го мая русская армія выступила съ Омельника и между 22—26 іюня переправилась чрезъ Бугъ безъ всякихъ препятствій со стороны противника [4]). 29-го іюня фельдмаршалъ перешелъ

---

[1]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1738 г. № 14, стр. 134 – 137.

[2]) Тамъ-же. № 13, стр. 121, 345, 349; № 14, стр. 10.

[3]) А. М. И.Д. Кабинетъ 1738 г. № 14, стр. 194—195; № 155. Числительность, показанная нами, выражаетъ дѣйствительное состояніе арміи къ 7 іюня безъ больныхъ, которые отправлены къ Мишурину Рогу. Легко составить понятіе о количествѣ фуража, потребнаго для скота, если прибавить еще 6307 артиллерійскихъ лошадей и всю регулярную и нерегулярную конницу.

[4]) Тамъ-же. № 14, стр. 165—172; № 155, стр. 163—174. Вотъ подробности движенія къ Бугу и далѣе до Днѣстра. 18-го мая переправа чрезъ Омельникъ, 19-го растагъ, 20-го экзерциція, 21-го отдыхъ въ ожиданіи прибытія рекрутъ и лошадей, 22-го маршъ до вершины Омельника 12-ть верстъ, 23-го переходъ въ 24 версты чрезъ княжій Буеракъ и разные трудные проходы до р. Каменки, 24-го растагъ; 25-го маршъ 10-ть верстъ до вершинъ р. Каменки, гдѣ за недостаткомъ въ водѣ «колодези копаны были»; 26-го растагъ, 27-го маршъ до р. Ингульца, 28-го, 29-го и 30-го растагъ и переправа чрезъ Ингулецъ, 31-го маршъ до р. Бѣлики, 1-го іюня растагъ и хлѣбопеченіе, авангардъ высланъ къ Верблюжьимъ Буеракамъ для занятія лагерей и рытья колодцевъ; 2-го переходъ 15-ть верстъ до Верблюжьихъ Буераковъ, 3-го маршъ до р. Великой Каменки 16-ть верстъ, 4-го растагъ, 5-го до р. Ингула 20-ть верстъ, 6-го и 7-го растагъ, 8-го переправа чрезъ Ингулъ, 9-го растагъ, 10-го высланъ авангардъ на р. Сугаклей Камышеватый, 11-го переходъ на эту рѣку 20-ть верстъ, 12-го маршъ до р. Сугаклей Берестоватый 14-ть верстъ, 13-го растагъ; 14-го переходъ 18-ть верстъ до вершины р. Чернаго Ташлыка, гдѣ за недостаткомъ воды вырыты колодцы, а на маршѣ вода везлась въ бочкахъ; 15-го маршъ внизъ по Ташлыку 15-ть верстъ, 16-го наводка мостовъ и растагъ, 17-го армія переправилась чрезъ Ташлыкъ и сдѣлала маршъ въ

чрезъ устье Кодимы и поставилъ армію въ лагерь правымъ крыломъ и тыломъ къ Бугу, а лѣвымъ къ Кодимѣ. Центръ составила 1-я дивизія, правый флангъ—2-я и лѣвый - 3-я. Въ виду извѣстій о близости противника, армія оставалась всю ночь подъ ружьемъ.

Рано утромъ 30-го іюля 10-ть тысячъ татаръ перешли черезъ Кодиму и въ 7-мъ часу утра заняли степь передъ нашимъ фронтомъ на протяженіи 10—12 верстъ, показывая намѣреніе атаковать одновременно весь лагерь русскихъ. Фельдмаршалъ приказалъ фуражирамъ и ихъ прикрытію отойти въ лагерь, а скотъ загнать за рогатки. По сигнальнымъ выстрѣламъ выступили изъ лагеря пикеты. Въ 8 часу татары атаковали правое крыло, но полевые караулы при помощи пикетовъ отбили противника, такъ же какъ и послѣдующую атаку его на казачій лагерь, между центромъ и правымъ флангомъ. Полевые караулы нашего центра и форпосты, при двухъ полковыхъ пушкахъ, собранные въ одну команду, выдались впередъ болѣе чѣмъ на пушечный выстрѣлъ отъ лагеря и были окружены непріятелемъ со всѣхъ сторонъ. Въ 9 часу фельдмаршалъ самъ двинулся на выручку и отбилъ неоднократныя нападенія татаръ однимъ пушечнымъ огнемъ. Часть непріятельскихъ войскъ, добравшаяся уже до лагерныхъ рогатокъ, была выбита генераломъ Румянцевымъ съ войсками, оставшимися въ лагерѣ.

19-ть верстъ до вершины р. Корабельной, гдѣ опять были вырыты колодцы; 18-го растагъ и фуражированіе, степь два раза загоралась и тушилась; 19-го маршъ внизъ по р. Корабельной 18-ть верстъ, на переходѣ воду везли съ собою въ бочкахъ; 20-го растагъ и наводка мостовъ, 21-го переправа чрезъ Корабельную и переходъ къ Бугу 20-ть верстъ, 22—26-го наводка мостовъ и переправа чрезъ Бугъ; 27-го авангардъ изъ 7-ми полковъ отправленъ на р. Кодиму для наводки мостовъ, 28-го числа 3-я дивизія переправилась чрезъ Кодиму, 29-го іюня 1-я и 2-я дивизія маршировали 17-ть верстъ и переправились чрезъ Кодиму; 30-го растагъ, 1-го іюля авангардъ командированъ на р. Саврань для занятія лагеря, 2-го маршъ по Бугу 10-ть верстъ, 3-го развѣдки о положеніи непріятеля, 4-го маршъ по Бугу 14-ть верстъ, 5-го и 6-го растагъ, 7-го маршъ до устья Саврани 10-ть верстъ, 8-го авангардъ и 3-я дивизія переправлены чрезъ Саврань, 9-го переправа 1-й и 2-й дивизій, 10-го растагъ, 11-го маршъ по Саврани 11-ть верстъ и переправа чрезъ Еланецъ, 12-го вверхъ по Саврани 10-ть верстъ, 13-го растагъ, 14-го вверхъ по Саврани чрезъ тѣсные и тяжелые проходы 14-ть верстъ, 15-го тоже 10-ть верстъ; 1-я дивизія переправилась чрезъ рѣку Чечульникъ; 16-го переправа 2-й дивизіи, а 17-го переправа 3-й дивизіи; 18-го растагъ, 19-го маршъ до Поповой Гребли 10-ть верстъ, на маршѣ вода везлась въ бочкахъ; 20-го растагъ, 21-го маршъ 15-ть верстъ до вершины Саврани, гдѣ копаны колодцы; 22-го растагъ, 23-го переходъ къ р. Бѣлочи 16-ть верстъ, 24-го и 25-го растагъ, 26-го переходъ къ Днѣстру 8 верстъ. Разстояніе послѣднихъ четырехъ маршей нами взято съ современной карты. (А. М. И. Д. Печатный реэстръ картамъ и планамъ, отд. III, № 22).

Противникъ оставилъ въ покоѣ только нашъ лѣвый флангъ. Минихъ объяснялъ это тѣмъ обстоятельствомъ, что чрезъ находящуюся противъ нашего лѣваго крыла высоту, занятую резервами непріятеля, проходилъ путь отступленія сего послѣдняго. Кромѣ того появленіе снаговъ и замѣченная пыль съ правой стороны за высотою свидѣтельствовали о прибытіи къ непріятелю подкрѣпленій. Необходимость занятія этой высоты русскими была очевидна.

Около полудня, когда «непріятель въ безпрестанныхъ по своему обыкновенію скачкахъ всегда пріумножался», фельдмаршалъ сдѣлалъ распоряженія для атаки. Передняя шеренга драгунъ спѣшена, по обѣ стороны ихъ поставлены пѣхотные полки, а на фланги гусары и казаки. По сигналу съ праваго крыла наши войска съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами двинулись впередъ. Во время наступленія сдѣлано нѣсколько остановокъ для артиллерійскаго огня. Противникъ, отступая, зажегъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ степь, что у насъ принято за намѣреніе его очистить поле сраженія. Въ первомъ часу по полудни непріятель сосредоточился у самаго высокаго кургана. Едва была открыта канонада и на курганъ брошено нѣсколько бомбъ, противникъ, «якопыль вѣтромъ, врозь разсѣялся» и лощинами пошелъ къ Кодимѣ, что видно было съ высоты, на которую русскіе вошли въ половинѣ втораго часа по полудни. Бой продолжался 5-ть часовъ. Наши потери состояли изъ 38-ми убитыхъ и 44-хъ раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ [1]).

2-го іюля русская армія двинулась къ Днѣстру. Выпадавшіе въ это время дожди, хотя препятствовали татарамъ выжигать траву, но образовавшаяся слякоть и грязь чрезвычайно затрудняли маршъ. 8-го іюля, послѣ обѣда, когда авангардъ и 3-я дивизія переправились чрезъ Саврань, непріятель напалъ на остальныя двѣ дивизіи, не выступавшія еще изъ лагеря. Отводные караулы и пикеты оттѣснили передовыя партіи противника, которыя засѣли въ поросшихъ лѣсомъ оврагахъ, между тѣмъ какъ главныя его силы для атаки выстраивались въ линію въ 2-хъ верстахъ отъ нашего лагеря. Русскіе изготовились къ встрѣчѣ. Турки и татары атаковали то правое, то лѣвое крыло и прорывались до лагеря.

---

[1]) А. М. Ю. Дѣла Сената до раздѣленія на департаменты. Кн. $\frac{74}{756}$, стр. 102—105. М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, кн. 96, стр. 194.

Будучи отбиты, они отступили къ горамъ, въ направленіи своего лѣваго фланга, и остановились у лѣса. Въ 5 часу по полудни русскіе подошли къ ихъ позиціи на пушечный выстрѣлъ и открыли пальбу. Непріятель бѣжалъ въ лѣсъ. Минихъ былъ очень обрадованъ отличными дѣйствіями войскъ и во всеподданнѣйшемъ донесеніи писалъ: «Вся армія въ надежныхъ штабъ и оберъ-офицерахъ состоитъ, а рядовые экзерцированы и храбрыми себя оказуютъ. . . . Однимъ словомъ сіи бывшія двѣ акціи драгунъ и солдатъ, а особливо рекрутъ, къ лучшей смѣлости привели» [1]).

У вершины Саврани нашимъ войскамъ пришлось проходить чрезъ труднодоступные лѣса и горы. 21-го іюля во время марша получено извѣстіе, что бѣлгородскій султанъ стоитъ при Молокишѣ и намѣренъ атаковать русскую армію 22-го числа при выходѣ ея изъ лѣса. Чтобы предупредить противника, фельдмаршалъ приказалъ авангарду (3-я дивизія) и 1-й дивизіи идти всю ночь и, занявъ выходъ изъ тѣснинъ, расположиться въ полѣ, впереди пройденнаго лѣса. 2-я дивизія, оставленная при провіантскомъ магазинѣ и составлявшая арріергардъ, не могла поспѣть за арміею. Фельдмаршалъ, не дождавшись арріергарда, выступилъ 23-го іюля къ р. Бѣлочи и былъ атакованъ татарами. Впрочемъ противникъ дѣйствовалъ осторожно и держался въ разстояніи пушечнаго выстрѣла; лишь отдѣльные болѣе отважные всадники подскакивали на ружейный выстрѣлъ и нѣсколько человѣкъ ранили. Съ открытіемъ пушечной пальбы татары ретировались.

26-го іюля русскіе, слѣдуя между рр. Бѣлочи и Молокиша, замѣтили при впаденіи послѣдняго въ Днѣстръ лагерь бѣлгородскаго султана. Непріятель перешелъ Молокишъ и въ $1^1/_2$ миляхъ слѣва отъ нашихъ выстроился, занявъ протяженіе противъ всей походной колонны русскихъ. Минихъ приказалъ войскамъ остановиться, чтобы соединить дивизіи и прикрыть обозъ. Въ 10 часу утра татары атаковали нашъ лѣвый флангъ, бывшій въ тоже время арріергардомъ. Одновременно партія противника атаковала и авангардъ, но была прогнана казаками. Между тѣмъ нашему арріергарду, состоявшему изъ 4-хъ полковъ 2-й дивизіи, грозила большая опасность; прикрывая провіантскій обозъ, онъ далеко отсталъ

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 192. кн. 96. Всеподданнѣйшее донесеніе Миниха отъ 9-го іюля 1738 г. А. М. Ю. Дѣла Сената до раздѣленія на департаменты. Кн. $\frac{74}{756}$ стр. 181 и 182.

отъ арміи, тогда какъ непріятель стягивалъ въ ту сторону большую часть своихъ силъ. Предъ подавляющимъ превосходствомъ противника эти 4 полка стояли непоколебимо, полковыя пушки дѣйствовали не умолкая; когда же прибылъ на выручку генералъ Румянцевъ съ 3-мя полками пѣхоты и частію конницы, татары были отбиты и арріергардъ соединился съ арміею. Въ 4 часу по полудни непріятель началъ отступленіе и въ 8 часовъ скрылся изъ виду. Наши потери состояли изъ 5-ти убитыхъ и 19-ти раненыхъ [1]).

Послѣ боя русская армія стала въ лагерь, имѣя въ тылу р. Бѣлочь, а правый флангъ въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Днѣстра. Обстановка была слѣдующая. Турецкая армія, силою въ 60-тъ тысячъ, стояла противъ нашего праваго фланга по ту сторону Днѣстра, въ готовности оспаривать переправу и въ тоже время угрожая этому флангу. Позиція турокъ, при чрезвычайно крутыхъ берегахъ, была еще усилена окопами и батареями, на которыхъ поставлено 60-тъ пушекъ и 15-ть мортиръ. По сю сторону Днѣстра за Молокишемъ стоялъ бѣлгородскій султанъ со всѣми татарскими ордами.

Въ ночь съ 26-го на 27-е іюля по берегу Днѣстра нами выставлены посты. Весь день 27-го числа прошелъ въ схваткахъ съ янычарами, которые на маленькихъ лодкахъ переплывали на нашу сторону и нападали на отводные караулы и посты. Къ 5-ти часамъ вечера фельдмаршалъ приказалъ каждому полку заготовить по 200 фашинъ и 20 чекмарей и доставить ихъ къ авангарду на правый флангъ арміи. Къ тому же времени для постройки батарей на берегу, командированы отъ всѣхъ полковъ рабочіе съ шанцевымъ инструментомъ, всего 6-ть тысячъ человѣкъ, при офицерахъ, подъ командою полковника Фермора, и 3 тысячи въ прикрытіе рабочихъ, въ томъ числѣ половина гренадеръ. Ростовцы и всѣ другіе полки должны были отправить съ прикрытіемъ по одной полковой пушкѣ и половину имѣющихся мортирокъ. Постройку батарей велѣно окончить къ полуночи, чтобы съ разсвѣтомъ можно было начать канонаду по турецкимъ укрѣпленіямъ; постройку ретраншаментовъ разрѣшалось продолжать и на разсвѣтѣ [2]).

---

[1]) А. М. И Д. Кабинетъ 1738 г. № 15.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, кн. 9. Приказы по арміи 26-го и 27-го іюля; кн. 96, всеподданнѣйшія донесенія Миниха 27-го іюля и 7-го августа.

Открытая съ нашей стороны бомбардировка не дала никакого результата, такъ же какъ и отвѣтный огонь противника не нанесъ намъ никакого вреда. Оказался недостатокъ въ фуражѣ, почему Минихъ рѣшилъ перемѣнить лагерь и перейти къ р. Рашковкѣ, разсчитывая въ тоже время выманить турокъ изъ ихъ укрѣпленій. На разсвѣтѣ 29-го русскіе пошли вверхъ по Бѣлочи. До 20-ти тысячъ янычаръ переправились чрезъ Днѣстръ и вмѣстѣ съ татарами слѣдовали вверхъ по Молокишу параллельно нашему движенію. На ночлегъ армія остановилась у Бѣлочи; непріятель былъ видимъ въ окружающихъ нашъ лагерь лѣсахъ. Недостатокъ корма на бивакѣ заставилъ ночью переправить часть арміи чрезъ Бѣлочь. 30-го числа утромъ войска стали въ ружье и начата переправа обоза. Въ это время турки атаковали нашъ арріергардъ. Мѣстность, изрытая балками, полная скалъ и громадныхъ камней, представляла то удобство для янычаръ, что они, прикрываясь каменьями, подходили такъ близко, что стрѣляли почти въ упоръ. Нашимъ гренадерскимъ ротамъ приказано было выбить ихъ. Гренадеры молодцами исполнили свое дѣло: они заставили непріятеля бросить засады и обратили его въ бѣгство. 1-го августа татары напали на нашихъ фуражировъ, которые по оплошности генерала Загряжскаго имѣли весьма слабое прикрытіе. Хотя подоспѣвшее подкрѣпленіе и отразило нападеніе, но потери наши были чувствительны. Убито 124, ранено 101, захвачено въ плѣнъ 554; отбито лошадей 334 и воловъ 931 [1]).

2-го августа фельдмаршалъ выступилъ съ Бѣлочи и, слѣдуя вверхъ параллельно Днѣстру, 6-го числа достигъ р. Каменки. Противникъ одною частію окружилъ нашу армію, а другою слѣдовалъ по правому берегу Днѣстра въ готовности препятствовать переправѣ русскихъ. 4-го числа на бивакѣ не было воды. Посланная команда нашла ее въ 12-ти верстахъ и, вслѣдствіе гористой мѣстности, принуждена была возвращаться на другой день. Татары перерѣзали путь; пришлось пробиваться. Только въ полдень команда прибыла въ лагерь съ водою для людей, а скотъ отъ жажды попадалъ во множествѣ.

Тяжелыя лишенія, переносимыя солдатами, не уронили ихъ духа: «Рядовые чрезвычайно бодры, доносилъ Минихъ, и всякій

---

[1]) А. М. Ю. Дѣла Сената до раздѣленія на департаменты. Кн. $\frac{74}{[illegible]}$ стр. 263 и 264.—А. М. И. Д. Кабинетъ 1738 г. № 16, стр. 278 и 281—284.

желаетъ баталіи, дабы желѣзо, свинецъ и порохъ въ честь и славу Вашего Императорскаго Величества употребить» [1]). Однако, не смотря на такое прекрасное настроеніе войскъ, фельдмаршалъ не нашелъ возможности переправиться чрезъ Днѣстръ и рѣшилъ вернуться въ Украйну. 4-го и 8-го августа на военномъ совѣтѣ положено: для облегченія марша чрезъ безводныя мѣста сжечь треть менѣе доброкачественной муки и часть провіантскаго магазина передать въ полки; негодную аммуницію, сѣдла, черенья шанцеваго инструмента и древки плохихъ пикъ сжечь, оставивъ одно желѣзо; бригаднымъ и полковымъ командирамъ пересмотрѣть обозъ и негодные фурманы употребить для варенія кашъ; пяти-пудовыя бомбы потопить или зарыть и часть артиллерійскихъ снарядовъ распредѣлить по повозкамъ маркитантовъ [2]).

9-го августа армія двинулась къ своимъ границамъ и 20-го —21-го переправилась чрезъ Бугъ. Противникъ со всѣхъ сторонъ слѣдовалъ за арміею до Буга и почти ежедневно имѣлъ стычки съ нашими разъѣздами и полевыми караулами. По ночамъ въ лагерѣ безпрестанно подпималась тревога и начиналась стрѣльба. Трава вся была выжжена; даже за Бугомъ войскамъ нѣсколько дней пришлось идти и становиться на выжженной мѣстности. Въ видахъ облегченія довольствія фуражемъ рѣшено раздѣлиться на двѣ колонны: лѣвая—почти изъ всей пѣхоты, съ тяжелою артиллеріею, подъ командою генерала Румянцева, должна была слѣдовать на Бѣлую Церковь и Васильковъ къ Кіеву; правая —изъ конницы и остальной пѣхоты, подъ начальствомъ фельдмаршала, на Каневъ [3]).

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, св. 6. Донесеніе 7-го августа.

[2]) Тамъ-же. Книга 6. Журналъ военнаго совѣта 4-го августа.—А. М. И. Д. Кабинетъ 1738 г. № 16, стр. 364.

[3]) А. М. И. Д Кабинетъ 1738 г. № 16. стр. 5, 23 и 25. Приводимъ маршрутъ арміи до р. Сороки. 29-го іюля маршъ вверхъ по Бѣлочи, 30-го переправа, 31-го и 1-го августа растагъ, 2-го маршъ до р. Рашковки, 3-го переходъ къ вершинѣ Рашковки, 4-го дневка 5-го до р. Малой Каменки, 6-го до вершины Каменки, 7-го и 8-го растагъ, 9-го маршъ вверхъ по Каменкѣ, 10-го растагъ, 11-го переходъ до ур. Кобылій Лѣсъ, вода везлась въ бочкахъ; 12-го переходъ къ р. Дохнѣ; для расчистки дороги въ лѣсу командировано отъ всѣхъ полковъ 1000 челов. рабочихъ съ топорами; 13-го вверхъ по Дохнѣ, 14-го растагъ, 15-го вверхъ по Дохнѣ, 16-го переходъ на р. Лозу, 17-го растагъ, 18-го переправа, 19-го переходъ къ Бугу, 20-го и 21-го переправа, 22-го маршъ до р. Суры. 23-го и 24-го растагъ, 25-го переходъ до р. Кубличи, 26-го переправа и растагъ, 27-го и 28-го маршъ до м. Гранова, 29-го и 30-го растагъ, 31-го переходъ на р. Сороку, 1-го сентября маршъ по Сорокѣ; 2-го числа армія раздѣлилась на двѣ колонны, изъ коихъ лѣвая направилась на Кіевъ, а правая на Каневъ. (М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, кн. 9. Приказы по арміи за 1738 годъ).

2-го сентября съ р. Сороки Ростовскій полкъ выступилъ въ составѣ лѣвой колонны по назначенному маршруту и около 15-го числа прибылъ въ Кіевъ, откуда направился на опредѣленныя ему въ г. Острѣ винтеръ-квартиры [1]). Посчитавъ своихъ товарищей, Ростовцы нашли, что кампанія унесла изъ ихъ рядовъ 264 челов. и къ Днѣпру вернулись 1199 челов. [2]).

Кампанія не удалась. Причинами были долгая стоянка фельдмаршала на сборномъ пунктѣ и медленность марша, что дало возможность противнику разгадать нашъ планъ кампаніи и сосредоточить свои силы на Днѣстрѣ между Хотиномъ и Бендерами, чтобы, смотря по намѣреніямъ русскихъ, предупредить ихъ у того или другаго пункта переправы. Пришлось возвратиться въ сильномъ разстройствѣ: люди безъ мундировъ и почти босые.

Неудачу кампаніи австрійскій военный агентъ, капитанъ Парадисъ, объясняетъ безпорядками въ администраціи и многочисленными обозами. Между маіорами были имѣвшіе до 30-ти телѣгъ, а у нѣкоторыхъ изъ сержантовъ гвардіи до 16-ти возовъ; генералъ Бирономъ (братъ фаворита) имѣлъ 300 лошадей и воловъ, 7 ословъ и 3 верблюда. Такой обозъ сдѣлалъ армію неподвижною, задерживая ее иногда по 2—3 часа на одномъ мѣстѣ; повозки перепутывались и «воздухъ наполнялся крикомъ извощиковъ, которые полагали въ томъ свое искусство». Иногда на одинъ переходъ употреблялось до 30-ти часовъ времени, когда его можно было бы сдѣлать въ 4 часа. Скотъ, находящійся въ тѣснотѣ, постоянно побуждаемый, падалъ отъ голода и жажды. Въ лагерѣ трава выбивалась и мѣсто дѣлалось чистымъ какъ токъ; люди отъ постояннаго употребленія сухарей страдали разстройствомъ желудка. «Я, говоритъ Парадисъ, во всю свою бытность при арміи, не видѣлъ, чтобы хотя четыре капральства кашу сварили». Присмотръ за больными плохъ: ихъ клали по 4—5 человѣкъ на телѣгу, гдѣ и двое съ трудомъ могли помѣститься. «Телѣгами управляли едва освободившіеся отъ болѣзни, которые болѣе мертвыми, нежели живыми являлись». Парадисъ не хвалитъ нашу конницу и одобряетъ артиллерію. По поводу

---

[1]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1738 годъ. № 16, стр. 16.

[2]) Штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 29, унтеръ-штаба 16, строевыхъ 1069, нестроевыхъ 82, лошадей: артиллерійскихъ 24, подъемныхъ 112, воловъ 141 и верблюдовъ 3. Что же касается русской арміи, то по переходѣ чрезъ Днѣпръ она имѣла 58,583 человѣка всѣхъ родовъ войскъ (тамъ-же. № 155, стр. 214).

принятаго Минихомъ строя арміи въ три каре, при чемъ центральное было наиболѣе сильнымъ, Парадисъ говоритъ: «можно увѣрить, что Россіяне на славной Полтавской баталіи не по нынѣшнему обычаю бились. . . Я весьма сомнѣваюсь, чтобы трудность баталіонъ-каре разомкнуть ихъ такую знатную побѣду, какъ за 30-ть лѣтъ случилось, получить допустила. Я увѣренъ, что русскіе ихъ храбростію, искусствомъ и помощью артиллеріи побѣдятъ и въ бѣгъ обратятъ, но за непріятелемъ гнаться не возмогутъ» [1]).

Считаемъ не лишнимъ представить картину положенія арміи на походѣ, какъ рисуетъ ее историкъ Л.-гв. Семеновскаго полка [2]). «Перейдя Днѣпръ, арміи представилось необозримое море волнующагося ковыля; трава въ степяхъ высохла, воды было мало, а иногда и совсѣмъ не было. Обремененныя тяжестью рогатокъ, войска должны были отбивать постоянные налеты татаръ. Тревожимыя днемъ и ночью, вѣчно стоя подъ ружьемъ и въ аммуниціи, перепося жажду и палящій зной, наши подвигались къ Днѣстру. Татары, пользуясь встрѣчными вѣтрами, зажигали траву. Приходилось бороться съ огнемъ. Высоко вздымая огненные языки, неся предъ собою страшные столбы дыма, катился огненный ураганъ на встрѣчу русскимъ. Войска выстраивались съ лопатами, рыли канавы и останавливали огненный потокъ. Но легче-ли отъ этого было? Въ воздухѣ стоялъ страшный жаръ и смрадъ отъ сгорѣвшаго ковыля, идти далѣе приходилось по выжженной раскаленной землѣ, отъ жары коробились подошвы. Воды ни капли, а пройдя погорѣлое пространство, на рубежѣ его приходилось останавливаться предъ натискомъ татаръ, которые налетали какъ вихрь на утомленныя войска, но, встрѣтивъ сильный отпоръ, быстро исчезали въ степи, а на мѣсто ихъ снова появлялся страшнѣйшій врагъ—степной пожаръ. На слѣдующихъ маршахъ исторія повторялась та же: тѣ же канавы, та же ходьба по горячей золѣ, а впереди отчаянный бой съ врагомъ».

Когда армія возвращалась въ Украйну, австрійцы, также ведшіе войну противъ турокъ, жаловались на невыполненіе плана кампаніи. Минихъ оправдывался тѣмъ, что армія нуждается въ пополненіи рекрутами, что ему придется идти въ краю, гдѣ

[1]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1738 г. № 153.
[2]) Карцевъ. Исторія Л.-гв. Семеновскаго полка, II, глава XXIII.

непріятель заранѣе уничтожилъ продовольственныя средства и фуражъ, что съ собою везти огромное количество продовольствія невозможно по недостатку перевозныхъ средствъ, что въ Молдавіи и Валахіи, чрезъ которыя надлежало проходить, свирѣпствовала чума, что Польша, на проходъ чрезъ ихъ землю, относилась постоянно съ жалобами, а потому, на основаніи приведенныхъ причинъ, исполненіе плана дѣлается невозможнымъ [1]). Австрійцы настаивали. Тогда Миниху послано изъ Петербурга положительное приказаніе взять одну изъ крѣпостей: Хотинъ или Бендеры. Собранный Минихомъ военный совѣтъ пришелъ къ заключенію, что такое предпріятіе невыполнимо даже при пожертвованіи всею арміею. Императрица согласилась съ заключеніемъ военнаго совѣта. Цесарцы потребовали высылки вспомогательнаго корпуса. Императрица согласилась послать 20-ть тысячъ и дала повелѣніе фельдмаршалу Миниху сформировать этотъ корпусъ изъ *отборныхъ войскъ* и подготовить его къ походу въ Австрію въ январѣ 1739 г.

Назначили 12-ть пѣхотныхъ полковъ, въ числѣ которыхъ заключался и Ростовскій полкъ. Приступили къ пополненію состава и постройкѣ щеголеватой обмундировки, чтобы заграницей показать войска лицемъ. 31-го декабря полковникъ Ферморъ донесъ: «Ростовскій и Ладожскій полки инспекторскимъ смотромъ мунстрованы... и оныхъ полковъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры, такожде и рядовые, въ нынѣшнихъ винтеръ-квартирахъ, послѣ труднаго похода, во всемъ поправились... что по ордеру въ походъ немедленно выступятъ» [2]).

Однако Миниху очень не хотѣлось разстаться съ этими полками. Онъ доносилъ, что «корпусъ, послѣ понесенныхъ трудовъ, вскорѣ отправить невозможно»; находилъ много и другихъ причинъ [3]). Наконецъ зимою, будучи въ Петербургѣ, фельдмаршалъ такъ убѣдительно представлялъ Императрицѣ всю невыгоду для Россіи посылки цесарцамъ *„лучшихъ“* полковъ, что австрійцы остались непричемъ [4]).

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, кн. 96, стр. 271--274.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, кн. 17. Донесеніе Фермора отъ 31-го декабря и кн. 96.

[3]) Тамъ-же. Кн. 96.

[4]) Записки Манштейна въ приложеніи къ Русской Старинѣ 1875 г. Вотъ имена этихъ «лучшихъ», «отборныхъ» полковъ: 2-й Московскій, Троицкій, Новгородскій, Воронежскій, Сибирскій, Черниговскій, Ярославскій, *Ростовскій*, Кіевскій, Низовскій, Тобольскій и Архангелогородскій (М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, кн. 96). Пусть исторія сохранитъ имена ихъ на память потомству.

Изъ приведенныхъ фактовъ мы видимъ, что еще въ ту давно прошедшую сѣдую старину Ростовскій полкъ считался однимъ изъ лучшихъ, отборныхъ полковъ русской арміи. Дѣйствія же полка въ послѣдующія войны еще болѣе укрѣпили заслуженную имъ предъ Престоломъ и Отечествомъ славу.

Во время зимней стоянки дѣлались большія приготовленія къ наступающей кампаніи. Желали загладить прошлыя неудачи и поскорѣе окончить войну, которая, при возникавшихъ уже несогласіяхъ съ Швеціею, могла принять невыгодный оборотъ.

Такъ какъ Ростовскій полкъ къ 1 января 1739 г. былъ уже подготовленъ, то 13-го января его перевели изъ Острa въ м. Остапье, для защиты нашей южной границы отъ набѣговъ татаръ. Для занятія форпостовъ по Днѣпру полкъ выслалъ въ д. Лялинки команду, возложивъ на нее и работу по починкѣ собранныхъ тамъ байдаковъ. Къ началу апрѣля команда исправила 38-мь такихъ судовъ [1]).

15-го февраля татары ворвались въ наши границы ниже Городища. Румянцевъ съ Ростовскимъ и другими полками спѣшно пошелъ внизъ по Днѣпру. Собранные отряды заставили татаръ удалиться съ большими потерями. 19-го февраля Румянцевъ распустилъ бывшіе съ нимъ полки по своимъ квартирамъ [2]).

По плану, утвержденному въ Петербургѣ для предстоящей кампаніи, русской арміи слѣдовало пройти чрезъ Польшу къ Хотину, овладѣть этой крѣпостью, вступить въ Молдавію и Валахію и «непріятеля искать сколько военныя конъюнктюры допустятъ» [3]). Армія была раздѣлена на 4 дивизіи, съ распредѣленіемъ между ними полевой артиллеріи. Ростовскій полкъ назначенъ въ составъ 4-й дивизіи подъ команду генерала Густава Бирона. Сборнымъ пунктомъ для главныхъ силъ назначенъ Васильковъ. Отсюда каждая дивизія должна была идти къ Бугу отдѣльною колонною, особымъ трактомъ и высылать свои авангардъ и арріергардъ. Путь 4-й дивизіи проходилъ отъ Василькова чрезъ Трилѣсье, Паволочь, Бѣлиловку, Острожецъ, Пустовойтъ, Хмѣльникъ и Бугъ. При прохожденіи чрезъ польскія селенія Минихъ приказалъ оставлять

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, кн. 17 и 18. *Байдакъ*—рѣчное судно мѣстнаго типа.
[2]) Тамъ-же. Св. 18.—А. М. И. Д. Кабинетъ 1739 г. № 10, стр. 350.
[3]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1739 г. № 11, стр. 165—169.

залоги, за побѣгъ вѣшать, а за поимку бѣглыхъ выдавать награду по 2 рубля. Провіантъ взятъ на три мѣсяца, причемъ по повелѣнію Императрицы для солдатъ увеличена дача крупъ; однако эта добавочная крупа 2-го іюня только еще укладывалась на подводы для доставки въ войска, шедшія къ переправамъ на Бугѣ [1]).

Послѣ этихъ подготовительныхъ распоряженій Ростовскій полкъ прибылъ 24-го мая въ Васильковъ и оставилъ здѣсь излишніе фурманы и пикинерныя копья [2]). Дальнѣйшій маршъ производился совокупно всѣми полками 4-й дивизіи. 17-го іюня Ростовцы прибыли изъ д. Березовки въ д. Гречина, а на другой день, составляя авангардъ 4-й дивизіи, переправились чрезъ Бугъ между Кумановкою и Синявою и стали лагеремъ въ ожиданіи подхода прочихъ войскъ [3]). Въ виду слуховъ о присутствіи непріятеля въ Черномъ Лѣсѣ приказано имѣть осторожность [4]). Для отвлеченія вниманія турокъ отъ нашего истиннаго направленія, фельдмаршалъ выслалъ казачій отрядъ на Днѣстръ сжечь Могилевъ и Сороки. 24-го числа 4-я дивизія подняла мосты на Бугѣ и передала ихъ въ авангардъ; команды, бывшія у прикрытія мостовъ, распущены по полкамъ. Послѣ переправы войска 1-й, 2-й и 4-й дивизій двигались почти все время вмѣстѣ на Проскуровъ, Павлиновичъ и Тарноруды. У Тарнорудъ 9-го іюля 4-я дивизія переправилась чрезъ Збручъ. Здѣсь сосредоточилась вся русская армія, сдѣлавъ въ 42 дня 329-ть верстъ. Переходя отсюда въ долину р. Нечлавы, войска составляли одно общее каре съ обозомъ внутри. Между тѣмъ берега Днѣстра были обрекогносцированы и у д. Синковицъ, въ 20-ти верстахъ выше Хотина, найдены удобными для переправы. 16-го іюля Минихъ сформировалъ особый корпусъ въ числѣ 27934 человѣкъ съ 10-ти дневнымъ провіантомъ на людяхъ. Въ составъ корпуса вошли всѣ гренадерскія роты, по 1-му баталіону отъ каждаго пѣхотнаго полка, 4 полка драгунъ и часть казаковъ. Съ этими войсками 17-го числа фельдмаршалъ выступилъ къ Синковцамъ, а для отвлеченія вниманія непріятеля,

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, св. 29.

[2]) 24 фурмана и 102 копья. Для облегченія людей велѣно пики и епанчи возить на подводахъ.

[3]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, св. 29. Рапортъ Г. Бирона.

[4]) Тамъ-же. Донесеніе Фермора отъ 13-го іюня.

приказалъ генералу Румянцеву съ остальными войсками и обозами сдѣлать одинъ переходъ въ направленіи отъ Пробожны къ Хотину и потомъ повернуть къ переправѣ у Синковицъ [1]).

18-го числа къ вечеру Минихъ прибылъ къ мѣсту переправы, легко пройдя въ два дня 60-ть верстъ [2]). Ночью генералъ-квартирмейстеръ Ферморъ навелъ мосты, по которымъ на другой день авангардъ переправленъ на ту сторону рѣки. Противникъ узналъ о нашей переправѣ только 21-го числа.

Въ ожиданіи прибытія Румянцева въ прикрытіе къ мостамъ ежедневно назначалось на обѣ стороны по 300—400 челов. съ двумя полковыми пушками. Для укрѣпленія лагеря строились редуты и батареи, на которыхъ работали посмѣнно 1000 человѣкъ. Ежедневно высылались по берегамъ Днѣстра команды фуражировъ, которые скашивали хлѣбъ, овесъ и траву. Въ день переправы наши казаки пригнали множество скота; фельдмаршалъ приказалъ перекупить его на полковыя деньги и роздать поровну по полкамъ [3]). Вообще на пути отъ Синковицъ къ Хотину солдаты пользовались такимъ изобиліемъ въ мясной пищѣ, какого не было во всѣ предшествующіе походы. Скотъ большимъ числомъ пригонялся къ войскамъ; самый лучшій волъ или хорошая корова продавались по рублю, а баранъ—по «гривнѣ» [4]). 22-го іюля непріятель напалъ на нашихъ фуражировъ, которые собрались въ вагенбургъ, а прикрытіе построило каре и такимъ образомъ защищались до прибытія подкрѣпленій изъ лагеря. Непріятель отступилъ. Потери состояли изъ 39-ти убитыхъ и 112 раненыхъ [5]).

Въ ночь на 23-е число прибывшая отъ сильныхъ дождей вода разорвала мостъ чрезъ Днѣстръ и едва не унесла его къ Хотину. Съ большими усиліями его задержали, привели на мѣсто и 24-го числа возстановили. При работахъ оказался особенно полезнымъ Ростовскаго полка сержантъ Тутолминъ. Ферморъ просилъ фельдмаршала произвести его въ чинъ прапорщика [6]).

---

[1]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1739 г. № 11, стр. 514 и 515.

[2]) Отсюда видно насколько обозъ затруднялъ движеніе арміи, когда онъ былъ при войскахъ.

[3]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, кн. 16. Приказъ по арміи 19-го іюля.

[4]) Записки В. А. Нащокина.

[5]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1739 г. № 11, стр. 532.—М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, св. 16. Приказъ 22-го іюля.

[6]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, кн. 35, стр. 560.—А. М. И. Д. Кабинетъ 1738 г. № 12, стр. 122—124.

26-го подошелъ Румянцевъ. Минихъ приказалъ бросить работы по укрѣпленію лагеря, который оказался недостаточнымъ для всѣхъ войскъ, и перевелъ армію къ д. Дорошевкѣ. Здѣсь 27-го числа фельдмаршалъ экзерцировалъ Ростовскій и Ладожскій полки и нашелъ ихъ «весьма исправными и порядочными». Присутствовавшимъ на ученьи отъ всѣхъ полковъ штабъ-офицерамъ главнокомандующій «рекомендовалъ той экзерциціи обучаться утромъ и вечеромъ ежедневно» [1]).

1-го августа во время фуражировки непріятель сдѣлалъ вторичное нападеніе, но былъ отбитъ не регулярными войсками. Наши потеряли 7 убитыхъ, 24 раненыхъ и 37 безъ вѣсти пропавшихъ [2]). 2-го августа лагерь перенесенъ къ д. Заставцѣ, а 4-го подняты понтоны съ Днѣстра. Прямаго пути къ Хотину не было; единственная дорога, ведущая къ этой крѣпости, пролегала отъ м. Черноуцы чрезъ такъ называемыя «Прекопскія узины», гдѣ польскій король Янъ Собѣсскій дрался съ турками. Входъ въ «узины» замыкался укрѣпленіемъ, носившимъ названіе «Окопъ». Турецкій главнокомандующій сераскиръ Вели-паша, получивъ извѣстіе о переправѣ русскихъ чрезъ Днѣстръ, прибылъ отъ Бендеръ къ Хотину 29-го іюля и 5-го августа занялъ «Окопъ» значительными силами. Однако на другой день турки его покинули и, такимъ образомъ, очистили проходъ русскимъ, испортивъ впрочемъ путь. Чтобы попасть на Хотинскую дорогу Миниху предстояло обогнуть Хотинскія горы, направляясь къ Пруту и по его теченію къ м. Черноуцы.

5-го августа фельдмаршалъ выступилъ тремя «кареями», которыми командовали: центральнымъ—Румянцевъ, правымъ—К. Бирон [3]) и лѣвымъ—Левендаль. Ростовскій полкъ находился въ центральномъ каре. Обозъ, осадная артиллерія и провіантскій магазинъ подъ прикрытіемъ 20-ти тысячъ человѣкъ, съ генераломъ Шиповымъ, должны были слѣдовать отдѣльно за арміею. Пройдя 17-ть верстъ русскіе разбили лагерь на р. Валесовкѣ, чрезъ которую перекинули 25-ть мостовъ; правое крыло упиралось въ Прутъ. На другой день переправились чрезъ Валесовку, Супрунку и Рагозну и, пройдя 6-ть верстъ, остановились на ночлегъ противъ м. Черноуцы.

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, кн. 16. Приказъ по арміи 28-го іюля.
[2]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1738 г. № 11, стр. 529.
[3]) Въ арміи было два брата—Карлъ и Густавъ Бироны.

Здѣсь Минихъ получилъ извѣстіе, что турки оставили «трудный пассъ Окопъ». Для занятія его фельдмаршалъ немедленно командировалъ 2000 человѣкъ и 6-ть гренадерскихъ ротъ съ полковыми пушками, а утромъ 7-го числа выслалъ піонеровъ для прорытія линіи «Окопа» и разработки пути. За піонерами выступилъ и фельдмаршалъ, но не по самой дорогѣ, а вдоль южной ея стороны. Спускъ къ переправѣ чрезъ р. Станигосъ и размытый дождями подъемъ были разработаны. Это задержало войска и только къ полуночи, хотя прошли всего 6-ть верстъ, поднялись на гору и поставили лагерь въ лѣсу, соблюдая мертвую тишину. 8-го августа русскіе подвинулись впередъ на 1—2 версты и по тѣснотѣ мѣста стали въ узкомъ сомкнутомъ каре, окруженномъ рогатками, правымъ крыломъ къ Пруту, а лѣвымъ на горѣ въ лѣсу, гдѣ совсѣмъ не имѣлось фуража. Противъ насъ въ $^1/_4$ мили на высотахъ за р. Гуковой стояли турки и татары. Тяжелый обозъ съ генераломъ Шиповымъ находился еще въ горахъ и могъ прибыть лишь чрезъ трое сутокъ; осадная артиллерія и легкій обозъ присоединились къ арміи. До прибытія Шипова Минихъ не рѣшался продолжать наступательныя дѣйствія, но войска горѣли нетерпѣніемъ сразиться съ непріятелемъ и всѣ до послѣдняго солдата требовали боя [1]). Принимая во вниманіе общее желаніе, военный совѣтъ рѣшилъ оставивъ осадную артиллерію и другіе бывшіе при арміи обозы съ генераломъ Бахметевымъ, подъ прикрытіемъ сборной команды (по 10-ти челов. отъ каждой роты), съ остальными войсками переправиться чрезъ р. Гукову и прогнать турокъ.

9-го числа на разсвѣтѣ армія выступила съ лѣваго крыла, такъ какъ остальная мѣстность была непроходима. Дорога, загроможденная валежникомъ, пролегала чрезъ густой лѣсъ въ глубокихъ оврагахъ. Къ 8-ми часамъ утра, когда русскіе спустились въ долину р. Гуковой, турки произвели нападеніе, въ особенности на Бахметева, оставленнаго съ обозомъ. Пушечный огонь заставилъ противника отступить. Въ это время небо заволокло тучами и полилъ такой сильный дождь, что солдаты не могли видѣть другъ друга; «армія учинила галтъ» [2]) и окружилась рогатками въ ожи-

[1]) Постоянное проявленіе такого прекраснаго духа въ войскахъ, даже въ самыхъ затруднительныхъ положеніяхъ, заставило Миниха высоко цѣнить боевое достоинство русскаго солдата.

[2]) Faire halte—сдѣлать остановку. Halt стой.

Изъясненіе литеръ

A Россійскій лагерь въ трехъ кареяхъ, занятый $^{16}/_{27}$ августа при р. Шуланецъ. **B** правое крыло, на которомъ турки и татары нашихъ квартирмейстеровъ 16-го августа въ вечеру въ нѣсколькихъ тысячахъ атаковали, только съ своимъ собственнымъ урономъ отбиты; **C** главная квартира генералъ-фельдмаршала, которая того же числа въ ночи отъ непріятеля атаковала. **D** лѣвое крыло, на которомъ стоящіе донскіе казаки отъ турокъ съ самаго полудня до ночи безпрестанно обезпокоиваны; **E** турецкій главный лагерь на вышинѣ; **F** турецкій ретраншаментъ съ одиннадцатью батареями, на которыхъ 6-ть мортиръ и съ 60-ть пушекъ было; **G** двѣ новыя непріятельскія батареи и новая линія, которую непріятель въ ночи съ 16-го на 17-е число августа сдѣлалъ; **H** главная квартира командующаго сераскира Вели-паши; **I** правое крыло турецкой арміи подъ командою 3-хъ бунчужнаго Илія-Калчакъ-паши; **K** - лѣвое крыло турецкой арміи подъ командою 3-хъ бунчужнаго Генчъ-Али паши; **L** бѣлогородскія, буджакскія и ногайскія татарскія орды подъ командою сераскира султана Исламъ-Гирея 3-хъ бунчужнаго паши; **M** Россійскій деташементъ, который 17-го числа по утру, т. е. въ самый день баталіи, съ нѣсколькимъ числомъ артиллеріи, подъ командою генералъ-лейтенантовъ Густава фонъ-Бирона и барона фонъ-Левендаля на передъ вышелъ, дабы непріятельскую силу на правое его крыло переманить, что оному деташементу и удалось. **N** - маршъ Россійской арміи къ непріятельскому [illegible] крылу, въ которое вся армія тогожъ дня вступила. **O** переправа чрезъ р. Шуланецъ, чрезъ которую г.-л. Карлъ фонъ-Биронъ, съ правымъ крыломъ арміи, въ первомъ часу по полудни, въ виду непріятеля, перешелъ, а за нимъ и вся армія переправилась; **P**—высота, на которую наши въ виду непріятеля взошли; **Q**—двѣ бригады полевой артиллеріи, а подъ ихъ непрестанною пальбою Россійская армія р. Шуланецъ безъ всякаго помѣшательства перешла; **R**—высота, которая отъ праваго крыла арміи, Ея Императорскаго Величества гвардіи, въ третьемъ часу пополудни, занята; **S** - новая батарея и новая линія у непріятеля, гдѣ непріятель построился и вторичное сопротивленіе учинить хотѣлъ; **T** - атака непріятельской кавалеріи на наше правое крыло около 5-го часа пополудни; **U** атака янычаръ на гвардію Ея Императорскаго Величества и на корпусъ баталіи въ тоже время; **V**—высота, на которую Россійская армія, въ 7-мъ часу по полудни, у лѣваго крыла непріятельскаго лагеря, взошла; **W**—мѣстечко Ставучаны, принадлежитъ бунтовщику Зайсу, который нынѣ при турецкой арміи обрѣтается; **X**—двѣ бригады артиллеріи выгоняютъ Генчъ-Али-пашу, который было повыше Ставучанъ въ другоредь построиться хотѣлъ; **Y** бѣжаніе сераскира Вели-паши къ Хотину, оставя весь свой лагерь съ артиллеріею, аммуниціею и провіантомъ; **Z** [illegible] сераскира султана Исламъ-Гирея со всѣми татарскими ордами, оставляя мѣстечко Ставучаны [illegible].

(А. М. И. Д. Реэстръ картамъ и планамъ).

даніи вторичнаго нападенія. Въ 10-мъ часу небо очистилось и при яркомъ солнечномъ свѣтѣ вся армія съ «громкою» музыкою, распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ двинулась впередъ; противникъ зажегъ деревни по р. Гуковой. Лѣвое крыло встрѣтило глубокій оврагъ, лѣсъ и непроходимое болото; генералу К. Бирону съ правымъ крыломъ и частію центра приказано обойти оврагъ. Въ это время непріятель могъ бы всѣми силами атаковать отдѣльныя части русскихъ, но онъ остался неподвижнымъ, «терпѣливо взирая на наше движеніе», пока былъ оконченъ обходъ. Удачное дѣйствіе 2-хъ бригадъ артиллеріи, выставленной Биромомъ, заставило турокъ податься назадъ; двѣнадцать гренадерскихъ ротъ, каждая съ полковою пушкою, подошли къ р. Гуковой, набросили изъ фашинъ и хворосту мостъ, перешли на ту сторону, а за ними переправилась и вся армія. Въ этомъ дѣлѣ у насъ оказалось 4 раненыхъ. Къ вечеру фельдмаршалъ вошелъ на высоты, которыя занимали турки, и разбилъ лагерь. Въ 7 — 8 верстахъ впереди видѣнъ былъ станъ непріятеля [1]).

10-го числа присоединился Бахметевъ; турки сняли свой лагерь и скрылись изъ вида. Поджидая тяжелый обозъ, русскіе перемѣнили нѣсколько лагерей: 11-го подвинулись на нѣсколько верстъ къ д. Ракитнѣ, 13-го стали у д. Калиновцы, а 14-го перешли на р. Синковцу; вечеромъ 15-го сюда прибылъ наконецъ тяжелый обозъ. На другой день наша армія едѣлала переходъ въ 6-ть верстъ и на р. Шуланецъ остановилась на ночлегъ. Постоянныя атаки противника отражались однимъ пушечнымъ огнемъ; въ ночь на 17-е число непріятельская конница была въ особенности назойлива, нападала со всѣхъ сторонъ и даже доходила до ставки фельдмаршала [2]). Дальнѣйшее наступленіе къ Хотину преграждалось армією сераскира Вели-паши, занявшей позицію на Хотинской дорогѣ, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ нашего лагеря. Сосредоточеніе противниковъ повело къ бою, извѣстному подъ названіемъ сраженія при Ставучанахъ [3]).

Ставучанское поле сраженія находится въ $1^1/_2$ миляхъ отъ Хотина и ограничивается: съ сѣвера крутою возвышенностію въ направленіи д. Недобоевцы — Ставучаны, на востокѣ ручьемъ,

[1]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1739 г. № 12, стр. 122—135.
[2]) Тамъ-же Стр. 241—246.
[3]) См. планъ сраженія при Ставучанахъ.

протекающимъ чрезъ Ставучаны и впадающимъ въ р. Шуланецъ у д. Долина; на югѣ и западѣ теченіемъ этой рѣчки. Занятыя турками высоты на сѣверѣ спускались уступами на югъ къ р. Шуланецъ, за которымъ стояла русская армія. Эта небольшая рѣчка, съ болотистыми берегами и прудами, не вездѣ доступная, прикрывала фронтъ позиціи непріятеля; правый его флангъ примыкалъ къ непроходимому лѣсу и горамъ, лѣвый—къ глубокому оврагу у Ставучанъ, въ тылу находился Хотинъ. Позиція, трудно доступная по природѣ, на правомъ флангѣ, гдѣ проходила дорога въ Хотинъ, усиливалась еще тройнымъ рядомъ окоповъ и батареями, на которыхъ поставлено 60-тъ пушекъ и мортиръ; на лѣвомъ флангѣ набросано нѣсколько окоповъ. Притянувъ къ себѣ почти весь 12-ти тысячный Хотинскій гарнизонъ, Вели-паша сосредоточилъ до 100 тысячъ войскъ [1]). Хотинскій Калчакъ-паша съ своимъ гарнизономъ занялъ правый флангъ; турки Генчь-Али-паши,— окрестности Ставучанъ на лѣвомъ флангѣ; все остальное пространство въ тылу и на флангахъ русскихъ заняли татарскія орды Исламъ-Гирея. Вели-паша думалъ, что русскіе попали въ мѣшокъ, изъ котораго не вылѣзетъ ни одинъ человѣкъ.

Минихъ въ день боя считалъ въ рядахъ арміи 49,236-ть человѣкъ [2]). Положеніе было затруднительное: двое сутокъ войска не имѣли дровъ, въ фуражѣ чувствовался недостатокъ, татары безпрестанно тревожили своими налетами, а съ турецкихъ батарей раздавался неумолкаемый грохотъ канонады. Всѣ желали боя, какъ скорѣйшаго выхода изъ такого положенія. Фельдмаршалъ рѣшился атаковать. Обозрѣвая позицію непріятеля, Минихъ нашелъ его «стоящимъ на такой вышинѣ, что мы онаго никакою пушкою, ниже изъ мортиры бомбою достать не могли». Наиболѣе доступнымъ казался неукрѣпленный лѣвый флангъ противника, на который и положено нанести ударъ.

Чтобы отвлечь вниманіе Вели-паши въ противоположную сторону отъ дѣйствительнаго пункта атаки, фельдмаршалъ, рано утромъ 17-го августа, приказалъ генералу К. Бирону съ гвардейскимъ отрядомъ, тремя пѣхотными полками, двумя драгунскими, съ частію

---

[1]) Тамъ-же. Стр. 135 – 138. Турокъ до 50 т. (въ числѣ ихъ 20 т. янычаръ), 40 т. татаръ и 10 т. липкановъ.

[2]) Тамъ-же. № 12.

пикетовъ и нерегулярныхъ войскъ, при 4-хъ мортирахъ и 30-ти пушкахъ, переправиться чрезъ Шуланецъ противъ праваго крыла непріятеля и начать обстрѣливаніе его артиллерійскимъ огнемъ. Когда Биронъ перешелъ рѣчку и открылъ пальбу, армія стала въ ружье, показывая видъ, что намѣрена атаковать правый флангъ противника, но съ мѣста не трогалась до полудня. Демонстрація удалась: Вели-паша началъ переводить войска съ лѣваго на правое крыло, гдѣ возвелъ еще двѣ батареи и продолжалъ усиленную работу надъ новыми линіями окоповъ. Въ полдень Минихъ велѣлъ генералу Бирону отойти назадъ за рѣку и слѣдовать за арміею, которая въ тоже время въ трехъ каре двинулась направо для атаки лѣваго фланга непріятеля. Ростовцы находились у Румянцева въ центральномъ каре, внутри котораго отъ обоза было такъ тѣсно, «что едва яблоко могло упасть на землю» [1]). Верстахъ въ двухъ отъ д. Долина, подъ прикрытіемъ огня двухъ бригадъ полевой артиллеріи, чрезъ Шуланецъ наскоро перекинуто 27 мостовъ, по которымъ около часа по полудни перешло правое каре, гвардейскій отрядъ и центръ Румянцева; лѣвое каре Левендаля, бывшее въ арріергардѣ, атаковали татары, но оно легко отбивалось. Не ожидая арріергарда, русскіе поднимались на гору и во 2-мъ часу правое каре выстроилось въ 2-хъ верстахъ отъ турецкаго лагеря; по правому каре выстроились и остальныя войска. Подъемъ на гору былъ настолько крутъ, что на лошадяхъ не было возможности ввезти артиллерію; солдаты сами втащили ее съ большою охотою. Теперь только Вели-паша понялъ, гдѣ ему грозитъ опасность. Въ 3-мъ часу пополудни онъ приказалъ перевезти артиллерію на свой лѣвый флангъ и, пользуясь готовыми большими турами, возвелъ батареи, съ которыхъ открытъ немедленно огонь. Наша артиллерія скоро сбила турецкія орудія. Послѣдовавшая въ то же время атака конницы противника на наше правое крыло была отбита одною пушечною пальбою. Въ 4-мъ часу было видно передвиженіе турокъ отъ праваго къ лѣвому флангу, а въ 5-мъ часу 12—13 тысячъ янычаръ стремительно атаковали большую часть пѣхоты русскихъ и дошли до рогатокъ. Ружейный огонь, открытый почти въ упоръ, положилъ передніе ряды янычаръ и вынесъ изъ ихъ строя до 1000 человѣкъ ранеными; остальные «ретировались еще

[1]) Одесскій Вѣстникъ 1837 г.

скорѣе нежели какъ прибѣжали» [1]). Безпорядочное отступленіе янычаръ, этихъ лучшихъ непріятельскихъ войскъ, произвело въ турецкомъ лагерѣ замѣшательство: палатки снимались, части арміи отступали и, наконецъ, зажгли лагерь. Въ 7-мъ часу вечера русскіе вошли на высоты и заняли непріятельскій лагерь. Здѣсь захвачено 71 челов. плѣнныхъ, 1000 палатокъ, 19 мѣдныхъ пушекъ и 4 мортиры, масса снарядовъ и большое количество всякихъ запасовъ и фуража. «Мы, доносилъ Минихъ, могли бы тутъ цѣлый непріятельскій лагерь получить, ежелибъ не имѣли при себѣ большаго обоза и провіантскаго магазина, который мы прикрывать принуждены, понеже татары и турецкая кавалерія насъ безпрестанно окружала, почему должно было частыя галты дѣлать и жадныхъ на непріятеля солдатъ удерживать». Вечеромъ при приказѣ по арміи отданъ пароль: «Слава Богу». Найденныя нами послѣ боя въ лѣсахъ и по пути къ Хотину брошенныя орудія и повозки свидѣтельствуютъ о полномъ паническомъ страхѣ непріятеля [2]). Вели-паша бѣжалъ къ Дунаю, куда былъ увлеченъ и Хотинскій гарнизонъ; татары ушли къ Бендерамъ. Наши потери состояли изъ 13-ти убитыхъ и 54-хъ раненыхъ.

Извѣщая о побѣдѣ, Минихъ писалъ: «Всѣ рядовые полученной викторіи до полуночи радовались и кричали: виватъ, Великая Государыня! И означенная викторія даетъ намъ надежду къ великому сукцессу, понеже армія совсѣмъ въ добромъ состояніи и имѣетъ чрезвычайный куражъ» [3]).

На другой день утромъ фельдмаршалъ сформировалъ подъ своимъ личнымъ начальствомъ отрядъ, въ составъ коего вошли гренадерская рота и баталіонъ Ростовскаго полка въ числѣ 799-ти человѣкъ съ двумя полковыми пушками [4]). 18-го числа фельдмаршалъ выступилъ къ Хотину, приказавъ слѣдовать туда же Румянцеву съ остальною частью арміи. Переночевавъ у д. Дашковки, въ 6—7 верстахъ отъ поля сраженія и въ 5 – 6 верстахъ отъ Хотина, русскіе подошли къ форштадту крѣпости въ 10-мъ часу утра 19-го августа. Минихъ потребовалъ немедленной сдачи, такъ какъ зналъ отъ захваченныхъ нами плѣнныхъ о бѣгствѣ гарни-

[1]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1739 г. № 12, стр. 135—138.

[2]) Тамъ-же. Стр. 250. Всего найдено 42 пушки и 4 мортиры, считая въ томъ числѣ и найденныя на позиціи.

[3]) Тамъ-же. Стр. 135 и слѣд.

[4]) Тамъ-же. Стр. 250 и 251.—М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, св. 32, стр. 221.

зона и объ оставшемся съ комендантомъ крѣпости небольшомъ числѣ защитниковъ. Послѣ недолгихъ переговоровъ, въ 2 часа по полудни, Калчакъ-паша согласился на безусловную сдачу. Въ Хотинѣ мы получили 157 пушекъ, 22 мортиры, 27 знаменъ (въ томъ числѣ взятые при Ставучанахъ) и огромные запасы всякаго рода. Сдавшійся на волю побѣдителей гарнизонъ состоялъ изъ 692-хъ человѣкъ.

21-го августа армія поставлена въ парадъ; при походной церкви выставлены всѣ трофеи и послѣ молебна, по обыкновенію, произведены пушечная пальба и троекратный бѣглый ружейный огонь. Въ тотъ же день чрезъ Днѣстръ наведены два моста для сообщенія съ противоположнымъ берегомъ, а на слѣдующій день гвардейскій отрядъ и часть арміи отправлены въ Россію съ плѣнными [1]).

Оставивъ гарнизонъ въ крѣпости, 24-го августа Минихъ выступилъ къ Яссамъ, переправился чрезъ Прутъ и, сдѣлавъ нѣсколько переходовъ внизъ, съ драгунскими полками и всѣми гренадерскими ротами пошелъ прямо къ Яссамъ, приказавъ Румянцеву съ остальными войсками небольшими переходами спуститься по Пруту и остановиться противъ Яссъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ было бы удобно навести мостъ для похода къ Бендерамъ. 5-го сентября драгуны и гренадерскія роты поставлены противъ Яссъ у р. Жижи; самъ главнокомандующій съ конвоемъ прибылъ въ столицу Молдавіи еще 3-го числа. Тутъ только фельдмаршалъ увидѣлъ, что въ послѣднюю свою кампанію онъ попалъ на настоящій операціонный путь для борьбы съ турками. Населеніе, жаждавшее возстановленія своей самостоятельности, восторженно встрѣчало русскую армію; многіе просили о принятіи на службу, чтобы биться съ общимъ врагомъ; къ войскамъ привозили мясо въ изобиліи и жители соглашались обезпечить русскихъ подвозомъ провіанта въ предстоящемъ походѣ ихъ къ Буджаку (Бендеры). Въ виду такого дружелюбнаго отношенія, всѣ войсковыя части были обязаны «реверсами» обращаться съ населеніемъ, какъ съ русскими подданными [2]).

9-го сентября, отправляя съ донесеніемъ о покореніи Молдавіи командира Ростовскаго полка, полковника барона Менгдена, Минихъ представлялъ его Императрицѣ «въ материнскую милость, яко

---

[1]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1739 г. № 12, стр. 204, 225, 253 и 271. Плѣнныхъ отправлено 2121; въ этомъ числѣ заключаются плѣнные при Ставучанахъ и Хотинскій гарнизонъ, остальныя женщины и дѣти г. Хотина.

[2]) Тамъ-же. № 13, стр. 313. «Реверсъ» Ростовскаго полка.

добраго и храбраго офицера». Государыня наградила его 1000 руб. [1]).

Распорядившись относительно гарнизона и укрѣпленія Яссъ, фельдмаршалъ отправился къ арміи, которая переправилась уже чрезъ Прутъ, въ ожиданіи похода на буджакскихъ татаръ; предполагалось даже взять Бендеры, что представлялось вполнѣ возможнымъ, принимая во вниманіе панику непріятеля послѣ понесеннаго пораженія при Ставучанахъ. Но едва было сдѣлано нѣсколько переходовъ, какъ получено повелѣніе о прекращеніи враждебныхъ дѣйствій по случаю заключенія мира [2]). 5-го октября русская армія возвратилась къ Хотину [3]).

Заключенный миръ былъ очень невыгоденъ. Россія получила Азовъ съ обязательствомъ срыть его укрѣпленія, а главное не могла имѣть флота на Черномъ морѣ. Большая и Малая Кабарды остались независимы.

10-го октября Ростовскій, Бутырскій и Ладожскій полки переправились чрезъ Днѣстръ у Хотина и двинулись въ Россію, не ожидая прочихъ войскъ. Установилась зима. Во 2-й половинѣ ноября Ростовцы прибыли на квартиры въ Кіевъ [4]).

---

[1]) Тамъ-же, стр. 337 и № 12, стр. 285.

[2]) Минихъ считалъ, что противъ русскихъ въ кампаніи дѣйствовали до 147-ми тысячъ непріятельскихъ войскъ: изъ нихъ 60-ть тысячъ турокъ (въ томъ числѣ 18-ть тысячъ пѣшихъ янычаръ и 15-ть тысячъ «серденгести», т. е. янычаръ конныхъ, прозванныхъ «безпощадными») и 87 т. татаръ (тамъ же, № 12, стр. 279).

[3]) Приводимъ подробности движенія. 24-го августа маршъ отъ Хотина до Тыргуранъ 20-ть верстъ, 25-го растагъ, 26-го переходъ къ Пруту 19-ть верстъ, 27-го 28-го и 29-го наводка мостовъ, переправа чрезъ Прутъ и лагерь при д. Ишневцы; по лѣвую сторону Прута заложенъ шанецъ св. Іоанна; 30 го растагъ, 31-го и 1-го сентября маршъ до д. Чербашки; съ 2-го по 8-е число Румянцевъ спускался по Пруту чрезъ Стефанешти и Таборы и остановился отъ Яссъ въ 12-ти верстахъ, гдѣ были наведены мосты чрезъ Прутъ; 9-го и 10-го переправа, гренадерскія роты распущены по полкамъ; 11-го растагъ при ур. Загораицѣ, 12-го войска разставлены въ парадъ и въ присутствіи свѣтскихъ и духовныхъ чиновъ Молдавіи отправлено торжество о покореніи Молдавскаго княжества Императрицѣ Всероссійской; 13-го армія двинулась къ Буджаку и дошла до Чучавскаго перевоза на Прутѣ, 14-го растагъ, 15-го переходъ къ вершинѣ р. Быка, 16-го растагъ; рано утромъ отъ полковъ высланы команды съ шанцевымъ инструментомъ для разчистки и починки дороги застрявшему въ лѣсу обозу; 17-го весьма трудный переходъ чрезъ лѣса и горы Кайнарскія, наступили сильные дожди и стужа; 18-го маршъ до ур. Гирло на Прутѣ, 19-го растагъ, 20-го вверхъ по Пруту до ур. Реципени, 21-го растагъ, 22-го переходъ до д. Таборы, 23-го растагъ, 24-го до с. Стефанешти, 25-го растагъ, 26-го лагерь перенесенъ на другую сторону Стефанешти, 27-го растагъ, 28-го маршъ до д. Прикоуцы, 29-го до д. Краснолуки, 30-го растагъ, 1-го октября переходъ къ р. Бѣлавицѣ, 2-го растагъ; отсюда чрезъ шанецъ св. Іоанна 5-го октября армія подошла къ Хотину. (А. М. И. Д. Кабинетъ 1739 г. № 12, стр. 204, 205, 271, 291—294 и 480.—М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, св. 16. Приказы по арміи за 1739-й г.)

[4]) Тамъ-же. № 12, стр. 534 и 588; № 13, стр. 117.—М. О. А. Г. Ш. Оп. 192, св. 35.

Посмотримъ теперь во что обошелся полку этотъ походъ [1]).

У б ы л о:

Выступило въ походъ	Умерло.	Бѣжало.	Безъвѣсти пропало.	Взято въ плѣнъ.	Вернулось въ Россію.
1549.	26.	9.	2.	2.	1510.
		39.			

Незначительная убыль сравнительно съ прошлыми годами показываетъ съ какою легкостью перенесена послѣдняя кампанія. Всѣ полковые чины считали, что четырехлѣтнія лишенія военно-походной жизни кончились и на зимнихъ квартирахъ они насладятся отдыхомъ. Не тутъ-то было. 6-го декабря полку данъ ордеръ о немедленномъ выступленіи, подъ командою генерала князя Репнина, на вѣчныя квартиры въ г. Москву вмѣстѣ съ Бутырскимъ, 1-мъ и 2-мъ Московскими полками [2]). Путь предстоялъ не ближній. Зашагали Ростовцы къ Москвѣ по морозамъ и снѣжнымъ сугробамъ, но опять таки съ тѣмъ, чтобы въ ближайшемъ будущемъ перенестись еще дальше на крайній сѣверъ—въ Финляндію и тамъ принять участіе въ войнѣ со Швеціей въ 1741—1743 гг.

---

[1]) А. М. Ю. Дѣла Сената по Кабинету. Кн. $^{12}/_{1090}$, стр. 533—551. Въ числѣ умершихъ заключаются умершіе отъ ранъ. Изъ состоявшихъ при полку, сверхъ показаннаго числа, 17-ти челов. артиллерійской прислуги убыли не было.

[2]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1739 г. № 13, стр. 195.

Глава VIII.

Внѣшняя дѣятельность Ростовскаго полка.

Война со Швеціей 1741—1743 гг. Походъ въ Стокгольмъ 1743 -1744 гг.—Походъ на Рейнъ 1747 г.

Движеніе полка изъ Москвы въ С. Петербургъ.—Работы.—Сосредоточеніе войскъ къ Выборгу въ виду войны съ Швеціей.—Объявленіе войны. Поискъ къ Вильманстранду. —Сраженіе при Вильманстрандѣ и штурмъ крѣпости. Потери. - Награды.—Возвращеніе къ Выборгу. Пикетъ у Стральзунда.—Поискъ графа Изенбурга.—Кампанія 1742 г.—Посадка части Ростовскаго полка на галеры. -Движеніе къ Фридрихсгаму и Гельсингфорсу.—Капитуляція шведской арміи въ Гельсингфорсѣ. Зимнія квартиры Ростовцамъ въ Боровскѣ.—Кампанія 1743 г.—Выступленіе Ростовцевъ съ винтеръ-квартиръ въ Петербургъ.—Посадка Ростовскаго полка на галеры.—Движеніе галерной флотиліи къ Аландскимъ островамъ. - Заключеніе мира. Возвращеніе къ берегамъ Россіи.— Неожиданный походъ въ Стокгольмъ въ 1743 г. - Походъ на Рейнъ 1748 г.

Едва Ростовцы прибыли изъ Кіева въ Москву, какъ 8-го марта 1740 г. состоялось опредѣленіе Военной коллегіи о немедленномъ ихъ движеніи въ Кронштадтъ для фортификаціонныхъ работъ. Новгородскій губернаторъ долженъ былъ заготовить суда, на которыхъ слѣдовало отправить полкъ по Волхову и Ладожскому каналу до Петербурга. Къ прибытію Ростовцевъ въ Новгородъ нашлось только двѣ барки, между тѣмъ какъ для переѣзда требовалось не менѣе восьми. Тогда командиръ полка, полковникъ баронъ Менгденъ, командировалъ своихъ офицеровъ въ Старую Руссу для привода оттуда недостающихъ барокъ. Въ началѣ іюня полкъ былъ уже въ Петербургѣ. Пробывъ цѣлое лѣто на работахъ въ Кронштадтѣ, Ростовцы перешли 25-го сентября на зимнія квартиры въ Тосну и Ижору, занявъ еще ямскія слободы, расположенныя по «прешпективной дорогѣ» [1]). Съ наступленіемъ весны одна часть полка осталась для работъ на этой дорогѣ, а другая вытребована въ Петербургъ, откуда въ половинѣ мая 1741 г. направлена въ Выборгъ, съ приказаніемъ, чтобы части, работавшія на «прешпективной дорогѣ», выступили вслѣдъ за полкомъ также къ Выборгу. Для доставленія полковыхъ тяжестей оставленъ въ Петербургѣ съ подъемными лошадьми поручикъ Челищевъ [2]).Быстрое движеніе

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп 4, св. 104 и 107; опись 202, кн. 1, стр. 16 и 183.—Опредѣленіе Военной коллегіи 22-го сентября.

[2]) Тамъ-же. Опредѣленія Военной коллегіи отъ 12-го и 21-го мая 1741 г.

Ростовцевъ къ Выборгу вызывалось необходимостью сосредоточить тамъ войска въ виду надвигавшейся войны со Швеціею.

Ослабленная Петромъ Великимъ, Швеція не могла забыть своихъ потерь по Ништадтскому миру и все еще надѣялась вернуть утраченныя ею провинціи. Отношенія между Петербургомъ и Стокгольмомъ обострились въ послѣдніе годы войны съ Турціей, когда Швеція тайно требовала отъ Порты денежныхъ субсидій, чтобы съ своей стороны напасть на Россію. Носился даже слухъ, что между ними заключенъ уже оборонительный и наступательный союзъ, и что шведскій маіоръ Малькомъ-Синклеръ отправленъ своимъ правительствомъ въ Константинополь съ важными бумагами для ратификаціи. Въ іюнѣ 1739 г. въ Швеціи было получено извѣстіе, что Синклеръ убитъ на возвратномъ пути двумя русскими офицерами близъ Христіанштадта въ Силезіи, для того, чтобы овладѣть находившимися при немъ депешами, которыя и были потомъ распечатанными отправлены на Гамбургскій почтамтъ. Это обстоятельство усилило несогласія съ Стокгольмомъ, а запрещеніе русскаго правительства вывозить изъ Лифляндіи хлѣбъ въ Швецію окончательно довершило взаимную вражду.

Въ Швеціи были тогда двѣ партіи. Самая буйная изъ нихъ, состоявшая изъ молодаго дворянства, войска и нѣкоторыхъ сенаторовъ, называвшаяся партіею «шляпъ», требовала войны. Партія короля изъ благоразумныхъ и миролюбивыхъ людей, носившая названіе «колпаковъ», стояла за миръ. Въ борьбѣ этихъ партій между собою побѣда осталась за «шляпами», и, не сдѣлавъ никакихъ приготовленій, 28-го іюля 1741 г. Швеція объявила войну Россіи.

Главнокомандующимъ шведской арміи назначенъ графъ Левенгауптъ, помощникомъ его генералъ Будденброкъ. Шведы считали время для войны благопріятнымъ вслѣдствіе замѣшательствъ, которыя произошли послѣ кончины Императрицы Анны Іоанновны. Въ своемъ безсмысленномъ ослѣпленіи «шляпы» дошли до такой дерзости и безстыдства, что только и твердили: «Лишь бы Господь Богъ остался нейтральнымъ, то вполнѣ можно быть увѣрену въ желаемомъ успѣхѣ». Въ Петербургѣ манифестъ о войнѣ обнародованъ 13-го августа 1741 г. [1]).

Для предстоящей войны у насъ составлены два корпуса. Глав-

[1]) П. С. З. № 8432.

ный, подъ начальствомъ фельдмаршала Ласси, собирался у Выборга, откуда долженъ былъ выступить въ Финляндію и дѣйствовать наступательно. Второй, подъ командою принца Гессенъ-Гомбургскаго, назначенный охранять Петербургъ, расположился у Красной Горки. Кромѣ того разные небольшіе отряды наблюдали за спокойствіемъ въ Лифляндіи и Эстляндіи. Въ нашемъ разсказѣ мы послѣдуемъ за главнымъ корпусомъ, въ составъ котораго вошелъ Ростовскій полкъ [1]).

Въ ожиданіи прибытія фельдмаршала Ласси, генералъ Кейтъ вывелъ изъ Выборга собравшіяся войска этого корпуса и поставилъ ихъ въ лагерь у Кананоу, въ разстояніи одной мили отъ границы. По полученіи извѣстія о войнѣ, Кейтъ поставилъ въ ружье войска, которые приняли эту вѣсть съ большими изъявленіями радости. Генералъ произнесъ короткую рѣчь, обращаясь къ каждому баталіону отдѣльно, внушалъ солдатамъ дѣлать свое дѣло и стараться не только упрочить, но еще и увеличить славу русскаго оружія. 18-го августа Ласси прибылъ въ Выборгъ, а 19-го въ лагерь къ войскамъ. По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ главной квартирѣ, 6-ть ротъ шведской пѣхоты и рота артиллеріи составляли гарнизонъ крѣпости Вильманстранда, подъ стѣнами которой кромѣ того стояли лагеремъ 6-ть ротъ драгунъ и что ожидалось еще подкрѣпленіе со стороны Фридрихсгама. Непріятельскіе дезертиры изъ Вильманстранда подтвердили эти свѣдѣнія и добавили, что гарнизонъ крѣпости состоитъ не изъ 6-ти ротъ, а изъ полка пѣхоты и что туда ожидались и вѣроятно уже прибыли на подкрѣпленіе 7 полковъ пѣхоты и нѣсколько конныхъ частей. На основаніи собранныхъ извѣстій, военный совѣтъ 20-го августа рѣшилъ: не ожидая неуспѣвшихъ прибыть въ Кананоу частей корпуса, съ полками, находящимися на лицо, идти къ Вильманстранду для поиска надъ стоящимъ тамъ непріятелемъ и «случайной атаки города». Для облегченія солдатъ положено взять только 5-ти дневный провіантъ, а для быстроты марша весь багажъ и тяжести оставить въ лагерѣ подъ надлежащимъ прикрытіемъ отъ пѣхотныхъ полковъ; тутъ же оставлены и худоконные драгуны [2]). Надобно замѣтить, что Ласси не взялъ съ собою рогатокъ вслѣдствіе тяжести въ ихъ перевозкѣ и не употреблялъ ихъ въ продолженіе всей войны.

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Армейскаго повытья», оп. 8, св. 387.

[2]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1741 г. № 12, стр. 113—124; шведскія дѣла 1741 г. № 12.

Рогатки пролежали въ разныхъ складахъ, куда онѣ были сданы войсками. Это распоряженіе со стороны фельдмаршала составило въ тактикѣ шагъ впередъ [1]).

Согласно съ принятымъ рѣшеніемъ военнаго совѣта, войска корпуса, 21-го августа, налегкѣ, выступили изъ лагеря и у д. Таскулы перешли границу, забравъ у жителей «нѣсколько скота, хлѣба и сѣна». Ночлегъ былъ въ с. Синколы. 22-го числа, отойдя 3 версты отъ ночлега, встрѣтили топкій ручей съ разобраннымъ мостомъ. Исправленіе послѣдняго и устройство гати задержало движеніе на 3 часа. Во время работъ показалась партія шведовъ человѣкъ въ 50-ть, но, увидѣвши русскихъ, тотчасъ вернулась назадъ. Мѣстность была покрыта лѣсомъ и очень болотиста, впереди же, какъ показывали добытыя свѣдѣнія, мѣстность была гораздо неудобнѣе для движенія. Поэтому, оставивъ для прикрытія переправы полковника Рязанова съ 500 драгунъ и съ ними всю полевую артиллерію, изъ коей взято съ собою только три шестифунтовыхъ орудія и всѣ полковыя пушки, Ласси двинулся далѣе. На маршѣ снова показалась партія шведовъ человѣкъ во 100; встрѣченная нашимъ авангардомъ, она бѣжала, оставивъ одного плѣннаго, который показалъ, что въ Вильманстрандѣ ожидаютъ сегодня же семь полковъ пѣхоты и изъ Гельсингфорса пять полковъ драгунъ; войска эти будто бы имѣли намѣреніе идти прямо на Петербургъ, оставляя Выборгъ вправо. Около 4-хъ часовъ по полудни Ласси подошелъ къ д. Армила, лежащей въ $^1/_4$ мили на югъ отъ Вильманстранда. Шведскіе отводные караулы, занимавшіе эту деревню, отступили. Тутъ русскіе остановились лагеремъ. Фельдмаршалъ Ласси съ гренадерскою ротою отправился немедленно на рекогносцировку, во время которой обнаружилъ войска шведовъ, стоявшія у города въ строю, а также и непріятельскія подкрѣпленія, спѣшившія къ крѣпости [2]). Фельдмаршалъ, намѣреваясь перехватить путь подходившимъ подкрѣпленіямъ, приказалъ конницѣ и большей части пѣхоты со всѣми гренадерами подняться на гору и сдѣлать противъ непріятеля движеніе, «которое къ бою случай подало-бъ, ежели бъ наступившая ночь и тѣ буераки, кои насъ и непріятеля раздѣляли, въ томъ не препятствовали-бы».

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретнаго повытья», оп 47, св. 229, стр. 95.

[2]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1741 г. № 12, стр. 113—124; шведскія дѣла 1741 г. № 12.

Эти буераки и густой лѣсъ задержали движеніе русскихъ, шведы проскользнули и Ласси вернулъ свои войска въ лагерь къ д. Армилѣ [1]).

Теперь пора бросить взглядъ на обстановку на театрѣ военныхъ дѣйствій. По оффиціальнымъ шведскимъ источникамъ, армія шведовъ, выдвинутая къ границамъ, стояла въ двухъ лагеряхъ. Первый, въ которомъ былъ 5-ти тысячный корпусъ подъ начальствомъ Будденброка, находился у Кварнбю, въ $^3/_4$ мили къ востоку отъ Фридрихсгама, и прикрывалъ дорогу въ Нюландскую и Абосскую губерніи. Второй въ 3000 человѣкъ, подъ командою генералъ-маіора Врангеля, стоялъ у Мартилы, въ 3-хъ миляхъ къ западу отъ Вильманстранда. Разстояніе между этими отрядами было около 40 верстъ и они свободно могли соединиться въ одни сутки [2]). Врангель, получивъ извѣстіе о движеніи Ласси, выступилъ съ своимъ отрядомъ на подкрѣпленіе къ Вильманстранду, увѣдомивъ въ тоже время о своемъ движеніи Будденброка. Послѣдній хотя и выступилъ къ крѣпости на соединеніе съ Врангелемъ, но, какъ увидимъ ниже, не поспѣлъ къ бою. Войска непріятеля, которыя Ласси видѣлъ на рекогносцировкѣ спѣшившими къ крѣпости, составляли отрядъ Врангеля. Такимъ образомъ къ 23 августа у Вильманстранда, по шведскимъ источникамъ, были сосредоточены: 3-хъ тысячный отрядъ Врангеля и 400 защитниковъ крѣпости, всего 3400 человѣкъ [3]). По донесенію Ласси Врангель имѣлъ семь пѣхотныхъ полковъ и одинъ полкъ драгунъ.

Фельдмаршалъ Ласси имѣлъ 10-ть полковъ пѣхоты (20-ть баталіоновъ) и 9-ть эскадроновъ драгунъ, бывшихъ далеко не въ полномъ комплектѣ [4]). Напр., въ Ростовскомъ полку въ бою было 892 мушкетера; тоже вѣроятно и въ другихъ полкахъ. Всѣ гренадерскія роты составляли сводный гренадерскій полкъ, въ которомъ находилась и рота Ростовцевъ въ числѣ 123-хъ гренадеръ [5]). Всего

---

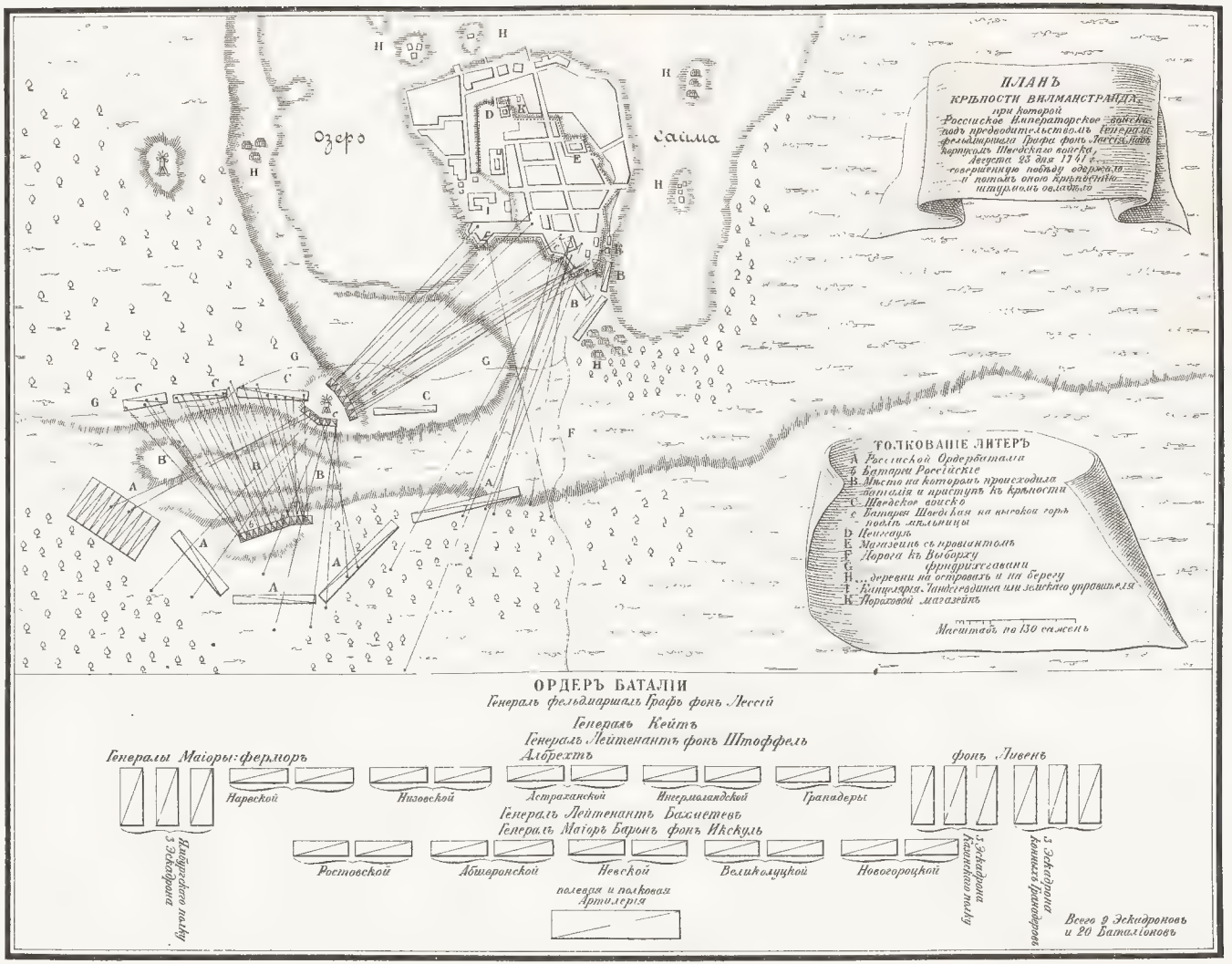
[1]) Тамъ-же.

[2]) Н. Шишлевской. Описаніе войны между Россіею и Швеціею въ Финляндіи въ 1741, 1742 и 1743 гг. СПБ. 1859 г., стр. 50.

[3]) Тамъ-же. По донесенію Ласси непріятель сосредоточилъ у Вильманстранда силы значительно болѣе указанныхъ, такъ какъ потери шведовъ въ бою 23-го августа одними убитыми онъ исчисляетъ въ 4000 человѣкъ. (А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1741 г. № 12).

[4]) Полки эти были: Гренадерскій, Ингерманландскій, Астраханскій, Ростовскій Низовскій, Нарвскій, Новгородскій, Великолуцкій, Невскій и Апшеронскій.

[5]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Армейскаго повытья», оп. 8, св. 387.


ПЛАНЪ
КРѢПОСТИ ВИЛМАНСТРАНДА,
при которой
Россійское Императорское войско
подъ предводительствомъ Генерала
фельдмаршала Графа фонъ Лессія, подъ
корпусомъ Шведскаго войска,
Августа 23 дня 1741 г.
совершенную побѣду одержало
и потомъ оною крѣпостію
штурмомъ овладѣло
Озеро
Саима
ТОЛКОВАНІЕ ЛИТЕРЪ
A Россійской Ордербаталіи
b Батареи Россійскіе
B Мѣсто на которомъ происходила
баталія и приступъ къ крѣпости
C Шведское войско
c Батарея Шведская на высокой горѣ
подлѣ мѣльницы
D Цейгаузъ
E Магазейнъ съ провіантомъ
F Дорога къ Выборху
G фридрихсгавани
H ... деревни на островахъ и на берегу
I Канцелярія Ландсгевдинга или земскаго управителя
K Пороховой магазейнъ
Масштабъ по 130 саженъ
ОРДЕРЪ БАТАЛІИ
Генералъ фельдмаршалъ Графъ фонъ Лессій
Генералъ Кейтъ
Генералъ Лейтенантъ фонъ Штоффель
Генералы Маіоры: фермоpъ
Албрехтъ
фонъ Ливенъ
Нарвской
Низовской
Астраханской
Ингермоландской
Гранадеры
Генералъ Лейтенантъ Бахметевъ
Генералъ Маіоръ Баронъ фонъ Икскуль
Ростовской
Абшеронской
Невской
Великолуцкой
Новогороцкой
Ямбургскаго полку
3 Эскадрона
3 Эскадрона
Казанскаго полку
3 Эскадрона
Конныхъ Гранадеровъ
полевая и полковая
Артилерія
Всего 9 Эскадроновъ
и 20 Баталіоновъ

у Ласси участвовало въ бою 9-ть—10-ть тысячъ человѣкъ [1]).

Утромъ 23-го августа войска Врангеля были видны стоявшими подъ пушками Вильманстранда. Ласси собралъ генералитетъ и полковыхъ командировъ и, послѣ краткаго совѣщанія, объявилъ, что онъ намѣренъ въ тотъ же день атаковать непріятеля до прибытія къ послѣднему ожидаемыхъ пяти полковъ драгунъ. Къ 2-мъ часамъ по полудни фельдмаршалъ приказалъ русскимъ войскамъ быть готовымъ къ бою. Только что окончилось совѣщаніе, какъ около 10-ти часовъ утра противъ нашихъ фланговъ показались непріятельскія партіи, высматривающія расположеніе русскихъ; но ихъ принудили немедленно отступить.

Вильманстрандъ расположенъ на каменистомъ мысѣ, вдавшемся въ озеро Сайму, которое окружаетъ городъ съ запада, сѣвера и востока [2]). Городъ былъ обнесенъ крѣпостнымъ валомъ, рвомъ съ палисадомъ и вполовину оконченнымъ гласисомъ. По мнѣнію самихъ шведовъ крѣпость не имѣла средствъ къ продолжительной оборонѣ. На юго-западъ отъ города находится командующая окрестною мѣстностью гора Кварнбакенъ, къ югу отъ которой въ разстояніи пушечнаго выстрѣла былъ пригорокъ незначительной высоты, занятый потомъ русскими пушками. Остальная мѣстность чрезвычайно неровная: тутъ вездѣ лѣса, болота, кустарники, скалы и овраги.

На горѣ Кварнбакенъ шведы поставили свою артиллерію, а по обѣ стороны послѣдней Врангель расположилъ войска своего отряда. Подъемъ на гору представлялъ для атакующихъ громадныя затрудненія вслѣдствіе своей крутости и скалистыхъ обрывовъ, въ особенности на лѣвомъ флангѣ непріятельскаго расположенія, примыкавшемъ къ пропасти, находящейся въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ гласиса. Непріятель выстроился на описанной позиціи, когда узналъ о приближеніи боеваго порядка русскихъ, причемъ занялъ всѣ пригорки по обѣ стороны высоты Кварнбакенъ.

Въ 2 часа пополудни, оставивъ подъ прикрытіемъ 300 драгунъ полковыя повозки, больныхъ и слабыхъ въ лагерѣ у д. Армилы,

---

[1]) Шведы считаютъ силы русскихъ отъ 16-ти до 18-ти тысячъ. Эта цыфра крайне преувеличена. Полки только въ полномъ комплектѣ могли имѣть такое число. Но они по обыкновенію полнаго комплекта не имѣли; кромѣ того для прикрытія лагеря у Кананоу каждый полкъ оставилъ «пристойную» команду, и наконецъ въ день боя больные и слабые оставлены въ лагерѣ у д. Армилы. (А. М. И. Д. Кабинетъ 1741 г. № 12, стр. 113—124). Манштейнъ считаетъ силы русскихъ въ 9900 челов.

[2]) См. планъ сраженія при Вильманстрандѣ.

Ласси выступилъ для атаки шведской позиціи съ войсками, построенными въ двѣ линіи. Въ первой линіи, начиная съ праваго фланга, подъ командою генерала Кейта, стали полки: Гренадерскій, Ингерманландскій, Астраханскій, Низовскій и Нарвскій; вторую—подъ начальствомъ генерала Бахметева, составили полки: Новгородскій, Великолуцкій, Невскій, Апшеронскій и Ростовскій. Шесть эскадроновъ драгунъ выдвинуты на правый флангъ и три на лѣвый [1]). Имѣвшіяся три 6-ти фунтовыя пушки поставлены между линіями [2]).

Въ такомъ порядкѣ корпусъ русскихъ двинулся впередъ. Не смотря на расположеніе шведовъ, прикрытыхъ къ тому же выстрѣлами изъ крѣпости и имѣвшихъ всѣ выгоды для обстрѣливанія наступающихъ, наши войска смѣло шли напрямикъ къ позиціи непріятеля. Но при этомъ движеніи драгуны праваго крыла встрѣтили труднопроходимыя мѣста, которыя лишали ихъ возможности дѣйствовать. Считая здѣсь присутствіе кавалеріи безполезнымъ, Ласси приказалъ драгунамъ перейти на лѣвый флангъ къ лѣсу.

Приблизившись къ непріятелю на пушечный выстрѣлъ, наши орудія заняли вышеупомянутый пригорокъ къ югу отъ Кварнбакена и открыли пальбу, наносившую, какъ гласитъ донесеніе Ласси, замѣтный вредъ шеренгамъ шведовъ. Непріятельскій огонь съ Кварнбакена и съ валовъ крѣпости «хотя жестокъ (былъ), однакожъ особливаго дѣйствія не имѣлъ» [3]). Первая линія, двигаясь прямо на гору, противъ лѣваго фланга шведовъ, вступила въ бой. Тогда фельдмаршалъ приказалъ полкамъ 2-й линіи составить лѣвое крыло боеваго порядка, т. е., короче говоря, перестроиться въ одну линію. Чтобы исполнить это войска второй линіи должны были выдвинуться налѣво. Какъ только Врангель замѣтилъ перестроеніе, тотчасъ же подкрѣпилъ войсками центра и лѣваго крыла свой правый флангъ и двинулъ его внизъ съ горы для атаки выдвигавшейся 2-й линіи русскихъ [4]). Шведы бросились подъ гору «съ такою свирѣ-

[1]) На правомъ флангѣ три гренадерскихъ эскадрона и три эскадрона Казанскихъ драгунъ, а на лѣвомъ три эскадрона Ямбургскаго полка.

[2]) А. М. И. Д. Планы сраженій, отд. IV, № 10. На этомъ планѣ артиллерія поставлена въ 3-й линіи, но изъ донесенія Ласси видно, что она находилась между 1-й и 2-й линіями. (Тамъ-же. Шведскія дѣла 1741 г. № 12). Нашъ планъ представляетъ точную копію съ упомянутаго плана.

[3]) А. М. И Д. .Шведскія дѣла 1741 г. № 12.

[4]) Усиливая свой правый флангъ, Врангель въ то же время ослаблялъ центръ и лѣвое крыло. Спустивши съ горы въ атаку правое крыло, онъ сдѣлалъ большую ошибку, имѣвшую для него печальныя послѣдствія. Оставаясь на горѣ шведы представляли русскимъ неодолимыя препятствія для овладѣнія Кварнбакеномъ и во всякомъ случаѣ съ огромными потерями даже при успѣхѣ.

постью», что наше лѣвое крыло, неуспѣвшее еще окончить перестроеніе, подалось нѣсколько назадъ. Успѣхъ шведовъ былъ остановленъ угрозою атаки со стороны русской конницы отъ лѣса слѣва.

Между тѣмъ нашъ правый флангъ, пользуясь ослабленіемъ центра и лѣваго крыла противника, перешелъ въ атаку, легко сбилъ съ пригорковъ внизъ сначала лѣвый флангъ, а потомъ обратился къ центру шведовъ и погналъ его на гору Кварнбакенъ, съ которой тотчасъ же снова опрокинулъ и захватилъ всѣ пушки, брошенныя непріятелемъ на горѣ.

Пока происходило описанное, лѣвый флангъ русскихъ устроился и вступилъ въ бой съ правымъ крыломъ шведовъ. Чрезъ полчаса непріятель былъ сломленъ и въ безпорядкѣ бросился бѣжать къ крѣпости.

Шведскіе источники описываютъ сраженіе нѣсколько иначе. Пасторъ Тибурціусъ, находившійся при войскахъ непріятеля, говоритъ, что русскіе гренадеры атаковали лѣвый флангъ шведовъ, но были отбиты [1]). Послѣ этого лѣвое шведское крыло, слѣдуя за отбитыми частями русскихъ, спустилось съ горы и сюда же Врангелемъ были направлены на подкрѣпленіе другія части. Между тѣмъ русскіе, устроившись, ударомъ на ослабленный отдѣленіемъ подкрѣпленій правый флангъ непріятеля, рѣшили сраженіе въ свою пользу. Разумѣется, что въ этомъ случаѣ рѣшительный ударъ могли нанести только полки лѣваго фланга русскихъ, т. е. полки выдвинутые фельдмаршаломъ влѣво изъ 2-й линіи [2]).

Было 5 часовъ пополудни. Полковыя пушки открыли пальбу по бѣгущимъ шведамъ, а русскія войска пустились въ преслѣдованіе. На пути къ крѣпости въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были большіе буераки съ водою; шведы бросались въ нихъ и находили тутъ смерть; не успѣвшіе укрыться въ городѣ взяты въ плѣнъ.

Преслѣдуя непріятеля, русскіе заняли контръ-эскарпъ. Ласси выслалъ впередъ барабанщика требовать сдачи съ тѣмъ условіемъ, что если крѣпость будетъ сдана немедленно, то шведы получатъ «пристойную капитуляцію»; въ противномъ случаѣ никому не будетъ пощады. Непріятель вмѣсто отвѣта убилъ барабанщика. Тогда были выставлены наши и взятыя у непріятеля пушки и открыта

---

[1]) Тоже говоритъ и Манштейнъ въ своихъ запискахъ.

[2]) Шпилевской. Описаніе войны между Россіей и Швеціей въ Финляндіи въ 1741, 1742 и 1743 гг.

довольно успѣшная кононада; въ тоже время войска начали штурмъ. Чрезъ часъ удалось прорваться за палисады и дойти до прикрытаго пути. Комендантъ крѣпости увидѣлъ себя вынужденнымъ просить капитуляціи и выставилъ бѣлое знамя; но онъ не распорядился прекращеніемъ стрѣльбы на всѣхъ пунктахъ. Поэтому были убиты генералъ Икскуль и полковникъ Леманъ, желавшіе остановить кровопролитіе въ виду бѣлаго знамени, и обратившіеся для того съ вразумленіемъ къ шведскимъ войскамъ. Въ тоже время непріятель взорвалъ мину. Хотя взрывъ и не принесъ вреда, но ожесточеніе русскихъ солдатъ, предполагавшихъ измѣну, дошло до крайней степени и уже не было возможности остановить ихъ. Выстрѣлами изъ подвезенныхъ пушекъ выбиты ворота и русскіе, войдя вездѣ на валъ, разставили на немъ знамена. Въ городѣ произошли грабежъ и безпощадная рѣзня. Всѣ сопротивлявшіеся шведы были переколоты. Въ 7 часовъ вечера городъ былъ въ нашихъ рукахъ. Солдаты получили большую добычу деньгами, серебряною посудою и другими вещами [1]).

По взятіи Вильманстранда Ласси замѣтилъ большую пыль со стороны Фридрихсгама и предполагалъ, что идетъ новый непріятельскій корпусъ. Это были дѣйствительно шведскія войска генерала Будденброка, который, узнавъ о пораженіи Врангеля, вернулся назадъ. Пыль скоро разсѣялась и фельдмаршалъ Ласси приказалъ двумъ полкамъ остаться въ городѣ, а остальнымъ идти въ лагерь у д. Армилы.

Шведы потеряли около 4-хъ тысячъ убитыми и 1349 плѣнными, кромѣ 200 человѣкъ, умершихъ отъ ранъ въ первую же ночь и нѣсколькихъ сотъ разныхъ чиновъ, которые взяты въ городѣ. Въ числѣ плѣнныхъ находился генералъ Врангель [2]).

Трофеями русскихъ были: 4 штандарта, 12-ть знаменъ, 12-ть пушекъ и 1 мортира. Добыча: магазинъ съ 800 четвертей хлѣба, военная канцелярія, военная казна (2589 р. по переводѣ на наши деньги), 2000 лошадей и почти все непріятельское оружіе.

Русскіе потеряли убитыми 1 генерала, 14-ть штабъ и оберъ-офицеровъ, 512-ть нижнихъ чиновъ и 2 священника; ранены 2 генерала, 70-ть штабъ и оберъ офицеровъ и 1760-тъ нижнихъ

---

[1]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1741 г. № 12; шведскія дѣла 1741 г. № 12.

[2]) Шведы опредѣляютъ свою потерю въ 900 человѣкъ (Шпилевской. Описаніе войны со Швеціей, стр. 81).

чиновъ [1]). Въ Ростовскомъ полку ранены капитаны: Альбедиль, Фулертонъ, Сиверсъ и графъ Штакельбергъ; поручики: Нитчъ и Титовъ; подпоручикъ Ашитковъ [2]). Потери нижнихъ чиновъ неизвѣстны, но должны быть значительны, такъ какъ къ сентябрю 1742 г., т. е. спустя годъ, въ Петербургскомъ госпиталѣ находилось на излеченіи 233 челов. раненыхъ Ростовцевъ, между тѣмъ какъ сраженіе было одно—подъ Вильманстрандомъ [3]).

За отличіе въ сраженіи произведены въ слѣдующіе чины: поручики: Челищевъ, Нитчъ, Вышеславцевъ и Кобяковъ; подпоручики: Ашитковъ, Вырубовъ и Левашевъ; прапорщикъ Вейсъ. Между другими офицерами Ласси представлялъ къ производству въ полковники Ростовскаго полка графа Изенбурга за то, что онъ «на бывшей съ непріятелемъ акціи не малые труды показалъ»; но графъ Изенбургъ произведенъ не былъ [4]). Штабъ-офицерамъ выдано годовое, а оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ трехмѣсячное жалованье не въ зачетъ [5]).

На другой день раненые и плѣнные отправлены въ Выборгъ; городъ Вильманстрандъ срытъ совершенно и всѣ жители вывезены въ Россію. Окончивъ эту работу, русскіе возвратились въ свой прежній лагерь у Кананоу. Будденброкъ, узнавъ о пораженіи Врангеля, вернулся къ Фридрихсгаму [6]).

Сраженіе при Вильманстрандѣ было единственнымъ значительнымъ боемъ въ продолженіи всей войны со Швеціей.

3-го сентября Левенгауптъ прибылъ въ Финляндію и собралъ разрозненныя части шведской арміи. Носились слухи о предполагаемомъ наступленіи непріятеля, которое могло быть произведено къ Выборгу по двумъ направленіямъ: отъ Фридрихсгама и Вильманстранда. Поэтому весь русскій корпусъ, въ числѣ 11-ти полковъ, былъ раздѣленъ пополамъ; одна половина поставлена на Фридрихс-

---

[1]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1741 г. № 12; шведскія дѣла 1741 г. № 12.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Армейскаго повытья», оп. 8, св. 387.

[3]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 8, св. 387.

[4]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 120, св. 47, стр. 49.

[5]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Армейскаго повытья», оп. 8, св. 387.—А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1741 г. № 12.

[6]) Въ Петербургѣ были недовольны отступленіемъ Ласси и требовали отчета почему онъ не двинулся для уничтоженія корпуса Будденброка. Фельдмаршалъ оправдался тѣмъ, что для Вильманстрандскаго поиска онъ имѣлъ продовольствіе только на пять дней.

гамской дорогѣ въ 15-ти верстахъ отъ Выборга, а другая—на Вильманстрандской дорогѣ въ 18-ти верстахъ отъ того же города. Въ такомъ положеніи войска должны были оставаться до тѣхъ поръ, пока непріятель не расположится на зимнія квартиры. Въ виду наступившаго холоднаго времени русскіе устроили шалаши и землянки [1]).

Изъ журнала генерала Кейта видно, что 30-го сентября весь корпусъ былъ въ сборѣ въ лагерѣ при Укспѣ, откуда онъ передвинулъ его къ д. Керстель [2]). 3-го октября отъ всѣхъ полковъ, въ томъ числѣ и отъ Ростовскаго, посланы по 150-ти человѣкъ на фуражировку, по окончаніи коей команды эти вернулись въ лагерь 5-го числа. 6-го октября Ростовскій и Великолуцкій полки посланы въ Выборгъ для постройки казармъ на зиму и для исправленія укрѣпленій. Тутъ оба полка оставались до начала кампаніи 1742 года [3]). Остальныя войска Кейтъ распустилъ на зимнія квартиры не ранѣе конца октября, когда Левенгауптъ поставилъ по квартирамъ шведскую армію.

Близъ Выборга, при Стральзундѣ, Ростовскій полкъ выставилъ постоянный форпостъ изъ 24-хъ человѣкъ, подъ командою подпоручика Апрѣлева, которому было поручено наблюдать за моремъ и сообщать о появленіи непріятельскаго флота, зажигая на посту маякъ. Въ разстояніи полуверсты отъ поста и саженяхъ въ 20-ти отъ берега стоялъ на якорѣ русскій ботъ съ небольшою командою моряковъ. 17-го октября, передъ наступленіемъ вечера, Апрѣлевъ, съ тремя солдатами, на легкой лодкѣ, отправился въ море на скалистый островъ, находящійся въ верстѣ отъ берега, чтобы со скалъ осмотрѣть нѣтъ-ли въ заливахъ и за другими островами непріятельскихъ судовъ. Временная команда надъ постомъ была поручена фурьеру Макарову. По уходѣ Апрѣлева часовой поста замѣтилъ подходящую шлюпку съ людьми, одѣтыми въ красныя епанчи и камзолы. Часовой принялъ ихъ за русскихъ солдатъ; но вскорѣ за одною шлюпкою показалась другая и часовой, въ сомнѣніи, вызвалъ фурьера Макарова. Тутъ они увидѣли еще дубель-шлюпку, выхо-

---

[1]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1741 г. № 12, стр. 30–33.—М. О. А. Г. Ш. Оп. 89, св. 152.

[2]) Въ 14-ти верстахъ отъ Укспы.

[3]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1741 г. № 12, стр. 192 и 193; № 15, стр. 19 и 20.—М. О. А. Г. Ш. Оп. 8, св. 386.

дящую изъ за острова. Макаровъ сообразилъ, что это шведы и немедленно подалъ тревогу. Бросились къ маяку. Непріятельскія шлюпки сдѣлали нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ по людямъ, зажигавшимъ маякъ; въ тоже время съ дубель-шлюпки была открыта пушечная пальба по русскому боту, который отвѣтилъ съ своей стороны только нѣсколькими выстрѣлами, такъ какъ для продолженія стрѣльбы не было пороха. Послѣ этого морская команда оставила ботъ, выбралась на берегъ и отступила въ лѣсъ. Непріятельскія суда обратили пушки противъ поста Макарова, а двѣ шлюпки подъѣхали къ берегу и высадили десантъ. Макаровъ, отстрѣливаясь, началъ отступать къ лѣсу. Шведскія суда, захвативъ ботъ, ушли въ море. Между тѣмъ, по первому пушечному выстрѣлу, Апрѣлевъ со скалъ острова увидѣлъ, что онъ отрѣзанъ отъ своего поста. Чтобы не попасться въ руки непріятеля, онъ бросился отъ острова вправо и успѣлъ пристать къ берегу, а затѣмъ, отыскавъ отступившій постъ, поставилъ его на прежнее мѣсто. Начальство предало Апрѣлева суду за отлучку съ поста и онъ былъ приговоренъ къ разжалованію въ рядовые. По представленіи приговора на утвержденіе Военной коллегіи, послѣдняя отмѣнила его и рѣшила «отпустить вину» въ виду того, что поѣздка на островъ была предпринята для лучшаго наблюденія за моремъ и что, наконецъ, команда съ поста не могла плыть къ боту и защищать его по неимѣнію лодокъ [1]).

Зимою въ полкахъ Выборгскаго корпуса появилась цинга, многіе больные умирали. Въ предупрежденіе развитія болѣзни, солдатамъ приказано до половины весны употреблять въ пищу капусту, квашеную рѣпу и свеклу, въ мясные дни — съ мясомъ, а въ постные дни – со снѣдками или рыбою. Такъ какъ войска не имѣли указанныхъ продуктовъ, то ихъ велѣно приторговать вмѣстѣ «съ питейными припасами». Вешнимъ временемъ, съ появленіемъ свѣжей зелени, рекомендовалось употребленіе крапивы и другихъ травъ [2]).

25-го ноября 1741 г. вступила на престолъ Императрица Елизавета [3]). Государыня выразила желаніе возстановить миръ со

[1]) А. М. И. Д. Кабинетъ 1741 г. № 52, стр. 334 и 335.—М. О. А. Г. Ш. Опредѣленіе Военной коллегіи 30-го іюля 1742 г.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 120, св. 47, стр. 61. Опредѣленіе Военной коллегіи 4-го декабря 1741 г.

[3]) П. С. З. №8473.

Швеціею, вслѣдствіе чего было заключено перемиріе. Однако мирные переговоры не дали никакого результата и военныя дѣйствія возобновились.

1-го марта 1742 г. Ростовскаго полка подполковникъ графъ Изенбургъ былъ командированъ изъ Выборга генераломъ Кейтомъ съ гренадерскою ротою и 50-ю гусарами въ Петерсъ-Кирку для развѣдыванія о непріятелѣ. 2-го числа отрядъ прибылъ на назначенное мѣсто и отъ жителей узналъ, что партія финскихъ рекрутъ въ 200 человѣкъ, при маіорѣ Кильстремѣ, квартируетъ на его собственной мызѣ, въ 6-ти верстахъ отъ Петерсъ-Кирки. Немедленно графъ Изенбургъ выступилъ на поискъ къ мызѣ, но по прибытіи узналъ, что Кильстремъ еще наканунѣ увелъ партію «лѣсомъ налыжахъ» въ кирку Пумолы за 54 версты. Не надѣясь настигнуть Кильстрема, Ростовцы вернулись въ Выборгъ, захвативъ лишь одного изъ отставшихъ рекрутъ [1]).

Къ началу кампаніи русская армія собралась подъ Выборгомъ. Фельдмаршалъ Ласси предполагалъ съ большею частью арміи идти сухимъ путемъ къ Фридрихсгаму, а другой части, въ составѣ 9-ти 10-ти тысячъ человѣкъ, слѣдовать туда-же на галерахъ. Командованіе корабельнымъ флотомъ поручено вице-адмиралу Мишукову.

Ростовцы были назначены сначала для сухопутныхъ дѣйствій, но 4-го іюня военный совѣтъ рѣшилъ немедленно посадить Ростовскій полкъ на галеры, подъ команду генерала Левашева, взявъ съ собою провіанта на мѣсяцъ [2].)

8-го іюня фельдмаршалъ Ласси двинулся въ походъ, направляясь вдоль морскаго берега, чтобы имѣть свободное сообщеніе съ галерами, которыя везли большую часть продовольствія для арміи. 16-го числа галерный флотъ вошелъ въ Веріокскій заливъ (Виролахти) и остановился у устья р. Веріоки (Виріоки), а на другой день сюда же подошелъ и Ласси съ русскою арміею. Мостъ оказался разрушеннымъ, приступили къ наводкѣ новаго. 19-го іюня военный совѣтъ рѣшилъ идти впередъ и атаковать Фридрихсгамъ, за которымъ стояла шведская армія. Въ виду того, что морской путь къ Фридрихсгаму былъ прегражденъ непріятельскимъ флотомъ,

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретнаго повытья», оп. 47, св. 28. Донесеніе Ласси 16-го мая.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретнаго повытья», оп. 47, св. 28. Полку выдано на время похода двѣ бочки вина.

состоявшимъ изъ 5-ти фрегатовъ и 23-хъ галеръ, оставили русскую галерную флотилію при устьѣ Веріоки, но изъ числа бывшихъ на ней войскъ каждый полкъ долженъ былъ выдѣлить въ помощь сухопутной арміи не менѣе 200 человѣкъ. Въ силу этого рѣшенія на галерахъ оставлено 4200 человѣкъ, всѣ гренадерскія роты и остальная пѣхота, всего до 4800 челов. съ генераломъ Левашевымъ притянуты къ арміи. Послѣ сказаннаго выдѣленія въ Ростовскомъ полку осталось на галерахъ 29 офицеровъ и 776 нижнихъ чиновъ [1]).

Оставивъ часть обоза въ д. Веріокахъ подъ особымъ прикрытіемъ, 23-го іюня русская армія прибыла въ Раваіоки. Тутъ получено извѣстіе, что шведы имѣютъ на галерахъ часть сухопутныхъ войскъ, которыя могутъ быть высажены у Фридрихсгама на усиленіе непріятельской арміи. Собранный фельдмаршаломъ Ласси военный совѣтъ положилъ: отправить генераловъ Брилли и Караулова въ Веріоки съ тѣмъ, чтобы они вооружили пристойное число галеръ и съ оставленными тамъ людьми выступили изъ залива «для учиненія непріятелю диверсіи и случайнаго надъ нимъ поиска, слѣдуя шхерами къ сторонѣ Фридрихсгама», по возможности до уроч. Курсало; въ случаѣ встрѣчи съ превосходнымъ непріятелемъ Карауловъ и Брилли должны были отступить къ Веріокскому заливу. Брилли укомплектовалъ въ гребли полнымъ числомъ 21 галеру, 9 ботовъ, 23 галерныхъ шлюпки и одинъ кончебасъ [2]). На этихъ судахъ находилась команда моряковъ 441 челов. и пѣхоты 3712 челов. [3]). 24-го числа въ 3-мъ часу по полудни Брилли выступилъ изъ Веріокскаго залива.

Между тѣмъ Ласси получилъ и другое извѣстіе, что въ Мендолакскомъ дефиле, на пути къ Фридрихсгаму, находится значительный «непріятельскій постъ», прикрытый окопомъ и засѣкою. Ласси приказалъ оставить имѣющійся при войскахъ обозъ въ лагерѣ у Раваіоки, взять съ собою полковыя пушки съ патронными ящика-

---

[1]) Тамъ-же. Журналъ военнаго совѣта; оп. 120, кн. 47, стр. 66.—Всеподданнѣйшее донесеніе Ласси отъ 21-го іюня 1742 г.

[2]) *Кончебасъ*—небольшое турецкое судно, на которомъ могли помѣщаться до 80-ти человѣкъ (Шпилевской. Описаніе войны между Россіей и Швеціей въ Финляндіи 1741, 1742 и 1743 гг., стр. 245).

[3]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 120, кн. 47, стр. 67—70. Всеподданнѣйшія донесенія Ласси отъ 24-го и 25-го іюня. На галеры взято еще 18-ть гусаръ, которыхъ предполагалось высаживать на берегъ для развѣдокъ и связи съ сухопутною арміею. При оставшихся въ Веріокахъ галерахъ съ генераломъ Киндерманомъ были больные, здоровыхъ 217, морскихъ солдатъ 229.

ми и солдатамъ въ ранцахъ на 4 дня сухарей, и слѣдовать на легкѣ для поиска надъ непріятелемъ къ Мендолаксу [1]). 24-го іюня, въ часъ по полуночи, русская армія тронулась отъ Раваіокъ.

Естественныя условія позиціи при Мендолаксѣ были таковы, что оборона ея представлялась въ высшей степени удобною, и по отзывамъ свѣдущихъ людей съ 2000-мъ отрядомъ можно было съ успѣхомъ выдержать нападеніе русскихъ силъ, а съ 7000 сдѣлать ее вполнѣ недоступною. Съ запада, т. е. со шведской стороны, эта узкая долина прикрыта горами, круто поднимающимися къ востоку. На нихъ былъ устроенъ окопъ и поставлена артиллерія, дѣйствовавшая по долинѣ. Фронтъ укрѣпленій прикрывался крутымъ обрывомъ, какъ бы высѣченнымъ въ скалѣ. Поперегъ долины идетъ рѣчка съ узкимъ мостомъ на почтовой дорогѣ; передъ мостомъ мѣстность была укрѣплена громадными засѣками, непроходимыми особенно подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ съ горъ. На югѣ долина упиралась въ Финскій заливъ, на которомъ находилось болѣе 20-ти вооруженныхъ галеръ и два прама (плавучія батареи). Къ сѣверу рѣка имѣла запруду и представляла непроходимыя трясины и болота [2]). Проводники показали, что никакихъ путей въ обходъ позиціи не было и имѣлась лишь большая дорога близъ праваго крыла непріятеля, да тропинка влѣво отъ него. Ласси однако рѣшилъ сдѣлать нападеніе на окопъ и приказалъ генералу Левашеву съ 6-ю пѣхотными и 2-мя драгунскими полками направиться по тропинкѣ, а самъ съ остальною частью арміи двинулся по большой дорогѣ. Левашёвъ подвигался чрезвычайно медленно и каждую минуту принужденъ былъ останавливаться, чтобы для уширенія тропинки по обѣимъ ея сторонамъ срубать деревья, иначе невозможно было провезти пушки. Между тѣмъ, офицеръ, посланный осмотрѣть окопъ, донесъ, что онъ оставленъ непріятелемъ, который ушелъ еще ночью и прибылъ въ Фридрихсгамъ прежде, чѣмъ его бѣгство сдѣлалось намъ извѣстнымъ. Причинами отступленія шведовъ были: разнесшаяся вѣсть о прорывѣ плотины у Мендолакса , вслѣдствіе чего мѣстность къ сѣверу утрачивала значеніе оплота, и приближеніе русской арміи, сильно устрашавшее непріятеля. 25-го іюня Ласси расположилъ

[1]) Тамъ-же.
[2]) Ординъ. Покореніе Финляндіи, I, 85 и 86.

армію лагеремъ у Мендолакса, который былъ занятъ нами безъ выстрѣла [1]).

Теперь предстояло продолжать движеніе къ Фридрихсгаму, куда 26-го числа фельдмаршалъ ѣздилъ на рекогносцировку. Фридрихсгамъ лежитъ на возвышенности, имѣя съ одной стороны море, а съ другой большое озеро, непозволявшее окружить этотъ городъ. Пространство между моремъ и озеромъ было укрѣплено. Гарнизонъ состоялъ изъ 8-ми полковъ, имѣлъ свободное сообщеніе съ арміею, стоявшею въ лагерѣ по другую сторону города и могъ быть подкрѣпленъ во всякое время. Осада казалась трудною, но военный совѣтъ, составленный въ тотъ же день, рѣшилъ атаковать Фридрихсгамъ [2]).

27-го іюня Ласси выслалъ отъ Мендолакса драгунъ и всѣхъ гренадеръ, которые остановились въ верстѣ отъ Фридрихсгама, а къ 12-ти часамъ слѣдующаго дня прибыла и армія, ставшая лагеремъ въ 2-хъ верстахъ отъ городскихъ укрѣпленій. Войска приступили къ заготовкѣ фашинъ для штурма и предполагалось начать постройку батарей, но непріятель въ 12-мъ часу ночи зажегъ предмѣстья города, а вслѣдъ за тѣмъ взорвалъ пороховой погребъ и отступилъ изъ Фридрихсгама, бросивъ на батареяхъ свои пушки [3]). Уходя, шведы наполнили нѣсколько домовъ порохомъ, бомбами и гранатами; дома взлетали одинъ за другимъ на воздухъ. Пожаръ и взрывы свидѣтельствовали объ оставленіи шведами укрѣпленій , почему у насъ тотчасъ же сдѣлано распоряженіе о занятіи ихъ. Однако войска остановлены предъ городомъ и выставили караулы не ранѣе того времени, когда взрывы совсѣмъ прекратились.

30-го іюня Ласси прошелъ впередъ въ новый лагерь въ 7 $^1/_2$ верстахъ отъ Фридрихсгама. Шведы отступили за р. Кимисъ (Кюмень) и ихъ отступленіе скорѣе походило на бѣгство; русскіе подбирали на пути брошенное непріятелемъ имущество. Напротивъ того подъёмъ духа въ русской арміи былъ очень высокъ: «офицерство и солдатство, доносилъ Ласси, несказанную къ поиску надъ непріятелемъ охоту имѣютъ» [4]).

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 120, кн. 47, стр. 70. Всеподданнѣйшее донесеніе Ласси отъ 25-го іюня.

[2]) Тамъ-же. Оп. 47, св. 28, журналъ военнаго совѣта 26-го іюня; оп. 120, кн. 47, стр. 71.

[3]) Тамъ-же. Оп. 120, кн. 47, стр. 72. Всеподданнѣйшее донесеніе Ласси 29-го іюня.

[4]) Тамъ-же. Стр. 73. Всеподданнѣйшее донесеніе Ласси отъ 1-го іюля.

1-го іюля, оставивъ обозъ въ лагерѣ и приказавъ солдатамъ взять провіанта на три дня, фельдмаршалъ налегкѣ подошелъ къ Кюменю и поставилъ армію по сю сторону лагеремъ. Противоположный берегъ занимали шведы, которые на другой день открыли пушечный огонь по лагерю конницы, ближайшему къ берегу. Ласси приказалъ перемѣнить мѣсто и поставилъ конницу въ лѣсу. По берегу выставлены русскія пушки, открывшія канонаду, подъ прикрытіемъ которой 3-го числа начата наводка трехъ мостовъ. Шведы немедленно отступили въ свой лагерь, раскинутый за огромною засѣкою. Когда наводка мостовъ была окончена, военный совѣтъ рѣшилъ атаковать шведскій лагерь, для чего назначили конницу, гренадеръ и по 200 человѣкъ отъ каждаго пѣхотнаго полка. Отрядъ этотъ выступилъ въ 3 часа утра 5-го іюля, но шведы не дождались атаки и отступили сначала за второй рукавъ Кюменя, а потомъ и за третій; [1]) русскіе остановились въ лагерѣ, перейдя первый рукавъ.

Во время дѣйствій сухопутной арміи, генералъ де-Брилли, съ галерною флотиліею, прибылъ къ острову Мартинсару, гдѣ за противными вѣтрами простоялъ до 2-го іюля. Тутъ къ нему присоединились два брама и три бомбардирскихъ корабля. 2-го числа Брилли пошелъ къ острову Люмилоту и здѣсь поджидалъ отставшихъ за противными вѣтрами кораблей, для буксированія которыхъ было выслано 10-ть галеръ. Въ 2-хъ верстахъ отъ Люмилота стояла шведская галера, наблюдавшая за нашею флотиліею. На другой день Брилли хотѣлъ атаковать эту галеру и сдѣлать поискъ надъ другими шведскими судами, но непріятель отошелъ по направленію къ Борго. 5-го іюля наша флотилія прибыла къ ур. Курсало, а затѣмъ подошла къ Фридрихсгаму [2]).

Фельдмаршалъ Ласси простоялъ на Кюменѣ довольно долго, устраивая подвозъ провіанта. Такъ какъ путь къ Фридрихсгаму былъ очищенъ, то Ласси сдѣлалъ распоряженіе, чтобы провіантъ доставлялся на ластовыхъ судахъ отъ Петербурга, Выборга и Веріокъ. Въ тоже время замѣчено, что число больныхъ цынгою и поносомъ значительно увеличилось отъ употребленія плохой приморской воды, въ особенности въ войскахъ, посаженныхъ на

[1]) Тамъ-же, стр. 74, 78 и 79. Изъ донесеній Ласси видно, что на этомъ пути Кюмень имѣетъ три рукава.

[2]) Тамъ-же. Оп. 5, св. 51; оп. 120, св. 47, стр. 74, 77 и 78.

галеры. Военной конторѣ приказано заготовить сбитень и отправить его изъ Петербурга въ армію [1]). Императрица Елизавета, желая помочь войскамъ въ нуждѣ, приказала выдать солдатамъ не въ зачетъ мѣсячное жалованье.

Между тѣмъ Левенгауптъ оставилъ берега Кюменя и отступилъ на Борго. Взятые языки показывали въ главной квартирѣ русскихъ, что непріятель думаетъ въ Борго и Гельсингфорсѣ сѣсть на галеры и переправиться въ Стокгольмъ. Ласси приказалъ генералу Левашову отправиться въ Фридрихсгамъ, принять тамъ начальство надъ галерною флотиліею, численность войскъ которой доведена до 10т. человѣкъ, и слѣдовать въ Борго для поиска за непріятельскими галерами. За Левашевымъ для поддержки должна была идти корабельная эскадра вице-адмирала Мишукова. 24-го іюля Левашевъ пошелъ отъ Фридрихсгама.

Фельдмаршалъ Ласси, переправившись чрезъ второй рукавъ Кюменя, 25-го двинулся къ Абборфорсу. Въ лагерѣ у второго рукава, въ ожиданіи привоза провіанта на ластовыхъ судахъ въ устье Кюменя, былъ оставленъ генералъ Кейтъ съ нѣсколькими полками. Едва фельдмаршалъ достигъ Абборфорса и перешелъ третій рукавъ, какъ получилъ изъ Петербурга повелѣніе остановиться, считать рѣку Кюмень границею, построить вдоль ея укрѣпленія и стоять близъ Фридрихсгама лагеремъ до наступленія зимы. Въ виду того, что правительство не знало о пріобрѣтенныхъ нашею арміею успѣхахъ, Ласси собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено продолжать преслѣдованіе шведовъ до Гельсингфорса, гдѣ и окончить кампанію. Ослушаніе это оправдано блестящими успѣхами, превзошедшими ожиданія Императрицы. Получивъ увѣдомленіе, что суда съ провіантомъ за каменьями и мелководьемъ не могли войти въ устье Кюменя, Ласси приказалъ Кейту слѣдовать на Абборфорсъ, куда направить и провіантскія суда. Самъ фельдмаршалъ 27-го достигъ Сарволакса и простоялъ здѣсь весь слѣдующій день, поджидая Кейта.

Между тѣмъ Левашевъ миновалъ уже Сарволаксъ и направился къ Пелкинскому зунду. Стоявшій здѣсь галерный флотъ шведовъ, при приближеніи русскихъ галеръ, удалился. Получивъ объ этомъ извѣстіе отъ Левашева, Ласси 29-го числа пошелъ къ

[1]) Тамъ-же. Оп. 60, св. 26.

Борго, куда вступилъ 31-го іюля; въ тотъ же день подошелъ и Левашевъ съ флотиліею отъ Пелкинскаго зунда. По прибытіи Кейта, вся русская армія была сосредоточена у Борго и войска занялись хлѣбопеченіемъ для дальнѣйшаго похода [1]).

4-го августа военный совѣтъ рѣшилъ слѣдовать за непріятелемъ къ Гельсингфорсу, взявъ съ галерной флотиліи 2000 человѣкъ на усиленіе арміи; генералу Левашеву съ 36-ю галерами идти къ сторонѣ Гельсингфорскаго мыса до урочища Викеунъ, въ 35-ти верстахъ отъ Борго [2]). Оставивъ больныхъ и ненужный обозъ въ лагерѣ, 5-го числа армія перешла къ ур. Веккоске, а 6-го достигла кирки Сиббо, гдѣ на слѣдующій день данъ отдыхъ. Сильные дожди, продолжавшіеся цѣлую недѣлю, растворили грязь, что сильно затрудняло маршъ. По добытымъ свѣдѣніямъ непріятель стоялъ въ 7-ми верстахъ отъ Гельсингфорса. Разсчитывая вступить въ сраженіе, Ласси приказалъ оставить обозы въ киркѣ Сиббо, взять въ ранцахъ провіантъ на 4 дня и 8-го числа, сдѣлавъ переходъ, остановился на ночлегъ въ бору, въ 7 $^1/_2$ верстахъ отъ шведскаго лагеря. 9-го августа потребовано съ галеръ 4000 челов., которые 10-го присоединились къ арміи, пройдя 27 верстъ по чрезвычайно пересѣченной мѣстности. Галерная флотилія поставлена въ Эстеръ-зундѣ и на ней оставалось 4000 человѣкъ.

Произведенная фельдмаршаломъ рекогносцировка показала, что дорога къ расположенію непріятеля идетъ около полуверсты по насыпи, сдѣланной чрезъ болота; по обѣ стороны дороги шведы построили окопы, атака которыхъ представляла большія затрудненія. Однако, не смотря на крѣпость позиціи, непріятель не думалъ о сопротивленіи. Въ ночь съ 9-го на 10-е августа онъ снялся съ своей позиціи и отошелъ за рѣку у д. Стаффансбю, занявъ послѣднюю отдѣльнымъ постомъ; обозы были направлены къ Гельсингфорсу. 10-го числа Ласси двинулъ свои войска къ позиціи шведовъ, но къ удивленію его она оказалась оставленною; на ночлегъ русскіе стали на мѣстѣ бывшаго непріятельскаго лагеря, въ верстѣ отъ Стаффансбю. Противниковъ раздѣляла только рѣка.

Мѣстность, гдѣ расположилась шведская армія, представляла

---

[1]) Тамъ-же. Оп. 120, кн. 47, стр. 90—92.

[2]) Шведы очень опасались, что наши галеры высадятъ въ ихъ тылу пѣхоту которая отрѣжетъ имъ путь отступленія.

лощину; это были низменные луга у Домарбю. Окружающія высоты были вполнѣ доступны русскимъ и послѣдніе выставили на нихъ свою артиллерію. Подъ прикрытіемъ тѣхъ же высотъ, русскіе подошли къ своему ночлегу незамѣченными непріятелемъ. По этому поводу, бывшій при шведской гвардіи пасторъ Тибурціусъ разсказываетъ слѣдующее. Читая передъ войсками вечернюю молитву, онъ замѣтилъ, что стоявшіе на колѣняхъ офицеры постоянно посматривали на гору, находящуюся въ 2-хъ или 3-хъ стахъ шагахъ по ту сторону рѣки. Когда онъ окончилъ молитву и оглянулся, то къ не малому удивленію и ужасу увидѣлъ русскихъ генераловъ (какъ извѣстно большею частью нѣмцевъ), которые съ обнаженными головами молились вмѣстѣ со шведами. На разсвѣтѣ шведы двинулись на Гаммельштадтъ; густой туманъ защитилъ ихъ отъ русскихъ орудій, поставленныхъ на окружающихъ высотахъ. Отъ Гаммельштадта въ тотъ же день шведы перешли къ Гельсингфорсу, уничтоживъ за собою мосты [1]).

Утромъ 11-го Ласси двинулъ русскихъ на Стаффансбю. Непріятельскій постъ, занимавшій эту деревню, отступилъ за рѣку, не успѣвши уничтожить моста. Послѣ переправы у Стаффансбю, русскіе двинулись на Гаммельштадтъ, но едва прошли три версты, какъ были остановлены рѣкою съ разрушеннымъ мостомъ. Въ ночь его возстановили и 12-го числа Ласси сталъ при Гаммельштадтѣ, въ 5-ти верстахъ отъ Гельсингфорса (по тогдашнему маршруту).

Къ городу вела дорога, пролегавшая вдоль морскаго берега и пересѣкавшаяся рѣкой. Обѣ стороны дороги были укрѣплены и кромѣ того слѣдовавшія по ней войска могли обстрѣливаться непріятельскимъ флотомъ. Левенгауптъ, готовый къ встрѣчѣ, разсчитывалъ, что Ласси пойдетъ именно этою дорогою. Но русскій главнокомандующій узналъ, что при Петрѣ Великомъ была проложена чрезъ лѣсъ другая дорога, выводившая на Абоскій трактъ. Ласси воспользовался указаніемъ, и такъ какъ дорога поросла лѣсомъ и частію проходила чрезъ болота, то для ея расчистки и исправленія выслана часть войскъ и піонеры, окончившіе свою работу къ утру. 13-го августа Ласси съ довольно большимъ трудомъ перевелъ армію на трактъ къ Або и сталъ въ тылу непріятеля въ 5-ти верстахъ отъ Гельсингфорса. У Гаммельштадта оставленъ

---

[1]) Ординъ. Покореніе Финляндіи, т. I.

отрядъ драгунъ и гусаръ для наблюденія за городомъ съ этой стороны. Такимъ образомъ шведскія войска оказались отрѣзанными отъ сообщеній сухимъ путемъ и запертыми на Гельсингфорскомъ мысѣ; морское сообщеніе оставалось единственнымъ, которымъ они могли до времени пользоваться.

14-го августа, давъ войскамъ отдыхъ, Ласси обозрѣлъ непріятельское расположеніе. Станъ шведской арміи былъ расположенъ на крутыхъ горахъ и флангами упирался въ морскіе заливы. На высотахъ возведено 15-ть батарей. Правое крыло оказалось совершенно недоступнымъ. Дорога къ центру на двѣ версты пролегала по болоту, по выходѣ изъ коего врѣзывалась между укрѣпленныхъ горъ; болото препятствовало своевременному развертыванію русскихъ силъ, а движеніе въ атаку по одной дорогѣ не обѣщало успѣха и во всякомъ случаѣ приводило къ громаднымъ потерямъ. Нѣсколько болѣе шансовъ на успѣхъ могла дать атака лѣваго непріятельскаго фланга, но и онъ былъ на крутой горѣ и укрѣпленъ засѣкой; каменистые и мѣстами болотистые подступы къ засѣкѣ были непроходимы для конницы, артиллеріи и патронныхъ ящиковъ. Сбить непріятельскую артиллерію просто не имѣлось возможности, такъ какъ она стояла высоко, а русская, чтобы подойти на дѣйствительную дальность выстрѣла, должна была стать на болотѣ [1]). Численность шведскихъ войскъ считалась почти равною русскимъ. Въ дѣйствительности шведы имѣли до 17-ти тысячъ, а русскіе до 18-ти тысячъ.

Ласси прибѣгъ къ мнѣнію военнаго совѣта, который нашелъ, что атаковать непріятеля при такихъ условіяхъ «будетъ не безъ великаго газарда состоять» [2]). Оставалось одно средство: блокировать шведскую армію, преградивъ ей послѣднее сообщеніе моремъ. Для этого фельдмаршалъ приказалъ Левашеву приближаться къ Гельсингфорсу съ галерною флотиліей. Полученное въ тоже время извѣстіе о ежедневной убыли у непріятеля лошадей, вслѣдствіе недостатка фуража, побудило Ласси попытаться склонить Левенгаупта къ капитуляціи. На письмо русскаго главнокомандующаго отъ 17-го августа Левенгауптъ отвѣтилъ на другой день, что безъ разрѣшенія короля онъ не можетъ этого сдѣлать и просилъ про-

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 120, св. 47, стр. 99—103.
[2]) Тамъ-же. Кн. 4, стр. 98. Журналъ военнаго совѣта 15-го августа.

пуска курьеру съ депешами въ Стокгольмъ, а до возвращенія его прекратить военныя дѣйствія на три недѣли. Ласси отказалъ и болѣе писемъ отъ Левенгаупта не получалъ, такъ какъ онъ и его помощникъ Будденброкъ, по вызову короля, выѣхали на рейхстагъ въ Стокгольмъ, гдѣ были преданы суду и казнены.

Принявшій команду надъ шведскими войсками генералъ-маіоръ Бускетъ 22-го августа извѣстилъ русскаго фельдмаршала, что онъ не прочь договориться о капитуляціи, но не можетъ принять тѣхъ условій, которыя были предложены Левенгаупту, такъ какъ шведская армія не находится въ безвыходномъ положеніи. Ласси, во избѣжаніе проволочки времени, предложилъ Бускету прислать уполномоченныхъ въ русскій лагерь для переговоровъ.

Между тѣмъ 24-го августа въ морѣ послышалась пятикратная пальба изъ пушекъ, на которую отвѣчено такимъ же числомъ выстрѣловъ въ той сторонѣ, гдѣ находилась галерная флотилія Левашева. По отвѣтнымъ выстрѣламъ Ласси заключилъ, что первый сигналъ данъ съ нашего корабельнаго флота, приблизившагося къ Гельсингфорсу. Дѣйствительно это была эскадра Мишукова. Шведскій флотъ, имѣвшій болѣе половины экипажа больныхъ, не былъ въ состояніи выгодно помѣряться силами съ русскимъ флотомъ и отступилъ къ Карлскронѣ. Такимъ образомъ Гельсингфорсъ оказался отрѣзаннымъ отъ сообщенія моремъ эскадрою Мишукова и подходившею галерною флотиліею Левашева, которая была уже въ 5-ти верстахъ отъ города. Чтобы еще болѣе подѣйствовать на шведскія войска въ видахъ скорѣйшаго заключенія капитуляціи, фельдмаршалъ приказалъ выдвинуть полевую артиллерію и отъ каждаго пѣхотнаго полка по двѣ полковыхъ пушки, гвардіи и пѣшимъ гренадерамъ приблизиться къ позиціи непріятеля и начать заготовку фашинъ, показывая видъ приготовленій къ атакѣ. Въ тотъ же день (24-го августа) высланные Бускетомъ уполномоченные заключили условія, въ общемъ сводившіяся къ слѣдующему:

1) Шведской арміи съ оружіемъ, знаменами и экипажами отплыть въ Швецію на ихъ флотѣ; войска, не помѣстившіеся на суда, отправляются по сухому пути кругомъ чрезъ Торнео.

2) Вся шведская артиллерія, пороховые склады, провіантскіе и фуражные магазины въ Гельсингфорсѣ передаются русскимъ.

3) Финскіе полки, не желающіе слѣдовать въ Швецію, поступаютъ подъ протекцію Ея Величества Императрицы Всероссійской со всѣми знаменами, оружіемъ и аммуниціей.

4) Въ день утвержденія условій шведскіе посты на высотахъ и батареяхъ занимаются русскими.

25-го августа, послѣ размѣна капитуляціями, гвардія и пѣшіе гренадеры смѣнили непріятеля на постахъ и заняли городскіе караулы у всѣхъ складовъ. На другой день шведскія войска начали грузить свой багажъ на галеры, а на четвертый отплыли изъ Гельсингфорса. Четыре конные полка, не помѣстившіеся на судахъ, подъ небольшимъ конвоемъ русскихъ для наблюденія, выступили на Вазы и далѣе на Торнео. Всѣ финскіе полки (3 драгунскихъ и 7 пѣхотныхъ), въ числѣ 7019-ти человѣкъ, явились къ русскому лагерю, гдѣ были приведены къ присягѣ на русское подданство. Тутъ они сдали знамена, оружіе, обозъ и лошадей, послѣ чего распущены по своимъ домамъ [1]).

Покончивъ съ непріятельскою арміею, главнокомандующій послалъ въ Або генерала Кейта, поручивъ ему управленіе Финляндіей и ввѣривъ достаточный отрядъ для охраненія новыхъ пріобрѣтеній. Остальныя войска, какъ видно изъ донесенія Ласси отъ 4-го сентября, были имъ распущены на зимнія квартиры.

Кампанія окончилась. Ростовцамъ приказано прибыть въ Петербургъ моремъ на галерахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано распоряженіе, чтобы полкъ запасся на весь путь провіантомъ и «не разсчитывалъ бы на сборъ мѣстнаго хлѣба». Такимъ образомъ, части Ростовскаго полка, дѣйствовавшія на сухомъ пути, были также сведены на галеры и 6-го октября въ полномъ составѣ Ростовцы вступили въ Петербургъ.

Читающій эти строки полагаетъ, что теперь полкъ поставятъ на квартирахъ въ новой столицѣ и дадутъ ему отдыхъ послѣ понесенныхъ трудовъ. Казалось бы что такъ и должно быть, да не такъ случилось въ дѣйствительности: полкъ махнули въ Московскую провинцію съ тѣмъ, чтобы, по прибытіи на винтеръ-квартиры въ г. Каширу, онъ отдохнулъ и, укомплектовавшись рекрутами, весною былъ бы готовъ «въ добромъ состояніи» выступить въ новую кампанію, и куда же? снова въ Финляндію. Хорошъ отдыхъ, когда въ оба конца отъ Петербурга къ Каширѣ и обратно приходилось сдѣлать по тогдашнимъ дорогамъ полторы тысячи верстъ. Полагаемъ, что не одна собственная солдатская подошва стерлась

[1]) Тамъ-же. Оп. 120, св. 47, стр. 99—120.

отъ такого марша, да вдобавокъ еще послѣ только что оконченной кампаніи. Впрочемъ въ тѣ времена это неособенно и въ глаза кидалось, считаясь обыкновеннымъ дѣломъ. Отмахивая такіе концы, сплошь да рядомъ на собственныхъ подошвахъ, солдаты не даромъ сложили поговорку: «не штука босикомъ—штука въ сапогахъ».

Военная коллегія постаралась облегчить дальній маршъ, предписавъ полку «маршировать съ умѣренностью, безъ всякаго людямъ изнуренія, и имѣть роздыхи дня по два и по три, а въ знатныхъ городахъ и болѣе для отдохновенія и печенія хлѣбовъ; полковыя тяжести, въ которыхъ нужды не будетъ, оставить въ Петербургѣ» [1]). Въ виду того, что полковыя лошади были худы, разрѣшено на пути брать по двѣ обывательскихъ подводы на каждую роту. Подъемныхъ лошадей въ полку оставалось 26, а потому были переданы лошади изъ другихъ частей, квартировавшихъ въ Петербургѣ.

Оставивъ ненужный обозъ и сдавъ полковыя пушки на храненіе въ артиллерійскій складъ, 13-го октября Ростовскій полкъ выступилъ къ Москвѣ въ командѣ генералъ-маіора Грузинскаго царевича Георгія [2]). Въ Каширѣ простояли не болѣе мѣсяца и успѣли принять лишь рекрутъ, какъ 12-го февраля 1743 г. данъ указъ, по полученіи коего полкъ на 9-й день долженъ былъ выступить съ квартиръ и по зимнему пути прибыть въ Петербургъ [3]). 23-го марта Ростовцы вступили въ г. Торжокъ въ числѣ 1368 человѣкъ. Съ прибытіемъ въ Новгородъ тяжести должны были быть направлены водою, а люди идти по набережной дорогѣ, т. е. вдоль Волхова и Ладожскаго канала. Вслѣдствіе весенней распутицы царевичъ Грузинскій просилъ отправить изъ Новгорода водою и войска. Военная коллегія приказала пріостановиться въ Новгородѣ, чтобы «люди отъ дальняго марша могли поправиться и въ лучшее состояніе придти» [4]). 2-го мая на баркахъ Ростовскій полкъ пошелъ изъ Новгорода въ Ладогу и 7-го числа вступилъ въ Петербургъ, гдѣ оставался нѣсколько дней для печенія хлѣба, а затѣмъ поставленъ на квартиры въ приморскихъ дачахъ и Стрѣлиной мызѣ [5]). Сначала предполагалось послать полкъ въ Кронштадтъ

[1]) Тамъ-же. Опредѣленіе Военной коллегіи 9-го октября 1742 г.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Армейскаго повытья», оп. 8, св 375 и 387; дѣла «Секретнаго повытья», оп. 47, св. $\frac{78}{81}$.

[3]) М. О. А. Г. Ш. Опредѣленіе Военной коллегіи 12-го февраля 1743 года.

[4]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретнаго повытья», оп. 47, св. $\frac{78}{81}$, дѣла 1 и 2.

[5]) Тамъ-же, св. $\frac{131}{134}$ и опредѣленіе Военной коллегіи 12-го мая.

для работъ «на Кронштадтскомъ каналѣ», потомъ было рѣшено оставить въ Петербургѣ для занятія карауловъ и, наконецъ, пришлось отправить въ морскую кампанію на галерахъ [1]). Дѣло въ томъ, что изъ прибывшихъ въ Петербургъ полковъ велѣно взять въ кампанію тотъ полкъ, который лучше укомплектованъ и «болѣе исправенъ явится». Ростовцы удовлетворили этимъ условіямъ и имъ приказано идти для посадки на галеры въ Кронштадтъ подъ команду генерала Караулова. Однако полкъ былъ задержанъ, такъ какъ новыя галеры еще строились въ Петербургѣ [2]).

Пока шли помянутыя измѣненія въ назначеніи Ростовскаго полка, русская армія на галерной флотиліи уже вышла въ море. Такъ какъ послѣ прошлогодняго похода нечего было опасаться десанта шведовъ на наши береговыя окраины, рѣшено дѣйствовать энергично флотомъ съ цѣлію высадки въ непріятельскихъ областяхъ. Поэтому главнокомандующій, фельдмаршалъ Ласси, посадилъ назначенную къ походу пѣхоту на галеры и 3-го мая выступилъ изъ Петербурга. Въ то же время генералъ Кейтъ долженъ былъ часть ввѣренныхъ ему войскъ посадить на галерную флотилію въ Або, Гельсингфорсѣ и Фридрихсгамѣ и выступить на соединеніе съ Ласси, послѣ чего предполагалось общее движеніе къ берегамъ Швеціи. Русскій корабельный флотъ, подъ командою адмирала графа Головина, обязывался поддержать предпріятіе галерной флотиліи. Чтобы сдержать непріятеля на сухомъ пути, въ случаѣ открытія имъ дѣйствій со стороны Торнео, назначенъ особый корпусъ въ видѣ заслона изъ драгунъ и казаковъ.

16-го мая Ростовскій, Апшеронскій, Низовскій и Великолуцкій полки, имѣя по двѣ полковыхъ пушки, подъ командою генерала Караулова, на 10-ти галерахъ выступили изъ Петербурга. Обозы оставлены въ столицѣ и съ собою взяты однѣ палатки, по одной на каждыхъ 20 солдатъ. 28-го мая Карауловъ прибылъ къ Фридрихсгаму, а 3-го іюня въ 1 часу пополудни соединился съ галерною флотиліею фельдмаршала Ласси у Тверминдѣ; послѣ этого Ростовскій полкъ назначенъ въ эскадру авангарда, подъ начальство генерала Левашова.

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Опредѣленія Военной коллегіи 16-го марта, 26-го апрѣля и 5-го мая.– Оп. 47, св. 29.

[2]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1741 г. № 18, стр. 471. Въ Петербургѣ строились 14-ть галеръ.

Дальнѣйшій путь для соединенія съ судами генерала Кейта, собравшимися изъ Або, Гельсингфорса и Фридрихсгама, преграждался шведскимъ корабельнымъ флотомъ, лежавшимъ на якоряхъ близь береговъ Гангеудда. Непріятельскій флотъ видимо старался пресѣчь сообщеніе между галерами Ласси и Кейта и русскимъ корабельнымъ флотомъ адмирала Головина, находившимся въ морѣ по направленію Ревеля [1]).

Русскій главнокомандующій изыскивалъ различные способы пройти мимо Гангеудда, но ни одинъ не удавался. Рѣшено подождать флотъ Головина. Когда, наконецъ, послѣдній приблизился къ Тверминдѣ, Ласси предложилъ Головину атаковать шведовъ. Головинъ отвѣчалъ, что выждетъ для атаки удобный случай. Однако такого случая нашъ адмиралъ не находилъ, и несмотря на неоднократныя приказанія Ласси атаковать шведовъ, отговаривался, находя атаку опасною «по тѣснотѣ мѣста» [2]). Ласси рѣшилъ тогда сдѣлать слѣдующій маневръ. Корабельный флотъ Головина долженъ былъ приблизиться къ непріятельскому флоту въ дистанцію одной мили, лечь въ линію и прикрывать галерную флотилію въ то время, когда она сзади нашего флота открытымъ моремъ обойдетъ Гангеуддскій мысъ, направляясь отъ Тверминдѣ къ острову Роутъ-Саари, гдѣ вступитъ въ Аландскія шхеры, недоступныя шведскому флоту. Для исполненія маневра адмиралъ Головинъ просилъ фельдмаршала усилить его 14-ю кончебасами съ вооруженными людьми, разсчитывая отпустить ихъ обратно къ галерному флоту тогда, когда послѣдній вступитъ въ Аландскія шхеры. Ласси отправилъ отъ себя кончебасы, которые на виду непріятеля благополучно присоединились къ Головину. Шведскій флотъ, замѣтивъ (нѣсколько поздно) движеніе нашихъ кончебасовъ, чтобы помѣшать ихъ соединенію съ кораблями, снялся съ якоря и вышелъ въ море. Русскій флотъ сдѣлалъ тоже самое и такимъ образомъ оба враждующіе флота вышли въ море. Однако обѣ стороны не рѣшились вступить въ сраженіе. Шведскіе корабли ушли, какъ показывали извѣстія, въ Карлскрону, а русскія суда

---

[1]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1741 г. № 18, стр. 645, 776 и 882.—М. О. А. Г. Ш. Опредѣленія Военной коллегіи 9-го и 18-го іюня: оп. 47, св. $\frac{131}{134}$; оп. 120, связ. 47, стр. 140—142.

[2]) Головинъ былъ подчиненъ фельдмаршалу Ласси, какъ главнокомандующему.

отправились къ острову Гохланду, близъ Ревеля, гдѣ онѣ спокойно простояли до заключенія мира [1]).

Ласси немедленно воспользовался удаленіемъ шведовъ; 8-го іюня онъ сосредоточилъ свой галерный флотъ въ шхерахъ «позади Гангеудда», а затѣмъ, имѣя свободный путь, обошелъ Гангеудскій мысъ и 12-го числа достигъ уроч. Суттонги, гдѣ стоялъ генералъ Кейтъ съ своими судами [2]). 14-го іюня соединенный флотъ прибылъ къ острову Дегерби въ Аландскихъ шхерахъ. Шведскія галеры стояли въ разстояніи одной мили при Флинсбергѣ, но онѣ удалились отсюда къ Стокгольму и съ этого времени русскіе не видѣли болѣе непріятельскихъ судовъ.

Одновременно съ военными дѣйствіями шли переговоры о мирѣ на конгрессѣ въ Або. 18-го іюня, въ тотъ день, когда нашъ галерный флотъ готовился отплыть къ шведскимъ берегамъ, чтобы высадить тамъ дессанты, Ласси получилъ письма отъ русскихъ министровъ изъ Або, извѣщавшія его, что предварительныя условія мира уже подписаны и заключено перемиріе; поэтому они приглашали фельдмаршала не предпринимать болѣе военныхъ дѣйствій [3]).

Шведы искусно воспользовались заключеніемъ скораго и выгоднаго для нихъ мира. Шведскіе полномочные министры въ Або передали русскимъ уполномоченнымъ, что изъ уваженія къ русской Императрицѣ согласны избрать наслѣдникомъ шведскаго престола герцога Голштинскаго Епископа Любскаго Адольфа Фридриха; но что если согласіе на миръ не воспослѣдуетъ до 22-го іюля, то они найдутся вынужденными принять предложенія Даніи, обѣщающей вступить со Швеціей въ оборонительный союзъ противъ Россіи, если наслѣдникомъ шведскаго престола будетъ избранъ датскій наслѣдный принцъ.

По полученіи извѣстій о заключеніи предварительныхъ условій мира наши галеры легли на якорь, а войска, въ томъ числѣ и Ростовцы, во избѣжаніе развитія цынги, выведены на берегъ острова Дегерби, гдѣ стали лагеремъ въ палаткахъ и шалашахъ.

---

[1]) Въ дѣйствительности русскій флотъ крейсировалъ между Ревелемъ и Гохландомъ, а шведскій—между Даго и Готландомъ. По заключеніи мира шведскій флотъ ушелъ въ Эльгснаббенъ.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретнаго повытья», оп. 47, св 130. Журналъ военныхъ дѣйствій. Кейтъ разбилъ шведскую галерную флотилію близъ берега дер. Корпо.

[3]) Увѣрительный актъ о мирѣ подписанъ полномочными министрами 16-го іюня 1743 г. (П. С. З. № 8748).

Для полученія прѣсной воды вырыты колодцы. Разрѣшено производить ученье, но безъ «отягощенія». Солдатамъ подъ страхомъ смертной казни воспрещено наносить обиды обывателямъ [1]).

10-го іюля было получено извѣстіе о заключеніи мира; 12-го по этому случаю былъ торжественный молебенъ съ пушечною и ружейною пальбою. 7-го августа ратифікованъ трактатъ о мирѣ со Швеціей [2]). Россія получила Кюменегородскую провинцію съ городами: Нейштадтомъ, Вильманстрандомъ и Фридрихсгамомъ. Рѣка Кюмень назначалась границею.

12-го августа, рано утромъ, галерный флотъ пошелъ отъ Дегерби въ обратный путь и 22-го прибылъ къ Березовымъ островамъ, гдѣ остановился въ ожиданіи генерала Левашова съ авангардною эскадрою, на которой находились Ростовскій, Ладожскій и 2-й Московскій полки. Левашову пришлось съ 25-го по 27-е августа выдержать страшнѣйшій штормъ и Ласси очень опасался за участь этой эскадры. 29-го Левашевъ соединился съ фельдмаршаломъ [3]). Императрица пожаловала всѣмъ участвовавшимъ въ походѣ медаль: «За вѣрную и ревностную службу». Кромѣ того выдано не въ зачетъ годовое жалованье штабъ-офицерамъ и 3-хъ мѣсячное оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ [4]).

По Высочайше утвержденному росписанію о винтеръ-квартирахъ Ростовскій полкъ долженъ былъ идти на свои вѣчныя квартиры въ г. Боровскъ, Верею и Малоярославецъ [5]). Но неожиданно обстоятельства сложились такъ, что Ростовцы попали отъ Березовыхъ острововъ не въ Боровскъ, а въ Стокгольмъ.

Дѣло въ томъ, что послѣ заключенія мира внутреннія волненія, происходившія въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Швеціи, послѣ заключенія міра усилились неповиновеніемъ войскъ, не получавшихъ жалованья. Къ тому же, когда избраніе наслѣдникомъ шведскаго престола герцога Голштинскаго Адольфа Фридриха сдѣлалось извѣстнымъ Даніи, держава эта, давно уже съ неудовольствіемъ

---

[1]) А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1741 г. № 18, стр. 1321; планъ № 21.—М. О. А. Г. Ш. Оп. 47, св. 130; оп. 120, св. 47, стр. 168 и 172

[2]) П. С. З. № 8766.

[3]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла Кабинета, оп. 119, св. 27, дѣло № 2, стр. 6—14; оп. 60, св. 28, стр. 9; оп. 47, св. 130, журналъ военныхъ дѣйствій.

[4]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Армейскаго повытья», оп. 8, св. 387.

[5]) П. С. З. № 8798.—М. О. А. Г. Ш. Опредѣленіе Военной коллегіи 4-го августа; оп. 8, св. 376; оп. 4, св. 141.

смотрѣвшая на Швецію, стала грозить ей нападеніемъ, подъ предлогомъ, что наслѣдный принцъ датскій былъ избранъ тремя сословіями наслѣдникомъ Швеціи, чтобы, какъ они говорили, поддержать оружіемъ выборъ народа. Датскія войска были собраны въ Зеландіи и должны были сдѣлать десантъ въ Сканію, а 10-ти тысячный корпусъ подвинутъ къ Норвежской границѣ. Вслѣдствіе этого Швеція стянула свои силы, которыми могла располагать, къ границамъ Норвегіи, флоту дано было приказаніе снова готовиться къ отплытію и 7-мь тысячъ человѣкъ посланы въ Сканію, гдѣ принцъ Адольфъ Фридрихъ, прибывшій въ Швецію 25-го сентября, принялъ надъ ними главное начальство. Между тѣмъ, по окончаніи послѣдней войны, въ Швеціи такъ мало довѣряли собственнымъ силамъ, что пришлось обратиться къ Россіи за помощью,—и Россія, вчерашній врагъ Швеціи, обратилась въ друга и защитника.

Повелѣно собрать въ Гельсингфорсѣ особый корпусъ подъ командою г. Кейта. Корпусъ этотъ, получившій названіе «Стокгольмскаго» долженъ былъ состоять изъ 10-ти полковъ, въ томъ числѣ и Ростовскаго [1]). 4-го сентября Ростовцамъ приказано вернуться на галерахъ къ Гельсингфорсу [2]). Въ тотъ же день послѣдовалъ указъ Императрицы на имя Кейта съ повелѣніемъ слѣдовать на галерахъ прямо въ Стокгольмъ «и тамъ зимовать», подчиняясь только одному королю. Полковую артиллерію взять безъ лошадей, а въ случаѣ надобности, при походахъ внутри Швеціи, пушки перевозить на обывательскихъ лошадяхъ [3]); порохъ и свинецъ требовать изъ шведскихъ складовъ. При выступленіи велѣно захватить имѣющійся при полкахъ провіантъ, а Военная коллегія должна была распорядиться чрезъ коммиссаріатъ о доставкѣ его въ Швецію въ такомъ количествѣ, чтобы могло хватить на весь корпусъ до 1-го іюля 1744 г. Кромѣ того полкъ немедленно удовлетворенъ жалованьемъ за майскую треть, и въ виду возвышенныхъ въ Швеціи цѣнъ на продукты постояннаго потребленія, сравнительно съ Россіею, положено всѣмъ полкамъ корпуса отпускать

[1]) Вотъ имена этихъ, не знавшихъ устали, полковъ: Ростовскій, Казанскій, Гренадерскій (сводный изъ гренадерскихъ ротъ), Азовскій, Пермскій, Тобольскій, Черниговскій, Апшеронскій, Кексгольмскій и Низовскій (М. О. А. Г. Ш. Оп. 8, св. 219, стр. 371).

[2]) Тамъ-же. Св. 376 Опредѣленіе Военной коллегіи 4-го сентября 1743 г.

[3]) Тамъ-же. Дѣла Кабинета. Оп. 119, св. 27. Указъ Императрицы отъ 4-го сентября 1743 г.—Приложеніе № 42.

жалованье не только безъ вычета, но еще съ прибавкою къ годовому окладу одной трети [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Военная коллегія, сознавая, что «мундиръ, а паче камзолы и штаны, хотя онымъ сроки еще и не пришли, но отъ многотрудныхъ походовъ весьма обветшали, что и къ носкѣ употреблять невозможно, отчего солдатство, при нынѣшнемъ наступающемъ холодномъ времени, могутъ претерпѣть крайнюю нужду, особливо-жъ въ чужомъ государствѣ въ такомъ негодномъ мундирѣ содержать неприлично», приказала во второй половинѣ октября отправить въ Стокгольмъ сукно, шитые мундиры и подкладочный холстъ [2]). Что-же касается годовыхъ вещей, таковые были доставлены весною 1744 года [3]).

Согласно полученнаго повелѣнія Ростовцы направились на галерахъ къ Гельсингфорсу, а командиръ полка, полковникъ Зальца, посланъ въ Петербургъ за нижними чинами, выздоровѣвшими изъ госпиталей, которыхъ долженъ былъ доставить моремъ къ полкамъ корпуса въ Гельсингфорсъ. Однако онъ не засталъ тутъ Кейта и присоединился съ своими двумя галерами къ нашей эскадрѣ у береговъ Швеціи, близъ Стокгольма [4]).

13-го октября русскій флотъ остановился въ шхерахъ, въ 10-ти миляхъ отъ Стокгольма. Наслѣдникъ шведскаго престола, по прибытіи русскихъ, 14-го октября имѣлъ торжественный въѣздъ въ свою столицу [5]).

Здѣсь генералъ Кейтъ явился королю и сообщилъ о желаніи русской Императрицы имѣть квартиры для своего корпуса въ Стокгольмѣ, но король отвѣтилъ, что обстоятельства не позволяютъ этого сдѣлать и назначилъ русскимъ квартиры въ Вестервикѣ. Нашъ флотъ съ войсками пошелъ по назначенію, но у Нордкеп-

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 69, св. 28. Именной указъ Военной коллегіи 7-го сентября 1743 г. – Приложеніе № 42.

[2]) Тамъ-же. Опредѣленія Военной коллегіи 21-го и 24-го сентября.

[3]) Тамъ-же. Оп. 8, св. 219, стр. 236; оп. 60, св. 29, стр. 107.

[4]) Тамъ-же. Дѣла Кабинета. Оп. 119, св. 27, стр. 34; дѣла «Армейскаго повытья», оп. 8, св. 219, стр. 242. Зальца на двухъ галерахъ подошелъ 18-го ноября къ Ваксгольму (3 мили отъ Стокгольма) и отсюда былъ направленъ къ галерной эскадрѣ. Онъ доставилъ 1032 человѣка выздоровѣвшихъ, въ томъ числѣ Ростовскаго полка 146, Больныхъ нижнихъ чиновъ отъ полка осталось въ Петербургѣ только 15-ть человѣкъ. (Оп. 8, св. 376. Рапортъ Зальца отъ 11-го сентября).

[5]) Тамъ-же. Дѣла Кабинета. Оп. 119, св. 27, дѣло № 2, стр. 20. Донесеніе Кейта отъ 14-го октября 1743 г.

пинга галеры были задержаны противными вѣтрами, почему Кейтъ обратился къ генералъ-лейтенанту Сталю о размѣщеніи русскихъ въ Нордкеппингѣ и его окрестностяхъ. Сталь не соглашался. Было уже 4-е ноября и начались морозы. Тогда генералъ Кейтъ обратился къ королю съ представленіемъ, въ которомъ излагалъ, что въ виду неблагопріятной погоды и морозовъ нельзя разсчитывать на то, чтобъ море было открыто для плаванья на долгое время, что войска уже 7 мѣсяцевъ не выходили на берегъ и сильно утомлены, что въ морѣ держаться долѣе невозможно и что, наконецъ, необходимо позаботиться о корпусѣ, который явился не для отягощенія, но единственно для защиты интересовъ короля и по повелѣніямъ его величества готовъ проливать свою кровь [1]).

Энергичное представленіе Кейта возымѣло свое дѣйствіе и русскимъ назначены квартиры въ Нордкеппингѣ и Нейкеппингѣ; однако расположиться на нихъ пришлось только послѣ 18-го ноября. Въ случаѣ надобности корпусъ могъ быть сосредоточенъ въ Нордкеппингѣ въ три дня [2]). Двумъ полкамъ приказано стать въ Стокгольмѣ. «30-го ноября Ростовскій и Казанскій полки торжественно вступили въ столицу Швеціи, съ музыкою и распущенными знаменами. Старый король выражалъ большое удовольствіе и всѣ удивлялись бодрому и военно-храброму виду солдатъ, которые, несмотря на продолжительное и трудное пребываніе на галерахъ, шли бодро и въ хорошемъ порядкѣ. Король говорилъ: «я очень доволенъ, что прежде смерти имѣю счастье видѣть предъ собою и подъ своею командою войска столь могущественной и славной Императрицы, и, въ случаѣ нужды, я никому не уступлю чести командовать ими» [3]).

Здѣсь кстати упомянуть о слѣдующемъ весьма интересномъ обстоятельствѣ, имѣвшемъ мѣсто передъ высадкою на шведскую территорію. Кейтъ отлично видѣлъ, что русскіе полки, въ особенности сформированные Петромъ I, гордились своими славными традиціями и, сознавая свое превосходство надъ еще недавно разгромленными шведами, едва ли бы уступили имъ въ строю правый флангъ. Предвидя, что споръ со стороны русскихъ дойдетъ до столкновенія со шведами, Кейтъ 21-го октября обратился къ Импе-

---

[1]) Приложеніе № 45.
[2]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла Кабинета. Оп. 119, св. 27, стр. 29 и 30.
[3]) Соловьевъ. Исторія Россіи, XXI, 279.

ратрицѣ за указаніями: уступать ли нашимъ войскамъ правое крыло, а въ особенности въ то время, когда будетъ въ походѣ шведская гвардія и самъ король приметъ начальство надъ арміею. Императрица Елисавета, указомъ на имя Кейта отъ 9-го декабря, повелѣла: «гвардіи королевской правую руку уступать, а у прочихъ шведскихъ войскъ оную вамъ брать надлежитъ» [1]). Фактъ знаменательный.

Впрочемъ и дома, въ Россіи, старые полки, ревниво оберегая свою славу, не хотѣли уступать своего старшинства, т. е. въ строю правой руки, молодымъ полкамъ. Для рѣшенія подобныхъ споровъ въ 1744 году Военная коллегія указала на табель 1711 г., гдѣ старшинство полкамъ считалось не по времени сформированія, а по старшинству гербовъ тѣхъ городовъ, именами которыхъ полки назывались, и опредѣлила, что бы «въ городахъ, а особливо ежели какъ случится къ ордеръ-баталіи стать, споровъ не имѣли и отъ того-бъ какой конфузіи не произошло», полкамъ строиться справа налѣво по старшинству присвоенныхъ имъ гербовъ [2]).

Заботясь о благосостояніи «Стокгольмскаго корпуса», Императрица приказала по первому вскрытію водъ, весною 1744 г., укомплектовать корпусъ солдатами полевыхъ полковъ, квартировавшихъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, но ни въ какомъ случаѣ не рекрутами. Однако, въ виду донесеній Кейта объ отличномъ состояніи корпуса и маломъ числѣ больныхъ, 12-го мая высылку укомплектованій приказано пріостановить [3]). Кромѣ того, къ этому времени уже выяснилось, что пребываніе русскихъ въ Швеціи произвело свое дѣйствіе на датчанъ. Данія была удержана отъ всякихъ попытокъ тревожить Швецію и отвела свои войска отъ границъ обратно. Смолкли и внутренніе безпорядки. Съ возстановленіемъ полнаго спокойствія въ Швеціи, Кейтъ получилъ указъ Елисаветы отъ 10-го іюля 1744 г. возвратиться въ Россію, пользуясь «способными вѣтрами» [4]).

Сборнымъ пунктомъ войскъ Кейтъ назначилъ урочище Романсо, куда полки должны были слѣдовать на галерахъ. Ростовцы и Казанцы выступили изъ Стокгольма со своимъ обозомъ къ м.

---

[1]) Приложеніе № 43.
[2]) М. О. А. Г. Ш. Опредѣленіе Военной коллегіи 17-го декабря 1744 г.
[3]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 8, св. 219, стр. 236 и 304.
[4]) Тамъ-же. Стр. 334.

Устано, лежащему близъ фарватера, и здѣсь стали лагеремъ въ ожиданіи Азовскаго полка съ галерами. По прибытіи ихъ Ростовскій и Казанскій полки были посажены на суда и направлены къ Романсо, откуда войска корпуса пошли къ Ревелю на 29-ти галерахъ, 39-ти кончебасахъ, 25-ти шлюпкахъ и 6-ти венеціанскихъ ботахъ. 2-го августа прибыли къ Ревелю и вступили на родную землю [1]). 7-го августа Ростовцы стали по квартирамъ въ окрестностяхъ Ревеля [2]).

Въ бытность еще въ Швеціи, генералъ Кейтъ 29-го ноября донесъ Императрицѣ, что шведскій король просилъ представить подполковника Ростовскаго полка графа Изенбурга, «яко ближняго въ княженіи его сосѣда, наиусиленнѣйшимъ образомъ въ Высочайшую милость Вашего Императорскаго Величества», т. е. произвести въ полковники. Милости этой не послѣдовало и при выступленіи изъ Швеціи, Кейтъ, по просьбѣ короля, оставилъ графа Изенбурга въ Стокгольмѣ. Въ 1745 г., не возвращаясь изъ Швеціи, графъ Изенбургъ просилъ увольненія въ отставку; просьба его исполнена [3]).

Едва полкъ расположился на квартирахъ, какъ получено распоряженіе о приведеніи его въ готовность къ новому походу, съ тѣмъ, чтобы по первому требованію полкъ могъ выступить куда будетъ назначено. Всѣ приготовленія велѣно держать въ строгомъ секретѣ [4]). Исправиться къ походу въ скоромъ времени Ростовцы не имѣли возможности потому, какъ доносилъ генералъ Кейтъ, что полковыя тяжести оставались въ Петербургѣ со времени выступленія въ Стокгольмъ, а перевезти ихъ къ полку не имѣлось средствъ, ибо налицо состояло только 16-ть подъемныхъ лошадей; телѣги требовали починки или замѣны новыми; много было вещей негодныхъ къ употребленію и требовавшихъ замѣны; артиллерійскихъ лошадей совсѣмъ не было. Время проходило въ перепискѣ и только въ январѣ 1745 г. Военная коллегія приказала пересмотрѣть полковыя вещи и тяжести и что окажется годнымъ къ употребленію немедленно отправить къ полку, а негодное замѣнить; телѣги сдѣлать новыя; подъ полковыя пушки отправить изъ Петербурга 12-ть

---

[1]) Тамъ-же. Стр. 252, 371 и 375.
[2]) Тамъ-же. Св. 377.
[3]) Тамъ-же. Оп. 4, св. 147.—А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1743 г. № 10.
[4]) Тамъ-же. Дѣла «Секретнаго повытья», оп. 47, св. 67.

артиллерійскихъ лошадей и купить недостающихъ до штата 136-ть подъемныхъ лошадей, на которыхъ доставить полковыя вещи и тяжести, пользуясь зимнимъ путемъ. Къ веснѣ все это было доставлено къ полку командированнымъ въ Петербургъ прапорщикомъ Глупышевымъ. Некомплектъ въ нижнихъ чинахъ, доходившій до 193-хъ человѣкъ, пополненъ людьми, взятыми изъ Ревельскаго гарнизона [1]). Военная коллегія, находя, что «полкъ въ походѣ въ покупкѣ съѣстныхъ припасовъ будетъ нужду претерпѣвать», велѣла имѣть 4-хъ маркитантовъ [2]). Всѣ офицеры, бывшіе въ отпуску, обязаны были немедленно явиться къ полку [3]).

Необходимость подготовленія къ походу русской арміи вызывалась договоромъ, заключеннымъ въ 1744 году съ польскимъ королемъ, въ качествѣ курфюрста саксонскаго. По условіямъ договора Россія обязывалась подать помощь войсками при нападеніи на Саксонію Фридриха II [4]). Прусскій король не заставилъ долго ждать и въ день Кессельдорфской битвы «испекъ» саксонскую армію. Согласно договора и не желая усиленія Пруссіи, Императрица Елисавета, указомъ отъ 8-го октября 1745 г., повелѣла Военной коллегіи немедленно двинуть въ Курляндію корпусъ изъ 10-ти полковъ, квартировавшихъ ближе къ границѣ. Въ то же время въ Лифляндію и Эстляндію надлежало перевести еще 20-ть полковъ, совершенно готовыхъ къ походу и изъ нихъ составить другой корпусъ. Военная коллегія росписала войска, назначила въ составъ втораго корпуса Ростовскій полкъ и предписала ему перейти къ Ригѣ. Въ ноябрѣ полкъ прибылъ по назначенію и расположился на зимнихъ квартирахъ [5]).

Движеніемъ русскихъ войскъ цѣль была достигнута; 25-го декабря 1745 г. Фридрихъ заключилъ Дрезденскій миръ.

Однако, несмотря на миръ, Ростовцы были оставлены въ той же готовности къ походу, и, если имъ не пришлось выступить противниками пруссаковъ, то чрезъ два года довелось готовиться къ выступленію на Рейнъ въ составѣ русскаго вспомогательнаго корпуса.

---

[1]) Тамъ-же. Оп. 8, св. 387 и 388.
[2]) Тамъ-же. Оп. 8, св. 251.
[3]) П. С. З. № 9232.
[4]) Тамъ-же. № 8866 — М. О. А. Г. Ш. Оп. 8, св. 388.
[5]) Тамъ-же. Оп. 8, св. 388, дѣло № 1 и св. 387.

Походъ на Рейнъ вызванъ войною за наслѣдство австрійскаго престола (1740 – 1748 г.). Дѣло въ томъ, что, послѣ кончины Карла VI, Фридрихъ Великій, Франція и другія государства Европы вооружились противъ наслѣдственныхъ правъ дочери Карла VI Маріи Терезіи, и только морскія державы Англія и Голландія примкнули къ Австріи.

Военные успѣхи Фридриха вынудили Марію Терезію согласиться на Бреславскій договоръ (1742 г.), по которому за Пруссіею, выдѣлившейся изъ коалиціи, осталась Силезія. Въ 1744 году Фридрихъ Великій рѣзко нарушилъ договоръ и снова принялъ участіе въ продолжавшейся противъ Маріи Терезіи войнѣ. Въ Кессельдорфской битвѣ была «испечена» Саксонская армія, но, какъ мы уже видѣли, движеніе части русскихъ войскъ къ границамъ въ 1745 г. возымѣло свое дѣйствіе на Фридриха II и онъ заключилъ (25-го декабря 1745 г.) съ Австріей и Саксоніей отдѣльный Дрезденскій миръ, по которому Силезія и графство Глацъ остались за Пруссіею.

Послѣ Дрезденскаго мира противъ Австріи и морскихъ державъ оставались значительныя силы и въ особенности была опасна Франція. Морскія державы, въ надеждѣ получить отъ Россіи помощь войскомъ для прекращенія войны, искали дружбы у русской Императрицы. Нашъ канцлеръ обѣщалъ англійскому послу выставить 100 тысячъ войска и въ одну кампанію окончить войну въ Германіи, но съ тѣмъ только условіемъ, что если морскія державы дадутъ Россіи немедленно 6-ть милліоновъ. Дѣло тянулось два года.

Между тѣмъ «успѣхи французовъ въ австрійскихъ Нидерландахъ и опасность, какою грозили эти успѣхи голландцамъ, заставили морскія державы снова попытаться, нельзя ли склонить Россію, на болѣе сходныхъ для нихъ условіяхъ, дать имъ свое войско, при чемъ выставлялось, что это будетъ единственнымъ средствомъ ускорить всеобщее замиреніе Европы. Въ концѣ 1746 года возобновились переговоры о «перепущеніи» русскаго войска для морскихъ державъ» [1]). Корпусъ изъ 30-ти тысячъ русскихъ, по мнѣнію фельдмаршала Ласси, долженъ былъ дѣйствовать вмѣстѣ съ союзниками на Рейнѣ; причемъ русскимъ надлежало

---

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи, XXII, стр. 194.

идти отъ Курляндіи чрезъ Литву, Польшу и Краковъ въ Силезію, по маршруту, данному австрійскимъ посланникомъ барономъ Бретлакомъ, одною дорогою, раздѣлясь на три колонны [1]).

На время прохода чрезъ Польшу на содержаніе корпуса положено противъ внутреннихъ цѣнъ вдвое. Въ земляхъ римской императрицы продовольствіе должно быть заготовлено отъ англійскаго двора или отъ римской императрицы по ихъ соглашенію. Державы должны были выплачивать Россіи ежегодно 300 тысячъ фунтовъ стерлинговъ и доставлять припасы на пищу людямъ и лошадямъ натурою, именно каждому солдату ежедневно по два фунта хлѣба, по фунту мяса или въ постный день рыбы, по $^1/_4$ фун. крупъ, на каждый мѣсяцъ по 2 ф. соли, а на каждую лошадь въ день по 6 $^2/_3$ ф. овса и по 16 $^2/_3$ фун. сѣна; кромѣ того квартиры на зиму и дрова должны быть доставлены безденежно.

Морскія державы приняли эти условія и 4-го декабря 1747 г. Военной коллегіи данъ секретный указъ: «для поддержанія равновѣсія въ Европѣ, дабы пресѣчь настоящую войну къ общему благу и показать нашу готовность оказать помощь въ пользу державъ, по учиненному отъ двухъ морскихъ державъ договору, соизволено на то, чтобы корпусъ въ 30,000 на помощь и за установленную субсидію на два года, считая со дня выступленія отъ нашихъ границъ, отправить для дѣйствія противъ непріятеля на Рейнѣ или Мозелѣ. Офицерамъ по переходѣ чрезъ границу давать двойной окладъ жалованья, нижнимъ чинамъ давать двойной нижній мундиръ. Одеждою удовольствовать на два года».

Въ силу этого указа Военная коллегія 9-го ноября 1747г. назначила въ составъ вспомогательнаго корпуса 23 пѣхотныхъ полка, въ томъ числѣ Ростовскій, 400 драгунъ и столько же казаковъ. Штатный составъ пѣхотнаго полка опредѣленъ слѣдующій: полковаго штаба 4, унтеръ-штаба 22, ротнаго примоплана 1560; всего 1586 челов. Кромѣ сего 12 артил. служителей, подъемныхъ лошадей 152, артиллерійскихъ 12 [2]).

Ростовцы уже были подготовлены къ походу ранѣе. Еще въ

---

[1]) Тамъ-же. Стр. 195.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретнаго повытья». Опись 47, связка $\frac{74}{77}$. (Впослѣдствіи, при Краковѣ число подъемныхъ лошадей уменьшено до 120)

началѣ 1747г. имъ приказано идти въ Курляндію и быть «къ ежечасному выступленію въ походъ во всякой исправной и строгой готовности». При этомъ подтверждено о поддержаніи «доброй и строгой дисциплины и о нечиненіи обывателямъ никакихъ непорядковъ». По этому распоряженію, 1-го марта 1747 г., полкъ выступилъ изъ Ревеля и 23-го мая сталъ при Митавѣ лагеремъ, откуда перешелъ на зимнія квартиры въ г. Туккумъ [1]).

Въ походъ предназначены 1-й и 2-й баталіоны съ гренадерскою ротою; 3-й баталіонъ, какъ сформированный изъ рекрутъ, оставленъ на квартирахъ въ Туккумѣ, а затѣмъ, лагерный сборъ онъ провелъ при Ригѣ [2]).

Къ началу похода два баталіона Ростовцевъ сосредоточились въ Митавѣ и отсюда 5-го февраля, въ составѣ 1-й бригады, выступили на Янишки, Ковно, Гродно, Высоко-Литовскъ и 27-го марта прибыли въ Коцкъ [3]).

Солдатамъ приходилось идти во время самой распутицы, увязая по колѣна въ грязи. При Коцкѣ полку слѣдовало переправиться чрезъ Вепржъ. Какъ разъ въ это время разливъ рѣки былъ около двухъ верстъ, а моста не имѣлось. Для его наводки назначили отъ полка команду изъ 250-ти человѣкъ, которые, заготовивъ фашинникъ, приступили къ наводкѣ моста, но установить его не удалось, ибо «полою водою» разнесло всю постройку. Отыскали удобное мѣсто, съ крутыми берегами, и вновь начата наводка, при чемъ работавшіе находились на паромахъ. Во время работъ «великимъ штурмомъ» одинъ паромъ сорвало и пронесло теченіемъ и вѣтромъ $^1/_2$ версты внизъ, гдѣ паромъ разбился, а люди были сброшены въ воду. Нѣкоторые успѣли выплыть, «а 28 человѣкъ ни живыхъ, ни мертвыхъ не сыскано»; эти люди потонули [4]).

Наконецъ мостъ былъ готовъ и 8-го апрѣля полкъ выступилъ

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретнаго повытья». Оп 47, св. $\frac{71}{74}$. Въ началѣ 1748 г. Ласси просилъ и получилъ разрѣшеніе на выдачу впередъ третнаго жалованья полкамъ вспомогательнаго корпуса, дабы они могли исправиться «одеждою и экипажемъ».

[2]) 3-й баталіонъ, какъ сформированный въ концѣ 1747 года изъ рекрутъ и еще не основательно обученный, конечно, не могъ и предназначаться для военныхъ дѣйствій.

[3]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретнаго повытья». Оп 47, св. $\frac{75}{78}$.

[4]) Тамъ-же. Журналъ Репнина; св. $\frac{76}{79}$, журналъ Ливена.

изъ Коцка, на пути переправился чрезъ Вислу и 21-го прибылъ въ Опатовъ. Отсюда, прослѣдовавъ 26-го апрѣля чрезъ Нове-място, полкъ прибылъ 2-го мая въ Краковъ—сборное мѣсто всего корпуса. Въ Краковъ 1-я бригада, въ которой находился полкъ, прибыла раньше всѣхъ, почему до 15-го мая пришлось здѣсь ждать подхода остальныхъ полковъ корпуса.

На маршѣ чрезъ Польшу, для однообразія въ походномъ порядкѣ и на ученьяхъ, Репнинъ разослалъ въ полки «артикулы экзерциціи съ примѣчаніями и чертежами о порядкѣ выступленія ротъ изъ лагеря».

Во время стоянки въ Краковѣ шло усиленное хлѣбопеченіе и пересмотрѣны обозы съ цѣлію опредѣлить «не везутъ ли чего лишняго и непотребнаго»; при осмотрѣ оказалось, что наши повозки непригодны для австрійскихъ дорогъ, а потому предписано всѣмъ полкамъ купить на полковыя суммы по 18-ти фуръ на 4 лошади каждая; цѣна фуръ назначена отъ 10-ти до 12-ти талеровъ.

Все подлежащее къ починкѣ велѣно «въ крайней скорости починить, дабы въ дальнѣйшемъ маршѣ остановки не воспослѣдовало». Больныхъ предположено оставить въ Билицѣ, гдѣ русскимъ войскамъ предоставленъ госпиталь.

Для охраненія дисциплины и «добраго порядка» объявлены слѣдующія мѣры [1]).

1-е) Полки обучать по выданнымъ отъ Репнина «письменнымъ диспозиціямъ».

2-е) Предписано два раза въ недѣлю всѣмъ чинамъ читать артикулы и «содержать наикрѣпчайшую дисциплину», подъ отвѣтственностію «господамъ полковымъ и ротнымъ командирамъ предъ военнымъ судомъ».

3-е) Ежедневно, послѣ пробитія утренней и вечерней зари, ротные командиры обязаны были дѣлать перекличку своимъ ротамъ, а ночью, въ каждой ротѣ, должны были ходить три «дозора» и осматривать всѣ ли при квартирахъ; кромѣ того одному изъ офицеровъ въ ночь объѣзжать свою роту и смотрѣть «всѣ ли при квартирахъ ночуютъ», только «не въ одни часы, дабы солдатство не могли тѣ часы знать».

4-е) Въ «городъ и никуда не отпускать солдатъ безъ карпо-

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретнаго повытья». Опись 47, св. $\frac{75}{78}$.

рала . . . и безъ позволенія не дерзаетъ никто отъ роты отлучаться; и по прибытіи тому капралу репортовать, что прибылъ къ ротѣ, а отъ роты—къ полку».

Къ половинѣ мая войскамъ приказано приготовиться къ продолженію марша чрезъ Силезію, Моравію и Богемію по направленію къ Нюренбергу и Бамбергу. Для этой цѣли корпусъ былъ раздѣленъ на три колонны (по двѣ бригады каждая), которыя должны были слѣдовать эшелонами.

Въ четвергъ, 12-го мая, Ростовцы были осмотрѣны Репнинымъ, а 16-го, въ составѣ 1-й колонны, полкъ выступилъ изъ Кракова къ границамъ Силезіи и 29-го прибылъ въ Тешенъ, а 5-го іюня въ деревню Голена, близъ Кремзира [1]). Здѣсь начальникъ колонны, генералъ Ливенъ, узналъ, что «цесарь и королева» (Марія Терезія) находятся въ Кремзирѣ. Поэтому командиръ Ростовскаго полка былъ посланъ въ Кремзиръ съ докладомъ о прибытіи войскъ [2]). Императрица Марія Терезія выразила желаніе сдѣлать смотръ прибывшей бригадѣ, почему, 6-го іюня, войска выстроились для парада въ 4 шеренги, подъ самымъ Кремзиромъ, на лугу, по недостатку мѣста «тупоугольникомъ». Въ началѣ 9-го часа утра «ихъ величества и при нихъ его королевское высочество, принцъ Карлъ Лотарингскій, и сестра его величества, принцесса Шарлотта, и прочія знатныя персоны. . . . .» прибыли къ мѣсту парада. Войска взяли на плечо и въ 15-ти шагахъ сдѣлали на «краулъ». Ихъ величества подъѣхали къ правому флангу и, обогнувъ его, направились къ 4-й шеренгѣ. «Но полки, не допуская, чтобы стоять спиною, въ одинъ моментъ, повернулись на право кругомъ, фронтомъ къ ихъ величествамъ». Тоже самое было сдѣлано, когда высочайшія особы выѣхали передъ первую шеренгу. Быстрота поворотовъ «понравилась ихъ величествамъ» и они просили повторить. Въ началѣ парада предполагалась «троекратная пальба» изъ пушекъ и ружейный бѣглый огонь, но въ виду того, что принцесса Шарлотта къ пальбѣ «весьма боязлива,» таковая отмѣнена. Затѣмъ бригада проходила церемоніальнымъ маршемъ. Сперва шла гренадерская рота драгунъ, а за нею Ростовскій полкъ, имѣя во главѣ начальника дивизіи генерала Ливена и командира бригады генерала

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретнаго повытья». Оп. 47, св. $\frac{76}{79}$ Журналъ Ливена.

[2]) Тамъ-же.

Стюарта. Въ часъ пополудни парадъ окончился. Ихъ величества отбыли въ Кремзиръ, пожаловавъ въ полкъ нижнимъ чинамъ тысячу гульденовъ. Къ обѣду въ Кремзирѣ были приглашены полковые командиры; при роспускѣ же войскъ съ мѣста парада, приказано было штабъ и оберъ-офицерамъ, «которые въ добрыхъ и новыхъ мундирахъ», явиться ко двору. Собравшіеся офицеры были представлены ихъ величествамъ и «допущены къ рукѣ» [1]).

На обѣдѣ Марія Терезія «объявила (Репнину) удовольствіе о добромъ порядкѣ войскъ, такожъ что люди весьма хорошіе». «Еще же удивляются учтивости солдатской. Мы-де вчера ѣздили гулять и нечаянно пріѣхали въ деревню, то такъ тихо было, яко-бъ никого не было»; только «солдатъ побѣжалъ дать знать безъ всякаго крику, то того часу какъ офицеры, такъ и солдаты изъ своихъ квартиръ выступили и отдали шляпами честь, и мнѣ-де не жаль, что я ѣздила Россійскаго войска смотрѣть. И, обернясь къ генералъ-фельдцейхмейстеру (Репнину), изволила сказать, улыбаясь: я бы-де желала, чтобы это войско два года впередъ было здѣсь, то-бъ мы того не терпѣли, что нынѣ терпимъ» [2]).

Здѣсь кстати замѣтимъ, что тотчасъ послѣ выступленія изъ Кракова начались дожди и была такая грязь, что обозъ и артилерію люди вывозили на себѣ, а послѣ переправы чрезъ Скаву, до мѣстечка Кентъ, «въ которомъ такъ воды отъ дождя прибыло, что солдатство по груди въ водѣ маршировать принуждены были, а обозы вплавь, и многіе отъ быстроты перевертывало».

22-го іюля полкъ стоялъ уже лагеремъ при Фиртѣ. Движеніе Репнина къ Рейну заставило воюющія стороны спѣшить Ахенскими переговорами и миръ былъ возстановленъ. Русскимъ войскамъ, пріостановившимъ движеніе, приказано возвратиться въ Россію. 30-го іюля умеръ въ Фиртѣ командующій корпусомъ князь Репнинъ, послѣ него принялъ корпусъ генералъ Ливенъ. Первая колонна, въ составѣ которой состоялъ полкъ, переименована въ третью и поручена генералу Броуну.

3-го августа Ростовцы двинулись въ обратный походъ. Въ половинѣ сентября послѣдовало распоряженіе о занятіи русскими

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретнаго повытья». Опись 47, св. $\frac{75}{78}$ и $\frac{76}{79}$. Журналы Репнина и Ливена.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретнаго повытья». Оп. 47, св. $\frac{75}{78}$.

войсками квартиръ въ Богеміи, Моравіи и Силезіи. 24-го сентября Ростовскій полкъ сталъ на квартиры въ Вишау [1]). Въ виду того, что со вступленіемъ вспомогательнаго корпуса въ Богемію наступило ненастное и холодное время, походъ въ Россію, для сбереженія людей, отложенъ до морозовъ, «сколь скоро болоты и грязи замерзнутъ, хотя бы и снѣгу не было». Дальнѣйшій маршъ полку назначенъ на Краковъ, Гродно и Митаву.

На обратномъ походѣ чрезъ Польшу, офицеры и солдаты должны были стать въ невыгодныя условія, ибо выдаваемое заграницею двойное жалованье переходило на ординарное, а между тѣмъ представлялась нужда запастись шубами, шапками, рукавицами и всѣмъ потребнымъ. На удовлетвореніе этихъ нуждъ, Военная коллегія рѣшила отпустить деньги изъ 200 тысячъ червонныхъ, отпущенныхъ на содержаніе корпуса коммиссарами иностранныхъ державъ.

Для обратнаго похода въ Лифляндію генералъ Ливенъ отдалъ слѣдующія распоряженія:

1) Исправить верхній мундиръ и обозы.

2) Исправить обувь.

3) «Такихъ измѣнниковъ, которые во многихъ побѣгахъ явились», наказывать политическою смертью, съ обрѣзаніемъ ушей и отсѣченіемъ кисти одной руки.

4) Для облегченія тяжестей лишній шанцевый инструментъ продать.

5) На обзаведеніе артельными лошадьми отпустить въ полкъ 100 талеровъ.

6) Взамѣнъ шляпъ, пришедшихъ въ негодность, купить новыя [2]).

Въ началѣ 1749 г. вспомогательный корпусъ двинулся въ Россію.

Походъ на Рейнъ совершенъ въ безпримѣрномъ до сихъ поръ порядкѣ: довольствіе солдатъ, движеніе полка на маршѣ заграницею, квартированіе у обывателей и образцовая дисциплина русской пѣхоты обратили на себя общее вниманіе. Больныхъ на походѣ было менѣе $10^0/_0$; что же касается бѣжавшихъ, то таковые были въ полку только при проходѣ чрезъ Польшу, а именно въ мартѣ

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) Масловскій. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Документъ № XXXVI.

и апрѣлѣ бѣжало 8 человѣкъ; заграницей побѣговъ не было.

Отзывы о русскомъ корпусѣ, «одного появленія котораго оказалось достаточнымъ для заключенія Ахенскаго мира», — были прекрасные. Напримѣръ, капитанъ Портъ, въ письмѣ къ генераламъ морскихъ державъ Сероскеркену и Мордаунту говоритъ: полки русскіе «будутъ наилучшею инфантеріею, какую мы въ нашей арміи имѣть могли бы» [1]). Отзывъ, данный императрицею Маріею Терезіею на смотру въ Кремзирѣ, мы уже знаемъ.

Весною 1749 г. Ростовцы прибыли въ Митаву. Здѣсь лѣтомъ, въ кампаментахъ, присоединился къ полку и 3-й баталіонъ, пришедшій изъ подъ Риги [2]). Такъ какъ 3-й баталіонъ сформированъ исключительно изъ рекрутъ, то, конечно, въ отношеніи строевой подготовки, онъ былъ значительно слабѣе двухъ старыхъ баталіоновъ полка, которые помнили къ тому же свои недавніе походы въ Турцію и Швецію и извѣдали дѣйствительный боевой опытъ. Чтобы уничтожить эту разницу повелѣно, по возвращеніи съ Рейна, рекрутъ 3-го баталіона распредѣлить поровну между всѣми баталіонами и ротами полка, а въ 3-й баталіонъ, взамѣнъ рекрутъ, дать старыхъ солдатъ. Такимъ образомъ въ каждой части полка $^2/_3$ людей состояли изъ старыхъ солдатъ, закаленныхъ въ минувшихъ военныхъ походахъ, и $^1/_3$—изъ рекрутъ [3]).

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретнаго повытья». Опись 47, св. $\frac{75}{78}$ и $\frac{76}{79}$.

[2]) Тамъ-же. Дѣла «Армейскаго повытья». Оп. 8, св. 381.

[3]) Распоряженіе это было общимъ для всѣхъ 3-хъ баталіонныхъ полковъ.

Глава IX.

Внѣшняя дѣятельность Ростовскаго полка.

Семилѣтняя война.

(1756—1762 гг.)

Причина войны.—Выступленіе Ростовскаго полка къ Дерпту и приведеніе его «въ готовность» къ походу.—Командировка для сбора военно-статистическихъ свѣдѣній о восточной Пруссіи.—Движеніе полка къ Ригѣ.—Выступленіе въ походъ на Ковно и далѣе въ Пруссію.—Сраженіе при Гроссъ-Эгерсдорфѣ.—Потери.—Недостатокъ въ продовольственныхъ средствахъ побуждаетъ Русскую армію возвратиться къ границамъ Россіи.—Зимнія квартиры въ Курляндіи.—Зимній походъ къ Кенигсбергу.—Занятіе Кенигсберга.—Кампанія 1758 г.—Выступленіе къ Познани.—Переносеніе операцій къ Кюстрину.—Бомбардированіе Кюстрина.—Сраженіе при Цорндорфѣ.—Потери Ростовскаго полка.—Награды.—Разныя передвиженія послѣ сраженія при Цорндорфѣ.—Зимнія квартиры на Вислѣ.

Въ пріобрѣтеніи Силезіи и Глаца Фридрихомъ Великимъ, въ войну за наслѣдство австрійскаго престола, наши дипломаты видѣли въ будущемъ опасность и вредъ «существительнымъ» интересамъ Россіи отъ возрождавшагося могущества Пруссіи [1]). Чтобы предупредить эту сознаваемую опасность «сокращеніемъ силъ скоропостижнаго короля», — какъ у насъ называли Фридриха II,—лѣтомъ 1756 года составилась противъ Пруссіи коалиція изъ Россіи, Австріи и Франціи, къ которымъ присоединилась еще небольшая Саксонія. Шли приготовленія къ войнѣ, цѣлію которой было возвращеніе Австріи Силезіи и Глаца, а Россія должна была получить Королевскую Пруссію, съ правомъ обмѣна ее Польшѣ на Курляндію и Семигалію.

Фридрихъ Великій, слѣдившій за положеніемъ дѣлъ на политическомъ горизонтѣ, разгадалъ намѣренія союзниковъ и понялъ ихъ неготовность къ войнѣ. «Эта дама,—говорилъ Фридрихъ II, указывая на портретъ императрицы Маріи Терезіи,—хочетъ войны и война съ нею начнется прежде, чѣмъ она ожидаетъ; мнѣ не остается ничего болѣе, какъ идти на встрѣчу моимъ врагамъ; войска мои готовы, и я постараюсь разстроить ихъ заговоръ прежде, чѣмъ онъ созрѣлъ». Немедленно Фридрихъ Великій предложилъ

[1]) См. походъ на Рейнъ въ 1748 г. въ предъидущей главѣ.

австрійскому правительству вопросъ, «чѣмъ обусловливаются военныя приготовленія и вмѣстѣ съ тѣмъ были потребованы подтвержденія о томъ, что въ два послѣдующіе года Австрія не нарушитъ мира». Получивъ отъ Австріи уклончивый отвѣтъ, Фридрихъ II, «въ концѣ августа 1756 г., открылъ войну вторженіемъ въ Саксонію и полнымъ разгромомъ королевства».

Это обстоятельство заставило ускорить формированіе нашей арміи, предназначенной къ походу въ Пруссію. Приготовленія къ войнѣ начались у насъ весною. 30-го марта 1756 года было рѣшено привести Ростовскій пѣхотный и другіе полки въ полную боевую готовность, съ тѣмъ, «чтобы по первому указу (полки эти) не только въ походъ выступить, но и военныя операціи предпринять могли-бы» [1]). 6-го апрѣля состоялось «опредѣленіе» Военной коллегіи о передвиженіи къ западной границѣ нѣкоторыхъ полковъ; въ томъ числѣ приказано немедленно отправить Ростовскій, Бутырскій и Пермскій полки въ Ревель, «для посаженія на галеры» и переправы оттуда моремъ въ Ригу. Но какъ переправа галеръ требовалась скорая, а Ростовскій полкъ изъ Стрѣлиной мызы, —своихъ зимнихъ квартиръ,—скоро прибыть въ Ревель не могъ, то Ростовцамъ велѣно идти «сухимъ путемъ» прямо въ Ригу, а для посадки на галеры направлены части, стоявшія ближе къ Ревелю [2]).

Въ началѣ іюля полкъ достигъ Дерпта, гдѣ «по удобству довольствія» былъ поставленъ «въ кампаментъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ шли дѣятельныя приготовленія къ походу. 28-го и 29-го іюля полкъ былъ уже осмотрѣнъ графомъ Чернышовымъ и найденъ относительно снаряженія «въ такой исправности, что чрезъ 24 часа могъ выступить къ военнымъ дѣйствіямъ».

Между тѣмъ, въ виду необходимости сбора военно-статистическихъ свѣдѣній и составленія плановъ Восточной Пруссіи и польскихъ областей,а также для произведенія скрытыхъ рекогносцировокъ, въ 1-й половинѣ 1756 г., оберъ-квартирмейстеромъ Шпрингеромъ, выбраны изъ Ростовскаго полка капитанъ Вейсманъ и поручикъ Наумовъ, отлично владѣвшіе нѣмецкимъ языкомъ и знакомые съ краемъ. Снабженные паспортами, они должны были отправиться

[1]) Масловскій. Русская армія въ Семилѣтнюю войну», вып. I, стр. 20.
[2]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретнаго повытья». Опись 47, связка $\frac{137}{140}$.

въ назначенныя имъ области и, по прибытіи на мѣсто, осторожно, «не подавая виду, чтобы ихъ приняли за шпіоновъ», обо всемъ узнавать разспросомъ мѣстныхъ жителей и въ тоже время описать дороги, рѣки, крѣпости и т. п. [1]) Къ сожалѣнію свѣдѣній о дѣятельности этихъ офицеровъ, по исполненію возложенной на нихъ задачи, не сохранилось.

Такъ шли приготовленія къ походу; но манифестъ объ объявленіи войны послѣдовалъ только 16-го августа 1757 года, когда русскія войска давно были уже въ Восточной Пруссіи [2]).

Зиму 1756—1757 гг. Ростовцы провели на квартирахъ въ Дерптѣ и ихъ предполагали, съ другими полками, прибывшими изъ Петербурга, оставить для службы въ тылу арміи; однакожъ въ апрѣлѣ состоялось распоряженіе о назначеніи Ростовскаго полка въ составъ дѣйствующей арміи и о передвиженіи его въ Ригу. Утромъ 29-го апрѣля бригада, въ которой состоялъ полкъ, долженствовала прослѣдовать съ церемоніею чрезъ г. Ригу и, перейдя Двину, расположиться лагеремъ. Главнокомандующій арміею, фельдмаршалъ Апраксинъ, хотѣлъ видѣть отправляющіеся подъ его начальствомъ въ походъ полки при переправѣ ихъ чрезъ Двину; для фельдмаршала, при входѣ на мостъ, поставлены два шатра[3]).

«Всѣ полки шли наилучшимъ порядкомъ, съ церемоніею и въ наилучшемъ убранствѣ». Всѣ солдаты должны были заранѣе воткнуть въ шляпы зеленыя вѣтви, «какъ бы для предвозвѣстія будущихъ побѣдъ». Съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и музыкою прослѣдовали полки; офицеры и знамена салютовали фельдмаршалу. Въ разстояніи 3-хъ верстъ отъ города, за Двиною, Ростовцы стали въ общемъ лагерѣ.

Здѣсь пришлось простоять болѣе недѣли, когда получено приказаніе о выступленіи въ Ковно, на общій сборный пунктъ арміи. 12-го мая, въ составѣ колонны генерала Лопухина, Ростовскій полкъ прибылъ въ Баускъ, гдѣ была трехдневная остановка, во время которой учились «экзерциціи и пальбѣ, при чемъ Лопухинъ

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретнаго повытья». Опись 47, связка $\frac{138}{144}$.

[2]) Д. Ѳ. Масловскій считаетъ начало октября 1756 г. началомъ участія русской арміи въ Семилѣтней войнѣ.

[3]) Записки Болотова, томъ I. Ростовцы состояли въ одной бригадѣ съ Архангелогородскимъ полкомъ, гдѣ служилъ Болотовъ.

дарилъ солдатъ червонцами»[1]). 16-го мая выступили на Жейменъ, Линково, Повинкшине, Ново-мѣсто, Кракиновъ, Сурвилишки, Кейданы, Бобты и Ковно.

18-го мая, въ Троицынъ день, въ м. Жейменѣ, Ростовцы отслушали обѣдню въ полковой походной церкви и въ тотъ же день выступили далѣе.

Въ Кракиновѣ была остановка для полученія провіанта и печенія хлѣба. Хлѣбы, говоритъ Болотовъ, пеклись слѣдующимъ образомъ: «вырывались въ землѣ ямы и въ нихъ, въ рогожахъ и мѣшкахъ, растворяли тѣсто, а для печенія хлѣбовъ копались въ землѣ ямы, на подобіе норъ. Хлѣбъ выходилъ хорошъ и вкусенъ»[2]).

7-го іюня полкъ вступилъ въ Ковно. Маршъ этотъ причисляется къ числу усиленныхъ не по величинѣ переходовъ, которые были только около 14-ти верстъ, но по особенностямъ мѣстности и неправильному распредѣленію обозовъ, заставлявшихъ употреблять на переходъ до 10-ти часовъ времени. По поводу этого марша очевидецъ говоритъ: «для лучшей способности въ походѣ, полки шли по одиночкѣ», имѣя всѣ обозы при себѣ. «За тѣснотою дороги, за превеликими остановками и по не привычкѣ еще къ такимъ походамъ, не могли мы въ назначенный лагерь придти, какъ около полуночи, а обозы наши пришли уже по утру»... «Нельзя изобразить сколько досадно и отяготительно было всѣмъ намъ таковая медлительность и на всякомъ почти шагу остановка въ походѣ» [3]).

Вслѣдствіе неудовлетворительнаго довольстія на походѣ и труднаго марша «по мокротѣ», замѣчено развитіе болѣзненности въ войскахъ, почему Апраксинъ приказалъ «чрезъ день давать мясо» [4]).

Изъ Ковно Ростовскій полкъ, въ составѣ арміи Апраксина, долженъ былъ выступить къ Кенигсбергу, занятіе котораго составляло цѣль кампаніи [5]). Но какъ подвозъ провіанта сухимъ путемъ къ Кенигсбергу былъ затруднителенъ, а доставкѣ продовольствія

---

[1]) Тамъ-же.
[2]) Тамъ-же.
[3]) Тамъ-же.
[4]) Масловскій, т. I, стр. 203. (Мы имѣемъ основаніе думать, что въ то время полагалась одна «мясная порція» въ недѣлю, что Апраксинъ нашелъ недостаточнымъ).
[5]) Тамъ-же. Стр. 171.

моремъ препятствовалъ Мемель, то рѣшено сначала взять эту крѣпость. Съ такою цѣлью былъ направленъ къ Мемелю особый корпусъ подъ начальствомъ генерала Фермора, бывшаго командира Ростовцевъ.

Прусскій главнокомандующій, генералъ Левальдъ, расположилъ главную массу своихъ войскъ у Инстербурга и, такимъ образомъ, занялъ центральное положеніе, въ отношеніи вѣроятныхъ путей наступленія русской арміи въ Восточную Пруссію. Рѣшившись на пассивную оборону, Левальдъ имѣлъ слѣдующій планъ: «при наступленіи русскихъ отступать внутрь страны (имѣя цѣлію прикрывать Кенигсбергъ), уничтожать запасы и принять бой лишь при наивыгоднѣйшихъ для себя условіяхъ» [1]).

10-го іюня Апраксинъ рѣшилъ переправиться чрезъ Нѣманъ у Понемонь и вступить въ предѣлы Пруссіи. Переправа чрезъ Нѣманъ была окончена 21-го іюня, а 25-го числа русскіе заняли Бальвержишки. Здѣсь 30-го іюня было получено извѣстіе о взятіи Мемеля. Приказавъ генералу Фермору слѣдовать съ своимъ корпусомъ отъ Мемеля къ Тильзиту, Апраксинъ съ главною арміею, гдѣ состояли и Ростовцы, 5-го іюля двинулся на Гумбиненъ.

Прусскій главнокомандующій, имѣя противъ себя съ одной стороны Апраксина, а съ другой, опасаясь движенія Фермора отъ Мемеля на Кенигсбергъ, для лучшаго прикрытія сего послѣдняго, отступилъ отъ Инстербурга къ Велау, гдѣ и остановился въ крѣпкихъ позиціяхъ.

25-го іюля русская армія прибыла въ Гумбиненъ и простояла здѣсь до 29-го числа. Въ Гумбиненѣ было постановлено продолжать движеніе на Инстербургъ и, «не взирая на авантажное непріятельское положеніе и окоповъ, гдѣ бы непріятель ни былъ— атаковать» [2]). 31-го іюля былъ занятъ нами Инстербургъ, въ окрестностяхъ котораго, 8-го августа присоединился къ арміи корпусъ Фермора, прибывшій изъ подъ Мемеля.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что мѣстные жители увѣдомляли прусскія войска о движеніи нашихъ передовыхъ партій, при чемъ наводили на нихъ пруссаковъ и оказывали неоднократное вооружен-

---

[1]) Тамъ-же. Стр. 192.
[2]) Масловскій, I, стр. 243.

ное сопротивленіе русскимъ. Главнокомандующій, видя, что ласковое обращеніе съ жителями ни къ чему не ведетъ, приказалъ казнить въ Гумбинненѣ нѣсколько крестьянъ, захваченныхъ съ оружіемъ въ рукахъ [1]).

По объявленному 7-го августа подраздѣленію русской арміи, Ростовскій полкъ назначенъ во 2-ю дивизію генерала Лопухина. 9-го августа русскіе продолжали движеніе на Заалау. Въ это время рекогносцировками обнаружили рядъ оборонительныхъ позицій, подготовленныхъ пруссаками на пути нашего наступленія, и неспокойное состояніе края.

Составленный 12-го августа военный совѣтъ рѣшилъ перемѣнить направленіе нашего наступленія на Алленбургъ, съ цѣлью обойти крѣпкія позиціи непріятеля у Велау и, дѣйствуя на сообщенія съ Кенигсбергомъ, вынудить прусскаго главнокомандующаго оставить свои позиціи и принять бой при менѣе выгодныхъ условіяхъ, къ тому же побуждала и мѣстность у Алленбурга болѣе богатая фуражемъ [2]).

Дѣйствительно, до сего времени, по недостатку фуража для подъемныхъ лошадей, посылались отъ пѣхоты команды при офицерахъ въ окрестныя селенія. Что же касается мяса, то таковое было въ изобиліи, благодаря услужливости нашихъ легкихъ войскъ, казаковъ и калмыковъ. «Скота крупнаго и мелкаго, и всякаго рода дворовыхъ птицъ и живности, а особливо гусей было преужасное множество, и всегда достать ихъ можно было за весьма дешевую цѣну. Самыхъ барановъ покупали иногда по десяти, а гуся — не болѣе какъ по пяти и по четыре копѣйки» [3]).

13-го августа приступлено къ устройству мостовъ у д. Симоненъ, а 15-го Ростовскій полкъ, въ составѣ 2-й дивизіи, переправился на лѣвый берегъ р. Прегеля и расположился въ окрестностяхъ д. Норкитенъ.

На юго-западъ отъ д. Норкитенъ шелъ ровный лугъ, на которомъ бивакировала наша армія. Впереди бивака находился лѣсъ, мѣстами болотистый и настолько густой, что «съ нуждою и одному человѣку пробраться можно было». По имѣвшимся въ главной

---

[1]) Тамъ-же. Стр. 245.
[2]) Тамъ-же. Стр. 258.
[3]) Записки Болотова, I, стр. 488, письмо 43-е.

квартирѣ свѣдѣніямъ этотъ лѣсъ считался непроходимымъ. За лѣсомъ было пространное поле, ограниченное съ сѣвера р. Прегелемъ, а съ остальныхъ сторонъ лѣсами. На этомъ полѣ находилась дер. Гроссъ-Эгерсдорфъ, по имени которой и названо происшедшее здѣсь 19-го августа сраженіе. Отъ д. Норкитенъ чрезъ бивакъ шли двѣ дороги, бывшія выходомъ на Гр.-Эгерсдорфское поле. Одна изъ дорогъ шла на юго-западъ въ д. Зитерфельде, между ручьемъ Ауксенбахъ и упомянутымъ непроходимымъ лѣсомъ, другая—къ Гроссъ-Эгерсдорфу между болотистымъ берегомъ р. Прегеля и сѣверною оконечностью того же лѣса. Такимъ образомъ русской арміи можно было дебушировать на Гроссъ-Эгерсдорфское поле только чрезъ эти двѣ тѣснины.

17-го числа всѣ полки выведены изъ лагеря на позицію. Фронтъ войскъ былъ обращенъ къ д. Гр.-Эгерсдорфъ, а тылъ къ западной опушкѣ лѣса, находившагося впереди лагеря. На позиціи войска поставлены были въ двѣ линіи, причемъ Ростовцамъ указано мѣсто во 2-й линіи 2-й дивизіи, на лѣвомъ крылѣ; справа приходился Нарвскій, слѣва—Сибирскій полки [1]). Въ дѣйствительности же, во время боя 19-го августа, это положеніе измѣнилось и полкъ попалъ въ 1-ю линію. Сжегши деревню, которая мѣшала развертыванію и проведя около 3-хъ часовъ въ передвиженіяхъ по занятію позиціи, войска возвратились въ лагерь. «Въ разбитыхъ палаткахъ раздавались пѣсни, лилось вино, слышались шутки, смѣхъ,—словомъ, казалось, всѣ были увѣрены, что до рѣшительной битвы еще далеко» [2]).

Между тѣмъ, когда прусскій главнокомандующій убѣдился въ нашемъ обходѣ, онъ оставилъ свои позиціи на правомъ берегу Прегеля и, перейдя на лѣвый берегъ, рѣшился атаковать русскихъ. Къ вечеру 17-го числа пруссаки переправились и расположились у дер. Пушдорфа, въ 7—8 верстахъ отъ нашихъ. Съ разсвѣтомъ, 18-го числа пруссаки произвели рекогносцировку нашего расположенія, что заставило вызвать русскую армію изъ лагеря на позицію [3]). По отступленіи пруссаковъ, когда уже стало смеркаться, Ростовскій и другіе полки разошлись по палаткамъ. Послѣ вечерней

---

[1]) Военно-Ученый Архивъ. Дѣло № 227. Ордеръ де-баталь Гр.-Эгерсдорфскаго боя.
[2]) Военный Сборникъ 1862 г., № 5, стр. 3.
[3]) Масловскій, I, 266.

зори земля покрылась густымъ туманомъ. Ночью отданъ приказъ: солдатъ вывести въ строй и заночевать въ ружьѣ, снабдивъ себя провіантомъ на трое сутокъ [1]). Распоряженіе это было сдѣлано главнокомандующимъ въ виду рѣшенія продолжать на другой день маршъ на Алленбургъ. На случай нечаяннаго нападенія приказано было занять западный выходъ изъ лѣса тремъ полкамъ, а выходъ на Зитерфельде 2-му пѣх. Московскому полку.

День 19-го числа наступалъ прекрасный; бывшій на разсвѣтѣ туманъ разсѣялся. Грянулъ выстрѣлъ сигнальной пушки; пробитый генералъ-маршъ былъ сигналомъ къ выступленію авангарда, за которымъ, по «сбору», должны были тронуться и главныя силы. Въ случаѣ нападенія непріятеля, войска должны были извѣститься ракетою «и, такимъ образомъ, гдѣ нападеніе будетъ, одинъ другаго секурсовать должны, не причиняя тѣмъ въ маршѣ безпорядка и остановки» [2]).

Ударили «на воза», палатки были сложены, лошади запряжены въ повозки и обозы уже тронулись въ путь, слѣдуя между авангардомъ и главными силами. Но при началѣ движенія обозы загромоздили выходы изъ лѣса, что задержало движеніе войскъ. Какъ разъ, среди этой неурядицы, съ нашихъ форпостовъ дали знать, что показался непріятель. Это былъ Левальдъ, двигавшійся отъ Пушдорфа для атаки нашей арміи.

Пруссаки видѣли нашъ безпорядокъ; «самоувѣренные, привыкшіе къ побѣдамъ надъ австрійцами, они не безъ презрѣнія смотрѣли на русскихъ «мужиковъ» и твердо вѣрили, что единаго натиска ихъ будетъ довольно, чтобы втоптать нашихъ въ лѣсъ и перебить въ упорномъ преслѣдованіи» [3]). Но предъ ними были не австрійцы: то были русскіе солдаты, и пруссакамъ впервые доводилось узнавать ихъ безстрашіе въ рукопашномъ бою и необыкновенную стойкость подъ огнемъ.

Первый ударъ нанесла прусская конница принца Голштинскаго на юго-западный выходъ, ведущій къ д. Зитерфельде и занимаемый 2-мъ Московскимъ полкомъ, но была отбита. О построеніи ордеръ-де-баталіи въ это время нечего было и думать. Полки 2-й

---

[1]) Записки Болотова, I, 514, письмо 45-е.
[2]) Масловскій, 1, 278.
[3]) Военный Сборникъ 1862 г., № 5, стр. 8.

дивизіи Лопухина «не выждали приказаній главнокомандующаго и, по одиночкѣ, начали продираться сквозь обозы и выстраиваться правѣе и лѣвѣе Московскаго полка» [1]). Войска эти составили центръ. Въ резервѣ за лѣсомъ стали 4 полка, въ числѣ ихъ сводный гренадерскій полкъ, въ составѣ котораго были гренадерскія роты Ростовцевъ. Ростовскій полкъ собрался почти въ самомъ лѣсу, [2]) но, назначенный раньше во 2-ю линію, онъ также не выждалъ приказаній главнокомандующаго и, продравшись сквозь лѣсъ, вошелъ въ 1-ю линію, гдѣ примкнулъ къ полкамъ праваго фланга съ лѣвой стороны. Фактъ этотъ знаменателенъ. Въ такой закрытой мѣстности, какъ упоминаемый лѣсъ, люди не могли быть въ рукахъ даже младшихъ начальниковъ; они были предоставлены самимъ себѣ, и воспользовавшись этимъ могли остаться въ лѣсу до конца дѣла; но Ростовцы твердо помнили принципъ Петра Великаго—«секундированіе единаго другимъ» и только этотъ порывъ взаимной выручки: лечь костьми за своихъ собратій, могъ понудить ихъ продраться сквозь лѣсъ и вмѣсто 2-й линіи, какъ было назначено, войти въ 1-ю.

При выстраиваніи нашихъ войскъ, между центромъ и правымъ флангомъ, образовалось незанятое пространство на лощинѣ, тянувшейся отъ дер. Гр.-Эгерсдорфъ въ лѣсъ. Прусскій главнокомандующій, замѣтивъ этотъ интервалъ, приказалъ части своихъ войскъ вдвинуться въ этотъ промежутокъ и атаковать нашъ центръ во флангъ, справа, разсчитывая, такимъ образомъ, прорвать наше расположеніе и разрѣзать русскую армію пополамъ.

Прежде чѣмъ выстроившіеся полки нашего праваго фланга примкнули влѣво, къ центру, прусскія войска прошли помянутою лощиною и обрушились на правую оконечность центра. 2-й гренадерскій и другіе полки центра, доведя упорство до человѣчески возможнаго, начали отступать въ лѣсъ. Въ это «самонужнѣйшее время» 4 полка резерва прошли чрезъ лѣсъ и ударили во флангъ пруссакамъ «такъ, что они тотчасъ помѣшались и, по жестокомъ кровавомъ сраженіи, съ достаточнымъ числомъ своихъ войскъ, въ наивящшемъ безпорядкѣ свое спасеніе бѣгствомъ искать стали» [3]).

---

[1]) Масловскій, 1,282.
[2]) Военный Сборникъ 1862 г., № 5, стр. 8.
[3]) Масловскій, I, 285.

Къ этому времени успѣхъ боя былъ обезпеченъ и на нашемъ правомъ флангѣ, куда примкнулъ Ростовскій полкъ. Мы уже видѣли, что къ началу боя полки праваго фланга не успѣли сомкнуться съ центромъ. Отбивъ послѣдовавшую на нихъ атаку прусской конницы Шорлемера, они приблизились къ расположенію 2-й дивизіи (т. е. къ центру) тогда, когда прусскія войска ворвались въ лѣсъ. Дальнѣйшее движеніе полковъ праваго фланга угрожало тылу пруссаковъ; а потому прусскій главнокомандующій направилъ противъ нихъ изъ резерва послѣдніе 10-ть баталіоновъ. «Пѣхота сей колонны устремилась на лѣсокъ и со скоропостижностью къ оному подошла», но ружейный огонь съ нашей стороны «въ томъ намѣреніи препятствовалъ и въ тоже время оную (прусскую колонну) оттуда отбилъ, какъ средняя или 2-я непріятельскія колонны совсѣмъ уже прогнаны и въ побѣгъ приведены» [1]).

Замѣтивъ «ретираду» прусскихъ войскъ, по всей линіи наши командиры полковъ скомандовали: «ступай! ступай! ступай!» [2]). Но непріятеля и слѣдъ простылъ. Только на мѣстахъ, гдѣ стояли пруссаки, оставались одни брошенныя пушки и подлѣ нихъ лежали убитые артиллеристы и солдаты. Побѣда была одержана совершенная, благодаря мужеству полковъ 2-й дивизіи Лопухина и личной неустрашимости сего послѣдняго. Къ общему сожалѣнію арміи Лопухинъ смертельно раненъ.

Фельдмаршалъ Апраксинъ въ своей реляціи, исчисляя потери въ офицерахъ, присовокупляетъ: «ни кто не пренебрегъ оной (своей должности), а буде кто презиралъ что либо, то только жизнь свою, ибо ни одинъ изъ раненыхъ съ мѣста не сошелъ и раны перевязать не далъ, пока побѣда не одержана и дѣло совсѣмъ не окончено» [3]).

Общая потеря русскихъ опредѣляется въ «5711» челов. убитыми и ранеными; пруссаковъ же въ «4032» челов. [4]). Къ сожалѣнію мы не можемъ, по неимѣнію данныхъ, привести точной цифры потерь, понесенныхъ Ростовцами. Въ архивахъ Главнаго Штаба мы отыскали лишь вѣдомость, присланную отъ главнокомандующаго въ Военную

---

[1]) Масловскій, I, 288.
[2]) Военный Сборникъ 1862 г., № 5, стр. 12.
[3]) Масловскій, I, 293.
[4]) Тамъ-же. Стр. 292.

коллегію въ декабрѣ мѣсяцѣ, о убыли за всю кампанію 1757 г. [1]). Изъ вѣдомости этой видно, что въ Ростовскомъ полку убито нижнихъ чиновъ 21, умерло отъ ранъ и болѣзней 126, безъ вѣсти пропало 2, бѣжало 20; но здѣсь не видно точнаго числа раненыхъ. Изъ офицеровъ полка ранены: секундъ-маіоръ фонъ-Транзей, капитаны: Орловъ (Петръ), Вейнсфельдтъ, Хомяковъ; поручикъ Гулевичъ; подпоручики: Семеновъ и Афонасьевъ; прапорщикъ Немировъ. Убитъ прапорщикъ Улитинъ (Трофимъ) [2]).

За Гр.-Эгерсдорфскую побѣду Высочайше разрѣшено всѣмъ офицерамъ выдать не въ зачетъ третное жалованье, а нижнимъ чинамъ третное жалованье зачесть за одинъ мѣсяцъ [3]).

Русскіе не воспользовались побѣдою. Главныя силы арміи оставались въ окрестностяхъ Гр.-Эгерсдорфа два дня, занимаясь перепеченіемъ муки въ хлѣбъ, празднуя побѣду и выжидая извѣстій отъ нашихъ передовыхъ войскъ о направленіи отступленія и положеніи арміи Левальда [4]).

23-го числа русскіе сосредоточились къ Кл.-Нуру, а 25-го заняли окрестности Алленбурга. Но здѣсь наша армія была въ крайнемъ положеніи относительно недостатка продовольствія, что, въ особенности, грозило истребленіемъ конскаго состава; на своевременный же подвозъ транспортовъ, по плохому состоянію путей и неустройству тыла, разсчитывать было нельзя. Въ виду такого крайне затруднительнаго положенія, Апраксинъ приказалъ военному совѣту разсмотрѣть вопросъ о способѣ дальнѣйшихъ дѣйствій, первоначально въ отдѣльныхъ совѣщаніяхъ полковыхъ командировъ, постановленіе которыхъ передать на обсужденіе генералитета [5]).

Результатъ своего совѣщанія полковые командиры выразили такъ: «что будучи они больными отягощены, за изнуреніемъ, отъ недостатка фуража, лошадей, яко же и не предвидя способа къ доставленію на продовольствованіе войска, въ таковой непріятелемъ обнаженной землѣ, провіанта, за необходимое признаютъ къ тому мѣсту маршировать, гдѣ провіанта получить можно; однако все то

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла Секретнаго повытья. Связка № 149, по описи 47-й.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Формулярные списки полка и «Журналъ военныхъ дѣйствій Россійской императорской арміи», изд. 1761, ч. I, стр. 33–42.

[3]) «Военный Сборникъ» 1862 г., № 5, стр. 16.

[4]) Масловскій, I, 303.

[5]) Тамъ-же. 306.

передаютъ на зрѣлое разсужденіе генералитета» [1]). Генералитетъ согласился съ мнѣніемъ полковыхъ командировъ, а потому было рѣшено: отступить «лучшими мѣстами» къ Тильзиту и, пополнивъ здѣсь запасы, перейти снова въ наступленіе.

Въ Алленбургѣ сдѣлано перемѣщеніе полковъ. Ростовцы остались въ той же дивизіи, которою вмѣсто Лопухина командовалъ Ферморъ съ переименованіемъ въ 3-ю, и вмѣстѣ съ Троицкимъ и Казанскимъ полками составили бригаду генералъ-маіора Леонтьева.

29-го августа русская армія отошла къ Ильменсдорфу; далѣе слѣдовала на Еникшенъ, Инстербургъ и Тильзитъ. Въ арріергардъ полки назначались по очереди. Служба въ арріергардѣ была тяжелою. Части сохраняли боевую готовность, несмотря на значительное удаленіе отъ непріятеля. «Мы, говоритъ очевидецъ, шли фронтомъ, цѣлою колонною, прямо пашенными полями». Наступившая дождливая пора, нравственное настроеніе войскъ (отступленіе послѣ побѣды), полный недостатокъ фуража для подъемныхъ лошадей,—все это сильно вліяло на должную быстроту движенія [2]). Дороги вслѣдствіе распутицы пришли въ крайне дурное состояніе и войска шли по колѣни въ грязи. Обозы запаздывали на ночлеги, а иногда, занеприбытіемъ ихъ, солдаты оставались безъ палатокъ и терпѣли стужу и мокроту подъ дождемъ, прикрываясь одними епанчами, намокшими и покрытыми грязью [3]). «Иные полки, говоритъ очевидецъ, были еще того несчастнѣе: имъ, по тѣснотѣ мѣста, досталось стоять на такомъ мѣстѣ лагеремъ, которое сущею трясиною и болотомъ почесть можно и гдѣ ни четверти часа не можно было никакъ простоять на одномъ мѣстѣ, буде не хотѣть, чтобы на томъ мѣстѣ сдѣлалась лужа и ноги очутились на четверть и болѣе въ водѣ отъ хлибкаго и вдавливающагося грунта». Болѣзненность, столь замѣтная прежде, значительно усилилась.

12-го сентября наши прибыли въ Тильзитъ. Но и отсюда, въ виду изложеннаго выше положенія арміи, признанъ совершенно невозможнымъ переходъ въ наступленіе, а потому рѣшено отступить на зимнія квартиры въ Курляндію, чтобы дать возможность арміи отдохнуть и поправиться.

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1862 г., № 5, стр. 36.
[2]) Масловскій, I, 314.
[3]) Бобровскій. «Исторія 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка», II, 162.

17-го числа нашъ арріергардъ очистилъ Тильзитъ и отступилъ за Нѣманъ. 18-го и 19-го, обмѣнявшись послѣдними выстрѣлами съ непріятелемъ, русская армія двинулась чрезъ Мемель на зимнія квартиры.

Во время отступленія часть аммуниціи, шанцеваго инструмента и мундирныхъ вещей, «за тягостію въ возкѣ», сожжена и брошена.

Въ послѣднихъ числахъ октября Ростовцы стали на квартиры въ Курляндіи, въ окрестностяхъ Руцау (дер. Бувендикъ, Гофъ и Порганенъ), [1]) имѣя численный составъ въ 2037 челов. [2]).

Кампанія 1757 года не удалась. Апраксинъ отрѣшенъ отъ должности, а на мѣсто его назначенъ генералъ-аншефъ Ферморъ, бывшій полковой камандиръ Ростовцевъ (въ 1736-1738 г.). Новый главнокомандующій принялъ армію въ то время, когда она слѣдовала на зимнія квартиры.

Возвратившись изъ Восточной Пруссіи, войска нуждались въ отдыхѣ; слѣдовало укомплектовать полки рекрутами и устроить ихъ, что было невыполнимо въ короткій промежутокъ времени [3]). Нужно было снабдить полки обмундированіемъ и снаряженіемъ, которое частію пришло въ негодность къ употребленію; войска имѣли крайнюю нужду въ обуви, годовыхъ вещахъ и теплой одеждѣ для предполагаемаго зимняго похода къ Кенигсбергу, а обозы требовали исправленія или переустройства ихъ вновь. Чтобы привести все въ готовность къ походу, требовалась быстрота въ административныхъ распоряженіяхъ.

Генералъ Ферморъ довольно удачно вышелъ изъ столь труднаго положенія. Въ концѣ октября было получено извѣстіе, что Левальдъ съ большею частію своей арміи выступилъ въ походъ противъ шведовъ, оставивъ въ Восточной Пруссіи лишь незначительные гарнизоны. Считая себя безопаснымъ отъ наступленія пруссаковъ и имѣя, такимъ образомъ, руки развязанными, Ферморъ могъ свободно заняться устройствомъ арміи.

Мѣры, принятыя по преобразованію арміи, состояли въ слѣдующемъ [4]).

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретнаго повытья». Опись 47, св. $\frac{149}{152}$.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Тамъ-же, св. 140, № дѣла $\frac{4}{18}$. Въ 1757 г. съ 24-го іюня по 2-е октября полкъ получилъ укомплектованіе въ числѣ 360 челов.

[4]) М. О. А. Г. Ш. Опись 47, св. $\frac{149}{152}$. «Пункты, представленные Ея Императорскому Величеству отъ генералъ-аншефа и кавалера Фермора». Мы приводимъ только то что относится къ полку.

1-е) Въ полку укомплектовать двѣ гренадерскія роты и два баталіона мушкетеръ, полагая мушкетерскую роту изъ 144-хъ человѣкъ строевыхъ, а гренадерскую изъ 200 гренадеръ, прибавивъ къ каждой ротѣ сверхъ комплекта одно капральство изъ 36-ти человѣкъ. Людей на комплектованіе слѣдовало взять изъ 3-го баталіона, который временно обращался какъ бы въ резервный. Остатокъ 3-го баталіона, по укомплектованіи полка, долженъ былъ выступить въ Ригу, гдѣ ему надлежало въ свою очередь укомплектоваться до штата выздоровѣвшими отъ ранъ и болѣзней, прибывшими изъ камандировокъ и рекрутами; «а когда будутъ оные къ бою экзерциціи обучены», тогда взять баталіонъ къ полку. Такимъ образомъ, къ открытію зимняго похода, полкъ долженъ былъ имѣть въ двухъ гренадерскихъ ротахъ 400 челов., въ 8-ми мушкетерскихъ—1152 чел., да въ 10-ти капральствахъ сверхъ комплекта, по 36-ти человѣкъ въ каждомъ капральствѣ,—360, а всего 1912 челов. строевыхъ. Сверхкомплектныя капральства предназначались для замѣщенія мѣстъ убитыхъ, умершихъ, раненыхъ и командированныхъ, ихъ же слѣдовало наряжать къ постройкѣ мостовъ, исправленію дорогъ и къ печенію хлѣба.

2-е) «Господъ полковниковъ—отъ полковъ, а капитановъ – отъ ротъ, ни подъ какимъ видомъ, чрезъ всю кампанію, не отлучать, ибо оные должны за свои полки и роты за всѣ неисправности отвѣтствовать».

3-е) Полковую артиллерію «снабдить всѣмъ потребнымъ и привести въ совершенную исправность».

4-е) Въ полку «имѣть трактирщиковъ и хлѣбниковъ, которые для офицеровъ за деньги столъ и напитки содержать могли, а цѣны возвышать имъ по своему произволу отнюдь не допускать, напротивъ же того, ежели который офицеръ за пищу платить не будетъ, то противъ его окладу половинное жалованье трактирщикамъ и хлѣбникамъ платить изъ казны, а у офицеровъ при дачѣ жалованья вычитать».

5-е) «Полковымъ и артельнымъ упряжкамъ, телѣгамъ для больныхъ, кромѣ полковыхъ церквей, денежной казны и аптекъ,– по неудобству большихъ фуръ въ грязныхъ дорогахъ,– быть по образцу ямщичьихъ роспусковъ, съ окованными колесами, съ кибитками, покрытыми паруснымъ полотномъ, крашеными и съ полковымъ гербомъ, и подъ каждой три лошади, чтобъ больныхъ возить для лучшей выгодности вмѣсто четырехъ по два человѣка».

6-е) «Мѣсячный провіантъ должно солдатамъ на себѣ и на артельныхъ лошадяхъ на десять дней имѣть,—достальной на двадцать дней сухарями и хлѣбомъ возить при бригадахъ.»

7-е) Въ каждой ротѣ имѣть по два ручныхъ жернова для перемола ржи и ячменя, такъ какъ не вездѣ можно было получить для выпечки хлѣба готовую муку.

8-е) Солдатамъ, для облегченія на походѣ, лишняго «съ собою не брать, кромѣ трехъ рубашекъ, трехъ галстуховъ, двухъ паръ чулокъ, пары башмаковъ и одной пары сапогъ, а башмакамъ и сапогамъ быть изъ кожи смазной, дабы мокрота не проходила, круглымъ, а не тупоносымъ, на низкихъ каблукахъ, а волосамъ быть зачесаннымъ и назади завязаннымъ узломъ, а косы во время похода не носить».

9-е) Для употребленія въ осенніе мѣсяцы, «дозволить солдатамъ отъ себя овчинныя или стеганныя душегрейки и шерстяныя перчатки съ собою въ кампанію взять и носить».

Предложенныя къ устройству полковъ мѣры не могли быть выполнены во всемъ ихъ объемѣ по краткости времени и другимъ причинамъ.

По прибытіи на зимнія квартиры Ростовскій полкъ считалъ по спискамъ: [1]) штабъ-офицеровъ 5, оберъ-офицеровъ 80 и нижнихъ чиновъ 1952. Изъ нихъ числилось: въ командировкахъ штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 15, нижнихъ чиновъ 851; больныхъ: оберъ-офицеровъ 13, нижнихъ чиновъ 58; на лицо оставалось: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 52 и нижнихъ чиновъ 1043. Лошадей подъ обозъ состояло 231, но въ числѣ ихъ 100 негодныхъ. Требовалось полкомъ въ добавку до штата 598 нижнихъ чиновъ, подъемныхъ лошадей 88, артиллерійскихъ 5 и подъ запасные патроны 9. Приведенныя цыфры показываютъ, что проэктированныя къ укомплектованію двухъ баталіоновъ полка мѣры не могли быть немедленно выполнены, ибо на лицо состояло здоровыхъ, годныхъ къ походу, только 1043 челов. Хотя къ открытію кампаніи полкъ частію пополнилъ ряды и выступилъ въ числѣ 1460 чел., [2]) но при всемъ томъ недостатокъ до комплекта опредѣлялся въ 92 челов., несчитая 360 сверхъ комплектныхъ.

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретнаго повытья». Опись 47, связка $\frac{149}{152}$.

[2]) Тамъ-же.

3-й баталіонъ направленъ въ Ригу, куда прибылъ въ мартѣ 1758 г. «весьма некомплектнымъ», а именно: по списку числилось 19-ть штабъ и оберъ-офицеровъ, 385-ть нижнихъ чиновъ и 10-ть лошадей; въ дѣйствительности же на лицо состояло: оберъ-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 69-ть и больныхъ при баталіонѣ 16-ть, всего 85-ть чел. [1]) Въ добавку до комплекта требовались: 1 оберъ-офицеръ и 296-ть нижнихъ чиновъ; лошадей 48. И такъ по штату въ 3-мъ баталіонѣ слѣдовало быть: 20 штабъ и оберъ-офицеровъ, 681 ниж. чин. и 58 лошадей [2]).

Въ Ригѣ приказано баталіонъ «какъ наискорѣе укомплектовать и въ надлежащую привесть исправность, чтобы тотчасъ могъ въ походъ къ военнымъ дѣйствіямъ выступить». [3]) Но въ дѣйствительности баталіонъ выступилъ въ Восточную Пруссію только 15-го іюля 1859 г. [4])

За пополненіемъ строеваго состава слѣдовалъ важный вопросъ —устройство перевозочной части. Полку было приказано немедленно приступить къ приведенію обоза въ надлежащій порядокъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ докладѣ главнокомандующаго; заготовляя вмѣстѣ съ тѣмъ и зимній ходъ подъ весь обозъ. Проэктированный Ферморомъ обозъ долженъ былъ состоять изъ 102-хъ повозокъ, для поднятія которыхъ полагалось имѣть 268 лошадей [5]). Къ этому числу слѣдуетъ добавить офицерскія и ротныя упряжки, коихъ полагалось на полкъ 82, а именно: въ каждой ротѣ—капитану 1, двумъ оберъ-офицерамъ 1, на унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ 1, на четыре капральства 4, а всего 7 упряжекъ; штабнымъ: полковнику 3, подполковнику и маіорамъ по 2, лекарю 1, попу 1 и писарямъ 1, всего 12.

Хотя число повозокъ было и точно опредѣлено, но, «за краткостію времени», проэктъ этотъ не могъ осуществиться и въ дѣйствительности произошелъ безпорядокъ въ обозной части. Полкъ выступилъ въ походъ, имѣя только 204 лошади вмѣсто 268; соотвѣтственно числу лошадей было взято въ походъ и меньше

---

[1]) Тамъ-же. Опись 8-я, связка 261.
[2]) Тамъ-же.
[3]) Тамъ-же.
[4]) Военно-Ученый Архивъ. Дѣло № 234.
[5]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретной Экспедиціи», опись 47, св. $\frac{149}{152}$.

повозокъ. Что же касается обоза 3-го баталіона, то мы уже видѣли что онъ прибылъ въ Ригу, имѣя 10-ть подъемныхъ лошадей, т. е. почти безъ обоза, тогда какъ по штату долженъ былъ имѣть обозъ изъ 24-хъ повозокъ съ 58-ю подъемными лошадьми. Такимъ образомъ 3-му баталіону пришлось построить весь обозъ новый.

Относительно снабженія солдатъ теплою одеждою еще 28-го августа 1756 года было приказано: «назначеннымъ къ походу противъ короля прусскаго полковъ солдатамъ каждому дать по рублю, дабы могли сдѣлать полушубки съ рукавами и рукавицами, а при томъ крѣпкое полковымъ и ротнымъ командирамъ смотрѣніе имѣть, чтобы сіи деньги отнюдь ни на что иное употреблены не были» [1]). Часть закупленныхъ полушубковъ была взята Апраксинымъ въ походъ и ими были снабжены отлучные люди, большая же часть, а именно 1367 полушубковъ были оставлены въ Ригѣ. Въ зимній походъ 1757—1758 г. полкъ выступилъ также безъ теплой одежды, и только тогда, когда была занята нами Восточная Пруссія, предполагалось, по первому зимнему пути, отправить за медикаментами для больныхъ въ г. Ригу команду, которая должна была привезти и полушубки, получивъ ихъ изъ рижскихъ цейхгаузовъ [2]).

Пока у насъ шли приготовленія къ зимнему походу, Фридрихъ Великій, въ концѣ 1757 г., съ замѣчательнымъ искусствомъ вышелъ изъ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Счастливо отдѣлавшись отъ грознаго противника на востокѣ, онъ разбилъ союзную армію имперцевъ и французовъ при Росбахѣ и австрійцевъ при Лейтенѣ; шведы же были отброшены Левальдомъ на островъ Рюгенъ. Обезпечивъ свои границы, Фридрихъ Великій, съ начала войны относившійся съ пренебреженіемъ къ русской арміи, «не допускалъ даже и мысли о способности этой арміи исполнить столь трудную операцію, какъ зимняя кампанія», а это то именно и случилось.

Къ 23-му декабря русскій главнокомандующій получилъ категорическое приказаніе, по первому зимнему пути, съ частью арміи двинуться въ Восточную Пруссію и занять Кенигсбергъ, а затѣмъ, по мѣрѣ возможности, направить туда и остальныя части.

---

[1]) Тамъ-же. Связка $\frac{140}{143}$.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретной Экспедиціи». Опись 47, св. $\frac{119}{152}$.

Съ этою цѣлію были сформированы двѣ колонны: лѣвая, подъ начальствомъ графа Румянцева, и правая, генерала Салтыкова, въ составъ которой вошелъ Ростовскій полкъ. Румянцеву было приказано занять Тильзитъ и быть готовымъ къ выступленію на Кенигсбергъ. 2-го января Тильзитъ былъ занятъ. Головныя части колонны Салтыкова 26-го декабря выступили на Прекуль; остальныя войска должны были слѣдовать чрезъ Мемель туда же, бригада за бригадою. Провіанта приказано взять на мѣсяцъ, а фуража на двѣ недѣли. Въ виду зимняго времени, такъ какъ «люди безъ покрышки и теплоты остаться не могутъ», было разрѣшено идти до Прекуля по ротно, размѣщая людей по деревнямъ, «а гдѣ самая тѣснота случится, тамъ при лѣсахъ пристанище имѣть и отъ огня обогрѣваться. Утренними и вечерними зарями не маршировать, но днемъ походъ продолжать» [1]).

Изъ Прекуля движеніе продолжалось на Лабіау, гдѣ 10-го января обѣ колонны соединились. Быстрое и рѣшительное наступленіе русскихъ произвело панику между прусскими властями; гарнизонъ Кенигсберга еще 3-го января очистилъ городъ; жители всюду изъявляли покорность.

11-го января занятъ нами Кенигсбергъ, гдѣ полкъ сталъ въ составѣ гарнизона. Изъ полковъ, вступившихъ въ Кенигсбергъ, 4-го гренадерскаго, Ростовскаго, Муромскаго, Троицкаго и Нижегородскаго, составленъ сводный баталіонъ для содержанія гарнизона въ крѣпости Пиллау [2]). Къ 15-му января Ростовцы перешли на квартиры въ Тапіау.

Описанный зимній походъ свидѣтельствуетъ великую историческую мощь русскаго солдата. Донося о движеніи войскъ, Ферморъ говоритъ, что «полки за неимѣніемъ снѣга, за худобою лошадей, хотя съ великою трудностью, однакожъ, съ помощью Бога, мили по двѣ, по три въ день производили», и эти переходы до 20-ти верстъ въ сутки дѣйствительно исполнялись въ концѣ зимняго похода, безъ всякихъ дневокъ, безъ теплой одежды и, наконецъ, безъ крова. Въ первой половинѣ марша, когда шли поротно, въ раіонѣ амта Русса, вслѣдствіе болѣзненности и смертности между жителями этой мѣстности, начальники частей принуждены были

[1]) Масловскій, II, 41.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Опись 47, св. $\frac{149}{152}$.

располагать полки «въ овинахъ и сараяхъ», въ концѣ же похода размѣщеніе по квартирамъ было невозможнымъ вслѣдствіе движенія массы войскъ по одной дорогѣ. «Все это вмѣстѣ, говоритъ историкъ семилѣтней войны, дѣлаетъ зимнюю экспедицію, увѣнчавшуюся занятіемъ Кенигсберга, дорогимъ памятникомъ для нравственныхъ воспоминаній русской арміи». [1])

Отдохнувъ мѣсяцъ на квартирахъ, 11-го февраля Ростовцы, въ составѣ 2-й дивизіи, двинулись впередъ по направленію къ Эльбингу почти безъ обоза, но съ назначеніемъ обывательскихъ лошадей въ пунктахъ, указанныхъ маршрутомъ. 20-го числа нашъ авангардъ занялъ Эльбингъ. По занятіи города Ростовскій полкъ расположился въ его окрестностяхъ на квартиры (10-ть верстъ отъ Эльбинга, д. Доронъ) [2]).

Довольствіе войскъ приваркомъ было отдано на попеченіе начальникамъ дивизій съ тѣмъ, чтобы «на каждыхъ сто двадцать человѣкъ по одному быку имѣть». Транспортъ съ годовыми вещами и теплою одеждою въ дивизію Салтыкова, гдѣ состоялъ полкъ, прибылъ въ концѣ января. «Вообще въ продолженіи кампаніи 1758 г. вещи прибывали отдѣльными партіями въ полки, которые братски дѣлились какими либо своими избытками» [3]).

На квартирахъ въ окрестностяхъ Эльбинга Ростовцы простояли до 1-го апрѣля, когда имъ приказано переправиться на правый берегъ Вислы въ составѣ бригады генерала Панина. Мостъ чрезъ Вислу, «за полою водою», наведенъ еще не былъ, а потому переправа совершена 1-го и 2-го числа на паромахъ. Къ 1-му мая бригада Панина, въ томъ числѣ и Ростовскій полкъ, стояли на квартирахъ въ раіонѣ Меве—Диршау.

Между тѣмъ въ половинѣ апрѣля получено приказаніе: арміи направиться къ рр. Нетцѣ и Вартѣ, выждать прибытія обсерваціоннаго корпуса, находившагося въ это время на средней Вислѣ, и вмѣстѣ съ нимъ оперировать къ Кюстрину, имѣя цѣлію войти въ связь со шведскою арміею, дѣйствовавшею со стороны Штральзунда къ Берлину.

---

[1]) Масловскій, II, 67 и 68.
[2]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретнаго повытья». Опись 47, св. $\frac{149}{152}$.
[3]) Масловскій, II, 105.

26-го мая военный совѣтъ рѣшилъ наступать въ Померанію, причемъ правой колоннѣ, куда попали и Ростовцы, подъ начальствомъ Панина, слѣдовать чрезъ Старгардъ къ Конитцу. Но въ виду неоконченнаго сосредоточенія русской арміи и другимъ причинамъ, Ферморъ отказался отъ прямого движенія на Кюстринъ и предпринялъ предварительное маневрированіе на Познань и далѣе на Кюстринъ. Поэтому Панину приказано изъ Старгарда двинуться на Тухель, куда онъ и прибылъ 5-го іюня. На другой день войска выступили къ Бромбергу, откуда прибыли 20-го іюня въ Познань.

1-го іюля русская армія двинулась на Пшево, гдѣ и оставалась съ 10-го по 15-е число, поджидая прибытія обсерваціоннаго корпуса, шедшаго отъ Торна.

13-го іюля на военномъ совѣтѣ рѣшено двинуться къ Франкфурту, имѣя обсерваціонный корпусъ за собою назади въ одномъ переходѣ, дѣйствовать по обстоятельствамъ и не упускать изъ вида поискъ на Берлинъ. Въ тоже время была составлена «генеральная диспозиція на время сраженія съ непріятелемъ», въ которой Ростовцамъ указано мѣсто на правомъ флангѣ въ 1-й линіи, имѣя подлѣ себя слѣва Черниговскій, а справа 3-й гренадерскій полки [1]).

15-го іюля главныя силы выступили изъ Пшева въ Мезеричъ. Но чрезъ нѣсколько дней было получено извѣстіе, что нашъ обсерваціонный корпусъ безъ продолжительнаго отдыха ни къ чему неспособенъ. Тогда же военный совѣтъ рѣшилъ временно уклониться отъ боя и, перемѣнивъ операціонную линію, «занять посты противъ Кюстрина» и искать связи со шведами [2]). Такимъ образомъ главнокомандующій отказался отъ атаки прусской арміи графа Дона [3]) за Одеромъ у Франкфурта и предпринялъ маршъ на Кюстринъ. Къ этому же времени обнаружился полный недостатокъ всѣхъ продовольственныхъ запасовъ, такъ что люди сами снимали съ корня хлѣбъ, тутъ же молотили и только этимъ могли питаться [4]). 28-го іюля главныя силы прибыли къ Ландсбергу.

---

[1]) Масловскій, II, 177.
[2]) Тамъ-же. 180.
[3]) Графъ Дона принялъ армію отъ Левальда.
[4]) Масловскій, II, 184.

Около этого времени обстановка на театрѣ войны была слѣдующая: австрійская армія главною своею массою располагалась у Кениггреца; шведы занимали Трептовъ, не имѣя намѣренія дѣйствовать наступательно, чтобы не привлечь на себя главнаго удара Фридриха II [1]).

У насъ, 3-го августа на военномъ совѣтѣ, рѣшено 1-ю дивизію, а за нею и 2-ю двинуть къ Кюстрину; графу Румянцеву, съ 3-ю дивизіею, слѣдовать къ Старгарду, отдѣливъ 1-нъ баталіонъ для наблюденія за переправою въ Швedтѣ; обсерваціонному корпусу расположиться отъ Ландсберга къ Кюстрину. Дѣйствія противъ Кюстрина рѣшено начать 4-го августа; для чего 1-я и 2-я дивизіи должны были подступить къ крѣпости, «сочинить изъ полковъ около города контровалацію, а за часъ до выступленія арміи отправить напередъ, подъ командою Штофельна, 20-ть гренадерскихъ ротъ (по одной изъ каждаго полка, въ томъ числѣ и Ростовскаго) для занятія предмѣстья и пресѣченія коммуникаціи съ крѣпостью» [2]). Гарнизонъ Кюстрина, по добытымъ свѣдѣніямъ, опредѣлялся въ 2000 человѣкъ.

Въ 3 часа утра 4-го августа генералъ Штофельнъ съ гренадерскими ротами, частью казаковъ и 16-ю орудіями выступилъ изъ Б. Камина на Кюстринъ. Не доходя д. Варнике, главнокомандующій приказалъ направить гренадеръ «подлѣ Варты, подъ прикрытіемъ косогора», на самое предмѣстье Кюстрина, а казаковъ—лѣвѣе, съ цѣлію захватить у обороняющагося путь къ отступленію. Выборъ пункта атаки былъ удаченъ, но, «при всемъ томъ, русскимъ предстояла нелегкая задача: гренадерамъ приходилось сперва атаковать сдѣланную непріятелемъ подъ городскими пушками батарею, а за тѣмъ, какъ оказалось, два кладбища съ прочною каменною оградою» [3]). Гренадеры легко захватили люнетъ; непріятель «въ конфузію пришелъ и, скоропостижно оставивъ свою батарею и лагерь на дискрецію, въ городъ побѣжалъ, а гренадеры тотчасъ форштадтъ заняли» [4]). Однако, при отступленіи въ крѣпость, пруссаки успѣли до половины разобрать мостъ на рукавѣ Варты.

---

[1]) Тамъ-же. 204 и 205.
[2]) Масловскій, II, 214.
[3]) Тамъ-же. 217.
[4]) Журналъ военныхъ дѣйствій Россійской Императорской арміи, ч. I, 193—200.

Послѣ занятія предмѣстья было немедленно приступлено къ постройкѣ батарей, а утромъ 5-го августа начато бомбардированіе крѣпости. Одна изъ самыхъ первыхъ нашихъ бомбъ удачно разорвалась въ городскомъ сѣнномъ сараѣ, вслѣдствіе чего произошелъ пожаръ, быстро охватившій всѣ городскія постройки и произведшій панику въ населеніи. Жара отъ пламени была до такой степени нестерпима, что крѣпостная артиллерія прекратила огонь. «Однако крѣпостные верки остались цѣлы, а комендантъ, имѣя позади себя въ подкрѣпленіе отрядъ графа Дона, ожидалъ прибытія самого Фридриха II съ 40,000, а потому, очевидно, не могъ и начинать переговоровъ о сдачѣ крѣпости» [1]). Вообще же бомбардированіе Кюстрина надо считать удавшимся. Главнокомандующій былъ въ восторгѣ отъ поведенія войскъ: «съ какою храбростію и мужествомъ гренадеры шли..... описать нельзя»,—доносилъ Ферморъ Императрицѣ. — «Довольно того, что находящіеся при арміи знатные волонтеры отзывались, что въ исторіяхъ такихъ примѣровъ не найдется, что бы днемъ, пришедъ къ такому сильному городу, прямо, безъ заступа, подъ городскія пушки идти, непріятеля прогнать, бомбардировать и форштадтомъ овладѣть», [2]) съ потерею всего 11-ти убитыхъ и 29-ти раненныхъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ Ростовскаго полка капитанъ Орловъ (Петръ), впослѣдствіи умершій отъ ранъ.

Императрица Елизавета Петровна наградила всѣхъ участвовавшихъ въ дѣлѣ: унтеръ-офицеровъ по 2 рубля, а рядовыхъ по 1-му рублю.

1-я и 2-я дивизіи еще до полудня 4-го августа подошли къ д. Варнике и расположились въ одну линію между этимъ пунктомъ и д. Древицъ, построивъ нѣсколько окоповъ по флангамъ и въ срединѣ. Графъ Румянцевъ, съ 3-ю дивизіею, 8-го августа двинутъ къ Шведту для обезпеченія переправы, если-бы непріятель въ этомъ пунктѣ сдѣлалъ покушеніе къ переходу чрезъ Одеръ

Между тѣмъ Фридрихъ Великій выступилъ изъ Ландсгута на Горгастъ, гдѣ соединился съ арміею графа Дона и направился къ Кюстрину. Здѣсь 10-го августа, Фридрихъ II, глубоко пораженный разгромомъ города и узнавши расположеніе русскихъ, тотчасъ

---

[1]) Масловскій. II, 220.
[2]) Тамъ-же.

же рѣшился переправиться у Гюстенбиза и, разрѣзавъ русскую армію, разбить главныя силы, бывшія подъ начальствомъ Фермора у Кюстрина. Утромъ 12-го августа, по устроенному у Гюстенбиза мосту, пруссаки начали переправу и заняли окрестности Целина.

Къ вечеру этого дня Ферморъ убѣдился въ томъ, что онъ обойденъ и бой въ окрестностяхъ Кюстрина неизбѣженъ; при этомъ было очевидно, что Румянцевъ отрѣзанъ и не успѣетъ прибыть къ арміи.

Съ полуночи съ 12-го на13-е августа вся русская армія была на ногахъ. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня обозы арміи, подъ прикрытіемъ сборной команды (до 5000 человѣкъ съ 6-ю орудіями), направлены къ д. Большой Каминъ, гдѣ они должны были стать вагенбургомъ и окопаться. Легкій обозъ съ денежною казною, секретною канцеляріею и котлами для варки пищи былъ вытребованъ назадъ и присоединенъ къ арміи уже на позиціи. Главныя силы выступили изъ Кюстрина одновременно съ обозами и, слѣдуя лѣсомъ, безъ дорогъ, на Цорндорфъ къ Картшену, не доходя послѣдняго пункта, заняли позицію за рѣкою Митчелемъ,—между оврагами Цабергрундомъ и Галгенгрундомъ къ сѣверу отъ Цорндорфа; чрезъ нѣсколько времени туда же подошелъ и обсерваціонный корпусъ отъ Б. Камина [1]).

На позиціи за рѣкою Митчелемъ русская армія построилась въ обыкновенный линейный порядокъ, т. е. въ двѣ линіи, съ резервами между ними. Легкій обозъ былъ поставленъ между линіями на лѣвомъ флангѣ и прикрытъ тремя полками, въ томъ числѣ

---

[1]) Масловскій, II, 234. Обсерваціонный корпусъ получилъ окончательное сформированіе въ 1757 г. и состоялъ изъ гренадерскаго и 5-ти мушкетерскихъ полковъ. Офицеры выбраны изъ полевыхъ, гарнизонныхъ войскъ и ландмиліціи, а нижніе чины изъ всѣхъ полковъ арміи. Каждый полкъ имѣлъ 18-ть полковыхъ орудій и соотвѣтственное тому огромное число повозокъ. Эта артиллерія (вмѣстѣ съ полевою) до такой степени затрудняла движеніе корпуса, что въ Торнѣ были принуждены уменьшить число орудій на половину въ каждомъ полку. Обсерваціонный корпусъ образовалъ изъ себя какъ бы армію въ арміи: для него были особые привиллегіи и законы, какъ по комплектованію, такъ и по снабженію всѣмъ необходимымъ. По замѣчанію историка семилѣтней войны, полки корпуса представляли сбродъ людей всякаго сорта, и, не имѣя боеваго прошлаго въ исторіи, «со дня своего рожденія, носили всѣ зародыши будущаго разстройства, что и оказалось въ первомъ же сраженіи на поляхъ Цорндорфа». Наглядный примѣръ того, что между частью войскъ съ традиціями и частью безъ традицій огромная разница. Часть съ славнымъ прошлымъ неуронитъ своей славы. Отсюда вытекаетъ важность полковыхъ хроникъ для частей войскъ.

и Ростовскимъ, ставшими фронтомъ къ Цабергрунду и подъ прямымъ угломъ къ общей линіи войскъ. Обсерваціонный корпусъ, по прибытіи на позицію, сталъ на правомъ флангѣ, образуя къ сторонѣ непріятеля исходящій уголъ. Въ виду стычекъ легкихъ войскъ по всей линіи и въ особенности на правомъ флангѣ, войска оставались все время подъ ружьемъ.

Изъ разсчета г. Масловскаго видно, что подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго, графа Фермора, въ день Цорндорфскаго боя было 42, 590 человѣкъ при 190 полковыхъ и 50-ти орудіяхъ полевой артиллеріи; всего же съ прибывшими въ день боя, но не участвовавшими въ дѣлѣ, казаками не болѣе 44,000. Силы Фридриха Великаго опредѣляются въ 32,760 человѣкъ [1]).

Утромъ въ день боя Ростовскій полкъ имѣлъ на лицо: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 39, нижнихъ чиновъ въ строю «1026» и нестроевыхъ 112 [2]). Отдѣляя 400 человѣкъ для гренадерскихъ ротъ, которыя всегда содержались въ комплектѣ, получимъ на 8-мь мушкетерскихъ ротъ «626» челов; отсюда видно, что послѣднія имѣли въ бою по «78» человѣкъ.

По топографическимъ условіямъ р. Митчеля и въ виду нашей арміи съ многочисленною артиллеріею, — Фридрихъ Великій не рѣшился форсировать переправу у Картшена, сопряженную съ большими потерями, а предположилъ сдѣлать обходъ чрезъ Нейдамскую мельницу. Къ вечеру 13-го августа прусская армія расположилась на ночлегъ между названною мельницею и дер. Дармицель.

Въ 9-мъ часу вечера нашъ главнокомандующій, получивъ извѣстіе о занятіи пруссаками мельницы, сдѣлалъ нѣкоторое измѣненіе въ расположеніи войскъ: правый флангъ подали вправо за ручей Гофбрукъ, весь же лѣвый флангъ отодвинули назадъ и частію за Галгенгрундъ. Такимъ образомъ русская армія стояла какъ бы готовою принять бой на два фронта. Это передвиженіе было окончено къ 3-мъ часамъ утра 14-го августа; въ это же время главнокомандующій оканчивалъ объѣздъ войскъ.

Въ $3^1/_2$ часа утра, Фридрихъ Великій переправился съ арміею на лѣвый берегъ Митчеля у Нейдамской мельницы и д. Керстенъ, и затѣмъ направился лѣсомъ, позади Цихера, къ Б. Камину. У

---

[1]) Масловскій, II, 236.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретной экспедиціи», опись 47, св. $\frac{149}{152}$.

Бацлова пруссаки дебушировали изъ лѣса и, не трогая нашихъ обозовъ у Б. Камина, продолжали обходное движеніе въ тылъ нашей арміи на Вилькендорфъ и Цорндорфъ, подъ прикрытіемъ Цорндорфскихъ высотъ.

Направленіе марша прусской арміи было своевременно замѣчено, и теперь графу Фермору ничего не оставалось, какъ убѣдиться въ обходѣ съ тыла и признать то критическое положеніе, въ которомъ оказалась русская армія, припертая къ Митчелю, причемъ благополучный выходъ могъ быть только при побѣдѣ. Не медля ни минуты, главнокомандующій приказалъ обѣимъ линіямъ повернуться кругомъ и сдѣлать контръ-маршъ по полкамъ фронтомъ къ Цорндорфу. Такимъ образомъ вторая линія сдѣлалась первою, правое крыло—лѣвымъ, а лѣвое—правымъ. Послѣ контръ-марша Ростовцы оказались на правомъ флангѣ, имѣя правѣе себя 1-й и 3-й гренадерскій, а слѣва Новгородскій полки. Углообразное построеніе перешло въ прямолинейное. Легкій обозъ, бывшій между линіями, отошелъ къ Картшену. Артиллерія стала въ батареи предъ 1-ю линіею и на флангахъ полковъ. Къ правому флангу приданы 9-ть эскадроновъ конницы, къ лѣвому—12. Окончательно на позиціи русская армія стала отъ Цихера (лѣвый флангъ) по направленію къ «Лисьей» горѣ, пересѣкая овраги, Гофбругскій и Галгенгрундскій, что было большимъ неудобствомъ, такъ какъ эти овраги дѣлили армію по частямъ и вліяли на своевременность поддержки.

Къ 9-ти часамъ утра пруссаки развернулись на обширномъ плато за Цорндорфомъ и выстроили боевой порядокъ между этимъ пунктомъ и д. Вилькендорфъ. Конница ихъ (71 эскадронъ), подъ начальствомъ Зейдлица, стала на лѣвомъ флангѣ. Высоты, за которыми Фридрихъ II развернулъ свою армію, господствовали надъ расположеніемъ русскихъ.

Въ 9-ть часовъ утра прусская артиллерія, съ высотъ сѣвернѣе Цорндорфа, открыла «съ неслыханною жестокостью» пальбу, «продолжавшуюся безпрерывно болѣе полутора часа»: «въ одинъ часъ,—говоритъ прусскій офицеръ—очевидецъ,—былъ такой трескъ, котораго никогда никакой человѣкъ не запомнитъ». Почти два часа русскіе выдерживали огонь прусской артиллеріи, стоя подъ выстрѣлами «съ неустрашимою и неописанною стойкостью», какъ отзывались волонтеры-иностранцы [1]).

---

[1]) Масловскій, II, 250.

Подъ покровительствомъ артиллерійскаго огня, прусскій авангардъ, подъ начальствомъ Мантейфеля, въ составѣ 8 баталіоновъ, обойдя пылающій Цорндорфъ справа и слѣва, подошелъ къ нашему правому флангу на дистанцію ружейнаго огня и завязалъ перестрѣлку. Для поддержки этой атаки, уступомъ назади, были въ 1-й линіи 20-ть прусскихъ баталіоновъ Каница. Такимъ образомъ, противъ нашего крайняго фланга было направлено пруссаками до 23,000, считая въ томъ числѣ и конницу Зейдлица, тогда какъ мы могли противопоставить имъ не болѣе 16 — 17 тысячъ [1]). Сдѣлавъ переѣздъ на новую позицію, прусскія батареи огнемъ съ близкихъ дистанцій поддерживали атаку Мантейфеля. Но однако уступная атака 20-ти баталіоновъ 1-й прусской линіи не удалась: Каницъ, по недоразумѣнію или другимъ причинамъ, принялъ слишкомъ вправо, а потому между нимъ и 8-ю баталіонами авангарда образовался интервалъ. Нашъ главнокомандующій замѣтилъ это обстоятельство и въ 12-мъ часу дня приказалъ правому флангу перейти въ рѣшительное наступленіе и атаковать прусскій авангардъ. Съ этого времени сраженіе принимаетъ характеръ отдѣльнаго боя каждаго изъ фланговъ арміи, причемъ полки ведутъ въ бой частные начальники.

Правый флангъ, согласно приказанію Фермора, двинулся впередъ и обратилъ въ бѣгство весь авангардъ Мантейфеля. Горячо преслѣдуя пруссаковъ, русскіе захватили 26-ть орудій и опрокинули 7 баталіоновъ отъ 1-й линіи Каница, подоспѣвшихъ на выручку. Вторая линія праваго фланга русскихъ слѣдовала на нѣкоторой дистанціи за 1-ю. Къ сожалѣнію этотъ переходъ въ наступленіе не былъ общимъ: обсерваціонный корпусъ (Шуваловцы,— какъ называли ихъ въ арміи), составлявшій лѣвый флангъ, перешелъ въ наступленіе позднѣе.

Подъ вліяніемъ увлеченія преслѣдованіемъ, всецѣло охватившимъ 1-ю линію войскъ праваго фланга, наступавшая русская пѣхота дѣлалась все грознѣе и грознѣе для пѣхоты лѣваго крыла непріятеля. Фридрихъ Великій посылалъ ординарца за ординарцемъ къ Зейдлицу, съ приказаніемъ обрушиться на правый флангъ русскихъ. Но Зейдлицъ выжидалъ ту минуту, когда наша пѣхота, разстроенная горячимъ преслѣдованіемъ, дойдетъ «до самаго не-

[1]) Тамъ-же, II, 249.

выгоднаго положенія для встрѣчи атаки, т. е. до того положенія, при которомъ неожиданный его ударъ свободно могъ бы обратить всю пѣхотную линію въ толпу бѣглецовъ, подъ вліяніемъ даже одного нравственнаго эффекта лихой фланговой и тыловой атаки конною массою».

Для этой цѣли Зейдлицъ перевелъ чрезъ Цабергрундъ 31 эскадронъ, и вся эта масса конницы, подъ его личнымъ начальствомъ, обрушилась на тылъ и флангъ праваго крыла нашей 1-й линіи. Въ тоже время со стороны Цорндорфа направились 15-ть эскадроновъ и, такимъ образомъ, начался упорный бой 46-ти эскадроновъ прусской конницы противъ русской пѣхоты.

Первый ударъ приходилось принять на себя правофланговымъ полкамъ, 1-му и 3-му гренадерскимъ и Ростовскому, съ фронта, фланга и тыла. Въ этотъ періодъ боя русской пѣхотѣ пришлось выдержать высшую пробу своей нравственной силы. Отразить неожиданный ударъ конницы Зейдлица построеніемъ въ каре или перемѣною фронта на право, по самой сущности дѣла, было невозможно, а потому, для отраженія штыками рѣшительныхъ нападеній прусской конницы, изъ полковъ образовались какъ бы само-собою кучки. «Отступившіе наши пѣхотные полки», сказано въ реляціи, «подкрѣпленные будучи другими (изъ 2-й линіи), вновь непріятеля прогнали въ короткое время». Тѣмъ не менѣе полки праваго фланга, раздробленные на части, «стали уступать», и, какъ свидѣтельствуетъ прусскій офицеръ участникъ кавалерійскаго дѣла подъ Цорндорфомъ, оказали геройское сопротивленіе отдѣльными группами, постепенно отброшенными: частью къ Картшену, а частью за Галгенгрундъ, гдѣ и положенъ былъ предѣлъ для дальнѣйшаго наступленія конницы Зейдлица; утомленные боемъ эскадроны онъ отвелъ за Цорндорфъ [1]).

Огромная убыль начальствующихъ лицъ, отсутствіе самого главнокомандующаго, оставившаго поле сраженія, и неимѣніе, вслѣдствіе этого, общихъ распоряженій, поставило полки праваго фланга въ невозможность для наступательныхъ операцій, почему они такъ и остались неустроенными до конца сраженія.

Разстроенное состояніе отряда Каница, спасеннаго отъ полнаго пораженія прусскою конницею, и готовность нашего лѣваго фланга

---

[1]) Масловскій, II. 254.

оказать сопротивленіе, вынудили Фридриха II перемѣнить пунктъ атаки на наше лѣвое крыло и приступить къ ея подготовкѣ. Для этой цѣли была выдвинута артиллерія, подъ прикрытіемъ частей пѣхоты и конницы. Тѣмъ временемъ, командовавшій нашимъ лѣвымъ флангомъ (обсерваціонный корпусъ), генералъ Броунъ, рѣшился самъ перейти въ наступленіе.

По открытіи непріятелемъ огня, Броунъ двинулъ конницу въ атаку на прусскую пѣхоту праваго крыла. Кирасиры Демику опрокинули два полка пруссаковъ, но встрѣченные артиллерійскимъ огнемъ изъ 2-й линіи, принуждены были отойти назадъ.

Удачная атака кирасиръ вызвала общій переходъ въ наступленіе 27-ми баталіоновъ нашего лѣваго фланга. Этой грозной силѣ, на первое время, Фридрихъ Великій могъ противопоставить не болѣе 13-ти—14-ти баталіоновъ 2-й линіи, «уже испытавшихъ пораженіе при Гроссъ-Эгерсдорфѣ». Поддерживаемая атакою кирасиръ, 1-я линія русскихъ обратила въ безпорядочное бѣгство прусскую пѣхоту, какъ въ это время прибыли 10-ть эскадроновъ драгунъ, посланныхъ королемъ. Пріостановка наступленія отъ дѣйствія 10-ти эскадроновъ, конечно, не имѣла бы рѣшающаго значенія, если-бы на выручку не подоспѣлъ Зейдлицъ, успѣвшій собрать 60-тъ эскадроновъ. Атаку этой массы конницы обсерваціонный корпусъ не выдержалъ и обратился въ бѣгство [1]), но старые полки, стоявшіе въ центрѣ, представили пруссакамъ неодолимую преграду. Въ 7-мъ часу вечера окончились атаки прусской конницы. Отъ возобновленія наступленія прусская пѣхота, къ огорченію короля, совершенно отказалась: всѣ усилія прусскихъ генераловъ собрать и двинуть свою пѣхоту въ атаку оказались тщетными.

Къ вечеру пруссаки собрались къ д. Цихеръ и обѣ арміи очутились въ такомъ положеніи, что фронты ихъ стали поперегъ прежняго расположенія, при чемъ одна половина убитыхъ и раненыхъ остались на сторонѣ русскихъ, а другая у пруссаковъ. Мы овладѣли брошенными на полѣ сраженія прусскими пушками, а пруссаки захватили брошенныя орудія нашей артиллеріи. По словамъ г. Масловскаго «обѣ арміи, послѣ 9-ти—10-ти часового

---

[1]) Отдѣльные прусскіе эскадроны проскакали до Картшена и захватили денежныя суммы нѣкоторыхъ частей. Обозъ (легкій) и денежный ящикъ Ростовцевъ остались цѣлы. (М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретной экспедиціи». Опись 47, св. $\frac{149}{152}$)

упорнаго боя, разбились одна о другую, расшиблись на нѣсколько осколковъ. Поле сраженія было въ нашихъ рукахъ» [1]); намъ же принадлежитъ и нравственная побѣда, вынудившая Фридриха Великаго, съ своею обезсилѣвшею арміею, оставаться спокойнымъ зрителемъ устройства русскихъ полковъ послѣ боя. 15-го августа прусская кавалерія пыталась было атаковать, но была разсѣяна огнемъ нашей артиллеріи.

«Графъ Ферморъ отслужилъ благодарственный молебенъ на полѣ битвы» и 16-го числа перевелъ русскую армію въ виду пруссаковъ къ Б. Камину, поставивъ ее фронтомъ къ Кюстрину. Прусская армія перешла въ Тамзель.

Общія потери русскихъ опредѣляются въ 16-ть тысячъ челов. [2]); непріятель потерялъ 11,385. Наши взяли 26-ть орудій, 2 штандарта и 8 знаменъ; пруссаки захватили 85-ть пушекъ и 11 знаменъ.

Изъ вѣдомости о потеряхъ, представленной главнокомандующимъ 18-го августа въ Военную коллегію, видно, что Ростовцы потеряли убитыми и ранеными 623 челов. нижнихъ чиновъ; на лицо оставалось «515»; подъемныхъ лошадей побито 43, артиллерійскихъ 5 [3]).

Изъ 45-ти офицеровъ, бывшихъ въ строю, осталось на лицо только 8 [4]). Убиты: командиръ полка полковникъ фонъ-Швензонъ; поручики: Сипягинъ, Шваненбергъ и Корниловъ; подпоручики: Будбергъ, Петерсъ, Миніусъ и Жабинъ; прапорщики: князь Крапоткинъ, Мамазаровъ и Пургусовъ. Умерли отъ ранъ: капитанъ Таптыковъ, подпоручики: Грабленовъ и Кафтыревъ, прапорщики: Козыревъ и Улитинъ (Алексѣй). Ранены: подполковникъ Бриммеръ, премьеръ-маіоръ Таубе; секундъ-маіоръ Вейсманъ; капитаны: Киленинъ, Щербачевъ, Орловъ (Иванъ), Вейнсфельдтъ и Шишкинъ; поручики: Юровъ, Альбедиль, Шваненбергъ и Телѣгинъ; подпоручики: Уваровъ, Бензенъ, Жбановъ, Лебель, Фемерсъ и Соловьевъ; прапорщики: Затеплинскій и Маринъ. Изъ числа раненыхъ капитанъ Таптыковъ, поручикъ Альбедиль и подпоручикъ Бензенъ

---

[1]) Масловскій, II, 250.
[2]) Тамъ-же. 266.
[3]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретной экспедиціи», оп. 47, св. $\frac{149}{152}$
[4]) Изъ нихъ прапорщикъ Затеплинскій легко раненъ.

взяты въ плѣнъ [1]). Такимъ образомъ послѣ боя не осталось въ строю ни одного штабъ-офицера, а за убылью оберъ-офицеровъ нѣкоторыми ротами командовали сержанты.

По другой вѣдомости отъ 31-го августа [2]), когда легко раненые стали въ строй, на лицо показано только 9-ть оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ 652. На пополненіе полка до комплекта требовалось 17-ть офицеровъ и нижнихъ чиновъ 491, вѣроятно въ томъ предположеніи, что выздоравливающіе отъ легкихъ сабельныхъ ранъ могли въ скоромъ времени стать въ строй и пополнить ряды. Къ 16 ноября въ Бишевскомъ и Заальфельдскомъ госпиталяхъ находилось раненыхъ чиновъ полка 189 челов. [3]).

Въ сраженіи при Цорндорфѣ чины полка оказали упорное сопротивленіе конницѣ Зейдлица. Свидѣтельствомъ о страшной кровавой сѣчѣ, какая была между прусскою конницею и русскою пѣхотою, можетъ служить то, что многіе изъ Ростовскихъ офицеровъ были буквально изсѣчены сабельными ударами. Напримѣръ, поручикъ Уваровъ получилъ 14-ть ранъ [4]).

Цорндорфское сраженіе было боевою пробою русской пѣхоты, выдержанною ею въ общемъ съ блестящимъ успѣхомъ. Здѣсь Фридриху Великому пришлось убѣдиться въ необыкновенной стойкости русскихъ «мужиковъ». Эта то желѣзная стойкость и вызвала впослѣдствіи у короля извѣстное изрѣченіе: «недостаточно убить русскаго солдата; нѣтъ, послѣ этого еще нужно его повалить».

За отличіе при Цорндорфѣ произведены: изъ подполковниковъ въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ Бутырскаго полка, фонъ-Бриммеръ; изъ секундъ-маіоровъ въ премьеръ-маіоры фонъ-Вейсманъ; изъ капитановъ въ секундъ-маіоры: Щербачевъ, Киленинъ, Наумовъ, Орловъ и фонъ-Вейнсфельдтъ; изъ поручиковъ въ капитаны: Благово, Телѣгинъ, Бой, Лазаревъ-Станищевъ; изъ подпоручиковъ въ поручики: Соловьевъ, Уваровъ, Фемерсъ,

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Россійской Императорской арміи, часть I.—Масловскій, II, приложеніе, стр. 219.—М. О. А. Г. Ш., мѣсячные отчеты полка.

[2]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретной экспедиціи», опись 47, св. $\frac{149}{152}$

[3]) Тамъ-же. Оп. 47, связка 149.

[4]) М. О. А. Г. Ш. Опредѣленіе Военной коллегіи 3-го августа 1759 г. (Поручикъ Уваровъ, по излеченіи ранъ, отставленъ къ монастырю. Въ томъ же опредѣленіи можно видѣть и другихъ раненыхъ офицеровъ).

Лебель, Племянниковъ, Мамышевъ, Греблингъ, Маринъ и Скрипицынъ; изъ прапорщиковъ въ подпоручики: Затеплинскій, Нерингъ, Целле и Харитоновъ; изъ сержантовъ въ прапорщики: Тарховъ и Тишинъ [1]).

20-го августа, въ 7 часовъ вечера, русская армія пошла къ Ландсбергу, оставивъ въ Б. Каминѣ небольшой арріергардъ и по 4 барабанщика отъ каждаго полка «для пробитія ежедневной зари». Войска «всю ночь маршировали, пробираясь чрезъ лѣса и буераки», и къ разсвѣту прошли только 12-ть верстъ. 22-го Ростовцы, въ составѣ 2-й бригады 1-й дивизіи, прибыли въ Ландсбергъ; сюда же пришелъ и Румянцевъ отъ Шведта.

Въ Ландсбергѣ сдѣлано распредѣленіе артиллеріи по полкамъ, и для увеличенія строеваго состава деньщики убывшихъ офицеровъ поставлены въ строй, а экипажи и собственные ихъ люди отпущены въ Россію [2]).

5-го сентября военный совѣтъ рѣшилъ направиться къ Старгарду, куда наша армія и выступила 9-го сентября, оставивъ въ Ландсбергѣ небольшой отрядъ, въ составъ котораго вошла команда и отъ Ростовцевъ при прапорщикѣ Целле. 14-го сентября русская армія заняла Пассъ-Кругъ, гдѣ войска приступили къ устройству укрѣпленной позиціи. По окончаніи работъ главныя силы арміи 19-го числа прибыли въ Старгардъ. Для занятія укрѣпленій, построенныхъ у Пассъ-Круга, высылалась посмѣнно бригада пѣхоты. Ростовцамъ пришлось занимать эту позицію съ 25-го по 28-е сентября.

Между тѣмъ оказывался недостатокъ въ продовольствіи, почему еще 23-го числа лишніе обозы были отправлены за Вислу. Въ общемъ, во второй половинѣ сентября, главнокомандующій, заботясь только объ обезпеченіи зимнихъ квартиръ, открылъ какъ бы новую кампанію въ сѣверной части Помераніи. Между прочимъ былъ высланъ отрядъ генерала Пальменбаха для осады Кольберга, но осадныя работы, веденныя съ недостаточными средствами, были скоро покинуты.

---

[1]) Тамъ-же. Оп. 8-я, св. 422 и 424. Молодцы сержанты Тишинъ и Тарховъ во время самаго боя, за убылью всѣхъ офицеровъ своихъ ротъ, приняли команду надъ ротами.

[2]) В. У. А. Дѣло № 228 С.

Несмотря на наступившіе холода, неудовлетворительное довольствіе и бездѣятельность, удручавшую нравственный духъ, войска стояли въ палаткахъ и только 11-го октября разрѣшено палатки оплести соломою и сдѣлать маты для подстилки солдатамъ [1]).

Совершенный недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, обнаружившійся 5-го октября, заставилъ армію передвинуться къ Драмбургу, въ окрестностяхъ котораго 11-го числа русскіе расположились на квартирахъ. 27-го октября Ростовцы, въ составѣ 1-й бригады 3-й дивизіи, подъ командою Румянцева, выступили къ Вислѣ и къ половинѣ ноября заняли зимнія квартиры въ Кульмѣ, причемъ приказано провіантъ для довольствія людей и овесъ для лошадей получать изъ Кульмскаго магазина, а сѣно покупать у обывателей [2]).

И такъ, пройдя въ кампанію 1758 года болѣе 1200 верстъ, Ростовскій полкъ получилъ, наконецъ, возможность отдохнуть и хотя нѣсколько подготовиться къ будущему походу.

---

[1]) Масловскій, II, 316.
[2]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретной экспедиціи». Опись 47, связка $\frac{149}{152}$.

Глава X.

Внѣшняя дѣятельность Ростовскаго полка.

Семилѣтняя война.

(1756–1762 гг.)

(Продолженіе).

Порядокъ въ бою, на маршѣ, квартирахъ, бивакѣ и лагерѣ.—Подготовка къ новой кампаніи.—Кампанія 1759 г.—Сраженіе при Пальцигѣ.—Отличіе Ростовскаго полка.—Сраженіе при Куннерсдорфѣ.—Потери.—Операціи русскихъ къ Глогау.—Капитанъ Вейнсфельдтъ.—Движеніе на винтеръ-квартиры.—Прибытіе изъ Риги въ Маріенвердеръ 3-го баталіона Ростовскаго полка.—Кампанія 1760 г.—Экспедиція къ Берлину.—Приготовленія къ штурму.—Капитуляція Берлина.—Кампанія 1761 г.—Выступленіе 3-го баталіона съ Вислы къ Кольбергу.—Дѣйствія его подъ Кольбергомъ.—Сдача Кольберга. Вступленіе на престолъ Петра III и окончаніе войны съ Пруссіею.—Маршъ полка въ составѣ русской арміи въ Данію.—Императрица Екатерина повелѣваетъ русскимъ войскамъ возвратиться въ свои границы.—Соединеніе на Вислѣ съ 3-мъ баталіономъ и возвращеніе полка въ Россію.—Общее заключеніе за 62 года полковой жизни.

Пока полкъ пользуется отдыхомъ на квартирахъ въ Кульмѣ, мы скажемъ нѣсколько словъ о тогдашнихъ порядкахъ въ бою, на маршѣ, на бивакѣ и въ лагерѣ.

Нормальный боевой порядокъ былъ линейный съ небольшими промежутками между 1-й и 2-й линіями; сила резервовъ въ точности не опредѣлялась. Разстояніе между линіями было отъ 300 до 500 шаговъ,—полковая артиллерія располагалась впереди развернутыхъ баталіоновъ, а полевая—размѣщалась въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ батареяхъ. Еще въ Пшевѣ, 14-го іюля 1758 г., Ферморъ отдалъ «диспозицію» на случай баталіи, которую въ 1761 году русскій главнокомандующій дополнилъ. Дабы имѣть понятіе о веденіи самаго боя, мы приводимъ выдержки изъ диспозицій [1]).

Штабъ и оберъ-офицерамъ «солдатъ къ бодрости увѣщать и своимъ примѣромъ къ тому способы показывать».

«Во время сраженія запрещается всякій крикъ и конфузія».

«Если бы кто изъ солдатъ дерзнулъ изъ дистанціи своей выступить или назадъ податься, угрожать, что тутъ же на мѣстѣ заколотъ будетъ».

[1]) В. У. А. Отд. II, № 227

При пальбѣ «громкимъ гласомъ офицерамъ командовать и людей увѣщать», чтобы стрѣляли не торопливо, прикладываясь въ полъ-человѣка.

Атаку непріятеля встрѣчать храбро, сначала пальбою, а потомъ штыками, «пока помощью Божіею и храбростью россійскаго войска побѣжденъ и прогнанъ будетъ».

На непріятеля наступать въ порядкѣ, съ барабаннымъ боемъ и музыкою; «по прогнаніи онаго, построясь, ожидать повелѣнія и за добычею не бросаться».

Въ авангардъ полки назначались по очереди. На маршѣ полкъ имѣлъ по сторонамъ небольшія команды, не свыше 50-ти человѣкъ и не далѣе 50-ти сажень. Во время движенія приказано наблюдать, чтобы никто не отставалъ, а вышедшихъ изъ фронта «брать подъ караулъ и чинить жестокое наказаніе».

Если приходилось занимать лагерь на мѣстѣ, гдѣ не снятъ хлѣбъ, «то напередъ обывателямъ приказывать, чтобы они скашивали и свозили, и въ томъ давать имъ вспоможеніе отъ полковъ».

По занятіи лагеря или бивака выставлялся знаменный караулъ и отъ него по флангамъ пикеты [1]). Въ резервѣ за знаменнымъ карауломъ ставилось въ полку 50 человѣкъ. Отводный (полевой) караулъ ставился не далѣе 100 сажень передъ лагеремъ полка и состоялъ изъ 100 человѣкъ при офицерахъ. Отъ отводнаго караула, по обѣимъ сторонамъ полка, ставились черезъ каждые 10-ть сажень часовые. По пробитіи вечерней зари отводные денные пикеты «спускались» въ лагерь, а вмѣсто ихъ ставились отводные ночные пикеты въ 50-ти саженяхъ [2]). Внутри лагеря приказано «чрезъ офицеровъ чинить дозоры», а «чтобъ познать можно было, что часовые должность свою справляютъ осторожно», по пробитіи вечерней зари, «непрестанно пускать словомъ сигналы». Ни днемъ, ни ночью никому не разрѣшалось выходить за отводные караулы; нарушившимъ это правило, помимо жестокаго наказанія кнутомъ, обѣщана была вѣчная ссылка въ каторгу съ вырѣзаніемъ ноздрей. Послѣ зари запрещено производить крикъ, шумъ и пустыя тревоги. При полученіи извѣстія о непріятелѣ отводный караулъ дѣлалъ

---

[1]) Полковой караулъ состоялъ изъ 48-ми человѣкъ и выставлялъ часовыхъ: къ знаменамъ, пирамидамъ, у денежнаго ящика, у обоза и у штабъ-офицеровъ. (В. У. А. № 237).

[2]) Масловскій, II, приложеніе XXI.

изъ пушки сигнальный выстрѣлъ, по коему войска строились въ назначенныя въ ордеръ-баталіи мѣста; когда же непріятель дѣйствительно показывался, подавался сигналъ изъ трехъ пушекъ и всѣ отводные караулы отъ дивизіи тотчасъ собирались вмѣстѣ и ждали дальнѣйшихъ приказаній.

Оружіе должно было постоянно имѣть заряженнымъ, съ тѣмъ, чтобы зарядъ въ ружьѣ не оставался долѣе 7-ми дней, когда слѣдовало ружье вычистить и снова зарядить. «Вблизи непріятеля и въ непріятельской землѣ» чистка ружья производилась во время каждой дневки.

Во время стоянки на квартирахъ приказано требовать, чтобы обыватели обносили своими телѣгами и оглоблями, связанными вмѣстѣ, тѣ мѣста, которыя не были застроены. На обязанность офицеровъ возлагалось наблюдать, чтобы въ каждой квартирѣ люди могли скоро разобрать оружіе и имѣли при себѣ все необходимое для быстраго выхода по тревогѣ. «Для сего во всякой квартирѣ, чрезъ всю ночь, имѣть огонь и одного не спящаго непремѣнно». «Обывателямъ обидъ не чинить и безденежно ничего не брать».

«Маркитантеровъ и трактирщиковъ» обязали подпискою, что они будутъ имѣть достаточное количество хорошаго качества продуктовъ, а также и «всякую живность: гусей, утокъ, куръ индѣйскихъ и русскихъ, яйца и барановъ». Въ маркитантскихъ трактирахъ и куреняхъ запрещались всякія картежныя и прочія игры.

Отступившая за Вислу русская армія нуждалась въ отдыхѣ, въ обмундированіи и въ пополненіи боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ. При расположеніи ея на зимнихъ квартирахъ, главнокомандующій объявилъ генеральную диспозицію, по которой должны были поступать частные начальники по замерзаніи рѣки и при покушеніяхъ непріятельскихъ. Каждому начальнику приказывалось имѣть въ своемъ раіонѣ вѣрныя свѣдѣнія о движеніяхъ непріятеля, собирая ихъ чрезъ шпіоновъ, посылаемыхъ въ померанскія и польскія границы. По обѣимъ сторонамъ Вислы были поставлены маяки и при нихъ имѣлись караулы. Офицеры, назначенные въ караулъ, должны были осматривать свои «дистанціи» и рапортовать баталіоннымъ командирамъ. За «крѣпкою» осторожностью карауловъ слѣдили всѣ начальники; главнокомандующій нерѣдко повѣрялъ посты и наблюдалъ за бдительностію часовыхъ. Сборнымъ пунктомъ для 3-й дивизіи, въ которой состояли Ростовцы,

назначенъ Кульмъ, причемъ, если бы непріятель наступалъ отъ Познани, то 3-я дивизія, собравшись въ Кульмѣ, должна была идти на соединеніе съ обсерваціоннымъ корпусомъ къ Торуню; если же непріятель шелъ бы на Диршау, то 3-й дивизіи надлежало слѣдовать на Маріенвердеръ [1]). Дабы имѣть вѣрныя извѣстія о союзной намъ шведской арміи, туда былъ командированъ въ качествѣ агента Ростовскаго полка секундъ-маіоръ Наумовъ.

Для пополненія некомплекта въ офицерахъ сдѣланъ усиленный выпускъ изъ кадетскаго корпуса и велѣно произвести 100 человѣкъ гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ, но этими мѣрами недостатокъ офицеровъ всетаки не былъ пополненъ. Комплектованіе полка рекрутами производилось очень медленно и, хотя выздоровѣвшіе изъ госпиталей были поставлены въ строй, некомплектъ не могъ быть пополненъ вслѣдствіе затянувшагося набора. Въ январѣ на укомплектованіе полка прибыла партія изъ 3-го баталіона въ числѣ 440 человѣкъ [2]).

Обмундированіе было въ плохомъ состояніи, люди были «въ такомъ обвѣтшаломъ мундирѣ, что едва съ какимъ платьемъ сличить можно». Главнокомандующій требовалъ матеріаловъ, но транспорты съ разнаго рода запасами коммиссаріатскаго вѣдомства прибыли не ранѣе 1-го мая къ Тильзиту и Маріенвердеру. Однако и тутъ полкъ получилъ обмундированіе далеко не все.

Съ половины декабря главнокомандующій приказалъ производить строевыя занятія: обучать людей «восннной экзерциціи, проворству въ оборотахъ, въ прикладѣ и зарядѣ» [3]). При этомъ требовалось наблюденіе, «чтобы солдаты изрядно прикладывались и ружье въ полъ-человѣка носили».

Зимою обращено вниманіе на болѣе просторное размѣщеніе по квартирамъ, чтобы солдаты не имѣли недостатка въ хорошей пищѣ, чтобы за больными имѣлся хорошій уходъ и не было недостатка въ медикаментахъ для ихъ пользованія [4]).

Въ виду того, что солдаты занимали ранецъ бѣльемъ и другою мелочью, а 5-ти дневный провіантъ носить было не въ чемъ,

---

[1]) В. У. А. № 237.
[2]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла Конференціи за 1759 годъ (1 связка).
[3]) В. У. А. № 228 С.
[4]) Тамъ-же. № 230.

то Ферморъ приказалъ Румянцеву распорядиться сдѣлать «шнапъ-саки» или сумы для носки провіанта. Шнапъ-саки велѣно дѣлать изъ телячьей кожи, шерстью наружу, а въ случаѣ недостатка въ кожѣ—изъ парусины или толстаго полотна. Для ношенія чрезъ плечо къ шнапъ-саку пришивался ремень или тесьма [1]). Такимъ образомъ принятые въ настоящее время сухарные мѣшки были еще въ прошломъ столѣтіи.

Къ предстоящей кампаніи союзники имѣли до 400 тысячъ войскъ. Французы до 125-ти тысячъ стояли по квартирамъ на Рейнѣ и Майнѣ, имперцы до 45-ти тысячъ —во Франконіи, австрійцы до 160-ти тысячъ—у Гичина, русскіе до 50-ти тысячъ—на Вислѣ и шведы до 16-ти тысячъ—на островѣ Рюгенѣ.

Противъ союзныхъ армій прусскій король имѣлъ въ разныхъ мѣстахъ до 220-ти тысячъ, при чемъ противъ русскихъ и шведовъ стоялъ корпусъ графа Дона до 23-хъ тысячъ человѣкъ. Двойное превосходство въ силахъ союзниковъ, не имѣвшихъ единства въ дѣйствіяхъ, не особенно безпокоило Фридриха Великаго, но, имѣя въ виду истощеніе матеріальныхъ средствъ Пруссіи, король отказался отъ рѣшительныхъ операцій и прибѣгнулъ къ маневрамъ и другимъ второстепеннымъ дѣйствіямъ. Наиболѣе легкою добычею были для него наши магазины въ Познани и Помераніи, находившіеся далеко впереди фронта арміи и прикрытые лишь слабыми командами. Въ Познань и сдѣланъ набѣгъ, подъ начальствомъ генерала Воберснова, въ февралѣ мѣсяцѣ 1759 г.

По полученіи извѣстія о движеніи пруссаковъ, бригада принца Любомирскаго, въ которой состоялъ Ростовскій полкъ, собралась въ Кульмѣ въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій [2]). Во 2-й половинѣ февраля получено извѣстіе, что генералъ Воберсновъ, захвативъ наши запасы въ Познани, быстро отступилъ въ Силезію, почему во всѣ части русскихъ войскъ разослано приказаніе остановиться тамъ, гдѣ оное застанетъ. Слѣдовательно полкъ приготовился было къ походу, но изъ Кульма не выступалъ.

Послѣ набѣга пруссаковъ, сами жители захватили хлѣбъ и аммуничныя вещи, оставшіеся въ Бромбергскомъ магазинѣ. Впослѣдствіи эти запасы и вещи у нихъ были найдены [3]).

---

[1]) Тамъ-же. № 237. Предписаніе Фермора Румянцеву отъ 5-го января 1759 г.
[2]) Масловскій, II, 391.
[3]) М. О. А. Г. Ш. Связка дѣлъ Конференціи за 1759 г.

По плану русской арміи слѣдовало выступить въ Познань; въ концѣ іюня русскіе и австрійцы должны были сблизиться къ рѣкѣ Одеру, между Глогау и Бреславлемъ, и дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ [1]).

Приготовляясь къ выступленію, главнокомандующій запретилъ офицерамъ всякую корреспонденцію о движеніяхъ и дѣйствіяхъ войскъ: офицеры и рядовые «да не дерзаютъ о воинскихъ дѣлахъ, о войскѣ и крѣпости что писать, ниже о томъ съ другими корреспондентовать подъ потеряніемъ чина, чести или по состоянію дѣла и живота самого». Кому же встрѣчалась надобность писать, то таковымъ слѣдовало присылать свои письма въ главную квартиру, съ уплатою почтовыхъ денегъ [2]).

По новому росписанію арміи Ростовцы попали въ составъ 2-й дивизіи, генерала Вильбоа, бывшаго полковаго командира. Ростовскому полку надлежало выступить къ Маріенвердеру, переправиться здѣсь чрезъ Вислу и слѣдовать чрезъ Нейбургъ къ Швецу на соединеніе съ главною частью дивизіи, переправившейся у Кульма[3]).

24-го апрѣля полкъ, имѣя въ составѣ 1-го и 2-го баталіоновъ 400 гренадеръ и 1152 мушкетера, при 4-хъ орудіяхъ, переправился у Маріенвердера на лѣвый берегъ Вислы, причемъ главнокомандующій произвелъ полку смотръ съ «цѣльною стрѣльбою»[4]). 6-го мая 2-я дивизія собралась у Швеца, а 22-го прибыла въ Накель. Тутъ войска остановились въ ожиданіи подвоза матеріальныхъ запасовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приступили къ перепеченію муки въ хлѣбъ.

5-го іюня полкъ, въ составѣ 2-й дивизіи, выступилъ изъ Накеля и 13-го прибылъ въ Познань, а 18-го сюда сосредоточилась русская армія. 19-го вступилъ въ командованіе арміею новый главнокомандующій, графъ Салтыковъ. На смотру онъ съ полнымъ уваженіемъ отнесся къ войскамъ и громко заявилъ, что «этакихъ храбрыхъ людей право жаль терять напрасно, такой уже арміи заводить трудно; дай Боже имъ здоровья, еще есть къ чему прибавить хотя рекрутъ, между стариками такіе же будутъ» [5]).

---

[1]) Масловскій, II, 412.

[2]) В. У. А. № 237.

[3]) Масловскій, II, приложеніе XCVI.

[4]) М. О. А. Г. Ш. Связка дѣлъ Конференціи за 1759 годъ. 3-й баталіонъ находился еще въ Ригѣ, гдѣ оканчивалъ свое укомплектованіе. Къ 1-му мая въ 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ составъ пополнился въ 1850 челов.

[5]) Сборн. Рус. Истор. Общ. 1872 г., т. IX, стр. 491.

Во время стоянки въ Познани, русскія войска возвели вокругъ города окопы [1]). Между тѣмъ обстановка на театрѣ войны измѣнилась, соотвѣтственно чему нѣсколько измѣненъ и планъ кампаніи. Русская армія должна была искать соединенія съ австрійцами не у Глогау и Бреславля, а у Королата или Кроссена [2]). 20-го іюня прусская армія графа Дона, около 30-ти тысячъ, направляясь со стороны Ландсберга, заняла Оборникъ, выславъ, подъ начальствомъ генерала Ваперснова, передовыя части по правому берегу рѣки Варты, въ направленіи на Познань. Ваперсновъ, съ своей стороны, отдѣлилъ отъ себя еще легкіе отряды на Бромбергъ Рогожинъ для разоренія открытыхъ русскихъ магазиновъ. Вскорѣ получено было извѣстіе, что прусская армія въ Оборникѣ усилена до 40 т. и что туда въ скоромъ времени ожидали самого Фридриха Великаго. Это обстоятельство заставило графа Салтыкова прикрыть главными силами Познань на правомъ берегу Варты, выдвинувъ впередъ по обоимъ берегамъ сильные авангарды; дѣйствія же пруссаковъ на наши сообщенія, Бромбергъ—Рогожинъ, вынудили пріостановить отправленіе нашихъ транспортовъ изъ Торна къ Познани, до очищенія тыла русскими войсками, находящимися въ Восточной Пруссіи. Какъ разъ въ это время Ростовскаго полка капитанъ Вейнсфельдтъ возвращался въ Познань изъ мѣстечка Клецка, куда онъ былъ командированъ съ небольшою командою для «отысканія хлѣба» въ разоренныхъ весною магазинахъ. Прусскія партіи узнали о движеніи транспорта Вейнсфельдта и преслѣдовали его на разстояніи 5-ти миль. Настигнутый пруссаками, Вейнсфельдтъ завязалъ перестрѣлку, которая заставила прусскіе отряды прекратить преслѣдованіе и транспортъ благополучно прибылъ въ Познань [3]).

22-го іюня получено донесеніе, что пруссаки въ значительныхъ силахъ двигаются отъ Оборника. По полученіи этого извѣстія русская армія переправилась на правый берегъ Варты, но здѣсь узнали, что 23-го числа непріятель отошелъ къ Оборнику, откуда главныя силы графа Дона совсѣмъ не выступали, а напротивъ Дона навелъ мосты чрезъ Варту и передовыя его части показались на другомъ берегу ея. Заключая изъ сказаннаго, что

[1]) В. У. А. 234 С, печатный журналъ военныхъ дѣйствій.—Масловскій, т. III, 20.
[2]) Тамъ-же и русско-австрійскій союзъ, докумен. № 1.
[3]) М. О. А. Г. Ш. Опредѣленія Военной коллегіи 13-го августа 1861 г. (Отставки).

пруссаки демонстрируютъ только съ цѣлью отвлечь вниманіе русскихъ, нашъ главнокомандующій рѣшился самъ атаковать непріятеля и, если бы противникъ уклонился отъ боя, спѣшить къ Кроссену на соединеніе съ австрійцами [1]).

26-го іюня русская армія перешла обратно на лѣвый берегъ и на другой день заняла Янковицы, оставивъ тяжелый обозъ въ Познани. Въ Янковицахъ получено извѣстіе, что непріятель переправился чрезъ Варту и намѣренъ выиграть свои сообщенія съ Глогау. Тогда графъ Салтыковъ рѣшился воспрепятствовать пруссакамъ въ ихъ намѣреніи. Притянувъ къ арміи обозъ и войска, находившіеся въ Познани, Салтыковъ двинулся за пруссаками и 30-го занялъ д. Заморжу [2]). Графъ Дона, останавливаясь на нѣсколькихъ позиціяхъ, уклонялся отъ боя и къ 1-му іюля занялъ Мезеричъ. Уклоненіе Дона отъ боя и слухи о намѣреніи Фридриха обрушиться всѣми силами на русскихъ, заставили Салтыкова рѣшиться спѣшить на соединеніе съ австрійцами, стоявшими у Марклиссы, слѣдуя на Бетчинъ и Цюллихау, а отъ сего послѣдняго, смотря по обстановкѣ, на Кроссенъ или Королатъ.

6-го іюля русская армія двинулась къ Бабьему мосту, 9-го прибыла въ д. Гольцинъ. Графъ Дона, узнавъ о намѣреніи русскихъ соединиться съ австрійцами, оставилъ Мезеричъ и 10-го іюля занялъ Цюллихау, разобщивъ такимъ образомъ и австрійскую и нашу арміи. Здѣсь пруссаки поступили подъ команду г. Веделя, замѣстившаго гр. Дона.

Позиція непріятеля у Цюллихау съ фронта была сильна; добытыя свѣдѣнія указывали, что сосредоточивающіяся у Сагана силы противника легко могли подойти на подкрѣпленіе къ Цюллихау, а рѣка Обра прочно прикрывала правый флангъ пруссаковъ и наши разъѣзды не нашли бродовъ на Одерѣ между Королатомъ и Кроссеномъ. Обстоятельства эти и трудность атаки непріятеля на сильной позиціи у Цюллихау заставили графа Салтыкова, для возстановленія своихъ сообщеній съ австрійцами, рѣшиться на быстрый и смѣлый обходъ пруссаковъ со стороны ихъ лѣваго фланга, направляясь на Пальцигъ и Кроссенъ.

Въ ночь съ 11-го на 12-е іюля главнымъ силамъ русской арміи приказано было слѣдовать отъ Гольцина на Буковъ къ

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій, II, 35.—Масловскій, III, 23.

[2]) Масловскій, III, 25.

Пальцигу на Кроссенскую дорогу. Послѣ 4-хъ часовъ по полудни, 11-го числа, оставивъ всѣ обозы въ Гольцинѣ подъ особымъ прикрытіемъ и имѣя при себѣ запасъ довольствія на три дня, русская армія выступила къ Букову. Войска слѣдовали въ такомъ порядкѣ, что поворотомъ налѣво могли выстроить фронтъ и встрѣтить непріятеля. Около полуночи прибыли къ Букову, гдѣ войска заночевали въ томъ же порядкѣ, въ какомъ шли. Въ 3 часа утра русская армія двинулась къ Пальцигу и послѣ полудня расположилась на позиціи, имѣя эту деревню сзади нашего центра [1]).

Мѣстность у Пальцига была возвышенная. Фронтъ позиціи шелъ отъ пруда у Эйхмюле до Кроссенской дороги и былъ прикрытъ болотистымъ ручьемъ. Этотъ ручей и р. Флоссъ заставляли прусскую армію развертываться въ боевой порядокъ и снова переходить въ походный на переправахъ. У Глоксена и Гейдемюле переправы были прикрыты лѣсомъ, что способствовало пруссакамъ при ихъ выстраиваніи боеваго порядка, а рядъ бугровъ и лѣсъ, находящіеся на нашемъ правомъ флангѣ, способствовали скрытному обходу со стороны противника. Правому флангу придавало особенное значеніе то обстоятельство, что здѣсь проходилъ путь на Кроссенъ. Открытыя переправы противъ нашего лѣваго фланга у Никерна и Эйхмюле заставляли пруссаковъ развертываться въ виду русскихъ.

На позиціи русскія войска расположились въ двѣ линіи слѣдующимъ образомъ: правый флангъ составила 1-я дивизія, центръ— 2-я дивизія, при чемъ Ростовцы стали въ центрѣ 1-й линіи, между Нарвскимъ и Псковскимъ полками; лѣвый флангъ составили полки обсерваціоннаго корпуса. Артиллерія составила 8 батарей: 4 на правомъ и 4 на лѣвомъ флангѣ. Для прикрытія гауптъ-квартиры назначена рота Ростовцевъ, подъ командою капитана Орлова (Ильи). Какое отличіе оказала эта рота при Пальцигѣ намъ неизвѣстно, но командиръ ея капитанъ Орловъ произведенъ за отличіе въ секундъ-маіоры [2]). Всего русскихъ войскъ было на позиціи до 40 тысячъ [3]).

Обходъ нашъ былъ неожиданностью для пруссаковъ и генералъ Ведель, узнавъ что русскіе слѣдуютъ на Кроссенскую дорогу, рѣшился немедленно атаковать ихъ. Для этой цѣли онъ направилъ двѣ колонны: правую, генерала Каница, на Эйхмюле для

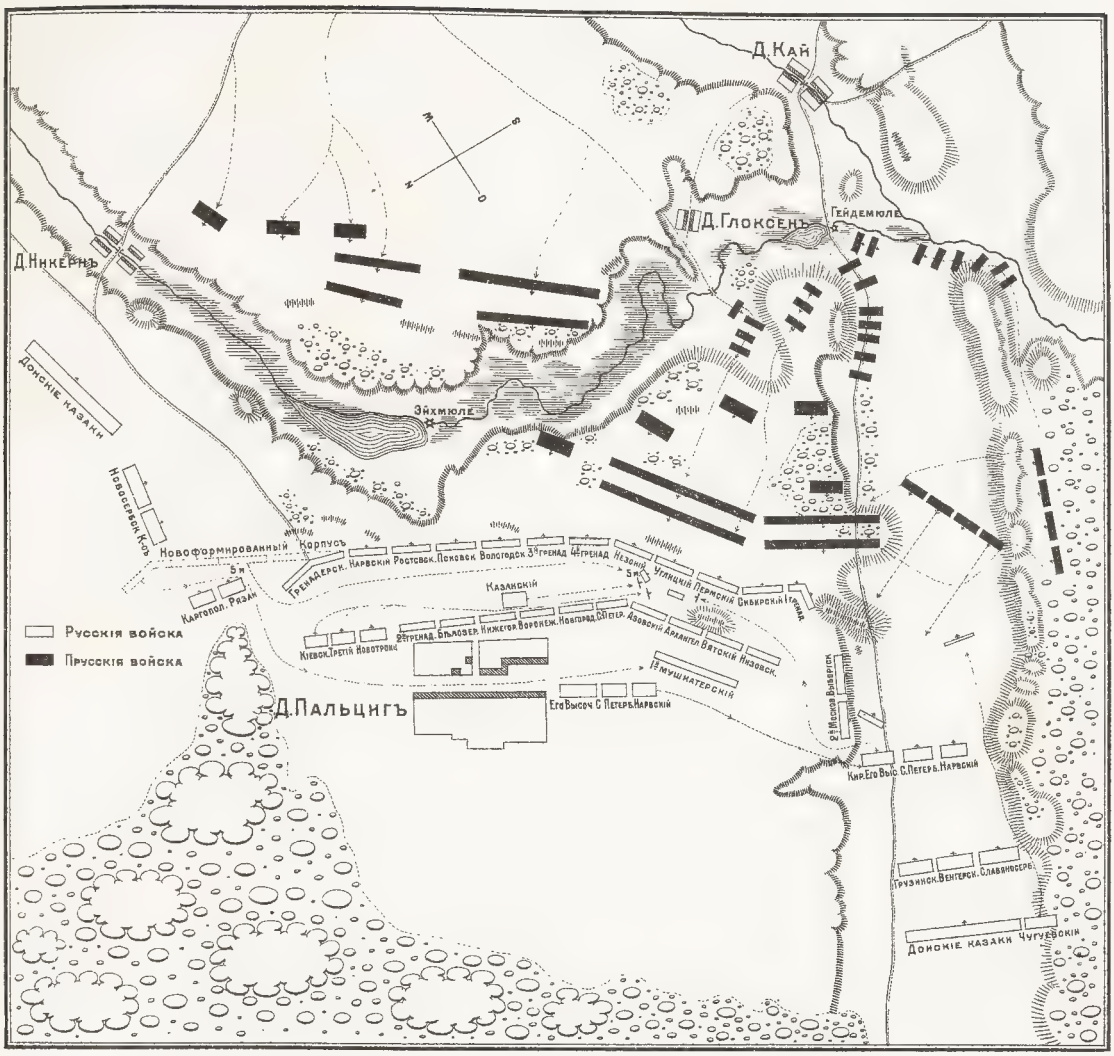
---

[1]) См. планъ сраженія при Пальцигѣ.
[2]) М. О. А. Г. Ш. Формуляры полка.
[3]) Масловскій, III, 44.

ПЛАНЪ

сраженія при **Пальцигѣ,**

12 іюля **1759** г.



Масштабъ

атаки нашего лѣваго фланга, а лѣвую, подъ своимъ начальствомъ, на Глоксенъ и Гейдемюле, для атаки нашего праваго фланга. Отрядъ генерала Ваперснова долженъ былъ идти въ арріергардѣ и вывезти запасы изъ Цюллихау. Силы пруссаковъ простирались до 27 тысячъ [1]).

Около 3-хъ часовъ по полудни непріятель показался у Глоксена и Гейдемюле, выставивъ свои батареи по лѣвому берегу ручья. Съ обѣихъ сторонъ началась канонада, подъ покровительствомъ которой, лѣвая колонна Веделя двинулась къ мостамъ у Глоксенъ—Гейдемюле для атаки русскихъ, при чемъ часть этой колонны, прикрываясь буграми, должна была сдѣлать охватъ и ударить въ правый флангъ 1-й линіи, тогда какъ главныя силы колонны, подъ начальствомъ г. Мантейфеля, назначались для атаки съ фронта. Генералъ Мантейфель, послѣ канонады, продолжавшейся около часа, не выждавъ обхода, атаковалъ нашъ правый флангъ, но былъ отброшенъ только однимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Несмотря на неудачу, генералъ Ведель приказалъ повторить атаку, подкрѣпивъ войска Мантейфеля 5-ю баталіонами. Графъ Салтыковъ не упустилъ изъ вида, что атака направлена на его правый флангъ, почему и передвинулъ съ лѣваго на правое крыло два полка обсерваціоннаго корпуса, приказалъ зажечь д. Никернъ и уничтожить тамъ мостъ. Вторая атака пруссаковъ была отбита также, какъ и первая, однимъ огнемъ. Когда главныя силы лѣвой колонны непріятеля были отброшены назадъ, показалась изъ за бугровъ обходная колонна, но уже поздно, почему и она потерпѣла ту же участь. Попытки прусской пѣхоты перейти въ наступленіе остались безъ успѣха, и генералу Веделю, бросавшему свои войска въ атаку по частямъ, пришлось по неволѣ ждать прибытія арріергарда Ваперснова.

Въ это время правая прусская колонна Каница выказала намѣреніе перейти ручей у Никкерна, но неудачно. Горѣвшая деревня и уничтоженная переправа задержали пруссаковъ, а наша конница, наблюдавшая за переправами на лѣвомъ крылѣ, была достаточна для охраненія фланга.

Около 6-ти часовъ вечера къ лѣвой прусской колоннѣ прибылъ генералъ Ваперсновъ и Ведель рѣшился повторить въ третій разъ

---

[1]) Тамъ-же. 44 и 52.

ударъ. Поручивъ общее начальство надъ войсками генералу Ваперснову, онъ приказалъ Каницу отвлечь вниманіе русскихъ къ ихъ лѣвому флангу. Ваперсновъ направилъ въ атаку сначала конницу, поддержавъ ее пѣхотою. Около 7-ми часовъ вечера конница пруссаковъ бросилась впередъ, прорвалась между Сибирскимъ и Пермскимъ полками, но встрѣченная огнемъ батареи, стоявшей между линіями, и атакованная съ фланговъ и фронта нашею конницею, въ полномъ безпорядкѣ была отброшена назадъ. Слѣдуя за отступавшими, русская конница опрокинула передовыя части прусской пѣхоты и обратила въ бѣгство колонну Веделя, которая отступила въ безпорядкѣ къ Цюллихау и Чехерзигу. Туда же отошла и колонна Каница. Преслѣдованіе нашею конницею продолжалось до Глоксена и Гейдемюле. Утомленіе людей, бывшихъ болѣе сутокъ подъ ружьемъ, препятствовало переходу арміи въ наступленіе для развитія побѣды.

Позднимъ вечеромъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. У Пальцига русскіе оставались до 17-го іюля, занявъ Кроссенъ 14-го одною бригадою.

Русскіе потеряли подъ Пальцигомъ до 5,000, пруссаки нѣсколько болѣе 7,000 [1]). Свѣдѣній о потеряхъ полка пока нами не отыскано. Извѣстно только, что при Пальцигѣ раненъ подпоручикъ Пашковскій. Трофеи состояли изъ 4-хъ знаменъ, 3-хъ штандартовъ, 14-ти орудій и болѣе 4000 тысячъ ружей. За Пальцигскую побѣду нижнимъ чинамъ пожалованъ полугодовой окладъ жалованья [2]).

Несмотря на самые тщательные розыски по разнымъ архивамъ, мы не могли отыскать какое именно отличіе совершено Ростовскимъ полкомъ при Пальцигѣ, но несомнѣнно отличіе замѣчательное, создавшее полку славу, гремѣвшую по всей арміи даже спустя 50-ть лѣтъ. Графъ Воронцовъ, въ представленной въ 1802 году Императору Александру Благословенному «запискѣ о русскомъ войскѣ», говоритъ: «Все русское войско знаетъ, что Ростовскій полкъ показалъ чудеса храбрости въ Пальцигской битвѣ» [3]). О подвигѣ Ростовцевъ графъ Воронцовъ прекрасно зналъ, такъ какъ онъ самъ былъ современникомъ Семилѣтней войны.

---

[1]) Масловскій, III, 57.

[2]) В. У. А. № 234 С. Высочайшій рескриптъ на имя Салтыкова отъ 5-го августа 1759 г.

[3]) Архивъ графа Воронцова, т. X, стр. 471.—Русскій Архивъ 1876 г. № 11, стр. 347.—Масловскій, I, приложенія, стр. 9.

Въ полковыхъ формулярахъ есть указаніе, что Ростовцы прикрывали артиллерію [1]). Но здѣсь отличіе могло быть оказано только въ томъ случаѣ, если полкъ былъ переведенъ во время боя къ батареѣ, поставленной между линіями [2]), короче принялъ участіе въ свалкѣ, когда конница пруссаковъ прорвала нашу первую линію и очутилась передъ орудіями, хотя въ данномъ случаѣ защитою могла быть вторая линія. Есть еще указаніе въ тѣхъ же формулярахъ, что одна Ростовская рота находилась въ прикрытіи гауптъ-квартиры и командиръ этой роты капитанъ Орловъ (Илья) за отличіе произведенъ въ секундъ-маіоры. Можно допустить предположеніе, что какая нибудь часть прусской конницы прорвалась до главной квартиры, гдѣ и была отражена поставленною тамъ ротою Ростовцевъ. Во всякомъ случаѣ будущему полковому историку предстоитъ пополнить этотъ пробѣлъ и разрѣшить вопросъ на основаніи документальныхъ данныхъ.

15-го іюля русскіе двинулись отъ Пальцига и 17-го прибыли въ Кроссенъ; соединеніе съ австрійцами было обезпечено. Изъ Кроссена гр. Салтыковъ направилъ генерала Вильбоа съ 5-ю полками пѣхоты и другими частями къ Франкфурту для занятія этого города. 20-го іюля Франкфуртъ былъ занятъ.

Между тѣмъ австрійцы назначили для совмѣстныхъ дѣйствій съ русскими корпусъ Лаудона. Пославъ Лаудону приказаніе идти къ Франкфурту, Салтыковъ съ русскими 21-го іюля выступилъ изъ Кроссена и 23-го прибылъ къ Франкфурту, куда еще ранѣе подошелъ и Лаудонъ. Русскіе стали у Куннерсдорфа.

Цѣль движенія къ Франкфурту состояла въ томъ, чтобы начать отсюда операцію въ направленіи къ Берлину. Перейти немедленно къ рѣшительному наступленію русскіе не могли, такъ какъ въ арміи открылся падежъ, а лафеты подъ артиллерію и обозы были разстроены и требовали исправленія. Приведенныя обстоятельства заставили русскихъ пріостановиться у Франкфурта. Въ это время австрійскій главнокомандующій требовалъ соединить русскую армію съ австрійскою у р. Бобера, т. е. оттягивалъ ее отъ

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Формулярные списки Ростовскаго полка.

[2]) Историкъ этой войны, генералъ Масловскій, въ разговорѣ съ нами по этому поводу, сообщилъ, что оффиціальныхъ донесеній главнокомандующаго онъ не встрѣчалъ и что, по его мнѣнію, Ростовцы въ критическую минуту могли попасть на правое крыло, такъ какъ во время боя полки переводились съ лѣваго на правый флангъ. (Военный Сборникъ, 1891 г. № 7, стр. 1, примѣчаніе 1).

операціоннаго направленія Франкфуртъ—Берлинъ. Къ тому же имѣлось извѣстіе о намѣреніи Фридриха II-го во главѣ значительныхъ силъ прикрыть свою столицу. При такихъ обстоятельствахъ былъ составленъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено отступить до Кроссена и сблизиться съ австрійцами. Но и это рѣшеніе не было исполнено такъ какъ полученное 31-го іюля донесеніе, что пруссаки переправились чрезъ Одеръ ниже Лебуса, указывало на намѣреніе Фридриха Великаго лично атаковать русскихъ, которымъ ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ принять бой.

Немедленно началась подготовка позиціи у Куннерсдорфа въ инженерномъ отношеніи. Тяжелый обозъ, приготовленный къ выступленію на Кроссенъ, переправленъ на лѣвый берегъ Одера къ Шетшенау [1]).

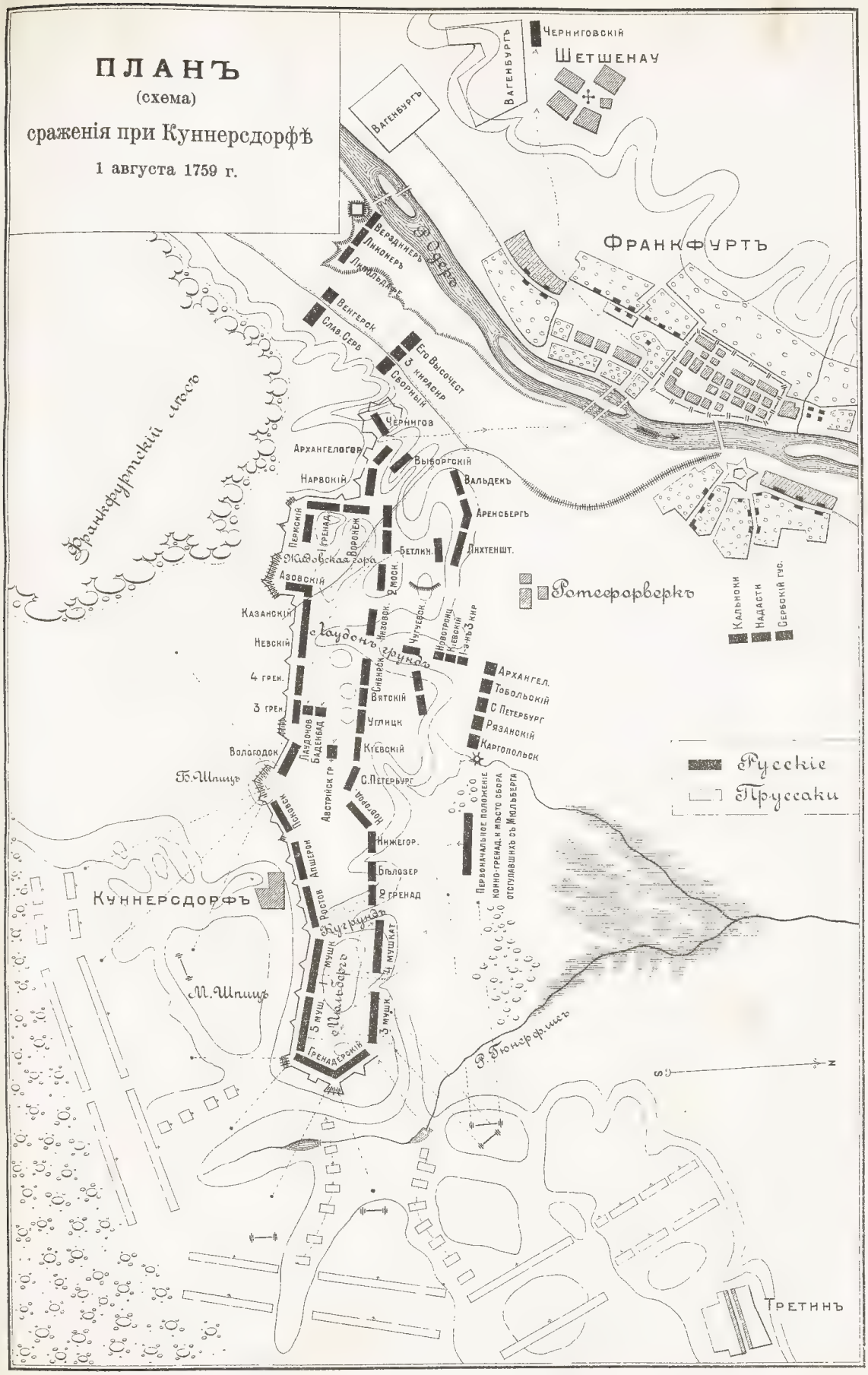
Куннерсдорфское поле сраженія граничитъ на западѣ Одеромъ и прилегающими къ нему болотами, на сѣверѣ—высотами у ручья Гюнтеръ, у д. Третина и Бишофзее, на востокѣ—началомъ ручья Гюнтеръ, на югѣ—Франкфуртскимъ лѣсомъ. Среди этого участка съ запада на востокъ, отъ предмѣстья Франкфурта, идетъ хребетъ возвышенностей, на восточномъ склонѣ котораго лежитъ д. Куннерсдорфъ. Два оврага, съ крутыми берегами, прорѣзывающіе хребетъ, дѣлили его на три отдѣльныя возвышенности. Ближайшая къ городу Жидовская гора командовала всею мѣстностью и отдѣлялась Лаудоновымъ оврагомъ отъ средней—Большаго Шпица, а эта послѣдняя, въ свою очередь, отдѣлялась оврагомъ Кугрундъ отъ восточной горы—Мюльберга, имѣвшей наименьшую высоту. Чрезъ Жидовскую гору, а также по берегу Одера отъ города шли дороги въ Кроссенъ. Переправы были по мостамъ у Франкфурта и въ бродъ у Лебуса, но только для конницы.

Салтыковъ расположилъ армію на этомъ хребтѣ фронтомъ къ Одеру, при чемъ правый флангъ находился на Мюльбергѣ, а лѣвый—на Жидовской горѣ. Русско-австрійская армія имѣла: русскихъ до 41 тысячи, австрійцевъ 18,523, всего до 60-ти тысячъ. Фридрихъ II имѣлъ до 48 тысячъ [2]).

31-го іюля, совершивъ переправу у Геритца, Фридрихъ II обнаружилъ обходъ нашего праваго фланга. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Салтыковъ приказалъ арміи повернуться кругомъ и, такимъ

---

[1]) Масловскій, III, 103 и 104. См. планъ сраженія при Куннерсдорфѣ.
[2]) Масловскій, III, 107 и 108.


ПЛАНЪ
(схема)
сраженія при Куннерсдорфѣ
1 августа 1759 г.
Чернигов
Шетшенау
Вагенбургъ
Вагенбургъ
Франкфуртъ
Р. Одеръ
Верзаннеръ
Ликомеръ
Венгерск.
Слав. Сев.
Его Высочест
3 кирасир
Сборный
Франкфуртскій лѣсъ
Черниговскій
Архангелогор.
Нарвскій
Выборгскій
Вальдекъ
Аренсбергъ
Пермскій
Гренад.
Воронѣжск.
Бетлин.
Дихтенштт.
Жаворонковская гора
Азовскій
2 мосн.
Ротсферверкъ
Казанскій
Невскій
4 грен.
3 грен.
Вологодск.
Б. Шпицъ
Лаудонов
Баденбад
Австрійск гр.
Чугуевск.
Новотроиц.
Кіевскій
3-ньк 3 кир
Кальюни
Надасти
Сербскій гус.
Лаудонъ
Архангел.
Тобольскій
С Петербург
Рязанскій
Каргопольск
Вятскій
Углицк
Кіевскій
С.Петербург
Новгород
Книжегор.
Бѣлозер
2 гренад
Русскіе
Пруссаки
Первонач. положеніе конно-гренад. и мѣсто сбора отступавшихъ съ Мюльберга
Куннерсдорфъ
М. Шпицъ
Ростов
Апшерон
Угрюмова
Мюльберг
1 мушк
4 мушк
5 мушк
3 мушк
Гренадерск
Р. Бионерфлисъ
Третинъ

образомъ, русскіе пришлись къ непріятелю не только флангомъ, но какъ бы и тыломъ. На позиціи главное значеніе имѣла Жидовская гора, съ потерею которой русскіе ставились въ безвыходное положеніе.

Съ перемѣною фронта Салтыковъ приказалъ усилить позицію окопами. На Жидовской горѣ возведено 5-ть батарей; на Большомъ Шпицѣ была насыпана самая сильная батарея; на Мюльбергѣ построены 4 батареи. Всѣ земляныя закрытія были соединены между собою непрерывными окопами.

Къ 2-мъ часамъ пополудни 31-го іюля главныя силы пруссаковъ расположились на высотахъ между Третинымъ и Бишофзее. Къ разсвѣту 1-го августа русскіе стояли на позиціи въ двѣ линіи въ слѣдующемъ порядкѣ: правый флангъ, Жидовская гора, былъ занятъ частію русскихъ полковъ и австрійцами; центръ — Большой Шпицъ, 17-ю русскими полками, причемъ Ростовцы были крайнимъ лѣвымъ полкомъ центра и прикрывали батарею на Большомъ Шпицѣ; лѣвый флангъ, гору Мюльбергъ, занялъ обсерваціонный корпусъ. Русская конница стала у подошвы Жидовской горы.

По плану, составленному Фридрихомъ Великимъ для атаки союзной арміи, отряды генераловъ Финка и Шорлемера должны были сперва остаться на Третинскихъ высотахъ, угрожая атакою лѣвому флангу русскихъ и не переходя въ рѣшительное наступленіе до тѣхъ поръ, пока войска подъ личнымъ начальствомъ короля не начнутъ атаку тогоже фланга со стороны Малаго Шпица.

Въ 3 часа утра 1-го августа русскіе стояли готовыми къ бою. Въ 9-мъ часу прусскія батареи открыли огонь съ Третинскихъ высотъ, а нѣсколько позднѣе артиллерія противника показалась на М. Шпицѣ. Въ 10-ть часовъ утра, съ обѣихъ сторонъ, канонада была въ полномъ разгарѣ. Въ 12-мъ часу особыя колонны пруссаковъ начали спускаться съ Третинскихъ высотъ и М. Шпица для атаки нашего лѣваго крыла съ фронта и фланга. Обсерваціонный корпусъ не выдержалъ атаки и отступилъ съ Мюльберга внизъ къ р. Эльзбушу, а потомъ къ д. Ротефорверку.

Этотъ успѣхъ пруссаковъ не могъ имѣть рѣшительныхъ послѣдствій, такъ какъ имъ еще приходилось перейти Кугрундъ, взять большой Шпицъ, потомъ Лаудоновъ оврагъ и уже только тогда приступить къ рѣшительному бою за Жидовскую гору. Еще до отступленія обсерваціоннаго корпуса Салтыковъ приказалъ гр. Панину перемѣнить фронтъ налѣво крайними полками Ростовскимъ

и 2-мъ гренадерскимъ. Узкій хребетъ позволялъ вытянуть въ одну линію не болѣе двухъ полковъ, а потому слѣдующія части строились линія за линіею.

Фридрихъ Великій рѣшился теперь форсировать переходъ чрезъ Кугрундъ, для чего выдвинулъ на край оврага сильную батарею для обстрѣливанія Б. Шпица. Такъ какъ пруссаки стояли на Мюльбергѣ линія за линіей, то изъ хвоста этой густой колонны выдѣлены были особыя войска, которымъ приказано атаковать высоты Б. Шпица вмѣстѣ съ конницею принца Виртембергскаго въ охватъ Кугрунда. Эта масса прошла чрезъ болото и бросилась на Б. Шпицъ: пѣхота правѣе, а конница лѣвѣе и ближе къ оврагу. Атака прусской пѣхоты была встрѣчена огнемъ 4-хъ полковъ и нашей артиллеріей и безповоротно отброшена назадъ.

Атака прусской конницы сперва была удачна, непріятельскіе латники вынеслись было на площадь Б. Шпица, а за ними бросились чрезъ оврагъ и прочія войска Фридриха. Минута была критическая, такъ какъ войска короля успѣли уже подняться на гору. Однако здѣсь положенъ былъ предѣлъ дальнѣйшему успѣху пруссаковъ. Бывшею подъ рукою конницею, прусскіе латники сброшены съ высоты, а между тѣмъ съ Жидовской горы прибывали на Б. Шпицъ свѣжія части и, такимъ образомъ, Фридриху приходилось сбивать шагъ за шагомъ все прибывавшія русскія войска, что было не подъ силу непріятелю. Единственная надежда оставалась на конницу, почему король и приказалъ г. Зейдлицу, стоявшему за Куннерсдорфомъ съ конницею, пройти чрезъ пруды у этой деревни и атаковать наши окопы съ фронта, что Зейдлицъ и исполнилъ, но былъ отбитъ однимъ огнемъ изъ нашихъ окоповъ и батарей.

Въ это время русскіе перешли въ наступленіе, результатомъ коего было отступленіе непріятеля за Кугрундъ и паническій безпорядокъ на Мюльбергѣ. Наша артиллерія увеличивала эту панику губительнымъ огнемъ по массамъ, столпившимся на названной горѣ. Продолжая наступленіе, русскіе очистили Мюльбергъ и обратили въ бѣгство прусскую пѣхоту.

Фридрихъ II принималъ послѣднія отчаянныя усилія, пуская въ дѣло все, что было подъ рукою; повторенная атака Зейдлицемъ отбита на разстояніи половины пушечнаго выстрѣла отъ окоповъ. Наконецъ на наши наступавшія войска были брошены два эскадрона лейбъ-кирасиръ, но и они потерпѣли туже участь. Въ 7 часовъ

вечера было все кончено; для всѣхъ было ясно, что одержана побѣда, — такая побѣда, которою гордится русская армія. Фридрихъ Великій настолько былъ пораженъ разгромомъ его арміи, что пришелъ въ состояніе, близкое къ самозабвенію. Преслѣдованіе окончилось на границахъ поля сраженія.

Несомнѣнно, что Ростовцы въ этомъ сраженіи поддержали свою боевую славу. Историкъ этой войны говоритъ, что генералъ Панинъ съ Ростовскимъ полкомъ отразилъ одну изъ сильнѣйшихъ атакъ пруссаковъ, подъ предводительствомъ самого Фридриха Великаго, — атаку оврага Кугрундъ [1]).

Въ реляціи отъ 2-го августа 1759 г. Салтыковъ говоритъ: «солдатство тѣмъ только большую охоту и ревность къ сраженію оказывали, гдѣ оное жесточае было» [2]), и что «если найдется гдѣ побѣда ея славнѣе и совершеннѣе, то, однако, ревность и искусство генераловъ и офицеровъ, мужество, храбрость, послушаніе и единодушіе солдатства должны навсегда примѣромъ остаться» [3]).

Русскія войска заночевали на полѣ сраженія, а утромъ слушали благодарственный молебенъ.

Союзники потеряли около 15-ти тысячъ, пруссаки до 17-ти тысячъ [4]). Потери полка состояли: убито нижнихъ чиновъ 59, ранено 463, безъ вѣсти пропало — 28. Лошадей подъемныхъ убито 2 и артиллерійскихъ 4 [5]). Изъ состава офицеровъ убиты: поручикъ Іоганнъ Эрнстъ, подпоручикъ Карлъ фонъ-Бергъ, прапорщикъ Андрей Ладыженскій; ранены: подполковникъ Карлъ Бухгольцъ; капитаны: Осипъ Благово, Александръ Благово и Андрей Аршеневскій; поручики: Карлъ Ребиндеръ и Степанъ Брюховъ; подпоручики: Иванъ Воробьевъ, Александръ Свѣчинъ; прапорщики: Михаилъ Тютчевъ, Николай Нестеровъ; легко ранены: капитанъ Карлъ Бой; поручики: Василій Сысоевъ, Іоганнъ Криднеръ; подпоручики: Василій Налётовъ, Василій Раменковъ, Андрей Головачевъ, Карлъ Фальзбергъ, Яковъ Нерингъ; прапорщикъ Левъ Непейцынъ.

Трофеями были 26 знаменъ, 2 штандарта, 172 орудія и громадное количество огнестрѣльныхъ припасовъ.

---

[1]) Русскій Архивъ 1888 г. № 5, статья Д. Ѳ. Масловскаго.

[2]) В. У. А. № 262 С.

[3]) Масловскій, III, 132.

[4]) Тамъ-же. 133.

[5]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла Конференціи за 1759-й годъ. Потери показаны по каждому полку отдѣльно.

Въ память Куннерсдорфской побѣды была выбита особая медаль для ношенія на груди, которая пожалована всѣмъ участникамъ боя [1]). Изъ числа взятыхъ орудій въ полку состояли двѣ 3-хъ фунт. пушки. Нѣкоторые полки также получили изъ отбитыхъ по два орудія [2]).

Фридрихъ II отступилъ на Бескау. Бой подъ Куннерсдорфомъ произвелъ панику не только въ рядахъ прусской арміи, но и между населеніемъ Берлина и всего прусскаго государства. Однако, не смотря на это, наступленія къ Берлину не состоялось, потому что слѣдовало исправить сильно потерпѣвшую въ бою матеріальную часть артиллеріи; чувствовался недостатокъ въ продовольственныхъ запасахъ, а первые транспорты прибыли только 7-го августа; наконецъ, подъ ружьемъ въ арміи находилось только 20-ть тысячъ человѣкъ, да и занятіе Берлина не входило въ виды союзныхъ правительствъ. Всѣ попытки Салтыкова привлечь австрійцевъ къ направленію на Берлинъ встрѣтили самое упорное сопротивленіе австрійскаго главнокомандующаго, который въ это время думалъ уже о зимнихъ квартирахъ.

5-го августа русскіе перешли на лѣвый берегъ Одера и стали въ окрестности д. Лоссова, такъ какъ воздухъ у Куннерсдорфа отъ гніенія труповъ сдѣлался тяжелымъ. 16-го августа по новому росписанію арміи полкъ попалъ во 2-ю дивизію Румянцева, а 3-й баталіонъ назначенъ въ команду губернатора Восточной Пруссіи Корфа [3]). Между тѣмъ шли переговоры между главнокомандующими. Къ 17-му августа русскіе получили назначеніе прикрывать къ сторонѣ Фридриха II операціи австрійскаго главнокомандующаго Дауна, стоявшаго у Сорау. 17-го наши выступили изъ Лоссова и 19-го прибыли къ Либерозе. Уклоненіе Дауна отъ совмѣстныхъ операцій съ русскими и уклончивые отвѣты на всѣ требованія нашего главнокомандующаго привели Салтыкова въ негодованіе. Не находя никакой другой подходящей цѣли, кромѣ операцій къ Глогау, Салтыковъ рѣшился двинуться къ этой крѣпости. 5-го сентября русскіе отошли къ Губену, а 9-го прибыли въ Христіанштадтъ. 8-го—10-го сентября выяснилось, что король идетъ

---

[1]) П. С. З. № 11089.
[2]) М. О. А. Г. Ш. Связка дѣлъ Конференціи за 1759-й годъ.
[3]) В. У. А. № 232.

чрезъ Форстъ къ Сагану, съ цѣлію предупредить русскихъ у Глогау. Ясно, что русскіе и австрійцы были разобщены. Новое сраженіе не представляло цѣли, чтобы рисковать новыми жертвами со стороны русскихъ. Поэтому 10-го русскіе перешли чрезъ Боберъ, а 18-го и 19-го переправились чрезъ Одеръ неподалеку отъ Королата и 21-го двинулись правымъ берегомъ къ Глогау. При д. Гроссъ-Остенъ русскіе остановились и пробыли здѣсь до 11-го октября. Не имѣя никакихъ средствъ для взятія Глогау, Салтыковъ отказался и отъ мысли брать эту крѣпость, довольствуясь тѣмъ, что приковалъ къ себѣ вниманіе Фридриха, предоставляя Дауну случай дѣйствовать королю въ тылъ [1]).

Во время операціи у Глогау Ростовскаго полка капитанъ Вейнсфельдтъ былъ высланъ съ небольшою партіею Ростовцевъ на развѣдки къ границѣ Силезіи. Находясь въ 2-хъ верстахъ отъ крѣпости Глогау и собирая свѣдѣнія о числѣ прусскихъ войскъ, находящихся какъ въ самой крѣпости, такъ и въ другихъ мѣстахъ, Вейнсфельдтъ «обстоятельно, куда надлежало, обо всемъ рапортовалъ» [2]) Смѣлость Вейнсфельдта и его, такъ сказать, назойливость при развѣдкахъ не спускать глазъ съ крѣпости, сдѣлали то, что онъ былъ извѣстенъ прусскимъ войскамъ.

Сырая погода и морозъ заставляли думать о квартирахъ, поэтому всѣ дальнѣйшія движенія русскихъ и представляются въ этомъ смыслѣ. 11-го октября Салтыковъ двинулся съ арміею и 15-го прибылъ въ Пуницъ. Но тутъ австрійцы потребовали, чтобы русскіе отвлекли вниманіе Фридриха, который, убѣдившись въ отступленіи ихъ, обратился противъ Дауна. Салтыковъ сдѣлалъ нѣсколько переходовъ къ Глогау, но 21-го числа повернулъ назадъ и въ окрестностяхъ Шримма расположилъ армію на квартирахъ. Ростовцы стали въ д. Ярочевѣ [3]), а за тѣмъ перемѣщены въ главную квартиру, гдѣ заняли караулы [4]).

При отступленіи къ Шримму для арміи, подъ свозъ провіанта, понадобились обывательскія повозки, почему капитанъ Вейнсфельдтъ былъ командированъ съ прикрытіемъ отъ Ростовскаго полка для сбора фуръ въ Фрауштадтѣ и его окрестностяхъ. Приказаніе это

---

[1]) Масловскій, III, 171.
[2]) М. О. А. Г. Ш. Опредѣленія Военной коллегіи 13-го августа 1761 г. (Отставки).
[3]) Архивъ князя Воронцова, т. IV, стр. 143—144.
[4]) М. О. А. Г. Ш. Опись 194, кн. 128.

было выполнено съ отличнымъ успѣхомъ, не смотря «на великую опасность отъ шатающихся непріятельскихъ партій». Вообще дѣйствія Вейнсфельдта не нравились пруссакамъ и онъ видимо достаточно насолилъ имъ, такъ какъ комендантъ Глогау, графъ Горстъ, сдѣлалъ объявленіе, что «ежели кто капитана Вейнсфельдта въ полонъ возьметъ, тому тысячу талеровъ за то дано быть имѣетъ» [1]).

Въ окрестностяхъ Шримма русскіе оставались до половины ноября. Квартирное размѣщеніе было тѣсное, довольствіе сопряжено съ большими затрудненіями, перевязочныхъ средствъ не было, а число больныхъ значительно увеличилось. 18-го ноября наша армія двинулась къ Вислѣ. Въ первыхъ числахъ декабря Ростовцы стали на квартирахъ между Меве и Нейбургомъ, сдѣлавъ въ эту кампанію около 1000 верстъ. Къ 1-му апрѣля 1760 г. Ростовцы перемѣщены на квартирахъ отъ Штумма до Кризебурга на болѣе обширный раіонъ.

Что же касается до 3-го баталіона, стоявшаго на мызѣ Некингофъ близъ Риги, то, пополнивъ ряды, онъ выступилъ съ квартиръ въ Восточную Пруссію только 15-го іюля 1759 г. въ составѣ 697-ми человѣкъ. Въ концѣ августа баталіонъ прибылъ въ Кенигсбергъ, въ распоряженіе губернатора Корфа, который направилъ его въ Маріенвердеръ [2]). Въ сентябрѣ 3-й баталіонъ прибылъ въ назначенное мѣсто и былъ поставленъ на квартиры въ мѣст. Засфельдтъ [3]).

Не смотря на понесенныя пораженія, Фридрихъ II не упалъ духомъ; на заключеніе мира надежды не было. Поэтому въ видахъ подготовленія къ будущей кампаніи, сдѣлано распоряженіе объ укомплектованіи и снаряженіи частей арміи. Некомплектъ въ полку былъ пополненъ, частію выздоровѣвшими изъ госпиталей, командами, прибывшими изъ гарнизоновъ, людьми изъ расформированнаго обсерваціоннаго корпуса и, наконецъ, изъ состава 3-го баталіона. Полковая артиллерія оставалась въ томъ же числѣ орудій, какъ

---

[1]) М. О. А. Г. Ш. Опредѣленія Военной коллегіи 13-го августа 1761 г. (Отставки). Принцъ Любомірскій въ аттестатѣ Вейнсфельдта писалъ, что онъ при Цорндорфѣ «отличную храбрость противъ непріятеля оказалъ и подкомандующихъ своихъ къ супротивленію на непріятеля обадривалъ и въ порядкѣ содержалъ».

[2]) В. У. А. № 234.—М. О. А. Г. Ш. Дѣла Конференціи за 1759 годъ, № 20.

[3]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла Конференціи за 1759-й годъ, № 60: опись 91, св. 24. При баталіонѣ состояло 56-ть подъемныхъ лошадей.

и въ минувшую кампанію. Для усиленія дѣйствій полковой артиллеріи, иногда придавалась къ полку бомбардирская партія изъ 2 – 3 орудій. Полковая артиллерія открывала огонь съ 400 сажень, а съ 70-ти дѣйствовала картечью. Обозъ былъ въ прежнемъ состояніи; повозки исправлены полковыми средствами, но въ укомплектованіи лошадьми встрѣчались затрудненія. Частные обозы офицеровъ и особенно начальниковъ были по прежнему велики, тутъ были и верховыя и упряжныя и людскія лошади.

Отпуски офицеровъ на зимніе мѣсяцы въ прежніе годы были воспрещены, но въ 1760 году разрѣшено главнокомандующему уволить нѣкоторое число по своимъ надобностямъ съ тѣмъ, чтобы къ открытію кампаніи они явились въ полки. Штабъ и оберъ-офицеры, находившіеся въ командировкахъ, смѣнены офицерами расформированнаго обсерваціоннаго корпуса и отправлены къ своимъ полкамъ.

Въ походъ предназначены 1-й и 2-й баталіоны, а 3-й, подъ командою маіора Сухотина, снова оставленъ на Вислѣ, какъ кадръ для комплектованія полка. Въ немъ было по спискамъ: 1 штабъ и 19-ть оберъ-офицеровъ, 34 унтеръ-офицера, 12-ть барабанщиковъ, 576-ть строевыхъ нижнихъ чиновъ и соотвѣтственное число нестроевыхъ, а всего 701 человѣкъ; на лицо же было 535-ть челов. нижнихъ чиновъ, артиллерійскихъ лошадей 18-ть, подъемныхъ 103, для перевозки запаснаго пороха 4, итого 125-ть. Баталіонъ былъ снабженъ полнымъ комплектомъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, порохомъ, патронами и картечью [1]).

На третьи баталіоны возложено прикрытіе Восточной Пруссіи и нашихъ магазиновъ, недопуская перехода пруссаковъ чрезъ Вислу. 3-й баталіонъ полка оставленъ въ Маріенвердерѣ. Здѣсь еще охранялся мостъ, для чего былъ построенъ ретраншементъ, занимавшійся однимъ изъ баталіоновъ по очереди. Кромѣ сего баталіоны должны были обучать рекрутъ. Въ случаѣ убыли воды въ Вислѣ отъ жары, гдѣ появлялись мели и броды, команды усиливались пушками. Баталіоны выгружали провіантъ, слѣдуемый къ арміи и складывали его въ магазины. Стоя при Маріенвердерѣ лагеремъ, слѣдовало имѣть осторожность и быть въ готовности выступить въ походъ по первому ордеру туда, куда будетъ

[1]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла «Секретнаго повытья», опись 47, св. 10.

требовать надобность, а до того обучаться военной экзерциціи. Воспрещено пускать въ лагерь посторонннхъ людей, въ особенности не пускать жидовъ, чтобы не прошли шпіоны. Никакихъ волонтеровъ не имѣть [1]).

Силы союзниковъ простирались до 375-ти тысячъ. Австрійская армія въ 170 тысячъ была расположена главными силами въ окрестностяхъ Дрездена и частію въ долинѣ р. Квейссы; шведы - 10-ть тысячъ въ Помераніи; французская армія 125-ть тысячъ—за р. Ланъ и на нижнемъ Рейнѣ, имперцы 20-ть тысячъ—между нижнимъ Рейномъ и Везеромъ, русскіе 60-ть тысячъ—за Вислою [2].) Противъ союзниковъ Фридрихъ Великій имѣлъ въ разныхъ мѣстахъ до 200 тысячъ пруссаковъ.

Сущность плана кампаніи состояла въ слѣдующемъ: русская армія должна была приблизиться къ Одеру между Франкфуртомъ и Глогау и искать соединенія съ австрійцами, стоявшими въ долинѣ р. Квейссы [3]). Нѣсколько позже главнокомандующему повелѣно соединиться съ австрійцами у Бреславля.

Кампанія 1760 г. началась сосредоточеніемъ русскихъ на той сторонѣ Вислы. Ростовцы вошли въ составъ 1-й дивизіи, переименованной въ концѣ мая въ 3-ю, графа Румянцева. 3-я дивизія собралась у Нейбурга и въ началѣ іюня выступила на Тухель, Шнейдемюле и Оборникъ къ Познани, куда прибыла только 5-го іюля. Здѣсь полкъ снова поступилъ въ 1-ю дивизію графа Фермора. Изъ Познани русская армія 15-го іюля двинулась къ Бреславлю. Войска имѣли мѣсячный запасъ сухарей въ тяжеломъ обозѣ, въ прикрытіе котораго назначена сборная команда по 60-ти человѣкъ отъ каждаго полка. 26-го главныя силы русской арміи были въ 20-ти верстахъ отъ Бреславля, но здѣсь узнали, что онъ уже прочно занятъ прусскимъ корпусомъ принца Генриха, почему Салтыковъ 26-го іюля отвелъ свои войска на позицію у д. Гроссъ-Вейгельсдорфа. 31-го іюля русская армія перешла въ Ауэросъ въ надеждѣ соединиться съ австрійцами у Лейбуса, но велѣдствіе нерѣшительности и неопредѣленности желаній австрійцевъ и

---

[1]) В. У. А. 241 С. Копія съ инструкціи Салтыкова Мордвинову отъ 12-го іюня 1760 г.

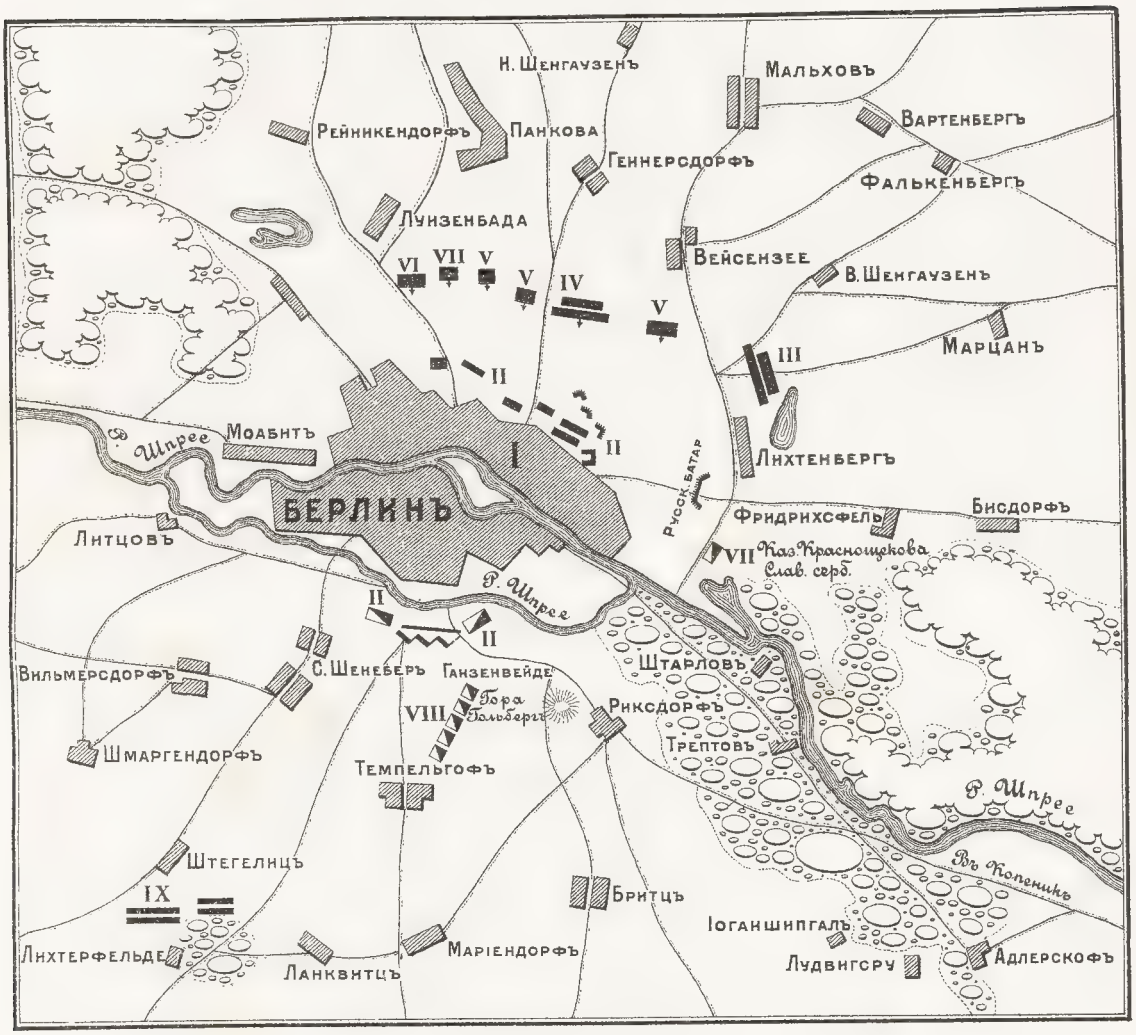
[2]) Масловскій, III, стр. 232—234.

[3]) Тамъ-же. Стр. 226.

ПЛАНЪ

Расположенія войскъ, стоявшихъ въ окр. **Берлина,**

съ **26** Сентября по **1** Октября **1760** г.



Масштабъ

0 1/8 1/4 1/2 3/4 1 миля

I. Г. Берлинъ; **II.** Прусскія войска; **III.** Ген. Леонтьевъ (4-й грен., 2-й Москов., Кіевскій, С.-Петербургскій, Вятскій, Невскій и Выборгскій); **IV.** Генералъ Панинъ (Ростовск., Вологодск., Кекгольмск. и Муромскій); **V.** Гаугревенъ (Лейбъ-Кирасир., Кіевскій и 3-й Кирасирскій); **VI.** Рижскій Конно-гренадерскій п.; **VII.** Молдавскій гусар., 2 п. Краснощекова; **VIII.** Гр. Тотлебенъ, 2000 грен. (С.-Петербургскій и Рязанскій Драгунск., Сербскій, Грузинскій и Венгерскій. 6-ть полковъ Донскихъ казаковъ); **IX.** Корпусъ Ласси (австрійцы).

искусныхъ демонстрацій Фридриха II, Салтыковъ, не разсчитывая на возможность соединенія съ ними, отошелъ 7-го августа къ Церквицу для занятія болѣе выгодной позиціи. Отсюда 13-го августа русскіе направились чрезъ Трахтенбергъ къ Гернштадту, гдѣ 14-го, перейдя рѣку Барчъ, остановились въ бездѣйствіи до 2-го сентября, а 7-го заняли Королатъ.

Здѣсь, по требованію изъ Петербурга, рѣшено было: направить особый отрядъ Тотлебена, подкрѣпленный корпусомъ Чернышева, для набѣга на Берлинъ. Главнымъ же силамъ слѣдовать по обоимъ берегамъ Одера на Кроссенъ и дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ.

Тотлебенъ и Чернышевъ двинулись къ Берлину 15-го сентября. Вскорѣ получено извѣстіе, что къ Берлину идутъ подкрѣпленія, почему тотчасъ же изъ главныхъ силъ была выдѣлена вся 1-ая дивизія, подъ начальствомъ Панина, и направлена форсированнымъ маршемъ отъ Губина къ Фюрстенвальде, куда прибыла 25-го сентября, сдѣлавъ переходъ въ 30-ть верстъ. Отсюда на другой день дивизія должна была идти прямо къ Берлину. Остальныя части арміи направлены къ Франкфурту.

Берлинъ расположенъ на обоихъ берегахъ р. Шпрее и окруженъ обширными предмѣстьями [1]). На правомъ берегу находились: предмѣстье Шпандау «передъ королевскими воротами» и Штритау. Съ этой стороны городъ съ предмѣстьями прикрывался палисадомъ; доступъ въ названныя предмѣстья былъ возможенъ чрезъ шесть укрѣпленныхъ воротъ.

Для обороны въ Берлинѣ, подъ начальствомъ принца Виртембергскаго, сосредоточился корпусъ до 14-ти тысячъ человѣкъ. У Чернышева съ 1-ю дивизіею было до 15 $^1/_2$ тысячъ; въ отрядѣ Тотлебена до 8 $^1/_2$ тысячъ и въ прибывшемъ сюда корпусѣ австрійцевъ 12—14 тысячъ. Чернышевъ расположился на правомъ берегу Шпрее, Тотлебенъ — на лѣвомъ. Австрійцы стояли также на лѣвомъ берегу [2]).

Разсчитывая, что непріятель будетъ защищать городъ до послѣдней крайности, Чернышевъ выждалъ прибытія 1-й дивизіи и на 28-е сентября назначилъ атаку.

---

[1]) См. планъ расположенія русскихъ войскъ, стоявшихъ въ окрестностяхъ Берлина.

[2]) Масловскій, III, 331—332.

Войска раздѣлены на четыре колонны, которымъ надлежало овладѣть высотами, прилегавшими къ предмѣстьямъ Берлина. Ростовскій полкъ попалъ въ составъ 1-й колонны, генерала Пальменбаха, вмѣстѣ съ полками 1-мъ гренадерскимъ и Бутырскимъ. Войскамъ этой колонны предписывалось, подойдя къ непріятелю на дистанцію ружейнаго огня, развернуться на горѣ, занятой непріятельскою батареею: 1-му гренадерскому и Бутырскому полкамъ быть въ 1-й линіи, Ростовскому—во 2-й; полковнику Репенкампфу съ 6-ю гренадерскими ротами отъ названныхъ полковъ ставилось цѣлью «всячески непріятелю во флангъ войтить» и тѣмъ облегчить перестроеніе 1-го гренадерскаго и Бутырскаго полковъ. Прочимъ тремъ колоннамъ предписывалось развертываться также въ двѣ линіи и дѣйствовать лѣвѣе 1-й колонны противъ другихъ укрѣпленій. Каждой колоннѣ предшествовали гренадерскія роты, долженствовавшія вести первую атаку. Полковая артиллерія, слѣдуя при своихъ полкахъ, по выстраиваніи войскъ, тотчасъ открываетъ «скорострѣльную пальбу». Полевая же артиллерія своимъ огнемъ содѣйствуетъ дебушированію колоннъ, не прерывая по возможности огня и при самомъ выстраиваніи полковъ. Полковой обозъ, послѣ полуночи, съ прикрытіемъ въ 20-ть человѣкъ строевыхъ отъ каждаго полка, со всѣми музыкантами и нестроевыми, стягивается въ общій вагенбургъ къ лѣсу у Фридрихсфельда (за лѣвымъ флангомъ, у дороги во Франкфуртъ) и остается все время запряженнымъ. Всѣ колонны должны были начать движеніе для атаки въ 7 часовъ утра, послѣ пробитія утренней зари и трехъ выстрѣловъ вверхъ брандскугелями. Графъ Чернышовъ назначилъ себѣ мѣсто позади 1-й колонны, на которую, какъ видно, возлагалась самая трудная задача. Пѣхотѣ предписано имѣть по 60-ти патроновъ въ сумахъ. Патронные ящики, пополненные зарядами, должны быть за 2-ю линіею. Въ заключеніе диспозиціи начальникамъ и рядовымъ напоминалось, чтобы « сію атаку наисовершеннѣйшимъ образомъ произвесть и всякой въ своей части долженъ наиспособнѣйшее къ тому промыслить и исполнить», дабы «удержать ту славу и честь, которую оружіе Монархіи Россійской чрезъ такъ долгое время сохранило» [1]).

Нравственное настроеніе русскихъ было на высшей степени своего развитія; войска горѣли нетерпѣніемъ сразиться съ врагомъ:

[1]) В. У. А. 241 С.

«невозможно описать», доносилъ Чернышевъ, «съ какою нетерпѣливостью и жадностью ожидали войска сей атаки, надежда у каждаго на лицѣ обозначалась....». Но утромъ ординарцы привезли приказаніе объ отмѣнѣ атаки, въ виду капитуляціи Берлина, заключенной Тотлебеномъ неожиданно для Чернышева.

Въ 7 часовъ утра узнали объ отступленіи пруссаковъ на Шпандау. Немедленно приказано генералу Панину съ гренадерами и конницею преслѣдовать непріятеля. Но пруссаки были уже далеко и пострадалъ только ихъ аррiергардъ до 3000 человѣкъ. Въ плѣнъ взято 1200, а остальные «всѣ, болѣе 2000, безъ остатку порублены».

Между тѣмъ 28-го сентября получено извѣстіе, что Фридрихъ II лично спѣшилъ на выручку Берлина, почему того же числа Чернышеву послано приказаніе: генералу Панину съ 1-ю дивизіею отступить къ Франкфурту, а за нимъ слѣдовать и самому Чернышеву. Ростовцы, въ составѣ 1-й дивизіи, выступили изъ подъ Берлина въ ночь съ 30-го сентября на 1-е октября и прибыли во Франкфуртъ 2-го октября.

Здѣсь русская армія переправилась на правый берегъ и вскорѣ отступила къ Ландсбергу. Новый главнокомандующій фельдмаршалъ Бутурлинъ, по прибытіи къ арміи, приказалъ отступить на Вислу, для занятія зимнихъ квартиръ. 1-го ноября Ростовцы, въ составѣ 1-й дивизіи, прибыли въ Драмбургъ и направились далѣе къ Маріенвердеру, въ окрестностяхъ коего расположились на зимнихъ квартирахъ [1]).

Въ виду подготовленія къ кампаніи 1761 г. необходимо было пополнить личный составъ полка, что и было сдѣлано выдѣленіемъ людей изъ состава 3-го баталіона. Однако и на этотъ баталіонъ зимою обращено особенное вниманіе. Онъ былъ притянутъ на квартиры къ полку [2]). Людей 3-го баталіона, зимою, сначала обучали отдѣльно, а потомъ вмѣстѣ съ полкомъ. При этомъ обращено большое вниманіе на подготовку къ стрѣльбѣ. Въ походъ 3-й баталіонъ не выступилъ, а оставленъ по прежнему на Вислѣ для прикрытія Восточной Пруссіи.

---

[1]) Масловскій. III, 378.

[2]) В. У. А. 251. Ордера отъ 9-го декабря 1760 г. и 30-го января 1761 г. «Диспозиція о соединеніи третьихъ баталіоновъ».

Некомплектъ въ офицерахъ пополнялся производствомъ изъ лейбъ-кампаніи и унтеръ-офицеровъ гвардіи. Въ унтеръ-офицеры производили грамотныхъ рядовыхъ. Случаи увольненія въ отпускъ и отставку ограничены «по самой сущей старости, за тяжкими и неизлечимыми болѣзнями и въ коихъ ко излеченію надежды нѣтъ и никакой легчайшей полковой службы исправлять не могутъ». У офицеровъ, имѣвшихъ 100 душъ крестьянъ и болѣе, деньщиковъ отобрали, а отказавшимся отъ казенной прислуги выдавалось по 24 рубля въ годъ. Караульные наряды уменьшены, наконецъ, обращено вниманіе на ускореніе судопроизводства въ дивизіонномъ судѣ.

На зимнихъ квартирахъ солдаты стояли просторно, по 4—5 человѣкъ на дворѣ. Воспрещено отягощать ихъ лишнею работою. Полку велѣно исправить обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе, не стѣсняясь сроками выслуги; приказано, кому нужно, выдать новый исправный мундиръ. Число подъемныхъ лошадей ограничено мѣрою необходимости. Для такой цѣли уменьшали количество повозокъ.

Ростовскому полку (1-му и 2-му баталіонамъ) съ двумя гренадерскими ротами въ кампанію 1761 г. опредѣлено имѣть: повозокъ подъ всѣ тяжести, со включеніемъ артиллеріи и провіанта (на 1869 чел.), 96 и лошадей 224. Людямъ положено носить на 4 дня сухарей и на провіантскихъ телѣгахъ возить запасъ муки на 15-ть дней. Лазаретный обозъ увеличенъ.

Полковая артиллерія въ 1761 г. (въ 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ) состояла изъ 4-хъ орудій, причемъ вмѣсто $^1/_4$ картаульныхъ единороговъ опредѣлены 8-ми фунтовые.

Фуражировки въ Семилѣтнюю войну, вслѣдствіе огромнаго числа подъемныхъ лошадей, составляли слабую часть и конница непріятеля нерѣдко пользовалась безпечностью фуражировъ. Теперь же велѣно для ихъ прикрытія назначать команды по 50-ти человѣкъ отъ одной изъ ротъ полка при унтеръ-офицерѣ, а отъ дивизіи при офицерѣ. Сборъ запасовъ въ деревняхъ производился при содѣйствіи мѣстныхъ властей. Хлѣбъ на корню собирали полковыя команды; накошенный хлѣбъ вязали въ снопы и складывали на повозки, построенныя въ вагенбургъ. Къ сторонѣ непріятеля высылались авангарды.

Довольствіе войскъ пищею продолжало однако быть скуднымъ; на мясо отпускалось по 75-ти коп. въ годъ на человѣка, а не по фунту въ день, какъ было при Петрѣ I.

Силы противниковъ были слѣдующія: у Фридриха II въ Силезіи не болѣе 50-ти тысячъ; Саксонію занималъ принцъ Генрихъ съ 35 т.; противъ французовъ находилась армія въ 75 т.; Померанію и Кольбергъ прикрывалъ принцъ Евгеній Виртембергскій и Беллингъ съ 15 т. Въ сложности у Фридриха было до 200 тысячъ: у союзниковъ въ разныхъ мѣстахъ до 400 тысячъ, въ томъ числѣ 90 тысячъ русскихъ [1]).

Въ началѣ мая Бутурлинъ получилъ приказаніе: главныя силы двинуть въ Силезію, соединиться тамъ съ австрійскимъ корпусомъ Лаудона, что должно было образовать армію въ 140 тысячъ, а отдѣльный корпусъ графа Румянцева направить для осады Кольберга.

Ростовцы остались по прежнему въ составѣ 1-й дивизіи [2]).

Главная квартира съ 1-й дивизіей прибыла съ Вислы въ Познань 2-го іюня. Здѣсь было принято рѣшеніе соединиться съ австрійцами гдѣ нибудь около Бреславля. Русскіе двинулись по этому направленію и дошли до Намслау, но маневры короля заставили Бутурлина отказаться отъ этого намѣренія. Рѣшено искать соединенія съ австрійцами по направленію Лейбусъ—Лигницъ, что и послѣдовало 18-го августа у Стараго Стригау. Предъ союзниками находился Бунцельвицкій укрѣпленный лагерь войскъ Фридриха II.

Наши передовые посты находились въ разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ непріятельскихъ «и не только между собою разговаривали, но иногда другъ другу воду и хлѣбъ подавали» [3]). Послѣ рекогносцировки расположенія противника, по рѣшенію военнаго совѣта, предполагалось атаковать пруссаковъ, но Лаудонъ, прибывъ въ нашу главную квартиру, отклонилъ исполненіе такого рѣшенія, не находя пользы и ссылаясь на недостатокъ фуража. Онъ предложилъ Бутурлину присоединить къ австрійцамъ 10 полковъ пѣхоты и 2 конныхъ, а съ остальной частью русской арміи отдѣлиться и дѣйствовать особо. Предложеніе было принято; союзники раздѣлились и Бутурлинъ отступилъ къ Лигницу, а отсюда направился въ Померанію для подкрѣпленія графа Румянцева, дѣйствовавшаго подъ Кольбергомъ. 4-го октября русскіе подошли къ Драмбургу; отсюда 1-я дивизія направлена въ Регенвальде. Но

---

[1]) Масловскій, III, 425 и 426.

[2]) В. У. А. 261. «Генеральная репортиція...» 18-го мая.

[3]) Масловскій, III, 454.

Бутурлинъ, не ожидая взятія Кольберга, направился съ главными силами къ Вислѣ для занятія квартиръ. Въ половинѣ ноября Ростовцы стали на Вислѣ по квартирамъ.

Обратимся теперь къ 3-му баталіону, остававшемуся въ тылу арміи въ командѣ бригадира Невѣдомскаго. Въ первой половинѣ мая генералу Румянцеву порученъ корпусъ, предназначенный для дѣйствій подъ крѣпостью Кольбергомъ. Въ составъ этого корпуса, кромѣ другихъ войскъ, назначены 15-ть третьихъ баталіоновъ, въ томъ числѣ и баталіонъ Ростовскаго полка. Невѣдомскому приказано эту «резервную команду» перевести на лѣвый берегъ Вислы у Маріенвердера и быть въ готовности къ дальнѣйшему походу, а вскорѣ за тѣмъ велѣно идти къ Румельсбургу, куда Невѣдомскій и прибылъ 18-го іюня. Отсюда около 24-го числа, по приказанію Румянцева, онъ перешелъ въ Кеслинъ. Осадный корпусъ находился въ Альтъ-Бельцѣ. Здѣсь Румянцевъ распорядился назначить въ каждый мушкетерскій полкъ по одной ротѣ изъ баталіоновъ Невѣдомскаго, для замѣщенія мѣстъ убывшихъ. Поэтому одна рота 3-го баталіона Ростовскаго полка была прикомандирована къ Муромскому полку, а другая — къ Вятскому [1]; оставшіяся роты Невѣдомскій свелъ въ 6-ть баталіоновъ, принявшихъ номера отъ 1-го до 6-го. Такое распредѣленіе оставалось до паденія Кольберга [2]. Выступая изъ Альтъ-Бельца къ Стойкову, Румянцевъ оставилъ Невѣдомскаго въ Кеслинѣ начальникомъ гарнизона и тыла, но къ 22-му августа притянулъ его съ своимъ отрядомъ также къ Стойкову [3].

24-го августа Румянцевъ двинулъ войска на ближайшія позиціи, для атаки Кольбергскаго укрѣпленнаго лагеря. Къ 3-му сентября, послѣ небольшихъ стычекъ, нашъ центръ занялъ позицію противъ Боленвинкельскаго шанца; здѣсь въ составѣ Муромскаго и Вятскаго полковъ были двѣ роты Ростовцевъ. Невѣдомскій, составлявшій правый флангъ, сталъ противъ Боденгагенскаго лѣса и 7-го сентября получилъ приказаніе очистить отъ непріятеля этотъ лѣсъ и атаковать находящійся на берегу моря окопъ. Невѣдомскій молодецки атаковалъ пруссаковъ, захватилъ окопъ и

[1]) М. О. А. Г. Ш. Оп. 47, св. 91.
[2]) Тамъ-же. Св. 10, № 45, стр. 44.—Масловскій, III, приложеніе CXXVI.
[3]) Масловскій, III, 498.

въ немъ 6-ть орудій и преобразовалъ укрѣпленіе въ свою пользу [1]). При атакѣ раненъ Ростовскаго полка капитанъ Орловъ [2]); потери нижнихъ чиновъ неизвѣстны.

Изъ дальнѣйшихъ дѣйствій, въ которыхъ участвовала рота Ростовскаго полка, было дѣло при Трептовѣ 24-го ноября. Здѣсь рота Ростовцевъ, въ составѣ Вятскаго полка, находилась на сообщеніяхъ Кольберга со Штетиномъ и была атакована частями пруссаковъ отъ корпуса принца Виртембергскаго, желавшаго войти въ связь съ крѣпостью. Непріятель былъ отбитъ. Ростовская рота потеряла убитыми барабанщика и одного рядоваго [3]).

Между тѣмъ наши траншейные подступы доведены до подошвы гласиса и пробита брешь; началась подготовка къ штурму. Комендантъ Кольберга поспѣшилъ сдать крѣпость и 5-го декабря русскіе заняли всѣ ворота и важнѣйшіе крѣпостные верки.

Паденіемъ Кольберга закончились военныя дѣйствія. 25-го декабря скончалась Императрица Елисавета Петровна. Императоръ Петръ III, вступивъ на престолъ, повелѣлъ прекратить войну съ Пруссіей.

Мы видѣли уже, что третьи баталіоны выдѣлили свои роты частію въ другіе полки, а частію на сформированіе шести сводныхъ баталіоновъ и, такимъ образомъ, какъ бы потеряли названіе своихъ полковъ. Невѣдомскому 26-го января 1762 г. поручено снова собрать раскомандированныя роты и составить изъ нихъ баталіоны, «какъ они прежде были». Знамена, артиллерію, аммуницію и обозъ велѣно взять изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они были оставлены; число людей уравнять. Дѣло это облегчалось тѣмъ, что роты возвращались въ прежнемъ составѣ. Съ возвращеніемъ Ростовскихъ ротъ 3-й баталіонъ, принявъ свой старый составъ и наименованіе своего полка, долженъ былъ стать на Вислѣ.

Между тѣмъ, не возвращаясь изъ Пруссіи, русская армія получила повелѣніе готовиться къ походу противъ Даніи, подъ предводительствомъ графа Румянцева. Ростовскій полкъ, переименованный 25-го апрѣля 1762 г. въ полкъ генералъ-маіора Храповицкаго [4]), попалъ въ составъ 2-й дивизіи генерала Племянникова [5]).

---

[1]) Тамъ-же. Стр. 503.
[2]) М. О. А. Г. Ш. Формуляры Ростовскаго полка.
[3]) Тамъ-же. Дѣла «Секретнаго повытья», оп. 47, св. 91.
[4]) Хроника Россійской Императорской арміи, ч. II.
[5]) Масловскій, III, 545.

Ко дню восшествія Императрицы Екатерины II на престолъ, 1-й и 2-й баталіоны полка были на маршѣ отъ Вислы къ Штетину, т. е. направлялись въ Данію. 28-го іюня 1762 года взошла на престолъ Екатерина II и въ тотъ же день повелѣла всѣмъ войскамъ возвратиться въ Россію.

По общей дислокаціи арміи, утвержденной Императрицей, Ростовцы назначены въ составъ 3-й дивизіи князя Долгорукова и должны были стать по квартирамъ въ Лифляндіи и Эстляндіи [1]). Чтобы войска, вступающія изъ Пруссіи въ наши границы, не терпѣли нужды, предписано графу Разумовскому заблаговременно сдѣлать распоряженіе, «какъ наискорѣе возможно, не упуская ни малѣйшаго времени», о заготовкѣ провіанта, фуража и одежды, «дабы, по вступленіи тѣхъ полковъ въ границы, люди безъ мундировъ, безъ обуви и провіанта, а лошади безъ фуража не были» [2]).

Въ составѣ 3-й дивизіи полкъ выступилъ между 10—15 августа къ Вислѣ, гдѣ долженъ былъ соединиться съ 3-мъ баталіономъ. Дальнѣйшій путь въ Россію шелъ на Кенигсбергъ, Тильзитъ, Митаву и Ригу. По прибытіи къ Ригѣ, Ростовскій полкъ расположился близъ ея на квартирахъ въ мѣстечкѣ Лемсаль и окрестныхъ кирхшпиляхъ [3]).

Окончилась тяжелая по кровавымъ жертвамъ Семилѣтняя война и наступила для Ростовцевъ семилѣтняя мирная передышка. Но объ этомъ будемъ говорить въ слѣдующемъ томѣ полковой хроники, а теперь пора оглянуться на пережитое прошлое. Со времени сформированія полка прошло уже около 62-хъ лѣтъ и изъ нихъ

---

[1]) М.-О. А. Г. Ш. Оп. 47, св. 117.
[2]) Тамъ-же. Оп. 194, св. 2.
[3]) Тамъ-же. Дѣла «Секретнаго повытья». Оп. 47, св. 117.

37 лѣтъ военныхъ походовъ! Едва сформированный, не прошедшій основательно даже «рекрутской школы», будучи еще совершеннымъ «птенцомъ» въ ратномъ дѣлѣ, Ростовскій полкъ выступилъ прямо на тяжелую борьбу со шведами — врагомъ искуснѣйшимъ въ Европѣ. Не вѣдая отдыха почти четверть вѣка, полкъ воспитывался и закалялся въ суровой боевой школѣ — въ походахъ и бояхъ Сѣверной войны. Проходя такую прекрасную школу, подъ руководствомъ Великаго Учителя, солдатъ Ростовецъ былъ то воиномъ-пѣхотинцемъ, то воиномъ-морякомъ, то, наконецъ, воиномъ-работникомъ. Свидѣтель заложенія новой столицы Россіи—Петербурга, Ростовскій полкъ былъ и первоначальнымъ строителемъ ея. Тяжелая была работа. Приходилось держать въ одной рукѣ топоръ или заступъ, а въ другой — тяжелый мушкетъ, чтобы отбиваться отъ непріятеля—шведа, мѣшавшаго работѣ. Но эта трудовая, полная непрерывныхъ передрягъ, тревогъ и лишеній жизнь въ Сѣверную войну составила полку извѣстность, и фельдмаршалъ Минихъ, во время своихъ походовъ въ Турцію въ 1736 — 1739 гг., не даромъ считалъ Ростовскій полкъ однимъ изъ «лучшихъ», «отборныхъ» полковъ русской арміи. Семилѣтняя война еще болѣе упрочила славу полка и боевые подвиги его «знало все русское войско». Нотебургъ, Полтава, Очаковъ, Пальцигъ и Куннерсдорфъ — славныя имена, съ которыми неразрывно связана слава Ростовцевъ. Въ протекшіе 62 года полкъ исходилъ не мало странъ; ему или частямъ его были знакомы и Копенгагенъ, и Лондонъ, и Вѣна, и Стокгольмъ, и Берлинъ. Въ своей службѣ Царю и Отечеству Ростовцы не знали устали. Возвращаясь изъ похода, полкъ становился одною ногою на квартиры, а другою — выступалъ въ новый походъ. Да и въ мирное время ружье Ростовца не ржавѣло въ «перемидъ-шляпѣ».[1]) Мирная передышка была ничто иное, какъ бѣганье на охрану отдаленныхъ окраинъ нашего обширнаго Отечества, либо отъ южныхъ и западныхъ сосѣдей, либо отъ восточныхъ дикихъ инородцевъ. То мы видимъ Ростовцевъ на низовьяхъ Дона, оберегающими «транжаментъ», то въ Казани на Черемшанскихъ форпостахъ, то на устьяхъ Волги, то на западномъ рубежѣ... А бѣганье по тревогамъ на сотни верстъ

[1]) «Перемидъ-шляпа»—ружейная пирамида съ покрышкою отъ дождя или «шляпою», какъ называли ее въ то время.

за легкоконными киргизами, появлявшимися какъ вихрь и такъ же быстро исчезавшими; да къ тому же бѣганье не простое, а чрезъ необозримыя тогдашнія степи, по снѣжнымъ сугробамъ и въ суровыя зимнія вьюги... Но довольно, всего не пересчитаешь...

Вернулся полкъ изъ Пруссіи, сталъ на мирныя квартиры, но сталъ готовымъ, чтобы, по первому зову съ Престола, подняться на защиту своей родины.

Конецъ I тома.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ I тому

исторіи 2-го гренадерскаго Ростовскаго

полка.

№ 1.

Указъ о наборѣ даточныхъ 17 ноября 1699 года. [1]

(Архивъ Министерства Юстиціи. «Вотчинный архивъ». «Сказки Генеральнаго Двора», столбецъ № 18664.)

ѧи (1699 г.) ноября зі (17-го), Великій Государь, Царь и Великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ, для опасенія турской войны, что всѣ окрестныя государства съ турскимъ султаномъ учинили миръ, взять Святѣйшаго Патріарха и съ властей и съ монастырей и съ церквей, за которыми есть крестьянскіе дворы, и съ царевичей и бояръ и окольничихъ и думныхъ и ближнихъ людей съ крестьянскихъ ихъ и съ бобыльскихъ и съ задворныхъ и дѣловыхъ людей *даточныхъ*, противъ прежняго своего Великаго Государя указу, *дворовыхъ людей* добрыхъ, а не старыхъ и не увѣчныхъ, а съ властей и съ монастырей и служекъ и изъ служебниковъ и изъ конюховъ, которые въ службу годятся, и о томъ у Святѣйшаго Патріарха и у властей и у монастырей и у церквей служкамъ и служебникамъ и конюхамъ, а у бояръ и окольничихъ и думныхъ и ближнихъ людей и дворовыхъ ихъ людей, всѣмъ что есть, имать

[1] Въ виду того, что въ прежнее время на Руси вмѣсто арабскихъ цыфръ употреблялись церковнославянскія, мы, чтобы облегчить читателю возможность пользованія прилагаемыми документами, приводимъ церковнославянскую таблицу.

а = 1	аі = 11	л = 30	у = 400	҂м = 40000
в = 2	ві = 12	м = 40	ф = 500	҂н = 50000
г = 3	гі = 13	н = 50	х = 600	҂҃ = 60000
д = 4	ді = 14	ѯ = 60	ѱ = 700	҂о = 70000
є = 5	єі = 15	о = 70	ѡ = 800	҂п = 80000
ѕ = 6	ѕі = 16	п = 80	ц = 900	҂ч = 90000
з = 7	зі = 17	ч = 90	҂а 1000	҂҅ = 100000
и = 8	иі = 18	р = 100	҂і = 10000	҂҅҃ = 200000
ѳ = 9	ѳі = 19	с = 200	҂к = 20000	҂҅҄ = 300000
і = 10	к = 20	т = 300	҂л = 30000	и т. д.

росписи за руками; и по тѣмъ росписямъ тѣхъ людей приводить имъ къ смотру въ Преображенское на указные сроки, на которые имъ будетъ повѣщено, и изъ тѣхъ ихъ людей выбирать самыхъ добрыхъ и не старыхъ людей, опричь дворецкаго дядьки, стряпчаго казначея, а буде въ Троицкомъ Сергіевѣ и въ иныхъ монастыряхъ столько служекъ и служебниковъ и конюховъ не будетъ и у нихъ взять то, что въ тѣхъ монастыряхъ есть, а изъ нихъ оставить въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ двадцать человѣкъ, а въ иныхъ монастыряхъ оставливать по расчету противъ крестьянскихъ дворовъ, примѣняясь къ Троицкому Сергіеву монастырю; а имать за тѣхъ людей, которые имъ будутъ оставлены, также будетъ у патріарха и властей служекъ и служебниковъ и конюховъ, а у бояръ и окольничихъ и у думныхъ и у ближнихъ людей дворовыхъ ихъ людей въ указныя числа не достанетъ, и съ нихъ имать деньгами по одинадцати рублевъ за человѣка, разложа въ указное число крестьянскихъ дворовъ; а которые бояре и окольничьи и ближніе люди воеводами въ Сибири, въ Астрахани, на Теркахъ въ Азовѣ, на Таганрогу, въ Таванску и сокольничьяго Андрея Артамоновича Матвѣева, буде они дворовыхъ людей дать не похотятъ, имать съ нихъ деньгами по указу по 11 рублевъ за человѣка, а съ иныхъ со всѣхъ воеводъ Кіевскихъ и Бѣлогородскихъ и которые въ Черкасскихъ городахъ и въ Смоленскѣ и въ Новгородѣ и въ Псковѣ и въ иныхъ городахъ, и съ нихъ со всѣхъ имать даточныхъ, а за недостаточныхъ деньгами по указу, а которые были а иные и нынѣ за моремъ, и которые въ начальныхъ людяхъ и быть нынѣ на службѣ, и съ тѣхъ взять съ пятьдесятъ дворовъ по человѣку пѣшихъ, а съ помѣщиковъ и вотчинниковъ Московскихъ чиновъ людей, которымъ быть на службѣ, взять съ пятидесятъ дворовъ пѣшаго, да какъ онъ будетъ на службѣ и съ него взять со ста дворовъ коннаго человѣка, всего съ нихъ коннаго и пѣшаго имать со ста съ пятьдесятъ дворовъ по два человѣка, а у которыхъ Московскихъ чиновъ и городовыхъ дворянъ въ пятьдесятъ дворовъ недостанетъ или сверхъ пятидесяти дворовъ будетъ перехожіе дворы изъ тѣхъ лишнихъ и недосталыхъ дворовъ имать деньгами по указу, а которымъ на службѣ не быть и которые на воеводствахъ и на приказахъ и у дѣлъ и съ отставныхъ и со вдовъ и съ недорослей и съ дѣвокъ и даточные имать съ тридцати дворовъ по человѣку, а съ перехожихъ и недостаточныхъ дворовъ взять деньги по разсчету за даточнаго по 11

рублевъ за человѣка; а съ деревень, которыя есть за солдатскими начальными людьми и за солдаты, имать, которымъ на службѣ быть, съ пятьдесятъ дворовъ, а которымъ не быть — съ тридцати дворовъ по человѣку; именитаго человѣка Григорія Строгонова съ помѣстій его и вотчинъ даточныхъ взять съ тридцати дворовъ, у ставщика Сергѣя Суворова да съ гостей, съ помѣстій ихъ и вотчинъ съ двадцати съ пяти дворовъ по человѣку, Сибирскаго и Астраханскаго митрополитовъ и ихъ епархій съ монастырей и съ церквей имать деньгами за даточнаго по 11 рублевъ за человѣка, а съ иныхъ властей имать даточныхъ по указу, а съ малыхъ монастырей и съ погостовъ, за которыми меньше двадцати пяти дворовъ, складывая въ двадцать въ пять дворовъ, имать деньгами по 11 рублевъ за человѣка; съ вотчинъ царевича Меретинскаго, генераловъ Франца Яковлевича Лефорта, Петра Ивановича Гордона, иноземцевъ Андрея Бутмана, Вахромѣя Меллера съ волостей, которыя приписаны къ желѣзнымъ ихъ заводамъ, съ двадцати съ пяти дворовъ за даточныхъ взять деньгами по 11 рублевъ за человѣка; а имать даточныхъ и деньги со всѣхъ выше писанныхъ чиновъ по ихъ сказкамъ, а сказки имать съ великимъ подкрѣпленіемъ, описывая именно: сколько за ними въ которыхъ городахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по переписнымъ книгамъ и что у кого прибыло сверхъ переписныхъ книгъ, и за кѣмъ въ переписныхъ книгахъ тѣ ихъ дачи написаны и по тѣмъ ихъ сказкамъ съ переписными книгами справливаться и чего больше, съ того имать; *а прежній свой, Великаго Государя, указъ* ҂ѕ҃ *(1698) году о сборѣ даточныхъ* [1]) *и съ переписныхъ книгъ* ҂рп҃ѕ (1678) году перечни и сказки и денежный сборъ и деньги, которыя сбираны въ Стрѣлецкомъ и въ Ямскомъ приказахъ, и доимкѣ роспись и всѣ подлинныя дѣла, а изъ Разряду и изъ Иноземскаго и изъ княжества Смоленскаго и изъ Новгородскаго приказовъ боярамъ и

[1]) Приводимый нами указъ напечатанъ въ запискахъ Желябужскаго изд. 1840 г., но безъ числа, а подчеркнутая нами фраза у Желябужскаго замѣнена словами: «посему великаго государя указу 208 году о сборѣ даточныхъ. А съ переписныхъ книгъ...». Такимъ образомъ въ запискахъ не упомянутъ указъ 207 г. Этотъ то указъ и велѣно взять назадъ въ Преображенское; а данъ онъ Петромъ изъ Иноземнаго приказа для образованія 40 тысячной арміи. Въ это число должны были войти Преображенскій, Семеновскій и Московскіе выборные полки въ числѣ 22-хъ тысячъ, да повелѣно еще набрать 13739 человѣкъ даточныхъ и 4261 вольницы, всего 18 тысячъ, что съ выше приведенными 22 тысяч. и составило бы 40 тысячъ (А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора. Столбецъ № 18670).

окольничьимъ и думнымъ и ближнимъ и всякихъ чиновъ людямъ и которые на службахъ и на воеводствахъ и на приказѣхъ и у дѣлъ на Москвѣ и въ городахъ, а изъ приказа Казанскаго дворца именные же списки и перечни же съ прежнихъ книгъ ѕпз (1679) и воеводамъ и приказнымъ людямъ росписи для сбору даточныхъ взять въ Преображенское; сей его, Великаго Государя, указъ на Москвѣ всякихъ чиновъ людямъ сказать, а въ городы къ воеводамъ послать его Государевы грамоты съ нарочными посыльщики.

[Подпись:] Думный дьякъ Протасій Никифоровъ.
Думный дьякъ Автомонъ Ивановъ.
Думный дьякъ Любимъ Домнинъ.

№ 2.

Послушная грамота воеводѣ объ исполненіи указа 17 ноября 1699 г. [1])

(А.М. Ю. «Вотчинный архивъ», Сказки Генеральнаго Двора, столбецъ № 18660).

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ нашу отчину въ Ярославль стольнику Нашему и воеводѣ Степану Данловичу Траханіотову да дьяку нашему Кириллу Фролову. Въ нынѣшнемъ въ ѕи году ноября въ ѕ день указали Мы, Великій Государь, для опасенія турскія войны, въ Ярославлѣ и Ярославскомъ уѣздѣ прибрать въ солдатскую службу дѣтей боярскихъ и изъ недорослей, и казачьихъ и стрѣлецкихъ дѣтей и братій и племянниковъ и захребетниковъ, и изъ иныхъ всякихъ чиновъ и изъ наемныхъ работныхъ людей, которые ходятъ на судахъ, опричь отставныхъ Московскихъ стрѣльцовъ, сколько будетъ возможно, [2]) и смотрѣть, чтобъ люди были добрые и къ службѣ годны, лѣтъ по семнадцати и по двадцати и по тридцати, или малымъ чѣмъ больше тридцати, а ниже-бъ пятнадцати лѣтъ

[1]) Подобныя же грамоты разосланы воеводамъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ производился наборъ.

[2]) Рѣчь идетъ о наборѣ вольницы. Слѣдовательно указомъ 17 ноября объявленъ наборъ не только однихъ даточныхъ людей, но и вольницы.

не было. И сказать имъ Нашъ, Великаго Государя, указъ, какъ они въ солдатскую службу будутъ написаны, и имъ дано будетъ денежнаго жалованья на годъ по одинадцати рублевъ, да хлѣба по указу противъ солдатскихъ Московскихъ полковъ. И о томъ всякихъ чиновъ людемъ его, Нашъ, Великаго Государя указъ, сказать и кликать бирючемъ по многіе торговые дни, и съ сего, Нашего, Великаго Государя, указу списавъ списки, закрѣпя своими руками, въ градскихъ воротѣхъ и по торгамъ прибить, а въ уѣздѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ по торжкамъ и по ярманкамъ, гдѣ пристойно, велѣть честь вслухъ, чтобъ они, видя Нашу, Великаго Государя, милость, шли и записывались. А какъ они къ запискѣ учнутъ приходить и тому учиня книги, записывать безъ задержанія и собрать по нихъ круговыя поручныя записи, въ поруку человѣкъ по пятьдесятъ или меньше; а писать ихъ кратко: которыхъ городовъ и какихъ отцовъ дѣти, или сами прежъ въ какихъ чинахъ были. И подъячимъ сказать Нашъ, Великаго Государя, указъ, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія и смертныя казни, чтобъ отнюдь ни съ кого ничего не имали и убытковъ не чинили и записывали-бъ не лѣностно. А сколько въ тоё солдатскую службу запишется, и по записнымъ книгамъ присмотрясь и разобравъ, пересмотря и переписавъ сотнями, ставить ихъ въ городѣ на постоялыхъ дворѣхъ, или кто гдѣ въ городѣ добровольно жить похочетъ до Нашего, Великаго Государя, указу, который о семъ присланъ будетъ вскорѣ съ нарочными посыльщики, начальными людьми, и Наше, Великаго Государя, жалованье; и надъ ними надсматривать, чтобъ отъ нихъ отнюдь дурости и воровства никакого не было. А сколько котораго числа въ запискѣ явится и что по смотру поставлено будетъ, о томъ писать къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ съ нарочными посыльщики по часту и присылать перечневыя росписи въ Преображенское. И какъ къ вамъ ся Наша, Великаго Государя, грамота прійдетъ и вы-бъ о сборѣ тѣхъ людей чинили по сему Нашему, Великаго Государя, указу, какъ писано выше сего; и что собрано будетъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писали и перечневыя росписи присылали по часту, и отписки и росписи велѣли подавать въ Преображенскомъ боярину Нашему и адмиралу Ѳедору Алексѣевичу Головину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта ҂зсн декабря въ д҃ день.

№ 3.

Составъ русской регулярной арміи въ 1700 году.

Гвардейскіе полки.

1) Преображенскій [1]).
2) Семеновскій [1]).

Старые солдатскіе полки.

3) Юрія Степановича Лима (Лефортовскій) [2]).
4) Петра Ивановича Гордона (Бутырскій) [3]).

„Новоприборные" регулярные солдатскіе полки [4]).

Дивизія Головина.

5) Андрея Алферьевича Шпевенца (драгунскій) [5]).
6) Матвѣя Ивановича Фливерка (изъ даточныхъ) [6]).
7) Петра Андреевича Девсона (изъ вольницы) [7]).
8) Матвѣя Ивановича Трейдена (изъ вольницы) [8]).
9) Ивана Ивановича Трейдена (изъ вольницы).
10) Карлуса Ивановича Иваницкаго (изъ вольницы) [9]).
11) Ивана Ивановича Мевса (изъ даточныхъ).
12) Остафія Мартыновича Больмана (изъ даточныхъ) [10]).
13) Ильи Яковлевича Бильса (изъ даточныхъ) [11]).

[1]) Приданъ къ дивизіи Головина.

[2]) Приданъ къ дивизіи Вейде.

[3]) Приданъ къ дивизіи Репнина.

[4]) Новоприборные полки изъ даточныхъ и вольницы имѣли по 1200 человѣкъ и по 12 ротъ (А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора. Столбецъ № 18660).

[5]) Сформированъ изъ недорослей.

[6]) Вмѣсто Фливерка въ 1701 году полкъ принялъ полковникъ Данiилъ Ивановичъ Куперъ (А. М. Ю. Боярскіе списки, книга № 45). Въ этой книгѣ всѣ полки дивизій Вейде и Головина найдутъ поименно весь свой офицерскій первоначальный составъ и имена офицеровъ, убитыхъ при Нарвѣ. Что-же касается первоначальнаго состава полковъ, то данныя заимствованы нами изъ «Сказокъ Генеральнаго Двора», хранящихся въ А. М. Ю.

[7]) Въ 1701 году полкъ принялъ полковникъ Юрій Христофоровичъ Абрамъ.

[8]) Въ 1701 году полкъ принялъ полковникъ Тихонъ Христофоровичъ Гундертмаркъ (А. О. П. Опись 39, кн. 16, стр., 154). Въ этой книгѣ всѣ, безъ исключенія, полки русской арміи найдутъ свои оклады жалованья за 1701 годъ.

[9]) Въ 1701 году полкъ принялъ полковникъ Иванъ Ивановичъ Сакъ.

[10]) Въ 1701 г. полкъ принялъ полковникъ Михаилъ Михайловичъ фонъ-Струзбергъ.

[11]) При сформированіи полкомъ командовалъ Тихонъ Христофоровичъ Гундертмаркъ, а когда формированіе было окончено полкъ принялъ Бильсъ. (М. О. А. Г. Ш. Сказки Рязанскаго полка, стр. 247 обор.).

Дивизія Вейде.

14) Ефима Андреевича Гулица (драгунскій) [1].
15) Томаса Балсыревича Юнгера (изъ даточныхъ).
16) Ирика Григорьевича фонъ-Вердена (изъ даточныхъ) [2].
17) Ивана Виллимовича фонъ-Дельдена (изъ даточныхъ).
18) Виллима Виллимовича фонъ-Дельдена (изъ даточныхъ) [3].
19) Виллима Ивановича фонъ-Швейдена (изъ вольницы).
20) Николая Николаевича Балка (изъ даточныхъ).
21) Ѳедора Николаевича Балка (изъ вольницы).
22) Александра Александровича Гордона (изъ даточныхъ) [4].

Дивизія Репнина.

23) Кашпара Андреевича Гулица.
24) Ивана Алферьевича Буша.
25) Николая Григорьевича фонъ-Вердена.
26) Захарія Елизарьевича Кро [5].
27) Алексѣя Михайловича Дедюта.
28) Петра Корнильевича фонъ-Буковена.
29) Ивана Павловича Бернера.
30) Павла Павловича Бернера.
31) Ивана Ивановича Аиглера.
32) Андрея Ивановича Митчеля.
33) Андрея Остафьевича Романовскаго.

Сформированы изъ вольницы.

Сформированы въ Новгородѣ.

34) Романа Виллимовича Брюса [6]
35) Ивана Кулома [7].

[1]) Сформированъ изъ недорослей.
[2]) Въ 1701 году полкомъ командовалъ Михаилъ Юрьевичъ Франкъ.
[3]) Въ 1701 году полкомъ командовалъ Христофоръ Андреевичъ Циммерманъ.
[4]) Въ 1701 году полкомъ командовалъ Юрій Юрьевичъ Шкотъ.
[5]) Въ 1701 году, по смерти Захарія Кро, полкъ принялъ полковникъ Еремѣй Васильевичъ Швартъ. Однако Репнинъ нашелъ его неспособнымъ и послѣ «Рижскаго похода» (1701 г.) Швартъ сдалъ полкъ полковнику Михаилу Михайловичу Хилинскому (А. М. Ю. Боярскіе списки, кн. № 45; «Разряды», дѣла разныхъ городовъ, кн. № 90— А. О. П. Опись 39, кн. 16, стр. 158).
[6]) Въ 1701 году полкъ принялъ полковникъ Иванъ Ивановичъ Рыддеръ (М. О. А. Г. Ш. Сказки Вологодскаго полка).
[7]) Куломъ убитъ въ 1700 г. при Нарвѣ, а полкъ его, когда возвратились изъ подъ Нарвы въ Новгородъ, принялъ Романъ Виллимовичъ Брюсъ, съ назначеніемъ полка въ составъ дивизіи Репнина (А. О, П. Оп. 39, св. 16. — М. О. А. Г. Ш. Оп. 213, сказки Ренцелева полка, стр. 18).

№ 4.

Наказъ Князю Репнину.

(А. М. Ю. «Сказки Генеральнаго Двора». Столбецъ № 18664).

$\overrightarrow{\text{сн}}$ (1699) ноября въ $\overrightarrow{\text{зі}}$ (17) день Великій Государь, Царь и Великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ ближнему стольнику и Преображенскаго солдатскаго полку подполковнику князю Никитѣ Репнину ѣхать въ Нижній Новгородъ, въ Василь, въ Козмодемьянскъ, въ Чебоксаръ, въ Цывильскъ, въ Кокшайскъ, въ Свіяжскъ, въ Казань, въ Симбирскъ, на Самару, на Саратовъ, на Сызрань, въ Кашпиръ, на Пензу, на Алатырь, въ Арзамасъ, на Курмышъ, въ Яренскъ, въ Ядринъ, въ Царевъ-Санчурскъ, всего въ двадцать городовъ для прибору въ солдатскую службу всякихъ чиновъ людей и учинить ему, князю Никитѣ, по статьямъ, каковы подъ симъ, Великаго Государя, указомъ, да съ нимъ же, князь Никитою, послать десять человѣкъ стольниковъ да Преображенскаго полку ротнаго писаря, да двадцать пять человѣкъ солдатъ и о стольникахъ въ Разрядъ, а о ротномъ писарѣ и о солдатахъ въ Преображенской, а о послушныхъ грамотахъ въ Казанской и въ Новгородской приказы и къ бургумистрамъ послать памяти, — а будучи ему въ тѣхъ городахъ чинить посему его, Великаго Государя, указу.

$\overrightarrow{\text{а}}$

Прибирать въ солдатскую службу въ указныя числа дѣтей боярскихъ и изъ недорослей и казачьихъ и стрѣлецкихъ дѣтей же и братьевъ и племянниковъ и захребетниковъ и изъ иныхъ всякихъ чиновъ и изъ наемныхъ работныхъ людей, которые ходятъ на судахъ, *опричь отставныхъ Московскихъ стрѣльцовъ, десять тысячъ человѣкъ, хотя и больше сколько будетъ возможно,* и того смотрѣть, чтобы люди были добрые и къ службѣ годны, лѣтъ по семнадцати и по двадцати и по тридцати или малымъ чѣмъ больше тридцати лѣтъ, а ниже бы пятнадцати лѣтъ не было, *а съ пашни тяглыхъ крестьянъ отнюдь не имать* [1]).

—

[1]) Слѣдовательно въ этомъ наказѣ говорится исключительно о наборѣ вольницы. Что же касается набора даточныхъ, то позднѣе на имя Репнина послѣдовали два указа, которые мы приводимъ ниже. Первымъ изъ нихъ повелѣвалось собрать даточ-

в҃

Всякихъ чиновъ людямъ сказать Великаго Государя указъ кто изъ нихъ пойдетъ въ службу и имъ дано будетъ Его, Великаго Государя, жалованье противъ Московскихъ солдатскихъ полковъ денегъ *на годъ всегда по* а҃і *рублевъ человѣку* да хлѣба потомужъ какъ Московскимъ полкамъ когда они будутъ на службѣ Великаго Государя.

г҃

Въ тѣхъ выше писанныхъ городахъ указъ Великаго Государя всякихъ чиновъ людямъ велѣть сказать и кликать бирючемъ по многіе торговые дни и съ сего Государева указа списать списки и, закрѣпя, во всякомъ городѣ въ городскихъ воротахъ и по торгамъ и прибивать гдѣ пристойно, а въ уѣздахъ, въ селахъ и въ деревняхъ по торжкамъ и по ярмаркамъ гдѣ пристойно честь велѣть вслухъ, чтобы всякихъ чиновъ люди сей Его, Великаго Государя, указъ вѣдали.

ныхъ съ Казанскаго и Нижегородскаго митрополитовъ, а вторымъ—съ помѣщиковъ и вотчинниковъ, служащихъ въ Казанскомъ разрядѣ.

«Декабря въ д҃ день (1699 г.) указалъ Великій Государь съ Казанскаго и Нижегородскаго митрополитовъ даточныхъ и деньги сбирать въ Казани и въ Нижнемъ-Новгородѣ ближнему стольнику, Преображенскаго солдатскаго полка подполковнику князю Никитѣ Ивановичу Репнину съ товарищи, и ставить тѣхъ даточныхъ въ тѣхъ городѣхъ на постоялыхъ дворѣхъ, гдѣ пристойно, и велѣть кормить до указу Великаго Государя ихъ митрополичьимъ приказнымъ людямъ; а въ которыхъ числѣхъ и сколько человѣкъ даточныхъ и денегъ съ тѣхъ митрополитовъ будетъ взято, о томъ велѣно писать къ Великому Государю къ Москвѣ» (А. М. Ю. «Вотчинный Архивъ». Приказныя дѣла, кн. 17-я).

«Декабря въ к҃г день (1699 г.) указалъ Великій Государь Казанскаго разряда съ помѣщиковъ и вотчинниковъ, которые служатъ съ Казанцы, и со вдовъ и съ недорослей и съ дѣвокъ даточныхъ и деньги сбирать въ Казани ему, ближнему стольнику Преображенскаго полка подполковнику князю Никитѣ Ивановичу (Репнину) съ товарищи, и ставить тѣхъ даточныхъ въ городѣхъ на постоялыхъ дворѣхъ и кормить до указу Великаго Государя тѣмъ-же помѣщикамъ и вотчинникамъ, съ кого будутъ взяты; а писать даточныхъ служилыхъ людей съ пятидесяти дворовъ по человѣку пѣшихъ, а конныхъ не имать» (тамъ же).

Къ послѣднему указу приложена роспись 26-ти городовъ, вѣдомыхъ въ Казанскомъ разрядѣ. Вотъ названіе ихъ: Алатырь, Симбирскъ, Свіяжскъ, Саранскъ, Самара, Сызрань, Кашпиръ, Пенза, Саратовъ, Инсаръ, Атемаръ, Кадомъ, Темниковъ, Керенскъ, Чебоксаръ, Козьмодемьянскъ, Курмышъ, Ядринъ, Уфа, Уржумъ, Яранскъ, Царевъ-Санчурскъ, Царевъ-Кокшайскъ, Кокшайскъ, Цывильскъ и Казань.

По приведеннымъ двумъ указамъ Репнинъ собралъ только 190 даточныхъ (см. стр. 8-ю настоящаго труда).

4

Тѣхъ новоприборныхъ людей въ выше писанныхъ городахъ записывать на съѣзжихъ дворахъ безъ задержанія, учиня тетради въ десть, а писать ихъ кратко которыхъ городовъ и какихъ отцовъ дѣти или сами прежъ того въ какихъ чинахъ были и подъячимъ сказать Государевъ указъ подъ опасеніемъ жестокаго наказанія и смертной казни, чтобы отнюдь ни съ кого ничего не имали и убытковъ не чинили.

6

Стольниковъ, которые съ нимъ, князь Никитою, посланы, посылать въ городы и давать имъ съ указу Великаго Государя о сборѣ даточныхъ письма за своею рукою и велѣть имъ въ тѣхъ городахъ въ солдатскую службу прибирать по указу, какъ о томъ объявлено выше сего; а какъ они въ солдатскую службу приберутъ и ему, князь Никитѣ Репнину, ѣхать самому и въ тѣхъ городахъ, пересмотря, учинить по выше объявленному-жъ Великаго Государя указу [1]).

8

Сколько въ которомъ городѣ въ солдатскую службу запишется и по записнымъ книгамъ пересмотря, разобравъ, сводить въ одинъ городъ по пятисотъ человѣкъ, а въ Казань свести тысячу и больше и ставить ихъ на постоялыхъ дворахъ и съ ними оставить въ городѣ изъ стольниковъ по одному человѣку и начальныхъ людей по разсмотрѣнію, гдѣ сколькимъ человѣкамъ быть можно, и надъ ними надсматривать и отъ воровства унимать и солдатскому строю учить, и о томъ писать къ Великому Государю съ нарочными

[1]) Стольники, назначенные въ помощь Репнину, открыли наборъ въ 10 пунктахъ (А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора. Столбецъ № 18734). Всего набрано:

Въ Нижнемъ-Новгородѣ	2949	человѣкъ.
„ Арзамасѣ	1000	„
„ Симбирскѣ	2192	„
„ Алатырѣ	602	„
„ Казани	2323	„
„ Свіяжскѣ	504	„
„ Чебоксарѣ	353	„
„ Козьмодемьянскѣ	244	„
„ Курмышѣ	383	„
„ Цывильскѣ	170	„
ИТОГО	10720	человѣкъ.

посыльщики по часту и присылать перечневыя росписи, а отписки велѣть подавать въ Преображенскомъ на съѣзжемъ дворѣ адмиралу Ѳедору Алексѣевичу Головину съ товарищи, а ему, князь Никитѣ, безъ указу Великаго Государя, къ Москвѣ не ѣздить и новоприборныхъ солдатъ никуда не сводить, опричь того, что сведены будутъ въ указные города по $\frac{1}{\Phi}$ человѣкъ.

$\frac{1}{3}$

Разобравъ тѣхъ новоприборныхъ людей, сбирать по нихъ поручныя записи круговыя, въ поруку по пятидесяти человѣкъ, и привесть ихъ ко кресту [1]); а какъ поручныя записи взяты и ко кресту будутъ приведены, давать имъ Государева жалованья по два рубли человѣку, а впредь давать на два мѣсяца, розсчитая по сколько доведется.

$\frac{1}{\Pi}$

На дачу тѣмъ новоприборнымъ людямъ деньги имать въ тѣхъ городахъ у бурмистровъ, а указъ Великаго Государя о томъ къ нимъ посланъ изъ бурмистровой палаты.

$\frac{1}{\text{Ѧ}}$

Подъячихъ, чернила, бумага, свѣчи и для разсылки служивыхъ людей и что къ тому дѣлу надобно будетъ имать въ тѣхъ городахъ у воеводъ, а подводы ему и стольникамъ десяти человѣкамъ и писарю и солдатамъ имать въ тѣхъ городахъ ямскія, а гдѣ ямовъ нѣтъ — уѣздныхъ, а въ которыхъ городахъ уѣздовъ нѣтъ, имать у бурмистровъ.

Кормъ ему, князь Никитѣ, и стольникамъ, которые съ нимъ посланы будутъ, и ротному писарю и солдатамъ имать въ городахъ у воеводъ и у бурмистровъ хлѣбъ и съѣстные всякіе запасы, чѣмъ мочно безъ нужды пробыть, да вина и пива и меду на всякую недѣлю.

[1]) Порука требовалась въ виду удержанія солдатъ отъ побѣговъ. Въ 1705 году велѣно вмѣсто бѣжавшихъ брать на службу съ тѣхъ людей, съ которыхъ бѣжавшій былъ взятъ рекрутомъ. Въ 1709 году бѣглыхъ спрашивали на поручителяхъ и брали на службу ихъ родственниковъ. Въ 1710 году велѣно бѣглыхъ «сыскивать». Съ 1715 г. выдавалось 5 рублей тому, кто отыщетъ бѣглаго солдата или сообщитъ о немъ; скрывавшіе бѣгавшихъ людей подвергались штрафу въ размѣрѣ трехлѣтняго солдатскаго жалованья (П. С. З. № 2885. Указъ 14 февраля 1715 г.).

Ему, князь Никитѣ, по ведру двойного, по три ведра простого, пива по четырнадцати ведеръ, меду по пяти ведеръ.

Стольникамъ вина по полуведру двойного, по ведру простого, пива по три ведра, меду по ведру человѣку, а въ которыхъ городахъ двойного нѣтъ, давать, вмѣсто двойного, простого вина вдвое.

Ротному писарю и солдатамъ на день вина по двѣ чарки, пива по кружкѣ человѣку, въ томъ числѣ солдатамъ шестнадцати человѣкамъ меду по кружкѣ человѣку сверхъ пива тѣмъ, которые посланы будутъ для ученья.

И о томъ о всемъ въ тѣ города послать свои, Великаго Государя, грамоты, къ воеводамъ изъ Новгородскаго и изъ приказу Казанскаго дворца, а къ бурмистрамъ изъ Ратуши.

Да ему-жь, князь Никитѣ, съ товарищи указалъ Великій Государь дать Своего, Великаго Государя, жалованья на подъемъ изъ денежныхъ доходовъ, которые сбираны въ Ямскомъ приказѣ съ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и съ копейщиковъ и съ рейтаръ и солдатъ и съ отставныхъ начальныхъ людей.

Ему, князь Никитѣ, триста рублевъ, стольникамъ по шестьдесятъ рублевъ человѣку, ротному писарю и солдатамъ и деньщикамъ по указу, почему имъ для службы дается, да полугодовое денежное жалованье.

[Подпись]: Думный дьякъ Автомонъ Ивановъ.

№ 5.

Указъ о распредѣленіи полковниковъ по дивизіямъ.

(А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора. Столбецъ № 18665).

҂аѱ҃ г. іюня въ и҃і день Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ съ Генеральнаго двора изъ солдатскія съѣзжія избы полковниковъ и начальныхъ людей, у которыхъ полки солдатъ даточныхъ и изъ вольницы и тѣмъ солдатамъ именные списки и челобитья и допросы и всѣ полковыя солдатскія невершенныя дѣла и колодниковъ, которые тѣхъ полковъ солдаты сидятъ на генеральномъ дворѣ и на съѣзжей солдатской избѣ, отослать къ генераламъ къ Автомону Михайловичу Головину, къ

Адаму Адамовичу Вейде, а полковниковъ, у которыхъ солдатъ даточныхъ и изъ вольницы нѣтъ, росписать имъ же генераламъ Автомону Михайловичу Головину, Адаму Адамовичу Вейде, да князю Никитѣ Ивановичу Репнину по росписи, какова подъ симъ Его, Великаго Государя, указомъ. И вѣдать тѣхъ полковниковъ и начальныхъ людей и солдатскіе полки и всякую расправу между ними чинить имъ, генераламъ, по Его, Великаго Государя, указамъ по разсмотрѣнію, и о томъ съ Генеральнаго Двора къ нимъ, генераламъ, послать свои Государевы указы.

Къ генералу Автомону Михайловичу Головину полковники съ начальными людьми и солдатскими полки:

Съ даточными:

Матвѣй Фливеркъ.
Иванъ Мевсъ.
Остафій Больманъ.
Тихонъ Гундертмаркъ.

Съ вольницею:

Матвѣй Трейденъ.
Иванъ Трейденъ.
Карлусъ Иваницкій.
Петръ Девесонъ (нынѣ съ полкомъ въ Торжку).

Полковники, у которыхъ солдатскихъ полковъ нѣтъ:

Михаилъ Хилинскій.
Мартынъ Камолъ.
Илья Бильсъ.
Андрей Шневенцъ.
Михаилъ Франкъ.

Къ генералу Адаму Адамовичу Вейде полковники:

Съ даточными:

Томасъ Юнгеръ.
Ирикъ фонъ-Верденъ.
Виллимъ фонъ-Дельденъ.
Николай Балкъ.
Александръ Гордонъ (нынѣ съ полкомъ въ Твери).

Съ вольницею:

Виллимъ фонъ-Швейденъ.

Да у которыхъ полковъ нѣтъ:

Ѳедоръ Балкъ.
Крестьянъ Юнкманъ.
Алферій Шневенцъ.
Иванъ фонъ-Дельденъ.
Павелъ Бернеръ.
Ефимъ Гулицъ.
Петръ Лефортъ.

Къ генералу князю Никитѣ Ивановичу Репнину полковники, у которыхъ полковъ нѣтъ:

Николай фонъ-Верденъ.
Захарій Кро.
Андрей Романовскій.
Иванъ Бушъ.
Андрей Митчель.
Иванъ Бернеръ.
Иванъ Англеръ.
Петръ фонъ-Буковенъ.
Андрей Гулицъ.
Иванъ Сакъ.
Степанъ Аршеневской.
Христоферъ Циммерманъ.

[Подпись]: Думный дьякъ Автомонъ Ивановъ.

№ 6.

(Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба. Опись 1-я, связка 70, стр. 828).

Въ 700 году августа въ 7-й день, въ указѣ Великаго Государя, за рукою генерала князя Никиты Ивановича Репнина, написано о дачѣ его генеральства 9 полковъ для Нарвской службы жалованья.

Полковниковъ	9
Подполковниковъ	9
Маіоровъ	9
Капитановъ	4
Квартермистровъ	2
Прапорщиковъ	28

Поручиковъ	2
Сержантовъ	198
Полковыхъ писарей	9
Ротныхъ писарей	99
Ротныхъ квартермистровъ	99
Ротныхъ каптенармусовъ	99
Подпрапорщиковъ	90
Капраловъ	396
Барабанщиковъ	216
Сиповщиковъ	144
Профосовъ	9
Рядовыхъ	9412
Итого	10834

№ 7.

(Тамъ же. Стр. 830 и 833).

Въ прошломъ ѯаѱ (1700) году по указу Великаго Государя послано на Его, Великаго Государя, службу въ Свейскій походъ.

Въ генеральствѣ князя Никиты Ивановича Репнина полковниковъ, а у нихъ въ полкахъ солдатъ:

У а (у 1-го) Каспаръ Гулицъ, у него. ѯар
„ в (у 2-го) Иванъ Бушъ, у него . . ѯар
„ г (у 3-го) Николай фонъ-Верденъ, у него ѯар
„ д (у 4-го) Захарій Кро, у него . . . ѯар
„ є (у 5-го) Алексѣй Дедютъ, у него . ѯа
„ ѕ (у 6-го) Петръ фонъ-Буковенъ у него ѯа
„ з (у 7-го) Иванъ Бернеръ, у него . ѯа
„ и (у 8-го) Павелъ Бернеръ, у него . ѯа
„ ѳ (у 9-го) Иванъ Англеръ, у него . ѯа

Итого въ ѳ полкахъ урядниковъ и рядовыхъ солдатъ ѯаѱ человѣкъ [1]).

[1]) «Выписка» эта составлена въ 1701 году подъячимъ Шараповымъ.

№ 8.

(М. О. А. Г. Ш. Опись 1-я, св. 70, стр. 840 обор.)[1].

Полки генеральства господина князя Репнина.

По вѣдомости за его рукою въ 700 году къ дачѣ жалованья для нарвской службы объявлено 9-ть полковъ, въ нихъ:

Полковаго и ротнаго штаба	72
Урядниковъ и рядовыхъ и неслужащихъ	10762
Итого	10834

А порознь по полкамъ и тѣмъ полкамъ званія не объявлено.

А по вышеписанной выпискѣ, какова учинена въ 1701 году, написано:

ЗВАНІЕ ПОЛКАМЪ.	Въ тѣхъ полкахъ урядниковъ и рядов. солдатъ.
Кашпара Гулица (Ростовскій)	1100
Ивана Буша (Азовскій)	1100
Николая фонъ-Вердена (Великолуцкій)	1100
Захарія Кро (Архангелогородскій)	1100
Алексѣя Дедюта [2]	1000
Петра фонъ-Буковена [2]	1000
Ивана Бернера (Бѣлозерскій) [3]	1000
Павла Бернера (Вятскій)	1000
Ивана Англера (Пермскій)	1000
Итого 9-ть полковъ	9400

Тѣ полки съ Москвы пошли октября въ первыхъ числахъ 1700 года.

[1]) Эта вѣдомость доставлена Военною Коллегіею кабинетъ-секретарю Петра I-го Макарову для «Гисторіи Свейской войны» и есть ничто иное, какъ сводъ вѣдомостей, значащихся въ приложеніяхъ №№ 6 и 7.

[2]) Въ этой выпискѣ показаны только 9-ть полковъ, тогда какъ въ дивизіи Репнина должно быть 11-ть (приложенія №№ 3 и 11). Пропущены полки Митчеля и Романовскаго. Судьба ихъ слѣдующая. Полкъ Митчеля, названный въ 1708 г. Ивангородскимъ, «скосованъ» въ 1712 г. (М. О. А. Г. Ш. Оп. 213, сказки Тобольскаго полка, стр. 72). По другимъ документамъ это расформированіе произошло въ 1711 году (тамъ же, оп. 1, св. 45, стр. 331). Въ 1704 году полки Романовскаго, Дедюта и Буковена были отправлены къ Кіеву, откуда потомъ посланы въ Польшу; послѣ сраженія при Фрауштадтѣ (1706) остатки этихъ полковъ подполковникомъ Ренцелемъ сведены въ одинъ полкъ «Ренцелевъ всегда Саксонскій» (М. О. А. Г. Ш. Оп. 1, св. 45, стр. 447; оп. 213, сказки Невскаго полка, стр. 654 обор.—Государств. Архивъ, отд. II, кн. 6, стр. 989).

[3]) Полкъ Пв. Бернера «скосованъ» въ 1711 г. въ Полонномъ (М. О. А. Г. Ш. Оп. 213, сказки Тобольскаго полка, стр. 72). Другой документъ относитъ это «скосованіе» къ 1703 году (тамъ же, оп. 1, св. 20, стр. 148).

№ 9.

Указъ о принятіи полка Гулица генералу ф.-Вердену.

(А. М. Ю. Разрядная вязка № 39, д. № 24).

Лѣта ҂аѱѕ (1706) генваря въ ҃и (8) день, по указу Великаго Государя оберъ-коммиссаріусу, князю Семену Давыдовичу Волконскому съ товарищи, въ нынѣшнемъ ѱѕ (706) году генваря въ ҃а (1) день, по его Великаго Государя указу и по приказу генералъ-фельдмаршала Юрья Юрьевича барона Огильвія, велѣно генералъ-маіору Николаю Григорьевичу сыну фонъ-Вердену вѣдать Кашпаровъ полкъ Гулица вмѣсто полковника и давать ему его, Великаго Государя, денежнаго жалованья генеральскаго (и) полковничья по прежнему окладу, капитанскаго противъ его братьи иноземцевъ по ҃аі (11) руб. на мѣсяцъ сего генваря съ ҃а (1) числа съ его братьею велѣно помѣсячно отъ коммиссарскихъ дѣлъ по указу Великаго Государя. Оберъ-коммиссаріусу князю Семену Давыдовичу Волконскому съ товарищи учинить о томъ по указу Великаго Государя.

№ 10.

Указъ о назначеніи Гулица комендантомъ въ г. Псковъ.

(А. М. Ю. Разрядная вязка № 39, д. № 24).

Лѣта ҂аѱѕ (1706) марта въ (?) день, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ по именному своему Государеву указу полковнику Кашпару Андреевичу Гулицу быть на своей, Великаго Государя, службѣ во Псковѣ комендантомъ стольника и воеводы на Иваново мѣсто Левонтьева, а перемѣнить ему Кашпару его Ивана безсрочно... [1])

---

[1]) Продолженіе указа касается обязанностей по пріему должности и къ исторіи полка не относится. Въ той же связкѣ, дѣло № 2, находится наказъ, опредѣляющій въ подробностяхъ обязанности полковника Гулица по должности коменданта г. Пскова.

№ 11.

Указъ о приводѣ 9-ти низовыхъ полковъ въ Москву и объ отправленіи 2-хъ въ Бѣлгородъ.

(А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора, столбецъ № 18664).

҂аѱ҃ (1700) года августа въ д҃ (9) день, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ стольникамъ, которые посланы съ генераломъ со княземъ Никитою Ивановичемъ Репнинымъ, съ новоприборными солдаты изъ низовыхъ городовъ девяти полкамъ быть къ Москвѣ, а два полка изъ тѣхъ городовъ послать въ Бѣлгородъ съ полковники, которые у тѣхъ полковъ; и весть ихъ къ Москвѣ и въ Бѣлгородъ съ великимъ опасеніемъ, чтобъ отъ нихъ дорогою и по городамъ и по селамъ и деревнямъ воровства и озорничества не было и съ дороги-бы не разбѣжались. И о томъ къ генералу, ко князю Никитѣ Ивановичу, послать память и въ Бѣлгородъ и къ губернатору о вѣдомости тѣхъ двухъ полковъ послать свою Государеву грамоту; а подводы тѣмъ солдатамъ давать отъ города до города уѣздные, тремъ человѣкамъ подводу. И о томъ въ тѣ городы къ воеводамъ послать свои, Великаго Государя, послушныя грамоты изъ приказовъ, въ которыхъ тѣ городы вѣдомы, и о посылкѣ послушныхъ грамотъ къ воеводамъ послать въ тѣ приказы памяти.

[Подпись]: Думный дьякъ Автомонъ Ивановъ.

№ 12.

Резолюція на докладные пункты Репнина о снаряженіи его дивизіи въ 1700 г.

(А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора. Столбецъ № 18665).

Выписка, какову поднесъ боярину и адмиралу (Ѳ. А. Головину) генералъ князь Никита Ивановичъ Репнинъ августа въ к҃з (27) день (1700 г.) и въ статьяхъ отмѣчено его адмиральскою рукою.

Статьи, въ которыхъ явлено о всякихъ вещахъ, которыя надобны въ полки генерала князя Никиты Ивановича Репнина.

А

Новоприборнымъ полкамъ для ученья на Москвѣ пороху, да всѣмъ полкамъ на походъ надобно пороху, свинцу, фитилю. Гдѣ взять?

По А

Въ Пушкарской приказъ; отпустить, какъ и прежнимъ полкамъ.

Б

Во всѣ полки, которымъ быть въ походѣ, надобно пушки, ядра, порохъ, бумага на картузы и ящики, на пушкарей орудіе: жестянки разныя въ чемъ носятъ завтраки, свѣчки, фитиль, трубки для скорой стрѣльбы, натруски, коробки въ чемъ носятъ мякоть, пальники большіе и меньшіе, шпаги или палаши. Гдѣ имать?

По Б

На строеніе орудія имать деньги изъ Ратуши, а нынѣ, для поспѣшенія, отпустить что надобно по письму генеральскому.

Г

Пушкарей къ пушкамъ гдѣ имать? А буде изъ солдатъ выбирать и люди новые, тожъ неучены.

По Г

Кромѣ солдатъ, или справиться о семъ въ Пушкарскомъ приказѣ: коли будутъ остаточные, велѣть отпустить.

Д

Гренадерамъ ядра нарядныя на походъ гдѣ имать?

По Д

Изъ Пушкарскаго приказа.

ѳ

Начальнымъ людямъ и солдатамъ подводы съ Москвы и до мѣста и подъ казну гдѣ имать?

По ѳ

Въ Разрядѣ, указано отъ Великаго Государя.

ѕ

На срокъ октября ѧ числа новоприборнымъ солдатамъ денежное жалованье гдѣ взять и на много-ль мѣсяцевъ, и подъемъ начальнымъ людямъ и всѣмъ солдатамъ давать-ли и почему?

По ѕ

Отъ бурмистровъ, и дать противъ тѣхъ же полковъ о всемъ надлежитъ генералу-коммиссару.

з

Которые новоприборные солдаты посланы въ Бѣлгородъ денежное имъ жалованье, на срокъ октября ѧ (1) числа, доведется выдать, гдѣ казну взять и на много-ль мѣсяцевъ и впредь на сроки къ жалованью денежную казну откуда имать и кому о томъ управлять?

По з

Генералъ-коммиссару.

и

Денежной казны въ полки на всякіе расходы, противъ прежнихъ въ походы отпусковъ, гдѣ взять?

По и

Генералу-коммиссару.

і

Въ полки на строеніе всякихъ нужныхъ мелкихъ вещей, которыя нынѣ строятся по памяти изъ Иноземскаго приказа, деньги откуда имать?

По д҃

Изъ Иноземскаго надо память въ Ратушу, а повелѣніе о томъ послать.

і҃

Лекарей въ полки и лекарства откуда имать?

По і҃

Лекарей нынѣ доведется взять и о томъ нынѣ росписать надобно генералу.

а҃і

Лошадей подъ пушки откуда взять?

По а҃і

Теперь на подводахъ.

в҃і

Къ фузеямъ петли для примыканія багинетовъ въ новые полки и къ первому полку къ фузеямъ же придѣлать новые багинеты и партазаны и алебарды и пирамиды на полки чтобы дѣлать въ Оружейной не мѣшкавъ?

По в҃і

Въ Пушкарскомъ и въ Оружейной и въ иныхъ мѣстахъ забрать кузнецовъ дѣлать.

г҃і

Въ походъ дьяковъ и подъячихъ откуда взять? Также и разрядный шатеръ откуда взять?

По г҃і

Дьяка дать, а подъячихъ два, къ тому ротные писари.

д҃і

Деньги, которыя сбираны въ Казани на даточныхъ, гдѣ имѣть?

По д҃і

Отослать въ Помѣстный или у себя на расходъ оставить.

ѳі

Курмышскаго прибору солдаты, которые нынѣ сидятъ на Москвѣ за карауломъ десять человѣкъ и которыхъ велѣно привесть съ Курмыша за карауломъ по отпискѣ стольника Кириллы Пущина въ непослушаніи Государевыхъ указовъ и въ смятеніи, что имъ указъ чинить?

По ѳі

Снесся съ Автомономъ Ивановымъ; есть указъ.

ѕі

О жалованьи солдатскимъ женамъ Московскаго полка безъ нихъ (т. е. безъ мужей), какъ они будутъ въ походѣ? [1]).

По ѕі

Указу и прочимъ никакого нѣтъ.

№ 13.

Указъ о снаряженіи дивизіи Репнина на походъ къ Нарвѣ.

(А. М. Ю. «Сказки Генеральнаго Двора». Столбецъ № 18664).

҂аѱ (1700) года августа въ кѝ день, Великій Государь, Царь и Великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ: въ новоприборные солдатскіе полки генерала князя Никиты Ивановича Репнина порохъ для ученья и всѣмъ его полкамъ на походъ порохъ, свинецъ, фитиль, пушки, ядра, картузы, ящики, пушкарей и на пушкарей орудіе: жестянки разныя въ чемъ носить завтраки, свѣчки, фитиль, трубки для скорой стрѣльбы, патруски, коробки въ чемъ носятъ мякоть, пальники большіе и меньшіе и зерцалы, шпаги или палаши, *гренадерамъ ядра нарядныя* противъ прежнихъ полковъ давать изъ Пушкарскаго приказа; да изъ Пушкарскаго и изъ Оружейной

[1]) Рѣчь идетъ о солдатскихъ женахъ Бутырскаго полка.

(палаты) и изъ иныхъ мѣстъ забрать кузнецовъ и дѣлать къ фузеямъ петли для примыканія багинетовъ въ новоприборные полки, и къ первому полку [1]) къ фузеямъ придѣлать новые багинеты и партазаны и алебарды и пирамиды, да тѣмъ же новоприборнымъ солдатамъ и *двумъ полкамъ новоприборныхъ же солдатъ, которые посланы въ Бѣлгородъ,* и начальнымъ людямъ о дачѣ денежнаго жалованья и на подъемъ противъ солдатскихъ полковъ, и въ тѣ полки на всякіе расходы противъ прежнихъ въ походы отпусковъ и настроеніе всякихъ нужныхъ мелкихъ вещей, которыя строятся, о дачѣ денегъ указъ учинить въ Иноземный приказъ. Да въ тѣ же полки въ походъ дать лекарей и лекарства, изъ Оружейныя (палаты) дьяка (и) двухъ человѣкъ подъячихъ изъ Разряду. А деньги на вышеписанные расходы въ тотъ приказъ и ему, генералу, имать изъ Ратуши, и давать выше писанное все и деньги изъ тѣхъ приказовъ по его генеральскимъ письмамъ, и о томъ въ тѣ приказы и въ Ратушу послать памяти.

[Подпись]: Думный дьякъ Автомонъ Ивановъ.

№ 14.

Списокъ чинамъ полка Кашпара Гулица 1701 г.

(А. М. Ю. «Разряды». Дѣла разныхъ городовъ, кн. 90, стр. 89—90). [2])

҂аѱа года мая въ к҃ѕ день, списокъ Великаго Государя, Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, полковникамъ и подполковникамъ и всѣхъ чиновъ начальнымъ, такожде что въ тѣхъ полкахъ урядниковъ и рядовыхъ солдатъ, которымъ полкамъ быть въ походѣ съ генераломъ со княземъ Никитою Ивановичемъ Репнинымъ.

---

[1]) Первый полкъ назывался полкомъ Кашпара Гулица (приложеніе № 7).

[2]) Въ этомъ спискѣ помѣщены новоприборные полки, бывшіе въ походѣ къ Ригѣ, а именно: И. Буша (1031 челов. нижн. чин.), К. Гулица (988), Н. фонъ-Вердена (1012), П. Буковена (997), Е. Шварта (Кро, 1000), А. Дедюта (1009), А. Романовскаго (990), Т. Юнгера (1024), И. Трейдена (1100), П. Мевса (983), Ю. Абрама (981), В. фонъ-Швейдена (1036), И. Бильса (869), И. Сака (1032) и фонъ-Струзберга (1007); всего въ 15-ти полкахъ 15059 чел. ниж. чиновъ. Всѣ коренные полки дивизіи Репнина (низовые) имѣли по 9-ти ротъ и на время похода передали больныхъ въ полкъ Англера, оставленный во Псковѣ, а въ замѣнъ взяли изъ онаго здоровыхъ. Въ вѣдомости почему то не упомянуты еще четыре полка, бывшіе съ Репнинымъ въ походѣ къ Ригѣ.

Полковникъ Каширъ Андреевъ сынъ Гулицъ, а у него въ полку:

Подполковникъ Андрей Кашировъ сынъ Гулицъ.
Маіоръ Тимофей Кашировъ сынъ Гулицъ.

Капитаны:

Князь Петръ княжъ Алексѣевъ сынъ Коркодиновъ.
Дмитрій Михайловъ сынъ Тургеневъ.
Богданъ Семеновъ сынъ Колычевъ.
Ѳедоръ Алексѣевъ сынъ Плещеевъ.
Василій Ѳедоровъ сынъ Леонтьевъ.
Яковъ Матвѣевъ сынъ Прокудинъ.
Василій Лаврентьевъ сынъ Обуховъ.
Василій Алексѣевъ сынъ Новиковъ.
Яковъ Ивановъ сынъ фонъ-Стралинъ.
Квартермистръ Михаилъ Васильевъ сынъ Ермоловъ.
Адъютантъ Алексѣй Антоновъ сынъ Мякининъ.

Поручики:

Аѳонасій Борисовъ сынъ Пазухинъ.
Алексѣй Григорьевъ сынъ Плещеевъ.
Герасимъ Никифоровъ сынъ Ефимьевъ.
Василій Ивановъ сынъ Зыковъ.
Григорій Никифоровъ сынъ Собакинъ.
Василій Аѳонасьевъ сынъ Похвисневъ.
Андріанъ Матвѣевъ сынъ Новиковъ.
Степанъ Гавриловъ сынъ Чемесовъ.
Иванъ Акимовъ сынъ Юрловъ.

Прапорщики:

Левъ Даниловъ сынъ Телешевъ.
Андрей Ильинъ сынъ Ефимьевъ.
Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Плещеевъ.
Ѳедоръ Игнатьевъ сынъ Травинъ.
Дмитрій Яковлевъ сынъ Жеребцовъ.
Григорій Васильевъ сынъ Капустинъ.
Семенъ Акимовъ сынъ Юрловъ.
Данилъ Михайловъ сынъ Горѣлинъ.

Урядники:

Полковой кантенармусъ Осипъ Шуваловъ.
Полковой писарь Григорій Одинцовъ.

Полковой профосъ Иванъ Жарской.
Сержантовъ $\overrightarrow{кз}$ человѣкъ.
Каптенармусовъ ротныхъ $\overrightarrow{д}$ человѣкъ.
Подпрапорщиковъ $\overrightarrow{и}$ человѣкъ.
Ротныхъ писарей $\overrightarrow{д}$ человѣкъ.
Капраловъ $\overrightarrow{лѕ}$ человѣкъ.
Барабащиковъ $\overrightarrow{єі}$ человѣкъ.
Сиповщиковъ $\overrightarrow{єі}$ человѣкъ.
Деньщиковъ $\overrightarrow{нг}$ человѣка.
Рядовыхъ $\overrightarrow{ѿгі}$.
Всего урядниковъ и рядовыхъ $\overrightarrow{цпи}$ человѣкъ.

№ 15.

Сказка полковника Мякинина.

(М. О. А. Г. Ш. Сказки Новгородскаго полка. Опись 213, кн. $^{22}/_{24}$).

Въ 1701 году, по разсмотрѣнію господина генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина, изъ сержантовъ я произведенъ въ прапорщики *въ Кашпаровъ полкъ Гулица, что нынѣ Ростовскій.* Въ 1701 году велѣно мнѣ быть изъ прапорщиковъ адъютантомъ въ томъ же Кашперовомъ полку Гулица; въ томъ же году, какъ пошелъ господинъ генералъ и кавалеръ его сіятельство князь Репнинъ подъ Ригу, въ командѣ его *въ полку былъ подъ Коканаусомъ въ апрошахъ* и, какъ подорвали Коканаусъ, былъ такожде и подъ Ригою. *И въ 1702-мъ году, какъ пошли подъ Слюсельбурхъ,* а именно сентября 1-го числа, по опредѣленію господина генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина, за такіе мои труды, что былъ въ адъютантахъ, изъ прапорщиковъ произведенъ въ капитаны на мѣсто капитана Якова фонъ-Стралина въ гренадерскую роту, а оный капитанъ въ тотъ же полкъ пожалованъ въ маіоры. И въ томъ же году въ октябрѣ мѣсяцѣ приходилъ шведскій маіоръ изъ Канецъ подъ Шлиссельбургъ на сикурсъ, а въ то число *на Невѣ рѣкѣ и у Пильной мельницы* господинъ полковникъ Гордонъ былъ съ полкомъ своимъ и была у него оказія съ онымъ маіоромъ; и того жъ часу *посланъ былъ Кашпаръ Гулицъ съ полкомъ*

къ выше помянутому полковнику на сикурсъ, и въ то число я былъ съ гренадерскою ротою; и какъ увидѣлъ непріятель сикурсъ и отступилъ за рѣку и разобралъ мостъ. И по имянному указу Его Царскаго Величества посланъ я былъ за онымъ непріятелемъ съ своею гренадерскою ротою и велѣно мнѣ учинить поискъ надъ нимъ. И приступя я прежде его напередъ и пресѣкъ у него путь и, Божіею милостью, поискъ учинилъ: *многіе побиты непріятельскіе люди и тридцать девять человѣкъ въ полонъ взяли, двѣ пушки, по двѣ лошади подъ пушкою.* И за оную оказію объявилъ мнѣ господинъ генералъ и кавалеръ его сіятельство князь Репнинъ быть маіоромъ, а солдатамъ моей команды выдано по рублю Государевой милости и былъ погребъ. И въ томъ же году того жъ мѣсяца командированъ я *на штурмъ подъ Шлиссельбурхъ* капитаномъ, а не маіоромъ и былъ въ командѣ у полковника Якова Гордона, и командировано со мною было сто человѣкъ гренадеровъ, да сто человѣкъ фузилеровъ для подъему и подставки лѣстницъ. И былъ на штурмѣ, ставилъ своею командою лѣстницы на стѣну, и въ то число побито подъ лѣстницами восемьдесятъ человѣкъ фузилеровъ, да двадцать человѣкъ гренадеровъ, и лѣстницы въ дѣйство не пошли; въ то же число полковника ранили, маіора убили и командовалъ я не токмо своею командою, но и другими оставшимися, и послѣднія какъ пошли на проломъ и былъ на проломѣ я раненъ. И въ 1703 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ за оный штурмъ, по именному Царскаго Величества указу, пожалованъ я въ маіоры и дано мнѣ за оный же штурмъ триста рублей денегъ и по ордеру господина генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина велѣно мнѣ быть въ полку полковника Алексѣя Дедюта, что нынѣ Великолуцкій, маіоромъ [1]) ..... Въ 1707 г. (?) марта 3 числа, [2]) какъ Царское Величество смотрѣлъ полки на Уллѣ, и того числа по именному своего Великаго Государя указу приказалъ господину генералъ-фельдмаршалу и кавалеру графу Шереметеву опредѣлить меня въ полковники въ *Чамберсовъ полкъ, что нынѣ Ростовскій,* и отъ господина генерала фельдмаршала и кавалера графа Шереметева посланъ ордеръ апрѣля 26 числа къ господину генералу и кавалеру его сіятельству князю Репнину, что велѣно

[1]) Пропускъ, обозначенный точками, къ полку не относится.

[2]) Вѣроятно въ 1708 году, что видно изъ продолженія сказки и приложенія № 49.

меня опредѣлить къ вышепомянутому полку, а *полкъ мнѣ врученъ мая 1-го числа.* И въ томъ же году (?) *при Головчинской оказіи былъ* [1]) и въ 1708 году взятъ вышеупомянутый полкъ отъ меня и отданъ господину полковнику Ивану Михайловичу Головину.....[2]).

№ 16.

Сказка капитана Аршанникова.

(М. О. А. Г. Ш. Оп. 3, кн. 36, стр. 18).

. ..Въ прошломъ 1700 году, въ Нижнемъ-Новгородѣ, у наборщика Измаилова записанъ былъ волею своею въ солдаты, и въ томъ же году, съ своею братіею, посланъ къ Москвѣ и въ Москвѣ написанъ въ полкъ полковника Кашпара Гулица. И служилъ въ томъ полку въ солдатахъ и въ унтеръ-офицерахъ по 1705 годъ и былъ во многихъ походахъ, а именно: *въ первомъ Нарвскомъ и въ Новгородѣ, въ 1702 году подъ Шлиссельбургомъ на приступѣ, въ 1703 году на приступѣ подъ Канцами и по взятьи того города былъ для строенія въ Петербургѣ; въ 1704 году въ Корелліѣ* [3]), а послѣ того похода, не дошедъ Шлиссельбурга, поворочены подъ Нарву, и былъ *подъ Нарвою на приступѣ.* И по взятіи Нарвы, *въ 1705 г. былъ онъ въ Вильнѣ и въ Гродно въ осадѣ, а въ 1706 году въ Гомлевкѣ, Евьи и Витебскѣ; въ 1707 году былъ онъ въ Гроднѣ для выниманія потаенныхъ пушекъ и припасовъ* и за то, въ томъ же году, по разсмотрѣнію князя Никиты Ивановича Репнина, пожалованъ изъ сержантовъ въ прапорщики и служилъ тѣмъ чиномъ по 1708 годъ, и былъ во многихъ походахъ, *а въ 1708 году изъ Могилева былъ подъ Головчинымъ на баталіи.* И въ томъ же году, по разсмотрѣнію генерала Рецеля, пожалованъ въ поручики въ тотъ же полкъ, что нынѣ Ростовскій. А *въ 1709 году былъ на Полтавской баталіи; подъ Ригою въ 1710 году былъ онъ съ командированными солдатами на море на лодкахъ противъ непріятельскихъ людей на баталіи и взялъ шведскій артиллерный*

[1]) Сраженіе при Головчинѣ было въ 1708 году.
[2]) Продолженіе сказки къ Ростовскому полку не относится.
[3]) Корелла—Кексгольмъ.

корабль со многими припасами [1]). И за ту баталію, по разсмотрѣнію генералъ-фельдмаршала Шереметева, написанъ въ капитаны въ Новгородскій пѣхотный полкъ....[2]).

№ 17.

Сказка капитана Собакина.

(М. О. А. Г. Ш. Оп. 1, св. 142, стр. 324).

1722 года апрѣля въ 5-й день, по указу Его Императорскаго Величества, въ государственной Военной Коллегіи отставной капитанъ Григорій Никифоровъ сынъ Собакинъ сказалъ: отъ роду мнѣ 63-й годъ; сталъ служить и въ жильѣ написанъ и въ стольники пожалованъ въ 189 году (1681). И былъ на службахъ Его Императорскому Величеству въ первомъ и второмъ крымскихъ походахъ въ большомъ полку, да во второмъ и въ третьемъ азовскихъ походахъ въ полку боярина и воеводы Алексѣя Стефановича Шепа, и былъ на многихъ баталіяхъ противъ крымскихъ и кубанскихъ татаръ. И въ прошломъ 1700 году изъ стольниковъ написанъ я въ генеральство генерала князя Никиты Ивановича Репнина, въ полкъ полковника Каспара Гулица въ прапорщики, и въ томъ же году по приказу его, генерала, написанъ я въ томъ же полку въ поручики. И былъ при томъ полку *въ первомъ Нарвскомъ* [3]) *и Рижскомъ походахъ и подъ Шлиссельбургомъ и за Невою рѣкою, какъ приходили шведы на Пильную мельницу; и ихъ съ мельницы сбили, и за ними гоняли, и нѣсколько человѣкъ побито и живыхъ взято, и отбили у нихъ три пушки.* При томъ же полку былъ я *подъ Канцами и въ партіи противъ шведскаго генерала Кроніорта, и изъ того полка былъ я въ партіи на море и взяли шведскія двѣ шкуны.* При томъ же полку былъ я *подъ Нарвою* и въ Польшѣ и изъ того полка въ другихъ партіяхъ и посылкахъ. И въ 1706 году, какъ пришли изъ Гродно въ Кіевъ, господинъ генералъ, усмотря мою старость, отъ полевой службы меня отставилъ и отослалъ въ Смоленскій гарнизонъ поручикомъ.....[4]).

[1]) Изъ другой сказки Аршанникова видно, что корабль этотъ имѣлъ 33 пушки (М. О. А. Г. Ш. Опись 1, св. 45, стр. 575).

[2]) Продолженіе сказки къ Ростовскому полку не относится.

[3]) Полку въ битвѣ подъ Нарвою не пришлось быть, такъ какъ дивизія Репнина, гдѣ состоялъ полкъ, дошла до Самры и, узнавъ о Нарвскомъ пораженіи, вернулась въ Новгородъ.

[4]) Продолженіе сказки къ Ростовскому полку не относится.

№ 18.

Сказки Ростовскаго пѣхотнаго полка.

(М. О. А. Г. Ш. Опись 213, кн. $^{10}/_{12}$).

1720 г. Іюля въ 1 (день), дивизіи генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина Ростовскаго пѣхотнаго полка вѣдомость какъ состоялъ оный Ростовскій полкъ въ прошломъ 712 году людьми, мундиромъ и аммуниціею, и лошадьми, и кто съ котораго года служитъ, и чьего набора, и чьего привода, и съ какихъ чиновъ, что въ 712-мъ году принято солдатъ и рекрутъ, мундира и аммуниціи, и въ которыхъ годахъ до нынѣшняго 720 года іюля по 1-е число что изъ онаго числа убыло штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, урядниковъ и солдатъ и не служащихъ; а съ прошлаго 700-го года справиться невозможно какъ Ростовскій пѣхотный полкъ состоялъ, понеже въ бытность въ 711-мъ году на турецкой акціи всякія полковыя книги и записки утрачены [1]).

Полковникъ иноземецъ Виллимъ Юрьевъ сынъ Ферморъ [2]).
Подполковникъ иноземецъ Авраамъ Христофоровъ сынъ Шлиппинъ.
Премьеръ-маіоръ Яковъ Матвѣевъ сынъ Ярославовъ.
Секундъ-маіоръ новокрещенъ Василій Филипповъ сынъ Блезовъ.
Квартермистръ Семенъ Анисимовъ сынъ Лавровъ.
Адъютантъ Василій Григорьевъ сынъ Антилоховскій.
Полковой обозный Андрей Антиповъ сынъ Козловъ.
Полковой писарь Кондратій Климовъ.
Гобоистовъ 8 человѣкъ.
Штабъ-офицерскихъ деньщиковъ 13 человѣкъ [3]).

1-я рота.

Капитанъ Ѳедоръ Петровъ сынъ Мерлинъ.
Поручикъ Ѳедоръ Петровъ сынъ Пушкинъ.
Подпоручикъ Степанъ Ивановъ сынъ Суровой.
Прапорщикъ Леонтій Григорьевъ сынъ Колотовъ.

[1]) По документамъ М. О. А. Г. Ш., значащимся по 3-й описи, видно, что дѣла эти сожжены при возвращеніи изъ Прутскаго похода за неимѣніемъ лошадей для перевозки.

[2]) Всѣ чины, начиная съ полковника и кончая полковымъ писаремъ, носили названіе полковаго штаба.

[3]) Гобоисты и деньщики въ подлинникѣ написаны поимённо, съ обозначеніемъ сословія и года набора. Въ видахъ сокращенія мы показали ихъ общимъ числомъ.

Каптенармусъ 1, фурьеръ 1, капраловъ 6, рядовыхъ 86, ротный писарь 1, барабанщиковъ 3, ротный фельдшеръ 1, деньщиковъ 6, извощиковъ 6, профосъ 1; всего 116 [1]).

2-я рота.

Капитанъ Григорій Елисѣевъ сынъ Труновъ.
Поручикъ Савостьянъ Михайловъ сынъ Лебедевъ.
Подпоручикъ Романъ Савельевъ сынъ Ветошниковъ.
Прапорщикъ Прохоръ Ѳедоровъ сынъ Рѣдькинъ.

Каптенармусъ 1, подпрапорщикъ 1, фурьеръ 1, капраловъ 6, рядовыхъ 89, ротный писарь 1, барабанщиковъ 3, ротный фельдшеръ 1, деньщиковъ 5, извощиковъ 3 и профосъ одинъ; всего 116.

3-я рота.

Капитанъ-поручикъ Дѣй Григорьевъ сынъ Сергѣевъ.
Поручикъ Иванъ Прохоровъ сынъ Ларіоновъ.
Подпоручикъ Иванъ Трофимовъ сынъ Жеголевъ.
Прапорщикъ Иларіонъ Андреевъ сынъ Смородиновъ.

Сержантъ 1, каптенармусъ 1, подпрапорщикъ 1, фурьеръ 1, капраловъ 6, рядовыхъ 103, барабанщиковъ 2, ротный фельдшеръ 1, деньщиковъ 5, извощиковъ 2; всего 127.

4-я рота.

Капитанъ Григорій Васильевъ сынъ Капустинъ.
Поручикъ Василій Емельяновъ сынъ Крюковъ.
Подпоручикъ Никита Михайловъ сынъ Крюковъ.
Прапорщикъ Андрей Ивановъ сынъ Жуковъ.

Сержантъ 1, каптенармусъ 1, подпрапорщикъ 1, фурьеръ 1, капраловъ 5, рядовыхъ 76, ротный писарь 1, барабанщиковъ 3, ротный фельдшеръ 1, деньщиковъ 5, извощиковъ 5, профосъ 1; всего 105.

[1]) Въ подлинникѣ всѣ нижніе чины показаны поимённо, съ обозначеніемъ сословія и года набора. Въ видахъ сокращенія мы привели ихъ общимъ числомъ, тоже будемъ дѣлать относительно нижнихъ чиновъ и далѣе. Состояніе же къ 1712 и 1720 г.г. по сословіямъ и годамъ набора мы помѣстили въ особомъ приложеніи. Всѣ чины ротъ носили названіе ротнаго штаба, а писаря, гобоисты, барабанщики, фельдшера, деньщики, извощики и профосы названіе неслужащихъ.

5-я рота.

Капитанъ-поручикъ Илья Петровъ сынъ Пушкинъ.
Поручикъ Иванъ Емельяновъ сынъ Крюковъ.
Подпоручикъ Леонтій Григорьевъ сынъ Первовъ.
Прапорщикъ Михаилъ Аѳанасьевъ сынъ Черной.

Сержантъ 1, каптенармусъ 1, подпрапорщикъ 1, фурьеръ 1, капраловъ 6, рядовыхъ 76, ротный писарь 1, барабанщиковъ 3, ротный фельдшеръ 1, деньщиковъ 5, извощиковъ 4; всего 104.

6-я рота.

Капитанъ Иванъ Степановъ сынъ Чемесовъ.
Поручикъ Борисъ Дмитріевъ сынъ Жеребцовъ.
Подпоручикъ Савинъ Григорьевъ сынъ Запалимскій.
Прапорщикъ Тихонъ Игнатьевъ сынъ Репьевъ.

Сержантъ 1, каптенармусъ 1, подпрапорщикъ 1, фурьеръ 1, капраловъ 6, рядовыхъ 98, барабанщиковъ 2, деньщиковъ 6 и извощиковъ 3; всего 123.

7-я рота.

Капитанъ-поручикъ Андріанъ Матвѣевъ сынъ Новиковъ.
Поручикъ Варѳоломей Фадѣевъ сынъ Плотниковъ.
Подпоручикъ Яковъ Степановъ сынъ Чемесовъ.
Прапорщикъ Леонтій Григорьевъ сынъ Соловьевъ.

Сержантъ 1, каптенармусъ 1, подпрапорщикъ 1, фурьеръ 1, капраловъ 4, рядовыхъ 93, ротныхъ писарей 1, барабанщиковъ 2, ротный фельдшеръ 1, деньщиковъ 5, извощикъ 1 и профосъ 1; всего 116.

8-я рота.

Капитанъ Степанъ Васильевъ сынъ Квашнинъ.
Поручикъ Иванъ Павловъ сынъ Каратѣевъ.
Подпоручикъ Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Языковъ.
Прапорщикъ Иванъ Насоновъ сынъ Сорокинъ.

Сержантъ 1, каптенармусъ 1, подпрапорщикъ 1, фурьеръ 1, капраловъ 6, рядовыхъ 93, ротный писарь 1, барабанщиковъ 2, ротный фельдшеръ 1, деньщиковъ 5, извощиковъ 4 и профосъ 1; всего 121.

Реэстръ.

Полковаго штаба:

Полковникъ	1	Квартермистръ	1
Подполковниковъ. . . .	1	Адъютантъ	1
Премьеръ-маіоръ	1	Полковой обозный . .	1
Секундъ-маіоръ	1	Полковой писарь. . .	1

Итого. . . . . 8.

Ротнаго штаба

Капитановъ	4	Каптенармусовъ . . .	8
Капитанъ-поручиковъ. .	4	Подпрапорщиковъ . .	7
Поручиковъ	8	Фурьеровъ.	8
Подпоручиковъ.	8	Капраловъ.	45
Прапорщиковъ.	8	Рядовыхъ	714
Сержантовъ	6		

Итого. . . . . 820.

Неслужащихъ:

Ротныхъ писарей . . .	6	Деньщиковъ	55
Гобоистовъ.	8	Извощиковъ	28
Барабанщиковъ	20	Профосовъ	5
Фельдшеровъ.	7		

Итого. . . . . 129.

Всего по сему наличному списку штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, капраловъ, солдатъ и заротныхъ чиновъ 957 человѣкъ.

Въ 1712 году выше помянутый Ростовскій полкъ счисленіе имѣлъ ружья, мундира и всякихъ полковыхъ припасовъ и что чего было, о томъ значитъ ниже сего.

Въ 5 лѣтъ.

Знаменъ красныхъ камчатныхъ съ чехлы и съ дротики 8, въ томъ числѣ *бѣлое одно съ двухглавымъ орломъ.*

Аллебардъ.	16	Пистолетовъ паръ . .	43
Фузей.	1099	Натрусокъ.	90
Шпагъ	1200	Гобоевъ хоръ . . .	1
Штыковъ	1011	Барабановъ съ уборы.	17

Палатокъ солдатскихъ	111	*Штановъ красныхъ и*	
Портупей съ пряжки	999	козлиныхъ	1304
Сумъ патронныхъ съ		*Галстуховъ триповыхъ*	1304
перевязями	990	Фурьерскихъ значковъ	8
Кафтановъ зеленыхъ	1304	Наметъ церковный	1
Шляпъ черныхъ	1304	Перемидъ-шляпъ	32

Годоваго.

Сапоговъ паръ	1200	Рубахъ	2511
Башмаковъ паръ	1304	Портовъ	1304
Чулковъ паръ	1304		

Артиллеріи.

Пушекъ мѣдныхъ	2	Свѣчь запальныхъ	50
Станковъ	2	Трубокъ	240
Ящиковъ пушечныхъ	4	Фитилю сажень	160
Зарядовъ съ ядрами	150	*Телѣгъ*	10
Картечь	80	*Палубъ*	10

Лошадей.

Пушечныхъ	4	*Ротныхъ ящиковъ*	16
Пушечныхъ ящиковъ	8	Ротныхъ подъемныхъ	77

Итого . . . . . 105.

Ящиковъ патронныхъ	8	При мушкетерахъ	12,586
Въ оныхъ ящикахъ		Картечь въ ящик.	24,549
патроновъ	39,279	При мушкетерахъ кар-	
Въ ящикахъ патро-		течь	1,740
новъ безъ пуль	14,262		

Къ вышеписанному числу принято *въ 1712 году* отъ генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина рекрутъ въ Смоленскѣ изъ крестьянъ 369 [1]). Сверхъ выше писаннаго числа въ 712 году дано въ деньщики того жъ пріема оберъ-офицерамъ, у которыхъ числились изъ хлопцевъ ихъ собственные люди —3, извощиковъ 6. Итого всѣхъ чиновъ 384.

Изъ вышеозначеннаго ружья и мундира дано онымъ рекрутамъ фузей со штыками 370, шпагъ съ портупеями 370, сумъ патронныхъ съ перевязями 370, натрусокъ 370, ремней фузейныхъ 370,

[1]) Въ подлинникѣ всѣ нижніе чины написаны поимённо.

кафтановъ 370, шляпъ черныхъ 370, галстуховъ триповыхъ 370, штановъ козлиныхъ 370, сапогъ 370 паръ, башмаковъ 370 паръ, чулковъ 370, рубахъ 370 и портовъ 370.

Въ 702 (712 г.?) по ордеру генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина дано изъ Кіево-Печерскаго полка изъ старыхъ солдатъ изъ крестьянъ 53. Одногожъ пріему дано въ извощики 4: итого 57 человѣкъ.

Въ 702 (712?) дано отъ генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина изъ раскасованнаго Каргопольскаго полка: поручикъ Яковъ Васильевъ сынъ Карпачевъ, при немъ деньщикъ его 1, подпоручикъ Викула Савиновъ сынъ Жегловъ, изъ солдатскихъ дѣтей 9 человѣкъ, изъ крестьянъ 55. При оныхъ солдатахъ фузей со штыками 36, сумъ съ перевязями 36, кафтановъ 47, шляпъ 47, извощиковъ 2; итого 69 человѣкъ.

Октября въ 6-й день принято отъ полковника Мякинина рекрутъ: изъ крестьянъ 56, извощиковъ 6, деньщикъ 1; итого 63.

Сентября въ 28 день принято отъ полковника Мякинина знаменъ *голубыхъ камчатныхъ съ чехлами и дротиками 8, въ томъ числѣ бѣлое одно съ двухглавымъ орломъ.* Лошадей 26.

По указу Царскаго Величества и по ордеру генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина присланы изъ разныхъ полковъ офицеры на мѣсто убылыхъ офицеровъ: изъ Ингерманландскаго пѣхотнаго полка изъ маіоровъ въ подполковники иноземецъ Матвѣй Ивановъ сынъ Лишеръ, изъ Бутырскаго полка капитанъ Петръ Абрамовъ сынъ Щепотьевъ, при немъ деньщиковъ 2, поручикъ Леонтій Силинъ сынъ Бестужевъ-Рюминъ, подпоручикъ Тихонъ Аѳанасьевъ сынъ Тушинъ, при немъ деньщикъ 1. Изъ Кіевскаго полка: капитанъ Степанъ Харитоновъ сынъ Взимковъ, при немъ деньщиковъ 2; подпоручики: Акимъ Игнатьевъ сынъ Студиевъ, при немъ деньщикъ 1, Василій Дмитріевъ сынъ Секеринъ, при немъ деньщикъ 1, квартермистръ Дмитрій Алексѣевъ сынъ Супоневъ. Изъ Нарвскаго полка: подпоручикъ Иванъ Исаковъ сынъ Челищевъ, прапорщикъ Василій Ѳедоровъ сынъ Пановъ, при немъ деньщикъ 1. Отъ генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина изъ адъютантовъ въ капитаны: Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ. Изъ Кіево-Печерскаго полка: капитанъ Степанъ Ивановъ сынъ Черново, при немъ деньщиковъ 2, подпоручикъ Лука Кирилловъ сынъ Кирѣевскій, прапорщикъ Прокофій Михайловъ сынъ Лебедевъ.

Принято отъ генеральства въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ: башмаковъ паръ 1824, чулковъ 1372 пары, рубахъ 96. Шведскаго ружья негоднаго: фузей 216, штыковъ 124, сумъ патронныхъ съ перевязями 213, шпагъ съ портупеями 62, картечь 6,130, лошадей 106. Отъ полковника Мякинина принято: фурмъ пулечныхъ желѣзныхъ 13, фузей со штыками 96 и сумъ патронныхъ 50.

714 года февраля въ 16-й день присланъ отъ генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина изъ старыхъ иноземцевъ въ солдаты Борисъ Борисовъ сынъ Франкъ.

По ордеру генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина прислано рекрутъ марта 4 дня: изъ крестьянъ 88, извощиковъ 5; итого 93.

Марта въ 11 день принято рекрутъ *на рѣкѣ Двинѣ*, которые присланы отъ генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина, изъ крестьянъ 24 человѣка.

Марта въ 17 день принято *на Великихъ Лукахъ* рекрутъ: изъ крестянъ 8, извощиковъ 2, итого 10 человѣкъ.

Декабря въ 8 день присланъ изъ Риги изъ подъячихъ въ писаря 1. Принято въ Ригѣ отъ маіора Андрея Васильева сына Попова: *кафтановъ урядничьихъ зеленыхъ, обшлага красные съ позументомъ золотнымъ 80; писарскихъ кафтановъ красныхъ, обшлага васильковые съ позументомъ серебрянымъ 8; кафтановъ солдатскихъ зеленыхъ обшлага красные 1216; епанечь васильковыхъ съ краснымъ подбоемъ 1296, карпузовъ зеленыхъ подборъ красный 1304, галстуховъ триповыхъ красныхъ 1304,* рубахъ 2608, портовъ 2053, рубахъ вмѣсто портовъ 2053, сапоговъ 1304 пары, башмаковъ 1304 пары, чулковъ 1304 пары. Принято въ Москвѣ отъ пифантерской мундирной канцеляріи штановъ васильковыхъ московской работы 1304.

Марта въ 6 день принято *во Псковѣ* отъ г. бригадира Трейдена въ разныхъ числахъ лошадей 94.

715 года августа въ 9-й день отъ генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина присланъ отъ Вятскаго полка подпоручикъ Петръ Григорьевъ сынъ Завознинъ.

Присланы изъ Риги изъ раскосованныхъ полковъ отъ генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина, которыхъ

привелъ Вятскаго полка капитанъ Токмачевъ, солдаты: изъ однодворцевъ 6, изъ рейтарскихъ дѣтей 11, изъ солдатскихъ дѣтей 178, изъ крестьянъ 38, изъ казачьихъ дѣтей 2, изъ посадскихъ 1; всего 237.

Да изъ Рижскаго гарнизона изъ Питершанскаго полка присланъ въ писари Игнатій Ивановъ.

Отъ господина доктора Обрѣзкина присланъ по указу лѣкарь иноземецъ Іоганнъ-Готлибъ сынъ Седовицъ.

Принято въ Ригѣ отъ коммиссара Яковлева годоваго мундира:

Сапоговъ паръ . .	1304	Пистолетовъ паръ .	55½
Башмаковъ паръ . .	1304	Фурмъ картечныхъ .	24
Чулковъ паръ . . .	2608	Котловъ чугунныхъ .	6
Рубахъ	2608	Кирокъ и матыгъ. .	57
Портовъ	2608	Палатокъ солдатскихъ	185
Шпагъ.	188	Сумъ съ перевязями	112
Портупей съ пряжками	350	Сумъ каптенармусск.	8
Мѣхъ кузнечный . .	1	Наметовъ барабан. .	2
Наковальня.	1	Копій пикинерскихъ	144
Уздъ ременныхъ . .	240	Ночниковъ капральск.	2
Сѣделъ съ уборами	16	Фурмъ пулечныхъ. .	15
Хомутовъ.	195	Ранцевъ	1034
Перемидъ.	32		

Присланы изъ Риги отъ генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина Московской губ. съ задворнымъ конюхомъ съ Петромъ Ратмановымъ да съ стременнымъ конюхомъ Степаномъ Есинымъ лошадей 310.

716-го года марта въ 21-й день принято въ Ревелѣ отъ коммиссара Степана Васильева сына Квашнина годоваго мундира:

Сапогъ паръ	1106	Рубахъ	2212
Башмаковъ паръ . .	2212	Портовъ	2212
Чулковъ паръ . . .	2212	Патронныхъ ящиковъ	16

717 года Марта въ 4-й день принято въ Ревелѣ отъ коммиссара Алексѣя Дьякова.

Кафтановъ зеленыхъ	1185	Рубахъ.	1173
Плащевъ васильковыхъ	1254	Портовъ	1184

Въ С.-Петербургѣ отъ господина оберъ-штеръ-кригсъ-коммисара Новосильцева:

Карпузовъ зеленыхъ .	1105	Башмаковъ паръ . .	1130
Штановъ козлиныхъ.	1115	Натрусокъ роговыхъ.	1000
Галстуховъ триповыхъ	1119	Чехловъ барабанныхъ	16
Чулковъ паръ . .	2110	Портупей съ пряжками.	997
Рубахъ	922	Сумъ съ перевязями	1000
Портовъ	962	Ремней фузейныхъ	672
Сапоговъ паръ . .	1055		

Изъ С.-Петербургской походной канцеляріи присланъ изъ Псковскаго драгунскаго полка изъ вахмистровъ въ адъютанты Никита Филимоновъ сынъ Барышниковъ октября 1-го дня, который прибылъ декабря 25-го дня.

718 года принято изъ С.-Петербурга отъ главнаго коммиссаріата:

Сапоговъ паръ. . . .	669	Рубахъ	1338
Башмаковъ паръ . .	669	Портовъ.	.1338
Чулковъ паръ. . . .	.1338		

719 года апрѣля въ 29-й день прибылъ по указу изъ Военной Коллегіи изъ гарнизоннаго Перновскаго полка капитанъ Ѳедоръ Ефимовъ сынъ Хрщуновъ, при немъ деньщикъ изъ людей его одинъ.

Принято въ С.-Петербургѣ изъ Военной Коллегіи рекрутъ, которые прибыли къ полку августа въ 31-й день въ Ревель: изъ крестьянъ 179, барабанщикъ 1, изъ полковничьихъ деньщиковъ написаны въ солдаты октября въ 1-й день 2, изъ дворовыхъ людей 3, изъ посадскихъ 3, деньщиковъ изъ крестьянъ 3, извощикъ 1; итого 195.

Того жъ году октября въ 1-й день принято въ С.-Петербургѣ въ Военной Коллегіи рекруть: изъ крестьянъ 204, изъ пушкарскихъ дѣтей 2, изъ однодворцевъ 1, изъ солдатскихъ дѣтей 15, изъ посадскихъ 3, изъ дворовыхъ людей 2, изъ крестьянъ барабанщикъ 1, изъ казачьихъ дѣтей 2, изъ ямщиковъ 3, изъ крестьянъ деньщиковъ 13, извощиковъ 19, профосовъ 3; итого 268.

Выше писаннымъ рекрутамъ дано мундира по указу въ зачетъ: кафтановъ 275, плащей 224, штановъ 216, карпузовъ 159 и галстуховъ 220.

Отъ господина оберъ-штеръ-кригсъ-комиссара Новосильцева принято въ С.-Петербургѣ:

Гобоевъ хоръ	1	Топоровъ	160
Аллебардъ.	8	Жестянокъ на мазь.	200
Фурьерскихъ значковъ	8	Флягъ солдатскихъ для воды съ ремнями .	900
Сумъ каптенармусск. .	8	Холста на рубашк.	10,350 ар.
Сумъ патронныхъ съ перевязями . . .	200	Холста на порты .	5,850 ар.
Шпагъ съ мѣдными эфесами	1200	Сапоговъ паръ. . . .	900
Ремней фузейныхъ.	860	Башмаковъ паръ. . .	900
Пыжовник. съ трещетк.	90	Чулковъ паръ . . .	1800

Въ Ревелѣ принято отъ маіора Гака пороху 37 пудовъ 37 фунтовъ и 36 золотниковъ, на пули и на картечь свинцу 75 пудовъ 38 фунтовъ и 38 золотниковъ, пороху для ученья рекрутамъ 10 пудовъ 22 фунта.

Принято въ Москвѣ отъ полковника Вадбольскаго *фузей тульской работы 1200*, штыковъ 1200 и пистолетовъ паръ 4.

720-го года присланы изъ С.-Петербурга изъ Военной Коллегіи солдаты: изъ дворянъ 1, изъ солдатскихъ дѣтей 29, изъ крестьянъ 6, изъ казачьихъ дѣтей 5, изъ дворовыхъ людей 4; итого 45 человѣкъ.

Принято въ Москвѣ въ Мундирной канцеляріи:

Кафтановъ зеленыхъ	1037	Башмаковъ паръ . .	1312
Шляпъ черныхъ . .	1312	Штановъ	1097
Плащей	1088	Холста на рубашк.	14,760 ар.
Галстуховъ . . .	1012	Холста на порты .	8,690 ар.
Сапоговъ паръ. . . .	1312	Чулковъ.	1312

Итого въ пріемѣ съ 712 года нынѣшняго 720-го года іюля по 1-е число всѣхъ чиновъ 1474 человѣка.

Изъ выше писаннаго числа въ разныхъ годахъ, мѣсяцахъ и числахъ убыло:

Въ 1712 году.

Померло 164, бѣжало 37. Отпущены за старостью и за болѣзнями отъ генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина изъ Смоленска капралъ 1, рядовыхъ 21.

Отъ его высококняжей свѣтлости, отъ главнѣйшаго генерала фельдмаршала и кавалера князя Александра Даниловича Меньшикова, отпущенъ въ Бранденбургскую землю подполковникъ иноземецъ Авраамъ Христофоровъ сынъ Шлиненъ.

По ордеру генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина отпущены: капитанъ Григорій Васильевъ сынъ Капустинъ, капитанъ-поручикъ Андріанъ Матвѣевъ сынъ Новиковъ за старостью; поручикъ Иванъ Прохоровъ сынъ Ларіоновъ за болѣзнію и при немъ деньщикъ изъ людей его 1; поручикъ Борисъ Дмитріевъ сынъ Жеребцовъ, поручикъ Федоръ Петровъ сынъ Пушкинъ за раною, подпоручики: Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Языковъ за болѣзнію, Степанъ Ивановъ сынъ Суровой и при немъ деньщикъ изъ хлопцевъ 1, Левъ Ивановъ сынъ Казначеевъ за старостію. Леонтій Григорьевъ сынъ Первовъ за старостію, Савинъ Григорьевъ сынъ Запалимскій за старостію и при немъ деньщикъ изъ хлопцевъ 1. Отбылъ во 2-й гренадерскій полкъ квартермистръ Семенъ Аншемовъ сынъ Лавровъ. Отъ генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина отпущенъ въ Рижскій гарнизонъ капитанъ Григорій Елисѣевъ сынъ Труновъ и при немъ его деньщики изъ хлопцевъ 2.

Пропалъ безвѣстно съ ординарцевъ отъ генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина прапорщикъ Прокофій Михайловъ сынъ Лебедевъ.

Взяты къ дежурству солдатовъ 3.

Отданы капитану Головину въ деньщики солдатовъ 2.

Убыло:

Бѣглые солдаты съ собою снесли:

Фузей со штыками . .	35	Сумъ патрон. съ перев.	35
Шпагъ съ портупеями.	40	Патроновъ съ пулями.	630
Натрусокъ	35	Пистолетовъ паръ . .	5

Въ Померанскихъ гарнизонахъ послѣ умершихъ солдатъ въ полкъ не явилось:

Фузей со штыками . .	45	Сумъ патронныхъ . .	45
Шпагъ съ портупеями.	54	Патроновъ съ пулями .	1804
Натрусокъ	45	Картечь	810

По ордеру генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина отдано въ Пермскій полкъ:

Фузей со штыками . .	48	Сумъ съ перевязями .	48

На полковую починку по приказу генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина *издержано:*

Худыхъ фузей . . . . 60 *Штыковъ* 60

Оставлено *подъ Деминымъ* ветхаго:

Шпагъ съ портупеями. 105 Сумъ съ перевязями . 115

Въ бытность подъ Грибсвальдомъ отданы къ генеральству знаменъ красныхъ съ чехлами 8.

Въ Смоленскѣ отдано въ цейхгаузъ:

Фузей со штыками. .	85	Пистолетовъ паръ . .	17
Сумъ патронныхъ съ перевязями	50	Шпагъ съ портупеями.	90

Въ ученьи въ бытность въ Смоленскѣ выпалены рекрутами:

Патроновъ безъ пуль . 7208 *Патроновъ съ пулями* . 1200

Будучи *подъ Шведъ мѣстечкомъ, по пришествіи королевича Прусскаго, выпалено патроновъ безъ пуль* 2535.

Въ Гарцахъ за болѣзнію оставлено солдатъ, послѣ оныхъ въ полкъ не возвратилось патроновъ съ пулями? [1]) Картечь? [1]).

Въ Померанскомъ походѣ брошено негодныхъ сумъ съ перевязями 157.

Въ прошломъ же 712-мъ году, *идучи отъ Смоленска въ Померанію, въ маршахъ до Анклама* пало подъемныхъ лошадей 58.

Выше означенный годовой мундиръ урядникамъ и солдатамъ розданъ и изношенъ.

По указу отдано урядникамъ и *солдатамъ на штиблеты:*

Палатокъ . . . . . 111 Перемидъ 32

1713 года.

По ордеру генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина отбылъ во Владимірскій полкъ подпоручикъ Никита Михайловъ сынъ Крюковъ и при немъ деньщикъ его изъ хлопцевъ 1.

Померло: подпоручикъ Романъ Савельевъ сынъ Ветошниковъ, рядовыхъ 86; бѣжало нижнихъ чиновъ 10.

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ.

Убито подъ Штетиномъ: поручикъ Леонтій Силинъ сынъ Бестужевъ-Рюминъ, нижнихъ чиновъ 15.

Отданы солдаты: въ Преображенскій полкъ 1, въ Нарвскій 1.

По ордеру генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина отданы въ Смоленскій полкъ рядовыхъ 55.

Пропалъ безвѣстно рядовой 1.

Отставлены по указу генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина нижнихъ чиновъ 2; отданы въ Астраханскій полкъ рядовыхъ 10.

По ордеру генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина отбылъ въ коммиссары капитанъ Степанъ Васильевъ сынъ Кваснинъ, при немъ деньщики изъ хлопцевъ его 2.

По ордеру генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина отданы въ Смоленскѣ за ветхостью:

Фузей.	110	Сумъ патронныхъ съ перевязями. . . .	145
Штыковъ	112		
Шпагъ съ портупеями.	100		

Въ Померанскихъ гарнизонахъ послѣ умершихъ солдатъ въ полкъ не явилось:

Фузей.	36	Шпагъ съ портупеями.	58
Штыковъ	36	Патроновъ съ пулями.	450
Сумъ съ перевязями.	36		

Бѣглые солдаты снесли съ собою:

Фузей со штыками . . .	5	Шпагъ съ портупеями.	40
Сумъ патронныхъ съ перевязями	5	Натрусокъ	5
		Патроновъ	90

Подъ Грибсвальдомъ отданы къ генеральству фузей со штыками 48.

Подъ Деминымъ выпалено подъ непріятелемъ:

Патроновъ съ пулями	1700	Картечь	1050

Подъ Тененгомъ выпалено:

Патроновъ съ пулями	10850	Картечь	7159

По возвращеніи изъ *Голштиніи подъ Фридрихштадтомъ* выпалено на викторіи патроновъ безъ пуль 2368.

Подъ Штетинымъ при атакованіи выпалено:

Патроновъ съ пулями 3615 Картечь 1400

Подъ Штетинымъ выпалено патроновъ на викторіи безъ пуль? [1]).

На полковую починку издержано:

Фузей . . . . . 30 Штыковъ 30

Идучи отъ Анклама къ Гистрову, въ маршѣ пало лошадей 25; *отъ Гистрова до Ренцсбурга* пало лошадей 26; *отъ Ренцсбурга до Грибсвальда* пало лошадей 20; *отъ Грибсвальда до Тенинга* пало лошадей 30.

Отдано по приказу генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина къ дежурству лошадей 33.

Мундиръ и обувь урядникамъ и солдатамъ роздана и изношена.

1714 года.

Померло нижнихъ чиновъ 70, бѣжало 38.

Отданъ въ Нарвскій полкъ солдатъ 1.

Отданъ въ Кіевскій полкъ рекрутъ 1.

Отъ генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина отставлено въ Смоленскѣ нижнихъ чиновъ 60 человѣкъ, извощиковъ 3.

Отъ его высоко-княжей свѣтлости генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Александра Даниловича Меньшикова отставленъ солдатъ 1.

Отъ генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина по ордеру отбылъ капитанъ Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ въ Бутырскій полкъ. Отбылъ въ С.-Петербургскій полкъ подпоручикъ Викула Савиновъ сынъ Жегловъ.

По осмотру господина оберъ-штеръ-кригсъ-коммисара Новосильцева отпущены за ранами и за старостью въ домы: сержантъ 1, солдатъ 5.

Бѣглые солдаты снесли съ собою:

Патроновъ съ пулями.	522	Портупей съ пряжками	29
Картечь	500	Сумъ патронныхъ съ перевязями	29
Фузей со штыками . .	29		
Натрусокъ	29		

[1]) Пропускъ въ подлинной рукописи.

Идучи по возвращеніи *отъ Штетина до Порѣчья* пало лошадей 10, *отъ Порѣчья до Пскова* пало лошадей 14, *отъ Пскова до Ревеля* пало лошадей 14.

Годовой мундиръ и обувь урядникамъ и солдатамъ роздана и изношена, такожъ и верхній мундиръ, который объявленъ въ 712-мъ году, урядникамъ и солдатамъ розданъ и изношенъ.

Въ 1715 году.

Померло 21, бѣжало 7, утонулъ 1.

Отданы въ морскіе служители по ордеру генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина нижнихъ чиновъ 47.

При оныхъ солдатахъ отдано въ морской флотъ шпагъ съ портупеями 47.

По ордеру генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина отдано Нарвскаго полка поручику Кругликову, которые велѣно отдать въ Дерптѣ, солдатъ 5.

По ордеру генерала и кавалера Адама Адамовича Вейде *отдано въ дивизію его* Астраханскаго полка капитану Ивану Иванову сыну Шишкову.

Пушекъ мѣдныхъ. .	2	Картечь	80
При нихъ станковъ .	2	Свѣчекъ запальныхъ.	50
Ящиковъ пушечныхъ .	4	Трубокъ	240
Въ нихъ зарядовъ съ ядрами	150	Уздъ ременныхъ . .	189
Фитилю сажень . . .	160	Сѣделъ съ войлоками и крышками. . .	16
Лошадей	189	*Телѣгъ*	10
Хомутовъ ременныхъ.	150	*Палубъ*	10

Въ Ревелѣ пало отъ работъ лошадей 30.

Будучи на винтеръ-квартирѣ въ Ревельскомъ дистриктѣ, въ ученьи выпалено солдатами патроновъ безъ пуль 2,150.

*Командированные на кораблях*ъ выпалили патроновъ съ пулями 350.

Годовой мундиръ и обувь урядникамъ и солдатамъ роздана и изношена.

Бѣглые солдаты съ собою снесли:

Фузей со штыками. . .	7	Натрусокъ	7

1716 года.

Померло 54, бѣжало 7.

Взятъ по указу въ Копенгагенѣ къ резиденту къ господину Долгорукову солдатъ 1.

Въ Ревелѣ пало отъ работъ лошадей 34.

Командированные на кораблях утратили ружья:

Аллебардъ	1	Натрусокъ	10
Фузей	9	Барабанъ	1
Штыковъ	9	Сумъ патронныхъ съ перевязями . .	9
Шпагъ	10	Патроновъ съ пулями	180
Портупей	10	Картечь	90
Пистолетъ паръ . . .	$1^1/_2$		

Бѣглые солдаты съ собою снесли:

Фузей	4	Натрусокъ	4
Штыковъ	4		

Годовой мундиръ и обувь урядникамъ и солдатамъ роздана и изношена.

1717 года.

Померло 28, бѣжало 4.

По ордеру его высоко-княжей свѣтлости генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Меньшикова отбылъ подпоручикъ Петръ Григорьевъ сынъ Завознинъ во Владимірскій полкъ въ поручики.

Отбылъ по указу изъ адъютантовъ Алексѣй Ивановъ сынъ Ларіоновъ во Владимірскій полкъ.

По ордеру генералъ-маіора и оберъ коменданта Ревельскаго посланъ на каторгу за побѣгъ солдатъ 1.

По ордеру генералъ маіора и оберъ-штеръ-кригсъ-коммиссара господина Чернышева взятъ въ адмиралтейство въ плотники 1.

Отставлены въ С.-Петербургѣ въ Военной Коллегіи нижнихъ чиновъ 14.

По ордеру господина генералъ-маіора и оберъ-коменданта Ревельскаго господина фонъ-Дельдена посланъ подержанному фергеру и кригсрехту на каторгу солдатъ 1.

Отданы морскаго флота господину Шаутбенахту въ деньщики извощиковъ 8.

Бѣглые солдаты съ собой снесли фузей со штыками 2.

Командированные на кораблях утратили:

Аллебардъ	1	Сумъ патронныхъ съ перевязями	12
Фузей	12	Ремней фузейныхъ	9
Шпагъ	16	Штыковъ	12
Пистолетовъ	3½	Патроновъ съ пулями	216
Натрусокъ	19	Картечь	120
Портупей	16		

Сгорѣло отъ литія пуль котловъ чугунныхъ 2.

Въ Ревелѣ пало отъ работъ лошадей 20.

Годовой мундиръ и обувь урядникамъ и солдатамъ роздана и изношена, такожъ и верхній мундиръ, который принятъ въ прошломъ 714 году, розданъ и изношенъ.

1718 года.

Померло 16, утонулъ 1, бѣжалъ 1, безвѣстно пропали 2.

По разбору генералъ-маіора и оберъ-штеръ-кригсъ-коммиссара господина Чернышева взяты въ морскіе солдаты: фурьеръ 1, капраловъ 6, рядовыхъ 316, барабанщиковъ 3.

Съ выше писанными урядниками и солдатами отдано въ морской флотъ:

Фузей со штыками	323	Сумъ патронныхъ съ перевязями	323
Патроновъ съ пулями	5814	Картечь	3230
Шпагъ съ портупеями	323	Ремней фузейныхъ	323
Барабановъ съ чехлами	3	Аллебарда	1
Натрусокъ	323		

По ордеру генералъ-маіора и оберъ-штеръ-кригсъ-коммиссара господина Чернышева взятъ въ адмиралтейство въ плотники 1.

Въ работахъ изорвано хомутовъ 45, уздъ 51.

При Ревелѣ пало лошадей 26.

Годовой мундиръ и обувь урядникамъ и солдатамъ роздана и изношена.

1719 года

Померло: капитанъ Петръ Абрамовъ сынъ Щепотьевъ, капралъ 1, барабанщикъ 1, рядовыхъ 46, бѣжало 2.

Послѣ умершаго капитана Щепотьева отбыли деньщики, которые числились изъ людей его, 2.

У подпоручика Студнева, да у прапорщика Жукова отпущены деньщики, которые были изъ польскихъ хлопцевъ 2.

На ученьи выпалено патроновъ безъ пуль 7596.

При Ревелѣ пало лошадей 15.

Годовой мундиръ и обувь урядникамъ и солдатамъ роздана и изношена, такожъ и верхній мундиръ, который принятъ въ прошломъ 717 году, роздапъ и изношенъ.

1720 года.

Января въ 5-й день подержанному фергеру и кригсрехту, по приговору презуса и ассессоровъ, солдаты Илья Андреевъ (и) Дорофей Кочергинъ, которые были у кирпичныхъ сараевъ на карауле за каторжными невольниками и отпустили шведскаго арестанта. и за оное учинено наказаніе: гнаны шпицрутеномъ и посланы на каторгу на годъ.

Померло: капралъ 1, рядовыхъ 11, профосъ 1; бѣжало: рядовыхъ 23, профосъ 1, извощикъ 1.

Поручика Коротеева вычисленъ изъ деньщиковъ 1, понеже оный поручикъ посланъ на каторгу по указу на 1 годъ.

Бѣглые солдаты снесли:

Кафтановъ	5	Штановъ	5
Карпузовъ.	5	Галетуховъ	5
Плащей	4	Шпагъ съ портупеями	5

Апрѣля въ 12-й день по ордеру господина генералъ-маіора и оберъ-коменданта Ревельскаго господина фонъ-Дельдена ефрейторъ Андрей Ситниковъ, будучи на карауле у шведскихъ арестантовъ, которые подъ карауломъ обрѣтались въ работахъ на адмиралтейскомъ дворѣ, изъ его слабаго караула шведскихъ арестантовъ бѣжало 4 человѣка, чего ради оный ефрейторъ часовыхъ не имѣлъ и за оное посланъ на каторгу впредь на 3 года.

Выпалено въ ученьи патроновъ безъ пуль 15,120.

Всего убыло всѣхъ чиновъ 1265 человѣкъ.

1720-го года іюля въ 1-й день дивизіи генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина Ростовскаго пѣхотнаго полка списокъ именной штабъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ и рядовымъ солдатамъ и прочимъ чинамъ.

Полковникъ иноземецъ Виллимъ Юрьевъ сынъ Ферморъ.
Подполковникъ иноземецъ Матвѣй Ивановъ сынъ Липхеръ.
Премьеръ-маіоръ Яковъ Матвѣевъ сынъ Ярославовъ.
Секундъ-маіоръ новокрещенъ Василій Филипповъ сынъ Блезовъ.
Квартермистръ Дмитрій Алексѣевъ сынъ Супоневъ.
Адъютантъ Никита Филимоновъ сынъ Барышниковъ.
Полковой обозный Андрей Антиповъ сынъ Козловъ.
Полковой лекарь иноземецъ Іоганнъ-Готлибъ сынъ Седвицъ.
Полковой писарь Иванъ Федоровъ сынъ Бородулинъ.
Полковой профосъ Ларіонъ Ивановъ сынъ Владимірцевъ.

Сверхъ того, которыхъ не написано въ ново состоятельной табели:

Полковой попъ Алексѣй Даниловъ.
Полковой фискалъ Илья Васильевъ сынъ Мишустинъ.
Гобоистовъ 8 человѣкъ.
Штабъ-офицерскихъ деньщиковъ 16 человѣкъ.

1-я рота.

Капитанъ Ѳедоръ Петровъ сынъ Мерлинъ.
Поручикъ Иванъ Исаковъ сынъ Челищевъ.
Подпоручикъ Тихонъ Афанасьевъ сынъ Тушинъ.
Прапорщикъ Василій Григорьевъ сынъ Антилоховскій.

Сержантовъ 2, каптенармусъ 1, подпрапорщикъ 1, фурьеръ 1, капраловъ 6, рядовыхъ 108. Заротныхъ чиновъ: писарь 1, барабанщиковъ 2, фельдшеръ 1, плотникъ 1, слесарь 1, кузнецъ 1, профосъ 1, деньщиковъ 5, извощиковъ 5; итого 141.

2-я рота.

Капитанъ Степанъ Харитоновъ сынъ Взимковъ.
Поручикъ Варфоломѣй Фадѣевъ сынъ Плотниковъ.
Подпоручикъ Осипъ Васильевъ сынъ Ларіоновъ.
Прапорщикъ Прохоръ Ѳедоровъ сынъ Рѣдькинъ.

Сержантовъ 2, каптенармусъ 1, подпрапорщикъ 1, фурьеръ 1, капраловъ 6, рядовыхъ 109. Заротныхъ чиновъ: писарь 1, барабанщиковъ 2, фельдшеръ 1, плотникъ 1, кузнецъ 1, профосъ 1, деньщиковъ 5, извощиковъ 5; итого 141.

3-я рота.

Капитанъ Дей Григорьевъ сынъ Сергѣевъ.
Поручикъ Савостьянъ Михайловъ сынъ Лебедевъ.
Подпоручикъ Иванъ Насоновъ сынъ Сорокинъ.
Прапорщикъ иноземецъ Борисъ Борисовъ сынъ Франкъ.

Сержантовъ 2, каптенармусъ 1, подпрапорщикъ 1, фурьеръ 1, капраловъ 6, рядовыхъ 118. Заротныхъ чиновъ: писарь 1, барабанщиковъ 2, фельдшеръ 1, плотникъ 1, деньщиковъ 5, извощиковъ 6; итого 149.

4-я рота.

Капитанъ Илья Петровъ сынъ Пушкинъ.
Поручикъ Василій Емельяновъ сынъ Крюковъ.
Подпоручикъ Василій Дмитріевъ сынъ Секеринъ.
Прапорщикъ Андрей Ивановъ сынъ Жуковъ.

Сержантовъ 2, каптенармусъ 1, подпрапорщикъ 1, фурьеръ 1, капраловъ 6, рядовыхъ 108. Заротныхъ чиновъ: писарь 1, барабанщиковъ 2, фельдшеръ 1, плотникъ 1, профосъ 1. деньщиковъ 5, извощиковъ 5; итого 139.

5-я рота.

Капитанъ Степанъ Ивановъ сынъ Черново.
Поручикъ Иванъ Емельяновъ сынъ Крюковъ.
Подпоручикъ Акимъ Игнатьевъ сынъ Студневъ.
Прапорщикъ Михаилъ Афанасьевъ сынъ Черной.

Сержантовъ 2, каптенармусъ 1, подпрапорщикъ 1, фурьеръ 1, капраловъ 6, рядовыхъ 110. Заротныхъ чиновъ: писарь 1, барабанщиковъ 2, фельдшеръ 1, плотникъ 1, профосъ 1, деньщиковъ 5, извощиковъ 4; итого 139 [1]).

6-я рота.

Капитанъ Иванъ Степановъ сынъ Чемесовъ.
Поручикъ Яковъ Степановъ сынъ Чемесовъ.
Подпоручикъ Илларіонъ Андреевъ сынъ Смородиновъ.
Прапорщикъ Тихонъ Игнатьевъ сынъ Реньевъ.

Сержантовъ 2, каптенармусъ 1, подпрапорщикъ 1, фурьеръ 1, капраловъ 6, рядовыхъ 108. Заротныхъ чиновъ: писарь 1, барабанщиковъ 2, фельдшеръ 1, плотникъ 1, профосъ 1, деньщиковъ 5, извощиковъ 5; итого 139.

[1]) По нашему счету 140.

7-я рота.

Поручикъ Яковъ Васильевъ сынъ Карпачевъ.
Подпоручикъ Лука Кирилловъ сынъ Кирѣевскій.
Прапорщикъ Леонтій Григорьевъ сынъ Соловьевъ.

Сержантовъ 2, каптенармусъ 1, подпрапорщикъ 1, фурьеръ 1, капраловъ 6, рядовыхъ 109. Заротныхъ чиновъ: писарь 1, барабанщиковъ 2, фельдшеръ 1, кузнецъ 1, плотникъ 1, профосъ 1, деньщиковъ 5, извощиковъ 4; итого 139.

8-я рота.

Капитанъ Ѳедоръ Ефимовъ сынъ Хрипуновъ.
Подпоручикъ Василій Ѳедоровъ сынъ Пановъ.
Прапорщикъ Кириллъ Антиповъ сынъ Антипьевъ.

Сержантовъ 2, каптенармусъ 1, подпрапорщикъ 1, фурьеръ 1, капраловъ 6, рядовыхъ 116. Заротныхъ чиновъ: писарь 1, барабанщиковъ 2, фельдшеръ 1, плотникъ 1, деньщиковъ 4, извощиковъ 5; итого 145 [1]).

Реэстръ.

Полковаго штаба:

Полковникъ	1	Адъютантъ	1
Подполковникъ	1	Полковой обозный . . .	1
Премьеръ-маіоръ	1	Полковой лекарь	1
Квартермистръ	1		

Итого . . . . . 7.

Ротнаго штаба:

Секундъ-маіоръ	1	Каптенармусовъ	8
Капитановъ	7	Подпрапорщиковъ . . .	8
Поручиковъ	8	Фурьеровъ	8
Подпоручиковъ	8	Капраловъ	48
Прапорщиковъ	8	Ефрейторовъ и солдатъ	885
Сержантовъ	16		

Итого . . . . . 1005.

[1]) По нашему счету 144.

Неслужащихъ:

Полковой писарь . . .	1	Кузнецовъ	3
Полковой профосъ. . .	1	Слесарь	1
Ротныхъ писарей . .	8	Офицерскихъ деньщиковъ.	55
Гобоистовъ.	8		
Барабанщиковъ. . . .	16	Извощиковъ	39
Фельдшеровъ.	8	Профосовъ	6
Плотниковъ	8		

Итого. . . . . 154.

Всего служащихъ и неслужащихъ 1166

Въ добавку надобно.

Полковаго штаба

Аудиторъ	1	Рядовыхъ солдатъ . .	267
Провіантмейстеръ . . .	1		

Неслужащихъ:

Кузнецовъ	5	Извощиковъ	41
Слесарей	7	Профосовъ	2

Итого. . . . . 324.

Всего въ полку будетъ и съ добавкою . . 1490

Сверхъ того, которыхъ не написано въ новосостоятельной табели:

Полковой попъ.	1	Фискалъ	1
Коммисаръ	1	Церковнослужителей .	1

Итого. . . . . 4.

Нынѣ при полку на лицо:

Знамень голубыхъ камчатныхъ съ чехлами и дротиками, *въ томъ числѣ бѣлое 1, итого 8,* которыя даны прошлаго 712-го года сентября въ 28-й день.

Гобоевъ хоръ	1	Аллебардъ.	21
Барабановъ съ уборомъ ветхихъ . . .	13	Шпагъ съ мѣдными эфесами. . . .	1188

Фузей со штыками тульской работы	1200	Пыжовшиковъ съ трещетками	90
Пистолетовъ паръ	76	Натрусокъ роговыхъ	610
Конiй пикинерскихъ	138	Флягъ солдатскихъ для воды	900
Фурмъ: пулечныхъ	28	Топоровъ	160
Картечныхъ	24	Кирокъ и мотыгъ	57
Сумъ патронныхъ съ перевязями	1188	Наковальня	1
Сумъ каптенармусскихъ	8	Палатокъ солдатскихъ	185
Ремней фузейныхъ	1200	Портупей съ пряжками	663
Фурьерскихъ значковъ	8	Наметовъ барабанныхъ	2
Наметъ церковный	1	Перемидъ-шляпъ	32
Котловъ чугунныхъ	4	Ранцевъ солдатскихъ	903
Ночниковъ капральскихъ	2	Мѣхъ кузнечный	1
		Чехловъ барабанныхъ	13
		Ящиковъ патронныхъ	16

Нынѣшняго 720-го года принято въ Москвѣ въ Мундирной канцеляріи:

Мундира:

Кафтановъ сержантскихъ	16	Шляпъ черныхъ	1312
„ каптенармусскихъ	8	Штановъ козлиныхъ	1096
„ подпрапорщичьихъ	8	Епанечь шитыхъ	192
„ фурьерскихъ	8	„ не шитыхъ	896
„ капральскихъ	48	Галстуховъ, за которые приняты деньги за каждый галстухъ по 1 алтыну по 4 деньги	1012
„ солдатскихъ и прочихъ	949	Холста на рубахи на	2624
Сапоговъ паръ	1312	„ на порты на	2624
Башмаковъ паръ	1312		
Чулковъ паръ	1312		

При новыхъ солдатахъ, который данъ по указу въ зачетъ пріема прошлаго 717-го года:

Кафтановъ	268	Карпузовъ	188
Плащей	217	Штановъ	? [1]
Галстуховъ	211		

[1]) Пропускъ въ подлинной рукописи.

Оставшагося мундира отъ прошлыхъ пріемовъ 717-го года:

Сапоговъ паръ. . . .	209	Башмаковъ паръ стараго образца.	246

Отъ 718 года:

Сапоговъ паръ . .	58	Чулковъ паръ	538

Отъ 719 года:

Рубахъ	361	Портовъ	75

При капралахъ и солдатахъ патроновъ съ пулями по 18-ти, итого 15,801, картечь по 10 штукъ, итого 9,308.

Пистолетныхъ патроновъ при урядникахъ 576.

Въ патронныхъ ящикахъ по 12, итого 29,920.

Картечь по 10, итого 9,308.

Лошадей ротныхъ подъемныхъ 103.

Въ перемѣну худаго, которому сроки вышли, надобно знаменъ съ чехлами и съ дротиками 8.

Барабановъ съ ремнями и съ крюками .	13	Пистолетовъ паръ . .	72
Палатокъ солдатскихъ	185	Котловъ чугунныхъ .	4
Наметъ церковный .	1	Наковальня	1
Наметовъ барабанныхъ	2	Перемидъ-шляпъ. . .	32
Аллебардъ.	13	Мѣхъ кузнечный. . .	1
		Топоровъ	50

Въ добавку надобно въ полный комплектъ:

Кафтановъ.	7	Котловъ чугунныхъ .	2
Плащей	7	Пыжовниковъ съ трещетками.	6
Штановъ	8	Натрусокъ роговыхъ .	590
Шляпъ	8	Флягъ солдатскихъ для воды	252
Галстуховъ	5	Лопатокъ желѣзныхъ.	80
Шпагъ съ мѣдными эфесами.	12	Топоровъ	40
Барабановъ съ ремнями и крюками. . . .	3	Кирокъ и мотыгъ . .	23
Аллебардъ.	3	Уполовниковъ желѣз.	8
Копій пикинерныхъ. .	3	Наковальня	1
Котловъ мѣдныхъ . .	8	Палатокъ солдатскихъ	15

Ранцевъ солдатскихъ. 409
Мѣхъ кузнечный . . 1
Чехловъ барабанныхъ 3
Шоръ или хомутовъ . 300
Сѣделъ къ патроннымъ ящикамъ 16
Уздъ ременныхъ. . . 300
Лядунокъ пистолетныхъ. 144
Телѣгъ или фурмановъ 48
Долотъ большихъ и малыхъ 8
Скобелей большихъ и малыхъ. 8
Пилъ большихъ и малыхъ 8
Молотовъ большихъ и малыхъ. 4
Мисокъ столовыхъ . . 2
Клещей большихъ и малыхъ. 4
Портупей съ пряжками 649
Сумъ патронныхъ съ перевязями 12
Полунагалищъ. . . 1200
Копій рогаточныхъ . 3072

Отъ артиллеріи:

Пушекъ мѣдныхъ съ лафетами 2
Пушечныхъ ящиковъ съ припасами. 4

Лошадей

Пушечныхъ 4
Пушечныхъ ящиковъ 8
Ротныхъ подъемныхъ 197
Рогожъ вмѣсто попонъ 384
Кожъ барабанныхъ. . 48
Струнъ барабанныхъ пучковъ. 100
Косъ сѣнокосныхъ . . 20

Патроновъ съ пулями на добавочныхъ солдатъ по 50, итого 13,208.

Пистолетныхъ патроновъ 384
Картечь по 20, итого 5300

Ветхой аммуниціи, которую надлежитъ отдать за худобою въ цейхгаузъ:

Гобоевъ хоръ . . 1
Портупей съ пряжками 771
Сумъ патронныхъ . . 415
Сумъ капенармуескихъ 8
Фурьерскихъ значковъ 8
Фузей 561
Штыковъ 379
Шпагъ 567

Нынѣ при полку по списку штабъ и оберъ-офицеровъ:

Полковникъ иноземецъ Виллимъ Юрьевъ сынъ Ферморъ сказалъ: отъ роду мнѣ было шестнадцать лѣтъ, а въ службу написанъ 1684 года февраля 10 числа въ Курскомъ отъ боярина Алексѣя

Семеновича Шепна въ прапорщики въ Бѣлогородскій полкъ, и въ 1685 году былъ въ походѣ въ Переволошномъ, какъ была размѣна Крымская. 1687 года былъ въ первомъ въ Крымскомъ походѣ и за службу мою пожалованъ отъ боярина князя Василія Васильевича Голицына въ поручики 1688 года, и былъ въ походѣ на Коломкѣ 1689 года; былъ во второмъ въ Крымскомъ походѣ 1691 г. пожалованъ отъ боярина князя Василія Васильевича Голицына въ капитаны, и былъ въ походѣ въ Смоленскѣ и въ Бѣлѣгородѣ, а изъ Бѣлгорода былъ на Изюмѣ, въ Чугуевѣ, на Самарѣ и въ 1695 году былъ въ апрошахъ при атакованіи Казыкирменя, и въ 1696 году за службу мою пожалованъ отъ генерала Автомона Михайловича Головина въ маіоры въ Казанскій солдатскій полкъ, и былъ во второмъ Азовскомъ походѣ и подъ Азовымъ въ апрошахъ и при атакованіи былъ, и по взятіи Азова оставленъ въ Азовѣ и годовалъ годъ, а прибыли въ Москву 1699 года и за службу мою пожалованъ отъ боярина Алексѣя Семеновича Шепна въ подполковники и былъ на службѣ въ Міусѣ. Въ 700 году опредѣленъ въ Астраханскій пѣхотный полкъ подполковникомъ же и былъ въ первомъ Нарвскомъ походѣ, и въ 703 году былъ въ походѣ изъ Пскова на судахъ на Чухонскомъ озерѣ, и въ 704 году въ походѣ былъ на Чухонскомъ же озерѣ на рѣкѣ Омокже и атаковали непріятельскія шкуны, и подъ Дерптомъ на штурмѣ, и подъ Нарвою во второй походъ на штурмѣ и при атакованіи былъ, а изъ Пскова въ Полоцкой, и въ 705 году изъ Полоцка въ Вильно, изъ Вильно въ Гродно, и въ 706 году изъ Гродно пошли въ Кіевъ, а изъ Кіева въ Гомлѣ былъ, а изъ Гомля въ Кіевъ и въ 707 году изъ Кіева пошли въ Польшу въ Острогъ, а изъ Острога въ Минскъ, а изъ Минскаго въ Чашники. Въ 708 году февраля 7 дня по указу Царскаго Величества пожалованъ по ордеру генералъ-фельдмаршала и кавалера Бориса Петровича Шереметева изъ подполковниковъ въ полковники въ Переяславской пѣхотный полкъ и былъ съ полкомъ подъ Дерптомъ, а изъ подъ Дерпта въ Смоленскъ, а изъ Смоленска подъ Лѣсну, а изъ подъ Лѣсны во Брянскъ, изо Брянска въ Глуховѣ, въ Сумахъ, а изъ Сумъ командированъ былъ въ Веприки и былъ въ осадѣ, и въ 1709 году изъ Веприковъ взятъ былъ въ полонъ и по свободѣ и вышедъ изъ полона при Полтавской баталіи былъ, а изъ Полтавы пошли подъ Ригу и въ 710 году при Ригѣ былъ, и въ 711 году на турецкой акціи [1]) былъ и опре-

[1]) «Турецкая акція»—походъ Петра Великаго на Прутъ въ 1711 году.

дѣленъ въ Ростовскій пѣхотный полкъ отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера Бориса Петровича Шереметева; а изъ Турецкой акціи въ Кіевѣ и въ Смоленскомъ былъ, и въ 712 году въ Помераніи *подъ Тененгомъ въ апрошахъ и при атакованіи* былъ и по возвращеніи отъ Тененга въ 713 году *подъ Щетинымъ въ апрошахъ и при атакованіи* былъ, а изъ подъ Щетина прибылъ съ полкомъ въ Ревель въ 714 году и нынѣ служу въ ономъ же Ростовскомъ пѣхотномъ полку полковникомъ, а крестьянъ и дворовъ за мною нѣтъ и сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потеряніемъ чина (и) имѣнія своего; а Великаго Государя денежнаго жалованья получаю по 24 рубля на мѣсяцъ.

1720 года іюля въ 10-й день, дивизіи генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина, Ростовскаго пѣхотнаго полка *подполковникъ иноземецъ Матвѣй Ивановъ сынъ Липхеръ,* Бранденбургской земли города Колберга, сказалъ: отъ роду мнѣ было 36 лѣтъ и прибылъ я въ Москву въ 700 году корнетомъ и началъ служить Царскому Величеству волею, и на Москвѣ меня Царское Величество пожаловалъ въ поручики въ 700 же году и служилъ безъ полка при генералѣ Адамѣ Адамовичѣ Вейде, а жалованья мнѣ не было. И былъ подъ Нарвою первый походъ я раненъ, и какъ прибыли изъ подъ Нарвы въ Новгородъ, и я опредѣленъ былъ къ полковнику Ѳедору Николаевичу Балку въ Воронежскій пѣхотный полкъ поручикомъ же и сталъ получать Великаго Государя жалованье съ 1700 года; въ 701 году отъ боярина Тихона Никитича Стрѣшнева пожалованъ въ капитаны въ оный же Воронежскій полкъ и былъ подъ Ямбургомъ, и былъ при баталіи съ генералъ-маіоромъ Шлюсенбахомъ (Шлиппенбахомъ) и былъ подъ городомъ Манбурхомъ (Маріенбургомъ) при баталіи; въ 703 году по ордеру его высоко-княжей свѣтлости отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера Меньшикова пожалованъ въ Ингерманландскій пѣхотный полкъ капитаномъ же и былъ во второмъ Нарвскомъ походѣ на штурмѣ, изъ подъ Нарвы былъ при баталіи съ генераломъ Ливенгофтомъ (Левенгауптомъ) въ 708 году; за оную мою службу пожалованъ отъ его высоко-княжей свѣтлости отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Меньшикова въ маіоры во оный же Ингерманландскій пѣхотный же полкъ и въ ономъ же году былъ при баталіи Полтавской и былъ подъ Ригою, изъ подъ Риги былъ *на Турецкой акціи* и, по возвращеніи изъ турецкой акціи, въ 711 году былъ въ Кіевѣ и въ Смоленскѣ, а изъ Смоленска былъ въ Поме-

раніи; въ 712 году по ордеру его высоко-княжей свѣтлости отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Меньшикова пожалованъ изъ маіоровъ въ подполковники въ Ростовскій пѣхотный полкъ и былъ въ Голстиніе *подъ Тененгомъ при атакованіи* и, по возвращеніи изъ подъ Тененга, въ Померанін былъ *подъ Щетинымъ при атакованіи* и, по возвращеніи изъ подъ Щетина къ Смоленску, изъ Смоленска во Псковъ, изъ Пскова прибылъ въ Ревель въ 714-мъ году, а *въ 716-мъ году командированъ былъ во флотъ и былъ въ Копенгагенъ* и, по прибытіи изъ Копенгагена, прибылъ въ Ревель и нынѣ служу въ ономъ же Ростовскомъ пѣхотномъ полку подполковникомъ, а Великаго Государя денежнаго жалованья получаю отъ коммиссаріатства на мѣсяцъ двадцать девять рублевъ съ полтиною, а помѣстья и крестьянъ за мною нигдѣ нѣтъ, а сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потеряніемъ чина и имѣнія своего.

1720 года марта въ 4-й день, дивизіи генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина, Ростовскаго пѣхотнаго полка *премьеръ-маіоръ Яковъ Матвѣевъ сынъ Ярославовъ* сказалъ: началъ служить Царскому Величеству отъ роду мнѣ было семнадцать лѣтъ: изъ житья взятъ съ прошлаго 700 года по разбору генерала Автомона Михайловича Головина и генерала Адама Адамовича Вейде и генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина и былъ въ ученіи въ Москвѣ у генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина и въ ономъ же году пожалованъ въ прапорщики, и былъ въ первомъ Нарвскомъ походѣ за полками и въ 703-мъ году [1]) былъ же во второмъ Нарвскомъ походѣ на штурмѣ подъ Нарвою въ Великолуцкомъ полку, и въ 706 году былъ въ походѣ въ Польшѣ и въ Гроднѣ былъ, какъ шведская армія шла, и во ономъ же году изъ прапорщиковъ пожалованъ отъ генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина въ поручики во оный же Великолуцкій пѣхотный полкъ, и подъ Головчинымъ при баталіи былъ и былъ въМалороссійскихъ городахъ, и въ 709 году за оные походы отъ генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина пожалованъ въ капитаны въ Урновскій пѣхотный полкъ и командированы были изъ Лебедина въ Кіевъ съ господиномъ генералъ-маіоромъ Яковлевымъ внизъ по Днѣпру и подъ Сѣчею на штурмѣ былъ и управлялъ за маіора и раненъ въ лѣвую щеку и ухо перебито, и

[1]) Штурмъ Нарвы былъ въ 1704 году.

по указу велѣно намъ быть подъ Полтаву; и подъ Полтавою за оныя раны и за службу по ордеру генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Шереметева пожалованъ въ секундъ-маіоры въ Урновскій же полкъ; изъ подъ Полтавы командированы за шведскимъ полономъ въ Москву и съ Москвы были въ походѣ въ Петербургѣ, изъ Петербурга подъ Выборгомъ, изъ подъ Выборга въ 711 году на турецкой акціи былъ, и во ономъ же году по ордеру генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Шереметева пожалованъ въ Ростовскій пѣхотный полкъ изъ секундъ-маіоровъ въ премьеръ-маіоры; *изъ турецкой акціи были въ походѣ въ Кіевѣ, изъ Кіева въ Смоленскомъ, изъ Смоленска въ Померанію* и въ 712-мъ году *подъ Тененгомъ при атакованіи* былъ и въ 713 году *подъ Щетинымъ при атакованіи* былъ и *раненъ* грачемъ въ лѣвую ногу и, по взятіи Щетина, были въ Смоленску и съ Смоленска командированы въ Ревель въ 714 году, *а въ 716-мъ году командированъ былъ изъ Ревеля во флотъ и былъ въ Копенгагенѣ,* и прибылъ изъ Копенгагена въ Ревель и нынѣ служу во ономъ же Ростовскомъ пѣхотномъ полку премьеръ-маіоромъ, а помѣстья за мною, по малолѣтству послѣ смерти отца моего, въ Ярославскомъ уѣздѣ 44 двора, да по наслѣдству послѣ смерти отца жены моей въ Ярославскомъ же уѣздѣ 30 дворовъ, которыми я нынѣ владѣю, да купленныхъ шесть дворовъ, которые мужики въ бѣгахъ, и та земля нынѣ въ пустѣ, да въ Пошехонскомъ уѣздѣ четырнадцать дворовъ и оные дворы по старымъ переписнымъ книгамъ; изъ онаго числа что въ драгуны и въ солдаты взято и померло и въ бѣгахъ, а по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ сколько крестьянскихъ дворовъ сказать не могу, понеже обрѣтаюсь въ службѣ Великаго Государя, а сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потерянiемъ чина и имѣнія своего.

1720 года февраля въ 26-й день, дивизіи генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина, Ростовскаго пѣхотнаго полка *секундъ-маіоръ Василій Филипповъ сынъ Блезовъ* сказалъ: началъ служить отъ рода семнадцати лѣтъ Его Царскому Величеству со ста девяносто пятаго года изъ новокрещеныхъ иноземцовъ изъ недорослей, и во ономъ же сто девяносто пятомъ году пожалованъ въ прапорщики по ордеру боярина князя Василія Васильевича Голицина, и тѣмъ чиномъ былъ во второмъ Крымскомъ походѣ у боярина князя Володиміра Дмитріевича Долгорукова въ полку, и въ первомъ Азовскомъ походѣ и на приступѣ былъ и раненъ былъ въ полку у

генерала Франца Яковлевича Лефорта, а изъ прапорщиковъ пожалованъ въ двѣсти пятомъ году въ поручики генерала-адмирала Франца Яковлевича Лефорта въ тотъ же полкъ, и тѣмъ чиномъ былъ въ первомъ Нарвскомъ походѣ и былъ на баталіи съ боярином[ъ] графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ съ Шлиппенбахомъ въ зимнемъ походѣ и на баталіи, съ нимъ же боярином[ъ] графомъ Шереметевымъ ходили изъ Пскова лѣтнимъ походомъ противъ Шлиппенбаха же, а изъ поручиковъ пожалованъ въ капитаны въ 700 году по ордеру генерала и кавалера фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева и тѣмъ чиномъ былъ подъ Дерптомъ на приступѣ, того жъ года былъ и подъ Нарвою, изъ подъ Нарвы пошли въ Польшу и въ Гродиѣ въ осадѣ былъ, *подъ Опошней и подъ Полтавою на баталіи былъ и ранен*ъ и въ прошломъ 710 году *подъ Ригой и въ Пернгшанцахъ, подъ Перновымъ и подъ Ревелемъ при атакованіи* былъ, а изъ капитановъ пожалованъ въ секундъ-маіоры въ 710 году по ордеру генерала и кавалера графа Бориса Петровича Шереметева, и тѣмъ чиномъ былъ *на Турецкой акціи* и въ Померанскихъ во всѣхъ походахъ былъ *подъ Фридрихштатомъ, подъ Тененгомъ при атакованіи* былъ и по возвращеніи изъ Голштиніи *подъ Щетинымъ въ апрошахъ и при атакованіи* былъ же, и въ бытность при Ревелѣ въ прошломъ 717 году *въ морскомъ флотѣ въ одной компаніи на кораблях*ъ былъ, а помѣстья за мною и вотчинъ ничего нѣтъ и сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потерянѣмъ чина (и) имѣнія своего.

1720 года февраля въ 26-й день, дивизіи генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина, Ростовскаго пѣхотнаго полка *квартермистръ Дмитрій Алексѣевъ сынъ Супоневъ* сказалъ: отъ роду мнѣ было 21 годъ и въ прошломъ 704 году написанъ былъ въ Москвѣ изъ недорослей лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ въ солдаты и служилъ съ выше писаннаго году по 1711 годъ и былъ на приступѣ Нарвскомъ, въ 709 году былъ на приступѣ въ Малороссійскихъ городахъ подъ Рашевкою и на Полтавской баталіи, а въ 711 году по указу Царскаго Величества, а по опредѣленію генерала и кавалера Адама Адамовича Вейде написанъ былъ изъ солдатъ въ прапорщики въ Кіевскій пѣхотный полкъ и служилъ въ оном[ъ] полку прапорщикомъ и былъ на Турецкой акціи, изъ Турецкой акціи въ походѣ написанъ по опредѣленію его сіятельства князя Репнина во оный же полкъ адъютантомъ и, пришедъ въ мѣстечко

Полонное, по опредѣленію фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева написанъ въ тотъ же Кіевскій полкъ квартермистромъ и, шедъ въ Померанію, по опредѣленію его сіятельства князя Репнина написанъ тѣмъ же рангомъ въ Ростовскій пѣхотный полкъ и въ штурмъ въ Помераніи былъ *подъ Щетинымъ*, въ Голостинѣ и *подъ Тененгомъ*, а которая за мною была родовая вотчина въ Угличкомъ уѣздѣ по переписной книгѣ 186 года 12 дворовъ, а по переписи 709 года семь дворовъ, и та отнята по челобитью Маріи Андреевой жены Титова напрасно, а приданая деревня въ Галицкомъ уѣздѣ 6-ть дворовъ и оная за мною за службами не справлена, и сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потерянiемъ чина и имѣнія своего.

1720 года февраля въ 26-й день, дивизіи генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина, Ростовскаго пѣхотнаго полка *адъютантъ Никита Филимоновъ сынъ Барышниковъ* сказалъ: отъ роду мнѣ было 17 лѣтъ, а служить Царскому Величеству изъ дворянъ изъ недорослей по разбору Афанасья Михайловича Дмитріева-Мамонова написанъ съ 701 года въ Новиковъ полкъ въ драгуны, который нынѣ именуется драгунскій Псковскій полкъ, и былъ въ томъ же году на баталіи въ Дерптскомъ уѣздѣ подъ Ревгою мызою и въ 702 году былъ на баталіи съ господиномъ генералъ-фельдмаршаломъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ въ томъ же уѣздѣ подъ Красною мызою, и въ томъ же 702 году на баталіи былъ подъ Гумоловою мызою и на приступѣ Керпецкою мызою съ нимъ же господиномъ генераломъ и кавалеромъ фельдмаршаломъ Шереметевымъ; еще жъ былъ на баталіи въ Рижскомъ уѣздѣ подъ мѣстечкомъ Волмаромъ и на приступѣ подъ городомъ Алыстомъ и въ 703 году былъ въ шанцахъ подъ городомъ Копорьемъ и подъ городомъ Ямбурхомъ, и въ 704 году былъ въ шанцахъ подъ городомъ Дерптомъ и въ 705 году былъ въ Курляндіи на штурмѣ подъ городомъ Митавою, да во оной же Курляндіи былъ на баталіи подъ Муромъ мызою съ господиномъ генералъ-фельдмаршаломъ Шереметевымъ, да въ 707 году въ Польшѣ былъ на баталіи подъ мѣстечкомъ Калишевымъ съ генералъ-фельдмаршаломъ его свѣтлостью княземъ Александромъ Даниловичемъ Меньшиковымъ, и въ 708 году, идучи отъ Гродни, какъ наступила Шведская армія и Польское войско, и тутъ былъ во многихъ партіяхъ и былъ на баталіи подъ Головчинымъ, а изъ подъ Головчина былъ подъ мѣстечкомъ Кадинымъ на баталіи и въ Малороссіи, какъ шла швед-

ская армія, тутъ былъ во многихъ партіяхъ, а изъ Малороссіи командированы были въ Польшу съ генералъ-маіоромъ Ифлонтомъ и въ 709 году былъ на баталіи противъ Польскаго войска подъ мѣстечкомъ Лиховцами и на баталіи былъ подъ мѣстечкомъ Каменцомъ, и въ 711 году былъ на штурмѣ подъ турецкимъ городомъ Брайловымъ и по возвращеніи съ Турецкой акціи былъ въ Малороссіи, изъ Малороссіи прибыли до Ревеля и на оныхъ вышеписанныхъ разныхъ баталіяхъ имѣю на себѣ три раны, да во ономъ выше писанномъ драгунскомъ Нсковскомъ полку былъ капраломъ и ротнымъ квартермистромъ, вахмистромъ и въ 717 году пожалованъ изъ вахмистровъ въ Ростовскій пѣхотный полкъ въ адъютанты отъ господина генералъ-фельдмаршала его княжей свѣтлости князь Александра Даниловича Меньшикова и по указу Царскаго Величества патентъ мнѣ изъ Военной канцеляріи данъ, а помѣстья и вотчины, которыя остались послѣ смерти отца моего, и такимъ помѣстьемъ владѣетъ мать наша, а за мною помѣстья и вотчинъ нынѣ никакихъ нѣтъ, и сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потеряніемъ чина и имѣнія своего.

Полковой обозный Андрей Антиповъ сынъ Козловъ въ Ярославской провинціи съ полковыми лошадьми.

1720 года февраля въ 20-й день, дивизіи генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина, Ростовскаго пѣхотнаго полка *капитанъ Ѳедоръ Петровъ сынъ Мерлинъ* взятъ въ солдаты изъ дворянъ 18-ти лѣтъ и служу я Великому Государю съ 704 года и былъ въ солдатахъ въ гвардіи въ Преображенскомъ полку, и на приступѣ былъ подъ Нарвою и въ Польскихъ походахъ, былъ въ Курляндіи подъ Митавою и какъ штурмовали замокъ былъ, и за мою службу въ 708 году, по указу Царскаго Величества и по разбору свѣтлѣйшаго князя, назначенъ я изъ Преображенскаго полка изъ солдатъ въ офицеры и посланъ къ господину фельдмаршалу и кавалеру графу Шереметеву, и фельдмаршалъ графъ Шереметевъ пожаловалъ меня въ подпоручики въ дивизію господина генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина въ Ростовскій пѣхотный полкъ марта 25 дня, и былъ я въ Ростовскомъ пѣхотномъ полку подпоручикомъ *на Головчинской баталіи, и какъ нашъ полкъ пошелъ подъ Полтаву, и былъ въ дивизіи свѣтлѣйшаго князя у господина генерала Ренцеля* и съ того похода пожалованъ я *за Полтавскую баталію* поручикомъ отъ свѣтлѣйшаго князя; и какъ

пошли подъ Ригу и *брали Ригу и Перновъ и Ревель* и я за ту свою службу пожалованъ въ 711 году января 1-го числа отъ господина фельдмаршала и кавалера графа Шереметева въ капитаны-поручики и былъ капитаномъ-поручикомъ *въ Турецкой акціи въ дивизіи господина генерала и кавалера Адама Адамовича Вейде, и какъ пошли съ Турецкой акціи и переведенъ былъ Ростовскій пѣхотный полкъ изъ дивизіи господина генерала и кавалера Адама Адамовича Вейде въ дивизію господину генералу и кавалеру его сіятельству князю Репнину* и пошли въ Померанію и былъ *подъ Щетинымъ и подъ Тененымъ* въ 712 году, и за ту свою службу въ 712 году въ іюнѣ мѣсяцѣ въ 1-мъ числѣ пожалованъ отъ свѣтлѣйшаго князя въ старшіе капитаны, и какъ пришли въ Ревель и былъ я *на корабляхъ двѣ кампаніи и на Готландѣ островѣ* былъ, а помѣстья за мною въ Арзамасскомъ уѣздѣ въ Тесскомъ и Вычаловскомъ стану по переписнымъ книгамъ полтора двора крестьянъ, и сію сказку сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потерянiемъ чина и имѣнія своего.

1720 года февраля въ 3-й день, Ростовскаго пѣхотнаго полка *капитанъ Степанъ Харитоновъ сынъ Взимковъ* сказалъ: отъ роду мнѣ было 14 лѣтъ, въ службу написанъ въ 703 году въ Москвѣ въ кадеты изъ царедворцовъ изъ недорослей своею волею по ордеру господина фельдмаршала и кавалера графа Бориса Петровича Шереметева и прибылъ въ Псковъ въ драгунскій Кіевскій полкъ; изъ Пскова пошли подъ Ямбургъ, изъ подъ Ямбурга пошли подъ Раковель, подъ Вильяны, подъ Пайду, подъ Каргусъ въ томъ же году въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, и служилъ драгунскую службу до 704 года и въ 704 году, по прибытіи въ Москву, написанъ въ прапорщики въ январѣ мѣсяцѣ въ 5-мъ числѣ по ордеру фельдмаршала и кавалера графа Бориса Петровича Шереметева, и въ прапорщикахъ служилъ и былъ въ походѣ въ Астрахани съ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ въ 705 году въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ; изъ Астрахани пришли въ С.-Петербургъ, изъ С.-Петербурга пошли въ походъ съ Его Царскимъ Величествомъ подъ Выборгъ въ 706 году и въ тѣхъ годѣхъ былъ я въ Кіевскомъ пѣхотномъ полку, и въ 706-мъ году написанъ я въ подпоручики отъ его сіятельства генерала и кавалера князя Никиты Ивановича Репнина, и въ 708 году написанъ въ поручики за Добренскую баталію и за раны отъ господина и кавалера фельдмаршала графа Бориса Петровича Ше-

реметева, и въ 709 году написанъ я въ капитаны-поручики за Полтавскую баталію отъ него жъ генерала и кавалера фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева; изъ Полтавской баталіи пришли подъ Ригу, и какъ взяли Ригу Божіею милостію и Его Царскаго Величества счастьемъ, и я въ тѣхъ числахъ въ апрошахъ былъ, изъ подъ Риги пошли въ 711 году на Турецкую акцію, изъ Турецкой акціи былъ я въ Помераніи и въ апрошахъ при его высоко-княжей свѣтлости генералѣ и кавалерѣ Александрѣ Даниловичѣ Меньшиковѣ и служилъ капитанъ-поручикомъ до 711 года и въ 711 году написанъ въ капитаны полные въ августѣ мѣсяцѣ въ 15-мъ числѣ въ Ростовскій пѣхотный полкъ по ордеру его высоко-княжей свѣтлости генералъ-фельдмаршала и кавалера Александра Даниловича Меньшикова и былъ *подъ Копенгагеномъ во флотѣ съ командиромъ Сиверсомъ* и нынѣ капитаномъ полнымъ служу, а крестьянъ за мною въ Глуховскомъ уѣздѣ по переписнымъ книгамъ 16 дворовъ, а дѣловыхъ людей во дворѣ у меня двѣ семьи; что въ нынѣшнемъ году обрѣтается крестьянъ за мною, въ томъ я изъ деревень своихъ извѣстія не имѣю, понеже я обрѣтаюсь въ службѣ Его Царскаго Величества; и сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потеряніемъ чина и имѣнія своего.

Капитанъ Дый Григорьевъ сынъ Сергѣевъ сказалъ: въ службу взятъ 16-ти лѣтъ и служитъ Царскому Величеству изъ недорослей изъ дворянъ, написанъ въ солдаты *въ 704 году въ полкъ Гульцовъ, который нынѣ именуется Ростовскій полкъ,* по опредѣленію его сіятельства князя Никиты Ивановича Репнина, и былъ *въ апрошахъ подъ Нарвою* и по взятіи Нарвы въ томъ же 704 году пошли въ Польшу *въ мѣстечко Полоцкое,* и произведенъ въ капралы въ 705 году; *изъ Полоцкова пошли въ мѣстечко Вильню, изъ Вильни пошли въ Гродню;* того жъ 705 года ноября 25 дня, по опредѣленію его сіятельства князя Репнина, изъ капраловъ пожалованъ въ прапорщики въ помянутый Ростовскій полкъ, а *изъ Гродни пришли на Волынь въ мѣстечко Межерецъ;* въ 706 году изъ прапорщиковъ, по опредѣленію его сіятельства князя Репнина, пожалованъ въ адъютанты въ оный же Ростовскій полкъ и въ 707 году въ мѣстечкѣ Минскѣ изъ адъютантовъ по опредѣленію его сіятельства князя Репнина пожалованъ въ подпоручики и былъ *на баталіи подъ мѣстечкомъ Головчинымъ,* и въ 708 году по указу генерала и кавалера фельдмаршала его высоко-княжей свѣтлости Александра Даниловича Меньшикова изъ подпоручиковъ пожалованъ въ поручики

въ помянутый же Ростовскій полкъ и въ Малороссіи *подъ мѣстечкомъ Апошнею былъ на штурмѣ, какъ штурмовали шведскіе шанцы, также подъ Полтавою въ шанцахъ и на баталіи былъ*, и по взятіи шведскаго войска пошли подъ Ригу въ 709 году и *подъ Ригою въ шанцахъ былъ въ 710 году, изъ подъ Риги командированъ былъ полкъ подъ Выборгъ и по возвращеніи, не дошедъ Выборга, пришли подъ Перновъ, изъ Пернова пошли подъ Ревель и подъ Ревелемъ въ шанцахъ* былъ, и по взятіи Ревеля въ помянутомъ 710-мъ году по ордеру господина генерала и кавалера фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева изъ поручиковъ пожалованъ въ капитанъ-поручики во оный же Ростовскій полкъ и въ 711 году *на Турецкой акціи* былъ, и по возвращеніи изъ турковъ былъ въ Помераніи и въ 712 году по состоящему Его Царскаго Величества указу изъ капитанъ-поручиковъ написанъ въ полные капитаны и въ 713 году былъ въ шанцахъ *подъ Щетинымъ*, а по взятіи Щетина пришли въ Ревель; въ *714* и *715 годахъ командированъ былъ на корабли до Копенгагена* и прибылъ изъ Копенгагена въ Ревель въ 716 году и по нынѣшній 720 годъ февраля по 20-е дня служу Царскому Величеству въ помянутомъ Ростовскомъ полку капитаномъ, а Великаго Государя денежнаго жалованья получаю безъ вычета на медикаментъ по восьми рублевъ по восьми алтынъ по полтреть деньги на мѣсяцъ; а помѣстья за мною токмо въ Данковскомъ уѣздѣ въ селѣ Остановѣ 15-ть четвертей, да въ бѣгахъ дворовыхъ людей три человѣка, а въ сей сказкѣ написалъ истинную правду подъ потеряніемъ чина и пожитковъ своихъ.

1720 года марта въ 4-й день, дивизіи генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина, Ростовскаго пѣхотнаго полка *капитанъ Илья Петровъ сынъ Пушкинъ* сказалъ: отъ роду мнѣ 18 лѣтъ было, а въ службу написанъ въ 704 году по именному Его Царскаго Величества указу изъ недорослей стольничьихъ дѣтей въ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ въ солдаты и былъ на приступѣ подъ Нарвою и по взятіи Нарвы въ Курляндіи подъ Митавою на штурмѣ былъ, какъ штурмовали замокъ, и въ польскихъ походѣхъ во всѣхъ былъ и въ 708 году іюля 25 числа по указу Царскаго Величества, по разбору господина генерала и кавалера фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, пожалованъ изъ солдатъ въ подпоручики въ дивизію генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина въ Ростовскій пѣхотный полкъ и былъ *подъ мѣстечкомъ Головчинымъ;* изъ подъ Головчина воспріяли маршъ и былъ въ

дивизіи у господина генерала и кавалера фельдмаршала его высококняжей свѣтлости князя Александра Даниловича Меньшикова; въ 709 году марта 27 числа пожалованъ изъ подпоручиковъ въ поручики отъ его жъ высоко-княжей свѣтлости господина генерала и кавалера фельдмаршала князя Александра Даниловича Меньшикова во оный же Ростовскій пѣхотный полкъ и былъ въ Малороссіи *подъ мыстечкомъ Опошней* на штурмѣ, какъ штурмовали шведскіе шанцы *и подъ Полтавою въ шанцахъ и на баталіи былъ*, а изъ подъ Полтавы пошли подъ Ригу и какъ *отбирали Копорьшанцы шведскіе* былъ и *въ шанцахъ подъ Ригою* былъ и въ 710 году декабря 28 дня пожалованъ изъ поручиковъ въ капитанъ-поручики по ордеру господина генерала и кавалера фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева въ вышепомянутый полкъ Ростовскій. Въ ономъ же году былъ *командированъ изъ подъ Риги подъ Выборгъ и, не дошедъ Выборга, по возвращеніи подъ Перновымъ и Ревелемъ* былъ и въ 711 году *на Турецкой акціи въ шанцахъ и на баталіи* былъ и въ 712 году, какъ состоялся указъ Царскаго Величества, что капитанъ-поручикамъ не быть, я пожалованъ въ капитаны полные іюня 29 числа по ордеру господина генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина въ тотъ же Ростовскій пѣхотный полкъ. Въ 713 году въ Голстинѣ *подъ Тененгомъ былъ въ шанцахъ*, а изъ Голстиніи пошли въ Померанію и *подъ Штетинымъ въ шанцахъ* былъ, и въ 714-мъ году пришли въ Ревель и *въ 715 году былъ въ кампаніи на морѣ одинъ разъ* и *716 году въ кампаніи во флотѣ до Копенгагена* былъ одинъ разъ, а помѣстья и вотчины по наслѣдству послѣ смерти отца нашего за мною, которыми нынѣ я владѣю, въ Ярославскомъ уѣздѣ въ селѣ Глѣбовѣ, въ деревнѣ Подвигаловѣ, да въ деревнѣ Добрынѣ сорокъ четыре двора, да въ Михайловскомъ уѣздѣ въ Кобыльскомъ стану въ селѣ Мокѣевѣ три двора, въ Переяславлѣ Рязанскомъ въ деревнѣ Затолокинѣ 4 двора, въ Зарайскомъ уѣздѣ въ Перевицкомъ стану въ деревнѣ Латыгоринѣ 4 двора, а оныя помѣстья за мною не справлены стоятъ за отцомъ моимъ, а сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потеряніемъ чина и пожитковъ своихъ.

1720 года февраля въ 26-й день, дивизіи генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина, Ростовскаго пѣхотнаго полка *капитанъ Чемесовъ* сказалъ: сталъ служить 16 лѣтъ и служитъ Царскому Величеству изъ дворянъ изъ недорослей; по опредѣленію его

сіятельства князя Репнина *въ 705 году января во 2-й день написанъ въ солдаты въ Гульцовъ полкъ*, а изъ солдатъ пожалованъ въ прапорщики отъ его жъ сіятельства князя Репнина того жъ 705 года октября 19-го числа въ оный же полкъ и въ 706 году былъ *въ Гроднѣ*, какъ шелъ шведскій король съ арміею, а изъ прапорщиковъ пожалованъ въ 707 году 24 числа въ подпоручики отъ его жъ сіятельства князя Репнина въ тотъ же полкъ и былъ на баталіи въ Польшѣ *подъ мѣстечкомъ Головчинымъ*, а изъ подпоручиковъ пожалованъ въ 708 году іюля 25-го числа въ поручики по указу генералъ-фельдмаршала его княжей свѣтлости князь Александръ Даниловича Меньшикова во оный же Ростовскій полкъ, а изъ поручиковъ пожалованъ въ 709 году марта 27 числа въ капитанъ-поручики отъ его жъ княжей свѣтлости и былъ въ Малороссіи *подъ мѣстечкомъ Опошнею на штурмѣ, какъ штурмовали шведскіе шанцы, и подъ Полтавою въ шанцахъ и на баталіи* былъ и *подъ Ригою*, какъ *отбирали Копоръ-шанцы шведскіе, и въ шанцахъ подъ Ригою* былъ же во ономъ же году, и въ 710 году *командированъ былъ полкъ изъ подъ Риги подъ Выборгъ и, не дошедъ Выборга, по возвращеніи подъ Перновымъ былъ и подъ Ревелемъ* и по взятіи Пернова и Ревеля во ономъ же 710 году декабря 28 числа изъ капитанъ-поручиковъ пожалованъ въ капитаны отъ господина генерала и кавалера фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева въ оный же Ростовскій полкъ и въ 711 году былъ *на Турецкой акціи*, а съ Турецкой акціи, въ 713 году, былъ въ Голстиніи *подъ Тененгомъ* въ шанцахъ, а изъ Голстиніи по возвращеніи въ Померанію *подъ Щетинымъ* былъ въ шанцахъ же и *въ 714 году былъ командированъ изъ Ревеля на галіотахъ со артиллеріею за Царскимъ Величествомъ до Ангута острова и въ 716 году командированъ былъ во флотъ до Копенгагена* и былъ въ Копенгагенѣ и *въ 717 году командированъ былъ во флотъ до Готланта острова*, а помѣстья и вотчинъ по указу Царскаго Величества, каковъ состоялся въ 714 году, по наслѣдству послѣ смерти отца нашего за мною, которыми нынѣ владѣю я, въ Арзамасскомъ уѣздѣ 12 дворовъ, въ Курмышскомъ уѣздѣ 17 дворовъ, въ Алатырскомъ уѣздѣ 15 дворовъ и сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потеряніемъ чина и имѣнія своего.

Капитанъ Ѳедоръ Ефимьевъ сынъ Хрипуновъ сказалъ: отъ роду мнѣ 30 лѣтъ, въ службу написанъ Царскому Величеству изъ царедворцовъ изъ недорослей въ солдаты въ 706 году и въ 707 году.

по разбору Государя Царевича Алексѣя Петровича, посланъ въ дивизію генералъ-поручику фонъ-Ренцелю и по разбору генералъ-поручика Ренцеля написанъ въ солдаты въ Капорскій полкъ. Въ Капорскомъ полку былъ капраломъ и сержантомъ, былъ на баталіи Полтавской сержантомъ, въ 709 году по указу генералъ-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева написанъ въ адъютанты въ Устюжскій пѣхотный полкъ, въ 710 году былъ *подъ Ригою въ шанцахъ и на вылазкѣ,* въ 711 году по указу генерала и кавалера фонъ-Алларта написанъ въ поручики въ тотъ же Устюжскій пѣхотный полкъ и былъ на Турецкой акціи по указу генерала и кавалера фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева написанъ въ капитанъ-поручики въ тотъ же Устюжскій полкъ. Въ 712 и 713 годахъ по указу Великаго Государя полкъ Устюжскій раскосованъ, по раскосованіи полка по указу фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева посланъ въ Рижскій гарнизонъ и былъ я въ Перновскомъ гарнизонѣ въ полку; въ 719-мъ году по указу Великаго Государя велѣно выслать Рижскаго гарнизона офицеровъ въ Петербургъ для смотра и былъ на смотрѣ и по указу генералъ-фельдмаршала и кавалера свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меньшикова и генерала и кавалера Адама Адамовича Вейде написанъ въ Ростовскій пѣхотный полкъ изъ капитанъ-поручиковъ въ капитаны, а помѣстья и вотчинъ и пустыхъ земель у меня нѣтъ, а въ сей сказкѣ сказалъ самую истинную правду по своей совѣсти подъ потеряніемъ чести и пожитковъ.

Поручикъ Иванъ Исаковъ сынъ Челищевъ сказалъ: по именному Его Царскаго Величества указу и по разбору на Генеральномъ Дворѣ въ Преображенскомъ въ 704 году взятъ я изъ дворянъ изъ недорослей 15-ти лѣтъ и написанъ въ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ въ солдаты и былъ во второмъ Нарвскомъ походѣ подъ Нарвою и на приступѣ и былъ въ походѣ при полку въ Польшѣ и подъ Ригою и въ Курляндіи подъ Митавою и въ Гроднѣ, а въ 708-мъ году былъ на Левенгопской баталіи и раненъ, а изъ Малороссіи на Украйнѣ былъ при ономъ же Семеновскомъ полку. И за оную мою службу и за рану по Его Царскаго Величества указу и по разсмотрѣнію господина генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Шереметева изъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка въ Нарвскій пѣхотный полкъ пожалованъ въ прапорщики въ дивизію генерала и кавалера князя Репнина, а въ 709-мъ году былъ прапорщикомъ на баталіи Полтавской и послѣ Полтавской баталіи при

полку былъ въ походѣ подъ Ригою, и за оную мою службу въ 710 году изъ прапорщиковъ пожалованъ въ подпоручики по его жъ указу генералъ-фельдмаршала графа Шереметева; въ 711-мъ году былъ въ походѣ на Турецкой акціи въ томъ же Нарвскомъ полку, а съ Турецкой акціи былъ въ Польшѣ и въ Померанскомъ походѣ; подъ Грибшвальдомъ по указу его сіятельства князя Репнина изъ Нарвскаго полка опредѣленъ въ Ростовскій пѣхотный полкъ тѣмъ же чиномъ подпоручикомъ въ 712-мъ году для того, что Нарвскій полкъ состоялъ въ трехъ баталіонахъ и третій баталіонъ раскосованъ. И былъ въ походѣ въ Голстинѣ, какъ *штурмовали Тенингъ* въ 713 году, а изъ подъ Тенинга въ Помераніи, такожъ какъ *Штетинъ штурмовали* былъ же, изъ подъ Штетина въ Польшѣ; и за оную мою службу пожалованъ я по указу его сіятельства князя Репнина въ поручики во оный же Ростовскій полкъ въ помянутомъ же 713 году и изъ Польши маршъ воспріяли до Ревеля при дивизіи его жъ сіятельства князя Репнина и *изъ Ревеля въ 714 году командированъ я во флотъ и въ 715 году такожъ командированъ я былъ во флотъ и въ 716 году былъ во флотѣ въ Ростокѣ и въ Копенгагенѣ и въ Норвегіи и въ Ютландіи и въ 717 году прибыли къ Ревелю и въ 718 году во флотѣ былъ же,* а въ службѣ Его Царскаго Величества, какъ въ солдатахъ, такъ и въ произведеніи въ оберъ-офицеры, былъ я во всѣхъ походахъ при полку, а помѣстья и вотчины и крестьяне послѣ отца нашего, которые остались въ Ярославскомъ уѣздѣ малаго, по Его Царскаго Величества указу, каковъ состоялся въ 714 году, и онымъ помѣстьемъ владѣетъ мать моя, а въ сей сказкѣ сказалъ самую истинную правду подъ потеряніемъ чести и пожитковъ своихъ.

Поручикъ Варѳоломѣй Фадѣевъ сынъ Плотниковъ сказалъ: служу я Царскому Величеству съ 700 года марта съ 5-го числа своею волею, а пошелъ въ службу 35-ти лѣтъ изъ посадскихъ людей набора генерала и кавалера сіятельнѣйшаго князя Репнина и набравъ насъ были мы въ Нижнемъ-Новгородѣ для ученія и притомъ я былъ капраломъ и въ томъ же году изъ Нижняго приведены въ Москву и въ Москвѣ опредѣлены въ полкъ полковника Кашпера Гульца и въ томъ же году съ Москвы пошли въ первый походъ подъ Нарву и во ономъ же году пожалованъ я изъ капраловъ въ сержанты и былъ я онымъ чиномъ *подъ Шлюссельбурхомъ въ шанцахъ и на полевой баталіи на Черной рѣкѣ за Невою и подъ Ригою и подъ Канцами и въ зимнемъ походѣ изъ Дудоровщины*

съ господиномъ генераломъ Реномъ и во второй походъ *подъ Нарвою* при полку былъ на приступѣ раненъ и былъ сержантомъ до 705 года и въ томъ же году былъ *въ Гроднѣ въ осадѣ* до 706 года, а въ 706 году пошли въ Кіевъ и въ бытность въ Кіевѣ за вышеписанныя мои службы и раны по ордеру выше помянутаго генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина пожалованъ въ прапорщики въ томъ же 706 году, а изъ прапорщиковъ пожалованъ въ подпоручики въ 707 году августа 3 дня въ оный же полкъ по указу его сіятельства князя Репнина и былъ въ подпоручикахъ *на баталіи Головщинской* въ 708 году, а въ 709-мъ году пожалованъ изъ подпоручиковъ въ поручики по ордеру его высоко-княжей свѣтлости генералъ-фельдмаршала и кавалера Александра Даниловича Меньшикова и былъ въ поручикахъ при полку *подъ Опошнею въ шанцахъ и на Полтавской баталіи и въ шанцахъ и подъ Ригою и подъ Перновымъ и при атакованіи подъ Ревелемъ* былъ же, а въ 711-мъ году былъ *на Турецкой акціи,* а въ 713 году былъ въ Голстиніи *подъ Тененгомъ въ шанцахъ* и по возвращеніи отъ Тененга былъ въ Помераніи *подъ Штетинымъ въ шанцахъ же* и изъ подъ Штетина маршъ воспріяли до Ревеля и изъ Ревеля *въ 716-мъ и въ 717-мъ до 719-го года былъ на корабляхъ въ Англіи съ капитаномъ Бридалемъ и въ Копенгагенѣ и на Готландѣ и на Игландѣ съ господиномъ поручикомъ Головинымъ;* и сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потеряніемъ чина и имѣнія своего.

Поручикъ Савостьянъ Михайловъ сынъ Лебедевъ сказалъ: отъ рода мнѣ было 23 года, взятъ я въ службу Царскаго Величества въ 700 году изъ дворовыхъ людей, а записался волею набора господина генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина и опредѣленъ *въ Гульцовъ полкъ, который нынѣ именуется Ростовскій* пѣхотный полкъ въ солдаты, а изъ солдатъ опредѣленъ въ подпрапорщики и въ 702-мъ году *подъ Шлюссельбургомъ за Невою рѣкою и на рѣкѣ Черной на баталіи* былъ и въ 703 году *подъ Канцами въ шанцахъ и при атакованіи* былъ, въ 704 году *подъ Нарвою въ апрошахъ и при атакованіи* былъ и за оную мою службу по ордеру генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина въ 707-мъ году іюля 3 дня изъ подпрапорщиковъ пожалованъ въ прапорщики и въ 708 году *подъ Головчинымъ при баталіи* былъ и въ 709 году въ Малороссіи *подъ Опошнею при отбираніи шанцовъ* былъ и *на Полтавской баталіи* былъ же и по ордеру его жъ

сіятельства князя Репнина въ 709 году іюня въ 20-й день изъ прапорщиковъ пожалованъ въ подпоручики и въ 710-мъ году *подъ Ригою въ шанцахъ* былъ и по ордеру его жъ сіятельства князя Репнина ноября въ 21-й день изъ подпоручиковъ пожалованъ въ поручики, изъ подъ Риги *подъ Ревелемъ и при атакованіи* былъ и въ 711 году *на Турецкой акціи* былъ, а въ 712-мъ году въ Померанскихъ походахъ былъ, *подъ Тененгомъ при атакованіи* былъ и въ 1713-мъ году *подъ Штетинымъ въ апрошахъ и при атакованіи* былъ *и въ 717-мъ и въ 718-мъ годахъ въ морскомъ флотѣ на Готландѣ и до Амбурга* былъ и нынѣ служу во ономъ же въ Ростовскомъ пѣхотномъ полку поручикомъ, а помѣстья и крестьянъ за мною нѣтъ, а сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потеряніемъ чина и имѣнія своего.

Поручикъ Василій Емельяновъ сынъ Крюковъ сказалъ: отъ рода мнѣ было 20-ть лѣтъ, а въ службу написанъ въ 704-мъ году по именному Его Царскаго Величества указу изъ недорослей столничьихъ дѣтей въ лейбъ-гвардію въ Семеновскій полкъ въ солдаты и былъ на приступѣ подъ Нарвою и по взятьи Нарвы въ Курляндіи подъ Винтавою на штурмѣ былъ, какъ штурмовали замокъ, и въ польскихъ походахъ во всѣхъ былъ и въ 706 году былъ въ Гроднѣ, какъ шла шведская армія, и въ 708-мъ году былъ подъ мѣстечкомъ Головчинымъ и во ономъ же году подъ мѣстечкомъ Горками былъ я пожалованъ изъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка изъ солдатъ въ прапорщики по ордеру генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина въ дивизію его господина генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина въ Ростовскій пѣхотный полкъ, а *изъ подъ мѣстечка Горокъ воспріяли маршъ и былъ въ дивизіи у господина генерала и кавалера фельдмаршала его высококняжей свѣтлости Александра Даниловича Меньшикова*, и въ 709 году марта 27 числа пожалованъ изъ прапоршиковъ въ подпоручики по ордеру господина генерала и кавалера фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева во оный же Ростовскій пѣхотный полкъ и былъ въ Малороссіи *подъ мѣстечкомъ Опошней на штурмѣ, какъ штурмовали шведскіе шанцы, и подъ Полтавою въ шанцахъ и на баталіи* былъ, а изъ подъ Полтавы пошли подъ Ригу и какъ *отбирали Копоръ-шанцы* шведскіе и *въ шанцахъ подъ Ригою* былъ и въ 710-мъ году декабря 28 дня пожалованъ изъ подпоручиковъ въ поручики по ордеру господина генерала и кавалера Бориса Петровича Шереметева въ выше помянутый же Ростовскій пѣхот-

ный полкъ. Во ономъ же году командированы *изъ подъ Риги подъ Выборгъ и, не дошедъ Выборга, по возвращеніи подъ Перновымъ и Ревелемъ* былъ и въ 711-мъ году *на Турецкой акціи* и на баталіи былъ и въ 713 году въ Голстиніи *подъ Тененгомъ былъ въ шанцахъ*, а изъ Голстиніи пошли въ Померанію и *подъ Штетинымъ въ шанцахъ* былъ и 714 году прибыли къ Ревелю и *въ 715-мъ году былъ въ кампаніи на морѣ одинъ разъ и въ 716 году въ кампаніи жъ былъ на морѣ во флотѣ до Копенгагена и въ 717-мъ году въ кампаніи на морѣ* былъ; а помѣстья и вотчинъ по наслѣдству отца нашего за мною, которыми я нынѣ владѣю, въ Тульскомъ уѣздѣ въ Колодезскомъ стану въ деревнѣ Семеновской три двора, въ Ряжскомъ уѣздѣ въ Огородномъ стану въ селѣ Туровѣ четыре двора, Мологскомъ уѣздѣ въ Кологородномъ стану въ деревнѣ Самароковѣ три двора и оные крестьяне бѣжали, а оныя деревни за мною не справлены стоятъ за отцомъ моимъ, понеже не возможно справить, что на службѣ Царскаго Величества, и сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потеряніемъ чина и пожитковъ своихъ.

Поручикъ Иванъ Емельяновъ сынъ Крюковъ командированъ въ морской флотъ [1]).

Поручикъ Яковъ Степановъ сынъ Чемесовъ сказалъ: сталъ служить семнадцати лѣтъ Царскому Величеству изъ дворянъ изъ недорослей съ 708 года и написанъ въ солдаты во оный Ростовскій полкъ по опредѣленію его сіятельства генерала и кавалера князя Репнина. Мая 16-го числа того жъ 708 года пожалованъ изъ солдатъ въ прапорщики по смотру его жъ сіятельства князя Репнина и въ прапорщикахъ при полку былъ во ономъ же 708 году *на баталіи Головщинской*, и во ономъ же 708 году пожалованъ по опредѣленію генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Шереметева въ подпоручики августа 16-го числа, и былъ въ Малороссіи *подъ Опошнею въ шанцахъ* и *на Полтавской баталіи* и въ шанцахъ и *подъ Ригою* въ шанцахъ былъ и въ 710-мъ году командированъ былъ полкъ *подъ Выборгъ*, при ономъ же полку былъ, и *не дошедъ Выборга по возвращеніи былъ подъ Перновымъ и подъ Ревелемъ и* въ 711-мъ году былъ *на Турецкой акціи* и по смотру его сіятельства генерала и кавалера князя Репнина пожа-

[1]) Слѣдовательно въ 1720 году на флотъ командированъ изъ состава офицеровъ только одинъ поручикъ Крюковъ.

лованъ изъ подпоручиковъ въ поручики въ оный же полкъ въ 712-мъ году мая 18-го числа и въ 713 году былъ въ Голстиніи *подъ Тененгомъ въ шанцахъ,* а изъ Голстиніи по возвращеніи въ Померанію былъ *подъ Штетинымъ въ шанцахъ и въ 715-мъ году былъ я командированъ изъ Ревеля на корабляхъ до Копенгагена, а изъ Копенгагена былъ я командированъ въ Англію и по возвращеніи изъ Англіи, прибыли до Копенгагена въ 716 году и въ томъ же 716-мъ году прибыли до Ревеля и 717 году былъ я на корабляхъ на Готландтъ,* а деревень за мною послѣ отца нашего никакихъ нѣтъ; по Его Царскаго Величества указу, каковъ состоялся въ 714 году, которыя деревни остались послѣ отца нашего, и оными деревнями владѣетъ братъ мой большой, только купленная за мною деревня въ Курмышскомъ уѣздѣ безъ четверти два двора, а въ сей сказкѣ написалъ истинную правду подъ потеряніемъ чести.

Поручикъ Яковъ Васильевъ сынъ Карпачевъ сказалъ: по указу Царскаго Величества взятъ я въ солдаты города Мурома изъ посадскихъ людей въ 702 году въ декабрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ того не упомню, а наборщикъ былъ Антипъ Ѳедоровъ сынъ Языковъ, а въ то число было мнѣ отъ рода 21 годъ и былъ въ солдатахъ и сержантомъ въ Голстинскомъ пѣхотномъ полку, который былъ въ Саксоніи, и какъ пошли изъ Саксоніи былъ я на баталіи въ Польшѣ подъ городомъ Фрауштатомъ сержантомъ въ 706 году въ февралѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ того не упомню, а изъ сержантовъ пожаловалъ меня Государь Царевичъ Алексѣй Петровичъ въ 708 году сентября 3 дня въ адъютанты въ свой полкъ въ Москвѣ и какъ пошли въ Сумы съ полкомъ и полкъ разобрали, а меня опредѣлилъ господинъ генералъ и кавалеръ его сіятельство князь Никита Ивановичъ Репнинъ въ Каргопольскій пѣхотный полкъ тѣмъ же чиномъ и былъ подъ Полтавою въ апрошахъ и на баталіи въ 709 году іюня въ 26-й день и при атакованіи подъ Ригою въ апрошахъ былъ, а по взятіи Риги пожаловалъ меня господинъ генералъ кавалеръ его сіятельство князь Никита Ивановичъ Репнинъ изъ адъютантовъ въ поручики въ 710-мъ году сентября 9 дня во оный же Каргопольскій полкъ, а изъ Каргопольскаго полка написанъ я отъ его жъ сіятельства въ Ростовскій пѣхотный полкъ поручикомъ же и былъ въ Померанiи *подъ Тененгомъ въ апрошахъ* и по возвращеніи изъ подъ Тененга *подъ Штетинымъ въ апрошахъ* былъ же и, по прибытіи въ Ревель, *въ*

716 году командированъ я изъ Ревеля на корабль и былъ въ Копенгагенъ, а въ 717 году командированъ я на корабль Перновъ и былъ на шведскомъ острову Готлантъ на сухомъ берегу и того жъ лѣта былъ въ крюсѣ и взяли шведскую шняву; а помѣстья и вотчинъ за мною нѣтъ и сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потеряніемъ чина и имѣнія своего.

Поручикъ Иванъ Павловъ сынъ Каратыевъ сказалъ: отъ рода мнѣ 47 лѣтъ и въ прошломъ 700 году изъ дворянъ изъ недорослей пожалованъ по жилецкому списку двадцати семи лѣтъ и былъ въ первомъ Нарвскомъ походѣ въ конницѣ при господинѣ генералъ-фельдмаршалѣ графѣ Шереметевѣ и въ другихъ береговыхъ службахъ, былъ въ Дорогобужѣ съ княземъ и окольничимъ Шеховскимъ, въ Сѣвскѣ въ командѣ боярина князя Михаила Григорьевича Романовскаго, въ Кіевѣ въ командѣ боярина князя Петра Ивановича Хованскаго, и въ 706 году по Его Царскаго Величества указу и по разбору боярина Тихона Никитича Стрѣшнева написанъ я изъ бытейщиковъ въ солдаты въ Ростовскій пѣхотный полкъ и былъ въ солдатахъ года съ полтора и былъ въ капралахъ и въ 708 году по указу Царскаго Величества и по опредѣленію генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина пожалованъ во оном же Ростовскомъ полку въ адъютанты и былъ въ адъютантахъ при оном полку *на баталіи Головщинской* и *въ Малороссіи подъ Опошнею въ шанцахъ былъ, на Полтавской баталіи* и въ шанцахъ былъ и въ 710-мъ году, будучи подъ Ригою, по опредѣленію его высокографскаго сіятельства господина генералъ-фельдмаршала и кавалера Бориса Петровича Шереметева пожалованъ изъ адъютантовъ во оный же полкъ въ поручики и во оном же 710 году командированъ былъ полкъ *подъ Выборгъ,* при томъ полку былъ, и не дошедъ Выборга по возвращеніи былъ *подъ Перновымъ,* а отъ Пернова *при атакованіи былъ подъ Аренцъ-Бургомъ* и въ 711 году былъ *на Турецкой акціи,* а въ 713 году былъ въ Голстиніи *подъ Тенентомъ въ шанцахъ* и изъ Голстиніи по возвращеніи въ Померанію былъ *подъ Штетинымъ,* а въ 715 году былъ я командированъ *изъ Ревеля на корабляхъ до Копенгагена и въ 717-мъ году былъ я на корабляхъ на Готлантъ;* а помѣстья и вотчинъ за мною ничего нѣтъ, а въ которыхъ уѣздахъ отецъ мой изпомѣщенъ и что за нимъ помѣстья и вотчинъ есть, оныя состоятъ за отцомъ моимъ, и сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потеряніемъ чина и имѣнія своего.

Подпоручикъ Тихонъ Тушинъ сказалъ: отъ рода мнѣ было двадцать одинъ годъ, служилъ я Царскому Величеству изъ дворянъ изъ недорослей по разбору генерала и кавалера его сіятельства князя Никиты Ивановича Репнина и написанъ былъ въ Бутырскій полкъ въ солдаты въ 703 году и служилъ въ солдатахъ. Въ 704 году былъ подъ Нарвою на приступѣ и въ апрошахъ, и за оный приступъ въ томъ же 704 году по смотру его жъ господина генерала и кавалера его сіятельства князя Никиты Ивановича Репнина пожалованъ изъ солдатъ въ прапорщики, и въ 706 году былъ въ Гроднѣ, какъ шолъ шведскій король съ арміею, и въ 709 году былъ на Полтавской баталіи, и въ 710 году былъ при атакованіи подъ Ригою и въ апрошахъ и въ 711 году былъ на Турецкой акціи, а въ 713 году былъ въ Помераніи, въ Голстиніи и подъ Тененгомъ въ апрошахъ былъ и по возвращеніи изъ подъ Тененга подъ Штетинымъ въ апрошахъ былъ же, и въ 713 году по смотру его жъ господина генерала и кавалера его сіятельства князь Никиты Ивановича Репнина пожалованъ изъ прапорщиковъ въ подпоручики въ Ростовскій пѣхотный полкъ, а по прибытіи въ Ревель *въ 714 году былъ командированъ на корабль Гавріилъ;* а помѣстья было съ 206-го (1697) года за отцомъ моимъ тридцать восемь дворовъ, а нынѣ по переписцовымъ книгамъ съ 709 года за мною въ Московской губерніи въ Володимірскомъ уѣздѣ въ сельцѣ Муромскомъ тринадцать дворовъ, а сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потеряніемъ чина и имѣнія своего.

Подпоручикъ Осипъ Васильевъ сынъ Ларіоновъ сказалъ: отъ рода мнѣ было 20 лѣтъ, по указу Его Царскаго Величества и по набору и по высылкѣ изъ недорослей съ Вологды въ Москву князя Никиты Гагарина, а въ Москвѣ написанъ въ службу изъ Разряда по смотру боярина Тихона Никитича Стрѣшнева въ 706-мъ году во вторую статью въ драгуны въ полкъ господина полковника князя Ивана Львова и былъ въ ученіи до 708 года изъ Разряда и въ 708 году по смотру Государя Царевича изъ драгунъ написанъ въ солдаты въ Ергольскій пѣхотный полкъ и вышепомянутый полкъ въ 709 году февраля 5 дня разобранъ въ разные полки и я во ономъ же году написанъ въ Ростовскій пѣхотный полкъ въ солдаты и солдатомъ былъ *на баталіи подъ Опошнею, подъ Полтавою и въ Пиперъ-шанцахъ при атакованіи* былъ же; изъ солдатъ пожалованъ въ каптенармусы въ 711-мъ году сентября въ 13-й день,

изъ капенармусовъ пожалованъ въ прапорщики во ономъ же году по ордеру господина генерала и кавалера его сіятельства князя Никиты Ивановича Репнина, а изъ прапорщиковъ пожалованъ въ подпоручики въ 712 году апрѣля 4 дня по ордеру его жъ сіятельства князя Репнина и онымъ чиномъ въ Померанскихъ во всѣхъ походахъ былъ *подъ Тененымъ и подъ Фридрихштатомъ и при атакованіи Штетина* былъ же и при бытности въ Ревелѣ *въ морскомъ флотѣ въ 715 и 719 годахъ въ двухъ кампаніяхъ* былъ же и нынѣ служу подпоручикомъ; а за мною крестьянскихъ дворовъ по переписнымъ книгамъ въ Вологодскомъ уѣздѣ 4 двора, а сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потерянiемъ чина и имѣнія своего.

Подпоручикъ Иванъ Насоновъ сынъ Сорокинъ сказалъ: въ службу взятъ 20-ти лѣтъ и служитъ Царскому Величеству съ 700 года изъ дворовыхъ людей, а записался волею въ солдаты въ Нижнемъ-Новгородѣ у господина генерала и кавалера князя Никиты Ивановича Репнина и написанъ былъ *въ полкъ Гульцовъ, который нынѣ именуется Ростовскій пѣхотный полкъ,* и въ 702 году *подъ Шлюссельбургомъ былъ за Невою на рѣкѣ Черной на баталіи* и въ 703 году былъ въ походѣ *подъ Канцами при атакованіи* и въ 704 году *подъ Нарвою въ апрошахъ* былъ и опредѣленъ въ подпрапорщики и въ 708-мъ году *подъ Головчинымъ при баталіи* былъ и опредѣленъ въ капенармусы и въ 709-мъ году *подъ Опошнею* въ Малороссіи *при отбираніи въ шанцахъ былъ, на Полтавской баталіи* былъ же и въ 710 году *при Ригѣ въ Питеръ-шанцахъ и при атакованіи,* также и *при Ревелѣ;* и за оную мою службу по ордеру господина генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Бориса Петровича Шереметева въ 710 году декабря 25 дня пожалованъ изъ капенармусовъ въ прапорщики и въ 711 году *на Турецкой акціи* былъ и въ 712-мъ году въ Померанскомъ походѣ и въ Голстинѣ и *подъ Тененгомъ при атакованіи* былъ и въ 713-мъ году *подъ Штетинымъ въ апрошахъ* былъ и въ 717-мъ году апрѣля 26 дня въ Ревелѣ по осмотру великаго адмирала генерала его сіятельства графа Ѳедора Матвѣевича Апраксина изъ прапорщиковъ пожалованъ въ подпоручики и *былъ въ морскомъ флотѣ на Готландѣ* и нынѣ служу во ономъ же Ростовскомъ пѣхотномъ полку подпоручикомъ; а крестьянъ и вотчинъ за мною никакихъ нѣтъ и сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потерянiемъ чина и имѣнія своего.

Подпоручикъ Василій Дмитріевъ сынъ Секеринъ сказалъ: отъ рода мнѣ 20 лѣтъ, въ службу написанъ въ 703 году октября 15-го дня по именному Его Царскаго Величества указу изъ дворянскихъ дѣтей въ солдаты въ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ и былъ на штурмѣ подъ Нарвою въ 704 году и по взятіи Нарвы въ Курляндіи подъ Митавою на штурмѣ былъ, какъ штурмовали замокъ, и въ 707 году іюля 6 дня по указу Царскаго Величества и по опредѣленію генералъ-фельдмаршала и кавалера Бориса Петровича Шереметева пожалованъ изъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка изъ солдатъ въ подпоручики въ Кіевскій пѣхотный полкъ и былъ на баталіи подъ мѣстечкомъ Головчинымъ и подъ мѣстечкомъ Добрымъ былъ же на баталіи и въ 709 году подъ Полтавою въ шанцахъ и на баталіи былъ, изъ подъ Полтавы пошли подъ Ригу и подъ Ригою въ шанцахъ былъ и во взятіи Риги въ 710 году былъ, и въ 711-мъ году былъ на Турецкой акціи, въ 712-мъ году въ Помераніи былъ, а въ Помераніи въ Кіевскомъ пѣхотномъ полку состоялъ въ 3-мъ баталіонѣ и по указу помянутаго Кіевскаго полка третій баталіонъ раскосовали по полкамъ того жъ года іюля 20-го дня и по раскосованію опредѣленъ изъ помянутаго Кіевскаго полка изъ подпоручиковъ въ Ростовскій пѣхотный полкъ тѣмъ же чиномъ подпоручикомъ и былъ въ Голстиніи *подъ мѣстечкомъ Тененгомъ въ шанцахъ* и по возвращеніи изъ подъ Тененга *подъ Штетинымъ былъ въ шанцахъ* и по взятіи Штетина пришли въ Ревель и *въ 714-мъ году командированъ во флотъ, какъ брали шведскую шняву, и въ 714 году былъ же на Готландѣ островѣ;* а помѣстья и вотчинъ за мною не справлено послѣ смерти отца моего въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Кобыльскомъ и въ Моржевскомъ станахъ, а владѣетъ нынѣ мать моя пустымъ помѣстьемъ и дворовыми людьми; а сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потеряніемъ чина и имѣнія своего.

Подпоручикъ Акимъ Игнатьевъ сынъ Студневъ сказалъ: по указу Великаго Государя взятъ я въ службу 28-ми лѣтъ съ Бѣлоозера, Кириллова монастыря изъ слугъ въ 208 году въ даточные солдаты, а принимали насъ въ Москвѣ въ Преображенску на Генеральномъ Дворѣ боярина Ѳедора Алексѣевича Головина и былъ я въ дивизіи господина и кавалера Адама Адамовича Вейде, что именуется нынѣ Кіевскій пѣхотный полкъ, и былъ въ первый походъ подъ Нарвой на баталіи и въ 703 году пожалованъ я изъ солдатъ въ урядники въ томъ же полку и въ урядникахъ былъ въ походахъ

подъ Ямбургомъ и подъ Копорьемъ и штурмовали и взяли на окордъ, еще былъ на Чухонскомъ озерѣ на рѣкѣ Амовжѣ штурмовали батареи и шкуты брали, еще былъ въ походѣ лѣтнемъ противъ Шлипенбаха съ господиномъ генералъ-фельдмаршаломъ и кавалеромъ графомъ Шереметевымъ подъ Дерптомъ на штурмѣ былъ и подъ Нарвою на штурмѣ второй походъ былъ же, а изъ подъ Нарвы восприняли маршъ до Пскова, а изъ Пскова до Полоцка подъ Митаву и Митаву штурмовали и взяли на окордъ, изъ подъ Митавы господинъ генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ графъ Шереметевъ отправленъ къ Москвѣ и въ Астрахань и я въ томъ походѣ былъ же и Астрахань штурмовали, а изъ Астрахани маршъ восприняли подъ Выборгъ, а изъ подъ Выборга маршировали подъ Быховъ и Быховъ взяли на окордъ, а изъ подъ Быхова пошли подъ Головчинъ, изъ подъ Головчина подъ Доброе и подъ Добрымъ былъ на баталіи и въ 708 году іюля въ 9 день пожалованъ я по Его Царскаго Величества указу и по разсмотрѣнію господина генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Шереметева изъ урядниковъ въ прапорщики и изъ подъ Добраго маршъ восприняли въ Малороссію и былъ я въ атакѣ въ Черкасахъ и въ Старомъ-Дубѣ, а изъ Стародуба маршъ восприняли и зимовали въ походѣ и на Полтавской баталіи былъ, а съ Полтавской баталіи пошли подъ Ригу и подъ Ригою по его жъ господина генерала фельдмаршала графа Шереметева опредѣленію пожалованъ въ 710 году сентября 14-го числа въ подпоручики; изъ подъ Риги пошли въ Турецкую акцію, а съ Турецкой акціи въ Смоленскъ, а изъ Смоленска въ Померанію и въ Помераніи подъ Грибшвальдомъ опредѣленъ въ Ростовскій пѣхотный полкъ подпоручикомъ же для того, что полкъ Кіевскій состоялъ въ трехъ баталіонахъ и третій баталіонъ Кіевскаго полка раскосованъ и опредѣленъ я изъ Кіевскаго полка изъ подпоручиковъ въ подпоручики жъ въ Ростовскій полкъ по опредѣленію его сіятельства генерала и кавалера князя Репнина, а изъ Померанiи маршировали въ Голстинію и былъ *подъ Тененгомъ въ апрошахъ*, а изъ подъ Тененга въ Померанію подъ Штетинъ и *подъ Штетинымъ былъ въ апрошахъ* же и взятъ на окордъ, а изъ подъ Штетина маршъ восприняли до Ревеля, изъ Ревеля командированъ я *во флотъ до Копенгагена въ 716-мъ году*. А сію сказку сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потеряніемъ чина и имѣнія своего.

Подпоручикъ Ларіонъ Андреевъ сынъ Смородининъ сказалъ: служу я Царскому Величеству съ 703 года, въ службу взятъ 21

года посадской человѣкъ Мѣщанской слободы, набора господина генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина, написанъ былъ въ солдаты въ полкъ господина полковника Кашпера Гульца, который нынѣ Ростовскій пѣхотный полкъ, и съ Москвы пошли *подъ Канцы,* изъ подъ Канцовъ *подъ Нарву* въ 704 году, подъ Нарвою *при штурмѣ* былъ и раненъ, изъ подъ Нарвы маршировали въ Польшу и въ Гроднѣ въ лагерѣ былъ, какъ шведскій король шолъ съ арміею. И служилъ солдатомъ, капраломъ и каптенармусомъ и въ Малороссіи и *подъ Головчинымъ на баталіи* былъ и *подъ Опошнею* и *на Полтавской баталіи* былъ и *подъ Ригою* и *въ Питерьшанцахъ при атакованіи* былъ и *при взятіи Ревеля* былъ и за оную мою службу въ 710 году по ордеру господина генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Бориса Петровича Шереметева пожалованъ въ прапорщики и *на Турецкой акціи* былъ и въ 712 году пожалованъ изъ прапорщиковъ въ подпоручики по ордеру его сіятельства князя Никиты Ивановича Репнина и въ Помераніи *подъ Штетинымъ и въ апрошахъ* былъ и по прибытіи въ Ревель *въ морскомъ флотѣ четыре кампаніи былъ въ 714 и въ 715 и въ 716-мъ годахъ былъ до Гданска и на Готландѣ* былъ, а помѣстья и вотчинъ за мною нѣтъ и сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потеряніемъ чина и имѣнія своего.

Подпоручикъ Лука Кириловъ сынъ Кирѣевской сказалъ: служу Царскому Величеству съ 700 года стольника Василія Максимова сына Загряжскаго изъ кабальныхъ людей, отъ рода было 27 лѣтъ, а пошелъ служить волею, а набора господина генерала и кавалера его превосходительства Адама Адамовича Вейде и написанъ былъ въ полкъ къ господину полковнику Ивану Виллимовичу фонъ-Дельдену въ солдаты на Москвѣ и по осмотру его, господина полковника, въ томъ же году написанъ я въ сержанты и съ Москвы маршировали подъ Нарву на баталіи въ первомъ походѣ былъ и раненъ въ лѣвую руку и оттолѣ въ томъ же году пошли въ Новгородъ, а изъ Новгорода во Псковъ, а изо Пскова въ 702 году на Шлипенбахской баталіи былъ и въ томъ же году подъ Алыстомъ при атакованіи былъ, въ 704-мъ году подъ Дерптомъ въ шанцахъ и на приступѣ былъ и въ томъ же году подъ Нарвою въ шанцахъ и на приступѣ былъ и раненъ въ правую ногу и оттолѣ маршировали во Псковъ, а изъ Пскова въ 705 году маршировали въ Польшу и въ Гроднѣ былъ, когда шведскій король маршировалъ съ арміею, и въ 706-мъ году подъ Выборгомъ при атакованіи былъ и въ

709-мъ году на Полтавской баталіи былъ и въ 710 году подъ Ригою и въ Питеръ-шанцахъ былъ. Въ томъ же году по ордеру господина генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Бориса Петровича Шереметева пожалованъ изъ сержантовъ въ адъютанты въ Кіевскій пѣхотный полкъ и въ 711-мъ году на Турецкой акціи и въ 712-мъ году мая 17-го числа по указу Царскаго Величества, какъ отъ Кіевскаго полка баталіонъ разобрали по другимъ полкамъ, и тогда я по ордеру генерала и кавалера его сіятельства князя Никиты Ивановича Репнина пожалованъ изъ адъютантовъ въ Ростовскій пѣхотный полкъ въ подпоручики и въ Померанін въ походахъ *въ апрошахъ подъ Тененгомъ* и *подъ Штетинымъ* былъ и оттолѣ по прибытіи въ Ревель *въ морскомъ флотѣ въ 715-мъ году былъ и зимовалъ въ Англіи и въ 716 и 718 годахъ во флотѣ* былъ; а помѣстья и крестьянъ за мною нѣтъ, а сію сказку сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потеряніемъ чина и имѣнія своего.

Подпоручикъ Василій Ѳедоровъ сынъ Пановъ сказалъ: сталъ служить 18-ти лѣтъ, а служитъ Царскому Величеству изъ дворянъ изъ недорослей, по разбору Тихона Никитича Стрѣшнева написанъ въ 708 году въ Тобольскій полкъ въ драгуны и какъ прибылъ съ Москвы въ армію и оный вышеписанный полкъ раскосованъ, а по раскосованію онаго полка и по опредѣленію господина генерала и кавалера его сіятельства князя Никиты Ивановича Репнина написанъ въ солдаты въ Нарвскій пѣхотный полкъ въ 709 году и былъ капраломъ и урядникомъ подъ Ригою, въ 710-мъ году изъ подъ Риги пошли на Турецкую акцію, въ 711-мъ году пожалованъ въ прапорщики отъ его жъ господина генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина во оный же полкъ и былъ на Турецкой акціи прапорщикомъ, а изъ Турецкой акціи, пришедъ въ Померанію, опредѣленъ изъ Нарвскаго полка въ 712-мъ году въ Ростовскій пѣхотный полкъ тѣмъ же чиномъ, понеже Нарвскій полкъ состоялъ въ трехъ баталіонахъ и третій баталіонъ раскосованъ; и въ 713 году былъ я въ Голстиніи *подъ Тененгомъ*, а изъ Голстиніи, пришедъ въ Померанію, былъ *подъ городомъ Штетинымъ въ шанцахъ*, а изъ Померанін пришедъ въ Ревель пожалованъ изъ прапорщиковъ въ 715 году по указу господина генералъ-фельдмаршала и кавалера его высоко-княжей свѣтлости князь Александра Даниловича Меньшикова во оный же полкъ въ подпоручики и *въ 716-мъ году командированъ изъ Ревеля во флотъ до Копенгагена* и

былъ въ Копенгагенѣ и *въ 717-мъ году командированъ же во флотъ жъ до Готланта острова* и былъ на Готлантѣ островѣ, а помѣстья и вотчины, которыя остались послѣ смерти отца нашего, и такимъ помѣстьемъ и по наслѣдству владѣетъ по указу Царскаго Величества, каковъ состоялся въ 714 году, братъ мой большой, а за мною помѣстья и вотчинъ никакихъ нѣтъ, и сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потеряніемъ чина и имѣнія своего.

Прапорщикъ Василій Григорьевъ сынъ Антилоховскій сказалъ: отъ роду мнѣ 24 года, въ службу Царскаго Величества написанъ въ 705 году изъ подъячихъ города Суздаля изъ Государевой приказной палаты, когда со всѣхъ городовъ приводили въ пѣхотные полки воеводы лошадей въ Полоцкъ, и во ономъ же 705 году отъ воеводы Суздальскаго стольника Алексѣя Ащерина я взятъ былъ въ канцелярію къ великому государственному канцлеру и кавалеру графу Гаврилу Ивановичу Головкину, отъ его высоко графства въ томъ же году взятъ былъ въ канцелярію къ господину генералу и кавалеру къ сіятельнѣйшему князю Никитѣ Ивановичу Репнину, того жъ года по прибытіи въ Вильню сіятельнѣйшій князь Репнинъ написалъ меня въ помянутый Ростовскій полкъ въ ротные писари, изъ писарей былъ въ солдатахъ, изъ солдатъ былъ паки ротнымъ и полковымъ писаремъ и при баталіяхъ и при акціяхъ былъ *въ Гроднѣ, подъ Головчинымъ, подъ Опошнею, подъ Полтавою, при Ригѣ, въ Питерѣ-шанцахъ и при атакованіи Ревеля.* И за оную мою службу въ 1710 году декабря въ 20-й день по осмотру господина генерала и кавалера графа Бориса Петровича Шереметева пожалованъ я изъ полковыхъ писарей въ прапорщики и былъ *въ Турецкой акціи и въ апрошахъ подъ Штетинымъ* и *подъ Тененгомъ*, изъ Помераніи по прибытіи въ Ревель былъ *въ морскомъ флотѣ три кампаніи въ 715-мъ, 716-мъ и 717-мъ годахъ и былъ въ Копенгагенѣ и на Готлантѣ;* а помѣстья и крестьянъ за мною нѣтъ и сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потеряніемъ чина и имѣнія своего.

Прапорщикъ Прохоръ Рѣдкинъ сказалъ: отъ роду мнѣ двадцать годовъ, взятъ я въ службу Царскаго Величества въ 703 году, города Москвы посадской мѣщанской слободы, набора господина генерала и кавалера сіятельнѣйшаго князя Никиты Ивановича Репнина, и въ томъ же году написанъ въ солдаты въ *полкъ господина полковника Кашпера Гульца, который нынѣ Ростовскій пѣхотный полкъ*, и съ Москвы маршировали *подъ Канцы* и изъ подъ

Канцовъ *подъ Нарву* и въ 704 году *подъ Нарвою при штурмѣ* былъ и изъ подъ Нарвы маршировали въ Польшу, и въ Гроднѣ въ 705 году написанъ я въ капралы, а въ 707 году въ Минску написанъ въ каптенармусы и *на баталіи подъ Головчинымъ* и *подъ Полтавою* былъ и *подъ Ригою въ Питерь-шанцахъ и при атакованіи Ревеля*, и за оную мою службу въ 710-мъ году по ордеру господина генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Бориса Петровича Шереметева пожалованъ изъ каптенармусовъ въ прапорщики и *въ Турецкой акціи* и въ Помераніи и *въ апрошахъ и подъ Штетинымъ и подъ Тененгомъ* былъ и по прибытіи въ Ревель *въ морскомъ флотѣ былъ двѣ кампаніи въ 715 и въ 716 годахъ и былъ въ Англіи;* а помѣстья и крестьянъ за мною нѣтъ и сіе сказалъ я самую истинную правду по совѣсти своей подъ потеряніемъ чина и имѣнія своего.

Прапорщикъ изъ старыхъ иноземцевъ Борисъ Борисовъ сынъ Франкъ сказалъ: въ службу пошелъ 23-хъ лѣтъ служить Царскому Величеству съ 714-го года, а записался въ Ростовскій пѣхотный полкъ въ солдаты волею, а изъ солдатъ опредѣленъ въ подпрапорщики, а изъ подпрапорщиковъ по ордеру генерала и кавалера князя Никиты Ивановича Репнина пожалованъ въ аудиторы въ томъ же 714-мъ году іюля 3 дня и въ 715-мъ году по высокому указу господина генералъ-фельдмаршала и кавалера Александра Даниловича Меньшикова изъ аудиторовъ пожалованъ въ прапорщики октября 1-го дня, и *въ 719 году былъ въ морскомъ флотѣ на Эландѣ* и нынѣ служу въ томъ же Ростовскомъ пѣхотномъ полку прапорщикомъ, а окладъ мнѣ денежнаго жалованья по четыре рубля по двадцати по девяти алтынъ по двѣ деньги на мѣсяцъ за вычетомъ медикамента; крестьянъ и вотчинъ никакихъ за мною нѣтъ, а въ сей сказкѣ сказалъ самую истинную правду подъ потеряніемъ чина и имѣнія своего.

Прапорщикъ Андрей Ивановъ сынъ Жуковъ сказалъ: отъ роду мнѣ 30 лѣтъ, въ службу написанъ въ 700-мъ году своею волею изъ боярскихъ людей въ солдаты въ Нижнемъ-Новгородѣ, набора господина генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина и какъ прибыли къ Москвѣ во ономъ же году опредѣленъ въ *полкъ господина полковника Кашпера Гульца, который нынѣ именуется Ростовскій пѣхотный полкъ,* и въ Москвѣ опредѣленъ былъ отъ его жъ господина генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина въ помянутый полкъ въ сержанты. Изъ Москвы пошли подъ Нарву въ первый походъ, а изъ подъ Нарвы былъ подъ Ригою, изъ подъ Риги

подъ Шлиссельбургомъ въ апрошахъ былъ и *за Невою у Черной рѣки на баталіи* былъ, а изъ подъ Шлиссельбурга маршировали подъ Канцы и *подъ Канцами при атакованіи* былъ, а изъ подъ Канцовъ въ 704-мъ году *подъ Нарвою въ апрошахъ* былъ и раненъ, а изъ подъ Нарвы былъ въ Польшѣ во всѣхъ походахъ и въ 708 году былъ *подъ мѣстечкомъ Головчинымъ на баталіи* и въ 709 году былъ въ Малороссіи *подъ Опошневымъ* мѣстечкомъ, какъ *штурмовали шведскіе шанцы,* и *подъ Полтавою въ шанцахъ и на баталіи былъ,* и въ 710 году *подъ Ригою былъ въ шанцахъ.* Во ономъ же году командированъ былъ полкъ нашъ изъ подъ Риги подъ Выборгъ и, не дошедъ Выборга, по возвращеніи *подъ Пернов и подъ Ревелемъ* былъ и, по взятьи Пернова и Ревеля, за оную мою службу пожалованъ въ томъ же году декабря 20 дня изъ сержантовъ въ прапорщики по указу господина генералъ-фельдмаршала и кавалера Бориса Петровича Шереметева во ономъ же Ростовскомъ пѣхотномъ полку и въ 711-мъ году былъ *на Турецкой акціи* и въ 713 году былъ въ Голстиніи и *подъ Тененгомъ въ шанцахъ* и въ Померапіи и *подъ Штетинымъ въ шанцахъ* былъ и въ 714-мъ году прибыли въ Ревель и *въ 715 году командированъ былъ изъ Ревеля во флотъ* и нынѣ служу въ помянутомъ полку прапорщикомъ, а помѣстья и вотчинъ за мною нѣтъ и сіе сказалъ самую истинную правду, по совѣсти своей, подъ потеряніемъ чина и имѣнія своего.

Иноземецъ новокрещенъ Михаилъ Аоонасьевъ сынъ Черной сказалъ: отъ рода мнѣ 22 года, а въ службу пошелъ волею своею 1708-го года въ Ростовскій пѣхотный полкъ и былъ на баталіяхъ *подъ Полтавою* и *подъ Ригою, подъ Ревелемъ* и *подъ Перновымъ* и, какъ бывши на тѣхъ баталіяхъ, пожалованъ въ сержанты въ 711 году идучи *съ Турецкой акціи* къ Смоленску, и какъ пошли изъ Смоленска въ Померанію и по разбору господина генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина, въ 712-мъ году мая въ 12-й день, пожалованъ въ прапорщики во оный же Ростовскій пѣхотный полкъ и былъ въ Голстиніи *въ апрошахъ и подъ Тененгомъ* и по возвращеніи изъ подъ Тененга былъ *подъ Штетинымъ въ апрошахъ* же, былъ *въ морскомъ флотѣ двѣ кампаніи, былъ въ Голландіи и въ Англіи и въ Копенгагенѣ* и нынѣ я служу тѣмъ же чиномъ во ономъ же Ростовскомъ пѣхотномъ полку; а помѣстья за мною и вотчинъ ни въ которыхъ городѣхъ нѣтъ, и сіе сказалъ самую истинную правду, по совѣсти своей, подъ потеряніемъ чина и имѣнія своего.

Прапорщикъ Тихонъ Игнатьевъ сынъ Репьевъ сказалъ: отъ рода мнѣ было 20-ть лѣтъ и Царскому Величеству пошелъ служить волею изъ дворовыхъ людей, набора генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина и данъ въ *полкъ господина полковника Кашпира Гульца, который нынѣ именуется Ростовскій полкъ,* и служилъ солдатомъ и подпрапорщикомъ и былъ подъ Нарвою въ первый походъ и подъ Ригою и *подъ Шлюссельбургомъ въ апрошахъ былъ и за Невою у Черной рѣки у баталіи* былъ, а изъ подъ Шлюссельбурга *подъ Канцами при атакованіи* былъ, а изъ подъ Канцовъ въ 704-мъ году второй походъ *подъ Нарвою въ апрошахъ* былъ, а изъ подъ Нарвы въ 705 году пожалованъ въ сержанты, въ Польшѣ и во всѣхъ походахъ былъ же и въ 708-мъ году *подъ мѣстечкомъ Головчинымъ на баталіи* былъ же и въ 709-мъ году въ Малороссіи *подъ Опошнею, какъ штурмовали шведскіе шанцы,* былъ и *подъ Полтавою на баталіи* былъ же, а въ 710-мъ году подъ Ригою въ шанцахъ былъ же, во ономъ же году командированъ Ростовскій полкъ подъ Выборгъ и, не дошедъ Выборга, по возвращеніи *подъ Перновымъ и подъ Ревелемъ* былъ и за оную мою службу по ордеру генерала и кавалера фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева изъ сержантовъ пожалованъ въ прапорщики въ 710 г. И въ 711-мъ году *на Турецкой акціи* былъ, въ 713 году въ Голстиніи и *подъ Тененгомъ въ шанцахъ* былъ и по возвращеніи изъ подъ Тенепга *подъ Штетинымъ въ шанцахъ* былъ же и по возвращеніи изъ подъ Штетина прибыли въ Ревель, изъ Ревеля въ *716-мъ и въ 717-мъ годахъ командированъ во флотъ на корабляхъ былъ двѣ кампаніи,* а помѣстья и вотчинъ за мною нѣтъ и сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потеряніемъ чина и имѣнія своего.

Прапорщикъ Леонтій Григорьевъ сынъ Соловьевъ сказалъ: шелъ я служить Царскому Величеству въ солдаты изъ боярскихъ дворовыхъ людей волею, въ службу пошелъ 20-ти лѣтъ въ 700-мъ году и *былъ гренадеромъ,* а изъ гренадеровъ написанъ былъ въ капитепармусы и былъ подъ Ригою первый походъ, а изъ подъ Риги былъ *подъ Шлюссельбургомъ на Черной рѣкѣ на баталіи, былъ и подъ Канцами въ шанцахъ,* былъ *подъ Нарвою въ шанцахъ и на приступѣ* былъ и раненъ въ правую ногу, былъ въ Польшѣ во всѣхъ походахъ *и подъ Головчинымъ на баталіи, подъ Опошнею и на Полтавской баталіи и въ шанцахъ былъ и при атакованіи подъ Ригою въ шанцахъ былъ,* такожъ и *подъ Ревелемъ въ шанцахъ* былъ.

Въ 710-мъ году по разсмотрѣнію господина генерала и кавалера фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева пожалованъ изъ каптенармусовъ въ прапорщики, въ 711-мъ году *на Турецкой акціи* былъ, въ Померапіи и въ Голстиніи *подъ Тененгомъ въ шанцахъ* былъ и по возвращеніи изъ подъ Тененга *подъ Штетинымъ въ шанцахъ* былъ, а помѣстья за мною нѣтъ; въ сей сказкѣ написалъ самую истинную правду подъ потеряніемъ чести и пожитковъ своихъ.

Прапорщикъ Кириллъ Антиповъ сынъ Антипьевъ сказалъ: служу Царскому Величеству съ 704 года. взятъ въ службу 30 лѣтъ города Темникова изъ пушкарскихъ дѣтей и написанъ въ Ростовскій пѣхотный полкъ въ солдаты въ 706 году и былъ *при баталіи подъ Головчинымъ,* изъ солдатъ опредѣленъ въ капралы и въ 709-мъ году *подъ Опошнею при отбираніи шанцевъ* былъ и *на Полтавской баталіи и въ апрошахъ* былъ же и въ 710-мъ году *при Ригѣ въ Штеръ-шанцахъ и при атакованіи* былъ и *при Ревелѣ при атакованіи* былъ же и изъ капраловъ опредѣленъ въ сержанты и въ 711-мъ году *на Турецкой акціи* былъ и въ 712-мъ году въ Померанскихъ походахъ и въ Голстиніи *подъ Тененгомъ при атакованіи* былъ и въ 713-мъ году *подъ Штетинымъ въ апрошахъ при атакованіи* былъ и *въ 715 году въ морскомъ флотѣ до Копенгагена и до Англіи* былъ. И за оную мою службу по осмотру великаго адмирала генерала и кавалера его сіятельства графа Ѳедора Матвѣевича Апраксина изъ сержантовъ пожалованъ въ прапорщики въ 717 году и нынѣ служу во ономъ же полку прапорщикомъ, а помѣстья за мною никакого нѣтъ и въ сей сказкѣ написалъ истинную правду подъ потеряніемъ чести и пожитковъ своихъ.

Полковой лекарь иноземецъ Яганъ Готлибъ Седвицъ сказалъ: отъ рода мнѣ было 19 лѣтъ, пошелъ служить Царскому Величеству волею лекаремъ въ 714 году въ Москвѣ при докторѣ Чобатѣ и отъ онаго доктора отправленъ съ Москвы съ аптекою въ С.-Петербургъ и по указу Царскаго Величества и по свидѣтельству господина доктора Орѣшкина въ 715 году пожалованъ въ Ростовскій пѣхотный полкъ полковымъ лекаремъ и нынѣ служу лекаремъ, а крестьянскихъ дворовъ за мною нѣтъ, а Великаго Государя денежнаго жалованья получаю на мѣсяцъ по 10-ти рублевъ и сіе сказалъ самую истинную правду по совѣсти своей подъ потеряніемъ чина и имѣнія своего.

№ 19.

Составъ Ростовскаго полка въ Сѣверную войну.

(Выбрано изъ полковыхъ сказокъ. М. О. А. Г. Ш. Опись 213, кн. $^{10}/_{12}$).

Къ 1712 году состояло людей наборовъ разныхъ лѣтъ по списку:

1700	99	челов.
1702	150	„
1704	162	„
1705	199	„
1708	160	„
1711	148	„
Итого	918	челов.

Приведенное число состояло изъ сословій:

	Число людей.		% отношеніе къ списочному составу.
Крестьянъ	482	челов.	52,5%
Дворовыхъ людей	159	„	17,3%
Рейтарскихъ и солдатскихъ дѣтей	157	„	17,1%
Посадскихъ	94	„	10,3%
Казачьихъ дѣтей	11	„	1,2%
Одноодворцевъ	3	„	0,3%
Духовнаго званія	6	„	0,7%
Пушкарскихъ дѣтей	2	„	0,2%
Ямщиковъ	1	„	0,1%
Недорослей	1	„	0,1%
Архіерейскихъ служекъ	1	„	0,1%
Подъячихъ	1	„	0,1%
Итого	918	челов.	100%

Къ 1720-му году числилось въ Ростовскомъ полку по списку 1127 челов., изъ нихъ:

Крестьянъ	687	челов.	60,9%
Дворовыхъ людей	117	„	10,3%
Рейтарскихъ и солдатскихъ дѣтей	235	„	20,9%
Посадскихъ	53	„	4,7%
Казачьихъ дѣтей	14	„	1,2%

Однодворцевъ	8 челов.	0,7%
Духовнаго званія	8 „	0,7%
Пушкарскихъ дѣтей	3 „	0,2%
Ямщиковъ	4 „	0,3%
Подъячихъ	2 „	0,1%
Итого	1127 челов.	100%

№ 20.

Указъ о образцахъ знаменъ 1700 г.

(Архивъ Оружейной Палаты въ Москвѣ. Столбецъ 1700 г. № 417).

АѰ года іюня въ А день, по указу Великаго Гусударя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, боярин Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ приказалъ сдѣлать въ Оружейной Палатѣ въ новоприборные солдатскіе пятнадцать полковъ знамена камчатныя, разныхъ цвѣтовъ, образцомъ противъ прежнихъ знаменъ, которыя дѣланы въ Оружейной Палатѣ въ нынѣшнемъ Ѱ (700) году, по двѣнадцати знаменъ въ полкъ, въ томъ числѣ у одинадцати знаменъ вѣтви и облоки [1]) и кресты кавалерскіе апостола Андрея Первозваннаго и ручки къ палашу вшивные камчатные, а палаши серебряные, крыжи [2]) золоченые, цепь [3]) золотая, а второе на десять—бѣлое, камчатное, съ вшивнымъ орломъ; мѣшечки и чехлы суконные полукармазиновые, древки писаныя, гротики мѣдные, въ томъ числѣ къ орловымъ—золоченые, а къ полковымъ—луженые; [4]) а къ тому дѣлу на покупку камокъ, золота, серебра, гульфарбы и всякихъ припасовъ и суконъ деньги давать изъ неокладныхъ доходовъ пріему подъячаго Андрея Бѣляева.

[Подпись]: *Дьякъ Алексѣй Курбатовъ.*

---

[1]) Т. е. облака.

[2]) Т. е. кресты.

[3]) Т. е. цѣпь.

[4]) Г. Висковатовъ. (Истор. Опис. одежды и воор., ч. II) объ «орловыхъ» знаменахъ не упоминаетъ а считаетъ полковымъ знамя, имѣющее изображеніемъ кольцо, облака и выходящую изъ нихъ руку съ обнаженнымъ палашемъ. Буквально это выраженіе вѣрно съ приводимымъ нами документомъ, но въ тоже время изъ него видно, что эти знамена предназначались для ротъ, слѣдовательно были ротныя; знамя же первой роты—«орловое» было одно, его и надобно считать полковымъ.

№ 21.

Указъ о первоначальной заготовкѣ снаряженія на дивизію Репнина.

(А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора. Столбецъ № 18664).

сѝ (1699) года декабря въ гѝ день Великій Государь, Царь и Великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ ближнему стольнику и Преображенскаго полку подполковнику князю Репнину, для ученья новоприборныхъ солдатъ, на багинеты желѣзо и на черенья дерево и на ножны и на сумы кожи и мастеровъ, которые багинеты и ножны и сумы дѣлать учнутъ, имать въ городѣхъ, въ которыхъ ему быть велѣно, у бурмистровъ. А буде таковыхъ мастеровъ у бурмистровъ пѣтъ, имать изъ солдатъ и изъ казаковъ и изъ драгунъ и изъ иныхъ тяглыхъ людей, кто умѣетъ; и за дѣло давать имъ по алтыну на день, а деньги имать у бурмистровъ и о томъ къ нимъ послать памяти изъ Ратуши.

№ 22.

Штаты пѣхотнаго полка.

Составъ полеваго пѣхотнаго полка.	Пѣхотный полкъ 2-хъ баталіонный, а съ 1747 г. 3-хъ баталіонный.						
	По штатамъ:						
Званіе чиновъ.	[1] 1704 г. по проэкту Огильви	[3] 1707 г.	[4] 171 г	[5] 1720 г.	1731 г. [6] Мирн. времени	1731 г. [6] Военн. времени	[9] 1756 г.
	Число чиновъ.						
Полковникъ	1	1	1	1	1	1	1
Подполковникъ	1	1	1	1	1	1	1
Маіоровъ	1	1	1	1	2	2	3
Квартирмейстеровъ	1	1	1	1	1	1	1
Адъютантовъ	1	1	1	1	1	1	2
Коммиссаровъ	—	—	—	1	1	1	1
Провіантмейстеровъ	—	—		1	—	—	—

[1] Устряловъ, IV, ч. 2-я, стр. 478. Настоящій штатъ взятъ изъ предположенія

Составъ полеваго пѣхотнаго полка.	Пѣхотный полкъ 2-хъ баталіонный, а съ 1747 г. 3-хъ баталіонный. По штатамъ:						
Званіе чиновъ.	1704 г. по проэкту Огильви	1707 г	1711 г	1720 г.	1731 г. Мирн. времени	1731 г. Военн. времени	1756 г.
	Число чиновъ.						
Фискаловъ	—	—	—	1	—	—	—
Обозныхъ	1	—	1	1	—	1	1
Лекарей	—	1	1	1	1	1	1
Поповъ (священниковъ)	1	1	—	1	1	1	1
Капитановъ	9	5	8	8	7	7	12
Поручиковъ	10	8	8	8	8	8	16
Подпоручиковъ	—	8	8	8	8	8	30
Прапорщиковъ	8	8	8	8	8	8	12
Сержантовъ	10	8	8	16	16	16	32
Фурьеровъ	9	8	8	8	8	8	14
Подпрапорщиковъ	8	8	8	8	4	4	6
Каптенармусовъ	—	8	8	8	8	8	16
Капраловъ	54	48	48	48	32	32	64
Рядовыхъ	1179 [2]	1056	1120	1152	1152	1280	2128
Писарей	10	9	9	9	9	9	15
Гобоистовъ	—	12	9	8	7	7	7
Барабанщиковъ	27	24	16	16	25	25	41
Цырульниковъ (лекарей, фельдшеровъ)	5	8	8	8	8	8	14
Профосовъ	1	9	9	9	3	3	3
Кузнецовъ	—	4	8	4	4	4	6
Слесарей	—	—	8	4	2	2	3
Плотниковъ	—	—	8	8	—	8	14
Деньщиковъ	27	35	86	56	55	56	104
Извощиковъ	—	60	86	80	32	50	71
Подъячихъ	—	—	—	2	2	2	2 [10]
Аудиторовъ	—	—	1	1	—	1 [7]	1
Обозныхъ (нижнихъ чиновъ)	—	9	—	—	—	—	—
Пушкарей	—	6	—	—	—	—	—
Флейтщиковъ	—	—	—	—	—	—	4
Подлекарей	—	—	—	—	—	—	2
Итого всѣхъ чиновъ	1364	1348	1487	1488	1407	1564 [8]	2629

фельдмаршала Огильви о составѣ Россійской арміи отъ 12-го октября 1704 г.

[2]) Въ числѣ рядовыхъ заключается 108 ефрейторовъ.

[3]) М. О. А. Г. Ш. Дѣла кабинета. Опись 119-я, св. 6. «Табель сколько въ солдат-

скихъ полкахъ, которые изъ Минска пошли въ походъ, офицеровъ, урядниковъ и солдатъ . . . . . августа по 10-е число 1707 г.». Строевой составъ полка въ 2 баталіона состоялъ изъ 1201 человѣка всѣхъ чиновъ, а рота 150. Квартирмейстеръ, священникъ, лекарь, фельдшера, полковой писарь, обозные и профосы, всего 30 человѣкъ, числились сверхъ строеваго состава и носили названіе «неслужащихъ». Упомянутый составъ считался постояннымъ («указное число»), но были еще нижніе чины «сверхъ указнаго числа». Къ этой категоріи принадлежали: гобоисты, флейтщики, пушкари, плотники, кузнецы, деньщики и извощики. Число ихъ подвергалось постояннымъ колебаніямъ; болѣе устойчивымъ былъ хоръ музыкантовъ изъ 12 челов., да составъ пушкарей 6 человѣкъ. Въ этомъ же штатѣ мы видимъ только 5 капитановъ, хотя составъ полка былъ 8-ми ротный. Повелѣніе Петра по этому поводу состоялось послѣ штурма Нарвы въ 1704 году, когда у первыхъ трехъ ротъ каждаго полка «капитанамъ быть не велѣно, а вѣдать тѣ роты полковнику, подполковнику и маіору». Репнинъ отъ своихъ полковъ излишнихъ капитановъ отправилъ къ арміи изъ Полоцка, по приходѣ сюда послѣ взятія Нарвы. Оклады жалованья этихъ капитановъ прибавлены штабъ-офицерамъ, принявшимъ ихъ роты (А. О. П. Оп. 39, кн. 102, стр. 420. - М. О. А. Г. Ш. Оп. 1, св. 23, стр. 29).

[4]) П. С. З. № 2319.

[5]) Тамъ-же № 3511.

[6]) Тамъ-же. № 5803.

[7]) Должность аудитора въ мирное время исполняли аудиторы при гарнизонахъ, гдѣ полкъ квартировалъ. Обязанности провіантмейстера возложены на квартирмейстера, а обязанности фискаловъ возложены на дивизіонныхъ фискаловъ.

[8]) Въ табели полнаго собранія законовъ значится 1564 человѣка, а въ хроникѣ Россійской Императорской арміи, ч. II, показано 1566.

[9]) М. О. А. Г. Ш. Опись 8-я, св. 22. Генералъ Лопухинъ, у котораго Ростовскій полкъ былъ въ командѣ, представилъ въ Военную Коллегію табель о состояніи ввѣренныхъ ему частей за іюнь мѣсяцъ 1756 г. Въ этой табели имѣется графа «полный комплектъ», т. е. штатъ, откуда мы и почерпнули данныя. Источникъ несомнѣнно вѣрный. 31-го декабря 1757 г. Ферморъ представилъ рапортъ о состояніи пѣхотныхъ полковъ, гдѣ показано по штату только извощиковъ на 6 человѣкъ больше; безъ сомнѣнія увеличеніе числа ихъ въ 1757 г. вызвано войною (опись 47, св. 149). Хотя въ ноябрѣ 1756 г. воинская коммиссія и представила въ Военную Коллегію новые штаты, выработанные по повелѣнію Императрицы, но утверждены они не были, а потому и не попали въ полное собраніе законовъ (оп. 72, св. 150, стр. 579-580). Штаты воинской коммиссіи разнятся отъ штатнаго числа, показаннаго Лопухинымъ, только на 3 человѣка, а именно въ нихъ нѣтъ обознаго, коммиссара и меньше однимъ деньщикомъ. Уг. Висковатаго показанъ штатъ воинской коммиссіи (Оп. 49, св. 134. Не утвержденные штаты). Интересна приведенная коммиссіею цыфра годоваго расхода на содержаніе арміи, откуда видно число всѣхъ полевыхъ пѣхотныхъ и конныхъ частей въ 1756 г. На одинъ Кирасирскій 59042 р. $18^{7}/_{12}$ к., а на шесть 300253 р. $11^{1}/_{2}$ к.; на одинъ гренадерскій 43218 р. $80^{5}/_{12}$ к., а на шесть 259312 р. $82^{1}/_{2}$ к.; на одинъ драгунскій 50124 р. $24^{1}/_{8}$ к., а на 18 полковъ 902236 р. $34^{1}/_{4}$ к., на всѣ же 30 полковъ кавалеріи 1461802 р. $28^{1}/_{4}$ к. На гренадерскій пѣхотный 54653 р. $27^{2}/_{3}$ к., а на четыре 218613 р. $12^{1}/_{6}$ к.; на одинъ мушкетерскій 57407 р. $66^{1}/_{2}$ к., а на 46 полковъ 2640752 р. $75^{4}/_{17}$ к. На всю инфантерію (50 полковъ) 2859365 р. $87^{1}/_{6}$ к., а на всѣ полевыя войска 4321168 р. $15^{1}/_{4}$ к. Штатъ воинской коммиссіи вошелъ въ силу къ началу 1761 г., что подтверждается «табелью о состояніи войскъ Ея Императорскаго Величества регулярныхъ и не регулярныхъ» 1 января 1761 года (дѣла Конференціи за 1761 годъ). Табель эта, представленная Императрицѣ, очень интересна; она показываетъ составъ всѣхъ вооруженныхъ силъ имперіи къ 1 января 1761 года, исчисляя ихъ въ 607, 554 человѣка.

[10]) Провіантскій и коммиссаріатскій подъячіе переименованы въ писарей съ соотвѣтствующими названіями.

№ 23.

Табель вещеваго довольствія пѣхотнаго полка.

Названіе вещей.	Пѣхотный полкъ 2-хъ баталіонный, а съ 1747 г. 3-хъ баталіонный. По штатамъ: 1711 г. [1]		1720 г. [2]		1731 г. [3]	
	Число вещей	Сроки	Число вещей.	Сроки.	Число вещей.	Сроки.
Шляпа	1	2	1	2	1	1½
Шапка	1	6	1	6	1	6
Кафтанъ	1	3	1	3	1	3
Епанча	1	4	1	3½	1	4
Камзолъ со штанами	1	3	1	3	1	3 [4]
Сапоги (паръ)	2	1	2	1	2	1
Башмаки (паръ)	2	1	2	1	2	1
Чулки (паръ)	2	1	2	1	2	1
Рубахи (двѣ)	11½ ар.	1	11½ ар.	1	11½ ар.	1
Портовъ (двое)	6½ ар.	1	6½ ар.	1	6½ ар.	1
Галстуховъ	1	1½	1	1½	1	1
Штиблеты	—	—	—	—	1	1
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Стоимость полнаго обмундированія солдата	11	89¾	11	89¾	11	3½
Въ счетъ этой суммы ежегодно вычиталось изъ жалованья на постройку	5	32	5	32	5	32
Обязательный остатокъ отъ постройки	—	4⁹/₂₈	—	4⁹/₂₈	—	2½

[1] П. С. З. № 5836 и Масловскій «Строевая и полевая служба русскихъ войскъ», приложеніе таблица № 2.

[2] Тамъ-же.

[3] П. С. З. № 5836.

[4] Штановъ въ три года полагалось двѣ пары: слѣдовательно срокъ штановъ опредѣленъ въ 1½ года.

№ 24.

Табель предметамъ вооруженія и снаряженія пѣшаго полка.

Названіе вещей.	Пѣхотный полкъ 2-хъ батталіонный, а съ 1747 г. 3-хъ баталіонный. По штатамъ:						
	1711 г. [1]		1720 г. [2]		1731 г. [3]		
	Число вещей.	Годов. сроки.	Число вещей.	Годов. сроки.	Число вещей. Мирн. времени	Число вещей. Военн. времени	Годов. сроки.
Фузей съ прибором	1200	5	1200	5	1187	1323	10
Пистолей (паръ)	72	5	72	5	26½	30½	10
Шпагъ	1200	5	1200	5	1220	1348	10
Ранцевъ	—	—	1200	3	1285	1413	6
Патронныхъ сумъ	1200	3	1200	3	1052	1180	6
Портупей	1200	3	1200	3	1285	1413	6
Флягъ	—	—	1152	5	1285	1413	6
Аллебардъ	8	5	16	5	29	21	10
Копій пикинерныхъ	144	5	150	5	144	144	20
Копій рогаточныхъ	—	—	3072	5	3000	3000	20
Топоровъ	—	—	200	3	180	200	4
Лопатъ	—	—	288	5	96	128	6
Кирокъ и мотыгъ	—	—	288	5	48	80	6
Палатокъ	200	3	300	3	160	180	5
Знаменъ	8	5	8	5	4	4	10
Барабановъ	16	3	16	3	22	22	15
Гобоевъ	8	3	8	3	7	7	8
Волторнъ	—		-	-	2	2	10
Флейтъ	—	—	—	—	2	2	8
Трубъ мѣдныхъ	—	—	—	—	2	2	8
Натрусокъ роговыхъ	—	—	1200	5	1187	1323	6
Гренадерскихъ сумъ	—	—	—	—	135	135	6
Фурьерскихъ значковъ	—	—	8	3	8	8	6
Полусабель	—	—	—	—	65	65	10 [4]
Брусьевъ рогаточныхъ	—	—	—	—	125	125	—
Пирамидъ съ шляпами	—	—	32	3	16	16	5

[1] П. С. З. № 2319. Генералы вошли съ ходатайствомъ объ назначеніи въ полки необходимыхъ вещей, не указанныхъ въ табели. Въ 1712 г. добавлены были слѣдующія вещи: съ 5-ти лѣтнимъ срокомъ: флягъ 1200, топоровъ 200, лопатъ 80, кирокъ и мотыгъ 80, натрусокъ 1200, съ 3-хъ лѣтнимъ срокомъ: фурьерскихъ значковъ 8 и пирамидъ 32 (Доклады и приговоры Правительствующаго Сената, т. II, № 932).

[2] П. С. З. № 3511.

[3] Тамъ-же. № 5863. Въ штатахъ всѣхъ годовъ нами не показанъ разный кузнечный, слесарный и плотничій инструментъ.

[4] Полусабли присвоены гобоистамъ, барабанщикамъ, писарямъ, флейтщикамъ, цырульникамъ, профосамъ, слесарямъ, кузнецамъ и плотникамъ.

№ 25.

Штатное положеніе о порціонахъ и раціонахъ пѣшему полку.

Званіе чиновъ.	Положено по штатамъ:				
	1712 г.[1]	1716 г.[2]		1731 г.[3]	1756 г.[4]
	Раціоновъ.	Порціоновъ.	Раціоновъ.	Раціоновъ.	Раціоновъ.
Полковникъ	10	50	17	17	17
Подполковникъ	8	25	11	11	11
Премьеръ-маіоръ	6	19	11	11	11
Секундъ-маіоръ	6	17	8	8	8
Капитанъ	3	15	5	5	5
Поручикъ	2	9	4	4	4
Подпоручикъ	2	7	3	3	3
Прапорщикъ	2	5	3	3	3
Квартирмейстеръ	3	5	4	4	4
Адъютантъ	2	4	4	4	4
Коммиссаръ	4	4	4	4	4
Обозный	2	2	2	2	2
Провіантмейстеръ	2	2	2	—	—
Фискалъ	3	2	2	—	—
Аудиторъ	4	3	3	3	3
Полковой попъ	2	3	3	3	3
Лекарь	4	3	3	3	3
Полковой писарь	2	2	2	2	2
Полковой профосъ		2	2	—	—
Сержантъ	—	3	—	—	—
Подпрапорщикъ	—	2	—	—	—
Кантенармусъ	—	2	—	—	—
Капралъ	—	2	—	—	—
Ротный писарь		2	—	—	—
Фельдшеръ	—	2	—	—	—
Солдатъ	—	1	—	—	
Подъячій	—	—	—	1	—

[1] П. С. З. № 2612.

[2] П. С. З. № 3006. Порціонъ давался въ походѣ за границею и составлялъ въ день: хлѣба 2 ф., мяса 1 ф., вина 2 чарки, пива 1 гарнецъ. На мѣсяцъ: соли 2 ф., крупъ $1^1/_2$ гарница. Сверхъ того на квартирахъ полагался «сервизъ», т. е. уксусъ, дрова, свѣчи, постель, а по случаю прибавлялись и прочіе продукты, употребляемые въ пищу. Раціонъ въ сутки состоялъ: овса 2 гарница, сѣна 16 фун., сѣчки 2 гарница и соломы 1 снопъ.

[3] П. С. З. № 5819.

[4] М. О. А. Г. Ш. Опись 47, $^{127}/_{130}$. Подъячимъ раціоновъ не назначено въ виду того, что они переименованы въ писарей.

№ 26.

Штатные оклады жалованья чинамъ пѣхотнаго полка.

Званіе чиновъ.	Положено по штатамъ: 1711 г. [1] Русскимъ. Руб.	Коп.	Иноземцамъ. Руб.	Коп.	1720 г. [3] Руб.	Коп.	1731 г. [5] Руб.	Коп.
Полковникъ	300	—	600	—	600		600	
Подполковникъ	150	—	360	—	360	—	360	
Маіоръ	140	—	300	—	300		300	
Квартирмейстеръ	60	—	84	—	84		120	
Адъютантъ	60	—	—	—	120		120	—
Коммиссаръ	—	—	—	—	84		84	
Провіантмейстеръ	—	—	—	—	50		—	—
Фискалъ	—	—	—	—	84			
Обозный	60	—	—	—	60	—	60	—
Аудиторъ	100	—	216	—	60	—	84	—
Лекарь (полковой)	—	—	120	—	180		180	—
Попъ (священникъ)		—	—	—	66	—	66	—
Капитанъ	100	—	216	—	180	—	180	—
Поручикъ	80	—	120		120	—	120	
Подпоручикъ	50	—	84	—	84		84	—
Прапорщикъ	50	—	84	—	84		84	—
Сержантъ	14	40	—		14	40	14	72
Фурьеръ	13	68	—	—	13	68	13	72
Подпрапорщикъ	13	68	—	—	13	68	13	72
Каптенармусъ	13	68	—	—	13	68	13	72
Капралъ	12	—		—	12		12	72
Рядовой	10	98	—	—	10	98	10	72
Писарь [2]	12		—	—	12		12	72
Гобоистъ	10	98	36	—	10	98 [4]	9 [6]	—
Барабанщикъ	10	98	—	—	10	98	10	72
Цырульникъ (ротный лекарь, фельдшеръ)	10	98	—	—	10	98	10	72
Профосъ [2]	10	98	—	—	10	98	10	72
Кузнецъ	10	98	—	—	10	98	10	72
Слесарь	10	98	—	—	10	98	10	72
Плотникъ	10	98	—	—	10	98	10	72
Деньщикъ	6	—	—	—	—	—	6	—
Извощикъ	6	—	—	—	6	—	6	72
Подъячій	—	—	—	—	25	—	25	—

[1]) П. С. З. № 2319

[2]) Полковой писарь по штатамъ 1711, 1720 и 1731 года получалъ въ годъ 50 рублей, а полковой профосъ въ 1711 году 84 рубля и 1720-мъ году 36 рублей.

[3]) П. С. З. № 3511.

[4]) Старшій гобоистъ былъ изъ иноземцевъ и получалъ въ годъ 36 рублей.

[5]) П. С. З. № 5864.

[6]) Старшій гобоистъ былъ изъ иноземцевъ и получалъ въ годъ 48 рублей.

№ 27.

Штатный составъ обоза пѣхотнаго полка.

Названіе повозокъ.	Пѣхотный полкъ 2-хъ баталіонный, а съ 1747 г. 3-хъ баталіонный. По штатамъ:				
	1711 и 1712 г. [1]	1720 г. [2]	1731 и 1732 г. [3]		1756 г. [4]
	Военнаго и мирнаго времени.	Военнаго и мирнаго времени.	Мирнаго времени.	Военнаго времени.	Военнаго времени.
Провіантскихъ повозокъ. . . .	?	?	16	?	42
лошадей. . . .	?	?	32	73	84
Патронныхъ ящиковъ.	16	16	4	8	14
лошадей. . . .	32	32	8	16	28
Ящиковъ съ ручными гранатами.	-	—	—	1	4
лошадей. . . .	—	—	—	2	8
Казначейская повозка.		—	1	1	1
лошадей. . . .	—	—	2	2	2
Канцелярская палуба.	—	—	—	—	1
лошадей. . . .	—	—	—	—	2
Аптечныхъ палубъ.	-	—	1	1	2
лошадей. . . .	—	—	2	2	4
Госпитальныхъ колясокъ. . . .		—	4	8	14
лошадей. . . .	—	—	8	16	28
Фура подъ ружье и аммуницію съ отлучныхъ и не комплекта. . .				-	1
лошадей. . . .	—	—	—	—	4
Фура подъ палатки и шанцевый инструментъ.	—	—		—	14
лошадей. . . .	—	—	—	—	28
Фуръ подъ рогатки	—	—	—	—	2
лошадей. . . .	—	—	—	—	8
Роспуски съ ручными жерновами	-	—	—	—	1
лошадей. . . .			—	—	2
Запасныхъ лошадей	—	—	—	—	5
Для фурьеровъ лошадей	—	—	—	8	14
Роспуски подъ кузнечный и слесарный инструментъ.		—	—	—	1
лошадей. . . .	—	—	—	—	2
Артиллерійскихъ лошадей. . . .	12	12	12	12	24
Всего повозокъ	64	64	36	72	97
Подъемныхъ лошадей . . .	240	300	72	152	219
Артиллерійскихъ лошадей .	12	12	12	12	24

[1] Доклады и приговоры Правительствующаго Сената, II, № 932. Число провіантскихъ и другихъ повозокъ въ отдѣльности выяснить трудно, потому что въ табели онѣ показаны общимъ числомъ; опредѣленно сказано лишь о патронныхъ ящикахъ,

№ 28.

Челобитная полковника Кашпара Гулица Царю.

(А. М. Ю. «Сказки Генеральнаго Двора». Столбецъ № 18664).

Великому Государю, Царю и Великому князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой полковникъ Кашпарко Андреевъ сынъ Гулицъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, *1699 году*, по твоему, Великаго Государя, указу, велѣно твое, Великаго Государя, жалованье начетыре мѣсяца на сентябрь, на октябрь, ноябрь, на декабрь выдать генераламъ и полковникамъ и всѣмъ начальнымъ людямъ, а мнѣ, холопу твоему, по се число не дано. Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, мнѣ за тѣ четыре мѣсяца твоего, Великаго Государя, жалованья выдать изъ Преображенскаго съ Генеральнаго Двора. Великій Государь, смилуйся!

Повидимому Ростовскій полкъ не заводилъ обоза по штату 1711 года и имѣлъ въ это время 10 палубъ, 10 телѣгъ и 16 патронныхъ ящиковъ, т. е. старый обозъ. Съ передачею палубъ и телѣгъ въ 1715 году въ Невскій полкъ обоза не оставалось до 1720 года, когда Ростовцы требовали 48 повозокъ по штатному положенію (приложеніе № 18).

[2]) Приложеніе № 18. Опредѣленное назначеніе повозокъ не указано, но число ихъ осталось тоже что и по штатамъ 1711 г.

[3]) П. С. З. № 5804. Число провіантскихъ повозокъ не извѣстно. Канцелярскія дѣла перевозились на казначейской повозкѣ; оружіе и аммуниція съ отлучныхъ и не комплекта перевозились на госпитальныхъ повозкахъ. Подъ свозъ палатокъ, рогатокъ, шанцеваго, кузнечнаго и слесарнаго инструмента назначено въ мирное время 20 лошадей, а въ военное 33. Число повозокъ подъ эти тяжести отдѣльно не указано.

[4]) Штаты обоза, представленные Воинской Коммиссіей въ 1756 году, утверждены не были, а потому и не попали въ полное собраніе законовъ (М. О. А. Г. Ш. Оп. 72, св. 150, стр. 579 и 580). Мы привели штаты, измѣняемые съ 1731 года разными законоположеніями и окончательно установившіеся въ 1756 году, послѣ выдѣленія изъ полка одной гренадерской роты. Источникъ, откуда мы почерпнули данныя вѣдомость, представленная Ферморомъ въ Военную Коллегію въ 1757 г. (тамъ-же, оп. 47, св. 14*а*) и табель за іюль мѣсяцъ 1756 г. представленная генераломъ Лопухинымъ, у котораго полкъ состоялъ въ командѣ. Лопухинъ показывалъ по штату 119 подъемныхъ лошадей (оп. 8-я, св. 22). Подъ провіантъ полагалось по 3 повозки на роту (сравни съ приложен №№ 40 и 47)

№ 29.

Оклады жалованья въ «новоприборномъ солдатскомъ» полку Кашпара Гулица.

(А. О. П. Опись 39, книга 16, стр. 101—103). [1])

«Генеральства генерала князя Никиты Ивановича Репнина на службѣ Великаго Государя съ нимъ, генераломъ, въ походѣ» (въ 1701 г.).

Полковникъ

По $\overline{\text{Н}}$ рублевъ на мѣсяцъ, а на годъ третнаго и за хлѣбъ $\overline{\text{слє}}$ рублевъ, соли по $\overline{\text{К}}$ пудовъ.

Иноземецъ

Кашпаръ Андреевъ сынъ Гулицъ.

Его полку:

Подполковнику иноземцу одному $\overline{\text{єі}}$ рублевъ на мѣсяцъ, а на годъ $\overline{\text{О}}$ рублевъ $\overline{\text{ѕі}}$ алтынъ $\overline{\text{д}}$ деньги, соли $\overline{\text{ѕ}}$ пудовъ.

Маіору иноземцу одному по $\overline{\text{ді}}$ рублевъ на мѣсяцъ, а на годъ $\overline{\text{ѯє}}$ рублевъ $\overline{\text{кѕ}}$ алтынъ $\overline{\text{д}}$ деньги, соли $\overline{\text{є}}$ пудовъ $\overline{\text{кд}}$ гривенки.

Капитанамъ:

Русскимъ $\overline{\text{д}}$ человѣкамъ въ додачу къ крестьянскимъ дворамъ $\overline{\text{ѕі}}$ рублевъ $\overline{\text{лк}}$ алтына $\overline{\text{г}}$ деньги.

$\overline{\text{д}}$ служатъ съ крестьянскихъ дворовъ безъ жалованья.

$\overline{\text{д}}$ новокрещену по $\overline{\text{ді}}$ рублевъ на мѣсяцъ, а на годъ $\overline{\text{на}}$ рублевъ $\overline{\text{кг}}$ алтына $\overline{\text{в}}$ деньги, соли $\overline{\text{д}}$ пуда $\overline{\text{ѕі}}$ гривенокъ.

Итого капитановъ $\overline{\text{д}}$ человѣкъ.

Поручикамъ:

Русскимъ:

$\overline{\text{в}}$ въ додачу къ крестьянскимъ дворамъ на мѣсяцъ $\overline{\text{з}}$ рублевъ $\overline{\text{ні}}$ алтынъ.

---

[1]) Въ этой вѣдомости всѣ, безъ исключенія, регулярные полки найдутъ свои оклады жалованья того времени.

з҃ служатъ съ крестьянскихъ дворовъ безъ жалованья.

Итого поручиковъ ѳ҃ человѣкъ.

Квартирмейстеръ

русскій а҃ служитъ съ крестьянскихъ дворовъ безъ жалованья.

Прапорщикамъ:

русскимъ:

з҃ за вычетомъ крестьянскихъ дворовъ єі҃ рублевъ г҃ алтына в҃ деньги,

а҃ служитъ съ крестьянскихъ дворовъ безъ жалованья.

Новокрещенымъ:

а҃ по є҃ рублевъ гі҃ алтынъ в҃ деньги на мѣсяцъ, а на годъ кє҃ рублевъ г҃ алтына в҃ деньги, соли в҃ пуда.

а҃ по д҃ рубля на мѣсяцъ, а на годъ иі҃ рублевъ кѕ҃ алтынъ д҃ деньги, соли пудъ кд҃ гривенки.

Итого прапорщиковъ і҃ человѣкъ.

Адъютантъ русскій а҃ человѣкъ служитъ съ крестьянскихъ дворовъ безъ жалованья.

Итого полковнику и начальнымъ людямъ кормовыхъ денегъ на мѣсяцъ русскимъ гі҃ человѣкамъ лѳ҃ рублевъ к҃ алтынъ г҃ деньги.

Иноземцамъ ѕ҃—чѳ҃ рублевъ гі҃ алтынъ в҃ деньги.

Всего ѳі҃ человѣкамъ рлѳ҃ рублевъ г҃ деньги.

А на годъ ахѯ҃и рублевъ ѕ҃ алтынъ.

А половинныхъ кормовъ на годъ же ѿлд҃ рублевъ г҃ алтына.

Иноземцамъ же годоваго третнаго и за хлѣбъ ѵѯ҃ѕ рублевъ л҃ алтынъ, соли лѳ҃ пудовъ кд҃ гривенки.

ді҃ человѣкъ русскихъ служатъ съ крестьянскихъ дворовъ безъ жалованья.

Всего лг҃ человѣка.

Того жъ полку урядникамъ и рядовымъ солдатамъ повыше

писаннымъ указнымъ статьямъ [1]) ЦПИ человѣкамъ на мѣсяцъ ЦЛВ рубля Л алтынъ В деньги.

А на годъ ГАІРЧД рубля Л алтынъ Д деньги.

Всего въ томъ полку полковникъ и начальныхъ людей и урядниковъ и солдатъ ГАКА человѣкъ.

№ 30.

«Указныя статьи» объ окладахъ жалованья въ 1701 г.

(А. О. П. Опись 39, книга 15, стр. 38—56).

Въ трехъ генеральствахъ генералъ-маіоровъ и полковниковъ и иныхъ чиновъ начальныхъ людей и урядниковъ и рядовыхъ драгунъ и солдатъ и почему имъ кормовыхъ денегъ по окладамъ по рознь. [2])

Генералъ-маіорамъ Г на мѣсяцъ по Ч рублей, на годъ полнаго по ГАП рублей, итого ГГСМ рублей; третнаго по УКГ рубля, итого ГАѮ рублей. Соли по ЛS пудовъ, итого РИ пудовъ.

Полковникамъ Л человѣкамъ, въ томъ числѣ кормовыхъ денегъ имъ по окладамъ:

АІ человѣкамъ по Н рублей на мѣсяцъ, на годъ полнаго по Х рублей, итого ГSХ рублей; третнаго по СЛЄ рублей человѣку, итого ГВФПЄ рублей. Соли по К пудовъ, итого СК пудовъ. Въ томъ числѣ В полковникамъ сверхъ годовыхъ окладовъ за полковые труды по С рублей человѣку на годъ, итого У рублей.

И человѣкамъ по МЄ рублей на мѣсяцъ, на годъ полнаго по ФМ рублей, итого ГДТК рублей; третнаго по САІ рублей по SІ алтынъ по Д деньги, итого ГАХЧВ рублей. Соли по ИІ пудовъ человѣку, итого РМД пудовъ.

---

[1]) Приложеніе № 30.

[2]) Необходимо имѣть въ виду, что алтынъ=3 копѣйкамъ, деньга=½ коп., а гривенка=1 фунту.

Г человѣкамъ по М рублей на мѣсяцъ, на годъ по УП рублей, итого ѧАУМ рублей; третнаго по РПИ рублей, итого ФЖД рубля. Соли по S пудовъ человѣку, итого МИ пудовъ.

И человѣкамъ по ЛЄ рублей на мѣсяцъ, на годъ полнаго по УК рублей, итого ѧГТЖ рублей; третнаго по РЖД рублей по S алтынъ по Д деньги, итого ѧАТS рублей. Соли по Д пудовъ, итого РВ пудовъ.

Подполковникамъ:

А по И рублей на мѣсяцъ, на годъ полнаго ЄS рублей; третнаго ПД руб. К алтынъ. Соли З пудовъ И фунтовъ.

Л человѣкамъ по Є рублей на мѣсяцъ, на годъ полнаго по Р руб., итого ѧЄУ рублей; третнаго по О руб. по S алтынъ по Д деньги, итого ѧВРЄ руб. Соли по S пудовъ человѣку, итого РП пудовъ.

Маіорамъ:

МД человѣкамъ по Д руб. на мѣсяцъ, на годъ полнаго по РЖИ руб., итого ѧЗТЧВ руб.; третнаго по Ж руб. по КS алтынъ по Д деньги, итого ѧВѠЧЄ руб. S алтынъ Д деньги. Соли по Є пудовъ по КД гривенки человѣку, итого ЄМS пудовъ S гривенокъ. Двумъ маіорамъ сверхъ годовой дачи за полковые труды по Н руб. на годъ, итого Р руб.

Капитанамъ:

Русскимъ РКГ человѣкамъ по З руб. на мѣсяцъ человѣку, а на годъ по ПДруб., итого полнаго на годъ ѧТЛВ рубля. А за вычетомъ крестьянскихъ дворовъ на мѣсяцъ ѰМД руб. S алтынъ съ полъденьгою, на годъ ѧИЦЛГ руб. КS алтынъ В деньги.

Иноземцамъ НИ человѣкамъ по АІ руб. на мѣсяцъ, на годъ по РЛК руб., итого ѧЗХНS руб.; третнаго по НА руб. по КГ алтына по В деньги, итого ѧВЦЧИ руб. К алтынъ. Соли по Д пуда по S гривенокъ, итого ЄНЄ пудовъ И гривенокъ,

Квартирмейстерамъ:

Русскимъ: а по а. руб. на мѣсяцъ, а на годъ полнаго ри руб. з по д руб., а на годъ полнаго по ми руб., итого тлѕ руб. г по г руб. на мѣсяцъ, а на годъ по лѕ руб., итого ри руб. А за вычетомъ крестьянскихъ дворовъ въ дачѣ на мѣсяцъ ма руб. ѕі алтынъ, на годъ учз руб. кє алтынъ к деньги.

Иноземцамъ к по и руб. по г алтына по к деньги на мѣсяцъ, на годъ по чз руб. по ѕ алтынъ по д деньги, итого рчд руб. гі алтынъ к деньги; третнаго по ли руб., итого оѕ руб. Соли ѕ пудовъ ѕі гривенокъ.

Поручикамъ;

Русскимъ сиі человѣкамъ по є руб. на мѣсяцъ, на годъ по к руб., итого ѧгѧіп руб. А въ дачѣ, за вычетомъ крестьянскихъ дворовъ, на мѣсяцъ цнни руб. єі алтынъ, на годъ ѧлѳфа руб. гі алтынъ к деньги.

Иноземцамъ: ѯє человѣкамъ по и руб. по г алтына по к деньги на мѣсяцъ, а на годъ полнаго по чз руб. по ѕ алтынъ по д деньги.

к по и руб., а на годъ по чѕ руб.

Итого ѧѕфі руб.

Имъ же третнаго ѯє челов. по ли руб., к по лз руб., итого ѧкфмд руб. Соли по г пуда по и гривенокъ, итого сиі пудовъ.

Адъютантамъ:

Русскимъ кі человѣкамъ по г руб. на мѣсяцъ, а на годъ полнаго по лѕ руб., итого улв руб. А за вычетомъ крестьянскихъ дворовъ въ дачѣ на мѣсяцъ лв руб. зі алтынъ д деньги, а на годъ тч руб. кі алтынъ.

Новокрещену а по ѕ руб., а на годъ полнаго ок руб.; третнаго по ки руб. по ѕ алтынъ по д деньги. Соли к пуда ѕі гривенокъ.

Прапорщикамъ:

Русскимъ: сла челов. по г руб. на мѣсяцъ, а на годъ по ls руб., итого ѧитѕі рублей; двумъ по є руб. по гі алтынъ по к деньги, на годъ полнаго по ѯд руб. по кѕ алтынъ по д деньги, итого ркѧ руб. к алтынъ. Итого имъ въ дачѣ, за вычетомъ крестьянскихъ дворовъ, на мѣсяцъ хлз руб. ді алтынъ д деньги, а на годъ ѕзхна руб. к алтына д деньги.

Иноземцамъ: а статьи ми челов. по є руб. по гі алтынъ по к деньги на мѣсяцъ человѣку, на годъ по ѯд руб. по кѕ алтынъ по д деньги, итого ѧгрі руб. гі алтынъ к деньги; третнаго по ке руб. по г алтына по к деньги, итого ѧсд руб. кѕ алтынъ д деньги. Соли по к пуда челов. итого чѕ пудовъ.

ді человѣкамъ по є руб. на мѣсяцъ, на годъ по ѯ руб., итого ѧрм руб.; третнаго по кг руб. по ѕі алтынъ по д деньги, итого уміѕ руб. ѕі алтынъ д деньги. Соли по к пуда челов., итого ли пудовъ.

ии челов. по д руб. на мѣсяцъ, на годъ по ми руб., итого ѿѯд руб.; третнаго по ии руб. по кѕ алтынъ по д деньги, итого тли руб. гі алтынъ к деньги. Соли по пуду по кд гривенки, итого ки пудовъ лв гривенки.

к челов. по г руб. на мѣсяцъ, а на годъ по ls руб., итого ов руб.; третнаго по ді руб. по г алтына по к деньги, итого ки руб. ѕ алтынъ д деньги. Соли по пуду по и гривенокъ, итого к пуда ѕі гривенокъ.

Обозничимъ:

Русскимъ і челов. по г руб. на мѣсяцъ, на годъ полнаго по ls руб., итого тѯ руб. За вычетомъ крестьянскихъ дворовъ на мѣсяцъ кз руб. і алтынъ д деньги, на годъ ткѕ руб. ки алтынъ.

Итого ца челов. полнаго и съ полковыми трудами ѧпѧтпѧ

руб. а҃ алтынъ; третнаго иноземцамъ и съ полковыми трудами ҂кхпе руб. ѕі алтынъ д҃ деньги. Соли ҂аѱв пуда лв гривенки.

Полковникамъ и начальнымъ людямъ, которые сверхъ вышеписанныхъ г҃ генеральствъ на службахъ на Таганрогѣ и въ Каменномъ-Затонѣ и за полками:

Полковникамъ:

в҃ по м҃ руб. на мѣсяцъ человѣку, на годъ по уп҃ руб., итого цѯ҃ руб.; третнаго по рпи руб., итого тѻѕ руб. Соли по ѕі пудовъ, итого лв пуда.

а҃ по ле руб. на мѣсяцъ, на годъ ук҃ руб.; третнаго рѯд руб. ѕі алтынъ д҃ деньги. Соли ді пудовъ.

а҃ по л҃ руб. на мѣсяцъ, на годъ тѯ руб., третнаго рма руб., соли ві пуд.

Подполковникамъ:

а҃ челов. изъ кормовщиковъ по еі руб. на мѣсяцъ, а на годъ рп руб., а безъ службы на годъ же ча руб. и҃ алтынъ к҃ деньги.

і҃ челов. по еі руб. на мѣсяцъ челов., на годъ по рп руб., итого ҂аѿ руб.; третнаго по ѻ руб. по ѕі алтынъ по д҃ деньги, итого ѱе руб. Соли по ѕ пудовъ, итого ѯ пудовъ.

Маіорамъ:

ѳ҃ челов. по ді руб. на мѣсяцъ, на годъ по рѯи руб., итого ҂афві рублей; третнаго по ѯе руб. по кѕ алтынъ по д҃ деньги, итого фчв руб. ѕ҃ алтынъ д҃ деньги. Соли по е҃ пудовъ по кд гривенки, итого и҃ пудовъ ѕі гривенокъ.

Ротмистрамъ:

г҃ челов. по гі руб. на мѣсяцъ, на годъ по рнѕ руб., итого уѯи руб.; третнаго по ѯа руб. по г҃ алтына по в҃ деньги, итого рпг руб. і҃ алтынъ. Соли по е҃ пудовъ по д҃ гривенки, итого еі пудовъ ві гривенокъ.

Капитанамъ:

ѧ҃ по а҃і руб. на мѣсяцъ, на годъ по рл҃в руб., итого ҂арп҃и руб.; третнаго по н҃а руб. по к҃г алтына по в҃ деньги, итого ѹѯ҃є руб. і҃ алтынъ. Соли по д҃ пуда по ѕ҃і гривенокъ, итого л҃ѧ пудовъ к҃д гривенки.

Поручикамъ:

в҃і челов. по и҃ руб. по г҃ алтына по в҃ деньги на мѣсяцъ, на годъ по ч҃з руб. по ѕ҃ алтынъ по д҃ деньги человѣку, итого ҂арѯ҃ѕ руб. г҃і алтынъ в҃ деньги; третнаго по л҃и руб., итого ѹн҃ѕ руб. Соли по г҃ пуда по и҃ гривенокъ, итого л҃и пуд. ѕ҃і гривен.

Прапорщикамъ:

з҃ человѣкамъ по є҃ руб. по г҃і алтынъ по в҃ деньги на мѣсяцъ, на годъ по ѯ҃д руб. по к҃ѕ алтынъ по д҃ деньги, итого ѹн҃г руб. к҃ алтынъ; третнаго по к҃є руб. по г҃ алтына по в҃ деньги, итого рѻ҃є руб. к҃г алтына в҃ деньги. Соли по в҃ пуда человѣку, итого д҃і пудовъ.

є҃ челов. по є҃ руб. на мѣсяцъ, на годъ по ѯ҃ руб., итого т҃ руб.; третнаго по к҃г руб. по ѕ҃і алтынъ по д҃ деньги, итого рз҃і руб. ѕ҃і алтынъ д҃ деньги. Соли по в҃ пуда, итого і҃ пудовъ.

і҃ челов. по д҃ руб. на мѣсяцъ, на годъ по м҃и руб., итого ѹп҃ руб.; третнаго по и҃і руб. по к҃ѕ алтынъ по д҃ деньги, итого оп҃и руб. Соли по пуду по к҃д гривенки, итого ѕ҃і пудовъ.

Итого ѡ҃ челов. на годъ полнаго ҂ѧсп҃н руб., третнаго ҂гх҃нє руб. к҃є алтынъ. Соли т҃ѕ пудовъ к҃и гривенокъ.

Начальнымъ людямъ, которые служатъ у городовыхъ полковъ, кормовыхъ денегъ имъ изъ третнаго по в҃ доли непремѣнно по вся годы, а больше имъ той дачи небываетъ:

Полковнику а҃-му рк҃є руб. а҃і алтынъ. Соли і҃ пуд. к҃ѕ гривенокъ.

Подполковникамъ к по мз руб. человѣку, итого чд руб. Соли по д пуда человѣку, итого и пудовъ.

Маіору а-му мг руб. ки алтынъ д деньги. Соли г пуда ки гривенокъ.

Капитанамъ г по лд руб. по єі алтынъ по к деньги, итого рг руб. кі алтынъ д деньги. Соли по к пуда по лз гривенокъ человѣку, итого є пудовъ лд гривенки.

Поручику а-му кє руб. ам алтынъ. Соли к пуда є гривенокъ.

Прапорщикамъ а. по si руб. по кд алтына по к деньги челов., итого ри руб. а.і алтынъ. Соли по пуду по кі гривенокъ, итого ам пудовъ ки гривенокъ.

Итого зі челов. на годъ фмв руб. єі алт. д деньги; соли мв пуда а гривенка.

Полковникамъ и начальнымъ людямъ отставнымъ изъ окладовъ годоваго третнаго жалованья на годъ третья доля непремѣнно.

Полковникамъ:

г по ои руб. по аі алтынъ съ деньгою, итого слє руб. а деньга. Соли по s пуд. по кs гривенокъ, итого а.і пуд. ан гривенокъ.

а за вычетомъ крестьянскихъ дворовъ ни руб. а. алтынъ к деньги. Соли s пудовъ а. гривенокъ г чети.

а-му зк руб. кв алтына съ а деньгою. Соли д пуда кs гривенокъ.

а, который вѣдаетъ Нѣмецкую слободу, р руб., соли s пуд. кs гривенокъ.

Подполковникамъ:

а-му ки руб. s алтынъ д деньги, соли к пуда si гривенокъ.

а, за вычетомъ крестьянскихъ дворовъ, л руб. ді алтынъ. Соли к пуда si гривенокъ.

ѕ҃ по к҃г руб. по ѕ҃і алтынъ по д҃ деньги, итого р҃ма руб.; соли по в҃ пуда, итого в҃і пудовъ.

а҃-му к҃д руб. а҃і алтынъ съ деньгою, соли в҃ пуда.

Маіорамъ:

г҃ по к҃є руб. по в҃ алт. съ а҃ деньгою, итого ѻ҃є руб. ѕ҃ алтынъ г҃ деньги; соли по в҃ пуда по є҃ гривенокъ, итого ѕ҃ пудовъ є҃і гривенокъ.

ѧ҃ по к҃а руб. по л҃а алтыну человѣку, итого р҃чз руб. в҃і алтынъ в҃ деньги. Соли по пуду по л҃д гривенки, итого ѕ҃і пудовъ к҃ѕ гривенокъ.

Ротмистрамъ є҃ челов. по к҃ руб. по в҃і алтынъ съ а҃ деньгою, итого р҃а руб. к҃з алтынъ г҃ деньги. Соли по пуду по к҃ѧ гривенокъ, итого и҃ пудовъ к҃є гривенокъ.

Капитанамъ ѧ҃ человѣкамъ по з҃і руб. по з҃ алтынъ по д҃ деньги человѣку, итого р҃нє руб. в҃ алтына в҃ деньги. а҃-му и҃і руб. и҃ алтынъ в҃ деньги. Соли по пуду по и҃і гривенокъ человѣку, итого д҃і пудовъ к҃ гривенокъ.

Поручикамъ є҃ челов. по в҃і руб. по к҃в алт. челов., итого ѯ҃г руб. і҃ алтынъ. Соли по пуду по в҃ гривенки, итого є҃ пудовъ і҃ гривенокъ.

Квартирмейстеру а҃-му і҃ руб. л҃а алт. д҃ деньги, соли л҃з гривенокъ.

Прапорщикамъ:

в҃ по і҃ руб. по л҃в алтына съ а҃ деньгою, итого к҃а руб. л҃а алтынъ. Соли по л҃з гривенокъ, итого пудъ л҃д гривенки.

Прапорщикамъ в҃ по и҃ руб. по в҃і алтынъ съ деньгою, итого ѕ҃і руб. к҃д алтына в҃ деньги. Соли по к҃ѕ гривенокъ человѣку, итого пудъ в҃і гривенокъ.

Итого н҃в человѣкамъ на годъ ҂а҃т҃м руб. з҃і алтынъ г҃ деньги. Соли р҃аі пудовъ л҃ гривенокъ г҃ четверти.

Драгунскихъ в҃-хъ полковъ урядникамъ и драгунамъ кормовыхъ денегъ по окладамъ годоваго:

Генеральства Автомона Михайловича Головина:

На годъ:

Полковому писарю по к҃ѕ рублей.

Сержантамъ к҃д по к҃а рублю по ѕ҃ алтынъ по д҃ деньги, итого ф҃и руб. к҃ѕ алтынъ д҃ деньги.

Каптенармусамъ в҃і по ѳ҃і руб. по л҃ алтынъ, итого сл҃и руб. к҃ѕ алтынъ є҃ денегъ.

Полковому лекарю рк҃ руб.

Подпрапорщикамъ в҃і по з҃і руб. по к҃ѕ алтынъ по д҃ деньги, итого сг҃і руб. к҃ алтынъ.

Ротнымъ писарямъ в҃і по з҃і руб. по к҃ѕ алтынъ по д҃ деньги, итого сг҃і руб. к҃ алтынъ.

Капраламъ л҃ѕ по з҃і руб., итого хв҃і руб.

Рядовымъ хѯ҃в челов. по ѕ҃і руб., итого ҂іф҃чв руб.

Всего ѱѯ҃ челов. на годъ ҂в҂іф҃кд руб. к҃ѕ алтынъ в҃ деньги.

А на мѣсяцъ изъ той годовой дачи ҂ам҃г руб. к҃д алтына полъ г҃ деньги.

А солдатскаго корму на мѣсяцъ ѱи҃і руб. к҃г алт. є҃ денегъ. А на годъ ҂их҃кд руб. ѳ҃і алтынъ в҃ деньги.

По указнымъ статьямъ, каковы ниже сего, солдатской дачи генеральства Адама Адамовича Вейде драгунскаго полку урядникамъ и драгунамъ:

На годъ:

Полковому писарю а҃, сержантамъ к҃г-мъ, итого к҃д челов. по к҃а руб. по ѕ҃ алтынъ по д҃ деньги, итого ф҃и руб. к҃ѕ алтынъ д҃ деньги.

Каптенармусамъ а҃і по ѳ҃і руб. по л҃ алтынъ, итого си҃і руб. л҃ алтынъ.

Подпрапорщикамъ і҃ по з҃і руб. по к҃ѕ алт. по д҃ деньги, итого р҃ѻи руб.

Ротнымъ писарямъ і҃ по з҃і руб. по к҃ѕ алт. по д҃ деньги, итого р҃ѻи руб.

Капраламъ л҃ по з҃і руб., итого ф҃і руб.

Рядовымъ фч҃з по ѕ҃і руб., итого ҂ѳфн҃в руб.

Деньщикамъ і҃ по а҃і руб., итого р҃і руб.

Всего урядникамъ и рядовымъ драгунамъ хч҃в челов. на годъ ҂а҂іс҃не руб. к҃г алтына в҃ деньги.

На мѣсяцъ годовой дачи цл҃з руб. л҃в алтына г҃ деньги.

Солдатской дачи на мѣсяцъ:

Полковому писарю и сержантамъ по м҃ алтынъ, а на годъ тм҃е руб. к҃ алтынъ.

Каптенармусамъ по л҃и алтынъ, на годъ р҃и руб. ѕ҃і алтынъ.

Подпрапорщикамъ по л҃ѕ алтынъ, на годъ рк҃ѳ руб. к҃ алтынъ.

Ротнымъ писарямъ и капраламъ по рублю, на годъ у҃п руб.

Рядовымъ драгунамъ и деньщикамъ х҃з челов. по ѕ҃ денегъ на день челов., на годъ ҂ѕх҃мѕ руб. к҃а алтынъ д҃ деньги, а на мѣсяцъ хл҃и руб. д҃і алт. д҃ деньги.

Всего урядникамъ и рядовымъ драгунамъ хч҃в челов. на годъ ҂зѱн҃в руб. а҃і алтынъ, а изъ того годоваго на мѣсяцъ хм҃ѕ руб. полъ ѕ҃ денегъ.

Солдатскихъ Московскихъ полковъ:

Генеральства Адама Адамовича Вейде перваго полка:

Сержантамъ к҃и человѣкамъ по ѳ҃ денегъ на день человѣку, на годъ у҃нѳ руб. л҃ алтынъ, а порознь по ѕ҃і руб. по д҃і алтынъ съ а҃ деньгою человѣку на годъ.

Подпрапорщикамъ и ротнымъ заимщикамъ ѳ҃і по рублю по і҃ алтынъ на мѣсяцъ, на годъ сч҃ѕ руб. г҃і алтынъ в҃ деньги, а порознь по е҃і руб. по к҃ алт. челов. на годъ.

Капраламъ ѧѧ по и денегъ на день челов., на годъ фѯѧ руб. гі алтынъ к деньги, а по рознь по ді руб. по к алтынъ человѣку на годъ.

Рядовымъ: дѣтямъ боярскимъ ѯк челов. по ѕ денегъ на день, на годъ ѱчѵв руб. а алтынъ д деньги, а порознь по кі руб. по кс алтынъ по є денегъ человѣку на годъ.

Изъ вольныхъ цнв челов., по ѕ денегъ на день челов., на годъ ѧѱкд руб. гі алтынъ к деньги, а порознь по і руб. по ла алт. по д деньги человѣку на годъ.

Итого урядникамъ и рядовымъ ѧар человѣкамъ на годъ ѧкіфмв руб. є алтынъ, а изъ годоваго на мѣсяцъ ѧамє руб. ѕ алтынъ.

Имъ же за Троицкій походъ ρчи года, по рублю человѣку на годъ сверхъ кормовой дачи, итого ѧар руб.

Соли верстаннымъ ρми челов. по д пуда, итого фчв пуда.

Изъ вольныхъ цнв челов. по г пуда, итого ѧкѳѳнѕ пудовъ.

Всего ѧгѱми пудовъ.

Генеральства генерала князя Никиты Ивановича Репнина.

Московскаго Бутырскаго полку:

Каптенармусу по к руб. по ѕі алтынъ по д деньги на мѣсяцъ, а на годъ л руб.

Гранатнаго дѣла мастеру по рублю по гі алтынъ съ а деньгою на мѣсяцъ, на годъ ѕі руб. кд алтына д деньги.

Полковому писарю по м алтынъ на мѣсяцъ, а на годъ по ді руб. по гі алт. по к деньги.

Сержантамъ лв челов. по м алтынъ на мѣсяцъ, а на годъ по ді руб. по гі алтынъ по к деньги, итого имъ на мѣсяцъ ли руб. гі алтынъ к деньги, а на годъ ѱѯ руб. кѕ алтынъ д деньги.

Каптенармусамъ ѧ по ли алтынъ на мѣсяцъ, а на годъ по гі руб. по кв алт. по д деньги; итого имъ на мѣсяцъ і руб. и алтынъ д деньги, а на годъ ρкг руб. д алтына.

Подпрапорщикамъ ѳі по лѕ алтынъ человѣку, а на годъ по ві руб. по лк алтына; итого имъ на мѣсяцъ ѕі руб. ѕ алт. д деньги, а на годъ ρчд руб. гі алт. д деньги.

Ротнымъ писарямъ і челов. по рублю на мѣсяцъ, а на годъ по ві руб. челов.; итого имъ на мѣсяцъ і руб., а на годъ ρк руб.

Капраламъ мѧ челов. по рублю на мѣсяцъ, а на годъ по ві рублей; итого имъ на мѣсяцъ мѧ рублей, а на годъ фпи руб.

Итого урядникамъ ρиі челов. кормовыхъ денегъ на мѣсяцъ ρкѳи руб. ла алтынъ є денегъ, а на годъ гафмз руб. ѳі алтынъ к деньги.

Рядовымъ солдатамъ гарк челов., по ѕ денегъ на день человѣку, итого на годъ на тхє дней гвісзд руб., въ томъ числѣ на мѣсяцъ гаікв руб. Всего урядникамъ и рядовымъ солдатамъ гасли челов. кормовыхъ денегъ на мѣсяцъ гари руб. ла алтынъ є денегъ, а на годъ гґіѿаі руб. ѳі алт. к деньги.

Тѣмъ же урядникамъ и рядовымъ солдатамъ гасли челов. за Троицкій походъ ρчи года по рублю человѣку, итого гасли руб.

А съ годовою дачею гѳімѧ руб. ѳі алтынъ к деньги. Имъ же соли по г пуда человѣку, итого гґѱді пудовъ.

Трехъ же генеральствъ солдатскихъ новоприборныхъ кз полковъ:

Полковымъ писарямъ кз чел., на мѣсяцъ по м алтынъ, на годъ по ді руб. по гі алтынъ по к деньги, итого тпи руб. кѕ алт. д деньги.

Сержантамъ ѱѧ на мѣсяцъ по м алтынъ, а на годъ по ді руб. по гі алт. по к деньги, итого гісѧ руб. к алтынъ.

Каптенармусамъ та на мѣсяцъ по ли алтынъ, а на годъ по гі руб. по кв алтына по д деньги, итого гдрзі руб. кв алт. д деньги.

Подпрапорщикамъ .со҃а на мѣсяцъ по л҃ѕ алтынъ, на годъ по в҃і руб. по л҃в алт., итого ҂гф҃в҃і руб. є҃ алтынъ в҃ деньги.

Ротнымъ писарямъ с҃о, капраламъ ҂ао҃з, итого ҂атм҃з человѣкамъ по рублю на мѣсяцъ, на годъ по в҃і руб., итого ҂ѕ҂ір҃ѯд руб.

Всего урядникамъ ҂вх҃не челов. на мѣсяцъ ҂вѿ҃ѯѕ руб. д҃ деньги, а на годъ ҂л҂дт҃чв руб. и҃ алтынъ.

Рядовымъ ҂к҂дц҃ѧ челов. на день по ѕ҃ денегъ человѣку, а на годъ на тѯ҃є дней по і҃ руб. по л҃а алтыну по д҃ деньги человѣку. Итого иа годъ ҂с҂о҂вѱ҃мв руб. к҃ алтынъ.

Всего урядникамъ и рядовымъ ҂к҂зф҃ѯг челов. на годъ ҂т҂зр҃лд руб. к҃и алтынъ.

Новоприборнаго Андреева полку Митчеля, который напередъ сего былъ въ генеральствѣ генерала князя Никиты Ивановича Репнина, а въ нынѣшнемъ ҂а҃ѱв году, по указу Великаго Государя, тому полку велѣно служить въ Бѣлгородѣ. А вмѣсто того полку въ томъ генеральствѣ велѣно быть съ новоприборнымъ полкомъ полковнику Ивану Рыддеру съ начальными людьми и съ солдаты; и нынѣ онъ, Иванъ Рыддеръ, въ Великомъ Новгородѣ и писанъ выше сего въ трехъ генеральствахъ.

Великаго Государя жалованья кормовыхъ денегъ имъ:

Полковнику на мѣсяцъ по л҃є руб., на годъ полнаго ѵ҃к рублей, третнаго р҃кд руб. ѕ҃і алтынъ д҃ деньги. Соли д҃і пудовъ.

Подполковнику на мѣсяцъ по є҃і руб., на годъ полнаго р҃п руб., третнаго о҃ руб. ѕ҃і алтынъ д҃ деньги. Соли ѕ҃ пудовъ.

Маіорамъ в҃-мъ на мѣсяцъ по д҃і руб., на годъ полнаго по рѯ҃и руб., итого т҃лѕ руб., третнаго по ѯ҃є руб. по к҃ѕ алтынъ по д҃ деньги, итого р҃ла руб. к҃ алтынъ. Соли по є҃ пудовъ по к҃д гривенки. итого а҃і пудовъ и҃ гривенокъ.

Капитанамъ русскимъ з҃ челов. по з҃ руб. на мѣсяцъ, а на годъ полнаго по п҃д руб., итого ф҃пи рублей.

Поручикамъ русскимъ ҃є челов. по ҃є руб. на мѣсяцъ, а на годъ полнаго по ҃ѯ руб. челов., итого ҃т рублей.

Иноземцамъ ҃г по ҃и руб. по ҃г алтына по ҃к деньги на мѣсяцъ, а на годъ полнаго по ҃чз руб. по ҃ѕ алт. по ҃д деньги, итого ҃сча руб. ҃к алтынъ; третнаго по ҃ли руб., итого ҃ρдı руб. Соли по ҃г пуда по ҃и гривенокъ, итого ҃а. пуд. ҃кд гривенки.

Прапорщикамъ ҃к по ҃г руб. на мѣсяцъ, а на годъ полнаго по ҃лѕ руб., итого ҃ок руб.

Иноземцамъ ҃є челов. по ҃є руб. по ҃гı алт. по ҃к деньги, а на годъ полнаго по ҃ѯд руб. по ҃кѕ алтынъ по ҃д деньги, итого ҃снѧ. руб. ҃ѕ алтынъ ҃д деньги; третнаго по ҃кє руб. по ҃г алтына по ҃к деньги, итого ҃ρкє руб. ҃ѕı алтынъ ҃д деньги. Соли по ҃к пуда, итого ҃и пудовъ.

҃є челов. по ҃д руб. на мѣсяцъ, на годъ полного по ҃ми руб., итого ҃см руб., третнаго по ҃иı руб. по ҃кѕ алтынъ по ҃д деньги, итого ҃чд руб. Соли по пуду по ҃кд гривенки, итого ҃и пудовъ ҃є гривенокъ.

Адъютанту по ҃ѕ руб. на мѣсяцъ, на годъ полнаго ҃ок рублей, третнаго ҃ки руб. ҃ѕ алтынъ ҃д деньги. Соли ҃к пуда ҃ѕı гривенокъ.

Итого полковнику и начальнымъ людямъ на годъ полнаго ҃ѧвѱ҃ни руб. ҃кѕ алтынъ ҃д деньги, третнаго ҃уки руб. ҃і алтынъ. Соли ҃нк пуда ҃лз гривенокъ.

Того же полка урядникамъ:

Полковому писарю ҃а-му, сержантамъ ҃кв, итого ҃кг челов. по ҃м алтынъ на мѣсяцъ, а на годъ по ҃дı руб. по ҃гı алтынъ по ҃к деньги, итого ҃тлѧ руб. ҃ѕ алтынъ ҃д деньги.

Каптенармусамъ ҃аı челов. по ҃ли алтынъ на мѣсяцъ, на годъ по ҃гı руб. по ҃кв алтына по ҃д деньги, итого ҃ρи руб. ҃ѕı алтынъ.

Подпрапорщикамъ ҃і челов. по ҃лѕ алтынъ на мѣсяцъ, на годъ по ҃вı руб. по ҃лв алтына, итого ҃ρкѧ. руб. ҃к алтынъ.

Ротнымъ писарямъ ҃аı челов., капраламъ ҃лє челов., итого ҃мѕ

челов. по рублю на мѣсяцъ, а на годъ по в҃і руб., итого тв҃і руб.

Итого урядникамъ на годъ цк҃г руб. ѧ҃ алтынъ в҃ деньги.

Рядовымъ солдатамъ цк҃є челов. по ѕ҃ денегъ на день, а на годъ на тѯ҃є дней по і҃ руб. по л҃а алтыну по д҃ деньги, итого ҂ірк҃и руб. к҃є алтынъ.

Всего урядникамъ и рядовымъ на годъ ҂а҂і҃нв руб. а҃ алтынъ.

Всего полковнику и начальнымъ людямъ и урядникамъ и рядовымъ солдатамъ на годъ ҂г҂і҃ѿі руб. к҃з алтынъ д҃ деньги.

Городовымъ солдатамъ и драгунамъ безпомѣстнымъ годоваго жалованья по окладамъ:

Нижегородцамъ с҃є челов. на годъ:

Пятидесятникамъ д҃ челов. по г҃ руб. по ѕ҃і алтынъ по д҃ деньги, хлѣба по ѕ҃ четей съ осминою.

Десятникамъ ѕ҃і челов. по г҃ руб. по и҃ алтынъ по в҃ деньги, хлѣба по ѕ҃ четей съ полуосминою.

Рядовымъ рп҃є челов. по г҃ рубля, хлѣба по ѕ҃ четей.

Итого имъ денегъ хк҃а руб., хлѣба ҂асл҃ѕ четей, а даютъ за хлѣбъ по ѕ҃і алтынъ по д҃ деньги за юфть, итого за хлѣбъ хи҃і рублей.

Всего имъ денегъ и за хлѣбъ ҂асл҃ѧ руб.

Переяславля Рязанскаго л҃є челов.:

Десятникамъ г҃ челов. по в҃ руб. по к҃ алтынъ по є҃ денегъ, хлѣба по ѕ҃ четей.

Рядовымъ л҃в челов. по в҃ руб. по ѕ҃і алтынъ по д҃ деньги, хлѣба по ѕ҃ четей.

Итого имъ денегъ п҃з руб. к҃ѧ алтынъ съ а҃ деньгою, хлѣба са҃і четей ржи и овса. А за хлѣбъ деньгами по є҃ алтынъ за юфть, итого л҃в руб. к҃ѕ алтынъ съ полъ а҃ деньгою.

Всего денегъ и за хлѣбъ рк҃ руб. к҃а алтынъ полъ ѕ҃ денегъ.

Калужанамъ ρκѕ челов.:

Пятидесятникамъ к по д руб., хлѣба по з четей.

Десятникамъ кі челов. по г руб. съ полтиною, хлѣба по ѕ четей съ осминою.

Рядовымъ ρкі челов. по г руб., хлѣба по ѕ четей.

Итого имъ денегъ тпѕ руб., хлѣба ѱгжд чети ржи и овса. А за хлѣбъ деньгами по а алтынъ за юфть, итого денегъ сзі руб. кд алтына к деньги.

Всего денегъ и за хлѣбъ хг руб. к алтынъ к деньги.

Козличамъ чд челов.:

Пятидесятникамъ к челов. по д руб, хлѣба по з четей.

Десятникамъ и челов. по г руб. съ полтиною, хлѣба по ѕ четей съ осминою.

Рядовымъ рд челов. по г руб., хлѣба по ѕ четей.

Итого имъ денегъ спи руб., хлѣба фо четей ржи и овса. А за хлѣбъ денегъ по кі алтынъ по полъ є денегъ за юфть, итого сии руб. є денегъ.

Всего денегъ и за хлѣбъ фѕ руб. є денегъ.

Мѣщанамъ ѕі челов. по г руб., итого ми рублей; хлѣба по г чети, итого ми четей. За хлѣбъ деньгами по і алтынъ за юфть.

Всего имъ денегъ и за хлѣбъ жк руб. гі алтынъ к деньги.

Масаличамъ ді челов.:

Десятнику а по є рублей.

Рядовымъ гі челов. по г руб. съ полтиною; итого имъ денегъ жг руб. ѕі алтынъ д деньги.

Драгунамъ зі челов. по г руб., итого н руб., хлѣба по г чети ржи и овса тожъ, итого на четь. А за хлѣбъ по і алтынъ за юфть, итого зі руб.

Всего денегъ и за хлѣбъ жѕ руб. і алтынъ.

Вязмичамъ ρнк челов., въ томъ числѣ солдатъ пк чел.:

Пятидесятнику а по г руб., хлѣба по з четей.

Десятникамъ и челов. по к руб. съ полтиною, хлѣба по s четей съ осминою.

Рядовымъ оѧ челов. по к руб., хлѣба по s четей.

Итого имъ денегъ рпа руб., хлѣба флг чети ржи, овса тожъ, а за хлѣбъ деньгами по зі алтынъ за юфть, итого соа руб. кз алтынъ.

Всего денегъ и за хлѣбъ унк руб. кз алтынъ д деньги.

Драгунамъ хд челов. по г руб., итого рчк руб., хлѣба по г чети ржи овса тожъ, итого рчв чети, за юфть по і алтынъ, итого нз руб. к алтынъ.

Ярославцамъ ма челов.:

Десятникамъ д челов. по к руб. съ полтиною, хлѣба по s четей съ осминою.

Рядовымъ лз челов. по к руб., хлѣба по s четей, итого имъ денегъ пд руб., хлѣба смн четей ржи овса тожъ; за хлѣбъ деньгами по ѧі алтынъ за юфть, итого денегъ рма руб. ві алтынъ д деньги.

Всего денегъ и за хлѣбъ ске руб. ві алтынъ д деньги.

Всего ѱ человѣкъ, въ дачѣ на годъ денегъ квв руб. к алтына г деньги; хлѣба гѿнг чети ржи овса тожъ. А за тотъ хлѣбъ деньгами ѧ і пз руб. а алтынъ к деньги.

Всего денегъ и за хлѣбъ гфпѧ руб. і алтынъ съ полъ а деньгою.

Полковниковъ и начальныхъ людей si челов., которые въ прошломъ въ ѧѱ году взяты въ полонъ въ Свейскую землю, женамъ ихъ и матерямъ кормовыхъ денегъ въ полы мѣсячныхъ ихъ окладовъ на годъ кнв руб.

Генераловъ, полковниковъ и начальныхъ людей женамъ, вдовамъ и дѣтямъ ихъ сиротамъ, у которыхъ мужья, а у сиротъ отцы на службахъ побиты ипомерли и которые живутъ въ Сѣвскѣ и въ

Бѣлгородѣ, кормовщикамъ и недорослямъ и вдовамъ и дѣвкамъ ѱлз челов. на годъ ѓгѱз руб. кв алтына.

Отставнымъ солдатамъ московскимъ жителямъ и вдовамъ и сиротамъ сл челов. на годъ ѓарча руб. ks алтынъ.

Приказа Военныхъ дѣлъ: дьякамъ є челов. ф рубл.; подъячимъ пг чел. ѱле руб. ке алтынъ. Да для праздниковъ Рождества и Свѣтлаго Христова Воскресенія ρs руб. si алтынъ к деньги.

Итого на годъ фмв руб. и алтынъ к деньги.

Сторожамъ s, приставамъ и челов. на годъ по є руб., итого о руб. Имъ же для праздниковъ въ приказѣ по ке алтынъ, на годъ і руб. si алтынъ д деньги.

Сторожамъ на воскъ и на свѣчки рубль s алтынъ д деньги.

Солдатамъ шведамъ, которые ходятъ въ Приказѣ Военныхъ Дѣлъ въ приставахъ аі челов., на годъ ок руб. єі алтынъ.

Итого дьякамъ и подъячимъ и сторожамъ и приставамъ и солдатамъ шведамъ ѓасмд руб. гі алтынъ к деньги.

Итого г генеральствъ генералъ-маіорамъ и полковникамъ и начальнымъ людямъ цл челов. съ полковыми трудами:

Полнаго, русскимъ за крестьянскіе дворы съ вычетомъ, ѓпѓатп.а руб. а алтынъ на годъ.

Третнаго ѓкхпє руб. si алтынъ д деньги.

Соли ѓаѱв пуда лв фунта.

Урядникамъ и рядовымъ драгунамъ и солдатамъ ѓлѓатнг челов., драгунамъ драгунскій, а солдатамъ солдатскій, и сътѣмъ, что за Троицкій походъ, ѓтѓн.а.хs руб. ла алтынъ д деньги. Соли ѓзрѯв пуда.

Всего трехъ генеральствъ генералъ-маіорамъ, полковникамъ и начальнымъ людямъ и урядникамъ и рядовымъ драгунамъ и солдатамъ ѓлѓвспг челов. на годъ полнаго ѓѱѓмцче руб. лк алтына д деньги. Соли ѓиѿѯд пуда лв гривенки.

А буде драгунамъ противъ солдатской дачи, итого имъ и

драгунамъ и солдатамъ на годъ ҂т҂н҂в҃сг руб. в҃і алтынъ в҃ деньги. А съ начальными людьми ҂у҂л҂г҃фчв руб. г҃і алтынъ в҃ деньги.

Да опричь трехъ генеральствъ полковникамъ и начальнымъ людямъ, которые на службахъ и за полками и отставнымъ и вдовамъ и сиротамъ и недорослямъ и приказнымъ людямъ на годъ ҂л҂ѕ҃щ҃од руб. л҃в алт. полъ в҃ деньги.

Третнаго иноземцамъ ҂д҃тпд руб. а҃ алтынъ д҃ деньги. Соли ф҃г҃і пудовъ ѕ҃і гривенокъ г҃ чети гривенки.

Всего по всѣмъ вышеписаннымъ статьямъ на годъ полнаго ҂у҂о҂з҃щ҃о руб. л҃а алтынъ полъ д҃ деньги.

Иноземцамъ третнаго ҂к҂е҃ѯ҃ѧ руб. и҃і алтынъ в҃ деньги.

Соли ҂ѧ҃тои пудовъ и҃ гривенокъ и г҃ чети гривенки.

[Подпись]: Справилъ Григорій Зыковъ.
Справилъ Иванъ Балбановъ.
Справилъ Федоръ Бѣлениновъ.
Справилъ Иванъ Горловъ.
Справилъ Дмитрій Маракушевъ.

№ 31.

Вѣдомость вещамъ, утраченнымъ на Прутѣ въ 1711 г.

(М. О. А. Г. Ш. «Дѣла Военной Канцеляріи». Опись 3, кн. 23, стр. 353).

҂а҃щ҃аі (1711) года декабря въ ? день дивизіи господина генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина Ростовскаго пѣхотнаго полка вѣдомость, что принято мундиру и на который годъ и отъ кого и что въ прижементу (ретраншаментъ, окопъ) на нынѣшней акціи утрачено ружья и мундиру и то явлено ниже сего, также что принято и лошадей.

Въ прошломъ щ҃і году февраля въ г҃і день Ростовскаго пѣхотнаго полка капитанъ Григорій Елисѣевъ сынъ Труновъ привезъ съ Москвы.

Мундиру:

Кафтановъ	҂ас҃з
Епанечь	҂ас҃з
Сапоговъ	҂ас҃з
Шляпъ	҂ас҃з
Рубахъ	҂ас҃з
Портовъ	҂ас҃з
Штановъ козлиныхъ	҂ас҃з

А мундиръ насколько годовъ дается того невѣдомо.

Нынѣшняго ѱ҃аі (1711) года іюля въ а҃і день отъ господина генерала его превосходительства Вейде принято лошадей . . л҃.

Да въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ въ іюнѣ и въ іюлѣ и въ августѣ, идучи въ маршѣ къ прижименту и отъ прижимента, принято отъ дежурства лошадей . . . . . к҃є.

На нынѣшней акціи утрачено:

Аллебарда	а҃
Фузей	о҃ѕ
Штыковъ	х҃ѳ
Шпагъ	н҃ѳ
Тесаковъ	ѕ҃і
Пистолетовъ	в҃
Сумъ патронныхъ съ перевязьми, съ патроны и съ картечи	к҃в
Портупей съ пряжки	и҃

Мундиру:

Кафтановъ	з҃
Шляпъ	ѳ҃і
Епанечь	и҃і

Полковыхъ припасовъ:

Чугунный котелъ большой	а҃
Котелъ малый	а҃

Уполовникъ	ѧ
Фурма мѣдная	ѧ
Наковальня	ѧ
Мѣхъ кузнечный	ѧ
Точило	ѧ
Желѣза пудъ	ѳ
Палуба	ѧ
Телѣгъ	ѕ
Лошадей	кѧ
Воловъ	гѧ

Помѣта: Таковъ списокъ за рукою Виллима Фермора.

№ 32.

Оклады жалованья въ Ростовскомъ полку въ 1711 г.

(М. О. А. Г. Ш. Опись 3-я, книга 23).

ѧ҃ѱѧ҃ года сентября въ (?) день дивизіи господина генерала и кавалера его сіятельства князя Репнина Ростовскаго пѣхотнаго полка вѣдомость объ окладахъ денежнаго жалованья штабъ и оберъ-офицерамъ, урядникамъ и солдатамъ и заротнымъ чинамъ.

Отъ онаго полку полковничій окладъ и съ капитанскимъ ѯ҃и рублей до конца (дается) бригадиру Ивану Головину.

Полковникъ иноземецъ Виллимъ Юрьевъ сынъ Ферморъ, окладъ на мѣсяцъ и съ капитанскимъ к҃ѕ руб.

Подполковникъ иноземецъ Авраамъ Христофоровъ сынъ Шливенъ, окладъ на мѣсяцъ и съ капитанскимъ м҃и рублей.

Маіоры:

Русскій Яковъ Матвѣевъ сынъ Ярославовъ, окладъ на мѣсяцъ и съ капитанскимъ к҃ѧ рубль.

Новокрещенъ Василій Филипповъ сынъ Блезовъ, окладъ на мѣсяцъ а҃і рублей.

Капитаны:

Новокрещенъ Григорій Васильевъ сынъ Капустинъ, окладъ на мѣсяцъ $\overline{\text{аі}}$ рублей.

Русскіе по $\overline{\text{з}}$ рублей:

Григорій Елисѣевъ сынъ Труновъ.
Иванъ Степановъ сынъ Чемесовъ.
Степанъ Васильевъ сынъ Квашнинъ.

Капитаны-поручики, окладъ по $\overline{\text{є}}$ рублей:

Андріянъ Матвѣевъ сынъ Новиковъ.
Дѣй Григорьевъ сынъ Сергѣевъ.
Илья Петровъ сынъ Пушкинъ.
Федоръ Петровъ сынъ Мерлинъ.

Старшіе поручики, окладъ потомужъ:

Варфоломей Фадѣевъ сынъ Плотниковъ.
Борисъ Дмитріевъ сынъ Жеребцовъ.
Василій Емельяновъ сынъ Крюковъ.
Иванъ Павловъ сынъ Коротѣевъ.

Младшіе поручики и подпоручики, окладъ по $\overline{\text{д}}$ рубля.

Федоръ Петровъ сынъ Пушкинъ.
Иванъ Прохоровъ сынъ Ларіоновъ.
Иванъ Емельяновъ сынъ Крюковъ.
Савостьянъ Михайловъ сынъ Лебедевъ.

Подпоручики:

Степанъ Ивановъ сынъ Суровой.
Романъ Савельевъ сынъ Ветошниковъ.
Иванъ Трофимовъ сынъ Жеголевъ.
Левъ Ивановъ сынъ Казначеевъ.
Леонтій Григорьевъ сынъ Первовъ.
Савинъ Григорьевъ сынъ Запалинскій.

Яковъ Степановъ сынъ Чемесовъ.
Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Языковъ.

Адъютантъ, окладъ на мѣсяцъ потомужъ:

Василій Григорьевъ сынъ Антилоховскій.

Старшіе прапорщики, окладъ по вышеписанномужъ по $\overline{\text{Д}}$ рубля.

Прохоръ Ѳедоровъ сынъ Реткинъ.
Андрей Ивановъ сынъ Жуковъ.
Тихонъ Игнатьевъ сынъ Рельевъ.
Иванъ Насоновъ сынъ Сорокинъ.

Прапорщики изъ сержантовъ, окладъ на мѣсяцъ по $\overline{\text{М}}$ алтынъ.

Леонтій Григорьевъ сынъ Колотовъ.
Ларіонъ Андреевъ сынъ Смородинъ.
Леонтій Григорьевъ сынъ Соловьевъ.

Квартирмейстеръ, окладъ $\overline{\text{Д}}$ рубля.

Степанъ Анисимовъ сынъ Лавровъ.

Полковой обозный, окладъ $\overline{\text{Г}}$ руб.

Андрей Антипинъ сынъ Козелъ.

Итого офицеровъ $\overline{\text{ли}}$

Урядники и солдаты:

Сержантовъ	$\overline{\text{г}}$
Каптенармусовъ	$\overline{\text{и}}$
Подпрапорщиковъ	$\overline{\text{зл}}$
Ротныхъ писарей	$\overline{\text{д}}$
Капраловъ	$\overline{\text{ли}}$
Рядовыхъ солдатъ	$\overline{\text{хлг}}$
Итого	$\overline{\text{хчд}}$

Заротныхъ чиновъ:

Полковой писарь	$\overline{\text{а}}$
Капралъ барабанный	$\overline{\text{а}}$
Капралъ гобоистовъ	$\overline{\text{а}}$

Рядовыхъ гобоистовъ	з҃
Полковой профосъ	а҃
Ротныхъ профосовъ.	д҃
Фельдшеровъ	є҃
Ротныхъ обозныхъ	з҃
Деньщиковъ.	м҃а
Извощиковъ	л҃а
Итого.	ч҃ѳ
Всего служащихъ и заротныхъ чиновъ. . .	ѱ҃чг

[Помѣта]: Таковъ списокъ за рукою полковника Виллима Фермора.

Спецификаціонъ.

Инфантерія, которые полки обрѣтаются въ полевой арміи Его Царскаго Величества и оные полки сочинены по дивизіямъ и кто изъ генераловъ командирующіе и помянутымъ генераламъ и прочаго штабу генеральскаго и полковаго и оберъ офицерамъ дается жалованья на мѣсяцъ и на годъ, за вычетомъ медикаменту, которымъ заплата состоитъ въ пѣхотномъ коммиссаріатѣ и которымъ персонамъ къ заплатѣ денежныя казны къ коммиссарству не присылается, назначено подъ именами.

Ростовскаго полка.	Полковаго штаба офицерамъ съ капитанскимъ.							
	Русскій окладъ.				Иноземскій окладъ.			
	На мѣсяцъ.		На годъ.		На мѣсяцъ.		На годъ.	
	Руб.	Алтын.	Руб.	Алтын.	Руб.	Алтын.	Руб.	Алтын.
Полковничій окладъ онаго полку дается бригадиру Ивану Головину . . .	50	—	600	—	—	—	—	—
Полковнику иноземцу прежнихъ выѣздовъ Виллиму Фермору	—	—	—	—	25	16 [1] / 4	306	—

[1]) Цифры подъ чертою означаютъ деньги. Выраженіе «полъ 5» означаетъ половину 5-й деньги, т. е. $4^1/_2$ деньги, «полъ 2» или $1^1/_2$ деньги.

Ростовскаго полка.	Полковаго штаба офицерамъ съ капитанскимъ.							
	Русскій окладъ.				Иноземскій окладъ.			
	На мѣсяцъ.		На годъ.		На мѣсяцъ.		На годъ.	
	Руб.	Алтын.	Руб.	Алтын.	Руб.	Алтын.	Руб.	Алтын.
Подполковнику иноземцу нововыѣзжему Аврааму Шливену	—	—	—	—	47	16 4	570	—
Маіорамъ:								
Русскому Якову Ярославову.	6	25	81	—	—	—	—	—
Новокрещенному Василію Блезову	—	—	—	—	10	25	129	—
Капитанамъ русскмъ по . .	6	25	81	—	—	—	—	—
Григорію Трунову, Ивану Чемесову, Степану Квашнину, итого 3 человѣкамъ.	20	8 2	243	—	—	—	—	—
Капитану жъ новокрещенному Григорію Капустину .	—	—	—	—	10	25	129	—
Русскимъ по	4	27 полъ 5	57	33	—	—	—	—
Андріану Новикову, Дѣю Сергѣеву, Ильѣ Пушкину, Федору Мерлину, итого 4 человѣкамъ	17	11	231	32	—	—	—	—
Поручикамъ русскимъ по . .	4	27 полъ 5	57	33	—	—	—	—
Варфоломѣю Плотникову, Борису Жеребцову, Василію Крюкову, Ивану Коратѣеву, итого 4 человѣкамъ. . .	19	11	231	32	—	—	—	—
Штабныхъ ротъ поручикамъ по	3	29 1	46	16 4	—	—	—	—
Федору Пушкину, Ивану Ларіонову, Ивану Крюкову, Савостьяну Лебедеву, итого 4 человѣкамъ	15	16 4	186	—	—	—	—	—

Ростовскаго полка.	Полковаго штаба офицерамъ съ капитанскимъ.							
	Русскій окладъ.				Иноземскій окладъ.			
	На мѣсяцъ.		На годъ.		На мѣсяцъ.		На годъ.	
	Руб.	Алтын.	Руб.	Алтын.	Руб.	Алтын	Руб.	Алтын
Подпоручикамъ русскимъ по.	3	29 1	46	16 4	—	—	—	—
Степану Суровову, Роману Ветошникову, Ивану Жеголеву, Льву Казначееву, Леонтію Первову, Савину Запалинному, Якову Чемесову, Федору Языкову, итого 8 человѣкамъ . . .	31	—	372	—	—	—	—	—
Прапорщикамъ по	3	29	46	16 4	—	—	—	—
Прохору Реткину, Андрею Жукову, Тихону Репьеву, Ивану Сорокину, итого 4 человѣкамъ	15	16 4	186	—	—	—	—	—
Штабныхъ ротъ прапорщикамъ по	1	6 1	14	7 2	—	—	—	—
Леонтію Колотову, Ларіону Смородину, Леонтію Соловьеву, итого 3 человѣк. .	3	18 3	42	22	—	—	—	—
Квартирмейстеру Семену Лаврову	3	29 1	46	16 4	—	—	—	—
Адъютанту Василію Антиловскому	3	29 1	46	16 4	—	—	—	—
Обозному Андрею Козлу . .	2	30 полъ 2	34	29 4	—	—	—	—
Итого Ростовскаго полку штабъ и оберъ-офицерамъ 38-ми человѣкамъ на мѣсяцъ 290 руб. 8 алтынъ полъ 2 деньги, на годъ 3482 рубля 32 алтына 2 деньги.								

№ 33.

Штатъ полковой артиллеріи 1723 г.

(М. О. А. Г. Ш. Опись 72, книга 12, стр. 237).

Вѣдомость,

учиненная въ Главной Артиллеріи изъ анштальта колико въ каждомъ полку имѣетъ быть пушекъ, мортирцовъ съ ихъ принадлежности и аммуниціи и припасовъ, какъ на оную артиллерію, такъ и на полки на одну кампанію и что во сколько лѣтъ содержать надлежитъ значитъ ниже сего.

Въ пѣхотномъ полку.

ЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Число.
Пушекъ мѣдныхъ 3-хъ фунтовыхъ въ 15 лѣтъ	2
Мортирцовъ желѣзныхъ 6 фунтовыхъ въ 10 лѣтъ	4
Въ 6 лѣтъ.	
Станковъ пушечныхъ съ передки и съ колесы окованныхъ	2
Къ тѣмъ станкамъ въ запасъ:	
Колесъ. передниихъ и заднихъ	2
Осей. передниихъ и заднихъ	2
Станковъ же мортирцовыхъ	4
Шуфлъ мѣдныхъ	2
Пыжовниковъ	2
Трещетокъ	2
Банниковъ и забойниковъ пушечныхъ	2
Банниковъ же мортирцовыхъ	4
Цѣповъ съ ремнями по 2	4
Клинья дубовыхъ	3
Ганшпиговъ	3
Мѣрокъ пороховыхъ: пушечныхъ	2
Мѣрокъ пороховыхъ: мортирцовыхъ	4
Покрышекъ свинцовыхъ	2
Кожъ юфтяныхъ	2
Канатовъ припряжныхъ и оттужныхъ 20 сажень, вѣсомъ 2 пуда, а круговъ	2

Въ 3 года.	Число.	Вѣсъ. Пуд.	Фун.	Зол.	Отмѣтка.
Ящиковъ пушечныхъ.	4	—	—	—	
Въ нихъ пушечнаго снаряда:	—	—	—	—	
Ядеръ по 120 } въ каждомъ [1]) . .	240	—	—	—	
Картечь по 30 } . .	60	—	—		
Пороха { пушечнаго въ заряды. .	—	11	10	—	
{ ручнаго на засыпки. . .	—	—	6	24	
Пеньки на пыжи.	—	1	—		
На картузы жести одинакой листовъ.	300	—	—	—	
Армяку на мѣшки аршинъ. . . .	131¼	—	—	—	
Трубокъ тростяныхъ нарядныхъ по 1¼ на выстрѣлъ.	375	—	—	—	
Свѣчь палительныхъ на 7 выстрѣловъ по одной.	42⁶/₇	—	—	—	
Фитиля.	—	—	20	—	
Рогожъ циновокъ (для сушки пороха и разбиранія изъ ящиковъ снаряда)	4	—	—	—	
Да къ мортирцамъ 6 фунтовымъ противъ нынѣшняго въ тѣ полки требованія по пропорціи 10-ти выстрѣловъ на каждую, а на 4 мортирца	—	—	—	—	Хотя въ аншталтѣ артилерійскомъ къ тѣмъ мортирцамъ оной аммуниціи по 30 выстрѣловъ положено, но въ полки требуютъ и отпускается и впредь до подлиннаго опредѣленія отпускать надлежитъ токмо по 10 выстрѣловъ.
Гранатъ. . . . } 6 ф. нарядныхъ.	40	—	—	—	
Трубокъ деревян. }	50	—	—	—	
Пороха мушкетнаго въ заряды мортирцовые и съ засыпкою	—	—	4	16	

[1]) Вѣроятно къ каждой пушкѣ по 120-ти ядеръ и 30 картечь. Сказанное нами подтверждается другими документами.

Оружейной и гренадерской аммуниціи въ армейскіе полки.	Полный комплектъ.				Изъ того половина.			
	Число.	Вѣсъ.			Число.	Вѣсъ.		
		Пуд.	Фун.	Зол.		Пуд.	Фун.	Зол.
Въ 3 года.								
Въ пѣхотный фузилерный на 1208 фузей и на 8 пистолей:								
Пороха: Фузейнаго	—	125	33	32	—	62	36	64
Пороха: Пистолетнаго	—	—	6	24	—	—	3	12
Пороха: Итого	—	125	39	56	—	62	39	76
Свинца: На фузеи	—	235	37	48	—	117	38	72
Свинца: На пистоли	—	—	12	48	—	—	6	24
Свинца: Итого	—	236	10	—	—	118	5	—

ЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Число.
Да въ пѣхотномъ-жь въ каждый полкъ къ артиллерійскимъ лошадямъ припасовъ:	
Въ 3 года.	
Сѣделъ къ 2-мъ (лошадямъ) по 1-му	6
Хомутовъ	12
Уздъ	12
Недоуздковъ	12
Попонъ съ подвязками	12
Скребницъ къ 2-мъ (лошадямъ) по 1-й	6
Коса сѣнокосная	1

№ 34.

Роспись лекарствамъ для «новоприборнаго» полка 1700 г.

(А. М. Ю. Сказки Генеральнаго Двора. Столбецъ № 18662).

ѧѱ (1700) года мая въ (?) день [1]) по указу Великаго Государя роспись лекарству въ новоприборный солдатскій полкъ.

Пластырю стиптикомъ простаго десять фунтовъ.
Пластырю стиптикомъ порасельцу три фунта.
Пластырю деофретикомъ.
Пластырю девеньзифомъ.
Пластырю оцыкроцыумъ.
Пластырю деопальма.
Пластырю деминіумъ.
Пластырю деахиломъ.
Пластырю шверманоромъ.
Пластырю бѣлильнаго.
Пластырю милилотнаго всѣхъ по фунту.
Пластырю цефаликумъ двѣнадцать золотниковъ.

Мази.

Мазь деостива.
Мазь базиликъ по три фунта.
Мази апостоларомъ два фунта.
Мази раковой три фунта.
Мази бѣлильной три фунта.
Мазь бобковая.
Мазь попилевая.
Мазь деолвеа.
Мазь гепсіякомъ всѣхъ по фунту.

Масло.

Масла янтарнаго краснаго.
Масла полыннаго.
Масла купороснаго.
Масла мятнаго по двѣнадцати золотниковъ.

---

[1]) Въ подлинномъ документѣ числа не проставлено.

Алексиру попріэтатисъ полфунта.
Памоки серебряной три фунта.
Литоргирія два фунта.
Комфоры фунтъ.
Нашатырю фунтъ.
Соку солотковаго фунтъ.
Духу изъ оленья рогу фунтъ.
Деоскордіемъ фунтъ.
Деопруномъ полфунта.
Квасцовъ жженыхъ фунтъ.

Порошки.

Порошку отъ кроваваго поноса два фунта.
Порошку поргацейнаго четверть фунта.
Порошку отъ убою четверть фунта.
Холстины пятьдесятъ аршинъ.
Покромокъ тридцать аршинъ.
Коробка съ замкомъ.
Двѣ рогожи циновокъ.

№ 35.

«Учрежденіе къ бою» 1708 г. [1])

(М. О. А. Г. Ш. Опись 119, св. 6. Изъ бумагъ, относящихся до войскъ дввизіи генерала князя Репнина. «Копія съ пунктовъ съ указу Царскаго Величества, каковы даны за рукою Его Величества господину генералу князю Репнину»).

Учрежденіе къ бою по настоящему времени разсуждается по сему: понеже извѣстно есть, что старыхъ солдатъ не надлежитъ уже той экзерциціи больше обучать, которая для рекрутъ учинена, ибо они тотъ градусъ уже миновали, но надлежитъ непрестанно тому обучать, какъ въ бою поступать, то есть справною и не спѣшною стрѣльбою, добрымъ прицѣливаніемъ, справными швенкелями, отступленіемъ и наступленіемъ, тянутіемъ линій, захватываніемъ у непріятеля фланки, секундированіемъ едины другимъ и прочіе обороты и подвиги воинскіе, чему всему мать есть безконфузство, ибо, кто его не блюдетъ, тотъ всегда безъ прекословія потеряетъ,

[1]) См. нашу статью въ № 97-мъ газеты »Русскій Инвалидъ» за 1901 годъ.

ибо сіе едино войски вызвышаетъ и низвергаетъ, чего всякому офицеру паче живота своего хранить достоитъ, ибо, ежели онъ свой животъ нерадѣніемъ дѣла своего и бѣгствомъ спасти похочетъ, то послѣ не безчестно висѣлице (ю) погубитъ. И для того надлежитъ, чтобъ каждый капитанъ и прочіе офицеры каждый своею ротою командовали, а не на маіоры смотрѣли во всемъ, а сами ничего не дѣлали, ибо каждому баталіономъ командующему надлежитъ передъ баталіономъ по тѣхъ мѣстъ быть, пока на мѣсто приведетъ отколь стрѣлять и потомъ тотчасъ ѣхать назадъ и приказать о первомъ залпѣ; только протчую же стрѣльбу каждый капитанъ (или командующій ротою) да управляетъ; командующему же баталіономъ надлежитъ послѣ самой задней шеренги ѣздить непрестанно отъ конца до конца своего баталіона и смотрѣть, дабы все исправлено было и для того удобнѣе всѣмъ штабъ-офицерамъ на лошадяхъ быть. Какими же манерами во время бою стрѣлять, и то предлагается сице:

1.

Надлежитъ каждаго офицера и унтеръ-офицера главнымъ генераломъ въ вышеписанныхъ дѣлахъ искушать и на полѣ онымъ велѣть такъ дѣлать порознь и потомъ паки вкупе якобъ къ самому дѣлу; и ежели который въ томъ не искусенъ явится, а нижній лучше учинитъ, то верхняго сводить на низъ, а нижняго на верхъ, чрезъ которую юстицію у всѣхъ охота и страхъ прирастетъ; кто жъ въ томъ станетъ манить и тотъ во время можетъ своею головою заплатить.

2.

Надлежитъ двумъ манерамъ къ стрѣльбѣ обучать: первый шеренгами; посему первой шеренгѣ никогда не стрѣлять безъ нужды, но, примкнувъ багинеты, ружье держать; такожъ во оной чрезъ человѣка пикинерамъ быть и оныхъ владѣнію пики обучать; тремъ же шеренгамъ перемѣняючись стрѣлять съ плеча (а не съ караулу, которое зело конфузитъ) и того накрѣпко смотрѣть офицерамъ, чтобъ третьей шеренгѣ въ ту пору приказывать палить, когда уже задняя набита, также и того смотрѣть, чтобъ не спѣша набивали, ибо многажды видимъ, что какъ ракеты изъ мушкетовъ шипеніемъ, а не звукомъ патроны выстрѣливаются, а то все отъ спѣху чинится, который весьма въ семъ дѣлѣ непотребенъ, но паче вредителенъ есть.

3.

Офицерамъ мѣста свои имѣть посему: капитану – середь роты, подпоручику—съ правой стороны, фендриху (а буде нѣтъ то сержанту)—съ лѣвой по концамъ роты; всѣмъ симъ стоять первой или другой шеренгѣ впередъ (а далеотнюдь бы нестоять назадъ), дабы удобьѣе видѣть и повелѣвать. Поручику назади смотрѣть на всю линію своей роты, капраламъ каждому у своего капральства съ правой стороны въ той же шеренгѣ стоять и смотрѣть надъ солдатами, чтобъ то исправлено было, что прикажетъ вышній офицеръ; сержанту у роты такъ поступать, какъ маіоръ въ полку; каптенармусу и фурьеру помогать поручику—позади.

4.

Другой маниръ есть плутонгами, который лучшій и безопаснѣйшій есть отъ конфузіи и сего маниру больше держаться и людей обучать, ниже первому, въ которомъ поступать по сему: солдатамъ такожъ надлежитъ въ четыре человѣка въ ряду стоять, капраламъ въ той же шеренгѣ (какъ и при шереноговой стрѣльбѣ выше описано) стоять, точію съ лѣвой стороны, а съ правой офицерамъ у каждаго плутонга въ той же шеренгѣ, то есть капитанъ, а когда капитанъ ради осмотрѣнія другихъ плутонговъ отойдетъ, то по приказу его командовать тѣмъ плутонгомъ первому капралу, и у перваго—поручикъ, у другого—фендрихъ или сержантъ, (а ежели фендриха нѣтъ) у третьяго—поручикъ, у четвертаго—каптенармусъ и фурьеръ назади. И стрѣлять такожъ только тремъ шеренгамъ во всякомъ плутонгѣ съ плеча и не спѣша и въ томъ такожъ зѣло смотрѣть, чтобъ 4-й плутонгъ отнюдь прежде не выстрѣлилъ, пока 1-й мушкеты набьетъ; такоже учить унтеръ-офицеровъ дабы оные также знали командовать, какъ и оберъ-офицеры, ибо, когда бъ случилось оберъ-офицеру отлучиться, такожъ рапену или убиту быть, тогда безъ всякаго указу долженъ унтеръ-офицеръ оное мѣсто взять и командовать.

5.

Такожъ надлежитъ генераламъ правду, судъ и порядокъ накрѣпко смотрѣть и отнюдь не откладывать до инаго времени (развѣ кромѣ самой главной нужды) розыску, или суда, по тотчасъ чинить воинской судъ и указъ. За всякое жъ, безъ главной нужды медле-

ніе—за день по мѣсяцу жалованья лишеніе, а ежели кто по комъ покроетъ въ какой винѣ, или какимъ образомъ ни есть, виноватому способствовать будетъ (кромѣ явнаго прошенія о виноватомъ), а потомъ то явится, то безъ всякаго отлагательства тотъ вышній генералъ тожъ самое приметъ, чему тотъ былъ достоинъ.

И дабы невѣдѣніемъ никто не отговаривался, того для сей указъ дается за подписаніемъ Нашей руки.

Петръ.

Въ Бѣшенковичахъ,
въ 10-й день марта 1708 г.

№ 36.

«Указныя статьи», данныя князю Репнину на походъ къ Ригѣ въ 1701 г.

(А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1701 г. № 10).

Въ нынѣшнемъ 1700 году апрѣля въ 17 день послана Его, Великаго Государя, грамота изъ Государственнаго Посольскаго приказа въ Великій Новгородъ къ генералу и губернатору, къ князю Никитѣ Ивановичу Репнину, велѣно ему идти къ королевскому величеству польскому, немотчавъ, въ слученіе съ саксонскими войски. А сколько ему съ собою взять солдатскихъ и стрѣлецкихъ полковъ и воинскихъ хлѣбныхъ запасовъ и въ запасъ пороховой и свинцовой казны и шанцовательныхъ снастей и подводъ и о томъ посланъ къ нему Его, Великаго Государя, указъ изъ Разряда. А пришедъ къ Динабургу, когда случится съ королевскими войски, что ему дѣлать, и о томъ къ нему посланы за дьячьею приписью статьи, а въ статьяхъ написано: [1])

1) О походѣ своемъ изъ Пскова и о осторожности въ пути отъ непріятеля и о взятіи хлѣбныхъ запасовъ на проходъ до Динабурга солдатамъ чинить по указамъ Великаго Государя, какъ о томъ написано къ нему изъ Разряду.

2) Не доходя до Динабурга, за нѣсколько дней послать кого изъ начальныхъ людей сказать о своемъ приходѣ и чтобъ ему показали мѣсто къ стоянію гдѣ удобно, такъ и о дачѣ кормовъ

---

[1]) Статьи эти даны 18 апрѣля 1701 г.

солдатамъ и вопнскимъ лошадямъ чтобъ изготовили подоговорамъ приказать говорить, и сколько вышнихъ и нижнихъ офицеровъ съ нимъ въ полкахъ на лицо будетъ послать роспись.

3) А когда, за помощію Божіею, придетъ къ Динабургу со всѣми генеральства своего пѣхотными полками и станетъ на указномъ мѣстѣ, гдѣ ему отведено будетъ, объявить велѣть вышнему королевскому коммиссарію, что полки съ нимъ пришедшіе въ такомъ состояніи и числѣ людей обрѣтаются, и назначить ихъ числомъ, что пошло съ нимъ изъ Пскова и сколько когда будетъ; и если они ему невѣрятъ въ томъ, чтобы велѣли пересмотрѣть и давать изъ казны хлѣбные запасы по росписи по чинамъ, какова съ нимъ послана, для того, что въ договорныхъ статьяхъ положено именно что за тоё дачу платить изъ казны Великаго Государя деньги по договору, пополуефимку на мѣсяцъ за долю, которая вѣсомъ съ два фунта; и имъ отдавать солдатамъ хлѣбомъ, также вышнимъ и нижнимъ офицерамъ кто имать захочетъ.

4) И велѣть примать полковникамъ хлѣбные запасы каждому на свой полкъ и капитану на роту съ росписко и записками, чтобъ въ томъ никакого не было спору и въ счетѣ платежу денегъ отягченія.

5) А какъ отъ королевскаго величества кто правительствовать надъ войскомъ будетъ, генералъ-фельдмаршалъ или кто иной генералъ, и ему, видѣвся съ нимъ, объявить приватно, что Великій Государь указалъ ему, князь Никитѣ, по постановленію съ королевскимъ величествомъ статей въ Биржѣ, привесть пѣхотные полки и отдать ихъ въ правительство генераловъ его королевскаго величества, и какъ повелитъ королевское величество всѣмъ полкамъ въ службѣ своей особливо-ль быть или развесть по другимъ полкамъ, такъ онъ и учинитъ; и приказать о томъ полковникамъ учинить какъ ему о томъ королевскій указъ объявятъ. А самому ему, князь Никитѣ, быть съ тѣми королевскими войски за волонтера докамѣстъ или до осени войска въ сторонѣ Царскаго Величества въ отпускъ назначены будутъ. И будучи въ вопнскомъ походѣ, всякимъ вопнскимъ поступкамъ присматриваться, чтобъ впредь самому въ томъ быть обыкновенну.

6) А полковникамъ и прочимъ начальнымъ людямъ до прапорщика сказать Великаго Государя указъ, что если они похотятъ имать себѣ по росписи хлѣбъ, то у нихъ вычтено будетъ у мѣсячныхъ кормовыхъ денегъ за всякую долю по 10 алтынъ на мѣ-

сяцъ деньгами. И тѣ деньги у дачь кормовыхъ, сколько кто доль имать будетъ, вычитать по вышеписанному; а если кто имать не станетъ и у тѣхъ денегъ не вычитать, а давать кормовыя деньги полныя по указу; а у солдатъ и у стрѣльцовъ отнюдь ни какихъ денегъ за хлѣбъ и такъ у дачь невычитать, и велѣть давать кормовыя полныя деньги безъ вычета.

7) А буде королевское величество самъ гдѣ въ походѣ обрѣтаться будетъ, и ему, по вышеписанному указу, объявить самому королевскому величеству, также и запасные и что у солдатъ будетъ какихъ воинскихъ припасовъ и шанцекопательныхъ снастей и пушекъ и запаснаго пороху и свинцу; и гдѣ ему указано будетъ отъ королевскаго величества быть съ войски саксонскими въ походѣ, такъ ему и учинить. О всемъ, не описываясь къ Великому Государю, токмо на почтовыхъ отпускахъ, на каждой недѣлѣ, писать къ Великому Государю, что у него чиниться будетъ и тамошнему поведенію присылать записки.

8) А какъ прійдетъ, за помощію Божіею, къ Динабургу изъ Пскова и въ то время съ нарочнымъ посыльщикомъ чрезъ Смоленскъ писать въ Разрядъ о всемъ подлинно.

Да мая въ 1-й день послана Его, Великаго Государя, вторая грамота къ нему, князь Никитѣ, о вопнскомъ походѣ, а въ той грамотѣ писано, что апрѣля въ 19-й день, будучи въ разговорахъ, ближній бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ королевскаго величества польскаго съ посланникомъ фонъ-Кенигсекомъ спрашивалъ его, чтобъ онъ посланникъ объявилъ, что посланный отъ него гонецъ въ Митаву къ господину Бозу о предложеніи, что Его Царскаго Величества войско къ походу, по постановленію бирженскихъ договоровъ, во всякой готовности изъ Пскова. Токмо нынѣ вѣдомо учинилось, что король свейскій стоитъ близь Лифляндъ границы польской, и того ради опасно, чтобъ наипаче войсками своими какого зла войскамъ Царскаго Величества неучинили, понеже будутъ тѣ войска пѣшія, а не конныя, и нѣтъ-ли какой къ нему, посланнику, о томъ вѣдомости. И по договорамъ ужели войско королевское въ походѣ для слученія съ войскомъ Московскимъ, и нынѣ, о тѣхъ войскахъ не имѣя вѣдомости, не опасноль идтить войскамъ Царскаго Величесва, или, дождався вѣдомости, идтить изъ Пскова. И посланникъ сказалъ противъ вышеписаннаго, что онъ о томъ къ королю и тайному совѣтнику Бозу писалъ чрезъ курьера марта въ 24-й день по новому, а еще-де отвѣта не получилъ. О свейскомъ

королѣ, гдѣ нынѣ обрѣтается и въ какихъ силахъ, онъ невѣдаетъ; токмо разсуждаетъ, чтобъ Царскаго Величества войскамъ отъ границъ Московскихъ, докамѣстъ вѣдомость воспримутъ въ польскихъ войскахъ, что идутъ на встрѣчу, за опасеніемъ неидтить, а частъ онъ о томъ къ себѣ вскорѣ отвѣта. И когда ему о томъ будетъ вѣдомо, и тогда немедленно вѣдомо учинитъ въ Посольскомъ приказѣ; а что онъ, посланникъ, слышалъ о свейскомъ королѣ и о томъ, конечно, будетъ писать къ королевскому величеству, дабы войска его немедленно шли на встрѣчу, но токмо онъ нынѣ подлинно о тѣхъ королевскихъ войскахъ слышалъ отъ присланнаго королевскаго генералъ-адъютанта, который былъ на Москвѣ, что стоятъ при рубежахъ польскихъ во всякой готовности; а нынѣ рушились-ли еще къ себѣ ни отъ кого вѣдомости не получалъ. И нынѣ-де онъ апрѣля въ 29-й день писалъ о томъ къ королю чрезъ почту, и другіе въ Митаву къ Бозу чрезъ курьера бранденбургскаго, напоминая, дабы немедленно шли оныя войска въ походъ, и когда рушатся, чтобъ ему учинили вѣдомо. И о томъ писалъ чтобъ королевскаго величества въ сторонѣ вездѣ было разглашено въ страхъ непріятелю, что войски московскіе и саксонскіе, случась, идутъ къ свейскимъ городамъ въ великомъ собраніи. И по тѣмъ разговорамъ велѣно ему, князь Никитѣ, докамѣстъ вѣдомости не будетъ, что войски королевскіе рушились, изъ Пскова не идтить и мая до 15 числа умѣшкать, и о томъ писать безпрестанно чрезъ нарочныхъ курьеровъ въ Митаву къ тайному совѣтнику Бозу. А какъ подлинная вѣдомость къ нему будетъ отъ помянутаго Боза или отъ иныхъ, велѣно ему идтить немедленно и чинить во всемъ по присланнымъ на предь сего къ нему Великаго Государя грамотамъ и по статьямъ, каковы присланы изъ Посольскаго приказа и изъ Разряда. А что учнетъ чиниться, о томъ велѣно писать къ Москвѣ чрезъ вся почты и почтарямъ велѣлъ (бы) гонять со всякимъ поспѣшеніемъ.

А въ письмѣ боярина Ѳедора Алексѣевича мая въ 9-й день къ нему, князь Никитѣ, написано: велѣно ему, дождався подлинной вѣдомости отъ тайнаго совѣтника Боза, также и самому провѣдавъ о непріятелѣ подлинной вѣдомости, въ слученіе идти съ саксонскими войски немедленно; также чтобъ еще о походѣ своемъ послалъ въ Динабургъ съ вѣдомостью, что онъ путь свой отправляетъ изъ Пскова, дабы и они противъ его навстрѣчу шли немедленно. И велѣно ему идти не близко свейской границы и съ

великимъ остереганіемъ смотрѣть непріятельскаго внезапнаго нападенія, и о всемъ чинить по прежнимъ Его, Великаго Государя, присланнымъ къ нему изъ Разряда и изъ Посольскаго приказа указнымъ грамотамъ и по статьямъ и по присланному письму, каково прислано съ Воронежа къ нему боярину, съ котораго списокъ къ нему, князь Никитѣ, посланъ при семъ письмѣ. А въ письмѣ написано: о князь Никитѣ и Мы гораздо думаемъ и зело хорошъ совѣтъ Кенигсековъ, только извольте и въ томъ гораздо (чрезъ нарочныхъ посыльщиковъ) провѣдывать про рушенье ихъ войскъ не какъ-бы Лангъ обнадежилъ подъ Нарвою рушеньемъ, а того и въ слухъ небыло. Также бы какъ возможно по далѣе отъ рубежа ихъ ему идтить и мѣстами крѣпкими, а саксонское войско въ такомъ разстояніи было, чтобъ при нападеніи шведскомъ весьма къ нимъ совокупитись могли, или бъ заранѣе приближились къ шведамъ и тѣмъ недопустили ихъ на нашихъ идтить; а безъ вѣрной вѣдомости идтить не для чего.

Мая въ 19-й день послана Его, Великаго Государя, третья грамота къ нему жъ, князь Никитѣ, о воинскомъ походѣ, а въ ней написано: мая въ 16-й день въ поданномъ меморіалѣ королевскаго величества польскаго, каковъ подалъ резидентъ его Кенигсекъ, написано, что желаетъ королевское величество дабы войска Великаго Государя путь свой изъ Пскова на непріятеля воспріяли какъ наискорѣе, что до камѣстъ непріятель неукрѣпился на него ударить и бой дать смѣло, и, не упуская времени, сойтить внизъ къ Кокенгаузену и въ 30-мъ числѣ мая стать на смотровомъ мѣстѣ и съ войски королевскими тамо случиться, которые однокопно тамъ будутъ. А какъ сколь скоро то совокупленіе учинится, то немедленно чрезъ Двину королевское величество намѣренъ переправиться и непріятельское намѣреніе отъ нападенія на Кокенгаузенъ отсѣчь; а въ разговорахъ тотъ посланникъ боярину Ѳедору Алексѣевичу объявилъ, что королевскія саксонскія войска на встрѣчу по договору, конечно, присланы будутъ, а что-де въ королевскомъ меморіалѣ написано, что слученію быть при Кокенгаузенѣ, и онъ совершенно чаетъ, что подлинно тотъ смотръ и совокупленіе сперва учинено будетъ при Динабургѣ, а потомъ пойдутъ подъ Кокенгаузенъ для слученія съ послѣдними войски и съ артиллеріею. А приказу Малыя Россіи подъячій Тимофей Хохловъ, который посланъ съ письмами въ Митаву къ г. Бозу, въ доѣздѣ своемъ написалъ, что саксонскія войска при генералѣ Бозенѣ, и по тамош-

нимъ разнымъ курляндскимъ и литовскимъ мѣстамъ, по ту и по сю сторону Динабурга, разставлено конницы и пѣхоты не малое число, а въ Крыжборку, отъ Пскова въ двухъ-стахъ въ сорока верстахъ, про войски Великаго Государя готовятъ запасы, пекутъ хлѣбъ и сушатъ сухари, и видѣлъ въ томъ мѣстечкѣ два амбара сухарей полны; а саксонцы во многихъ мѣстахъ ему говорили, что войскъ Великаго Государя они по указу королевскому ожидаютъ вскорѣ и приказано ихъ нѣсколькимъ коннымъ саксонцамъ встрѣтить и проводить къ Динабургу, а изъ Динабурга Двиною рѣкою подъ Кокенгаузенъ, и дѣлаютъ для того въ Динабургѣ суды на чемъ имъ туда идти. И потому королевскому меморіалу и по разговорамъ съ Кенигсекомъ и поданномъ подъяческомъ доѣздѣ велѣно ему, князь Никитѣ, по прежнимъ и по сей Его, Великаго Государя, указнымъ грамотамъ въ слученіе съ королевскими саксонскими войски идти безъ мотчанья, дождався вѣдомости чрезъ письмо про саксонскія войски отъ Боза, что въ слученіе идутъ; также если о непріятелѣ вѣдомость есть подлинная, что стоитъ не въ ближнихъ мѣстахъ и неубрався къ воинскому походу, дабы ему придтить въ слученіе со оными войски, не испустя къ тому потребнаго времени. И о всемъ чинить такъ, какъ въ Его, Великаго Государя, грамотахъ и въ указныхъ статьяхъ и въ письмѣ, которое къ нему послано чрезъ почту сего мая въ (?) день, также и по списку съ письма съ Воронежа присланнаго; а идучи къ Динабургу и отъ Динабурга къ Кокенгаузену о непріятельскихъ свейскихъ людяхъ провѣдывать на крѣпко и имѣть во всемъ опасеніе, и по дорогамъ, по которымъ пути его быть, чтобъ неблизко свейскаго рубежа, а для осмотра посылать напередъ и высматривать всего накрѣпкожъ. А про саксонскіе войска, гдѣ которые полки стоятъ и какое у нихъ поведеніе о слученіи его, генераловѣ, есть, о томъ о всемъ провѣдыватъ и чинить во всемъ къ повышенію Государевой чести и къ доброму надъ непріятели поиску. И о томъ, что учинится, велѣно писать къ Москвѣ по вся почты.

№ 37.

Еженедѣльныя отписки Репнина Царю изъ Рижскаго похода 1701 г.

(А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1701 г. № 10 и 1705 г. № 13).

Іюня года по указу Великаго Государя, Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Само-

держца, велѣно генералу, князю Никитѣ Ивановичу Репнину, идти съ войски Его, Великаго Государя, въ сторону королевскаго величества польскаго и чинить по грамотамъ и по указнымъ статьямъ, каковы присланы изъ Разряда и изъ Посольскаго приказа; а что будетъ чиниться и тому по вся недѣли чрезъ почту присылать къ Москвѣ въ Разрядъ и въ Посольскій приказъ записки, а какъ случится съ войски саксонскими и ему велѣно прислать нарочнаго посыльнаго изъ начальныхъ людей. И по тѣмъ Великаго Государя указамъ и по статьямъ іюня съ ѯ числа что учинилось въ пути и при Коканаузѣ въ войскѣ Великаго Государя и королевскаго величества и тому подлинная записка ниже сего.

Іюня въ ѯ день войско Великаго Государя пришло въ Крыжборкъ и тутъ встрѣтилъ генералъ Ревель одинъ и того войска смотрѣлъ; и того жъ числа въ ночь тотъ генералъ поѣхалъ въ Коканаузъ, а генералъ, князь Никита Ивановичъ, съ войски Великаго Государя изъ Крыжборка пошелъ до Коканаузена въ ѯ числѣ. И того жъ числа, недошедъ до Коканаузена, посылалъ королевскаго величества къ генералъ-фельдмаршалку адъютанта своего Александра Приклонскаго, что войско Великаго Государя идетъ близь Коканаузена и чтобъ показали мѣсто, гдѣ стать полкамъ, и до Коканаузена недошедъ за ѯ версты ночевалъ.

Въ ѯ день генералъ, князь Никита Ивановичъ, съ первыми полками: Ивана Буша, Кашпера Гульца, Николая фонъ-Вердена, Алексѣя Дедюта, Ивана Мевса (и) Виллима фонъ-Швейдена пошелъ къ Коканаузу, устроя тѣ полки обычайно. Тогда королевскаго величества генералъ-фельдмаршалкъ де-Штейнау, эгеймиратъ [1]) Бозенъ, генералъ Ревель съ полковники встрѣтили тѣ полки отъ города за двѣ версты, и, съѣхався съ генераломъ, съ княземъ Никитою Ивановичемъ, другъ друга приняли любительно, и тѣхъ полковъ фельдмаршалкъ и всѣ смотрѣли и людей хвалили.

А какъ пришли подъ Коканаузенъ и перешли рѣку Двину по мосту и поставлены тѣ полки на указныхъ мѣстахъ кругомъ города, какъ нынѣ зачали дѣлать траждаментъ особый, немѣшавъ съ войски саксонскими, только гораздо близко.

---

[1]) Эгеймиратъ—тайный совѣтникъ.

Въ ҃кг день пришли подъ Кокапаузенъ съ артиллеріею и денежною казною полки: Ивана Трейдена, Андрея Романовскаго, Юрья Абрама, Михаила фонъ-Струзберга (и) Ильи Бильса; тогда генералъ-фельдмаршалкъсо всѣми, тѣхъ полковъ встрѣтя, смотрѣлъ и людей хвалилъ, только не такъ, какъ прежнихъ.

Въ ҃кѕ день пришли къ Коканаузу и достальные семь полковъ солдатскихъ: Томаса Юнгера, Ивана Сака, Петра фонъ-Буковена, Даніила Купера, Романа Брюса, Тимофея Трейдена, Дениса Рыддера (и) стрѣлецкій Юрья Вестова. Тогда генералъ-фельдмаршалкъ со всѣми-жъ, отъѣхавъ за рѣку версту, смотрѣлъ и полки хвалилъ, какъ и первые. И изъ нихъ Томаса Юнгера съ полкомъ, да къ нему-жъ велѣлъ отдать въ команду и съ полками Тимофея Трейдена, Дениса Рыддера, Юрья Вестова, отправилъ въ походъ въ помощь къ саксонскому войску, что поставлено по вѣстямъ противъ Риги, гдѣ будто намѣреніе шведовъ переходить чрезъ Двину, чтобъ шведовъ не допустить до Курляндіи; а надъ всѣми надъ ними московскими и саксонскими войски будетъ начальствовать генералъ-поручикъ.

Да въ мимошедшемъ ҃кг числѣ у генералъ-фельдмарталка де-Штейнау былъ кригсратъ; тутъ были Бозенъ, Ревель и, по присылкѣ, генералъ, князь Никита Ивановичъ; а о чемъ кригсратъ былъ и что положено и тому записка ниже сего. Для приходу московскаго войска, что прежнія пришли и послѣднія будутъ вскорѣ:

Вопросъ ҃д. Королевское намѣреніе есть московскія войска, какъ будутъ, перевесть чрезъ Двину и дѣлать траждаментъ и несамо далеко вдаться въ чужую землю, чтобъ непринять въ чемъ нужды и чтобъ не отрѣзали шведы отъ своихъ мѣстъ.

Отвѣтъ. Всѣ придумали, какъ есть королевская воля, такъ и быть для того, что то есть вельми удобно. И въ той мысли всѣ эгеймпратъБозенъ, генералъ Ревель, генералъ московскій (Репнинъ), генералъ-маіоръ Остромирскій, два полковники московскіе Каспаръ Гульцъ, Николай фонъ-Верденъ и фельдмаршалкъ, видя то, что на указъ королевскаго величества мысль предложили удобную, и будетъ смотрѣть, что станетъ непріятель дѣлать и потому смотря станетъ повелѣвать, и повелѣлъ вседневно тое работу работать немедленно. И по его повелѣнію московскій генералъ далъ по 4 тысячи человѣкъ солдатъ на работу для скораго дѣла и чтобы указъ королевскій исполнить.

Вопросъ К. Королевское величество изволилъ, чтобъ было войско на другой сторонѣ Двины для опасенія отъ переходу непріятеля Г полка драгуновъ, полкъ солдатъ или сколько надобно, чтобъ непріятеля недопустить, и то положено на разсмотрѣніе фельдмаршалка; а если нужда позоветъ, чтобъ ѣхать водою или берегомъ въ скоромъ времени тамъ поставить московскую или саксонскую.

Отвѣтъ. Московскій генералъ королевскаго величества указъ похваляетъ для того, что непріятеля можно съ обѣихъ сторонъ встрѣтить и королевскаго величества указъ исполнить и людей въ готовности сказалъ, и когда удобно нынѣ и впредь московское войско вмѣстѣ и сходно съ саксонскимъ во всякомъ дѣлѣ будетъ готово. И всѣ генералы приговорили, тожъ и фельдмаршалкъ же то повелѣваетъ, и каковъ чертежъ казалъ генералу московскому крѣпостямъ отъ Коканауза до Августъ-Боркъ и на то московскій генералъ говорилъ, которые люди нынѣ въ нихъ есть, чтобъ тѣмъ быть такъ, и впредь, буде понадобится сколько въ прибавку, посылать.

Вопросъ Г. Королевское намѣреніе нечаетъ, чтобъ непріятель войско свое раздѣлилъ и чтобъ послалъ одну долю въ Курляндію подъ Либу [1]) водою; а буде пошлетъ (чего нечаю) и хотя что тамъ учинитъ и фельдмаршалкъ чинитъ надъ ними промыслъ, гдѣ чаетъ его не въ силѣ и лучше принявъ и разоритъ, или въ обѣихъ мѣстахъ его встрѣтитъ, и въ томъ положено его намѣреніе фельдмаршалково.

Отвѣтъ. Говорилъ московскій генералъ похваляетъ намѣреніе его и, усмотря и увѣдавъ о непріятелѣ, всякій промыслъ надъ ними чинитъ, и другіе генералы въ той же мысли. И фельдмаршалкъ говорилъ нечаетъ непріятеля въ такихъ силахъ и чтобъ онъ войско свое раздѣлилъ, а если учинитъ и то можно легко учинить послать войско въ Курляндію, чтобъ дороги ихъ загородить и вольный пріѣздъ изъ Курляндіи со всякими припасы былъ къ намъ въ войско, и потомъ просилъ генерала московскаго фельдмаршалкъ чтобъ четыре полка оставить за рѣкою полковниковъ Томаса Юнгера, Юрья Вестова, Тимофея Трейдена, Дениса Рыддера подъ командою того Юнгера для той посылки. И московскій генералъ

[1]) Либа—Либава.

по тому прошенію тѣ полки оставилъ; потомъ просилъ генералъ московскій фельдмаршалка, чтобъ не тяжелыя слова задавать для русскаго народа и на то фельдмаршалкъ поволилъ и взялъ московскимъ городамъ роспись, чтобъ лучше въ томъ московскіе исправились.

Сверхъ того спрашивалъ фельдмаршалкъ у всѣхъ генераловъ и которые тутъ были, есть-ли что къ лучшему еще мысли, и всѣ сказали, что сего времени больше нѣтъ.

Таковы въ Ласно посланы къ королевскому величеству на скоро съ офицеромъ іюня въ $\overrightarrow{\text{Кѣ}}$ день за руками и за печатьми генерала-фельдмаршалка де-Штейнау, эгеймпрата Бозена, генерала Ревеля, генерала московскаго князя Никиты Ивановича Репнина, генералъ-маіора Остромирскаго, полковниковъ Кашпара Гульца (и) Николая фонъ-Вердена.

Того жъ вышеписаннаго $\overrightarrow{\text{кг}}$ числа въ Коканаузенѣ ротмистръ, который былъ для разъѣзда, явился и сказалъ, что напалъ онъ на шведовъ и ихъ побилъ, ротмистра, двухъ поручиковъ, $\overrightarrow{\text{к}}$ прапорщиковъ, сорокъ пять человѣкъ рейтаръ полонилъ, а въ разспросѣ тѣ полоняники сказали:

$\overrightarrow{\text{а}}$) $\overrightarrow{\text{кн}}$ числа новаго колендора зачали непріятели ѣхать отъ Дерпъ до Вольмеръ съ войскомъ $\overrightarrow{\text{ни}}$ тысячъ, а въ томъ числѣ больше финскихъ людей съ генераломъ фельдцейхмейстеромъ Ширблатомъ и съ тѣмъ генераломъ идти имъ къ русскимъ странамъ.

$\overrightarrow{\text{в}}$) Прислана вѣдомость въ Ригу, чтобъ всѣ мѣщане изготовили въ городѣ десять тысячъ пудъ сухарей нѣмецкихъ; и тѣ сухари нынѣ въ Ригѣ пекутъ.

$\overrightarrow{\text{г}}$) Велѣно около Риги на лугахъ траву беречь, чтобы никто не травилъ и не косилъ, а для кормовъ рижскимъ жителямъ отведено въ иныхъ мѣстахъ.

$\overrightarrow{\text{д}}$) Въ Ригѣ нынѣ мостъ плотовый готовъ и сдѣланъ такъ, чтобъ мочно плотъ съ плотомъ канатомъ связать; шириною тотъ мостъ осмнадцати ступеней и съ перилами.

$\overrightarrow{\text{е}}$) Противъ того моста на рижской сторонѣ сдѣланъ раскатъ, чтобъ тотъ мостъ беречь, а тотъ раскатъ поставленъ на каменномъ рогу; только чрезъ кого вѣдомости взяли они того рогу невидѣли и провѣдать невозможно.

$\frac{17}{5}$) Свейскаго короля русскіе жители ожидаютъ въ Ригу.

Того жъ числа трубачъ, который ѣздилъ въ шведское войско для провожанія капитана взятаго, и дѣло было ему приказано тайно смотрѣть войска и провѣдывать намѣренно ихъ, сказывалъ, что войско шведское много финскаго и плохо, а числомъ немного и въ разговорѣхъ говорили, что будто хотятъ идти на саксонцевъ и неймутъ вѣры, что московскія войска пришли въ помощь къ саксонцамъ; а шведскій-де король будто пошелъ въ Ревель къ русской границѣ.

Того жъ числа изъ Саксоніи чрезъ почту есть вѣдомость, что король шведскій пошелъ въ Ревель, а гданское войско пошло на голштинское.

Въ к҃д день изъ Саксоніи жъ чрезъ почту есть вѣдомость, что у шведовъ вѣдомо московское войско совокупилось съ саксонцы и зѣло шведы опасны, а самъ король пошелъ въ Ревель.

Тогожъ числа генералъ Бозенъ въ разговорахъ говорилъ: московскаго-де генерала въ кригсратъ они призывали, а который отъ королевскаго величества есть на Москвѣ, тому о семъ нынѣшнемъ дѣлѣ вѣдомости никакой нѣтъ, также и въ войско съ Москвы о вышеписанномъ ничего вѣдомости нѣтъ же.

Въ к҃е день сказывалъ фельдмаршалкъ есть ему вѣдомости, что шведскій король съ войскомъ сбирается въ Вольмартѣ и въ Маринборку и хочетъ наступить на войско московское и саксонское, и для того поспѣшаютъ сдѣлать треждаментъ кругомъ войска московскаго и саксонскаго.

Солдатамъ хлѣба даютъ по договорнымъ статьямъ по два фунта на человѣка и тѣмъ недовольствуются, а работа имъ земляная нынѣ велика, всегда по четыре тысячи человѣкъ на день; а сержантамъ противъ договоровъ въ полтора противъ солдата недаютъ и о томъ съ Бозеномъ говорено, и онъ отговаривается приказами, а знатно есть въ хлѣбѣ скудость. А московскихъ полковъ начальные люди хлѣба никто не берутъ и впредь имать не станутъ.

Съѣстныхъ всякихъ припасовъ въ войскѣ продажныхъ ничего нѣтъ и тѣмъ начальнымъ людямъ и солдатамъ зѣло нужно, а которые и привезутъ и то перекупятъ саксонцы.

Конскихъ кормовъ довольныхъ противъ договоровъ еще не отведено, а говорено многажды и въ томъ отказу нѣтъ, а чтобъ

мѣста отводили на пастьбищѣ, но того еще не указано; а нынѣ положено съ геймиратомъ Бозеномъ, что ѣхать ему съ генераломъ, съ княземъ Никитою Ивановичемъ, самимъ и осмотрѣть, а что учинится о томъ писано будетъ впредь на почтѣ подлинно вскорѣ.

Которыя вѣдомости къ фельдмаршалку и къ Бозену на письмѣ русскомъ и тѣхъ непринимаютъ, велятъ писать на нѣмецкомъ письмѣ; также о воинскихъ всякихъ управленіяхъ отдаютъ пункты на письмѣ каждый вечеръ у слова (при паролѣ) и тѣхъ переводить и вѣдомостей писать въ московскомъ войскѣ некому, переводчика нѣтъ.

Въ ѯи числѣ изъ Коканаузена посланы въ разъѣзды королевскаго величества конныя войска: рейтары и драгуны, а съ ними для опасенія отъ незапнаго непріятельскаго нападенія въ дальные шанцы московскихъ полковъ капитанъ да поручикъ, [1]) да съ ними урядниковъ и рядовыхъ солдатъ ѯнд челов. да саксонскаго войска пѣхоты тоже число.

При Коканаузѣ въ войско московское приходятъ изъ саксонскихъ войскъ многіе офицеры и желаютъ быть и служить Великому Государю.

Вѣдомости изъ войска Великаго Государя, которое съ генераломъ, съ княземъ Никитою Ивановичемъ Репнинымъ.

Іюля въ ѯѕ день королевскаго величества польскаго генералъ-фельдмаршалъ де-Штейнау, по вѣдомостямъ, что шведское войско стоитъ при Двинѣ, пошелъ въ походъ, и генераламъ Ревелю съ саксонскимъ солдатскимъ полкомъ да съ полевою артиллеріею, князю Никитѣ Ивановичу Репнину съ солдатскими ѯѧ полками велѣлъ въ походъ идтить тогоже числа.

И тогожъ числа въ вечеру приходилъ генералъ Ревель да съ нимъ генералъ-маіоръ Остромирскій ко князю Никитѣ Ивановичу и говорили, чтобъ того числа въ походъ неидти для того, будто вѣдомости имъ есть, что шведы пришли близко къ Коканаузу и, развѣдавъ о томъ подлинно, идти іюля въ ѯз числѣ. [2])

---

[1]) Этотъ поручикъ служилъ въ полку Кашпара Гулица; фамилія его—Собакинъ. Въ сказанномъ легко убѣдиться по сказкамъ М. О. А. Г. Ш., оп. 1-я.

[2]) Повидимому генералъ Ревель пользовался особымъ расположеніемъ къ нему короля Августа, что не могло не подѣйствовать на малоопытнаго «волонтера» Репнина. Потерянный день дорого стоилъ саксонцамъ, и Репнинъ какъ видно изъ слѣдующихъ строкъ его донесенія, самъ сознавалъ это, стараясь потомъ выиграть время ускореніемъ марша.

Іюля въ ѯ З день генералъ Ревель съ солдатскимъ полкомъ и съ артиллерією и генералъ, князь Никита Ивановичъ, съ ѯ А солдатскими полками Ивана Буша, Кашпира Гульца, Николая фонъ-Вердина, Алексѣя Дедюта, Ивана Мевса, Виллима фонъ-Швейдена, Петра фонъ-Буковена, Ильи Бильса (и) Данила Купора въ походъ пошли, и тотъ день и противъ ѯ И числа во всю ночь шли съ полками съ поспѣшеніемъ.

Іюля въ ѯ И день, противъ ѯ А дня въ ночи, пришелъ генералъ, князь Никита Ивановичъ, на мѣсто, которое отъ Риги за восемь миль, и тутъ сталъ на станъ, а генералъ Ревель пошелъ впередъ до рѣчки, которая отъ того мѣста въ пяти верстахъ.

И того жъ числа отъ генерала Ревеля присланный саксонскихъ войскъ начальный человѣкъ сказалъ, что того числа по утру шведскаго войска тысячъ съ четырнадцать подъ Ригою чрезъ Двину перешли и съ саксонцы былъ бой и побито саксонцевъ не мало и чтобъ идтить съ поспѣшеніемъ.

И іюля въ ѯ А день рано генералъ, князь Никита Ивановичъ, съ полками пошелъ и пришелъ къ рѣкѣ, гдѣ стоитъ генералъ Ревель, и въ томъ мѣстѣ съ полками стали, и генералъ Ревель по приказу фельдмаршалка сказалъ, что стоять велѣно намъ въ томъ мѣстѣ, для того генералъ-фельдмаршалкъ со всѣмъ войскомъ отъ Риги идетъ къ нимъ и стоитъ отъ того мѣста въ пяти верстахъ.

Тогожъ числа изъ полковъ московскихъ, которые были подъ Ригою, полковникъ Томасъ Юнгеръ прислалъ полку своего капитана Родіона Безобразова о полковыхъ дѣлахъ, и генералъ, князь Никита Ивановичъ, того капитана спрашивалъ, что въ тѣхъ полкахъ все-ли здорово и что съ шведами чинилось? И тотъ капитанъ сказалъ, какъ-де изъ подъ Кокенаузъ солдатскіе три да стрѣлецкій одинъ полки пошли въ походъ и пришли на мѣсто къ саксонскимъ войскамъ отъ Риги за десять верстъ іюня въ ѯ КА числѣ и въ томъ мѣстѣ стояли четыре дня; изъ того мѣста сего іюля во ѯ В числѣ переведены, подався къ Ригѣ отъ того мѣста версты съ двѣ, къ мосту, что строятъ саксонцы, и въ томъ мѣстѣ стояли сегожъ іюля по ѯ И число, и хлѣба тѣхъ полковъ солдатамъ въ томъ мѣстѣ дано по десяти фунтовъ человѣку. И изъ того мѣста начальные люди и урядники и солдаты въ шанцы саксонскіе посыланы были

въ разныя мѣста съ перемѣною. А іюля въ $\overline{\text{и}}$ день, на первомъ часу дня, по вѣдомости отъ генералъ-поручика, велѣно тремъ солдатскимъ полкамъ идтить на выручку саксонскихъ войскъ на Диломельскій островъ къ шанцамъ, къ которымъ пришли шведы и хотѣли перебираться чрезъ Двину на тотъ островъ; и на тотъ островъ пѣхотою ходили и стояли съ часъ и въ тоже время была подъ Ригою стрѣльба пушечная, и послѣ того прислана къ намъ вѣдомость отъ фельдмаршалка, что шведы перебираются подъ Ригою и идтить имъ съ полками подъ Ригу. И какъ съ полками подъ Ригу пошли и съ ними встрѣтились войска саксонскаго четыре полка конныхъ да четыре полка пѣхотныхъ да Псковскій стрѣлецкій Юрьевъ полкъ Вестова и съ тѣми полками возвратились назадъ и сказывали имъ, что шведы чрезъ Двину перешли на судахъ, а въ какомъ войскѣ числомъ, того онъ невѣдаетъ; и съ тѣми саксонскими войски былъ бой, и съ мѣстъ ихъ, гдѣ они, саксонцы, стояли, сбили; а сколько тѣхъ саксонцевъ побито, того онъ не вѣдаетъ. И (съ тѣми саксонскими полками) пошли вмѣстѣ вверхъ рѣки Двины къ слученію съ московскими и съ саксонскими задними полками. [1]) А шведское войско гдѣ нынѣ стоитъ или куда пошли того онъ не вѣдаетъ. А сколько числомъ московскихъ полковъ начальныхъ людей и солдатъ изъ шанцевъ въ полкахъ неявилось, о томъ полковникъ Томасъ Юнгеръ пришлетъ вѣдомость за рукою; а пушекъ и иныхъ полковыхъ припасовъ въ шанцы кромѣ того, что у солдатъ было, ни чего не посылывано. Итакъ полки отъ тѣхъ шведскихъ войскъ прочь пошли и для поспѣшенія своему походу хлѣбные припасы начальные люди и солдаты дорогою всѣ пометали.

Іюля въ $\overline{\text{г}}$ день въ вѣдомости отъ полковника Томаса Юнгера за рукою написано: начальные люди и солдаты, которые были посланы въ шанцы, и изъ тѣхъ шанецъ въ полкѣхъ не явились.

Его Томасова полку Юнгера въ Августъ-Боркѣ: подполковникъ Еремей Швартъ, капитаны: Иванъ Васильевъ сынъ Колтовской, князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Мещерскій; поручики: Алек-

[1]) Въ другихъ выдержкахъ изъ «вѣдомостей» Репнина добавлено: «И пришли на мѣсто отъ Риги съ 30-ть верстъ, а московскихъ войскъ не дошедъ, гдѣ нынѣ стоятъ, съ 7-мь верстъ и въ томъ мѣстѣ стали обозомъ (А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1705 г. № 13, стр. 16 обор.). Такимъ образомъ по показанію капитана Безобразова выходитъ, что Репнинъ не дошелъ до Риги 37 верстъ; самъ же Репнинъ считалъ 50 верстъ.

сандръ Ивановъ сынъ Водовъ, Петръ Андреевъ сынъ Безобразовъ, сержантовъ $\overrightarrow{д}$ человѣка, $\overrightarrow{а}$ челов. писарь, капраловъ и рядовыхъ солдатъ съ барабанщикомъ $\overrightarrow{см}$ человѣкъ.

Въ Лоцъ-гофъ-Гольмеръ-Инзелѣ: капитанъ Алферій Емельяновъ сынъ фонъ-Шлиппенбахъ, поручикъ Савва Ивановъ сынъ Извольскій, сержантовъ $\overrightarrow{в}$ челов., $\overrightarrow{а}$ челов. барабанщикъ, капраловъ и рядовыхъ $\overrightarrow{рпв}$ челов.

Тимофеева полку Трейдена:

Въ Августъ-Боркѣ: капитанъ Василій Владычкинъ, поручикъ Яковъ Ушаковъ, сержантъ, каптенармусъ, писарь, капраловъ и рядовыхъ $\overrightarrow{р}$ челов.

Въ Лоцъ-гофъ-Гольмеръ-Инзелѣ: Павелъ Пазухинъ, сержантъ, капраловъ и рядовыхъ $\overrightarrow{р}$ человѣкъ.

Въ Шифъ-редутѣ: капитанъ Илья Елагинъ, писарь, рядовыхъ солдатъ $\overrightarrow{н}$ человѣкъ.

Денисова полку Рыддера:

Въ Августъ-Боркѣ: капитанъ Степанъ Оленинъ, поручикъ Петръ Сомовъ, прапорщикъ Родіонъ Евреиновъ, сержантъ, писарь, капраловъ и рядовыхъ $\overrightarrow{рв}$ челов.

Да прежъ сего въ шанцахъ безвѣстно пропали 2 челов. солдатъ, $\overrightarrow{а}$ челов. барабанщикъ.

Псковскаго стрѣлецкаго Юрьева полка Вестова въ Стернъ-шанцахъ стрѣльцовъ $\overrightarrow{3}$ человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ человѣкъ убитъ изъ пушки. [1])

Того жъ числа генералъ-фельдмаршалкъ де-Штейнау, съ саксонскими и съ московскими полками, которые были подъ Ригою, пришелъ къ московскому войску, гдѣ стояли генералъ, князь Никита Ивановичъ, и генералъ Ревель, и въ томъ мѣстѣ у генерала-фельдмаршалка съ генералами эгеймиратомъ Бозеномъ, съ Ревелемъ, съ московскимъ съ княземъ Никитою Ивановичемъ былъ кригсратъ,

[1]) Въ сраженіи на Двинѣ части четырехъ названныхъ полковъ проявили выдающійся фактъ геройства. Русская пѣхота, занимавшая островъ Люцаусхольмъ въ числѣ не болѣе 300 человѣкъ, была атакована 500 шведовъ подъ командою полковника Гольмерса. Около полуночи шведы высадились и напали на русскихъ. Послѣдніе отчаянно защищались, но почти всѣ пали. Уцѣлѣло лишь 20 человѣкъ, спасенныхъ за свою отвагу Карломъ XII.

и положили, что съ войски московскими и саксонскими отъ того мѣста отступить на время въ Курляндію къ границѣ польской въ городъ Баускъ, который разстояніемъ отъ Новаго Городка въ $\frac{5}{6}$ миляхъ, для того что въ томъ мѣстѣ хлѣбными и харчевыми припасы и конскими кормами будетъ удовольство, а при Коканаузѣ оставить саксонскихъ драгунскій да солдатскій да московскій солдатскій же полки, и идти, конечно, въ рѣченное мѣсто іюля въ $\overline{\text{КГ}}$-мъ числѣ.

Эгеймиратъ Бозенъ въ разговорѣхъ говорилъ: въ договорныхъ-де статьяхъ, каковы положены въ Биржѣ, написано, что московскому войску на границу выступить въ маѣ мѣсяцѣ, а нынѣ іюль мѣсяцъ проходитъ, а московскіе войска еще неприступили и въ томъ есть московская неправда. Онъ же, эгеймиратъ, говорилъ, что ефимки $\overline{\text{Л}}$ тысячъ, о которыхъ писано съ Москвы, въ Митаву привезены и, конечно, отданы будутъ въ войско московское въ Баускѣ, куда идти полкамъ безъ всякаго мотчанія.

Іюля въ $\overline{\text{НІ}}$ день вѣдомости изъ войска Великаго Государя, которое съ генераломъ съ княземъ Никитою Ивановичемъ Репнинымъ.

Іюля въ $\overline{\text{КГ}}$ день королевскаго величества польскаго генералъ-фельдмаршалкъ де-Штейнау и прочіе генералы: эгеймиратъ Бозенъ, Ревель, князь Никита Ивановичъ Репнинъ съ войски московскими и саксонскими съ того мѣста, гдѣ тѣ полки отъ Риги случились, въ Курляндію къ городу Боуску пошли.

Въ $\overline{\text{КІ}}$ день, недошедъ за полторы мили, при рѣчкѣ, саксонскія конныя войска оставлены для того, что будто у Боуску въ близости шведское войско. И съ того мѣста московскіе полки по приказу фельдмаршалка поведены въ лѣвую сторону къ городу Биржѣ и ночевали на границѣ, которая граничитъ Курляндію съ Польшею.

Въ $\overline{\text{КГ}}$ день подъ городъ Биржу полки всѣ пришли и стали въ ополченіи съ саксонскими войски вмѣстѣ.

Въ $\overline{\text{КД}}$ день въ Биржѣ былъ кригератъ. Тутъ были генералъ-фельдмаршалкъ, курляндскій князь, фельдцейхмейстеръ, эгеймиратъ Бозенъ и прочіе саксонскіе генералы, и предложили московскому

генералу, князю Никитѣ Ивановичу, чтобъ отъ того городка московскимъ войскамъ отступить къ Динабургу, для того что хлѣбныхъ и харчевыхъ припасовъ ни малаго нѣтъ, а саксонскіе войска потому-жъ отступятъ въ Польшу, а для провожанія и разъѣзду дали конницы польскихъ драгуновъ сто человѣкъ, и о томъ генералъ-фельдмаршалкъ далъ письмо за своею рукою и печатью и съ того письма списокъ послалъ съ сею запискою; да они же сказали, что послѣ похода московскихъ войскъ будутъ саксонскія войска для защищенія стоять въ Биржѣ дня два или три и по тѣхъ дняхъ сами изъ Биржи пойдутъ въ польскіе города, а хлѣбныхъ припасовъ будетъ дано въ Динабургѣ и, конечно-бъ, московскому войску идти сегожъ іюля въ ҂еі числѣ. А шведскаго войска идетъ съ ҂л тысячъ и въ томъ числѣ больше конницы, а въ саксонскомъ войскѣ конницы малое число, а генералъ-де шведскій Велингъ, который былъ посыланъ съ войскомъ къ Московской границѣ противъ обѣщаннныхъ войскъ Царскаго Величества, возвратился въ Ригу и чрезъ Двину перешелъ и совокупился съ шведскими войски для того, что Царскаго Величества войска по обѣщанію ничего на границѣ московской неявилось, и за тѣмъ противъ ихъ московскимъ и саксонскимъ войскомъ стоять невозможно.

Да того жъ числа въ вѣдомостяхъ есть, что шведскаго войска въ Митавѣ было восемь полковъ и короля польскаго канцелярію всю и хлѣбные всѣ припасы разорили и офицеровъ саксонскихъ, которые были въ Митавѣ раненые, взявъ, всѣхъ побили. И оттуда шведское войско, все совокупясь, пришедъ въ Баускъ, и тутъ также учинили, а градскимъ курляндскимъ жителямъ въ обѣихъ мѣстахъ тѣсноты никакой нечинили, брали все за деньги. И оттуда то шведское войско пришло на границу курляндскую.

Того-жъ числа изъ Кокапауза шесть полковъ московскихъ по приказу фельдмаршалка пришли и съ обозами въ Биржу, а въ Коканаузѣ изъ тѣхъ полковъ оставлены въ прибавку къ саксонскимъ и для хлѣбныхъ запасовъ и больныхъ ҂аеі человѣкъ; и о тѣхъ генералъ-фельдмаршалкъ сказалъ: которые оставлены для хлѣбныхъ запасовъ и больные, велитъ тотчасъ идти прямо въ Динаборкъ и для того послано отъ него письмо, а которые въ Коканаузѣ оставлены въ прибавку къ саксонскимъ войскамъ, такоже и въ Августъ-боркѣ и въ шанцахъ подъ Ригою и тѣ всегда будутъ

соединеніе имѣть съ оставшими саксонскими войски: а сколько гдѣ оставлено и для увѣренія генералъ-фельдмаршалкъ далъ письмо; а хлѣбными запасы нетокмо Московскимъ, но и саксонскимъ великая скудость, и отъ походовъ и отъ хлѣбной скудости имѣютъ великую нужду и саксонскіе рейтары и солдаты многіе въ рознь идутъ.

Того-жъ числа къ генералу, ко князю Никитѣ Ивановичу, пріѣзжалъ эгеймиратъ Бозенъ и говорилъ, что ѧ ефимковъ были везены въ Митаву и нынѣ, за симъ случаемъ, провезти нельзя и какъ генералъ Арнштедъ будетъ въ Витебскъ и оттуда велитъ тѣ ефимки привезть и сдать.

Въ ѕ день генералъ, князь Никита Ивановичъ, со всѣми солдатскими полками отъ города Биржи пошелъ въ походъ къ Динаборку.

По смѣтѣ солдатамъ на дачу кормовыхъ денегъ на августъ мѣсяцъ всѣмъ не будетъ.

Который провіантмейстеръ посланъ въ Динабургъ для хлѣбныя дачи и тотъ дорогою сказывалъ, что и въ Динабургѣ хлѣбными припасы зѣло скудно и дача будетъ солдатамъ самая скудная.

А по справкѣ у генеральныхъ дѣлъ всѣхъ полковъ урядникамъ и рядовымъ солдатамъ хлѣба печенаго и мукою съ прихода въ разныхъ числахъ принято всего на ѕѳ дней, а сколько вѣсомъ, о томъ вѣдомость подлинная прислана будетъ впредь.

Маіоръ Боуръ, который присланъ въ провожатыхъ, сказывалъ, что саксонское войско пошло будто до Варшавы, а больше разсуждаетъ въ Мемель на покой.

Въ ѕѳ день пріѣхалъ изъ Коканауза саксонскаго войска поручикъ, который посланъ отъ Коканаузскаго коменданта Бозена до фельдмаршалка, и сказывалъ, что шведы пришли курляндскою стороною къ Коканаузу многолюдствомъ тысячъ съ двадцать или больше конницы и пѣхоты; и до того приходу Коканаузскій комендантъ Бозенъ людей всѣхъ изъ города вывелъ вонъ и повелъ до Крыжборку или до Динабурга шведскою стороною, а городъ Коканаузъ поднялъ весь порохомъ, а артиллерія, которая была въ томъ городѣ, и изъ того числа небольшое, что успѣли, отвезли въ Биржу, а достальныя пушки и бомбы и иные всякіе припасы будто насыпаны были порохомъ и поставлены въ городѣ, и какъ городъ взорвало и тѣ пушки разорвало. А самъ комендантъ Бозенъ съ

людьми, которыхъ вывелъ до Крыжборка или до Динабурга, въ добромъ здоровьи дошелъ того невѣдомо.

Московское войско нынѣ идетъ къ Динабургу, а по вѣдомостямъ про непріятеля, какъ послышать, близко къ Динабургу пойдетъ вправо.

Солдаты нынѣ люди томные и ногами больные, отъ многаго и скораго похода и отъ хлѣбной скудости отощали; также и лошади подъ казною и подъ пушки и которыя даны солдатамъ всѣ пріустали.

По прежде писаннымъ саксонскаго провіантмейстера словамъ, который посланъ въ Динабургъ, что хлѣбныхъ припасовъ въ Динабургѣ гораздо немного и какъ тѣ хлѣбные припасы придержатся и въ томъ будетъ солдатамъ великая нужда, да и у начальныхъ людей хлѣбные свои запасы всѣ издержались, а купить ни малаго не найдутъ и о томъ вельми скучаютъ. И если въ хлѣбѣ будетъ самая крайняя нужда и чтобъ людей не поморить и московскіе полки будутъ отступать въ сторону Царскаго Величества.

Въ ѯ день въ полкахъ генералу, князю Никитѣ Ивановичу, явились изъ Коканауза посыльные люди и солдаты, которые были въ томъ городѣ оставлены: Андреева полку Романовскаго маіоръ Василій Кучумовъ, Юрьева полку Абрама поручикъ Савва Дюковъ, Иванова полку Трейдена поручикъ Иванъ Станиславлевъ, Иванова полку Сака поручикъ Исаія Хрущевъ, Михайлова полку фонъ-Струзберга поручикъ Валентинъ Якобій, Романова полку Брюса капитанъ Тимофей Хрущевъ; а въ допросѣ начальные люди сказали: оставлены-де они были полковъ своихъ съ урядники и съ солдаты съ полку по сороку по два человѣка въ Коканаузѣ для опасенія отъ непріятеля и, будучи, стояли по карауламъ и ходили на работу по указному числу съ перемѣною; и которые-де были на работѣ давано имъ платы - сержантамъ по десяти денегъ, солдатамъ тремъ человѣкамъ по гривнѣ на день. Іюля-де въ ѱ числѣ полковникъ Бозенъ, который былъ у нихъ комендантомъ, собравъ полковъ ихъ солдатъ вмѣстѣ съ саксонцы, нарядныя бомбы и ядра разныя и пушечныя да два маджера, которые лежали на берегу, стаскали въ Двину для того, что шведское войско будетъ вскорѣ, и въ городѣ пушекъ съ двадцать и больше зарядили ядра по три и по четыре и порохомъ насыпали какъ мочно ядра положить. А іюля въ ѳ числѣ полковникъ Бозенъ, взявъ ихъ съ

солдаты и которые были больные, также и иныхъ полковъ, которые были оставлены для печенья хлѣбовъ, и съ солдатами со всѣми изъ города пошелъ вонъ и рѣку Двину перешедъ на Курляндскую сторону сталъ съ тѣмъ войскомъ на горѣ, и въ городѣ-де людей никакихъ неосталось. И въ то число въ городѣ пушки и всякій снарядъ почало рвать и городовую каменную башню и стѣну и земляной раскатъ взорвало; и послѣ-де того тотъ полковникъ пошелъ со всѣми людьми по Крыжборгской дорогѣ и, отошедъ верстъ съ шесть, пошелъ въ правую сторону лѣсомъ и шли трои сутки днемъ и ночь; и дорогою саксонскій подполковникъ, который былъ съ Бозеномъ, сказывалъ имъ, что-де изъ Коканауза пошли они вонъ и тотъ городъ порохомъ подняли для того, что идутъ шведы, а держать имъ того города за малолюдствомъ невозможно и подкопъ подъ городомъ былъ у нихъ сдѣланъ для случая непріятельскаго до сего времени за долго; а вышеписанное-де всё чинили они по письму отъ генералъ-фельдмаршалка. И дорогою-де шли съ великимъ поспѣшеніемъ и отъ того скораго похода больныхъ солдатъ осталося человѣкъ съ шестьдесятъ и больше. Да какъ-де были въ Коканаузѣ, и полковникъ-де Бозенъ Государевыхъ съ к҃е да начальничьихъ съ пять лошадей изъ Коканауза послалъ въ Новый Городокъ, да съ тѣми лошадьми восемь человѣкъ солдатъ. И тѣ солдаты и съ лошадьми къ нимъ въ полкахъ неявились, а гдѣ нынѣ того невѣдаютъ; да въ Коканаузѣ-де за скорымъ походомъ солдатскихъ к҃ палатокъ оставлено, а шведскихъ-де людей при Коканаузѣ и дорогою ни гдѣ не видѣли.

№ 38.

Военно-походный журналъ русской арміи 1708 г.

(Съ 24 апрѣля по 11 іюля).

(А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1708 г., № 8, стр. 46—95).

«Діаріушъ военный».

1708 года, апрѣля въ 24-й день, въ Копыси будучи господа генералъ-фельдмаршалокъ Шереметевъ, генералъ князь Мешшиковъ и прочіе генералы въ консиліумѣ положили: генерала Алларта отъ пѣхоты, генерала поручика Генскена отъ кавалеріи послать осмотрѣть пассы по Уллѣ и по Березѣ, гдѣ держать непріятеля.

И Когда выше писанные генералы съ реляцією возвратились. тогда господинъ фельдмаршалокъ съ генераломъ княземъ Меншиковымъ видѣлись въ Чашниковѣ мая въ 27-й день и положили: держать непріятеля кавалеріею по Уллѣ и по Березѣ, а пѣхотѣ стать: дивизіи фельдмаршалковой—въ Чашникахъ, Репнину—въ Лукомлѣ, Алларту—въ Уллѣ, а артиллеріи—въ Бочаковѣ. И потому совѣту фельдмаршалъ-лейтенантъ Гольцъ съ кавалеріею и полкъ пѣхоты командрованной и съ 8-ю пушки, и при тѣхъ пушкахъ 2-вѣ роты полку Каргопольскаго, пошли въ Борисовъ.

А господинъ фельдмаршалкъ съ дивизіею своею сталъ въ Бѣшенковичахъ и Верховьи.

А генералъ князь Репнинъ съ дивизіею своею—въ Лукомлѣ, генералъ же Аллартъ съ дивизіею своею въ Уллѣ.

И іюня въ 7-й день пріѣхалъ изъ Петербурга поручикъ Ефимъ Репинъ и подалъ министрамъ письмо отъ Его Царскаго Величества, писанное мая отъ 30-го дня изъ Петербурга цыфирью, въ которомъ изволилъ писать:

Что по вѣдомостямъ о ворѣ Булавинѣ изволитъ идти въ Азовъ, а съ собою беретъ полкъ изъ арміи только одинъ Преображенскій, и что бъ о томъ пріобщить господину фельдмаршалу, также чтобъ между генераловъ главныхъ въ отбытіи Его Величества было согласно и дѣлали бъ съ общаго совѣту, подписывая своими руками каждыя генеральныя дѣла и главные генералы и они, министры.

И потому Его Царскаго Величества указу, іюня въ 10-й день, генералъ фельдмаршалкъ и министры поѣхали изъ Бѣшенковичъ къ господину генералу и князю Меншикову и, видѣвся съ нимъ въ Чашникахъ въ 12-й день іюня, имѣли генеральный консиліумъ, въ которомъ написано:

Понеже по вѣдомостямъ отъ генерала-фельдмаршала-лейтенанта и чрезъ шпіоновъ полученнымъ, что непріятель, король шведскій, маршъ свой предвоспріялъ и намѣрилъ идти одною частію на Борисовъ, другою-жъ на Сапѣжинскую Березу ниже Борисова. того ради въ отправленномъ генеральномъ совѣтѣ положено слѣдующее:

1-е) Кавалеріи всей идти къ Березѣ и тамо, при оной ставъ, держать непріятеля какъ у Борисова, такъ и въ иныхъ пристойныхъ мѣстахъ на пассахъ сколько возможно будетъ.

2-е) Всей пѣхотѣ маршировать и стать линіею отъ Черей до Бобра, для того, чтобъ, въ тѣхъ мѣстахъ стоя, возможно было лучшее исправленіе имѣть и на непріятельскіе обороты смотрѣть, куды онъ намѣрится идти, къ Кіеву или Смоленску, или ко Пскову, и тогда на тѣ тракты свободнѣе и поспѣшнее возможно обращаться и непріятеля на всѣхъ пассахъ и рѣкахъ держать, зарубая лѣса, разметывая мосты и чиня ему прочія препятія, конницѣ обще съ пѣхотою.

3-е) Буде же непріятель правиться будетъ къ Днѣпру, тогда господину генералу Репнину съ дивизіею своею идти немедленно къ Могилеву и тамо суды и прочее готовить по данному ему наказу, куда и прочей всей пѣхотѣ тогда надлежитъ слѣдовать.

4-е) Конницѣ же тогда идти предъ непріятелемъ и, гдѣ возможно, его удерживать; а между тѣмъ для готовности плотовъ и мостовъ послать указы полковнику Шарфу и къ прочимъ командированнымъ, дабы сбирали суды и дѣлали плоты по Днѣпру по всякой возможности, велѣть дорогу поправить.

5-е) Буде же непріятель станетъ правиться къ Смоленску, то чинить ему, непріятелю, препятствіе по вышеписанному, смотря на непріятельскіе обороты.

6-е) Буде же непріятель обратится къ Двинѣ, то идти по тому же кавалеріи и инфантеріи противъ вышеписаннаго, перенимая оному путь и чиня всякое препятіе въ походѣ, какъ случай позоветъ.

7-е) Понеже въ прежнемъ генеральномъ совѣтѣ, въ присутствіи Его Царскаго Величества въ Бѣшенковичахъ, положено и въ пунктахъ за подписаніемъ руки Его Царскаго Величества опредѣлено: генералу-поручику Боуру съ корпусомъ своимъ смотрѣть на Левенгаупта и быть въ послушаніи главныхъ генераловъ отъ главной арміи, и, въ случаѣ непріятельскаго наступленія къ Смоленску или инуды, кромѣ Пскова, идти у непріятеля съ тылу; а ежели непріятель походъ свой обратитъ ко Пскову, то идти предъ непріятелемъ. А нынѣ, по вѣдомостямъ полученнымъ, оной генералъ близь Пскова и четыре полка конные отъ него отлучены въ Ингрію; того ради приговорено въ генеральномъ совѣтѣ: предложить Его Царскому Величеству, дабы для нынѣшнихъ трудныхъ случаевъ и сильнаго непріятельскаго наступленія къ тому генералъ-поручику тѣ конные полки паки присовокупить.

И велѣть идти ему съ кавалеріею къ Двинѣ, и слушать указовъ изъ главной арміи, понеже непріятель конницею превосходитъ нашу армію многимъ числомъ. А ежели положено намѣреніе атаковать Выборгъ, то приговорено съ совѣта предложить Его Величеству, дабы то нынѣшней кампаніи до лучшаго времени отложено было, ибо та атака положена въ прежнемъ генеральномъ совѣтѣ тогда чинить, ежели Августъ выйдетъ въ Польшу, о чемъ еще нынѣ подлинной вѣдомости нѣтъ. И для того нужно тому генералу быть въ ближнихъ мѣстахъ, чтобъ могъ видѣть, и, усмотря, ежели Левенгауптъ случится съ королемъ шведскимъ, тобъ и онъ съ главнымъ нашимъ войскомъ случился, а ежели особливо пойдетъ, тобъ онъ противъ онаго дѣйствовалъ. Чего ради за благо разсуждается и инфантеріи столько оставить въ Ингріи и Нарвѣ, елико ко удовольству тѣхъ гварнизоновъ и дефензіи потребно, а протчую инфантерію всю оставить близь Пскова для слученія съ корпусомъ Боуровымъ. А ежели Царское Величество изволитъ изъ вышеобъявленнаго числа тремъ коннымъ полкамъ быть при инфантеріи близь Пскова для охраненія съ генераломъ маіоромъ Микашомъ, а одному полку у С.-Петербурга, и то разсуждается также за благо; но дабы съ достальными полками конными генералъ-поручикъ Боуръ получилъ указъ идти по вышеписанному къ Двинѣ, какъ наискорѣе, а именно нынѣ къ Полоцку, а потомъ — какой указъ изъ главной арміи получитъ.

Къ тому генеральному совѣту подписались: верховный комнатный кавалеръ графъ Головкинъ, министръ князь Долгоруковъ, генералъ-фельдмаршалъ Шереметевъ, генералъ отъ главной кавалеріи князь Меншиковъ, генералъ Аллартъ, генералъ-лейтенантъ Ренъ.

И указы, о чемъ во ономъ опредѣлено, къ кому надлежало, посланы.

И при томъ господинъ генералъ князь Меншиковъ объявлялъ, что уже у него на Березѣ при Борисовѣ стоитъ фельдмаршалъ лейтенантъ Гольцъ, а ниже генералъ Дармштадтскій и Флукъ съ своими бригады.

И по тому положенію пѣхота, дивизія фельдмаршалова, пришла въ опредѣленное мѣсто въ Черею въ 15-й день іюня пополудни.

А генералъ князь Репнинъ съ своею дивизіею къ Бобру приближался.

Генералъ же Аллартъ изъ Уллы въ маршѣ во опредѣленное себѣ мѣсто съ дивизіею своею обрѣтался и уже при Чашниковѣ былъ.

И іюня въ 14-й день и въ 15-й день изъ Череи писалъ къ генералу фельдмаршалку генералъ князь Меншиковъ въ письмахъ своихъ:

Въ 1-мъ. Сего-де числа получилъ онъ вѣдомость отъ генерала фельдмаршала-лейтенанта, что онъ получилъ подлинную о непріятелѣ вѣдомость, что конечно-де намѣренъ, перебравшись Березу подъ Березиною Сапежинскою, идти прямо къ Могилеву, который пассъ онъ, князь, гораздо остеречь опредѣлилъ.

Таково письмо подано въ Лугѣ въ 2 миляхъ отъ Бѣшенковичъ іюня въ 15-й день 1708 г. въ походѣ.

Во 2-мъ. Сего-де часа получилъ онъ подлинную вѣдомость, что непріятель перебирается подъ мѣстѣчкомъ Якшицами, которое въ картѣ написано Лѣсницы, отъ Березины внизъ три мили. Господинъ генералъ-лейтенантъ Брюсъ сего числа у него былъ, которому онъ приказалъ съ артиллеріею идти къ Копыси и о семъ ему, фельдмаршалу, для вѣдома доноситъ.

P. S. При семъ присуждаетъ, не изволятъ ли заранѣе совсѣмъ Днѣпръ перебраться, а къ господамъ генераламъ Репнину и Голицыну онъ писалъ, чтобъ шли къ Могилеву, а онъ оттуды идетъ до Бѣлицъ.

Господину генералу-маіору Голицыну при Головчинѣ велѣно указу ожидать.

При заключеніи сего еще получилъ онъ вѣдомость отъ Флюка, что конечно непріятель подъ Вислочью перебрался, на которой переправѣ изъ нашихъ казаковъ одинъ убитъ, а два ранены.

Таково письмо подано у Луги іюня въ 15-й день въ вечеру.

А къ министрамъ отъ 15-го изъ Череи онъ, генералъ князь Меншиковъ, писалъ:

Сего часа получаетъ онъ подлинную вѣдомость, что непріятель конечно перебирается подъ Якшицами, отъ Березины Сапежинской на низъ въ 3-хъ миляхъ. Того ради онъ отсюды къ Бѣлицамъ идетъ и о семъ для извѣстія доноситъ; и для сего случая, каково письмо писалъ онъ къ гетману Мазепѣ, съ того при томъ копію послалъ и совѣтовалъ, не изволятъ ли и они отъ себя о томъ ему подтвердить.

А въ спискѣ съ письма, каково послано къ гетману Мазепѣ, написано:

По настоящему непріятельскому дѣйствію онъ разсуждаетъ, чтобъ онъ приблизился къ Припети, дабы какимъ образомъ непріятель его не отрѣзалъ [1]); такожъ и къ прочимъ малороссійскимъ полкамъ, кои не въ походѣ суть, указъ послать, чтобъ оные къ Днѣпру шли для осмотрѣнія тамошнихъ пассовъ, о чемъ онъ и къ министрамъ писалъ.

Таково письмо и списокъ принято у Луги іюня въ 15-й день 1708 года.

Да онъ же писалъ изъ Толочина въ 2-хъ письмахъ отъ 16-го дня іюня къ фельдмаршалу:

Въ 1-мъ: что по пріѣздѣ въ Толочинъ получилъ онъ еще вѣдомость, что непріятель совсѣмъ перебрался подъ Березиной, Якшицами и еще ниже въ третьемъ мѣстѣ, а онъ сего дня будетъ ночевать въ Кругломъ.

P. S. При заключеніи сего получилъ онъ, князь, писаніе, писанное отъ него, за которое благодарствуетъ.

Таково письмо подано въ Бѣлицѣ іюня въ 17-й день 1708 г.

Во 2-мъ, изъ Толочинова-жъ отъ 16-го іюня: что онъ, князь, его фельдмаршалово писаніе, вчерашняго числа писанное, получилъ сего числа, изъ котораго выразумѣлъ, что требуетъ онъ, дабы позади его была кавалерія. На что онъ, князь, отвѣтствуетъ, что господинъ генералъ-маіоръ Ренцель со своею бригадою и полковникъ Гешкинъ съ полкомъ у него съ тылу обрѣтается, и Ренцель сего числа будетъ ночевать въ Лукомлѣ; господинъ князь Репнинъ здѣсь обрѣтается; при семъ же не въ указъ предлагаетъ, дабы обозы всѣ отпустили напередъ, гренадеры бъ были позади, какъ по обычаю при отступленіи чинить доведется.

Таково письмо подано въ походѣ въ мѣстечкѣ Бѣлицѣ іюня въ 17-й день 1708 г.

И по тѣмъ вѣдомостямъ пѣхота, дивизія господина фельдмаршала, пошла къ Оршѣ.

А генерала князя Репнина взялъ господинъ генералъ князь Меншиковъ съ собою.

И іюня въ 17-й день былъ консиліумъ у фельдмаршалка съ министры въ Бѣлицахъ, въ которомъ написано:

---

[1]) Значитъ Мазепѣ вѣрили до послѣдней минуты его измѣны.

По вѣдомостямъ отъ его свѣтлости князя Меншикова непріятель рѣку Березу ниже мѣстечка Березины въ трехъ мѣстахъ переправился и, повидимому, правится къ Днѣпру, и, чаемъ, переправливаться будетъ около Быхова; предложено, какой указъ къ гетману Мазепѣ послать о его походѣ? И на то со общаго согласія постановлено писать къ нему, гетману, дабы онъ немедленно шелъ съ войски своими къ Днѣпру къ Кіеву; а послалъ бы напередъ на спѣхъ отъ себя за Днѣпръ съ добрымъ командиромъ конныхъ сердюковъ и знатную часть изъ полковъ своихъ, которые въ ближнихъ мѣстахъ отъ Могилева и Быхова обрѣтаются, и повелѣлъ бы идти туда жъ и куда непріятельское обращеніе будетъ, съ такими указы дабы онаго о Днѣпрѣ удерживали и черезъ оный перейтить не допускали, для котораго удержанья и великороссійскія войска посланы будутъ; а самому быть до дальной вѣдомости у Кіева для охраненія Малороссійскаго краю, и изготовить подъ Кіевомъ мосты, и къ походу по вѣдомостямъ былъ бы онъ во всякой готовости.

Къ князь Дмитрію Голицыну о сихъ вѣдомостяхъ писать и, что писано къ гетману, дать знать и дабы онъ былъ отъ непріятельскаго приходу въ Кіевѣ опасенъ и во всякой готовости, и мосты по прошлогоднему указу были бы у него въ готовости-жъ.

И тотъ консиліумъ подписали: верховный комнатный кавалеръ и графъ господинъ Головкинъ, министръ господинъ князь Долгорукій, господинъ генералъ-фельдмаршалкъ Шереметевъ.

И по сему опредѣленію, какъ и къ гетману господину Мазепѣ, такъ и къ князь Дмитрію Голицыну писано. Такожъ писано къ князю Меншикову отъ фельдмаршала и отъ министровъ.

Ваши писанія изъ Череи два, одно отъ 14-го, другое отъ 15-го, да два изъ Толочина отъ 16-го дня іюня, мы единое по единомъ получили и, о непріятельскомъ переходѣ чрезъ Березу рѣку увѣдомясь, маршъ свой съ пѣхотою, елико возможно, ускоряемъ; а вчерашняго числа пришли въ Черею, котораго числа вы изъ того мѣста вышли поутру, а сего числа пришли въ Бѣлицу миль съ пять, а утре будемъ съ дивизіею своею въ Смолянахъ или близь ночевать Смолянъ; а потомъ пойдемъ, какъ возможно скоро, въ Оршу. Только просимъ вашего извѣстія о непріятельскихъ подвигахъ, куда оный нынѣ правится и въ какой силѣ онъ перешелъ Березу, и какое при томъ переходѣ отъ нашей кавалеріи непріятелю препятіе чинено-ль, и коимъ образомъ непріятель тотъ

знатный пассъ толь легко перешелъ, ибо изъ прежде помянутыхъ вашихъ писемъ никакихъ обстоятельствъ о томъ мы не усмотрѣли. А мы разсуждаемъ: зѣло нужно быти, чтобъ о непріятельскомъ походѣ и обращеніи имѣть въ сихъ часехъ подлинную вѣдомость и потщиться оную получить кавалеріею нашею чрезъ сильныя партіи и полученіе языковъ, такожъ держать непріятеля на всѣхъ переправахъ и дифилеяхъ до Днѣпра, дабы онъ походомъ своимъ къ Днѣпру не ускорилъ и отъ Днѣпра, отъ чего Боже сохрани, насъ не отрѣзалъ, ибо наша пѣхота, а особливо генерала Алларта дивизія, гораздо во отдаленіи и, по письмамъ его, онъ насилу къ 22-му числу сего мѣсяца къ Оршѣ будетъ. Такожъ просимъ васъ объявить намъ свое мнѣніе, гдѣ намѣреніе ваше съ кавалеріею собраться и какіе поступки противъ непріятеля воспріимать, и просимъ о повседневныхъ вѣдомостяхъ о непріятельскомъ обращеніи и о совѣтѣ, дабы мы могли, по тому смотря, обращатися. А каковы сего числа мы письма послали съ общаго нынѣшняго консилія къ гетману Мазепѣ, такожъ и къ князь Дмитрію Голицыну, и со оныхъ писемъ для извѣстія копію посылаемъ. Такожъ просимъ совѣту о Полоцкомъ гарнизонѣ, что при нынѣшнемъ отдаленіи отъ онаго войскъ нашихъ съ онымъ чинить.

Таково письмо послано іюня въ 17-й день 1708 года изъ Бѣлицъ съ адъютантомъ фельдмаршаловымъ Степаномъ Вельяминовымъ. Подписали то письмо генералъ-фельдмаршалъ Шереметевъ, верховный комнатный и кавалеръ графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, министръ князь Григорій Ѳедоровичъ Долгорукой.

А іюня въ 18-й день получены въ Смольянахъ отъ генерала князя Меншикова изъ Круглова три письма, одно—отъ 17-го, а два—отъ 18-го чиселъ іюня, въ которыхъ писалъ онъ фельдмаршалу:

Въ 1-мъ. Что писаніе, отъ 16-го дня сего мѣсяца отъ него изъ Черей писанное, получилъ онъ, за которое, а особливо за надлежащее увѣдомленіе, благодарствуетъ. Что же во ономъ упоминается, чтобъ о настоящихъ интересахъ сноситься, и того никогда не оставитъ, такожъ и къ господину полковнику Гешке, противъ онаго его писанія, чтобъ о такихъ же надлежащихъ интересахъ о всемъ обстоятельно ему письмено доносилъ, онъ писалъ. Подано въ Смолянахъ іюня въ 18-й день 1708 году.

Во 2-мъ. Что онъ оттуды сего числа пойдетъ и будетъ ночевать въ Головчинѣ; и при семъ предлагаетъ, дабы немедленно они

за Днѣпръ перебирались, понеже и они кончае завтра будутъ къ Днѣпру. Подано въ Смолянахъ іюня 18-го дня 1708 года.

Въ 3-мъ. Что сего моменту получилъ онъ чрезъ посланныя свои партіи вѣдомость, а именно отъ маіора Чирикова, который отправленъ отъ него съ командированными подъ Березину Сапежинскую, что вчерашняго дня онъ на той сторонѣ Березины довольно шведскаго войска видѣлъ, а потомъ непріятель, совсѣмъ пришедъ въ мѣстечко Погостъ, и стали на полѣ строиться, а языковъ достати было ему нѣкоторыми дѣлы невозможно, понеже такъ тихо идутъ всѣмъ фрунтомъ, что всегда въ виду, а ни единый изъ цѣлаго фрунта не отдѣлится. Отъ помянутаго-жъ мѣста пишетъ онъ, что есть нѣсколько дорогъ,—прямая, какъ на Могилевъ, такъ и на Быховъ. О чемъ онъ сего жъ часу къ нему писалъ, чтобъ онъ трудился, какъ возможно языковъ достать и предъ непріятелемъ дороги засѣкать, и мосты и переправы всѣ разорять, также, ежели онъ сильно будетъ маршировать, отступать и надлежащую осторожность имѣть. И о семъ для извѣстія объявляетъ.

P. S. Что онъ, князь, нынѣ кончае пойдетъ до Головчина, куда и господинъ генералъ Репнинъ съ дивизіею своею пойдетъ, а завтра, т. е. въ 19-й день, онъ, господинъ генералъ Репнинъ, надѣется, что со всею своею дивизіею Днѣпръ переберется, который имѣетъ стать при Могилевѣ жъ; такожъ велѣно-де ему тамо, что надлежитъ, изготовить, а именно: суды и прочіе надлежащіе потребности. Непріятель-де конечно намѣренъ идти прямо къ Быхову или къ Могилеву.

Таково письмо принято въ Смолянахъ того жъ іюня въ 18-й день 1708 году по полудни.

И на тѣ письма къ нему изъ Смолянъ отвѣтствовано отъ фельдмаршала и отъ министровъ:

Ваше писаніе, отъ 18-го дня іюня, я получилъ и изъ онаго совѣтъ о спѣшномъ походѣ къ Днѣпру уразумѣли. И противъ того объявляемъ, что мы съ обозами своими прибыли сего дня въ Смоляны, а дивизія пѣхоты, при насъ будучая, принуждена стать, не дошедъ Смолянъ; однакожъ, хотя съ трудностью послѣ завтрее, т. е. іюня къ 20-му числу, къ Оршѣ будетъ; но генералъ Алларт еще нѣсколько дней не будетъ, и въ томъ мы не малое опасеніе имѣемъ, дабы въ такомъ разлученіи пѣхоты нашей непріятель не учинилъ которой нибудь дивизіи, а особливо помянутой

Аллартовой, какой порухи. И для того предлагаемъ вамъ, что пѣхотѣ конечно надлежитъ быть всей вмѣстѣ, и хотя обозы тяжкіе за Днѣпръ и переправить, а арміи всей быть надлежитъ по нашему мнѣнію у Днѣпра, пока генерала Алларта дивизія къ нимъ прибудетъ и подлинная вѣдомость о непріятельскомъ обращеніи, и въ какой онъ силѣ, и сколь въ ближнемъ разстояніи нынѣ обрѣтается, о чемъ надлежитъ всемѣрно кавалеріею стараніе имѣть подлинное извѣстіе получить. Ибо опасно ежели непріятель увидитъ, что мы за Днѣпръ всѣ переправимся, чтобъ иное намѣреніе къ своему прибытку не воспріялъ и къ Двинѣ или на Порѣчье и Смоленскъ, или и Дорогобужъ, насъ не обошелъ и такимъ случаемъ отъ нашихъ краевъ насъ не отрѣзалъ; которое свое мнѣніе мы вамъ предлагаемъ и на то рѣшенія вашего требуемъ. Нынѣ же получили мы письмо отъ генерала-маіора Репцеля, что оный получилъ отъ васъ указъ бывшихъ при немъ полторы тысячи драгунъ распустить по бригадамъ; и тако ко охраненію нашей пѣхоты кавалеріи малое что осталось, и о непріятельскомъ нашествіи вѣдомость имѣть мы не можемъ.

P. S. Сего жъ часа получили мы отъ васъ писаніе, сего жъ числа іюня въ 1-омъ часу по полуночи писанное, изъ котораго уразумѣли, что маіоръ Чириковъ видѣлъ непріятельскихъ войскъ довольное число на той сторонѣ Березы рѣки, которому-де вы повелѣли непріятеля на пассахъ держать, засѣкая лѣса и сметывая мосты. Но мы предаемъ то въ ваше разсужденіе, какъ можетъ одинъ маіоръ съ малою партіею все непріятельское войско держать; а вы объявили намъ въ консиліумѣ въ Чашникахъ, что туда посланы генералы съ кавалеріею для удержанія оныхъ пассовъ. Того ради предлагаемъ вамъ совѣтъ свой, что надлежитъ конечно по консиліи генеральномъ кавалеріею всѣми силами на всѣхъ переправахъ и пассахъ, и дифилеяхъ непріятеля держать, какъ и указъ Его Царскаго Величества бывшій въ Бѣшенковичахъ повелѣваетъ, и тако оборотовъ непріятельскихъ усматривать и трудиться, дабы отъ него языковъ получить, какъ обычай въ воинскихъ поведеніяхъ, что языковъ и съ превеликимъ трудомъ получаютъ.

Таково письмо послано изъ Смольянъ іюня въ 18-й день Вятскаго полку съ прапорщикомъ съ Афанасьемъ Давыдовымъ.

Къ тому письму подписались: графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, министръ князь Григорій Ѳедоровичъ Долгорукій, генералъ фельдмаршалъ Шереметевъ.

И противъ того онъ, генералъ князь Меншиковъ, на письмо, которое послано изъ Бѣленицъ, отвѣтствовалъ, что письмо ихъ, отъ 17-го дня сего іюня изъ Бѣленицъ писанное, воспріялъ онъ сего числа, чрезъ которое требуютъ отъ него извѣстія о непріятельскихъ подвигахъ, куда оный правится и въ какой силѣ перешелъ Березу, и какое при томъ переходѣ отъ нашихъ непріятелю препятіе чинено-ль, и коимъ образомъ непріятель толь знатный пассъ легко перешелъ, и разсуждаютъ зѣло нужно быти о непріятелѣ имѣть подлинную вѣдомость, и оную потщитися получить чрезъ кавалерію и шпиговъ, такожъ бы держать непріятеля до Днѣпра на переправахъ и дефилеяхъ, чтобъ непріятель, отъ чего Боже сохрани, ускоря насъ къ Днѣпру, и насъ бы отъ Днѣпра не отрѣзалъ. И на сіе онъ отвѣтствуетъ: непріятель маршъ свой правитъ къ Быхову, а Березу перешелъ во шти полкахъ конницы и въ такомъ же числѣ пѣхоты, какъ наши подлинно его осмотрѣли, а тое переправу непріятелю запретить было невозможно затѣмъ, что наша конница отъ того пассу удалѣла и вскорѣ за дальностью привесть было ее невозможно; а заранѣе тутъ знатной части не было учреждено для того, что никогда въ томъ мѣстѣ переправливатись не чаяли непріятелю, какъ и самимъ вамъ о томъ извѣстно; а хотя бъ при пришествіи непріятельскомъ и знатною частью конницы въ томъ мѣстѣ непріятеля одерживать, то развѣ бъ только своимъ людемъ великій ущербъ учинить; а чтобъ весьма непріятеля тутъ одержать, и того и думать не мочно, понеже пассъ не укрѣпленный, а непріятель пришелъ къ тому мѣсту вдругъ, со всѣмъ корпусомъ, и оное во время переправы подъ своимъ имѣлъ защищеніемъ, понеже сей берегъ непріятельскаго гораздо ниже; и хотя наша партія непріятелю отчасти и противилась, имѣя едва не съ цѣлыя сутки непрестанный съ непріятелемъ объ рѣку огонь, однакожъ сами изволите разсудить, что можетъ конница безъ пѣхоты учинить. Такожъ и во время маршу у непріятеля языка по се время получить было невозможножъ ради того, что идетъ всѣмъ фруптомъ, ни мало ни куда людей своихъ не раздѣляючи, гдѣ и самъ король шведскій обрѣтается, котораго отъ насъ посланные шпиги видѣли, что весьма въ такой стоитъ осторожности, что ни единъ человѣкъ изъ корпуса непріятельскаго не отлучается, и какъ конница, такъ и пѣхота всѣ въ одномъ стоятъ мѣстѣ; и наши не токмо малыя партіи безпрестанно о томъ трудятся, чтобъ достать языка, но десять тысячъ подъ

самымъ стоятъ непріятелемъ, а за такою осторожностью учинить ничего не могутъ. Чтоже о одержаніи непріятеля на переправахъ и дифилеяхъ принадлежитъ, и того чинить по должности и по воинскому обыкновенію никогда не оставляемъ; а чтобъ отъ Днѣпра насъ непріятелю отрѣзать, и такой осторожности такожъ имѣть мы не оставляемъ же. Чтожъ о пѣхотѣ надлежитъ, и здѣшняя пѣхотная дивизія, которая при генералѣ Репнинѣ обрѣтается, надѣемся, что завтра за Днѣпръ совсѣмъ переберется. А что господинъ Аллартъ подъ опасностью держится, и о томъ не безъ удивленія, для чегобъ ему и нынѣ другихъ дивизій своимъ походомъ не ускорить (какъ и прежде сего за пять дней прежде другихъ въ свое урочное мѣсто къ Уллѣ пришелъ); такожъ и первая пѣхотная дивизія, ежелибы нынѣ прямымъ шла трактомъ на Копысь, а не на Оршу (гдѣ едва не столько жъ впередъ и назадъ имѣли идти лишку, сколько бъ съ мѣста до Копыси прямо идти), потому жъ бы вскорѣ имѣла чрезъ Днѣпръ перебраться и съ генераломъ Репнинымъ (который предъ другими вдвое лишку маршировалъ, а прежде поспѣлъ) въ одно время случиться. Что же изволите требовать моего мнѣнія, гдѣ намѣреніе мое съ кавалерію собраться, и нынѣ еще кавалеріи всей въ одно мѣсто сбирать не надлежитъ; но какъ долго непріятель до Днѣпра походъ свой продолжитъ, толь долго будемъ непріятелю на всѣхъ пассахъ до Днѣпра походъ запрещать и всегда принадлежащихъ пассахъ будемъ стоять; а я своею особою съ нѣкоторою частью кавалеріи (перепустя генерала Репнина за Днѣпръ) намѣренъ вскорѣ, перебравшись Днѣпръ, стать на той сторонѣ противъ Быхова, или гдѣ по случаю будетъ пристойно, для охраненія тамошнихъ пассовъ. А больши того въ дальномъ дѣйствіи иного никакого своего мнѣнія пріобщить не можетъ до дальняго непріятельскаго обращенія. И понеже при семъ случаѣ о настоящихъ поведеніяхъ потребно быть непрестаннымъ предложеніямъ и совѣтамъ, того ради для лучшаго способу весьма надлежитъ вамъ, кромѣ господина фельдмаршала, здѣсь при кавалеріи быть, дабы въ перепискѣ напрасно времени не терять. Изъ Головчина 18-го дня іюня 1708 г.

P. S. А о Полоцкомъ гварнизонѣ, что упоминается, и нынѣ объ немъ еще, какъ видится, особливаго опредѣленія никакого чинить не мочно, пока Боуръ на той сторонѣ Двины будетъ.

Таково письмо принято въ Оршѣ 20-го іюня 1708 года. И въ 21-йдень изъ Орши генералъ фельдмаршалъ и министры поѣхали для совѣтовъ къ генералу князю Меншикову въ Могилевъ.

И того жъ числа, ѣдучи изъ Орши къ Копыси, въ дорогѣ получили отъ него, генерала князя Меншикова, письмо, отвѣтствованное на то, которое послано изъ Смольянъ, въ которомъ пишетъ въ 20-й день іюня изъ Могилева:

Что вчерашняго дня въ вечеру получилъ онъ письмо ихъ, отъ 18-го сего іюня изъ Смольянъ писанное, изъ котораго выразумѣлъ о прибытіи дивизіи ихъ къ Днѣпру, по ихъ чаянію, сего числа; и тако надѣется, что и Аллартъ своимъ бытіемъ не замедлитъ. А что объ немъ, Аллартѣ, сумнѣваются, чтобъ непріятель какой порухи ему не учинилъ, и того непріятелю учинить невозможно, ибо раздѣленъ отъ оной дивизіи нашею конницею. Что же опасаются того, чтобъ непріятель, увидя нашъ переходъ за Днѣпръ, иного какого намѣренія къ своему прибытку не воспріялъ и къ Двинѣ, или на Порѣчье и Смоленскъ, или на Дорогобужъ, насъ не обшелъ и отъ нашихъ краевъ насъ не отрѣзалъ,—и о семъ онъ, князь, свое пріобщаетъ разсужденіе, чтобъ непріятелю насъ обойти къ Смоленску и къ Дорогобужу и тому, по мнѣнію его, статься трудно, понеже непріятель не крыластъ, прямо чрезъ нихъ не перелетитъ; а буде бъ захотѣлъ и кругомъ обходить, и мы въ то время развѣ иного чего будемъ смотрѣть, что дадимъ себя такимъ образомъ отрѣзать; ежели пойдетъ къ Двинѣ, тогда, по вѣдомостямъ, можетъ Боуръ приспѣшить и онаго на такомъ важномъ пассѣ по то время задержать, пока со всею арміею мы непріятеля предваримъ; и для того надлежитъ, какъ отъ Полоцка, такъ и отъ будущей при васъ дивизіи, непрестанно чрезъ шпіоновъ провѣдывать и, кой часъ по вѣдомостямъ непріятель свой настоящій маршъ отмѣнитъ и къ Двинѣ обратится, тотчасъ надлежитъ къ Боуру указъ послать, чтобъ къ задержанію непріятеля надлежащее чинилъ дѣйствованіе, а между тѣмъ и мы туда жъ можемъ приспѣшить; однакожъ сему случаю статься весьма не чаемъ, понеже непріятель совсѣмъ пронимается къ Днѣпру и больше держится правой стороны, какъ о томъ и прежде сего я вамъ доносилъ. Тако жъ и сего числа получена здѣсь вѣдомость, что и другую переправу подъ Піушицами, отъ Бѣлиницы въ дву миляхъ, перебрался; а нынѣ чаемъ, что будетъ въ Бѣленицахъ, понеже лѣсъ въ тѣхъ мѣстахъ прилучился не такой, гдѣ бъ мочно непріятелю препятіе учинить; а чтобъ онаго, по предложенію вашему, всѣми силами одною кавалеріею держать, и о томъ разсудите сами, какъ мочно конницѣ пѣхоту одержать, развѣ совсѣмъ на все отважиться

котораго дерзновенія весьма учинить мы не можемъ, ибо непріятель предъ собою всегда въ маршѣ пѣхоту имѣетъ, а конница оную послѣдуетъ; тако жъ и въ авангардѣ идетъ пѣхота жъ, какъ о томъ шпиги сказываютъ. То по сему что мочно одною конницею учинить? Что жъ засѣканіемъ лѣсовъ и разореніемъ мостовъ и дифилей непріятеля держать, и такого препятія непріятельскому походу чинить никогда мы не оставляемъ, что и прямымъ дѣломъ вездѣ на всѣхъ пассахъ исполняемъ; и ежели бъ того отъ насъ непріятелю чинено не было, то такъ бы долго непріятельскій маршъ замедленъ не былъ; однакожъ, какъ могутъ, всѣ наши засѣки прочищая, маршируютъ прямо къ Днѣпру, котораго и нынѣ посланные отъ насъ партіи и шпиги имянно осмотрѣли, что чрезъ помянутую переправу въ 18.000 перебрался. Такожъ и о полученіи языковъ партіи наши непрестанно около непріятеля труждаются, но за вышеписанною непріятельскою осторожностью учинить ничего не могутъ. При семъ, повторяя, предлагаемъ вамъ, что при семъ времени зѣло надлежитъ частымъ быть консиліямъ и дабы оныя не черезъ письменную пересылку совершать, между чѣмъ зѣло много проходитъ время, отчего опасно, дабы впредь какого вреда не приключилось, того ради весьма потребно вамъ къ намъ быть немедленно, чтобъ могли мы о настоящемъ дѣйствіи совершенное и основательное положить опредѣленіе, ибо сами здѣсь будете, тогда способнѣе будетъ, смотря по здѣшнимъ обстоятельствамъ, о настоящихъ поведеніяхъ надлежащее чинить опредѣленіе.

P. S. Каково письмо получилъ я изъ Борисова, и изъ того для вѣдѣнія посылаю при семъ выписку.

Таково письмо принято въ пути отъ Орши къ Копыси іюня въ 21-й день 1708 году.

Выписка изъ письма Езофа Шмаховича, урядника Борисовскаго игумена, къ нему, игумену, писаннаго изъ Борисова 19-го дня.

Добраго здравія и счастливаго поведенія отъ Всевышняго Бога желаю вашей велебности. Волаша и шведы сего дня пошли мимо рѣки по другой сторонѣ на Гливинъ и нынѣ тамъ стоятъ, перевозы дѣлаютъ и имѣютъ путь подъ Быховъ. Подъ Березину Сапежинскую войско великое пошло число, волоша переплылъ чрезъ рѣку и взяли отца намѣстника, сковавъ въ кандалы, а потомъ онъ, намѣстникъ, выкупился.

Да въ 22-й день, ѣдучи отъ Шклова къ Могилеву, получены отъ него, генерала князя Меншикова, два письма, одно изъ Могилева, другое изъ Дашковки отъ 21-го дня іюня.

Извѣствуетъ имъ, что онъ съ своею особою сего числа отъѣзжаетъ къ Быхову, куда и генералъ Голицынъ сего жъ числа пошелъ; а генералъ князь Репнинъ со своею дивизіею здѣсь при Могилевѣ будетъ стоять, который имѣетъ, смотря по непріятельскому обращенію, поступать, а именно: ежели непріятель пойдетъ къ Быхову, то и онъ туда жъ къ нимъ проминется; а ежели непріятель пойдетъ на Копысь, то и онъ пойдетъ къ Копыси жъ; буде же непріятель прямо пойдетъ сюда на Могилевъ, то онъ имѣетъ стояти здѣсь при Могилевѣ и здѣшній пассъ охранять и, дождавшись конницы, вкупѣ съ оною непріятеля на здѣшней переправѣ держать; прочее,—каковъ указъ вчерась данъ отъ него генералу фельдмаршалу-лейтенанту Гольцу, съ того для извѣстія при семъ посылаетъ копію.

Копія съ указу, даннаго господину генералу фельдмаршалку-лейтенанту Гольцу іюня 20-го дня 1708 году:

Понеже до сего часу, гдѣ непріятель, совокупившись цѣлымъ фронтомъ, идетъ и предъ собою напереди ни единаго человѣка не имѣетъ, и для того не можетъ онъ отъ онаго языковъ достать ни вѣдомости получить, какое у него есть намѣреніе, того ради за благо разсудили съ нѣкоторою частію кавалеріи къ Быхову идти, дабы непріятель (тѣмъ часомъ гдѣ насъ при Бѣленицѣ съ людьми своими встрѣтилъ) предъ нами не былъ и не могъ переправиться Днѣпръ и на Украйну идти, ему генералу фельдмаршалу—лейтенанту тѣмъ часомъ со своею и съ его бригадами непріятеля смотрѣть и ежели оной намѣритъ къ Быхову или чрезъ Днѣпръ на Украйну, ему фельдмаршалу-лейтенанту насъ секундовать и съ намислучиться. А ежели непріятель всѣми силами будетъ на него фельдмаршала наступить, тогда будутъ они слѣдовать и онаго секундовать; а тѣмъ временемъ непріятеля удерживать, а именно лѣса зарубать, мосты и прочія переправы разорять и о всемъ состояніи намъ знать давать; а генералъ-поручикъ Генскинъ съ своею бригадою и инфантерією охранить имѣетъ.

Во 2-мъ изъ Дашковки іюня 21-го.

Извѣствуетъ онъ, что изъ Могилева выступилъ онъ и туда пришелъ сего числа. И по прибытіи своемъ получилъ вѣдомость отъ генерала-лейтенанта Рена, что непріятель, ради учиненныхъ съ сей стороны засѣкъ и разоренія мостовъ, сталъ свой маршъ отмѣнять и правится въ лѣвую сторону, а именно къ Толочину. Чего ради онъ, князь Меншиковъ, между Быхова и Толочина остановился до дальнихъ о непріятелѣ вѣдомостей, и какія о томъ по-

вторительныя будетъ имѣть вѣдомости, по томъ будетъ поступать и надлежащее имъ чинить извѣстіе. А что съ той стороны при надлежитъ къ запрещенію непріятельскаго маршу, и то имѣютъ чинить стоящіе тамъ отъ кавалеріи генералы, которые о томъ указъ уже отъ него имѣютъ.

P. S. При семъ совѣтуетъ онъ, что ради помянутаго случая, весьма потребно Боуру при Двинѣ немедленно встать для охраненія тамошнихъ пассовъ, чтобъ непріятель, дождавшись нашего за Днѣпръ переходу, не обратился вдругъ за Двину, какъ о томъ и вчерась на ваше писаніе пріобщалъ свое мнѣніе; и о семъ надлежитъ вскорѣ, повторяя, предлагать Царскому Величеству.

И того жъ 22-го числа іюня фельдмаршалъ и министры прибыли въ Могилевъ, куда въ то же время и генералъ князь Меншиковъ пріѣхалъ.

И въ тотъ день получено письмо отъ генерала фельдмаршала Гольца изъ Бѣленицъ, въ которомъ онъ писалъ, что непріятель отъ него въ близости, котораго онъ на переправахъ и дифилеяхъ какъ можно удерживаетъ, а особливо на томъ пассѣ будетъ его держать сильно, и требовалъ, дабы прислана была къ нему пѣхота, такожъ объявлялъ онъ, что съ непріятельской стороны генералъ Каниферть напалъ было на его авангардію съ волохи, но оныхъ, при помощи Господней, та наша авангардія разбила, и на мѣстѣ положили съ 30 человѣкъ и болѣе, и притомъ взяли въ полонъ трехъ человѣкъ волоховъ. И того же времени приговорено въ консиліумѣ писать къ нему, генералу фельдмаршалу-лейтенанту Гольцу, вопрошая его, чтобъ онъ далъ знать, коликаго числа пѣхоты потребно къ нему въ посылку и довольно-ль трехтысячнаго числа.

И то письмо къ нему того жъ числа послано, которое подписали генералъ-фельдмаршалокъ Шереметевъ, господинъ князь Меншиковъ и министры графъ Головкинъ, князь Долгорукой.

Іюня въ 23-й день отправленъ въ Могилевѣ же генеральный консиліумъ, на которомъ положили:

1708 г. іюня въ 23-й день на отправленномъ генеральномъ консиліумѣ, въ Могилевѣ приговорено:

1-е. Когда непріятель, прошедъ трудные пассы, придетъ къ Днѣпру и станетъ путь свой управлять за рѣку, и тогда кавалерію съ пѣхотою опредѣлить на три дивизіи, и одной стоять при дивизіи князя Репнина съ конницею генералу фельдмаршалу-лейтенанту Гольцу съ двумя бригадами, его и Генскина,—при Моги-

левѣ; въ срединѣ съ дивизіею господина фельдмаршалка Шереметева—его свѣтлости господину генералу главному отъ кавалеріи князю Меншикову съ своею бригадою при Шкловѣ, съ третьею дивизіею генерала Алларта—генералъ-лейтенанту Флюку съ своею бригадою при Копыси или Оршѣ; и межъ тѣми дивизіями чинить кавалеріи разъѣзды и смотрѣть на непріятельскіе переходы, и стоять конницѣ съ помощію пѣхоты за Днѣпромъ, сколь долго возможно, налегкѣ и непріятелю чинить препятіе; а по самой невозможности, перешедъ за Днѣпръ, смотрѣть, ежели непріятель со всѣмъ своимъ корпусомъ сберется въ одномъ мѣстѣ и станетъ мосты дѣлать,—то, по подлинной вѣдомости, собраться всѣми дивизіями къ тому мѣсту такожде и непріятелю переходъ возбранять; а артиллерію раздѣлить по тѣмъ же тремъ дивизіямъ, а большія тягости отослать къ границѣ. Буде же раздѣлится непріятель на разныя мѣста, то поступать и раздѣлиться такожъ, по непріятельскимъ обращеніямъ смотря; и ежели въ которомъ мѣстѣ непріятель переберется съ нѣкоторою частью войска, то перепустя нѣкоторую часть, отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ, оную атаковать; буде же непріятель часть войска своего, или и все, пошлетъ къ Быхову, то по тѣмъ подлиннымъ вѣдомостямъ идти тотчасъ бригадѣ одной кавалеріи отъ Могилева къ Быхову на передъ, а и протчей кавалеріи и пѣхотѣ той дивизіи идти отъ Могилева туда жъ по сю сторону Днѣпра; а прочимъ дивизіямъ слѣдовать, по непріятельскимъ обращеніямъ смотря. Тожъ чинить, ежели непріятель вверхъ по Днѣпру пойдетъ отъ Аллартовой дивизіи. Тяжкій багажъ отослать каждой дивизіи напередъ къ границѣ на нѣсколько миль, куда кому способнѣе.

2-е. Ежели непріятель переправится Днѣпръ со всѣми силами и станетъ маршъ свой править къ Украйнѣ или Смоленску на Гомель, или на иныя мѣста, и тогда, отступя всѣмъ дивизіямъ мили на двѣ или на три отъ Днѣпра, и смотрѣть на обороты непріятельскіе, и куда обращеніе его будетъ, тамо его паки всякими способы на пассахъ и въ лѣсахъ держать и, съ помощью Вышняго, надъ онымъ искать поиску; и гдѣ способъ изобрѣтенъ будетъ, что непріятель отдѣлитъ или переправитъ нѣкоторую часть, которую способно и возможно атаковать, и то чинить, каждой дивизіи генераламъ, посовѣтовавъ межъ себя, не описываясь къ главнымъ генераламъ, подоброму осмотрѣнію и воинскому искусству, и по подлинной вѣдомости. Буде же непріятель, совокупясь всѣмъ кор-

пусомъ, пойдетъ однимъ трактомъ, то и нашему войску, такожъ совокупясь, путь ему пресѣкать совокупленно; а когда бъ непріятель гдѣ упредилъ насъ походомъ, то по совѣту трудиться его паки какимъ возможно образомъ обходить и въ пути ему препятіе учинить; а въ протчемъ, ежели какія отмѣны въ непріятельскихъ поступкахъ явятся, чинить между собою, чрезъ повседневную корреспонденцію и совѣты, сношеніе и потому поступать.

3-е. Буде непріятель, не переправливаяся Днѣпра, пойдетъ на Витебскъ и оттуда за Двину будетъ правиться, и въ такомъ случаѣ слѣдовать непріятелю и переправиться паки Днѣпръ, гдѣ случай позоветъ, и иттить, пресѣкая ему путь, и велѣть сдѣлать въ Смоленску два моста для того переходу за Днѣпръ и держать въ готовости; и въ такомъ случаѣ послать указъ къ генералу—лейтенанту Боуру, дабы конечно, приступя къ Двинѣ, держалъ непріятеля.

4-е. Буде непріятель пойдетъ, не переправливаяся Днѣпра, на Порѣчье къ Смоленску, или мимо Смоленска на Дорогобужъ, то такожъ, переправясь нашему войску гдѣ пристойно Днѣпръ, идти къ Порѣчью и, учиня линію, онаго держать.

5-е. Гварнизоны Полоцкій, Быховскій и Полонскій опредѣлено держать, хотя непріятель пойдетъ глубже къ нашей землѣ; и ежели непріятельская атака на нихъ будетъ, и онымъ борониться до крайней мѣры.

6-е. Гетману Мазепѣ опредѣлено быть въ Кіевѣ, а тѣмъ войскамъ, которыя отъ него, гетмана, посланы по первому указу за Днѣпръ, велѣть идти къ Гомелю къ Днѣпру и ожидать указу изъ главной арміи. А когда непріятель пойдетъ къ Смоленску или къ Витебску, то идти имъ, получа указъ отъ главной арміи, куда повелѣно будетъ.

По заключеніи сего генеральнаго консилія, по совѣту его свѣтлости генерала отъ кавалеріи князя Меншикова и по письму генерала фельдмаршала-лейтенанта Гольца отъ 23-го іюня постановлено съ общаго совѣту, что идти для удержанія пассовъ при Головчи пѣ его свѣтлости генералу князю Меншикову, да генералу отъ пѣхоты князю Репнину съ 6-ю тысячи инфантеріи; да на пассъ въ Староселье идти генералу Алларту съ 6-ю жъ тысячи и генералу-лейтенанту Флюку съ своею бригадою, и тѣ пассы отъ непріятеля держать по всякой возможности; и въ протчихъ случаяхъ поступать по выше писанному консилію.

Къ вышеписанному консилію подписались: графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, министръ князь Григорій Ѳедоровичъ Долгорукій, генералъ-фельдмаршалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, его свѣтлость генералъ князь Меншиковъ, генералъ князь Репнинъ, генералъ-лейтенантъ Брюсъ, генералъ-маіоръ князь Голицынъ, генералъ-маіоръ фонъ-Швейденъ.

Да особливо на словахъ у министровъ съ фельдмаршаломъ и съ генераломъ княземъ Меншиковымъ положено:

1) Чтобъ въ Смоленскій гварнизонъ въ прибавку послать полкъ Стубенскаго съ Великихъ Лукъ, который посланъ туда изъ арміи.

И о томъ къ коменданту Великолуцкому и къ полковнику Стубенскому отъ князя Меншикова письма посланы.

2) Деньги, 300.000 рублевъ, тѣ, которыя посланы въ дачу королю Августу по новому союзу и привезены во Брянскъ, паки поворотить къ Москвѣ, понеже въ провозѣ оныхъ не безъ опасности, и чтобъ непріятель отъ Кіева насъ не отрѣзалъ.

3) Гетману великому коронному господину Синявскому дать бы о всемъ состояніи воинскаго здѣшняго поведенія и непріятельскихъ поступкахъ знать. И по тому положенію, что предложено изъ Посольской канцеляріи къ кому писать, писано.

И іюня въ 26-й день въ вечеру писалъ къ фельдмаршалку генералъ князь Меншиковъ отъ 25-го числа іюня изъ Гнѣздина:

Доноситъ онъ, что до того числа прибылъ туда предъ полуднемъ и остановился тамо отъ Головчина въ 2 верстахъ; генералъ маіоръ Голицынъ съ своимъ полкомъ и баталіономъ при немъ обрѣтается, а генерала Репнина оставилъ онъ, князь, съ его дивизіею въ Княжичахъ, дабы чрезъ такъ трудный путь напрасно людей не трудить; яко сего числа получилъ онъ, князь, чрезъ нашу партію языка, отъ шведской лейбъ-гвардій солдата, который тамо ему сказывалъ, что непріятель принялъ лѣвую руку, и потому признаваетъ онъ, что правится на Копысь, чего ради писалъ онъ, князь, для вѣдома къ генераламъ Алларту и Флюку, о чемъ и отъ себя онъ, фельдмаршалъ, подтвердилъ бы, чтобы были въ осторожности. Помянутый-де языкъ сказываетъ, что зѣло-де много у нихъ больныхъ, а именно въ каждой ротѣ отъ 15 до 20 человѣкъ; и ежели всѣ таковы, какъ и сей, то мочно-де, надѣясь на милость Божію, съ ними драться, понеже зѣло, повидимому, томны; котораго для свидѣтельства пришлетъ онъ, князь, къ нему фельдмаршалу, вскорѣ.

P. S. Сего-де часу наши волохи на непріятельскій шведскій обозъ напали и двухъ человѣкъ офицеровъ закололи, и нѣсколько солдатъ побили, и два офицерскихъ и сорокъ палатокъ солдатскихъ взяли.

И въ 27-й день іюня онъ, генералъ князь Меншиковъ, прибылъ особою своею въ Шкловъ.

И въ 30-й день іюня получены письма отъ генерала фельдмаршала-лейтенанта Гольца и отъ генерала Алларта, въ которыхъ написано:

Въ письмѣ фельдмаршала-лейтенанта Гольца изъ обозу отъ Гнѣздина въ 11-й день іюля по новому:

Что отправленная его, генерала фельдмаршала-лейтенанта, вчерашняго числа въ Біаленичи партія возвратилась и съ собою привели шведскаго квартирмейстера, отъ Смаландскаго полку поимана, который сказывалъ сіе, сколько онъ, фельдмаршалъ, могъ отъ него увѣдомиться, что все шведское войско въ 20-ти полкахъ кавалеріи и 10-ти полкахъ инфантеріи, въ которыхъ полкахъ по 1000 человѣкъ (безъ гвардіи, которая сильнѣе) состоитъ, отъ которыхъ будто съ шведскимъ королемъ у Головчина 9 полковъ,— 4 отъ кавалеріи и 5 отъ инфантеріи; достальные же еще назади, отъ которыхъ уже три полка ближѣе прибыли; отъ генераловъ обрѣтаются у короля шведскаго подъ Головчинымъ Реншельдъ, такожде и Каниферъ съ своими знамены; и при томъ будто тридцать, какъ тяжелыхъ, такъ и малыхъ пушекъ, которыя шведы при себѣ имѣютъ сей пассъ усилить; такожде еще сказываетъ онъ, что отъ оныхъ полковъ, которые еще назади суть, ничего по сторонамъ не отправлено, но слѣдуютъ всѣ единымъ трактомъ къ королю своему. И тако я чаю, что все непріятельское войско не сильнѣе и не вышѣе 30.000 человѣкъ, съ которыми я, съ помощью съ Божіею, такожде хощу управитись; но скудость-де имѣетъ, какъ въ вчерашнемъ его писано, въ потребныхъ къ копанію шанцевъ снастей, дабы я могъ что нибудь къ противленію окопать приказать; такожде въ принадлежащей аммуниціи, ко имѣющимъ пушкамъ, понеже каждая пушка болѣе пятидесятъ патронъ при себѣ не имѣетъ, которыя не надолго; такожде требуетъ онъ, фельдмаршалъ, не меньшее 9-ти 6-ти или 8-ми фунтовыхъ пушекъ съ принадлежащими ядры и пороховою казною, которое все получити вскорѣ уповаю.

P. S. Понеже-де непріятель со всею своею пѣхотою самъ у Головчина стать хощетъ, сего ради за высокопотребно обрѣтаетъ, дабы ему еще три тысячи человѣкъ отъ инфантеріи дали, ибо онъ сей пассъ лучшѣе инфантеріею держати могъ, насупротивъ онъ нѣсколько отъ кавалеріи на пассы межъ Старосельѐмъ и Головчинымъ обрѣтающимися отправити хочетъ, понеже-де и безъ того фуражъ умалятися начинаетъ; онъ, фельдмаршалъ, ожидаетъ желанныхъ трехъ тысячъ человѣкъ наиноспѣшней и прежде бъ непріятеля со всею своею инфантеріею приближится; и какъ онъ уразумѣть можетъ, то непріятель строитъ нѣкоторыя батареи, и еже-де иного ничего нѣтъ, то можетъ господинъ Алларт̀ъ межъ тѣмъ отъ своего корпуса толико къ нему отправить, понеже онъ, фельдмаршалъ, оныхъ паки отпустить можетъ, когда во оныхъ нужда имѣти будетъ; а онъ особливо стоитъ, и тако-де онъ всегда отъ господина генерала фельдмаршала Шереметева иныхъ на то мѣсто получить можетъ.

Въ письмахъ генерала Алларта написано:

Въ 1-мъ изъ Староселья отъ 29-го іюня:

Что онъ письмо, писанное отъ нынѣшняго числа, чрезъ адъютанта Вельяминова, котораго онъ, фельдмаршалъ, къ нему, Алларту, прислалъ, благо получилъ и отъ онаго увѣдомился, что бригадиру Айгустову онъ, фельдмаршалъ, повелитъ съ его бригадою съ нимъ совокупиться, ежели онъ пожелаетъ. Нынѣ же вѣдомо онъ, Алларт̀ъ, чинитъ, что непріятель токмо въ полуторѣ мили отъ Чечеринъ стоитъ подлѣ деревни Ильковичъ, откуда онъ обратиться можетъ къ Головчину, который токмо съ полторы мили оттуды; такожде къ Шклову съ полшесты мили, почитай, есть и къ нему къ Староселью въ пяти миляхъ. Также имѣстъ онъ вѣдомость, что король съ своею особою съ двумя тысячи конныхъ до Головчина вчерашняго числа по обѣдѣ пошелъ осматривать мѣста. Въ Чечеринъ партія, въ тридцати волохахъ состоящая, прибыла, которая у нѣкотораго шляхтича всю скотину отняли, и вскорѣ назадъ уступили; о протчемъ адъютантъ донесетъ, что тамо видѣлъ. Что же онъ болѣе людей желалъ три тысячи пѣхотныхъ, нежели тысячи добрыхъ драгуновъ, и тому-де тая есть причина: понеже онъ токмо въ одной линіи стоитъ и займетъ онъ, Алларт̀ъ, удобное мѣсто между лѣсомъ, дабы нѣсколько инфантеріи отчасти позади крыла кавалеріи поставитъ ему мочно, отчасти же, что онъ строй боевой свой не разорвалъ; хотя его не-

пріятель спереди со всѣхъ мѣстъ атаковать можетъ, то однакожъ всегда потребно есть, гдѣ непріятель нападеніе учинитъ, резервъ имѣть, который бы нужду имѣющимъ братіямъ на помощь приходилъ; и тако безъ подвиженія войска чинится, ибо ему, фельдмаршалку, о томъ извѣстно, что въ баталіи главныя движенія зѣло вредительны суть. О прочемъ можетъ онъ его, фельдмаршала, обнадежить, что онъ тамо такой крѣпкій обозъ держать будетъ, что съ помощію Вышняго непріятеля весьма не убоится и всей силѣ противится, ибо онъ свою кавалерію употребить не можетъ и въ страху есть всю свою инфантерію потерять; и къ тому, коль далѣе мы непріятеля отъ Днѣпра удержимъ, толь паче къ Его Царскаго Величества наивысшей пользѣ обратится; такожде жъ непріятель глубоко въ землю вступилъ. Токмо потребно есть, чтобъ непріятелю ударъ учинить, чѣмъ бы дѣла стороны нашей вспоможены были. Въ протчемъ, ежели что съ непріятелемъ учинится, то не оставитъ онъ, Аллартъ, ему, фельдмаршалу, донесть.

P. S. Дабы изволилъ господинъ фельдмаршалъ прислать къ нему, Алларту, бригадира Айгустова, что ему пріятно будетъ и болѣе можетъ непріятеля утрудить и крѣпчей стоять.

Во 2-мъ изъ Староселья жъ съ утра отъ 30-го дня іюня:

Извѣствуетъ онъ, Аллартъ, что по полунощи ему полковникъ Кегичъ вѣдомо учинилъ, котораго онъ подлѣ монастыря Ѳудайковичъ въ полуторѣ мили отсюды поставилъ, что непріятель конечно вчерашняго числа съ тремя регименты конныхъ и шестью стами волохами близь Супія пришелъ, которая въ милѣ отъ Ксулы и полтретьи мили отсюды, а отъ Головчина въ полуторѣ мили; и посылалъ онъ различныя партіи, какъ конныхъ, такъ и пѣхотныхъ, такожъ и шпіоновъ, и наказывалъ тѣмъ партіямъ всемѣрно стараться, чтобъ нѣсколько полонянниковъ получить, и ежели то учинить невозможно, тобъ нѣкоторые добровооруженные раченіе имѣли непріятельскій караулъ скрасть. Нынѣ же по всѣмъ тѣмъ обстоятельствамъ и движеніямъ непріятельскимъ, сколько могъ онъ, Аллартъ, удостовѣриться, что намѣренъ непріятель его посѣтить, чего ради онъ пріуготовленіе чинитъ по воинскому обыкновенію благовоспріяти, что онъ съ помощію Божіею отсюда съ кровавою главою отогнанъ будетъ; и надѣется онъ, Аллартъ, имянно завтра свой обозъ въ полномъ состояніи имѣть; между тѣмъ желалъ бы онъ охотно три тысячи человѣкъ пѣхотныхъ и тысячу конныхъ имѣть, то надѣется съ помощію Вышняго честь пріобрѣсти;

между кляшторомъ Ѳудаковичемъ и Круглою лѣсъ велѣлъ вырубить и ежели возможно, сколь скоро мои высланныя партіи назадъ возвратятся, то всѣ пассы пресѣчетъ, только гдѣ возможно есть; что же случится впредь, то не оставитъ извѣстіе учинить.

И того жъ іюня 30-го дня по полученіи тѣхъ писемъ былъ генеральный консиліумъ, на которомъ что положено, и то ниже сего написано.

Что по полученнымъ письмамъ отъ генерала фельдмаршалка лейтенанта Гольца и генерала Алларта непріятель стоитъ отъ оныхъ въ ближнихъ самихъ мѣстахъ и просятъ они прибавки конницы и пѣхоты для лучшаго поиску надъ непріятелями. И понеже межъ ихъ обоими корпусами есть порожее мѣсто, въ которомъ есть опасеніе, чтобъ непріятель не прошелъ, а взятые отъ непріятеля языки сказываютъ, что непріятельское войско не все въ собраніи, но у онаго нынѣ еще токмо съ двѣнадцать тысячъ, того ради съ общаго совѣту въ генеральномъ консиліи приговорено: съ достальною пѣхотою дивизіи господина генерала фельдмаршала Шереметева и съ пристойною артиллеріею, оставя двѣнадцати фунтовыя пушки, переправяся за Днѣпръ подъ Шкловымъ, идтить въ средину вышеписанныхъ обоихъ корпусовъ и стать въ пристойномъ мѣстѣ для заключенія непріятелю той пассажи; и тако поступать по непріятельскимъ обращеніямъ и общему совѣту и искать, усмотря надъ непріятелемъ, частвительно учинить поискъ, остерегаясь отъ главной баталіи.

Къ тому генеральному консилію, въ Шкловѣ постановленному, подписались:

Верховный комнатный и кавалеръ графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, министръ князь Долгорукой, господинъ фельдмаршалъ Шереметевъ, генералъ отъ кавалеріи князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ, генералъ-лейтенантъ господинъ Брюсъ.

И іюля въ 1-й день по тому положенію пѣхота пошла въ опредѣленное мѣсто, купно съ артиллеріею, и ночевала того дня за полторы мили отъ Шклова.

А генералъ фельдмаршалокъ Шереметевъ и генералъ князь Меншиковъ и министры поостались до полудня при Шкловѣ.

И межъ тѣмъ присланъ отъ генерала фельдмаршалка Гольца взятый съ непріятельской стороны прапорщикъ, который разспраши-

ванъ у генерала князя Меншикова; а что оный въ разспросѣ сказалъ, тому явствуетъ ниже сего его прапорщиковы разспросныя рѣчи.

По сказкѣ прапорщика шведскаго, который нынѣ въ полонъ взятъ, и тотъ прапорщикъ рейтарскаго полку генерала Горна.

Межъ шведами говорятъ, будто московскіе полки къ Смоленску уступаютъ и тамъ подъ Смоленскомъ хотятъ генеральную баталію учинить.

Третьяго дня указъ посланъ во всѣ полки, чтобъ они въ гауптъ-квартиру всѣ совокуплялись.

Больныхъ у нихъ въ полкахъ немногое число, а въ иныхъ полкахъ ничего нѣтъ.

Провіанту у нихъ не равно раздѣлено: иные полки еще въ запасъ имѣютъ на двѣ недѣли и больше, а иные полки только на 8 дней.

Роспись полкамъ войска ихъ:

Лейбъ-региментъ,—конница, со стоитъ въ 2000 и 400 человѣкъ

Шведская шляхта и знамя; надлежитъ имъ быть 1000 человѣкамъ, а нынѣ они не исполнены, сколько числомъ не полно, того онъ не вѣдаетъ.

Полкъ генерала Горна—1000 человѣкъ, полкъ Ишита—1400, Шмолецки полкъ—1000, Іренъ Штетъ—1000, Ниленинскій финляндскій 1000, генерала-маіора Круза—1000. И тѣ полки всѣ имѣютъ кирасы и латы.

А Инъшперинена люди всякаго народа сбираны—600 человѣкъ; кавалеры драбантскіе 300 человѣкъ, лейбъ-региментъ драгунскій—1000, Бухвалтовъ полкъ — не будетъ 1000 человѣкъ, Гелискій полкъ, нѣмцы,—1500, Дикарсъ, нѣмцы-жъ—1000, Гулдерштайна, нѣмцы-жъ—1000.

Пѣхотныхъ полковъ:

Гвардія пѣхотная—3000 человѣкъ, генералъ-маіоръ Шпарма —не сполна 1000, генерала-маіора Розина—не сполна 1000, Гронмановъ—не сполна 1000, Шперлинъ—не сполна-жъ 1000, Бухвалтъ пѣхота 15 ротъ близко 1000 человѣкъ, Ранкенъ—не сполна 1000, Вестеръ Бодынгенъ 1000, Фрицки полковникъ—не сполна 1000, Наркишъ—не сполна 1000.

А командующіе генералы, которые обрѣтаются при арміи генералъ фельдмаршалкъ Реинъ Шилтъ, генералъ Шлипембахъ, генералъ-маіоръ Шпарнъ, генералъ-маіоръ Крейцъ, который

губернаторомъ въ Швеціи. а нынѣ при арміи обрѣтается, генералъ маіоръ Маеръ-Ѳельдъ, генералъ-маіоръ Розъ, генералъ-маіоръ Шперлинкъ.

Полки, которые обрѣтаются въ Великой Польшѣ:

Генерала-маіора Красова маршала полкъ, Милера, Горна,—и тѣ полки пѣхотные

А какъ они стояли подъ Познаніемъ, то вся артиллерія короля шведскаго стояла около стану-жъ.

А что нынѣ при королѣ обрѣтается, того онъ не вѣдаетъ.

И того же числа по полудни вышепомянутыя персоны поѣхали особами своими въ урѣченное мѣсто и, проѣхавъ пѣхоту за полмили, ночевали въ Климковичахъ, куда генералъ князь Меншиковъ прежде прибывъ, ѣздилъ до урѣченнаго мѣста, называемаго Якимовичи, осматривать пассу; и при пріѣздѣ фельдмаршаловомъ и министровъ объявилъ имъ, что тотъ пассъ зѣло непріятелю проходить труденъ и можетъ-де его тамо стоящій полковникъ Кампель съ осмью стами драгуны держать, понеже болото пришло великое; того ради присовѣтовано пѣхотѣ дивизіи фельдмаршалка Шереметева и артиллеріи идти къ Головчину и, тамо ставъ, держать непріятеля.

И въ 2-й день іюля господа генералъ фельдмаршалокъ Шереметевъ и генералъ князь Меншиковъ и министры изъ Климковичъ поѣхали напередъ къ Головчину, а пѣхотѣ дивизіи фельдмаршаловой и артиллеріи велѣли за собою къ Головчину слѣдовать; а къ генералу Алларту посланъ указъ, дабы онъ былъ для совѣтовъ особою своею къ Головчину, а войску дивизіи своей велѣлъ идти къ Климковичамъ, гдѣ фельдмаршалъ и прочія особы ночевали.

И того жъ числа фельдмаршалъ и прочія особы къ Головчину предъ полуднемъ прибыли и осматривали пассовъ, и указъ дали фельдмаршалу-лейтенанту Гольцу и генералу князю Репнину, дабы были для совѣтовъ къ нимъ.

И по маломъ времени, какъ фельдмаршалъ-лейтенантъ, такъ генералъ князь Репнинъ и генералъ Аллартъ, къ Головчину прибыли.

И послѣ того, когда начали консиліумъ, приведенъ съ непріятельской стороны перебѣжчикъ волошанинъ, который прежде сего служилъ въ пажахъ у короля Августа, и сказалъ, что непріятель намѣренъ конечно переправляться рѣчку подъ Головчиномъ въ ночи того числа вправѣ отъ нашей стороны пунтонами, гдѣ уже, какъ онъ слышалъ, и сваи побиты.

И того же времени генералъ фельдмаршалъ Шереметевъ и генералъ князь Меншиковъ и министры, и прочіе всѣ генералы въ ту сторону поѣхали осматривать; а къ генералу-поручику Далбану дивизіи фельдмаршаловой послали указъ, чтобъ онъ съ полками и съ артиллеріею поспѣшалъ, а генералу-Аллартовой дивизіи велѣли такожъ стоять въ Климовичахъ, дабы непріятель отъ Днѣпра нашихъ не отрѣзалъ, перешедъ тамо.

И когда они ѣхали къ тому мѣсту, то еще перебѣгъ съ непріятельской стороны одинъ волошанинъ и сказалъ что непріятель, конечно той ночи будетъ чрезъ рѣчку въ правой сторонѣ перебираться, куда-де уже и Реншельтъ съ нѣсколькими полки пошелъ.

И усмотря то мѣсто, генералъ-фельдмаршалъ и прочіе генералы возвратились и имѣли генеральный консиліумъ, на которомъ словесно положили: генерала-маіора князя Голицына съ полкомъ Семеновскимъ и баталіономъ молодаго Шереметева и съ полкомъ бригадира Мещерскаго послать въ правую сторону по рѣчкѣ, гдѣ, по словамъ переметчиковъ, чаяно быть непріятельскому переходу, который того времени туда и пошелъ; а генерала Алларта послали съ такимъ указомъ, чтобъ онъ съ дивизіею своею стоялъ въ Климковичахъ и смотрѣлъ непріятельскіе обороты, и если оный не переправливаясь въ Якимковичахъ, пойдетъ на Староселье, тобъ онъ, не описываясь и не ожидая указу, туда шелъ и чинилъ непріятелю всякое сопротивленіе.

И того жъ числа въ вечеру пришла дивизія генерала фельдмаршалка Шереметева съ артиллеріею, которой велѣно стать, гдѣ стоялъ полкъ Семеновскій и баталіонъ молодого Шереметева противъ шведскаго обозу.

И постановлено, что, если непріятель чрезъ рѣчку будетъ переправляться, держать онаго по возможности и велѣно къ отпору всѣмъ быть въ готовности; и съ тѣмъ генералы каждой къ своей дивизіи отпущены и все войско, какъ конница, такъ и пѣхота, во всю ночь пребывала во всякой готовости.

И іюля въ 3-й день въ 3-мъ часу по полуночи учинилось съ непріятельской стороны на наше войско нападеніе, а какимъ образомъ тотъ бой былъ, тому реляція учиненная присемъ слѣдуетъ, въ которой написано:

Что сего іюля въ 3-й день былъ у части войска нашего съ шведскимъ войскомъ бой послѣдующимъ образомъ: когда наша кавалерія, усмотря пассъ у Головчина, ради великихъ болотъ и лѣсовъ рѣчки Бабичи, подъ тѣмъ мѣстечкомъ сущей, стала оная

по тому пассу, дабы непріятеля удержать, къ которому потомъ и король шведскій со всѣмъ войскомъ приблизился, и того ради пришло 2 дивизіи пѣхоты нашей, а именно господина фельдмаршала Шереметева и стала подлѣ дивизіи генерала главнаго отъ кавалеріи господина князя Меншикова; другая дивизія генерала князя Репнина отъ первой дивизіи въ милѣ подлѣ дивизіи конной генерала фельдмаршала-лейтенанта Гольца. которая отъ него на томъ же пассу въ разстояніи въ полумилѣ была; а генералъ Галлартъ съ третьею пѣхотною дивизіею и генералъ-лейтенантъ Флугъ съ бригадою кавалеріи поставлены на другомъ пассу при Климковичахъ въ трехъ миляхъ, гдѣ опасались непріятельскаго проходу. И вышеписаннаго числа послѣ полуночи о третьемъ часу вся непріятельская пѣхота, при вспоможеніи темноты и туману и дождя тогда бывшаго, приблизилась къ дивизіи генерала князя Репнина, который при своемъ корпусѣ за командированными наразные посты и работу во укрѣпленіе начатаго транжементу и учиненіе мостовъ, для комуникаціи съ прочими дивизіями, токмо около 5-ти тысячъ инфантеріи при себѣ имѣлъ. И учинилъ на онаго сперва жестокую пушечную стрѣльбу и въ тожъ время выше его, межъ дивизіею господина фельдмаршалка Шереметева, гдѣ ради великаго болота, нападенія непріятельскаго не чаяли, и для того на ономъ мѣстѣ токмо одни караулы пѣшіе имѣли (которые во учинившееся нападеніе на генерала князя Репнина къ нему жъ въ корпусъ сошли), учинили непріятели мостъ изъ понтоновъ, чрезъ который, перешедъ пѣхота шведская, хотя за колѣно въ болото идтить принужденна, нечаянно съ фланки господина генерала князя Репнина зашла, который противъ оныхъ, иже съ фронтіи противъ его шли, отпоръ учинилъ и такимъ образомъ его непріятель со обоихъ странъ всею силою пѣхоты и знатной части кавалеріи своей, на другой странѣ того пасса поставленной, въ жестокомъ огнѣ держалъ и отъ дивизіи господина фельдмаршалка Шереметева трудился отрѣзать; противъ которой дивизіи непріятель такожъ въ мѣстечкѣ Головчиномъ повидимому немалое число войска поставилъ, которое подвигами своими являлись на оную идтить; а на генерала фельдмаршалка-лейтенанта Гольца дивизію конную кавалерію свою въ одно время обратилъ; однакожъ обѣ сіи дивизіи наши непріятелю жестокій отпоръ дали и бились со онымъ часа съ четыре, при которомъ бою многое число непріятелей побито; межъ которыми, чаемъ, многимъ знатнымъ офицерамъ быти, еже

признаваемъ по одеждѣ и шпагамъ и иномъ ружьѣ и отъ кавалеріи нашей взятыхъ въ добычу на томъ бою лошадей, которая кавалерія непріятеля многократно съ мѣста сбивала; и ежели бы тѣснота мѣста позволила нашимъ войскамъ изъ другихъ дивизій другъ друга секундовать, то конечно бъ непріятельское войско могло все разорится; но понеже затѣсными путями и болоты и лѣсомъ другъ друга суккуровать и въ ордерѣ баталіи стать было невозможно, а къ тому и войско наше не все вмѣстѣ было, и важности такой не было, чего бъ ради сей пассъ до крайней мѣры держать, того ради разсудилъ господинъ фельдмаршалъ, съ совѣту прочихъ господъ генераловъ, за благо повелѣть всѣмъ дивизіямъ уступить съ того пассу, еже съ добрымъ порядкомъ и учинено; и притомъ непріятель ни мало не дерзнулъ за тою дивизіею господина генерала Репнина идтить но остановился на томъ мѣстѣ, куда перешелъ, хотя наши войска вышедъ на поле, онаго дожидались; и по вѣдомостямъ отъ аріергардіи и отъ партій нашихъ, потомъ посланныхъ, ради опасенія отъ нападенія прочихъ войскъ нашихъ, непріятель началъ транжаментъ дѣлать.

Съ нашей стороны при томъ побито:

Генералъ-маіоръ отъ пѣхоты господинъ фонъ-Швейденъ.

Отъ кавалеріи: 2 капитана, 2 поручика, 5 прапорщиковъ, 3 унтеръ-офицера, капраловъ и рядовыхъ драгунъ 218.

Отъ инфантеріи: 2 капитана, 2 поручика, 1 адъютантъ, 1 полковой священникъ, 2 унтеръ-офицера, капраловъ и рядовыхъ 102, 3 пушкаря, 1 барабанщикъ, 5 извощиковъ. Итого отъ кавалеріи и инфантеріи офицеровъ и рядовыхъ и прочихъ чиновъ побито 350.

Послѣ бою не явилось, о которыхъ не извѣстно, побиты-ль или въ полонъ взяты: отъ кавалеріи 6 унтеръ-офицеровъ, капраловъ и драгуновъ 214; отъ инфантеріи: 1 маіоръ, 1 подпоручикъ, 1 лекарь, 2 унтеръ-офицеровъ, 2 лекарскихъ ученикоъ, 352 капраловъ и рядовыхъ, 6 барабанщиковъ, 8 профосовъ, 1 плотникъ, 1 кузнецъ, 35 извощиковъ. Итого послѣ бою отъ кавалеріи и инфантеріи офицеровъ и рядовыхъ и прочихъ чиновъ не явилось 630.

Всего побито и съ бою не явилось отъ кавалеріи и инфантеріи офицеровъ и рядовыхъ и прочихъ чиновъ 980 человѣкъ.

Раненыхъ отъ кавалеріи: 2 полковника, 1 подполковникъ, 1 маіоръ, 12 капитановъ, 6 поручиковъ, 3 прапорщика, 8 унтеръ-офицеровъ, 368 капраловъ и драгунъ.

Отъ инфантеріи: 1 полковникъ, 2 подполковника, 1 маіоръ, 5 поручиковъ, 2 подпоручика, 3 унтеръ-офицера, капраловъ и рядовыхъ 254, 1 пушкарь, 2 профоса, 3 извощика. Итого раненыхъ отъ кавалеріи и инфантеріи офицеровъ и рядовыхъ и прочихъ чиновъ 675 человѣкъ.

Непріятель, чаемъ, что по послѣдней мѣрѣ втрое столько потерялъ, ибо потомъ посланныя партіи наши видѣли: тѣ мѣста, гдѣ та акція была, исполнены непріятельскихъ тѣлесъ и потопшихъ въ болотахъ лошадей, и многія ихъ пушки, въ болотѣ жъ потопшія; для которыхъ болотъ принуждены и наши изъ дивизіи генерала князя Репнина 4 пушки, а отъ фельдмаршалка-лейтенанта Гольца 1 пушка остатися, а особливо, понеже артиллерійскія лошади подъ оными побиты, а у иныхъ станки изъ пушекъ непріятельскихъ разбиты, которыя бы возможно потомъ нашей при боевомъ мѣстѣ не малое время и чрезъ цѣлую другую нощь стоящей аріергардіи безъ помѣшательства отъ непріятеля отвезть, но за вышеписанными болоты, которыя, чрезъ непрестанный тогда бывшій дождь и разбитіе въ тотъ бой учиненныхъ мостовъ и гатей, того имъ учинить было невозможно, еже, чаемъ, непріятель за знакъ побѣды своей приписывать восхощетъ; но когда онъ нѣсколько кратно принужденъ будетъ людей своихъ такъ терять, то можемъ, съ помощію Вышняго, добраго окончанія сей кампаніи уповать.

Мы стали нынѣ по Днѣпру и будемъ на семъ пассу непріятеля по всякой возможности держать. По семъ бою усмотрѣно, что непріятель съ отравою и съ конскими волосами сочиненными пулями, противно всѣхъ христіанскихъ народовъ обычаю, стрѣлялъ, дабы раны отъ оныхъ неисцѣлимы были.

P. S. Сего часу получены подлинныя вѣдомости отъ взятыхъ языковъ, что непріятель при томъ бою потерялъ конечно больше двухъ тысячъ человѣкъ и много изъ знатныхъ офицеровъ, а особливо одного знатнаго генерала, котораго тѣ полоняники видѣли, какъ похороняли, и отъ драбантовъ-де королевскихъ малое число осталось, всѣ побиты отъ нашей кавалеріи.

И того-жъ іюля въ 3-й день по томъ бою, когда совокупились съ дивизіею генерала князя Репнина, господинъ фельдмаршалъ Шереметевъ, съ совѣту прочихъ генераловъ, съ того пассу изъ подъ Головчина уступили, и пошли какъ фельдмаршала Шереметева, такъ генерала князя Репнина дивизіи, и сами они фельд-

маршалъ и генералъ главной отъ кавалеріи князь Меншиковъ съ конною своею бригадою, и министры къ Шклову, оставя въ арріергардіи генерала-маіора Ренцеля съ конницею, и ночевали за двѣ мили отъ Шклова съ тѣми пѣхотными дивизіи и бригадами конницы; а генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантъ Гольцъ съ конницею къ Могилеву по дорогѣ пошелъ.

Въ 4-й день іюля предъ полуднемъ господинъ фельдмаршалъ Шереметевъ съ прочими прибыли въ Шкловъ, за которыми и помянутыя пѣхотныя дивизіи и конныя бригады пришли и стали за Днѣпромъ въ обозахъ своихъ, которые тутъ оставлены были.

А генералъ Аллартъ съ дивизіею своею пѣхотною и съ конницею бригады генерала-поручика Флюка пришли того жъ 4-го іюля въ Копысь.

И въ 5-й день іюля посланы указы къ генералу фельдмаршалу-лейтенанту Гольцу и къ генералу Алларту, чтобъ были для совѣтовъ къ Шклову, которые по тому указу въ Шкловъ прибыли.

И іюля въ 6-й день отправленъ генеральный консиліумъ, на которомъ что постановлено, и то писано ниже сего:

Понеже непріятель по вѣдомости машируетъ къ Могилеву, а оное мѣсто осадить за пространностію и упрежденіемъ непріятельскимъ трудно, того ради приговорено въ генеральномъ консиліумѣ, дабы, перебрався на сю сторону Днѣпра, стать всей кавалеріи и конной пѣхотѣ по Днѣпру отъ Шклова до Могилева, и онаго по возможности держать, и переправленіе чрезъ Днѣпръ боронить; а пѣхотѣ всей идти къ Горкамъ съ артиллеріею и съ обозами; а когда невозможность явится онаго переправленіе чрезъ Днѣпръ возбранить, и тогда уступать и конницѣ, каждой дивизіи куда способнѣе, добрымъ порядкомъ до Горокъ и тамо соединясь съ пѣхотою, смотрѣть на непріятельскіе обороты и куда обратится, къ Смоленску или къ Украйнѣ, трудиться его упреждать.

У того консиліума подписалися: верховный комнатный графъ и кавалеръ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, министръ князь Долгорукой, фельдмаршалъ Шереметевъ, генералъ князь Меншиковъ, фельдмаршалъ-лейтенантъ Гольцъ, генералъ князь Репнинъ.

И того жъ числа послѣ полудни оные генералы отъ Шклова отправлены: генералъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Гольцъ къ кавалеріи къ Могилеву, а генералъ Аллартъ къ Копыси къ пѣхотной своей дивизіи, и велѣно ему генерала поручика Флюка съ его конною бригадою прислать къ Шклову, а самому съ дивизіею своею по тому положенію идти въ Горки.

И въ 7-й день іюля поутру рано дивизіи фельдмаршала Шереметева и генерала князя Репнина, такожъ и артиллерія, и притомъ сами они, такожъ и господа министры, изъ подъ Шклова пошли въ походъ къ Горкамъ; а генералъ князь Меншиковъ съ бригадою своею и съ пѣхотными конными полками Преображенскимъ и Семеновскимъ и съ баталіономъ молодаго Шереметева пошелъ къ Александровичамъ; а при Шкловѣ оставлены генералы-лейтенантъ Ренъ и Флюкъ съ бригадами своими; да при нихъ же оставленъ полкъ пѣхотный генерала-маіора Дедюта.

А іюля въ 9-й день фельдмаршалъ и министры прибыли къ Горкамъ, а полки остались въ дву миляхъ отъ Горокъ ночевать; и того-жъ дни за часъ до вечера прибыли оные господа въ Горки, куда того же часа и Царское Величество изволилъ прибыть.

А въ 10-й день іюля по обѣдѣ Его Царское Величество своею особою изволилъ пойтить изъ мѣстечка Горокъ къ кавалеріи.

№ 39.

Штатъ новоучрежденнаго въ 1747 г. 3-го баталіона.

(М. О. и Г. Ш. Дѣла Артиллерійскаго повытья. Оп. 73, кн. 161, листъ 1. «Экстрактъ объ отпускѣ въ новоучреждаемые баталіоны ружья и шпагъ»).

Имѣетъ быть:

	Въ 1-мъ баталіонѣ:	Въ 50-ти баталіонахъ:
Секундъ-маіоръ изъ числа капитановъ	1	50
Капитановъ	3	150
Поручиковъ	4	200
Подпоручиковъ	5	250
(Въ томъ числѣ при гренадерской ротѣ 1).		
Прапорщиковъ	4	200
Итого	17	850
Сержантовъ	9	450
(Въ томъ числѣ при гренадерской ротѣ 1).		
Каптенармусовъ	4	200
Подпрапорщиковъ	2	100
Фурьеровъ	4	200
Капраловъ	17	850
Ротныхъ писарей	4	200
Цырульниковъ	4	200
Барабанщиковъ	12	600

Рядовыхъ:	Мушкетеровъ	576	28800	29900
	да гренадеръ	22	1100	
Слесарей русскихъ		1	50	
Кузнецовъ		2	100	
Плотниковъ		4	200	
Деньщиковъ		21	»	
Извощиковъ		12	600	Противъ штатнаго положенія положено.
	Итого	694		
	Всего	711	35400 [1]).	

№ 40.

Обозъ пѣхотнаго полка въ кампанію 1738 г.

(А. М. И. Д. Кабинетъ 1738 г. № 12, стр. 50 и 51).

По разсужденію генералитета обозъ долженъ состоять въ пѣхотномъ полку:

Для возки провіанта по штату военнаго времени положено на полное число людей 73 лошади.

Нынѣ имѣть, считая на полный комплектъ людей, кои провіантъ получаютъ, на 1463 чел., на четыре челов. въ мѣсяцъ по четверти, вѣсомъ на каждую лошадь по 15 пуд., на первый мѣсяцъ, выключая что на 10 дней солдатству имѣть надлежитъ при себѣ — 130, а на другой полный мѣсяцъ 195, итого 325 лошадей.

Для возки крупы по пропорціи муки . . . . . 20.

Для соли . . . . . 4.

Для возки на прибавочныхъ 120 человѣкъ на два мѣсяца 25 лошадей, на крупу и соль . . . . . 2.

Для возки на фурлейтъ 12 человѣкъ провіанта на 2 мѣсяца . . . . . 4.

Для возки на деньщиковъ на два мѣсяца на 57 человѣкъ, на что по штату лошадей не было положено . . . . . 18.

Для возки палатокъ, пирамидъ и прочихъ желѣзныхъ припасовъ по штату положено 33; нынѣ, какъ для возки оныхъ, такъ и прибавочныхъ жернововъ, имѣть 4, итого . . . . . 37.

Для возки больныхъ и оставшагося отъ умершихъ и больныхъ ружья положено по штату 16; нынѣ для прибавочнаго вина и

[1]) По нашему счету выходитъ 35350.

уксусу шести бочекъ 12 лошадей, всего . . . . . 28.
Подъ патронные и гранатные ящики по штату . . . . 18.
Для возки 4 пушекъ и 8 ящиковъ . . . . . 24.
Подъ канцелярію и аптеку . . . . . 4.
Подъ фурьеровъ . . . . . 8.
Для возки рогаточныхъ брусьевъ . . . . . 8.
Для возки въ бочкахъ воды . . . . . 16.
Итого по штату положено съ артиллерійскими 164; нынѣ по необходимой нуждѣ потребно . . . . . 541.
Итако противъ штата имѣетъ быть въ прибавкѣ . . . 377.

№ 41.

Такса на продажу продуктовъ при арміи въ 1738 г.

(А. М. И. Д. Кабинетъ 1738 г. № 14, стр. 220).

Рапортъ по какимъ цѣнамъ при арміи Ея Императорскаго Величества маркитантеры съѣстные и питейные припасы употребляютъ въ продажу.

А именно:	Цѣна. Руб.	Коп.
Вина простаго кварта настоящая	—	14
А ведро Россійскаго	1	68
Вина отъемнаго кварта	—	28
А ведро	3	36
Масла постнаго ведро	2	—
Масла коровьяго пудъ	3	—
Меду сырцу пудъ	3	—
Уксусу ведро	1	50
Изъ муки пшеничной булки фунтъ	—	2
А пудъ	—	80
А четверть придти можетъ	6	—
Изъ гречневой (муки) блины фунтъ	—	1½
А пудъ	—	60
А четверть придти можетъ	4	50
Мяса говяжьяго добраго фунтъ	—	1½
А пудъ	—	60
Средняго (мяса фунтъ)	—	1
А пудъ		40
Сала свинаго фунтъ	—	5

	Цѣна.	
	Руб.	Коп.
А пудъ	2	
Ветчины фунтъ	—	6
А пудъ	2	40
Рыбы засольной Волжской и Донецкой:		
Осетрины фунтъ	—	5
А пудъ	2	—
Бѣлужины фунтъ	—	5
А пудъ	2	—
Икры засольной (фунтъ)	—	$7\frac{1}{2}$
А пудъ	3	—

№ 42.

Указъ генералу Кейту о походѣ въ Швецію въ 1743 г.

(М. О. А. Г. Ш. Дѣла Секретнаго Повытья. Опись 47, книга $\frac{78}{81}$).

Нашему генералу Кейту.

Хотя васъ съ командою отправилъ нашъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Лессіи по указу Нашему отъ 24 августа къГельсингфорсу, гдѣ по тому указу опредѣлено вамъ быть доколѣ нынѣшнее осеннее время еще допуститъ, а при наступленіи большей стужи велѣно переѣхать въ Ревель и тамъ расположиться на винтеръ-квартиры; но нынѣ по полученнымъ отъ нашихъ полномочныхъ министровъ изъ Абова реляціямъ видно, что шведы, какъ отъ чинимыхъ нынѣ датскихъ вооруженій, такъ и отъ внутренняго своего безпокойства, будучи въ опасности, о дѣйствительномъ Нашемъ вспоможеніи домогаются; того ради держанъ здѣсь въ 3-й день сего мѣсяца консиліумъ и во ономъ положено и отъ Насъ оное апробовано какимъ образомъ отъ нашей стороны имъ, шведамъ, удовольствіе учинить, съ котораго консилія при семъ копія для вашего извѣстія прилагается, а именно: вамъ съ полками опредѣленными въ вашу команду на галерахъ и кончебасахъ, оставя при Гельсингфорсѣ больныхъ людей, слѣдовать нынѣ прямо къ Стокгольму немедлен-

но и тамо зимовать, и для того имѣющійся наличный провіантъ, оставя изъ онаго столько для больныхъ чѣмъ бы имъ до Ревеля дойти можно было, достальной весь съ собою забрать, а больныхъ отправить въ Ревель на кончебасахъ, гдѣ опредѣлены имѣютъ быть оныя въ госпиталь, а сверхъ того на оные жъ полки провіанта заблаговременно въ Швецію такое довольное число перевезть, чтобъ онаго на содержаніе ихъ до 1-го числа іюля будущаго 1744 года достаточно было, что положено на Военную Коллегію. При оныхъ же полкахъ на галерахъ взять съ собою въ запасъ и полковыя пушки, подъ которыя хотя при полкахъ лошадей и не будетъ, то, однакожъ при случающихся иногда внутри Швеціи походахъ, можете тамошнихъ лошадей требовать и употреблять. На дачу въ командѣ вашей полкамъ на прошедшую майскую треть жалованья деньги велѣно изъ коммиссаріата отправить нынѣ немедленно на подводахъ сухимъ путемъ въ Гельсингфорсъ, дабы тамо васъ застать; а ежели вамъ того дожидаться невозможно, то вы для того въ Гельсингфорсѣ при одномъ штабъ-офицерѣ имѣете оставить одну галеру съ нѣсколькими кончебасами, которому по принятіи велѣть за собою слѣдовать къ Стокгольму. Токмо кто изъ генералитета, штабъ и оберъ и унтеръ-офицеры и рядовые по указу Нашему, посланному къ генералъ-фельдмаршалу графу Лессіи августа 2-го числа, на два мѣсяца майской трети получили, то при выдачѣ трети удержать, а впредь сначала нынѣшней сентябрской трети вамъ и прочему при васъ генералитету и полкамъ въ бытность въ Швеціи, для тамошней во всемъ предъ здѣшнимъ дороговизны, жалованье не токмо по штату полное и съ раціоны безъ вычету, который по особливому указу опредѣленъ, но и сверхъ того съ прибавкою къ годовымъ окладамъ одной трети давать Мы опредѣлили. Для походовъ въ Швецію подъ тягости подводы, такожъ при случаѣ порохомъ и свинцомъ сама Швеція васъ снабдѣвать имѣетъ. Вамъ, Нашему генералу, будучи съ полками, опредѣленными въ вашу команду, въ Швеціи, ни у кого въ командѣ не быть, развѣ какъ самого короля шведскаго и токмо отъ его величества указы получать и оные исполнять имѣете; а для порядочнаго содержанія денежныхъ и прочихъ приходовъ и расходовъ велѣно отправить оберъ-кригсъ-коммиссара и оберъ-провіантмейстера. И по полученіи сего повелѣваемъ вамъ изъ Гельсингфорса въ Швецію идти и во всемъ поступать какъ выше писано; а что касается до сбереженія людей и судовъ, какъ въ морѣ, такъ и

въ гавани и въ содержаніи порядочной команды надъ Нашимъ врученнымъ вамъ войскомъ, въ томъ Мы на васъ, вѣдая ваше искусство и ревность къ Нашей службѣ, надѣемся, и о всемъ что у васъ происходить будетъ имѣете рапортовать къ Намъ самимъ. Для содержанія вашего въ Швеціи опредѣлили Мы вамъ дать на экипажъ три тысячи рублей, да на столъ, пока тамъ будете, на каждый мѣсяцъ по 600 руб. и сервизъ серебряный, который употреблялъ на Рейнѣ [1]) Нашъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Лессіи, и оное все указали Мы къ вамъ отправить Нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Елисаветъ.

Въ 4-й день сентября 1743 г.,
въ С.-Петербургѣ.

№ 43.

Указъ о занятіи праваго фланга русскимъ, когда они будутъ въ общемъ строю со шведами.

(М. О. А. Г. Ш. Дѣла кабинета. Оп. 119, св. 27, дѣло № 2, стр. 37).

Божіею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и пр., и пр., и пр.

Нашему генералу Кейту.

Въ доношеніи вашемъ отъ 21 октября, между прочаго, всеподданнѣйше требуете резолюціи: уступать-ли войскамъ Нашимъ правое крыло въ случаѣ, чтобъ гвардія его королевскаго величества шведскаго въ походѣ была; и понеже то, а наипаче если самъ король, какъ о томъ доносите, арміею командровать станетъ неоспоримо есть. Того ради Всемилостивѣйше повелѣваемъ: въ томъ затрудненія никакого не чинить и гвардіи королевской правую руку уступать, а у прочихъ шведскихъ войскъ оную вамъ брать надлежитъ.

Елисаветъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ,
декабря 9-го дня 1743 г.

---

[1]) Въ 1735 году въ походѣ съ русскимъ корпусомъ.

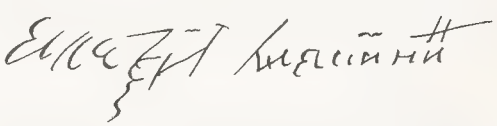
№ 44.

Автографы командировъ Ростовскаго полка.

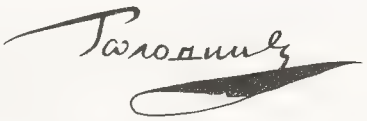
Полковникъ Кашпаръ Андреевичъ Гулицъ.
1700—1705 г. г.

Генералъ-маіоръ Николай Григорьевичъ фонъ-Верденъ.
1706 г.

Генералъ-маіоръ Иванъ Ивановичъ Чамберсъ.
1706—1708 г. г.



Полковникъ Алексѣй Антоновичъ Мякининъ.
1708 г.

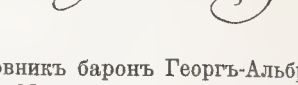


Полковникъ Иванъ Михаиловичъ Головинъ.
1708—1711 г. г.

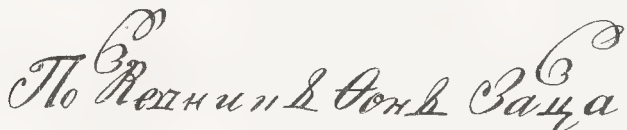
Полковникъ Виллимъ Юрьевичъ Ферморъ.
1711—1726 г. г.

Полковникъ Иванъ Семеновичъ Рославлевъ.
1726—1736 г. г.

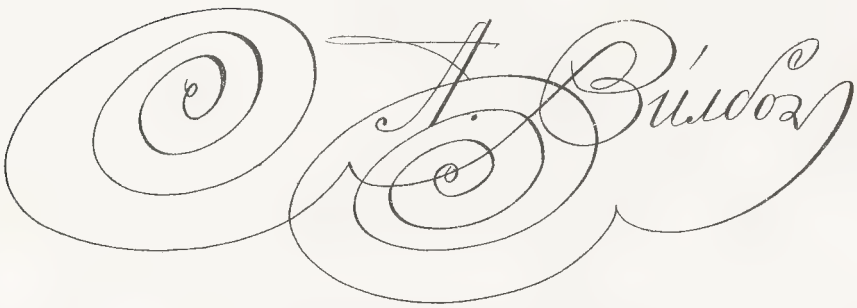
Полковникъ Виллимъ Виллимовичъ Ферморъ.
1736—1738 г. г.



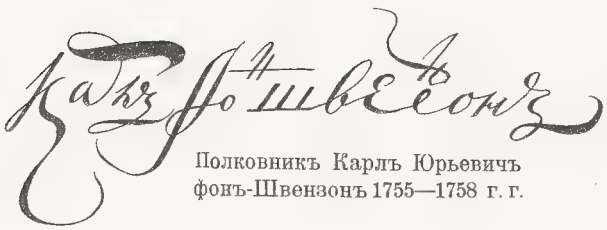
Полковникъ баронъ Георгъ-Альбрехтъ
Менгденъ. 1739—1741 г. г.



Полковникъ Христоферъ-Людвигъ фонъ-Зальца.
1741-1744 г. г.

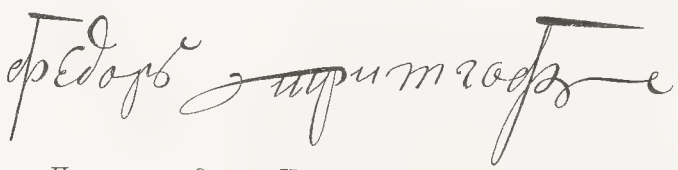


Полковникъ Александръ Никитичъ Вильбоа.
1744—1755 г. г.



Полковникъ Карлъ Юрьевичъ
фонъ-Швензонъ 1755—1758 г. г.

Полковникъ Гавріилъ Петровичъ Череповъ.
1758—1760 г. г.



Полковникъ Ѳедоръ Ивановичъ Тритгофъ.
1760—1764 г. г.

№ 45.

Письмо генерала Кейта шведскому королю о квартирахъ.

(М. О. А. Г. Ш. Дѣла кабинета. Оп. 119, св. 27, дѣло № 2, стр. 23).

Sire.

Ayant vu que les vents contraires avaient empeché nos galères depuis plusieurs jours d'avancer, et que les gelèes qui sont déjà commencées ne laissent plus d'espérance, que la mer reste longtemps ouverte, j'avais demandé au Lieutenant général Stael que les galères troupes, que Votre Majesté avait ordonné d'être enquartier à Vestervick, fussent mis dans les villes et villages à l'entour de Norkippen et les galères et autres batiments dans le Port de la ditte ville, cette même gelèe, qui augmente de moment en moment, me force à representer á Votre Majesté l'impossibilité de tenir la mer plus longtemps dans une saison si avancèe et avec des galères et Troupes qui ont déjà été près de sept mois en mer, Votre Majesté a vu par les demandes que j'eus l'honneur de lui faire, que l' Impératrice comptait que ses troupes auraient eu leur quartier à Stokholm, mais Votre Majesté m'ayant répondu, que les circonstances ne le permettaient absolument pas, je me soumis à ses ordres, sachant, que l'intention de Sa Majesté Imp-le matres gracieuse Maitresse était que ses troupes fussent employés à tranquilliser les affaires de Votre Majesté et non pas de lui être à charge; mais dans les circonstances présentes où la continuation de la marche peut être si dangereuse à des troupes qui ont déjà essuyées la fatigue de sept mois de campagne, et qui ont certainement besoin de répos; j'éspère que Votre Majesté voudrait avoir égard à mes represantations qui ne tendent à autre fin qu'à la conservation d'un corps uniquement destiné à son service, et prêt à verser son sang sous ses ordres.

Nykippen le 4 Novembre. [1]).

---

[1]) 4-го ноября 1743 года.

№ 46.

Правила ношенія и постановки рогатокъ.

(М. О. А. Г. Ш. Опись 121, св. 20, дѣло № 27, стр. 83. Изъ «экстракта» о пѣшей экзерциціи).

I.

Когда полку при выступленіи въ маршъ повелѣно будетъ взять рогатки, то, по исчисленію, на каждые 6 рядовъ 1 брусъ съ пиками берется. Такимъ образомъ сказать, когда полкъ въ маршъ назначенъ будетъ, тобъ, разочтя сколько будетъ рядовъ, и отъ праваго крыла каждыхъ шести рядовъ двумъ человѣкамъ взять брусъ и, передъ свой взводъ принеся, держать за концы; а понеже во всякомъ брусу по 24 полупики, которыя надлежитъ выбирать, того ради выбирать изъ брусовъ всегда передней шеренгѣ и отдавать по рядамъ во вторую, а второй въ третью, а третьей въ четвертую; и такъ чтобъ всѣ четыре шеренги по одной полупикѣ взяли, которыя и нести съ собою, какъ повелѣно будетъ маршировать полкамъ, или по баталіонно, или по ротно, имѣя ружье за лѣвымъ плечомъ, а полупики на правомъ плечѣ; и съ брусьями, когда изъ оныхъ полупики выберутся, то стать со оными въ рядъ на правомъ крылѣ у каждыхъ шести рядовъ и нести двумъ человѣкамъ на плечахъ съ перемѣною; прочіяжъ рогатки, кои затѣмъ останутся сверхъ числа людей, оныя имѣть гдѣ приказъ будетъ.

II.

А какъ повелѣніе будетъ полку стать во фронтъ и рогатки поставить, тогда сказать: ставь рогатки; почему передъ каждые шесть рядовъ вынести передъ первую шеренгу брусъ и держать за концы двумъ человѣкамъ, и передней шеренгѣ прежде свои полупики вложить, а потомъ, бравъ, отъ 2-й шеренги, затѣмъ чрезъ оную жъ подавать изъ 3-й и 4-й, какъ выше сказано, и вкладывать передней шеренгѣ.

III.

По собраніи всѣхъ рогатокъ, которые несли брусья, оные должны брусъ съ брусомъ сомкнуть имѣющимпся при тѣхъ брусьяхъ крючьями или смыками и вступить во фронтъ въ свое мѣсто.

IV.

Егда же повелѣно будетъ рогатки поставить позади фронта, то, выбравъ полупики, какъ выше показано, и, взявъ ружья, перенесть назадъ фронта, а шеренгамъ поворотиться на право кругомъ и тако полупики вкладывать: прежде четвертая шеренга, потомъ, какъ выше описано, пріемля чрезъ другія шеренги.

№ 47.

Составъ обоза пѣхотнаго полка въ кампанію 1757 г.

(М. О. А. Г. Ш. Дѣла Конференціи 1757 г., св. 1, № 37).

Вѣдомость сколько въ полевыхъ пѣхотныхъ полкахъ для нынѣ предпринимаемаго походу расположено имѣть какихъ казенныхъ упряжекъ и лошадей, что на нихъ возить и сколько въ которомъ полку взять партикулярныхъ по чинамъ упряжекъ и лошадей, съ показаніемъ что противу штатовъ убавлено и что дѣйствительно во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ упряжекъ и лошадей въ походъ выступить имѣетъ.

Въ одномъ мушкетерскомъ полку съ двумя гренадерскими ротами.

	Упряжки.	Лошади.
Артиллеріи:		
Пушекъ	4	8
Ящиковъ картузныхъ	8	16
Полковыхъ:		
Патронныхъ и гранатныхъ ящиковъ	18	36
Колясокъ подъ больныхъ	14	28
Для возки казны палубъ	1	2
Подъ канцелярію палуба	1	2
Для аптеки: палуба	1	2
Для аптеки: роспуски	1	2
Подъ переправные мосты роспусковъ	2	8

	Упряжки.	Лошади.
Подъ дву недѣльный на весь полкъ сухарями провіантъ, для возки рогатокъ и подъ полковые всякіе, необходимые для походу, матеріалы, чего по исчисленію состоитъ въ полку вѣсомъ 2042 пуда 2 фун. 79 зол.		
Фуръ	14	56
Роспусковъ	21	66
Подъ фурьеровъ лошадей	—	14
На случай убылыхъ и заболѣвшихъ въ походѣ лошадей	—	5
Итого положено въ нынѣшній походъ взять при полку	85	245
Партикулярнаго обоза содержать положено:		
Полковнику	3	9
Верховыхъ и заводныхъ	—	3
Подполковнику	2	6
Верховыхъ и заводныхъ	—	2
Премьеръ-маіору	2	6
Верховыхъ и заводныхъ	—	2
Секундъ-маіорамъ двумъ	4	10
Имъ верховыхъ и заводныхъ	—	4
Капитанамъ по одной упряжкѣ, а всѣмъ . . .	12	36
Субалтернъ-офицерамъ по одной же, а всѣмъ .	62	124
Лекарю	1	2
Попу	1	2
Подлекарямъ	2	4
Унтеръ-офицерамъ и капраламъ, которые изъ дворянъ, на 3 человѣка по одной упряжкѣ .	7	7
Артельныхъ на каждое капральство по одной .	64	64
Итого въ полку партикулярнаго (обоза) выступить имѣетъ	160	281

	Упряжки.	Лошади
Убавлено противъ штата отъ того, что весь провіантъ въ сухаряхъ, а не въ мукѣ положенъ и оставшіе отъ несостоянія комплекта ружье, мундиръ и аммуницію положено въ слѣдъ арміи отправлять на отправляемыхъ въ нее добавочныхъ людяхъ.		
Казенныхъ	24	13[1])
Партикулярныхъ противъ раціоновъ	—	122

№ 48.

Челобитная генералъ-поручика Чамберса Царю 29 мая 1708 г. [2]).

(Государств. Архивъ. Кабинетъ, II, кн. 8, стр. 69—70).

Пресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Премилостивѣйшій Царь Государь.

Доношу Вашему Царскому Величеству: по Вашему Царскаго Величества указу врученъ мнѣ Ростовскій солдатскій полкъ полковничьею рангою; а нынѣ къ оному полку, по разсмотрѣнію господина фельдмаршалка и кавалера господина Шереметева, опредѣленъ полковникъ Мякининъ; и присланъ указъ къ генералъ маіору фонъ-Швейдену,—велѣно тотъ полкъ изъ подъ имени моего отнять и объявить его, полковника Мякинина, и караулъ у меня взять. А я въ томъ полку повелъ порядокъ изрядный, и ученья и порядковъ въ томъ полку изъ другихъ полковъ офицеры многіе,

[1]) Слѣдовательно по разсчету Апраксина полный полковой обозъ состоялъ изъ 109 упряжекъ и 258 лошадей. Чтобы опредѣлить отсюда штатный обозъ, надобно выключить 12 упряжекъ и 24 лошади подъ полковую артиллерію и 15 лошадей подъ запасные патроны, которыхъ по штату не было положено, но необходимость имѣть ихъ признана главнокомандующимъ (М. О. А. Г. III. Оп. 47, св. $^{149}/_{152}$). Остатокъ 97 повозокъ и 219 лошадей составитъ штатное число, что нами и указано въ приложеніи № 27.

[2]) Документъ этотъ напечатанъ А. З. Мышлаевскимъ.

приходя, смотрѣли, и во время смотру предъ господиномъ генераломъ княземъ Репнинымътотъ полкъ всѣхъ полковъ лучше дѣлалъ, и по тому смотру онъ, господинъ генералъ, инныхъ полковъ дивизіи своей приказалъ учиться всѣмъ офицерамъ того Ростовскаго полку у офицеровъ [1]). И въ томъ моей вины никакой нѣтъ, а что послѣ меня въ томъ полку будетъ дѣлаться худо, чтобъ на меня не было Вашего Царскаго Величества гнѣву.

Нижайшій рабъ Вашъ челомъ бьетъ Иванъ Чамберсъ.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

[1]) Едва ли Чамберсъ правъ, говоря, что онъ ввелъ въ полку «порядокъ изрядный» Будучи въ сущности въ полку гостемъ, онъ не могъ имѣть времени для введенія «изрядныхъ» порядковъ. Хорошая «закваска» дана Гулицемъ, да несомнѣнно и то, что въ полку были хорошіе работники - офицеры, добросовѣстно потрудившіеся надъ воспитаніемъ ввѣренныхъ имъ людей. Понятно почему Чамберсъ не охотно разставался съ полкомъ: считаясь полковникомъ въ Ростовскомъ полку, онъ, помимо генеральскаго жалованья, получалъ еще полковничій окладъ и окладъ командира 1-й роты. Со сдачею полка онъ оставался только съ однимъ генеральскимъ окладомъ, а все прочее переходило къ полковнику Мякинину. Какъ иноземецъ Чамберсъ конечно на первомъ планѣ ставилъ матеріальныя выгоды, которыхъ въ данномъ случаѣ онъ лишался.

Дз-59